

Евразийский юридический журнал

№ 9 (160) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.09.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
https://www.eurasialegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 9 (160) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Viktorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinoich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.09.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камильевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

И. М. Братищев:

Социальная направленность экономики и права – неизменная тема исследования российской науки
Интервью с Игорем Михайловичем Братищевым, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I и II созывов, профессором, доктором экономических наук, первым заместителем Центрального Совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мишальченко Ю. В., Сексте Я. А.

Европейский союз и НАТО: международно-правовые тенденции развития европейской системы безопасности в современных условиях 19

Коровин Е. С.

Международно-правовое регулирование создания и функционирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза 23

Етдзаева К. А.

Права человека и колониальная оговорка к Европейской Конвенции о правах человека и основных свобод 27

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Борченко В. А.

Применение института заранее оцененных убытков в зарубежных странах 36

Ермакова Е. П.

Подпадает ли добыча газа и атомной энергии под понятие «зеленого финансирования» по Таксономии ЕС 2020 года? 39

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Чугунов Д. К., Уцумиев М. М., Зотина П. Е.

Взыскание штрафов при неисполнении решений Суда ЕС 43

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ян Т.

Механизм наблюдательного совета в Китае: исследование эффективности по законодательству и практике 45

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Нигматуллин Р. В., Ковалев М. В.

Концепция разделения властей в историко-правовой мысли и на современном этапе 49

Вражнов А. С., Никонович С. Л.

К вопросу о введении монополии адвокатов на представительство в судах 53

Гречнев А. В.

Взаимодействие государства и личности в фокусе формационного подхода 55

Иванец Г. И.

Социально-правовой фактор правомерного поведения личности как реализация общей превенции 58

Фасхутдинова А. В.

Реализация прав и свобод несовершеннолетних 60

Хаваджи Д. Р., Аметка Ф. А.

Механизм разрешения коллизий норм права 62

Хомич Н. В., Татарина Л. В.

Классификация и природа ошибок в юридическом дискурсе (на примере документов открытого доступа некоторых районов Иркутской области) 65

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гуляева Т. Б., Гнетова Л. В.

Прокуратура в гражданском процессе в период действия Судебного Устава 1864 г. и до введения в действие Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г. 70

Дерюгин А. А., Крижановская Г. Н.

Деятельность органов и войск правопорядка на территории Санкт-Петербурга в первой четверти XIX века 72

Киян М. Ш., Хутько Т. В.

Становление крепостнических отношений в Таврической губернии в конце XVIII – середине XIX веков 75

Кускашев Д. В.

К вопросу об организации и проведении выборов в органы городского самоуправления г. Красноярск в начале XX века 78

Степанова А. А., Хафизов Э. Д.

Культурно-просветительская деятельность русских правоведов и юристов в послереволюционном зарубежье 80

Филиппов О. А., Ясыбаева М. И., Казамиров А. И.

Космическое пространство – новая арена «гонки вооружений» 83

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Ожиганова М. И.

Правовое положение иностранных граждан и представителей нерусского населения российского государства в период проведения Петровских реформ. Часть II 85

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Аванесова А. А., Гондаренко А. С.

Актуальные проблемы предоставления статуса беженца в Российской Федерации в связи с ухудшением гуманитарной ситуации в Афганистане 87

Бондарчук И. В., Руденко А. В.

Проблемы развития законодательства Республики Крым как нового субъекта Российской Федерации 90

Курячая М. М.

Особенности формирования и развития гражданской активности населения федеральной территории «Сириус» 93

Мокрушин В. И.

Крымская практика реализации конституционного права на информацию при отказе в возбуждении уголовного дела 95

Нидер С. А.

Некоторые аспекты конституционных жилищных гарантий граждан Российской Федерации, связанные с упразднением исполнительского (имущественного) иммунитета в отношении единственного жилья должника 97

Рублев А. Г.

Религия и истоки индийского конституционного права 101

Ракитская И. А.

Особенности конституционно-законодательной институционализации политических партий в Швеции 104

Хазиева Р. Р.

Взаимодействие органов местного самоуправления с населением 108

Хорошев И. А.

Юрисдикционная форма защиты прав граждан в сфере социального обеспечения 110

Грязнова Е. А.

Обеспечение права на защиту в рамках уголовного судопроизводства 113

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Буц С. Б., Пономарев А. В., Евсикова Е. В.

Некоторые аспекты реформирования административно-деликтного законодательства в сфере установления административной ответственности за нарушение запрета курения табака 116

Волков В. Ю.

Актуальные проблемы совершенствования административного регулирования в антимонопольной сфере в условиях цифровизации 119

Гутаев А. М.

Практические особенности производства процедуры освидетельствования водителей транспортных средств 122

Евсикова Е. В.

Административно-правовые основы противодействия «допинговым» правонарушениям в спорте и пути их совершенствования 124

Зарипов Р. Р., Карлов Э. С. К вопросу о запретах и ограничениях в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	127	Нохрина М. Л. Мониторинг практики Верховного суда и кассационных судов общей юрисдикции Российской Федерации в части рассмотрения дел об оспаривании положений Федерального Закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Часть 1	191
Каримова Г. Ю. Содержание деятельности субъектов профилактики по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.....	130	Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Матвеев М. М. Защита прав потребителя при продаже некачественного товара	195
Пономарев А. В., Русанова С. Ю. К вопросу административно-правовых мер предупреждения и пресечения, применяемых в области таможенного дела	132	Резяпова Г. Ф. Тайна усыновления: проблемы правового регулирования в условиях развития генетических технологий в Российской Федерации.....	198
Тихомаева В. С. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности в сфере домашнего насилия	137	Телибекова И. М. Вопросы обязательного страхования профессионального риска медицинских работников (по результатам социологического опроса).....	201
Трифонова К. В., Трифонов С. Г. Институт миграционной амнистии как одно из правовых средств современной миграционной политики в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19	140	Абросимов Д. А. Модели правового регулирования слияний и поглощений публичных акционерных обществ	207
Хоминич В. А., Костылев В. В., Пономарев А. В. Становление и развитие административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: историко-правовой аспект.....	143	Тельнов А. В. Российская Федерация как участник диффамационных гражданско-правовых отношений	211
Урусов Э. Х. К вопросу об административных нарушениях, связанных с хранением и употреблением наркотических средств	146	Швырев Г. С. Дистанционная медиация.....	216
Хабибова Л. Д. Особенности и проблемы профилактики преступности в деятельности участкового уполномоченного полиции.....	148	ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Дроботова А. Г. Административные нарушения в области таможенного дела	150	Циндяйкина К. Ю. Право, подлежащее применению при направлении работников на работу за границу	219
Андрюхина И. Ю. Пути повышения эффективности деятельности кадрового состава в системе государственной гражданской и муниципальной службы	152	СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Ананьева Е. О., Шмаева Т. А. Алиментные правоотношения: нормы законодательства и действительность	222
Ахтямова Е. В., Султанова Р. И., Алсынбаева Э. М., Миннихметов И. Р., Хусаинова Р. И. Правовые и этические проблемы применения неинвазивных пренатальных тестов в Российской Федерации.....	154	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Балтутите И. В. Проблемы правового регулирования телемедицины в Российской Федерации.....	158	Асадов А. М. Бюджетная дисциплина в системе финансового права: механизм и инструменты, влияющие на ее эффективность	224
Базунов А. А., Зарипов Ш. Р., Кудашев Р. К., Сайфутдинов В. В. Групповые иски при массовых деликтах	161	Кравченко Н. А. К вопросу об особенностях производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц	226
Бакунин С. Н., Ананьева Е. О. Гражданско-правовой аспект соглашения о возмещении вреда здоровью, причиненного преступлением.....	164	Сиратов В. Б. Проблемы реализации принципа независимости Центрального банка России	229
Ивлиев П. В., Кондрашов С. В. Гражданско-правовая ответственность представителей СМИ при проведении репортёрских расследований.....	167	Асадов Б. М. Антиконкурентные соглашения и их влияние на финансовую систему государства	231
Гончарова Л. Н. Институциональная и пандектная модели кодификации законодательства	170	ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Ешкилева Н. А., Панченко С. С. Правовые проблемы признания наследника недостойным.....	173	Куринова Я. И. Вопросы применения методического инструментария оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы.....	233
Купчина Е. В. Цифровые доказательства и проблема их аутентификации в гражданском судопроизводстве США.....	176	СТРАХОВОЕ ПРАВО	
Курбатова Г. В., Бондаренко И. В. Договор купли-продажи недвижимости: особенности и проблемы правоприменения	180	Телибекова И. М. Зарубежный опыт правового регулирования страхования.....	235
Манукян А. Р. Проблемы применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.....	183	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Маркс Ю. А. Медиация гражданско-правовых споров: итоги, проблемы и перспективы	185	Ардавов М. М., Таова Л. Ю. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства как уголовно-правовая категория.....	241
Махиборода М. Н. Нормативно-правовое регулирование внеуличного транспорта: гражданско-правовой аспект	188	Арипшев А. М. Должностной рубез (правоприменительная практика по статье 286 Уголовного кодекса РФ – превышение должностных полномочий).....	243
		Богданов А. В. Уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности: понятие, содержание и особенности	245

Бураева Л. А., Курашинова А. Х., Войлошников О. Д. Наиболее опасные технологии будущего, используемые мошенниками в глобальном информационном пространстве	248
Дуленко В. А., Бронфман Б. Е. Актуальные проблемы соблюдения прав гражданина в ходе расследования уголовного дела.....	251
Журтов А. Б., Ашхотова Л. А., Кодзоков Б. В. Правовые аспекты расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, пути их развития	253
Зорина Н. С. Причины преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях	256
Исмаилов А. Э. Историческое развитие и роль органов внутренних дел в системе профилактики правонарушений несовершеннолетними	258
Каширгов А. Х., Кодзокова Л. А. К вопросу о проблемах привлечения к административной ответственности за пропаганду символики экстремистских организаций.....	261
Коваленко Э. В. Правовое положение и полномочия защитника в части предоставления доказательств по уголовному делу.....	263
Некрасов М. А., Козаченко Б. П., Белов В. И. Некоторые аспекты реализации прав и свобод человека и гражданина при осуществлении обязательной государственной генеральной регистрации лиц, отбывающих уголовные наказания.....	266
Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Балеевских Ф. В. Преступления в экономической сфере.....	270
Ростовцева А. М. Уголовное преследование лиц, совершивших преступления по отношению к несовершеннолетним.....	272
Смирнова И. Н., Минаева И. С. Организационные аспекты предупреждения повторных преступлений осужденных без лишения свободы в рамках совместной работы уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел.....	274
Ступина С. А. К вопросу о корыстной цели хищения.....	276
Трофимцева С. Ю. Объективная сторона преступления по ст. 274.1 УК РФ: недоработки и противоречия уголовно-правового регулирования	278
Умаров А. З., Ахмедханова С. Т. Порядок привлечения к ответственности лиц, совершивших должностные преступления в экономической сфере	280
Шейгасанов Ш. И., Ахмедханова С. Т. Проблемные вопросы классификации преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного Кодекса Российской Федерации и перспективы ее развития	282
Арипшев А. М. Современные проблемы кибертерроризма и актуальные методы борьбы с преступлениями в сфере IT-технологий в период пандемии COVID-19	284
Кодзоков Б. В. Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, а также проблемы, возникающие при выявлении незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров.....	286
Кумышева М. К., Шигалугова М. Х. Противодействие коррупции как одна из важнейших задач государства.....	288
Коваленко Э. В. Отказ в возбуждении уголовного дела.....	290
Курдуков А. Н. Перспективы декриминализации преступлений террористического характера, совершаемых насильственными способами	293
Расулов Р. М., Раджабов Ш. Р. Уголовно-правовые средства борьбы с налоговыми преступлениями.....	296
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Амирханова А. Ш., Гасанова З. Г. Актуальные проблемы классификации участников уголовного процесса и суда в уголовном судопроизводстве	298
Арсланова А. Р., Кангезов М. Р. Вопросы совершенствования процесса осмотра места проешествия и осмотра трупа	301
Александров А. Н., Архипцев И. Н., Красненко Ю. В. К вопросу о реализации принципа языка в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на стадии предварительного расследования.....	303
Бабичев А. Г., Хакимова Э. Р. Совершенствование института сокращенной формы дознания	307
Каширгов А. Х., Семенов Е. А. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий.....	309
Корнелиук О. В., Коновалова Е. А. Основные методологические понятия отечественного уголовного процесса	311
Макоева Е. Р., Анимоков И. К. Особенности применения меры пресечения «задержание подозреваемого».....	314
Манукян А. Р. К вопросу о полномочиях эксперта как участника уголовного процесса	316
Медведева А. С. Особенности применения специальных знаний в сфере культурологии и религиоведения на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних	319
Миликова А. В., Тришина Н. Т., Кабельков С. Н. Функции следователя: уголовно-процессуальный и психологический аспекты	322
Танечник Ю. С. Понятие розыска в уголовном процессе.....	325
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Захарова С. С. Уголовно-процессуальное познание результатов оперативно- розыскной деятельности и режимных мероприятий в качестве доказательств при расследовании уголовного дела.....	328
Сулейманов А. С., Раджабов Ш. Р. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии	331
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Масленников Е. Е. Оценка результатов ОРД как вид доказательства по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	333
Телигисова С. С. Проблемы правоприменительной практики: обжалование и пересмотр приговоров и иных судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.....	336
Алиева А. А., Ахмедханова С. Т., Нуцалханов Г. Н. Проблемные аспекты взаимодействия норм уголовного и уголовно-процессуального права	340
Федорченко В. С. Формирование института судебного контроля на досудебной стадии (историко-правовые аспекты).....	342
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Белова Е. Ю. Некоторые аспекты международно-правового регулирования вопросов, возникающих при отбывании наказания в виде лишения свободы лиц, имеющих расстройства половой идентификации	346
Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительный процесс: постановка проблемы отграничения уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных отношений.....	348
Кутаков Н. Н., Новицкий С. С. Безопасность сотрудников мест лишения свободы в России: исторический аспект	351

Михеева С. В. Проблемные аспекты трудовой занятости осужденных к лишению свободы.....	355
Хараев А. А., Сасиков А. И., Кондрашов А. Г. К вопросам улучшения системы исполнения наказаний.....	357

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Теппеев А. А. Следственные действия как основа уголовного судопроизводства и правила их производства.....	361
Толгурова З. Х., Хакунов А. М. Правила производства следственных действий как основа уголовного судопроизводства.....	363

КРИМИНАЛИСТИКА

Зайцева Е. В. Отдельные аспекты расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	366
Игуменов А. С., Данилов Д. Б. К вопросу о сущности и содержании понятий: лицо, пропавшее без вести, и обстоятельства, указывающие на криминальный характер исчезновения человека.....	368
Миняшева Г. И. К вопросу о методике проведения оперативно-разыскного мероприятия «Получение компьютерной информации».....	371
Нагоева М. А. Об опыте проведения стажировок экспертов пищевых лабораторий.....	373
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С. Использование учетов системы криминалистической регистрации МВД России в ходе первоначального этапа расследования преступления в сфере компьютерной информации.....	375
Теппеев А. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами.....	377
Танечник Ю. С. К вопросу исследования дефиниции «Розыскная деятельность следователя».....	379
Тхазеплов Т. М. Использование специальных познаний при расследовании преступлений террористической направленности.....	381
Файзуллина А. А. Установление очага пожара при производстве осмотра места происшествия, связанного с криминальным пожаром.....	383
Факов А. М. Некоторые особенности расследования дорожно-транспортных происшествий.....	386
Чеченов А. М. Несанкционируемые оперативно-розыскные мероприятия как составляющая оперативно-розыскной деятельности.....	389
Ширшов Б. В. Криминалистическая тактика: содержание, структура и специфика ее взаимодействия с наукой уголовного права.....	391
Цримов А. А. Проблемные вопросы осмотра места происшествия при расследовании преступлений террористической направленности.....	393
КРИМИНОЛОГИЯ	
Романовская И. В. Фоновые явления, влияющие на женскую преступность.....	395
Сурцев А. В., Напсоков А. Р. Личность преступника как основной объект криминологической характеристики.....	397
Шигалугова М. Х., Шогенов З. А. Криминологические изменения женской преступности.....	400
Шогенов З. А., Карачаев А. Р. Современные методы исследования потожировых следов.....	402

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Алешин С. В. К вопросу законности применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.....	404
Кодзокова Л. А., Карчаева К. А. Понятие, задачи и функции органов внутренних дел.....	407
Коблов Ф. Ч., Чаттаев А. Р. О некоторых проблемных вопросах применения административного законодательства сотрудниками полиции при пресечении правонарушений в семейно-бытовой сфере.....	409
Кучмезов Р. А., Бондарь А. Г., Ашхотова Л. А. Морально-психологическая устойчивость как базовая личностная характеристика сотрудника полиции.....	412
Марченко Д. Э. Проблемы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	414
Таова Л. Ю. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних органами внутренних дел.....	416
Хажироков В. А. Силовая подготовка сотрудников полиции как основа повышения навыков применения ударной техники в адрес правонарушителя.....	418
Шамаев А. М., Гутаев А. М. Особенности правового регулирования в стандартных и особых условиях при применении оружия силами МВД России и войсками национальной гвардии России.....	420
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Бураева Л. А., Федоренко С. П. Об актуальных проблемах пропаганды детского суицида в интернет-пространстве.....	422
Волховский Р. А., Смирнова И. Н. Опыт Российской Федерации в сфере нормативного правового регулирования и практического обеспечения контроля социальной реабилитации и ресоциализации страдающих наркоманией осужденных, отбывающих альтернативные лишению свободы наказания.....	425
Жуков А. З., Ингушев Ч. Х., Шкахова Ф. А. Вопросы обеспечения информационной безопасности в системе МВД России при работе с базами данных.....	428
Карачаев А. Р. Противодействие экономической преступности в Российской Федерации как угроза экономической безопасности.....	431
Карчаева К. А. Киберпреступность как угроза безопасности обществу на современном этапе.....	433
Машекуашева М. Х., Маздогова З. З., Макоева Е. Р. Понятия «экстремизм» и «терроризм» в законодательстве России.....	436
Мисроков Т. З. Эволюция российского законодательства о противодействии экстремизму.....	438
Овчинников О. А. Обзор государственной стратегии противодействия незаконному обороту наркотических средств.....	441
Урусов З. Х. Конституционно-правовые механизмы противодействия терроризму в Российской Федерации.....	443
Шабета И. В., Габзалилов В. Ф. Актуальные вопросы профилактической работы по противодействию распространению наркотических средств и психотропных веществ (по материалам антинаркотической комиссии Республики Башкортостан).....	445
Шамаев А. М. Совершенствование законодательного регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.....	448
Шерстяных А. С. Актуальные методы спуфинга.....	450

Шигалугова М. Х., Федина Л. М. Некоторые правовые аспекты организации и проведения публичных мероприятий в Российской Федерации	453	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Яковчук Т. В., Чернядьева А. С. Механизмы международно-правовой охраны прав спортсменов	456	Галеева Н. Н. Развитие методического подхода к оценке значимости налоговых рисков	502
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО		Киреева О. А., Плотнокова Л. С. Современная модель корпоративной отчетности	505
Тлупова А. В., Маремкулова Р. Н., Мамбетова К. М. Классификация видов правового мониторинга законодательства в Российской Федерации	459	Кантор О. Г., Шакирова Т. Р. Бухгалтерский учет как источник информационного обеспечения системы контроллинга предприятия.....	509
Гофман А. А., Тимошук А. С. Цифровая праксиология	461	Лейберт Т. Б., Погосян А. А. Управленческие аспекты формирования и использования материально-производственных запасов в нефтяных компаниях.....	511
Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Развитие библиотек в России как способ массового информационного воспитания молодежи: проблемы и пути решения	464	Марченкова Л. М. Международные отношения: эволюция, виды, уровни, современное состояние	514
Тулупова Е. О., Демидова Т. К., Юсупова Р. Р. Инклюзия как принцип и право человека: опыт Германии	467	Мухьянова Н. И. Инновации как фактор социального и экономического развития страны	516
Тлупова А. В., Кумышева М. К. Методологические основы и система принципов реализации правового мониторинга в Российской Федерации	471	Соловова Ю. В. Геоэкономические аспекты развития водородной энергетики.....	519
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Шамсутдинова Л. Ф. Особенности ресурсного менеджмента в сфере социального предпринимательства: финансовый аспект	522
Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения.....	473	Талатин Е. А. Место стратегических альянсов топливно-энергетического комплекса в условиях новой глобальной действительности.....	525
Гиренок Г. А. CORCAN: история успеха?	476	Чернявская Е. В., Колтышев В. В., Гвоздев М. Д. Совершенствование таможенных механизмов регулирования и инфраструктурного обеспечения внешней торговли.....	528
Зиннатов Р. Р. Самбо как элемент профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России	478	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Мингулов И. Р., Лукьянов А. Б. Место и значение физической культуры в профилактике остеохондроза, кифоза и сколиоза сотрудников правоохранительных органов	480	Бутенко А. К. К вопросу о формировании «нормального правосознания» в философии И. А. Ильина	533
Карданов А. К. О некоторых вопросах применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе системы МВД России.....	482	Ворохобов А. В., Плаксин В. А., Ларюшкин С. А., Ураков С. А. Западные основания философии В. С. Соловьева: к проблеме филиации идей	535
Коблов Ф. Ч. К вопросу о философии педагогического мастерства в образовательных организациях МВД России	484	Зубков С. А. Экофильная философия и поэзия.....	538
Коркмазов А. В., Кучмезов Р. А., Бондарь А. Г. Личностно-смысловая характеристика дисциплины курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России	487	Шарипов А. Р., Абрамова З. Ф. К проблеме понимания национального самосознания в аспекте перспективы создания искусственного интеллекта.....	542
Магомедалиев М. М. Особенности развития силовых способностей у рукопашников на начальном этапе подготовки	489	Ворохобов А. В., Спиринов В. К., Собко Р. В., Уланов М. В. Оценка Ветхозаветной традиции в философском наследии В. В. Розанова.....	544
Марченко С. В. К вопросу об организации процесса воспитания осужденных женщин в России и за рубежом.....	491	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	547
Мингулов И. Р., Лукьянов Б. Г. К вопросу о правовом регулировании развития физической культуры и спорта в Российской Федерации	493		
Мельников А. С., Шекалов А. П. Некоторые особенности введения элективных дисциплин по физической культуре и спорту в образовательных организациях ФСИН России	495		
Тхазеплов Т. М. Противодействие идеологии терроризма: педагогический аспект	498		
Туко Д. Д., Овечкин Д. Г., Фока А. В. Влияние дистанционного обучения на дисциплину «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России	500		

PERSONA GRATA

I. M. Bratishchev:

The social orientation of economics and law is an invariable topic of research in Russian science

Interview with Igor Mikhailovich Bratishchev, deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the I and II convocations, Professor, Doctor of Economics, First Deputy of the Central Council of the All-Russian public organization "Russian Scientists of Socialist Orientation" 14

INTERNATIONAL LAW

Mishaichenko Yu. V., Sekste J. A.

European Union and NATO: international legal trends in the development of the European defense system in modern conditions 19

Korovin E. S.

International legal regulation of the creation and functioning of internal electricity market of the EU 23

Etdzaeva K. A.

Human rights and colonial clause to European Convention on Human Rights and fundamental freedoms 27

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Borchenko V. A.

Application of the institute of pre-estimated losses in foreign countries 36

Ermakova E. P.

Does gas and nuclear energy production qualify for green financing under the 2020 EU Taxonomy?..... 39

EUROPEAN LAW

Chugunov D. K., Utsumiev M. M., Zotina P. E.

Recovery of penalties in case of failure to fulfill the EU Court of justice decisions..... 43

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Yang Tianfang

Supervisory board mechanism in China: a study on effectiveness of legislation and practice..... 45

THEORY OF STATE AND LAW

Nigmatullin R. V., Kovalev M. V.

The concept of the separation of powers in historical and legal thought and at the present stage 49

Vrazhnov A. S., Nikonovich S. L.

On the issue of introducing a monopoly of lawyers for representation in courts..... 53

Grechnev A. V.

Interaction between the state and the individual in the focus of the formational approach 55

Ivanets G. I.

Socio-legal factor of lawful behavior of a person, as the implementation of general prevention..... 58

Faskhutdinova A. V.

Realization of the rights and freedoms of minors..... 60

Khavadzhi D. R., Ametka F. A.

Collision resolution mechanism..... 62

Khomich N. V., Tatarinova L. V.

Classification and nature of mistakes in juridical discourse (on the example of open access documents of some Irkutsk region districts)..... 65

HISTORY OF STATE AND LAW

Gulyaeva T. B., Gnetova L. V.

The prosecutor's office in civil proceedings during the period of validity of the Judicial Charter of 1864 and before the entry into force of the Regulations on the court system of the RSFSR in 1926 70

Deryugin A. A., Krizhanovskaya G. N.

Activities of law enforcement agencies and troops on the territory St. Petersburg in the first quarter of the 19th century..... 72

Kiyan M. S., Khutko T. V.

The formation of serfdom relations in the Tauride province at the end of the 18th – mid-19th centuries..... 75

Kuskashev D. V.

On the issue of organizing and holding elections to the city government of Krasnoyarsk at the beginning of the 20th century..... 78

Stepanova A. A., Khafizov E. D.

Cultural and educational activities of Russian jurists and lawyers in the post-revolutionary abroad 80

Filippov O. A., Yasybaeva M. I., Kazamirov A. I.

Outer space – a new arena of the arms Race..... 83

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I., Ozhiganova M. I.

Legal status of foreign citizens and representatives of the non-Russian population of the Russian state during the period of the Peter the Great reforms. Part II..... 85

CONSTITUTIONAL LAW

Avanesova A. A., Gondarenko A. S.

Actual problems of granting refugee status in the Russian Federation in connection with the deterioration of the humanitarian situation in Afghanistan 87

Bondarchuk I. V., Rudenko A. V.

Problems of development of legislation of the Republic of Crimea as a new subjects of the Russian Federation..... 90

Kuryachaya M. M.

Features of the formation and development of civil activity of the population of the federal territory "Sirius"..... 93

Mokrushin V. I.

Crimean practice of implementing the constitutional right to information when refusing to initiate criminal proceedings..... 95

Nider S. A.

Some aspects of the constitutional housing guarantees of citizens of the Russian Federation related to the abolition of executive (property) immunity in respect of the debtor's only housing..... 97

Rublev A. G.

Religion and origins of Indian constitutional law 101

Rakitskaya I. A.

Features of the constitutional and legislative institutionalization of political parties in Sweden 104

Khazieva R. R.

Interaction of local self-government bodies with the population 108

Khoroshev I. A.

Jurisdictional form of protection of the rights of citizens in the field of social security..... 110

Gryaznova E. A.

Ensuring the right to defense in criminal proceedings..... 113

ADMINISTRATIVE LAW

Butc S. B., Ponomarev A. V., Evsikova E. V.

Some aspects of reforming administrative-tort legislation in the sphere of establishing administrative responsibility for violation of the prohibition of smoking tobacco..... 116

Volkov V. Yu.

Current problems of improving administrative regulation in the antimonopoly sphere in the context of digitalization..... 119

Gutaev A. M.

Practical features of the production procedure for the examination of vehicle drivers..... 122

Evsikova E. V.

Administrative and legal framework for countering doping offenses in sport and ways to improve them 124

Zaripov R. R., Karpov E. S. <i>On the issue of prohibitions and restrictions on employees of the penal system.....</i>	127	Nokhrina M. L. <i>The monitoring and analysis of the case law of Russia's Supreme Court and cassation courts of general jurisdiction: Cases in which plaintiffs sought to challenge the provisions of Federal Law № 256-FZ of 29 December 2006 "On additional government measures to support families with children". Part 1 .....</i>	191
Karimova G. Yu. <i>The content of the activities of the subjects of prevention for the prevention of juvenile delinquency.....</i>	130	Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Matveev M. M. <i>Protection of consumer rights when selling low-quality goods .....</i>	195
Ponomarev A. V., Rusanova S. Y. <i>On the question of administrative and legal measures of prevention and precaution, applied in the field of customs business .....</i>	132	Rezyapova G. F. <i>The secret of adoption: problems of legal regulation in conditions of development of genetic technologies in the Russian Federation.....</i>	198
Tikhomaeva V. S. <i>Some features of involvement in administrative responsibility in the spheres of domestic violence.....</i>	137	Telibekova I. M. <i>Questions of compulsory insurance of professional risk of medical workers (according to the results of a sociological survey) .....</i>	201
Trifonova K. V., Trifonov S. G. <i>Amnesty migration institute as one of legal means of modern migration policy in the conditions of the COVID-19 pandemic .....</i>	140	Abrosimov D. A. <i>Models of legal regulation of mergers and acquisitions of public joint stock companies .....</i>	207
Hominich V. A., Kostylev V. V., Ponomarev A. V. <i>Formation and development of administrative responsibility for offenses in the field of environmental protection and nature management: historical and legal aspect.....</i>	143	Telnov A. V. <i>The Russian Federation as a participant in defamatory civil law relations .....</i>	211
Urusov Z. Kh. <i>On the issue of administrative violations related to the storage and use of narcotic drugs.....</i>	146	Shvyrev G. S. <i>Remote mediation .....</i>	216
Khabibova L. D. <i>Problems of prevention of crimes in the activities of district police officers.....</i>	148		
Drobotova A. G. <i>Administrative offenses in the field of customs.....</i>	150	LABOR LAW	
Andryukhina I. Yu. <i>Ways to improve the efficiency of personnel in the system of state civil and municipal service.....</i>	152	Tsindyaikina K. Yu. <i>The law applicable to the international secondment .....</i>	219
		FAMILY LAW	
CIVIL LAW		Ananjeva E. O., Shmaeva T. A. <i>Alimony legal relations: legal norms and validity .....</i>	222
Akhtyamova E. V., Sultanova R. I., Alsynbaeva E. M., Minniakhmetov I. R., Khusainova R. I. <i>Legal and ethical problems of application non-invasive prenatal tests in the Russian Federation .....</i>	154	FINANCIAL LAW	
Baltutite I. V. <i>Problems of legal regulation of telemedicine in the Russian Federation.....</i>	158	Asadov A. M. <i>Budget discipline in the system of financial law: mechanism and instruments affecting its effectiveness .....</i>	224
Bazunov A. A., Zaripov S. R., Kudashev R. K., Sayfutdinov V. V. <i>Class actions in mass torts.....</i>	161	Kravchenko N. A. <i>To the question of the specifics of the proceedings in administrative cases on challenging decisions, actions (inaction) of tax authorities and their officials.....</i>	226
Bakunin S. N., Ananjeva E. O. <i>The civil-legal aspect of the agreement on compensation for damage to health caused by a crime .....</i>	164	Siratov V. B. <i>Problems of implementing the principle of independence of the Central bank of Russia.....</i>	229
Ivliev P. V., Kondrashov S. V. <i>Civil liability of media representatives during investigative reporting .....</i>	167	Asadov B. M. <i>Anti-competitive agreements and their impact on the financial system of the state.....</i>	231
Goncharova L. N. <i>Institutional and pandectoral models of codification of legislation .....</i>	170	ENTREPRENEURIAL LAW	
Eshkileva N. A., Panchenko S. S. <i>Legal problems of recognizing the heir as unworthy.....</i>	173	Kurina Ya. I. <i>Questions of the application of methodological tools for assessing the state of the regional entrepreneurial ecosystem.....</i>	233
Kupchina E. V. <i>Digital evidence and the problem of their authentication in US civil proceedings .....</i>	176	INSURANCE LAW	
Kurbatova G. V., Bondarenko I. V. <i>Contract of purchase and sale of real estate: features, problems and legal regulations.....</i>	180	Telibekova I. M. <i>Foreign experience of legal regulation of insurance .....</i>	235
Manukyan A. R. <i>Problems in the use of medical examination for intoxication .....</i>	183	CRIMINAL LAW	
Marks Yu. A. <i>Mediation of civil legal disputes: results, problems and prospects .....</i>	185	Ardavov M. M., Taova L. Y. <i>Mitigating and aggravating circumstances as a criminal category .....</i>	241
Makhboroda M. N. <i>Regulatory and legal regulation of off-street transport: civil and legal aspect.....</i>	188	Aripshev A. M. <i>Official boundary (Law enforcement practice under Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation – abuse of official authority).....</i>	243
		Bogdanov A. V. <i>Criminal liability as a type of legal liability: concept, content and features .....</i>	245

Buraeva L. A., Kurashinova A. K., Voyloshnikov O. D. <i>The most dangerous technologies of the future used by scammers in the global information space</i>	248	CRIMINAL PROCESS	
Dulenko V. A., Bronfman B. E. <i>Actual problems of observance of the rights of a citizen during the investigation of a criminal case</i>	251	Amirchanova A. Sh., Gasanova Z. G. <i>Actual problems of classification of participants in criminal proceedings and the court in criminal proceedings</i>	298
Zhurtov A. B., Ashhotova L. A., Kodzokov B. V. <i>Legal aspects of the investigation of criminal cases against minors, ways of their development</i>	253	Arslanova A. R., Kangezov M. R. <i>Issues of improving the process of inspection of the accident site and inspection of the corpse</i>	301
Zorina N. S. <i>Causes of juvenile delinquency and preventive measures in modern conditions</i>	256	Aleksandrov A. N., Arhiptsev I. N., Krasnenko Yu. V. <i>On the question of implementation of the language principle in criminal proceedings of the Russian Federation at the stage of preliminary investigation</i>	303
Ismailov A. E. <i>Historical development and the role of internal affairs bodies in the system of prevention of offenses by minors</i>	258	Babichev A. G., Khakimova E. R. <i>Improvement of the institute of the abbreviated form of inquiry</i>	307
Kashirgov A. H., Kodzokova L. A. <i>On the issue of the problems of bringing to administrative responsibility for propaganda of symbols of extremist organizations</i>	261	Kashirgov A. H., Semenov E. A. <i>Some issues of countering crimes committed using IT technologies</i>	309
Kovalenko E. V. <i>The legal status and powers of the defender in terms of providing evidence in a criminal case</i>	263	Kornelyuk O. V., Konovalova E. A. <i>Basic methodological concepts of domestic criminal process</i>	311
Nekrasov M. A., Kozachenko B. P., Belov V. I. <i>Some aspects of the realization of human and civil rights and freedoms in the implementation of mandatory state genomic registration of persons serving criminal sentences</i>	266	Makoeva E. R., Animokov I. K. <i>Features of the application of the preventive measure: detention of a suspect</i>	314
Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Baleevskikh F. V. <i>Crimes in the economic sphere</i>	270	Manukyan A. R. <i>On the issue of the powers of an expert as a participant in criminal proceedings</i>	316
Rostovtseva A. M. <i>Criminal prosecutions of persons committing a crime in respect to minors</i>	272	Medvedeva A. S. <i>Features of the application of special knowledge in the field of cultural studies and religious studies at the pre-trial stages of criminal proceedings involving minors</i>	319
Smirnova I. N., Minaeva I. S. <i>Organizational aspects of the prevention of repeated crimes of convicted persons without deprivation of liberty in the framework of joint work of criminal enforcement inspections and internal affairs bodies</i>	274	Milikova A. V., Trishina N. T., Kabelkov S. N. <i>Investigator functions: criminal procedure and psychological aspects</i>	322
Stupina S. A. <i>On the question of the selfish purpose of embezzlement</i>	276	Tanechnik Yu. S. <i>The concept of search in criminal proceedings</i>	325
Trofimtseva S. Yu. <i>The objective side of the crime under Art. 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: inaccuracies and contradictions in criminal regulation</i>	278	Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Zakharova S. S. <i>Criminal procedural knowledge of the results of operational investigative activities and regime measures as evidence in the investigation of a criminal case</i>	328
Umarov A. Z., Akhmedkhanova S. T. <i>Legal regulation of punishments for crimes committed by officials in the sphere of economic activity</i>	280	Suleymanov A. S., Radjabov S. R. <i>Criminal proceedings and digital technologies</i>	331
Sheigasanov Sh. I., Akhmedkhanova S. T. <i>Problematic issues of classification of crimes provided for by chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation and prospects for its development</i>	282	Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Maslennikov E. E. <i>Evaluation of the results of the OIA as a type of evidence in criminal cases of crimes related to illicit drug trafficking</i>	333
Aripshv A. M. <i>Modern problems of cyberterrorism and current methods of combating crimes in the field of IT technologies during the COVID-19 pandemic</i>	284	Teligisova S. S. <i>Problems of law enforcement practice: appeal and review of sentences and other court decisions in the appeal, cassation and supervisory procedure</i>	336
Kodzokov B. V. <i>Problems of combating illicit trafficking in narcotic drugs and their precursors, as well as problems that arise when detecting the illegal sale of narcotic drugs and their precursors</i>	286	Alieva A. A., Akhmedkhanova S. T., Nutsalhanov G. N. <i>Interaction of norms of criminal and criminal procedure law</i>	340
Kumysheva M. K., Shigalugova M. H. <i>Combating corruption as one of the most important tasks of the state</i>	288	Fedorchenko V. S. <i>Establishment of the judicial control institution at the pre-trial stage (historical and legal aspects)</i>	342
Kovalenko E. V. <i>Refusal to initiate a criminal case</i>	290		
Kurdukov A. N. <i>Prospects for decriminalization of terrorist crimes committed by non-violent means</i>	293	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Rasulov R. M., Radjabov Sh. R. <i>Criminal law crimes in the Russian Federation</i>	296	Belova E. Yu. <i>Some aspects of the international legal regulation of issues arising during the serving of a sentence in the form of imprisonment of persons with sexual identification disorders</i>	346
		Golovastova Yu. A. <i>Criminal-executive process: statement of the problem of delineation of criminal-executive and criminal-procedural relations</i>	348
		Kutakov N. N., Novitskiy S. S. <i>Security of employees of places of detention in Russia: a historical aspect</i>	351
		Mikheeva S. V. <i>To the issue of employment of persons sentenced to deprivation of liberty</i>	355

Kharaev A. A., Sasikov A. I., Kondrashov A. G. <i>On the issues of improving the system of execution of punishments</i>	357	Kodzokova L. A., Karchaeva K. A. <i>Concept, tasks and functions of internal affairs bodies</i>	407
JUDICIARY			
Tepeev A. A. <i>Investigative actions as the basis of criminal proceedings and the rules for their production</i>	361	Koblov F. Ch., Chattaev A. R. <i>On some problematic issues of the application of administrative legislation by police officers in the suppression of offenses in the family and household sphere</i>	409
Tolgurova Z. H., Khakunov A. M. <i>Rules for investigative actions as the basis of criminal proceedings</i>	363	Kuchmezov R. A., Bondar A. G., Ashhotova L. A. <i>Moral and psychological stability as a basic personal characteristic of a police employee</i>	412
CRIMINALISTICS			
Zaytseva E. V. <i>Certain aspects of the investigation of fraud committed using information and telecommunications technologies</i>	366	Marchenko D. E. <i>Problems of pension provision for employees of the penal enforcement system</i>	414
Igumenov A. S., Danilov D. B. <i>On the question of the essence and content of concepts: the missing person and the circumstances indicating the criminal nature of the disappearance of the person</i>	368	Taova L. Yu. <i>Features of the prevention of juvenile delinquency by the internal affairs authorities</i>	416
Minyasheva G. I. <i>To the question of the methodology for conducting an operational-search measure "Obtaining computer information"</i>	371	Khazhirokov V. A. <i>Strength training of police officers as the basis for improving the skills of using striking techniques against the offender</i>	418
Nagoeva M. A. <i>About the experience of conducting internships of food laboratory experts</i>	373	Shamaev A. M., Gutaev A. M. <i>Features of legal regulation in standard and special conditions when using weapons by the forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Troops of the National Guard of Russia</i>	420
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S. <i>Using the records of the forensic registration system of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the initial stage of the investigation of a crime in the field of computer information</i>	375	SECURITY AND LAW	
Tepeev A. A. <i>Features of the investigation of crimes committed by minors</i>	377	Buraeva L. A., Fedorenko S. P. <i>About the actual problems of propaganda of child suicide in the internet space</i>	422
Tanechnik Yu. S. <i>On the question of researching the definition of «Investigative activity of an investigator»</i>	379	Volkhovskiy R. A., Smirnova I. N. <i>The experience of the Russian Federation in the field of normative legal regulation and practical control of social rehabilitation and resocialization of convicts suffering from drug addiction serving sentences alternative to imprisonment</i>	425
Tkhazeplov T. M. <i>The use of special knowledge in the investigation of terrorist crimes</i>	381	Zhukov A. Z., Ingushev C. K., Shkakhova F. A. <i>Problems of ensuring information security in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia when working with databases</i>	428
Fayzullina A. A. <i>Establishing a fire source during the inspection of the scene of an incident associated with a criminal fire</i>	383	Karachaev A. R. <i>Countering economic crime in the Russian Federation as a threat to economic security</i>	431
Fakov A. M. <i>Some features of the investigation of road accidents</i>	386	Karchaeva K. A. <i>Cybercrime as a threat to the security of society at the present stage</i>	433
Chechenov A. M. <i>Unauthorized operational-search measures as part of operational-search activities</i>	388	Mashekuasheva M. K., Mazdogova Z. Z., Makoeva E. R. <i>The concepts of «extremism» and «terrorism» in the legislation of Russia</i>	436
Shirshov B. V. <i>Criminalistic tactics: content, structure and specificity of its interaction with science criminal law</i>	391	Misrokov T. Z. <i>Evolution of Russian legislation on countering extremism</i>	438
Tsrimov A. A. <i>Problematic issues of inspection of the scene of the incident during the investigation of terrorist crimes</i>	393	Ovchinnikov O. A. <i>Review of the State strategy for countering illicit drug trafficking</i>	441
CRIMINOLOGY			
Romanovskaya I. V. <i>Background phenomena affecting women's crime</i>	395	Urusov Z. Kh. <i>Constitutional and legal mechanisms for countering terrorism in the Russian Federation</i>	443
Surtsev A. V., Napsokov A. R. <i>The personality of the criminal as the main object of criminological characteristics</i>	397	Shabetya I. V., Gabzalilov V. F. <i>Topical issues of preventive work to counteract the spread of narcotic drugs and psychotropic substances (based on the materials of the Anti-drug Commission of the Republic of Bashkortostan)</i>	445
Shigalugova M. Kh., Shogenov Z. A. <i>Criminological changes in women's crime</i>	400	Shamaev A. M. <i>Improvement of legislative implementation in the field of road safety</i>	448
Shogenov Z. A., Karachaev A. R. <i>Modern methods of studying sweat traces</i>	402	Shercniyanikh A. S. <i>Actual spoofing methods</i>	450
LAW ENFORCEMENT AGENCIES			
Aleshin S. V. <i>On the issue of legality of the use by police officers of measures to ensure the proceedings in the case of an administrative offense</i>	404	Shigalugova M. Kh., Fedina L. M. <i>Some legal aspects of the organization and conduct of public events in the Russian Federation</i>	453

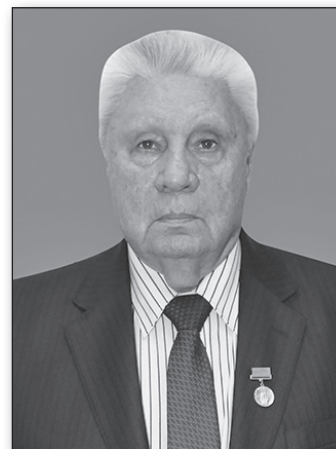
Yakovchuk T. V., Cherniadeva A. S. <i>Mechanisms of international legal protection of athletes' rights</i>	456
STATE AND LAW	
Tlupova A. V., Maremkulova R. N., Mambetova K. M. <i>Classification of types of legal monitoring of legislation in the Russian Federation</i>	459
Gofman A. A., Timoschuk A. S. <i>Digital praxeology</i>	461
Ivliev P. V., Ananjeva E. O. <i>The development of libraries in Russia as a way of mass information education of young people: problems and solutions</i>	464
Tulupova E. O., Demidova T. K., Yusupova R. R. <i>Inclusion as a principle and a right: German experience</i>	467
Tlupova A. V., Kymisheva M. K. <i>Methodological basis and system of principles for implementing legal monitoring in the Russian Federation</i>	471
PEDAGOGY AND LAW	
Babin A. V., Lukyanov A. B. <i>Actual problems of physical training and sports of employees of internal affairs bodies and ways to solve them</i>	473
Girenok G. A. <i>CORCAN: stories of success?</i>	476
Zinnatov R. R. <i>Sambo as an element of professionally applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	478
Mingulov I. R., Lukyanov A. B. <i>The place and importance of physical culture in the prevention of osteochondrosis, kyphosis and scoliosis of law enforcement officers</i>	480
Kardanov A. K. <i>On some issues of using distance educational technologies in the educational process of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	482
Koblov F. Ch. <i>To the question of the philosophy of pedagogical excellence in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	484
Korkmazov A. V., Kuchmezo R. A., Bondar A. G. <i>Personal and sense characteristics of the discipline of courses and listeners training in educational organizations of the MIA of Russia</i>	487
Magomedaliev M. M. <i>Features of the development of power abilities in hand-to-hand fighters at the initial stage of training</i>	489
Marchenko S. V. <i>On the question of organization of the process of educating convicted women in Russia and abroad</i>	491
Mingulov I. R., Lukyanov B. G. <i>On the issue of legal regulation of the development of physical culture and sports in the Russian Federation</i>	493
Melnikov A. S., Shekalov A. P. <i>Some features of the introduction of elective disciplines in physical culture and sports in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia</i>	495
Tkhazeplov T. M. <i>Pedagogical ways to counter the ideology of terrorism</i>	498
Tuko D. D., Ovechkin D. G., Foka A. V. <i>Influence of distance learning on the discipline "Physical training" in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	500
ECONOMICAL SCIENCES	
Galeeva N. N. <i>Development of a methodological approach to assessment of the significance of tax risks</i>	502
Kireeva O. A., Plotnikova L. S. <i>The modern corporate reporting model</i>	505
Kantor O. G., Shakirova T. R. <i>Accounting as a source of information support of the enterprise controlling system</i>	509
Leybert T. B., Pogosyan A. A. <i>Managerial aspects of the formation and use of material and production reserves in oil companies</i>	511
Marchenkova L. M. <i>International relations: evolution, types, levels, current state</i>	514
Mukhyanova N. I. <i>Innovation as a factor of social and economic development of the country</i>	516
Solovova Yu. V. <i>Geopolitical aspects of hydrogen energy</i>	519
Shamsutdinova L. F. <i>Features of resource management in the field of social entrepreneurship: financial aspect</i>	522
Talatin E. A. <i>The place of strategic alliances in the fuel and energy complex in a new global reality</i>	525
Chernyavskaya E. V., Koltyshev V. V., Gvozdev M. D. <i>Improvement of customs regulatory mechanisms and infrastructural support for foreign trade</i>	528
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Butenko A. K. <i>On the issue of the formation of "normal legal consciousness" in the philosophy of I. A. Ilyina</i>	533
Vorokhobov A. V., Plaksin V. A., Laryushkin S. A., Urakov S. A. <i>Western foundations of the philosophy of V.S. Solovyov: on the problem of filiation of ideas</i>	535
Zubkov S. A. <i>Ecophilic philosophy and poetry</i>	538
Sharipov A. R., Abrarova Z. F. <i>To the problem of understanding national self-association in the aspect of the prospects of the creation of artificial intelligence</i>	542
Vorokhobov A. V., Spirin V. K., Sobko R. V., Ulanov M. V. <i>Evaluation of the Old Testament tradition in the philosophical heritage of V. V. Rozanov</i>	544
INFORMATION FOR AUTHORS	547

**И. М. БРАТИЩЕВ:
СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА – НЕИЗМЕННАЯ
ТЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ**

Интервью с Игорем Михайловичем Братищевым, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I и II созывов, профессором, доктором экономических наук, первым заместителем Центрального Совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации».

**I. M. BRATISHCHEV:
THE SOCIAL ORIENTATION OF ECONOMICS AND LAW IS AN INVARIABLE TOPIC
OF RESEARCH IN RUSSIAN SCIENCE**

Interview with Igor Mikhailovich Bratishchev, deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the I and II convocations, Professor, Doctor of Economics, First Deputy of the Central Council of the All-Russian public organization "Russian Scientists of Socialist Orientation".

Братищев И. М.

Визитная карточка

Братищев Игорь Михайлович (р. 12 июля 1938 г.), российский ученый, юрист, политик, народный депутат РСФСР (РФ), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I и II созывов, профессор, доктор экономических наук, первый заместитель Центрального Совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации».

– Уважаемый Игорь Михайлович, в научных кругах Вас знают как ученого, последовательно изучающего и пропагандирующего многие вопросы экономики и права, но при этом Вы отстаиваете ряд идей, имеющих сугубо социальную направленность. Ваша биография последовательно связана с КПСС, КП РСФСР и КПРФ. Предмет Вашего исследования в сфере экономики в большинстве случаев опирается на марксистскую теорию. В настоящее время эта тема в отечественной научной практике встречается не столь уж часто, несмотря на мнение Президента России В. В. Путина о том, что КПРФ – это партия, за которую голосуют миллионы людей и поэтому это реальная политическая сила¹. Наверное, трудно приходится человеку, ученому, юристу, профессору и доктору экономических наук не менять свои политические убеждения? Расскажите, какие жизненные события оказали влияние на столь твердую убежденность в верности своих выводов.

– Благодарю за возможность принять участие в общении с читателями Евразийского юридического журнала, и надеюсь, что беседа наша будет полезна с точки зрения как экономической науки, так и юриспруденции. Прежде всего, позвольте ответить на главный вопрос: нет, быть верным, убежденным в правде быть не сложно. Это именно тот путь, который не отклоняет человека от самой простой установки: следуй прямо, не трать силы на ненужное, не доказывай то, что не будет соответствовать общим человеческим законам. Можно сказать, что именно в таком несложном требовании заключаются все нормы обычного права, обусловленные многовековым опытом человечества. Воплощенные в законе

эти правила поведения сопутствовали моему поколению с детства. Эти правила диктовали нам общество и государство. Они и сейчас узаконены в нормативах как органов государственной власти, так и в кодексах поведения частных лиц, то есть социума. Имея два, подтвержденных документально, образования – экономическое и юридическое, могу утверждать, что юриспруденция первична. Право, оно созвучно слову «правда», т.е. это та сфера знаний, которая должна устанавливать истину. В чем же истина для человека и для государства? Прежде всего, в том, чтобы жить в мире, не допустить войны. Напомню также цитату из Устава ООН, который был принят в 1945 году после понесенных человечеством огромных жертв и именно благодаря победе СССР – страны победившего социализма. В Преамбуле Устава ООН говорится о целях народов Объединенных Наций: «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». Свобода в развитии контекста ООН – это и большой плюрализм, закрепленный в Конституции России 1993 года, допускающий деятельность в стране различных политических партий (ч. 3, ст. 13 Конституции РФ). Одной из важнейших целей государства является поддержание на должном уровне, без срывов и общих катаклизмов, нормального жизнеустройства этого социума граждан и всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства. Древнегреческий ученый и философ Аристотель, живший более 2-х тысячелетий назад, писал, что государство есть совокупность граждан, следовательно, любому человеку важно понимать, в каком государстве он живет, и гражданином какого государства он является. Это непреломный ориентир для каждого из нас. И, если он у человека отсутствует, он перестает быть личностью, не осознает цель и смысл земного пути и не способен за них бороться. В результате со страной, где народ превращен в совокупность равнодушных к своему прошлому, настоящему и будущему людей, можно делать что угодно. С ней можно обращаться

¹ Владимир Путин: Россия идет навстречу Западу, не забывает о свободе прессы и праве КПРФ на жизнь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Lenta.ru (дата обращения: 26.10.2009); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Wikipedia (дата обращения: 26.08.2021).

как с сырьевым придатком, растаскивать и присваивать по частям, втоптать в грязь ее культурное наследие.

Если можно обобщенно сказать, то внутригосударственное равновесное взаимодействие экономики и права – это и есть гарант благоприятного состояния общества. Мое поколение ученых и людей, связанных с законодательством, получило крепчайшую закалку именно в системе, которая была построена государством ценой огромного напряжения людских и материальных ресурсов. Безусловно, имели место и заслуживали внимания идеи о необходимости совершенствования экономики страны. Моя докторская диссертация – «Производственная дисциплина: сущность, проблемы совершенствования в социалистическом обществе (вопросы методологии и теории)» – содержала немало подобных идей. Но именно политические события начала 90-х годов – так называемая «перестройка», или просто «срыв государственных устоев» – «призвали» меня «в строй политических борцов» за недопущение развала экономики нашего государства, за сохранение ясных и непротиворечивых основ государственного регулирования. Юридическое образование вполне соответствовало занятию мною места депутата Государственной Думы двух созывов. В целом же, моя работа и жизнь до этого проходила в рамках общепринятых правил для советского гражданина, ученого, преподавателя ряда вузов, в том числе и связанных с обороной страны. Вкратце моя трудовая деятельность выглядит так: 1965 году, после трехлетней срочной службы в советской армии, я окончил юридический факультет Ростовского государственного университета, в 1969 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Ростовском государственном университете. Тема диссертации – «Производственная дисциплина и проблемы воспроизводства рабочей силы» – была посвящена человеку труда, признать значение которого невозможно и в наше время. С 1969 по 1978 года работал преподавателем в Ростовском высшем военном командном училище в качестве доцента кафедры политэкономии. С 1978 по 1994 года – в Ростовском институте инженеров железнодорожного транспорта, стал профессором, заведующим кафедрой экономической теории, политологии и права. В 1986 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук. Суть исследования сводилась к идее о необходимости законодательским, вне срывов государственных институтов, путем осуществить в стране экономические реформы. Мною было теоретически, с опорой на большой фактический материал, доказано, что разрыв существующей политико-экономической системы – это угроза возникновения хаоса и отката к низовым формам бытия. К сожалению, аналогичное состояние мы наблюдаем в общественном устройстве ряда современных государств, возникших на обломках бывшего СССР. Каждый гражданин сам выбирает для себя – смириться ли с падением или бороться за жизнь, и даже вести за собой других. В начале 90-х мною был без колебаний выбран путь сопротивления распаду, хаосу, путь борьбы, вполне законный и допустимый.

– В Государственную Думу Федерального Собрания России Вы избирались дважды. Сложна ли была законодательская деятельность представителя Коммунистической партии в 90-е годы?

– Особенность моей законодательской деятельности в качестве депутата Государственной Думы заключалась в последовательном прохождении единого пути с компартией. Из ряда источников можно получить информацию о том, что ныне активно действующая Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) была образована на II чрезвычайном съезде коммунистов России (13 – 14 февраля 1993

года) как восстановленная Коммунистическая партия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Соответственно с 1990 по 1993 год я был народным депутатом Съезда народных РСФСР (РФ) от Ростовской области (с 1991 по 1993 год был членом Российской коммунистической рабочей партии, с 1993 года – член КПРФ).

В 1993 году я был избран депутатом Государственной думы I созыва от Советского одномандатного избирательного округа № 146 (также Ростовская область), являлся заместителем Председателя Комитета Государственной думы по делам Федерации и региональной политике. В 1995 году был избран депутатом Государственной думы II созыва от Белокалитвинского одномандатного избирательного округа № 142 (Ростовская область), был председателем Счетной комиссии Госдумы, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике. Будучи абсолютно подготовленным всей прошлой работой, за время исполнения полномочий депутата Государственной думы I и II созыва выступил соавтором множества законодательных инициатив и поправок к проектам федеральных законов, автором и соавтором около 40 проектов законов. Всегда был убежден в том, что именно подконтрольные государству ресурсы (природные особенно) должны быть в максимальной степени защищены законодательно и служить самому государству и его гражданам. Что же касается второго, не менее важного ресурса, – то есть самого человека, гражданина, то полагаю, что все должно быть сделано для защиты именно национальных интересов в целях недопущения расслоения общества, в целях исключения социальной вражды и недопущения решения вопросов путем насилия. В нашей стране сделано и делается много для этого. Наш депутатский корпус, несмотря на большие дискуссии и борьбу, приложил немало усилий для сохранения равновесия в решении социальных задач.

Таким образом, участие в выборах было для меня практически последовательным шагом от исследовательской и преподавательской работы к новому этапу – законодательству. Что касается политической борьбы, сопровождающей с неизбежностью этот период моей работы, то об этом следует писать отдельную книгу. Было все, в том числе и события, связанные с угрозой для жизни моей и членов моей семьи. Но мы выстояли, все мои потомки в настоящее время – достойные люди. А с женой мы прожили в мире и согласии около 55 лет. Трудное вспоминается не часто. В Государственной Думе начала 90-х законопроекты либералов сыпались на головы депутатов в огромном количестве. Представители «российского либерализма» в экономике того периода – эти «слишком энергичные» люди, несистемно и безгранично напитанные идеями «свободного Западного мира», зачастую даже не побывавшие там, знакомые с достижениями Запада по витринам западного мира и кинофильмам. Они полагали в кратчайшие сроки привести наше государство к самому высокому уровню жизни, распродав народное достояние, т.е. то, что в любом развитом государстве находится под жестким контролем государственных органов, а не группы частных лиц или политических авантюристов. Либерализм не знал преград в преодолении, как казалось их представителям, устоев социализма. Между тем, становилось ясно, что резкий слом государственного механизма, т.е. всей правовой системы обернется огромными потерями для общества и его граждан. История подтверждает это неоднократно. Действительно нужно было что-то корректировать в экономике, но не проводить революционную ломку государственных основ. В этих условиях мне и пришлось выдвигать законодательные инициативы, препятствующие подобному развитию событий.

– Сейчас как исторический факт воспринимаются события, когда Б. Н. Ельциным и именно упомянутыми Вами представителями «крайнего либерализма» предпринимались неоднократные законодательные попытки запретить деятельность Коммунистической партии. Борьба за ее существование шла на всех уровнях. Точку в этом поставил Конституционный Суд Российской Федерации. Какова Ваша оценка этой борьбы, перенесенной в законодательную сферу?

– Шло наступление на уничтожение самого государства, а не только лидирующего положения компартии, которая функционировала законно – в соответствии со статьей 6 Конституции 1977 года, и на которой держались все государственные структуры страны. Но в силу того, что в КПСС состояли до 90 % всех руководящих работников СССР, то у «зачинателей перестройки» – и главное, ее зарубежных режиссеров – была цель истребления всего, что могло бы удерживать существовавшее государственное устройство. Сведенная до пределов РСФСР (в силу провозглашения 12 июня 1991 года Первым Съездом Народных депутатов РСФСР государственного суверенитета – в числе первых республик СССР), но не слагающая идеологического оружия, компартия продолжала работать. Деятельность Коммунистической партии – в то время РСФСР – была приостановлена Указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», а затем прекращена Указом Президента от 6 ноября 1991 года № 169. Все, казалось бы, было проведено юридически корректно: и «ликвидация» СССР, и Беловежские соглашения, и запрет на работу компартии. Эти юридические факты – есть печальное свидетельство того, что уже в недрах СССР среди нерядовых юристов были люди, отказавшиеся служить государственным интересам. Кадры решают все – это аксиома. Но были и последовательные сторонники сохранения порядка в стране – ученые-юристы, высочайшие профессионалы, руководимые не частными интересами, а интересами страны и всего общества. Именно в это время мне выпала большая честь работать с ними. Коллективными, очень напряженными усилиями таких юристов и, зачастую, невероятными волевыми решениями Коммунистическая партия была сохранена. Возможность восстановления ее руководящих структур в прежнем виде исключило постановление Конституционного суда РФ № 9-П от 30 ноября 1992 года. Неконституционным был признан роспуск организационных структур первичных парторганизаций, образованных по территориальному принципу. Стало понятно, что почти вековую историю Советского Союза, нельзя перечеркнуть росчерком пера, пусть даже юридически правильно оформленным. Борьба того времени лишь подтвердила правило: обществу, социуму необходим высокий уровень подготовки юридических кадров, нужна жесткая и, в то же время, четкая система их подготовки. В настоящее время Компартия России совершенствует работу в этом направлении. Тем самым подтверждается органичная связь юриспруденции в самом высоком профессиональном значении и высшей школой, готовящей специалистов этой отрасли. Сильные юристы, верные своему профессиональному долгу, это и есть сильное государство.

– Поделитесь с нашими читателями историей, каким образом было создана такая общероссийская общественная организация как РУСО – «Российские ученые социалистической ориентации». Насколько мы знаем, именно Вы способствовали ее появлению еще в 90-е годы уже прошлого столетия. Все время Вы были и остаетесь Первым заместителем Председателя РУСО. Трудно ли в столь меркантильное время построения глобальных

экономических связей, которые все прочнее охватывают Россию и все постсоветское пространство, быть в числе организаторов, пропагандистов социалистических взглядов?

– Как я уже отмечал, начало 90-х годов – это период большой, в первую очередь, интеллектуальной борьбы представителей крайних политико-экономических взглядов. Мне посчастливилось быть в числе «консерваторов». Именно наше (и наших отцов) поколение создало мировую систему социализма, что позволило более полувека жить миллионам людей без глобальных войн. При активной инициативе СССР была создана ООН, были приняты наиболее значимые законы и международные конвенции, нацеленные на защиту прав человека. Но распад СССР привел не только к частным трагедиям. Пострадала и лучшая в мире система образования. Поиски ее собственного, национального пути до сих пор продолжают. Анализировать события, приведшие к такому положению, трудно. Слом системы в 90-е годы вывел на трибуны также и наиболее слабые, недостаточно подготовленные научные кадры, имеющие претензии сугубо личного свойства к прошлой системе. Выступив с активнейшей пропагандой так называемого «западного образа жизни» и либеральной экономики, где частная собственность поглотила бы национальные ресурсы России, сторонники радикальной (революционной) перестройки, по сути, не имели серьезных научных аргументов. Те же приемы, которые они использовали для пропаганды своих взглядов в массах и научных кругах были в большей степени основаны на психологии самого примитивного свойства. Ситуация была подобна всем революционным историческим моментам – все дозволено, бери, что хочешь, а разбираться будем после. Вот именно в этот период, с группой коллег и единомышленников, мною – как преподавателю с огромным стажем именно в области политической экономической науки – было предложено создать такую общественную организацию, которая бы на научной основе поддерживала и пропагандировала идеи социализма. Мы назвали ее – «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО). Необходимо было сохранить хоть какую-то площадку для дискуссий и размышлений о судьбах государства и ее народа, о способах и механизмах воздействия именно на те слои общества, которые в случае явного нарушения прав, могли выйти на баррикады, превратившись в неуправляемую массу. Ум движет массами – в этом суть политики со времен древнейших цивилизаций. *Mens agit molem* – так это звучит на латыни. И в данной ситуации обойтись без такой прочной основы, как знание социологии, основ философии, политической экономии и истории нашего государства и права, просто невозможно. Ученые социалистической ориентации действуют в рамках сугубо нормативного поля. Устав этой организации изменялся и совершенствовался, на ее съездах. Он имеет три редакции: 1994, 1999 и 2005 года. Цели и задачи РУСО определены как «творческое развитие на основе диалектико-материалистической методологии наследия выдающихся представителей социалистической, иной прогрессивной, гуманистической и демократической мысли, критического осмысления исторического опыта формирования общественных отношений в различных странах» (ст. 2.2).

Среди руководителей нашей организации – люди, имеющие в прошлом трудовую биографию самого высокого уровня государственников. Председатель РУСО – Никитчук Иван Игнатьевич, физик-ядерщик с многолетним стажем работы, доктор технических наук. Много лиц из числа руководителей организации были связаны с военно-промышленным комплексом, т.е. «системщиками». Не вызывает сомнения,

что именно такой контингент лиц, утвердивших себя в качестве патриотов и высококвалифицированных специалистов, должен был стать «хранителем знаний», которые непременно будут востребованы. Наука и идеи социализма и коммунизма тесно связаны. Мой коллега, депутат Государственной думы и большой ученый с мировым именем, Жорес Алферов подчеркивал: «наука – производительная сила общества, эта формула К. Маркса ведет нас к высшим поэтическим нормам, к обществу социализма». Теодор Драйзер стал коммунистом в годы Второй мировой войны. Британский физик Джон Бернал – один из руководителей военных исследований – был коммунистом. И таких примеров можно привести множество.

В нашей же общероссийской общественной организации, где собираются ученые не только из России, но из-за рубежа, заинтересованные в поисках наиболее эффективных методов социального регулирования, действуют практически все уровни подачи и развития знаний. Среди них такие как: научно-практические (главным образом, международные) конференции; встречи с известными учеными и государственными деятелями; издание и презентации научных трудов; организация научных трудов по самым актуальным проблемам современности и многое другое. Построение общества социальной справедливости, выработка способов достижения равновесия в государстве (исключая крайние формы достижения этих целей) – это и есть путь к построению правового государства. Не может быть названа эффективной работа в социальном направлении, если общественная организация не имеет практики, которая для нас заключается в выезде в определенные округа. При этом для решения конкретной адресной помощи нуждающимся ветеранам, членам их семей, подшефным структурам, нам необходимо поддерживать связь с государственной властью, политиками (прежде всего депутатами от КПРФ), а также находить средства для финансирования конкретных действий. Мы не исключаем и допускаем, что в нашей работе могут быть и ошибки. Но мы совершенствуем стиль работы, развиваем деятельность в заданном Уставом РУСО направлении, реализация целей которого, по нашему мнению, обеспечит России достойное будущее.

– Каковы отношения РУСО с молодым поколением сторонников науки о социалистическом способе развития государства и общества? Много ли молодежи поддерживает связь с РУСО в настоящее время?

– По инициативе РУСО в 1997 году была организована школа молодых парламентариев социалистической ориентации, в которой обучалось более 300 слушателей. После двух лет работы на ее базе был создан учебный центр молодых политиков и политтехнологов с двухгодичным сроком очного обучения. Два набора слушателей учебного центра, отобранных региональными комитетами КПРФ, составили более 170 человек, получивших по окончании учебы дипломы по названной специальности. Это только одна из страниц истории деятельности РУСО. Мы продолжаем эту традицию. В настоящее время на базе РУСО в Москве и регионах действуют семинары, школы, лектории и т.д. молодых коммунистов, в работе которых мы, как ученые, принимаем самое непосредственное участие.

Приходя к нам, в РУСО, молодые люди с большим интересом впитывают информацию, но это серьезнейшая и научная область социальных знаний. То, что мы преподносим – это не сиюминутное достижение цели на баррикадах. Это система, это наука. Это – для них, своего рода, сад, который через некоторое время даст плоды. Безусловно, есть случаи, когда некоторые, разочаровавшись, покидают наше научное

собрание. Но есть серьезные юноши и девушки, смею верить, – активные продолжатели нашего дела: кто-то из них склонен участвовать в избирательных кампаниях; кто-то пополняет ряды серьезных ученых в академических институтах России. Путь к знанию, в науку – всегда не прост. Но те из молодых людей – наших сторонников – это, безусловно, «золотой фонд» будущей России. Очевидно, что Москва, как столица нашей Родины, сильна регионами, именно там формируется генофонд страны, который чище и свободнее в мыслях и, в нужную минуту, станет крепким защитником государственных интересов на фундаменте прочных научных знаний.

– Современная трактовка таких понятий, как «социализм» и «коммунизм» – в Вашем понимании изменила свое природное значение?

– С точки зрения науки политической экономики, идея «социума» практически вечна. Термин пришел к нам из античных времен, но он видоизменялся. Важно напомнить первородную связь этого понятия с государством и законом: впервые идеи социализма были изложены в работах древнегреческого философа Платона, в диалогах «Государство» и «Законы». Социализм, как термин происходит от латинского слова «socialis», что означает «общественный». Ведущим идеологом и практиком этого направления был В. И. Ульянов (Ленин), доктрину которого принято называть марксизмом-ленинизмом. В 1919 году В. И. Ленин указывал: «Если мы спросим себя, что представляет собою коммунизм в отличие от социализма, то мы должны будем сказать, что социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм». Такие ученые как Л. Мизес, Ф. А. Хайек, Д. Рамсей, Н. Скотт Арнольд, Б. Бади, Дирк Берг-Шлоссер, Л. Морлино, Й. Бокман, У. Шелдон, Дж. Марангос, М. Ньюман, Э. Гидденс, Г. Леблон, А. Ноув, П. Бергер, Ф. Джеймисон и другие с разной степенью критичности и убежденности излагают идеи социального построения общества. Их научные труды имеют большую актуальность. Например, эссе Альберта Энштейна «Почему социализм?» выдержало не малое число изданий за рубежом и в нашей стране. Появляется все больше переводов классиков марксистской философии, круг затрагиваемых марксистскими теоретиками проблем становится все шире, их разработка более глубокой, содержание более богатым, возникают новые понятия, направления и школы. Манифест коммунистической партии», «Капитал. Критика политической экономии» изучаются в университетах США. Современный социализм или как его теперь называют западные ученые «социализм XXI века» должен быть построен на базе «эквивалентной экономики», в отличие от «рыночной». Последователем основоположника этого учения Хайнца Дитериха был Уго Чавес – президент Венесуэлы. Социалистические партии и идеи остаются политической силой с различной степенью власти и влияния на всех континентах, возглавляя национальные правительства во многих странах мира. В более широком смысле социализм можно определить как политическую тенденцию, основным принципом которой является стремление к миру (аналогично Уставу ООН 1945 года), основанному на гармоничной социальной организации и борьбе с несправедливостью.

– Столь содержательный и интересный разговор в редакции Евразийского юридического журнала не может не затронуть еще одну тему – феномен Китая, как столь развитого в экономическом и военно-промышленном смысле государства, сохранившего в своей Конституции основы коммунистических и социалистических

идеалов. Ваша оценка этой формы социализма как юриста и политика будет интересна и важна для читателей журнала.

– Да, Китай в этом смысле является феноменом. В 1992 руководство Коммунистической партии Китая провозгласило курс на создание в КНР «социализма с китайской спецификой», по Ден Сяопину. При этом законодатели и политики КНР сохраняют приверженность идеям марксизма с учетом национальных особенностей и традиций. Многие из положений Устава Компартии Китая, принятых в редакции 2017 года, как например: «Высший идеал и конечная цель партии – осуществление коммунизма», или «Марксизм-ленинизм открыл законы исторического развития человеческого общества, его основные положения остаются верными и обладают могучей жизненной силой» – свидетельство бережного отношения руководства государства к своей истории, стремлению к продолжению политики достижения социального благополучия и равенства населения.

Конституция КНР 1982 года с поправками 1988 года и 1993 года в своей преамбуле многократно уважительно и бережно отзывается о завоеваниях 1949 года, когда «все населяющие Китай народы под руководством Коммунистической партии Китая во главе с ее лидером Мао Цзэдуном, в 1949 году свергли власть империализма, феодализма и бюрократического капитализма». И как бы ни критиковали западные политологи соответствие этих слов практическому наполнению этого высокого смысла, но «Китайская Народная Республика является социалистическим государством народно-демократической диктатуры под руководством рабочего класса, базирующимся на союзе рабочих и крестьян» (ст. 1 Конституции КНР). Трудно отрицать успешность продвижения китайских товаров на мировые рынки, и в Россию особенно. То, что завуалировано мы называем «экономической экспансией китайских товаров», создано трудом китайских рабочих, и служит на благо государства – Китая – в мировом масштабе. А чего стоит их показательная борьба с коррупцией? В статье 1 Основного закона КНР подчеркивается в качестве основного принципа такая политическая форма правления как «народно-демократическая диктатура». Сохранение достойного прошлого в правовой системе КНР – это залог прогресса в настоящем и будущем. Термин «коммунизм», как можно убедиться, в КНР не отвергнут, эта большая конституционная идея, которая имеет право на жизнь, даже на модификацию в новых экономических условиях. Служит эта идея обществу и народу КНР, который показывает усердие, терпение и работоспособность уже не только на своей территории, но и в России, в Европе, Америке и на других континентах.

Хотелось бы отметить, что юридическая сторона этого процесса социализации китайского общества на современном этапе еще в полной мере не изучена, это задача будущего. Но со всей очевидностью можно утверждать, что не только вышеупомянутые положения о Компартии Китая, но, в первую очередь, континуитет в системе образования способствуют поддержанию равновесия в обществе: работа «научных кафедр марксизма» в ведущих вузах КНР – наилучший пример смелого подхода лидеров страны к вопросу о плюрализме в системе образования. Для российских же ученых важен факт издания в Пекине в 2008 году 4-томной серии, посвященной исследованиям марксистской философии в различных странах мира. Есть и отдельный том, посвященный трудам российских ученых. Китайские ученые с сожалением отмечают, что в настоящее время в России, наблюдается такая ситуация, когда политическая и экономическая элита слишком прагматична, а большинство ин-

теллигентов увлеклось религиозной идеалистической философией «Серебряного века». Остались лишь одиночки, которые занимаются марксистской философией.

Законотворчество Китая – это не экзотика – это реальный мир Востока, с многовековой культурой и приспособляемостью ее к реалиям мировой политики. Это именно тот мир Востока, который с неизбежностью оказывает большое влияние на политико-экономические процессы во всей Евразии. И Восток нужно изучать так же, как он изучает нас. Коммунистическая партия России активно поддерживает связи с Компартией Китая. Обмены мнениями, встречи и личное общение политиков двух стран осуществляются в рамках масштабных международных форумов на регулярной основе, ученые РУСО постоянно публикуются в научных изданиях КНР. Сфера науки, образования и права слишком объемна для краткого обсуждения. Но отстаивая свою точку зрения, в том числе, на страницах Вашего журнала о необходимости изучения социальных проблем именно с учетом исторического прошлого нашего государства, хотелось бы выразить надежду на своевременное проявление внимания нашими чиновниками к марксизму, социализму и научным подходам к изучению этого наследия мировой мысли.

– **Уважаемый Игорь Михайлович, Благодарю Вас за столь необычное, но имеющее большую актуальность, интервью. Мы желаем Вам лично и всем последователям научного исследования проблем социализма во всех его составляющих больших творческих успехов. Мы верим, что столь обширная и сопровождающая более 20 веков человечество тема останется в качестве передовой в российской науке. Надеемся, что отечественные исследования в данной отрасли знаний приумножатся не только за счет общественных организаций, но и получат большую государственную поддержку. Желаем Вам лично долгих лет жизни и достойных последователей в научном творчестве!**

– Взаимно благодарю Вас за добрые пожелания и возможность высказать свои идеи на страницах Евразийского юридического журнала! Желаю редакции и авторам журнала крепкого здоровья, мира и творческих побед!

Интервью брала:

*Смирнова Елена Станиславовна
кандидат юридических наук,
заместитель Председателя
руководящего Совета
по региональным связям
Международного общественного
движения «Российская служба мира»
(г. Москва)*

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-19-22

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

Генеральный советник Экономического Суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СЕКСТЕ Янис Артурович

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И НАТО: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Большинство стран ЕС являются членами Североатлантического альянса (НАТО), локомотивом которого по-прежнему остаются США. Вслед за решением о создании PESCO США выразили беспокойство по поводу того, что европейская оборонная инициатива может раздробить европейские силы НАТО. В результате, созданию эффективно действующего оборонительного союза ЕС мешает ряд обстоятельств: скептическое отношение к этой инициативе США и включенность европейских стран в уже сложившуюся систему НАТО, главную роль в которой играет Вашингтон.

Ключевые слова: Североатлантический Альянс (НАТО), Европейский союз (ЕС), Постоянное структурированное сотрудничество стран ЕС (PESCO), Североевропейское оборонное сотрудничество.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

General counsel of the CIS Economic Court, Ph.D. in Law, Ph.D. in economical sciences, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SEKSTE Yanis Arturovich

Ph.D. in historical sciences, Head of Humanitarian and social and economical disciplines sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

EUROPEAN UNION AND NATO: INTERNATIONAL LEGAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN DEFENSE SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Most EU countries are members of the North Atlantic Alliance (NATO), the locomotive of which is still the United States. Following the decision to create PESCO, the United States expressed concern that the European defense initiative could split up the European NATO forces. As a result, the creation of an effective defensive union of the EU is hindered by a number of circumstances: the skeptical attitude of the United States to this initiative and the involvement of European countries in the already established NATO system, in which Washington plays the main role.

Keywords: The North Atlantic Alliance (NATO), the European Union (EU), the Permanent Structured Cooperation of the EU countries (PESCO), Northern European Defence Cooperation (NORDEFCO).

В июне 2016 г. страны ЕС приняли «Глобальную стратегию по внешней политике и безопасности», ставшую основным концептуально-правовым и стратегическим документом по вопросам безопасности стран ЕС¹.

В документе Европейский Союз (ЕС) рассматривается как крупный политический игрок, с интересами которого необходимо считаться. А новая стратегия должна создать возможность европейским странам «действовать более самостоятельно в вопросах внешней политики и безопасности»². Несмотря на это, в стратегии подчеркивается особая роль НАТО, отдельно США и Канады в развитии системы евро-атлантической безопасности, урегулирования кризисов, а также борьбе с вызовами и угрозами современного глобального мира.

Для ЕС предметом растущего беспокойства является непредсказуемость современной мировой политики, связанная с ухудшением отношений ведущих мировых держав. Все чаще США используют европейских партнеров в собственной политической игре, подчас игнорируя европейские экономические и стратегические интересы. Поэтому вопрос собственной безопасности ЕС стал особенно актуальным в процессе принятия Стратегии.

В период президентства Д. Трампа НАТО и ряд европейских стран стали объектом критики американского лидера из-за неоправданных расходов США на военные нужды Альянса и нежелание европейских партнеров платить за свою безопасность больше. Так, по мнению, Золотарева В.А и Трунова Ф.О., американского президента Трампа в вопросах разделения финансовых обязательств стран участниц НАТО более всего раздразнил Европейский союз и в меньшей степени - континентальные западноевропейские страны³.

1 Global Strategy for Foreign Policy and Security. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

2 Андрэа Г. Новая глобальная европейская стратегия безопасности // Казачество. 2016. № 18. С. 50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-globalnaya-evropeyskaya-strategiya-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).

3 Золотарев В.А., Трунов Ф.О. Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 53. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-atlanticheskoy-solidarnosti>

Лозунг Д. Трамп «Америка прежде всего» и дальнейшие действия США (America is First) насторожили европейских союзников и утвердили их в правильности дальнейшего развития собственной системы региональной безопасности.

В мае 2017 г. президент Д. Трамп принял участие в саммите Альянса в г. Брюсселе, в основу повестки которого были поставлены вопросы о распределении расходов и участии союзников в борьбе с терроризмом. Белый дом практически не отреагировал на предложение Польши в мае 2018 г. разместить на своей территории постоянную базу США, что нарушило бы Основополагающий акт Россия – НАТО. Д. Трамп все же не забыл поблагодарить польское руководство за высокий уровень оборонных расходов. Но среди стран участниц НАТО показателя в 2 % ВВП на оборонные расходы в Европе достигли лишь Великобритания, Эстония, Греция и Польша⁴.

Несмотря на то, что еще президент США Б. Обама поднимал вопрос о повышении оборонных расходов стран участниц НАТО, готовность двигаться в этом направлении сформировалась только после украинских событий 2014 г. и на появлении на повестке новой «русской угрозы».

Эти и другие проблемы заставили европейских политиков задуматься о собственной системе безопасности в меняющемся мире.

Выход Великобритании из ЕС вызвал незамедлительную реакцию ведущих стран ЕС, Франции и ФРГ. Именно формат Постоянного структурированного сотрудничества стран ЕС (PESCO) поможет европейским странам все более полагаться на свои силы, в том числе в вопросах региональной безопасности. К началу 2018 г. 25 участников стран ЕС поддержали оборонную программу PESCO. Интересно, что большинство стран ЕС состоят в НАТО. Программу поддержали Австрия, Финляндия, Ирландия и Швеция, которые формально не входят в Альянс.

В рамках оборонной инициативы стран ЕС было разработано около 50 возможных проектов по техническому и военному взаимодействию.

По мнению Никуличева Ю.В., наиболее результативным проектом PESCO является Европейский оборонный фонд, созданный в 2017 г. для координации и увеличения национальных инвестиций в оборонные НИОКР и совершенствования механизмов по отработке совместимости между национальными армиями⁵.

США тотчас наметили на потенциальную проблему нерационального использования ресурсов стран НАТО, которые могли быть направлены на решение проблем трансатлантической безопасности в условиях постоянно возрастающих угроз (Китай, Россия и др.). По мнению Уткина С.В., потенциальная результативность PESCO «скорее всего не

приведет к кардинальному изменению картины евро-атлантической безопасности»⁶.

Очевидным является тот факт, что оборонная инициатива стран ЕС ни в коем случае не ломает трансатлантические отношения, она формируется скорее на будущую перспективу. По мнению Шумилина А.И., «возможно именно фигура Дональда Трампа воспринималась в Брюсселе как ключевая помеха для нормализации отношений между союзниками»⁷. Возможно, сам факт смены Трампа Джоозефом Байденом может оказать в перспективе положительное воздействие на эти отношения.

Сегодня в рамках европейской оборонной инициативы главной задачей является разработка совместных НИОКР для создания совместимых технологий и военного оборудования странами ЕС.

Суммарный военный бюджет стран-членов ЕС в 2017 г. был порядка 260 млрд. долларов США. Планы по реализации проектов PESCO оказались достаточно скромными. Еврокомиссия предложила выделить для Европейского оборонного фонда (ЕОФ) в следующем семилетнем цикле (2021-2027 гг.) всего 13 млрд. евро⁸.

Боязнь «русской угрозы» подтолкнула США сразу же преступить к реализации совместных военно-политических акций на базе Европейской инициативы по сдерживанию.

Необходимо вспомнить, что одной из главных новаций саммита НАТО в Брюсселе в июне 2018 г. стала инициатива «4 по 30», которая заключалась в подготовке к 2020 г. 30 батальонов, 30 авиаэскадрилий и 30 военных кораблей, готовых к развертыванию в течение 30 дней. По мнению А.А. Громыко, «эти силы должны находиться в подчинении НАТО и выполнять функцию т.н. второго эшелона Сил быстрого реагирования (СБР)»⁹.

США абсолютно не заинтересованы в создании самостоятельной военной структуры ЕС. Сама система североатлантической безопасности формировалась как ответ на распространение советской коммунистической идеологии и влияния на СССР на континенте. Конфронтация с Россией стала возможной в период формирования более независимого от США российского внешнеполитического курса. Обострение отношений с Россией стало возможностью американской политической элиты перманентно влиять на европейских союзников, неспособных, по мнению США, обеспечить собственную безопасность от «угрозы вторжения с Востока». Поэтому, вряд ли в ближайшем будущем система PESCO будет реализована на практике.

европейских-партнеров-сша-на-современном-этапе (дата обращения: 23.08.2021).

4 Уткин С.В. «Фактор Трампа» в трансатлантических отношениях: реакция европейского союза // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 24-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-trampa-v-transatlanticheskikh-otnosheniyah-reaktsiya-evropeyskogo-soyuza/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).

5 Никуличев Ю.В. Пробуждение спящей красавицы: Программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/probuzhdenie-spyaschey-krasavitsy-programma-pesco-mezhdu-atlantizmom-i-evropeizmom> (дата обращения: 23.08.2021).

6 Уткин С.В. «Фактор Трампа» в трансатлантических отношениях: реакция европейского союза // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 24-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-trampa-v-transatlanticheskikh-otnosheniyah-reaktsiya-evropeyskogo-soyuza/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).

7 Шумилин А.И. Евроатлантическая солидарность после Трампа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6 (18). С. 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evroatlanticheskaya-solidarnost-posle-trampa> (дата обращения: 23.08.2021).

8 Громыко А.А. Дилеммы европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 7-8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-evropeyskogo-oboronno-go-soyuza/viewer> (дата обращения: 20.08.2021).

9 Громыко А.А. Дилеммы европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-evropeyskogo-oboronno-go-soyuza/viewer> (дата обращения: 20.08.2021).

США путем развития двустороннего сотрудничества пытаются прямо или косвенно вовлечь в военную деятельность государства, не входящие в Альянс. Особое внимание США приковано к странам Северной Европы и Балтийскому региону в целом. Так, в 2016-2017 гг. Финляндия и Швеция подписали совместные декларации об углублении военного сотрудничества с США в формате усиления оперативной совместности вооруженных сил этих стран. Большие надежды американское командование возлагает на норвежских союзников по НАТО. История вступления нейтральной Норвегии в НАТО начинается с очень доверительного сотрудничества «правительства Норвегии в изгнании» с Великобританией и США в период Второй мировой войны. В Норвегии дислоцируются корпус американских морских пехотинцев в г. Вернес и база американских истребителей на аэродроме в Рюгге.

Большое внимание мировой общественности и специалистов приковано к вопросу вступления в НАТО условно нейтральных Финляндии и Швеции. В среднесрочной перспективе это маловероятно. Понимают это и представители американских политических кругов, тем не менее, всячески поддерживая стремление политических элит североευропейских стран участвовать в совместных проектах со странами НАТО и отдельно с США. Для этого в СМИ ведется пропагандистская работа по разжиганию панических настроений, связанных с усилением «российской угрозы» вторжения.

Помимо взаимодействия по линии НАТО, Швеция и Финляндия взаимодействуют с США в рамках Североевропейского оборонного сотрудничества (NordicDefenceCooperation, NORDEFECO). В эту организацию помимо вышеперечисленных стран входят также Дания, Исландия, Норвегия. Результатом этого сотрудничества явились крупнейшие за последние десятилетия в Северной Европе совместные учения «Auroga2017». С 2016 по 2018 гг. были подписаны двух и трехсторонние заявления о намерениях на уровне министров обороны США, Финляндии и Швеции. По мнению С.В. Кислицына, эта инициатива военного сотрудничества стран Северной Европы и США «направлена, прежде всего, на продвижение региональных интересов Вашингтона, а также на создание конструктивных связей между НАТО и ЕС»¹⁰.

Вряд ли только «угроза российского вторжения» стала главным катализатором быстрых перемен в военном развитии стран ЕС. Скорее всего, главными причинами стали болезненный выход Великобритании из ЕС и глубокие изменения в отношениях с США. Именно эти изменения заставили сторонников военной автономии ЕС активизироваться и прийти к номинальному согласию.

За последние годы стали весьма заметны расхождения ведущих стран ЕС (Франции, ФРГ и др.) с США по ряду экономических, военно-политических и стратегических вопросов регионального и глобального порядка. ЕС все больше теряет от политики конфронтации США с Россией и Китаем. В стратегии национальной безопасности США от 2017 г. Россия и КНР названы главными противниками не только Вашингтона, но и европейских партнеров Америки. Специальный фонд Конгресса США направляет средства на защиту

от кибератак, коррупции наиболее уязвимым странам участникам и кандидатам на вступление в НАТО и ЕС.

Акт о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATS), принятый в США в 2017 г., фактически открывает возможность вводить санкции против любой страны, политика которой противоречит американскому внешнеполитическому курсу. Некоторые европейские политики и ученые выступают с критикой подобного курса на постоянное обострение отношений с Россией. Например, политолог М. О'Ханлон в дальнейшем расширении НАТО усматривает крайне негативные последствия для самой организации в регионе. По его мнению, принятие всех желающих в Альянс, особенно бывшие советские республики, может привести к масштабному столкновению с Россией и непредсказуемым последствиям для европейских стран. М. О'Ханлон даже предлагает создать пояс нейтральных государств, неприсоединившихся к НАТО. Речь в особенности идет о судьбе Украины, которая может быть принята в ЕС, но ни в коем случае не в НАТО¹¹.

Но если не брать в расчет «российскую угрозу», то европейское сообщество вполне может самостоятельно справиться с вызовами и угрозами региональной безопасности. Подтверждением этому является тот факт, что вклад Германии и Франции в военный бюджет НАТО ненамного отличается от вклада США и Великобритании. Страны ЕС могут и должны самостоятельно решать проблемы борьбы с экстремизмом, террористической угрозой, охраной внешних границ. Стоит ли европейцам рассчитывать на американскую помощь или стоит задуматься о большей самостоятельности при решении вопросов региональной безопасности? Можно вспомнить, что США часто бросали свои проекты незаконными, теряли интерес к своим союзникам в очень сложных ситуациях. Фактическое бегство США из Афганистана уже нанесло серьезный удар по способности США вводить любую военную и политическую кампанию до победного конца, отстаивать интересы своих союзников и сателлитов.

Но насколько проект европейского оборонного союза реален в обозримом будущем? Строительство оборонной инициативы стран ЕС не противоречит деятельности НАТО. Но среди участников проекта нет четкого понимания необходимости формирования отдельных от НАТО и США военных сил сдерживания.

Достижение военной стратегической автономии стран ЕС в будущем будет зависеть от ряда факторов: 1) углубление военно-политической интеграции большинства заинтересованных европейских стран; 2) нарастание противоречий в решении стратегических задач безопасности регионального и глобального характера с США в период президентства Джоозефа Байдена; 3) скорейшее преодоление последствий пандемии Covid-19; 4) отсутствие других важнейших вызовов и угроз безопасности.

Бюджет ЕС на 2021-2027 гг. дает возможность познакомиться с экономическими и политическими планами объединенной Европы на ближайшие 7 лет. По мнению О.Ю. Потемкиной, утверждение бюджета стран ЕС всегда было сложным делом для европейских функционеров, но поиск дополнительных финансовых средств осложнился также вы-

¹⁰ Кислицин С.В. Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 378-379. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskoe-sotrudnichestvo-ssha-s-finlyandiy-i-shvetsiy-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).

¹¹ O'Hanlon M. Beyond NATO: a new security architecture for Eastern Europe. 2017. Brooklyn Institution Press. Washington DC. Pp. 71-75. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/06/full-text_-beyond-nato.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

ходом из Евросоюза Великобритании. В результате в бюджете ЕС образовалась дыра в 60-75 млрд. евро¹².

Так, например, на преодоление последствий пандемии короновирусной инфекции (вакцинация, научно-исследовательские разработки в области медицины, вирусологии и т.д.) в новом бюджете ЕС 2021-2027 гг. заложена сумма в 2,7 млрд. евро¹³.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, процесс создания собственных оборонных сил ЕС потребует огромной политической воли всех стран ЕС. Во-вторых, система собственной безопасности Европы имеет свою историю и не противоречит деятельности НАТО. В-третьих, серьезное влияние на развитие европейской оборонной инициативы внесла политика президентов Б. Обамы и Д. Трампа, которые предложили пересмотреть взносы европейских стран на развитие НАТО. Администрация нового президента США Дж. Байдена может скорректировать эту политику и оздоровить отношения с лидерами ЕС. В-четвертых, при наличии политической воли ЕС и НАТО могут достаточно длительное время существовать гармонично, разделив сферы ответственности в рамках коллективного запада. В-пятых, если страны ЕС не смогут в обозримом будущем подкреплять свои глобальные экономические интересы собственным политическим, экономическим и военным потенциалами, то объединенная Европа рискует стать заложником политики США и потерять потенциальную возможность влиять на процесс принятия решений в глобально меняющемся мире.

Пристатейный библиографический список

1. Андрэа Г. Новая глобальная европейская стратегия безопасности // Казачество. 2016. № 18. С. 49-58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-globalnaya-evropeyskaya-strategiya-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).
2. Громько А.А. Дилеммы европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 6-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-evropeyskogo-oboronno-go-soyuza/viewer> (дата обращения: 20.08.2021).
3. Золотарев В.А., Трунов Ф.О. Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе // Актуальные проблемы Европы (ВАК). 2019. № 1. С. 36-55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-atlanticheskoy-solidarnosti-evropeyskih-partnerov-ssha-na-sovremen-nom-etape> (дата обращения: 23.08.2021).
4. Кислицин С.В. Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 376-389. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskoe-sotrudnichestvo-ssha-s-finlyandiy-i-shvetsiy-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).
5. Никуличев Ю.В. Пробуждение спящей красавицы: Программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 47-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/probuzhdenie-spyaschey-krasavitsy-programma-pesco-mezhdu-atlantizmom-i-evropeizmom> (дата обращения: 23.08.2021).
6. Потемкина О.Ю. Европейский союз: битва за бюджет // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 29-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-bitva-za-byudzhet/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).
7. Уткин С.В. «Фактор Трампа» в трансатлантических отношениях: реакция европейского союза // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 23-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-trampa-v-transatlanticheskikh-otnosheniyah-reaktsiya-evropeyskogo-soyuza/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).
8. Шумилин А.И. Евроатлантическая солидарность после Трампа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6 (18). С. 14-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evroatlanticheskaya-solidarnost-posle-trampa> (дата обращения: 23.08.2021).
9. Потемкина О.Ю. Европейский союз: битва за бюджет // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 29-33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-bitva-za-byudzhet/viewer> (дата обращения: 22.08.2021).
10. BenefitsofEUbudget 2021-2027 (an official website of the European Union). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/benefits-eu-budget_en (дата обращения: 20.08.2021).
11. Coffey L., Kochis D. The role of Sweden and Finland in NATO's Defence of the Baltic States // The Heritage Foundation. 28.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/europe/report/the-role-sweden-and-finland-natos-defense-the-baltic-states> (дата обращения: 20.08.2021).
12. Global Strategy for Foreign Policy and Security. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2021).
13. O'Hanlon M. Beyond NATO: a new security architecture for Eastern Europe. 2017. Brooklyn Institution Press. Washington DC. Pp. 71-75. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/06/full-text_-beyond-nato.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

12 Потемкина О.Ю. Европейский союз: битва за бюджет // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-bitva-za-byudzhet/viewer> (дата обращения: 23.08.2021).

13 Benefits of EU budget 2021-2027 (an official website of the European Union). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/benefits-eu-budget_en (дата обращения: 20.08.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-23-26

КОРОВИН Евгений Сергеевич

аспирант кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, ведущий советник Министерства энергетики Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В связи с принятием четвертого законодательного пакета в области электроэнергетики в ЕС существенно изменилась институциональная структура, объем полномочий органов и баланс национального и международно-правового регулирования внутреннего электроэнергетического рынка. В статье проводится анализ модели внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза, раскрывается сущность данного рынка, приводится периодизация его развития, подробно рассматривается институциональная структура и особенности международно-правового регулирования сферы электроэнергетики в ЕС. Кроме того, в статье рассматриваются планы европейского законодателя по усилению степени наднационального участия в электроэнергетическом рынке.

Ключевые слова: электроэнергетика, внутренний электроэнергетический рынок, трансграничные поставки электроэнергии, Европейский союз, Европейская Комиссия, общий рынок.

KOROVIN Evgeniy Sergeevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice, Senior Advisor of the Ministry of Energy of the Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE CREATION AND FUNCTIONING OF INTERNAL ELECTRICITY MARKET OF THE EU

The fourth legislative package introduced significant amendments to the institutional framework, scope of authority and the balance between national and international legal regulation of the internal electricity market. The article analyzes the model of the internal market for electricity of the European Union, reveals the essence of the market, chronologizes its development, examines in detail the institutional structure and features of international legal regulation of the electricity industry in the EU. The article also review plans of the European legislator to enhance the degree of supranational participation in the internal electricity market.

Keywords: electricity industry, domestic electric power market, cross-border electricity supply, European Union, European Commission, common market.

Коровин Е. С.

Во второй половине XX в. – начале XXI в. структура внутренних энергетических рынков стран-членов некоторых интеграционных объединений постепенно начала претерпевать существенные изменения. Стала заметна тенденция появления нового направления интеграции – произошло становление общих энергетических рынков, составными элементами которых выступали внутренние рынки энергоносителей государств.

Генезис международных электроэнергетических рынков связывают с формированием и становлением внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза (ВЭР ЕС), поскольку в общемировой практике это был первый успешно реализованный проект по консолидации отдельных электроэнергетических систем государств в единую структуру, которая управляется наднациональными органами. Де-факто предтечей последующих интеграционных процессов на европейском континенте стало Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Хотя ЕОУС не предусматривала интеграции в электроэнергетической области, созданные во исполнение плана формирования общего рынка угля и стали стандарты были учтены при дальнейшей интеграции в рамках Европейских сообществ. В праве ЕС подходы к пониманию сущности общего энергетического рынка со временем эволюционировали,

одновременно с развитием самого рынка. До принятия правовой основы электроэнергетического рынка Суд ЕС в одном из своих решений предложил следующее определение: «концепция общего рынка предполагает устранение всех препятствий для торговли внутри Сообщества, с тем, чтобы объединить национальные рынки в единый рынок и создать условия, максимально приближенные к условиям подлинного внутреннего рынка»¹. Таким образом, важным аспектом создания общего рынка ЕС является устранение искусственных препятствий на трансграничную торговлю электроэнергией.

Сегодня рынок энергоресурсов ЕС во многом является эталонным рынком как по степени экономической интеграции, так и по дизайну правового регулирования. В ЕС рынок электроэнергии носит особое название – «внутренний электроэнергетический рынок»², в научных изысканиях исполь-

- 1 Judgment of the Court of 5 May 1982. *Gaston Schul Douane Expéditeur BV v Inspecteur der Invoerrechten en Accijnzen, Roosendaal*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0015> (дата обращения: 20.09.2021).
- 2 Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0943> (дата обращения: 20.09.2021).

зуются также наименования «единый рынок», встречается также упоминание «ЕЛРЭГ» – «единый либерализованный рынок электроэнергии и газа»³, характерными особенностями которого выступают объединение национальных рынков энергоресурсов и разделение монопольных вертикально-интегрированных компаний. В своих исследованиях Ж.И. Седова полагает, что, исходя из общемировой практики, возможны два сценария формирования межгосударственного электроэнергетического рынка: создание единого или общего рынков. Единый рынок представляет более высокую степень экономической интеграции, по сравнению с общим рынком⁴.

Легальное определение внутреннего рынка закреплено в статье 2 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС). Внутренний рынок – это пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов⁵. Внутренний рынок, наряду со сферой энергетики, входит в совместную компетенцию ЕС и государств-членов. Одним из составных элементов системы внутреннего рынка ЕС, полагаем, является энергетический рынок, поскольку в статье 194 ДФЕС установлено, что одной из целей в рамках создания или функционирования внутреннего рынка является ряд мероприятий направленных на обеспечение функционирования энергетического рынка, обеспечения надежности поставок энергии, а также содействие энергетической эффективности. «Рынки электроэнергии» определяются как рынки электроэнергии, включая внебиржевые рынки и биржи электроэнергии, рынки торговли энергией, мощностью, балансировкой и вспомогательными услугами во всех временных периодах, включая форвардные, дневные и внутрисуточные рынки (п. (9) ст. 2 Директивы 2019/944).

Периодизация развития внутреннего электроэнергетического рынка ЕС с точки зрения эволюции международно-правового регулирования выглядит следующим образом: активизация Европейской Комиссии и продвижение концепции единого энергетического рынка с 1988 г.⁶; принятие первого законодательного пакета (Директива 96/92/ЕС); принятие второго законодательного пакета (Директива 2003/54/ЕС); принятие третьего законодательного пакета (Директива 2009/72/ЕС, Регламент 2009/714, Регламент 2009/713). Таким образом, при первоначальном содействии Комиссии в странах ЕС был взят курс на установление режима трансграничного обмена электроэнергией. Соблюдая традиции развития интеграционных процессов в области электроэнергетики, в ЕС до сих пор продолжается реформирование внутреннего электроэнергетического рынка. Так, в 2019 г. Парламент и Совет приняли Регламент 2019/943, Регламент 2019/942 и Директиву 2019/944, которые регулируют электроэнергетическую сферу ЕС.

Говоря об институциональном компоненте, стоит отметить, что ВЭР ЕС включает в себя Европейское сообщество

операторов магистральных сетей в области электроэнергетики (ENTSO-E) – организацию, учрежденную в соответствии с Регламентом 2009/714 и объединяющую системных операторов рынка электроэнергетики ЕС. Основной задачей организации является разработка проектов сетевых кодексов. При этом стоит отметить, что в ЕС сетевые кодексы бывают двух видов: национальные (устанавливают правила поставки электроэнергии внутри отдельно взятой страны) и наднациональные (регулируют трансграничные поставки электроэнергии). Наднациональные сетевые кодексы принимает Комиссия.

Регламент 2009/713 создал правовой базис для формирования Агентства кооперации энергетических регуляторов (Далее – Агентство, ACER). С принятием четвертого законодательного пакета Регламенты 2009/713 и 2009/714 утратили силу и были заменены Регламентами 2019/943 и 2019/942, соответственно. Агентство является юридическим лицом, основным направлением деятельности которого выступает координация между национальными регуляторными органами по вопросам развития генерирующих мощностей и электрической сети. Агентство подготавливает юридически не обязательные акты вторичного права (заклучения и рекомендации), решения и проекты руководящих принципов. Активная роль органу отводится в процессе подготовки плана развития сети электропередачи ЕС на десятилетний срок (TYNDP).

Наднациональные кодексы и иные указания, принятые Комиссией, являются юридическими обязательными мерами, соблюдение которых в каждой стране обеспечивает назначенный национальный регулятивный орган, контроль за их исполнением осуществляет ACER. Операторы магистральных сетей в области электроэнергетики (Transmission System Operators) при осуществлении своей деятельности обязаны руководствоваться сетевыми кодексами.

Четвертый законодательный пакет 2019 г. закрепил формирование региональных центров координации (Regional Coordination Centers, RCC) и Европейской организации операторов распределительных систем (The European Entity for Distribution System Operators, EU DSO). RCC будет наделен компетенцией по анализу безопасности, надежности работы линии электропередач, выявлением сбоев и кризисов в работе межгосударственной линии электропередачи и иными полномочиями в области электроэнергетической безопасности. Европейская организация операторов распределительных систем (EU DSO) является платформой взаимодействия операторов распределительных систем (сетевых операторов) в целях содействия завершения формирования и обеспечению функционирования ВЭР ЕС, управлению и скоординированному функционированию систем распределения и передачи электроэнергии. ACER будет контролировать работу EU DSO.

Примечательно, что ранее в качестве альтернативы Региональным центрам координации (RCC) Европейская Комиссия рассматривала создание Региональных центров диспетчеризации (Regional Operational Centers, ROC), Региональных независимых операторов системы (Regional Independent System Operators, RISO) и Общеευропейского независимого оператора системы (European-wide Independent System Operator, EU-ISO)⁷.

3 Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – С. 374.

4 Седова Ж.И. Правовые основы общего энергетического рынка: учебное пособие. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. – 152 с.

5 Договор о функционировании Европейского союза (в редакции Лиссабонского договора), статья 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 20.09.2021).

6 Commission of the European Communities. The internal energy market. Working paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/4037/1/4037.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

7 Commission staff working document impact assessment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10102/2016/EN/SWD-2016-410-F1-EN-MAIN-PART-3.PDF> (дата обращения: 20.09.2021).

Полномочия ROC предполагали общую централизацию на региональном уровне, полномочия по управлению перебоями электроэнергией и восстановление системы электропередачи в регионе, проведение отчета и анализа сбоев в сети электропередачи. Предлагалось создать ROC максимум в пяти регионах ЕС. Орган должен был обладать консультативной функцией без возможности принятия юридически обязательных решений, однако с возможностью прямого делегирования функций по принятию решений по части важных вопросов (мер по исправлению неисправностей, расчетов мощности).

RISO должны были обладать широкими наднациональными полномочиями в части управления и диспетчеризации сети электропередачи, принятием решений в области управления (диспетчеризации) магистральной сети. Географический охват полномочий данного органа – региональный (один орган в каждом из пяти регионов ЕС). Примечательно, что операторы магистральных сетей лишались полномочий по принятию решений и их функции сводились к владению магистральными сетями и поддержке функционирования сетей.

Проект EU-ISO представляет собой создание регуляторного, а не координационного органа на общеевропейском уровне. Орган выполняет все функции операторов магистральных сетей, последним остается только поддерживать функционирование сеть электропередачи.

В 2006 г. Группой европейских регуляторов электроэнергии и газа (ERGEG) была представлена новелла – «Региональная энергетическая инициатива», которая предполагала объединение рынков электроэнергии по региональному признаку с целью дальнейшего создания внутреннего рынка электроэнергии и газа ЕС. Реформа предусматривала создание 7 региональных энергетических рынков. С 2011 в качестве правопреемника ERGEG данный проект реализует ACER. Созданные европейской региональной инициативой рынки электроэнергии изначально делились на 7 географических регионов, однако с возможностью вхождения рынка одного региона в рынок другого региона⁸.

В случае ВЭР ЕС, квинтэссенцией построения данного рынка является первоначальная искусственная фрагментация общеевропейского рынка на 7 отдельных рынков, представленных несколькими странами, с целью дальнейшего движения к более совершенному типу интеграции - внутреннему энергетическому рынку. Объединение государств осуществляется по территориальному признаку.

Процесс претворения в жизнь плана по созданию ВЭР ЕС сталкивался с определенными трудностями. При этом своего рода «гарантом» реализации плана по созданию ВЭР ЕС является Европейская Комиссия, которая, находя нарушения со стороны государств-членов в процессе имплементации коммунитарных норм, направляет в Суд ЕС иски о нарушении обязанностей. Суд ЕС в своем решении подтвердил нарушение Королевством Испания сроков выполнения обязательств Директивы 2003/52/ЕС⁹. Позже, в 2019 г. Комис-

сия в поданном иске посчитала, что Королевство Бельгия не в полной мере осуществила транспозицию положений Директив 2009/72 и 2009/73 в свою национальную юридическую систему. В частности, Комиссия полагает, что данным государством не были реализованы положения об разделении функций операторов сети передачи электроэнергии от деятельности по снабжению и производству электроэнергии, а также что государство нарушило положения о независимости национального регулятора¹⁰. Из всего вышесказанного следует, что механизм принудительного исполнения юридически обязательных актов вторичного права в сфере электроэнергетики выгодно отличает правопорядок ЕС от других интеграционных объединений. Кроме того, ряд ученых отмечает существенную роль Комиссии в процессе осуществления надзора за имплементацией и исполнением правовых норм ЕС, регламентирующих энергетическую сферу¹¹. Т.Н. Нешатаева полагает, что существуют международные организации особого наднационального типа, особенностью которых является передача суверенных функций, затрагивающих само ядро властных полномочий государств-членов, на уровень таких организаций¹². В качестве одного из примеров Т.Н. Нешатаева приводит ситуацию, когда на уровне наднациональной организации устанавливаются обязательные для физических и юридических лиц правила поведения. Реализацию данной концепции можно наблюдать на примере построения ВЭР ЕС, где устанавливаются конкретные параметры единого рынка и общеобязательные для всех государств-членов правовые нормы.

При этом в правопорядке ЕС сложился дуализм правового регулирования сферы электроэнергетики: с одной стороны на наднациональном уровне Комиссия принимает наиболее общие нормы в развитие ВЭР ЕС, с другой стороны, регулирование электроэнергетического сектора осуществляется национальными регуляторами. Со времени принятия третьего законодательного пакета каждое государство-член ЕС учреждает на своей территории один независимый регулятивный орган. Независимость таких органов, в первую очередь, подразумевает независимость от национальных органов власти. В то же время на уровне Союза осуществляется координация национальных регуляторов при посредничестве ACER. Представители научного сообщества, в частности, известный немецкий ученый в области международного права, Т. фон Данвитц, исследуя международно-правовой аспект ВЭР ЕС, пришел к выводу, что наиболее решающим фактором, препятствующим созданию полноценного рынка электроэнергии ЕС, является то, что государства-члены ЕС, следуя романской традиции, продолжают воспринимать снабжение энергией как задачу, возложенную на государство, что приводит к появлению многочисленных оговорок при создании ВЭР ЕС¹³.

8 Regulation № 714/2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:015:0035:EN:PDF> (дата обращения: 20.09.2021).

9 Judgment of the Court (Eighth Chamber) of 21 June 2007. Commission of the European Communities v Kingdom of Spain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583865666460&uri=CELEX:62005CJ0358> (дата обращения: 20.09.2021).

10 Case C-767/19: Action brought on 17 October 2019 – European Commission v Kingdom of Belgium. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CN0767> (дата обращения: 20.09.2021).

11 Talus K. Introduction to EU Energy Law. Oxford University Press, 2016. – P. 48.

12 Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2 (24).

13 Von Danwitz T. Regulation and liberalization of the European Electricity Market – a German view. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eba-net.org/assets/1/6/7-423-450.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

Таким образом, ЕС предлагает не резкий, скачкообразный проект интеграции, а последовательный, хорошо продуманный и основанный на таком краеугольном принципе правопорядка ЕС как принцип пропорциональности, интеграционный проект, являющийся привлекательным для государств, но в то же время требующий существенных правовых и политических усилий, а также применения наднационального образа мышления со стороны национальных органов государственной власти. Так, помимо юридически обязательных «правовых императивов» отметим наличие «общих указаний» и иных актов, имеющих не обязательный характер, тем не менее отражающих общие принципы построения ВЭР ЕС. Именно благодаря сложившейся дихотомии обязательных и диспозитивных источников вторичного права ЕС энергетическая интеграция носит согласованный характер, а национальные законодатели, понимая неизбежность достижения статуса единого рынка, в конечном итоге стараются адаптировать правовое регулирование под конкретные нужды и способствовать имплементации проекта построения внутреннего рынка электроэнергетики.

Таким образом, *sine qua non* ВЭР ЕС были и до сих пор являются поэтапность создания и пропорциональность правового регулирования, вкуче с либерализацией и постепенной централизацией институтов рынка на уровне ЕС. Пример рынка ЕС показывает, что его построение сопряжено с трудностями правового, экономического и политического характера. Наднациональный законодатель вынужден предлагать наиболее оптимальный и привлекательный для всех государственных акторов компромисс, который нередко представляет собой компиляцию национальных подходов к построению электроэнергетических рынков, так как зачастую наднациональные проекты ЕС сталкиваются с ожесточенным сопротивлением со стороны участников данного альянса.

При изучении аспекта институциональной структуры ВЭР, можно наблюдать, что на уровне Союза был выбран проект минимальной степени интеграции – создание региональных центров координации с координационными полномочиями, хотя существовали альтернативы в виде регионального или общеевропейского регулирующего органа. Опыт ВЭР ЕС показывает важность ограничения государственного регулирования сферы электроэнергетики, внедрения конкуренции и разделения функций ВИК, наряду с обеспечением государственного стандарта защиты конечного потребителя.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о функционировании Европейского союза (в редакции Лиссабонского договора). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eulaw.ru/treaties/tfeu/ (дата обращения: 20.09.2021).
2. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
3. Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2 (24).

4. Седова Ж.И. Правовые основы общего энергетического рынка: учебное пособие. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. – 152 с.
5. Case C-767/19: Action brought on 17 October 2019 – European Commission v Kingdom of Belgium. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CN0767 (дата обращения: 20.09.2021).
6. Commission of the European Communities. The internal energy market. Working paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aei.pitt.edu/4037/1/4037.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
7. Commission staff working document impact assessment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10102/2016/EN/SWD-2016-410-F1-EN-MAIN-PART-3.PDF (дата обращения: 20.09.2021).
8. Judgment of the Court of 5 May 1982. Gaston Schul Douane Expeditie BV v Inspecteur der Invoerrechten en Accijnzen, Roosendaal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0015 (дата обращения: 20.09.2021).
9. Judgment of the Court of 21 June 2007. Commission of the European Communities v Kingdom of Spain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583865666460&uri=CELEX:62005CJ0358 (дата обращения: 20.09.2021).
10. Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0943 (дата обращения: 20.09.2021).
11. Regulation No 714/2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0015:0035:EN:PDF (дата обращения: 20.09.2021).
12. Talus K. Introduction to EU Energy Law. Oxford University Press, 2016. – 180 p.
13. Von Danwitz T. Regulation and liberalization of the European Electricity Market – a German view. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eba-net.org/assets/1/6/7-423-450.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

ЕТДЗАЕВА Ксения Александровна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КОЛОНИАЛЬНАЯ ОГОВОРКА К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

На фоне непрекращающихся дебатов вокруг необходимости членства Российской Федерации в Совете Европы автор данной статьи обращает внимание на одно из слабых мест Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, «рудимент» права международных договоров – статью 56, более известную как «колониальная оговорка». В статье подробно рассматриваются обстоятельства, при которых колониальная оговорка была включена в Европейскую Конвенцию. Особый интерес представляет проведенный автором анализ практики применения колониальной оговорки, а также изучение дел, поднимающих вопросы о взаимодействии статьи 56 со статьей 1 в контексте территориального действия Конвенции и её применения за пределами границ стран-участниц Совета Европы. Рассмотрение таких дел приводит к мнению, что у определенной группы государств, которые исторически являлись метрополиями, есть приоритет перед всеми иными участниками Конвенции, ведь они обладают свободой выбора – и фактически могут не исполнять положения Конвенции на части зависимой от них территории. Более того, практика применения данных положений демонстрирует, что лица, проживающие на заморских территориях государств-членов, достаточно сильно ограничены в возможностях пользования конвенционной защитой, в частности правом на подачу индивидуальной жалобы. У них меньше прав, чем у лиц, проживающих на территориях, в отношении которых был осуществлен кратковременный контроль, ведь первые лишены самого главного – права на подачу жалобы. В заключительной части статьи автор рассматривает причины, по которым данное положение все еще действует.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, колониальная оговорка, юрисдикция, территория, экстерриториальная юрисдикция.

ETDZAEVA Kseniya Aleksandrovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

HUMAN RIGHTS AND COLONIAL CLAUSE TO EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Amid ongoing debates about the membership of the Russian Federation in the Council of Europe, the author of this article draws attention to one of the weak points of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the "rudiment" of international treaty law – article 56, better known as the "colonial clause". The article deals in detail with the circumstances in which the colonial clause was included in the European Convention and why it is still valid. The author's analysis of the interaction of Article 56 with Article 1 in the context of the territorial scope of the Convention and its application outside the borders of the Council of Europe is of particular interest. Examination of such cases lead to conclusion that some State-Parties, historically being metropolises, are prior than others State-Parties. The reason for such conclusion lies in ability of former metropolises to choose – ensure or not provisions of the Convention on their overseas territories. Moreover, ECHR's case-law on application of Article 56 demonstrate that individuals residing in dependent territories are highly limited in ability to seek conventional protection because they are deprived of the main right – right on individual application. In final part of this article the author examines the reasons why the colonial clause is still in force.

Keywords: European Court of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, colonial clause, jurisdiction, territory, extraterritorial jurisdiction.

Общий анализ колониальной оговорки

Территориальное действие Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, Европейская Конвенция) определено двумя положениями Конвенции, более известными как юрисдикционная и колониальная оговорки (clauses).

Первая из названных оговорок предусмотрена статьей 1 Конвенции, которая гласит следующее: «Высокие Договаривающиеся стороны обеспечивают каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе 1 настоящей Конвенции». Кратко отметим, что согласно толкованиям Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ), юрисдикционная оговорка предполагает, что государства-участники Конвенции обязаны обеспечивать закрепленные в ней права в границах своих

Етдзаева К. А.

территорий. Применение Конвенции за пределами территорий государств-членов (экстра-территориальное применение) является исключительным и каждый раз находится на усмотрении ЕСПЧ. Согласно практике Суда, государство может быть признано осуществляющим юрисдикцию за пределами своих границ в двух случаях. Во-первых, при осуществлении представителями государства полномочий власти и контроля над частным лицом за рубежом (персональная модель). И, во-вторых, в случае осуществления государством «эффективного контроля» над всей или частью территории другого государства (пространственная модель)¹.

1 Подробнее о применении ст. 1 Конвенции Европейским Судом по правам человека см. Пантелеева К.А. Территориальная юрисдикция ЕСПЧ или критерий приемлемости жалоб *ratione loci* // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 9. - С. 62 – 67

Следующая из названных оговорок – колониальная – содержится в статье 56 Конвенции, и устанавливает следующее:

«1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции».

Несмотря на то, что статья 56 Конвенции называется «Территориальная сфера действия», данное положение не содержит каких-либо норм, определяющих действие Конвенции в пространные. Статья 56 была нацелена на то, чтобы ограничить автоматическое применение положений Конвенции на заморских территориях государств-членов при ратификации Конвенции. Напомним, что в 1950 г. несколько стран, принимавших активное участие в разработке текста Конвенции (в первую очередь это Франция, Великобритания и Нидерланды), относились к колониальным державам, контролируя весьма значительные территории на других континентах.

Так, пункт 1, которым государству-участнику Конвенции предоставляется право заявить о применении договора на все или некоторые «территории, за внешние сношения которых Договаривающейся Стороны несут ответственность», представляет собой не что иное, как территориальную оговорку и является ключевым пунктом данной нормы. При этом, как справедливо отмечает Г. Е. Лукьянцев, действие Конвенции распространяется на заморские территории *только тогда*, когда соответствующая Договаривающаяся Сторона выразила на то свое согласие². Видные британские исследователи в области территориального действия Конвенции Л. Моор и А. Симпсон дополняют, что статья 56 предусматривает как право государств как распространить конвенционную защиту на заморские территории, так и право воздержаться от такого распространения³.

Для понимания территориального действия Конвенции также весьма интересен пункт 4 статьи 56 Конвенции. Следует напомнить, что в 1998 г. в Конвенцию были внесены существенные изменения, в частности, была признана автоматическая (т.е. не требующая дополнительного отдельного согласия государств-участников) компетенция Суда по рассмотрению индивидуальных жалоб⁴. Удивительным образом эти изменения не коснулись пункта 4 ст. 56 Конвенции. Данное положение по-прежнему предоставляет государствам право признать или не признавать компетенцию Суда по рассмотрению жалоб, поступивших от заявителей, прожи-

вающих на зависимых территориях⁵. При чем, согласно пункту 4, государства могут не признавать компетенцию Суда, даже если ранее они заявили о распространении Конвенции на соответствующих территориях в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции. Таким образом, обязательная юрисдикция ЕСПЧ как по рассмотрению жалоб частных лиц, которая является предметом гордости европейской системы защиты прав человека, не действует применительно к еще сохранившимся заморским территориям ряда стран-членов Совета Европы, оставляя за ними право либо признать эту юрисдикцию, либо ее не признавать.

Иными словами, во-первых, согласно положениям ст. 56, Конвенция может применяться на территориях, за внешние сношения Договаривающейся Стороны несут ответственность, **только если государство явно сделало заявление на данный счет**. Во-вторых, Европейский Суд вправе принимать и рассматривать жалобы от лиц, проживающих на данных территориях, **только в том случае, если государство специально заявило** о признании компетенции Суда в отношении конкретной территории.

История международного права показывает, что колониальные оговорки, аналогичные предусмотренной Конвенцией, в доктрине международного права были известны как «оговорки возможного применения», поскольку они позволяли применять договоры на зависимых территориях государств-участников лишь при условии самостоятельного решения государства-участника договора допустить применение данного договора либо на всех или только на некоторых зависимых территориях⁶. Кроме того, те колониальные оговорки, которые предполагают полное исключение зависимых территорий из сферы действия договора, если не будет сделано обратного заявления, носят название «негативных» оговорок⁷.

Примечательно также, что колониальная оговорка, предусмотренная статьей 56, была продублирована в Протоколах №№ 1, 4, 6 и 7 к Европейской Конвенции, которые, тем не менее, содержат немного иные формулировки. Согласно названным протоколам, государства-участники Конвенции имеют право не только определять конкретную заморскую территорию, на которой будут применяться положения указанных протоколов, но и пределы такого применения. В частности, статья 4 Протокола № 1 к Конвенции предусматривает, что «любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление *о пределах своих обязательств* относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность».

Таким образом, парадоксально, Конвенция и дополнительные протоколы наряду с действительно прогрессивными нормами, в частности правом индивида на подачу жалобы в ЕСПЧ, содержат нормы, существенно ограничивающие возможность защиты прав людей, проживающих на заморских территориях стран-участниц Конвенции.

Между тем, включение в тексты международных договоров, особенно договоров по правам человека, таких колониальных оговорок в свое время было достаточно распространённым явлением в Европе. Как справедливо отмечают западные ученые, только европейские договоры содержали

2 Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека. Теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. - М.: Звенья, 2000. - С. 56.

3 Moog L. and Simpson A.W.B., 'Ghosts of Colonialism in the European Convention on Human Rights' // British Yearbook of International Law. - № 26 (2005). - P. 121-193.

4 Изменения были внесены Дополнительным Протоколом № 11 к Конвенции.

5 Пункт 4 статьи 56 Конвенции был изменен только в части смены фильтрационного органа – с Европейской Комиссии на Суд.

6 Yuen-Li Liang, Notes on Legal Questions Concerning the United Nations, 45AM. J. INT'L L. 108, 108 (1951); John F. Stinneford, Death, Desuetude, and Original Meaning, 56 Wm. & Mary L. Rev. 531 (2014), p. 543.

7 См. например, J.E.S. Fawcett, Treaty Relations of British Overseas Territories, 26 BRIT. Y.B. INT'L L. 86, 96-97 (1949).

колониальные оговорки, поскольку исторически только европейские государства являлись колониальными державами⁸. Так, колониальные оговорки можно обнаружить в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, а также в большом количестве договоров, заключенных под эгидой Совета Европы.

Несмотря на то, что колониальные оговорки не были редкостью в международных договорах той эпохи, рассматриваемая норма даже в то время многим казалась «странно неуместной в Конвенции такого рода»⁹. Как указывал А. Н. Талалаев, «колониальные оговорки», подобные ст. 56 Конвенции, посредством которых решение вопроса о распространении или нераспространении международного договора целиком ставилось в зависимость от усмотрения государства-метрополии, противоречат современному международному праву, в частности принципу равноправия и самоопределения народов, и не могут считаться правомерными и юридически действительными¹⁰.

П. фон Дейк в своем фундаментальном труде, посвященном Европейской Конвенции, отмечает, что внутренние документы Британского правительства демонстрируют, что принцип, согласно которому территориальные оговорки недопустимы в договорах по правам человека, воспринимался правительством Великобритании в качестве обычной нормы международного права.¹¹ Вместе с тем колониальная оговорка была включена в текст Конвенции и сохраняет свою силу до сих пор. Попробуем прояснить причины включения такого положения в Конвенцию, обратившись для этого к истории подготовки данного договора.

История разработки и включения колониальной оговорки в текст Конвенции

Как известно, Конвенция была подписана более чем 70 лет назад - в 1950 году. На тот момент часть государств, участвовавших в ее разработке, являлись метрополиями, то есть обладали колониями в разных частях света. Как отметил сам Европейский Суд в постановлении по делу «Тайрер против Соединенного Королевства», система, предусмотренная статьей 56, изначально создавалась в ответ на то обстоятельство, что в момент разработки Конвенции еще имелись колониальные территории, чей уровень цивилизации не позволял, как тогда представлялось, в полной мере применять данный договор»¹². В этой связи на стадии подготовки Конвенции разгорелись активные дебаты вокруг вопроса о порядке применения положений Конвенции на соответствующих зависимых территориях.

Из подготовительных материалов Конвенции становится ясно, что дискуссия в отношении данного вопроса была инициирована правительством Великобритании, которое многократно заявляло о недопустимости применения положений Конвенции на заморских территориях без предварительных консультаций с правительствами зависимых

территорий и получения их согласия¹³. Таким образом, изначально включение колониальной оговорки оправдывалось необходимостью уважать мнение органов самоуправления колоний. В действительности, как поясняют в своей статье Л. Моор и А. Симпсон, определенные круги Британского правительства не торопились распространять конвенционную защиту прав человека на широкие пространства своей империи, особенно это касалось права на подачу индивидуальной жалобы¹⁴.

В результате разгоревшихся споров появилось сразу три независимых друг от друга проекта, ограничивающих применение Конвенции на заморских территориях. Первый из них содержал норму, ограничивающую право на свободные выборы только Европейской территорией государств-участников¹⁵. К слову, данное право, в конечном итоге, не вошло в первоначальный текст Конвенции, и было закреплено Протоколом № 1, который также содержит колониальную оговорку.

Второй проект статьи был предложен Бельгией и содержал общее положение о том, что «права, перечисленные выше, должны применяться на заморских территориях в соответствии с местными потребностями и уровнем цивилизации коренного населения, которое, возможно, еще не способно достичь условий, необходимых для осуществления демократических свобод»¹⁶.

Третий проект предусматривал требование о получении согласия местных органов власти на применение Конвенции на соответствующей территории. Это объяснялось наличием у местных органов власти ряда таких территорий законодательных полномочий. Предлагаемая норма звучала следующим образом: «Настоящая Конвенция применяется только к территории Высоких Договаривающихся Сторон, обладающих юрисдикцией в пределах, охватываемых настоящей Конвенцией, и в случае, если было получено согласие соответствующих местных властей. Высокие Договаривающиеся Стороны, ответственные за эти территории, должны, в случае необходимости, принять меры по получению данного согласия»¹⁷.

Как отмечает А. Симпсон, в отличие от других колониальных оговорок того времени, эта формулировка определяла действие договора не через заявление государства-участника о расширении территориального действия, а через наличие законодательной компетенции у местных органов данных территорий. Смысл данного положения заключался в необходимости получения согласия тех органов, которым метрополией были делегированы законодательные полномочия. Учитывая, что такие колониальные державы как Бельгия и Франция стремились сохранить централизованное законодательство в национальных парламентах, не отдавая эти вопросы своим зависимым территориям, это положение, возможно, представляло собой попытку компромисса с вы-

8 Milanovic M. Extraterritorial application of human rights treaties: law, principles, and policy. - Oxford University Press. - P. 57.

9 Moor L. and Simpson A.W.B. 'Ghosts of Colonialism in the European Convention on Human Rights' // British Yearbook of International Law. - 26 (2005). - P. 121.

10 Талалаев А. Н. Международные договоры в современном мире. - М., 1973. - С. 141. Лукашук И.И. «Современное право международных договоров: В 2 т. Заключение международных договоров». - Том 1. («Волтерс Клувер», 2004). - С. 156.

11 Pieter van Dijk, Fried van Hoof, Arjen van Rijn, Leo Zwaak Theory and Practice of the European Convention on Human Rights (Intersentia, 4th edn, 2006). - P. 17-18.

12 Решение от 25 апреля 1978 года по делу Tyrer, Series A: Judgments and Decisions. - Volume 26 (1978). - P. 19.

13 Collected edition of the "Travaux préparatoires" of the European Convention on Human Rights / Council of Europe. - The Hague: Martinus Nijhoff, 1976. - Vol 3. - P. 235.

14 Moor L. and Simpson A.W.B. Ghosts of Colonialism in the European Convention on Human Rights // British Yearbook of International Law. - 26 (2005). - P. 136.

15 Collected Edition of the "Travaux Préparatoires" of the European Convention on Human Rights Council of Europe. - The Hague: Martinus Nijhoff, 1976. - Vol 3. - P. 238.

16 Council of Europe, ECHR Travaux, Vol. III 210. (Amendment to Art 6 of the Recommendation of the Consultative Assembly proposed by the Belgian expert, 2 February- 10 March 1950: Committee of Experts).

17 Council of Europe, ECHR Travaux, Vol. III 246. Art. 42, Preliminary Draft Convention dated 15 Feb 1950, Meetings of the Committee of Experts.

раженным Великобританией требованием о необходимости проведения консульстаций с местными властями¹⁸.

С целью принятия окончательного текста Конвенции Комитет министров Совета Европы созвал конференцию глав государств-участников, в рамках которой был подготовлен единый текст Конвенции. Вместе с тем участники конференции были «не в состоянии прийти к единогласному решению наиболее важных проблем»¹⁹, среди которых колониальная оговорка занимала далеко не последнее место.

В ходе данной конференции, Соединенным Королевством была предложена еще одна формулировка колониальной оговорки, предусматривающая, что государство может в любой момент заявить о «том, что настоящая Конвенция применяется на определенной или всех территориях, за которые оно несет международную ответственность»²⁰.

Данный вариант предусматривал фундаментальное изменение пространственного действия Конвенции, поскольку он больше не исходил из идеи о необходимости включения зависимых территорий в сферу Конвенции. Достаточно безобидная на первый взгляд формулировка: «государства могут заявить о том, что настоящая Конвенция применяется» на самом деле, кардинальным образом смещает акценты, предполагая применение Конвенции на зависимых территориях только в случае прямого указания об этом государствами-участниками.

В результате, был разработан компромиссный вариант колониальной оговорки, часть которой составляет процитированный выше вариант Великобритании, а также предложенное Бельгией правило о соблюдении местных условий²¹.

Таким образом, в настоящее время в Конвенции содержится норма, которая, как отмечают многие ученые, содержит достаточно мягкие формулировки на усмотрение государств-участников передается вопрос применения Конвенции на своих зависимых территориях, при этом государства могут распространять сферу Конвенции не на все такие территории, а выбрать конкретные, где данный договор будет применяться²².

Примечательно, что в то же время в ООН уже шло обсуждение проектов международного пакта по правам человека, в ходе которых разгорелись острые дебаты относительно необходимости включения колониальных оговорок²³. Генеральная Ассамблея ООН утвердила Резолюцию с призывом к Комиссии по правам человека, разрабатывающей соответствующий проект, автоматически распространить действие этого договора «в равной степени на центральную территорию государства и всех зависимых территорий, будь то самоуправляющиеся территории, трасты, колонии, ко-

торые управляются таким государством»²⁴. Пакты о правах человека были приняты в 1966 г, когда уже вовсю шел демонтаж колониальной системы, и поэтому неудивительно, что в текстах обоих пактов такая колониальная оговорка отсутствовала.

Ранняя практика применения статьи 56 Конвенции

В 1961 году Европейской Комиссией было рассмотрено первое дело, поднимающее вопросы по ст. 56 Конвенции – «X. и другие против Бельгии». В основе дела лежала жалоба двух граждан Бельгии, проживающих в Конго. Заявители полагали, что они имеют право на конвенционную защиту, несмотря на то, что Бельгия не заявляла о распространении Конвенции на территории Конго в соответствии с пунктом 1 статьи 56. Заявители утверждали, что согласно бельгийскому законодательству Конго входит в состав «метрополии», то есть является частью территории Бельгии, и поэтому Конвенция должна применяться к Конго по умолчанию, даже несмотря на отсутствие какого-либо уведомления на сей счет. Данный довод был отвергнут Европейской Комиссией как необоснованный, а жалоба была признана неприемлемой. По мнению Комиссии, Конвенция не может распространять свое действие на «территории, за внешние сношения Договаривающейся Стороны несут ответственность» без их согласия на это, выраженного явным образом, несмотря на положение внутреннего законодательства. Следует отметить, что в данном решении Комиссия специально остановилась на термине «территории, за внешние сношения которых Договаривающейся Стороны несут ответственность», дав ему следующее толкование: «...данный термин призван охватить как можно больше территорий, обладающих разнообразными правовыми статусами, например такими, как колония или зависимые территории. Комиссией также было отмечено, что «данная формулировка является более предпочтительной перед другими ограничительными формулировками и представляет собой попытку облегчить применение международных договоров на территориях, чьи статусы разнообразны и взаимозаменяемы, при отсутствии четкой иерархии между ними, не выделяя важности какого-либо одного такого статуса»²⁵.

Возможно, дав такое широкое толкование без четкого определения значения данного понятия, Комиссия стремилась соответствовать намерению разработчиков Конвенции о ее применении к возможно более широкому кругу зависимых территорий независимо от их правового статуса. Между тем, как отмечают некоторые комментаторы, простое утверждение, что такие «территории охватывают земли, обладающие разнообразными правовыми статусами», не выделяет характеристики или особые черты, которые могли бы помочь отделить данные «территории» от территорий метрополий или полностью независимых земель привел к тому, что проблема выявления и разграничения признаков «территорий» по статье 56 так и не была решена, и более того, она лишь усугубилась с ускорением процесса деколонизации.

Любопытно еще одно дело «Гиллоу против Соединенного Королевства». В данном деле заявители полагали, что территория острова Гернси является той, «за внешние сношения которой Соединенное Королевство несет ответственность». Заявители, помимо прочего, жаловались на нарушение их прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на защиту собственности) в связи с наложенными властями острова ограничениями на право пользования частным домом заявителей. Рассматривая данную жалобу, Суд постановил, что еще в 1950 году от имени правительства

18 A.W.B. Simpson Human Rights and the End of Empire: Britain and the Genesis of the European Convention. - Oxford University Press, 2004. - P. 721.

19 Council of Europe, ECHR Travaux, Vol. IV 246.

20 Id. 238. Report of the Conference of Senior Officials submitted to the Committee of Ministers, June 1950.

21 Там же. - С. 270.

22 Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. — М.: Издательство НОРМА, 2001. - С. 42, М. Wood: Article 63 in:] La Convention européenne des droits de l'homme, sous la dir. de L.-E. Pettiti, E. Decaux, P.-H. Imbert. - Paris, 1999. - P. 918-919.

23 5 Economic and Social Questions, 4 Yearbook of the United Nations 519-525, (1950); United Nations Commission on Human Rights, E/CN.4/651: Draft International Covenant on Human Rights and Measures of Implementation, The Federal Clause (Report by the Secretary-General) (Economic and Social Council ed., 1952); Draft Convention Relating to the Status of Refugees. Federal and Territorial Application Clause Memorandum Prepared by the Legal Department; United Nations, Report of the Commission on Human Rights, Federal and Colonial Clauses, Report by the Secretary General § E/1721 (United Nations 1950).

24 General Assembly Resolution, Fifth Session, Third Committee, 317th Plenary Meeting, 4 December 1950.

25 X and Others v. Belgium, 1961-1962 Yearbook ECHR 260-271, (ECommHR 30 May 1961).

Соединенного Королевства было выпущено заявление, соответствующее с которым остров Гернси следует рассматривать как «территорию, за международные отношения которой [Соединенное Королевство] несет ответственность». Между тем, из текста статьи 4 Протокола № 1 ясно следует, что для применения Протокола к острову Гернси требуется отдельное заявление государства-ответчика. Согласно отчетам Совета Европы, на момент рассмотрения этой жалобы Соединенное Королевство не направило Генеральному секретарю Совета Европы заявление о распространении положений настоящего Протокола на эту территорию. При таких обстоятельствах Суд пришел к выводу, что статья 1 Протокола № 1 не применима в настоящем деле и что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения жалоб в соответствии с этим положением²⁶.

Представляется, что Суд, отказывая в применении Протокола № 1 в данном деле, хотел еще раз особо подчеркнуть важность для него позиции Договаривающихся сторон в вопросах определения статуса зависимых территорий, особенно в делах, касающихся территорий, не имеющих статуса колоний. Как обращают внимание британские ученые, именно благодаря такой уважительной к правительству Соединенного Королевства судебной практике Конвенция (посредством статьи 56) стала широко применяться на территории острова Мэн, Гернси, Джерси и Гибралтар, несмотря на то, что данные территории никогда не обладали статусом колоний и строго говоря, их нельзя причислить к заморским из-за их европейского расположения.²⁷

Следует отметить, что Европейский Суд и Комиссия в своей практике также очень щепетильно относились к соблюдению требования пункта 4 ст. 56 Конвенции, который говорит о юрисдикции ЕСПЧ рассматривать жалобы частных лиц, проживающих на зависимых территориях. Напомним, что, согласно данному положению, право ЕСПЧ рассматривать индивидуальные жалобы может быть расширено на заморскую территорию только при наличии соответствующей декларации или заявления государства-участника. Наиболее ярким примером такого щепетильного подхода может служить дело «Х. против Соединенного Королевства», где жалоба, поступившая из Доминики, была признана неприемлемой на том основании, что срок, указанный в декларации Соединенного Королевства о предоставлении жителям Доминики права на подачу индивидуальных жалоб в Европейский Суд, истек всего лишь два месяца назад.²⁸

Развитие практики применения статьи 1 и ее прерывание с практикой по статье 56 Конвенции

Комиссия и Суд достаточно рано стали указывать на то, что юрисдикционная оговорка, предусмотренная статьей 1 Конвенции, имеет определенное отношение к экстерриториальному действию Конвенции. Поводом для рассмотрения статьи 1 в таком контексте являлись утверждения заявителей о том, что государства-участники нарушают Конвенцию за пределами своих территориальных границ.

Так, в 1975 г. Комиссией было вынесено историческое решение «Кипр против Турции», которым расширение действия Конвенции за пределы территории государства-участника впервые обосновывалось через юрисдикционную оговорку, содержащуюся в ст. 1 Конвенции. При этом основанием для расширения границ применения Конвенции слу-

жила оккупация турецкими властями северной части острова Кипр.

Рассматривая данное дело, Комиссия не согласилась с доводами правительства Турции о том, что для того, чтобы Комиссии обладала компетенцией по рассмотрению жалобы Кипра, Турция должна была признать свою юрисдикцию над данной территорией или какой-либо ее частью в соответствии со ст. 56 Конвенции. Между тем, Турция никогда не направляла соответствующих деклараций.

Представляется, что этот аргумент, по крайней мере, теоретически является достаточно интересным, позволяющим согласовать ст. 1 и ст. 56 друг с другом. Однако Комиссия, которая не могла позволить предотвратить применение Конвенции в ситуации открытой территориальной агрессии в рамках правового пространства (*espace juridique*) Совета Европы, отклонила данный довод. Комиссия обратила внимание, что целью статьи 56 является не территориальное расширение действия Конвенции, а «адаптация Конвенции к культурным и социальным особенностям заморских территорий государств-участников». С точки зрения Комиссии, о жалоба не может быть признана неприемлемой только на том основании, что Турцией не было направлено деклараций по статье 56 либо установлено военное или гражданское правительство на данной территории. Комиссия пришла к выводу, что северная часть Кипра подпадает под юрисдикцию Турции именно в соответствии со ст. 1 Конвенции, поскольку лица или имущество, находящиеся на данной территории, попали под фактический контроль Турции в результате осуществления ею военных действий в рассматриваемое время.²⁹

Несмотря на неудачу, Турция продолжила предпринимать попытки обосновать возможность ограничения применения Конвенции за пределами своей территории через статью 56. Так, в деле «Хрисостомос, Парачристостому и Лоизиду против Турции», где заявители жаловались на действия Турции, предпринятые на территории Кипра, государство-ответчик заявило, что статья 56 должна применяться к Кипру по аналогии с заморскими территориями государств-участников. Соответственно, индивидуальные жалобы, поданные жителями Кипра, должны быть признаны неприемлемыми, поскольку Турцией не было направлено декларации о признании компетенции Комиссии по рассмотрению индивидуальных жалоб с соответствующей территории. Вместе с тем Комиссия, опираясь на свою позицию по делу «Кипр против Турции», пришла к противоположенному решению. Было указано, что п. 4 ст. 56 Конвенции не может быть прямо применен в данном деле, поскольку северная часть Кипра не является «территорией, за внешние сношения которой Турция несет ответственность». При этом, применение данного положения «по аналогии» – в том смысле, что Высокая Договаривающаяся Сторона может обоснованно исключить применение права на подачу индивидуальной жалобы на территории, которые явно не являются частью «метрополии» – невозможно к делам, возникающим из турецко-киприотского конфликта, поскольку это будет несовместимо с особой ситуацией в регионе, а так же с предметом и целями Конвенции как договора, призванного защищать и гарантировать соблюдение прав человека.³⁰

Выработанные Судом и Комиссией подходы к экстерриториальному применению Конвенции были консолидированы в 1995 году постановлением «Лоизиду против Турции», в котором впервые Судом была применена концепция «эффективного контроля» в качестве основания признания юрисдикции государств-участников за пределами их территорий.

26 Gillow v. United Kingdom №. 9063/80, judgment 24 November 1984 para. 64.

27 Barbara Miltner, Revisiting Extraterritoriality after Al-Skeini: The ECHR and Its Lessons, 33 Mich. J. Int'l L. 693 (2012), p.700; Magne Frostad, The «Colonial Clause» and Extraterritorial Application of Human Rights: The European Convention on Human Rights Article 56 and its Relationship to Article 1, Law and Politics, vol. 4. 1/2013. P. 37.

28 X v. United Kingdom, 7444/76 judgment 4 October 1977.

29 X v. United Kingdom, 7444/76 judgment 4 October 1977 para. 10.

30 Chrysostomos, Papachrysostomou and Loizidou v. Turkey (№№9 15299/89 15300/89 15318/89) dec. 4 March 1991.

Данное дело касалось жалобы жительницы южной части острова Кипр, лишившейся доступа и возможности пользования своей недвижимостью в северной части острова по причине высадки турецких вооруженных сил на данную территорию и создания там государства Турецкая Республика Северный Кипр (ТРСК). Несмотря на возражения Турции о невозможности несения ответственности за действия иного самостоятельного государства — ТРСК, Суд удовлетворил жалобу заявительницы, установив, что Турция осуществляла «эффективный контроль» над данной территорией. При этом Судом было указано следующее: «ответственность Высокой Договаривающейся Стороны может также возникать, когда вследствие военных действий – законных или незаконных – данное государство осуществляет эффективный контроль над территорией, расположенной за пределами его собственных границ. Обязательство обеспечивать на данной территории права и свободы, установленные Конвенцией, возникает из факта осуществления такого контроля, как бы он ни осуществлялся – напрямую или через подчиненную местную администрацию»³¹.

Развитие практики применения юрисдикционной оговорки, начиная с ряда дел по жалобам «Кипр против Турции», предоставило заявителям надежду на изменение Комиссией и Судом и своих традиционных подходов и применению колониальной оговорки.

Первым делом, в котором заявители попытались обойти пробелы (неточности) статьи 56 Конвенции, ссылаясь на статью 1, явилось дело «Буи Ван Тан и другие против Соединенного Королевства». Заявители, 10 вьетнамских мигрантов, содержащихся под стражей на территории порта Гонконга в ходе рассмотрения вопроса об их депортации во Вьетнам, заявляли, что находятся под юрисдикцией Соединенного Королевства. В обоснование данного довода они указывали на то, что Соединенное Королевство, хотя и не направляло декларации о применении Конвенции на территории Гонконга, фактически осуществляло миграционную политику на данной территории, и вопрос получения заявителями статуса беженцев полностью зависел от властей государства-ответчика. Ссылаясь на решение по делу «Кипр против Турции», заявители утверждали, что Соединенное Королевство осуществляло над территорией Гонконга юрисдикцию по смыслу статьи 1 Конвенции. Комиссия в данной связи впервые попыталась разрешить вопрос взаимодействия юрисдикционной и колониальной оговорки. В частности, было отмечено, что согласно ст. 1 Конвенции юрисдикция государства действительно может распространяться за его территориальными границами, вместе с тем Конвенция предусматривает также систему деклараций, касающихся территорий, за внешние сношения которых государства несут ответственность. Только после направления государством таких деклараций зависимые территории начинают рассматриваться как подпадающие под юрисдикцию соответствующего государства в значении ст. 1 Конвенции. При этом Комиссией обращено внимание, что существенной частью описанной выше схемы является то, что Конвенция не может применяться к вопросам, возникающим при проведении государствами своей политики на зависимых территориях до того, как ими направлена декларация о расширении действия Конвенции на данные территории. Соответственно, в данном деле, учитывая, что Соединенное Королевство не направляло деклараций, предусмотренных статьей 56 Конвенции, в отношении Гонконга, Комиссия признала жалобу неприемлемой по критерию. *ratione loci*³².

Похожая ситуация возникла и в 1999 году, когда гражданин Тайваня был арестован в Макао, подконтрольном

Португалии, по запросу Китая о его экстрадиции. Заявитель попытался доказать в Европейском Суде, что его экстрадиция приведет к нарушению статей 3 и 6 Конвенции. Заявитель утверждал, что отсутствие заявления Португалии о распространении Конвенции на территорию Макао в соответствии со статьей 56 Конвенции не имело критического значения для его жалобы, поскольку губернатор Макао, который инициировал в судах Макао судебное разбирательство по вопросу экстрадиции заявителя, являлся представителем правительства Португалии. Следовательно, заявитель подпал под юрисдикцию Португалии в соответствии со статьей 1 Конвенции. Как и в предыдущем деле, аргумент о том, что основания для признания экстратерриториальной юрисдикции государств по статье 1 Конвенции могут заменить требования статьи 56, был отклонен. Суд подтвердил независимое и жесткое действие статьи 56, указав, что «Существенной особенностью системы, предусмотренной в ст. 56, является то, что Конвенция не может применяться к действиям властей таких территорий или к политике, осуществляемой правительством заинтересованной Договаривающейся стороны в отношении этих территорий, если соответствующей Договаривающейся стороной не было заявлено о распространении действия Конвенции на такую территорию»³³.

В 2006 году, используя концепцию «эффективного контроля», «Кварк фишинг лимитед» - рыболовная компания, зарегистрированная под флагом Фолклендских островов, обратилась в ЕСПЧ с жалобой на нарушение Великобританией статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отказом судов государства-ответчика признать решение об отзыве лицензии на улов рыбы незаконным. Заявитель утверждал, что тот факт, что государство-ответчик не направило в Суд декларацию в соответствии с колониальной оговоркой Протокола № 1 в отношении Фолклендских островов, а сделало лишь общее заявление по статье 56 Конвенции, не может являться для Суда решающим, поскольку должностные лица Фолклендских островов «непосредственно контролируются» властями Соединенного Королевства, либо «их решения могут быть произвольно отменены государством-ответчиком». В этой связи заявитель полагал, что лицам, проживающим на территории Фолклендских островов, должно быть обеспечено соблюдение всех конвенционных прав и свобод, поскольку Соединенное Королевство осуществляет «всеобщий эффективный контроль» на данной территории.

Неудивительно, что Суд, не изменяя своей устоявшейся практике применения колониальной оговорки, вынес решение о признании жалобы «Кварк фишинг лимитед» против Соединенного Королевства неприемлемой. При этом Судом было замечено, что недавно выработанный принцип «эффективного контроля» не заменяет собой систему деклараций, которую разработчики Конвенции договорились применять к территориям, за внешние сношения которых они несут ответственность. Суд подчеркнул, что в своей практике он исходит из строго регионального характера Конвенции и ситуации ее применения за границами *espace juridique* весьма исключительны. При этом Суд отметил, что такие исключительные ситуации легко отличить от ситуаций, в которых государствами-участниками не было направлено предусмотренных статьей 56 деклараций. Как отметил Суд, примеры из его практики подтверждают, что государства осуществляли «эффективный контроль» в результате военных «законных или незаконных» действий. Зависимые же территории государств являются их историческим наследием (выделение мое – Е.К.) при отсутствии их военной оккупации³⁴.

31 Loizidou v. Turkey (preliminary objections), 23 March 1995, para 88, Series A no. 310.

32 Thanh v. United Kingdom (dec.), App. No. 16137/90, 12 March 1990.

33 Yonghong v. Portugal (dec.), no. 50887/99, ECHR 1999-IX.

34 Quark Fishing Ltd v. the United Kingdom (dec.), no. 15305/06, ECHR 2006-XIV.

Таким образом, хрупкие надежды жителей подконтрольных государствам-участникам территорий о применении к обстоятельствам их дел Конвенции не оправдались. Комиссия и Суд не изменили устоявшийся подход к применению колониальной оговорки.

Современная практика применения юрисдикционной и колониальной оговорки.

Между тем 2011 год ознаменовался новым расширением в применении юрисдикционной оговорки. В вынесенном постановлении по делу «Аль-Скейни против Соединенного Королевства» Суд впервые применил новаторский подход к толкованию статьи 1 Конвенции как позволяющей применять положения данного договора за пределами *espace juridique* Совета Европы.

Предметом рассмотрения данного дела явились действия британских военных в Южном Ираке в ходе совместной с США военной оккупации данной территории, в результате которых погибли гражданские лица – родственники заявителей. Решая вопрос о распространении на территорию Южного Ирака юрисдикции Соединенного Королевства, Суд отметил, во-первых, что использование им в более ранних делах аргумента конвенционной защиты только в отношении правового пространства Совета Европы, не означает, что юрисдикция в соответствии со ст. 1 Конвенции не может осуществляться за пределами Совета Европы. Во-вторых, Суд указал на то, что Соединенное Королевство осуществляло в отношении граждан зарубежного государства ряд публичных функций, которые обычно осуществляет суверенное правительство. В частности, в рассматриваемый период на британских вооруженных силах лежала ответственность за поддержание безопасности и общественного порядка на территории Юго-Восточного Ирака, т.е. осуществление власти и контроля над лицами, проживающими на данной территории. В-третьих, Суд обратил внимание, что родственники заявителей погибли именно в ходе или в связи с проведением операций по обеспечению безопасности, которые выполнялись вооруженными силами Великобритании в различных частях города Басра.

Данные обстоятельства явились достаточными для установления юрисдикционной связи между убитыми и государством-ответчиком. Таким образом, Суд признал, что жертвы нарушений положений Конвенции находились под контролем полномочных представителей Соединенного Королевства.

Примечательно, что в ходе рассмотрения данного дела Судом был отклонен следующий интересный довод государства-ответчика: «Если предположить, что концепция «эффективного контроля» может быть применена в отношении территорий, расположенных вне рамок *espace juridique* Конвенции, то складывается противоречие – согласно практике Суда и Комиссии государство обладает свободой выбора – расширять или нет применение Конвенции на территориях, в отношении которых оно осуществляет фактический контроль десятилетиями, но оно лишено такой свободы рассмотрения в отношении территорий, находящихся под его «эффективным контролем» в результате военных действий, которые могут носить временный характер, например, до восстановления мирного положения или безопасности в регионе».³⁵ При этом Суд постановил: **«Принцип осуществления юрисдикции на основании «эффективного контроля», изложенный выше, не замещает систему деклараций согласно статье 56 Конвенции** (выделение мое – Е.К.), которой государства, подписывающие Конвенцию, решили применять заморским территориям. Пункт 1 статьи 56 предусматривает механизм, с помощью которого госу-

дарство может решить расширить применение Конвенции «с учетом... местных требований» на все или какие-либо из территорий, за международные сношения которых оно несет ответственность. Ситуации, отвечающие принципу «эффективного контроля» легко отделимы и отличимы от ситуаций, когда Договаривающееся государство посредством декларации по статье 56 расширяет действие Конвенции или любых из ее Протоколов на территории, за международные сношения которых оно несет ответственность»³⁶.

Анализ постановления по делу «Аль-Скейни против Соединенного Королевства» представляет собой тему для отдельного исследования. В рамках данной статьи отметим лишь, что в практике Суда прослеживается четкая тенденция разделения территорий на зависимые исторически и фактически. При этом, в отношении исторически зависимых территорий у государств-участников остается выбор – обеспечивать или не обеспечивать там соблюдение Конвенции, тогда как в отношении территорий, зависимых фактически, государства такой свободой не обладают.

Эта противоречивая практика была осмыслена Судом в 2012 году в деле «Жители островов Чагос против Соединенного Королевства». Заявители, несколько тысяч человек, живших на островах Чагос, либо их потомки, в 1967-1973 годах были выселены или лишены возможности возвращения в свои дома властями Соединенного Королевства в целях обеспечения строительства военной базы Диэго Гарсия США. Следует отметить, что острова Чагос ранее являлись частью Внешних островов Маврикия, в отношении которых Соединенным Королевством было сделано заявление по статье 56 Конвенции. Между тем, в 1965 г. архипелаг Чагос и Сейшельские острова были административно выделены в отдельную Британскую территорию в индийском океане (БИОТ), в отношении которой правительством Соединенного Королевства никогда не направлялось деклараций по статье 56 Конвенции.

В Европейском Суде заявители утверждали, что находятся под юрисдикцией Соединенного Королевства, поскольку фактически декларация, поданная в отношении Маврикия, имеет ту же силу и в отношении архипелага Чагос, несмотря на последующее изменение его административного статуса. Правительством государства-ответчика никогда не заявлялось о денонсации декларации в отношении островов Чагос, кроме того, сами эти острова также не провозглашали своей независимости и не являются субъектом международного права. Наряду с этим, заявители утверждали, что власти Соединенного Королевства осуществляли и продолжают осуществлять полный контроль над островами Чагос. После выселения жителей данные острова были оккупированы военным контингентом Соединенного Королевства и США. Кроме того, местная администрация полностью подконтрольна Соединенному Королевству и состоит из его гражданских служащих. Более того, решения о выселении и последующие административные акты, касающиеся миграционного контроля, были приняты в Лондоне правительством Соединенного Королевства. Исторические факты также свидетельствуют о том, что агенты государства-ответчика осуществляли непосредственный и физический контроль над заявителями, проводя их выселение из их жилищ³⁷.

Пожалуй, впервые Суд оказался в столь щекотливой ситуации. Судьи были прекрасно осведомлены о серьезной критике в доктрине относительно довода государства-ответчика о том, что декларация Соединенного Королевства по статье 56 не имеет юридической силы в отношении данной

³⁶ Там же § 140.

³⁷ Chagos Islanders v. The United Kingdom decision No 35622/04 11 December 2012 § 49.

³⁵ Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, Appl. No. 55721/07, 7 July 2011, Judgment (Grand Chamber), para 111.

территории³⁸. В случае согласия ЕСПЧ с данным доводом получалось, что лица, однажды получившие право на конвенционную защиту, могли лишиться такой защиты только потому, что государство-ответчик решило включить их в новую административно-правовую единицу, даже не смотря на то, что новое образование было так же политически зависимо от Договаривающейся стороны. Более того, Суд отдавал себе отчет, что постановление «Аль-Скейни против Соединенного Королевства» оставляет без ответа вопрос о том, могут ли альтернативные основания для признания юрисдикции быть применены к заморским территориям. В частности, в рамках данного дела со ссылкой на постановление «Аль-Скейни», Суд задается вопросом, может ли Соединенное Королевство нести ответственность за свои действия или бездействие в отношении архипелага Чагос, если будет признано, что оно осуществляет «эффективный контроль» или, что его агенты осуществляют функции «власти и контроля» на данной территории в смысле статьи 1 Конвенции. Суд согласился с позицией государства-ответчика, отметив, что такое толкование «могло превратить статью 56 в значительной степени бесполезное положение, лишив его смысла, поскольку Договаривающиеся стороны действительно осуществляли и осуществляют полномочия власти и контроля над своими заморскими территориями»³⁹. Балансируя буквально на лезвии бритвы, ЕСПЧ решил изящно избежать решения этой коллизии. Учтывая политический, а не юридический характер требований заявителей, Суд постановил, что «даже если и принять толкование, предложенное заявителями», жалоба заявителей является явно необоснованной⁴⁰.

Несмотря на то, что Суд впервые продемонстрировал готовность признать, что наличие или отсутствие деклараций государств-участников Конвенции по статье 56 может быть расценено не так однозначно, как прежде, решение Суда по делу «Жители островов Чагос против Соединенного Королевства» было подвергнуто критике в доктрине из-за его противоречивого характера⁴¹. Особенно ущербно подход ЕСПЧ смотрится на фоне вынесенного в феврале 2019 года Консультативного заключения Суда ООН «По вопросу о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия», в котором Суд ООН пришел к выводу о том, что процесс деколонизации Маврикия, который привел в 1965 году к отделению от него архипелага Чагос, был незаконным, и Соединенное Королевство обязано прекратить управлять архипелагом Чагос как можно скорее⁴². В мае 2019 Генеральная Ассамблея ООН, ссылаясь на заключение Международного Суда, потребовала, чтобы в течение не более шести месяцев Великобритания, управляющая архипелагом Чагос, отозвала оттуда свою администрацию⁴³. Вопрос о том, что делать с военной базой США на этом острове, является открытым и наиболее острым на данный момент.

38 Ralph Wilde *Anachronistic as colonial remnants may be...* Locating the Rights of the Chagos Islanders as a Case Study of the Operation of Human Rights Law in Colonial Territories' Fifty Years of the British Indian Ocean Territory//Legal Perspectives, Allen, Stephen, Monaghan, Chris (Eds.), 2018, p. 183.

39 Chagos Islanders v. The United Kingdom § 75.

40 Там же §. 76.

41 Ralph Wilde, 'Anachronistic as colonial remnants may be...' Locating the Rights of the Chagos Islanders as a Case Study of the Operation of Human Rights Law in Colonial Territories' Fifty Years of the British Indian Ocean Territory: Legal Perspectives Editors: Allen, Stephen, Monaghan, Chris (Eds.), 2018, p. 203.

42 International Court Of Justice Advisory Opinion of 25 February 2019 Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965.

43 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 мая 2019 года A/RES/73/295 Консультативное заключение Международного Суда о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году.

Причины сохранения колониальной оговорки в тексте Конвенции.

Широко известно, что Конвенция не раз подвергалась изменениям, многие из ее изначальных положений были удалены и сегодня почти забыты, вместе с тем, статья 56 Конвенции никогда не подвергалась корректировке (кроме изменения ее порядкового номера с 63 на 56). В чем же причины такой «живучести» колониальной оговорки? Возможно, причины заключаются в том, что практика применения данной нормы достаточно скудна. Как отмечает В. А. Туманов, с распадом колониальной системы и утверждением принципа самоопределения нации, а следовательно, бурным ростом числа независимых государств сфера действия ст. 56 существенно и принципиально сузилась. Практика Суда по ее применению оказалась весьма незначительной⁴⁴.

Между тем, в 2006 году после появления новаторского подхода ЕСПЧ по экстерриториальному толкованию статьи 1 Конвенции, в названном выше деле «Quark Fishing Limited» против Соединенного Королевства» впервые прозвучал довод заявителей о том, что статья 56 Конвенции устарела и не должна более применяться Европейским Судом. Однако Суд признал данный довод необоснованным, постановив следующее: «...заявители утверждают, что система деклараций, изложенная в статье 56, устарела, ориентирована на колониальную эпоху, а Конвенция не должна толковаться так, чтобы позволить Соединенному Королевству избежать ответственности за свои противозаконные действия. Суд может согласиться только с тем, что ситуация значительно изменилась со времени, когда Договаривающиеся стороны разработали Конвенцию. Толкование, хотя и является необходимым инструментом для обеспечения практической и эффективной защиты прав, гарантированных Конвенцией, но Суд не может пойти так далеко. Он не может переписать положения, содержащиеся в Конвенции. Если Договаривающиеся государства желают положить конец системе деклараций, это может быть осуществлено только путем внесения поправок в Конвенцию...»⁴⁵.

Более того, в 2011 г. в постановлении по делу «Аль-Скейни против Соединенного Королевства» Суд отметил, что исключительные основания признания экстерриториальной юрисдикции государств (такие как осуществление «эффективного контроля») не имеют приоритета над статьей 56 Конвенции только лишь на тех основаниях, что «соответствующее положение Конвенции представляется рудиментом колониальных времен». Судом обращено внимание на то, что Статья 56 остается в силе и не может быть отменена по желанию Европейского Суда «с целью воображаемой необходимости устранения несправедливости или недопущения вакуума в области защиты прав человека». Согласно позиции Суда, данная норма может быть отменена только путем внесения в Конвенцию изменений, требующих подписания и ратификации сторонами, если государства-участники считают, что соответствующая система устарела⁴⁶.

Данный довод был повторен Судом в 2012 г. в решении по делу «Жители острова Чагос против Соединенного Королевства»⁴⁷.

Таким образом, Европейский Суд четко дал понять, что данное положение Конвенции продолжит существовать до тех пор, пока государства-участники сами не договорятся об его исключении. Такой более чем осторожный подход смотрится ярким контрастом при сравнении с позицией ЕСПЧ в отношении толкования последующей практики государств

44 Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - С. 42.

45 Quark Fishing Ltd v. the United Kingdom, 15305/06, 19/09/2006.

46 Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, Appl. No. 55721/07, 7 July 2011, Judgment (Grand Chamber), § 140.

47 Chagos Islanders v. The United Kingdom 35622/04 11/12/2012.

по применению материальных положений Конвенции. когда Суд исходит из того, что такая практика представляет собой молчаливое соглашение государств, изменяющее текст Конвенции⁴⁸.

Выводы

Наличие в Конвенции двух положений с пересекающейся территориальной сферой применения уже давно создает проблемы для заявителей, практиков и комментаторов. Несмотря на то, что формально признается, что действие Конвенции в пространстве регулируется статьями 1 и 56 совместно, большинство авторов, исследующих экстерриториальное действие Конвенции, фокусируют свое внимание на роли статьи 1, проводя незначительный или не проводя вообще никакого анализа роли, выполняемой статьей 56 Конвенции. Внимательное исследование истории разработки Конвенции, проведенное в настоящей статье, свидетельствует, что пересечение между статьями 1 и 56 Конвенции осталось просто незамеченным разработчиками текста Конвенции по не вполне ясным причинам⁴⁹.

Проанализированная практика Суда свидетельствует о том, что, несмотря на уменьшающееся значение статьи 56 Конвенции, возникает ее неизбежный конфликт со статьей 1. Недостаточно четко определенные взаимоотношения между двумя этими положениями привели к тому, что сложилась весьма противоречивая практика в отношении экстерриториального применения Конвенции, что порождает множество споров в доктрине и правовую неопределенность на практике.

Так, М. Миланович отмечает вопиющую, с его точки зрения, несогласованность подходов Европейского Суда к вопросам применения положений Конвенции. В частности, ученый высказывает недоумение тем, согласно мнению Европейского Суда, Турция должна обеспечивать соблюдение Конвенции на территории Северного Кипра, поскольку данная территория была оккупирована властями Турции и, следовательно, подпадала под юрисдикцию последней согласно статье 1 Конвенции. При этом тот же Суд предоставляет Великобритании возможность решить на основании статьи 56 Конвенции, применяется или нет Конвенция на острове Мэн или Фолклендских островах, где Великобритания веками фактически осуществляла полный контроль, равноценный суверенитету⁵⁰.

Б. Милтнер, также отмечает, что несмотря на единообразный подход Суда и Комиссии, касающийся отказа в распространении юрисдикции по ст. 1 Конвенции на зависимые территории в случае отсутствия соответствующих деклараций государств, сложилось проблематичное несоответствие в экстерриториальном применении Конвенции, в соответствии с которым юрисдикция по статье 1 может быть принудительно признана Судом за государством-участником Конвенции в отношении любой территории, кроме колоний, где юрисдикция государств распространяется согласно ст. 56 и исключительно на основе их добровольного согласия⁵¹.

С нашей точки зрения, очевидно, что контроль, осуществляемый государствами на их заморских территориях, сопоставим с контролем, который ЕСПЧ признает «эффективным» в соответствии со своей практикой по статье 1 Конвенции. Между тем, внимательное изучение практики Суда свидетельствует о том, что им не было вынесено ни одного по-

становления, где было бы признано, что государства-участники Конвенции осуществляют «эффективный контроль» за пределами Совета Европы. Таким образом, ЕСПЧ в настоящее время принял достаточно осторожную позицию о нераспространении Конвенции на заморские территории посредством весьма спорной концепции «эффективного контроля», оставив государствам-участникам право самостоятельно решать судьбу статьи 56 Конвенции.

Пристатейный библиографический список

1. Дэвид Харрис, Майкл О'Бойл, Эдвард Бейтс и Карла Бакли. Право Европейской конвенции по правам человека. - М.: Развитие правовых систем, 2018.
2. Исполинов А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров // Законодательство. - 2016. - № 9. - С. 79-87.
3. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: В 2 т. Заключение международных договоров. - Том 1. - М.: «Волтерс Клувер», 2004.
4. Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека. Теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. - М.: Звенья, 2000.
5. Пантелеева К.А. Территориальная юрисдикция ЕСПЧ или критерий приемлемости жалоб *ratione loci* // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 9. - С. 62-67.
6. Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире. - М., 1973.
7. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. - М.: Издательство НОРМА, 2001.,
8. A.W.B. Simpson Human Rights and the End of Empire: Britain and the Genesis of the European Convention, Oxford University Press, 2004.
9. Barbara Miltner, Revisiting Extraterritoriality after Al-Skeini: The ECHR and Its Lessons, 33 Mich. J. Int'l L. 693 (2012).
10. J.E.S. Fawcett, Treaty Relations of British Overseas Territories.
11. John F. Stinneford, Death, Desuetude, and Original Meaning, 56 Wm. & Mary L. Rev. 531 Volume 56. Issue 2 (2014)
12. L. Moor and A.W.B. Simpson, 'Ghosts of Colonialism in the European Convention on Human Rights', British Yearbook of International Law 26 (2005).
13. M. Milanovic, M. Extraterritorial application of human rights treaties: law, principles, and policy. Oxford University Press.
14. Magne Frostad, The «Colonial Clause» and Extraterritorial Application of Human Rights: The European Convention on Human Rights Article 56 and its Relationship to Article 1, Law and Politics. Vol. 4. 1/2013.
15. Pieter van Dijk, Fried van Hoof, Arjen van Rijn, Leo Zwaak Theory and Practice of the European Convention on Human Rights (Intersentia, 4th edn, 2006).
16. Ralph Wilde, 'Anachronistic as colonial remnants may be...' Locating the Rights of the Chagos Islanders as a Case Study of the Operation of Human Rights Law in Colonial Territories' Fifty Years of the British Indian Ocean Territory: Legal Perspectives Editors: Allen, Stephen, Monaghan, Chris (Eds.), 2018.
17. Robert J. Miller, The International Law of Colonialism: A Comparative Analysis, Robert J. Miller Lewis & Clark Law School, 2009.
18. Yuen-Li Liang, Notes on Legal Questions Concerning the United Nations, 1951.

48 См по этому поводу Исполинов А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров // Законодательство. - 2016. - № 9. - С. 79-87.

49 L. Moor and A.W.B. Simpson, 'Ghosts of Colonialism in the European Convention on Human Rights', British Yearbook of International Law 26 (2005) P. 136-150.

50 M. Milanovic. Op.cit. P. 58.

51 B. Miltner. Revisiting Extraterritoriality: the ECHR and its Lessons, p. 42, ExpressO (2011). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://works.bepress.com/barbara_miltner/1/

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Одним из основных условий существования эффективного экономического оборота является наличие институтов, гарантирующих исполнение обязательств. Одним из таких институтов является институт заранее оцененных убытков, широко применяемый как в континентальном праве, так и в странах англо-саксонской правовой семьи. В статье проводится анализ правового регулирования и практики применения заранее оцененных убытков на примере таких стран, как Англия, США, Франция, Германия.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки, взыскание убытков, взыскание неустойки, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

APPLICATION OF THE INSTITUTE OF PRE-ESTIMATED LOSSES IN FOREIGN COUNTRIES

One of the main conditions for the existence of an effective economic turnover is the presence of institutions that guarantee the fulfillment of obligations. One of such institutions is the institute of pre-estimated damages, which is widely used both in continental law and in the countries of the Anglo-Saxon legal family. The article analyzes the legal regulation and practice of applying pre-estimated losses on the example of such countries as England, the USA, France, Germany.

Keywords: estimated losses in advance, recovery of losses, recovery of a penalty, non-performance or improper performance of a contractual obligation.

Основным условием существования эффективного экономического оборота является наличие институтов, которые могли бы гарантировать исполнение договорных обязательств. Однако, их устойчивое функционирование в полной мере не обеспечивает соблюдение договорных обязательств. В таких случаях потерпевшие стороны ожидают способы регулирования, позволяющие им быстро и в полном объеме получить возмещение причиненного ущерба со стороны недобросовестного контрагента. Одним из таких институтов является предусмотренное сторонами условие в договоре о заранее оцененных убытках. К сожалению, в России на данный момент отсутствует правовой институт, полностью замещающий собой конструкцию заранее оцененных убытков, который при его правильном применении, мог бы решить проблему сложности взыскания убытков.

Институт заранее оцененных убытков впервые начал использоваться в странах англо-саксонской правовой семьи. В английском праве под термином «liquidated damages» понимается конкретный размер убытков, определенный сторонами или же договором установлен способ их расчета, подлежащих выплате добросовестному контрагенту в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора недобросовестной стороной. Под убытками понимаются: объективные потери, понесенные стороной в случае нарушения условий договора, и кото-

Борченко В. А.

рые потерпевшая сторона может доказать; косвенные потери и потери, не являющиеся убытками, а именно такие потери не связаны с утратой объективной экономической ценности.

Так, например, взыскание заранее оцененных убытков может компенсировать потерпевшей стороне переживания, связанные у них с утратой имущества, которое имело для этой стороны особую ценность.

Судом может быть взыскана сумма заранее оцененных убытков, только если стороны докажут, что при заключении договора контрагенты исходили из того, что будущие убытки будут именно такими, какими стороны предполагали. И более того, согласно правоприменительной практике, взыскание заранее оцененных убытков будет признано судом к принудительному исполнению, даже в тех случаях, когда реальная сумма потерь ниже, чем установленный сторонами размер, однако стороны должны доказать отсутствие признаков неустойки. Так, условие в договоре о заранее оцененных убытках не может быть соотнесено с неустойкой, если отсутствуют признаки неравенства сторон, а именно не выражается явное преимущество одной из сторон.

При этом следует отметить, что на данный момент проявляется тенденция в судебных решениях по заранее оцененным убыткам на признание действительными условий, устанавливающих карательную цель под видом

рассматриваемой нами конструкции. Однако по условиям договора карательный характер оправдывается его целями¹.

Заранее оцененные убытки подлежат взысканию в том размере, который был определен сторонами в договоре, независимо от того, оказался ли размер причиненного ущерба значительно больше или меньше оговоренной суммы. В связи с этим в литературе выделяют и «недооцененные убытки», которые, являясь разновидностью заранее оцененных убытков, определены сторонами в меньшем размере, чем предполагаемое правонарушение, совершенное одной из сторон. Характерной чертой «недооцененных убытков» является ограничение размера ответственности нарушителя и данное условие в договоре, предусмотренное сторонами будет являться действительным и признано судом к принудительному исполнению².

В науке выделяют несколько основных целей заранее оцененных убытков, а именно следующие:

- возможность для сторон взыскания убытков без необходимости доказывания размера причиненного ущерба;
- уменьшение риска недокомпенсации убытков;
- ограничение размера убытков, которые может взыскать кредитор конкретной суммой;
- гарантия кредитору об исполнении договорного обязательства.

Помимо использования заранее оцененных убытков в Англии, практика их применения достаточно широка и в Соединенных штатах Америки.

Можно выделить три основные черты заранее оцененных убытков в праве США:

- размер заранее оцененных убытков должен примерно соответствовать размеру реальных убытков, которые может понести сторона в случае правонарушения;
- размер заранее оцененных убытков считается разумным на момент заключения договора или же на момент его нарушения;
- контрагент, в пользу которого взыскиваются заранее оцененные убытки, в ходе судебного разбирательства должен доказать неопределенность убытков и наличие сложностей при их доказывании.

Условие в договоре о заранее оцененных убытках широко используется в США в силу поощрения принципа свободы договора, а именно то, что никто не вправе запретить сторонам заранее определить размер убытков в случае нарушения договорных обязательств нарушителем, который, итак, будет обязан выплатить убытки в указанных случаях. Если же реальный ущерб сильно меньше заранее оговоренной суммы, то это оправдывается риском, который стороны несут при заключении договора и ошибкой сторон, так как оговоренная сумма убытков не оказалось верной.

Институт заранее оцененных убытков нашел свое применение и в странах континентальной Европы, а именно во Франции и Германии.

Согласно гражданскому кодексу Франции (далее - ФГК), а именно ст. 1152³, если в договоре сторонами предусмотрена определенная сумма убытков за ненадлежащее исполнение договорного обязательства, то, сторона получает оговоренную договором сумму, больше или меньше сторона не сможет получить. Однако, суд вправе обнулить такое соглашение о возмещении убытков и увеличить или уменьшить указанную сумму, если будет очевидна избыточность или ничтожности указанной суммы.

Однако важно отметить, что в соответствии с ФГК, а именно со ст. 1229 неустойка характеризуется как средство компенсации убытков, возникших у кредитора из-за ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства должником. В науке во Франции неустойка является способом договорного определения убытков и таким образом можно сделать соответствующий вывод, что институт неустойчивых платежей по законодательству Франции заменяет институт взыскания убытков. Еще одним подтверждением данного вывода является и тот факт, что неустойка может быть выражена только в денежной форме⁴. Кроме того, неустойка подлежит выплате кредитору только в случае, когда нарушившая сторона несет ответственность за нарушение или неисполнение договорного обязательства, при этом кредитору нет необходимости доказывать размер причиненного ущерба.

Таким образом, проанализировав положения Гражданского кодекса Франции можно отметить, что неустойка выполняет роль заранее оцененных убытков. Суды по своему усмотрению могут снизить размер взыскиваемой суммы по договору и соответственно могут не руководствоваться суммой, установленной сторонами в договоре. Особенностью в судебной практике Франции можно выделить и то, что в случае очевидного отсутствия у кредитора каких-либо убытков суд может значительно снизить размер неустойки и взыскать символическую сумму, например, равную одному евро.

Что касается законодательства Германии, то в германском гражданском праве отсутствует нормативное закрепление института заранее оцененных убытков. Проанализировав научную литературу, можно заметить, что ранее правоведами особых различий между неустойкой и заранее оцененными убытками не выделялось⁵.

Так, в Германском гражданском уложении (далее - ГГУ)⁶ неустойка представляет собой денежную сумму, выплачиваемую кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства должником. Неустойка может быть снижена по заявлению должника до разумного размера, если размер неустойки непропорционально велик. Кроме того, в соответствии со ст. 340 ГГУ, если наступили обстоятельства,

1 Литаренко Н. В. Изменение подхода к неустойке в Англии // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 214-222.
2 Tullett Prebon Group Ltd v El-Hajjali [2008] EWHC 1924 (QB), [2008] I.R.L.R. 760.

3 Текст ФГК на английском языке в редакции от 17 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/oxVzTU (дата обращения: 05.09.2021).

4 Гришин Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. – М.: Статут, 2005. – С. 67.

5 Benjamin P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contracts: A Comparative Study of English and Continental Law // The International and Comparative Law Quarterly. - Vol. 9. - № 4(Oct., 1960). - P. 617.

6 Текст ГГУ на английском языке в редакции от 1 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/JxNkCo (дата обращения: 05.09.2021).

предшествующие выплате неустойки и кредитору, также были причинены убытки, то неустойка идет в счет размера убытков, если же размер причиненных убытков выше неустойки, то кредитор может взыскать данную разницу в свою пользу.

Рассмотрев ст. 340 ГГУ, можно также сделать вывод, что у кредитора исключается возможность требовать исполнения обязательства в натуре, если взыскивается неустойка, которая подлежит выплате в случае неисполнения договорного обязательства должником. Если же взыскивается неустойка за ненадлежащее исполнение обязательства, то у кредитора сохраняется право на предъявление иска к должнику о понуждении к исполнению.

Таким образом, неустойка в германском праве для кредитора является способом возмещения причиненный потерь без необходимости доказывания, а также неустойка выполняет следующие основные функции:

– карательную функцию, так как ставит задачу наказания должника;

– стимулирующую функцию, так как путем стимулирования нарушителя с возможным устрашением происходит мотивация к исполнению договорного обязательства.

Как было выше указано институт заранее оцененных убытков законодательством Германии не урегулирован. При этом в норме ч. 5 ст. 309 ГГУ указано, что соглашение сторон о денежной выплате в качестве компенсации убытков одной из сторон в заключенном договоре на стандартных условиях будет считаться недействительным в следующих случаях: если установленная договором сумма выплаты превышает размер возможных убытков в обычных условиях; если соглашением одной из сторон запрещено доказывать избыточность установленной суммы, чем размер убытков, причиненных нарушением. Более в законодательстве Германии условий, позволяющих отнести норму к заранее оцененным убыткам, не содержится, поэтому сторонам при заключении договора необходимо сформулировать данное условие так, чтобы судом оно не было отнесено к неустойке. Данная формулировка условия является существенным моментом, так как можно исключить возможность снижения подлежащих выплате сумм, как в нормах о снижении неустойки. Однако, стороны должны учитывать, что явная несоразмерность заранее оцененных убытков по отношению к реальным убыткам может стать основанием для применения судом норм о добросовестности (ст. 242 ГГУ), о несправедливых договорных условиях (ст. 307 ГГУ), о противоречии условий договора добрым нравам (ст. 138 ГГУ).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что по германскому законодательству условие о заранее оцененных убытках не урегулируется. Однако, отдельные нормы ГГУ позволяют разграничить неустойку и заранее оцененные убытки относительно карательной функции неустойки и норм о снижении неустойки, которые противоречат природе заранее оцененных убытков и нивелируют предназначение рассматриваемого института.

Таким образом, подводя итоги сравнительно-правового анализа заранее оцененных убытков в иностранном праве, можно сказать, что данный институт представляют собой конкретную денежную сумму или порядок ее

определения, которую одна сторона договора обязуется уплатить другой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ею отдельных условий договора в целях компенсации убытков от произошедшего нарушения. Основной целью включения условий о заранее оцененных убытках в договор, является упрощение взыскания убытков, которые можно было предвидеть и примерно оценить на момент заключения договора.

Пристатейный библиографический список

1. Гришин Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. – М.: Статут, 2005.
2. Литаренко Н. В. Изменение подхода к неустойке в Англии // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 214-222.
3. Текст ГГУ на английском языке в редакции от 1 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/JxNKcO (дата обращения: 05.09.2021).
4. Текст ФГК на английском языке в редакции от 17 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/0xVzTU (дата обращения: 05.09.2021).
5. Benjamin P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contracts: A Comparative Study of English and Continental Law // The International and Comparative Law Quarterly. - Vol. 9. - № 4 (Oct., 1960). - P. 617.
6. Tullett Prebon Group Ltd v El-Hajjali [2008] EWHC 1924 (QB), [2008] I.R.L.R. 760.

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПОДПАДАЕТ ЛИ ДОБЫЧА ГАЗА И АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ ПОД ПОНЯТИЕ «ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» ПО ТАКСОНОМИИ ЕС 2020 ГОДА?*

В статье отмечается, что Таксономия ЕС делит инвестиции на две основные категории: 1) «устойчивые», такие как водород, солнечная энергия и биоэнергия, и 2) те, которые наносят «значительный вред» окружающей среде, такие как каменный уголь, антрациты и бурый уголь. Но в Таксономии ЕС отсутствуют два источника энергии – природный газ и атомная энергия. Комиссия ЕС отложила принятие важнейшего решения о классификации обоих ресурсов из-за глубоких разногласий между странами ЕС.

Ключевые слова: право Европейского Союза, зеленые финансы, энергетический переход, таксономия ЕС, золотой стандарт зеленых облигаций.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

DOES GAS AND NUCLEAR ENERGY PRODUCTION QUALIFY FOR GREEN FINANCING UNDER THE 2020 EU TAXONOMY?

The article notes that the EU Taxonomy divides investments into two main categories: 1) "sustainable", such as hydrogen, solar energy and bioenergy, and 2) those that cause "significant harm" to the environment, such as coal, anthracite and brown coal. But the EU Taxonomy lacks two energy sources – natural gas and nuclear energy. The EU Commission has postponed a crucial decision on the classification of both resources due to deep divisions between the EU countries.

Keywords: European Union law, green finance, energy transition, EU taxonomy, gold standard for green bonds.

Введение

По мере того, как срочность борьбы с изменением климата возрастает, правительства выделяют все больше государственных ресурсов на амбициозные проекты, направленные на преобразование их экономики в углеродно-нейтральную. Стоимость этих планов непрерывно увеличивается, привлекая инвесторов, ищущих новые предприятия для вложения средств. Этот аппетит инвесторов породил **зеленые облигации - финансовые инструменты, специально предназначенные для сбора денег на климатические и экологические проекты**¹. Это облигации с фиксированным доходом, что означает, что инвестор, который покупает долг, получает процентные платежи по стабильному и предсказуемому графику. Зеленые облигации поддерживаются кредитным рейтингом компании или организации, которая их выпускает и обычно сопровождаются налоговыми льготами для повышения их коммерческой привлекательности².

В 2020 году выпуск зеленых облигаций во всем мире продолжал расти, поскольку все больше и больше стран по всему миру становятся привержены идее климатической нейтральности. Еще в 2014 году зеленые облигации, выпущенные во всем мире, стоили \$36,8 млрд (31,1 млрд евро). Шесть лет спустя, в 2020 году, рынок достиг \$290,1 млрд (€245 млрд). Даже разрушительное воздействие пандемии не по-

влияло на всплеск: по данным международной организации «Climate Bonds Initiative» 2021 год закончится с более чем 450 млрд долл. (380 млрд евро), привлеченными для климатических проектов.

На 2023 год прогноз по выпуску зеленых облигаций составляет 1 трлн долл.³

Страны Европейского Союза - Германия, Франция, Нидерланды, Швеция и Испания входят в топ-10 эмитентов зеленых облигаций. В 2020 году эти пять стран выпустили 120 млрд долл. в виде зеленых облигаций, что составляет более 40% от общемирового объема. Между тем США и Китай выпустили \$52,1 млрд и \$22,4 млрд соответственно. Другие страны ЕС - Италия, Финляндия, Португалия, Дания, Венгрия, Австрия, Люксембург, Бельгия, Ирландия, Греция и Литва – также уже привлекли денежные средства для своих национальных проектов с использованием зеленых облигаций, хотя и в гораздо меньшей степени, чем топ-5 стран ЕС. В 2021 году - Латвия, Польша и Словакия - присоединились к процветающим рынкам зеленых облигаций. За пределами Европейского Союза – Россия, Норвегия, Великобритания, Швейцария и Исландия также делают значительные успехи.

Командное присутствие Европы сделало евро ведущей валютой для выпуска зеленых облигаций: из 290 млрд долл. транзакций, зарегистрированных в 2020 году по всему миру, 139 млрд долл. были проведены в евро - почти 50% от общемирового объема. Основным индивидуальным эмитентом в настоящее время является Республика Франция, за ней сле-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

1 Euronews (2021). Green bonds: Can the EU really become the world's largest issuer of climate-conscious finance? // Euronews. – 13.09.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/09/13/green-bonds-can-the-eu-really-become-the-world-s-largest-issuer-of-climate-conscious-finance> (дата обращения: 15.09.2021).

2 Фролова Е.Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - Минск, 2020. - № 2. - С. 43-48.

3 Jones L. (2021). 2021 Green Forecast Updated to Half a Trillion – Latest H1 Figures Signal New Surge in Global Green, Social & Sustainability Investment // Climate Bonds Initiative. - Aug 31. - 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climatebonds.net/2021/08/climate-bonds-updates-2021-green-forecast-half-trillion-latest-h1-figures-signal-new-surge> (дата обращения: 15.09.2021).

дуют американская компания «Fannie Mae» и Федеративная Республика Германия⁴.

Правовое регулирование выпуска зеленых облигаций в ЕС

В долгосрочной перспективе ЕС планирует установить добровольный «золотой стандарт» для зеленых облигаций, чтобы гарантировать, что они не попадают в так называемый «зеленый камуфляж», распространенную вводящую в заблуждение практику, которая рекламирует продукты и услуги как экологически чистые, когда на самом деле это не так. Проект Регламента о Европейском стандарте зеленых облигаций (European Green Bond Standard - EUGBS)⁵ был опубликован Комиссией ЕС 6 июля 2021 года⁶.

Регулирование, лежащее в основе этого «золотого стандарта», в настоящее время находится на стадии переговоров и не будет применяться, когда Комиссия ЕС выйдет на рынок зеленых облигаций в октябре 2021 года⁷. Европейский комиссар по бюджету Йоханнес Хан пояснил, что первые зеленые облигации ЕС будут стараться максимально соответствовать строгим условиям регулирования. Исполнительная власть ЕС будет публиковать публичные отчеты о распределении и влиянии своих зеленых облигаций.

Чтобы предотвратить «зеленый камуфляж» Комиссия ЕС создала технический свод правил - таксономию ЕС (EU taxonomy)⁸ - чтобы помочь правительствам и инвесторам определить, какие проекты соблюдают Парижское соглашение, а какие нарушают его. Таксономия ЕС делит инвестиции на две основные категории: 1) «устойчивые», такие как водород, солнечная энергия и биоэнергия, и 2) те, которые наносят «значительный вред» окружающей среде, такие как каменный уголь, антрациты и бурый уголь. Критерии Таксономии ЕС охватывают сектора, на которые приходится почти 80 % прямых выбросов парниковых газов в Европе. Но в Таксономии ЕС отсутствуют два источника энергии - природный газ и атомная энергия.

По мнению экспертов ЕС, включение атомной энергии в экологическую таксономию ЕС является «наиболее вероятным» результатом с учетом научных докладов, представленных в Европейскую Комиссию весной и летом 2021 года. Но окончательного решения еще не принято. Является ли атомная электроэнергия источником зеленой энергии или она

наносит «значительный вред» окружающей среде? Эти, казалось бы, простые дебаты, которые разделяли европейских политиков в течение последних двух лет, вот-вот достигнут своего апогея с решением, ожидаемым в ближайшие месяцы⁹.

В апреле 2021 года Комиссия ЕС отложила решение о включении в Таксономию ЕС газа и атомной энергии из-за глубоких разногласий между странами ЕС¹⁰. Хотя атомная энергия не производит выбросов парниковых газов, ее отходы считаются экологически вредными. Выработка электроэнергии с атомных станций в ЕС снизилась за последнее десятилетие, но по-прежнему составляла 26,4 % в 2019 году. Исключение как газа, так и атомной энергии подверглось резкой критике со стороны «зеленых компаний», которые в течение многих лет проводили кампанию по поэтапному отказу от этих двух источников энергии. Так, Гринпис ЕС использовал фотографию массивного пожара, вызванного утечкой в подводной газовой трубе в Мексиканском заливе, чтобы выступить против включения газа в таксономию ЕС¹¹.

30 июня 2021 года группа из пяти правительств (Австрия, Дания, Германия, Люксембург и Испания) направила письмо в Комиссию ЕС, утверждая, что атомная энергия должна быть исключена из таксономии ЕС, потому что она несовместима с принципом «не наносим значительного вреда»¹². «Мы обеспокоены тем, что включение ядерной энергии в таксономию навсегда повредит ее целостности, авторитету и, следовательно, ее полезности», было подчеркнуто в письме, подписанном министром окружающей среды Германии Свеньей Шульце и четырьмя ее коллегами из других государств-членов ЕС. В письме также указывалось на «недостатки» в докладе Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии (JRC), опубликованном 2 апреля 2021 года¹³, в котором сделан вывод о том, что атомная энергия безопасна.

В письме утверждалось, что оценка Европейской Комиссией безопасности атомных энергетических установок является ошибочной. «Мы были смущены, узнав, что, по мнению Объединенного исследовательского центра (JRC), нет никаких признаков того, что технология высокого риска, которая является атомной энергией, наносит больший ущерб здоровью человека и окружающей среде, чем другие формы про-

4 Euronews (2021). Green bonds: Can the EU really become the world's largest issuer of climate-conscious finance? // Euronews. - 13.09.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/09/13/green-bonds-can-the-eu-really-become-the-world-s-largest-issuer-of-climate-conscious-finance> (дата обращения: 15.09.2021).

5 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European green bonds. COM/2021/391 final // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0391> (дата обращения: 27.08.2021).

6 Lehmann A. (2021). The EU green bond standard: sensible implementation could define a new asset class // Bruegel Blog. - 12 July 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2021/07/the-eu-green-bond-standard-sensible-implementation-could-define-a-new-asset-class/> (дата обращения: 08.09.2021).

7 Euronews (2021). Green bonds: Can the EU really become the world's largest issuer of climate-conscious finance? // Euronews. - 13.09.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/09/13/green-bonds-can-the-eu-really-become-the-world-s-largest-issuer-of-climate-conscious-finance> (дата обращения: 15.09.2021).

8 Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance) PE/20/2020/INIT // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения: 29.09.2021).

9 Simon F. (2021). À l'approche des élections allemandes, l'UETarde à reconnaître le nucléaire comme «énergiverte» // EURACTIV. - 10.09.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euractiv.fr/section/avenir-de-l-ue/news/a-l-approche-des-elections-allemandes-lue-tarde-a-reconnaitre-le-nucleaire-comme-ue-e2%80%89energie-verte-e2%80%89/> (дата обращения: 10.09.2021).

10 Brussels delays decision on making natural gas and nuclear energy a green investment // Euronews. 21/04/2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/04/21/brussels-delays-decision-on-making-natural-gas-and-nuclear-energy-a-green-investment> (дата обращения: 15.09.2021).

11 Hoslet O. (2021) EU unveils 'gold standard' sustainable finance strategy to cut greenhouse gas emissions // Euronews. - 07.07.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2021/07/06/brussels-unveils-gold-standard-bond-to-boost-private-investment-in-green-transition> (дата обращения: 27.08.2021).

12 Simon F. (2021). Germany leads call to keep nuclear out of EU green finance taxonomy // EURACTIV. - 02.07.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germany-leads-call-to-keep-nuclear-out-of-eu-green-finance-taxonomy/> (дата обращения: 10.09.2021).

13 Technical assessment of nuclear energy with respect to the 'do no significant harm' criteria of Regulation (EU) 2020/852 ('Taxonomy Regulation') // European Atomic Energy Community. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/210329-jrc-report-nuclear-energy-assessment_en.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

изводства энергии, такие как энергия ветра и солнца», - написали министры пяти стран. Кроме того, в письме говорилось, что в Докладе JRC также «игнорируется подход жизненного цикла» (disregardsthe life-cycle approach) к оценке экологического риска, когда речь идет о геологическом хранении ядерных отходов. «После более чем 60 лет использования атомной энергии ни один топливный элемент не был окончательно утилизирован нигде в мире», - отмечалось в письме, - «в настоящее время «нет опыта работы с глубокими геологическими хранилищами для высокоактивных отходов»».

Министры пяти стран предупредили, что **включение ядерной энергии в Таксономию ЕС навсегда повредит ее целостности, авторитету и, следовательно, ее полезности.** «Многие вкладчики и инвесторы потеряли бы веру в финансовые продукты, продаваемые как «устойчивые», если бы им пришлось опасаться, что, покупая эти продукты, они будут финансировать деятельность в области атомной энергетики», - говорилось в письме¹⁴.

В число подписавших письмо от 30 июня 2021 года входят: Свенья Шульце (Германия), Леонора Гевесслер (Австрия), Дан Йоргенсен и Симон Коллеруп (Дания), Кароль Ришбург (Люксембург), Тереза Рибера Родригес и Надя Кальвиньо Сантамария (Испания).

Однако выводы Объединенного исследовательского центра Комиссии ЕС были поддержаны двумя другими органами ЕС: «Группой экспертов по статье 31 Евратома» и «Научным комитетом по рискам в области здравоохранения, окружающей среды и возникающим рискам» (SCHEER). Выводы этих организаций были следующими: **атомная энергия является безопасным, низкоуглеродным источником энергии, сопоставимым с ветровой и гидроэнергетикой,** и как таковая может извлечь выгоду из ярлыка «зеленых инвестиций» в соответствии с зеленой финансовой Таксономией ЕС.

С другой стороны, **главы государств и правительств семи европейских стран, включая Францию,** защищали роль атомной энергии в Европе в письме в Комиссию ЕС, опубликованном 19 марта 2021 года. Это «настоятельный призыв обеспечить равные условия для ядерной энергетики в ЕС, не исключая ее из политики и выгод в области климата и энергетики», - говорилось в тексте, размещенном на веб-сайте правительства Польши¹⁵. Письмо на английском языке было подписано президентом Франции Эммануэлем Макроном и премьер-министрами **Венгрии, Польши, Чехии, Румынии, Словакии и Словении.** Подписавшие письмо просили Комиссию ЕС, чтобы «европейская политика в области энергетики и климата поддерживала все пути к климатической нейтральности в соответствии с принципом технологической нейтральности». Они также подчеркивали «существенный вклад атомной энергии в борьбу с изменением климата» и рассматривали атомную энергию как средство поддержки развития возобновляемых источников энергии и водорода, не забывая при этом о созданных рабочих местах. Например, Франция использует более 70 % атомной энергии для производства своей электроэнергии, и эта цифра может снизиться до 50 % к 2035 году.

В апреле 2021 года министр экономики Бруно Ле Мэр заявил, что «Франция будет бороться за то, чтобы атомная энергетика считалась источником без-углеродной энергии в Европе. Я не хочу, чтобы были какие-либо сомнения по это-

му поводу. Мы будем вести эту борьбу с максимальной решимостью. Нам нужна атомная энергетика, чтобы преуспеть в экологическом переходе. Нам нужна атомная энергетика, чтобы иметь недорогую без-углеродную электроэнергию»¹⁶.

Отметим, что **в России** подход к таксономии зеленых проектов базируется на системе, разработанной ВЭБ.РФ и одобренной Минэкономразвития. Как и в Евросоюзе, это стандарт, который позволяет классифицировать проекты и финансовые инструменты по целям устойчивого развития¹⁷. В таксономии ВЭБ.РФ зеленый проект должен удовлетворять ряду критериев. Например, требуется либо попадать в классификацию нескольких целей устойчивого развития ООН, таких как «Доступная и чистая энергия», «Чистая вода и санитария», «Рациональное использование экосистем суши», «Срочные меры по борьбе с изменением климата», «Индустриализация, инновация, инфраструктура» и т. д.¹⁸ В конце мая 2021 года Минэкономразвития подготовило проект постановления правительства, которым утверждается пакет базовых документов для запуска в России проектов устойчивого развития и инструментов их финансирования. Самым важным в этом пакете являются критерии отнесения тех или иных проектов к категории зеленых. Примечательно, что речь здесь идет не только о само собой разумеющихся возобновляемой энергетике, переработке отходов или замене бензинового транспорта на электрический или водородный. **Так, зеленой без всяких оговорок считается атомная энергетика.** А вот для электростанций на природном газе предусмотрено ограничение – энергетика будет считаться зеленой, только если при производстве электроэнергии уровень выбросов углекислоты в атмосферу окажется 100 г/кВт ч.¹⁹

Выводы

Необходимо особо подчеркнуть, что «Регламент ЕС о таксономии» 2020 года, система, которая классифицирует экономическую деятельность как экологически устойчивую, чтобы помочь ЕС в достижении целей «Зеленой сделки» 2019 года, **превратился в сложную и политически напряженную структуру** несмотря на то, что Таксономия ЕС должна была стать научно обоснованным подходом к смягчению последствий изменения климата²⁰.

Наибольшие разногласия связаны с вопросом о том, следует ли включать атомную энергию и природный газ в Таксономию и, таким образом, классифицировать их как устойчивые. Что касается конкретно атомной энергетики, то

14 Simon F. (2021). Germany leads call to keep nuclear out of EU green finance taxonomy // EURACTIV. - 02.07.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germany-leads-call-to-keep-nuclear-out-of-green-finance-taxonomy/> (дата обращения: 10.09.2021).

15 UE: sept pays dont la France défendent la place du nucléaire // Le Figaro avec AFP. - 25.03.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/ue-sept-pays-dont-la-france-defendent-la-place-du-nucleaire-20210325> (дата обращения: 15.09.2021).

16 Simon F. (2021). À l'approche des élections allemandes, l'Ue tarde à reconnaître le nucléaire comme une « énergie verte » // EURACTIV. - 10.09.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euractiv.fr/section/avenir-de-l-ue/news/a-lapproche-des-elections-allemandes-lue-tarde-a-reconnaitre-le-nucleaire-comme-une-%E2%80%89energie-verte%E2%80%89/> (дата обращения: 10.09.2021).

17 Ермакова Е.П. Национальный стандарт зеленых финансов в России 2020 г. – прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого» финансирования? // RUDN Journal of Law. - 2021. - Т. 25. - № 2. - С. 562-581. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-562-581.

18 Иванов В. (2021). Деньги в зеленых тонах // Ведомости. - 02 сентября 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/09/02/884778-dengi-zelenih-tonah> (дата обращения: 10.09.2021).

19 Маврина Л. (2021). Минэк подготовил пакет ключевых документов для зеленого финансирования // Ведомости. 20 мая 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/19/870485-minek-paket> (дата обращения: 10.09.2021).

20 Teplinsky E. et al (2021). Is science (and not politics) finally driving the EU Taxonomy? // World Nuclear Association. - 06 May 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://world-nuclear-news.org/Articles/Viewpoint-Is-science-and-not-politics-finally-driving-the-EU-Taxonomy?> (дата обращения: 15.09.2021).

в то время, как некоторые члены ЕС рассматривают атомную энергию как ключевой инструмент для решения своих задач по декарбонизации, другие по-прежнему выступают против предоставления атомной энергии зеленой маркировки по общим политическим соображениям, ссылаясь на озабоченность по поводу утилизации использованного атомного топлива. В последние годы ЕС раскололся на два лагеря: про-ядерные страны, такие как Франция, Венгрия, Польша, Чехия, Румыния, Словакия и Словения, вступили в схватку с анти-ядерными Австрией, Данией, Германией, Люксембургом и Испанией.

Неспособность Комиссии ЕС дать окончательный ответ на вопрос об общей устойчивости атомной и газовой энергетики вызвала много споров среди членов ЕС. Если бы атомная и газовая энергия были признаны причиняющими «значительный вред» окружающей среде в соответствии с директивами ЕС, пособия на государственную поддержку атомных и газовых электростанций, вероятно, резко упали бы в соответствии с правилами финансирования ЕС, и мировая атомная и газовая промышленность серьезно пострадала бы.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е.П. Национальный стандарт зеленых финансов в России 2020 г. — прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого» финансирования? // RUDN Journal of Law. - 2021. - Т. 25. - № 2. - С. 562-581. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-562-581.
2. Иванов В. (2021). Деньги в зеленых тонах // Ведомости. - 02 сентября 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/09/02/884778-dengi-zelenih-tonah> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Маврина Л. (2021). Минэк подготовил пакет ключевых документов для зеленого финансирования // Ведомости. - 20 мая 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/19/870485-minek-paket> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Фролова Е.Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – Минск, 2020. - № 2. - С. 43–48.
5. Brussels delays decision on making natural gas and nuclear energy a green investment // Euronews. – 21.04.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/04/21/brussels-delays-decision-on-making-natural-gas-and-nuclear-energy-a-green-investment> (дата обращения: 15.09.2021).
6. Euronews (2021). Green bonds: Can the EU really become the world's largest issuer of climate-conscious finance? // Euronews. – 13.09.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/09/13/green-bonds-can-the-eu-really-become-the-world-s-largest-issuer-of-climate-conscious-finan> (дата обращения: 15.09.2021).
7. Hoslet O. (2021) EU unveils 'gold standard' sustainable finance strategy to cut greenhouse gas emissions // Euronews. – 07.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2021/07/06/brussels-unveils-gold-standard-bond-to-boost-private-investment-in-green-transition> (дата обращения: 27.08.2021).
8. Jones L. (2021). 2021 Green Forecast Updated to Half a Trillion – Latest H1 Figures Signal New Surge in Global Green, Social & Sustainability Investment // Climate Bonds Initiative. - Aug 31, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climatebonds.net/2021/08/climate-bonds-updates-2021-green-forecast-half-trillion-latest-h1-figures-signal-new-surge> (дата обращения: 15.09.2021).
9. Lehmann A. (2021). The EU green bond standard: sensible implementation could define a new asset class // Bruegel Blog. - 12 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2021/07/the-eu-green-bond-standard-sensible-implementation-could-define-a-new-asset-class/> (дата обращения: 08.09.2021).
10. Simon F. (2021). À l'approche des élections allemandes, l'UETarde à reconnaître le nucléaire comme une « énergievverte » // EURACTIV. - 10.09.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euractiv.fr/section/avenir-de-l-ue/news/a-l-approche-des-elections-allemandes-lue-tarde-a-reconnaitre-le-nucleaire-comme-une-%E2%80%89energie-verte%E2%80%89/> (дата обращения: 10.09.2021).
11. Simon F. (2021). Germany leads call to keep nuclear out of EU green finance taxonomy // EURACTIV. - 02.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germany-leads-call-to-keep-nuclear-out-of-eu-green-finance-taxonomy/> (дата обращения: 10.09.2021).
12. Technical assessment of nuclear energy with respect to the 'do no significant harm' criteria of Regulation (EU) 2020/852 ('Taxonomy Regulation') // European Atomic Energy Community. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/210329-jrc-report-nuclear-energy-assessment_en.pdf (дата обращения: 15.09.2021).
13. Teplinsky E. et al (2021). Is science (and not politics) finally driving the EU Taxonomy? // World Nuclear Association. 06 May 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world-nuclear-news.org/Articles/Viewpoint-Is-science-and-not-politics-finally-driving-the-EU-Taxonomy?> (дата обращения: 15.09.2021).
14. UE: sept pays dont la France défendent la place du nucléaire // Le Figaro avec AFP. - 25.03.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/ue-sept-pays-dont-la-france-defendent-la-place-du-nucleaire-20210325> (дата обращения: 15.09.2021).
15. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance) PE/20/2020/INIT// EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения: 29.09.2021).
16. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European green bonds. COM/2021/391 final// EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0391> (дата обращения: 27.08.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-43-44

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт», руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник по направлению «Юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

УЦУМИЕВ Махач Магомедович

выпускник по направлению «юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ЗОТИНА Полина Евгеньевна

выпускник по направлению «юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ВЗЫСКАНИЕ ШТРАФОВ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ СУДА ЕС

В деле № С 718/18 Суд ЕС принял решение о несоблюдении Германией Третьего энергетического пакета. В связи с тем, что государства-члены ЕС регулярно не исполняют судебные решения, представляется, что Европейская комиссия прибегнет к инициированию штрафных санкций. В данной статье будут отмечены нормативные основания для штрафа, судебная практика и перспективы развития одного конкретного дела. Настоящая статья может не отражать позиции представляемых авторами организаций.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, Суд ЕС, штрафные санкции, исполнение решений.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

leading specialist of the Division for Project Legal Support and Regulatory Affairs of the Legal Directorate of the Gazprom export LLC, Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the direction of «Jurisprudence» of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

UTSUMIEV Makhach Magomedovich

graduate in the direction of «Jurisprudence» of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ZOTINA Polina Evgenjevna

graduate in the direction of «Jurisprudence» of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

RECOVERY OF PENALTIES IN CASE OF FAILURE TO FULFILL THE EU COURT OF JUSTICE DECISIONS

In case No. C 718/18, the EU Court of Justice ruled that Germany did not comply with the Third Energy Package. Due to the fact that EU member states regularly fail to enforce court decisions, it appears that the European Commission will resort to initiating penalties. In this article, the normative basis for the fine, judicial practice and the prospects for the development of one particular case will be noted. This article may not reflect the positions of the organizations represented by the authors.

Keywords: European Union, Germany, EU Court of Justice, penalties, enforcement of judgments.

Нормативная база

В соответствии со статьей 260 Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС) к государствам-членам Европейского союза (далее – ЕС), которые не исполнили решение Суда ЕС (далее – Суд) своевременно и в полном объеме, могут быть применены штрафные санкции.

Пункт 2 статьи 260 ДФЕС предусматривает, что, если, по мнению Европейской комиссии (далее – Комиссия), государство-член ЕС не приняло мер для исполнения решения Суда, она имеет право, после уведомления соответствующего государства с предложением предоставить объяснения, обратиться в Суд с требованием о взыскании штрафных санкций в фиксированном размере или в виде пени. В случае установления факта нарушения Суд вправе возложить на это государство обязанность по соответствующей выплате.

Пунктом 3 статьи 260 ДФЕС, появившимся благодаря Лиссабонскому договору, предусмотрена аналогичная санк-

ционная мера в случаях, когда Комиссией инициировано в Суде дело на основании статьи 258 ДФЕС в связи с неисполнением государством-членом ЕС обязательств по уведомлению о мерах по имплементации директивы. В случае нарушения Суд может наложить штраф, но (в отличие от условий пункта 2 статьи 260 ДФЕС) лишь в размере, не превышающем суммы, указанной Комиссией. При этом, обязательство по выплате вступает в силу с даты, установленной Судом в своем решении.

В рамках дела по заявлению Комиссии против ФРГ № С 718/18 в случае, если Комиссия решит потребовать выплату штрафа за неисполнение Германией решения Суда, она будет руководствоваться пунктом 2 статьи 260 ДФЕС.

Чугунов Д. К.

Уцумиев М. М.

Зотина П. Е.

Практика определения наличия оснований и размера штрафных санкций

Комиссия нередко пользуется своим правом требования выплаты средств государствами-членами ЕС в соответствии со статьей 260 ДФЕС. При этом, если на основании статьи 260 (2) ДФЕС судебная практика сформирована, то статья 260 (3) ДФЕС была поддержана Судом лишь единожды – в 2019 году¹.

Например, 7 сентября 2021 года на основании статьи 260 (2) ДФЕС Комиссия направила официальное уведомление в адрес Польши: которая, по мнению Комиссии, не приняла необходимые меры для исполнения решения Суда от 15 июля 2021 года, установившего, что Польский закон о дисциплинарном режиме для судей несовместим с правом ЕС². Соответственно, если Комиссия сочтет, что польский ответ на уведомление неудовлетворителен, в качестве следующего шага Комиссия может передать дело в Суд и потребовать выплаты штрафа.

Точно определить сроки в делах, рассматриваемых на основании статьи 260 ДФЕС, не представляется возможным. Право ЕС, в частности статья 260 (1) ДФЕС, не устанавливает сроки принятия мер для исполнения решений Суда. Комиссия должна оставить достаточно времени, чтобы государство-член ЕС завершило процесс принятия мер, направленных на исполнение решения, прежде чем направлять официальный запрос с требованием представить материалы о статусе исполнения решения Суда – в противном случае существует риск того, что данный судебный орган отклонит ее последующие действия³. Представляется, что в вышеуказанном деле с участием Польши Комиссия «вскоре» инициировала досудебную процедуру для целей политического давления на государство ввиду несогласованности его национальной политики с европейскими правовыми нормами.

Как правило, в случае инициирования Комиссией наложения штрафных санкций в соответствии со статьей 260 (2) ДФЕС сроки всей процедуры (от направления Комиссией запроса в адрес государства с требованием представить материалы до вынесения решения Суда о взыскании/об отказе взыскания штрафа) составляют 8-18 месяцев⁴.

При рассмотрении вероятности выплаты штрафа важно ответить на вопрос, является ли правонарушение продолжающимся. Если оно прекратилось до того, как Суд вынесет решение, по определению нет необходимости требовать принятия каких-либо мер, соответственно, штрафные санкции не должны налагаться⁵.

Согласно позиции Генерального адвоката Мазака, выплата не назначается автоматически во всех случаях, когда обнаружено неисполнение обязательств в соответствии со статьей 260 ДФЕС. Суд самостоятельно определяет целесообразность и, если это необходимо, размер штрафа (несмотря на то, что, согласно рассматриваемой статье ДФЕС, определение размера находится в компетенции Комиссии), а также срок, в течение которого он выплачивается⁶: Суд действует на основании своей дискреции, а также принимает во внимание документы⁷ и мнение Комиссии, которая со своей стороны также единообразно устанавливает размер финансовой санкции в отношении дел на основании статьи 260 ДФЕС.

Следует отметить, что на практике Комиссия может требовать совокупного наказания в виде и штрафа, и пени⁸, однако нельзя утверждать, что Суд, несмотря на свои властные полномочия, сформировал подобный прецедент.

Кроме того, по мнению Генерального адвоката Гилхойда, Суд имеет возможность предоставить государству дополнительное время для устранения нарушений при вынесении решения о размере и сроках штрафных выплат. Однако на практике Суд все же обязывает выплатить штрафы с момента вынесения решения о нарушении права ЕС⁹.

При расчете суммы штрафа учитывается продолжительность нарушения с даты вынесения первого решения до даты, когда Комиссия передает дело в Суд с требованием выплаты штрафа¹⁰. Вместе с этим, размер штрафа может варьироваться в зависимости от того, насколько государство продвинулось в устранении нарушений и/или его последствий.¹¹ По своей сути такой механизм защищает от злоупотреблений со стороны Комиссии и подразумевает сохранение принципа пропорциональности.

Заключение

Принимая во внимание все вышеуказанное, представляется маловероятным, что в ближайшем будущем Комиссия инициирует процедуру наложения штрафных санкций в отношении Германии в связи с решением по делу № С 718/18, прежде всего, ввиду политических изменений в государстве, предстоящих выборов и формирования нового состава парламента и правительства. Вместе с тем, если по истечении продолжительного периода времени Германия не предпримет конкретных шагов, направленных на исполнение решения Суда по делу № С 718/18, вероятность инициирования Комиссией указанной процедуры будет возрастать.

Пристатейный библиографический список

1. Case 543/17, Commission v. Belgium.
2. Case C-177/04 Commission v. France.
3. Case C-304/02, Commission v. France.
4. Case C-533/11, Commission v. Belgium.
5. Commission Communication 2005/1658, paragraphs 17, 22.
6. Commission Communication 2011 / C 12/01, paragraph 23, and SEC Communication 2005/1658, paragraphs 14-18.
7. Counsel General Michaud in C-278/01, Commission v. Spain, para. 77.
8. Judgment in case T-139/06, France v. Commission, para. 79.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_4587.
10. Putting EU law into practice: The European Commission's oversight responsibilities under Article 17 (1) of the Treaty on European Union, p. 29.

1 Дело 543/17, Комиссия против Бельгии.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_4587.

3 Сообщение Комиссии 2005/1658, пункт 22.

4 Putting EU law into practice: The European Commission's oversight responsibilities under Article 17(1) of the Treaty on European Union, p. 29.

5 Мнение генерального адвоката Мишо в деле C-278/01, Комиссия против Испании, пункт 77.

6 Дело C-533/11, Комиссия против Бельгии.

7 Речь идет о Сообщении Комиссии 2011/С 12/01, пункте 23, а также Сообщении Комиссии SEC 2005/1658, пунктах 14-18.

8 Дело C-304/02, Комиссия против Франции.

9 Дело C-177/04 Комиссия против Франции.

10 Сообщение Комиссии 2005/1658, пункт 17.

11 Решение по делу T-139/06, Франции против Комиссии, пункт 79.

Ян Тяньфан

аспирант Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

МЕХАНИЗМ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА В КИТАЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ПРАКТИКЕ*

Результаты правового регулирования по созданию специальных контролирующих органов корпорации в разных странах (регионах) существенно различаются. В статье рассмотрены правовой статус наблюдательного совета в структуре корпоративного управления Китая, а также его цель, функция и особенности. Анализируется практика применения данного механизма в Китае. Приведены важные примеры китайских судебных решений о реализации права проверки нетипичных ситуаций наблюдательным советом. Для дальнейшего развития данного названного механизма подробно рассмотрены его текущие недостатки и причины в Китае. На основании исследования автор выдвигает предложения по оптимизации правового регулирования корпоративного управления в российском законодательстве.

Ключевые слова: Китай, наблюдательный совет, корпоративное управление, эффективность, законодательство, практика.

YANG Tianfang

postgraduate student of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SUPERVISORY BOARD MECHANISM IN CHINA: A STUDY ON EFFECTIVENESS OF LEGISLATION AND PRACTICE

The results of legal regulation on the creation of special supervisory organs of a corporation in different countries (regions) differ significantly. The article examines the legal status of the supervisory board in the structure of corporate governance in China, as well as its purpose, function and features. The practice of using this mechanism in China is analyzed. Important examples of Chinese court decisions on the exercise of the right of checking atypical situations by the supervisory board are given. For the further development of this named mechanism, its current shortcomings in China is considered in detail. Based on the research, the author puts forward proposals for optimizing the legal regulation of corporate governance in Russian legislation.

Keywords: China, supervisory board, corporate governance, effectiveness, legislation, practice.

Эффективная реализация контрольных механизмов играет жизненно важную роль в корпоративном управлении.

Результаты правового регулирования по созданию специальных контролирующих органов в разных странах (регионах) существенно различаются. В компании с ограниченной ответственностью стран континентального права наблюдательный совет¹ обычно является факультативным органом. К тому же в компании может быть от одного до нескольких наблюдателей. Помимо этого, подобные органы могут и вовсе не создаваться. А для компаний с определенным размером капитала и определенным количеством работников создание наблюдательного совета обязательно.

В соответствии с китайским законодательством в компании создаются (общее) собрание участников/акционеров, со-

вет директоров и наблюдательный совет. Совет директоров и наблюдательный совет, не имея отношений подчинения, находятся на одном уровне. *Наблюдательный совет (наблюдатель) контролирует хозяйственную деятельность и управление компанией.* В отличие от члена совета директоров, в случаях, когда имеется большое число наблюдателей, они все еще могут осуществлять свои полномочия самостоятельно (единолично). Кроме того, совет директоров не влияет на наблюдательный совет и препятствует осуществлению последними контрольных полномочий.² Наблюдатель избирается (общим) собранием участников (акционеров). Решения о выборах не принимаются кумулятивным голосованием. Механизм наблюдательного совета (наблюдателя) китайских компаний, в основном следует модели континентальной правовой системы. Структура китайского наблюдательного совета в части механизма участия представителей акционеров и работников позаимствована у германского права.

* Исследование осуществлено при поддержке Государственного комитета КНР по управлению фондом для обучения за границей (CSC) в целях обучения в МГУ (аспирантура).

1 Supervisory Board, Aufsichtsrat. В корпоративном законодательстве разных стран существуют разные формулировки названия для **специального контролирующего органа**. Следующее называется наблюдательным советом в соответствии со стандарту континентальной правовой системы.

2 施天涛. 公司法论. 北京.: 法律出版社, 2018. 第372页21.

Ян Т.

В соответствии со ст. 51 Закона КНР «О компаниях»³ при создании⁴ наблюдательного совета, представители участников и в соответствующей пропорции представители работников⁵ должны избираться демократическим способом. В наблюдательном совете создается должность председателя, которая избирается большинством голосов членов наблюдательного совета.⁶ Члены совета директоров, будучи руководителями высшего звена, не могут быть по совместительству членами наблюдательного совета. Согласно ст. 55 и 119 Заседания наблюдательного совета компании с ограниченной ответственностью (далее – КОО) проводятся не менее одного раза в год. А заседания наблюдательного совета акционерной компании с ограниченной ответственностью (далее – АКОО) – не менее одного раза в полгода. Его члены вправе выдвигать предложения о проведении внеочередного заседания. Решения наблюдательного совета принимаются большинством голосов. Все решения по вопросам, обсуждаемым на заседании наблюдательного совета, вносятся в протокол заседания, который «скрепляется» подписями всех присутствующих на собрании членов наблюдательного совета.

Согласно положениям Закона КНР «О компаниях», основная функция наблюдательного совета заключается в контроле за советом директоров. В соответствии со ст. 151 настоящего Закона он вправе контролировать финансы компании, вносить предложения о созыве внеочередного собрания участников (акционеров), вносить в собрание участников (акционеров) предложения, предъявлять иски к членам совета директоров, высшему руководству.

К тому же, члены наблюдательного совета (наблюдатель) вправе присутствовать на заседаниях совета директоров с правом совещательного голоса, задавать вопросы и вносить предложения по решениям совета директоров. *В случае выявления нетипичных ситуаций в деятельности компании, наблюдательный совет вправе провести проверку;* при необходимости наблюдательный совет (наблюдатель) вправе привлекать для содействия в проведении проверки бухгалтерскую фирму. Расходы на проведение проверок несет компания (ст. 53 Закона КНР «О компаниях»).

3 Закон КНР «О компаниях» (《中华人民共和国公司法》): принят Всекитайским собранием народных представителей 29. дек. 1993 г. (в ред. от 26. окт. 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prc.gov.cn> (дата обращения: 17.09.2021).

4 КОО создает наблюдательный совет, который должен состоять не менее чем из трех членов. КОО с небольшой численностью участников или небольшими масштабами деятельности может создать одну или две должности наблюдателя и не создавать наблюдательный совет (ст. 51 Закона КНР «О компаниях»).

5 Наблюдательный совет АКОО и КОО должен включать представитель участников и в соответствующей пропорции представителей работников; количество представителей работников в наблюдательном совете должно быть не менее 1/3 от числа членов наблюдательного совета. Представитель работников в совете директоров и наблюдательном совете избирается общим собранием работников, общим собранием представителей работников или другим демократическим способом (ст. 51, ст. 70 и ст. 117 ст. 51 Закона КНР «О компаниях»).

6 Стоит отметить, что председатель наблюдательного совета созывает и руководит работой заседаний наблюдательного совета; если председатель наблюдательного совета не может выполнять или не выполняет возложенные на него обязанности, заседания наблюдательного совета созываются и проводятся под руководством члена наблюдательного совета, избранным большинством членов наблюдательного совета (ст. 51 Закона КНР «О компаниях»).

7 В компаниях, в которых наблюдательный совет не создается – наблюдатель(-и).

Стоит отметить, что **соответствующие органы контроля и управления рынком и биржи также добились требований к наблюдательному совету.**

Будучи регулятором китайского рынка ценных бумаг, Контрольно-административный комитет КНР по ценным бумагам (КАКЦП) издал Основы корпоративного управления листинговыми компаниями (далее – ОКУлк) и ряд рекомендательных актов, чтобы обеспечить руководство к созданию листинговых компаний и поддержать высокие стандарты корпоративного управления. Некоторые из названных актов связаны с наблюдательным советом. Например, глава 4 ОКУлк определяет ответственность, состав и правила о порядке проведения заседания наблюдательного совета. В частности, ст. 64 предусматривает, что «члены наблюдательного совета должны иметь профессиональные знания или опыт работы в сфере права, бухгалтерского учета и т.д., чтобы независимо и эффективно контролировать членов совета директоров и высшее руководство, а также проверять финансы компании». ОКУлк еще гласит, что члены наблюдательного совета имеют право на информацию компании и обязанность сообщения об обнаруживаемом действии листинговой компании, которое нарушило законы, нормативные акты или устав компании. Кроме того, ст. 8-12, 27 Правил об общем собрании акционеров листинговой компании (《上市公司股东大会规则》)⁸, подробно описывает специальный порядок для созыва наблюдательным советом внеочередного собрания акционеров. проведения специального собрания акционеров. Глава 7 Руководящих рекомендаций к уставу листинговой компании (《上市公司章程指引》)⁹ содержит детальные положения о наблюдательном совете в уставе названных компаний.

При этом, Типовые правила Шанхайской фондовой биржи о ведении обсуждения наблюдательным советом листинговой компании (《上海证券交易所上市公司监事会议事示范规则》)¹⁰ и Руководящие рекомендации Шанхайской фондовой биржи к внутреннему контролю листинговой компании (《上海证券交易所上市公司内部控制指引》) специально предусматривают порядок ведения обсуждения наблюдательным советом листинговой компании и его роль во внутреннем контроле компании. Аналогичные положения также существуют в правилах Шэньчжэньской фондовой биржи.

Примечательно, что выше названное *право проверки нетипичных ситуаций* не является правом предъявления иска. Это было подтверждено и судебной практикой. Например, спор о нарушении права участников на получение информации КОО Guangzhou Liheng Clinical Nutrition¹¹.

8 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csrc.gov.cn/pub/zjhpublic/G00306201/201609/t20160930_304243.htm (дата обращения: 17.09.2021).

9 Стоит отметить, Руководящие рекомендации к уставу листинговых компаний предусматривают основное рекомендованное содержание устава листинговых компаний. При условии соблюдения законов и нормативных правовых актов листинговая компания согласно конкретной ситуации добавит в свой устав другие положения, которые в Руководящих рекомендациях к уставу листинговых компаний отсутствуют. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csrc.gov.cn/pub/zjhpublic/zjh/201904/t20190417_354454.htm (дата обращения: 17.09.2021)

10 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sse.com.cn/lawandrules/sserules/listing/stock/c/c_20150912_3985854.shtml (дата обращения: 17.09.2021).

11 См. Решение народного суда района Тяньхэ города Гуанчжоу. № 2008 [Тяньхэ-2] Гражданское окончательное 193 [参见: (2008)

Таким образом, можно заметить, что вышеупомянутое право – это не то же самое, что право предъявления иска о нарушении права на информацию, предусмотряемое ст. 33 Закона КНР «О компаниях»¹².

Рассмотрим другое дело. При существовании конкурентного (схожего) направления деятельности у другой компании, связанной с наблюдателем КОО, данный наблюдатель требовал проверок финансов компании, ссылаясь на наличие незаконной деятельности генерального директора компании. Наблюдатель подал иск, поскольку компания отказалась проводить проверку. Суд вынес решение в соответствии со ст. 34 Закона КНР «О компаниях» (действующая ст. 33), в результате которого ходатайство истца было отклонено.¹³ В данном случае суд фактически применил требования к разумной цели права участника на информацию для рассмотрения осуществления наблюдательным советом своей компетенции. По сути, право участника на реализацию своих интересов по аналогии применяется к праву органа контроля.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что механизм наблюдательного совета (наблюдателя) в соответствии с китайским корпоративным законодательством во многих случаях не играет важной роли в контроле за финансово-хозяйственной деятельностью совета директоров.

Стоит признать, что как отмечает Чжу Цзиньцин (朱锦清), «китайский наблюдательный совет (наблюдатель) не всегда может реализовать свою фикцию контроля»¹⁴. Китайские ученые не редко дают негативную оценку фактическому эффекту механизма наблюдательного совета (наблюдателя). Встречаются наиболее репрезентативные критики в отношении наблюдательного совета, такие как: «он существует только на бумаге»¹⁵, «он самый неловкий орган»¹⁶, «некоторые компании превращают его в дом престарелых»¹⁷ и т.д. К тому же, эмпирические исследования доказали, что наблюдательный совет (наблюдатель) не может положительно реализовывать свои функции¹⁸, в частности, не может осуществлять контроль за качеством бухгалтерского учета компании¹⁹.

Кроме того, на основании изученных прецедентов, можно сделать вывод о том, что в ситуации банкротства или ликвидации компании вследствие ущерба интересов компании членом совета директоров или управляющим, наблюдательный совет (наблюдатель) практически не играет своей роли в предупреждении или защите²⁰.

Основные причины, по которым механизм наблюдательного совета (наблюдатель) в Китае функционирует неэффективно, могут быть следующими:

1. По сравнению с Германией, наблюдательный совет (наблюдатель) в Китае не может назначать и смещать членов совета директоров и директоров. Поэтому право контроля у него не такое влиятельное. Чжао Цзунь на этот счет справедливо писал: «Причина, по которой в Китае наблюдательный совет (наблюдатель) слабо функционирует, заключается в том, что законодательство не уполномочивает его в полной мере осуществлять контроль над членами совета директоров и директорами».²¹

2. Отношения между наблюдательным советом (наблюдателем) и независимыми директорами неясны. Некоторые ученые, однако считают, что «директоры с учетом своей независимости, могут играть свою роль как предварительно заранее, так и в процессе принятия решений советом директоров. Эти два механизма (наблюдательный совет и независимый директор) могут быть скоординированы»²². Помимо всего прочего, существует проблема неясного распределения полномочий между наблюдательным советом и взятым из англо-саксонской правовой институтом – независимый директор²³. К тому же, с профессиональной точки зрения, китайское законодательство не требует от члена наблюдательного совета (наблюдателя) наличия каких-либо определенных знаний, таких как юридические, бухгалтерские и т.д.

3. Под влиянием различных факторов статус наблюдательного совета (наблюдателя) в китайской компании невысок. Акции китайских компаний характеризуются концентрированностью. Это приводит к тому, что контролирующие акционеры и директора могут оказывать сильное влияние на компанию. В большинстве китайских крупных компаний чаще всего имеется доминирующее положение акций, которые принадлежат государству. Назначение членов совета директоров и наблюдательного совета в значительной степени же зависит от мажоритарных акционеров. К тому же, наличие в компании организации партии также может затруднить ситуацию. Если член наблюдательного совета (наблюдателя) государственного предприятия занимает положение ниже, чем директор в партийной организации, его функция внутреннего контроля будет затруднена в эффективности реализации. Следует отметить, что в таких компаниях должность председателя наблюдательного совета часто совмещается с председателем профсоюза, заместителем секретаря партийного комитета или секретарем дисциплинарного комитета, вознаграждение которых определяется

天河民二初字第193号民事判决书]; Решение народного суда средней степени города Гуанчжоу. № 2009 [Суй-2] Гражданское окончательное 241 [参见: (2009) 穗中民二终字第241号民事判决书].

12 «Участник вправе требовать ознакомления с бухгалтерскими книгами (регистрами бухучета). Для ознакомления с бухгалтерскими книгами участник обязан предъявить требование в письменной форме с пояснением цели ознакомления. Если у компании есть разумные основания полагать, что цель ознакомления с бухгалтерскими книгами носит необоснованный характер и может причинить вред законным интересам компании, компания вправе отказать участнику в ознакомлении с бухгалтерскими книгами и направить участнику письменный ответ с разъяснением причины отказа в течение 15 дней со дня предъявления требования. Отказ компании предоставить участнику возможность ознакомления с бухгалтерскими книгами может быть обжалован участником в народный суд» (второй абзац данной статьи).

13 Решение второго народного суда средней степени города Пекина. № 2009 [Цзин-2] Гражданское окончательное 12717 [参见: (2009) 京二中民字第12717号民事判决书].

14 朱锦清. 公司法 /上册.: 清华大学出版社, 2017年. 第291页.

15 李建伟. 公司法学.: 中国人民大学出版社, 2011年. 第331页.

16 Там же.

17 曹健, 饶常林. 完善我国公司监事会制度的法律思考 // 上海社会科学季刊. 2001年. 第3期. 第142页.

18 曹健, 刘士余, 高峰. 关于中国上市公司董事会、监事会与公司业绩的研究 // 金融研究. 2006年. 第6期. 第30页.

19 曹健, 薛云, 黄彤. 董事会、监事会制度特征与会计信息质量 // 财经理论与实践. 2004年. 第4期. 第88页.

20 Jun Zhao. Comparative Study of US and German Corporate Governance: Suggestions on the Relationship between Independent Directors and the Supervisory Board of Listed Companies in China // 18 Mich. St. U. Coil. L.J. Int'l L. 2010. P. 495.

21 曹健. 陈建军. 如何完善我国公司监事会制度 // 经济师. 2007年. 第6期. 第24页.

22 冯建生, 徐会志. 中国上市公司独立董事与监事会并构模式探析 // 华北电力大学学报(社会科学版). 2005年. 第1期. 第39页.

23 曹健. 王欣新. 公司法. 北京.: 中国人民大学出版社, 2012. 第294页.

советом директоров. Институт рабочего наблюдателя также чаще всего не может функционировать из-за трудового отношения, в котором находится рабочий наблюдатель.

4. В небольших КОО назначение наблюдательного совета (наблюдателя) достаточно часто бывает таким же недостаточно разумным. Например, такие должности, как генеральный директор, заместитель генерального директора, председатель совета директоров и председатель наблюдательного совета в большинстве случаев может быть создан участниками компании, в которой мало участников. С одной стороны, на практике значение создания наблюдательного совета (наблюдателя) достаточно формально. Создание наблюдательного совета (наблюдателя) может легко привести к раздутой внутренней конструкции и сложным отношениям в компании. С другой стороны, в некоторых случаях это может также усугубить какую-либо тупиковую ситуацию в компании.

Таким образом, представляется, что законодательство Китая не сформировало «несильный»²⁴ институт наблюдательного совета (наблюдателя) компании.

Однако, на самом деле институт наблюдательного совета (наблюдателя) необходим для повышения эффективности структуры корпоративного управления в Китае.

По мнению автора, вышеперечисленные недостатки могут быть исправлены по следующим причинам: 1) Китайский законодатель не может гибко интегрировать диспозитивное и императивное регулирование для разных типов компаний, принудительно устанавливая необходимое создание наблюдательного совета (наблюдателя) для всех компаний. Однако, для крупных и средних компаний АКОО с дисперсным владением акций, а также для государственных предприятий данный институт теоретически и практически может иметь существенный положительный эффект; 2) В связи с тем, что в китайских компаниях уже создан наблюдательный совет (наблюдатель) по действующему обязательному требованию законодательства, вышеупомянутые проблемы должны и могут быть решены и оптимизированы посредством устранения систематических недостатков в законодательстве; 3) Китайским компаниям дана законодательством возможность диспозитивно регулировать полномочия наблюдательного совета (наблюдателя) (п. 7 ст. 53 Закона КНР «О компаниях»). Это позволяет компании на практике решать вышеупомянутые проблемы с помощью закрепления в уставе дополнительной компетенции наблюдательного совета (наблюдателя).

Как отмечает Фань Цзянь: «С точки зрения операционной практики компании создание наблюдательного совета имеет как преимущества, так и недостатки»²⁵. Операционные расходы компании будут сокращаться в случае, если наблюдательный совет не будет создан. Однако, если необходимые сдержки и противовесы потеряны к совету директоров китайских компаний, то с их стороны высока вероятность злоупотребления правами.

В последние годы модели структуры корпоративного управления разных стран показали тенденцию заимствования каких-либо идей друг у друга²⁶. Китайскому же зако-

нодателю следует и дальше активно исследовать способы усовершенствования механизма наблюдательного совета (наблюдателя). Также, стоит отметить, что аналогичным образом, опыт правового регулирования контрольных полномочий китайских компаний может быть полезен и для российского законодательства.

С одной стороны, недостатки, существующие в контролирующем органе китайской модели корпоративного управления, могут служить предостережением для российского законодателя. *Принятие законодательством определенной смешанной модели корпоративного управления без предоставления компаниям множества альтернативных возможностей с наименьшими затратами для реализации полномочий корпоративного контроля может привести к тому, что реализация функций определенных механизмов может быть ограничена.* С другой стороны, статус контролирующего органа компании, которая выбрала инсайдерскую модель²⁷, должен выше чем совета директоров (правления). Иначе говоря, чтобы контролирующая функция эффективно реализовалась в корпоративном управлении, полномочию контролирующего органа следует возникать из общего собрания акционеров.

Пристатейный библиографический список

1. Jun Zhao. Comparative Study of US and German Corporate Governance: Suggestions on the Relationship between Independent Directors and the Supervisory Board of Listed Companies in China // 18 Mich. St. U. Coil. L.J. Int" — I L. 2010. "D 495 "C506 p.
2. 范健, 王建文. 公司法: 教材 / 第五版. 北京: 法律出版社, — 2018. — 417页.
3. 冯建生, 徐会志. 中国上市公司独立董事与监事会并构模式探析 // 华北电力大学学报(社会科学版). — 2005年. — 第1期. 36—39页.
4. 蒋大兴. 公司董事会的职权再造 // 现代法学. — 2020. — № 4. — С. 113—126.
5. 施天涛. 公司法论. 北京: 法律出版社, — 2018. — 625页.
6. 朱锦清. 公司法 / 上册: 清华大学出版社, — 2017年. — 555页.

²⁴ 蒋大兴. 公司董事会的职权再造 // 现代法学. 2020. № 4. 第114页.

²⁵ 范健, 王建文. 公司法. 北京. 2018. 第359页.

²⁶ Там же.

²⁷ Если принимается законодателем вариативная модель корпоративного управления.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-49-52

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института права Башкирского государственного университета по международной деятельности и связям с общественностью, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

КОВАЛЕВ Михаил Вадимович

начальник юридического отдела АО «Региональный фонд»

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается эволюция теории разделения властей с момента первых попыток ее формирования от мыслителей древности до настоящего времени. Принцип разделения властей является одним из основных для правового государства. Закреплению принципа разделения властей в основных документах большинства современных государств предшествовала многовековая эволюция идей по его правильному формированию. Главным образом концепция разделения властей строилась на позиции ограничения власти единоличного правителя, предоставив представительным органам часть законодательных и судебных полномочий. После перехода от монархических форм правления к республиканским, главной задачей теории разделения властей становится разграничение полномочий между ветвями государственной власти таким образом, чтобы исполнительная власть не получила превосходство перед другими ветвями власти. Доработанная «системой сдержек и противовесов» в Конституции США, концепция разделения властей была реципирована современными государствами. В настоящее время теория разделения властей исследует уже факторы и причины, которые могут нарушить конституционный баланс в системе разделения властей, не ограничиваясь только формальным разграничением.

Ключевые слова: принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, государственная власть, форма правления, механизм государственной власти.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Deputy Director of the Institute of Law of the Bashkir State University for International Affairs and Public Relations, Head of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KOVALEV Mikhail Vadimovich

Head of the Legal Department of JSC "Regional Fund"

THE CONCEPT OF THE SEPARATION OF POWERS IN HISTORICAL AND LEGAL THOUGHT AND AT THE PRESENT STAGE

The article examines the evolution of the theory of separation of powers from the moment of the first attempts to form it from the thinkers of antiquity to the present. The principle of separation of powers is one of the main ones for the rule of law. The consolidation of the principle of separation of powers in the main documents of most modern states was preceded by a centuries-old evolution of ideas for its correct formation. Mainly, the concept of separation of powers was based on the position of limiting the power of the sole ruler, giving part of the legislative and judicial powers.

After the transition from monarchic to republican forms of government, the main task of the theory of the separation of powers is the delineation of powers between the branches of government in such a way that the executive branch does not gain superiority over other branches of government. Refined by the "system of checks and balances" in the US Constitution, the concept of separation of powers has been adopted by modern states. At present, the theory of the separation of powers is already exploring the factors and causes that can upset the constitutional balance in the system of separation of powers, not taking into account only the formal delineation.

Keywords: principle of separation of powers, system of checks and balances, state power, form of government, mechanism of state power.

Одним из базовых принципов правового государства является принцип разделения властей. Во многом, основываясь на опыте других государств, принцип разделения властей был закреплен в Конституции Российской Федерации. В ст. 10, указано, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основании разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Данное положение Конституции можно считать результатом воплощения многовековой доктрины разделения властей. В тоже время, само

развитие доктрины разделения властей, в зависимости от государственного устройства и политической ситуации, предполагало для разделения властей разные государственно-правовые конструкции, которые должны были обеспечить достижение одной цели - недопущение узурпации власти.

Можно согласиться с В.И. Тереховым, который выделяет три этапа становления принципа разделения властей. Первый, заключался в создании мировоззренческого фона, обстановки, в котором стали возможными появление концепции

Нигматуллин Р. В.

Ковалев М. В.

разделения властей, оформление составляющих элементов. На втором этапе, формировалась сама концепция, оформление её отдельных частей и гармоничное соединение их воедино. И третий этап заключается в претворении основных положений теории разделения властей в официальные документы (конституции), после внесения корректировок, появившихся в результате накопления практического опыта¹.

Несмотря на то, что доктринальное выражение разделения властей появилось только в эпоху просвещения, это совсем не означает, что попытки практического применения системы разделения властей не существовали задолго до появления трудов европейских философов. Историческим источником теории разделения властей были ещё идеи античных философов о смешанной форме государства.

Первые шаги по разработке концепции разделения властей можно отнести к периоду Древнего Востока. Данный этап, хотя и характеризовался сильной централизацией власти, но при этом создавались представительные органы. Существование указанных органов скорее говорило не о разделении властей между высшими органами государства, а о существовании местного самоуправления и соответственно, определенном делегировании власти. Тем не менее, налицо разграничение определенной компетенции, а, следовательно, и разделение (выделение) власти. В частности, местным народным собраниям, которые имели выборную основу, передавались административные и судебные функции, что говорит не о разделении властей вследствие договора, а делегировании определенных полномочий от монарха.

Полисы государства Древней Греции обладали наиболее приближенным к исторической концепции разделения властей взаимодействием органов государственного аппарата. Особенностью государства древних Афин было разделение власти на управленческую и судебную между тремя органами: народным собранием, Советом пятисот и Гелиэей². Непосредственная и оперативная реализация власти Советом пятисот создавала возможность для слияния предписания закона и интересов государства. Судебная власть вследствие публичности и состязательности процедуры рассмотрения дел Гелиэей была идеальным средством для окончательного формулирования, проверки конституционности, выполнения пробелов и изменения законов.

Как указывает, В.С. Нерсесянц, опыт древних государств в государственном строительстве позволил великим ученым древности Платону и Аристотелю формировать свои политико-правовые учения, в том числе, и в части разделения властей, выраженных ими в разработанных формах правлений³.

Предложенные Платоном и Аристотелем смешанные формы правления по своей сути имели черты разделения властей. В частности, В.С. Нерсесянц, указывает, что в исследованиях Платона, конечно, не было идеи разделения властей, но платоновское представление о преимуществах смешанного правления присутствует в учении Монтескье о

разделении властей, в частности при обосновании требования равновесия различных властей»⁴.

Аристотель понимал разделение властей как правильное распределение её между народным собранием, правительством и судом. Идеальная форма - Полиция - по Аристотелю - это сочетание демократического и тиранического начал.

Одним из основоположников теории разделения властей принято считать выдающегося римского ученого Полибия, который также разрабатывал концепцию смешанной формы государства. Для обеспечения стабильности государства Полибий считал необходимым наличие законодательного органа. Используя аналогичную Аристотелю и Платону терминологию, Полибий предлагал установить смешанную форму государства, сочетающую начала монархии, аристократии и демократии, чтобы каждая власть служила противодействием другой державы⁵.

Идеи Платона о разделении властей также выражались через описание смешанной формы государства, не выделяя отдельную ветвь власти, допуская разделение функций внутри существующего государственного аппарата, Платон четко разделяет управленческие функции государства на исполнительную, законодательную и судебную, отводя каждой из этих функций особое значение и определяя компетенцию и органы, которые реализуют эти функции с позиции разделения властей.

Из учений Платона, Аристотеля и Полибия следует, что в историческом контексте первостепенной задачей было ограничение власти монарха, при этом концепции сводилась, по большому счету, к декларации этой идеи в отсутствии продуманного механизма.

В период формирования сословно-представительских монархий в Западной Европе разделение властей также находило своё выражение в распределении функций общегосударственного управления между центральными и местными органами. Разделение властей на данном этапе развития государства характеризовалось участием сословий в управлении государством методом ограничения власти короля, которым сословия изменяли либо исключали «притязания монарха», часто опережавшие в их правовых и даже законодательных формулах действительные возможности центральной власти.

Выдающийся ученый эпохи возрождения Н. Макиавелли систематизировал учения о разделении властей античных мыслителей в своих трудах, основным из которых был «История Флоренции»⁶. Исследования Н. Макиавелли были написаны именно с точки зрения исторического опыта.

Акцентированное значение термину «разделение властей» придал английский философ Дж. Локк. Основные положения теории Дж. Локка о разделении властей сводились к тому, что законодательная власть может осуществляться исключительно через выборный представительный орган, которому при этом недопустимо исполнять принятые им законы⁷. Следовательно, необходимо создать постоянно действующий законодательный орган.

Джон Локк писал, что разделение властей предполагает их неравенство, ведущую роль - верховенство парламента, а

1 Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: история современность/ Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 8.

2 Муравский В.А. Разделение властей: исторический опыт и Конституция Российской Федерации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. С. 227.

3 Нерсесянц В.С. Из предыстории конституционализма // История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. М., 1983. С. 29.

4 Нерсесянц В.С. Гегелевская философия права: история и современность. М., 1974. С. 375.

5 Полибий. Всеобщая история, в 40 книгах. Т. 2. СПб., 1995. С. 18.

6 Макиавелли Никколо. История Флоренции / Перевод Н.Я. Рыковой. М.: Наука, 1987. С. 127.

7 Локк Дж. Сочинения: В. 3. Т. 1. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 349.

Ш. Монтескье считал, что законодательной властью должен быть наделен парламент, исполнительной – монарх, а судебной – народ, и вполне очевидно, что Дж. Локк делил власти на законодательную, исполнительную и федеративную⁸.

Учения Дж. Локка о разделении властей правильным образом проанализированы американским ученым К. Фридрихом, который писал, что решающее значение имеет то обстоятельство, что власть должна быть разделена, а не сконцентрирована в руках тех, кто действует по уполномочиванию общества⁹.

Концепция Т. Гоббса была основана на конкретном историческом опыте. Период жизни Томаса Гоббса приходится на период английской революции XVII века, которая привела к казни короля. Томас Гоббс утверждал, что смешанная форма правления подвергает государство опасности, связано это было с событием, которое, в конечном счете, привело к восстановлению монархии, поэтому Т. Гоббс говорил о том, что «делить власть государства – значит разрушать её, так как разделение властей взаимно уничтожает друг друга»¹⁰.

Еще до революции в Англии, нормотворческая деятельность была поделена между короной, парламентом и королевскими судами, которые и определяли английскую средневековую особенность в разделении властей. Судебная власть в Англии, с одной стороны наделялась таковой от имени короля и по его усмотрению, но с другой, обладала правом формирования прецедентов, который стали формировать английскую правовую систему. Парламент больше пользовался исполнительной и судебной властью, нежели законодательной и это было тоже особенностью английского государственного устройства. Как и в других странах Европы, разделение власти в Англии происходило на вертикальном уровне: между королем и местными органами, в качестве которых выступали и мировые судьи, и крестьянские общины, выносившие свои постановления¹¹.

Джон Локк имел противоположное Т. Гоббсу мнение относительно абсолютизма монархической власти короны. Джон Локк считал, что «абсолютная монархия несовместима с институтами гражданского общества, и не может быть формой гражданского правления»¹².

Ш. Монтескье в своих трудах наиболее качественно и конкретно подошел к проблеме разделения властей. Теория разделения властей Ш. Монтескье главным образом отличалась тем, что им была выделена судебная власть в системе разделения властей. Им же были проанализированы учения античных мыслителей, опыт римской республики и средневековой Европы, после чего уже было выдвинуто своё видение разделения властей. При этом Ш. Монтескье, отрицая существование концепции разделения властей в античности, Древнем Риме и средневековье, одновременно признает, что в существовавших институтах государственной власти, несомненно, присутствовало некое разделение власти.

Законодательная власть, по мнению Ш. Монтескье, однозначно воплощалась в избираемом представительном органе, главной функцией которого было не рассматривать конкретные ситуации, а принимать законы и наблюдать за их правильным исполнением.

Учение Ш. Монтескье не было революционно направленным, потому в качестве исполнительной власти он видел исключительно монархические начала. Основной идеей концепции Монтескье было создание именного законодательного органа, поэтому исполнительная власть была только выражением и исполнителем закона, принимаемого представительным органом. Судебная власть, по Монтескье, поручалась не органу, а привлекаемому народу для образования суда, таким образом, возводя роль судебной власти только в непосредственное разрешение дел в соответствии с законом.

Сравнивая концепции разделения властей древности и Нового времени, В.С. Нерсесянц справедливо указывает, что дифференциация целостной государственной жизни имела место уже в древности, однако ввиду отсутствия в древности абстракции политического государства отсутствовала также и абстракция власти политического государства, о разделении которой, по существу, идет речь в Новое время¹³.

Если попытаться систематизировать учения мыслителей древности и эпохи просвещения, можно сделать вывод, что концепция разделения властей обосновывалась, в большей степени, с точки зрения ограничения власти монарха, существование которого сомнению не подвергалась. Одновременно с этим предполагалось, что народ через своих представителей сможет выражать свою волю в представительном органе, а судебная власть, независимо от двух ветвей власти будет разрешать споры. Такой подход основан на общественном договоре, который ни одна из сторон (ветвей власти) не нарушит, главным образом, чтобы не подорвать монархический строй, которым изначально длительное время недоволен народ.

То как система разделения властей должна существовать в отсутствии монарха в правовом государстве, она была закреплена, и действует с небольшими изъятиями, в конституции США.

Помимо разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную по горизонтали, власть была разделена на власть Федеративную и власть штатов, которая аналогичным образом разделена на три ветви. При этом все шесть ветвей независимы друг от друга, и так или иначе сформированы народом.

Важным для разделения властей в США стала «система сдержек и противовесов», что предполагало создание механизма функционирования государственного аппарата, который не позволял одной из ветвей власти вторгаться в компетенцию другой.

Однако при создании конституции не был учтен один фактор и, который некоторым образом, не позволяет в полной мере учесть народное представительство, это появление политических партий. Точнее двух политических партий, которые монополизировали на данный момент политическую власть в США.

Таким образом, если ранее развитие концепции разделения властей основывалось на противопоставлении монарху, то сейчас теория разделения властей претерпела изменения. Позиция А.К. Хессе, например, заключается в отсутствии на современном этапе разделений властей, в классическом понимании, которая не существует ни в одной стране мира¹⁴.

8 Локк Дж. Сочинения: В. 3. Т. 1. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 346.

9 Fridrich C.J. Limited government. A comparison. N.J., 1974. P. 19.

10 Гоббс Т. Левиафан // Сочинения: В 2. Т. М.: Мысль, 1989. С. 257.

11 История Европы: от средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII веков). М., 1993. Т. 3. С. 179.

12 Локк Дж. Сочинения: В. 3. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 312.

13 Нерсесянц В.С. Гегелевская философия права: история и современность. М., 1974. С. 375.

14 Хессе К. Основы конституционного строя ФРГ. М., 1981. С. 276.

В.В. Лазарев, рассматривая концепцию разделения властей, уже выделяет несколько признаков, влияющих на разделение властей в конкретном историческом периоде:

1) Выделяется только две ветви власти: законодательная и исполнительная. Судебная власть не является самостоятельной, а относится к исполнительной.

2) Возможно обособление контрольной ветви власти.

3) В ряде государств президент, являясь главой государства, не относится к исполнительной ветви власти.

4) Выделяется федеральная власть, при разделении полномочий между субъектами федеративного государства и верховной властью самой федерации.

5) Власть бюрократического аппарата отдельных ветвей власти.

6) Избирательная власть, которая подразумевает выражение воли избирателей не только в периодических выборах, но и плебисцитах и референдума.

7) Учредительная власть, возникающая при резкой смене государственного курса, например, революции.

8) Политическая власть, принадлежащая политическим партиям;

9) Власть средств массовой информации¹⁵.

Такой же подход существует у А.А. Мишина, который выделяет «внеконституционные центры власти», относя к данному понятию федеральную бюрократию, политические партии, группы давления и средства массовой информации.

Развитие гражданского общества в любом государстве должно исходить из минимизации роли государственного аппарата в жизни общества и установлении законодательно именно тех ограничителей, которые бы не позволили единоличным правителям, политическим партиям или иным союзам самостоятельно или в стоворе с другими силами влиять на волеизъявление народа.

Главным образом, концепция разделения властей предполагает передачу властных полномочий обществу, которое может максимально выгодно для населения всего государства, либо отдельных его территорий реализовать их в процессе управления.

Исследование концепции разделения властей на разных этапах исторического развития показывает, что, прежде всего, разделение властей должно было достигаться через выделение части государственных функций от монарха (исполнительной власти) к органам, которые будут сформированы народом.

Особенностью разделения властей в США было не выделение полномочий из существующих компетенций исполнительной власти, а создание принципиально нового механизма разделения властей, не позволяющего доминировать одной из ветвей власти над другими.

Система разделения властей в США, которая была далее адаптирована в большинстве государств, практически не имела изъянов до тех случаев, когда от исполнительной власти, исторически главной в системе разделения властей, требовалось принятия на себя решений и ответственности в критических ситуациях, как, например, военные действия или экономические кризисы.

Исследуя современные варианты разделения властей, можно было бы сказать о законченности практического воплощения концепции разделения властей, которая была сформирована Ш. Монтескье, Дж. Локком и другими учеными. В то же время, анализируя разделение властей в XX и XXI

веках, особенно в суперпрезидентских республиках, можно сделать вывод о том, что классическая концепция разделения государственной власти на три ветви нуждается в дополнительной с учетом тех факторов, которые могут оказывать влияние на действительное разделение власти между исполнительной властью и народом.

Пристатейный библиографический список

1. Гоббс Т. Левиафан // Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1989.
2. История Европы: от средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII веков). М., 1993.-Т. 3.
3. Лазарев В.В. Теория государства и права. М.: Спарк, 1998.
4. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.
5. Макиавелли Никколо. История Флоренции / Перевод Н.Я.Рыковой. М.: Наука, 1987.
6. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.
7. Муравский В.А. Разделение властей: исторический опыт и Конституция Российской Федерации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. С. 227.
8. Нерсесянц В.С. Из предисловия конституционализма // История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. М., 1983.
9. Нерсесянц В.С. Гегелевская философия права: история и современность. М., 1974.
10. Полибий. Всеобщая история, в 40 книгах. Т. 2. СПб., 1995.
11. Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: история современность / Отв. ред. М.Н. Марченко М., 2002. С. 8.
12. Хессе К. Основы конституционного строя ФРГ. М., 1981.
13. Fridrich C.J. Limited government. A comparison. N.J., 1974. P. 19.

¹⁵ Лазарев В.В. Теория государства и права. М.: Спарк, 1998. С. 78.

БРАЖНОВ Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, ФГКУ «Военный университет»

НИКОНОВИЧ Сергей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, ФГКУ «Военный университет»

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ МОНОПОЛИИ АДВОКАТОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДАХ

В настоящей статье, на основе анализа отечественного законодательства, локальных актов адвокатского сообщества, трудов научно-практических работников обосновывается коллективная авторская позиция о нецелесообразности введения в Российской Федерации законодательной монополии адвокатов на судебное представительство.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская монополия, правовая помощь, судебное представительство, юридические услуги.

VRAZHNOV Aleksey Sergeevich

Ph.D. in Law, FSPI «Military University»

NIKONOVICH Sergey Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, FSPI «Military University»

ON THE ISSUE OF INTRODUCING A MONOPOLY OF LAWYERS FOR REPRESENTATION IN COURTS

In this article, based on the analysis of domestic legislation, local acts of the legal community, the works of scientific and practical workers, the collective author's position on the inexpediency of introducing a legislative monopoly of lawyers on judicial representation in the Russian Federation is justified.

Keywords: advocacy, legal monopoly, legal assistance, judicial representation, legal services.

С учетом сравнительно недавних изменений арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, которыми были закреплены новые требования к уровню образования представителей¹, тема введения адвокатской монополии в Российской Федерации вновь становится злободневной.

Несмотря на то, что еще в 2014 г. была утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция»², предполагающая создание единого стандарта качества юридических услуг и совершенствование механизмов допуска к адвокатской деятельности, до настоящего времени отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, принятые во ее исполнение³. Аналогичная ситуация сложилась и с социологическими опросами, посвященными изучению общественного мнения по вопросу введения адвокатской монополии на судебное представительство, которые должны были проводиться в соответствии с требованиями указанной государственной программы.

Среди ученых и практикующих работников все также продолжают дискуссии, посвященные обоснованию необ-

ходимости или напротив несвоевременности введения адвокатской монополии на судебное представительство⁴.

Основными аргументами сторонников введения адвокатской монополии являются:

1) повышенный уровень квалификации адвокатов, предполагающий наличие у них не только высшего юридического образования (ученой степени по юридической специальности), как у большинства иных представителей в судопроизводстве, но и практического стажа работы (стажировки) по специальности, а также обязательность повышения ими своего профессионального уровня (курсы, конференции, конгрессы, круглые столы, симпозиумы и др.)⁵;

2) контроль качества оказания услуг со стороны органа адвокатского сообщества – квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

1 С 1 октября 2019 г. по общему правилу представителями в суде, за исключением производства у мировых судей и в районных судах, могут выступать лишь лица, имеющие высшее юридическое образование (ученую степень по юридической специальности). См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

2 См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС «КонсультантПлюс».

3 В частности, Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, анонсированная в 2017 г. Министерством юстиции Российской Федерации, так и остается проектом. См.: Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (подготовлен Минюстом России) // СПС «Консультант Плюс».

4 См.: Морозов Р.М. К вопросу об адвокатской монополии в российском судопроизводстве // *Ius publicum et privatum*. - 2018. - № 2. - С. 36-39; Морщакова Т. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // *Сравнительное конституционное обозрение*. - 2015. - № 5 (108). - С. 58-72; Попова Д.Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2018. - № 4. - С. 84-91; Постанов В.Д. Проблема введения адвокатской монополии // *Вопросы российского и международного права*. - 2020. - Т. 10. - № 9-1. - С. 39-47; Рагулин А.В. Перспективы введения адвокатской монополии в России. Интервью с адвокатом коллегии адвокатов г. Москвы «Барщевский и Партнёры» Павлом Витальевичем Хлостовым // *Евразийская адвокатура*. - 2015. - № 6 (19). - С. 7-9; Циркаришвили А.В. Перспективы введения адвокатской монополии // *Вопросы российского и международного права*. - 2016. - № 6. - С. 59-69 и др.

5 См.: Федеральный закон РФ от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»; Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утв. IX Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».

3) обширный зарубежный опыт монопольного судебного представительства адвокатов в странах Европы, Северной и Южной Америки.

В свою очередь, противники введения адвокатской монополии выдвигают следующие доводы:

1) искусственное ограничение конкуренции на рынке юридических услуг, противоречащее общим положениям отдельных отраслей права и нормам специализированного законодательства⁶;

2) отсутствие прозрачной системы приобретения правового статуса адвоката, а также высокая стоимость единовременного взноса на нужды адвокатской палаты, уплачиваемая в отдельных регионах Российской Федерации лицом при получении им статуса адвоката, фактически вводящая имущественный ценз для претендентов⁷;

3) низкий уровень доверия населения к адвокатуре в целом и к большинству российских адвокатов⁸.

Представляется, что позиция противников адвокатской монополии является более обоснованной, в т.ч. и по следующим причинам:

1) отсутствие законодательных или иных правовых требований, устанавливающих обязательную специализацию в адвокатуре, без которой нельзя гарантировать оказание квалифицированной юридической помощи⁹;

2) низкий уровень реальной заработной платы населения, зачастую не позволяющий оплачивать помощь адвоката даже исходя из минимальных расценок, регулирующих стоимость юридических услуг в определенном регионе¹⁰.

6 В частности, введение адвокатской монополии на судебное представительство влечет нарушение основополагающего принципа гражданского права – свободы договора (ст. 1, 421 ГК РФ) и закрепляет фактическое доминирующее положение данной корпорации юристов при оказании физическим и юридическим лицам правовой помощи (ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции»). См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»; Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

7 Например, в Свердловской области размер единовременного обязательного отчисления на общие нужды адвокатской палаты составляет 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей. См.: Решение Двадцать первой ежегодной отчетно-выборной конференции Адвокатской палаты Свердловской области от 26.02.2021 // Адвокатская палата Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nnoapso.fparf.ru/upload/medialibrary/b9f/Reshenie-21y-konferentsii-APSO.pdf> (дата обращения: 21.07.2021).

8 Полномасштабные научные исследования, касающиеся уровня доверия к российской адвокатуре (представителям адвокатской корпорации), в последние годы не проводились, однако, исходя из процентного соотношения одобрения населением деятельности правоохранительных органов (49,3 %) и судебной системы (35,5 %) следует признать, что он также является невысоким. Кроме этого, косвенными подтверждениями низкого уровня доверия населения к указанному общественному институту являются: привлечение в массовом порядке в ряде субъектов России адвокатов из г. Москвы и г. Санкт-Петербург, являющихся, по мнению доверителей, более профессиональными и независимыми защитниками их интересов по уголовным делам, в отличие от местных юристов, появление большого числа индивидуальных предпринимателей и организаций, представляющих интересы их клиентов в административном, арбитражном и гражданском судопроизводстве, многочисленные отрицательные отзывы об адвокатах, размещаемые в сети «Интернет». См.: Деятельность общественных институтов (на 30.06.2021) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 21.07.2021).

9 См.: Вразнов А.С. К вопросу о специализации в адвокатуре // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 45-48.

10 Например, в Республике Мордовия рекомендуемая минимальная ставка вознаграждения адвоката за ведение дела в гражданском судопроизводстве в суде первой инстанции составляет от 5 000 (пяти тысяч) рублей за один день. См.: Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 23.12.2020 // Адвокатская палата Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aprm.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty/stavki-gonorara-na-2021-god/> (дата обращения: 21.07.2021).

В заключении, отметим, что на наш взгляд, введение адвокатской монополии в существующих социально-экономических условиях является преждевременным, т.к. не отражает интересы большей части населения, нуждающихся в юридических услугах.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Вразнов А.С. К вопросу о специализации в адвокатуре // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 45-48.
7. Деятельность общественных институтов (на 30.06.2021) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 21.07.2021).
8. Морозов Р.М. К вопросу об адвокатской монополии в российском судопроизводстве // *Ius publicum et privatum*. – 2018. – № 2. – С. 36-39.
9. Морзакова Т. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 5 (108). – С. 58-72.
10. Попова Д.Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 84-91.
11. Постанюк В.Д. Проблема введения адвокатской монополии // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 9-1. – С. 39-47.
12. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (подготовлен Минюстом России) // СПС «Консультант Плюс».
13. Рагулин А.В. Перспективы введения адвокатской монополии в России. Интервью с адвокатом коллегии адвокатов г. Москвы «Барщевский и Партнёры» Павлом Витальевичем Хлюстовым // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19). – С. 7-9.
14. Решение Двадцать первой ежегодной отчетно-выборной конференции Адвокатской палаты Свердловской области от 26.02.2021 // Адвокатская палата Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nnoapso.fparf.ru/upload/medialibrary/b9f/Reshenie-21y-konferentsii-APSO.pdf> (дата обращения: 21.07.2021).
15. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 23.12.2020 // Адвокатская палата Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aprm.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty/stavki-gonorara-na-2021-god/> (дата обращения: 21.07.2021).
16. Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утв. IX Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».
17. Циркаришвили А. В. Перспективы введения адвокатской монополии // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 6. – С. 59-69.

ГРЕЧНЕВ Алексей Вячеславович

аспирант Отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, Коллегия адвокатов г. Москвы «Гильдия адвокатов»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В ФОКУСЕ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА

В статье рассмотрен характер воздействия государства на правовой статус личности с точки зрения формационного подхода. Предлагается, сохранив общую логику смены историко-политических эпох (диалектики исторического процесса) рассмотреть, как осуществлялось взаимодействие «государство-личность» на протяжении всей человеческой истории.

Ключевые слова: правовой статус личности, личность, общество, права, обязанности, свободы, формационный подход.

GRECHNEV Aleksey Vyacheslavovich

postgraduate student of Theory of law and interdisciplinary studies of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, lawyer of the Moscow Chamber of Advocates, Moscow Bar Association "Guild of Lawyers"

Гречнев А. В.

INTERACTION BETWEEN THE STATE AND THE INDIVIDUAL IN THE FOCUS OF THE FORMATIONAL APPROACH

The article examines the nature of the state's influence on the legal status of an individual from the point of view of the formational approach. It is proposed, while retaining the general logic of the change of historical and political eras (dialectics of the historical process), to consider how the interaction of the "state-personality" was carried out throughout human history.

Keywords: legal status of the individual, personality, society, law, duty, freedom, the formational approach.

Воздействие государства как центрального элемента политической системы на личность и ее правовой статус находится в центре внимания политико-правовой мысли с самого ее зарождения. Характер воздействия государства на правовой статус личности дает основания для оценки состояния обеспечения и гарантий прав и свобод человека в том или ином обществе.

Современной юридической науке известны два основных подхода к типологии государств – формационный и цивилизационный подход, и в этом смысле типология государств помогает определить, как именно тип воспроизводства общества или тип цивилизации воздействует на взаимоотношения личности и государства.

Формационный подход, основоположниками которого являются К. Маркс и Ф. Энгельс, предполагает, что каждой из четырех государственных формаций (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая) соответствуют 4 историческим типам государства. Данный подход ставит во главу угла диалектику человеческой личности, общества и государства и рассматривает категорию интереса как следствие порождения общественного разделения труда в коллективном сознании людей¹.

Таким образом, формационный подход помогает проанализировать, как трансформировались отдельные элементы правового статуса личности в типичном рабовладельческом, феодальном и капиталистическом государстве, а также каким образом может эволюционировать правовой статус личности в социалистическом государстве как наиболее раз-

витом типе государства, с точки зрения теоретиков марксизма².

Основополагающим принципом рабовладельческого и феодального государства является неравенство людей, т.е. одни люди, проживающие на территории являются полноправными гражданами, имеющими устойчивую связь между государством и максимально реализуют свои права и обязанности.

Если брать рабовладельческое и феодальное государство, то при таких исторических типах государства, фактически, не было развитого представления о человеке как субъекте права. Напротив, в таких государствах правовой статус личности основывается на открытом и даже формально закрепленном неравенстве социальных классов и слоев. Так, на вершине социальной лестницы находились свободные граждане, то есть правящий класс (патриции, дворянство), а на другом – класс эксплуатируемых (рабы, крепостные крестьяне и даже иностранцы).

Таким образом, правосубъектность лица в рабовладельческом и феодальном государствах напрямую зависит от положения конкретного человека или группы. Чем выше его положение, тем больше прав он имеет, и наоборот. Так, у правящего класса (патрициев, дворян) соотношение прав и юридических обязанностей имел перекося в сторону больших прав. В то время как, у эксплуатируемых классов пере-

1 Азнагулова Г.М., Хайретдинова А.И. Интерес в марксизме как проявление производственных отношений // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2. - С. 89-93.

2 Азнагулова Г.М. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды / Под ред. докт. юрид. наук Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 232 с.; Азнагулова Г.М. Интересы в праве: монография / под ред. докт. юрид. наук Азнагуловой Г.М. - Юрлитинформ, 2019. – 256 с.

вес имел в сторону обязанностей при минимальном объеме прав³.

Тем не менее, минимальный объем прав признавался даже в рабовладельческом и феодальном государстве, но целью предоставления данных прав была не защита отдельной личности, а обеспечение мира и порядка в обществе, в отличие от буржуазного государства, где в основе лежит право отдельной личности.

Особенность предоставления данных прав состояла в том, что это было, прежде всего, функцией защиты от произвола, чрезмерной жестокости, беззакония и т. д., как со стороны власть имущих, так и обычных преступников.

Эти права не служили, или, по крайней мере, *главным образом*, не служили сохранению целостности и личностному развитию человека и, конечно же, не были обращены к государству как таковому (с точки зрения четко определенных обязательств), в отличие от буржуазного государства. Другими словами, признание этих прав было в основном направлено не на обеспечение свободы и целостности личности от неоправданного вмешательства государственной власти. В первую очередь это служило обеспечению нормальной жизни всего общества, общественного порядка и мира, предотвращение хаоса. Без признания минимальных прав и свобод личности в рабовладельческом и феодальном государстве не существовало бы организованного общества, а само человеческое общество не отличалось бы от стада животных.

Когда первые законодатели предписывали суровые наказания за убийство, избиение, изнасилование, кражу, грабеж и тому подобное, они в первую очередь создавали условия для нормальной жизни в данном обществе и государстве, и лишь косвенно признавали и защищали соответствующие права личности.

В данном случае политические права представляют собой наиболее яркий пример. В частности, несмотря на то, что афинская демократия даже сегодня и по многим причинам считается положительным примером подлинной демократии, принятие решений гражданами в национальном собрании в то время рассматривалось не столько как проявление прав человека, сколько скорее, как форма защиты от возможной диктатуры и тирании.

С другой стороны, определенные права были предоставлены определенным группам, а вместе с тем, и тем, кто их создал. Но опять же, это произошло не потому, что считалось, что существует какое-то естественное право такого рода, а по очень практическим причинам.

Свободным людям в рабовладельческих государствах, а позже и дворянству, и другим привилегированным классам были даны определенные права, чтобы укрепить свое положение, чтобы они поддерживали центральную власть и помогали им в управлении обществом. Когда определенные права предоставлялись бесправным и угнетенным классам, это делалось для того, чтобы предотвратить волнения. Когда привилегии предоставлялись иностранцам, это было сделано с целью привлечь иностранных торговцев и развивать торговлю, что, конечно, было в интересах местных правителей. Со временем осознание этих элементов исчезло и превратилось в правовые нормы. Это достаточно ясно видно на примере знати, искренне считавшей, что она имеет право на особые права по рождению (дарованные от Бога)⁴.

3 Румянцев П.А. Исторические особенности развития формы государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2018. - № 3 (30). - С. 38-42.

4 История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. - М., 2005. - С. 40-45.

Таким образом, даже если мы принимаем во внимание те права, которые были общепризнанными, они не были результатом осознания прав человека, как таковых, что считается одним из краеугольных камней любого развитого общества. Они почти спонтанно возникли при решении текущих проблем. В конце концов, первый шаг к принятию любой развитой концепции прав человека – это правило равенства всех людей и запрет дискриминации. Однако рабовладельческие и феодальные общества являются примером полной противоположности данного тезиса.

Поэтому, хотя у нас может возникнуть соблазн найти первые гражданские, политические или экономические права в различных положительных примерах, мы должны постоянно помнить, что это была особая реальность, основанная на правовом неравенстве людей.

Следует иметь в виду следующее: даже когда некоторым категориям людей были гарантированы определенные права, чаще всего речь шла о доброй воле соответствующего правителя, подверженного изменениям. Другими словами, хотя они были щедро признаны, такие права можно было легко отменить без объяснения причин.

Опасность этого стала еще более очевидной, когда бразды правления в государстве брал на себя новый правитель со своими собственными взглядами на отношения в обществе.

Например, Антиох III Великий (около 200 г. до н.э.) дал народу Иудеи «Хартию свободы жизни по законам и обычаям наших отцов», но уже его сын (Антиох IV Епифан) имел совершенно иной подход, пытаясь навязать этническую и религиозную ассимиляцию своих подданных под угрозой смертной казни. Однако уже в это время появляется первая кодификация - шумерская⁵.

Кодекс Ур Намму (около 2100 г. до н.э.), Кодекс Липита - Иштар (около 1930 г. до н.э.), Законы Эшнунны (около 1720 г. до н.э.), Кодекс Хаммурапи (около 1770 г. до н.э.), Ассирийский кодекс (около 1075 г. до н.э.), Законы Ману (4 век до н.э., а по некоторым данным даже 17 век до н.э.), Закон двенадцати таблиц (451-449 до н.э., и другие⁶). Более того, некоторые из этих кодексов настаивают на принципах законности и юридической независимости, которые считаются достижениями современного общества⁷.

Хотя они косвенно гарантируют определенные права человека с точки зрения защиты от незаконного лишения жизни, имущества и т. д., эти документы по-прежнему служат в первую очередь для поддержания правопорядка в интересах правящей элиты, а не всего общества. Это в некоторой степени ожидаемо и понятно, когда речь идет о кодексах, которые в основном содержали уголовные и правовые нормы. Однако кодексы, которые в основном известны как источники гражданского права, содержат положения, касающиеся определенных прав человека⁸.

О «гражданстве» и «правосубъектности» как элементах правового статуса личности в современном смысле мы можем говорить только с возникновением капиталистического (буржуазного) типа государства. В раннем буржуазном государстве зарождающейся буржуазии как классу удалось отказать от церковно-феодалного и тем более рабовладель-

5 Алаев Л.Б. История традиционного Востока с древнейших времен до начала XX века. - М., 2004. - С. 104.

6 История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. — М., 2005. - С. 40-45.

7 Рулан Н. Историческое введение в право: учеб. пособ. для вузов. - М.: Nota Bene, 2005. - С. 24-26.

8 Матненко М.А., Утемисова З.Ж. Проблемы типологии государств // Юридические науки: проблемы и перспективы. - 2015. - № 2. - С. 3-6.

ческого понятия личности и разработать идею «свободного гражданина» в противоположность феодальному подданному или бесправному рабу. Человек становится субъектом права и приобретает возможность свои права осуществлять⁹.

В период буржуазно-демократических революций XVII—XVIII столетий общечеловеческие лозунги о свободе, равенстве и братстве проникли в отношения личности и государства, становясь основой законодательства многих государств. При этом во многих буржуазных государствах (например, в США) подобные идеи и законодательные формулы о равенстве носят лишь формальный характер, так как продолжает существовать вопиющее неравенство, а кое-где и рабство¹⁰.

В эпоху свободной конкуренции сама идея буржуазных государств предполагает лично свободных, независимых от государства субъектов, которые хотели и могли реализовывать свои права. Однако провозглашение равных прав в буржуазном государстве не означает их полную реализацию. Фактически, реализация прав субъектов в буржуазном государстве – это частное дело самого субъекта этих прав, при этом возможность реализации этих прав связана с материальным положением самого субъекта-гражданина¹¹.

То есть понимание равенства субъектов права и их прав и свобод в буржуазном государстве зачастую сводится к разделению общества на «активных» (т.е. частные собственники, которые в силу имущественного ценза могут активно реализовывать свои гражданские права и свободы) и «пассивных» граждан (пролетариат, маргинальные и люмпенизированные слои общества, которым государство предоставило гражданские права и свободы лишь в виде формальной возможности при благоприятных условиях перейти в категорию активных). Иными словами, реализация прав для значительной части общества в буржуазном государстве является во многом фикцией.

Говоря о социалистическом государстве, то к настоящему моменту, подобного типа государства в чистом виде еще не зародилось. Следуя логики сторонников формационного подхода к типологии государств, построение социалистического государства – это высшая степень эволюции государства как политического института, и является делом далекого будущего.

В этом смысле СССР и другие государства социалистического лагеря, являлись лишь формально социалистическими государствами, где правовой статус личности зависел от «приближенности» человека к правящей партии. Однако, ряд его элементов или признаков социалистического государства (защита интересов трудящихся, ликвидация частной собственности и некоторые другие) успешно реализовывался.

Тем не менее, в идеале социалистическое государство должно закреплять полное равноправие граждан во всех областях хозяйственной, политической, государственной и культурной жизни, их основные права и обязанности, обеспечивающие все более полное удовлетворение матери-

альных и культурных потребностей трудящихся, а также предоставляет широкие возможности государственным и общественным организациям вести разнообразную деятельность в интересах трудящихся и строительства коммунизма. Иными словами, правосубъектность граждан в социалистическом государстве должно отвечать основным интересам трудящихся и потребностям строительства коммунистического общества.

Следует оговориться, что указанные выше типы государства представляют собой лишь теоретическую абстракцию, так как в чистом виде они не существовали. Напротив, исторический процесс достаточно сложен, многовариантен включает в себя целый спектр особенностей государства. Однако, на наш, указанная типология в самом концентрированном, общем виде указывает на цель государств в конкретную историческую эпоху и соотносит ее с приобретением абстрактной личности ее правового статуса.

Пристатейный библиографический список

1. Азнагулова Г.М. Интересы в праве: монография / Под ред. докт. юрид. наук Азнагуловой Г.М. - Юрлитинформ, 2019. - 256 с.
2. Азнагулова Г.М. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды / Под ред. докт. юрид. наук Г.М. Азнагуловой. - М.: Юрлитинформ, 2021. - 232 с.
3. Азнагулова Г.М., Хайретдинова А.И. Интерес в марксизме как проявление производственных отношений // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2. - С. 89-93.
4. Алаев Л.Б. История традиционного Востока с древнейших времен до начала XX века. - М., 2004.
5. История государств и права зарубежных стран: учебник: в 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. - М., 2005. - С. 40-45.
6. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М., 1999. - С. 115-120.
7. Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правовопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2. - С. 37-44.
8. Матненко М.А., Утемисова З.Ж. Проблемы типологии государств // Юридические науки: проблемы и перспективы. - 2015. - № 2. - С. 3-6.
9. Пашенцев Д.-А. История государства и права зарубежных стран в схемах: учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - С. 120-122.
10. Рулан Н. Историческое введение в право: учеб. пособ. для вузов. - М.: Nota Bene, 2005.
11. Румянцев П.А. Исторические особенности развития формы государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2018. - № 3 (30). - С. 38-42.
12. Тынымсеитова С.М. Форма правления государства сквозь призму историко – правовой мысли // Новая наука: От идеи к результату. - 2017. - № 3. - С. 193-197.

9 Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран в схемах: учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - С. 120-122; Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правовопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2. - С. 37-44.

10 Тынымсеитова С.М. Форма правления государства сквозь призму историко-правовой мысли // Новая наука: От идеи к результату. - 2017. - № 3. - С. 193-197.

11 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М., 1999. - С. 115-120.

ИВАНЕЦ Галина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, г. Люберцы

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФАКТОР ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ ПРЕВЕНЦИИ

Автор статьи, давая оценку основным факторам, влияющим на формирование мотивации в правомерном поведении личности, отмечает, что её основу составляет правильное определение потребностей как общества в целом, так и отдельных его индивидов. Автором дается последовательная характеристика первичных мотивационных моделей, а также анализ некоторых из них в рамках реализации общей превенции.

Ключевые слова: правомерное поведение, законодательство, мотивация, противоправность.

IVANETS Galina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Russian Customs Academy, Lyubertsy

SOCIO-LEGAL FACTOR OF LAWFUL BEHAVIOR OF A PERSON, AS THE IMPLEMENTATION OF GENERAL PREVENTION

The author of the article, assessing the main factors influencing the formation of motivation in the lawful behavior of an individual, notes that it is based on the correct definition of the needs of both society as a whole and its separate individuals. The author gives a consistent characteristic of the primary motivational models, as well as an analysis of some of them in the framework of the implementation of general prevention.

Keywords: lawful behavior, legislation, motivation, wrongfulness.

В теории определения детерминизма правомерного поведения субъекта нет общепринятого представления о том, что именно может гарантированно влиять на формирование основы такого поведения в принципе. Более того, в научных исследованиях, где подвергаются анализу различные условия и действия, влияющие на формирование такого поведения (либо препятствующие его образованию), учеными нередко даются размытые оценки относительно того, что вообще может признаваться таковым при условии, что само по себе понятие «правомерное поведение» не имеет прямого закрепления в законодательстве¹.

Автор исследования «Правомерное поведение как объект юридического исследования» Н. И. Тюрина, являясь одним из инициаторов разработки и создания системы дифференциации видов и мотивов правомерного поведения в современной науке, указывает, что ученые, которые стремятся определять сущность данного типа поведения исключительно через призыву только соблюдения норм права, нередко допускают одну и ту же ошибку, а именно, они, стараясь дать оценку конкретным действиям субъекта, в большей степени, представляют такое поведение (действие или бездействие) как единственный объект, оставляя при этом без должного внимания сам закон или норму. При этом, как показывает практика, проблемы даже в вопросе создания устойчивого поведенческого стереотипа в общественном вакууме возникают там, где закон ставится во главу общего представления о правовой культуре, и законодатель, забывая о том, что правомерное участие в определенных отношениях может идти в разрез с логикой закона, порой не учитывает условия, как фактор, способный не просто влиять на его сознание (а следовательно и поведение), но и подталкивать того к совершению конклюдентных действий².

Такой подход в понимании того, что именно такое «правомерное поведение» позволяет нам понять, что границы данного явления несколько шире, чем, к примеру, у понятия «законное поведение», а, следовательно, генезис его форми-

рования может зависеть не только от соблюдения законодательства, но и целого ряда иных факторов и причин (мотивов). Более того, стоит сразу же отметить, что именно практическая сторона решения данного вопроса нередко доказывала, что закон – это всего лишь условное представление о правильности регулирования социальных отношений, которое отражено в норме, и по своей сути должно рассматриваться как следствие оценки конкретного типа или вида отношений, а не являться причиной их создания, так как может меняться. Поэтому, вполне логично, что только редкие случаи могут служить доказательством тому, как само по себе существование нормы стало причиной формирования исключительного правоопослушного взгляда и было положено в основу будущего представления о правопорядке.

Вместе с тем, важно понимать, что мотивация правомерного поведения, особенно сейчас, когда отношения стали настолько разнообразными и неустойчивыми, не может находить свое отражение только в юридическом их регулировании.

Так, всемирно известнейшими учеными в области изучения психологии поведения преступника, а также приложившим свои силы к вопросам его искоренения посредством разработки теории мотивационного поведения (А. Маслоу, К. Альдерфер, Ф. Герцберг, Д. Мак-Клелланд и др.) было уделено значительное внимание факторам его образования³. И как показали впоследствии результаты данных исследований, основное внимание было приковано к тому, какие именно потребности особо сильно влияют на окончательный выбор поведения со стороны личности (в том числе и в вопросе следования определенным правилам сосуществования в обществе), а также, создания необходимой мотивации, основанной на предположении о возможном отклонении субъекта от обязанности соблюдения отдельных предписаний.

Нужно отметить, что закономерным итогом данных исследований стал вывод о том, что конъюнктура правомерного поведения складывается на побудительном представлении субъекта о важности реализации его собственных желаний, где его предпочтения могут эффективно ограничиваться только средствами общепревентивного характера: нормами, тра-

1 Слизовский В.А. Теория мотивации в поведении субъекта правоотношений: мотивы правомерного и делинквентного поведения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». - 2021. - Т. 4. - № 13. - С. 228-233.

2 Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. ... докт. юрид. наук. Юридические науки // Специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». - М., 2003. - 218 с.

3 Епифанов О.С. Уголовно-правомерное поведение личности: общетеоретический взгляд // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2020. - № 1 (23). - С. 62-67.

дидиями, запретами, и др., при этом мотивационный фактор начинает эффективно формироваться там, где уровень потребностей общества (как в силу их полного удовлетворения, так и в силу требования малого) находится на максимально низком уровне⁴. То есть, чем меньше потребностей у общества, тем уровень правомерного поведения в таком обществе выше. В таком обществе мотивационные факторы носят как правило общесоциальный характер, и в большей степени реализуются через призму таких средств, как: агитация, воспитание, традиционность взглядов и т.д.

Если приводить примеры того, как формируются мотивационные факторы в обществе с высокими запросами, вне зависимости от причин их возникновения, а также причин невозможности реализации данных потребностей, в таком социуме мотивационная среда правопослушного поведения не может сформироваться так быстро и, главное, качественно.

Дело в том, что мотивы поведения, согласно общепринятым представлениям о субъективной стороне совершаемых деяний напрямую связывают с такими признаками указанного элемента правонарушения как сознание, воля, а также эмоции и цель. В свою очередь, мотивация, как верно отмечает М. С. Меркулова, может иметь для самой личности, как побудительное, организующее, так и направляющее значение⁵.

Следовательно, для создания мотивационного фундамента правомерного поведения необходимо внимательно изучить возможные модели поведения субъекта, к которым, к примеру, можно отнести следующие:

- необходимое (поведение, которое признается нормальным как с точки зрения соблюдения определенных правил (норм), как и с точки зрения традиционного представления об общих началах социокультурного сосуществования);
- желательное (поведение, которое отражено, как правило в правовых нормах);
- допустимое (то, которое с точки зрения государства является невыгодным для его развития, к примеру тунеядство, но, с учетом опять же соблюдения прав гражданина, официально не запрещается);
- нежелательное (тип поведения, прямо запрещенный законом под угрозой наказания, по причине нанесения прямого вреда прав и законным интересам других лиц, а также государства (общества)).

С учетом приведенных типов, следует сказать, что мотивация, а конкретно побуждение на совершение правомерного поведения обусловлено рядом условий, одним из которых является правильность осознания со стороны субъекта своего положения в обществе, а также влияния выбранного им поведения на социальные устои. К примеру, выбранная предпринимателем сфера для получения выгоды не всегда может способствовать получению такой выгоды, так как для её извлечения необходимо иметь специальное разрешение, выдаваемое государством. При этом, закон, или норма, в данном случае, выступает только как сегмент оценки поведения, но не служат мотиватором. Значит, мотивационный аспект здесь может формироваться как в рамках общей превенции, - распространение информации о необходимости соблюдения закона в данной сфере, либо частной - привлечение нерадивого предпринимателя к юридической ответственности. Так или иначе, мы видим, что личность выходит за рамки правомерного поведения в том случае, если его желания (потребности): а) не удовлетворены; б) завышены, и государство должно настроить механизм формирования правомерного поведения в коммерческой сфере таким образом, что указанные потребности не выходили за рамки допустимого.

Учитывая это, а также научное представление о потребностях человека⁶, мы можем выделить основные линии мотивационного поведения, которые в рамках общепреventивного взгляда на формирование правомерного поведения могут быть выработаны и реализованы на практике. В частности, к таковым можно отнести:

Перечень мотивов правомерного поведения индивида составляют:

- личное предпочтение (убеждение) человека в гегемонии справедливости действия правовых норм;
- предположение личности о неотъемлемой ответственности человека перед государством;
- повышенное чувство гражданского долга перед страной и необходимостью пожертвовать своими интересами;
- эгоизм как средство реализации социально полезного интереса;
- альтруизм личности;
- обыденное поведение личности, где основную составляющую мышления занимает необходимость соблюдения установленных правил;
- стремление человека быть незаметным (пассивная позиция);
- страх перед ответственностью, определенной государством.

Как мы видим, в рамках общей превенции, все указанные мотивационные модели могут иметь возможность реализоваться. При этом, что особо важно, в большинстве случаев данные модели найдут свое выражение через призму существующей ответственности за недопустимое (неправомерное поведение), и только незначительная их часть может зависеть от таких факторов как: воспитание и просвещение.

Пристатейный библиографический список

1. Венецкая М.Я., Звада А.Э., Тажибаев Д.Н. Мотивация человека: теория А. Маслоу и современность // В сборнике: Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки. - 2020. - С. 85-91.
2. Епифанов О.С. Уголовно-правомерное поведение личности: общетеоретический взгляд // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2020. - № 1 (23). - С. 62-67.
3. Кряжева С.Г. Конформистское поведение как особый вид правомерного поведения // В сборнике: Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития. Сборник статей по итогам Второго Новосибирского международного юридического форума: в 2 ч. - Новосибирск, 2020. - С. 91-95.
4. Меркулова М.С. Проблемы формирования правомерного социально-активного поведения российских граждан. В сборнике: Научные исследования: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 34-39.
5. Слизовский В.А. Теория мотивации в поведении субъекта правоотношений: мотивы правомерного и делинквентного поведения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». - 2021. - Т. 4. - № 13. - С. 228-233.
6. Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. ... докт. юрид. наук. Юридические науки // Специальность 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». - М., 2003. - 218 с.
7. Шкурник А.И. Правовая оценка правомерного поведения субъектов // В сборнике: Государствоведение: Проблемы и перспективы развития. Юбилейные научные чтения (к 75-летию юбилею профессора В. Я. Любашинца): сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. - Ростов-на-Дону, 2020. - С. 422-427.
8. Шкурник А.И. Правовая оценка правомерного поведения субъектов // В сборнике: Государствоведение: Проблемы и перспективы развития. Юбилейные научные чтения (к 75-летию юбилею профессора В. Я. Любашинца): сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. - Ростов-на-Дону, 2020. - С. 422-427.
9. Меркулова М.С. Проблемы формирования правомерного социально-активного поведения российских граждан // В сборнике: Научные исследования: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 34-39.
10. Венецкая М.Я., Звада А.Э., Тажибаев Д.Н. Мотивация человека: теория А. Маслоу и современность // В сборнике: Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы.

Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки. - 2020. - С. 85-91.

ФАСХУТДИНОВА Анна Валерьевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье авторами обозначены некоторые вопросы, связанные с ростом подростковой преступности, необходимостью осуществления профилактической работы, направленной по безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Рассмотрены меры общего, специального и индивидуального предупреждения. Обозначены основные характеризующие признаки безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: право, свобода, защита, гарантия, профилактика.

FASKHUTDINOVA Anna Valerjevna

lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

REALIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS

In the article, the authors identify some issues related to the growth of juvenile delinquency, the need for preventive work aimed at the neglect and homelessness of minors. The measures of general, special and individual prevention are considered. The main characteristic signs of neglect and homelessness of minors are indicated.

Keywords: right, freedom, protection, guarantee, prevention.

Фасхутдинова А. В.

В эпоху интенсивного развития современного общества, формируя правосознание людей, мир переживает все новые преобразования и трансформацию мирового сосуществования и сознания. Все изменения в свою очередь, приносят с собой новые процессы реформирования, испытания и проверку на жизнестойкость людей. Изменения и нововведения касаются в основном взрослого населения. Не стоит забывать, что социальные, политические, законодательные изменения, могут отражаться как в положительном развитии общества, так и в отрицательном направлении. Кто-то может потерять рабочее место, учитывая промышленный прогресс, компьютеризацию, оптимизацию производств, что безусловно отражается на достатке и доходах населения. Взрослая часть населения находится в стрессовой ситуации, начинают впадать в депрессию, в поисках заработка. Многие люди, не справляясь с жизненными трудностями и сложной материальной обстановкой злоупотребляют спиртным, отводят на второстепенный план воспитание своих детей, в поисках «лучшей» жизни, на этом этапе и возникают вопросы затрагивающие права, интересы несовершеннолетних, которых можно отнести к группе риска. Несовершеннолетние, при имеющихся родителях, становятся безнадзорными и беспризорными.

Беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних представляют собой две смежных категории, которые обуславливаются негативные социальные явления. Вместе с тем, на государственном уровне продолжается активная работа по поиску таких эффективных путей снижения количества безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. В указанном процессе задействованы все заинтересованные органы государственного управления, в том числе и органы внутренних дел в лице участковых уполномоченных полиции. Благодаря внедрению новых форм предупреждения беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, а также модернизации уже используемых удалось достичь снижения рассматриваемых негативных социальных явлений. Однако, полностью побороть названные явления, или хотя бы отбросить их на минимальный уровень пока не получается.

Таким образом, с учетом сложившейся негативной тенденции распространения беспризорности и безнадзорности необходимо осуществлять постоянный мониторинг обстановки, в том числе с помощью деятельности участковых уполномоченных полиции по рассматриваемому направлению.

Такой мониторинг позволит выявить наиболее уязвимые точки, на которые необходимо воздействовать, в том числе с помощью взаимодействия заинтересованных субъектов предупреждения беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Важным критерием рассматриваемого элемента направления деятельности, связанного с предупреждением беспризорности и безнадзорности является необходимость постоянного такой защиты. Так, жизнь, здоровье, иные права несовершеннолетних должны защищаться в процессе любых общественных отношений, к примеру, даже в том случае, если с их стороны допущены противоправные деяния. Следует отметить, что виновниками такой ситуации могут быть не сами несовершеннолетние, а их родители или законные представители, что предполагает расширение такой защиты со стороны органов внутренних дел на семейно-бытовые отношения, в особенности неблагополучных семей.

В рамках противодействия преступности несовершеннолетних используются меры общего, специального и индивидуального предупреждения, что в свою очередь осуществляется в процессе предупреждения беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. На органы внутренних дел в лице их должностных лиц, как на субъектов предупреждения, возложены задачи по выявлению и учету несовершеннолетних лиц, склонных к девиантному или делинквентному поведению, предупреждению, пресечению и профилактике такого поведения. Важное значение отводится предупредительной работе по привитию правомерного поведения и формированию ответственного мировоззрения среди несовершеннолетних, а также их родителей и законных представителей. В этой связи территориальные органы должны планировать мероприятия превентивного правового просвещения несовершеннолетних и родителей, которые допускают нарушение их прав, в рамках профилактических бесед, общественных мероприятий, работы с несовершеннолетними.

Любое государство нацелено на сохранение, обучение, развитие подрастающего поколения. При этом лишь малая часть вновь принимаемых концепций направлена на обсуждение проблемных вопросов, связанных с правами и свободами несовершеннолетних. Все чаще появляются важные, не требующие отлагательства ситуации, при которых правовое

общество забывает, а иногда и переводит на второстепенный этап интересы детей и подростков.

Сегодня вопрос о правах ребёнка начинает приобретать и занимать всё более лидирующую позицию. В век прогресса, модернизации, положение детей усложняется: незаконная торговля по интернету, также оказание интимных услуг с использованием сети интернет, вовлечение несовершеннолетних и студентов в незаконные политические митинги, шествия, используя подростков как средство манипуляции при массовых беспорядках, вовлекая их путем агитации и материальных выплат, дабы проявляя заботу о возможности заработать «легкие деньги и многое другое связанное с эксплуатацией и коммерческим использованием здоровья детей, все эти условия уже становятся повседневной реальностью в мире. Взрослая часть людей понимает, что эти моменты вносят отрицательную лепту в воспитание молодежи, что естественно мешает формированию правового грамотного государства. Многие из подростков привлекаются к наихудшим формам использования детского труда, тем самым могут нанести необратимый физический вред или даже повлечь и психологический, который становится угрозой для их жизни. Необходимо принимать какие-либо изменения на законодательном уровне, чтобы обеспечить защиту прав детей.

Государство в лице своих органов обязано создать для каждого ребенка такие условия, при которых он будет иметь возможность выявлять, приобретать и реализовывать свои права. Тем более что Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 года содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п. 1 ст. 2)¹. Озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека.

Период реформирования государственной власти в нашей стране, напрямую связанный с социально-экономическим развитием государства и усугубленный общемировыми проблемами, отмечен ростом уровня преступности. Особенно остро стоит проблема роста преступности среди несовершеннолетних. Больше половины современных подростков характеризуются повышенной агрессивностью, жестокостью, вседозволенностью, низким уровнем культуры и общего образовательного развития, что усиливает их устремленность к развлечениям и праздности существования. Невысокие возможности получения «благ цивилизации» толкают их на совершение преступлений². По данным судебной статистики, почти половина преступлений с участием несовершеннолетних совершается ими в соучастии, в составе группы, что характеризует особенности психологии подростков – осужденных. Каждое третье преступление совершается несовершеннолетними совместно со взрослыми. Рост числа подростков-осужденных обуславливает важность переосмысления профилактических мер, направленных на искоренение рецидивности совершения ими правонарушений и преступлений. Данная проблема должна решаться на различных уровнях – на уровне государства, образовательных структур, социальных психологов и педагогов. Такой отрицательный показатель, как безнадзорность несовершеннолетних и их беспризорность, характеризующий положение этой возрастной группы общества, совершенно определенным образом сигнализирует о тревожных явлениях в жизни современного российского общества. Подростковая безнадзорность обусловлена отсутствием правильным образом организационного контроля и

надзора, который должен осуществляться семьей несовершеннолетнего во взаимодействии с образовательными учреждениями, за поведением несовершеннолетних и его связями, за его досугом и времяпрепровождением. Кроме того, безнадзорность можно определить как следствие неумения либо не делания родителей несовершеннолетнего или лиц, которые их заменяют, исполнить свои непосредственные обязанности по воспитанию детей, или как следствие плохого микроклимата в семье. Формы выражения отсутствия или недостаточности воспитательного момента могут быть совершенно разные:

- отсутствие должной требовательности по отношению к ребенку;
- контроля за его учебой и досугом;
- неопределенность в определении его домашних обязанностей. Пренебрежение со стороны родителей к необходимости контролировать круг знакомств и общения ребенка порождает одну из наиболее опасных форм подростковой безнадзорности – его вовлечение в криминальные компании.

Исследователи отмечают, что семья, является первичным социализатором в формировании личности несовершеннолетних. Большая часть подростков-правонарушителей получали воспитание в семьях, где присутствовали постоянные ссоры, родители злоупотребляли алкоголем или же были связаны с криминальной средой и были неоднократно привлечены к административной ответственности. При этом каждый пятый или восьмой несовершеннолетний вовлекается в совершение правонарушений именно родителями, старшими братьями или сестрами, а также иными близкими родственниками.

Отметим, что в качестве предложения должна быть осуществлена разработка соответствующего положения о взаимодействии заинтересованных субъектов, в том числе служб полиции, занимающихся профилактикой несовершеннолетних. Кроме необходимой систематизации административно-правовых норм рассматриваемой сферы, существует острая необходимость выработки общих алгоритмов деятельности служб профилактики по предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Такие алгоритмы должны в себя включать вопросы проведения специальных мероприятий, в том числе совместно с подразделениями по делам несовершеннолетних, рейдов, операций, направленных на снижение количества совершаемых несовершеннолетними преступлений и административных правонарушений. Важным направлением совершенствования рассматриваемой деятельности представляется также проблема воздействия на несовершеннолетних асоциальной среды семьи, где они воспитываются. Уже давно назрела необходимость разработать специальных мер принуждения, которые оградят несовершеннолетних от пагубного воздействия родителей или иных законных представителей.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН «О правах ребенка». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Немытина М.В. Ювенальная юстиция в России: возможности становления // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних / Под ред. М.В. Немытиной. – Самара, 2000. – С. 192-193.
3. Садовникова М.Н. Механизмы защиты прав несовершеннолетних // Правовое образование: организация внеурочной работы. Региональный опыт / Сб. материалов. – М., 2002. – С. 133.
4. Токарчук Р.Е. Федеральные конституционные законы и федеральные законы, определяющие основания (случаи) и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Общество и право. – 2021. – № 1. – С. 30.

1 Конвенция ООН «О правах ребенка». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

2 Токарчук Р.Е. Федеральные конституционные законы и федеральные законы, определяющие основания (случаи) и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Общество и право. – 2021. – № 1. – С. 30.

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ НОРМ ПРАВА

В данной статье рассматривается решение коллизий норм права, которое может происходить путем формирования правовых предписаний, направленных на предотвращение возникновения, устранения, преодоления коллизий норм права и позволяет преодолеть положения коллизируемого правового акта. Основными способами разрешения коллизий норм права является издание коллизионных норм, толкование закона и применения правоположений, устраняющих коллизии, также выделяют использования норм-арбитров, использование общих правил преодоления коллизий. Формами разрешения коллизий норм права является их предупреждение, устранение и преодоление.

Ключевые слова: право, коллизии норм права, нормотворческая деятельность, систематизация законодательства, коллизионная норма.

КНАVADZHI Dinara Remzievna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

АМЕТКА Fatma Aplyamitovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

COLLISION RESOLUTION MECHANISM

This article deals with the solution of conflicts of law norms that can occur by the formation of legal regulations aimed at preventing the emergence, elimination, overcoming of conflicts of law and allows you to overcome the provisions of the conflicting legal act. The main ways of resolving conflicts of law is the publication of conflict of laws, interpretation of the law and the application of legal provisions that eliminate conflicts, also highlight the use of rules-arbitrators, the use of general rules for overcoming conflicts. The forms of resolving conflicts of law norms are their prevention, elimination and overcoming.

Keywords: law, conflicts of legal norms, rule-making activity, systematization of legislation, conflict of laws.

Механизм разрешения коллизий норм права - это комплексная система правовых средств, направленных на предотвращение возникновения, устранение, преодоление коллизий норм права, которая в результате обеспечивает внутреннее единство и стабильность системы права и целенаправленное ее развитие¹. Следовательно, значение механизма решения коллизий норм права состоит в решении коллизий норм права и обеспечения стабильности системы права и ее и целенаправленного развития. Решение коллизий норм права может происходить путем формирования правовых предписаний, направленных на предотвращение возникновения, устранения, преодоления коллизий норм права и позволяет преодолеть положения коллизируемого правового акта. Основными способами разрешения коллизий норм права

1 Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2016. – С. 3.

является издание коллизионных норм, толкование закона и применения правоположений, устраняющих коллизии, также выделяют использования норм-арбитров, использование общих правил преодоления коллизий². Формами разрешения коллизий норм права является их предупреждение, устранение и преодоление. Так, Морозова Л.А. выделяет такие меры предупреждения коллизий – «прогнозирование и планирование нормотворческой деятельности, совершенствование законодательной техники, проведение эффективной правовой экспертизы, систематизация законодательства»³. Устранение коллизий осуществляется правотворческими органами, в результате чего происходит окончательная ликвидация

2 Мирошниченко А.М. Коллизии в правовом регулировании земельных отношений в РФ. – М.: Алерта, 2018. – 270 с.

3 Морозова Л.А. Теория государства и права: [учебник для вузов по специальности 021100 «Юриспруденция»]. – М., 2010. – С. 48.

Хаваджи Д. Р.

Аметка Ф. А.

коллизийной проблемы. Появление же такой формы решения коллизий как их преодоление связано с такой формой реализации норм права, как применение. При преодолении правоприменительный орган решает коллизию в течение непродолжительного промежутка времени, реагируя на нее практически сразу, тогда как устранение обычно требует значительно большего промежутка времени. Матузов Н. И. предлагает для обозначения процесса преодоления коллизий норм права использовать категорию «механизм преодоления коллизий норм права», поскольку преодоление коллизий норм права происходит путем использования определенных критериев. Существование множественности критериев приводит к тому, что они могут исключать друг друга. Поэтому существует необходимость установления системной и логично обоснованной иерархии критериев выбора правовой нормы, подлежащей применению в случае коллизии. В результате субъект выбора правовой нормы получит представление о приоритетности определенного критерия, даст ему возможность осуществить правильный выбор⁴.

По нашему мнению, целесообразно использовать термин «механизм решения коллизий норм права», поскольку он сочетает в себе как предупреждение, преодоление так и устранения коллизий. Николаева А.В. среди форм решения коллизий норм права выделяет «предотвращение», «преодоление» и «устранение» коллизий норм права. Так, структура механизма решения коллизий правовых норм включает: 1) правовые средства предотвращения коллизий норм права; 2) правовые средства преодоления коллизий норм права; 3) универсальные правовые средства. Что касается универсальных правовых средств разрешения коллизий норм права, то к ним целесообразно отнести правовое воспитание и правовое обучение⁵. К правовым средствам предотвращения возникновения коллизий относят следующие: обязательное согласование проектов нормативных правовых актов; обязательная и факультативная экспертиза нормативных правовых актов; юридическое прогнозирование и планирование в нормотворчестве; правила нормотворческой техники; научно обоснованное установление компетенции нормотворческих органов. К правовым средствам, направленным на преодоление и устранения коллизий норм права относятся: нормотворчество; толкование коллизийных норм; внесение изменений и уточнений в действующие нормы; судебное, административное, хозяйственное рассмотрение; систематизация законодательства; переговоры, создание согласительных комиссий; судебная практика и прокурорский надзор.

Универсальными правовыми средствами разрешения коллизий являются: правовое воспитание и образование, правовые основы и правовоположения. Сам механизм преодоления коллизий включает следующие элементы: 1) коллизийная норма; 2) коллизийные принципы, 3) принципы права. Сначала анализируем коллизийные нормы. Они применяются для обеспечения приори-

тетного действия базовых законов. Такой порядок способствует консолидации отраслевого законодательства и предотвращению юридических противоречий вне его и внутри него. Здесь эти нормы являются императивом для норм законов и правовых актов этой отрасли. Немалая часть коллизийных норм посвящена предотвращению и разрешению противоречий между ранее и позднее принятыми законодательными и другими актами. Тем самым обеспечивается степень правопреемства в регулируемой сфере отношений, которая способствует непрерывности государственного и правового развития и устойчивости статуса граждан и юридических лиц. Здесь нужны полный обзор актов и точная оценка того, какие из них действуют, в каком объеме и какую имеют продолжительность. Недооценка подобных коллизийных норм или их нечеткость порождают трудности в практике правоприменения. Коллизии норм права обуславливают необходимость их преодоления в юридической практике, то есть необходимость осуществления выбора одной из двух норм, которые противоречат друг другу, с целью решения конкретных жизненных ситуаций.

Как было отмечено выше, преодоление коллизий между нормами равной юридической силы осуществляется путем использования коллизийных норм или коллизийных принципов *lex specialis derogat generalis* (лат. «специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон»); *lex posterior derogat priori* (лат. «поздним законом отменяется более ранний») *lex posterior generalis non derogat priori speciali* (лат. «следующий общий закон не отменяет более ранний специальный закон аналогичной юридической силы»)⁶.

Мирошниченко А. Н. выделяет такие принципы разрешения коллизий, как: иерархический – в общем виде этот принцип в действующем законодательстве не закреплён, однако в каждой конкретной ситуации законодательство в целом позволяет выстроить иерархию между актами, регулируют тот или иной вопрос; временной (темпоральный) принцип – непосредственно вытекает из самого факта наличия у определенного органа нормативных полномочий, ведь полномочия регулировать соответствующие отношения автоматически предполагает и правомочность изменять существующее регулирование – как прямо, так и косвенно (опосредованно), путем принятия актов с тем же предметом регулирования; содержательный принцип – при коллизии двух предписаний правоприменительный орган неизбежно должен выбрать один из них⁷. Существуют и общепризнанные принципы решения коллизий в праве: принцип приоритета нормы, имеющей высшую юридическую силу; принцип приоритета специальной нормы перед общей; принцип приоритета нормы, принятой позже. Эти принципы применяются в строго определенной последовательности, то есть каждый следующий из них применяется только при невозможности применения предыдущего.

4 Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2016. – № 5. – С. 231-232.

5 Николаева А.В. Коллизии правовых норм и законное их разрешение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/36062/1/A.V.%20Николаева.pdf>.

6 Мирошниченко А.М. Коллизии в правовом регулировании земельных отношений в РФ. – М.: Алерта, 2018. – 270 с.

7 Козлов С.С. О некоторых возможностях разрешения коллизии в условиях правовой системы современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.mstu.edu.ru/v09_1_n21/articles/21_kozlov.pdf.

Существует также еще один способ, который применяется в случаях, когда речь идет о коллизии между нормами, содержащимися в подзаконных актах одного уровня, принятых различными органами. Его суть заключается в том, что правовое регулирование конкретного вопроса на подзаконном уровне может осуществляться только четко уполномоченным органом, актам которого предоставляется приоритет, то есть в этом случае, прежде всего, проводится оценка правомочия органа, принявшего акт, осуществлять регулирование определенного вопроса. Этот способ достаточно ограничен по сфере действия и применяется вместо принципа приоритета нормы, имеющей высшую юридическую силу, и при невозможности применения принципа приоритета специальной нормы перед общей. Как правило, коллизионные нормы направлены на конкретизацию коллизионных принципов, что облегчает выбор правовой нормы в коллизионной ситуации. Однако коллизионные нормы не всегда являются продолжением общих коллизионных принципов. Иногда коллизионные нормы устанавливают правило выбора правовой нормы, отличное от коллизионного принципа. Зато коллизионные нормы являются правилами поведения обязывающего характера, устанавливаются государством, адресуются непосредственно субъекту применения правовой нормы, а, следовательно, их соблюдение является обязанностью любого правоприменительного органа. По общему правилу в случае противоречия коллизионных норм коллизионным принципам приоритет следует отдавать коллизионным нормам. Впрочем, в исключительных случаях, когда применение коллизионных принципов лучше обеспечивает достижение целей правового регулирования, чем применения коллизионных норм, при выборе правовой нормы целесообразно руководствоваться коллизионными принципами *lex specialis derogat generalis*; *lex posterior derogat priori*; *lex posterior generalis non derogat priori speciali*. При этом субъект выбора правовой нормы должен доказать, что применение коллизионной нормы не обеспечивает тех целей правового регулирования, которые ставил законодатель перед собой, создавая такую коллизионную норму. Зато применение коллизионных принципов позволяет выбрать правовую норму, которая лучше приспособлена к потребностям правового регулирования в конкретной ситуации, а, следовательно, в большей степени соответствует целям правового регулирования. Важно объяснить и значение принципов права в механизме преодоления коллизий. Принципы права можно считать правовыми средствами, способствующими предотвращению возникновения различного рода коллизий в правовой системе, поскольку правотворческий орган при принятии норм права должен проверять нормы, содержащиеся в акте законодательства, он принимает на предмет соответствия правовым принципам, которые существуют в системе права и распространяют свое действие на общественные отношения, регулируемые законодательными актами. При толковании норм права субъект толкования должен выяснить, противоречат ли они принципам права. В случае невозможности такой интерпретации, норма, которая толкуется, не должна противоречить принципам права.

Таким образом, коллизии всегда будут существовать, поэтому необходимо найти наиболее оптимальный способ решения коллизий права при их появлении и постоянно применять меры по их упорядочиванию, и не допускать противоречий между нормами права, которые регулируют одни общественные отношения. Залогом этого может быть эффективное функционирование механизма решения коллизий права.

Пристатейный библиографический список

1. Козлов С.С. О некоторых возможностях разрешения коллизии в условиях правовой системы современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.mstu.edu.ru/v09_1_n21/articles/21_kozlov.pdf.
2. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2016. – № 5. – С. 231-232.
3. Мирошниченко А.М. Коллизии в правовом регулировании земельных отношений в РФ. - М.: Алерта, 2018. – 270 с.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права: [учебник для вузов по специальности 021100 «Юриспруденция»]. – М., 2010. – 477 с.
5. Николаева А.В. Коллизии правовых норм и законное их разрешение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/36062/1/A.V.%20Николаева.pdf>.
6. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2016. – 637 с.

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежовского

ТАТАРИНОВА Лариса Викторовна

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета

КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИРОДА ОШИБОК В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА НЕКОТОРЫХ РАЙОНОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается свод различного рода ошибок в некоторых юридических документах Иркутской области, не находящихся под грифом секретности. Акцент сделан на частотности употребления и на значимости выявленных ошибок. Вследствие нарушения языковых норм письменной речи происходит смещение смысла или исчезновение смысловой и информационной нагрузки, что частично обесценивает правовое значение юридических документов. Природа и сущность ошибок рассматриваются в контексте понятия «дискурс» и в целом в соответствии с принятой типологией ошибок, однако, дискурсивный подход к анализу ошибок на первый план выдвигает значение их роли в искажении юридической информативности и снижении уровня профессиональной языковой компетенции участников юридического дискурса. В работе приводятся примеры орфографических, прагматических, семантических, синтаксических, лексических и логических ошибок. Статистический метод позволил сделать основные выводы по частотности совершения различного рода ошибок в юридическом дискурсе.

Ключевые слова: юридический дискурс, классификация ошибок, прагматика текста, языковая компетенция.

KHOMICH Natalya Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevsky Irkutsk State Agrarian University

TATARINOVA Larisa Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, Head of English philology sub-faculty of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication of the Irkutsk State University

CLASSIFICATION AND NATURE OF MISTAKES IN JURIDICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF OPEN ACCESS DOCUMENTS OF SOME IRKUTSK REGION DISTRICTS)

The article considers a set of various kinds of mistakes in some juridical documents of the Irkutsk region that are not security classified. The emphasis is placed on the frequency of using and on the significance of the identified mistakes. As a result of violation of the written language norms the meaning is shifted or the semantic and informational load disappears and legal significance of juridical documents partially devalues. The nature and essence of mistakes are considered in the context of the "discourse" concept and in accordance with the accepted typology of mistakes; however, the discursive approach to mistakes analysis highlights the importance of their role in distorting juridical information content and reducing the level of professional linguistic competence of participants. The article provides examples of spelling, pragmatic, semantic, syntactic, lexical and logical mistakes. The statistical method allowed us to draw the main conclusions on the frequency of making different kinds of mistakes in the juridical discourse.

Keywords: juridical discourse, classification of mistakes, pragmatics of the text, language competence.

Понятие дискурс прочно вошло в научную картину мира современного человека и раскрывается в различных исследованиях разными, порой противоречивыми интерпретациями. «В рамках социолингвистики дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение»¹. В рамках нашей работы мы опираемся на понятие «дискурс» в его собственно лингвистическом значении и ограничиваемся исследованием одной из сфер современного социума – юридической.

В процессе изучения общенаучного представления о понятии «дискурс», мы приходим к выводу, что в основе находится его идентификация с лингвистической единицей общения, которая обладает следующими признаками:

- имеет тесную связь с процессами мышления;
- обладает диалогическим характером и направлена на адресата;
- подвержена непосредственному влиянию психологических и социокультурных факторов;
- обладает социальной или профессиональной значимостью;
- характеризуется наличием установленных лингвистических и экстралингвистических правил.

Хомич Н. В.

Татаринова Л. В.

1 Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. – 2013. – № 1 (21). – С. 25.

Научные исследования в области юридического дискурса в большинстве своем не основываются на анализе непосредственно языковых единиц (если не считать лингвокриминалистику, как таковую), то есть как правило, рассматривается метаязык (Кузнецов В. О., Пантелева Т. Ю., Федулова М. Н., Москвитина Т. Н., Ключникова Е. Л., Сарая Р. А и др.), проблемы становления терминологического аппарата в социолингвистическом аспекте (Башмакова Н. И., Ступникова Л. У., Пыж А. М. А.К. Соболева, Е.В. Горбачева, Л.Н. Сидорова, Т.В. Губаева, В.К. Давыденко), структура и логика юридических текстов (Мартынова Н. А., Нагога О. В.), большое количество исследований проводится по проблеме перевода юридических текстов на английский язык. Но типичные языковые ошибки, повторяемые составителями документов, независимо от региона и внутренней специфики различных юридических направлений, остаются без особого внимания. Некоторые краткие замечания можно встретить на специализированных профессиональных сайтах в интернете, но они, как правило, носят чисто обзорный характер.

В контексте обсуждения проблем, связанных с отхождением от определенных норм и правил в процессе рождения юридического дискурса, мы можем говорить не только о профессиональных компетенциях участников коммуникации, реализующих общую коммуникативную стратегию, но и об индивидуальных особенностях каждой языковой личности, уровне ее дискурсивной, коммуникативной и лингвистической компетенции, которые, по сути, и определяют природу и семантику возникающих ошибок в юридических документах. В нашей работе мы не ставим цель проследить взаимосвязь между базовым и профессиональным образованием работников юридической сферы и качеством созданных ими документов, мы лишь обозначим общий языковой паттерн юридической документации. Объектом исследования является пространство письменного юридического дискурса без выхода за рамки взаимодействия самого юридического сообщества. Задача исследования заключается в обобщении и описании типичных ошибок, допущенных при составлении юридических документов, с целью повышения лингвистической компетенции участников профессиональной коммуникации.

Основная ценность юридического документа «в изложении сведений о фактах или удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, или для подтверждения прав и обязанностей»². Специфика языкового аспекта юридического дискурса определяется областью его функционирования и большим количеством участвующих в нем физических и юридических лиц, что влечет за собой многообразие субъективных высказываний и речевых конструкций, и, соответственно, появлений различного рода ошибок. «Юридическая лингвистика как специфическая отрасль социолингвистики сталкивается с серьезными проблемами, от терминологических до непосредственно языковых»³. Но в то же время дискурс как таковой ограничен «совокупностью тематически соотношенных текстов» и конкретным коммуникативным событием, фиксируемом в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве⁴. Цель непосредственно юридического дискурса, по утверждению Е. А. Кожемякина, направлена на «регулирование социальной реальности», что и определяет определенные лингвистические нормы в юридических документах⁵. Иными словами,

юридический дискурс – это «текст права в динамике, в процессе толкования и разъяснения»⁶.

Любой дискурсивный текст, в том числе и юридический, может быть рассмотрен с позиции трех аспектов: структурной, логической и языковой. Нас с лингвистической точки зрения интересуют две составляющие – логическая и языковая, поскольку наличие, отсутствие или неуместность правовых положений и реквизитов, определяющих структуру юридического текста, не входят в интересы лингвистики.

Логичным, как правило, делает текст функциональная логика и наличие шаблонных языковых единиц, а также верно синтаксически оформленная причинно-следственная связь. Это придает юридическому дискурсу некую научность и статусность. Констатацию фактов, коммуникативную ситуацию и смысловую интенцию автора текста определяют прагматический и семантический компоненты. И, по мнению И. П. Сусова, непосредственно лексика, морфология, фонетика и синтаксис оформляются в юридическом тексте только в соответствии с исходной смысловой установкой высказывания⁷.

Для анализа текста того или иного функционального стиля нельзя использовать одну и ту же классификацию ошибок, поскольку интенсивность неправильного использования языковых единиц в различных дискурсах может отличаться. Речь идет о различных подтипах в стандартной языковой классификации: орфографические, пунктуационные, грамматические, речевые, стилистические, логические, фактические, графические ошибки. В зависимости от того, является ли дискурс личностно-ориентированным или статусно-ориентированным, в современной лингвистике типы дискурса можно разделить на профессиональный и профанный. Любой профессиональный дискурс включает в себя как непосредственно штатные коммуникативные ситуации, так и языковое взаимодействие за пределами профессионального общения. В качестве индексов и маркеров юридического дискурса выступают семантические и прагматические индикаторы юридических текстов и формализованный язык юриспруденции как таковой. Поэтому юридический дискурс без примеси обыденного общения обладает, прежде всего, четко прагматической направленностью. Ряд ученых определяет прагматическую и семантическую составляющую дискурса как первооснову. И. М. Петрова говорит о выявлении дискурса только при наличии коммуникативно-прагматического подхода к фактам и явлениям языка, а А. А. Худяков отмечает, что на смену синтаксической парадигме в современной лингвистике приходит «постгенеративная» когнитивно-прагматическая парадигма⁸. Причину возникновения ошибок в отработанных проверенных текстах мы можем объяснить, прежде всего тем, что «любой речевой акт, совершаемый человеком в процессе коммуникации, так или иначе, имеет своей целью обеспечение значимости собственных индивидуальных притязаний»⁹.

2 Дорохов В.Л. Понятие документа в советском праве // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 54.

3 Мусалов М.А. Юридическая лингвистика: актуальные проблемы становления // Современный ученый. – 2021. – № 3. – С. 273.

4 Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 8.

5 Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. – 2011. – № 11. – С. 136.

6 Ступникова Л.В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия: английский язык, неязыковой вуз: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2010. – С. 22.

7 Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – М.: Восток-Запад, 2006. – 382 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://homepages.tversu.ru/~ips/1_04.htm (дата обращения 07.05.2015).

8 Худяков А.А. Семiosis простого предложения: монография; М-во образования Рос. Федерации. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. – С. 260.

9 Назаров И.Д. К вопросу о содержании юридического дискурса и юридического языка: философско-правовой анализ // Дискурс. – 2017. – № 2. – С. 21-28.

Чем значительней роль прагматического компонента в юридическом тексте, тем большая вероятность возникновения различного рода ошибок, поскольку констатация фактов практически исключает воздействие на адресата и не требует обратной связи. Исходя из этого, возьмем за ориентир концепцию Ивана Павловича Сусова о последовательности реализации функциональной языковой системы юридического текста, согласно которой мы попытаемся выстроить классификацию ошибок в анализируемом материале, учитывая природу их возникновения и в соответствии со следующими уровнями:

- прагматическим, отвечающим за идентичность понимания информации в рамках субъект-объектных отношений;
- семантическим, характеризующимся «набором понятий, выраженным словами и словосочетаниями, логическими синонимами в виде ключевых слов и языковыми маркерами когнитивных структур сознания»¹⁰;

- синтаксическим, то есть определяющим типы и виды сложных предложений, особенностей подчинения, характеризующийся большим количеством глаголов в настоящем времени и в пассивном залоге, модальных глаголов, причастных и деепричастных оборотов, конструкций, выражающих разрешение, запрет, обязанность и т.д.

- морфологическим, узнаваемым по отсутствию в большинстве своем личных местоимений, большому количеству кратких прилагательных и т.д.;

- лексическим, который определяет использование специальных юридических терминов и штампов, нейтральной лексики, а также отличается отсутствием эмоциональной коннотации, метафор и других художественных тропов, разговорной и жанровой лексики.

Каждая составляющая этих языковых уровней может стать почвой для возникновения ошибок. Отход, сознательное или бессознательное пренебрежение правилами функциональной стилистики, лексики, грамматики слова и предложения может стать показателем как юридической, так и общей некомпетентности автора документа.

Исходя из того, что понятие «дискурс» базируется на стыке нескольких научных направлений, таких как социология, философия, лингвистика и многих других, то рассматривать классификацию и причины возникновения разного рода ошибок именно в юридическом дискурсе, необходимо исходя из предметов исследования каждой из этих дисциплин, непременно учитывая жанр юридического документа. Крапивкина О.А. и Непомилов Л.А.¹¹ определяют юридические жанры в зависимости от функции текста и выделяют прескриптивную, информативную, аргументирующую и декларативную функции. В своей статье мы анализируем тексты таких жанров как постановление, указ, приказ, характеристика, рапорт, то есть содержащие предписания для совершения определенных действий, обоснование отдельных позиций, а также сообщение об определенном факте или утвержденном решении. Таким образом, мы рассматриваем лингвистическую грамотность в прескриптивном, информационном и аргументирующем содержательном пространстве. Для нашего исследования важны такие определения термина дискурс, данные П. Серию, как «социально или идеологически ограниченный тип высказывания» и «употребление единиц языка, их речевая актуализация»¹². Первое позволяет рабо-

тать с шаблонами и клише, что является конструктивной частью практически любого юридического высказывания, и, как правильно, отработано с позиции лингвистической грамотности, а второе – с непосредственно субъективными и необходимыми лексическими единицами в конкретно взятом документе – где и совершаются основные языковые и логические ошибки.

Было проанализировано 78 юридических документов, составленных с 2005 по 2019 год. Методом статистического отбора были выявлены самые типичные ошибки, встречающиеся в юридических документах (см. табл.).

Итак, наибольшее количество ошибок отмечено в таких документах как информационная справка и рапорт, поскольку в них присутствует самое меньшее количество юридических клише и устойчивых выражений. Использование штампов является самой распространенной ошибкой в проанализированных документах. В 78 документах малоинформативные штампы встретились 132 раза. Частое употребление клише обусловлено стремлением сделать свой текст профессиональным, грамотным, лаконичным и сохраняет официально-деловой стиль речи. Зачастую участники юридического дискурса путают клише со штампами, насыщая свою речь шаблонными фразами и заканчивают такие конструкции своими языковыми единицами, в которых часто совершаются ошибки. Штампы, как правило, не несут смысловой и информационной нагрузки и должны быть заменены выражением с конкретным значением. Частое употребление штампов влечет за собой отхождение от языковых норм и является свидетельством отсутствия новизны и образности в речевой культуре специалиста. К штампам традиционно относят универсальные слова, имеющие неконкретное значение, парные слова, как правило, прилагательные и часто употребляемые шаблонные метафоры, которые, как показал анализ, в большинстве своем несут субъективную информацию и не обладают информационной ценностью. Соответственно, именно в чрезмерном использовании штампов или их ненужности нарушается прагматическая и семантическая основа юридического текста, поскольку расплывчатая и неконкретная лексика стирает смысл выражений и превращает утверждение в догадку.

Было отмечено также большое количество пунктуационных ошибок, практически каждый документ содержал тот или иной недочет: 86 случаев отсутствия необходимого знака препинания, 44 – использование лишней запятой. Самой распространенной ошибкой является необоснованность причастных и деепричастных оборотов и вводных конструкций. В области орфографии наблюдается самое меньшее количество ошибок, и, как правило, это неправильное написание неопределенных и отрицательных местоимений или дефисных сочетаний. Полностью отсутствуют ошибки, допущенные в слабой фонетической позиции как в согласных, так и в гласных. Языковая некомпетентность отмечается в образовании различных падежных форм – зачастую падежные флексии или игнорируются, или неверны. Синтаксические ошибки обусловлены в основном написанием очень сложных предложений, имеющих с своим составом несколько подчинительных и сочинительных связей, а также причастных и деепричастных оборотов. По этой же причине в ряде случаев происходит нарушение актуального членения и логики построения текста, письменный текст зачастую выглядит как некий поток речи, что особенно отмечается в использовании разговорных стилистических конструкций. Неуместное использование стилистических нормативов присутствует в каждом документе, где проявляется субъективная позиция автора документа.

10 Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: Семантический и прагматический аспект автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2005. – 20 с.

11 Крапивкина О.А., Непомилов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9 (37). – С. 102-105.

12 Серию П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса: [пер. с франц. и португ.]. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14-53.

Уровни языка (по И. П. Сусову)	Виды ошибок	Примеры	Кол-во
Прагматический	Стилистические	<ul style="list-style-type: none"> – Мной осуществлена встреча с гр. NN – непонятно, кто с ней встречался. – Капитан NN так и не соизволил позвонить мне - разговорный стиль в официальном. – N стал искать материалы, MM стал передавать документы, а я стала опять звонить – в одном предложении несколько фазовых глаголов, что указывает не на завершенность действия, а на процесс. – В понедельник у начальства произошел конфликт и все стали искать крайнего - разговорный стиль в официальном. 	47
	Актуальное членение	<ul style="list-style-type: none"> – Поиск жилья в аренду риэлтором осуществляется только в жилом секторе. ... заключался договор временного найма жилья без участия NN – сначала упоминается профессия, затем имя, непонятна связь между ними. – Опрошенная NN пояснила, что состоит в браке уже 10 лет. Он человек довольно крутого нрава – нет смысловой связи между предложениями. – В ходе проверки ИВС с дежурным нарядом инструктаж был проведен дежурным майором полиции. Его подписали 3 человека – несогласование ремы – его и темы майор. 	7
Лексико - семантический	Неправильно подобранное слово или несочетаемость слов	<ul style="list-style-type: none"> – ... является принятие решения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст... УПК РФ в отношении лица, в отношении которого принимается решение – тавтология. – Изучение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и материалов проверки установлено – много слов, заканчивающихся на – ение. – К нему неоднократно обращались клиенты, в том числе из числа сотрудников полиции – штамп – причина тавтологии. – ... какого либо участия в опросе не принимали, какое либо давление не оказывалось - часто употребляется выражения какое-либо без дефиса. 	
	Использование штампов	<ul style="list-style-type: none"> – Неэффективная организация, – координация работы, – заслуженный авторитет, приоритетные направления деятельности, – ненадлежащее выполнение, – безотлагательное производство, – значимые преступления, – широкое распространение, – негативно повлияло, – меры управленческого воздействия, – позволяет добиваться положительных результатов, – установленные законом требования, – в строгом соответствии с законодательством, – настоящее требование и т.д. 	132
Грамматический: морфологический	Ошибочное словообразование различных частей речи	<ul style="list-style-type: none"> – Основание для отказа в возбуждении уголовного дела является – необходима флексия творительного падежа (основанием); – Изучение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и материалов проверки установлено необходима флексия творительного падежа (изучением); – Согласно пояснения NN за выписываемые документы с клиентов дополнительной платы не взималось – согласно пояснениюЮ; – Зачастую увеличивая расходов на заработную плату – увеличение расходов. 	17
Грамматический: синтаксический	Нарушение согласования и управления	<ul style="list-style-type: none"> – Он потребовал оплатить по счетам – оплатить что? Счета; – Признаки преступления не усматриваются, так как отсутствует обязательный признак субъективной стороны, а именно прямой умысел и корыстная цель, предусмотренная ст.... УК – признак – м.р. ед.ч. 	11
	Нарушение связи между подлежащим и сказуемым	<ul style="list-style-type: none"> – Они были официально прокурором начальнику направлены – нарушение порядка слов в предложении; – население и территорию участка изучила, позволяет добиваться положительных результатов; – Присутствовали потому, что у нас имеется только один служебный кабинет – отсутствие подлежащего. 	8
	Ошибочное построение предложений с причастным и деепричастным оборотами	<ul style="list-style-type: none"> – NN передал ключи от режимного помещения, нарушая все приказы, с посторонними людьми из поселка – отсутствие действия; – Настоящим доказываю, что мною, работая по материалу проверки, по заявлению NN – требуется Им. п. для субъекта – я, работая 	17
	Смещение прямой и косвенной речи	<ul style="list-style-type: none"> – Он сказал, что я не знал о происходящем 	1

Уровни языка (по И. П. Сусову)	Виды ошибок	Примеры	Кол-во
Грамматический: синтаксический	Нарушение границ предложения	– Данные документы были переданы NN, который увез их для дачи показаний. Потому что он получил указания для доработки – придаточное предложение причины; – Материал не был продлен до 30 суток. А так же было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела – одно сложносочиненное предложение.	21
	Пунктуационные	– По признакам преступления предусмотренного ч. 3 ст... – не обособлен причастный оборот; – Материалы имеющие особую важность – не обособлен причастный оборот; – В наплечной кобуре, которую NN подала мне с кресла я обнаружил запасной магазин – обособленное определение – Таким образом в ходе проведения служебной проверки доводы NN, приведенные им в своей жалобе не нашли своего подтверждения – вводная конструкция, причастный оборот; – На основании вышеизложенного, прошу подписать Вас – лишняя запятая – Проводилась почерковедческая экспертиза подписей секретаря собрания, и председателя собрания – лишняя запятая между однородными членами предложения; – После, обнаруженное оружие, NN принес к себе домой – причастие находится до определяющего слова, запятая не ставится; – Придя со школы сестра на здоровье не жаловалась – деепричастный оборот обособляется.	86, 44
	Логические	– У них возник умысел на хищение денежных средств из Федерального бюджета путем предоставления заведомо ложных сведений, введя тем самым сотрудников Управления Пенсионного фонда в заблуждение – добавочное глагольное действие не согласуется по смыслу с основным.	5
	Орфографические ошибки	– Не смотря на то, что согласно заключению судебно-медицинского исследования – несмотря на – предлог, а не деепричастие; – Денежные средства на счет так же не поступали – также пишется слитно, это союз; – Компания обязана была предоставить компьютер в течении 14 рабочих дней – в течениЕ – союз; – Результатами проведенной проверки действий уголовно-наказуемого характера – уголовно наказуемого - без дефиса.	19

Пристайный библиографический список

1. Дорохов В.Л. Понятие документа в советском праве // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 53-60.
2. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. – 2013. – № 1 (21). – С. 23-33.
3. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. – 2011. – № 11. – С. 131-145.
4. Крапивкина О.А., Непомиллов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9 (37). – С. 102-105.
5. Мусалов М.А. Юридическая лингвистика: актуальные проблемы становления // Современный ученый. – 2021. – № 3. – С. 271-274.
6. Назаров И.Д. К вопросу о содержании юридического дискурса и юридического языка: философско-правовой анализ // Дискурс. – 2017. – № 2. – С. 21-28.
7. Петрова И.М. Об использовании когнитивно-прагматического подхода к исследованию концептуальной структуры английского юридического дискурса // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – Т. 1. № 3. – С. 92-95.
8. Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: Семантический и прагматический аспект: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2005. – 20 с.
9. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса: [пер. с франц. и португ.]. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14-53.
10. Ступникова Л.В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия: английский язык, неязыковой вуз: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2010. – 23 с.
11. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание.– Электрон. текстовые дан. – М.: Восток-Запад, 2006. – 382 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://homepages.tversu.ru/~ips/1_04.htm (дата обращения: 07.05.2015).
12. Худяков А.А. Семиозис простого предложения монография; М-во образования Рос. Федерации. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. – 271 с.
13. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 201 с.
14. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01, 10.02.19; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2000. – 431 с.

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ПРОКУРАТУРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОГО УСТАВА 1864 Г. И ДО ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУДОУСТРОЙСТВЕ РСФСР 1926 Г.

В представленной статье автор анализирует правовые нормы о регламентации статуса прокурора в гражданском процессе в имперский период с 1864 г., дореволюционный период и заканчивает советским периодом действия Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г. Особое внимание уделяется сравнительному анализу российского законодательства по объему участия прокуратуры в дореволюционный и советский период, также приводится сравнение с зарубежным законодательством, регламентирующим вопросы правового статуса прокурора в указанных хронологических рамках, что позволило автору сделать ряд категоричных выводов.

Ключевые слова: прокурор, закон, прокуратура до революции, советский гражданский процесс, заключение прокурора, имперский период.

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

THE PROSECUTOR'S OFFICE IN CIVIL PROCEEDINGS DURING THE PERIOD OF VALIDITY OF THE JUDICIAL CHARTER OF 1864 AND BEFORE THE ENTRY INTO FORCE OF THE REGULATIONS ON THE COURT SYSTEM OF THE RSFSR IN 1926

In the presented article, the author analyzes the legal norms on the regulation of the status of the prosecutor in civil proceedings in the imperial period since 1864, the pre-revolutionary period and ends with the Soviet period of the 1926 Regulations on the Judicial System of the RSFSR. Particular attention is paid to a comparative analysis of Russian legislation in terms of the volume of participation of the prosecutor's office in the pre-revolutionary and Soviet periods, and a comparison with foreign legislation regulating the legal status of the prosecutor in the specified chronological framework is also given, which allowed the author to draw a number of categorical conclusions.

Keywords: prosecutor, law, prosecutor's office before the revolution, Soviet civil procedure, prosecutor's opinion, imperial period.

В статье проводится сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства участия прокуратуры в гражданском процессе в дореволюционный период с 1864 г. и заканчивает советским периодом 1926 г.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с регламентацией правового статуса прокурора и объема его участия в гражданском процессе в указанных хронологических рамках.

Новизна работы состоит в том, что она представляет собой историко-правовое исследование, посвященное анализу процессуального законодательства, регламентирующего участие прокурора в гражданском процессе с 1864г. и до 1926г., проводится сравнительно-правовой анализ института российской и прокуратуры зарубежных государств.

Участие советской прокуратуры в гражданском процессе составляло одно из отличий ее от прокуратуры дореволюционной и прокуратуры буржуазных государств рассматриваемого периода.

Деятельность дореволюционной прокуратуры ограничивалась рамками уголовного процесса. В связи с этим можно заключить, что какого-либо серьезного практического участия и влияния ее в области гражданского процесса не было. Однако в процессе исследования, на основании статистических данных, мы пришли к противоположному мнению.

Обратимся к статистическим данным дореволюционной прокуратуры. В объяснительной записке бывшего министра юстиции от 25.02.1910 г. к проекту «Об отмене заключений прокурора по гражданским делам» указывалось, что за три года 1906 - 1908 гг. прокуратурой в одних лишь окружных судах было дано больше 300000 заключений по гражданским делам, что составляло в среднем по 100000 заключений в год и это без учета многочисленных заключений, которые выда-

вались по тем же делам в съездах мировых судей и уездных съездах. Важно отметить, что число выдаваемых заключений по гражданским делам постоянно увеличивалось. Число заключений в бывших окружных судах, по официальным данным бывшего министра юстиции: в 1906 г. - 85274, в 1907 г. - 98829, в 1908 г. - 123991¹.

Приведенные данные создают, на первый взгляд, впечатление особенно активной роли, которую дореволюционная прокуратура играла в гражданском процессе. Такое представление, на наш взгляд, находит себе дальнейшее подтверждение в тех многочисленных категориях гражданских дел, по которым царская прокуратура должна была давать заключения.

Так, в общих судебных установлениях, которые представлялись окружными судами, судебными палатами и Правительствующим сенатом, прокурор давал заключения: по делам казенного управления, по делам земских учреждений, городских и сельских обществ, по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных, по вопросам о подсудности и пререканиях, по спорам о подлоге документов, а также, когда в гражданском деле выявлены обстоятельства, подлежащие рассмотрению в уголовном судопроизводстве, по просьбам об устранении (отводе) судей, по брачно-семейным делам и о законности рождения детей² и другим категориям дел.

1 Анаева Екатерина Александровна. Прокурор как субъект юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Самара, 2011. С. 47.

2 Анаева Екатерина Александровна. Прокурор как субъект юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Самара, 2011. С. 49.

Рассмотрим закон от 09.05.1911 «Об отмене заключений прокурора по гражданским делам»³. Данным нормативным правовым актом законодатель существенно ограничивал перечень гражданских дел, подлежащих заключению прокурора, но, тем не менее, и по этому закону круг их оставался достаточно широким. Статья 343 Устава гражданского судопроизводства обязывала давать прокурора заключения по следующим категориям гражданских дел: по спорным вопросам между судебными и правительственными установлениями; по спорам о подлоге документов, а также в тех случаях, когда выявлены обстоятельства, подлежащие рассмотрению в уголовном судопроизводстве; по семейным делам и законного рождения детей, когда отсутствовал ответчик; по делам о возмещении вреда, причиненного должностными лицами, в том числе с чинов судебного ведомства.

Подчеркнем, ст. 1343 Устава гражданского судопроизводства возлагала на прокуратуру сбор доказательств необходимых для опровержения необоснованных требований истца, в которых не было ответчика.

Дальше проанализируем Циркуляр Министерства юстиции от 20.03.1912 г. № 16503. Указанным актом прокурорам вменялось в обязанность давать заключения по всем гражданским кассационным делам не только в Сенате, но и во всех судебных органах, которым по царским законам были присвоены полномочия кассационных инстанций.

Подводя итог, необходимо отметить, роль дореволюционной прокуратуры была значительной; она имела практическое значение участия прокурора в гражданском процессе.

Обратимся к Судебному Уставу 20.11.1864г. В период действия указанного нормативного акта прокурорские заключения, в основном своем содержании, были «низкого качества». На практике заключения прокурора были простой формальностью. Часто заключения писались со слов членов-докладчиков. Конечно, при таких условиях наличие прокурорского надзора в гражданских делах, практически не оказывало влияния на рассмотрение разрешения гражданских дел⁴. Поэтому мы можем говорить о низком авторитете прокурорского работника и перед судом, и перед сторонами гражданского процесса и другими участниками.

Но суть заключалась не только в фактически призрачном участии дореволюционной прокуратуры в гражданском процессе. И по формальному объему права дореволюционной прокуратуры в гражданском процессе не сравнимы с теми правами, которые были предоставлены прокуратуре с приходом советской власти.

Во-первых, законы, в период царствования Александра II, ограничивали участие прокуратуры в гражданском процессе, если не считать кассационной инстанции, только определенным кругом дел, более широким по судебным уставам, значительно урезанным в 1911 г. Если, с одной стороны по строго очерченному законом кругу дел участие прокурора было обязательно, то, с другой, по делам, стоящим вне этого круга, прокуратура и при желании никакого участия принимать не имела права.

Таким образом, участие прокурора в гражданском процессе в стадии разрешения дел по существу ограничивалось исключительными случаями.

Во-вторых, что еще более существенно, к чему формально сводилось участие дореволюционной прокуратуры в гражданском процессе. Как правило, оно сводилось только к даче заключений. Но дореволюционная прокуратура, как правило, не только не имела права самостоятельного возбуждения гражданского дела, но при разрешении их она (если не считать немногочисленных случаев, которые предусматривались ст. 1343 Устава гражданского судопроизводства) даже не пользовалась правом стороны (например, собирания и предоставления доказательств), более того, она не имела права опротестовывать решения, вынесенные несогласно с ее заключениями, для суда они были необязательными.

Что касается зарубежного законодательства, рассматриваемого периода, то за исключением французского, которое устанавливало широкое участие прокуратуры в решении гражданских дел, большинство их пошло по пути ограничения этого участия, в частности, австрийское довоенное законодательство совершенно устраняло его, возложив роль

прокуратуры на финансовых чиновников и на специальных защитников по делам о расторжении браков, такая категория дел в глазах помещичье-буржуазных классов считалась особо важной.

Совершенно иная, динамичная роль была отведена в гражданском процессе советской прокуратуре.

Пробел первоначальной редакции Положения о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г.⁵, которое не содержало никаких указаний на обязанность прокуратуры в области гражданского процесса, был восполнен Постановлением ВЦИК от 7 июня 1923 г.

На прокуратуру области гражданского процесса возлагалось ГПК: участвовать в судебных заседаниях по делам, истребовать производства по ним в порядке надзора, опротестовывать судебные решения и кассационные определения по этим делам.

Отметим, что более отчетливо подчеркивало значение участия прокуратуры в гражданском процессе новая редакция Положения о Судостроительстве 1926 г.

Если ст. 6 прежнего Положения о Судостроительстве, трактуя об основных задачах советской прокуратуры и цели, которая преследовала ее организация, говорила о «поддержании обвинения на суде», т.е. имела в виду лишь уголовный процесс, если тоже отсутствие прямого указания на участие в гражданском процессе характеризовало и ст. 78 того же Положения, то соответствующая ст. 6 прежнего Положения ст. 9 действующего Положения о Судостроительстве уже говорила об «охране в судебных процессах интересов государства и трудящихся», т.е. давала такую формулировку основных функций прокуратуры, которая включала как уголовный, так и гражданский процесс. Точно также и ст. 59 этого Положения о Судостроительстве в отличие от ст. 78 старого указывала на «участие в гражданском процессе в целях ограждения интересов государства и трудящихся».

Таким образом, сопоставление действующего и прежнего Положения о Судостроительстве показывает, что пятилетний опыт практической работы не только не заставил советского законодателя ликвидировать участие прокуратуры в гражданском процессе, но, наоборот, побудило пойти по пути необходимости этого участия.

В заключении исследования акцентируем внимание на следующем:

Деятельность дореволюционной прокуратуры ограничивалась рамками уголовного процесса.

По формальному объему права дореволюционной прокуратуры в гражданском процессе не сравнимы с теми правами, которые были предоставлены прокуратуре с приходом советской власти.

Различное отношение к вопросу об объеме участия прокуратуры в гражданском процессе советского государства - с одной стороны, и дореволюционного государства с другой, не являлось случайным. И оно находило себе естественное объяснение, в классовом различии пролетарской диктатуры, осуществляемой советским государством и диктатуры буржуазных государств.

Пристатейный библиографический список

1. Анаева, Екатерина Александровна. Прокурор как субъект юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Самара, 2011. 215 с.
2. Закон Российской Империи от 09.05.1911 «Об отмене заключений прокурора по гражданским делам» // «Собрание Узаконений». 1911 г. № 99. Ст. 913.
3. Инструкция Земкомиссии «О порядке рассмотрения спорных трудовых дел» // НКЗ И НКЮ 10 января 1924 г.
4. Малышев К., Курс гражданского судопроизводства, т. 1. // СПб., 1876. 454 с.
5. Положения о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. // «С. С.» 1922 г. № 69. Ст. 962.
6. Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской Империи, т. 16, ч. 1.
7. Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства, т. 1 // СПб., изд. 1902 г. С. 483.

3 Закон Российской Империи от 09.05.1911 «Об отмене заключений прокурора по гражданским делам» // «Собрание Узаконений». 1911 г. № 99. Ст. 913.

4 Малышев К., Курс гражданского судопроизводства, т. 1. // СПб., 1876. 454 с.; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства, т. 1 // СПб., изд. 1902 г. С. 483.

5 Положения о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. // «С. С.» 1922 г. № 69. Ст. 962.

ДЕРЮГИН Алексей Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В статье дается характеристика основным видам деятельности органов и войск правопорядка Российской империи в первой четверти XIX века, действовавших на территории столицы, в контексте складывавшейся общественно-политической ситуации. Отдельное внимание авторы уделяют полномочиям подразделений внутренней стражи Российской империи и корпуса жандармов, действовавшим на территории Санкт-Петербурга в первой четверти XIX века, а также порядку привлечения гражданскими властями войск для выполнения правоохранительных функций.

Ключевые слова: Российская империя, правоохранительные органы, войска правопорядка, Внутренняя стража Российской империи.

DERYUGIN Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

KRIZHANOVSKAYA Galina Nikolaevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND TROOPS ON THE TERRITORY ST. PETERSBURG IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

The article describes the main types of activities of law enforcement agencies and troops of the Russian Empire in the first quarter of the 19th century, operating on the territory of the capital, in the context of the prevailing socio-political situation. The authors pay special attention to the powers of the units of the internal guard of the Russian Empire and the corps of gendarmes operating on the territory of St. Petersburg in the first quarter of the 19th century, as well as the procedure for attracting troops by civil authorities to perform law enforcement functions.

Keywords: Russian Empire, law enforcement agencies, law enforcement forces, Internal Guard of the Russian Empire.

Российская империя в начале XIX века переживала сложности, связанные с поиском путей развития формы государства, сопровождающегося ростом общественного движения и обострением внутриполитической обстановки. Развивалось общественное движение, образовывались тайные общества, в том числе и среди офицеров, ставившие перед собой цель не только просвещение народа и облегчение крепостной зависимости, но и введения ограниченной монархии либо республики, не исключавшие при этом возможность физического устранения монарха и его семьи. Все эти обстоятельства требовали реформы правоохранительной системы с учетом новых вызовов.

Санкт-Петербург, являясь столицей России, был центром культурной, общественной и политической жизни. В силу этого в городе перед органами и войсками правопорядка стояла задача по созданию многоуровневой и эффективной системы безопасности.

Согласно Уставу столичного города Санкт-Петербурга, принятому в 1798 г., полиция определялась как «та часть городского начальства, которой вверено наблюдение в городе благочиния, добронравия и порядка»¹. Общее руко-

водство полицией было поручено военному губернатору, которому в помощь определялись два адъютанта. Город был разделен на две части, полицию которых возглавляли полицмейстеры. Общее руководство внутренней и внешней частью осуществлялось обер-полицмейстером².

Помимо этого, в Санкт-Петербурге существовала тайная полиция, осуществлявшая негласный надзор за подозрительными лицами. Генерал-губернатор Санкт-Петербурга, руководивший полицией, отвечал за свои действия только и непосредственно перед императором.

Для контроля за соблюдением паспортного режима и за приезжавшими в столицу в 1809 г. в Петербурге была создана адресная контора, являвшаяся отделением столичной полиции. Все приезжавшие в столицу на постоянное жительство или для работы по найму были обязаны там зарегистрироваться в конторе адресов. За исполнением данного порядка следили частные приставы и квартальные надзиратели³. Отдельно в конторе адресов было выделе-

1 Устав столичного города Санкт-Петербурга: [утвержден 12 сентября 1798 года в Гатчине]. - СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1798. - С. 12.

2 Курицин В.М. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие. - М.: Щит-М, 1998. - С. 78.

3 Сафронова Л.А. Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи 1806-1814 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02. - СПб., 2004. - С. 90.

но отделение для регистрации иностранцев, подотчетное Особенной канцелярии Министерства полиции.

Особенная канцелярия Министерства полиции была образована в 1811 г. для осуществления политического сыска и борьбы с революционным движением⁴. Она состояла из трех отделений и секретной части. Первое отделение (первый стол) осуществляло надзор за иностранцами путем наружного наблюдения и агентурной разработки, выдавало заграничные паспорта и разрешения на возвращение из-за границы в Российскую империю российским подданным, боролось со шпионажем. В компетенцию второго отделения входил сбор сведений о типографиях и книжных лавках, цензура, контроль за ввозом и вывозом из страны литературы и произведений искусства.

Третье отделение осуществляло борьбу с общественным и революционным движением, государственными преступлениями, антиправительственными выступлениями, оскорблением Императорской фамилии, пресекало распространение слухов и революционную агитацию в военных поселениях, надзидало за соблюдением государственной тайны, масонскими ложами и религиозными сектами, деятельностью студенческих и тайных обществ, лицами без определенного места жительства, наблюдало за настроениями жителей приграничных губерний и крестьянства. Кроме того, в ведение данного отделения входило размещение военнопленных и интернированных, сбор сведений о борьбе с националистами и антирусскими настроениями на Кавказе, выявление фактов противодействия государственной политике Российской империи.

Секретная часть Особенной канцелярии Министерства полиции была создана для контроля за проживанием высланных из столицы лиц, наблюдения за неблагонадежными, ведения дел о злоупотреблениях полицейских чиновников, важных гражданских и уголовных дел, контроля за состоянием мест заключения и приведения приговоров в исполнение.

Еще в 1802 году, принимая дела столичного градоначальника и впоследствии, исполняя обязанности начальника петербургской полиции, Е. Ф. Комаровский выявил следующие недостатки в ее деятельности. Во-первых, не хватало квалифицированных кадров, полицейские во время пожара собирали горожан для борьбы с огнем, что мешало им охранять порядок, драгунская полицейская команда размещалась в разных частях вверенного ей района и не имела единого командования⁵.

Понимая недостатки в деятельности полиции, в условиях обострения отношений с Францией, Александр I решил реформировать систему обеспечения внутренней безопасности и общественного порядка. На основании Указа от 30 апреля 1811 г. «О распределении внутренних гарнизонных батальонов на округа и бригады», в центральных губерниях России учреждалось 8 округов внутренней

стражи. Со временем число округов было увеличено до 11, в их составе были бригады и батальоны⁶.

В Санкт-Петербурге 17 января 1811 г. при учреждении внутренней стражи был сформирован Санкт-Петербургский внутренний губернский полубатальон в составе двух рот⁷. Вместе с ним в городах Санкт-Петербургской губернии: Кронштадте, Гдове, Ямбурге, Шлиссельбурге, Новой Ладого и Луте были учреждены уездные инвалидные команды, названные по именам этих городов. Команды поступили в заведование батальона⁸.

На эти воинские части возлагалось несение караульной службы, конвоирование арестантов и действия «по требованию гарнизонного начальства»: поимка воров, «истребление разбойников и восстановление нарушенного порядка в селениях»⁹. Кроме того, Санкт-Петербургский внутренний гарнизонный батальон оказывал помощь в сохранении порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий, законом терпимых; для охранения порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных праздниках¹⁰.

Санкт-Петербургский внутренний гарнизонный батальон должен был нести гарнизонную и конвойную службы. Задачами гарнизонной службы являлись: поддержание высокой дисциплины среди личного состава гарнизона; организация и проведение гарнизонных мероприятий таких как: парады войск, выставление почётных караулов, отдавание воинских почестей при погребении; привлечение войск для борьбы с пожарами и ликвидацией последствий стихийных бедствий, сдерживание проявлений народного недовольства и наведение общественного порядка¹¹.

Во время Отечественной войны 1812 г. основной задачей батальона оставалась охрана общественного порядка и внутреннего спокойствия на территории столицы, борьба с преступностью. Данные задачи осуществлялись совместно с полицией, которая вела сбор агентурных сведений, занималась розыском и задержанием дезертиров, лиц, уклонявшихся от мобилизации, пресекала бесконтрольное перемещение городского населения, вооружала ополчение, группы самозащиты и сама участвовала в боевых действиях¹².

4 Большая Советская Энциклопедия. Электронная версия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/2681058 (дата обращения: 15.08.2021).

5 Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 205-летию со дня рождения). Книга-альбом. - М., 2019. - С. 36.

6 Комаровский Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского. - М.: Внешторгиздат, 1990. - С. 112.

7 Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. В 7 частях. Часть 7. - СПб: Военная типография, 1852. - С. 143.

8 Историческая справка по местным командам Санкт-Петербургской губернии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/istSPbKom.htm> (дата обращения: 15.08.2021).

9 Смирнов В.И. Внутренние войска в механизме российского государства XVIII-XIX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. - М., 2009. - С. 20.

10 Шелестинский Д.Г. Устав конвойной службы – основной закон для чинов конвойной стражи России // История государства и права. - 2006. - С. 40.

11 О службе в гарнизоне или о разводах, караульных и часовых: Собрано при Главном штабе 1-й армии. - [2-е изд., испр. и доп.]. - Могилев: Печатано в Полевой типографии Главного штаба 1-й армии, 1819. - С. 30.

12 Сафронова Л.А. Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи 1806-1814 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02. - СПб., 2004. - С. 17.

1 февраля 1817 года из людей, входивших ранее в полицейские драгунские команды, в Санкт-Петербурге был образован жандармский дивизион. Он использовался, главным образом, для поддержания порядка в местах большого скопления людей во время праздников. Обязанности жандармов совпадали с обязанностями внутренней стражи, за исключением сбора податей и охраны присутственных мест и острогов.

Как уже было сказано выше, одним из видов деятельности, осуществляемом органами и войсками правопорядка на территории Санкт-Петербурга, была охрана общественного спокойствия во время пожаров и других бедствий. Так, например, во время наводнения 1824 г. полиция совместно с внутренней стражей и при участии местного населения спасали утопающих, разбирали завалы, оставшиеся после наводнения, восстанавливали инфраструктуру города. Командиром ОКВС, Е.Ф. Комаровским были организованы комитеты из частных лиц для раздачи пищи, предметов первой необходимости и денег. Во время таких раздач при комитетах находились офицер из внутренней стражи с двумя рядовыми для охраны порядка. При гарнизонном батальоне, на Петербургской стороне была учреждена мастерская по пошиву одежды и обуви.

Еще одним видом деятельности для органов и войск правопорядка, обозначенных выше, было усмирение массовых беспорядков. В случае, когда все перечисленные структуры не справлялись с объемом возложенных на них задач, гражданские власти пользовались правом привлечения войск. В XIX в. войска использовались совместно с полицией для исполнения приговоров суда, сопровождения заключенных из одного тюремного учреждения в другое, поиска лиц самовольно бежавших из армии, охраны материальных ценностей во время их перевозки, розыска и задержания преступников, подавления мятежей, охраны тюрем и иных мест, в которых содержались лица, совершившие преступления, охраны места проведения суда. Участие войск в осуществлении полицейских функций было вызвано нехваткой сил у самой полиции. В этой сфере были задействованы полевые войска, жандармерия, гарнизонные команды, внутренняя стража.

Таким образом, начало XIX столетия может быть охарактеризовано появлением двух тенденций в области полицейской деятельности с одной стороны, предпринимались усилия по дальнейшей централизации системы полицейских органов, с другой стороны, круг задач, относящихся к полицейской функции государства постоянно сужался посредством выделения специальных государственных органов и специализации деятельности общей полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия. Электронная версия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/2681058 (дата обращения: 15.09.2020).
2. Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. В 7 частях. Часть 7. - СПб: Военная типография, 1852. - 334 с.
3. Историческая справка по местным командам Санкт-Петербургской губернии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/istSPbKom.htm> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Комаровский Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского. - М.: Внешторгиздат, 1990. - 176 с.
5. Курицин В.М. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие. - М.: Щит-М, 1998. - 200 с.
6. О службе в гарнизоне или о разводах, караульных и часовых: Собрано при Главном штабе 1-й армии. - [2-е изд., испр. и доп.]. - Могилев: Печатано в Полевой типографии Главного штаба 1-й армии, 1819. - 75 с.
7. Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 205-летию со дня рождения). Книга-альбом. - М., 2019. - 120 с.
8. Сафронова Л.А. Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи 1806 – 1814 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02. - СПб., 2004. - 21 с.
9. Смирнов В. И. Внутренние войска в механизме российского государства XVIII-XIX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. - М., 2009. - 27 с.
10. Устав столичного города Санкт-Петербурга: [утвержден 12 сентября 1798 года в Гатчине]. – СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1798. - 23 с.
11. Шелестинский Д.Г. Устав конвойной службы – основной закон для чинов конвойной стражи России // История государства и права. - 2006. - № 4. - С. 40-42.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-75-77

КИЯН Марина Шарифовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ХУТЬКО Татьяна Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СТАНОВЛЕНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКОВ

Авторами на основе изучения архивных материалов и документальных источников проведен сравнительно-статистический анализ становления и развития крепостного права в Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX веков по отношению к другим губерниям Российской империи. Установлен количественный состав крепостного населения, неравномерность его распределения по уездам, выявлены причины малочисленности крепостных крестьян в Крыму. Сделаны выводы об отличительных особенностях развития форм феодальной зависимости в губернии, преобладании в помещичьих хозяйствах таврических дворян наемной рабочей силы.

Ключевые слова: Таврическая губерния, крепостное право, барщина, дворовые люди, помещичье хозяйство, дворяне, государственные крестьяне.

KIYAN Marina Sharifovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KHUTKO Tatyana Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

THE FORMATION OF SERFDOM RELATIONS IN THE TAURIDE PROVINCE AT THE END OF THE XVIII – MID-XIX CENTURIES

Based on the study of archival materials and documentary sources, the authors conducted a comparative statistical analysis of the formation and development of serfdom in the Tauride province at the end of the XVIII-first half of the XIX centuries in relation to other provinces of the Russian Empire. The quantitative composition of the serf population, the unevenness of its distribution across the counties, and the reasons for the small number of serfs in the Crimea are identified. Conclusions are drawn about the distinctive features of the development of forms of feudal dependence in the province, the predominance of hired labor in the landowners' farms of the Tauride nobles.

Keywords: Taurichesky province, serfdom, corvee, household people, landowners, nobles, state peasants.

Актуальность заявленной темы обусловлена epochальными событиями, прошедшими 160 лет назад, а именно: 19 февраля 1861 г. в Российской империи было отменено крепостное право, что послужило началом формирования буржуазных отношений в экономической и социальной сфере. Крестьяне выходили из объекта собственности феодалов и наделялись личными правами и свободами. На реализацию положений крестьянской реформы влияли местные отличительные особенности каждого региона империи. Крепостнические формы хозяйствования на момент присоединения Крыма к России в 1783 г. отсутствовали на данной территории. Хозяйственное развитие юга России, в частности Таврической губернии, имело отличительные социальные формы. Особенности развития крепостнических отношений в Таврической области (с 1803 г. – губернии) представляются нами актуальными для понимания сущности проведения в данном крае крестьянской реформы, становления капиталистических отношений.

В архивных рукописях В.С. Попова содержится сравнительная характеристика процентного соотношения крепостных по отношению к государственным крестьянам в центральных и южных губерниях Российской империи. В частности, в XVIII в. в центральной части России в Тульской, Ярославской, Московской губерниях количественный пока-

затель крепостных по отношению к сельскому населению составлял 80 %, 76 %, 69 % соответственно. В то же самое время в южных губерниях Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической данный показатель отсутствует¹. Местное сельское население – в основном крымские татары, немецкие колонисты и другие инородцы – не состояли в крепостном состоянии, а были причислены к государственным крестьянам. Тем самым, крепостное право на них не распространялось.

В целях освоения присоединенной территории царское правительство поощряло развитие дворянского землевладения в Крыму за счет продажи казенных земель российским дворянам или предоставления им земельных наделов за службу. В частности, генерал-губернатор князь Г.А. Потемкин, столкнувшись с проблемой комплектования штатов присутственных мест в Таврической области в 1784-1787 гг., предписал Таврическому областному правлению, чтобы «чинам присутственных мест производилась раздача казенных земель в первую очередь»². К 1797 г. в Таврической гу-

Киян М. Ш.

Хутько Т. В.

1 Вернадский Г.В. Тавельский архив В.С. Попова // ИТУАК. – 1918. – № 56. – С. 105-106.

2 ГАРК. Ф 818. Оп. 1. Д. 1. Государственный Архив Автономной Республики Крым. Ф. 818 Таврическая областная палата граждан-

бернии было роздано помещикам не менее 625 тыс. десятин³. Дворянство, остро нуждаясь в рабочей силе для обработки приобретенной земли, при поддержке правительства стали завозить крепостных крестьян со своих имений из центральных губерний Российской империи, что способствовало увеличению численности крепостного населения в Таврической области (с 1803 г. губернии). По статистическим данным в Таврической области уже в 1795 г. числилось 12 000 крепостных мужского пола⁴.

Одним из факторов роста крепостнических отношений в Крыму стало бегство крестьян из центральных губерний в Новороссию, обусловленное усилением эксплуатации, в поисках свободы и возможности получения работы. Данная тенденция усилилась во второй четверти XIX в. в связи с многочисленными бесчинствами помещиков, которые увеличивали барщину и оброк, а также за счет сокращения крестьянских наделов пытались расширить собственные земельные угодья.

Выражая интересы помещиков южных губерний, правительство осуществляет законодательные меры, позволяющие последним закрепощать беглых крестьян. В продолжении данной политики царским Указом от 18 августа 1828 г. все беглые крестьяне, находящиеся в Новороссийском крае и Бессарабской области, обязывались приписываться к помещикам или к казенным поселениям с установлением крайнего срока приписки 15 сентября 1828 г., в противном случае предусматривались суровые наказания, вплоть до высылки в Сибирь⁵. Данная мера позволила решить вопрос в губернии об обеспечении помещичьих имений недостающей рабочей силой.

К середине 30-х годов XIX века отмечается численный рост крепостного населения в Таврической губернии, что следует из статистических сведений академика П.И. Кеппена, основанных на данных 8 ревизии из окладных списков 1838 года. В частности, численность крепостных крестьян в Таврической губернии в 1837-1838 годах составляла 17 425 душ мужского пола или 6,57 % от общего числа сельских жителей мужского пола⁶. С учетом рассмотренного выше Указа от 1828 г. следует, что значительная часть крепостных крестьян, которые появились в Крыму, были из числа беглых крепостных.

Следует отметить, что крепостнические отношения в губернии не получили столь значительных масштабов, по сравнению с другими губерниями европейской части России. Для сравнения в 30-е годы XIX века в южных губерниях России крепостное население было значительно выше. Так, в Херсонской губернии числилось 151 430 душ крепостного населения мужского пола, что составляло 38,59 % от общего числа жителей сельского населения мужского пола⁷. В Екатеринославской губернии соответственно – 155 827 крепостных душ мужского пола или 39,33 %; в Харьковской губернии – 226 136 крепостных душ мужского пола или 34,31 %⁸. Наиболее высокий показатель численности крепостных

мужского пола представлен в трех губерниях Российской империи, а именно: в Киевской – 504 598 душ, Подольской – 462 750 душ и Волынской – 451 498 душ⁹. В процентном соотношении наибольший показатель крепостных по отношению к свободному сельскому населению выявлен в трех губерниях, а именно: Могилевской – 70, 67 %, Смоленской – 73, 37 % и Тульской – 75,39 %¹⁰. Приведенный анализ статистических данных явно свидетельствует о том, что крепостническое дворянство наиболее укоренилось и получило дальнейшее развитие в юго-западных и центральных губерниях России. В Таврической губернии, по мнению академика П. И. Кеппена, низкая численность крепостного населения обусловлена ходом исторического развития Российской империи, что проявилось в позднем освоении южных окраин представителями российского дворянства, а также первоначальное численное преобладание местных жителей – крымских татар, караимов, греков, немецких переселенцев, на которых не распространялось состояние крепостных¹¹.

В преддверии подготовки и проведения крестьянской реформы в России Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел была проделана большая работа по сбору официальных данных о численности крепостного сословия империи. Основанием для проведения статистического анализа послужили данные 9 ревизии о численности владельцев крестьян и крепостных людей, а также окладных списков 1857 г. Приведенные сравнительные статистические сведения А. Тройницким об общей численности крепостного населения в европейской части России за двадцать лет с 1838 по 1857 года демонстрируют процесс постепенного снижения количества крепостных крестьян. Так, в Подольской, Волынской, Могилевской губерниях процентный показатель крепостных крестьян по отношению к свободному сельскому населению сократился до 4 %, в Тульской губернии – до 6,6 %, а в Киевской губернии – до 10 %¹². Эти данные объективно обоснованы неэффективностью использования труда крепостных крестьян и ростом развития буржуазных отношений в промышленном производстве и сельском хозяйстве в России, начиная с 30 годов XIX века.

В Таврической губернии к 1857 г. наблюдается незначительный рост крепостных крестьян, общая численность которых составила 21 144 душ мужского пола или 7,05 % от общего количества свободного сельского населения¹³. При этом, природ крестьян крепостного состояния за двадцать лет составил не более 0, 5 %.

Исходя из численности крепостного населения по отношению к свободным обывателям Таврическая губерния накануне крестьянской реформы занимала 42 место из общего числа 46 губерний и областей империи¹⁴. Наибольшие показатели крепостного населения сохранялись в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, численность которых составляла соответственно – 521 245, 485 960 и 440 554 душ мужского пола¹⁵.

Особый интерес представляет информация о месте расселения крепостных крестьян. Как отмечает А.И. Маркевич, значительная численность крепостного населения проживала на территории материковой северной части губернии в трех ее уездах, прежде всего, в Днепровском и Мелитопольском, где в большей степени располагались обширные земельные владения помещиков¹⁶. На основании данных архивных источников А.И. Маркевич указывает, что в 1861 году в северных уездах Таврической губернии проживало не свыше 15 000 душ крепостных мужского пола, а в пяти других крымских уездах – до 5 000 душ мужского пола¹⁷ с учетом общей численности сельских обывателей 300 021 душ мужского пола¹⁸. По имеющимся данным крепостное население

ского суда. 1787-1796 гг. Оп. 1. Д. 1. Журналы судебных заседаний за январь-декабрь 1787 г. Л. 17.

3 Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М., 1959. – С. 262; Боровой С.Я. О некоторых особенностях аграрного строя Степной Украины в предреформенный период // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. – Минск: Наука и техника, 1964. – С. 370, 371-372 и др.; Секиринский С.А. Виды повинностей крепостных крестьян Таврической губернии накануне реформы 1861 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. – Минск: Наука и техника, 1964. – С. 351.

4 Кузьмина Л.Л. Процесс формирования категории крепостного крестьянства в Крыму и его положение в конце XVIII – первой половине XIX веков // Гуманитарная парадигма. – 2018. – № 4 (7). – С. 106.

5 О мерах прекращения бродяжничества в Новороссийском крае и Бессарабии: Именной указ, данный Сенату 18 августа 1828 г. № 2237 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Т. III. – 1828. – СПб., 1830. – С. 783-784.

6 Тройницкий А.Г. О числе крепостных людей в России. – СПб.: Тип. Мин. внутр. дел, 1858. – С. 31.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Тройницкий А. Г. Указ. соч. – С. 31.

11 Там же. – С. 15, 17.

12 Там же. – С. 31.

13 Там же.

14 Там же. – С. 16.

15 Там же. – С. 8.

16 Маркевич А.И. Освобождение крестьян в Таврической губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 47. – С. 1.

17 Там же.

18 Тройницкий А.Г. Указ. соч. – С. 8.

крымских уездов распределялось таким порядком: в Симферопольском – 1 368 душ, Феодосийском – 2 089 душ, Евпаторийском – 872 души, Перекопском – 670 душ, Ялтинском – 160 душ, в общем количестве 5 168 душ мужского пола¹⁹. Из указанного следует, что непосредственно в Крыму численность крепостного населения была незначительна и составляла всего 1,7 % по отношению к свободным сельским жителям Таврической губернии. Неравномерность расселения крепостных крестьян по территории губернии Кузьмина Л.Л. объясняет влиянием объективного фактора исторического развития региона, а именно: нераспространением крепостного права на крымских татар, немцев, греков и других нерусских жителей полуострова²⁰. Следует уточнить, что к середине XIX в. крымские татары являлись преобладающим этносом на полуострове²¹.

По статистическим данным на 1857 год показатели соотношения крепостных людей к их владельцам-помещикам поставили Таврическую губернию на 44 место из общего количества 46 губерний и областей Российской империи, уступив Олонецкой губернии и Бессарабской области²². Из ведомостей Губернской Казенной Палаты по состоянию на 1857 г. в губернии крепостными крестьянами владели только 543 дворянина, из них 179 числились безземельными, являлись владельцами 426 дворовых людей²³. В губернии числилось лишь 8 богатых помещиков, которые владели от 501 до 1000 и более душ крепостных крестьян, большая часть – 236 помещиков имели в собственности менее 21 души крепостных людей, 93 помещика – от 21 до 100 душ и 27 помещиков – от 101 до 500 душ²⁴. Эти данные свидетельствуют о том, что в губернии проживали в основном мелкопоместные дворяне и составляли 44 % от общего числа таврического дворянства. Для ведения хозяйства помещики не редко использовали вольнонаемный труд сельских обывателей из числа местных жителей, а также крестьян, отпущенных на оброк из других губерний империи.

Отличительной особенностью развития помещичьего хозяйства в Таврической губернии, особенно в северных уездах Днепровском и Мелитопольском, где сосредотачивались обширные земельные владения дворян, остро стояла проблема обеспечения их рабочей силой. При относительном росте крепостных в середине XIX века, основными производителями оставались государственные крестьяне. Недостаток рабочих рук заставлял помещиков прибегать к найму свободных поселян. В рассматриваемый нами период численность государственных крестьян разительно возросла. Если в конце XVIII века их насчитывалось в среднем 42 029 душ, то в середине XIX века – 249 476 душ, т.е. увеличилось почти в шесть раз²⁵.

Основной формой феодальной зависимости крепостных людей в Таврической губернии, в отличие от других регионов Российской империи, являлась барщина. Как указывает А.И. Маркевич, оброчных крестьян среди таврических крепостных не было совсем, все были переведены на отработочную ренту (трудовую повинность)²⁶. Отсутствие оброчных крестьян, по мнению А.И. Маркевича, объясняется тем, что местные помещики целенаправленно ввозили в Крым крепостных из внутренних губерний России исключительно для обработки собственных обширных земельных владений, вследствие чего отпускать своих крестьян на оброк им было невыгодно²⁷. Положение барщинных крестьян было тяжелее оброчных, так

как барщина исключала самостоятельность крепостного, влекла за собой регламентацию всей его жизни, создавала условия для произвола помещика над личностью крестьянина.

В горной части Крыма, в южнобережных владениях, особенно в Ялтинском уезде, располагались обширные долины, удобные для разведения садов и виноградников. Работавшие здесь крестьяне находились на положении дворовых людей.

Подводя итоги выше сказанному, приходим к выводу о том, что с присоединением Крыма к Российской империи в последней четверти XVIII в. постепенно внедряется крупное феодальное землевладение, хотя и не достигшее здесь господствующих позиций. Становление крепостнических отношений в Крыму формировалось по мере освоения обширных земельных владений российскими дворянами, которые, нуждаясь в рабочей силе, при поддержке правительства завозили из своих имений крепостное население, что способствовало росту численности крепостных в губернии. При этом, количественный состав крепостных людей мужского пола в Таврической губернии был малочисленный и не превышал 7 % от общего количества свободных сельских обывателей. В Крыму, в отличие от большинства других губерний империи, крепостные крестьяне были переведены на барщину или находились на положении дворовых людей. Недостаток рабочей силы компенсировался применением вольнонаемного труда. Поэтому основным трудовым ресурсом оставались государственные крестьяне, местные жители из числа крымских татар, греков, немцев-колонистов и других инородцев, не состоящих в крепостном положении.

Проведенный нами сравнительно-статистический анализ явно свидетельствует о кризисе крепостнической системы помещичьего хозяйства накануне крестьянской реформы 1861 г. и объективной необходимости отмены крепостного права.

Пристатейный библиографический список

1. Боровой С.Я. О некоторых особенностях аграрного строя Степной Украины в предреформенный период // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. – Минск: Наука и техника, 1964. – С. 368-377.
2. Вернадский Г.В. Тавельский архив В. С. Попова // ИТУАК. – 1918. – № 56. – С. 104-110.
3. Государственный Архив Автономной Республики Крым. Ф. 818. Таврическая областная палата гражданского суда. 1787-1796 гг. Оп. 1. Д. 1. Журналы судебных заседаний за январь-декабрь 1787 г. – 365 л.
4. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 279 с.
5. Крым от древности до наших дней / Под ред. Э.Б. Петровой. – Симферополь: ИД «ЧерноморПресс»; Феодосия: И. Д. Коктебель, 2010. – 655 с.
6. Кузьмина Л.Л. Процесс формирования категории крепостного крестьянства в Крыму и его положение в конце XVIII – первой половине XIX веков // Гуманитарная парадигма. – 2018. – № 4 (7). – С. 99-107.
7. Маркевич А.И. Освобождение крестьян в Таврической губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 47. – С. 1-65.
8. О мерах прекращения бродяжничества в Новороссийском крае и Бессарабии: Именной указ, данный Сенату 18 августа 1828 г. № 2237 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Т. III. – 1828. – СПб., 1830. – С. 783-784.
9. Секиринский С.А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма (16 – нач. 19 вв.). – Симферополь: Издательство Симферопольского государственного университета, 1984. – 226 с.
10. Секиринский С.А. Виды повинностей крепостных крестьян в Таврической губернии накануне 1861 г. // Ежегодник по истории стран Восточной Европы. 1962 г. – Минск: Наука и техника, 1964. – С. 351-362.
11. Тройницкий А.Г. О числе крепостных людей в России. – СПб.: Тип. Мин. внутр. дел, 1858. – 38 с.

19 Кузьмина Л.Л. Процесс формирования категории крепостного крестьянства в Крыму и его положение в конце XVIII – первой половине XIX веков // Гуманитарная парадигма. – 2018. – № 4 (7). – С. 102.

20 Там же.

21 Крым от древности до наших дней // Под ред. Э.Б. Петровой. – Симферополь: ИД «ЧерноморПресс»; Феодосия: И. Д. Коктебель, 2010. – С. 226.

22 Тройницкий А. Г. Указ. соч. – С. 17-19.

23 Там же. – С. 4, 8.

24 Там же. – С. 8.

25 Секиринский С.А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма (16 – нач. 19 вв.). – Симферополь: Издательство Симферопольского государственного университета, 1984. – С. 46.

26 Маркевич А.И. Указ. соч. – С. 1.

27 Там же.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. КРАСНОЯРСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье исследованы вопросы организации и проведения выборов в органы городского самоуправления г. Красноярска в начале XX века. Представлены данные сравнительного анализа динамики показателей активности избирателей, социально-сословного состава городских избирателей и выборных должностных лиц в исследуемом периоде. Сформулированы выводы относительно факторов и причин, оказавших влияние на развитие избирательного процесса и гражданско-политической активности горожан в условиях осуществления нормативно-правовых положений соответствующей контрреформы императора Александра III.

Ключевые слова: абсентеизм, гласные, городской голова, избиратели, уезд, ценз.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Political science and law sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

ON THE ISSUE OF ORGANIZING AND HOLDING ELECTIONS TO THE CITY GOVERNMENT OF KRASNOYARSK AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article examines the issues of organizing and holding elections to the city government of Krasnoyarsk at the beginning of the 20th century. The data of a comparative analysis of the dynamics of indicators of voter turnout, social class composition of urban voters and elected officials in the period under study are presented. Conclusions are formulated regarding the factors and reasons that influenced the development of the electoral process and the civil-political activity of the townspeople in the context of the implementation of the legal provisions of the corresponding counter-reform of Emperor Alexander III.

Keywords: absenteeism, vowels, mayor, voters, county, qualification.

Кускашев Д. В.

Актуальность темы исследования определена высокой значимостью и злободневностью вопросов выбора траектории организационно-правового развития местного самоуправления в условиях вступления в силу поправок в Конституцию РФ и завершения процесса формирования конституционно-правовой модели правового и социального государства, обеспеченного эффективным функционированием гражданского общества во взаимодействии с институтами государственной и муниципальной власти. Реализацией вышеуказанных задач продиктовано обращение к историческому опыту нашей страны в вопросах реформирования организационных основ городского самоуправления, обеспечения представительства интересов общества в решении вопросов местного значения¹.

Осуществление на территории восточносибирского региона, в частности, Енисейской губернии, контрреформы городского управления 1892 г., привело к закономерному значительному сокращению численности избирателей, что в целом соответствовало как региональным, так и общероссийским тенденциям².

Так, в г. Томске накануне выборов 1910 г. из 104.000 жителей право голоса на городских выборах получили 1700 чел., что составило всего 1,6 %. Из 90.000 жителей г. Омска избирательное право было предоставлено 1406 чел. (или 1,6 %), в других сибирских городах численность избирателей составляла от 0,5 % до 1,5 % всех городских жителей³.

Вместе с тем, следует отметить наметившуюся тенденцию роста численности избирателей в городах Енисейской губернии в период с начала осуществления контрреформы 1892 г. и по 1906 г.

В соответствие с этим, в г. Красноярске численность горожан, получивших право голоса на муниципальных выборах, выросла более чем в три раза, с 160 чел. в 1893 г. до 593 чел. к 1906 г. Соответственно динамика увеличения численности населения г. Красноярска, за указанный период, составила с 20.570 чел. до 43.308 чел.⁴

Следовательно, темпы роста численности избирателей значительно превысили индекс демографического прироста населения, 3,7 против 2,1. В результате удельный вес избирателей по отношению к общей численности населения составлял в 1893 г. – 0,8 %, то в 1906 г. – 1,4 %.

Таким образом, тенденция роста числа избирателей была вызвана демографическим приростом численности на-

1 Кускашев Д.В. Особенности трансформации организационно-правовой основы городского самоуправления Енисейской губернии в конце XIX века // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 2. С. 237-245.

2 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб: «Наука», 1994. С. 15.

3 Городское самоуправление в Сибири и общества обывателей и избирателей // Сибирские вопросы. 1910. № 14-15. С. 24.

4 ГАИО, ф.25, оп.27, д.998, л.19; Енисейские губернские ведомости. 1906. № 75. С. 2-3.

селения в г. Красноярске, что в свою очередь явилось следствием ряда социально-экономических процессов, завершением генезиса капитализма в регионе, строительством и вводом в эксплуатацию новых объектов транспортно-логистической инфраструктуры, развитием торговли и промышленности⁵.

Вместе с тем, в городах региона сохранялся низкий индекс явки избирателей на местные выборы, что составляло серьезную проблему в процессе формирования городской думы. В частности, если в 1893 г. на городских выборах Красноярска приняло участие 46 избирателей из 160, в итоге явка составила около 29 %, то в 1906 г. на выборы пришло 168 из 593 избирателей, индекс явки составил 28,3 %, не претерпев существенной динамики⁶.

На наш взгляд, сохранение стабильных показателей активности на выборах свидетельствовало о сохранении всего комплекса проблем, определивших высокую актуальность абсентеизма городских избирателей. К их числу необходимо отнести недостатки Городового положения 1892 г., установившего высокий фискально-имущественный ценз, исключавший наделение избирательным правом большинства представителей городской интеллигенции, являвшихся квартирьерскими⁷.

Вместе с тем, большинство домовладельцев, получивших право голоса, были неграмотными и не заинтересованными в управлении местными делами. Представители богатой мещанско-купеческой верхушки, в силу условий собственной предпринимательской деятельности, нередко находились в разъездах, поэтому их участие в выборах состояло в прямой зависимости от торгово-промышленного календаря ярмарок и иных командировок.

Прошедшие в 1906 г. муниципальные выборы определили существенные изменения в социально-сословной структуре гласных Красноярской городской думы. Значительный демографический прирост городского населения обусловил и соответствующее увеличение общего числа гласных думы, с 23 в 1893 г. до 47 в 1906 г., т.е. более чем в два раза⁸.

Соответственно удельный вес представителей купечества и почетных граждан в городской думе несколько увеличился с 8 до 20 гласных, т.е. с 35 % до 43 % мест⁹. Следует отметить некоторое сокращение представительства дворян и чиновников, так при абсолютном увеличении их численности с 8 в 1893 г. до 11 в 1906 г., их удельный вес сократился с 35 % до 23 % мест в городской думе. Вместе с тем, удельный вес представительства мещан и крестьян в городской думе г. Красноярска, исследуемом периоде, существенно не изменился, находясь в диапазоне с 26 % в 1893 г. до 25 % в 1906 г.,

при двукратном увеличении в абсолютном выражении с 6 до 12 гласных¹⁰.

Таким образом, исследование вопросов организации и проведения муниципальных выборов в г. Красноярска в начале XX века, позволило определить комплекс факторов и причин эволюции избирательного процесса в условиях осуществления нормативно-правовых положений соответствующей контрреформы императора Александра III. Тенденция увеличения численности избирателей была вызвана демографическим приростом населения Красноярска, реалиями социально-экономических процессов. Сохранение стабильных показателей активности избирателей на выборах отражало сохранение комплекса проблем, определивших распространение абсентеизма, обусловленного и доминированием представителей купечества в структуре муниципальной власти.

Пристатейный библиографический список

1. ГАИО, ф. 25, оп. 27, д. 998.
2. ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 390.
3. ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 774.
4. ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 5279.
5. ГАКК, ф. 595, оп. 34, д. 532.
6. Городское самоуправление в Сибири и общества обывателей и избирателей // Сибирские вопросы. 1910. № 14-15.
7. Енисейские губернские ведомости. 1893. № 48.
8. Енисейские губернские ведомости. 1906. № 6.
9. Енисейские губернские ведомости. 1906. № 75.
10. Кускашев Д.В. Особенности трансформации организационно-правовой основы городского самоуправления Енисейской губернии в конце XIX века // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 2. С. 237-245.
11. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб: «Наука», 1994. 157 с.
12. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. 396 с.
13. Kuskashev D.V. Lukinykh Yu.V. The issues of agrarian and economic policy transformation of the Yenisei province local self-government // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Issues Volume 548, 2020 III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies 18-20 June 2020, Krasnoyarsk, Russia Accepted papers received: 21 July 2020. С. 22041.

5 Kuskashev D.V. Lukinykh Yu.V. The issues of agrarian and economic policy transformation of the Yenisei province local self-government // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Issues Volume 548, 2020 III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies 18-20 June 2020, Krasnoyarsk, Russia Accepted papers received: 21 July 2020. С. 22041.

6 ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 390, лл. 1-13; ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 774, лл. 24-26.

7 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. М. Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 77-79.

8 Енисейские губернские ведомости. 1893. № 48. С. 5; Енисейские губернские ведомости. 1906. № 6. С. 1-2.

9 ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 5279, лл. 54-66.

10 ГАКК, ф. 595, оп. 34, д. 532, лл. 14-16.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ХАФИЗОВ Энгель Диньярович

кандидат исторических наук, доцент

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ПРАВОВЕДОВ И ЮРИСТОВ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

В послереволюционном зарубежье достаточно длительное время осуществлялась целенаправленная работа по юридическому образованию, просвещению и формированию правовой культуры эмиграции. Центрами культурно-просветительской деятельности стали русские народные университеты, созданные в крупных диаспорах эмиграции. Русские правоведы и юристы приняли самое активное участие в открытии и функционировании культурно-просветительских учреждений. Потенциал представителей отечественной правовой науки и юриспруденции позволил создать своеобразное социально-юридическое пространство, в котором достаточно успешно осуществлялись различные виды деятельности по правовому просвещению и воспитанию эмигрантской молодежи.

Ключевые слова: эмиграция, послереволюционное зарубежье, просветительская и образовательная деятельность, народный университет, юридическое образование, просвещение и формирование правовой культуры.

STEPANOVA Aygul Ahmetzyamilevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHAFIZOV Engel Dinyarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF RUSSIAN JURISTS AND LAWYERS IN THE POST- REVOLUTIONARY ABROAD

In the post-revolutionary foreign countries, purposeful work on legal education, education and the formation of the legal culture of emigration was carried out for a rather long time. The centers of cultural and educational activities have become Russian people's universities, created in large diasporas of emigration. Russian jurists and lawyers took an active part in the opening and functioning of cultural and educational institutions. The potential of representatives of domestic legal science and jurisprudence made it possible to create a kind of social and legal space, in which various types of activities on legal education and upbringing of emigrant youth were quite successfully carried out.

Keywords: emigration, post-revolutionary abroad, educational and educational activities, people's university, legal education, enlightenment and the formation of legal culture.

Культурно-просветительская деятельность занимала важное место в жизни русской эмиграции. Ключевую роль в данном направлении играли народные университеты, которые были открыты практически во всех крупных центрах русского рассеяния. Инициаторами их открытия и их сотрудниками, как правило, являлись академические сообщества и профессиональные организации, среди представителей которых были правоведы и юристы. Одним из первых начинаний стал Русский народный университет в Париже, функционированию которого предшествовали созданные курсы по русской истории и литературе для российской молодежи. Наряду с другими специалистами к лекциям были привлечены и правоведы, в частности, Б.Э. Нольде «История русской государственности» и П.П. Гронский «История России». На заседаниях академической группы неоднократно обсуждались организационные вопросы. Например, на заседании 29 января 1921 г. были заслушаны выступления участников инициативной комиссии по открытию народного университета Ю.В. Ключникова и А.А. Экка, изложивших общие положения и прикладные аспекты будущего культурно-просветительского учреждения. Наряду с другими члена-

ми академического сообщества в обсуждении участвовал П.П. Гронский. В результате прений в состав комиссии был включен еще один представитель юридической науки – Б.С. Миркин-Гецевич¹. Русские правоведы приняли самое активное участие в деятельности культурно-просветительского учреждения, открытого 1 марта 1921 г. В правление Общества друзей народного университета входил Д.М. Одинец². На лекциях русские правоведы имели возможность представить результаты своих исследований на обозрение соотечественников.

Другое культурно-просветительское учреждение, Русский рабочий университет, действовал при Генеральной конфедерации профсоюзов Франции с января 1938 года. Здесь русские преподаватели по понедельникам и пятницам проводили свои занятия. В просветительской деятельности были востребованы также правоведы. Например,

1 Милюкова П.Н. Русский народный университет в Париже // Последние новости: ежедневная газета / под ред. М.Л. Гольдштейна (с 1920), (с 1921). Пари. - 1921. - № 241. - С. 2.

2 Русский Народный Университет // Возрождение: ежедневная (1925–1935) и еженедельная (1936–1940) газета. Орган русской национальной мысли / основ., гл. ред. П.Б. Струве. Париж. - 1933. - № 2867. - С. 5.

цикл лекций прочитали Д.М. Одинец «История России» и Б.И. Николаевский «История общественных движений в России».

В Англии ведущую роль по открытию народного университета принадлежала Русской академической группе. Участники культурно-просветительской комиссии научного сообщества уже в октябре 1921 г. приступили к работе. Усилиями эмигрантской общественности и академического сообщества Русский народный университет был открыт 17 июля 1922 г. В общеобразовательном разделе слушатели постигали также основы правовых дисциплин. К проведению занятий по истории русского права был привлечен А.Ф. Мейендорф³. Следует отметить, что с преодолением русскими беженцами языкового барьера, усвоением местных традиций и постепенной интеграцией в социальную среду с неизбежностью происходил процесс натурализации. Поэтому через непродолжительное время культурно-просветительская активность себя исчерпала.

В отделении общественных наук (руководитель – Н.С. Тимашев), лекционные занятия проводились по пятницам и первоначально включали следующие учебные курсы: «Учение об обществе» (В.Я. Гуревич и П.А. Сорокин), «История экономических учений» (П.Н. Савицкий), «Славянский вопрос в международных отношениях» (Г.Н. Михайловский), «Современный парламентаризм» (Н.Н. Алексеев), «История учений об обществе и государстве в XVIII–XIX столетиях» (П.И. Новгородцев), «Учение о праве и государстве» (Н.Н. Алексеев), «Правовой строй современной России» (Н.С. Тимашев).

Для обеспечения учебного процесса правоведами были подготовлены специализированные учебные спецкурсы: «Правовой строй современной России» (Н.С. Тимашев и А.С. Маклецов), «Международное положение Советской России» (М.А. Циммерман), «Гражданское право в Советской России» (С.В. Завадский). Преподаватели оказывали содействие слушателям в анализе правовых основ социального устройства, выявлении актуальных проблем в международных отношениях, формировании умений исследования норм семейного и гражданского права Чехословакии и Советской России⁴. На групповых занятиях изучались конкретные факты из социальной и правовой практики.

При отделениях университета действовали многочисленные семинары, участниками которых являлись правоведа. Например, А.В. Маклецов, С.В. Завадский, С.И. Гессен неоднократно присутствовали на заседаниях семинария по изучению творчества Ф.М. Достоевского⁵. Были созданы различные научно-исследовательские объединения, общества и кружки. Особую популярность приобрел

кружок по изучению современной международной жизни и права (руководитель – М.А. Циммерман, председатель – А.А. Морачевич), в работе которого участвовали около 40 слушателей (1927). Наряду с молодежью в работе кружка участвовали правоведа и специалисты в различных отраслях знаний: Н.Н. Алексеев, М.А. Иностранцев, А.Н. Фатеев, П.Н. Савицкий, Н.И. Астров. Выступая с докладами, слушатели рассматривали актуальные проблемы в международных отношениях⁶. Занятия в семинариях и кружках проводились в определенные дни недели. Так, в осеннем семестре 1929–1930 уч. года занятия в семинарии по геополитике и общей теории права проходили по пятницам, а заседания юридического кружка по средам⁷.

При народном университете довольно популярными стали заседания Философского общества. В целях популяризации научных знаний, способствующих формированию целостного восприятия действительности, на заседания приглашались все желающие. Материалы выступлений размещались в русских и иностранных журналах. Обсуждение докладов сопровождалось оживленными прениями, в которых принимали участие члены общества и приглашенные лица. Свой вклад в просветительство внесли правоведа. Например, с научными докладами выступили Н.Н. Алексеев «О ценности знания», Г.Д. Гурвич «Г. Гроций и современная теория международного права», Е.В. Спекторский «Гроций как философ» и М.А. Циммерман «Гроций и современное право войны»⁸.

В культурно-просветительском направлении деятельности важное место занимала лекционная пропаганда. За пятнадцать лет существования университета были прочитаны свыше 38 тыс. часов лекций. Число посетителей составило более 500 тыс. слушателей⁹. При активном участии профессорско-преподавательского состава проводились литературные вечера, торжественные собрания по случаю празднования знаменательных событий в истории российского государства и права и иные мероприятия.

В результате реорганизации (осень 1925 г.) народный университет перешел под патронаж Чешско-русского общества народного университета¹⁰. Сокращение числа слушателей привело к переориентации университета на научно-исследовательскую работу. Культурно-просветительское учреждение было переименовано в Русский свободный университет (1933). Основную форму проведения учебного процесса составили групповые занятия.

Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что данное учреждение эмиграции не только эффективно проводило научную и учебную деятельность, но и

3 Очерк деятельности Русской академической группы в Великобритании (с ноября 1920 по 18 мая 1921 гг.) // Труды русских ученых за границей. - Берлин, 1923. - Т. 1-2; Съезды русских академических организаций за границей. - С. 24, 126-127; Культурно-просветительская деятельность в Лондоне // Руль (Берлин). - 1922. - №430. - С. 3.
4 Русский народный университет в Праге (отчет о деятельности за 1926-27 гг.). Прага. - 1927. - С. 4.
5 Изгоев А.С. Русская литературная Прага // Руль (Берлин). - 1927. - № 1919. - С. 2.

6 В Русском народном университете // Руль (Берлин). - 1926. - № 654. - С. 6.
7 Русский народный университет в Праге 1929-1930 // Расписание лекций и докладов. - Прага. - 1929. - С.8.
8 Чижевский Д.И. Философское общество в Праге // Путь: орган русской религиозной мысли / Ред. Н.А.Бердяев. Париж. - 1927. - №8. - С. 139-140.
9 Пятнадцать лет работы Русского Свободного университета в Праге. - Прага. - 1938. - С. 25.
10 В Русском народном университете // Руль (Берлин). - 1926. - № 1580. - С. 6.

весьма успешно осуществляло правовое просвещение русской эмиграции.

В некоторых крупных центрах русского рассеяния народные университеты просуществовали непродолжительное время. Например, непродолжительное время просуществовал Русский народный университет в Константинополе, созданный по инициативе и при организационном содействии академической группы. Для проведения лекционных занятий по 19 предметам на юрико-кооперативном отделении были приглашены правоведы, деятели российской адвокатуры и судебной магистратуры: М.И. Догель, С.М. Гутник, С.В. Тухолка, С.И. Варшавский, К.Д. Кафафов, П.В. Ратнер, Е.А. Фальковский и др.¹¹ Всего учебной группой были охвачены 318 человек¹². Через некоторое время из-за отсутствия средств университет прекратил свою деятельность. Около года действовал народный университет в Харбине, открытый 23 ноября 1923 г. Перед слушателями с лекциями выступили Г.К. Гинс «Общее учение о праве», Н.И. Никифоров «Эпоха возрождения», Н.В. Устрялов «История русской общественной мысли», Е.Х. Нилюс «История конституции С.А. Соед. Штатов»¹³. В городе были многочисленные русские учебные заведения, поэтому просветительское учреждение оказалось невостребованным. Всего два года просуществовал народный университет, созданный в Чикаго (1921)¹⁴.

Таким образом, в послереволюционном зарубежье правоведами и юристами достаточно длительное время осуществлялась целенаправленная работа по юридическому образованию, просвещению и формированию правовой культуры эмиграции. Центрами культурно-просветительской деятельности стали русские народные университеты, созданные в Белграде, Берлине, Варшаве, Париже, Праге, Риге, Софии, Таллинне, Чикаго и в других крупных русских диаспорах.

Пристатейный библиографический список

1. Русский народный университет в Париже // Последние новости: ежедневная газета / Под ред. М.Л. Гольдштейна (с 1920), П.Н. Милюкова (с 1921). - Париж, 1921. 2 февраля. - № 241. - С. 2.
2. Русский Народный Университет // Возрождение: ежедневная (1925-1935) и еженедельная (1936-1940) газета. Орган русской национальной мысли / Основ., гл. ред. П.Б. Струве. - Париж, 1933. - 8 апреля. № 2867. - С. 5.
3. Очерк деятельности Русской академической группы в Великобритании (с ноября 1920 по 18 мая 1921 гг.) // Труды русских ученых за границей. Берлин, 1923. Т. 1-2; Съезды русских академических организаций за границей. - С. 24. - 126-127; Культурно-просветительская деятельность в Лондоне // Руль (Берлин). - 1922. - 14 апреля. № 430. - С. 3.
4. Русский народный университет в Праге (отчет о деятельности за 1926-27 гг.). - Прага, 1927. - С. 4.
5. Изгоев А.С. Русская литературная Прага // Руль (Берлин). - 1927. - 23 марта. № 1919. - С. 2.
6. Прага. В Русском народном университете // Руль (Берлин). - 1926. - 13 мая. № 654. - С. 6.
7. Русский народный университет в Праге 1929-1930. Расписание лекций и докладов. - Прага, 1929.
8. Чижевский Д.И. Философское общество в Праге // Путь: орган русской религиозной мысли / Ред. Н.А. Бердяев. - Париж, 1927. - № 8. - С. 139-140.
9. Пятнадцать лет работы Русского Свободного университета в Праге. - Прага: [б. и.], 1938. - С. 25.
10. Прага. В Русском народном университете // Руль (Берлин). - 1926. - 12 февраля. № 1580. - С. 6.
11. 11. Русский Народный Университет в Эстонии // Вестник педагогического бюро. - Прага: А. Бем, 1928. - № 13. - С. 155-156.
12. Русская хроника. Русский народный университет // Новая русская жизнь: ежедневная газета: орган русской освободительной национально-государственной мысли / ред.-изд. Ю.А. Григорков. - Гельсингфорс, 1922. 27 января. - № 22. - С. 2.
13. Народный университет в Харбине // Новости жизни: ежедневная политическая, общественная, литературная, торгово-промышленная газета / ред. З.М. Клиорин, С.П. Чернявский. - Харбин, 1924. - 6 февраля. № 27. - С. 4.
14. Петров Е.В., Пивоваров Е.Г. Русский народный университет в Чикаго // Общество и власть: материалы Всероссийской научной конференции, июнь 2005 г. - М.: ИППК-РГИ СПбГУ, 2008.

11 Русский Народный Университет в Эстонии // Вестник педагогического бюро. - Прага: А. Бем - 1928. - № 13. - С. 155-156.

12 Русская хроника. Русский народный университет // Новая русская жизнь: ежедневная газета: орган русской освободительной национально-государственной мысли / Ред. изд. Ю.А. Григорков. Гельсингфорс. - 1922. - 27 января. - № 22. - С. 2.

13 Народный университет в Харбине // Новости жизни: ежедневная политическая, общественная, литературная, торгово-промышленная газета / ред. З.М. Клиорин, С.П. Чернявский. Харбин. - 1924. - 6 февраля. - № 27. - С. 4.

14 Петров Е.В., Пивоваров Е.Г. Русский народный университет в Чикаго // Общество и власть: материалы Всероссийской научной конференции, июнь 2005 г. - М.: ИППК-РГИ СПбГУ, 2008.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-83-84

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент Института права Башкирского государственного университета

ЯСЫБАЕВА Миннигуль Ильшатовна

студент Института права Башкирского государственного университета

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент Уфимского юридического института МВД России

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – НОВАЯ АРЕНА «ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ»

Статья посвящена анализу современной космической политики США, направленной на обеспечение доминирования в космической сфере. В ней раскрыт правовой аспект деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Затронута проблема милитаризации и «гонки вооружений» в космосе.

Ключевые слова: космос, космическое пространство, «гонка вооружений», милитаризация, космическая гегемония.

FILIPPOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

YASYBAEVA Minnigul Ilshatovna

student of the Institute of Law of the Bashkir State University

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

OUTER SPACE – A NEW ARENA OF THE ARMS RACE

The article is devoted to the analysis of the modern US space policy aimed at ensuring dominance in the space sphere. It reveals the legal aspect of the activities of States in the exploration and use of outer space for peaceful purposes. The problem of militarization and the «arms race» in outer space is touched upon.

Keywords: space, outer space, «arms race», militarization, space hegemony.

В последние десятилетия XX века, и в особенности, в начале XXI века внимание большинства стран мира обращено к проблематике космической деятельности. Запущенный на орбиту 4 октября 1957 года советский космический аппарат «Спутник-1» стал первым в истории цивилизации искусственным спутником и положил начало практическому исследованию и освоению космического пространства. На сегодняшний день около 130 государств участвуют в освоение космического пространства, имеют программы в этой области. В силу причин экономического и технического характера, не многие из их числа способны быть «полновесными» акторами этого процесса. В настоящее время в качестве основных, т.е. имеющих соответствующий потенциал, участников освоения космоса могут быть названы Россия, США, Европейский союз, Китай, Япония и Индия. В планах США – возвращение человека на Луну, полет на Марс. Россия свою космическую программу намерена строить на основе сочетания пилотируемых полетов и запуска автоматических аппаратов. Европейская космическая программа исходит из смешанных полетов и нацелена на высадку человека на Марс в ближайшее десятилетие. Китай, являясь третьим государством которому удалось доставить человека в космос, планирует завершить создание собственной орбитальной станции и осуществить освоение лунной поверхности. Космические намерения Японии и Индии, пока, предусматривают только полеты беспилотных летательных аппаратов.

В соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. и Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г., все государства имеют право на исследования и использование космоса в мирных целях, однако ни одно государство не вправе распространять свой суверенитет на какое-либо небесное тело. Вся деятельность должна осуществляться на благо че-

ловечества, в интересах всех государств и содействовать подержанию мира, безопасности, а также развитию сотрудничества.

Зачастую освоение космоса ассоциируется с научно-техническим прогрессом, представляется средством решения глобальных проблем человечества, касающихся энергетической, информационной сфер, рационального использования природных ресурсов, сохранения окружающей среды, борьбы с последствиями стихийных бедствий и ряда других¹. Однако в то же время космос может стать источником новых угроз для всего человечества, а именно – новой ареной военного противостояния². На сегодняшний день проблема недопущения использования космоса для совершения любых враждебных действий, включая предотвращение размещения оружия любого вида в космическом пространстве, приобретает все большую актуальность в сфере обеспечения международного мира и безопасности³.

Стоит отметить, что с момента начала исследовательской деятельности космического пространства преобладали военные интересы, и эта тенденция сохраняется по сей день. Имеющаяся нормативно-правовая основа недопущения милитаризации космоса, включающая Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г., Соглашение о деятельно-

- 1 Куликпаева М.Ж. Некоторые аспекты правового режима космического пространства // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №4 (53). С. 124.
- 2 Фененко А.В. Теория и практика международной космической безопасности // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2. С. 98.
- 3 Буряк В.В. Освоение космоса и международная безопасность // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2011. № 1. С. 170.

сти государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. и Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., не совершенна и имеет существенный пробел. Перечисленные соглашения государств исходят из ограничения размещения в космосе ядерного оружия и других видов оружия массового поражения и не предусматривают запретов в отношении иных вооружений, отличных от оружия массового поражения⁴. Предпринимаемые со стороны ряда государств (Россия, Китай и др.) и международного сообщества (ООН) попытки по совершенствованию правового запрета на размещение вооружений в космосе оказались безрезультатными.

Последствия вывода вооружений в космическое пространство очевидны – нарушение военно-стратегического баланса, создание иллюзии безнаказанного первого удара и многократное усиление значения внезапности. Любое оружие в космосе, независимо от классификации на оборонительное или наступательное, окажет дестабилизирующее воздействие на международные отношения⁵.

Большое внимание международного сообщества привлекла опубликованная Пентагоном в июне 2020 г. «Оборонная космическая стратегия», в которой космическое пространство признано сферой «военных действий», а конечной целью выступает «американское военное превосходство в космосе»⁶, что подтверждает наступательный характер космической политики США. Кроме того, в документе определены четыре приоритетных направления укрепления американской космической мощи, предполагающие: обеспечение комплексного военного доминирования США в космосе; интеграцию военно-космической мощи в национальные, совместные и комбинированные боевые операции; формирование стратегической обстановки; развитие сотрудничества с союзниками, партнерами, военно-промышленным комплексом, а также другими министерствами и ведомствами США.

По мнению Вашингтона, Россия и Китай представляют наибольшую стратегическую угрозу для космической безопасности США из-за их разработки, тестирования и развертывания средств противокосмической обороны. Как отмечено в документе, «Россия и КНР размещают оружие в космосе (вепонизируют космическое пространство), чтобы снизить военную эффективность США и их союзников»⁷.

В то же время Россия еще в октябре 2004 г. в Первом комитете 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в одностороннем порядке взяла на себя политическое обязательство не размещать первой оружие в космосе (НПОК). В 2008 г. Россия и Китай внесли на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве совместный проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), который предусматривает запрет на размещение в космосе оружия любого вида и на какие-либо силовые действия в отношении космических объектов. В июне 2014 г. страны представили на Конференции обновленный проект ДПРОК, в котором были учтены высказанные с момента его внесения предложения заинтересованных стран. США настойчиво отвергают проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК), обосновывая свой отказ отсутствием оружия в космосе, что означает, по мнению США, отсутствие самого предмета договора.

Также в целях дальнейшей глобализации инициативы по НПОК на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Россией и рядом других стран была инициирована ежегодная резолюция о НПОК. На 75-й сессии ГА ООН документ поддержали 132

страны, против выступили 34 государства, в том числе и США⁸. Кроме того, США заблокировали принятие итогового доклада Группы правительственных экспертов, которой в ходе двух сессий (Женева, 6-17 августа 2018 г. и 18-29 марта 2019 г.) почти удалось завершить работу над рекомендациями в отношении элементов будущего юридически обязывающего инструмента по предотвращению «гонки вооружений» в космическом пространстве (ПГВК). Резолюция ГА ООН по мерам обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности (МТДК), рассмотренная в ходе 75-й сессии ГА ООН, также не получила одобрения США⁹.

Сегодня США, являясь сверхдержавой с передовыми космическими технологиями, вызывают беспокойство международного сообщества не столько активной деятельностью в космосе, сколько своей современной космической политикой, суть которой сводится к космической гегемонии. Однако не стоит забывать, что космическое пространство является общим достоянием всего человечества. Стремление США занять господствующее положение в космосе идет врознь с принципами международного космического права, которые устанавливают экстерриториальность околоземного космического пространства и космоса.

Освоение космоса, научно-технический прогресс и, как следствие, развитие космических технологий все больше приближают человеческое сообщество к космическому будущему. В этой связи возникает необходимость обеспечения безопасности космического пространства и безопасности всего человечества путем недопущения милитаризации и «гонки вооружений». Международное сообщество должно учесть ошибки прошлых лет и отбросить менталитет «холодной войны», чтобы не допустить начала «звездных войн».

Пристатейный библиографический список

1. Буряк В.В. Освоение космоса и международная безопасность // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2011. № 1. С. 170-174.
2. Куликпаева М.Ж. Некоторые аспекты правового режима космического пространства // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №4 (53). С. 123-128.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/75/37 от 7 декабря 2020 года «Неразмещение первыми оружия в космосе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/37>.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/75/69 от 7 декабря 2020 года «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/69>.
5. Рукосуев А.О., Сафронов В.В. К вопросу о размещении оружия в космическом пространстве // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6 (2). С. 341-342.
6. Фененко А.В. Теория и практика международной космической безопасности // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2. С. 94-116.
7. Яковенко А. Почему опасно размещать оружие в космосе // Российская газета. 25 мая 2005. № 3778.
8. Defense Space Strategy Summary // The United States Department of Defense. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.defense.gov/2020/Jun/17/2002317391/-1/-1/1/2020_DEFENSE_SPACE_STRATEGY_SUMMARY.PDF.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/75/37 от 7 декабря 2020 года «Неразмещение первыми оружия в космосе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/37>.
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/75/69 от 7 декабря 2020 года «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/69>.

4 Рукосуев А.О., Сафронов В.В. К вопросу о размещении оружия в космическом пространстве // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6 (2). С. 341.

5 Яковенко А. Почему опасно размещать оружие в космосе // Российская газета. 25 мая 2005. № 3778.

6 Defense Space Strategy Summary // The United States Department of Defense. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.defense.gov/2020/Jun/17/2002317391/-1/-1/1/2020_DEFENSE_SPACE_STRATEGY_SUMMARY.PDF.

7 Там же.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ОЖИГАНОВА Марина Ивановна

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой информационной безопасности Севастопольского государственного университета

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ. ЧАСТЬ II

В статье рассматриваются истоки ксенофобии великороссов и русофобии представителей других национальностей в России, влияние этих явлений на разжигание информационных войн, заслуги Петра Первого в нейтрализации межнациональных противоречий.

Ключевые слова: ксенофобия, русофобия, русификаторская национальная политика, сохранение национальной идентичности, веротерпимость.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

OZHIGANOVA Marina Ivanovna

Ph.D. in technological sciences, associate professor, Head of Information security sub-faculty of the Sevastopol State University

LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS AND REPRESENTATIVES OF THE NON-RUSSIAN POPULATION OF THE RUSSIAN STATE DURING THE PERIOD OF THE PETER THE GREAT REFORMS. PART II

The article examines the origins of the xenophobia of the Great Russians and the Russophobia of representatives of other nationalities in Russia, the influence of these phenomena on inciting information wars, the merits of Peter the Great in neutralizing interethnic contradictions.

Keywords: xenophobia, Russophobia, Russification national policy, preservation of national identity, religious tolerance.

Массовая христианизация коснулась и целого ряда народов Волго-Уральского региона, ранее придерживавшихся языческих верований. Как отмечает Ф.Г. Ислаев, «она содействовала их интеграции в социокультурное пространство России, осуществляемой на основе духовной унификации. Тем самым объективно расширялись основы формирования именно российской цивилизации прежде всего за счет этнического разнообразия. Расширению этих основ, но уже за счет религиозного разнообразия, служило и сохранение большинством мусульман региона прежней веры»¹.

В 1722 г. у митрополита Тихона в Казани открылась новокрещенская школа. В ней обучалось до 30 чувашских, марийских, мордовских, калмыцких и татарских мальчиков. В *Инструкции о крещеных иноверцах* 1724 г. император требовал «склонять владельцев и законников их к христианскому учению ... и книги нужные перевести на их язык»².

Для талантливых, способных соотечественников нерусских национальностей, в том числе – представителей других конфессий, обращенных в православие, Петр Первый открыл дорогу к высшим государственным постам. Хорошо известны в этом плане такие сподвижники Петра, как царевич А.А. Имеретинский – сын царя Имеретии и Кахетии Арчила Вахтанговича из рода Багратионов, первый в истории России (с 1699 г.) генерал-

фельдцейхмейстер (главный начальник артиллерии); князь Е.Л. Дадяни (более широко известен как князь Дадянов), генерал-майор артиллерии; господарь Молдавского княжества Д.К. Кантемир – молдавский и российский государственный деятель, ученый; «Арап Петра Великого» А.П. Ганнибал – российский военный и государственный деятель, прадед (по материнской линии) поэта А.С. Пушкина; и др.³

Многие представители феодальной знати из числа татар при крещении сохраняли княжеский титул. Среди военно-служилого сословия той поры довольно часто встречались такие их фамилии, как Бабичев, Енгальчев, Макулов, Кудашев, Тутучев, Манцырев, Еникеев и др. Большинство из них обрусели и стали частью царской элиты⁴.

В Санкт-Петербурге свободно жили крещеные евреи, и некоторые из них занимали там высокие государственные должности. Так, Петр Павлович Шафиров, внук польского еврея Шафиро, поселившегося в свое время в Смоленске, был пожалован царем в действительные тайные советники, произведен в вице-канцлеры, первым в России получил баронское достоинство⁵.

Как отмечал Л.Н. Гумилев, в XV-XVIII вв. Россия еще воспринималась как страна национальной терпимости. Поэтому

1 См.: Ислаев Ф.Г. Становление веротерпимости в России: исторический контекст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/cerkovnaiaistoria/islaev> (дата обращения: 23.07.2021).

2 См.: Чувашская Республика: официальный портал органов власти // Просвещение у чувашей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cap.ru/hierarhy_cap.asp?page=../86/3743/1046/1065 (дата обращения: 23.07.2021).

3 См.: Сподвижники Петра I: материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.07.2021).

4 Ислаев Ф.Г. Борьба мусульман против политики христианизации в Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/history/struggle/> (дата обращения: 23.07.2021).

5 Еврейская история. Очерк пятнадцатый. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chassidus.ru/library/history/kandel/15.htm> (дата обращения: 23.07.2021).

в этот период многие соседние народы хотели попасть «под руку московского царя», чтобы жить спокойно, в соответствии с собственными обычаями и с законами этой страны. «То, что приобрела в XVII в. Украина, не пожалевшая крови ради присоединения к России, безо всяких усилий получили и казахи, и буряты, и грузины, страдавшие от набегов соседей. Так, старая московская традиция привлекла целый ряд этносов, органично вошедших в единый российский суперэтнос, раскинувшийся от Кавказа до Охотского моря»⁶.

Гораздо больше вопросов с точки зрения информационной безопасности страны появлялось в ходе общения с иностранцами. Как известно, в годы петровских реформ специалисты из стран Западной Европы стали использоваться более активно, чем прежде, поскольку Россия практически не располагала собственными инженерами, архитекторами, оружейными мастерами, геологами, профессиональными военными и другими специалистами, усилия которых были необходимы в процессе эволюции государства. Вполне закономерно поэтому, что приглашавшиеся в страну зарубежные специалисты в силу своих функциональных обязанностей получали доступ к стратегически важным сведениям о России: о наличии и местонахождении залежей полезных ископаемых; об уровне развития военного потенциала; о расположении и планах фортификационных укреплений и т.д. В этих условиях особенно остро вставала проблема установления контроля над иностранцами с целью недопущения утечки из России информации ограниченного доступа. В период правления Петра Первого был создан достаточно эффективный правовой механизм, регламентировавший пребывание иностранцев в России. Российским самодержцем отдавалось предпочтение тем иностранцам, которые оставались в России пожизненно. В этом случае отношения с ними закреплялись контрактами, после чего они приносили присягу на «вечное подданство» российскому престолу. Эта юридическая процедура распространяла на иностранцев действие российского права, в связи с чем для них не делалось никаких исключений в плане юридической ответственности за совершаемые правонарушения.

Наряду с этим, лицам данной категории предоставлялся целый ряд дополнительных *имущественных и личных прав*, который делал их пребывание в России весьма комфортным. Особыми правами пользовались остзейские немцы из Риги и Ревеля, присоединенных к России в 1710 г. во время Северной войны. Петр Первый сохранил положение местного законодательства, по которым полноправными гражданами в этих городах признавались только лица немецкого происхождения. Торговлю и промышленную деятельность последние рассматривали как свою монополию. Немецкое купечество было объединено в Большую гильдию, которая вела непримиримую борьбу с торговцами иных национальностей. Городское управление также полностью находилось в руках немногочисленного немецкого магистрата. Основная масса латышей и эстонцев являлась бесправным городским людом и использовалась в качестве домашней прислуги, поденщиков и т.п.⁷

Тем не менее наличие у иностранцев определенных льгот и привилегий не исключало постоянного *контроля* за ними со стороны российских властей. Кроме того, несмотря на те важнейшие функции, которые выполняли иностранцы в ходе военного строительства, создания государственного аппарата, развития российской промышленности, проведения научных изысканий и т.д. – им никогда не доверяли ответственных государственных постов. Иностранным офицерам запрещалось командовать крупными военными соединениями русской армии, а штатским чиновникам – руководить органами государственной власти⁸. Таким образом при Петре Первом соблюдался разумный баланс интересов российского государства и наемных иностранных подданных. Несмотря на эти жесткие меры, в эпоху Петра Россия стала второй родиной для многих иностранцев, служивших ей верой и правдой. В их числе П. Гордон, Ф. Лефорт, Я. Брюс, В. Беринг, П. Ласси, Б. Миних и многие другие⁹.

Значительное увеличение территории страны и череда великих дел Петра Первого, предпринятых для укрепления Рос-

сийской государственности, сопровождалась и существенным *расширением информационного пространства*. Подобный процесс свойственен любому переломному моменту в истории. По мнению классиков марксизма (и с ними сложно не согласиться), успеху исторических преобразований в большинстве случаев способствует «развитие производительных сил, которым обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей. Рядом с этой *общей* причиной действуют *особенные* причины, то есть та *историческая обстановка*, при которой совершается развитие производительных сил у данного народа... Наконец, влияние *особенных* причин дополняется действием причин *единичных*, то есть личных особенностей общественных деятелей и других «случайностей», благодаря которым события получают, наконец, свою *индивидуальную физиономию*»¹⁰.

Поэтому период правления Петра Первого (который многие авторы характеризуют как один из самых спорных и в то же время – один из самых судьбоносных в истории государства Российского¹¹) следует рассматривать через призму именно тех информационных процессов, которые тесным образом связаны с развитием производительных сил Российского государства, особенностями исторической обстановки и личными качествами самого государя-самодержца. Нужно отметить, что петровский период чрезвычайно важен и для современной России. В этой связи следует согласиться с известным российским кинорежиссером В. В. Бортко, снявшим киноэпопею о Петре Первом, который на вопрос: «А может ли его реформаторский опыт быть применим сегодня?», уверенно отвечает: «Да, если говорить о той энергии и мощи, с которой он проводил реформы»¹².

Пристатейный библиографический список

1. Всемирная история. В 10 т. - М: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
2. Гумилев Л.Н. От Руси до России: науч.-популярное издание. - М.: Изд-во «АСТ», 2006.
3. Еврейская история. Очерк пятнадцатый. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chassidus.ru/library/history/kandel/15.htm> (дата обращения: 23.07.2021).
4. Ислаев Ф.Г. Борьба мусульман против политики христианизации в Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/struggle/> (дата обращения: 23.07.2021).
5. Ислаев Ф.Г. Становление веротерпимости в России: исторический контекст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/cerkovnaiaistoria/islaev> (дата обращения: 23.07.2021).
6. Куприянова О.И. Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. В 45 т. Т. 5. - СПб., 1830.
8. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Сер. I. В 10 т. Т. 1. - СПб., 1879.
9. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989.
10. Сподвижники Петра I: материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.07.2021).
11. Федосеев Ю.Г. Романовы. Век первый. - М.: Изд-во «В. А. Стрелецкий», 2008.
12. Чувашская Республика: официальный портал органов власти // Просвещение у чувашей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/86/3743/1046/1065 (дата обращения: 23.07.2021).
13. Шишов А. Знаменитые иностранцы на службе России. - М.: Центрполиграф, 2001.
- 10 Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Избранные философские произведения. В 5 т. - Т. II. - М.: Госполитиздат, 1956. - С. 332.
- 11 См., напр.: Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989. - С. 415–418; Федосеев Ю.Г. Романовы. Век первый. - М.: Изд-во «В.А. Стрелецкий», 2008. - С. 209; и др.
- 12 Инновации по-петровски: «Надо не бросать на половине, а делать до конца»: интервью В. Бортко корреспонденту еженедельника «Аргументы и факты» С. Грачеву // Аргументы и факты. - 2010. - № 46. - С. 3.

6 Гумилев Л. Н. От Руси до России: науч.-популярное издание. - М.: Изд-во «АСТ», 2006. - С. 274.

7 См.: Всемирная история. В 10 т. - М: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. - Т. V. - С. 646-647.

8 См.: Куприянова О. И. Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. - С. 3-4, 21-22.

9 Подробнее см.: Шишов А. Знаменитые иностранцы на службе России. - М.: Центрполиграф, 2001. - С. 622.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-87-89

АВАНЕСОВА Анна Артёмовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета

ГОНДАРЕНКО Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С УХУДШЕНИЕМ ГУМАНИТАРНОЙ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

В статье анализируются актуальные проблемы предоставления статуса беженца в связи с ухудшением гуманитарной ситуации в августе 2021 в Афганистане. В связи с тем, что до сих пор процедура предоставления статуса беженца в Российской Федерации направлена на борьбу с незаконной миграцией, в статье акцентируется внимание на тех проблемах, с которыми могут столкнуться потенциальные беженцы, обращаясь в миграционные органы Российской Федерации.

Ключевые слова: беженцы, вынужденная миграция, обстоятельства исхода, ходатайство о предоставлении статуса беженца, правовая защита, международное сотрудничество.

AVANESOVA Anna Artemovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

GONDARENKO Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

ACTUAL PROBLEMS OF GRANTING REFUGEE STATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE DETERIORATION OF THE HUMANITARIAN SITUATION IN AFGHANISTAN

The article analyzes the current problems of granting refugee status in connection with the deterioration of the humanitarian situation in August 2021. Due to the fact that the procedure for granting refugee status in the Russian Federation is still aimed at combating illegal migration, the article focuses on the problems that potential refugees may face when contacting the migration authorities of the Russian Federation.

Keywords: refugees, forced migration, circumstances of exodus, application for refugee status, legal protection, international cooperation.

Аванесова А. А.

Гондаренко А. С.

Вынужденная миграция является одной из самых актуальных проблем современности. Несмотря на существующие международные договоры, несмотря на то, что мировые державы и большинство государств в результате долгих и трудных эволюционных процессов смогли выстроить определенную систему международной безопасности, препятствующую возникновению глобальных конфликтов, вооруженные конфликты, возникающие на территории различных государств приводят к тому, что люди вынуждены покидать места своего прежнего проживания, свои дома и семьи, чтобы спасти свои жизни получить убежище в другой стране. После вывода международных войск из Афганистана произошло быстрое ухудшение ситуации с безопасностью и правами человека на большей части территории страны. Талибан (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация) взяла под свой контроль быстро растущее число районов и ускорило свое продвижение в августе 2021 года, фактически, в течение 10 дней террористами была захвачена вся страна и к концу августа талибы контролируют всю территорию страны, включая президентский дворец в Кабуле. УВКБ ООН обеспокоено риском нарушения прав человека в отношении гражданских лиц, в том числе против женщин и девочек и против афганцев, которые, по мнению

Талибана, имеют текущие или прошлые связи с афганским правительством или международными вооруженными силами в Афганистане или с международными организациями в стране¹. Поскольку ситуация в Афганистане остается нестабильной и неопределенной, УВКБ ООН призывает все страны разрешить гражданским лицам, покидающим Афганистан, получить доступ на свои территории и обеспечить постоянное соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. УВКБ ООН отмечает настоятельную необходимость обеспечения того, чтобы право искать убежища оставалось неизменно, что границы остаются открытыми и что люди, нуждающиеся в международной защите, не доставляются в районы внутри страны их происхождения, которые могут быть потенциально опасными. В этом контексте важно помнить, что у государств есть обязательства, в том числе по обычному международному праву, сохранить трансграничный доступ для гражданского населения, спасающегося от конфликта, и не возвращать насильственно беженцев. В Принцип недопустимости принудительного возвращения включает недопущение отказа на

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/611a4c5c4.html>.

границе². Все заявления граждан и бывших постоянных жителей Афганистана в поисках международной защиты должны обрабатываться справедливыми и эффективными процедурами в соответствии с международным и региональным правом беженцев. УВКБ ООН обеспокоено тем, что недавние события в Афганистане вызывают увеличение потребностей в международной защите для людей, бегущих из Афганистана, будь то беженцы в соответствии с Конвенцией 1951 г. или региональными документами о беженцах, или в качестве бенефициаров других форм международной защиты. То же самое относится к тем, кто уже находился в странах убежища до недавней эскалации насилия в Афганистане. В свете нестабильной ситуации в Афганистане УВКБ ООН приветствует шаги, предпринятые некоторыми странами убежища для приостановки принятия решений о потребностях в международной защите граждан и бывших постоянных жителей Афганистана, до тех пор, пока ситуация в стране не стабилизировалась³.

Таким образом, все страны, в том числе и Россия, уже столкнулись или скоро столкнутся с наплывом беженцев из Афганистана. В Российской Федерации существует процедура предоставления статуса беженца, которая установлена федеральным законом «О беженцах» от 19.02.1993 года. Однако, анализируя статистику Управления по вопросам миграции Министерства Внутренних дел Российской Федерации, можно смело сказать, что статус беженца в Российской Федерации предоставляется крайне редко. Кроме этого, можно наблюдать явную тенденцию сокращения числа лиц,

получивших статус беженца в России. Если в 2019 году обладателями статуса беженца в России были 487 человек, то в 2020 году статус беженца на территории РФ имеют 455 человек. Сокращение коснулось и статуса временного убежища, подачи заявлений на предоставление статуса беженца (239 человек против 400 в 2018), числа лиц, получивших временное убежище, в том числе и сирийских граждан.

По данным УВКБ ООН, на конец 2020 года насчитывалось 2,6 миллиона беженцев из Афганистана, в мире (на 100000 меньше, чем в 2019 году). В России на конец того же года всего 256 афганских граждане имели статус беженцев, еще 514 человек имели статус временного убежища. По данным ФМС России и МВД РФ, количество граждан Афганистана, пребывающих в Россию с 2012 по 2018 год, составило около 8 – 10 тысяч человек. К концу 2019 года это число приблизилось к 11 тысячам человек, а к концу 2020 года эта цифра возросла до 13 тысяч человек. В связи с ухудшением гуманитарной ситуации в Афганистане в августе 2021 эта цифра будет только расти.

В Российской Федерации, как и в большинстве других государств, процедура получения статуса беженца имеет две стадии: подачу ходатайства и непосредственно решение о предоставлении или отказ в предоставлении статуса беженца. Однако в Европейских странах, лицу, ходатайствующему о предоставлении статуса беженца, для его легализации выдается документ, подтверждающий законность его нахождения в стране пребывания. И до момента получения отказа в предоставлении статуса беженца это лицо может находиться в стране абсолютно легально. Этот документ им выдается сразу, в момент подачи ходатайства. Такой порядок помогает лицам, просящим статус беженца, легализовать свое пребывание в иностранном государстве до момента принятия окончательного решения о получении или отказе в таком статусе. В случае, если в их отношении принимается решение об отказе, и у них нет иных законных оснований для пребывания в иностранном государстве, они вынуждены покинуть эту страну.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О беженцах», лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса беженца, получает свидетельство о регистрации ходатайства. И соответственно, с этим документом он и члены его семьи легально находятся на территории РФ. Но в период, когда ходатайство принято, до момента, когда лицу будет выдано свидетельство о регистрации ходатайства, это лицо практически незаконно находится на территории нашей страны. А в связи с тем, что в соответствии со ст. 18.8 КоАП РФ может быть предусмотрена административная ответственность в виде штрафа или выдворения, и правоохранительные органы рассматривают данных лиц, как незаконно пребывающих на территории нашей страны, то положение лиц, реально подпадающих под критерии как беженцев, так и разумеется, лиц, ходатайствующих о данном статусе, очень и очень уязвимо. До 2017 в российском законодательстве не был установлен срок предварительного рассмотрения, что приводило к тому, что данный процесс мог затянуться на длительное время. Такая ситуация противоречила международно-правовым стандартам. В 2017 был принят Административный регламент МВД РФ по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайства о признании беженцем на территории РФ и заявлений о предоставлении временного убежища, в котором был установлен срок⁴.

Другой важной проблемой является то, что у многих лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, нет никакой юридической поддержки. Эти люди не могут оплатить высококвалифицированных юристов. Зачастую, им

2 UNHCR, UNHCR Warns Afghanistan's Conflict Taking the Heaviest Toll on Displaced Women and Children, 13 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unhcr.org/news/briefing/2021/8/611617c55/unhcr-warns-afghanistans-conflict-taking-heaviest-toll-displaced-women.html; BBC, Afghanistan War: At Least 27 Children Killed in Three Days, UN Says, 10 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com/news/world-asia58142983; UNICEF, At Least 27 Children Killed and 136 Injured in Past 72 Hours as Violence Escalates in Afghanistan, 9 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unicef.org/press-releases/least-27-children-killed-and-136-injured-past-72-hours-violence-escalates. Between 1 January and 30 June 2021, UNAMA documented 5,183 civilian casualties (1,659 killed and 3,524 injured), representing an increase of 47 per cent compared with the first half of 2020. UNAMA reported a steep increase in the number of civilian casualties toward to end of this period: between 1 May and 30 June 2021, UNAMA recorded 2,392 civilian casualties, nearly as many as were documented in the entire four preceding months. UNAMA, Afghanistan Protection of Civilians in Armed Conflict - Mid-year Update: 1 January to 30 June 2021, July 2021.

3 Journal, Afghans Tell of Executions, Forced 'Marriages' in Taliban-Held Areas, 12 August 2021, www.wsj.com/articles/afghan-tell-of-executions-forced-marriages-in-taliban-held-areas-11628780820; USA Today, 'No Possible Life' Under Taliban Rule: Afghan Women Fear Murder, Oppression after US Withdrawal, 5 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eu.usatoday.com/indepth/news/world/2021/08/05/afghanistan-withdrawal-taliban-takeover-leaves-women-constant-risk/7426022002/>; Human Rights Watch (HRW), Afghanistan: Advancing Taliban Execute Detainees, 3 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrw.org/news/2021/08/03/afghanistan-advancing-taliban-execute-detainees; HRW, Afghanistan: Threats of Taliban Atrocities in Kandahar, 23 July 2021, www.hrw.org/news/2021/07/23/afghanistan-threats-taliban-atrocities-kandahar; ABC News, Afghanistan's Embassy Says Videos Show Afghan Civilians Being Tortured, Murdered by Taliban, 16 July 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.abc.net.au/news/2021-07-16/taliban-militants-afghanistan-civilian-torture/100300730; Wall Street Journal, A Generation of Afghan Professionals Flees Ahead of Taliban Advance, 7 July 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wsj.com/articles/a-generation-of-afghan-youthafghanistan-american-troops-pullout-taliban-biden-11625667435. 5 OCHA, Afghanistan: Conflict Induced Displacements, accessed 16 August 2021, www.humanitarianresponse.info/en/operations/afghanistan/idps.

4 Андрейцо С. Ю. Некоторые аспекты предоставления статуса беженца в России // Закон. Право Государство. – 2020. – № 3 (27). – С. 304-312.

не предоставляются услуги переводчиков. Многие из лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, не могут доказать, что их обстоятельства соответствуют критериям п. 1 ст. 1 ФЗ «О беженцах» – а именно, преследования или невозможность вернуться в государство своего прежнего пребывания. Таким образом, отсутствие квалифицированного юридического сопровождения лица, ходатайствующего о получении статуса беженца, является весьма актуальной проблемой⁵.

Следующей проблемой является нежелание миграционных органов РФ сотрудничать как с международными неправительственными организациями, так и с другими органами за рубежом. Ходатайства о предоставлении статуса беженца рассматриваются, основываясь на документах (справках, отчетах, информационных письмах) Министерства иностранных дел РФ. В редких случаях рассматриваются отчеты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев о гуманитарной ситуации в той или иной стране. Международное сотрудничество государств в области обеспечения прав беженцев осуществляется не только на универсальном, но и на региональном уровне. Практически в каждом макрорегионе созданы региональные организации: Организация Африканского единства (ОАЕ), Организация американских государств (ОАГ), Совет Европы (СЕ), СНГ и др. Рассмотренные системы международного сотрудничества по проблемам беженцев (на универсальном, региональном, межгосударственном уровнях) взаимодействуют друг с другом и образуют глобальную систему международного сотрудничества. В этой связи, нельзя не согласиться с мнением Д. В. Иванова, согласно которому чтобы глобальная система действовала эффективно, нужно обеспечить «единый правовой подход к правовым аспектам международного сотрудничества»⁶. Надо сказать, что многие правозащитные организации, специализирующиеся в сфере защиты прав вынужденных мигрантов, активно им содействуют, оказывают на профессиональной основе правовую помощь, сопровождают в суды и миграционные органы, однако, этого явно недостаточно. Тем более, что у российских НКО не хватает финансовых ресурсов активно помогать на профессиональной основе беженцам. Также вынужденные мигранты могут обращаться помимо внутрисудебных органов и в международные суды, например, в Европейский Суд по правам человека. Европейская конвенция справедливо признается высшим уровнем юридико-нормативного обобщения индивидуальной свободы, базирующейся на системе региональной международной защиты. Способы защиты, применяемые Европейским Судом по правам человека, могут быть: 1) признание Европейским Судом по правам человека нарушения права, предусмотренного статьей Европейской конвенции; 2) справедливая сатисфакция (ст. 41).

Таким образом, подводя итог можно сказать, что для эффективной защиты лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца в Российской Федерации, необходимо:

1. Миграционные органы должны более тщательно исследовать обстоятельства исхода каждого лица, обратившегося за статусом беженца, опираясь и анализируя различные источники.
2. Обеспечить для таких лиц доступ к правовой защите правовому сопровождению на всех этапах процедуры, включая судебную защиту и доступ к переводчику.
3. Обеспечить легализацию лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса с момента их обращения в Управления по вопросам миграции до момента получения свидетельства о рассмотрении ходатайства.

Невыполнение всех этих условий, приведет к тому, что лица, покинувшие Афганистан в связи с тяжелой гуманитарной ситуацией, будут находиться на территории Российской Федерации нелегально.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ «О беженцах» от 19.02.1993 (в ред. 01.07.2021) // СПС Консультант Плюс.
2. Андрейцо С. Ю. Некоторые аспекты предоставления статуса беженца в России // Закон. Право Государство. – 2020. – № 3 (27). – С. 304-312.
3. Иванов Д. В. Беженцы в современном международном праве. – М.: Международные отношения, 2006.
4. 5 OCHA, Afghanistan: Conflict Induced Displacements, accessed 16 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.humanitarianresponse.info/en/operations/afghanistan/idps.
5. ABC News, Afghanistan's Embassy Says Videos Show Afghan Civilians Being Tortured, Murdered by Taliban, 16 July 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.abc.net.au/news/2021-07-16/taliban-militants-afghanistan-civilian-torture/100300730.
6. BBC, Afghanistan War: At Least 27 Children Killed in Three Days, UN Says, 10 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com/news/world-asia58142983.
7. HRW, Afghanistan: Threats of Taliban Atrocities in Kandahar, 23 July 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrw.org/news/2021/07/23/afghanistan-threats-taliban-atrocities-kandahar.
8. Human Rights Watch (HRW), Afghanistan: Advancing Taliban Execute Detainees, 3 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrw.org/news/2021/08/03/afghanistan-advancing-taliban-execute-detainees.
9. Journal, Afghans Tell of Executions, Forced 'Marriages' in Taliban-Held Areas, 12 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wsj.com/articles/afghanstall-of-executions-forced-marriages-in-taliban-held-areas-11628780820.
10. UNHCR POSITION ON RETURNS TO AFGHANISTAN. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/611a4c5c4.html>.
11. UNHCR, UNHCR Warns Afghanistan's Conflict Taking the Heaviest Toll on Displaced Women and Children, 13 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unhcr.org/news/briefing/2021/8/611617c55/unhcr-warns-afghanistans-conflict-taking-heaviest-toll-displaced-women.html.
12. UNICEF, At Least 27 Children Killed and 136 Injured in Past 72 Hours as Violence Escalates in Afghanistan, 9 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unicef.org/press-releases/least-27-children-killed-and-136-injured-past-72-hours-violence-escalates.
13. USA Today, 'No Possible Life' Under Taliban Rule: Afghan Women Fear Murder, Oppression after US Withdrawal, 5 August 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eu.usatoday.com/indepth/news/world/2021/08/05/afghanistan-withdrawal-taliban-takeover-leaves-women-constant-risk/7426022002/>.
14. Wall Street Journal, A Generation of Afghan Professionals Flees Ahead of Taliban Advance, 7 July 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wsj.com/articles/a-generation-of-afghan-youthafghanistan-american-troops-pullout-taliban-biden-11625667435.

5 См. ФЗ «О беженцах» от 19.02.1993 (в ред. 01.07.2021) // СПС Консультант Плюс.

6 Иванов Д. В. Беженцы в современном международном праве. – М.: Международные отношения, 2006. – С. 138.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-90-91

БОНДАРЧУК Илья Владимирович

руководитель секретариата Аппарата Государственного Совета Республики Крым, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РУДЕНКО Артем Валериевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КАК НОВОГО СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дается оценка сложившейся в регионе законодательной практики; исследуются факторы, способствующие повышению ее эффективности; определяются наиболее актуальные и значимые на современном этапе направления развития законодательства Республики Крым, в том числе в русле обновленной Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой мониторинг, законодательная политика, законодательство субъекта Российской Федерации, Республика Крым, Конституция 2020.

BONDARCHUK Ilya Vladimirovich

Head of the Secretariat of the State Council Committee of the Republic of Crimea, Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RUDEENKO Artem Valerievich

Ph.D. in Law, Head, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AS A NEW SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article evaluates local legislative practice; studies the factors which make it more effective; determines the most topical and important directions for development of legislation of the Republic of Crimea included in line with the updated Constitution of the Russian Federation.

Keywords: legal monitoring, legislative policy, legislation of a subject of the Russian Federation, Republic of Crimea, Constitution 2020.

Бондарчук И. В.

Руденко А. В.

На современном этапе развития законодательной деятельности органов публичной власти одной из ключевых проблем является определение и внедрение в жизнь такого законодательства, которое отвечало бы запросам общества, и одновременно встраивалось в существующую правовую систему. В первую очередь эти вопросы призван решить институт законодательной политики, который составляет особую разновидность правовой политики. Под законодательной политикой, по нашему мнению, следует понимать курс действий публичных и общественных институтов по обеспечению предусмотренных законодательством общих для всех граждан прав, возможностей и гарантий, реализации конституционных ценностей путем создания непротиворечивой и целостной системы нормативных правовых актов.

Прогнозирование развития регионального законодательства обеспечивается с помощью планирования законодательской деятельности, которое в первую очередь направлено на координацию действий регионального законодателя с федеральной «повесткой» законодательского процесса. Планирование способствует интеграции систем правотворчества субъекта и Федерации, а также систематизации существующей законодательной базы. Именно на этапе планирования наиболее полно изучаются имеющиеся проблемы соответствия принятых региональных норм федеральному законодательству, формируются позиции относительно необходимости внесения изменений в действующие законы с

целью их приведения в соответствие с федеральным правовым регулированием.

На результаты планирования серьезное влияние оказывает и мониторинг правоприменения, который обеспечивает легитимность законодательного процесса в регионах. В Республике Крым указанный институт нашел соответствующее закрепление в Законе Республики Крым от 29 декабря 2016 года № 340-ЗРК/2016 «О мониторинге нормативных правовых актов Республики Крым» (далее – Закон № 340-ЗРК/2016). Положение о том, что результаты мониторинга должны быть учтены при планировании законопроектной работы Государственного Совета Республики Крым, при планировании деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Крым, при подготовке исполнительными органами государственной власти Республики Крым проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Республики Крым, законодательно закреплено в части 2 статьи 9 указанного закона. Следовательно, в конечном счете, на эффективность планирования законодательской деятельности влияет эффективность мониторинга правоприменения, реализуемая субъектами его проведения. К исполнителям проведения мониторинга отнесены профильные комитеты крымского парламента и исполнительные органы государственной власти Республики Крым (статья 6 Закона № 340-ЗРК/2016).

При прогнозировании экономических и социальных решений важно понять, насколько закон или его отсутствие

сковывают инициативу субъектов экономической деятельности. В Республике Крым действует разработанный Министерством экономического развития Республики Крым Закон Республики Крым от 27 июня 2015 года № 123-ЗРК/2015 «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Республики Крым, муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, и экспертизе нормативных правовых актов Республики Крым, муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности», а также Постановление Совета министров Республики Крым от 11 апреля 2017 года № 193 «Об определении уполномоченного органа, утверждении порядков проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Республики Крым, экспертизы нормативных правовых актов Республики Крым, проведения мониторинга фактического воздействия нормативных правовых актов Республики Крым, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, и признании утратившим силу постановления Совета министров Республики Крым от 06 сентября 2016 года № 428».

В рамках деятельности по оценке регулирующего воздействия с целью снижения административных и правовых барьеров для ведения бизнеса в Республике Крым, в т. ч. снижения давления со стороны контрольно-надзорных органов, составляется ежегодный план по экспертизе правовых актов, затрагивающих сферу предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В 2017 году проведена экспертиза 15 нормативных правовых актов. В 2019 году – 18. В 2020 году – 21. С начала 2020 года – 18¹.

Как показывает практика, не все законопроекты принимаются в соответствии с утвержденными планами, но реальную ситуацию невозможно изначально спрогнозировать, чему есть достаточное количество причин. Важным фактором обеспечения эффективности развития законодательства Республики Крым является четкое увязывание планов законопроектных работ со стратегией социально-экономического развития Крыма, планом по ее реализации и государственными программами региона.

В целях определения приоритетов, целей и задач социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации, а также определения основных способов их достижения на основе оптимального использования потенциала, ресурсов и конкурентных преимуществ Республики Крым 9 января 2017 года принят Закон Республики Крым № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». Отраслями специализации экономики Республики Крым законодательно определены санаторно-курортный и туристский комплекс, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, виноделие, рыболовство, производство товаров неорганической химии (соды, соли, диоксида титана), судостроение.

Вместе с тем, не все из представленных ориентиров социально-экономического развития можно отнести непосредственно к вопросам развития законодательства. Зачастую они затрагивают проблемы организационно-экономического характера. При этом, безусловно, существует необходимость в больших усилиях законодателей в установлении связей раз-

вития законодательства Республики Крым и достижении экономических целей, и решении задач, предусмотренных в Стратегической миссии Республики Крым.

Ведущим средством повышения качества законопроектной деятельности в Республике Крым является мониторинг законотворческой деятельности Крымского парламента, который осуществляется в форме подготовки Доклада о состоянии законодательства Республики Крым. В Крыму такие доклады готовятся ежегодно, начиная с 2015 года на базе одного из профильных комитетов Государственного Совета Республики Крым. Обязанность по их подготовке и изданию впоследствии приобрело законодательный характер. Требования к структуре, содержанию, и виду акта, которым утверждается доклад, предусмотрены в статье 10 Закона № 340-ЗРК/2016.

Издаваемые в Крыму доклады включают в себя три главы. В первой главе, как правило, отражаются общие вопросы законотворческой деятельности в Республике Крым. Во второй главе доклада приводится обобщенная информация по всем принятым в соответствующем году законам Республики Крым по сферам правового регулирования. Информация к каждому принятому закону представляется в виде краткого описания, которое разъясняет его содержание. После принятия текст доклада публикуется на сайте Государственного Совета Республики Крым, где каждый может ознакомиться с описанием интересующего его закона. Третья глава доклада содержит итоги работы парламента республики по совершенствованию регионального и федерального законодательства, анализ результатов проведенного за год мониторинга отдельных законов Республики Крым, а также предложения по совершенствованию законодательства, связанные, в том числе, с реализацией ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

С 2020 года в текст доклада включен Реестр базовых законов Республики Крым с дополнительным указанием всех законов, которыми вносились изменения в базовые законы, что стало, по сути, не только существенной новацией его подготовки, но и в определенной степени инвентаризацией законодательства Республики Крым. Помимо этого, Реестр базовых законов Республики Крым вкупе с приводимой обобщенной информацией по всем принимаемым в соответствующем году законам Республики Крым по сферам правового регулирования помогает составить общую, целостную картину состояния всей законодательной базы региона.

Отметим, что в Крыму данная практика, по существу, была воспринята из опыта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по проведению мониторинга развития федерального законодательства, а также при изучении опыта по разработке и принятию докладов (отчетов) о состоянии законодательства в ряде региональных парламентах.

Наиболее актуальным направлением развития законодательства Республики Крым, как в принципе и в других субъектах Федерации, в настоящее время является модернизация регионального законодательства в свете конституционно-правовых изменений. Данное направление для регионального законодателя, по нашему глубокому убеждению, может развиваться по двум моделям взаимодействия систем правотворчества субъекта и Федерации.

Для первой модели, прежде всего, характерны изменения, которые касаются конституций и уставов субъектов Российской Федерации. В этом случае большинство соответствующих изменений на региональном уровне носят комплексный характер, поскольку требуют внесения изменения в ряд действующих нормативных правовых актов разной юридической силы и конкретизации.

Иными словами, данная модель реформирования регионального законодательства в свете конституционно-правовых изменений предполагает иерархическое развитие системы

1 См. подр.: Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года): учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; под ред. Ю. Г. Арзамасова, С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 332 с.

нормативных правовых актов, движение нормотворческой деятельности «сверху вниз», от так называемой основной нормы, т.е. положений Конституции, к более широкому кругу законодательных актов, а затем к конкретизирующим их подзаконным актам (сферы законодательства: антикоррупционное законодательство, институты публичной власти, основы местного самоуправления).

В рамках указанной модели Государственным Советом на начальном этапе проводимой работы в закон Республики Крым «О Государственном Совете Республики Крым – Парламенте Республики Крым» внесены изменения, а с учётом изменившейся процедуры назначения прокурора Республики Крым Закон Республики Крым «О порядке согласования представления Генерального прокурора Российской Федерации к назначению на должность Прокурора Республики Крым» признан утратившим силу.

Кроме этого, на настоящий момент Государственным Советом внесены изменения в ещё 7 законов Республики Крым, которыми регулируются правовой статус Государственного Совета Республики Крым, порядок избрания Главы Республики Крым, правовой статус депутата Государственного Совета, выборы депутатов представительных органов муниципальных образований, правовой статус Уполномоченного по правам ребенка в Республике Крым, отдельные вопросы физической культуры и спорта, а также гражданской обороны Республики Крым.

Вторая модель взаимодействия систем правотворчества субъекта и Федерации при реформировании регионального законодательства в свете конституционно-правовых изменений предполагает горизонтальное движение нормотворческой деятельности и связывается с имплементацией нормативно-ценностных положений Конституции в пласт федерального и регионального нормативно-правового поля. При чем такое развитие конституционных положений на федеральном и региональном уровнях возможно, как последовательно, так и одновременно. И зависит во многом не от воли федерального законодателя, а от активности региональной нормотворческой политики (сферы законодательства: институты гражданского общества, защита домашних животных², здравоохранение, социальная политика).

В рамках второй модели в развитие обновленной редакции Конституции Российской Федерации в Государственном Совете Республики Крым приняты следующие проекты законов Республики Крым о внесении изменений в статью 7 Закона Республики Крым «О развитии сельского хозяйства в Республике Крым» и в Закон Республики Крым «Об ответственном обращении с животными в Республике Крым»; на рассмотрении находятся проекты о внесении изменений в Закон Республики Крым «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым» и в закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым». Уже на протяжении двух лет в Республике Крым продолжается работа над созданием Социального кодекса Республики Крым, что во многом также связано со значительным усложнением системы законодательных актов по социальной сфере общественных отношений.

Горизонтальные связи между системами правотворчества субъекта и Федерации предполагают также активную роль региональных законодательных органов в федеральном законодательном процессе в части развития норм и положений Конституции. Несмотря на традиционно невысокую

долю принятия федеральных инициатив от регионов, позволим спрогнозировать повышение их эффективности в свете конституционно-правовых изменений.

Безусловно, основная работа по приведению крымского законодательства в соответствие с поправками в Конституцию России ещё впереди. Это связано с тем, что федеральным законодателем ещё не рассматривались проекты о внесении изменений в действующие федеральные законы: от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Финальным этапом планируемого в ближайшей перспективе крымского законотворчества следует выделить создание единого пакета изменений в Конституцию Республики Крым. В настоящее время это единственный учредительный акт субъекта Российской Федерации, в который ни разу не вносились изменения.

Среди наиболее явных поправок к Конституции Республики Крым, следует выделить такие, как исключение из полномочий регионального парламента согласования кандидатуры прокурора Республики Крым; приведение к единому с федеральным законодательством формату понятия «сенатор Российской Федерации»; дополнение перечня вопросов местного значения таким вопросом как «обеспечение в пределах своей компетенции доступностью медицинской помощи»; дополнения позициями о том, что органы исполнительной власти Республики Крым являются частью единой системы органов исполнительной власти; могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления.

Помимо этого, на научном и экспертном уровне обсуждаются поправки по закреплению аналогичного с Государственной Думой полномочия по осуществлению парламентского контроля, введения нового полномочия по созданию конституционного совета Республики Крым в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти по формированию и реализации стратегии конституционного нормотворчества.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарчук И. В., Руденко А. В., Хоменко А. С. Реформирование регионального законодательства об обращении с животными в свете формирующейся судебной практики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1 (41). – С. 62-70. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dx.doi.org/10.25688/2076-9113.2021.41.1.07.
2. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года): учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; под ред. Ю. Г. Арзамасова, С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 332 с.
3. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева, А. А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 336 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/12218.

2 См. подр.: Бондарчук И. В., Руденко А. В., Хоменко А. С. Реформирование регионального законодательства об обращении с животными в свете формирующейся судебной практики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1 (41). – С. 62-70. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dx.doi.org/10.25688/2076-9113.2021.41.1.07.

КУРЯЧАЯ Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета, член Общественной палаты города Краснодара

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

В работе с точки зрения формирования и развития гражданской активности населения федеральной территории «Сириус» рассмотрены предусмотренные законодательством формы участия граждан, проживающих в границах федеральной территории «Сириус», в осуществлении публичной власти, проанализированы особенности формирования местного сообщества Сириуса, внесены предложения по разработке Устава федеральной территории «Сириус» в части совершенствования механизмов гражданского участия в осуществлении публичной власти.

Ключевые слова: права граждан, публичная власть, гражданская активность, непосредственная демократия, представительная демократия, федеральная территория.

Работа выполнена с использованием Справочной Правовой Системы КонсультантПлюс.

KURYACHAYA Marina Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Kuban State University, member of the Public Chamber of the city of Krasnodar

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL ACTIVITY OF THE POPULATION OF THE FEDERAL TERRITORY "SIRIUS"

In the work, from the point of view of the formation and development of civil activity of the population of the federal territory "Sirius", the forms of participation of citizens living within the borders of the federal territory "Sirius" in the exercise of public power provided for by the legislation are considered, the features of the formation of the local community of Sirius are analyzed, proposals are made for the development of the Charter of the federal territory "Sirius" in terms of improving the mechanisms of civil participation in the exercise of public power.

Keywords: citizens' rights, public power, civic activity, direct democracy, representative democracy, federal territory.

Курячая М. М.

Объективной потребностью современного общественно-развития является совершенствование институтов, форм и механизмов вовлечения граждан в управление публичными делами. М.А. Липчанская отмечает, что декларируемые и совершаемые реформы политической системы, демократизация нормотворческого процесса, активизация различных форм демократии соучастия, масштабная административная реформа должны иметь под собой четкую концепцию, ориентированную на обеспечение начал демократии в России¹. Гражданское общество представлено во всех сферах общественной деятельности, его элементы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, интегрированы с публичными институтами².

Развитие гражданского общества, расширение его возможностей по представлению и защите интересов граждан, формирование новых коммуникационных каналов трансграничного взаимодействия между людьми с неизбежностью ведут к росту гражданской активности. В Послании Президента России В.В. Путин прямо указывает на гражданскую активность как одну из основ развития нашей страны: «В гармонии сильной державы и благополучия людей вижу основу нашего будущего. Движение к этой цели, возможно только при активном участии общества, наших граждан и, конечно, при напряженной результативной работе всех ветвей и уровней власти, потенциал которых требует дальнейшего развития. (...) Для нас значима каждая созидательная инициатива граждан, общественных объединений, некоммерческих орга-

низаций, их стремление внести свой вклад в решение задач национального развития»³.

Новейшие исследования конституционализма указывают на то, что государство необходимо рассматривать как организацию, которую общество на основе конституционно-правовых норм уполномочило выполнять четко обозначенные публичные дела (функции) под обязательным общественным контролем⁴. Одним из серьезных препятствий для консолидации общества, обеспечения социального развития, роста солидаризма является значительный разрыв между гражданским обществом и государством, между декларируемыми целями государственного развития и фактическим положением дел⁵. Среди факторов, оказывающих влияние на объединение общества, прежде всего, называют наличие гражданского общества и механизмов, расширяющих пространство свободы для гражданских инициатив⁶.

Исследование конституционно-правовых проблем участия граждан в осуществлении публичной власти, прежде всего, основывается на конституционно-правовом закреплении данного понятия в новой редакции Конституции РФ.

1 Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: современные вызовы или возможные перспективы // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 3 (29). – С. 36.
2 Курячая М. М. Гражданская активность как фактор формирования и развития гражданского общества в современной России // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 108-117.

3 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // СПС КонсультантПлюс.
4 Авакьян С.А. Государство: взгляд с позиций конституционного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 52-61.
5 Курячая М. М. Неформальные практики гражданского участия в осуществлении публичной власти: эффекты сетевизации и проблемы правовой институционализации (часть I) // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (195). – С. 117.
6 Кошарная Г.Б., Толубаева Л.Г. Гражданское общество как фактор реализации консолидационных процессов российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 155.

Нормативная легитимация фактически существовавшего положения не только создало нормативно-правовой потенциал для эффективной организации публичной власти на федеральном, региональном и местном (муниципальном), но и обеспечивает единство подходов к реализации важнейшего политического права граждан – права на участие в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления, которое сегодня может быть охарактеризовано как право на участие в осуществлении публичной власти.

С учетом данной позиции право граждан на участие в осуществлении публичной власти в федеральной территории «Сириус» понимается нами как имеющее конституционно-правовое основание двойственной природы, то есть в нем одновременно реализуется и конституционное право граждан на участие в управлении делами государства (статья 32 Конституции РФ), и право на осуществление местного самоуправления (статья 12 Конституции РФ), реализуемое как непосредственно, так и через органы публичной власти федеральной территории «Сириус».

В федеральной территории «Сириус» в соответствии со статьей 11 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»»⁷ и нормативными правовыми актами федеральной территории «Сириус» граждане участвуют в управлении ею, в том числе в решении вопросов местного значения.

Формы участия установлены частью 1 статьи 11 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»»: участие в формировании органов публичной власти федеральной территории «Сириус»; правотворческая инициатива граждан; инициативные проекты; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания, общественные обсуждения; собрания граждан; конференции граждан, собрания делегатов; опрос граждан; обращения граждан в органы публичной власти федеральной территории «Сириус»; иные формы участия граждан в управлении, предусмотренные Уставом федеральной территории «Сириус».

Порядок участия граждан в осуществлении публичной власти в федеральной территории «Сириус» в указанных формах определяется в соответствии с федеральными законами, Уставом федеральной территории «Сириус» и иными нормативными правовыми актами федеральной территории «Сириус». Данная норма означает, что предусмотренные федеральным законодательством формы участия граждан в осуществлении публичной власти могут быть реализованы гражданами в федеральной территории «Сириус» без каких-либо ограничений, прямо не предусмотренных в Федеральном законе «О федеральной территории «Сириус»», а гарантии такого участия не могут быть снижены при принятии Устава и иных нормативных правовых актов федеральной территории «Сириус».

По мнению В.Н. Руденко, граждане в промежутках между выборами не участвуют непосредственно в управлении делами государства, механизм властвования даже в странах с высокой степенью демократических свобод фактически означает отстранение подавляющего большинства граждан от процесса принятия решений по важнейшим вопросам жизни общества⁸. Анализируя предусмотренный Федеральным законом «О федеральной территории «Сириус»» перечень форм участия граждан в осуществлении публичной власти, необходимо отметить, что из 9 поименованных форм только участие в формировании органов публичной власти федеральной территории «Сириус» является императивной формой непосредственной демократии, остальные 8 являются консультативными формами демократии, в перечень не включены уже сложившиеся формы демократии – референдум, общественный контроль и общественная экспертиза, массовые публичные мероприятия и др.

Реализация права граждан на участие в осуществлении публичной власти в федеральной территории «Сириус» не может анализироваться в отрыве от характеристик данной территории. Географически она находится в Имеретинской низменности, на побережье Черного моря в междуречье Мзымты и Псоу, здесь расположены Олимпийский парк и объекты,

возведенные к XXII зимним Олимпийским играм 2014 года тренировочные и спортивные объекты: стадион «Фишт», ледовый дворец спорта «Айсберг», хоккейная ледовая арена «Большой», комплекс «Сириус-Арена», хоккейная ледовая арена «Шайба», Академия тенниса, трасса «Формулы-1», а также кампус университета «Сириус». Площадь федеральной территории «Сириус» – 1419 Га, на 01.01.2021 в границах поселка городского типа Сириус проживали 13 424 жителей, численность избирателей по состоянию на 01.07.2021 составляет 9694 чел.⁹, образовано 6 избирательных участков. В качестве перспективы развития администрация территории прогнозирует, что «сейчас основную часть гостей составляют курортные туристы, однако в ближайшее время до 40 тысяч увеличится количество студентов, резидентов Инновационного центра, деятелей культуры, спорта, науки и специалистов других сфер»¹⁰. Федеральная территория «Сириус» – это высоко урбанизированная курортная территория с опережающим ростом человеческого капитала, основное население составляют участники образовательно-инновационной и спортивно-тренировочной деятельности, находящиеся в Сириусе более или менее длительное время, не являющиеся носителями идентичности местного сообщества Сириуса¹¹. В этих условиях, а также учитывая построение системы правовых актов, регулирующих осуществление публичной власти в федеральной территории «Сириус», в рамках государственно-правового эксперимента, необходимо обеспечить граждан, постоянно проживающих в границах федеральной территории, действенными и эффективно работающими механизмами (формами, институтами, средствами) обеспечения их участия в решении вопросов функционирования и развития территории. Данные вопросы должны быть решены при принятии Устава федеральной территории «Сириус», которое должно проходить при широком общественном обсуждении. Учитывая высокий интеллектуальный потенциал жителей Сириуса, это может быть первый Устав в России, написанный по технологии краудсорсинга.

Пристатейный библиографический список

1. Авакян С.А. Государство: взгляд с позиций конституционного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 52-61.
2. Кошарная Г.Б., Толубаева Л.Т. Гражданское общество как фактор реализации консолидационных процессов российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 154-162.
3. Курячая М. М. Гражданская активность как фактор формирования и развития гражданского общества в современной России // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 108-117. – DOI 10.31857/S102694520013653-9.
4. Курячая М.М. Неформальные практики гражданского участия в осуществлении публичной власти: эффекты сетевизации и проблемы правовой институционализации (часть I) // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (195). – С. 116-120. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_116.
5. Курячая М. М. Теория и практика гражданской активности: муниципальный уровень: Учебное пособие. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – 172 с.
6. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: современные вызовы или возможные перспективы // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 3 (29). – С. 36-46.
7. Руденко В. Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 97-125. – DOI 10.17506/tyipl.2016.18.4.97125.
9. Численность избирателей по состоянию на 01.07.2021: Официальный портал территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sirius.izbirkom.ru/elektoralnaya-statistika/>.
10. О федеральной территории «Сириус»: Официальный порт администрации федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sirius-ft.ru/about>.
11. Курячая М. М. Теория и практика гражданской активности: муниципальный уровень: Учебное пособие. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 5-14.

7 О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС Консультант-Плюс.

8 Руденко В.Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18. № 4. – С. 98.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-95-96

МОКРУШИН Виктор Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КРЫМСКАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье анализируется проблема нарушения конституционных прав лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела: нормы уголовного процесса прямо не предусматривают обязанности следственных органов уведомлять лицо, в отношении которого проводилась проверка по вопросу совершения им действий, имеющих признаки уголовно наказуемого деяния, в связи с чем в Крыму сложилась практика по отказу в предоставлении такой информации правоохранительными органами, причем крымская судебная система также придерживается такой точки зрения несмотря на иную позицию Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: охрана достоинства личности, право на доброе имя, нарушение конституционных прав граждан, отказ в предоставлении информации о проверке, отказ в предоставлении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

MOKRUSHIN Viktor Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CRIMEAN PRACTICE OF IMPLEMENTING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO INFORMATION WHEN REFUSING TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the problem of violation of the constitutional rights of a person against whom a decision was made to refuse to initiate a criminal case: the norms of criminal procedure do not directly provide for the obligation of investigative bodies to notify the person against whom an audit was conducted on the issue of committing actions that have signs of a criminal offense, in connection with which the practice of refusing to provide such information by law enforcement agencies has developed in Crimea. Moreover, the Crimean judicial system also adheres to this point of view, despite the different position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: protection of personal dignity, right to a good name, violation of constitutional rights of citizens, refusal to provide information on verification, refusal to provide a decision on refusal to institute criminal proceedings.

Мокрушин В. И.

Сколько бы ни говорилось о проблемах защиты конституционных прав наша жизнь всегда дает новые темы для обсуждений.

Законодательство России, как и любого другого государства, предусматривает возможность обращения в правоохранительные органы по вопросу совершения преступления каким-либо лицом. По результатам такого обращения предусматривается проведение проверки. Иногда в результате проверки выясняется, что ни факта, ни события преступления не было.

Лицу, в отношении которого проводится проверка по вопросу совершения им преступления, правоохранительные органы предлагают предоставить пояснения, сиречь доказательств своей невиновности.

Если в результате проверки не подтверждаются обстоятельства преступления, «проверяемый» может и не узнать о ее результатах, причем никогда.

Лицо, в отношении которого проводилась проверка и вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела, вправе требовать наказания «доброжелателя». Действующим законодательством, а именно: статьей 306 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность лица за заведомо ложный донос о совершении преступления, однако на практике привлечение этих лиц к уголовной ответственности по инициативе самих правоохранительных органов не встречается, во всяком случае нам такие случаи по Крыму неизвестны.

На требование «проверяемого» сообщить ему о результатах проверки, правоохранительный орган отвечает, что это лицо не имеет статуса подозреваемого и в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46, ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 148 УПК РФ эта информация ему предоставлена быть не может¹. В этом случае на основании ст. 145 УПК РФ о принятом решении уведомляется лишь заявитель.

Буквальное толкование органами внутренних дел Крыма перечисленных статей позволяет им игнорировать нормы основного закона государства, поскольку Конституцией Российской Федерации² предоставлено гражданину право на получение информации.

Правоприменительный орган, не предоставляя лицу постановление об отказе в возбуждении уголовного дела относительно него, ограничивает право этого лица быть своевременно уведомленным о факте и правовых последствиях принятия такого постановления.

В соответствии со ст. 1, 2, 17, ч.1 ст. 23, ст. 52, ч. 3 ст. 55, п. «в», «о» ст. 71, ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а наше государство - Российская Федерация признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина, охраняет достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого. В силу статей 23, 24, 29, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в том числе права свободно и любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное, конечно, не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, как указано в части второй статьи 24 Конституции Российской Федерации, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 30.03.2020).

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 30.03.2020).

и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

То есть законом может быть предусмотрена возможность отказа в ознакомлении с документами (материалами) проведенной проверки, однако такое препятствие должно быть прямо отражено в законе или на нем основано.

Судебное разрешение указанной проблемы в Крыму не находит отклик у судейского сообщества притом, что п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»³ прямо «разрешает» лицу, в той части, в которой процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, обжаловать действия или бездействие, а также решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда.

О такой возможности свидетельствует и практика Конституционного Суда Российской Федерации, который в некоторых своих решениях косвенно коснулся описанной проблемы.

Например, пунктом 4 своего Определения № 1309-О от 05.06.2014 Конституционный Суд⁴ дает понять органам государственной власти и местного самоуправления, что их должностные лица обязаны предоставить гражданам возможность ознакомления с материалами и документами, которые затрагивают права и свободы заявителя в том случае, если иное не предусмотрено законом. Здесь же Конституционный Суд указывает, что любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Аналогичная позиция высказана Конституционным Судом РФ и в Определении № 269-О от 27.02.2018. Давая оценку положениям статьи 145 УПК РФ, Суд обратил внимание, что положения указанной статьи уголовно-процессуального закона не содержат каких-либо указаний на возможность ограничения лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в праве ознакомиться с таким постановлением и материалами, послужившими основанием для его вынесения. И это далеко не полный перечень Определений Конституционного Суда РФ, в которых косвенно дается оценка положениям нормы действующего законодательства.

При этом еще в 2000 году Конституционный Суд РФ, разбирая схожую ситуацию, высказывался о неправильном толковании правоохранителями возможности отказа гражданину в предоставлении материалов, затрагивающих его права и свободы: давая оценку ст.5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в Постановлении № 3-П от 18.02.2000 признал эту статью не соответствующей Конституции РФ.

С учетом позиции Конституционного Суда РФ, основной аргумент, который могут и должны предъявить правоохранительные органы в качестве обоснования при отказе в предоставлении материалов проведенной проверки или отказе в предоставлении копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заключается в характере предоставляемой информации.

Если материалы проверки не содержат охраняемой законом тайны, правоохранительные органы обязаны выдать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Практика показывает, что даже ссылки на позицию вышестоящих инстанций не играют роль при разрешении спора.

Например, в Крыму (г. Симферополь) по одной из проверок, было отказано в возбуждении уголовного дела.

Лицо, в отношении которого проводилась проверка в 2017 году на протяжении четырех лет не может получить даже постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Жалобы в вышестоящие органы и прокуратуру не дают никаких результатов. Более того, никаких результатов не дало даже обращение в суд. Постановлением Центрального районного суда г. Симферополя от 10.12.2020 по делу № 3/10-87/2020 о признании незаконным отказа отдела полиции в выдаче копии процессуального решения отказано в принятии жалобы. Ссылки на нормы Конституции РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1, позиции Конституционного Суда РФ судом оставлены без внимания. Суд в своем постановлении указал на отсутствие нарушений конституционных прав заявителя без рассмотрения по существу самой жалобы. Апелляционным Постановлением Верховного Суда Республики Крым от 18.02.2021 по делу № 22-367/2021 Постановление Центрального районного суда г. Симферополя оставлено без изменений.

Из указанного решения следует, что судебная практика в Крыму складывается в пользу правоохранительных органов, т.е. лицо, в отношении которого проводилась проверка по вопросу совершения им преступления, не имеет права знать о результатах проверки и основании к отказу в возбуждении в отношении него уголовного дела и конституционное право на информацию такими отказами не нарушается.

Следующий вывод, который позволяют сделать принятые решения, состоит в том, что еще на стадии принятия жалобы к производству без проведения судебного заседания и рассмотрения такой жалобы по сути можно решить вопрос нарушены ли нет конституционные права граждан.

Возможно поэтому Конституционный Суд в некоторых своих решениях иногда прямо указывает на то, что принимаемые судами РФ решения не соответствуют позиции Конституционного Суда РФ, его трактовке действующего законодательства Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 30.03.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 30.03.2020).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 № 661-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146937 (дата обращения: 26.03.2020).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154532 (дата обращения: 30.03.2020).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 года № 3-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325 (дата обращения: 30.03.2020).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 года № 191-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28471 (дата обращения: 30.03.2020).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 269-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ase=ARB&n=533594#00948880998709365> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325 (дата обращения: 30.03.2020).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154532 (дата обращения: 30.03.2020).

НИДЕР Сергей Александрович

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЖИЛИЩНЫХ ГАРАНТИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С УПРАЗДНЕНИЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО (ИМУЩЕСТВЕННОГО) ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ДОЛЖНИКА

В статье автор рассматривает правовые вопросы «эволюции» исполнительского иммунитета в отношении единственного жилища должника в Российской Федерации. Анализируя законодательство, а также правоприменительную практику Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), автор аргументировано высказывает мнение о необоснованности исключения имущественного иммунитета в отношении единственного жилища должника разумной площади с учётом членов его семьи, анализирует связанные с этим возможные негативные последствия, а также излагает своё видение указанных вопросов.

Ключевые слова: исполнительский (имущественный) иммунитет, жилище, жилое помещение, кредитор (взыскатель), должник.

NIDER Sergey Aleksandrovich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the General of the Army I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF THE CONSTITUTIONAL HOUSING GUARANTEES OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION RELATED TO THE ABOLITION OF EXECUTIVE (PROPERTY) IMMUNITY IN RESPECT OF THE DEBTOR'S ONLY HOUSING

In the article, the author examines the legal issues of the "evolution" of executive immunity in relation to the debtor's only home in the Russian Federation. Analyzing the legislation, as well as the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter - the Constitutional Court of the Russian Federation), the author reasonably expresses the opinion that the exclusion of property immunity in respect of the debtor's only home of a reasonable area, taking into account his family members, analyzes the possible negative consequences associated with this, and also sets out his vision of these issues.

Keywords: executive (property) immunity, housing, residential premise, creditor, debtor.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет право каждого на жилище, а также невозможность его произвольного лишения (ч. 1 ст. 40). Следует учитывать, что конституционное право на жилище относится к основному, следовательно, неотчуждаемому праву (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ), особо охраняемому государством! Указанные предписания Конституции РФ нашли своё практическое воплощение лишь 1 февраля 2003 г., со дня введения в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), который установил абсолютный (то есть независимо от его количественных и качественных характеристик) исполнительский иммунитет в отношении находящегося с собственности единственного жилища должника, (абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ). При этом до указанной даты «параллельно» с Конституцией РФ действовал «советский» ГПК РСФСР, утверждённый Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., согласно ст. 369 и приложению № 1 которого, исполнительский иммунитет распространялся на жилой дом, если должник в нём постоянного проживал, при этом его основным занятием было сельское хозяйство (за исключением случаев взыскания ссуд, выданных банком на строительство дома). То есть до 1 февраля 2003 г. имущественный иммунитет затрагивал крайне незначительную часть граждан!

Нидер С. А.

Очевидно, что указанные положения ГПК РФ, с точки зрения исключительного приоритета прав должника, ограничивали права кредиторов, в основном из числа кредитных организаций. В связи с чем, уже через несколько месяцев они стали предметом конституционного контроля (определение КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О). В указанном и последующих определениях КС РФ (от 04 декабря 2003 г. № 456-О, от 20 октября 2005 г. № 382-О, от 24 ноября 2005 г. № 492-О, от 19 апреля 2007 г. № 241-О-О, от 20 ноября 2008 г. № 956-О-О, от 1 декабря 2009 г. № 1490-О-О, от 22 марта 2011 г. № 313-О-О) вопрос исполнительского иммунитета на принадлежащее должнику единственное жилое помещение не ставился под сомнение, вследствие чего КС РФ отказывал в принятии жалоб и запросов как недопустимых! Между тем, в указанных судебных актах высказывалась позиция о дискреции законодателя в вопросах определения границ имущественного иммунитета в части количественных (!) характеристик жилища! Федеральный законодатель проигнорировал этот посыл, тем не менее с января 2005 г. исключил из исполнительского иммунитета жилые помещения, являющиеся предметом ипотеки (при нарушении кредитных обязательств, обеспеченных ипотекой).

Абсолютный исполнительский иммунитет просуществовал до 2012 г., в котором КС РФ не только принял к рас-

смотрению жалобы граждан Г. и Ш., но и вынес судебный акт в форме постановления (от 14 мая 2012 г. № 11-П), где указал на допустимость обращения взыскания на единственное жилище на основании судебного решения (!) «... с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда соответствующий объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище ...», о чём обязал федерального законодателя внести необходимые изменения в ГПК РФ! При этом КС РФ вновь воздержался от признания рассматриваемых положений не конституционными. С указанным постановлением не согласились два судьи КС РФ, изложив свои особые мнения, согласно которым обжалуемые положения ГПК РФ необходимо было признать неконституционными!

Таким образом, КС РФ сохранил имущественный иммунитет в отношении жилья, характеристики которого явно не превышают разумный уровень потребности должника и его семьи!

Автор единодушен с указанной принципиальной позицией КС РФ, полагает, что иное приводит к исключительному учёту имущественных интересов должников в ущерб интересам кредиторов (взыскателей), что не согласуется с понятием социальной справедливости и нарушает принцип равенства граждан перед законом (ч. 2 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Такой подход призван исключить случаи невозможности обращения взыскания на «дворец» должника в сотни метров общей площади, стоящий на тектаре земли, а также в разы превышающий норму предоставления с учётом проживающих там лиц. В итоге кредитор (взыскатель), фактически пострадавший, необоснованно остаётся у «разбитого корыта».

Между тем, в постановлении КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П (далее – Постановление № 11-П) не определены размер, нормы или иные характеристики жилища, подпадающие под критерии «разумно достаточного» и «явно превышающего», при этом КС РФ к таковым отнёс рыночную стоимость жилья! С таким выводом автор не может согласиться, так как считает, что стоимостная категория жилища сама по себе не влияет на его достаточность для удовлетворения потребности проживающих в нём лиц, следовательно она не должна учитываться для целей определения границ исполнительского иммунитета! Цена жилого помещения является субъективной (!), постоянно изменяющейся (динамической) величиной, абстракцией, не имеющей физических (реальных) параметров! Фактически КС РФ сделал вывод, что на жилище стоимостью 10 миллионов рублей с большей долей вероятности может быть обращено взыскание, чем на жильё стоимостью 5 миллионов рублей! Но позвольте, разве, однокомнатная квартира за 10 миллионов рублей (например, в Москве) больше удовлетворит потребности многодетной семьи, чем шестикомнатный дом (например, в районном центре Новосибирской области), стоящий на четверти тектара земли, стоимостью 5 миллионов рублей? Скорее наоборот! Помимо прочего, учёт ценовой категории жилища должника, по мнению автора, противоречит закону! Так, для решения вопроса о принятии граждан на учёт в качестве нуждающихся по п. 2 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (то есть как обеспеченных жилищем менее учётных норм), учитывается не рыночная стоимость принадлежащего им жилья, а уровень обеспеченности таких граждан его общей площадью, которая является неизменной, физи-

ческой и конкретно-определённой величиной, реально определяющей уровень удовлетворения потребности должника и его семьи! Более того, рассматриваемый подход КС РФ прямо противоречит (!) позиции, указанной в определении КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О, согласно которому пределы исполнительского иммунитета могут быть ограничены законодателем исключительно в части размера (количественной характеристики) жилого помещения!

В связи с чем, по мнению автора, Постановление № 11-П является необоснованным в той части, в которой содержащиеся в нём предписания учитывают стоимость принадлежащего должнику жилого помещения для преодоления имущественного иммунитета!

Автор полагает, что обращение взыскания на единственное жилище допустимо (обоснованно), если норма обеспеченности должника и проживающих совместно с ним членов его семьи общей площадью жилья превышает определённую норму, кратную (!) норме предоставления! Причём используемая для указанных целей норма, а равно граница исполнительской неприкосновенности жилища, по мнению автора, должна быть унифицированной (единой) на всей территории России, о чем высказывались В. А. Колбина и Е. Л. Невзгодина¹, а также К. И. Брик, О. И. Вилкус, П. В. Громыко, А. А. Михеева, Д. И. Малышева, Н. В. Терещенко²! В противном случае, вряд ли это будет конституционно обосновано (ч. 2 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)!

Следует отметить, что федеральный законодатель не внёс изменения в правовое регулирование, вопреки предписаниям Постановления № 11-П!

Почти через 9 лет, 26 апреля 2021 г. КС РФ принял «историческое» («поворотное») постановление № 15-П (далее – Постановление № 15-П), в котором, по мнению автора, негативно развил послы, изложенные в постановлении № 11-П, при этом, вновь не признал закон неконституционным! Так, КС РФ разрешил обращать взыскание на любое жилище, независимо от его характеристик, а равно уровня удовлетворения потребности должника (правовых препятствий для этого нет)! При этом, КС РФ указал на возможность учёта соотношения рыночной стоимости жилища с величиной долга! Автор полагает, что с принятием Постановления № 15-П «ликвидирован» всякий исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья, а равно нанесён «удар» по конституционным жилищным гарантиям граждан! По мнению автора, разворот в позиции (подходе) КС РФ с 2003 г. обусловлен переоценкой ценностей (изменением приоритетов) под влиянием рыночной экономики!

Необходимо понимать, что исполнительное производство в отношении физического лица может быть возбуждено не только в связи с неисполнением гражданином обязанности по возврату займа или кредита, но также иных гражданско-правовых обязательств, например, алиментных, по неосновательному обогащению (в том числе добросовестному), вследствие причинения вреда жизни и здоровья, имуществу и т.д., в том числе в отсутствие вины должника! Следовательно, «ни малок ни велик», добросовестный, порядочный и т.д., не застрахованы от непредвиденных обстоятельств,

1 Колбина В.А., Невзгодина Е.Л. Обращение взыскания на единственное жильё гражданина при банкротстве // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2020. – № 1. – С. 74.

2 Брик К.И., Вилкус О.И., Громыко П.В., Михеева А.А., Малышева Д.И., Терещенко Н.В. Ограничения исполнительского иммунитета единственного жилья при банкротстве // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 20.

связанных с образованием у них крупной задолженности! Так, можно попасть в дорожно-транспортное происшествие, причинив без вины имущественный вред (вред жизни и здоровью) в размере нескольких миллионов рублей (например, столкновение с дорогим автомобилем) или не исполнить финансовые обязательства из-за резкого ухудшения здоровья! То же будет, например, если должник, взявший кредит, погиб, а его многодетная семья не в состоянии самостоятельно платить по кредиту, что не согласуется с ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, гарантирующим государственную поддержку семьи, материнства и детства! Вследствие отсутствия у названных лиц другого имущества для выплаты значительной (крупной) суммы, согласно истолкованию КС РФ, взыскание будет обращено на единственную квартиру или «родовой» дом должника, который пять раз передавался из поколения в поколение и является семейной ценностью! По крайней мере, для такого взыскания будут отсутствовать правовые препятствия, так как согласно Постановлению № 15-П не установлено минимальных границ неприкасаемости жилья! Конечно, всегда есть вероятность, что суд или судья, при определённых обстоятельствах, например, указанных выше, не примут решение об обращении взыскания на единственное жилище должника, однако, по мнению автора, усмотрение судьи даже отдалённо не является гарантией сохранения жилища, а равно подобием исполнительского иммунитета, но, при этом, может провоцировать коррупцию!

Следует учитывать, что в абсолютном большинстве случаев изымаемое жилое помещение будет находиться в совместной собственности! Поэтому, после обращения взыскания на долю (выделенную долю) квартиры должника, к ним придут новые собственники доли, которые умело создадут условия для выселения семьи должника, после чего, с учётом преимущественного права покупки (ст. 250 ГК РФ), приобретут оставшиеся доли жилого помещения за бесценок! Между тем, судебная практика уже идёт по пути, что должником будет не только лицо, являющееся стороной (должником) в обязательстве, но также его супруг, так как вследствие действия в браке режима общей совместной собственности (глава 7 Семейного кодекса РФ), предполагается, что деньги берутся на общесемейные нужды, следовательно, фактически оба супруга являются обязанными лицами по кредитному обязательству, поэтому взыскание солидарно обращается на долю супруга (супруги) должника!

Таким образом, автор полагает, что позиция КС РФ согласно Постановлению № 15-П является несбалансированной, необоснованно (несправедливо) ограничивает конституционные жилищные гарантии граждан (должников), порождает правовую неопределённость!

Между тем, КС РФ в качестве гарантии предписал предоставлять должнику жильё по договору социального найма, взамен изымаемого, полагая, что такое правило не приведёт к нарушению конституционного права на жилище в его существе! С такой позицией автор не может согласиться по следующим причинам. Во-первых, указанная гарантия фактически является компенсационной (восстановительной)! Однако, по мнению автора, в данном случае гарантии должны быть охранительными (защитными), то есть в какой-либо минимальной части неприкосновенными, ограждающими от отчуждения единственного жилища, когда его характеристики явно не превышают разумные потребности гражданина! Только в этом случае, по мнению автора, гарантии будут основными и конституционными! Во-вторых, КС РФ фактически установлено новое основание для получения жилого

помещения по договору социального найма (!), не предусмотренное действующими нормативными правовыми актами, в том числе Конституцией РФ, согласно которым для получения жилища на условиях социального найма необходимо соответствовать ограничениям по уровню доходов и стоимости подлежащего налогообложению имущества (иметь статус малоимущего), либо относиться к категориям граждан, право которых на бесплатное получение жилья от государства (муниципалитета) предусмотрено законом (военнослужащие, прокуроры, судьи, сироты и т.д.), затем пройти процедуру признания нуждающимся в жилом помещении (ст. ст. 49, 51 ЖК РФ), лишь после чего на много лет встать в очередь ожидающих его предоставления, так как крайне сомнительно, что муниципалитет с учётом своих финансовых возможностей сможет в кратчайшие сроки обеспечить должника новым жилищем! Например, малоимущие стоят в очереди по 5-10 лет! Даже если должник будет обеспечиваться им во внеочередном порядке, жильё не будет ему предоставлено в кратчайшие сроки как по указанным выше причинам, а также учитывая, что среди малоимущих тоже есть вне очереди! Следовательно, невозможность предоставления должнику социального жилища в кратчайшие сроки, делает либо невозможным обращение взыскания на жилище должника (в правовом государстве), так как его куда-то будет переселять, либо на период многолетнего ожидания социального жилья, должнику, независимо от его воли, будет предоставляться на правах пользования временное жилище, находящееся во владении третьих лиц (например, кредиторов)! По мнению автора, последний вариант очевиден, что неизбежно приведёт к ещё большему нарушению конституционных жилищных гарантий должника! В-третьих, когда муниципалитет всё же предоставит жилище должнику, то в подавляющем большинстве случаев это будет практически непригодное для проживания жилище! При этом если должник под давлением кредиторов (взыскателей) и иных заинтересованных лиц согласится на предоставление жилища за пределами поселения, то «аварийный» дом в деревне (посёлке) ему найдут всегда! В-четвёртых, предоставление должнику жилища на условиях социального найма фактически возлагает финансовые затраты на налогоплательщиков – граждан России! Чем это обусловлено? Ответ прост – интересами (аппетитами) кредиторов (взыскателей), в подавляющем большинстве своём из числа кредитных организаций!

Автор имеет иную точку зрения на механизм реализации должником конституционных жилищных гарантий при обращении взыскания на принадлежащее ему жилище. Так, автор полагает, что если судом будет принято решение об обращении взыскания на жильё должника, то новое жилище (по указанным нормам) должно приобретаться на часть денежных средств, вырученных от продажи прежнего жилища! То есть, на удовлетворение требований кредиторов (взыскателей) должна уходить лишь разница в стоимости «старого» и «нового» жилища должника! Только в этом случае будет справедливым и обоснованным рассуждать о балансе интересов кредитора (взыскателя) и должника! При таком правиле у должника новое жильё будет в собственности, что обеспечит ему определённую финансовую стабильность и не ограничит свободу передвижения (основное конституционное право), так как его можно будет продать и купить в ином месте, чего не сделаешь с социальным жильём! Также это снимет финансовую нагрузку с муниципалитетов (налогоплательщиков) и не ограничит права малоимущих!

В особом мнении судьи КС РФ Г. А. Жилина, несогласно с постановлением КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П, содержались примеры разрешения вопросов исполнительского иммунитета на единственное жильё должника в иных государствах. Так, он указывает:

в Болгарии взыскание может быть обращено только при превышении установленных правительством норм минимального обеспечения жильём должника и членов его семьи, и только на его часть, превышающую указанные нормы (статья 444 Гражданского процессуального кодекса);

в провинции Онтарио Канады закон допускает обращение взыскания, если стоимость жилища превышает определенный размер (статья 2 Акта об исполнении и § 5206 Консолидированных законов соответственно);

в штате Нью-Йорк разрешается обращение взыскания только в части превышения стоимости жилища определённого размеру (§ 5206 Консолидированных законов);

в Узбекистане допустимо обращать взыскание, если суд посчитает возможным раздел жилья на части – достаточные для нормального жизнеобеспечения должника и его семьи (статья 52 Закона «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»).

Таким образом, в названных государствах определены характеристики единственного жилища, обладающего исполнительским иммунитетом, следовательно, должнику не грозят «репрессии» в виде принудительного переселения!

Выражая свою позицию, автор, вместе с тем, полагает, что исполнительский иммунитет на единственное жилище должника не может быть оправдан, если обращение взыскания на него обусловлено неисполнением им денежного обязательства, возникшего из причинения вреда жизни и здоровью иных граждан или алиментных обязательств, так как указанные блага находятся под особой защитой государства, фактически являясь основными конституционными правами (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 38 и ч. 1 ст. 41 Конституции РФ)! Однако для этого необходим действенный механизм предоставления должнику «подменного» жилища! Автор придерживается аналогичной позиции также в случае приобретения должником единственного жилья противоправным путём (в том числе преступным или с использованием неосновательного обогащения), что согласно действующему нормативному правовому регулированию и соответствующей правоприменительной практике не ставится под сомнение!

В заключение статьи автор, полагая, что в социальном правовом государстве крайне необходим исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья должника разумной площади (с учётом членов его семьи), считает целесообразным привести своё видение его предела, а равно неприкасаемого размера жилища, учитывающего разумные потребности должника. Многие авторы, среди которых И. Г. Бурдинский³, Е. А. Нахова и Д. В. Волков⁴, высказывали мнения, что нормы обеспеченности жилищем для указанных целей должны быть привязаны к нормам предоставления общей площади жилища, в том числе к унифицированной (федеральной). Однако, учитывая суть таких норм согласно

ст. 50 Жилищного кодекса РФ, их применение может быть обосновано, по мнению автора, только для целей предоставления нового жилища, взамен изымаемого, но отнюдь не для решения вопроса об обращении взыскания на него! Для целей же преодоления иммунитета норма обеспеченности жильём должника и проживающих с ним членов семьи должна существенно (!) превышать норму предоставления, пусть даже унифицированную! Так, согласно Постановлению № 11-П обращение взыскания на жилище допустимо только при явном (!) превышении уровня, достаточного для удовлетворения разумной потребности должника и членов его семьи! Учитывая изложенное, а также значения норм предоставления в муниципальных образованиях России, автор предлагает установить следующие федеральные значения норм обеспеченности общей площадью жилья, при превышении которых допустимо преодолеть имущественный иммунитет в отношении единственного жилища – 70 кв. м. (в квартире) – на должника, с добавлением 10 кв. м. на каждого члена его семьи. Для жилого дома указанные размеры увеличить в полтора раза. Следует учитывать, что указанное будет бессмысленным, если должник заранее «избавится» от собственности в пользу своих родственников и (или) иных лиц. В связи с чем, автор полагает необходимым обращать взыскание также на имущество (доходы) родственников должника и иных лиц, которым были отчуждены жилые помещения, принадлежащие должнику, в течение года до дня предъявления соответствующих требований кредиторами в судебном порядке! Размер такого взыскания должен быть ограничен стоимостью приобретённых от должника жилых помещений, определённой на момент государственной регистрации перехода права, при этом взыскание на имущество (доходы) иных лиц, действовавших добросовестно, может быть допустимо если жилые помещения от должника приобретены ими (в указанный период) по безвозмездным сделкам!

Пристатейный библиографический список

1. Брик К.И., Вилкус О.И., Громыко П.В., Михеева А.А., Малышева Д.И., Терещенко Н.В. Ограничения исполнительского иммунитета единственного жилья при банкротстве // Тенденции развития науки и образования. – 2020. - № 6. – С. 18-21.
2. Бурдинский И.Г. Исполнительский иммунитет гражданина-должника // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 194-196.
3. Колбина В.А., Невзгодина Е.Л. Обращение взыскания на единственное жильё гражданина при банкротстве // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2020. – № 1. – С. 69-81.
4. Нахова Е.А., Волков Д.В. Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 162-175.

3 Бурдинский И.Г. Исполнительский иммунитет гражданина-должника // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 196.

4 Нахова Е.А., Волков Д.В. Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 168-169.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-101-103

РУБЛЕВ Андрей Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РЕЛИГИЯ И ИСТОКИ ИНДИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

В статье рассматриваются особенности основных закономерностей правового регулирования общественных отношений, заложенных в Древней Индии, и до настоящего времени. Среди основ индуистского конституционного права автор выделяет ведическую религию из железного века в Индии, поскольку индуизм часто упоминаются как «старейшая религия», наиболее «старейшая из основных существующих традиций». Автор приходит к выводу, что индуистское конституционное право образовано разными традициями, состоит из разных типов и не имеет основателя.

Ключевые слова: мана, индуизм, конституция, договор, инду, каста, правило.

RUBLEV Andrey Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RELIGION AND ORIGINS OF INDIAN CONSTITUTIONAL LAW

The article examines the features of the basic laws of legal regulation of social relations, laid down in ancient India and up to the present. Among the foundations of Hindu constitutional law, the author singles out the Vedic religion from the Iron Age in India, since Hinduism is often referred to as the "oldest religion", the "oldest of the main existing traditions." The author comes to the conclusion that Hindu constitutional law is formed by different traditions, consists of different types and does not have a founder.

Keywords: mana, hinduism, constitution, treaty, Hindu, caste, rule.

Рублев А. Г.

Феномен колониализма принес с собой с институциональной точки зрения конституционные модели доминирующих государств. После деколонизации многие политические элиты, сформированные в основном в Европе, приняли или рассматривали их в качестве эталонной модели для воссоздания своих новых институтов и правовых систем.

В частности, в соответствии с эволюциями конституционных норм в рамках либеральных тенденций, англичане и французы оказали большее влияние на формулировку конституций новых стран, порожденных феноменом деколонизации. Среди наиболее важных стран, освобожденных от иностранного правления, вдохновленных британской либеральной правительственной системой, безусловно, является Индия.

Действующая индийская конституция была утверждена в 1950 году, что явилось результатом постепенных и постоянных исторических процессов, в которых отдельные события различных цивилизаций, «протоплавших» обширную индуистскую территорию, оставили свои правовые свидетельства. Чтобы понять такой вклад и процессы, которые на него повлияли, будут проанализированы основные исторические и религиозные факторы, которые способствовали его формированию: индуизм, ислам и британский период. В этом исследовании в основном учитывается культурный вклад индуистской и исламской религий, поскольку обе представляют собой численно самое большое присутствие на индуистском субконтиненте.

В свою очередь, индуистское право, как исторический термин, относится к своду законов, применяемых к индуистам, буддистам и сикхам в Британской Индии. В современной науке индуистское право также относится к теории права, юриспруденции и философским размышлениям о природе права, обнаруженной в индийских текстах древней

и средневековой эпохи. Это одна из старейших в мире теорий юриспруденции.

Это утверждение соответствует действительности в той мере, в какой речь идет о первых письменных памятниках – ведах. Веда были творением ариев. Они принесли с собой идеи, происходившие от общего корня, из которого выросла «Авеста» в Иране, и развили их на индийской почве. Веда – сборники религиозных песен, молитв, гимнов и присловий, созданные на разных периодах II тысячелетия до н.э. – содержат древнейшие тексты, в которых отдельные строки можно истолковать как правила поведения. Но хотя индуисты считают веда божественным откровением и источником религии и права, их практическое влияние на духовную жизнь индуистского населения было весьма незначительным. Даже значение вед для развития индуистского права следует оценивать с большой осторожностью, поскольку они содержат слишком мало правового материала¹.

Индуистская традиция в своих сохранившихся древних текстах не всегда выражает закон в каноническом смысле слова. Термин «индуистское право» является колониальной конструкцией и появился после того, как колониальное правление прибыло в Южную Азию, и когда в 1772 году британские колониальные чиновники решили, что европейская система общего права не будет осуществлена в Индии, что индуисты будут управляться в соответствии с их «индуистским законом», а мусульмане Индии будут управляться в соответствии с «мусульманским законом» (шариатом).

В рамках исследуемой темы целесообразно также коснуться эволюции индуистского права в период влияния им-

1 Деханов С.А. Адвокатура Древнего Востока, Греции и Рима (сравнительный анализ) // Адвокат. – 2005. – № 8 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

перии Великих Моголов, которая ввела исламское законодательство в Индии. В соответствии с политико-правовой системой ислама индусы, сикхи имели право сохранять свои обычаи и подчиняться собственной правовой системе, пока они платят налог на иноверцев – «джизью».

В представлении индуистов в этих писаниях отражено вечное знание космических звуков истины. Смрити, что на санскрите означает «запомненное», дополняет тексты шрути. К ним относятся Итихасы (истории и сказания), включающие великие эпосы «Махабхарата» и «Рамаяна», Пураны (древние былины), Веданга (завершение вед), Агама (доктрины), Даршаны (философские трактаты) и Дхармашастры (законы), из которых наиболее известны «Законы Ману».

Смрити занимают вторую ступень в иерархии божественных писаний. Исключение составляют немногие тексты, прежде всего великая «Бхагаватгита», вошедшая в состав эпоса «Махабхарата»².

Обычаи ежедневного богослужения, церемоний и ежегодных мероприятий часто значительно различаются в зависимости от касты, земли и поклоняющегося бога. При этом кастовая дискриминация была запрещена в Конституции Индии в 1950 году, при этом она все еще сохраняется в настоящее время в той или иной форме.

Рассмотрим подробнее вопрос социальной дифференциации в Индии, которая традиционно основана на касте, идеологии, в которой понятие расы полностью отсутствует. Эта кастовая система узаконивает дискриминацию (неприкасаемость), которая особенно вписывается в городское и деревенское пространство: сегодня разделение все еще очень заметно между брахманами с одной стороны, чьи окрестности идеально граничат с храмом и, с другой стороны, низшие слои общества, проживающие в отдаленных районах.

Есть правовая позиция, что в иерархических обществах неравенство (и, следовательно, дискриминация, основанная на этих неравенствах) не является несправедливой. Напротив, социальное неравенство – иерархия является самой формой справедливости. В этой целостной идеологии (которая подчиняет индивида социальному целому) иерархическое превосходство не означает превосходство индивидуальной ценности, а также неравенство и дискриминационные практики (которые устанавливают и поддерживают это неравенство), поскольку они ничего не должны к оценке личности, считаются справедливыми³.

В контексте взаимодействия между различными источниками: традиционным обычным правом, законодательством, судебными решениями и международными источниками в Индии конституционное право и традиционное право не следует рассматривать как два совершенно отдельных органа. Конституционное право играет важную роль в содействии социальным изменениям; однако распространение этих изменений в обществе по-прежнему имеет решающее значение, что, в свою очередь, требует сотрудничества традиционных правовых концепций и механизмов.

Кстати, во многих случаях конституционное право и традиционное право уже были смешаны индусами, которые стремятся как друг к другу, так и к правилам и принципам в соответствии со своими собственными требованиями, связями и устремлениями.

Отношение первого английского генерал-губернатора Индии в 1773 – 1785 гг. Гастингса оказало длительное влияние на колониальную администрацию. Последний выступал за тщательное изучение произведений индийской цивилизации через социальное взаимодействие с жителями, отчасти для того, чтобы смягчить вес британского господства и уважать права колониальных подданных. Гастингс призвал английских магистратов ссылаться на самые отдаленные прецеденты в индуистском праве. Учитывая то, что последние не знали об этом, им приходилось консультироваться с советниками – брахманами (браминами), членами высшей касты индуистского общества, которые могли адаптировать закон к своим предпочтениям.

Действительно, в Верховном суде Бенгалии переведенные «законы Ману» (опубликованные в 1795 году) будут строго применяться судами. Путь, пройденный Гастингсом, был решающим в превращении флюидной системы индийских каст в жесткую систему в интересах доминирующей касты браминов.

Таким образом, индуистский закон постоянно оказывал влияние на индийскую правовую систему. Как известно, юрист Уильям Джонс переводит «законы Ману» в 1795 году, которые будут строго применяться судами (некоторые будут применять каноническое право к христианам).

Сегодня индуистский закон продолжает регулировать личный статус индусских подданных (это было закреплено в Конституции), в то время как мусульманский закон регулирует закон мусульманского населения. Однако он оказал влияние, выходящее за рамки личного статуса и семейного права: на него, по-прежнему, ссылаются в СМИ, судьи иногда обращаются к договорам (переведенным на английский язык), но чаще к комментариям⁴.

Разными правовыми системами являются индуистское и индийское право (право Индии). Первое представляет собой право исповедующей индуизм общины, второе – это национальная правовая система, действие которой распространяется на территорию Индии, всех граждан, независимо от их национальности и религиозной принадлежности.

Общеиндийское конституционное право начало формироваться в период времени, в течение которого Индия была колонией Великобритании. Создание территориального права стало лучшим способом регламентации правоотношений между лицами, исповедующими разные верования и идентифицирующими себя к различным религиозным общностям.

Помимо прочего, мусульманское право, как и индуистское, вне поля своего зрения оставляло национальные меньшинства Индии: евреев, персов, христиан, а также атеистов, иных граждан, не принадлежащих к той или иной религиозной общности. Данная часть населения стала многочисленной после 1833 г., когда Индию открыли для всех европейцев. В это время барьеры между различными религиозными

2 Лафитский В.И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии. Учеб.: В 3 т. Т. 3. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

3 Lehman-Frisch S. La ségrégation: une injustice spatiale? Questions de recherche / Sonia Lehman-Frisch. – Текст: электронный // Dans Annales de géographie. – 2009. – № 665-666(1). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-annales-de-geographie-2009-1-page-94.htm> (дата обращения: 18.10.2020).

4 Francavilla D. Las reformas del derecho de familia en India: el matrimonio de niños entre derecho hindú tradicional e intervención estatal // Revista de Derecho Privad. – 2012. – № 23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redalyc.org/pdf/4175/417537441002.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).

общинами (под влиянием различных факторов) стали менее жесткими. Наконец, и мусульманское, и индуистское право имели серьезные пробелы. Развитие общественной жизни требовало для регламентации нового права, которое бы стало общим как для индуистов, мусульман, так и для остального населения. Оно и получило название «территориального»⁵.

Кроме того, современное индийское конституционное право в значительной степени унаследовано влияние британского колониального периода, на него также влияет индуистское право, которое продолжает оказывать влияние во всех сферах и регулирует личный статус индусских граждан так же, как мусульманское право регулирует правовое положение мусульман.

Британское господство над индуистской территорией продолжается до первой половины 20 века. В 1928 году Всепартийная конференция созвала комитет в Лакхнау для подготовки конституции Индии, которая была известна как доклад Неру.

Большая часть колониальной Индии находилась под британским правлением с 1857 по 1947 год. Таким образом, Конституция Индии отменила Закон о независимости Индии 1947 года и правительстве Индии 1935 года.

Конституция была составлена из ряда источников. Осознавая потребности и условия Индии, его авторы позаимствовали черты предыдущего законодательства, такие как Закон о правительстве Индии 1858 года, Акты Совета Индии 1861, 1892 и 1909 годов, Закон о правительстве Индии 1919 и 1935 годов и Закон о независимости Индии (1947). Последнее, приведшее к созданию Индии и Пакистана, разделило бывшее Учредительное собрание на две части. Каждое новое собрание обладало суверенной властью разрабатывать и принимать новую конституцию для отдельных штатов.

Конституция Индии была разработана Учредительным собранием, которое избиралось членами провинциальных ассамблей. Собрание из 389 членов (сокращенное до 299 после раздела Индии) заняло почти три года, чтобы разработать конституцию, проведя одиннадцать сессий в течение 165 дней.

Б.Р. Амbedkar был мудрым экспертом по конституционному праву, изучившим конституции примерно 60 стран. Амbedkar признан «отцом индийской конституции».

Лишь 15 августа 1947 года происходит передача (бескровная и согласованная) британской политической власти Индии, в результате чего создается независимая Индия. С принятием Акта о независимости 1947 года было создано Учредительное собрание для разработки конституции страны и юридического лица. После трех лет работы, 26 января 1950 года, была принята первая Конституция единой и независимой Индии. Структура и общий дух Конституции, основанной на Законе 1935 года⁶.

В результате своей долгой истории Индия была и остается следствием различных этнических групп и разных тысячелетних культур, по этой причине в новой Конституции, а также при формулировании новой правовой системы эксперты учитывают существующее разнообразие, и они разработали современное регулирование, которое стремится син-

тезировать религиозно-культурную традицию и позитивные правовые нормы.

Принимая во внимание развитие современной индуистской правовой системы, западное наследие проектируется в соответствии с нейтральным светским государством с административными институтами, которые были определены на основе позитивного права; юридическое лицо, которое гарантирует, помимо других прав: уважение прав человека; признание гражданства всем, кто населяет индуистскую территорию, без расовых или религиозных различий; отмена кастового режима; равенство мужчин и женщин.

В заключение отметим, что Индия – это огромный сосуд для различных культурных и религиозных выражений. Нынешний правовой корпус, ратифицированный с рождением Республики (1947 г.), является результатом многовековой истории и поэтому представлен некоторыми как разнородный свод норм, но все же дает конкретный результат формирования единой системы законов и, кроме того, для сохранения единства субконтинента.

Также очевидно, что индуистская правовая система внутренне включает два типа правового порядка: постколониальный, вдохновленный западом (британский и французский), и более старый, результат широкой исторической и культурной ретроспективы страны. Трудно понять правовую систему индуизма, не зная этапов ее культурной и религиозной эволюции; культурное развитие, которое, несмотря на случайные исторические ситуации, культивировало и утвердило примат сосуществования и терпимости, где позитивные или светские элементы и принципы, такие как государство, закон, демократия с четким видением жизни, сосуществовали и смешивали религиозные аспекты.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков П.Н. Сравнительное правоведение / П.Н. Бирюков, Д.В. Галушко. Учеб. М.: Проспект, 2020 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».
2. Деханов С.А. Адвокатура Древнего Востока, Греции и Рима (сравнительный анализ) // Адвокат. – 2005. – № 8 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».
3. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии. Учеб.: В 3 т. Т. 3. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».
4. Francavilla D. Las reformas del derecho de familia en India: el matrimonio de niños entre derecho hindú tradicional e intervención estatal // Revista de Derecho Privad. – 2012. – № 23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redalyc.org/pdf/4175/417537441002.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).
5. Lehman-Frisch S. La ségrégation: une injustice spatiale? Questions de recherche / Sonia Lehman-Frisch. – Текст: электронный // Dans Annales de géographie. – 2009. – № 665-666(1). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-Annales-de-geographie-2009-1-page-94.htm> (дата обращения: 18.10.2020).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loksabhaph.nic.in/Members/result16.aspx?dbsl=5267>.

5 Бирюков П.Н. Сравнительное правоведение / П. Н. Бирюков, Д. В. Галушко. Учеб. М.: Проспект, 2020 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loksabhaph.nic.in/Members/result16.aspx?dbsl=5267>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-104-107

РАКИТСКАЯ Инна Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного права МГИМО (У) МИД России

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ШВЕЦИИ

Настоящая статья посвящена конституционному и законодательному регулированию статуса и деятельности политических партий в Швеции. Автор, анализируя действующие в Швеции нормативно-правовые акты, рассматривает подходы шведского законодателя к определению политических партий, их правовому статусу, внутренней организации. Особое внимание в статье уделяется освещению вопросов, связанных с регламентацией в шведском законодательстве института финансирования политических партий. В этой связи анализируются источники финансирования, их размеры, требования финансовой отчетности.

Ключевые слова: политические партии в Швеции, партийная система Швеции, правовое регулирование деятельности политических партий в Швеции, законодательная институционализация политических партий в Швеции, финансирование политических партий в Швеции.

RAKITSKAYA Inna Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGISLATIVE INSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL PARTIES IN SWEDEN

The article is devoted to the constitutional and legislative regulation of the status and activities of political parties in Sweden. The author, analyzing the current legal acts in Sweden, examines the approaches of the Swedish legislator to the definition of political parties, their legal status, internal party organisation. Particular attention is paid to the coverage of problems related to the regulation in Swedish law the financing of political parties. In this regard, the sources of funding, their size, and financial reporting requirements are subjects to analysis.

Keywords: political parties in Sweden, the Swedish party system, legal regulation of the activities of political parties in Sweden, legislative institutionalization of political parties in Sweden, financing of political parties in Sweden.

Ракитская И. А.

В шведских конституционных актах отсутствует определение политической партии. Текущее законодательство в течение долгого времени также никак не определяло эту дефиницию. Пробел был восполнен лишь в 2018 г. с принятием Закона о контроле за финансированием партий, в котором под политической партией понимается организация, «принимавшая или принимавшая участие в выборах в Риксдаг, региональные либо коммунальные представительные органы или в Европарламент» (§ 2 Закона)¹. Таким образом, главным критерием, устанавливаемым шведским законодателем для определения политической партии, является обязательное участие в выборах представительного органа любого уровня. При этом в отличие, скажем, от немецкого, шведское законодательство не предусматривает возможность утраты статуса политической партии, если она в течение определенного срока не выдвигает своих кандидатов для участия в выборах. В отечественной научной литературе исследователи исходят из подхода к определению политических партий в Швеции и других странах Скандинавии через выполняемые партией функции. Так, например, М.А. Исаев, А.Н. Чеканский и В.Н. Шишкин выделяют следующие функции политических партий в Скандинавии: во-первых, достижение максимального политического влияния и сил для того, чтобы представлять «определенный интерес для общественно-

го органа, ответственного за принятие решений»; во-вторых, рекрутирование новых членов; в, т-третьих, создание и активизация общественного мнения, воздействие на сознание масс; в-четвертых, мобилизация избирателей для участия в общенациональных и местных выборах². Приведенный список функций нельзя рассматривать как исчерпывающий. Особую роль в наши дни играют также такие функции партий, как способствование мирному разрешению социально-политических конфликтов в обществе и участие партий в формировании государственных и местных органов. Последняя функция наиболее актуальна для партий в Швеции, где представительные органы власти всех уровней избираются на основе пропорциональной избирательной системы, предполагающей распределение мест в соответствующем органе между выдвигаемыми политическими партиями списками на основе набранного каждым из них количества голосов избирателей. Партии играют важную роль в формировании правительства Швеции. Тальман (председатель Риксдага) советуется с представителями партийных групп и вице-тальманами по вопросу о кандидатуре премьер-министра. Затем он предлагает Риксдагу избрать премьер-министром лидера победившей на выборах партии или партий, пользующихся поддержкой парламентского большинства. Если после четырех раз голосования депутаты не изберут премьер-министра,

1 Lag (2018:90) om insyn i finansiering av partier. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-201890-om-insyn-i-finansiering-av-partier_sfs-2018-90 (дата обращения: 08.09.2021).

2 Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: РОССПЭН, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 2000. С. 85.

то тальман распускает Риксдаг и объявляет новые парламентские выборы³.

В отличие от многих стран континентальной Европы и Латинской Америки, в Швеции никогда не существовало специального закона о политических партиях. Отдельные нормы встречались в Акте о Риксдаге 1974 г., сейчас можно встретить в действующем Акте о Риксдаге 2014 г.⁴, однако эти нормы регулируют лишь работу партийных групп (фракций) в парламенте. В этой связи стоит говорить об ограниченной законодательной институционализации политических партий в Швеции.

Традиционно шведский законодатель первостепенное внимание уделял и продолжает уделять регламентированию вопросов, связанных с финансированием деятельности политических партий и их фракций в общенациональном представительном органе, а не порядку их формирования, внутренней организации и регулированию оперативной деятельности. В стране на текущий момент действуют три закона, которые регулируют вопросы финансирования политических партий и их фракций в Риксдаге: Закон о государственной помощи политическим партиям (1972:625) от 8 декабря 1972 г.⁵, Закон о помощи партийным группам для целей деятельности депутатов в Риксдаге (2016:1109) от 24 ноября 2016 г.⁶ и Закон о контроле за финансированием партий (2018:90) от 15 февраля 2018 г.⁷

Шведский законодатель никогда не стремился к жесткой и детальной законодательной регламентации вопросов, связанных с формированием, членством, внутренней организацией и деятельностью политических партий. Данные вопросы остаются в ведении самих политических партий и шведских граждан, желающих объединиться в соответствующий политический союз для целей представления собственных интересов в государственных и местных органах власти. В этой связи уставы, принимаемые разными политическими партиями, а также их внутренняя организация и строение отличаются большим разнообразием.

Политические партии в Швеции строятся по территориальному принципу, а их структурная организация определяется политико-территориальным делением страны и границами избирательных округов. Первичные партийные организации формируются в низовой административно-территориальной единице – коммуне. Далее следуют партийные организации на уровне лена (региона). На этом уровне формируются органы партийного управления, отвечающие за координацию деятельности первичных партийных организаций, а также за выдвижение кандидатов на общенациональных выборах. Уставами некоторых политических партий

могут предусматриваться т.н. партийные округа (*partidistrikt*), в которых формируются партийные органы.

В соответствии с избирательным законодательством на выборах в Риксдаг территория страны поделена на многомандатные избирательные округа, в каждом из которых политические партии выдвигают собственный список кандидатов. В этой связи деятельность региональных партийных органов имеет важное значение.

В стране могут формироваться массовые общественно-политические движения, которые объединяют несколько родственных политических объединений, например, центристское движение (*Centerrörelsen*) объединяет Партию центра, а также еще три родственных организации (Женское объединение Партии центра, Молодёжное объединение Партии центра, Объединение студентов-центристов), каждое из которых является самостоятельным юридическим лицом с собственным уставом.

Требования к внутреннему строению политических партий законодательно не урегулированы. Партийная структура закрепляется, прежде всего, в учредительных партийных документах. В избирательном законодательстве формализован лишь вопрос о выдвижении (номинации) списков кандидатов от политической партии для участия в выборах.

Высшим партийным органом для партий общенационального масштаба является общий партийный съезд: партийный конгресс – у Социал-демократической рабочей партии Швеции илевой партии, партийное собрание – у Умеренной коалиционной партии Швеции и Либеральной партии, Партии центра, т.н. «общенациональные дни» (*Landsdagar*) – у Шведских демократов, Рикстинг (*Rikstinget*) – у Христианских демократов. На общем партийном съезде утверждается устав партии, решаются другие важнейшие вопросы ее деятельности. Периодичность проведения съездов партий национального масштаба также определяется их уставами.

Помимо партийного съезда, могут формироваться правления партии (*partistyrelsen*) и исполнительные комитеты (*verkställande utskott*).

Члены правления партии избираются партийным съездом сроком, как правило, от двух (Шведские демократы, Партия центра) до четырех (Социал-демократическая партия Швеции) лет. Правление партии выполняет функции руководящего органа в период между проведением партийных съездов. Оно утверждает бюджет и план деятельности партии на соответствующий год, может составлять список кандидатов от партии для их выдвижения на выборах в Европарламент. Состав правления устанавливается уставом партии.

Исполнительный комитет партии – внутренний орган, отвечающий за оперативное руководство деятельностью партии, поддержание обратной связи с парламентской фракцией, а также реализацию решений, принятых партийным съездом или правлением. Исполнительный комитет подотчетен правлению партии. Такой орган сформирован, например, у Социал-демократической рабочей партии Швеции.

Особым структурным подразделением является партийная группа (фракция) в общенациональном парламенте – Риксдаге, через работу которой происходит реализация предвыборных программ соответствующих политических партий. В действующем Риксдаге (созыва 2018–2022 гг.) сформировано восемь партийных групп: от Социал-демократической партии Швеции, Умеренно-коалиционной партии, Шведских демократов, Партии центра,левой партии, Христианских демократов, Либералов и Партии зеленых.

Традиционно шведское законодательство в большей степени уделяло внимание лишь регламентированию вопросов, связанных с финансированием политических партий. До 1966 г. шведские партии были в финансовом плане практически полностью зависимыми от своих членов и сторонников, поскольку основным источником их финансирования

3 Правительство в зарубежных странах: кол. монография / под ред. К.В. Карпенко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т М.-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Конституционного права. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 293-294.

4 Акт о Риксдаге от 19 июня 2014 года (Riksdagsordning (2014:801)) пришел на смену Акту о Риксдаге от 28 февраля 1974 года (Kungörelse (1974:153) om beslutad ny riksdagsordning).

5 Lag (1972:625) om statligt stöd till politiska partier. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1972625-om-statligt-stod-till-politiska_sfs-1972-625 (дата обращения: 08.09.2021).

6 Lag (2016:1109) om stöd till partigrupperna för riksdagsledamöternas arbete i riksdagen. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-20161109-om-stod-till-partigrupperna-for_sfs-2016-1109 (дата обращения: 08.09.2021).

7 Lag (2018:90) om insyn i finansiering av partier. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-201890-om-insyn-i-finansiering-av-partier_sfs-2018-90 (дата обращения: 08.09.2021).

были добровольные пожертвования со стороны физических и юридических лиц. Подобная ситуация, по мнению шведского конституционалиста Нильса Андрена, вызывала две главные проблемы: первая проблема касалась отсутствия контроля за источниками финансирования партий, а вторая – необходимости привлечения иных источников для финансирования деятельности партий⁸.

Текущее шведское законодательство предусматривает следующие источники финансово-экономической поддержки политических партий: государственное субсидирование; парламентская поддержка, оказываемая партийным группам и депутатам; материальная поддержка партий коммунальными и ленами, которая носит факультативный, а не обязательный характер.

Государство и парламент выделяют ежегодно около 470 млн. шведских крон для финансирования деятельности политических партий и партийных групп в Риксдаге⁹. При этом сумма, которую получает от государства каждая партия, напрямую зависит от результатов выборов: чем больше мест в Риксдаге занимает партия, тем большую денежную сумму она получает от государства.

Согласно § 1 Закона о государственной помощи политическим партиям государственное финансирование партий, участвовавших на выборах в Риксдаг, выступает в двух видах: в виде *партийной (partistöd)* или *канцлерской (kanslistöd)* помощи.

Партийная помощь причитается за каждое место, полученное партией в Риксдаге. В настоящее время сумма такого вида финансовой помощи составляет 324.704 шведских крон за одно депутатское место.

Сумма, начисляемая за каждый мандат, которую получает политическая партия, устанавливается ежегодно исходя из результатов двух последних очередных парламентских выборов. В течение первого года четырехлетней легислатуры Риксдага политическая партия получает финансирование в виде партийной помощи в размере, соответствующем 1/6 полученных партией мандатов в Риксдаге по результатам последних выборов, плюс 5/6 от общего количества полученных мандатов на предшествовавших выборах. В течение второго года легислатуры Риксдага политическая партия получает помощь, которая соответствует 1/2 от общего количества мандатов, полученных партией по результатам последних выборов, плюс 1/2 от общего количества мандатов, полученных партией на предыдущих выборах. В течение третьего и четвертого годов легислатуры Риксдага партия получает помощь в размере, соответствующем 5/6 от общего количества мандатов, полученных по результатам последних выборов в Риксдаг, плюс 5/6 от общего количества мандатов, полученных партией на предыдущих парламентских выборах.

Партии, не представленные в Риксдаге, получают государственные средства в виде партийной помощи в том случае, если они набирают по стране не менее 2,5% голосов на одних из двух последних парламентских выборах. Размер партийной помощи, оказываемой таким партиям, покрывает число, равное 1/10 от количества голосов, полученных партией по всей стране сверх набранных 2,5% голосов избирателей.

Государственное финансирование политических партий в форме *канцлерской помощи* распределяется между партиями в виде основных и дополнительных выплат. Все политические партии, располагающие местами в Риксдаге, получа-

ют 5.803.200 шведских крон в качестве основных выплат (§ 6 Закона о государственной помощи политическим партиям). Дополнительная выплата составляет 16.350 шведских крон за одно парламентское место для партии, представители которой вошли в правительство, и 24.300 шведских крон за одно парламентское место для остальных партий.

Согласно § 9 Закона о государственной помощи политическим партиям, если партия на парламентских выборах получает менее 4% голосов избирателей по всей стране, а также не преодолевает четырехпроцентный барьер на следующих выборах (на выборах в Европарламент, собрание уполномоченных ландстинга, коммуны), то канцлерская помощь в виде основных выплат, полагающаяся такой партии, будет выплачиваться в предстоящий четырехлетний период следующим образом: в первый год - 75% от общего размера базовых выплат, во второй год - 50%, в третий и четвертый год - 25%. Для партий, набравших на парламентских выборах 4%, а на ближайших последующих парламентских выборах - менее 2% голосов избирателей по всей стране, эти показатели снижаются вдвое (§ 11-а Закона о государственной помощи политическим партиям).

Если на внеочередных или повторных выборах, а также на предшествовавших им выборах партия набирает менее 4% голосов избирателей по всей стране, размер канцлерской помощи в виде базовых выплат, будет составлять 1/12 от общего размера базовых выплат в полный месяц, начиная с месяца, следующего за проведением досрочных или повторных выборов (§ 10 Закона о государственной помощи политическим партиям).

Вопросы о выплатах государственной помощи, причитающейся партии в соответствии с упомянутым выше Законом, рассматриваются специальным *Комитетом по финансированию политических партий (Partiödragsnämnden)*, состоящим из председателя и двух членов, которые назначаются сроком на шесть лет правлением Риксдага из числа действующих или находящихся в отставке судей. Решение Комитета обжалованию не подлежит.

Каждая партия, претендующая на получение государственной финансовой поддержки, должна обратиться со специальным письменным заявлением в Комитет по финансированию политических партий, что должно быть сделано до конца октября года, предшествующего году финансирования. К заявлению должен прилагаться годовой финансовый отчет партии, который проверяется полномочным аудитором.

Денежные средства в виде партийной и канцлерской помощи выплачиваются одновременно каждый квартал. Первая выплата осуществляется в течение месяца, следующего за письменным обращением политической партии. Деньги перечисляются на счет партии. По требованию партии канцлерская помощь полностью или частично может быть выплачена канцелярии парламентской группы в Риксдаге.

Политические партии, получившие государственные средства, распоряжаются ими самостоятельно. Они вправе сами решать, на что их потратить (на предвыборную кампанию, на выплату вознаграждений, на местном или центральном уровне и т.д.).

В Швеции, кроме государственного субсидирования, существует также возможность субсидирования партий коммунальными. Коммунальное субсидирование регулируется §§ 9-10 гл. 2 Коммунального закона 1991 г. Положения этого закона предусматривают право (но не обязанность) коммун и ландстингов оказывать помощь политическим партиям, представленным в представительных органах коммуны и ландстинга, а также партиям, не представленным в собраниях уполномоченных ландстингов и коммун, но только в течение одного года с момента утраты этими

8 Andren N. Sweden: State Support for the Political Parties // Scandinavian Political Studies. Vol. 3. Issue A3. P. 221-222.

9 Официальный портал Риксдага Швеции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.riksdagen.se/en/how-the-riksdag-works/the-work-of-the-riksdag/the-parties-at-work/> (дата обращения: 19.10.2020).

партиями мест в соответствующих представительных органах¹⁰.

Помимо государственного финансирования собственно политических партий предусмотрено финансирование деятельности в Риксдаге партийных групп и депутатов, которое регулируется специальным Законом 2016 года. Такое финансирование может выступать в виде:

- а) выплаты базовой помощи;
- б) оплаты расходов, связанных с деятельностью политических секретарей депутатов;
- в) финансирования зарубежных командировок депутатов.

Базовая помощь состоит частично из основной суммы и частично из дополнительной суммы, выплачиваемой в зависимости от численности депутатов, входящих в партийную группу. Основная сумма при базовой помощи составляет 1,7 млн. шведских крон в год. Партийная группа, представители которой входят в правительство, имеет право на одну базовую сумму¹¹. Остальные партийные группы вправе рассчитывать на две базовые суммы. Размер дополнительных сумм составляет 57 тыс. шведских крон в год за одного депутата (§1 главы 2 Закона о помощи партийным группам 2016 года).

Предусмотрена оплата за счет государства расходов, связанных с деятельностью политических секретарей (советников) депутатов, оказывающих депутатам различную помощь при выполнении ими своих функций. Политические секретари, как правило, собирают необходимую информацию, составляют проекты документов, выступлений депутата, осуществляют его взаимодействие со средствами массовой информации, готовят ответы на получаемые депутатом вопросы и т.д. Каждый шведский депутат имеет право иметь одного политического секретаря.

Размер финансирования зарубежных командировок депутатов составляет 5 тыс. шведских крон на одного депутата для первых 20 депутатских мест, а для каждого последующего депутатского места – 2,5 тыс. шведских крон (на одного депутата).

С 2018 года предусмотрена еще одна статья финансирования – языковая подготовка. Ее размер составляет 2 тыс. шведских крон, выплачивается в течение первых двух лет после парламентских выборов на каждого депутата-члена партийной группы.

Помимо этого, депутаты и партийная канцелярия могут бесплатно пользоваться техническим оборудованием и помещениями в здании Риксдага.

Самостоятельным источником финансирования политических партий являются членские взносы. Их размер варьируется между 100 и 200 шведскими кронами и составляет примерно 4-5% от общих доходов, получаемых партиями.

Возможны и иные источники доходов политических партий, например, полученных в результате продажи партийной собственности, проведения различных семинаров и конференций, распространения лотерейных билетов и т.д. Размер средств, получаемых из этих источников, в среднем составляет 15-20% доходов партии.

В 2018 г. в Швеции был принят Закон о контроле за финансированием политических партий с целью осуществления «общественного контроля за финансированием деятельности партий, членов представительных собраний и их заместителей» (§1 Закона). Закон запрещает анонимные

пожертвования, если их сумма составляет более 0,05% от базовой суммы. Все излишки от анонимных жертвователей должны быть им возвращены, при отсутствии возможности такого возврата они должны быть перечислены в особый орган – агентство по правовым, финансовым и административным вопросам (*Kammarkollegiet*)¹².

В завершение стоит отметить, что в последние годы в законодательстве Швеции наметилась тенденция, направленная на более четкое регулирование института государственного контроля за финансовой деятельностью политических партий. Эта тенденция в целом соответствует международным требованиям, нацеленным на совершенствование правового регулирования и упорядочения практики ведения и проверки финансовой отчетности, повышение финансовой прозрачности политических партий, исключения возможности их теневого финансирования, профилактики коррупционных правонарушений¹³.

Пристатейный библиографический Список

1. Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 2000.
2. Правительство в зарубежных странах: кол. монография / под ред. К.В. Карпенко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Конституционного права. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 293-294.
3. Григорьев М.С., Садовникова Т.Д. Российский и международный опыт применения законодательства о финансовой прозрачности деятельности политических партий. Аналитический доклад, подготовленный по заказу РЦОИТ при ЦИК России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rcoit.ru/news/18121/> (дата обращения: 08.09.2021).
4. Andrén N. Sweden: State Support for the Political Parties // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 3. Issue A3. P. 221-222.

10 Kommunallag (1991:900) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/kommunallag-1991900_sfs-1991-900 (дата обращения: 08.09.2021).

11 Базовая (шаблонная) сумма (шв. *pristasbeloppet*) устанавливается шведским правительством ежегодно и используется для начисления социальных выплат, налоговых ставок и т.д. В 2020 г. установленный правительством Швеции размер базовой суммы составил 48.300 шведских крон.

12 Агентство осуществляет государственное управление путем заключения рамочных соглашений, аккредитует переводчиков, представляет государство и общество в экологических процессах, определяет гарантии поездок и осуществляет страхование управленческой деятельности в Швеции; выполняет более 30 различных задач правительства Швеции, которые в основном связаны с деятельностью, требующей квалифицированных юридических и экономических знаний.

13 Григорьев М.С., Садовникова Т.Д. Российский и международный опыт применения законодательства о финансовой прозрачности деятельности политических партий. Аналитический доклад, подготовленный по заказу РЦОИТ при ЦИК России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rcoit.ru/news/18121/> (дата обращения: 08.09.2021).

ХАЗИЕВА Регина Рафисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

В статье рассматривается вопрос взаимодействия органов местного самоуправления с населением. Отмечается, что народовластие в Российской Федерации является качественной характеристикой современного демократического правового государства. Безусловно, российское государство заинтересовано в развитом институте местного самоуправления, которое выступает связующим звеном между населением и государством, в связи с этим в статье обозначается новая форма взаимодействия органов местного самоуправления с населением, а именно социальные сети.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, депутат представительного органа местного самоуправления, народовластие, взаимодействие, социальные сети.

KHAZIEVA Regina Rafisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INTERACTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES WITH THE POPULATION

The article deals with the issue of interaction of local self-government bodies with the population. It is noted that democracy in the Russian Federation is a qualitative characteristic of a modern democratic rule of law state. Of course, the Russian state is interested in a developed institution of local self-government, which acts as a link between the population and the state, in this regard, the article identifies a new form of interaction of local self-government bodies with the population, namely social networks.

Keywords: local self-government bodies, deputy of a representative body of local self-government, democracy, interaction, social networks.

Эффективность взаимодействия органов местного самоуправления с населением во многом определяет уровень народовластия в том или ином муниципальном образовании, поскольку местное самоуправление является одной из важнейших форм реализации населением принадлежащей ей, в соответствии с Конституцией РФ, власти.

Политическая система российского государства выстроена таким образом, что муниципальная власть находится в непосредственном взаимодействии как с государственной властью, отражая принцип государственности, так и с населением. Местное самоуправление это связующее звено, основной задачей которого является согласование интересов общества и государства, в целях формирования стабильного, правового, демократического государства. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что местное самоуправление, являясь основой конституционного строя, выполняет важнейшие функции государства.

Безусловно, для обеспечения максимального взаимодействия местной власти с населением, повышения уровня и качества народного представительства во власти необходимо наличие эффективно функционирующего института правового статуса депутата органа местного самоуправления.

Депутат представительного органа местного самоуправления напрямую представляет интересы населения, участвует в решении вопросов местного населения. Для достижения высокого результата в осуществлении своих полномочий, депутат представительного органа местного самоуправления наделяется соответствующими правами и обязанностями, также обеспечивается необходимыми гарантиями. Очевидно, что помимо прав, на депутата возлагается ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Существенным является тот факт, что население имеет возможность отозвать депутата, профессиональная деятельность которого не отвечает законодательным требованиям. Это положение еще раз доказывает тесную связь населения с местным самоуправлением.

Безусловно, в статусе депутата представительного органа местного самоуправления присутствуют элементы императивного мандата, но все же в наибольшей степени он является свободным. Свободный императивный мандат не обременяет депутата представительного органа местного самоуправления интересами ограниченной группы населения. Независимость депутата, не исключает вместе с тем реальной связи депутата с избирателями. Данные взаимосвязи представителя депутатского корпуса со своими избирателями тем более существенны в случае, когда депутат предполагает вновь баллотироваться на предстоящих выборах.

Таким образом, свободный мандат основывается на том, что депутат, являясь представителем всего населения муниципального образования, не должен быть, ограничен в своей деятельности лишь интересами своих избирателей.

Во всяком случае, западные государства, признавая на общегосударственном уровне свободный мандат, на местных уровнях допускают применение такого элемента императивного мандата, как отзыв избирателями своих депутатов¹.

Определенно в советский период жизни российского общества, депутатский мандат имел иной характер, нежели в современных реалиях. В социалистических государствах, как правило, предпочтение отдавалось императивному мандату². Императивный мандат основывается на том, что депутат должен работать только в интересах лиц, которые его избирали, не отражая свою политическую позицию. Депутатская деятельность была ориентирована на наказания избирателей, исходя из которых, можно было понять нужды населения. Помимо наказов, императивный мандат отличается очень строгой подотчетностью и подконтрольностью. Деятельность депутатов строго контролировалась Советами, а сами же депутаты должны были регулярно отчитываться перед населением. В случае обладания императивным по своему ха-

1 Ковлер А.И. Исторические формы демократии. М, 1990. С. 67.

2 Новикова С.С. Законодательство социалистических стран от отзыва депутата // Сов. государство и право. 1971. № 6. С. 7.

рактору мандатом депутат более непосредственно и жестко связан общей волей избирателей.

Идея народного представительства предполагает известную долю зависимости представителя от представляемого. Именно поэтому подлинная демократизация общественной жизни приводит постепенно к установлению иной по характеру, но все-таки достаточно ощутимой связи между депутатами и избирателями. Только юридические взаимоотношения заменяются в этом случае этическими аспектами.

Современные социально-политические, экономические и другие реалии развития Российской Федерации убедительно доказывают, что взаимодействие органов местного самоуправления с населением является значимой составляющей жизни общества. В качестве одного из приоритетных направлений развития местного самоуправления в Российской Федерации является, предоставленная государственной политикой органам местного самоуправления возможность реализовывать вовлечение населения в процессы местного самоуправления.

Наиболее эффективной моделью взаимодействия органов местного самоуправления и населения, на наш взгляд, является модель диалогового общения, построенная на партнерских отношениях. Отношение власти к населению только как к объекту подчинения, безусловно, является неприемлемым.

Социально-экономическое развитие муниципальных образований зависит от многих факторов, как правило, большую роль в развитии играет финансовая составляющая, но нельзя исключать и процесс взаимодействия органов местного самоуправления с населением, как фактор способствующий решению многих социальных проблем и социальных конфликтов.

Законодательством определен широкий спектр способов взаимодействия органов местного самоуправления с населением. На наш взгляд, следует определить следующие формы:

1. Местный референдум;
2. Муниципальные выборы;
3. Сход граждан;
4. Правотворческая инициатива;
5. Территориальное общественное самоуправление;
6. Публичные слушания;
7. Собрания, опросы граждан.

Наиболее значимой формой народовластия, на наш взгляд является местный референдум, но проведение референдума является очень сложной процедурой, требующей значительных материальных затрат, поэтому решение о проведении референдума, как правило, принимается только при необходимости определить особо важные, глобальные вопросы.

Наиболее доступным, открытым способом взаимодействия местной власти с населением является проведение встреч, хотя такой способ, конечно же, в первую очередь ориентирован на небольшие по численности населения муниципальные образования.

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на форму взаимодействия органов местного самоуправления с населением, которая появилась относительно недавно, а именно взаимодействие через социальные сети. Социальные сети стали в современных реалиях неотъемлемой частью жизни общества, в том числе и политической жизни. «Социальные сети обеспечивают эффект онлайн-присутствия органа власти, расширяют инструменты взаимодействия, выступают как дополнительная площадка для управления коммуникациями органов государственной власти и граждан, что позволяет повысить эффективность и результативность управления»³.

Вовлеченность в социальные сети растет с геометрической прогрессией. Если рассматривать возрастной диапазон, то население в возрасте от 16 до 64 лет пользуются социальными сетями в 98%, а 90% из них активно участвуют в социальных платформах (Источник: Influencer Marketing Hub). Это значит, что фактически активными пользователями социальных сетей являются лица, обладающие активным избирательным правом.

Таким образом, проникновение цифровых технологий в общество привело к трансформации во взаимодействии власти и населения. Социальные сети стали новым каналом, позволяющем активно налаживать взаимосвязь с населением особенно на местном уровне. Немаловажно, что данный канал можно использовать не только в одностороннем порядке, лишь как информационный со стороны органов местного самоуправления, но также социальные сети позволяют иметь обратную связь.

На наш взгляд, нельзя исключать эффективность социальных сетей, как способа взаимодействия органов местного самоуправления с населением, так же по причине того, что социальные сети могут стать одним из критериев оценки эффективности деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с изменениями одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2021).
2. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Российская газета». № 95. 05.05.2006.
4. Авакьян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 2-7.
5. Гуторова А.Н. Императивный или свободный: конституционно-правовой анализ природы депутатского мандата // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 42-45.
6. Зиновьев А.В. Статус народного депутата в СССР: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1987.
7. Ковлер А.И. Исторические формы демократии. М, 1990.
8. Мальцева И.В., Уханова А.П. Проблемы осуществления народовластия через местные референдумы и местные выборы (на примере Республики Карелия) // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 2.
9. Новикова С.С. Законодательство социалистических стран об отзыве депутата // Сов. государство и право. 1971. № 6. С. 7.
10. Рослякова М.В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. 2019. № 9. С. 82-99.

3 Рослякова М.В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 82-99.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-110-112

ХОРОШЕВ Иннокентий Александрович

аспирант кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье исследуется и анализируется проблематика социального обеспечения в области юридической защиты. Форма защиты прав граждан в сфере социального обеспечения выступает в качестве важного института российского права. Одним из направлений социального государства, провозглашенного в Конституции Российской Федерации, выступает обеспечение социальных прав граждан Российской Федерации. Возможность их защиты является важной гарантией осуществления социальных прав.

Ключевые слова: формы социальной защиты, защита прав граждан, социальное обеспечение.

KHOROSHEV Innokenty Aleksandrovich

postgraduate student of Consulting and administrative law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

JURISDICTIONAL FORM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

The article explores and analyzes the problems of social security in the field of legal protection. The form of protection of citizens' rights in the field of social security acts as an important institution of Russian law. One of the directions of the social state proclaimed in the Constitution of the Russian Federation is the provision of social rights of citizens of the Russian Federation. The possibility of their protection is an important guarantee of the exercise of social rights.

Keywords: forms of social protection, protection of citizens' rights, social security.

Хорошев И. А.

Одной из форм защиты прав в рамках социального обеспечения выступает юрисдикционная форма. Под ней понимается защита социальных прав государственными или уполномоченными государством органами, которые наделены полномочиями правоприменительного характера¹. Юрисдикционная форма в свою очередь бывает двух видов: судебная и административная.

Судебный порядок защиты (судебная форма защиты) носит универсальный характер, т.е. если какое-либо лицо считает свои права и интересы нарушенными, оно должно иметь возможность обратиться в суд за защитой.

Такой подход основан на ст. 46 Конституции РФ, в которой установлено следующее:

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты².

Кроме того, следует учитывать, что согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, право на судебную защиту не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

Особое значение судебной формы защиты обусловлено тем, что суды при рассмотрении дела должны исследовать по существу все фактические обстоятельства, а не ограничиваться только установлением формальных условий применения нормы (абз. 1 п. 3.2 мотивировочной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 года № 267-О)³.

Наиболее действенной формой защиты социальных прав выступает судебная защита. Именно суд вправе обязать государство и его органы выполнить свои обязательства перед человеком и возместить ему ущерб.

Споры, связанные с защитой социальных прав, разрешаются как Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ, так и судами общей юрисдикции.

Применение конституционных норм, касающихся установления социальных прав человека, находит отражение практически по всем вопросам реализации компетенции Конституционного Суда РФ, предусмотренным в Законе о Конституционном Суде Российской Федерации. При этом основные направления деятельности Суда по социальной за-

1 Гараев И.Г. К вопросу о формах и способах защиты прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений // Финансовое право. – 2011. – № 9. – С. 4.

2 Российская газета. – № 237. – 1993.

3 Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 6.

щите граждан нельзя не рассматривать в общем русле реализации конституционных принципов социального правового государства.

На сегодняшний день в практике Конституционного Суда РФ накоплено большое количество дел, касающихся применения конституционных норм в сфере социальных прав и свобод человека в России. Об этом свидетельствуют в том числе ежеквартальные обзоры практики данного органа, утверждаемые его решениями. При этом правовые позиции Суда сформулированы в отношении правовых норм различной отраслевой принадлежности, закрепляющих социальные права человека⁴.

Конституционный Суд РФ, принимая решения, не только основывается на конституционных нормах в области установления социальных прав граждан, но и исходит из конституционных принципов, прежде всего принципов равенства и справедливости. Именно эти цели (равенство и справедливость) преследует конституционное законодательство, устанавливая право на участие в системе социального страхования, право на бесплатную медицинскую помощь и т.д. При пользовании данными правовыми возможностями происходит «сглаживание» неизбежного неравенства по признаку возраста, состояния здоровья, имущественного положения, образа жизни. Однако юридические гарантии социальных прав, как правило, не предполагают их абсолютной реализации, поскольку нередко обусловлены самой программно-целевой природой данной группы прав⁵. В связи с этим Конституционный Суд РФ, исходя из принципов равенства и справедливости, отмечает, что их применение допустимо, как правило, в отношении одинаковой категории лиц, находящихся в сходных ситуациях. Именно такой подход лежит в основе предоставления государством социальных прав своим гражданам.

В связи с данной проблемой нельзя не отметить признание неравенства мужчин и женщин, проходящих военную службу по контракту, в случае предоставления им отпуска по уходу за ребенком. В своем определении от 15 января 2009 года № 187-О-О⁶ Конституционный Суд РФ указал, что не допускается совмещение военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей.

Одновременно с этим, опираясь на принцип равенства, провозглашенный в ст. 19 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ обосновал и недопустимость установления различий внутри одной и той же категории граждан при обеспечении их социальных прав. Так, решая вопрос о социальной защите граждан, которые подверглись воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и добровольно выехавших на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, Конституционный Суд РФ

указал, что введение денежной формы обеспечения жилыми помещениями только в отношении тех граждан, которые были приняты на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, привело к необоснованной дифференциации внутри каждой категории в зависимости исключительно от даты принятия гражданина на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий (т.е. до и после 1 января 2005 года). На данном основании Конституционный Суд РФ признал соответствующие положения, устанавливавшие дифференцированный правовой механизм обеспечения жилыми помещениями указанных граждан, и содержащиеся в Законе РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»⁷ нормы не соответствующими Конституции РФ, в частности ее ч. 2 ст. 19, ст. ст. 40, 42 и ч. 3 ст. 55 (постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2013 года № 3-П)⁸.

Как известно, Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Однако неточность, неясность и неопределенность закона являются причиной неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости. Это порождает противоречивую правоприменительную практику, что ослабляет гарантии государственной защиты граждан. Отсюда принцип определенности закона является неотъемлемым элементом принципа верховенства права и в полной мере распространяется на защиту социальных прав человека и гражданина⁹.

В ряде своих решений, касающихся защиты социальных прав граждан, Конституционный Суд РФ не допустил придания обратной силы действию законоположений, поскольку это ухудшало положение граждан и нарушало Конституцию РФ. В качестве примера следует отметить постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 года № 13-П¹⁰.

Рассматривая споры о разграничении компетенции между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, Конституционный Суд РФ определяет и вопросы гарантированного обеспечения тех или иных социальных прав граждан и их отнесения к ведению соответствующих органов власти.

В частности, один из таких споров имел место в связи с принятием федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ¹¹. Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ явились положения ст. 153 указанного федерального закона в части, касающейся определения полномочий органов

4 Андриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 10.

5 Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституции, закон и социальная сфера общества. – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 7.

6 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7 Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21. – Ст. 699.

8 Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4.

9 Ефремов А.В. О правовых позициях конституционного правосудия в механизме защиты социальных прав граждан, уволенных с военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 9. – С. 23.

10 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.

местного самоуправления по установлению платы за содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях и финансового обеспечения реализации права родителей на компенсацию затрат на содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях. Суд отметил, что перераспределение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами не может повлечь снижения достигнутого уровня социальных гарантий, предоставляемых гражданам. Например, если муниципальное образование производит расходы на содержание детей в детских дошкольных учреждениях, то в случае недостаточности средств местного бюджета данные расходы покрываются за счет средств вышестоящих бюджетов в субсидиарном порядке, в рамках установленной в указанном Федеральном законе обязанности Российской Федерации и ее субъектов оказывать финансовую помощь муниципальным образованиям в целях надлежащего исполнения ими установленных федеральным законодательством расходных обязательств по содержанию детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях. Конституционный Суд РФ при этом подчеркнул, что наличие у государства и местного самоуправления социальной функции предопределяет «социальную детерминацию финансовой деятельности» (постановление Конституционного Суда РФ от 15 мая 2006 года № 5-П)¹².

Таким образом, содействие Конституционного Суда РФ реализации социальной политики государства обусловлено главным образом необходимостью исправления дефектов действующего социального законодательства и, тем самым, обеспечения конституционной защиты основных социальных прав и свобод человека и гражданина. Нельзя не учитывать также, что Конституционный Суд РФ – это особый орган судебного контроля. В его решениях, как справедливо отмечается в юридической литературе, важен не только окончательный вывод, но и обоснование этого вывода, поскольку в процессе обоснования Суд часто делает обобщения, которые оказывают влияние и на разрешение многих дел, и на развитие социального законодательства. Решения Конституционного Суда РФ не только способствуют устранению противоречий в правовой системе государства, но и имеют значение ориентиров для законодателя, т.е. связаны именно с реформированием социального законодательства¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 340-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от только 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от действуют 11.10.2018

- № 360-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 51. – Ст. 4832.
5. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.
6. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (ред. от внешней 29.12.2017 № 473-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 45. – Ст. 6336.
7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 12.11.2018 №409-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2009 № 187-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Андриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 5-17.
10. Гараев И.Г. К вопросу о формах и способах защиты прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений // Финансовое право. – 2011. – № 9. – С. 2-5.
11. Ефремов А.В. О правовых позициях конституционного правосудия в механизме защиты социальных прав граждан, уволенных с военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 9. – С. 20-25.

¹² Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 3.

¹³ Андриченко Л.В. Указ. соч. – С. 14.

ГРЯЗНОВА Екатерина Андреевна

аспирант Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрено содержание и основные элементы права на защиту в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Отмечаются проблемы обеспечения реализации права на защиту. Рассмотрено содержание адвокатской помощи как основной формы реализации права на защиту, определены полномочия защитника. Предлагаются рекомендации к совершенствованию реализации права на защиту посредством профессиональной деятельности прав защитников в досудебном производстве.

Ключевые слова: право на защиту, обвиняемый, уголовное судопроизводство, защитник, подозреваемый, юридическая помощь.

GRYAZNOVA Ekaterina Andreevna

postgraduate student of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the content and main elements of the right to protection in the Russian criminal procedure legislation. The problems of ensuring the implementation of the right to protection are noted. The content of legal assistance as the main form of realization of the right to defense is considered, the powers of the defender are determined. Recommendations are proposed for improving the implementation of the right to protection through the professional activity of the rights of defenders in pre-trial proceedings.

Keywords: right to defense, accused, criminal proceedings, defender, suspect, legal assistance.

Защита прав личности представляет собой сложный процесс, который требует от законодателя установления определенных гарантий (правовых, политических, экономических, социальных). Нормы уголовно-процессуального законодательства не решают всех проблем, связанных с реализацией права на защиту. Продолжают быть актуальными многие вопросы, связанные с реализацией права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, раскрывающей содержание понятия «право на защиту». Право на защиту в уголовном судопроизводстве можно определить как комплекс субъективных прав, которым уголовно-процессуальный закон наделяет сторону защиты (лицо, участвующее в проверке сообщения о преступлении; подозреваемый, обвиняемый, защитник) возможностью защиты от уголовного преследования, от незаконного и необоснованного применения мер процессуального принуждения, гражданского иска, иных нарушений прав, свобод и законных интересов со стороны обвинения и суда.

В структуре права на защиту можно выделить следующие основные элементы: 1) совокупность процессуальных прав, которая составляет процессуальное лицо, в отношении которых осуществляется уголовное преследование; 2) признание лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, самостоятельным участником уголовного судопроизводства; 3) презумпцию невиновности; 4) право и возможность получать юридическую помощь (право и возможность защищать свои интересы с помощью защитника); 5) обязанность государственных органов (должностных лиц), осуществляющих уголовное преследование, и суда, обеспечивать права, свободы и законные интересы лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

К числу проблемных аспектов обеспечения реализации права на защиту относится: во-первых, неопределенность процессуального статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении; во-вторых, противоречивость норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих получение юридической помощи; в-третьих, отсутствие определенности в вопросе определения момента начала уголовного преследования, определяющего момент начала действия принципа обеспечения реализации права на защиту¹.

Механизм правового регулирования права на защиту при задержании должен быть усовершенствован российским законодателем. Российский законодатель должен решить вопрос о правовой природе периода с момента фактического задержания до составления протокола об этом либо до освобождения лица. В уголовно-процессуальном законе должен быть обозначен процессуальный статус подозреваемого в материальном (сущностном) смысле, т.е. лица, который юридически не считается подозреваемым.

Право на защиту в досудебном производстве может быть реализовано лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, лично и при помощи защитника. Анализируя реализацию права на защиту в досудебном производстве, можно увидеть следующие проблемные аспекты.

Во-первых, государственные органы (должностные лица), осуществляющие уголовное преследование на досудебном производстве, могут ограничивать обвиняемого (подозреваемого) в выборе защитника, не имеющего статус адвоката. Чтобы искоренить данную проблему, зако-

1 Решняк М.Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. - 2021. - Т. 8. - № 2. - С. 122.

нодатель должен обязать правоприменителя допускать к участию в уголовном деле защитника, не имеющего статус адвоката, в том числе, посредством установления норм, регламентирующих ответственность государственных органов (должностных лиц), осуществляющих уголовное преследование, за отказ от допуска таких лиц;

Во-вторых, государственные органы (должностные лица), осуществляющие уголовное преследование на досудебном производстве, допускают нарушение профессиональных прав адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитника. Нарушения профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве, условно можно разделить на несколько групп:

1. Нарушения, препятствующие общению подозреваемого (обоняемого) с защитником;
2. Нарушения, которые мешают защитнику-адвокату участвовать в процессе доказывания;
3. Нарушения, связанные с адвокатской тайной;
4. Нарушения, связанные с угрозой жизни, здоровью и имуществу адвокату-защитнику и членам его семьи.

Несмотря на то, что УПК РФ² предоставляет в ст. 16 подозреваемому и обвиняемому реализовывать право на защиту личность или через законного представителя, базовым и наиболее распространенным способом является пользование услугами адвоката-защитника. Правовой статус адвоката как защитника в уголовном процессе определяется в первую очередь его правами и обязанностями, которые на него возлагаются в силу закона, а также взаимоотношениями, которые в свою очередь возникают в процессе реализации прав и обязанностей адвоката-защитника. Чаще всего можно встретить такое понятие, что адвокат является представителем обвиняемого.

Есть мнения авторов, которые указывают на то, что понятие защита нельзя заменить понятием представительства³. Это не только два разных понятия, но это также вообще два различных правовых института, которые не сопоставимы. Если обратиться к рассмотрению широкого смысла в определении понятия адвокат-защитник, логичным будет сформулировать понятие адвокат – это самостоятельный участник уголовного процесса, который выполняет уголовно-процессуальную функцию, а именно функцию по защите обвиняемого от обвинения, которое ему предъявлено в соответствии с нормами УПК РФ. Функция, которая возложена на адвоката, состоит в том, чтобы найти допустимые доказательства по уголовному делу, которые помогут полностью или частично опровергнуть обвинение. Адвокат при осуществлении возложенных на него функций не имеет права поддерживать незаконные притязания подзащитного, а также он не имеет права противоречить закону и своим профессиональным требованиям.

Правовой аспект можно охарактеризовать тем, что адвокат является самостоятельным и независимым участником уголовного процесса. С другой стороны, в психо-

логическом и нравственным аспектах, защитник не всегда может проявить свою самостоятельность. Поэтому, как всегда, прослеживается некая связь между защитником и обвиняемым. Эта связь заключается в том, что обвиняемый своим мнением непосредственно влияет на мнение адвоката. В этом и заключается психологический и нравственный аспекты правового положения адвоката в уголовном судопроизводстве.

Существует также мнение о том, что защитник является своего рода помощником обвиняемого. Хотя данное мнение может показаться абсурдным, его необходимо тоже рассмотреть, чтобы сделать верные выводы по вопросу правового положения адвоката. Адвокат является помощником обвиняемого, своего рода его представителем. Но он не теряет своей самостоятельности, в связи с этим. Адвокат сам вправе избирать способы и средства защиты для законных интересов обвиняемого по уголовному делу.

Понятие юридической помощи представляет собой деятельность, которая направлена на то, чтобы грамотно растолковать подозреваемому или обвиняемому в чем его подозревают или обвиняют, а также рассказать им о том, какими они обладают правами и обязанностями на момент задержания или вступления в уголовное дело, а также предостеречь от явных ошибок и противоправных действий. Адвокат-защитник реализует деятельность по защите, регламентированными нормами УПК РФ, которые он обязан соблюдать.

УПК РФ регламентирует, что адвокат может присутствовать уже на самом начальном этапе уголовного судопроизводства. Только адвокат имеет права участвовать в качестве защитника на предварительном следствии в деле. До того момента, когда были внесены поправки в УПК РФ, а именно в часть 4 статьи 49, адвокат имел право вступать в уголовное дело только после того, как были предъявлены удостоверение адвоката и ордер, а также в обязательном порядке должны были отсутствовать основания, которые могли повлиять на отвод адвоката в соответствии с главой 9 УПК РФ.

17 апреля 2017 года в УПК РФ были внесены поправки, которые закрепили новое положение о том, что адвокат имеет право вступать в уголовное дело только по предъявлению ордера и удостоверения. Именно начиная с этого момента, адвокат начинает осуществлять свою деятельность по реализации защиты подозреваемого, обвиняемого в соответствии со статьей 53 УПК РФ. Вследствие внесенных поправок адвокату придается особая самостоятельность при реализации своей деятельности.

Были внесены и другие изменения. Так ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ⁴ была введена еще абсолютно новая часть в статью 49 УПК РФ. В ней сказано, что адвокат имеет право провести свидание, чтобы получить согласие от лица, в отношении которого ведется уголовное дело.

В соответствии с УПК РФ закреплена соответствующая процедура, в соответствии с которой адвокат имеет право

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

3 Неряхин А.И. Право на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу: международный и зарубежный аспекты // Современное право. - 2021. - № 3. - С. 113.

4 Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 17. - 24.04.2017. - Ст. 2455.

вступить в качестве защитника на стадии предварительного расследования. У подозреваемого или обвиняемого есть такое право, как пригласить несколько защитников. Но здесь действует обратное правило в отношении того, если у адвоката есть несколько доверителей. К примеру, если защитник предоставляет услуги по защите сразу нескольких подозреваемых или обвиняемых, и их интересы противоречат друг другу, то адвокат обязан ходатайствовать о том, чтобы его освободили от защиты одного из них⁵.

Если так сложилось, что у подозреваемого, обвиняемого нет возможности для того, чтобы пригласить защитника, то он вправе реализовать свое конституционное право, в соответствии с которым ему обязаны предоставить государственного защитника. Чтобы реализовать это право, подозреваемый, обвиняемый имеет право обратиться к следователю или дознавателю с просьбой, чтобы ему назначили государственного защитника.

В практике встречаются такие случаи, при которых защитник, которого выбрал подозреваемый или обвиняемый (или его близкие родственники) не может явиться в срочном порядке⁶. К примеру, такие случаи могут происходить, если в течение 24 часов с момента содержания или заключения под стражу адвокат не смог явиться, то следователь, либо дознаватель должны предложить выбрать другого защитника. Если правоохранители по каким-либо причинам не могут обеспечить явку и второго защитника, тогда подозреваемому или обвиняемому назначают любого защитника в соответствии с решением Совета адвокатской палаты субъекта РФ.

Если на практике подозреваемый или обвиняемый отказывается от услуг по защите адвокатом, то процессуальные следственные действия могут быть проведены и без участия адвоката. Также в законе определены исключения, а именно пункты 2-7 части 1 статьи 51 УПК РФ. Если на протяжении 5 суток адвокат, которого выбрал подозреваемый или обвиняемый не явился, то следователь или дознаватель имеет право назначить другого защитника. Но в то же время у подозреваемого и обвиняемого остается право на то, чтобы заменить защитника, которого ему назначили на того, которого он выбрал изначально, как только у выбранного появится возможность. Если защитник, которого выбрал обвиняемый, не может участвовать по каким-либо причинам и осуществлять защиту доверителя, то данный факт невозможности участия в процессе должен быть подтвержден материалами и приобщен к уголовному делу.

Подводя итог, можно отметить, что право подозреваемого и обвиняемого на защиту является необходимым условием справедливого и состязательного правосудия. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность реализации данного права подозреваемым и обвиняемым лично, через законного представителя или с помощью защитника. Последний способ является самым распространенным и типичным для уголовного процесса. Российскому законодателю следует разработать меры,

которые направлены на устранение возможности нарушения профессиональных прав адвокатов-защитников в досудебном производстве. В число таких мер должно войти включение норм, устанавливающих ответственность за создание препятствий законной адвокатской деятельности в досудебном производстве (такие нормы есть в законодательстве зарубежных стран).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 17. - 24.04.2017. - Ст. 2455.
3. Асалиев М.Ф. Некоторые проблемы реализации права на защиту обвиняемого в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 1. - С. 184-185.
4. Неряхин А.И. Право на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу: международный и зарубежный аспекты // Современное право. - 2021. - № 3. - С. 112-115.
5. Решняк М. Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. - 2021. - Т. 8. - № 2. - С. 121-124.
6. Рытиков Т. А. О понятийно-категориальном аппарате в сфере защиты прав личности при производстве по уголовным делам // Юридическая наука и практика. - 2021. - Т. 17. - № 2. - С. 85-94.

5 Рытиков Т.А. О понятийно-категориальном аппарате в сфере защиты прав личности при производстве по уголовным делам // Юридическая наука и практика. - 2021. - Т. 17. - № 2. - С. 89.

6 Асалиев М.Ф. Некоторые проблемы реализации права на защиту обвиняемого в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 1. - С. 185.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-116-118

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАПРЕТА КУРЕНИЯ ТАБАКА

В статье проводится анализ и раскрываются особенности федерального законодательства в сфере установления запрета на курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов, а также особенности административной ответственности за совершение правонарушений в данной сфере. Авторы проводят анализ административно-деликтного законодательства зарубежных стран в сфере привлечения к ответственности за нарушение запрета курения и потребления табака.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, запрет курения табака, потребление никотинсодержащей продукции, кальяны.

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SOME ASPECTS OF REFORMING ADMINISTRATIVE-TORT LEGISLATION IN THE SPHERE OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE PROHIBITION OF SMOKING TOBACCO

The article analyzes and reveals the features of federal legislation in the field of establishing a ban on tobacco smoking, the consumption of nicotine-containing products or the use of hookahs, as well as the features of administrative responsibility for committing offenses in this area. The authors analyze the administrative-tort legislation of foreign countries in the sphere of bringing to responsibility for violation of the prohibition of smoking and tobacco consumption.

Keywords: administrative responsibility, administrative and tort legislation, prohibition of smoking tobacco, consumption of nicotine-containing products, hookahs.

Проблемы привлечения к административной ответственности за курение в общественных местах являются актуальными и востребованными, а также требуют основательного научного осмысления и анализа правоприменительной практики, особенно, в свете кардинального реформирования всего массива административно-деликтного законодательства Российской Федерации и разработки проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, что, в свою очередь,

также является одним из важнейших направлений государственно-политического развития Российской Федерации.

Буц С. Б.

Пономарев А. В.

Евсикова Е. В.

1 Буц С.Б., Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответствен-

ность» // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 154-156; Евсикова, Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 226-236. – DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236.

А также, в связи с принятием Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (далее – ФЗ № 15-ФЗ)², который направлен на охрану здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, устанавливая запрет на курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов в общественных местах.

Вместе с тем, собственник имущества или иное лицо, уполномоченное на то собственником имущества, может принять решение о разрешении курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов в специально выделенных местах в соответствии с требованиями ФЗ № 15-ФЗ.

При этом, действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³ предусматривает административную ответственность за нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, а также потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.24 КоАП РФ, в виде административного штрафа для граждан в размере от 500 до 1500 руб. (ч. 1 ст. 6.24).

Квалифицирующим признаком совершения данного вида правонарушения в части нарушения запрета курения будет являться один из факультативных признаков объективной стороны состава административного правонарушения – нарушение запрета курения в специальных местах, а именно – на детских площадках, за что предусмотрены более высокие размеры административных штрафов от 2000 до 3000 руб. (ч. 2 ст. 6.24).

Кроме того, административная ответственность также предусмотрена за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, в виде административного штрафа для граждан в размере от 1000 до 2000 руб., а в случае совершения указанных действий родителями или законными представителями несовершеннолетних – от 2000 до 3000 руб. (при этом речь об административной ответственности за использование кальянов в данной норме вообще не идет) (ст. 6.23).

Как видим, за такое серьезное правонарушение, приносящее существенный ущерб здоровью граждан, предусмотрен минимальный размер штрафа, который не играет никакой предупредительной роли ни в частном, ни в общем порядке, а значит, по сути, не имеет сдерживающего эффекта для административно-деликтной ситуации в данной категории правонарушений.

Интересно, что Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях⁴ предусматривает административную ответственность за потребление табачных изделий, в том числе изделий с нагреваемым табаком, табака для кальяна, кальянной смеси, систем для нагрева табака, электронных систем потребления и жидкостей для них в запрещенных местах в виде штрафа для физических лиц в размере 15-ти месячных расчетных показателей, что примерно соответствует 7 610,13 руб., а повторное совершение указанного правонарушения в течение года после наложения административного взыскания – 20 месячных расчетных показателей (что эквивалентно сумме 10 146,84 руб.); а за совершение указанного правонарушения в присутствии несовершеннолетних лиц – 10 месячных расчетных показателей (что эквивалентно сумме 5073,42 руб.), в случае повторного совершения правонарушения в течение года после наложения административного взыскания – 20 месячных расчетных показателей (что эквивалентно сумме 10146,84 руб.).

В свою очередь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях⁵ предусматривает административную ответственность за курение или потребление табачных изделий, использование электронных систем курения, систем для потребления табака в запрещенных законом местах в виде штрафа в размере до 4х базовых величин (что эквивалентно сумме 116 руб.) (ст. 19.9), а также за незаконные действия с некурибельными табачными изделиями, предназначенными для сосания и жевания (снюсом, насваем и другими изделиями, изготовленными из табака (очищенной табачной пыли) и щелочных компонентов (мел, известь или прочие щелочные компоненты) с добавлением или без добавления иных ингредиентов) в случае приобретения и хранения в размере, не превышающем 50 граммов, - в виде штрафа в размере до 2х базовых величин, а в случае осуществления действий перевозке, пересылке, приобретению, хранению указанных изделий в количестве, превышающем 50 граммов, и совершения действий по их реализации (при отсутствии признаков незаконной предпринимательской деятельности) – от 10 до 20 базовых величин (что эквивалентно сумме 290 руб. до 580 руб.) с конфискацией денежной выручки, общественные работы, административный арест.

Также, Кодекс Украины об административных правонарушениях⁶ предусматривает административную ответственность за курение табачных изделий запрещенных законом местах предусматривает ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере от 3х до 10ти необлагаемых минимумов доходов граждан (что эквивалентно

2 Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/.

3 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

4 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=526;-43.

5 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824#pos=2623.

6 Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#pos=2557;-44.

сумме от 141,56 руб. до 471,85 руб.), а в случае повторного совершения правонарушения, за которое лицо уже подвергалось административному взысканию, в течение года – в виде штрафа от 10 до 20 не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (что эквивалентно сумме от 471,85 руб. до 943,7 руб.).

Таким образом, считаем необходимым кардинально пересмотреть систему административных наказаний за правонарушения в области охраны здоровья граждан в случае совершения противоправных деяний по нарушению установленных запретов в сфере курения, с учетом принципов соразмерности, справедливости и индивидуализации наказания⁷, а также, с учетом высокой общественной опасности указанных деяний и причинение ущерба здоровью граждан и специальному субъекты административно-правовой охраны – здоровью несовершеннолетних граждан в сторону увеличения размеров штрафных санкций, что позволит достигнуть цели административной ответственности – привлечение виновного к ответственности и его перевоспитание, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Курение табака, потребление никотинсодержащей продукции, использование кальянов – это бич современного общества, который причиняет существенный ущерб здоровью всему населению нашей страны, как активным, так и пассивным курильщикам, а также здоровью мирового сообщества в целом, поэтому, в целях минимизации пагубного воздействия указанных действий на здоровье населения и минимизации правонарушений в данной сфере нужны комплексные скоординированные действия по качественному нормативно-правовому обеспечению и закреплению административной ответственности и мер наказания, соответствующих характеру и степени общественной опасности указанных деяний, сотрудников правоохранительных органов по выявлению правонарушений и привлечению виновных лиц к ответственности, а также активной пропаганде и развитию в государстве здорового образа жизни и базовых ценностей спортивного и культурного развития личности.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
2. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=526;-43.
4. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#pos=2557;-44.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824#pos=2623.
6. Буц С.Б., Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156.
7. Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 226-236.
8. Руденко А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.

7 Руденко А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-119-121

ВОЛКОВ Вячеслав Юрьевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В настоящей публикации автором проанализированы основания, которые послужили основанием для разработки пятого антимонопольного пакета с целью усовершенствования административного регулирования антимонопольной сферы в условиях активной цифровизации экономики Российской Федерации. Определены основные направления, которые предложены ФАС в качестве законодательных инициатив по урегулированию антимонопольной сферы, а также перспективные направления, по которым ФАС еще будет продолжаться работа по устранению проблем, связанных с воздействием развития новых цифровых технологий на деятельность хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: цифровизация, антимонопольное регулирование, пятый антимонопольный пакет, хозяйствующий субъект, сетевой эффект, цифровые алгоритмы, цифровые картели, интеллектуальная собственность.

VOLKOV Vyacheslav Yurjevich

Ph.D. in Law, lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CURRENT PROBLEMS OF IMPROVING ADMINISTRATIVE REGULATION IN THE ANTIMONOPOLY SPHERE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

In this publication, the author analyzes the grounds that served as the basis for the development of the fifth antimonopoly package in order to improve the administrative regulation of the antimonopoly sphere in the conditions of active digitalization of the economy of the Russian Federation. The main directions proposed by the FAS as legislative initiatives to regulate the antimonopoly sphere are identified, as well as promising areas in which the FAS will continue to work to eliminate problems related to the impact of the development of new digital technologies on the activities of economic entities.

Keywords: digitalization, antimonopoly regulation, the fifth antimonopoly package, economic entity, network effect, digital algorithms, digital cartels, intellectual property.

Волков В. Ю.

Несомненно, цифровизация экономики имеет определенные преимущества и несет в себе блага для общества и государства. Но при этом нельзя не отметить и те риски, которые могут стать итогом проведения данного процесса. К числу рисков представляется возможным отнести монополизацию товарных рынков, возможные случаи злоупотребления положением «цифровыми гигантами», что принесет ущерб интересам потребителей.

Антимонопольное законодательство постоянно модернизируется, что связано с постоянными изменениями в жизни общества. Ранее уже принимались изменения в данной сфере, именуемые четырьмя антимонопольными пакетами. Принятие каждого из них обусловлено вызовами времени, постоянным усовершенствованием определенных механизмов, появлением новых угроз для экономики государства.

Технологии не стоят на месте, и их развитие предопределяет некоторые тенденции изменения и действующего законодательства. В связи с этим Президентом Российской Федерации было дано поручение о совершенствовании антимонопольного регулирования в сфере цифровой экономики. Отмеченное поручение главы государства получило закрепление в Национальном плане развития конкуренции на 2018-2020 годы¹. Во исполнение данного поручения Пре-

зидента РФ Федеральной антимонопольной службой России были разработаны законодательные инициативы, предполагающие внесение изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»² и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Все предлагаемые ФАС инициативы по усовершенствованию правового регулирования антимонопольной сферы в условиях цифровизации получили название «пятый антимонопольный пакет»³.

Еще одним законодательным актом, определившим необходимость и направления урегулирования антимонопольного законодательства в условиях цифровизации экономики, стал Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»⁴. В рамках данной Стратегии впервые получил закреп-

ренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // СПС «Консультант Плюс».

2 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

3 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/604585> (дата обращения: 01.04.2021).

4 Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант Плюс».

1 Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конку-

пление на законодательном уровне такой термин, как «цифровая экономика».

Предопределяющими факторами в формировании современного рынка выступают интеллектуальная собственность и информация, которые и управляют в настоящее время рынками различных товаров и услуг. Современные рынки характеризуются следующим:

- многосторонность, которая означает, что взаимосвязь между участниками рынка довольно разнообразная, и в некоторых случаях их невозможно поставить в рамки общепринятой схемы «продавец – покупатель»;

- глобальность обращения товаров и услуг, то есть географические границы не имеют значения для современного рынка, не создают каких-либо преград для реализации товара или услуги, за исключением предметов, ограниченных в обороте;

- разнообразие способов монетизации, в частности, широкое распространение получила практика обмена предоставленных услуг на информацию, которая в последующем может быть использована по собственному усмотрению компаниями.

Пятый антимонопольный пакет был разработан также исходя из того, что на цифровых рынках не применимы некоторые категории антимонопольного регулирования, в связи с чем имеет место пробел в правовом регулировании исследуемой сферы.

Следовательно, существующие в законодательстве подходы к правовому регулированию антимонопольной сферы требуют пересмотра в связи с постоянным развитием и совершенствованием цифровой экономики. В связи с отмеченным Федеральная антимонопольная служба работает над совершенствованием информационных технологий, нацеленных на борьбу с так называемыми «цифровыми картелями». Антимонопольное ведомство выступает с законодательными инициативами с целью совершенствования нормативно-правовых актов о торгах. В качестве ближайших перспектив предлагается полностью перевести процедуру торгов в онлайн-пространство. Подобное нововведение предлагается для тех сфер, где торги в настоящее время установлены на законодательном уровне в качестве обязательной процедуры.

В первую очередь, изменения будут осуществлены в сфере информационных технологий. Закрепление в законодательстве получают такие специальные термины из IT-сферы, как «сетевые эффекты», «ценовой алгоритм», «доверенные лица».

Пробелом в правовом регулировании антимонопольной сферы в настоящее время является отсутствие закрепленных в законодательстве критериев, по которым определяют доминирование таких хозяйствующих субъектов, которые осуществляют свою деятельность на интернет-платформах. Для устранения этого пробела ФАС предлагается дополнить ФЗ «О конкуренции» понятием «сетевые эффекты», которые можно применять в качестве критерия определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта даже в том случае, если его доля на товарном рынке не превышает установленных на сегодняшний день в законодательстве тридцать пять процентов. Данные о потребителях, которые собираются и обрабатываются цифровыми платформами, должны стать в результате внесения таких изменений недискриминационными, то есть доступ к ним будет предоставляться всем на равных условиях.

В совершенствовании в связи с цифровизацией экономики нуждается также и гражданское законодательство. Назрела необходимость дополнения гражданского законодательства указанием на то, что информация может выступать объектом гражданских прав. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день активно происходит обмен информацией, ее покупка, продажа.

Также ФАС в рамках пятого антимонопольного пакета предлагается введение в сферу антимонопольного регулирования понятия «ценовой алгоритм». На основе ценового алгоритма компании смогут анализировать рынки, а также рассчитывать стоимость предлагаемых ими товаров или услуг. На сегодняшний день компаниями используется специальное программное обеспечение, которое позволяет проводить мониторинг цен на рынке определенных товаров или услуг, осуществлять деятельность на торгах. Предполагается, что если компаниями используются такого рода алгоритмы для того, чтобы оптимизировать взаимодействия с конкурентами, то здесь можно судить и о наличии картельных сговоров. В связи с этим в законодательстве следует предусмотреть дополнительные критерии допустимости, исходя из которых антимонопольный орган в результате анализа определенной цифровой платформы мог сделать вывод о наличии или отсутствии условий для возможного картельного сговора.

Введение в сферу антимонопольного регулирования понятия «ценовой алгоритм» не означает, что он будет поставлен под запрет. Целью данных изменений будет введение обязанности использовать ценовой алгоритм не для ограничения или устранения конкуренции.

Таким образом, исходя из содержания пятого антимонопольного пакета, можно определить основные направления, на которые направлено совершенствование антимонопольного регулирования в связи с цифровизацией экономики:

1. Введение новых критериев для определения доминирующего положения на рынке товаров или услуг, которыми могут стать:

- владение платформой, которая предназначена для обеспечения взаимодействия между хозяйствующими субъектами и потребителями;

- наличие « сетевого эффекта », под которым понимается зависимость потребительской ценности товара от количества потребителей одной и той же группы (прямой сетевой эффект) или изменение ценности товара для одной группы потребителей при уменьшении или увеличении количества потребителей в другой группе (косвенный сетевой эффект).

Признание хозяйствующего субъекта доминирующим на определенном рынке товаров или услуг возможно только в том случае, когда имеют место одновременно два приведенных критерия.

2. Новые подходы к контролю экономической концентрации:

- открытость и доступность информации о рассмотрении ходатайств, поданных в антимонопольное ведомство;

- введение дополнительного критерия предварительного согласования сделок с Федеральной антимонопольной службой, если цена сделки превышает семь миллиардов рублей. Данное изменение связано с тем, чтобы передача информационных технологий, интеллектуальной собственности не приводила к монополизации или ограничению конкуренции на определенных рынках товаров или услуг.

3. Усиление контроля за исполнением предписаний, выданных ФАС России. Согласно положениям законопроекта

в случае неисполнения предписаний, которые были выданы ФАС, последний вправе:

– подать в суд исковое заявление, предметом которого будет выступать разрешение использования на территории государства для развития конкуренции результатов интеллектуальной деятельности, которые принадлежат лицу, в отношении которого было выдано и не исполнено предписание;

– подать в суд исковое заявление, предметом которого будет выступать запрет оборота на территории государства товара, производимого или реализуемого лицом, в отношении которого было выдано неисполненное предписание.

4. Усовершенствование существующих приемов координации деятельности в сфере экономики.

Введение уже анализируемого выше понятия «ценовой алгоритм». Применение подобного программного обеспечения допустимо только в правомерных целях, но запрещено в случае обнаружения в деяниях состава антимонопольного правонарушения. Предлагается расценивать подобное деяние как обстоятельство, которое отягчает административную ответственность по таким административным правонарушениям, которые предусмотрены ст. 14.31 и 14.32 КоАП РФ⁵.

5. Отмена иммунитетов, связанных с интеллектуальной собственностью. Иммунитеты от антимонопольного законодательства в отношении интеллектуальной собственности, по мнению разработчиков данной инициативы, приводят к тому, что в условиях цифровизации экономики сдерживается развитие конкуренции.

Таким образом, пятый антимонопольный пакет, который также называют ее «цифровым», призван урегулировать сферу деятельности различных интернет-площадок, которые сейчас активно развиваются и предоставляют различные услуги, реализуют товары. Именно с этой целью ФАС разработаны критерии доминирующего положения с учетом цифровизации экономики – это «сетевой эффект», владение платформой, которая предназначена для обеспечения взаимодействия между хозяйствующими субъектами и потребителями, которые применяются в совокупности.

На сегодняшний день пятый антимонопольный пакет все еще не принят. Участники отрасли информационных технологий и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ выступили против предлагаемой ФАС редакции законодательных инициатив. Участники рынка также высказывают свои опасения, что в результате принятия данных законодательных изменений ФАС будут предоставлены широкие полномочия.

Исходя из плана законопроектной деятельности на 2021 год, пятый антимонопольный пакет должен быть передан в Государственную Думу в сентябре текущего года. В настоящее время его положения дорабатываются, ведутся активные консультации по поводу содержания поправок с организациями, органами власти, представителями интернет-торговли.

Мессенджеры, социальные сети, поисковые программы пока предложили не включать в пятый антимонопольный пакет, так как для того, чтобы реализовать подобную инициативу, требуется длительное обсуждение. Но и на сегодня пока еще не назрела острая необходимость в урегулировании их деятельность, так как их положение далеко от доминиру-

ющего, но в качестве ближайшей перспективы ФАС рассматривает разработку и предложение законодательных инициатив по деятельности перечисленных интернет-ресурсов.

Поводя итог проведенному исследованию, стоит отметить, что цифровизация экономики – это такой процесс, который имеет большое количество положительных моментов, но он таит в себе такую опасность, как цифровое неравенство. Не утрачивается актуальность урегулирования цифровизации экономики для Российской Федерации в связи с активным ростом цифровых технологий. Следовательно, пятым антимонопольным пакетом не завершится урегулирование антимонопольной сферы в условиях цифровизации, работа в данном направлении не должна останавливаться, а проводиться постоянно как ответ на появление новых цифровых технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы») // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/604585> (дата обращения: 01.04.2021).

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕДУРЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Статья посвящена рассмотрению вопросов практической реализации мер выявления административных правонарушений, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения. Освещаются проблемы, связанные с тем, что не всегда имеются достаточные основания и признаки для проведения процедуры освидетельствования на состояние опьянения.

Ключевые слова: транспортное средство, освидетельствование, состояние опьянения.

GUTAIEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

Гутаев А. М.

PRACTICAL FEATURES OF THE PRODUCTION PROCEDURE FOR THE EXAMINATION OF VEHICLE DRIVERS

The article is devoted to the consideration of the issues of practical implementation of measures to identify administrative offenses related to driving in a state of intoxication. The aspects of the recognition of the results of the examination as inadmissible evidence and the grounds for termination of proceedings in cases of administrative offenses of this category are studied. The article highlights the problems associated with the fact that there are not always sufficient grounds and signs for the examination procedure for the state of intoxication.

Keywords: vehicle, examination, state of intoxication.

Пресечение административных правонарушений, в том числе и нарушение правил дорожного движения, в соответствии с законом «О полиции»¹ возложено на сотрудников полиции. Одним из таких административных правонарушений является вождение ТС в состоянии опьянения.

Сложность пресечения подобных правонарушений связано с необходимостью выявить подобных водителей. Выявление водителей ТС в состоянии опьянения означает проведение системы специальных действий для выявления и обнаружения подобных водителей.

Для выявления водителей в состоянии опьянения, предпринимают два основных шага. Во-первых, уполномоченные сотрудники полиции изучают всех водителей в транспортном потоке, проводится специальная тактика исследования водителей.

Во-вторых, более конкретно выявляются признаки опьянения, указанные в законодательстве. Для выявления данных признаков применяются особые технические средства. Данные средства могут действовать по методу визуального выявления подобных водителей.

Сотрудник полиции в соответствии с законодательством обязан пресекать любое правонарушение. Три категории должностных лиц по компетенции занимаются проблемой выявления водителей ТС, находящихся за рулем в состоянии опьянения:

1. все сотрудники полиции;
2. должностные лица, осуществляющие контроль соблюдения гражданами правил дорожного движения;
3. должностные лица, расследующие административные преступления по ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Сотрудники дорожно-патрульной службы обязаны следить за нарушением Правил дорожного движения, как приоритетной обязанностью. Для выявления водителей ТС в состоянии опьянения, они предпринимают следующие действия:

- 1) проверяют водителей ежедневно в ходе повседневной службы;
- 2) проводят сплошную проверку в виде специальных мероприятий;
- 3) осуществляют проверку полученной информации;
- 4) проводят скрытое патрулирование дорог.

Если любое юридическое, должностное, физическое лицо обратится с заявлением в правоохранительные органы о случае вождения кем-то ТС в состоянии опьянения, сотрудники полиции обязаны отреагировать на данное заявление и проверить полученную информацию.

В соответствии с КоАП это может стать поводом для возбуждения дела об административном правонарушении. Многочисленные социологические опросы свидетельствуют о том, что граждане готовы помогать сотрудникам полиции в пресечении пьяного вождения и лично могут участвовать в выявлении подобных случаев. Большинство граждан согласно участвовать в пресечении подобных правонарушений, если это не будет для них слишком обременительно, и не займет много времени.

Таким образом, большинство населения понимают опасность нахождения за рулем в состоянии опьянения и готовы помочь в предотвращении подобных явлений, если это не будет слишком обременительно для них.

Положительным моментом является то, что у граждан постепенно формируется негативное отношение к водителям в состоянии опьянения и многие из них готовы предпринимать шаги против них.

1 Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017 г.) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Следует отметить, что информация, поступающая от сотрудников полиции, является наиболее точной и значимой. Они как профессионалы дают более правильные ориентиры для поиска водителя.

Хотя граждане готовы помочь сотрудникам полиции в поиске водителей в состоянии опьянения они предпочитают минимизировать личный контакт, опасаясь проявления агрессии со стороны водителя. Министерство внутренних дел должно обеспечить для граждан возможность дистанционного предоставления ими информации о случаях управления ТС в состоянии опьянения.

Скрытое патрулирование является патрулированием дорог сотрудниками ГИБДД без опознавательных знаков. Эта форма выявления водителей в состоянии ТС считается очень эффективной.

Рассмотрев существующие методы выявления водителей ТС в состоянии опьянения, необходимо изучить меры обнаружения опьянения в соответствии с законодательством и направление на медицинское освидетельствование.

В соответствии с российским законодательством для направления на Освидетельствование необходимо наличие достаточных оснований считать, что водитель действительно находится в состоянии опьянения.

Основания введены законодателем по двум причинам:

1. защитить граждан от произвола сотрудников полиции;
2. более обоснованно выявлять водителей в состоянии опьянения.

При выявлении водителей ТС в состоянии опьянения, первым процессуальным действием является выявление данных оснований. В соответствии с КоАП, если в отношении водителя ТС выявлены основания для возбуждения административного дела, он должен пройти освидетельствование.

Для проведения освидетельствования и отстранения водителя от управления ТС, необходимо наличие у водителя следующих признаков:

1. запах алкоголя;
2. изменение кожных покровов;
3. неустойчивые позы;
4. нарушение речи;
5. неадекватное поведение.

При наличии данных признаков, водителя необходимо направить на Медицинское освидетельствование. Также в случае наличия признаков опьянения, водителя можно отстранить на освидетельствование и в соответствии с законом «О полиции». Главным признаком для Освидетельствования, бесспорно, является поведение водителя, не соответствующее обстановке.

Пленум ВС в своем Постановлении² подчеркивает, что для Освидетельствования обязательно необходимо наличие признаков опьянения оснований

Основания для освидетельствования должны выявить компетентные уполномоченные лица самостоятельно так как вывить их помощью средств объективного контроля невозможно. Если должностное лицо считает, что есть основания для освидетельствования, он составляет соответствующий протокол об отстранении водителя от управления ТС и составляет протокол о его направлении на Медицинское освидетельствование. Возражения водителя и свидетелей в данном случае не учитываются.

Есть много случаев оспаривания наличия оснований для направления водителя ТС на освидетельствование. В отношении подобных споров Конституционный Суд РФ вынес

Постановление³ о том, что, если действительно, водитель без наличия необходимых оснований был направлен на Освидетельствование, должностное лицо, повинное в этом, должно нести соответствующую административную ответственность.

До сих пор главным признаком для направления на освидетельствование остается наличие запаха алкоголя изо рта водителя ТС. У сотрудников ДПС пять главных признаков опьянения, а у врачей – 17.

Признаки опьянения сложно установить и это становится предметом многочисленных споров. Безусловное опьянение можно установить лишь при большом опьянении, тогда как малые дозы алкоголя визуально выявить сложно.

Вождение в состоянии опьянения является главной причиной ДТП и несмотря на попытки властей, пресечь данное правонарушение, очень много водителей водят ТС в данном состоянии пренебрегая своей безопасностью и безопасностью участников дорожного движения.

Ни в чем не повинные пешеходы и другие участники дорожного движения становятся жертвами безответственного поведения данных водителей. Изменение психического и физиологического состояния водителя ТС в состоянии опьянения приводят к большому количеству жертв на дороге

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017 г.) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 (ред. от 09.02.2012 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 3062-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пименовой Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также п. 3 и 4 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 (ред. от 09.02.2012 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 3062-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пименовой Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также п. 3 и 4 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Республики Крым

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ДОПИНГОВЫМ» ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СПОРТЕ И ПУТИ ИХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье проводится анализ и раскрываются особенности административно-правовых основ противодействия административным правонарушениям в сфере использования или распространения спортсменами, тренерами, специалистами по спортивной медицине или иными специалистами запрещенной субстанции или запрещенного метода. На основе проведенного анализа автор выносит свои предложения по усовершенствованию административно-деликтного законодательства в данной сфере в части усовершенствования противодействия данным правонарушениям.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, административное правонарушение, спорт, запрещенная субстанция, запрещенный метод.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING DOPING OFFENSES IN SPORT AND WAYS TO IMPROVE THEM

The article analyzes and reveals the features of the administrative and legal framework for countering administrative offenses in the field of use or distribution by athletes, coaches, sports medicine specialists or other specialists of a prohibited substance or a prohibited method. Based on the analysis carried out, the author makes his proposals for improving the administrative-tort legislation in this area in terms of improving the counteraction to these offenses.

Keywords: administrative responsibility, administrative and tort legislation, administrative offense, sport, prohibited substance, prohibited method.

Евсикова Е. В.

Проблемы административной ответственности всегда были и остаются актуальными, а также привлекают к себе внимание не только ученых-административистов и юристов-практиков, но и широкой общественности¹. Сегодня, как никогда, теоретические и практические проблемы административной ответственности в сфере подготовки спортсменов к олимпийским соревнованиям выступают на первый план и являются актуальными, требующими качественных научных исследований и поиска новых путей решения. Особенно, это подтверждается последними событиями в свете проведения XXXII летних Олимпийских игр в Токио, которые из-за пандемии коронавирусной инфекции были проведены летом 2021 года, и вызвали серьезный общественный резонанс в силу фактов дискриминации и насилия в отношении российских спортсменов, что, по нашему мнению, противоречит основным Олимпийским принципам и целям деятельности Международного олимпийского комитета, предусмотренным Олимпийской хартией. Которая рассматривает занятие спортом, как одно из прав человека².

Однако сегодня, спорт, который должен основываться на принципах состязательности и непредвзятости, все больше втягивается в политические процессы, «допинговые» скандалы как инструменты воздействия на результаты соревнований. Таким образом, слова «спорт» и «допинг» зачастую воспринимаются как синонимы и подрывают авторитет и имидж любого государства на международной арене.

Следует напомнить про обвинения России в допинговых махинациях на Олимпийских играх 2014 г. в Сочи, в результате чего, российские спортсмены с 2015 года вынуждены выступать в условиях жестких санкций и контрольных мер.

Так, ситуация на летних Олимпийских играх в Токио осложнялась ещё и дисквалификацией РУСАДА, в результате чего допинг-тесты проводились без предупреждения в любое время дня и ночи³.

Следует отметить, соблюдение Всемирного антидопингового кодекса и кодекса Олимпийского движения по предотвращению манипуляций на соревнованиях являются обязательными для всего Олимпийского движения.

Таким образом, нашему государству просто необходимо сформировать качественную систему противодействия допинговым нарушениям в спорте, которая бы обеспечивала эффективное противодействие и борьбу с такими нарушениями, позволила бы искоренить допинговые нарушения из российского спорта, сделать российский спорт чистым и

1 Буц С.Б., Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156; Административное право: Современный терминологический словарь. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 400 с.

2 Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет. (в действии с 26 июня 2019 г.). Опубликовано Международным олимпийским комитетом – сентябрь 2019. Все права защищены.

Напечатано DidWeDo S.a.r.l., Лозанна, Швейцария. Напечатано в Швейцарии. – 2019. – С. 11.

3 Травля россиян в Токио: Гнетущее послевкусие Олимпиады. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishki.net/anti/3888679-travlja-rossijan-v-tokio-.html>.

свободным от использования различных препаратов, позволяющих увеличить спортивные возможности.

Основу такого противодействия заложило послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию в 2016 г., который отметил, что так называемый допинговый скандал, позволит нам создать в России самую передовую систему борьбы с этим злом⁴.

Основу системы противодействия допинговым нарушениям в спорте положило принятие Независимой общественной антидопинговой комиссией Национального плана борьбы с допингом в российском спорте⁵, который предусмотрел необходимость подготовки предложений по уточнению уголовной, административной и дисциплинарной ответственности и соответствующих мер воздействия.

Так, 12 мая 2019 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁶ вступили в силу изменения, предусмотренные Федеральным законом от 01.05.2019 № 96-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁷, в соответствии с которыми, изложена в новой редакции ст. 6.18 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним.

Таким образом, за умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.18, ст.ст. 6.9, 20.20 и 20.22 КоАП РФ), предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа в размере от 30 тыс. до 50 тыс. рублей.

А за распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ст.ст. 6.8, 6.16, 6.16.1 КоАП РФ), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа в размере от 40 тыс. до 80 тыс. рублей.

Следует учитывать, что под запрещенной субстанцией и (или) запрещенным методом в настоящей статье понимаются субстанция и (или) метод, включенные в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению

государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта.

Субъектом данного правонарушения выступает тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, что подразумевает наличие специального субъекта административного правонарушения, имеющего особые свойства и характеристики, а также спортсмен, который, исходя из требований законодательства о физической культуре и спорте, является лицом, занимающимся выбранным видом или видами спорта и выступающим на спортивных соревнованиях⁸.

Следует отметить, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении 2-х месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Однако за административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.18 КоАП РФ, в части использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода срок давности начинает исчисляться со дня получения общероссийской антидопинговой организацией заключения лаборатории, аккредитованной Всемирным антидопинговым агентством, подтверждающего факт использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода⁹.

Вместе с тем, анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ показывает, что в суды общей юрисдикции в 2019 г. поступило 14 дел об административных правонарушениях данной категории, всего привлечено к ответственности – 3 лица, из которых 3 – иные физические лица; назначены наказания в виде: штрафа – 3, из которых наложенных по вступившим в законную силу постановлениями – 30 000 руб., из которых взысканных принудительно или уплаченных добровольно – 0 руб.¹⁰

Однако, в 2020 г. поступило 46 дел об административных правонарушениях данной категории, всего привлечено к ответственности – 20 лиц, из которых 2 – должностные лица, 18 – иные физические лица; назначены наказания в виде: штрафа – 20, из которых наложенных по вступившим в законную силу постановлениями – 390 000 руб., из которых взысканных принудительно или уплаченных добровольно – 220 000 руб.¹¹

Таким образом, на лицо динамика административно-деликтной ситуации в сфере умышленного нарушения спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним.

Как видим, административно-деликтное законодательство Российской Федерации нуждается в коренной переработке системы санкций за данные правонарушения в допинговой сфере, что позволит достигнуть одну из основных целей административно-деликтного законодательства – предупреждение правонарушений, а также – привлечение

4 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 22.08.2021).

5 «Национальный план борьбы с допингом в российском спорте» (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221736/.

6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

7 Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.05.2019 № 96-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323786/.

8 Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.

9 Кухарук В. В. Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 1 (126). – С. 169-178.

10 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

11 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>.

лица к административной ответственности, т.е. реализации одного из основных принципов административных наказаний – неотвратимости административной ответственности¹².

В силу чего, предлагается пересмотреть систему санкций за правонарушения в сфере использования запрещенных субстанций или методов в спорте, с учетом принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации наказания¹³.

Так, по нашему мнению, ст. 6.18 КоАП РФ следует изложить в следующей редакции и предусмотреть административную ответственность за умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.18, ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере от 50 тыс. до 150 тыс. рублей.

В свою очередь, за распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода предлагается предусмотреть административную ответственность в виде административного штрафа в размере от 50 тыс. до 150 тыс. рублей.

Как видится, предложенные изменения будут более способствовать достижению одной из главных целей административной ответственности – общей и частной превенции совершения административных правонарушений, как самим правонарушителем, так и иными лицами, а также будет соответствовать уровню и степени общественной опасности совершаемых противоправных деяний.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.05.2019 № 96-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323786/.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038.
4. Административное право: Современный терминологический словарь. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 400 с.
5. Буц С.Б., Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156.
6. Евсикова Е.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 226-236. – DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236.
7. Кухарук В.В. Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (126). – 2019. – С. 169-178.
8. «Национальный план борьбы с допингом в российском спорте» (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.
9. Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет. (в действии с 26 июня 2019 г.). Опубликовано Международным олимпийским комитетом – сентябрь 2019. Все права защищены. Напечатано DidWeDo S.a.r.l., Лозанна, Швейцария. Напечатано в Швейцарии. – 2019. – 55 с.
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/.
11. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.
12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 22.08.2021).
13. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>. (дата обращения: 22.08.2021).
14. Трагедия россиян в Токио: Гнетущее послевкусие Олимпиады. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishki.net/anti/3888679.html>.

12 Евсикова Е.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 226-236. – DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236.

13 Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.

ЗАРИПОВ Ренат Равильевич

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

КАРПОВ Эдуард Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается законодательное регулирование ограничений и запретов, установленных в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. В частности автор обращает внимание на запрет занятия предпринимательской деятельностью, приводя аналогии законодательства иностранных государств. В то же время автором обращено внимание, что полный запрет на занятие сотрудника уголовно-исполнительной системы иной оплачиваемой работой, за исключением педагогической, научной и творческой не совсем целесообразен. Опираясь на международный опыт регулирования данной сферы деятельности, автором предложено внести изменения в федеральное законодательство.

Ключевые слова: запреты, ограничения, служба, уголовно-исполнительная система, сотрудник, противодействие коррупции.

ZARIPOV Renat Raviljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Management and administrative law sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

KARPOV Eduard Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the St. Petersburg University of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS ON EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

The article discusses the legislative regulation of restrictions and prohibitions established in relation to employees of the penal system. In particular, the author draws attention to the prohibition of entrepreneurial activity, citing analogies of the legislation of foreign states. At the same time, the author draws attention to the fact that a complete ban on employment of an employee of the penal system in other paid work, with the exception of pedagogical, scientific and creative work, is not entirely advisable. Based on the international experience of regulating this area of activity, the author proposed to amend the federal legislation.

Keywords: bans, restrictions, service, penal system, employee, anti-corruption.

Законодательство Российской Федерации регламентирует статус сотрудник уголовно-исполнительной системы, определяет его права и обязанности. Однако, помимо всего прочего на сотрудника в соответствии с законодательством налагаются также ограничения и запреты.

Следует отметить, что под правовым ограничением необходимо понимать определенный законодательством специальный порядок реализации прав, направленный на удержание соответствующего общественного отношения в строго регламентированных границах, выйти за пределы которых и, следовательно, нарушить их не представляется возможным¹.

Раскрывая понятие правового запрета, следует обратиться к мнению Коголь Т.Н и Анцибаловой О.В., которые считают, что он представляет собой определенную законодательством юридическую невозможность совершения конкретных действий в результате которых может быть причинен вред интересам личности и общества, под угрозой наступления ответственности для лиц, совершив-

ших нарушение условий регламентированных соответствующей правовой нормой².

В совокупности все ограничения и запреты, установленные законодательством при прохождении службы в уголовно-исполнительной системе можно поделить на общеслужебные – которые в равном мере распространяются на всех сотрудников правоохранительных органов, на профессиональные – относящиеся только к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, на должностные – возникающие при замещении сотрудником конкретной должности³.

Установление, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, ограничений означает, что наличии или возникновении определенных обстоятельств, предусмотренных в законодательстве, гражданин не может быть принят на службу в УИС, а служащий, уже за-

1 Кулакова Ю.М. Административно-правовое регулирование ограничений право государственных гражданских служащих Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008.

2 Коголь Т.Н., Анцибалова О.В. Обеспечение требований антикоррупционного законодательства в уголовно-исполнительной системе. Организационно-правовой аспект. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – С.44.

3 Каляшин А.В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008.

нимающий должность, должен быть освобожден от нее и уволен со службы в связи с несоблюдением ограничений, установленных законодательством⁴.

Следует обозначить, что основанием установления в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы ограничений и запретов является наделение их специфическими правами и обязанностями. Иначе говоря, ограничение прав сотрудников УИС вызвано необходимостью недопущения с их стороны злоупотреблений своими правами и должностным положением.

В части 1 статьи 14 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе»)⁵ приведен исчерпывающий перечень случаев, при которых сотрудник УИС не может проходить службу. Помимо указанных случаев в ч. 2 рассматриваемой нами статьи закрепляется, что на сотрудника также распространяются запреты и обязанности, установленные следующими нормативными правовыми актами:

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶;

Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»)⁷.

Из сказанного выше можно заключить, что на законодательном уровне разработана четкая правовая база для работы сотрудников, в которой прописаны все ограничения и запреты. Однако, по нашему мнению, существуют ряд вопросов, которые требуют своего разрешения и законодательного усовершенствования.

Так, в качестве одного из запретов в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы выступает запрет на занятие предпринимательской деятельностью как лично, так и через доверенных лиц. В частности п. 4 ч. 1 ст. 85 ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе» осуществление сотрудником уголовно-исполнительной системы предпринимательской деятельности служит основанием для увольнения его со службы в связи с утратой доверия.

Следует отметить, что подобный запрет характерен для большинства иностранных государств. Притом, в ряде стран, например в Великобритании, указанный запрет распространяется не только на самого сотрудника, но и отчасти на членов его семьи. Например, в виду нежелательности несения ответственности сотрудниками правоохранительных органов и членами их семей за деятельностью букмекерских контор, пабов, ночных клубов и танцевальных залов, в соответствии с законодатель-

ством Великобритании служащему, его супруге, а также проживающему совместно с ним любому родственнику запрещено иметь лицензию и разрешение на занятия букмекерской деятельностью, лицензию на продажу алкоголя, на содержание развлекательных центров, а также «запрещено иметь доли собственности в любой такой лицензии или разрешении, что может повлечь за собой имущественную выгоду»⁸. Объясняется установление этого запрета тем, что в указанных учреждениях время от времени все равно будут иметь место нарушения закона. И, соответственно, сотрудник правоохранительных органов будет связан с ними непосредственно. А этого допустить нельзя.

Мы считаем, что в России следует обратить внимание на опыт Великобритании и рассмотреть возможность и целесообразность введения подобного запрета в отношении супруга и ближайших родственников, проживающих совместно с сотрудником уголовно-исполнительной системы, заниматься конкретными видами деятельности.

В то же время, мы считаем, что полный запрет на занятие сотрудника уголовно-исполнительной системы иной оплачиваемой работой, кроме как разрешенной в п. 4 ст. 34 ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе» педагогической, научной и творческой не совсем целесообразен.

Сложная экономическая ситуация в России в последние годы в совокупности с ростом инфляции и падением стоимости национальной валюты по сравнению с основными валютами мира, не смотря на значительное сокращение кадров в ФСИН России, не позволила существенно увеличить материальное обеспечение сотрудников ведомства. В связи с этим многие сотрудники уголовно-исполнительной системы испытывают необходимость в дополнительном заработке.

Конечно, сотрудник уголовно-исполнительной системы не должен заниматься чем-то близким к своему профилю деятельности по службе, так как будет очень велик соблазн при такой работе использовать служебное положение.

Но в то же время, сотрудникам, чей график работы посменный, на наш взгляд, следовало бы предоставить возможность заниматься иной оплачиваемой деятельностью. Такой деятельностью могла бы стать работа в охранном предприятии, подработка в такси, грузчиком и т.д.⁹

Наше предложение основано на международном опыте в данной области. Так, в случае если совместительство не приводит к конфликту интересов на государственной службе, то в соответствии с законодательством Соединенных Штатов Америки, сотруднику правоохранительных органов разрешается заниматься иной оплачиваемой деятельностью¹⁰.

4 Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, в связи с прохождением военной службы, установленной федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение, г. Москва, 2011. С 36-39.

5 Собрание законодательства РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4532.

6 Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

7 Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

8 Апон М.Е. Государственная служба в зарубежных странах: учеб. пособие. – СПб: НОИР, 2016. – С. 31.

9 Зверев А.В., Шмелевская Ю.А. Административно-правовое регулирование запретов и ограничений в отношении сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право, г. Рязань, 2016. – С. 45-48.

10 Апон М.Е. Государственная служба в зарубежных странах: учеб. пособие. – СПб: НОИР, 2016. – С. 34.

Аналогичная возможность предоставляется и государственным служащим Канады. Так, отдельные категории государственных служащих, в соответствии с кодексом поведения государственных служащих Канады 1985 г., наделяются правом совмещать свою государственную службу с установленными видами предпринимательской деятельности, при условии отсутствия факторов которые могут привести к возникновению конфликта интересов. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что государственная служба Канады считается одной из самых эффективных и коррупционно независимых¹¹.

Частью 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что государственный гражданский служащий имеет право осуществлять иную оплачиваемую работу, при условии выполнении трех условий:

предварительное уведомление представителя нанимателя о намерении выполнения такой работы;

соблюдение установленных законодательством ограничений;

исключение возможности возникновения ситуации, которая может привести к конфликту интересов.

Как следует из письма Минздравсоцразвития РФ от 16.09.2008 № 2796-17 «О разъяснении положений части 2 статьи 14 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» иная оплачиваемая работа может осуществляться только в свободное от гражданской службы время и на условиях заключения трудового договора или гражданско-правового договора.

Таким образом, мы считаем, что законодателю необходимо пересмотреть перечень иной оплачиваемой деятельности в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В частности предлагаем внести в ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе» следующие изменения: пункт 4 статьи 34 изложить в следующей редакции: «Сотрудник вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов».

Несомненно, необходимо очень продуманное решение рассматриваемого вопроса. Следует определить виды деятельности, где служебные и личные интересы сотрудников уголовно-исполнительной системы не будут между собой переплетаться. В качестве примера можно указать запрет на работу по совместительству у родственников осужденного.

Помимо всего прочего должны быть определены сферы народного хозяйства, в которых иная оплачиваемая деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы будет запрещена (например, банковская деятельность, игорная деятельность и т.д.). Также следует разработать и механизм контроля за данной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Несомненно, проработка данного вопроса потребует определенных временных и финансовых затрат. Но реше-

ние данного вопроса необходимо для повышения эффективности службы в уголовно-исполнительной системе и предупреждения многих коррупционных проявлений со стороны ее сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Апон М.Е. Государственная служба в зарубежных странах: учеб. пособие. – СПб: НОИР, 2016.
2. Зверев А.В., Шмелевская Ю.А. Административно-правовое регулирование запретов и ограничений в отношении сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право, г. Рязань, 2016. – С. 45-48
3. Каляшин А.В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008.
4. Коголь Т.Н., Анцибалова О.В. Обеспечение требований антикоррупционного законодательства в уголовно-исполнительной системе. Организационно-правовой аспект. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018.
5. Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, в связи с прохождением военной службы, установленной федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение, г. Москва, 2011. – С. 36-39.
6. Кулакова Ю.М. Административно-правовое регулирование ограничений право государственных гражданских служащих Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008.

¹¹ Куликова И.М. Меры противодействия коррупции в органах государственной власти / Интернаука, г. Москва, 2018. – С. 37-38.

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются основные мероприятия, проводимые субъектами профилактики по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Раскрывается содержание основных программ по созданию и внедрению социальных проектов, направленных на исправление противоправного поведения подростков. Предлагается рассмотреть вопрос о возможности повышения квалификации сотрудников и работников государственных органов и общественных организаций, обладающих полномочиями по обеспечению правопорядка среди подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетние, органы внутренних дел, субъекты профилактики, правонарушение, профилактические мероприятия.

KARIMOVA Gulnaz Yurisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE CONTENT OF THE ACTIVITIES OF THE SUBJECTS OF PREVENTION FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The article considers the main measures carried out by the subjects of prevention to prevent offenses and crimes of minors. The content of the main programs for the creation and implementation of social projects aimed at correcting the illegal behavior of adolescents is revealed. It is proposed to consider the possibility of improving the skills of employees and employees of state bodies and public organizations that have the authority to ensure law and order among adolescents.

Keywords: minors, internal affairs bodies, subjects of prevention, offense, preventive measures.

Каримова Г. Ю.

Все элементы системы профилактики имеют свои задачи и функции, способствующие реализации эффективного воздействия на несовершеннолетних, родителей (законных представителей), на условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних.

Органы внутренних дел осуществляют огромный объем работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Практически всем службам и подразделениям органов внутренних дел предписывается нормативными актами МВД России непосредственное участие в этой деятельности. Каждое подразделение и служба имеют свою сферу профилактики, отдельные объекты, категории лиц, однако методы и средства профилактической деятельности одинаковые. Например, пресечением правонарушений несовершеннолетних на улице занимается патрульно-постовая служба полиции. Служба участковых уполномоченных полиции занимается выявлением лиц, которые вовлекают подростков в пьянство, бродяжничество, противоправную деятельность. Подразделения уголовного розыска устанавливают несовершеннолетних, занимающихся противоправными деяниями, лица, которые привлекают несовершеннолетних к преступлениям, преступных группировок подростков.

Как уже отмечалось, к органам системы профилактики относится прокуратура, которая призвана обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних и их защиту от дискриминации. Она занимается предъявлением исков в суд в защиту интересов несовершеннолетних, обязательно участвует в судебном заседании при рассмотрении дел о лишении, ограничении и восстановлении родительских прав.

Органы здравоохранения осуществляют профилактические меры по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией среди несовершеннолетних, совершающих общественно-опасные деяния. Также одной из функций органов здравоохранения является распространение санитарно-гигиенических знаний о заболеваниях, передаваемых половым путем, о беременности среди несовершеннолетних, родителей (законных представителей).

В результате взаимодействия органов системы профилактики и комиссии по делам несовершеннолетних и их прав (далее – КДН и ЗП) оказывается конкретная социальная и правовая помощь семьям и детям, принимаются санкции к детям и родителям (законным представителям) в случае их неправомерного поведения. Именно системный подход представляет собой наиболее эффективное решение проблемы правонарушений и беспризорности несовершеннолетних. Каждое звено системы является незаменимым и обеспечивает стабильную работу КДН и ЗП.

На территории Российской Федерации действуют социальные программы, направленные на социальную реабилитацию несовершеннолетних, совершающих противоправные деяния и в реализации которых ключевую роль выполняют КДН и ЗП. Перечислим наиболее значимые, на наш взгляд, программы.

1. «Не оступись!»

К целям этой программы относятся: профилактика преступности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также рецидивных; социализация и реабилитация таких подростков; индивидуального сопровождения социальными работниками несовершеннолетних преступ-

ников в судах. Основными направлениями деятельности этой программы включают в себя следующие мероприятия: развитие системы учреждений и организаций, занимающихся работой с несовершеннолетними, совершившими противоправное деяние; создание условия для получения объективной и постоянной информации, для ведения межведомственной базы данных несовершеннолетних, которым необходима помощь; создание базы данных об имеющихся ресурсах помощи несовершеннолетним, совершающих противоправное поведение; усиление координации деятельности учреждений, занимающихся социальным сопровождением и социальной реабилитацией несовершеннолетних преступников; организация индивидуального социального сопровождения подростков; помощь добровольческим инициативам, занимающимся поддержкой трудных подростков; привлечение к работе в программе благотворительных фондов, бизнес-организаций.

2. «Дружественное детям правосудие»

Цель этой программы: практика рассмотрений дел против несовершеннолетних преступников с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей; создание, развитие и распространение института социальных работников в судах в субъектах РФ. В рамках этой программы предусмотрено проведение следующих мероприятий: внедрение в правосудие против несовершеннолетних современных методов; разработка и внедрение межведомственных программ индивидуальной работы с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением и их семьями и т. д.¹

Фондом поддержки детей, находящимся в трудной жизненной ситуации, осуществляются и другие программы по профилактике социального неблагополучия детей.

Ежегодно с 15 мая по 21 октября Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации проводит всероссийскую межведомственную профилактическую операцию «Подросток». Основная цель – это профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. КДН и ЗП осуществляют координацию деятельности по организации и осуществлению операции этих органов и учреждений. КДН и ЗП при органах исполнительной власти субъектов РФ создаются рабочие группы, состоящие из представителей органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, для более эффективной организации и реализации Межведомственной операции. Цель создания этих групп – это подготовка плана проведения операции в субъекте, а также контроль за его осуществлением. Этот план утверждается председателем соответствующей КДН и ЗП.

В современный период профилактическая работа инспектором по делам несовершеннолетних с лицами, является наиболее важной проблемой российского общества и приобрела общегосударственное значение. Многие подростки находятся под неблагоприятным влиянием ближайшего круга общения, в том числе и внутри семьи, что приводит к совершению данными лицами правонарушений. Принимаемые меры по улучшению государственной политики в области профилактики опасных негативных социальных явлений с целью преодоления тенденции их противоборства в развитии конфликта не удается по сей день. До последнего времени нет состояния

определенности в распространении перечисленных явлений, в связи с отсутствием государственного статистического учета в Российской Федерации, вследствие чего негативные явления остаются невидимыми, преобладают в скрытом, абсолютно латентном состоянии, не проявляя себя явным образом.

Поэтому эффективность по профилактической работе непосредственно зависит от навыков государственных ведомств, организаций и учреждений взаимодействовать и сотрудничать между собой, чтобы это наименее влекло за собой негативные общественные социальные последствия, такие, как: рост правонарушений и преступлений, которые совершают несовершеннолетние: алкоголизм, употребление наркотиков, проституция, ухудшение динамики и движения населения в стране.

Целесообразным является повышение квалификации сотрудников и работников государственных органов и общественных организаций, обладающих полномочиями по обеспечению правопорядка среди подростков, а также подразделений ПДН, так как нужен подход, точность, слаженность в работе, индивидуальности в общении с подростками и их родителями.

Из этого следует, что инструкция ПДН «допуск к самостоятельности в работе на закрепленной территории сотрудников ПДН, впервые вступивших в свои обязанности, обязаны пройти стажировку, профессиональную подготовку. Это также относится и к выпускникам образовательных организаций МВД России и сотрудников, имеющих перевод в подразделения ПДН со стажировкой продолжительностью один месяц, под контролем наиболее подготовленного сотрудника ПДН».

Пристатейный библиографический список

1. Деятельность Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fond-detyam.ru/activity/>.

¹ Деятельность Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fond-detyam.ru/activity/>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-132-136

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РУСАНОВА Светлана Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В статье рассмотрены меры административного предупреждения и пресечения, которые применяются в сфере таможенного дела. Определено, что правовая природа административно-принудительных мер применительно к аспекту таможенной сферы, имеет двойственный характер. Установлено, что в рамках мер административно-правового принуждения в таможенной сфере особого внимания заслуживают реализуемые таможенными органами РФ меры по профилактике правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, меры административного предупреждения, таможенное дело, таможенное законодательство, таможенный контроль, таможенное регулирование.

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RUSANOVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ON THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES OF PREVENTION AND PRECAUTION, APPLIED IN THE FIELD OF CUSTOMS BUSINESS

The article considers the measures of administrative prevention and suppression that are applied in the field of customs affairs. It is determined that the legal nature of administrative and enforcement measures in relation to the aspect of the customs sphere has a dual character. It is established that within the framework of administrative and legal enforcement measures in the customs sphere, special attention should be paid to the measures implemented by the customs authorities of the Russian Federation for the prevention of offenses.

Keywords: administrative offense, administrative prevention measures, customs affairs, customs legislation, customs control, customs regulation.

В современной правовой науке существует большое количество научных работ на тему исследования мер административно-правового принуждения, применяемых при уже нарушенных таможенных правилах, – мерам процессуального обеспечения производства и мерам ответственности. Однако ощущается дефицит внимания с её стороны к мерам административно-правового принуждения, которые могут применяться таможенными органами РФ до момента возбуждения административного дела о нарушении таможенных правил – мерам предупреждения и пресечения административных правонарушений в области таможенного дела. Все это обуславливает необходимость в теоретической проработке данного вопроса в рамках института административно-правового принуждения, поскольку данная проблематика существует и влияет на практическую деятельность таможенных органов РФ, что отражается в негативной статистике роста числа административных правонарушений в области таможенного дела.

Меры административного предупреждения в том числе по профилактике правонарушений реализуются в целях не-

допущения наступления деликтов и наступления негативных последствий для общества и государства, то есть реализуется во времени, когда правонарушение еще не совершено.

Справедливо стоит отметить, что легальное понятие «административно-правовое предупреждение», или иное наименование данного понятия, которое будет отражать его действительный смысл в российском законодательстве отсутствует, указанное существует лишь на доктринальном уровне.

В научном кругу под мерами административного предупреждения в области таможенного дела в большинстве своем принято считать предоставленные законом таможенным органам РФ возможные способы и средства обеспечения законности, которые направлены на недопущение совершения административных деликтов участниками таможенных правоотношений на установленный законом порядок в области таможенного дела.

Учитывая на наш взгляд, что административно-принудительные меры осуществляются комплексным характером правового регулирования – административного и таможен-

Пономарев А. В.

Русанова С. Ю.

ного, формы таможенного контроля, предусмотренные Таможенным кодексом евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), имеют взаимную связь с административно-правовыми мерами предупреждения и пресечения, отражают их характер как условия, которые могут возникнуть, если не провести те или иные формы таможенного контроля – административное правонарушение, а в случае выявления – его пресечение.

Формы таможенного контроля обладают тесной связью с мерами административно-правового принуждения по нескольким причинам. Во-первых, проведение таможенного контроля можно охарактеризовать как форму осуществления таможенными органами правоохранительной деятельности. Под таможенным контролем в соответствии с пунктом 41 статьи 2 ТК ЕАЭС понимается совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании. Из указанного следует, что, главная функция таможенного контроля состоит в обеспечении соблюдения общеобязательных правил поведения в сфере таможенного дела, выступают в целях защиты и охраны таможенно-правовых отношений. Из указанного понятия «таможенный контроль» вытекает, что таможенные органы поставлены в целях обеспечения охраны общеобязательных правил поведения в сфере таможенного дела, то есть призваны защищать таможенно-правовые отношения, что обуславливает на наш взгляд реализацию данными органами своей правоохранительной функции на этапе его проведения. Во-вторых, проведение таможенного контроля подразумевает под собой осуществление властных полномочий по отношению к лицу, в отношении которого проводится такая проверка. В-третьих, таможенный контроль применяется на стадии до возбуждения административного дела о нарушении таможенных правил и оформленные документы по результатам проведенного таможенного контроля могут служить основанием для возбуждения административного дела о нарушении таможенных правил и доказательствами в соответствии с КоАП РФ.

На наш взгляд, правовая природа административно-принудительных мер применительно к аспекту таможенной сферы, имеет двойственный характер. Так, в таможенном законодательстве отражены формы таможенного контроля, с одной стороны, это специальная процедура, осуществляемая должностным лицом таможенного органа для установления достоверности, подлинности предоставленных таможенному органу РФ сведений и документов, правильности их заполнения и оформления. С другой стороны – меры содержащие признаки административного характера, поскольку в процессе применения таможенного контроля реализуются предупреждение, проводится профилактика правонарушений и пресекаются в случае их выявления, что характеризует её как особенность.

Предупредительная (профилактическая) правовая природа таможенного контроля в рамках административно-правового принуждения состоит в том, что его наличие само по себе служит средством для недопущения возникновения правонарушения, учитывая его явный правоохранительный характер. Таможенный контроль являет собой побуждение субъектов при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу соблюдать установленные законом правила, под угрозой их обнаружения в рамках проведения данных мероприятий.

Пресекающая правовая природа данного мероприятия в свою очередь заключается в выявлении совершенно-

го правонарушения, его пресечения на этапе проводимого таможенного контроля, которое потом перетекает в меру административно-правового обеспечения, следом – ответственности с целью недопущения негативных последствий в будущем, вызванных нарушением таможенных правил.

По нашему мнению, эти формы таможенного контроля в большинстве случаев сначала применяются таможенными органами в качестве меры административного предупреждения. Так, осмотр сначала применяется в качестве меры административного предупреждения, но в связи с выявлением правонарушений «превращается» в меру административного пресечения.

В действующем таможенном законодательстве предусмотрены следующие формы таможенного контроля, в соответствии со статьей 322 ТК ЕАЭС: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка¹.

Из приведенных форм таможенного контроля, в рамках административных предупредительных и пресекающих мер стоит отнести таможенный осмотр, досмотр, личный таможенный досмотр, однако единогласного мнения у ученых об отнесении этих форм таможенного контроля к тем или иным мерам административного принуждения нет. Например, К.П. Федоренко эти формы таможенного контроля относит к мерам административного пресечения².

Однако, как подчеркнул Л.Л. Хомяков, «... законодатель предоставляет сотрудникам таможни право применять такие меры не только в процессе привлечения лица к административной ответственности за правонарушение, но и в целях предотвращения совершения противоправных действий и осуществления контроля за лицами, пересекающими таможенную границу»³.

Следующей важной формой таможенного контроля, применяемой таможенными органами которую можно рассматривать как меру административного предупреждения это – осмотр территорий и помещений складов временного хранения, таможенных складов, магазинов беспошлинной торговли и других мест, где находятся товары, транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, или производится деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы. Эта форма таможенного контроля применяется в целях:

проверки законности ввоза товаров, транспортных средств на таможенную территорию ЕАЭС, соблюдения установленного законом регламента их ввоза на территорию государства, а также безошибочности начисления и полноты ввоза таможенных платежей в бюджет нашей страны;

проверки соответствия фактического количества ввезенных товаров и транспортных средств, сведениям, декларированным в таможенной декларации;

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза на уровне глав государств от 11 апреля 2017 года) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaunion.org/>, 25.05.2021.

2 Федоренко К.П., Витюк В.В., Нетаев О.В. Таможенный менеджмент: учебник. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 122.

3 Хомяков Л.Л., Карпеченков М.Ю., Сидоров Е.И. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие. – М.: Изд-во РТА, 2016. – С. 32.

проверки соблюдения правил осуществления деятельности, административная функция надзора за которой возложена на таможенные органы РФ.

Немаловажную роль в рамках данной группы мер играют меры административно-правового пресечения административных правонарушений в области таможенного дела, поскольку существующее посягательство на установленный законом порядок – таможенных правил представляют из себя, прежде всего, опасность для указанных правоотношений и наносят им вред.

Стоит отметить, что меры административного пресечения имеют свои особенности, то есть обладают своей внутренней структурой, правовыми основаниями и порядком их реализации, целями применения, способами воздействия, правовыми последствиями и спецификой нормативно-правового их регулирования⁴.

Преимущественно в правовой науке под мерами административно-правового пресечения нарушения таможенных правил понимается разновидность мер административно-правового принуждения, которые применяются таможенными органами с целью прекращения противоправного действия и предотвращения наступления вредных последствий для общества и государства, в том числе национальных экономических.

Правовая возможность реализации мер административного пресечения возможна в случаях:

совершения правонарушения;

совершения объективно противоправного деяния или наступление представляющих опасность (угрозу) противоправных состояний или событий.

Реализация административного пресечения позволяет, во-первых, прежде всего прекратить противоправное деяние не только административного характера, но и уголовного в момент его совершения, во-вторых, ликвидировать реальную угрозу для общества и государства, в зависимости от деяния и его степени общественной опасности посягательства, момента вмешательства и реализации административного пресечения.

Применительно к таможенно-правовой сфере можно выделить следующие меры административного пресечения:

меры, применяемые в отношении личности, которые включают в себя требование должностного лица прекратить совершение противоправного действия, оказание физического воздействие на соответствующего субъекта, административное задержание;

меры, носящие имущественный характер, которые включают в себя изъятие товаров и транспортных средств, иных предметов, запрещенных к ввозу в РФ или несоблюдение установленных законом условий.

меры, связанные с осуществлением разрешительной деятельности, включают в себя, например, исключение из реестра таможенных представителей вследствие нарушения таможенным представителем условий его деятельности и др.

Для защиты таможенных правоотношений необходима незамедлительная реакция со стороны должностных лиц таможенных органов РФ для пресечения действий, нарушающих общественный порядок в таможенной сфере. Сущность

этих мер состоит в принудительном прекращении неправых действий физических и юридических лиц, нарушающих установленный таможенным законодательством порядок – таможенных правил. Исходя из этого, указанные меры реализуются с главной целью – обеспечить прекращение нарушения таможенных правил, ликвидировать те или иные опасные для общества и негативные экономические для государства ситуации во время его посягательства или в момент существования его угрозы.

В правовой науке в рамках мер административно-правового принуждения в таможенной сфере особое внимание заслуживают реализуемые таможенными органами РФ меры по профилактике правонарушений. Ранее нами было определено, что одним из направлений деятельности правоохранительной функции таможенных органов РФ на уровне РТУ является выработка мер по профилактике административных правонарушений, которые в своей административной практике реализуют таможи и таможенные посты. На наш взгляд данное направление деятельности нынешнего учения о правонарушении в таможенной сфере несправедливо не уделено в научной среде должного внимания в отличие от административно-правовых мер ответственности и процессуального обеспечения при нарушении таможенных правил. Эффективная модель системы административно-правового предупреждения правонарушения, обеспечивающих саму их профилактику позволит улучшить административную практику в данном направлении деятельности, принимая во внимание специфику деятельности таможенных органов РФ по защите национальных экономических интересов. На наш взгляд, выработка эффективной системы профилактики правонарушений способна сблизить бизнес структуры и государство, государство в лице таможенных органов РФ может, таким образом, косвенно способствовать как собственному развитию экономики путем оказания таким способом содействия в реализации прав и интересов предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. По нашему мнению, построение системы профилактики административных правонарушений в таможенной сфере возможно при наличии главного условия – качественной и своевременной обратной связи государства с участниками внешнеэкономической деятельности и иными лицами, перемещающие товары и / или транспортные средства через таможенную границу.

Согласно понятию «профилактика правонарушений», определение которого дано в пункте 2 статьи 2 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», под ним понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Указанные меры, по нашему мнению, стоит относить по нашей определенной классификации в группу к мерам административно-правового предупреждения.

Проведя комплексное изучение деятельности таможенных органов РФ в рамках осуществления ими юридически-значимых действий, свидетельствующих об их направленности на профилактику совершения административных делитов относительно нарушения таможенных правил, следует отнести следующее: ведение разъяснительных бесед с участниками таможенных правоотношений; предоставление консультаций по информированию об актах действующе-

4 Васюхно И.О. Взаимосвязь административного пресечения с административным принуждением. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права // Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора юридических наук Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефимовича: в 3-х ч. – 2017. – С. 222-231.

го таможенного законодательства; постоянное размещение обновленной информации на интернет порталах таможенных органов РФ, в офисах таможенных постов и иных таможенных органов РФ в целом; проведение общероссийских, евразийских и международных экономических форумов, в рамках формы взаимодействия ЕАЭС и их государств с представителями бизнес среды; направление представлений и др.

Указанными мерами РФ и ЕАЭС стремятся повысить уровень правовой культуры и осознанности различных участников таможенных правоотношений, однако, несмотря на такую практику, и таких явных мер направленных на упрощение связи таможенного органа с субъектами таможенных отношений и установление между ними такого прямого контакта, количество дел об административных правонарушениях меньше не становится, что указывает само по себе на некачественную обратную связь. В указанном случае требуется осмысление причин и условий, способствовавших совершению правонарушений.

Так, согласно последней имеющийся публичной информации таможенных органов РФ в части приведения причин и условий приводится, что основными составами административных правонарушений являются недекларирование или недостоверное декларирование товаров, несоблюдение установленных запретов и ограничений, непредставление в таможенный орган отчетности, нарушение правил о предоставлении отчетности о внешнеторговой статистике и нарушение валютного законодательства.

ЮТУ в 2018 году в результате проведенного анализа причин, способствовавших правонарушениям, указывает следующие:

- субъекты, привлекаемые к ответственности, не были ознакомлены с действующим таможенным законодательством ЕАЭС и РФ либо ими были неверно истолкованы их положения;
- плохая организация взаимодействия с контрагентами, допущение ошибок при внесении сведений в таможенные документы;
- сбой работы оргтехники;
- отсутствуют лица, которые ответственны за то или иное направление деятельности;
- не проведение мер по предварительным операциям с товарами, таких как: осмотр, взвешивание, привлечение экспертов, отбор проб и др.;
- пренебрежительное отношение к проверке наличия аккредитации у лаборатории, которая проводит исследование товаров;
- плохая организация контроля за достоверностью предоставляемых таможенных документов и сроков их действия;
- принятие недостаточных мер для сохранения товаров и средств таможенной идентификации, находящихся под таможенным контролем;
- отсутствие квалификации, пренебрежительное отношение работников, вследствие которых допускаются технические ошибки, опечатки при составлении таможенных документов и несогласованность отдельных лиц.

В свою очередь, условиями совершения правонарушений являются отсутствие разработанного порядка исполнения обязанностей в организации, предусмотренных таможенным законодательством ЕАЭС и РФ, недостаточная организация и контроль за исполнением законодательства руководителями по отношению подчиненных к ним лиц при выполнении ими таможенных действий⁵.

На наш взгляд, учитывая выводы ЮТУ, совершение правонарушений вызвано прежде всего самими действиями / бездействиями уполномоченных лиц организаций, исходя из этого, безусловно, меры по профилактике должны быть сохранены, но и существует актуальная потребность в дальнейшем своем развитии, а в некоторых случаях, подлежат качественному изменению.

Так, одной из причин совершения правонарушений, согласно информации ЮТУ, является неверное истолкование положений действующего законодательства ЕАЭС. Обращаясь к актуальным проблемам деятельности таможенных органов РФ по профилактике правонарушений, в настоящее время существует проблема в части предоставления государственной услуги по информированию об актах таможенного законодательства, процесс которой регламентирован Приказом ФТС России от 09.06.2012 г. № 1128 «Об утверждении Административного регламента ФТС по предоставлению государственной услуги по информированию об актах таможенного законодательства Таможенного союза, законодательства РФ о таможенном деле и об иных правовых актах РФ в области таможенного дела и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов». В свою очередь, данный документ был составлен с учетом законодательства, который утратил свою силу, в соответствии со статьей 10 и 11 Таможенного кодекса Таможенного союза. В настоящее время данный административный регламент сохраняет свою силу, и главная проблема кроется в том, что часть 1 статьи 359 ТК ЕАЭС предусматривает возможность консультирования национальными таможенными органами по вопросам применения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов. В то время как утративший силу ТК ТС и действующий административный регламент по предоставлению данной государственной услуги не содержат в своем тексте возможность консультирования конкретно по применению актов действующего законодательства. Все это образует проблему на практике при получении лицом этой государственной услуги, поскольку таможенный орган РФ ограничивается лишь информированием и цитированием нужных норм права, подпадающих под сложившуюся ситуацию, с которой обратился получающее лицо консультацию, поскольку в данном случае должностное лицо таможенного органа РФ не то что не может разъяснить порядок применения той или иной нормы, а находится такое действие под строгим императивным запретом, что противоречит статье 359 ТК ЕАЭС в настоящее время.

По нашему мнению, такая правовая коллизия не должна была возникнуть с вступлением в действие нового ТК ЕАЭС, однако в связи с её существованием возникает острая необходимость в принятии нового административного регламента и отмене действия настоящего, поскольку в разъяснении порядка применения тех или иных норм таможенного законодательства проявляется профилактическая функция уполномоченным консультирующим таможенным инспектором по отношению к лицам, намеревающимся воспользоваться возможностями таможенного законодательства для своих личных или коммерческих целей. Такая консультация, которая включает в себя не только «информирование об актах действующего таможенного законодательства», а разъясняет

5 Профилактика административных правонарушений – важная часть правоохранительной деятельности таможенных органов

ЮТУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vch.ru/event/view.html?alias=profilaktika_administrativnyh_pravonaruschenii_vaghnaya_chast_pravoohranitelnoi_deyatelnosti_tamoghennyh_organov_yutu (дата обращения: 25.05.2021).

конкретный порядок реализации прав субъектов, то есть соответствующий административный регламент приведенный в соответствии с ТК ЕАЭС способен привести со временем снижение количества совершаемых правонарушений в таможенной сфере, тем самым профилактическая функция консультации в рамках действующего таможенного законодательства проявит свою большую эффективность в этих границах.

Необходимо отметить, что основная проблема в действующей системе правоохранительных органов согласно приведенной нами классификации группы мер административно-правового предупреждения, заключается в том, что государственные органы уполномоченные на реализацию правоохранительной функции ограничиваются лишь рамками борьбы со следствием уже совершенных правонарушений и то, что в большинстве своем меры по профилактике реализуются лишь в рамках назначения административного наказания как общей превенции, то есть предупреждению совершения новых правонарушений обществом, так и частной превенции – в отношении лица, привлеченного к административной ответственности.

Определение легального понятия «административно-правовое предупреждение» и открытого перечня его мер, главным образом на законодательном уровне, по нашему мнению, способны показать эффективность в правоприменительной деятельности административно-юрисдикционных органов в целом, так и отдельно таможенных органов РФ.

Кроме того, качественное исполнение обязанностей по предупреждению, которое включает в себя в том числе и профилактику деликтов, и их незамедлительное пресечение выполняют важную роль в рамках административной практики таможенных органов РФ. Однако, настоящая система этих мер не является совершенной, существует острая потребность в её изменении и дополнении в реалиях ежегодного роста количества совершения административных правонарушений в области таможенного дела, что позволит улучшить административно-таможенный климат на территории РФ в целом, путем реализации качественной превентивной таможенной политики, выработка которой должна осуществляться как на уровне РФ, так и на уровне ЕАЭС применительно к таможенной сфере.

Интегрирование норм таможенного регулирования в административное законодательство определяет для форм таможенного контроля двойственную правовую природу, так как исходя из назначения применения их в определенном времени, они могут быть отнесены к одной из групп мер административно-правового принуждения. Указанная особенность предопределяет ряд отличительных действий таможенных органов РФ, которые носят правоохранительный характер. Таким образом, на наш взгляд это обосновывает отнесение форм таможенного контроля к мерам административно-правового предупреждения и пресечения, реализуемых исключительно в рамках компетенции таможенных органов РФ, поскольку сам по себе таможенный контроль имеет общую задачу с мерами административно-правового предупреждения – направлено на выявление субъектов, имеющих намерение совершить правонарушение и пресечение уже совершаемых правонарушений – нарушение таможенных правил, выступают основанием для возбуждения дела об административном правонарушении за нарушения таможенных правил и служат в качестве доказательств в соответствии с КоАП РФ.

С правовой плоскости взгляда согласно нашему мнению, формы таможенного контроля и меры административного предупреждения и пресечения в настоящее время

рассматриваются как меры, которые применяются таможенными органами РФ с целью обеспечения соблюдения таможенного законодательства РФ в целом и для осуществления административного принуждения в сфере таможенного дела в частности (за исключением специальных административно-правовых мер по пресечению опасности нарушения закона и предотвращению (устранению) вредных последствий).

Главным в мерах административно-правового пресечения в системе мер административно-правового принуждения является то, что их применение пресекает совершаемое административное правонарушение, что создает условия для привлечения субъекта-нарушителя к административной ответственности, это обуславливает их как эффективное средство для противодействия правонарушениям, поскольку они обеспечивают реальную возможность привлечь виновное лицо к административной ответственности. Кроме того, эти меры не ограничиваются лишь борьбой с правонарушениями, но и являются инструментом для борьбы с уголовными преступлениями, что немаловажно для таможенных сферы, учитывая общественную опасность таких посягательств, поскольку нередко посредством мер пресечения возбуждаются уголовные дела.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (последняя редакция) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза на уровне глав государств от 11 апреля 2017 года) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 25.05.2021.
3. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.
4. Васюхно И.О. Взаимосвязь административного пресечения с административным принуждением. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права // Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора юридических наук Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефимовича: в 3-х ч. 2017. С. 222 - 231. Федоренко К.П. Таможенный менеджмент: учебник / К.П. Федоренко, В.В. Витюк, О.В. Негаев. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 122.
5. Хомяков Л.Л., Карпеченков М.Ю., Сидоров Е.И. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие. – М.: Изд-во РТА, 2016.
6. Профилактика административных правонарушений – важная часть правоохранительной деятельности таможенных органов ЮТУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vch.ru/event/view.html?alias=profilaktika_administrativnyh_pravonarushenii_vaghnaya_chast_pravoohranitelnoi_deyatelnosti_tamoghennyh_organov_yutu (дата обращения: 25.05.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-137-139

ТИХОМАЕВА Вера Сергеевна

специалист по обработке научной информации отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В данной статье автор рассматривает основные проблемные аспекты привлечения виновных лиц к ответственности за совершение актов домашнего насилия. Автор анализирует ответственность за домашнее насилие в сфере административно-деликтного законодательства и уголовного законодательства Российской Федерации, выделяет их различия. На основе проведенного анализа автор выдвигает идеи о совершенствовании административно-деликтного законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, домашнее насилие, агрессор, жертва домашнего насилия.

TIKHOMAEVA Vera Sergeevna

specialist in the processing of scientific information of the department for the organization of scientific and editorial and publishing activities of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SOME FEATURES OF INVOLVEMENT IN ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPHERES OF DOMESTIC VIOLENCE

In this article, the author examines the main problematic aspects of bringing perpetrators to justice for committing acts of domestic violence. The author analyzes the responsibility for domestic violence in the sphere of administrative tort legislation and the criminal legislation of the Russian Federation, and highlights their differences. On the basis of the analysis carried out, the author puts forward ideas on improving the administrative-tort legislation.

Keywords: administrative responsibility, administrative and tort legislation, domestic violence, aggressor, victim of domestic violence.

Тихомаева В. С.

Теоретические и практические проблемы привлечения к административной ответственности всегда были и остаются актуальными¹. Как известно, Федеральным законом от 03.07.2016г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² была введена статья 6.1.1 КоАП РФ³, предусматривающая административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль. То есть, до принятия

этой нормы за такое правонарушение ранее была предусмотрена уголовная ответственность по статьям 115-117 УК РФ⁴.

Анализ административно-деликтной ситуации в данной сфере свидетельствует о ее стабильной динамике. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2020 года в суды общей юрисдикции первой инстанции по рассмотрению дел об административных правонарушениях по статье 6.1.1 поступило 169547 дел, всего рассмотрено за этот период по данной статье – 168926 дел, а всего привлечено к ответственности – 104832 лиц. Необходимо отметить, что официальная статистика по указанной проблеме на сегодняшний день в России отсутствует, в связи, с чем не представляется возможным увидеть полную картину всего масштаба данной проблемы⁵. Таким образом, на сегодняшний день вопрос правильного толкования и применения статьи 6.1.1 КоАП РФ является актуальным.

Первым делом необходимо обратить внимание на тот факт, что ни УК РФ, ни КоАП РФ не содержит термина «побои в семье или побои в отношении близких лиц», следовательно, считаем, что говорить с точки зрения законодательства о таком явлении не совсем корректно.

- 1 Буц С.Б., Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 5 (144). - С. 154-156; Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - Т. 7. - № 2. - С. 226-236.
- 2 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/.
- 3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/.
- 5 Евсикова Е.В. Органы внутренних дел как основной субъект предупреждения домашнего насилия: сравнительно-правовой анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2016. - Т. 2 (68). - № 4. - С. 55-67.

Ответственность по статье 116 УК РФ наступает в том случае, если побои совершены из хулиганских побуждений или в связи с расовой или национальной ненавистью.

К сожалению, для правильной квалификации содеянного не всегда получается сразу определить мотив совершения побоев, следовательно, процесс этот затягивается, что в свою очередь мешает оперативно принять соответствующее решение, рассмотреть заявления от потерпевшего и возбудить или отказать в возбуждении дела.

Так, сотрудник полиции, принимая заявление от потерпевшего лица должен проверить его в порядке 144-145 УПК РФ⁶ в срок до 3-х суток с момента обращения потерпевшего. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ данный срок может быть продлен до 10 суток, а при необходимости проведения судебных экспертиз и проведения оперативно- розыскных мероприятий срок может быть продлен и до 30 суток.

Далее, сотрудник полиции выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и передает соответствующие материалы для возбуждения дела в порядке административного производства по статье 6.1.1 КоАП РФ.

Признаки состава правонарушения по статье 6.1.1 КоАП РФ совпадают с признаками составов преступлений по статьям 116 и 116.1 УК РФ, за исключением отсутствия у правонарушителя таких мотивов, как хулиганский, расовая или религиозная ненависть, национальная вражда, и так далее.

Повторный факт совершения этого же административного правонарушения образует состав преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

Нанесение побоев согласно санкции ст. 6.1.1 КоАП РФ: «влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов»⁷.

Часть 4 статьи 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения, либо составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 27.1 КоАП РФ, либо составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, либо вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного ст. 28.7 КоАП РФ, либо вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном ч. 1 или 3 ст. 28.6 КоАП РФ⁸.

Считаем необходимым провести следующее сравнение, чтобы выявить некоторые трудности и особенности привлечения к административной ответственности за побои в семье.

Так, сотрудник полиции проводит проверку по статье 116.1 УК РФ согласно уголовно-процессуальному законодательству, т.е. он проводит проверочные мероприятия, а именно опрос заявителя, свидетелей, а также осмотр места происшествия, получает и изучает акт судебно-медицинской экспертизы. Затем, весь собранный материал сотрудник направляет в суд по территориальной подсудности. Важным является то, что на основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство можно проводить без участия подсудимого, если от него поступит соответствующее ходатайство о проведении судебного разбирательства без его участия.

Совсем другая ситуация складывается в случае привлечения лица к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ. В данном случае сотрудник предоставляет суду полностью весь собранный материал по административному делу, а также обязан обеспечить явку виновного лица в суд. На данном этапе у сотрудника возникает проблемная ситуация. Обеспечение сотрудниками полиции явки в суд лица виновного по статье 6.1.1 КоАП РФ загружает дополнительной работой сотрудника полиции, приводит к волоките административных материалов, влияет на оперативность рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Анализируя проблематику применения ст. 6.1.1 КоАП РФ отметим, что неоднозначным остается вопрос процессуального регулирования статьи 116 УК РФ и статьи 6.1.1 КоАП РФ при квалификации и возбуждении делу по факту нанесения побоев. Так, сотрудник полиции, принимая заявление от потерпевшего лица должен проверить его в порядке 144-145 УПК РФ⁹ в срок до 3-х суток с момента обращения потерпевшего. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ данный срок может быть продлен до 10 суток, а при определенных обстоятельствах и до 30 суток. Важно указать, что для правильной квалификации деяния по факту нанесения побоев в любом случае возникает необходимость определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, поэтому должностное лицо должно назначить соответствующую экспертизу из-за чего сроки могут затянуться. Далее, сотрудник полиции выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и передает соответствующие материалы для возбуждения дела в порядке административного производства. Следовательно, имеются определенные пробелы в законодательстве, в виду которых затягивается расследование по делу.

Большой проблемой выступает отсутствие единой практики сбора доказательств. На сегодняшний день в большей части территориальных органах МВД РФ сложилась следующая практика: принимая заявление от потерпевшего лица, сотрудник полиции проводит проверку в порядке статей 144-145 УПК РФ. В связи с этим проводится комплекс мероприятий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Далее, в основном, как уже мы отмечали ранее, по собранным материалам проверки выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с выделением материалов для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ. Следовательно, теперь сотруднику полиции приходится заново собирать материалы по делу, но уже в порядке, определенном КоАП РФ: а именно, назначать судебно-медицинскую экспертизу, повторно опрашивать свидетелей и потерпев-

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/>.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8 Руденко А.В. Об обязательности проведения административного расследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2017. - Т. 3 (69). - № 4. - С. 181-189.

9 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/>.

ших, а также лиц, в отношении которых возбуждено производство по делу об административном правонарушении. Без проведения процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ, собранные доказательства, возвращаются судьями на доработку. При прохождении производственной практики мною были выявлено, что данная ситуация на практике складывается довольно часто. В данном случае дополнительная нагрузка идет на судей, в виду бесполезного в данном случае рассмотрения и дальнейшего отправления материалов на доработку сотрудникам полиции, так как судья сталкивается с тем, что перед ним дело об административном правонарушении, материалы по нему собраны в порядке УПК РФ, это вызывает недоумения и сильно «тормозит» движение дела.

Следовательно, сотрудникам полиции необходимо понимать, что оформление административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, проводимого в соответствии с нормами УПК РФ, административным расследованием не являются. В частности, не являются административным расследованием процессуальные действия, совершенные в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Бондарчук И.В., Буткевич О.В., Руденко А.В., Рышкова Л.В., Стрельникова И.Ю., Трофимов С.А. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2018 года): учебное пособие для магистров / Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 424 с.
7. Буц С.Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 5 (144). - С. 154-156.
8. Евсикова Е. В. Органы внутренних дел как основной субъект предупреждения домашнего насилия: сравнительно-правовой анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2016. - Т. 2 (68). - № 4. - С. 55-67.
9. Евсикова Е.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - Т. 7. - № 2. - С. 226-236.
10. Руденко А.В. Об обязательности проведения административного расследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2017. - Т. 3 (69). - № 4. - С. 181-189.
11. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. - М.: Норма; Инфра-М, 2012.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-140-142

ТРИФОНОВА Кристина Васаковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, доцент кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ТРИФОНОВ Сергей Геннадиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ИНСТИТУТ МИГРАЦИОННОЙ АМНИСТИИ КАК ОДНО ИЗ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

В статье авторами рассматривается институт миграционной амнистии в качестве одного из средств современной миграционной политики в условиях пандемии. Проанализировано законодательство, научные исследования, сделаны основательные выводы, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение для указанного вопроса.

Анализируется правоприменительная практика МВД России в части проведения с 2014 по 2019 г. ряда мероприятий, направленных на восстановление отдельными категориями иностранных граждан своего законного статуса на территории Российской.

В заключении автор приходит к выводу о том, что, в настоящее время, миграционная амнистия как институт правоохранительной деятельности, к сожалению, на законодательном уровне не закреплена.

Ключевые слова: миграционная политика, законодательство, пандемия, миграционная амнистия, мигрант.

TRIFONOVA Kristina Vasakovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TRIFONOV Sergey Gennadievich

Ph.D. in Law, associate professor of Public legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

AMNESTY MIGRATION INSTITUTE AS ONE OF LEGAL MEANS OF MODERN MIGRATION POLICY IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

In the article, the authors consider the institution of migration amnesty as one of the means of modern migration policy in a pandemic. Legislation, scientific research is analyzed, fundamental conclusions are made, which have both theoretical and practical significance for this issue.

The law enforcement practice of the Ministry of Internal Affairs of Russia is analyzed in terms of holding from 2014 to 2019 a number of events aimed at restoring certain categories of foreign citizens to their legal status on the territory of the Russian Federation.

In conclusion, the author comes to the conclusion that, at present, the migration amnesty as an institution of law enforcement, unfortunately, is not enshrined at the legislative level.

Keywords: migration policy, legislation, pandemic, migration amnesty, migrant.

В период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 большинством государств мира, в том числе Российской Федерацией введены ограничительные меры относительно свободного перемещения через государственную границу, затронувшие, естественно, интересы мигрантов и хозяйствующих субъектов, использовавших их труд. Наряду с ограничением въезда были изменены правила относительно сроков пребывания и постановки на миграционный учет для уже присутствующих на территории РФ иностранцев и апатридов.

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче

либо аннулирования разрешения на временное проживание, вида на жительство, патента, разрешения на работу в РФ¹.

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 июня 2020 г. № 581н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 384н «Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний» // СПС Гарант.

Трифопова К. В.

Трифонов С. Г.

Россия входит в пятерку лидирующих стран в мире по численности приёма различных категорий мигрантов. Из-за закрытия государственных границ из-за коронавирусной инфекции большинство мигрантов осталось в РФ. И глава российского бюро МОМ обратил внимание на то, что «универсальные права человека должны соблюдаться и в отношении мигрантов всех категорий»².

Государство, являясь основным политико-правовым институтом, участвующим в управлении миграционными процессами, располагая необходимыми для этого средствами, определяет общую направленность функционирования системы регулирования, обеспечивает реализацию ключевых задач по соблюдению национальной безопасности, рациональному распределению трудовых ресурсов, выявлению отрицательных последствий миграции населения и др.

Одной из ключевых характеристик системы регулирования миграционных потоков является ее целостность, которая, на наш взгляд, обеспечивается необходимостью достижения конкретной цели. Управление миграцией в целом, отдельными миграционными потоками в частности, представляет собой неотъемлемый механизм как правового, так и экономического регулирования, которые осуществляются в едином ключе с миграционной политикой, с политикой занятости и повышением уровня жизни населения и отдельных категорий, в сочетании с мероприятиями, направленными на устойчивое развитие национального хозяйства.

Миграционная амнистия как раз выступает как средство регулирования миграционных потоков. Под институтом миграционной амнистии обычно понимают процедуры легализации определенных групп населения – лиц без гражданства либо иностранных граждан, незаконно находящихся на территории государства с целью занятия трудовой деятельностью, без оформления надлежащих документов и с соблюдением условий, выдвигаемых уполномоченными государственными органами³.

Государство, проводя миграционную амнистию преследует множество целей, среди которых выделяется главная: урегулирование статуса граждан незаконно находящихся на территории государства. Считается, что посредством миграционной амнистии как эффективного правового средства возможно легализовать различные категории иностранных граждан, незаконно находящихся на территории государства:

1. Граждан, которые незаконно пересекли государственную границу, и тем самым совершили правонарушение. Данная категория изначально считается нелегальными мигрантами;
2. Граждан, которые законно пересекли государственную границу, но в силу различных причин либо не получили разрешения на осуществление трудовой деятельности, либо

на дальнейшее легальное нахождение и тем самым оказались на нелегальном положении.

И одной и второй категории граждан проводимая миграционная амнистия выгодна, так как позволяет им проживать в принимающей стране легально, не опасаясь, что к ним могут быть применены различные меры юридической ответственности, вплоть до депортации.

К данной категории также можно отнести и соотечественников из-за рубежа, которые на основании различных программ имеют право получить легальный статус в государстве своей этнической принадлежности. Однако называть их незаконными мигрантами представляется неправильным, так как они изначально заявляют о получении легального статуса посредством участия в программе. Подобного рода программы имеются в различных странах, в частности, России, Германии, Израиле.

Необходимо констатировать тот факт, что периодически проводимые точечные миграционные амнистии в отношении граждан определенных государств носят политический характер.

Е.О. Бондарь, проанализировав прошедшие в России миграционные амнистии – в отношении граждан Молдовы – с 5 по 30 ноября 2014 г. и в марте 2017 г., граждан Таджикистана – с 24 марта по 27 апреля 2017 г., Кыргызстана – в период с 16 октября по 10 декабря 2018 года, а также с 22 марта 2019 года по 22 апреля 2019 года приходит к выводу, что «данное правовое явление имеет точечное действие в части профилактики административных правонарушений в сфере миграции и освобождения от наказания путем отмены введенных в действие законных ограничений на въезд в РФ»⁴. Указанный автор ссылается на то, что «следствием рассматриваемых процедур, реализуемых либо на основании личных договоренностей высших должностных лиц государств, либо в соответствии с приказами ведомства, координирующего работу в сфере миграции, явилось внесение изменений в федеральное законодательство»⁵.

К сожалению, миграционная амнистия как институт правоохранительной деятельности на законодательном уровне не закреплена. Это обуславливает отсутствие правового регулирования порядка проведения и содержания соответствующих мероприятий, а также полномочий какого-либо государственного органа или должностного лица на принятие решений по организации процедур по реструктуризации правового статуса иностранных граждан.

В зарубежных странах, регуляризация, урегулирование миграционного статуса или «миграционная амнистия» определяется как любая государственная процедура, посредством которой гражданам третьих стран, незаконно проживающим или иным образом нарушающим национальные имми-

2 Научные исследования в области миграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaluga-zaprava.ru/biblioteka/rf/federacija-migrantov-rossii-trudovaja-migracija-v-period-pan-demii-itogi-2020-goda-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.03.2021).

3 Казарян К.В., Пономарева Н.В. Правовое регулирование миграционных моделей в современных условиях // Юристы-Правоведь. – 2016. – № 3 (76). – С. 124.

4 Бондарь Е.О. Вопросы применения в Российской Федерации миграционной амнистии как инструмента регулирования миграционных процессов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) (г. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел РФ, 2020. – С. 78 - 83.

5 См. там же: Бондарь Е. О. – С. 78-83.

грационные правила, предоставляется в стране их текущего проживания законный статус⁶.

Имеющийся зарубежный опыт подтверждает положительные тенденции применения данного института. Уникален опыт России в части применения данного института во время пандемии коронавируса.

Результаты исследования показали, что для решения проблем, связанных с трудовой миграцией необходимо разработать правовую модель института миграционной амнистии, закрепить ее на законодательном уровне, детализировать процедуру проведения и содержания проводимых мероприятий, а также полномочий какого-либо государственного органа или должностного лица на принятие решений по организации процедур по реструктуризации правового статуса иностранных граждан.

На наш взгляд, «миграционную амнистию предпочтительнее проводить отдельным законодательным актом – Федеральным законом либо путем принятия Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ «Об объявлении амнистии в отношении лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации», под действие которого подпадают: иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы. Лица, подпадающие под действие Постановления об объявлении амнистии, не могут быть привлечены к ответственности в связи с нарушением миграционного законодательства»⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 июня 2020 г. № 581н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 384н «Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний» // СПС Гарант.
2. Научные исследования в области миграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaluga-zaprava.ru/biblioteka/rf/federacija-migrantov-rossii-trudovaja-migracija-v-period-pandemii-itogi-2020-goda-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Бондарь Е.О. Вопросы применения в Российской Федерации миграционной амнистии как инструмента регулирования миграционных процессов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) (г. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел РФ, 2020. – С. 78-83.
4. Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.
5. Buehler M., Han K.J. Who Endorses Amnesty? An Original Survey from Morocco's Casablanca Region Assessing Citizen Support for Regularizing Clandestine Migrants // *Review of Middle East studies*. – Том: 52. – Выпуск: 2. Nov 2018. – P. 283-298.
6. Devillanova C., Fasani F., Frattini T. Employment of undocumented immigrants and the prospect of legal status: evidence from an amnesty program // *ILR REVIEW*. – SI. – Aug 2018. – Том: 71. – Выпуск: 4. – P. 853-881.
7. Ryazantsev S. V., Ochirova G. N. Is the fight against illegal immigration effective (Experience of the USA, European Union and Russia)? // *Polis-Politicheskiye Issledovaniya*. – Выпуск: 2. – 2021.

6 Buehler M., Han K.J. Who Endorses Amnesty? An Original Survey from Morocco's Casablanca Region Assessing Citizen Support for Regularizing Clandestine Migrants // *REVIEW OF MIDDLE EAST STUDIES*. – Том: 52. – Выпуск: 2. Nov 2018. – P. 283-298; Devillanova C., Fasani F., Frattini T. Employment of undocumented immigrants and the prospect of legal status: evidence from an amnesty program // *ILR REVIEW*. – SI. – Aug 2018. – Том: 71. – Выпуск: 4. – P. 853-881; Ryazantsev S.V., Ochirova G.N. Is the fight against illegal immigration effective (Experience of the USA, European Union and Russia)? // *Polis-Politicheskiye Issledovaniya*. – Выпуск: 2. – 2021.

7 Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 23.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-143-145

ХОМИНИЧ Вероника Александровна

ведущий специалист – государственный инспектор Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым

КОСТЫЛЕВ Владислав Викторович

доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается историко-правовой аспект становления и развития административной ответственности за экологические правонарушения. Указываются основополагающие изменения в законодательстве в области охраны окружающей среды, об административных правонарушениях, позитивные и негативные результаты этих преобразований. В качестве положительного их итога отмечается увеличение круга объектов, которые охраняются административно-деликтным законодательством, субъектов проступков, введение новых составов административных правонарушений и т.д. Определены пути совершенствования административной ответственности в этой сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административное правонарушение, охрана окружающей среды, экологическое правонарушение.

HOMINICH Veronika Aleksandrovna

leading specialist – state inspector of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Crimea

KOSTYLEV Vladislav Viktorovich

associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND NATURE MANAGEMENT: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The article examines the historical and legal aspect of the formation and development of administrative responsibility for environmental offenses. The fundamental changes in the legislation in the field of environmental protection, on administrative offenses, the positive and negative results of these transformations are indicated. As a positive result, there is an increase in the range of objects that are protected by administrative-tort legislation, subjects of misconduct, the introduction of new compositions of administrative offenses, etc. The ways of improving administrative responsibility in this area have been identified.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, administrative offense, environmental protection, environmental offenses.

Конституция Российской Федерации закрепила право каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии, возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Одновременно конституционное установление возлагает на граждан обязанность сохранять природу, бережно относиться к ее богатствам¹.

1 Ст. ст. 9, 58 Конституции Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными

Хоминич В. А.

Костылев В. В.

Пономарев А. В.

Стойкое ухудшение экологической ситуации в России и в мире, стремительный рост экологических правонарушений негативно влияют на окружающую среду. В этих условиях исторически сложившиеся и закреплённые в современном законодательстве институты юридической ответственности объективно требуют совершенствования и поэтому нужда-

в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.02.2020).

ются в т.ч. в историко-правовом исследовании. Такой подход позволяет оценить происхождение и динамику экологических проблем, осмыслить организационно-правовые механизмы их разрешения, выявить потенциал административной ответственности как одного из средств принуждения в публичном управлении, учесть исторический опыт законодательства в ходе подготовки и принятия будущего КоАП РФ.

Административная ответственность традиционно рассматривается в трёх связующих аспектах, а именно:

как государственное принуждение, для исполнения требований, которые закреплены в законах;

как правоотношения, возникающие между государством и правонарушителем;

как правовой институт, который объединяет в себе нормы различных отраслей права.

Необходимо отметить, что ответственность за экологические правонарушения изначально закреплялась в уголовно-правовых нормах, и только в последующем появилась в административном законодательстве². При этом уголовно-правовые нормы, в т.ч. касающиеся правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, создавались несистемно и, как правило, являлись реакцией государства на возникающие экологические проблемы³.

Кроме того, советские правовые акты определяли конкретные составы экологических деликтов, меры наказания за их совершение настолько в общем виде⁴, что существенной проблемой в области ответственности за загрязнение окружающей среды на тот период оставалось разграничение административного законодательства от уголовного⁵.

Эти тенденции были преодолены лишь с принятием 23 октября 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях⁶, а 20 июня 1984 г. постановления Верховного Совета РСФСР, которым был утвержден Кодекс РСФСР об административных правонарушениях⁷ (далее – КоАП 1984 г.), в главе 7 которого были определены и дифференцированы от соответствующих уголовных преступлений административные проступки в области охраны окружающей природной среды. КоАП 1984 г. в ст. 10 закрепил понятие административного правонарушения, под которым понимал «посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за кото-

рое законодательством предусмотрена административная ответственность»⁸, что и позволило четко разграничивать такие понятия как «преступление» и «проступок». Особенностью КоАП 1984 г. являлась возможность применения в отношении лиц, неоднократно совершивших административные проступки, потенциала уголовного преследования.

Коренные изменения в политической и социально-экономической жизни российского государства и общества конца 80-х-середины 90-х гг. XX столетия, становление рыночной экономики, появление новых форм собственности, многочисленных субъектов предпринимательства, снижение эффективности в этих условиях «нерыночных» форм и методов управления, заставили законодателя кардинально по-иному взглянуть на сущность административной ответственности. Итогом ее реформирования стал принятый в 2001 г. новый КоАП, в нормах которого содержание административной ответственности за экологические правонарушения было вновь видоизменено⁹. Соответствующие составы проступков были закреплены в 8-й главе «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Деяния, так или иначе создающие угрозу окружающей среды, помимо главы 8, закреплялись и в иных главах, в частности в 7-й и 10-й КоАП РФ 2001 г. Законодателем, кроме того, была проведена масштабная работа по введению новых составов, которые ранее не были известны (так, в КоАП 2001 г. в гл. 8 были включены ряд статей, в частности, ст. 8.2, 8.2.1, 8.2.2, 8.5.2, 8.12.1, 8.28.1, 8.41-8.45.1, 8.48 и пр.). Важным результатом этих новаций стала локализация административно наказуемых деяний в КоАП либо в соответствующих законах субъектов РФ. Следовательно, иные нарушения природоохранных норм более не рассматривались в качестве административных проступков, не являлись основанием для привлечения к административной ответственности.

Значимой новеллой этого кодекса стало закрепление ответственности юридических лиц, предпринимателей, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, особое, не разграничиваемое на виды, понимание законодателем их вины в совершении административных деликтов, установление для этих специальных субъектов более суровых наказаний.

Вместе с этим, КоАП 2001 г. не лишен определенных пробелов. В частности, он содержит статьи, где текст нормы копирует ее название, (напр. ст. 8.27, 8.28, 8.30, 8.31, 8.32, 8.33 КоАП РФ). Часть из них изложена казуистично и включает трактовки различных терминов, что затрудняют процесс восприятия (напр. ч. 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ). Некоторые правовые нормы создают между собой конкуренцию и впоследствии могут вызвать определенные сложности в их применении¹⁰. Корректировке, как представляется, подлежат размеры административных штрафов для граждан, что будет направлено «...не столько на удовлетворение финансовых интересов государства, сколько на достижение таких целей админи-

2 Кононов К.А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // Lexrussia (Русский закон). – 2016. – № 1. – С. 25.

3 Напр., из-за участвовавших случаев лесных пожаров было принято Постановление СТО РСФСР от 27.07.1920 «О борьбе с лесными пожарами». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18091#010151648553637016> (дата обращения: 07.02.2021).

4 Напр. Декрет «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие», принятый 27 мая 1919 года, устанавливая недопустимость охоты, собирание и торговлю «свеже-убитой дичью» до 1 августа 1919 года, предусматривал, что «за нарушение этих правил виновные отвечают по суду» // Декрет СНК РСФСР от 27.05.1919 «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15657-27-maya-postanovlenie-snk-o-srokah-ohoty-i-o-pravap-na-ohotnichie-oruzhie> (дата обращения: 07.02.2021).

5 Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. проф. И.А. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. – М., 2001. – С. 627.

6 Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 44. – Ст. 909.

7 Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909.

8 Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318 (дата обращения: 07.02.2021).

9 Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. 2014. – № 9. – С. 66.

10 Макарейко Н.В. Коллизии института административной ответственности // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 493-494.

стративного наказания, как общая и частная превенция»¹¹. При этом, бесспорно, законодатель при осуществлении нормотворческой деятельности, устанавливая размер административного наказания за конкретный проступок, должен наделить наказание разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов¹².

Таким образом, результаты историко-правового анализа становления и развития административной ответственности за совершение правонарушений в сфере охраны окружающей среды позволяет констатировать позитивную динамику проведенных на разных этапах правового строительства реформ, в ходе которых законодатель определил более широкий круг охраняемых природных объектов, повысил их значимость, увеличил круг субъектов, ужесточил ответственность за совершение административных проступков. Вместе с этим, урегулирование отмеченных проблем в будущем КоАП способствовало бы более эффективному выполнению задач законодательства об административных правонарушениях.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/c0ns_d0c_LAW_28399/ (дата обращения: 07.02.2020).
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
- Декрет СНК РСФСР от 27.05.1919 «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15657-27-maya-postanovlenie-snk-o-sroках-ohoty-i-o-prave-na-ohotnichie-oruzhie> (дата обращения: 07.02.2021).
- Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602#05959506551142986> (дата обращения: 07.02.2021).
- Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. проф. И. А. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. – М., 2001. – 960 с.
- Артамонова М.А. Некоторые вопросы ответственности за экологические правонарушения по уголовному и административному советскому законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2013. – № 1(13). – С. 44-52.
- Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 44. – Ст. 909.
- Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318 (дата обращения: 07.02.2021).
- Кононов К.А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // LexRussica. – 2016. – № 1 (Том 25-CV). – С. 34-37.
- Кирилин А.В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 36-41.
- Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 66-70.
- Постановление СТО РСФСР от 27.07.1920 «О борьбе с лесными пожарами». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18091#010151648553637016> (дата обращения: 07.02.2021).
- Евсикова Е.В. Административное право: современный терминологический словарь / Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, В.В. Костылев [и др.]; научный редактор М.И. Никулин; редактор Е.В. Евсикова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 400 с.
- Евсикова Е.В., Петросян Г.А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 259-269.
- Макарейко Н.В. Коллизии института административной ответственности // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 492-497.
- Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.

11 Евсикова Е.В., Петросян Г.А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 263.

12 Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 79.

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ХРАНЕНИЕМ И УПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье автор делает краткий исторический экскурс по развитию административного права в области, связанной с хранением и употреблением наркотических средств, рассматривает основные правовые документы, регулирующие данную область, и предусматривающие наказания за нарушения в связи с употреблением и хранением наркотических средств. Интерес к данной теме продиктован необходимостью обобщения имеющейся законодательной базы и выявлению некоторых ее слабых сторон.

Новизна статьи видится в авторском подходе в изложении имеющегося материала.

Ключевые слова: административные нарушения, хранение, употребление, наркотические средства.

URUSOV Zamir Khasanovich

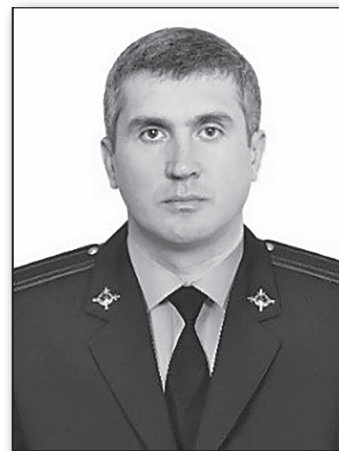
senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS RELATED TO THE STORAGE AND USE OF NARCOTIC DRUGS

In the article, the author makes a brief historical excursion on the development of administrative law in the field related to the storage and use of narcotic drugs, examines the main legal documents regulating this area, and providing for penalties for violations in connection with the use and storage of narcotic drugs. The interest in this topic is dictated by the need to generalize the existing legislative framework and identify some of its weaknesses.

The novelty of the article is seen in the author's approach in the presentation of the available material.

Keywords: administrative violations, possession, use, narcotic drugs.

Урусов З. Х.

Поскольку мы живем в бурно развивающемся обществе, где каждый день появляются новые технологии, на месте не стоит и индустрия, связанная с производством наркотиков. Все это накладывает соответствующий отпечаток и на законодательство, регулирующее данную сферу. Сегодня тенденция административных нарушений, связанных с хранением и употреблением наркотических средств такова, что зачастую наказание слишком мягкие, поскольку последствия зачастую ломают судьбы людей и их семей.

В реалиях современности сложно достичь не только развития общества в благоприятных условиях, но и выстроить сильное и процветающее государство, если не развивать партнерское взаимодействие, в том числе между органами внутренних дел, институтом гражданского общества и средствами массовой информации. В связи с этим, актуальным становится предоставление наиболее точной и полной информации среди подрастающего поколения, а также проведение профилактических работ как с обычными гражданами, так и с девиантной категорией населения.

Проблема потребления и распространения наркотических веществ имеет очень масштабные последствия для всего мира и нашей страны, в частности. «Лихие 90-е» запомнились колоссальным ростом организованной преступности, которая покрывала и курировала наркобизнес. Преступники с целью реализации большего количества наркотических средств покусались на самое дорогое – детей. Наркотики распространялись в школах, подъездах дворах, бездумное «просто попробую» приводило к огромному количеству передозировок и гибели подростков, распространению ВИЧ-инфекций и гепатитов. С 1985 г. по 1995 г. число только зарегистрированных наркоманов возросло в 5 раз, а по числу героинового зависимых Россия стоит на первом месте в мире.¹

Поэтому дабы сдержать разгул преступности, который стал приобретать невиданные размеры в 1996г. вновь была введена уголовная ответственность.

А с 1 июля 2002 г. вступил в силу новый Административный Кодекс Российской Федерации, который ввел административную ответственность за потребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача.²

Так статья 6.8 КоАП РФ предусматривает административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, и их аналогов, а также растений, их содержащих (приобретение, хранение, изготовление) без цели сбыта. Лица, по собственной воле сдавшие все вышеперечисленное от административной ответственности, освобождаются. Различные «соли», «синтетика», «дизайнерские наркотики» – известные как мефедрон ежегодно приводят к гибели около 4 тысяч человек, причем ответственность за хранение и оборот определенных прекурсоров, необходимых для его приготовления, по российскому законодательству несут только юридические лица. Обнаружение вышеперечисленных веществ у физического лица грозит ему лишь штрафом в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток. Считается, что это наказание несоизмеримо с подорванным здоровьем и поломанными судьбами миллионов людей.

В Российской Федерации существует Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю, также в него входят вещества сходные с ними по химическому составу и воздействию на человеческий организм (аналоги). Данный перечень достаточно обширный, однако на черном рынке постоянно появляются

доступа: rospotrebnadzor.ru.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru).

1 По страницам истории борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Часть 4. [Электронный ресурс]. – Режим

новые смеси, которые далеко не сразу попадают в данный список. Именно на это делают упор производители новых веществ и распространяют их как безопасные. Даже административная ответственность в этом случае отсутствует.

Статья 6.9 влечет штраф, либо 15-ти суточный арест за потребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача, кроме случаев добровольного обращения в медучреждение за помощью в лечении от наркозависимости.

Статья 6.10 предусматривает наказание за вовлечение в употребление наркотических веществ несовершеннолетних граждан. Данная статья призвана реализовать основные положения Конвенции о правах ребенка, ст. 7 и 38 Конституции РФ, норм Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», направленных на защиту здоровья детей.

Обычно вовлечение происходит следующими нехитрыми способами:

- предложением или угощением;
- обещанием каких-либо выгод;
- введением в заблуждение;
- обманом;
- запугиванием и др.

В целом согласно ст. 5.35 КоАП РФ если родители (законные представители) несовершеннолетних плохо исполняют обязанностей по их воспитанию, защите прав и интересов, это влечет административное наказание. Родители могут быть лишены своих прав, однако данная мера применяется, если не было доказано иное.

Для профилактики данных нарушений к работе подключаются патрульно-постовые наряды полиции, которые должны пресекать подобные действия на местах:

- принимать меры по выявлению несовершеннолетних граждан в состоянии наркотического опьянения и доставке их в спецучреждения,
- выявлять антиобщественные группы подростков, совместно употребляющих запрещенные препараты,
- составить четкий перечень подростков, проживающих в конкретных районах; вернувшихся из спецучреждений (колоний), фиксировать их поведение в общественных местах;
- отслеживать «взрослых», пребывающих вместе с несовершеннолетними в момент употребления наркотиков или одурманивающих средств.

Участковые также должны активно участвовать в профилактической работе:

- выявлять неблагополучные семьи;
- осуществлять сбор материалов для лишения родительских прав тех родителей, которые попустительски относятся к тому, что их несовершеннолетние дети пробуют либо употребляют запрещенные вещества;
- проводить меры по оздоровлению внутрисемейного климата в «сложных» семьях;
- выявлять подстрекателей среди подростков и взрослых, и пресекать их разлагающую деятельность;
- своевременно привлекать к административной ответственности виновных лиц.

Согласно статье 6.13 КоАП РФ пропаганда и незаконная реклама наркотических средств также подлежит ответственности. Исключение составляют лишь информационные специализированные издания, предназначенные для фармацевтических и медицинских работников, разрешенных для применения в лечебных и профилактических целях.

Реклама наркотиков часто обещает, как необычные ощущения, так и духовный прорыв, запрещенные вещества якобы позволяют достигнуть нового витка развития.

Часто человек, находясь под воздействием наркотических либо одурманивающих средств, теряет ощущение реальности, нередко приводящих к совершению тяжких преступлений, когда галлюциногенные ведения искажают окружающую действительность, пугают, и человек защищаясь наносит телесные повреждения как себе, так и окружающим его людям, нередко приводящие к летальному исходу.

Находясь в поиске очередной дозы, или средств для ее покупки, человек совершает преступления, кражи.

Последнее время набирают обороты и становятся популярными такие «легкие» наркотики как курительные смеси, спайсы, миксы. Нередко их продают под видом красиво оформленных пакетиков с нарисованными вручную оленями

и совами. Судебная практика знает случаи, когда продавался шоколадный продукт с названием «Натуральный молочный шоколад с коноплей», и соответственным рисунком. Индивидуальный предприниматель был привлечен к административной ответственности и лишь наличие малолетнего ребенка смягчило наказание.

Статья 20.20. наказывает за потребление наркотиков и им подобных веществ в общественных местах. Хулиганские выходки, забавляющие окружающих, также подлежат административному наказанию. Нередко в состоянии наркотического опьянения нарушители нарушают общественный покой и порядок, наносят разрушения окружающим объектам и культурно-историческим памятникам, витринам магазинов, совершают как административные нарушения, так и особо тяжкие.

Статья 20.22 (в ред. Федерального закона от 05.12.2005 № 156-ФЗ) запрещает появление в общественных местах в состоянии наркотического опьянения и предусматривает административный штраф на виновного либо его родителей (законных представителей).

Таким образом в данной статье проанализированы основные административные нарушения, связанные с хранением и употреблением наркотических средств, перечислены основные статьи, применяемые при квалификации нарушений, предложены профилактические меры по предупреждению распространения наркотических веществ и их производных среди детей и подростков. А также затронуты слабые стороны административного законодательства по борьбе с распространением, хранением и употреблением данных вредных веществ. Развал СССР, открытие границ, активное международное сотрудничество и демократизация общества привело к тому, что в нашу страну стали активно проникать все новые и новые виды запрещенных веществ. Если ранее за потребление и хранение предусматривалась лишь уголовная ответственность, то в конце 20 в. появилась административная, что «развязало» руки наркоторговцам, поэтому, несмотря на все предпринятые меры – штрафы и санкции – ситуация с хранением и употреблением запрещенных веществ приобретает все более неконтролируемые размеры, появление новых синтетических наркотиков, мало известных, со сложными формулами и непредсказуемым воздействием все чаще оказываются в свободном доступе, а их отсутствие в Перечне запрещенных препаратов делает невозможным применить наказание к их изготовителям и распространителям. На наш взгляд, только существенное ужесточение денежных штрафов и увеличение срока ареста, наложение конфискации не только на оборудование и ингредиенты для приготовления запрещенных веществ, но и на имущество, возможно сможет больше сдерживать желающих заниматься незаконной деятельностью. Но данный вопрос требует тщательной проработки специалистами в области права и не может быть охвачен рамками данной статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КОАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru).
2. Мусаев А. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств/ А. Н. Мусаев, П. Н. Сбирнунов, Б. П. Целинский. – М., 1983. – 208 с.
3. Наркомания в дореволюционной России // Вестник МВД России. – 1997. – № 5. – С. 112.
4. По страницам истории борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Часть 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gospotrebnadzor.ru.
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) / КонсультантПлюс (consultant.ru) / утратил силу.

ХАБИБОВА Луиза Дантесовна

врио начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

В статье рассматривается деятельность участковых-уполномоченных полиции в предупреждении преступлений. Авторами рассмотрены ряд проблем, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные полиции при осуществлении профилактических мероприятий и профилактике формирования преступного поведения среди различных групп граждан. В ходе работы были предложены методы по усовершенствованию работы участковых уполномоченных полиции при осуществлении профилактических мероприятий.

Ключевые слова: профилактика, проблемы профилактики преступности, семейно-бытовые конфликты, участковый уполномоченный.

KNABİBOVA Luiza Dantesovna

Acting Head of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of the police

Хабибова Л. Д.

INSTITUTE OF PROPERTY CONFISCATION IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article considers the activities of district police officers-authorized police officers in the prevention of crimes. The authors consider a number of problems faced by district police officers when implementing preventive measures and preventing the formation of criminal behavior among various groups of citizens. In the course of the work, methods were proposed to improve the work of district police commissioners in the implementation of preventive measures.

Keywords: prevention, problems of crime prevention, family and domestic conflicts, district commissioner.

В современный период времени наблюдается динамическое изменение криминогенной обстановки в различных регионах Российской Федерации. Причиной этому являются различные факторы экономического, социального и, конечно, политического характера. Различными группами лиц совершаются как преступления, санкция за которые предусмотрена соответствующим уголовным законодательством нашего государства, так и правонарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В настоящее время правоохранительными органами ведется активная борьба с преступным поведением лиц, проживающих на территории Российской Федерации. Современным законодательством предусмотрен комплекс мероприятий по борьбе с преступным поведением, в том числе и различные профилактические мероприятия, о которых пойдет речь в данной статье.

Профилактическая работа с населением напрямую влияет на криминогенную обстановку не только на территории отдельных районов или субъектов Российской Федерации, но и на уровень криминогенной ситуации в государстве в целом. Основная профилактическая работа с населением проводится подразделениями «наиболее приближенными к народу» - подразделениями службы участковых уполномоченных полиции. Данное подразделение проводит активную профилактическую работу в целях предупреждения возможных преступлений и правонарушений в различных сферах (общественного порядка и общественной безопасности, бытовой сфере и т.д.).

В современный период сотрудниками органов внутренних дел, в том числе сотрудниками службы участковых уполномоченных полиции, собран большой объем данных в области практической деятельности, анализ результатов которой позволил сформулировать ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ОУУП при осуществлении профилактических мероприятий и профилактике формирования

преступного поведения среди различных групп граждан. В связи с чем возникает необходимость в систематизации данных проблем, установлении их первоисточника, а также разработке, формулировании и внедрении на практике новых методов, способных решить возникающие проблемы.

Одна из проблем, это профилактика в сфере семейно-бытовых отношений. Стоит отметить, что данная сфера профилактики отличается от остальных высоким уровнем латентности, так как зачастую семейно-бытовые конфликты не выходят за пределы «семейного круга». Также, помимо этого, отсутствует четкая нормативная регламентация данного вопроса, так как фактически отсутствует возможность привлечения лиц, совершающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, к административной ответственности без заявления пострадавших лиц. Зачастую соответствующие сообщения о, например, домашнем насилии, поступают в дежурную часть территориального подразделения, а при «отработке» данного сообщения сотрудниками правоохранительных органов, на адресе никто двери не открывает, на звонки не отвечает или же звонивший поясняет, что от написания заявления отказывается и конфликт урегулирован самостоятельно, хотя по факту факт совершения административного правонарушения присутствовал. Привлечь данных лиц к административной ответственности возможно лишь при тех обстоятельствах, когда конфликт выходит за рамки жилища, например, имеются очевидцы домашнего насилия, способные подтвердить его факт, или же имеются лица, которым при домашнем насилии был причинен материальный ущерб или физические увечья.

Конечно, основной субъект, осуществляющий профилактические мероприятия в сфере семейно-бытовых отношений, это сотрудник отдела участковых уполномоченных полиции. Отметим, что основной спецификой работы в данном направлении является сложность выявления лиц, которые совершают правонарушения в данной сфере. Участковому уполномоченному полиции необходимо осуществлять ме-

роприятия по выявлению «проблемных субъектов», которые на постоянной, систематической основе совершают правонарушения или которые склонны к их совершению¹. УУП должен своевременно выявить вышеуказанных лиц и начать профилактические мероприятия с целью недопущения совершения правонарушений и преступлений.

Следующая проблема, в сфере осуществления контроля над лицами, освобожденными из мест лишения свободы или освобожденными от отбывания наказания. Для осуществления целей Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ был принят Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»². Однако, хоть на сегодняшний день и существует нормативная регламентация контроля за вышеуказанной группой граждан, фактически отсутствует эффективный механизм осуществления данной деятельности, что порождает следующие проблемы:

- низкая результативность административного надзора за данной категорией лиц, вследствие чего ухудшается общая криминогенная обстановка на территории обслуживания конкретного территориального органа и, как следствие, рост уровня преступности и правонарушений;

- недостаточная слаженность действий различных подразделений в территориальном органе в области осуществления надзора за гражданами, освобожденными из мест лишения свободы;

- трудности в процессе применения административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Стоит отметить, что действующие положения об административном надзоре не учитывают субъективных особенностей поднадзорных лиц, вынуждая действовать сотрудников полиции «по шаблону».

Для качественной профилактики преступного поведения у рассматриваемой категории граждан, необходимо учитывать их личностные качества, круг общения, условия проживания и т.д. Целесообразно также рассматривать и ранее совершенные данным лицом деяния, за которые он понес наказание, учитывая причинно-следственные связи, а также рецидивы.

Зачастую складываются ситуации, когда поднадзорное лицо в период отбывания наказания осознало степень общественной опасности совершенного им деяния, его неправомочность, а также недопустимость повторного совершения подобных действий и, после освобождения из мест лишения свободы, полностью готово вернуться к нормальной жизни. За такими лицами, учитывая рациональность проводимых мероприятий, нет необходимости проводить весь комплекс профилактических мероприятий, достаточно лишь контролировать недопущение повторного совершения правонарушений и преступлений. Однако, параллельно с этим существует и такой тип граждан, который совершает преступления и правонарушения на постоянной основе, которые не могут повторно пройти процесс социализации после возвращения из мест лишения свободы. Данные граждане представляют общественную опасность и в отношении них необходимо проводить весь комплекс профилактических мероприятий. Участковым уполномоченным необходимо уделять внимание лицам, которые неоднократно привлекались к уголовной ответственности, так как ввиду неоднократности их привлечения есть основания полагать, что данное лицо вновь преступит черту дозволенного и совершит уголовно наказуемое деяние. Необходимо изначально

установить личный контакт с данным лицом, на постоянной основе проводить профилактические беседы и систематически осуществлять проверки не только по месту проживания, но и по месту работы с целью более качественного контроля над данным лицом³.

На сегодняшний день в Российской Федерации организована многоуровневая система профилактических мероприятий, осуществляемая подразделениями участковых уполномоченных полиции. Как подразделение «наиболее приближенное к народу», сотрудники отдела участковых уполномоченных полиции осуществляют контроль и надзор за различными категориями граждан, осуществляя при этом весь комплекс профилактических мероприятий, предусмотренный действующим законодательством.

Наибольшее внимание необходимо уделять совершенствованию системы профилактики в современной России, так как необходимо внедрять новые системы и методики с целью снижения общего уровня преступности в стране. Проблему профилактики формирования преступного поведения необходимо решать комплексно, а именно:

- привлекать к содействию в профилактических мероприятиях иные подразделения территориальных органов, в том числе сотрудников отдела по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительную инспекцию, сотрудников уголовного розыска, а также служащих иных государственных служб: социальных работников, психологов, работников учреждений и т.д.;

- необходимо обеспечить качественную подготовку сотрудников отделов участковых уполномоченных полиции в области осуществления профилактических мероприятий, в частности – работе с несовершеннолетними, лицами, ранее привлеченными к уголовной ответственности, освобожденными из мест лишения свободы и т.д., так как к ним необходимо подбирать индивидуальный подход;

- организовать совместную работу с общественными организациями, гражданами с активной гражданской позицией и т.д.;

- анализировать всю поступающую информацию в территориальное подразделение с целью выявления лиц, наиболее склонных к совершению преступлений и правонарушений и дальнейшей постановке их на учет.

При осуществлении вышеуказанного комплекса мероприятий, на наш взгляд, заметно повысится уровень эффективности общей профилактической деятельности, повысится лояльность граждан, а также уровень их содействия органам правопорядка.

Приставный библиографический список

1. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).
3. Литвяк Л.Г. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел [Текст]: учебно-методическое пособие. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. - 124 с.

1 Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

2 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

3 Литвяк Л.Г. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел [Текст]: учебно-методическое пособие. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. - 124 с.

ДРОБОТОВА Арина Геннадьевна

аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Статья посвящена особой категории административных правонарушений, совершаемых в области таможенного дела. В статье рассматривается степень общественной опасности таможенных правонарушений, а также выявляются проблемы разграничения административных правонарушений в области таможенного дела между собой и их отграничения от уголовных преступлений. Поднимается актуальный вопрос о методах реагирования на административные правонарушения, особенно на несогласованность уголовных и административных норм, регламентирующих ответственность за правонарушения в области таможенного дела. В статье формулируются предложения по совершенствованию законодательства, которые могли бы повысить эффективность противодействия административным правонарушениям в области таможенного дела.

Ключевые слова: таможенное правонарушение, административное правонарушение в области таможенного дела, нарушение таможенных правил, уголовная ответственность, административная ответственность, таможенное преступление, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, наказание, санкция.

DROBOTOVA Arina Gennadjevna

postgraduate student of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF CUSTOMS

The article is devoted to a special category of administrative offenses committed in the field of customs. The article examines the degree of public danger of customs offenses, and also identifies the problems of differentiating administrative offenses in the field of customs among themselves and their delimitation from criminal offenses. The actual question is raised about the methods of responding to administrative offenses, especially on the inconsistency of criminal and administrative norms governing liability for offenses in the field of customs. The article formulates proposals for improving legislation, which could increase the effectiveness of countering administrative offenses in the field of customs.

Keywords: customs offense, administrative offense in the field of customs, violation of customs regulations, criminal liability, administrative responsibility, customs crime, smuggling, evasion of customs payments, punishment, sanction.

Дроботова А. Г.

Таможенные правоотношения имеют свою специфику в правовом регулировании, так как они осложнены международным элементом. Процесс правового регулирования таможенных правоотношений в большинстве своем носит императивный характер, и только в отдельных моментах участникам таможенных правоотношений предоставляется свобода выбора в поведении. Например, при выборе таможенной процедуры, применяемой при перемещении товара через границу.

Правовое регулирование таможенных правоотношений кодифицировано и осуществляется посредством нормативного акта, носящим межгосударственный характер, – Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) и международными правовыми актами. Евразийский экономический союз в настоящее время действует на территории пяти государств – Российской Федерации, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Беларусь. Однако для регулирования таможенных правоотношений недостаточно позитивного правового регулирования, так как отдельные субъекты правоотношений проявляют недобросовестное поведение, и требуются нормы, предусматривающие ответственность за противоправные действия¹.

В теории таможенного права под правонарушениями в области таможенного дела понимаются правонарушения, представляющие общественную опасность и причиняющие вред общественным отношениям в области таможенного дела².

Одним из способов противодействия таможенным правонарушениям является применение административно-правовых норм. В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в главе 16

содержатся 24 статьи, предусматривающие административную ответственность за совершение административных правонарушений в области таможенного дела или за нарушение таможенных правил³.

На практике одно и то же деяние может быть квалифицировано как административное правонарушение, и как уголовное преступление в зависимости от степени общественной опасности, которая выражается в причиненном ущербе. Нормы уголовного права также являются инструментом для борьбы с нарушителями таможенного законодательства⁴.

Проблема привлечения к административной и уголовной ответственности заключается в том, что нормы административного и уголовного законодательства являются бланкетными, т.е. при квалификации деяния необходимо обращаться к таможенному законодательству, чтобы определить какое таможенное правило было нарушено. Расследование дел по административным правонарушениям и уголовным преступлениям в сфере таможенного дела осуществляется с использованием терминов и определений, которых нет ни в административном, ни в уголовном законодательстве⁵.

Таможенный деликт может быть квалифицирован как административное правонарушение или как уголовное преступление, и это значит, что к нарушителю может быть применено административное или уголовное наказание. Административные и уголовные деликты в области таможенного

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (в ред. Решения Совета ЕЭК от 29.04.2020 г. № 47). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>. (дата обращения: 11.09.2021 г.).

2 Мейлбеков А.М. Понятие административного таможенного правонарушения в странах-членах Евразийского экономического союза. – М.: Издательство ООО «Интернаука» // Студенческий вестник. – 2020. – 43-2(141). – С. 95.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. Федеральных законов РФ от 01.07.2021 г. №№ 283-ФЗ, 286-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. Федеральных законов РФ от 01.07.2021 г. №№ 241-ФЗ, 248-ФЗ, 258-ФЗ, 259-ФЗ, 262-ФЗ, 281-ФЗ, 292-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

5 Лопашенко Н. А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XII Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «РГ-Пресс», 2015. – С. 135.

дела имеют много общих признаков, и различие между ними заключается в степени общественной опасности, что выражается в диспозиции соответствующих статей, т.е. в объективной стороне деяния или в его предмете. Применение уголовного законодательства к нарушителям таможенных правил затрудняется еще и тем, что статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере таможенного права, находятся в разных разделах и главах, т.е. они не обозначены, как преступления, совершенные в области таможенного дела.

Соответственно, административные правонарушения против таможенных правил не совпадают по названию со статьями, предусматривающими уголовную ответственность за нарушение таможенных правил. Например, в действующем Уголовном кодексе РФ утратила силу статья 188 «Контрабанда», но признакам контрабанды отвечают составы преступлений, предусмотренные статьями 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ⁶.

В Кодексе об административных правонарушениях признакам контрабанды соответствуют составы правонарушений, предусмотренные:

- статьей 16.1 КоАП РФ «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки»;
- статьей 16.2 КоАП РФ «Недекларирование или недостоверное декларирование товаров»;
- статьей 16.4 КоАП РФ «Недекларирование или недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»;
- статьей 16.7 КоАП РФ «Представление недействительных документов при совершении таможенных операций»;
- статьей 16.17 КоАП РФ «Представление недействительных документов для выпуска товаров до подачи таможенной декларации»;
- статьей 16.19 КоАП РФ «Несоблюдение таможенной процедуры»⁷.

Схожесть составов административных и уголовных правонарушений в области таможенного дела говорит о том, что у этих деяний одинаковый объект посягательства, однако при рассмотрении уголовного законодательства можно прийти к другому выводу.

Как уже говорилось, в Кодексе об административных правонарушениях все таможенные деликты собраны в одной главе, название которой говорит о том, что их объектом являются общественные отношения, складывающиеся в сфере таможенного дела. В Уголовном кодексе РФ статьи 189, 190, 194, 200.1 и 200.2 помещены в главу, где находятся преступления, объектом посягательства которых являются общественные отношения в сфере экономики. Статья 226.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконный оборот предметов, представляющих общественную опасность, относится к преступлениям, посягающим на общественную безопасность и общественный порядок. Контрабанда наркотических веществ, ответственность за которую предусмотрена статьей 229.1 УК РФ, является преступлением, посягающим на общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны жизни и здоровья населения.

Отдельные авторы уже обращали внимание на особенность уголовного законодательства, выразившуюся в выделении пяти отдельных составов контрабанды. Они же отмечали, что наиболее логичным и обоснованным является подход к построению административного законодательства, который стоило бы применять и к уголовному законодательству⁸.

Единственным признаком для разграничения уголовного преступления и административного правонарушения является степень общественной опасности, и этот признак должен отражаться в диспозиции статьи. Однако сравнение составов,

содержащихся в уголовном и административном законодательстве, показывает межотраслевую несогласованность, что отражается на нелогичности наказаний. В теории и на практике выходит, что лицо за совершение административного правонарушения может понести наказание более суровое, чем за аналогичное деяние, но предусмотренное Уголовным кодексом РФ. Так, по статье 194 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, физическое лицо может быть наказано штрафом в размере от 100000 до 500000 рублей, а при совершении правонарушения, предусмотренного статьей 16.2 КоАП РФ, цель которого в том, чтобы также уклониться от уплаты таможенных платежей штраф назначается в зависимости от стоимости незадекларированного или недостоверно задекларированного товара. А такое наказание может составлять до 4000000 рублей с одновременной конфискацией товара, который может стоить еще больше.

В связи с изложенным логично сформулировать предложение о создании в Уголовном кодексе РФ отдельной главы, где содержались бы статьи с названиями, аналогичными тем, что содержатся в главе 16 административного законодательства. Это повысило бы эффективность работы правоприменительных органов в противодействии нарушениям таможенных правил.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 03.07.2016 г. № 329-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (в ред. Решения Совета ЕЭК от 29.04.2020 г. №47). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 11.09.2021 г.).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. Федеральных законов РФ от 01.07.2021 г. №№ 283-ФЗ, 286-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – №1 (часть I). – Ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. Федеральных законов РФ от 01.07.2021 г. №№ 241-ФЗ, 248-ФЗ, 258-ФЗ, 259-ФЗ, 262-ФЗ, 281-ФЗ, 292-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Велькин А. В. Историко-правовое исследование административной ответственности за правонарушения, связанные с недекларированием и недостоверным декларированием. – М.: Издательская группа «Юрист» // Таможенное дело. – 2020. – № 3. – С. 32-37.
6. Лопашенко Н. А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XII Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «РГ-Пресс», 2015. – С. 132-137.
7. Мейлибеков А. М. Понятие административного таможенного правонарушения в странах-членах Евразийского экономического союза. – М.: Издательство ООО «Интернаука» // Студенческий вестник. – 2020. – 43-2(141). – С. 91 - 97.
8. Подройкина И. А., Литвинов Д. И. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве. – Новосибирск: Издательство ООО «Капитал» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-2. – С. 160-163.

6 Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 03.07.2016 г. № 329-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.

7 Велькин А. В. Историко-правовое исследование административной ответственности за правонарушения, связанные с недекларированием и недостоверным декларированием. – М.: Издательская группа «Юрист» // Таможенное дело. – 2020. – № 3. – С. 34.

8 Подройкина И. А., Литвинов Д. И. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве. – Новосибирск: Издательство ООО «Капитал» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-2. – С. 161.

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматриваются пути повышения эффективности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих посредством совершенствования процедуры проведения аттестации кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления за счет введения оценочного собеседования как предварительного этапа аттестации и формирования рейтинга эффективности профессиональной служебной деятельности служащих, на основе расчета индекса эффективности их деятельности, а также введения процедуры заключения соглашений об установлении показателей эффективности деятельности для руководителей главной и высшей групп должностей государственной гражданской и муниципальной службы.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, муниципальный служащий, соглашение, оценочное собеседование, рейтинг.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPА

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PERSONNEL IN THE SYSTEM OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

The article discusses ways to improve the efficiency of state civil and municipal employees by improving the procedure for certifying employees through the introduction of an evaluation interview as a preliminary stage of certification and the formation of a rating of the effectiveness of professional performance, based on the calculation of the efficiency index of their activities, as well as the introduction of the procedure for concluding agreements on the establishment of performance indicators for the heads of the main and highest groups of positions of the state civil and municipal service.

Keywords: state civil servant, municipal employee, agreement, evaluation interview, rating.

Андрюхина И. Ю.

На современном этапе не теряет своей актуальности вопрос о повышении эффективности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих.

Указом Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 утверждены основные направления развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы, в числе которых стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности¹.

Безусловно, повышение эффективности деятельности служащих, будет способствовать успешной работе как региональных Правительств, так и местных администраций.

Указами Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607², 4 февраля 2021 г. № 68³, утверждены перечни показателей для оценки эффективности деятельности

как органов местного самоуправления, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Доклады о достигнутых значениях 14 основных и 27 дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и 20 показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляются руководству страны.

В этой связи особо остро стоит вопрос о проведении объективной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих, оценка результативности которых, продолжает осуществляться только в рамках аттестации на соответствие замещаемой должности, один раз в три года, за исключением случаев проведения внеочередной аттестации.

Реализуя принцип взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы, субъекты Российской Федерации утверждают для органов местного самоуправления порядок проведения аттестации.

1 Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» / информационная база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).

2 Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов»/ Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).

3 Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов испол-

нительной власти субъектов Российской Федерации»/ Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).

Например, в Калининградской области Законом Калининградской области утверждено примерное положение о проведении аттестации муниципальных служащих⁴.

Положение разработано на основе Методики Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации, разработанной в 2012-2016 годах, в соответствии с которой непосредственный руководитель служащего формирует отзыв о результатах его деятельности, на основе которого и проводится аттестация, практически всегда вызывающая стресс у аттестуемого, отражающийся на результатах его деятельности накануне и после ее проведения.

В этой связи вызывает интерес опыт ряда стран, например Франции, практикующей в период между аттестациями государственных служащих проведение непосредственным руководителем с подчиненным оценочного собеседования. Такое собеседование проводится ежегодно, до проведения аттестации. И имеет целью как выявить пробелы и недочеты в деятельности служащих, так и услышать предложения подчиненных о направлениях по улучшению своего сегмента служебной деятельности.

Вызывает интерес также опыт США по разработке соглашений о результативности деятельности руководителей главной и высшей групп должностей государственной гражданской службы. Каждым органом власти США формируется собственная система оценки результативности своих структурных подразделений, что обеспечивает высокую эффективность их работы⁵.

Проведение оценочного собеседования предполагает выявление руководителем необходимого уровня знаний, умений и навыков у подчиненного.

В то же время в Соглашениях о результативности деятельности руководителей, предусмотрено наделение их контрольными функциями за работой высшего руководителя.

В соглашениях оговариваются цели и задачи, которые необходимо решить руководителю в определенный срок. На гражданской и муниципальной службе России в качестве подобного примера можно назвать положения об отделах, управлениях местных администраций.

В подобных документах кроме целей, могут утверждаться конкретные показатели результативности, как подразделения, так и его руководителя.

Введение подобной практики в России, могло бы стать дополнительным стимулом для служащих главной и высших групп должностей государственной гражданской и муниципальной службы, организовывать работу служащих, более эффективно.

Автору представляется, что основным методом объективной оценки на государственной гражданской и муниципальной службе должно стать формирование рейтинга служащих, на основе анализа количества и качества выполненных служащим поручений в определенный период времени (месяц, квартал), т. е. расчета Индекса эффективности их деятельности⁶.

В ряде ранее изданных статей автором приводились примеры использования индекса Пааше, позволяющего сравни-

вать показатели текущего и предыдущего периодов времени. В качестве показателей предлагалось использовать основные виды деятельности служащих, закрепленные в должностных регламентах и инструкциях: подготовка ответов на жалобы и обращения граждан, разработка проектов локальных актов, проведение мероприятий.

В настоящее время, произвести расчет Индекса эффективности служащих не вызывает определенных сложностей ввиду наличия электронного документооборота как в органах государственной власти, так и администрациях каждого муниципалитета.

Таким образом, по мнению автора, основными путями совершенствования служебной деятельности в системе государственной гражданской и муниципальной службы, являются: заключение соглашений с гражданскими и муниципальными служащими главной и высшей групп должностей, введение ежегодного оценочного собеседования со служащими и формирования рейтинга эффективности профессиональной служебной деятельности кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» / Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» / Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).
4. Закон Калининградской области «О муниципальной службе Калининградской области» от 17.06.2016 № 536 // Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).
5. Андрюхина И.Ю. О новых подходах к проведению оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 15-16 ноября 2018 г. - Саратов: ООО «Амирит», 2018. - С. 388-390.
6. Оценка эффективности деятельности государственных служащих в Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vuzru.ru/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-gosudarstvennyh-sluzhashhih-v-velikobritanii> (дата обращения: 15.09.2021).

4 Закон Калининградской области от 17.06.2016 № 536 О муниципальной службе в Калининградской области» / Информационно-правовая база «Гарант» (дата обращения: 15.09.2021).

5 Оценка эффективности деятельности государственных служащих в Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vuzru.ru/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-gosudarstvennyh-sluzhashhih-v-velikobritanii> (дата обращения: 15.09.2021).

6 Андрюхина И.Ю. О новых подходах к проведению оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 15-16 ноября 2018 г. - Саратов: ООО «Амирит», 2018. - С. 388-390.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-154-157

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

СУЛТАНОВА Регина Илдаровна

биолог лаборатории молекулярно-генетической диагностики ГБУЗ Республиканский медико-генетический центр

АЛСЫНБАЕВА Эльвира Махаматовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

МИННИАХМЕТОВ Илдар Рамилевич

кандидат биологических наук, научный сотрудник Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, директор ГБУЗ Республиканский медико-генетический центр

ХУСАИНОВА Рита Игоревна

доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярной генетики человека Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, зам. директора по лабораторно-диагностической работе ГБУЗ Республиканский медико-генетический центр

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕИНВАЗИВНЫХ ПРЕНАТАЛЬНЫХ ТЕСТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

С развитием молекулярных технологий встает вопрос о совершенствовании пренатальной диагностики на основе внедрения неинвазивного пренатального теста (НИПТ). НИПТ – это современный тест, с использованием технологии секвенирования нового поколения (NGS), проводимый на циркулирующей внеклеточной ДНК плода после 9 недели беременности. Его основная польза заключается в быстром обнаружении целевых анеуплоидий при одновременном снижении необходимости инвазивного тестирования. Однако, при высокой эффективности, имеются проблемы этического-правового характера, связанные с выявлением множества генетических вариантов с неизвестной клинической значимостью, а также существует возможность ложноположительных или ложноотрицательных результатов. Установлено, что правовое регулирование использования современных генетических технологий для неинвазивной диагностики генных и хромосомных аномалий у плода, нуждается в совершенствовании. Выявлена необходимость внедрения технологий неинвазивной диагностики (НИПТ) в практику медико-генетического консультирования для широких слоев населения.

Ключевые слова: преимплантационная генетическая диагностика, пренатальная генетическая диагностика, этические-правовые проблемы, правовое регулирование, неинвазивный пренатальный тест, НИПТ.

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SULTANOVA Regina Ildarovna

biologist of the laboratory molecular genetic diagnostics of the State Health Budget Institution of the Republican medical and genetic center

ALSYNBAEVA Elvira Makhamatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

MINNIAKHMETOV Ildar Ramilevich

Ph.D. in biological sciences, research associate of Institute of biochemistry and genetics of UFITs RAS, director of the State Health Budget Institution of the Republican medical and genetic center

KHUSAINOVA Rita Igorevna

Ph.D. in biological sciences, leading researcher of laboratory of molecular genetics of the person of Institute of biochemistry and genetics of UFITs RAS, deputy director of laboratory and diagnostic work of the State Health Budget Institution of the Republican medical and genetic center

LEGAL AND ETHICAL PROBLEMS OF APPLICATION OF NON-INVASIVE PRENATAL TESTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

With the development of molecular technologies, the question arises of improving prenatal diagnostics based on the introduction of the non-invasive prenatal test (NRT). Non-invasive prenatal test (NIPT) is a modern test using next generation sequencing technology (NGS). It is performed on circulating extracellular DNA obtained from trophoblast after 9 weeks of gestation. Its main benefit is to find targeted aneuploidies quickly while reducing the need for invasive testing. However, with high efficiency, there are ethical and legal problems associated with the identification of many genetic variants with unknown clinical significance. There is also the possibility of false positive or false negative results. It is concluded that the national regulatory framework needs to improve the legal regime for DNA testing. The need to introduce non-invasive diagnostic technologies into the practice of medical genetic counselling for the general population as the safest and most progressive method of genetic diagnostics is identified.

Keywords: preimplantation genetic diagnostics, prenatal genetic diagnostics, ethical and legal problems, legal regulation, non-invasive prenatal test, NIPT.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ МК № 18-29-14083.

Неинвазивное пренатальное тестирование (НИПТ), также известное как внеклеточное тестирование ДНК является важным дополнением к ряду скрининговых тестов на хромосомные аномалии плода. В настоящий момент НИПТ – неинвазивный пренатальный тест – это самый удобный способ получить информацию о возможных хромосомных нарушениях с девятой недели беременности. В отличие от различных инвазивных методов, таких как кордоцентез, амниоцентез и аспирация ворсин хориона, этот тест делается по крови матери.

Открытие наличия внеклеточной фетальной фракции ДНК плода в кровотоке беременной женщины стало прорывом для пренатальных исследований. Тест выявляет наличие нарушения числа хромосом (анеуплоидий) плода. Анеуплоидии являются причинами врожденных генетических заболеваний ребенка, которые могут оказывать существенное влияние на его физическое здоровье и умственные способности. Коммерциализированная и активно продвигаемая в практику технология НИПТ значительно опередила необходимые научные исследования и обязательные клинические испытания, которые требуются для научного подтверждения и легализации данной технологии соответствующими государственными органами. До сих пор технология НИПТ не имеет сертификации в России и используется только в качестве дополнительной платной услуги, требующей подтверждения инвазивными методами.

Первые результаты НИПТ для трисомий 13, 18 и 21 анеуплоидий были опубликованы более 10 лет назад. Несмотря на то, что НИПТ, является высокоточным инструментом, он имеет более высокую специфичность и чувствительность, чем биохимический скрининг и УЗИ. Метаанализ полученных данных показал, что общая специфичность 99,87 %. Чувствительность по трисомии 21 хромосомы – 99,7 %, 18 – 97,9 %, и 99 % для трисомии 13. Более низкая чувствительность 18 и 13 хромосом обусловлена гуанин и цитозин обогащенными участками, которые влияют на средние показатели реакции секвенирования¹.

НИПТ является высокоточным инструментом в целях скрининга, однако его использование имеет ряд ограничений. Различия между результатом НИПТ и генотипом плода могут возникать по техническим причинам, так как подсчет данных основан на статистических данных, соответственно существует вероятность погрешности. По мнению зарубежных исследователей, существует также несколько потенциальных биологических причин ложноотрицательных или ложноположительных результатов НИПТ включая следующие:

– низкая фракция плода потенциально может привести к ложноотрицательному результату. Это чаще встречается у пациентов с высоким индексом массы тела². Фетальная фрак-

ция увеличивается с возрастом беременности и обратно пропорциональна весу матери³;

– в случае близнецов плацента другого плода, даже элиминированного, может высвобождать внеклеточную ДНК, что приводит к ложноположительному результату (или теоретически к ложноотрицательному результату);

– хромосомные аномалии матери могут привести к ложноположительному результату. Примеры включают мозаичные конституциональные хромосомные аномалии или варианты числа копий, наличие трансплантата костного мозга или ткани и, в редких случаях, материнское злокачественное новообразование;

– различный генотип плода и трофобласты плаценты, либо «ограниченный плацентарный мозаицизм», либо «истинно-фетальный мозаицизм» может привести к ложноположительному или ложноотрицательному результату соответственно⁴;

– НИПТ может не обнаруживать редкую мозаику или частичную трисомию хромосом⁵.

Какие хромосомные аномалии не рассматриваются НИПТ?

Трисомия 21, 18, 13 и анеуплоидии половых хромосом составляют большинство хромосомных аномалий, обнаруживаемых по кариотипу после инвазивного тестирования. Существует ряд других хромосомных аномалий, которые по отдельности редки, но в совокупности относительно распространены. Эти «атипичные» аномалии могут вызывать структурные аномалии плода или изменять параметры, такие как УЗИ маркеры или биохимические маркеры материнской сыворотки у пациентов с высоким риском по результатам обычных скрининговых тестов 20 – 30 % потенциально значимых хромосомных аномалий могут быть не обнаружены с помощью НИПТ. Наконец, по мнению ряда зарубежных ученых, НИПТ в настоящее время не может обнаруживать моногенные расстройства, такие как синдром ломкой X-хромосомы или кистозный фиброз, или негенетические аномалии, такие как дефекты нервной трубки или врожденные пороки сердца⁶. Основное клиническое преимущество НИПТ заключается в увеличении скорости обнаружения целевых аномалий при одновременном сокращении количества ложноположительных результатов и инвазивных тестов. Однако, учитывая некоторые этические и правовые проблемы, оптимальное использование НИПТ остается предметом дискуссий.

1 Samura O., Okamoto A., Causes of aberrant non-invasive prenatal testing for aneuploidy: A systematic review // *Taiwan J Obstet Gynecol.* – 2020. – № 59 (1). – P. 16-20.
2 Wataganara T., Bui T.H., Choy K.W., et al. Debates on fetal fraction measurement and DNA-based noninvasive prenatal screening: Time for standardisation // *VJOG.* – 2016. – № 123 (3). – P. 31-35; Benn P. The significance of test failures in noninvasive prenatal screening for fetal aneuploidy using cell-free DNA // *J Fetal Med.* – 2017. – № 4. – P. 13-18.

3 Kinnings S.L., Geis J.A., Almasri E., et al. Factors affecting levels of circulating cell-free fetal DNA in maternal plasma and their implications for noninvasive prenatal testing // *Prenat Diagn.* – 2015. – № 35 (8). – P. 816-822; Cuckle H. Strategies for implementing cell-free DNA testing // *Clin Lab Med.* – 2016. – № 36 (2). – P. 213-226.
4 Gregg A.R., Skotko B.G., Benkendorf J.L., et al. Noninvasive prenatal screening for fetal aneuploidy, 2016 update: A position statement of the American College of Medical Genetics and Genomics // *Genet Med.* – 2016. – № 18 (10). – P. 1056-1065.
5 Hui L., Bianchi D.W. Noninvasive prenatal DNA testing: The vanguard of genomic medicine // *Annu Rev Med.* – 2017. – № 68. – P. 459-472.
6 Benn P., Borrell A., Chiu R., et al. Position statement from the Chromosome Abnormality Screening Committee on behalf of the Board of the International Society for Prenatal Diagnosis // *Prenat Diagn.* – 2015. – № 35 (8). – P. 725-34; Cuckle H. cfDNA screening performance: Accounting for and reducing test failures // *Ultrasound Obstet Gynecol.* – 2017. – № 49 (6). – P. 689-692.

Прежде всего, заметим, что применение НИПТ в России, несмотря на активное его продвижение в действующих генетических центрах еще не получило еще широкого распространения. Однако на региональном уровне делаются попытки масштабного использования НИПТ на примере пилотного проекта в городе Москва⁷, а также в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО)⁸.

Учеными выявлено несколько причин его ограниченно-го применения: во-первых, сама процедура проводится только на коммерческой основе и стоимость такой услуги имеет довольно высокую стоимость, что делает ее доступной только определенным слоям населения; во-вторых, она доступна не во всех городах России; в-третьих отсутствуют стандартные методические рекомендации, регламентирующие проведение теста и анализ его результатов. Кроме того, НИПТ не имеет официальной сертификации, а практически все оборудование и реагенты, необходимые для его проведения, не имеют регистрационных удостоверений МЗ⁹.

Существуют определенные этические опасения по поводу использования НИПТ. Например, возможность того, что анализ будет рассматриваться как «рутинный» и легкость, с которой можно взять образец крови, может снизить внимание родителей к результатам и последствиям теста, что поставит под угрозу необходимость получения информированного согласия для данной процедуры¹⁰. Простота тестирования может фактически препятствовать, а не способствовать осознанному выбору. Возникает необходимость обдумывания выбора согласия на проведение НИПТ. Рациональным использованием таких тестов кажется их применение в рамках других исследований как биохимический скрининг и ультразвуковое исследование, нежели как одноэтапной процедуры.

В других областях репродуктивного здоровья уже существуют очевидные различия в доступе к услугам между людьми из разных этнических или социально-экономических групп, а использование НИПТ может еще больше усугубить их. Простота использования НИПТ неизбежно приведет к увеличению количества пренатальных тестов и последующих аборт, что, безусловно, повлияет на демографическую ситуацию в стране.

Прежде всего, у женщины появляется возможность прервать беременность при выявлении врожденной аномалии, выявленной по результатам применения НИПТ, даже в том

случае, если выявленная аномалия не составляет серьезную угрозу в нормальном развитии плода. Особое опасение вызывает и возможность прервать беременность без медицинских показателей по личным или социальным причинам, в частности, появляется возможность злоупотребления тестом для отбора плодов определенного пола.

В целом, желание использовать обозначенные технологии ДНК-тестирования, обоснованно порождает обеспокоенность общества по поводу потенциального негативного воздействия на наше генетическое разнообразие и снижение принятия тех, кто имеет какой-либо тип инвалидности или отклонения.

Особого внимания заслуживают и некоторые правовые проблемы, возникающие при использовании неинвазивной диагностики генных и хромосомных аномалий у плода в России.

Прежде всего, это отсутствие надлежащей информированности обследуемых пациентов об очевидных возможностях применения НИПТ и его недостатках, что тоже представляет определенную проблему, поскольку критерии надлежащей информированности в данной сфере исследований для медицинских организаций не определены на законодательном уровне.

Далее, согласно действующему законодательству, НИПТ не входит в российскую систему раннего комбинированного пренатального скрининга беременных. Соответственно, сложно говорить об определенном законодательно правовом статусе такого теста, что в целом составляет проблему его легального применения в государственных клиниках и генетических центрах. А отсутствие законодательно закрепленного статуса этого вида пренатального скрининга в системе медицинской помощи беременным женщинам и обозначение возможных источников его финансирования, напрямую связано с проблемой его доступности для всех слоев населения¹¹.

Следует констатировать, что отечественная нормативная база по применению НИПТ пока еще не сформирована, однако необходимость в этом, с учетом обозначенных преимуществ такого метода диагностики, очевидна.

Поводя итог вышеизложенному, с учетом выявленных правовых и этических проблем применения НИПТ в пренатальной диагностике, видится необходимость установления на законодательном уровне соответствующих методических, технических регламентов и ограничений на применение такого метода диагностики.

Внедрение НИПТ в клиническую практику должно проводиться с учетом потребностей конкретных групп пациентов. Например, целесообразно предлагать проведение НИПТ при беременностях со средним риском. Введение скрининга для всех категорий исследуемых пациентов может не быть оправданным без дополнительных исследований и

7 Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 13 марта 2020 г. № 199 «Об организации проведения неинвазивного пренатального теста в городе Москве» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2021).

8 Приказ Департамента здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2020 г. № 671-о «Об организации проведения неинвазивного пренатального теста (НИПТ) в Ямало-Ненецком автономном округе» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2021).

9 Хусаинова Р.И., Ахтямова Е.В., Миннихметов И.Р., Алсынбаева Э.М. Правовые проблемы применения современных методов пренатальной генетической диагностики в России // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 60.

10 Samura O., Okamoto A., Causes of aberrant non-invasive prenatal testing for aneuploidy: A systematic review // Taiwan J Obstet Gynecol. – 2020. – № 59 (1). – P. 16-20.

11 Оленев А.С., Баранова Е.Е., Сагайдак О.В., Галактионова А.М., Беленикин М.С., Гнетецкая В.А., Зобкова Г.Ю., Косова Е.В., Макарова М.В., Сонгорова Е.Н. Нормативно-правовое регулирование дородового скрининга с использованием неинвазивного пренатального теста в Российской Федерации // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. – 2020. – № 19 (6). – С. 130.

консультаций в связи с возникающими этическими аспектами применения таких исследований.

Необходимо предусмотреть специальные меры, чтобы у родителей было время и информация, необходимые для того, чтобы сделать осознанный выбор в отношении использования НИПТ. Для этого может потребоваться время между предоставлением информации, получением информированного согласия, а также обеспечением надлежащей подготовки медицинских работников.

Кроме того, важно учитывать возможность использования данных технологий в клинической практике в зависимости от религиозных и культурных аспектов пациентов.

Решение проблемы доступности проведения НИПТ для всех слоев населения, вне зависимости от финансовых возможностей, видится во внедрении его как обязательного теста первой линии всем беременным, находящимся в группе риска, позволит субсидировать оплату части или всей стоимости НИПТ из государственного бюджета.

Представляется, что финансирование государством неинвазивных методов пренатальной диагностики позволит создать полноценную систему генетического пренатального тестирования в России, а соответственно позволит реализовать систему надлежащих гарантий прав человека в сфере генетического тестирования граждан Российской Федерации.

Постатейный библиографический список

1. Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 13 марта 2020г. № 199 «Об организации проведения неинвазивного пренатального теста в городе Москве» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2021).
2. Приказ Департамента здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2020 г. № 671-о «Об организации проведения неинвазивного пренатального теста (НИПТ) в Ямало-Ненецком автономном округе» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2021).
3. Оленев А.С., Баранова Е.Е., Сагайдак О.В., Галактионова А.М., Беленикин М.С., Гнетецкая В.А., Зобкова Г.Ю., Косова Е.В., Макарова М.В., Сонголова Е.Н. Нормативно-правовое регулирование дородового скрининга с использованием неинвазивного пренатального теста в Российской Федерации // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. – 2020. – № 19 (6). – С. 124-132. DOI: 10.20953/1726-1678-2020-6-124-132
4. Хусаинова Р.И., Ахтямова Е.В., Миннихметов И.Р., Алсынбаева Э.М. Правовые проблемы применения современных методов пренатальной генетической диагностики в России // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 52-65.
5. Benn P., Borrell A., Chiu R., et al. Position statement from the Chromosome Abnormality Screening Committee on behalf of the Board of the International Society for Prenatal Diagnosis // *Prenat Diagn.* – 2015. – № 35 (8). – P. 725-34.
6. Benn P. The significance of test failures in noninvasive prenatal screening for fetal aneuploidy using cell-free DNA // *J Fetal Med.* – 2017. – № 4. – P. 13-18.
7. Cuckle H. Strategies for implementing cell-free DNA testing // *Clin Lab Med.* – 2016. – № 36 (2). – P. 213-226.
8. Cuckle H. cfDNA screening performance: Accounting for and reducing test failures // *Ultrasound Obstet Gynecol.* – 2017. – № 49 (6). – P. 689-92.
9. Gregg A. R., Skotko B. G., Benkendorf J. L., et al. Noninvasive prenatal screening for fetal aneuploidy, 2016 update: A position statement of the American College of Medical Genetics and Genomics // *Genet Med.* – 2016. – № 18 (10). – P. 1056-1065.
10. Hui L., Bianchi D. . Noninvasive prenatal DNA testing: The vanguard of genomic medicine // *Annu Rev Med.* – 2017. – № 68. – P. 459-472.
11. Kinnings S.L., Geis J.A., Almasri E, et al. Factors affecting levels of circulating cell-free fetal DNA in maternal plasma and their implications for noninvasive prenatal testing // *Prenat Diagn.* – 2015. – № 35 (8). – P. 816-822.
12. Samura O., Okamoto A., Causes of aberrant non-invasive prenatal testing for aneuploidy: A systematic review // *Taiwan J Obstet Gynecol.* – 2020. – № 59 (1). – P. 16-20.
13. Samura O., Okamoto A., Causes of aberrant non-invasive prenatal testing for aneuploidy: A systematic review // *Taiwan J Obstet Gynecol.* – 2020. – № 59 (1). – P. 16-20.
14. Wataganara T., Bui T.H., Choy K.W., et al. Debates on fetal fraction measurement and DNA-based noninvasive prenatal screening: Time for standardisation // *BJOG.* – 2016. – № 123 (3). – P. 31–35.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-158-160

БАЛТУТИТЕ Иоланта Видмантовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН) Волгоградского государственного университета

Балтутите И. В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Двадцать первый век является веком информационных технологий и коммуникаций. Практически каждый день создаются и развиваются новые информационные технологии, происходит бурное развитие электронной коммерции, телекоммуникационных средств. В связи с этим происходит стремительное развитие общественных и экономических отношений. В этот прогрессивный век возникает необходимость совершенствования правового регулирования, применения новых информационных технологий в сфере государственного, частного регулирования, и в различных сферах деятельности, в том числе и в сфере оказания медицинской помощи.

В настоящее время на нормальное развитие политической, экономической и правовой сферы оказывает существенное влияние вспышка коронавирусного заболевания COVID-19, объявленного Всемирной организацией здравоохранения пандемией. Происходящие сегодня события, непосредственно связанные с пандемией, затрагивают все сферы нашего привычного уклада жизни, его правовую составляющую, в том числе сферу телемедицинских технологий.

Автором проанализированы результаты реформирования действующего гражданского законодательства и нововведения в сфере правового регулирования телемедицинских технологий в условиях цифровизации и информатизации государства и общества, рассмотрены основные теоретические и практические проблемы правового регулирования осуществления и организации оказания медицинских услуг с применением цифровых технологий, а также сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Установлено, что нововведения в правовом регулировании телемедицинских технологий в условиях четвертой промышленной революции на фоне пандемии содержат в себе ряд положительных моментов, однако дальнейшее их развитие невозможно без существенной корректировки законодательства о телемедицине.

Ключевые слова: телемедицина, пандемия, цифровизация, электронный документооборот, система здравоохранения, информационная безопасность.

BALTUTITE Iolanta Vidmantovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international private law sub-faculty (chair of SSC RAS) of the Volgograd State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TELEMEDICINE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The modern world is characterized by significant changes that somehow affect the quality standards, subjects and forms of social services, caused by two main factors, including the active development of public-private partnership mechanisms and the digital transformation of public administration and the main sectors of the social sphere. Currently, the normal development of the political, economic and legal sphere is significantly affected by the outbreak of the coronavirus disease COVID-19, declared a pandemic by the World Health Organization. The events taking place today that are directly related to the pandemic affect all areas of our habitual way of life, its legal component, including the sphere of telemedicine technologies.

The author analyzes the results of reforming the current civil legislation and innovations in the field of legal regulation of telemedicine technologies in the context of digitalization and informatization of the state and society, considers the main theoretical and practical problems of legal regulation of the implementation and organization of medical services using digital technologies, and also formulated specific proposals for improving the current legislation in this area. It is established that innovations in the legal regulation of telemedicine technologies in the context of the fourth industrial revolution against the background of the pandemic contain a number of positive aspects, but their further development is impossible without a significant adjustment of the legislation on telemedicine.

Keywords: telemedicine, pandemic, digitalization, electronic document management, healthcare system, information security.

Регламентация телемедицинских услуг началась только в 2017 года – с принятием Федерального закона от 29.04.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (далее – Закон № 242-ФЗ)¹. С 01 января 2018 года в России была введена возможность получения телемедицинских услуг, ко-

торые должны быть оказаны в соответствии с определенным порядком и стандартами оказания медицинской помощи. Общие положения Закона № 242-ФЗ раскрыты в Порядке оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, утвержденном Приказом Минздрава РФ от 30 ноября 2017 г. № 965н².

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

1 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // Российская газета. – 2017. – 4 августа.
2 Приказ Минздрава России от 30 ноября 2017 г. № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (зарегистри-

Пандемия новой коронавирусной инфекции подтолкнула российских граждан к использованию телемедицинских услуг. Так, эксперты Страховка.Ру на выявили рост спроса на дистанционные консультации врачей в I полугодии 2020 года на 177% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года³.

В докладе Всемирной организации здравоохранения за период 16 – 24 февраля 2020 г. отмечается, что искусственный интеллект и большие данные являются ключевым решением проблемы с коронавирусной инфекцией⁴. Существуют, в частности, различные способы борьбы с коронавирусной инфекцией, основанные на машинном обучении. Например, компания Shenzhen Micromulticopter в нескольких китайских городах запустила более 100 беспилотных летательных аппаратов, которые способны распылять дезинфицирующие средства. Обозначенные формы реализации искусственного интеллекта, представляя собой полностью автоматизированные эффективные процессы взаимодействия роботов с объектами материального мира, позволяющие минимизировать контакт человека с человеком, способствуют сдерживанию распространения коронавирусной инфекции.

193 государства-члена Генассамблеи ООН 20 апреля 2020 г. единогласно приняли Резолюцию № A/RES/74/274 «Международное сотрудничество в целях обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для противодействия COVID-19», выступив за общедоступность будущих вакцин от коронавирусной инфекции. В рассматриваемой Резолюции Генеральная Ассамблея среди прочего сформулировала рекомендации оптимального использования цифровых технологий и укрепления международного научного сотрудничества.

На международном уровне в рамках ООН сформулированы основные направления деятельности по обеспечению доступности лекарственных средств, средств индивидуальной защиты и вакцин в аспекте борьбы с коронавирусной инфекцией⁵. Обозначенные рекомендации позволяют судить о гармонизированных направлениях реализации мер борьбы и взаимодействия в рассматриваемой сфере государств, несмотря на различный экономический уровень развития и нормативно-правовую базу обозначенных в Резолюции вопросов.

Созданная в нашей стране нормативно-правовая база позволяет эффективно применять телемедицинские технологии, при этом пандемия коронавирусной инфекции их внедрение только подстегнула, но, стоит заметить, что потенциал телемедицины гораздо больше, чем используемый на данный момент. Применение телемедицины положительно сказывается на

сотрудничестве между медицинскими учреждениями, что дает возможность

организовать более эффективную систему для подготовки медицинских кадров. В качестве приоритетных для телемедицины были выбраны задачи по стандартизации используемых компьютерных, телекоммуникационных и

медицинских технологий, а также развитие информационных систем. Данное направление является достаточно новым, в том числе и для России, но, несмотря на это, оно активно развивается, всё больше появляется новых телемедицинских систем. Для России требуется большое количество таких систем, это связано с территориальной особенностью и низкой плотностью населения. Целесообразно было бы объединить усилия специалистов, организаций и компаний различных отраслей, которые занимаются развитием телемедицины. Такое объединение могло способствовать разрешению сложных задач, которые затрагивают медицинские, организационные, финансовые и юридические проблемы. Результатом такого объединения будет являться наиболее эффективное, качественное и быстрое развитие телемедицины.

Вопрос об использовании электронного документооборота в сфере медицинского обслуживания вызывает в науке немало вопросов и различных мнений не только по терминологии, но и по практическому применению законодательных норм. Можно выделить основные пробелы правового регулирования и теоретическо-правового осмысления процессов трансформации общественных отношений в сфере медицинского обслуживания в условиях Индустрии 4.0:

– несовершенства системы защиты баз данных от негативного воздействия и ее искажения;

– ведение двойного документооборота. В настоящее время электронный документооборот налажен в большинстве больниц, но с дублированием бумажных вариантов, так требует законодатель, – для контролирующих органов, прокуратуры, судов, то есть можно говорить о смешанном, бумажно-электронном документообороте;

– процесс получения усиленной квалифицированной электронной подписи;

– доступность электронного документооборота, особенности информационного и коммуникационного развития нашей страны в малочисленных и труднодоступных местностях. Проведение онлайн-консультаций может не состояться в связи с отсутствием возможности подключения к сети Интернет;

– в действительности пациенты и врачи не готовы к дистанционному оказанию медицинской помощи, к электронному документообороту, а также к отказу от использования бумажного носителя;

– искажение получаемой и передаваемой информации из-за ненадлежащего технического оснащения;

– постановка ошибочного диагноза из-за отсутствия непосредственного осмотра пациента;

– сложность контроля качества оказанных телемедицинских услуг;

– проблемы идентификации врача и пациента.

Президент России Владимир Путин поручил до 1 июля 2021 года внести изменения в законодательство для развития телемедицины: «Правительству Российской Федерации обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих: развитие применения телемедицинских технологий; расширение перечня справок, которые могут выдаваться в электронной форме», – говорится в сообщении⁶.

С 1 октября 2020 года стартовал пилотный проект, в ходе реализации которого будут отработаны возможности дистанционного медицинского консультирования через портал Госуслуг. Пилотный проект по телемедицине продлится до 31 декабря 2021 года. В первую очередь, в нем примут участие медучреждения Владимирской и Московской областей. Предполагается, что некоторые требования к оказанию телекон-

ровано в Минюсте России 09.01.2018 № 49577) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Страховка.Ру: спрос на онлайн-консультации врачей в I полугодии 2020 г. вырос на 177%. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/s8capital-strakhovka-ru-spros-na-onlayn-konsultatsii-vrachey-v-i-polugodii-2020-g-vyugos-na-177/> (дата обращения: 12.01.2021).

4 Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). 16 – 24 February 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-china-joint-mission-on-covid-19-final-report.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).

5 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 апреля 2020 г. № 74/274. Семьдесят четвертая сессия, пункт 123 повестки дня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/274> (дата обращения: 02.01.2021).

6 Путин поручил внести изменения в законодательство о телемедицине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210104/telemeditsina-1591964979.html> (дата обращения: 12.01.2021).

сультаций будут смягчены. В частности, могут скорректировать требование к помещению, в котором врач обязан проводить удаленную консультацию. На данный момент это можно делать только из кабинета клиники с соответствующей лицензией. Если апробация новой технологии пройдет успешно, ее распространят на другие регионы, а сами порядки оказания медпомощи скорректируют с учетом специфики цифрового формата общения с пациентом. Также готовится программа по оказанию реабилитационной помощи детям в формате телемедицины. Разработчик – Московский Научно-практический центр детской психоневрологии. Новый опыт центр приобрел в условиях распространения коронавирусной инфекции и готов поделиться им на всю страну. Цель – внедрение дистанционных методик в работу врачей после завершения эпидемии COVID-19. За время эпидемии центр внедрил и оказывает реабилитационную помощь в дистанционном формате 400 детям. Программы предусматривают работу с психологами, логопедами, дефектологами, врачами других специальностей. Теперь полученный опыт проанализируют, систематизируют и представят в виде рекомендаций⁷.

К концу 2021 года на территории Российской Федерации начнет полноценно работать государственная платформа телемедицины. Система интегрирована с клиниками и порталом государственных услуг.

Для эффективного использования информационных технологий должна быть создана комплексная законодательная база, которая будет отвечать всем требованиям реальности, будет удобна для медицинского персонала и пациентов. Также в Российской Федерации необходимо закрепить в правовых актах единые стандарты и требования к электронным документам, обеспечить единство и функционирование электронных систем, улучшить взаимодействие между различными государственными и негосударственными органами.

Решение обозначенных выше проблем, среди которых – нарушение режима врачебной тайны, невозможность идентификации пациентов в ряде случаев, сложность контроля качества телемедицинских услуг и отсутствие должного правового регулирования, неоднозначность подхода к дистанционной постановке диагноза, все это невозможно без существенной корректировки законодательства о телемедицине.

В первую очередь, представляется целесообразным предусмотреть такие основные изменения, касающиеся медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий», как:

- необходимо полностью перейти на электронный документооборот, поскольку в настоящее время он налажен в большинстве больниц, но с дублированием бумажных вариантов – для контролирующих органов, то есть можно говорить о смешанном, бумажно-электронном документообороте;

- предоставить гражданам право хранить данные о своих медицинских обследованиях в Единой государственной информационной системе в здравоохранении, оперативно предоставляя к ним доступ медицинского персонала;

- необходимо развивать электронные больничные и электронные рецепты, поддерживать разработчиков медицинских приложений;

- необходимо внедрение телемедицинских предрейсовых осмотров водителей, летчиков, машинистов. Минздравом РФ подготовлен законопроект о распространении телемедицинских технологий в сфере дистанционных предрейсовых осмотров, однако пока он находится на рассмотрении. Работодатели смогут дистанционно контролировать состояние здоровья сотрудников в течение рабочего дня. Но-

вый способ проведения медосмотра разрешат использовать наравне с привычным;

- необходимо внести изменения в законодательство о продлении срока дистанционной торговли рецептурными лекарствами после 2020 года.

В качестве перспективных направлений по развитию телемедицины в России можно выделить:

- организация центров по осуществлению телемедицинских консультаций (предоставлению телемедицинских услуг) на базе передовых федеральных и региональных больниц и медицинских центров во всех субъектах РФ;

- создание единой телемедицинской сети России, в которую будут включены все имеющиеся и только открывающиеся телемедицинские центры страны;

- разработка целевых программ по развитию телемедицины в регионах;

- построение длительных контактов с зарубежными телемедицинскими организациями и клиниками;

- налаживание процесса дистанционного обучения для различных областей медицины;

- разработка Правительством РФ программы по поддержке телемедицины от государства;

- построение системы для платного предоставления телемедицинских услуг.

Существуют широкие возможности для модернизации системы здравоохранения на основе развития сферы электронных услуг, однако они еще не реализованы в полной мере.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // Российская газета. – 2017. – 4 августа.
2. Приказ Минздрава России от 30 ноября 2017 г. № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2018 № 49577) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Страховка.Ру: спрос на онлайн-консультации врачей в I полугодии 2020 г. вырос на 177 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/s8capital-strakhovka-ru-spros-na-onlayn-konsultatsii-vrachey-v-i-polugodii-2020-g-vyros-na-177/> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Путин поручил внести изменения в законодательство о телемедицине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210104/telemeditsina-1591964979.html> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Готовится программа по оказанию реабилитационной помощи детям в формате телемедицины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdrav.ru/news/1091152-telemedicina-reabilitacionnaya-pomoshch-detyam> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 апреля 2020 г. № 74/274. Семьдесят четвертая сессия, пункт 123 повестки дня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/274> (дата обращения: 02.01.2021).
7. Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). 16 – 24 February 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-china-joint-mission-on-covid-19-final-report.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).

⁷ Готовится программа по оказанию реабилитационной помощи детям в формате телемедицины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdrav.ru/news/1091152-telemedicina-reabilitacionnaya-pomoshch-detyam> (дата обращения: 12.01.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-161-163

БАЗУНОВ Андрей Анатольевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

магистрант 1 курса Института права Башкирского государственного университета

КУДАШЕВ Рустем Кимович

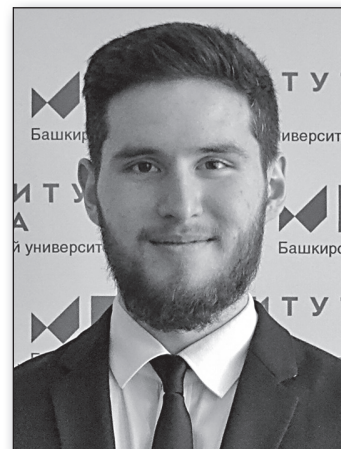
доцент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович

доцент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

Базунов А. А.

Зарипов Ш. Р.

ГРУППОВЫЕ ИСКИ ПРИ МАССОВЫХ ДЕЛИКТАХ

В статье рассматриваются правоотношения, возникающие при массовом причинении вреда лицам (массовые деликты) и организация их правовой групповой защиты в Российской Федерации. Проанализировав положения научной доктрины, исследующие проблемы правового регулирования и правоприменения института группового иска и института массовых деликтов, обоснованы следующие положения: 1) существующие общественные отношения создают тенденцию к увеличению прецедентов массового деликта и соответствующей групповой защиты населения; 2) одним из приоритетных направлений правового обеспечения и защиты прав населения является совершенствование правового регулирования и правоприменения института массового деликта и группового иска; 3) существует необходимость внедрения цифровых технологий, позволяющих аккумулировать персональные данные потерпевших лиц от массовых деликтов и организовать системную их передачу представителю группы для дальнейшего судебного представительства. В частности, авторы предлагают рассмотреть их личный опыт внедрения цифровых технологий в решении вышеперечисленных проблем, на примере чат-бота «Виртуальный юрист», находящегося на сайте Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России.

Ключевые слова: групповой иск, массовый деликт, массовый экологический деликт, цифровые технологии, виртуальный юрист.

Кудашев Р. К.

Сайфутдинов В. В.

BAZUNOV Andrey Anatoljevich

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Bashkir State University

KUDASHEV Rustem Kimovich

associate professor of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

SAYFUTDINOV Vakhit Varisovich

associate professor of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

CLASS ACTIONS IN MASS TORTS

The article deals with legal relations arising from mass harm to persons (mass torts) and the organization of their legal group protection in the Russian Federation. Having analyzed the provisions of the scientific doctrine of the Institute of class action and the Institute of mass torts investigating the problems of legal regulation and law enforcement, the following provisions are justified: 1) the existing social relations create a tendency to increase the precedents of mass tort and the corresponding group protection of the population; 2) one of the priority areas of legal support and protection of the rights of the population is to improve the legal regulation and enforcement of the institute of mass tort and class action; 3) it is necessary to introduce digital technologies that allow accumulating personal data of victims of mass torts and organize their systematic transfer to a representative of the group for further judicial representation. In particular, the authors propose to consider their personal experience of implementing digital technologies in solving the above problems, using the example of the chatbot "Virtual Lawyer" located on the website of the Bashkortostan branch of the Association of Lawyers of Russia.

Keywords: class action, mass tort, mass environmental tort, digital technologies, virtual lawyer.

В связи с высоким развитием экономических отношений, роста производства и потребления, усложнением человеческих отношений и одновременной тенденцией к большому уважению и защите прав человека, у исследователей современных правоотношений выделяются приоритетные направления в совершенствовании действующего законодательства и при этом его эффективным правоприменении. Одна из комплексных проблем международного и отечественного права, материального и процессуального права, в том числе и межотраслевой проблемой является право участия в групповом иске пострадавших лиц при массовом деликте. Актуальность данной проблемы подтверждают мировые и ответственные прецеденты: теракт 11 сентября 2001 г. в г. Нью-Йорк¹; теракт 1 сентября 2004 г. в г. Беслан²; громкие судебные прецеденты в прецедентном праве Америки, например дело против корпорации DuPont по факту загрязнения вод и иных последствий применения вещества ПФОК в производстве³; экологическая катастрофа на Камчатке⁴; разлив нефтепродуктов под Новороссийском⁵ и т.д. Во всех вышеперечисленных прецедентах, одним из способов защиты прав является судебный способ, который подразумевает правоприменение института группового иска и института массового деликта.

Массовый деликт – это причиненный вред множеству неопределенному кругу лиц. Вред возмещается 3 способами⁶: международным (решения вынесенными международными судами и организациями), внутрисударственно-судебным (решения судами РФ) и внутрисударственно-административным способом (государственными выплатами, льготами и иными социально-материальными поддержками). Рассматривая более распространенный способ защиты прав, а именно внутрисударственный способ, через судебную защиту прав пострадавших лиц при массовом деликте, то данные отношения преимущественно урегулированы нормами материального права – гражданского деликтного права и нормами процессуального права – рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Массовый деликт в гражданском праве выделяется несколько видов: 1) массовый публично-правовой деликт⁷; 2) массовый экологический

деликт⁸; 3) массовый финансово-правовой деликт (финансовые пирамиды, например как «Финика» и иные. Для защиты прав человека в массовых деликтах и применения норм материального права необходимо применение процессуального законодательства, а именно группового иска. Применение массового деликта осуществляется через групповой иск, который также находится на стадии внедрения в законодательство РФ⁹.

Групповой иск – письменное обращение в суд, осуществляемое от имени многочисленной группы лиц, содержащее требование о взыскании с ответчика денежной суммы и основанное на общем юридическом факте либо общем требовании о восстановлении нарушенного права, выдвигаемом в законных имущественных интересах всех участников многочисленной группы лиц¹⁰. Существуют и иные определения, которые также передают суть исследуемого процессуального института. Групповой иск – это процессуальный институт, который позволяет защищать интересы большой группы лиц, персональный состав которой неизвестен на момент возбуждения дела, одному или нескольким из участников этой группы без специального получения на то полномочий со стороны всех входящих в нее лиц¹¹. Таким образом, групповой иск – это процессуальный институт, который позволяет защищать интересы многочисленной и при этом неопределенной численности группы лиц, представителем группы лиц с полномочием на письменное обращение в суд, содержащее требование о взыскании с ответчика денежной суммы и основанное на общем юридическом факте либо общем требовании о имущественном восстановлении нарушенного права и возмещении причиненного вреда, выдвигаемом в законных имущественных интересах всеми участниками многочисленной группы лиц.

Практика применения групповых исков в России только формируется и переходит к стадии становления после реформы данного процессуального института в 2019 году. Существует проблема его применения, ведь государственные органы, суды, правозащитники находятся еще в процессе адаптации возможностей группового производства. Ведь его применение кардинальным образом меняет мнение о возможности частного иска менять жизнь людей. В истории имеется так положительные, так и отрицательные его примеры, но последние возникли из злоупотреблений данным правом, что справедливо относится ко всем иным случаям правоприменения. Главная цель групповых исков – защита населения от злоупотребления и нарушения прав государством, организациями и иными лицами, и их дальнейшее восстановление, через компенсации и возмещения причиненного вреда. Также, как отмечает Верховный суд США в решении по делу *Roper vs Deposit Guar. Nat'l Bank* (1980): «Соединение индивидуальных требований в групповой иск – это эволюционный ответ на существование вреда, кото-

1 Буранбаев Р.А., Гарифуллин Р.Р., Зарипов Ш.Р., Прокофьева Д.Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 399.
 2 Зарипов Ш.Р., Коновалова Е.А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2020. С. 107.
 3 Юрист, ставший кошмаром компании DuPont // Сайт «Хабр»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/400537/> (дата обращения: 29.08.2021 г.).
 4 Зарипов Ш.Р., Коновалова Е.А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2020. С. 108.
 5 Разлив нефти под Новороссийском оказался в сотни тысяч раз больше. Что известно [Электронный ресурс] // Сайт «BBC NEWS»: <https://www.google.ru/amp/s/www.bbc.com/russian/news-58174151.amp> (дата обращения: 29.08.2021 г.).
 6 Алгушаев Ф.Н., Аслаев С.Т., Еремеев В.Ю., Зарипов Ш.Р. Публично-правовая ответственность судей в массовых деликтах // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 375.
 7 Азнабаев О.Ф., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Карташев Н.И. Проблема привлечения должностного лица к регрессной ответственности в публично-правовых деликтах // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 138.

8 Рыженков А.А. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 3 (67). С. 84.
 9 Зарипов Ш.Р. Теоретико-исторический аспект института юридической ответственности государства // В сборнике: Современная наука и практика в вопросах и ответах. Сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой заочной конференции. Отв. редактор С.А. Забелина. 2020. С. 180.
 10 Аболонин Г. О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 22.
 11 Ярков В. В. Новые формы исковой защиты права в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32.

рый не получается исправить с помощью государственного регулирования»¹².

Одной из особенностей правового регулирования группового иска в России является его порядок по формированию многочисленной группы лиц. По данному критерию групповые иски подразделяются на иски по модели *opt-out* и *opt-in*. В исках *opt-out* все потенциальные участники группы предполагаются в его составе. В исках *opt-in* участники группы приобретают этот статус только в том случае, если на, то будет прямо выражена их воля. В России используется модель *opt-in*, в связи с чем возникает важная организационная задача перед всеми потенциальными участниками группового иска в выражении своей воли в его участии. Накладывается сложность в применении группового иска связанная с иными проблемами: правовая безграмотность и правовой нигилизм российского общества. В связи с чем, перед государством и гражданским обществом стоит задача эффективного информирования населения о возможности участия в групповом иске, а также помощь в их координации с присоединением к группе либо же с представителем группы.

Одним из вариантов решения вышеуказанной проблемы является результат нашей собственной разработки, направленной на совершенствование сбора данных потерпевших лиц с целью систематизации полученных данных и эффективной организации истцов для обращения с групповым иском. Так, член совета молодых юристов Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России (далее – БО АЮР) – Зарипов Ш.Р., является разработчиком проекта «Виртуальный юрист». Проект «Виртуальный юрист» – чат-бот, на основе искусственного интеллекта, оказывающий бесплатную юридическую помощь. Данный проект был представлен 23.06.2021 г. на VI Общероссийском форуме «Цифровизация права. Новые стратегии развития» в г. Уфе, в частности перед главой Республики Башкортостан – Хабировым Р.Ф. и председателем Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству – Крашенинниковым П.В. На данный момент, чат-бот находится на сайте БО АЮР¹³, где каждый пользователь может получить правовую помощь, в том числе помощь в участии в групповом иске. Пользователь чат-бота вводит свои идентификационные данные: ФИО, муниципальное образование проживания в Республике Башкортостан, номер телефона. Введенные данные пользователем позволяют собрать первичную информацию о личности человека. Затем на выбор пользователя выходит 3 варианта оказания правовой помощи: 1) консультация; 2) составление документов правового характера; 3) участия в групповом иске. Выбирая раздел – помощь в участии в групповом иске, у пользователя появляется информация из законодательства о групповом иске, а также задаются вопросы для направления оказания организационной помощи участия в групповом иске и возможность указания даты нарушения прав/причинения вреда, электронной почты и иную дополнительную информацию. Полученная информация пользователем в достаточной степени позволяет его ознакомить с основными положениями законодательства, в том числе отследить логику организации

группового производства. В то же время, полученная информация чат-ботом аккумулирует и систематизирует данные о пользователе: персональные данные; данные о представителе группы если он известен или указание даты нарушения прав/причинения вреда; данные для связи и общения; и иные данные пользователя по его желанию. На наш взгляд подобный пример решения проблемы формирования группового производства, стоит дальнейшего рассмотрения с перспективой его внедрения в сайты региональных отделений АЮР.

Подводя итог вышесказанному, институты группового иска и массового деликта взаимосвязаны в своем развитии и пути совершенствования правоприменения. Одним из потенциальных направлений является внедрение цифровых технологий в решении организационных проблем по формированию многочисленной группы лиц в групповом производстве.

Пристатейный библиографический список

1. Аболонин Г. О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011. 416 с.
2. Азнабаев О.Ф., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Карташев Н.И. Проблема привлечения должностного лица к регрессной ответственности в публично-правовых деликтах // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 137-139.
3. Алгушаев Ф.Н., Аслаев С.Т., Еремеев В.Ю., Зарипов Ш.Р. Публично-правовая ответственность судей в массовых деликтах // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 374-376.
4. Афанасьева Е. Г. Групповые иски в США. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2016. № 2. С. 139-145.
5. Буранбаев Р.А., Гарифуллин Р.Р., Зарипов Ш.Р., Прокофьева Д.Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 397-401.
6. Зарипов Ш.Р. Теоретико-исторический аспект института юридической ответственности государства // В сборнике: Современная наука и практика в вопросах и ответах. Сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой заочной конференции. Отв. редактор С.А. Забелина. 2020. С. 174-182.
7. Зарипов Ш.Р., Коновалова Е.А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2020. С. 105-110.
8. Ярков В. В. Новые формы исковой защиты права в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32-40.
9. Ярков В.В., Долганичев В.В. Групповые иски: Сравнительный анализ // European and Asian Law Review. 2020. № 1. С. 118-133.

12 Афанасьева Е. Г. Групповые иски в США. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2016. № 2. С. 143.

13 Ассоциация юристов России - Башкортостанское отделение // Сайт «Ассоциации юристов России – Башкортостанское отделение»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alrf-rb.ru> (дата обращения: 29.08.2021 г.).

БАКУНИН Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СОГЛАШЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

В статье акцентируется внимание на необходимости защиты прав гражданина и гарантированности их восстановления в случае нарушения. Важным при гражданско-правовой защите является выявление всех условий, необходимых для возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного здоровью гражданина: наличие вреда, противоправное поведение, причинная связь, вина. Авторы полагают, что стандартная процедура определения размера возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина, растягнута во времени и чаще всего требует проведения различных экспертиз и получения соответствующих заключений. Поэтому одним из возможных механизмов, способным оперативно закрепить баланс интересов потерпевшего и причинителя вреда, является соглашение о добровольном возмещении вреда. По своей правовой природе заключаемое соглашение представляет собой как минимум двустороннюю сделку, участниками которой являются гражданин, которому причинен вред здоровью, и деликвент.

Ключевые слова: здоровье гражданина, гражданско-правовая защита, условия возникновения обязательств по возмещению вреда, гражданско-правовая ответственность, принципы соглашения о возмещении вреда здоровью гражданина, причиненного преступлением.

BAKUNIN Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Civil law sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

THE CIVIL-LEGAL ASPECT OF THE AGREEMENT ON COMPENSATION FOR DAMAGE TO HEALTH CAUSED BY A CRIME

The article focuses on the need to protect the rights of a citizen and guarantee their restoration in case of violation. It is important for civil protection to identify all the conditions necessary for the emergence of obligations to compensate for damage caused to the health of a citizen: the presence of harm, illegal behavior, causal relationship, guilt. The authors believe that the standard procedure for determining the amount of compensation for damage caused to the health of a citizen is stretched over time and most often requires various examinations and obtaining appropriate conclusions. Therefore, one of the possible mechanisms that can quickly consolidate the balance of interests of the victim and the causer of harm is an agreement on voluntary compensation for harm. By its legal nature, the concluded agreement is at least a bilateral transaction, the participants of which are a citizen who has suffered harm to his health and a delinquent.

Keywords: citizen's health, civil protection, conditions for the occurrence of obligations to compensate for harm, civil liability, principles of an agreement on compensation for harm to a citizen's health caused by a crime.

Одной из задач Российской Федерации в соответствии со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах является обеспечение восстановления прав и свобод в случае их нарушения. Как следствие, статья 52 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность государства по обеспечению доступа к правосудию и компенсацию причиненного вреда преступлением, используя при этом не только уголовное, уголовно - процессуальное, но и гражданское законодательство. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации из общего количества зарегистрированных преступлений 2044221, деяния против личности составляют около 256,5 тыс. Более 40 % из них приходится на факты истязания (2,8 тыс., -1,3 %), побоев (5,7 тыс., -5,7 %), умышленного причинения легкого вреда здоровью (41,4 тыс., -2,7 %) и угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (55,2 тыс., -2,4 %)¹.

Обязательства вследствие причинения вреда здоровью, как составная часть внедоговорных обязательств - по своей правовой природе это охранительные отношения, направленные на обеспечение абсолютных неимущественных прав физических лиц, от неправомерного посягательства. Отметим, что обязательства из причинения вреда здоровью — это правоотношение, в силу которого потерпевший или иное уполномоченное лицо (кредитор) при наступлении предусмотренных законом основания (оснований) вправе требовать от причинителя вреда или иного лица, обязанного лица (должника) возмещения полностью или частично вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

С учетом п. 2 правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов и

1 Генеральная прокуратура Российской Федерации. Сборник: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.ru> (дата обращения: 19.08.2021).

тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды². Анализ института охраны и защиты здоровья гражданина свидетельствует, что далеко не все гражданско-правовые механизмы используются при наступлении факта причинения вреда, в том числе причиненного преступлением. Прежде всего, следует отметить, что согласно пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации нематериальные блага защищаются только на уровне закона. Представляется, что такая позиция законодателя вызывает сомнения, вывести защиту только на уровень закона не совсем оправданно, поскольку сужается механизм защиты нарушенных прав.

Известно, что примерный перечень гражданско-правовых способов защиты предусмотрен в статье 12 ГК РФ. Каждый способ защиты может применяться как самостоятельно по выбору управомоченного лица, так и в совокупности с иными возможностями. В литературе высказано мнение, что в целом для защиты права на здоровье имеются конкретные способы, к которым следует отнести признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право. Однако действующее законодательство сегодня не ставит ограничений в возможности выбора имеющихся вариантов. Значит, право на здоровье может защищаться предусмотренными законом способами. Однако согласимся, что для защиты права на здоровье редко применимо, например, присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Сказанное основывается на подходах к пониманию здоровья как медико-социальной категории. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, здоровье является «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Обладание высшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения»³. Практически сходная позиция отечественного законодателя. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье определяется как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройство функций органов и систем организма. Состояние здоровья может быть установлено на основании личных (субъективных) ощущений конкретного человека в совокупности с данными клинического обследования, с учетом пола, возраста, социальных, климатических, географических и метеорологических условий, в которых живет или временно находится человек.

Если обратиться к научной литературе, то среди ученых-цивилистов существует разные точки зрения, что следует понимать под здоровьем. М. Н. Малеева понимает под здоровьем - физическое и психическое состояние человека, как благополучие - отсутствие болезней либо патологии (неблагополучия), связанной с потерей, расстройством психологической, физиологической, анатомической структур и (или) функций организма человека⁴. Е. В. Толстая, рассматривает здоровье через призму состояния организма, характеризую-

щееся совокупностью качеств и личных способностей, позволяющих человеку адаптироваться в социальной среде⁵.

Характерно, что при защите права на здоровье, его содержанием является, то возмещение, которое способно, в максимальной степени, компенсировать причиненный вред, т.е. потерпевший вправе требовать от причинителя вреда такого имущественного возмещения, которое восстановит все убытки, возникшие в результате причинения вреда здоровью. Гражданское законодательство детально регламентирует объем и характер возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина. Анализ статьи 1085 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что возмещение вреда здоровью гражданина структурно состоит из двух элементов: 1) утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь; 2) дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья. Кроме того, согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Важно отметить, что в структуре правового механизма возмещения вреда причиненного здоровью гражданина важное место занимает выявление для этого необходимых условий. Наука гражданского права относит к таковым: наступивший вред, в нашем случае вред здоровью, неправомерное действие или бездействие, вина причинителя вреда или обязанного лица, причинная связь между нарушением и возникшим вредом.

Как правило, научному анализу подвергаются первые три вышеназванные условия. В силу кажущейся мало существенности, цивилистические исследования недостаточно уделяют внимание познанию причинной связи. Вместе с тем, отсутствие связи или ее недоказанность между нарушением и возникшим вредом здоровью дает заинтересованным лицам подвергать сомнению степень вины причинителя вреда, поскольку последствия могут быть вызваны деяниями третьих лиц либо наличием обстоятельств из непреодолимой силы.

Категория «причинная связь», не относится к числу юридических и не имеет нормативного и определения, и закрепления. Законодатель в нормах гражданского права использует терминологию «причинность вреда, убытков» (статья 15 ГК РФ). Позитивным в этом плане следует назвать п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором прямо предписывается судам необходимость установления причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками.

Вероятно, что относительно-формальные выводы об особенностях проявления причинной связи в обязательствах из причинения вреда здоровью можно сделать, учитывая, как минимум, ее следующие характерные обстоятельства. Причинно-следственная связь имеется там, где проявляется временная последовательность действий или событий. В рассматриваемых обязательствах причинение вреда здоровью гражданина должно наступить в результате преступного деяния, повлекшего утрату или повреждения здоровья. Причем, процесс установления и выявления причинно-следственной связи как необходимого условия возникновения гражданско-правовой ответственности носит ретроспективный характер.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 августа 2007 г. - № 35. - Ст. 4308.

3 Советское гражданское право. Ч. 1. / Отв. ред. В. А. Рясенцев. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 264; Советское гражданское право. Ч. 1 / Отв. ред. В. Т. Смирнов, Ю. К. Толстой А. К. Юрченко. - Л.: ЛГУ, 1982. - С. 193.

4 Малеева М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. - 2014. - № 4. - С. 13.

Толстая Е. В. Право на психическое здоровье в системе личных неимущественных благ // Юрист. - 2011. - № 12. - С. 43.

5 Толстая Е. В. Право на психическое здоровье в системе личных неимущественных благ // Юрист. - 2011. - № 12. - С. 43.

Причина практически всегда приводит к своему следствию. В нашем случае утрата или повреждение здоровья гражданина. Связь между причиной и следствием должна носить объективный характер.

Надлежит обособить возникший юридический факт (причинение вреда здоровью) из жизнедеятельности гражданина, в котором должна быть причина и результат как следствие. Обособление будет зависеть от индивидуальных особенностей наступившего неимущественного и имущественного вреда гражданину, повлекшего утрату здоровья. Также следует различать юридически значимую причину и естественную связь событий, контактно связанную с результатом. Так, утрата здоровья человека может стать результатом изменений организма, которые могли начаться и получить развитие не только из факта причинения вреда преступным посягательством, но и общим физиологическим его состоянием.

Применительно к причинению вреда здоровью гражданина элементы причинно-следственных связей, как правило, имеют следующий вид: деяние причинителя; физический вред здоровью гражданина; причинная связь между деянием причинителя и физическим вредом здоровью гражданина; имущественные убытки потерпевшего; причинно-следственная связь между физическим вредом здоровью гражданина и имущественными убытками потерпевшего.

Анализ действующего гражданского законодательства позволил прийти к выводу, что за рамками специального правового регулирования остаются отношения, когда внедоговорный вред, в том числе причиненный преступлением, здоровью гражданина возмещается в размере и на условиях, предусмотренных последующим соглашением причинителя и потерпевшего. Отсутствие такого регулирования не отвечает интересам обеих сторон, и вот почему. Как правило, первые часы, дни и недели являются решающими и определяют весь ход дальнейшего лечения и восстановления пострадавшего. При отсутствии или недостаточности собственных денежных средств пострадавший заинтересован в их незамедлительном получении от причинителя вреда или иного обязанного лица. Вместе с тем стандартная процедура определения размера возмещения вреда растянута во времени и чаще всего требует проведения различных экспертиз и получения соответствующих заключений. Поэтому, соблюдая установленный порядок, причинитель вреда передаст потерпевшему нужную денежную сумму в качестве возмещения вреда много позже, когда субъективная социальная ценность денежных средств будет существенно снижена. Одним из возможных механизмов, способным оперативно закрепить баланс интересов потерпевшего и причинителя вреда, является соглашение о добровольном возмещении вреда, в том числе причиненного преступлением. По своей правовой природе заключаемое соглашение представляет собой как минимум двустороннюю сделку, участниками которой являются гражданин, которому причинен вред здоровью, и деликвент. Следовательно, положения, предусмотренные главой 9 ГК РФ, вполне применимы.

Представляется, что правовое регулирование должно охватывать следующие основополагающие принципы.

1. Как и любая сделка, связанная с достаточно большим количеством денежных средств, предлагаемое соглашение о добровольном возмещении вреда, в обязательном порядке должно заключаться в письменной форме.

2. Соглашение о добровольном возмещении вреда должно быть подписано в присутствии не менее чем двух свидетелей, о чем должна быть сделана отметка с указанием их фамилии, имени, отчества, адреса места жительства и быть удостоверенное нотариусом.

3. Способность потерпевшего, подписывающего соглашение, понимать значение своих действий или руководить

ими должна быть прямо отражена в содержании такого соглашения.

4. По условиям предлагаемого соглашения, потерпевшая сторона не должна нести бремя доказывания размера вносимой причинителем вреда суммы, а также размер причиненного ущерба.

5. Заключение соглашения должно исключать право потерпевшего (его представителя) требовать в последующем возмещения вреда в части, превышающей размер возмещения, предусмотренный заключенным соглашением сторон.

6. Право на получение возмещения, в соответствии с соглашением, должно являться личным имущественным правом потерпевшего, а значит в его основу должен лечь запрет об уступке либо его передачи иным лицам.

7. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения причинителем своих обязанностей, вытекающих из соглашения о добровольном возмещении вреда, взыскание с причинителя задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса.

С учетом вышеизложенного сформулированные предложения позволят усилить механизм правового регулирования возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина в результате преступного посягательства.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 августа 2007 г. - № 35. - Ст. 4308.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Сборник: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.ru> (дата обращения: 19.08.2021).
3. Малеина М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. – 2014. - № 4. - С. 13.
4. Советское гражданское право. Ч. 1. / Отв. ред. В. А. Рясенцев. — М.: Юрид. лит., 1986. - С. 264; Советское гражданское право. Ч. 1 / Отв. ред. В. Т. Смирнов, Ю. К. Толстой, А. К. Юрченко. - Л.: ЛГУ, 1982. - С. 193.
5. Толстая Е. В. Право на психическое здоровье в системе личных неимущественных благ // Юрист. - 2011. - № 12. - С. 43.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОНДРАШОВ Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕПОРТЁРСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью представителей СМИ при проведении журналистских расследований. Анализируются нормы федеральных законов, регламентирующих обязанности журналистов, осуществляющих взаимодействие с гражданами в связи с проведением журналистских расследований. Выявляются пробелы в законодательстве в связи с защитой прав и законных интересов граждан, формулируется концепция гражданско-правовой ответственности средств массовой информации при проведении журналистских расследований.

Ключевые слова: журналистское расследование, права и законные интересы граждан, личная неприкосновенность гражданина, изображение гражданина, гражданско-правовая ответственность, средства массовой информации, масс медиа, объекты интеллектуальной собственности, гражданское законодательство, информационные технологии.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KONDRASHOV Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, Senior Lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL LIABILITY OF MEDIA REPRESENTATIVES DURING INVESTIGATIVE REPORTING

The article discusses issues related to the civil liability of media representatives in the conduct of journalistic investigations. The article analyzes the norms of federal laws regulating the duties of journalists who interact with citizens in connection with the conduct of journalistic investigations. The gaps in the legislation in connection with the protection of the rights and legitimate interests of citizens are identified, the concept of civil liability of the media is formulated in the conduct of journalistic investigations.

Keywords: investigative journalism, rights and legitimate interests of citizens, personal inviolability of a citizen, image of a citizen, civil liability, mass media, mass media, objects of intellectual property, civil law, information technology.

В профессиональной деятельности журналистов, связанной с поиском, сбором, производством и распространением информации, следует выделить такое направление, как журналистские расследования. Существует много определений понятия «журналистское расследование», которые основанные на различном понимании этого феномена: как метода или жанра. Анализ точек зрения разных авторов, позволяет сделать вывод о том, что исследовательская журналистика представляет собой профессиональную деятельность, направленную на разоблачение явлений жизни, намеренно скрывааемых, прежде всего, публичной властью либо затерявшихся в хаотичном потоке фактов и обстоятельств. Иными словами, исследовательская журналистика является очень сложным и важным видом деятельности т.к. оказывает серьезное влияние на общество и политику.

Основными направлениями исследовательской журналистики являются случаи коррупции, политические, экономические, экологические и социально-бытовые пре-

ступления. В качестве особого предмета журналистского расследования многие специалисты выделяют коррупцию. ФЗ РФ «О противодействии коррупции»¹ определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени и в интересах юридического лица (ст. 1). Из данного определения можно сделать вывод о том, что пределы журналистских расследований

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Ивлиев П. В.

Кондрашов С. В.

выходят далеко за пределы получения и дачи взятки. Расследовательская деятельность журналиста – это оружие, способное не только восстановить справедливость, но и навредить, ни в чем не повинным людям. Это может произойти как намеренно, так и по неосторожности. Учитывая данные обстоятельства, необходимо обозначить некоторые законодательные ограничения расследовательской журналистики, сосредоточив внимание на гражданско-правовых последствиях этой деятельности.

Законодательство устанавливает обязанности представителей масс медиа, в соответствии с которым, при осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций².

Опираясь на законодательство, мы можем точно определить, в чем конкретно заключаются обязанности журналиста по соблюдению прав и законных интересов граждан и организаций. Так, п. 4, ч. 1 ст. 49 Закона о СМИ требует от журналиста сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника. Эта обязанность жидется, прежде всего, на ст. 23 Конституции РФ, которая гарантирует каждому субъекту право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну, семейную тайну, а также защиту своей чести достоинства и доброго имени. ФЗ РФ № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. закрепляет неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лиц без их согласия³.

Исходя из этого, право на неприкосновенность частной жизни граждан, является ограничением, которое журналисту следует учитывать при проведении журналистских расследований.

Существенное значение в деле соблюдения прав граждан имеет норма Закона РФ о СМИ, в котором предусмотрен запрет на распространение в СМИ информации о личной жизни граждан в случае если от них самих не было получено на то согласия или от их законных представителей за исключением тех случаев когда данное согласие не требуется при необходимости защиты общественных интересов.

Необходимо отметить, что Пленум ВС РФ в своем постановлении устанавливает, что к общественным интересам можно отнести только лишь интерес, который проявляется аудиторией, а потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правопорядку государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде (п. 25)⁴.

Также немаловажным аспектом при проведении журналистских расследований является использование и обнародование изображения гражданина.

Изображение гражданина в соответствии с гражданским законодательством относится к нематериальным благам и естественно подлежит защите.

Гражданское законодательство устанавливает, что обнародование и использование изображения гражданина возможно только лишь с согласия данного гражданина. А вот что касается использования изображения гражданина после его смерти, то оно возможно исключительно с согласия его детей и супруга, а в случае их отсутствия – с согласия родителей. Но необходимо отметить, что согласие на использование изображения гражданина не будет требоваться, если оно будет использовано в публичных или государственных интересах. Пленум ВС РФ разъясняет, что размещение изображения гражданина в публичных целях означает что гражданин занимает муниципальную или государственную должность или играет значимую роль в разных сферах общественной жизни, а обнародование и использование его изображения осуществляется только лишь в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к этому лицу является значимым (п. 44)⁵. Пленум ВС РФ проигнорировал оговорку об использовании изображения гражданина в государственных интересах. Разъяснения данного характера следует искать в доктрине.

В данном случае следует учитывать, что изображение гражданина не рассматривается частью четвертой ГК РФ к объектам интеллектуальной собственности. Международные правовые акты также не включают изображение гражданина как объект авторского права. Так, статья 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года не содержит в числе объектов охраны изображение гражданина. Таким образом, защита данного нематериального блага осуществляется по правилам ст. 152.1 ГК РФ, которая предоставляет недостаточный инструментарий для защиты своего права.

В связи с этим гражданское законодательство устанавливает, что введенные в гражданский оборот экземпляры изображения гражданина, полученные в результате нарушений ГК РФ, подлежат изъятию и оборота и уничтожению на основании судебного решения без компенсации. Гражданин может воспользоваться правом на компенсацию морального вреда, однако это сопряжено с процессом судебного доказывания такового, что в ряде случаев представляется затруднительным.

Мы не случайно остановили свое внимание на изображении гражданина, ведь при проведении журналистских расследований могут быть получены фото- или видеоматериалы, на которых зафиксированы как коррумпированные чиновники, так и законопослушные граждане и массовое распространение фото- и видеоматериалов может подорвать репутацию последних.

Рассматривая права журналистов следует иметь в виду и норму статьи 51 Закона о СМИ, которая предусматривает запрет на использование права журналиста на распространение информации, если она преследует цель опорочить гражданина по признакам возраста, пола языка, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, профессии, места работы и жительства или политическими убеждениями. Таким образом, ана-

2 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации».

3 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

4 Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации» «О средствах массовой информации».

5 Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

лиз норм, касающихся обязанностей журналиста при взаимодействии с гражданами, в т.ч. при проведении журналистского расследования говорит нам о недостаточных гарантиях прав граждан.

Рассмотрим основные положения о гражданско-правовой ответственности СМИ при проведении журналистских расследований. Так в закон о СМИ в ст. 2 устанавливает точное понятие средств массовой информации. В соответствии с этим определением под СМИ понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Журналистом же, в свою очередь является лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию. Иными словами, журналист при проведении журналистского расследования связан договорными отношениями со СМИ, которое является юридическим лицом и, как правило, подлежит регистрации, в качестве СМИ, за исключениями, установленными ст. 8 Закона о СМИ. Его журналистское расследование должно определяться трудовым или гражданско-правовым договором. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 49 Закона о СМИ, журналист соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях. Данный пункт делает акцент именно на трудовых отношениях. Но, как же быть с журналистом, с которым заключен гражданско-правовой договор? В данном случае его расследование должно быть предусмотрено договором, в противном случае, совершая определенные действия по сбору и обработке информации, он действует без статуса журналиста. На него не распространяются гарантии осуществления журналистской деятельности, но, в то же время, он свободен от обязанностей журналиста. В данных обстоятельствах правила о гражданско-правовой ответственности носят следующий характер.

ГК РФ в ст. 1068 устанавливает, обязанность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, имеющих наемных сотрудников, возместить вред причиненный последними третьи лицам. Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством России работниками будут признаваться те граждане, которые действуют на основании трудового договора и граждане трудящиеся посредством договора гражданско-правового характера, если они действовали или должны были действовать по распоряжению своего работодателя и под его контролем за безопасным ведением работ. Соотношение норм Закона РФ о СМИ и ст. 1068 ГК РФ позволяет сделать ряд существенных выводов.

В случае совершения журналистом, состоящим со средством массовой информации в трудовых отношениях, гражданского правонарушения, ответственность несет средство массовой информации. Если журналист состоял со СМИ в гражданско-правовых отношениях и проводил расследование в рамках гражданско-правового договора, то гражданскую ответственность по правилам ст. 1068 ГК

РФ также несет СМИ – юридическое лицо. В том случае, если журналист проводил расследование, совершая действия, не предусмотренные гражданским договором, он несет ответственность за нарушения гражданских прав и интересов как физическое лицо. Однако, если его материалы были опубликованы редакцией СМИ, то ответственность несет именно СМИ – юридическое лицо, т.к. опубликованием материалов, предоставленных журналистом, следует рассматривать как признание исполнения гражданского договора между ним и СМИ.

В связи с тем, что действующее законодательство не предусматривает таких понятий как «независимый журналист», «внештатный корреспондент» и т.д. гражданско-правовая ответственность за нарушения совершенные в рамках журналистского расследования должна быть основана на правилах статьи 1068 ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации».
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.
4. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации» «О средствах массовой информации».
5. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

ГОНЧАРОВА Лариса Николаевна

доктор экономических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Юридического института Научного исследовательского Белгородского государственного университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ПАНДЕКТНАЯ МОДЕЛИ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются особенности строения законодательства европейских государств, кодификация в которых была реализована в соответствии с институциональной и пандектной моделями. Они берут свою основу от системы Кодекса Наполеона 1804 г. и Германского гражданского уложения 1896 г. соответственно. Проанализированы преимущества и недостатки систематизации законодательства в соответствии с указанными моделями. Сформулирован вывод о том, что более высокая степень систематизации нормативного материала может быть достигнута при пандектной кодификации.

Ключевые слова: систематизация законодательства, кодификация, Кодекс Наполеона, Германское гражданское уложение, институциональная и пандектная системы права.

GONCHAROVA Larisa Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Labor and entrepreneurial law sub-faculty of the Institute of Law of the National Research Belgorod State University

INSTITUTIONAL AND PANDECTORAL MODELS OF CODIFICATION OF LEGISLATION

The article analyzes the peculiarities of constructing the legislation of European states, the codification of which was implemented in accordance with the institutional and pandeotal models. They take their basis from the system of the Napoleon Code of 1804 and the German Civil Code of 1896, respectively. The advantages and disadvantages of systematization of legislation in accordance with the specified models are analyzed. The conclusion is made that a higher degree of systematization of the normative material can be achieved with pandect codification.

Keywords: systematization of legislation, codification, Napoleon's Code, German Civil Code, institutional and pandeotal systems of law.

Несмотря на то, что история систематизации законодательства насчитывает уже более четырех тысячелетий, современные подходы к кодификации сформировались относительно недавно, а именно в течение XIX столетия¹. Период Средних веков с позиции систематизации правовых источников, хотя и имеет примеры удачных законодательных памятников, тем не менее оказал малое влияние на современное состояние кодификационной деятельности.

Ее стремительное развитие связывается с законодательной работой европейских стран периода Нового времени. В особенности это имеет отношение к XIX веку, начало которого было ознаменовано кодификацией французского законодательства, а окончание – кодификацией гражданского законодательства объединенной Германии. Каждая из них оказала огромное влияние на правовые системы ряда государств, что дало основание К. Цвайгерту и Х. Кетцу при определении перечня правовых семей выделить романскую и германскую в качестве самостоятельных видов².

В научной литературе данный период характеризуются как время активной систематизации законодательства. И.Ю. Козлихин говорит о XIX столетии как о веке статутного права, конституций и кодификаций, характеризующимся развитием идей юридического позитивизма³. При этом как уже накопленный, так и постоянно пополняющийся массив правовых норм предоставил богатейший материал для ис-

следований со стороны правоведов. Именно это стало одной из причин расцвета кодификации и появления кодексов, многие из которых действуют и в настоящее время.

Кодификация рассматриваемого периода перестает быть простой компиляцией уже существующего нормативного материала, а превращается в механизм выработки новых подходов к содержанию и построению законодательства. Наиболее ярким примером явился процесс разработки и принятия Гражданского кодекса Франции 1804 г. (Кодекса Наполеона). Существенное влияние на его содержание оказала провозглашающая неотъемлемые права личности естественно-правовая доктрина, которая пришла на смену феодальным устоям периода средневековья.

В контексте рассматриваемого вопроса нас в большей мере интересует структура его построения, нежели содержательная сторона. В научной литературе, специально посвященной данному законодательному акту, отмечается, что «основные принципы нормотворчества, подходы к определению способов построения и расположения правовых норм пересматривались с самого начала работ по проекту Гражданского кодекса. ... В конечном итоге проект кодекса приобрел очертания институциональной системы, в которой отсутствовали общие положения»⁴.

Институциональная система берет свое начало от сборника высказываний римского юриста Гая (II в. н.э), известного как «Институции (Institutiones)». Общая их система основывается на исходном положении о том, что «все право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам

1 Кабриак Р. Кодификации / Пер. с фр. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2007. – С. 28.

2 Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 117.

3 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Предисл.: И.Ю. Козлихин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 15.

4 Богоненко В.А. Кодекс Наполеона. Историко-правовой аспект. – Минск: А.Н. Вараксин, 2014. – С. 84-85.

(объектам), или к искам»⁵. Анализируя опыт кодификационной деятельности в области гражданского права, В.А. Богоненко обращает внимание на то, что Кодекс Наполеона был построен по «универсальной юридической формуле структурирования (лица, вещи, обязательства) с принципом конститутивного закрепления норм права»⁶.

Особо следует заметить, что текст данного нормативно-акта изложен литературным языком, максимально просто, ясно и четко определяя нормативные предписания. При этом не использовались ссылки к другим статьям, а также специальные юридико-технические выражения. Этому также способствовала избранная для Кодекса система, не предполагающая значительных обобщений, требующих специальной юридической терминологии. С одной стороны, это можно оценить положительно, однако, с другой, К. Цвайгерт и Х. Кётц справедливо отметили, что «в ГК отсутствует терминологическая точность», которая свойственна Гражданскому уложению Германии, доставшаяся ей «в наследство от пандектистики»⁷.

Кодекс Наполеона получил территориальное распространение в процессе захвата германских земель со стороны Франции в ходе наполеоновских войн. Однако после освобождения отдельных территорий (Пруссия, Бавария, Саксония и др.) от наполеоновского нашествия были восстановлены правовые порядки, действовавшие до военного вмешательства. В ходе освобождения рождается идея о разработке единых для всех германских земель правил регулирования гражданского оборота. Ее обнаружил в 1814 году профессор Гейдельбергского университета Антон Фридрих Юстус Тибо, издав брошюру «О необходимости общего гражданского права Германии»⁸. Иная точка зрения была высказана одним из крупнейших ученых-юристов той эпохи Ф. К. фон Савиньи, который в своем трактате «О призвании нашего времени к законодательству и научному правоведению»⁹ с позиций исторической школы права писал о необходимости сохранения самобытности правовых устоев.

Историческая школа, сдерживающая процесс объединения германского законодательства, тем не менее, не могла надолго затормозить естественное развитие единого правового пространства. Сам Ф.К. фон Савиньи смягчил свой первоначальный взгляд и уже в 40-х годах говорил о том, что «в истории каждого народа возникают ступени и положения, в которых правопроевропейность сосредотачивается почти исключительно в руках законодательной власти»¹⁰. Главной же причиной того, что принятие решения о разработке Германского гражданского уложения и его реализация были осуществлены лишь в конце XIX века, были сепаратистские

настроения правительств германских государств. Однако общественный запрос и экономические, в частности, торговые интересы, были настолько велики и значимы, что уже в середине столетия были приняты общегерманский вексельный устав (1848 г.), а затем общегерманское торговое уложение (1861 г.). Лишь с политическим объединением и созданием Северо-германского союза (1866 г.), а затем и Германской империи (1871 г.), удалось преодолеть центробежные силы и приступить к созданию единого Германского гражданского уложения¹¹. В 1874 году была образована комиссия, основной и главной задачей которой стала разработка единого кодификационного акта. Однако результаты этой работы не удовлетворили ожидания ни юридических кругов, ни государственного правительственного аппарата. Только по результатам работы второй комиссии в 1896 году проект был принят и вступил в силу с 1 января 1900 года.

История кодификации гражданского законодательства Германии в течение XIX века примечательна тем, что основные представители исторической школы права (Ф.К. фон Савиньи, Г.Ф. Пухта), которая практически на целое столетие задержала данный процесс, своими трудами в наибольшей мере способствовали систематизации римского права, ставшей основой будущей общегерманской гражданской кодификации. Германская правовая наука на протяжении большей части данного столетия занималась обобщением, систематизацией и классификацией материала, содержащегося в Кодексе Юстиниана. Выработанная ими система гражданского права постепенно отошла от чисто римской и дала основу для всякого гражданского права. Это стало основой пандектной (в противоположность институциональной) системы изложения нормативного материала. Именно данный метод упорядочения законодательства стал фундаментом построения всех кодификаций как советского, так и современного периодов.

Одним из наиболее существенных признаков пандектной модели является выделение общих положений, которые могут быть использованы при регулировании любых общественных отношений, входящих в предмет соответствующей правовой отрасли. Использование такого юридико-технического приема позволяет устранить повторения в тексте закона, а также избежать казуистичного характера изложения нормативного материала. Иногда в литературе прямо говорится о том, что «построение кодекса по пандектной модели делает обязательным и необходимым выделение в структуре кодекса общей и особенной частей»¹².

Вместе с тем, формирование общих положений приводит к появлению нормативных обобщений достаточно высокого уровня абстракции. Это обуславливает необходимость использования специальных юридических терминов, что далеко не всегда удобно с точки зрения его понятийного восприятия. В отличие от Кодекса Наполеона текст Гражданского уложения «характеризуется чрезвычайной абстрактностью, разработанностью юридической техники изложения, содержит много отсылочных статей, в целом он ориентирован на юриста-профессионала»¹³. В этой связи стоит отметить, что при принятии решения об использовании языка текста закона (обывательский или специально-юридический), зако-

5 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – С. 18.

6 Богоненко В.А. Опыт кодификационного нормотворчества в гражданском праве (на примере Франции) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 6. – С. 128.

7 Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 140.

8 Тибо А. Ф.Ю. О необходимости общего гражданского права Германии // В книге: Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. Т. I. – М.: Статут, 2011. – С. 102-127.

9 Савиньи Ф.К. фон О призвании нашего времени к законодательству и научному правоведению // В книге: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. – Т. I. – М.: Статут, 2011. – С. 128-207.

10 Ренненкамф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. – Киев: Издание Н.Я. Оглобина, 1880. – С. 124-125.

11 Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права. – М.: Статут, 2017. – С. 327-329.

12 Скрябин С.В. К вопросу о теоретических моделях вещного права // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 86.

13 Андреева И.А., Матанцев Д.А. Сравнительное правоведение: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД, 2021. – С. 39.

нодателю приходится выбирать между его понятностью для любого или логичностью формулировок и стройностью изложения нормативного документа.

Сказанное в отношении процесса систематизации правовых источников в странах романо-германской правовой семьи, позволяет согласиться с тем, что «кодификация как один из способов систематизации правовых норм может проходить по институциональной или пандектной системе»¹⁴.

Недостатки имеются в обеих указанных системах построения законодательства. Так, например, рассматривая вопрос о системе Кодекса Наполеона, Г.Ф. Шершеневич отмечал неудачность институциональной системы «с точки зрения кодификационных целей». Приводились примеры отдельных институтов, которые во французской практике привели к некоторым затруднениям, и как писал автор, «едва ли могли быть причислены к кодификационным удобствам»¹⁵.

Неудовлетворительной признают структуру Гражданского кодекса Франции также К. Цвайгерт и Х. Кетц, указывая на некоторые примеры неудачного, по их мнению, расположения нормативного материала. Это следствие использования институциональной модели построения кодекса. С другой стороны, Германское гражданское уложение критикуется за то, что его правильное понимание и толкование возможно только профессиональному юристу. Данный нормативный акт «с точки зрения языка и юридической техники, структуры и понятийного аппарата ... – дитя немецкого пандектного права и его глубокомысленной, точной и абстрактной учености. ... Он обращен не к гражданам, а к экспертам права»¹⁶.

Однако следует иметь в виду, что гражданское законодательство некоторых европейских государств представляет собой симбиоз обозначенных моделей, что является следствием стремления избежать их негативных сторон. В качестве примера можно отметить кодификацию гражданского законодательства Швейцарии, которое испытало сильное влияние французской правовой системы. Вместе с тем, Гражданский кодекс Швейцарии, принятый в 1907 году, то есть после Германского гражданского уложения, не мог не учесть опыта последнего. Вследствие сказанного швейцарский кодекс иногда расценивают с позиции сравнительного правоведения как собирательный нормативный акт. Его преимуществом в отличие от классических кодексов пандектной системы являются более простые и понятные формулировки, в силу чего нормативный акт является более доступным для восприятия со стороны обычных граждан¹⁷.

Таким образом, анализ институциональной и пандектной моделей построения нормативного акта с точки зрения кодификационных целей позволил прийти к следующему выводу. Предрасположенность пандектной кодификации к нормативным обобщениям и абстрагированию способствует достижению более высокой степени систематизации нормативного материала. Это ведет к формированию логически завершенной, структурно замкнутой нормативной системы,

которая в наибольшей мере характерна для кодифицированного нормативного акта.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева И.А., Матанцев Д.А. Сравнительное правоведение: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 96 с.
2. Боботов С.В., Васильев Д.И. О кодификации и систематизации законодательства в Швейцарии // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 76-84.
3. Богоненко В.А. Кодекс Наполеона. Историко-правовой аспект. – Минск: А.Н. Вараксин, 2014. – 244 с.
4. Богоненко В.А. Опыт кодификационного нормотворчества в гражданском праве (на примере Германии) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 125-132.
5. Кабриак Р. Кодификации / Пер. с фр. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2007. – 476 с.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Предисл.: И.Ю. Козлихин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 430 с.
7. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
8. Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. – Киев: Издание Н.Я. Оглобина, 1880. – 287 с.
9. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.
10. Скрыбин С. В. К вопросу о теоретических моделях вещного права // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 86-97.
11. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы. – М.: Международные отношения, 2000. – 480 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 704 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Очерки по истории кодификации гражданского права. I. Франция. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. – 61 с.

14 Скрыбин С.В. К вопросу о теоретических моделях вещного права // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 86.

15 Шершеневич Г.Ф. Очерки по истории кодификации гражданского права. I. Франция. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. – С. 55.

16 Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 222.

17 Боботов С.В., Васильев Д.И. О кодификации и систематизации законодательства в Швейцарии // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 79-82.

ЕШКИЛЕВА Наталия Александровна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ПАНЧЕНКО Сергей Сергеевич

заместитель начальника Советского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ

В настоящее время российское законодательство, регулирующие вопросы наследования, находится в процессе реформирования. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования признания наследников недостойными как одного из способов защиты гражданских прав. В статье определена значимость данного правового института в российском гражданском праве, возможность его использования и потенциал. На основе анализа норм права, научной литературы и судебной практики выявлены отдельные проблемы, связанные с применением норм о недостойных наследниках, определен подход к их решению путем внесения ряда изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, завещание, наследство, недостойные наследники, основания наследования, алиментные обязательства.

ESHKILEVA Nataliya Aleksandrovna

senior lecturer of Civil legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

PANCHENKO Sergey Sergeevich

Deputy Head of the Soviet intermunicipal branch of the FКУ CEI DFPS of Russia in the Stavropol Territory

LEGAL PROBLEMS OF RECOGNIZING THE HEIR AS UNWORTHY

Currently, the Russian legislation regulating inheritance issues is in the process of reforming. The article deals with the problems of legal regulation of the recognition of heirs as unworthy as one of the ways to protect civil rights. The article defines the significance of this legal institution in Russian civil law, the possibility of its use and potential. On the basis of an analysis of the norms of law, scientific literature and judicial practice, certain problems associated with the application of norms on unworthy heirs were identified, an approach to their solution was determined by introducing a number of amendments to the current legislation.

Keywords: inheritance relationship, will, inheritance, unworthy heirs, grounds for inheritance, alimony obligations.

Ешкилева Н. А.

Панченко С. С.

Наследственные отношения отличаются сложностью и разнообразием их содержания. Юридические нормы наследственного права регулируют фактические человеческие, часто родственные отношения, основанные на сложной смеси чувств и эмоций. Существуют разные основания наследования: закон, завещание, наследственный договор. Мы, в своих статьях рассматривали преимущества и недостатки некоторых из них, в том числе, недавно появившихся в российском наследственном праве - наследственного договора и совместного завещания супругов¹. Мы отметили большие перспективы использования данных правовых конструкций, а также выявили, в каких случаях их наиболее целесообразно применять. В данной статье рассмотрим правовой институт недостойных наследников в современном гражданском праве России и постараемся выявить отдельные проблемы его правоприменения.

Смерть близкого человека – это серьезная психологическая травма, обостряющая существующие между наследниками противоречия. Задача законодателя в данной сфере облегчить людям решение всех возможных юридических и экономических вопросов, связанных с переходом имущества наследодателя к наследникам. Все мы желаем долгих лет своим близким, но, к сожалению, с возрастом у человека усугубляются хронические болез-

ни, приобретаются новые, жизненных сил и здоровья остается все меньше. Если наследников несколько, то между ними при разделе наследства часто встает вопрос справедливости распределения долей, в зависимости от участия в жизни наследодателя, вклада в его содержание и иждивение. Например, пожилой человек проживает с семьей одного из своих детей, который взял всю заботу о своем родителе, обеспечение его лекарствами, уход за ним и так далее. А другие взрослые дети не принимали в этом участия, в силу разных обстоятельств, связанных с невозможностью или нежеланием помогать своему пожилому родителю. По закону, однако, все дети являются наследниками первой очереди и наследуют в равных долях.

Правоприменительная практика свидетельствует, что нередко наследники, приложившие много сил и оказавшие помощь наследодателю в последние годы его жизни, в судебной порядке пытаются признать других наследников, не вносивших свой вклад в уход за наследодателем - недостойными. Чаще всего подобные иски и иски о признании наследника недостойным по другим основаниям остаются без удовлетворения. Не случайно исследователи отмечают, что анализ отечественного наследственного законодательства позволяет прийти к выводу о недостаточной правовой регламентации института недостойных наследников².

1 Ешкилева Н.А. Наследственный договор как основание наследственного правоотношения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. – 2020. – № 10. – С. 134.

2 Толстова И.А. Матвеев П.А. Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 45.

Правовой институт недостойных наследников закреплен в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где перечислены основания признания наследника недостойным, в том числе указано, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Однако, рассмотрение дел данной категории во многом зависит от судебного усмотрения. Суды большей частью принимают решения, основываясь на разъяснениях, включенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»³.

Приведем примеры из судебной практики. После смерти отца в суд обратилась его дочь с иском к вдове отца о признании ее недостойным наследником и об исключении ее числа наследников. В исковом заявлении она указала, что ее отец при жизни не составил завещание и его имущество наследуется по закону, однако, жена ее отца совместно с ним не проживала, не принимала участия в уходе за тяжело больным мужем (наследодателем) и не оказывала ему материальной помощи, а также не участвовала в расходах на погребение. Все эти факты позволяют, по мнению истца, применить к ответчику норму ст. 1117 ГК РФ о недостойных наследниках как злостно уклоняющейся от выполнения лежавших на ней в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. В соответствии со статьей 89 Семейного кодекса РФ Обязанности супругов по взаимному содержанию – супруги обязаны материально поддерживать друг друга.

Суд первой инстанции не нашел правовых оснований, предусмотренных статьей 1117 ГК РФ, позволяющих признать ответчика недостойным наследником. Краевой суд апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение суда отменил и принял по делу новое решение, удовлетворив иски требования Антиповой Д.В., признав Антипову В.Н. недостойным наследником и исключив ее из числа наследников по закону.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла основания для отмены судебного акта суда апелляционной инстанции, сославшись на пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании», где при рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, судам рекомендовано учитывать, что указанные в нем обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным кодексом Российской Федерации. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств⁴.

Аналогичным образом, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации разрешила дело по кассационной жалобе Бондаренко К.Г. на решение Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда о признании Бондаренко К.Г. недостойным наследником, которая, являясь дочерью наследодателя, при обращении к

нотариусу с заявлением о принятии наследства, скрыв наличие других наследников, способствовала увеличению своей доли наследства, а также, не оказывала своей матери (наследодателю) материальной помощи и моральной поддержки в период болезни, чем усугубила состояние ее здоровья перед смертью. Суды первой и апелляционных инстанций удовлетворили искивые требования Бузько А.Н., установив, что ответчик, являясь дочерью наследодателя, не принимала участия в ее жизни и не оказывала материальной и моральной поддержки, тогда как наследодатель находилась в возрасте, в котором она в такой поддержке нуждалась. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов ссылаясь на положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» из которого следует, что граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов⁵.

Мы привели типичные примеры разрешения судами дел о признании наследников недостойными на основании уклонения от выполнения обязанности по содержанию наследодателя. Действительно, статья 89 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает право нетрудоспособного нуждающегося супруга (родителя, ребенка) в случае отказа в материальной поддержке, право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга (родителя, ребенка), обладающего необходимыми для этого средствами.

Таким образом, наличие столкновение юридической обязанности по содержанию нуждающегося лица и юридического права нуждающегося лица требовать взыскания алиментов. Сама по себе неуплата алиментов может повлечь достаточно серьезные последствия для должника⁶. Наличие решения суда о взыскании алиментов и факты его невыполнения лицом, безусловно, является доказательством его уклонения от своих семейных обязанностей, установленных законом, однако, на наш взгляд, не должно приниматься как единственное. Все-таки, сама норма, закрепленная в ГК РФ, не конкретизирует данное основание признания наследника недостойным подобным образом, следовательно, его можно толковать шире и дать возможность суду оценить всю совокупность доказательств по делу. Ведь то, что наследодатель при жизни не воспользовался своим правом и не обратился в суд с иском о взыскании алиментов к членам своей семьи не отменяет их обязанности по его содержанию.

Либо можно пойти по другому пути и в самой статье 1117 ГК РФ конкретизировать понятие «злостное», что бы оно трактовалось однозначно и определено, например, как в том же, выше обозначенном пленуме Верховного суда, только в случае неуплаты установленных судом алиментов или сокрытия реальных доходов при расчете алиментов. Справедливости ради следует указать, что среди ученых существует и другой подход к трактовке применения судами положений Постановления Пленума ВС РФ N 9, который, по их мнению, не содержит разъяснений об исключительной необходимости наличия судебного постановления о взыскании средств на содержание наследодателя для квалификации действий наследника в качестве злостного уклонения от выполнения обязанности по содержанию наследодателя, оперирует глаголами «могут/может быть», что отнюдь не предполагает обязательного наличия соответствующего судебного постановления⁷. Однако, анализ судебной практики Верховного Суда РФ показывает, что судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

3 О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. – № 7.

4 Определение Верховного суда Российской Федерации от 19 июня 2018 г. № 18-КГ18-53 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Определение Верховного суда Российской Федерации от 22 октября 2019 г. N 18-КГ19-111 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Комиссарова С.В. Ответственность в алиментных обязательствах, исполняемых в отношении несовершеннолетних детей // *Ius publicum et privatum*. – 2018. – № 2. – С. 26.

7 Фиошин А.В. Оценочные понятия о недостойных наследниках // *Российский судья*. – 2015. – № 11. – С. 16.

трактует данные положения Постановления Пленума ВС РФ вполне конкретно и однозначно.

Анализируя правовой институт недостойных наследников хотелось бы обратить внимание еще на один момент, связанный с формулировкой нормы закрепленной в пункте 1 статьи 1117 ГК РФ, а именно, привязка совершения лицом умышленных противоправных действий, направленных против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, к определенной цели – способствованию либо попытке способствования призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствованию или попытке способствования увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

В этом случае детальные разъяснения, изложенные в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» совершенно необходимы при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником, хоть и расходятся по смыслу с буквальным толкованием соответствующей статьи ГК РФ. В соответствии с данными разъяснениями, указанные в статье 1117 ГК РФ противоправные действия являющиеся основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. А также разъяснено, что противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства. Эти обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Учитывая тот факт, что значительную долю в общем объеме насильственных преступлений составляют преступления, совершенные на бытовой почве и часто в отношении родственников, вопрос о признании наследника, причинившего вред жизни или здоровью наследодателя недостойным имеет особую значимость. И, до принятия Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» судам было довольно проблематично разрешать данные споры, учитывая цель действий, которую обозначил законодатель. Ведь цели противоправных действий в бытовых конфликтах чаще всего не связаны с желанием каким либо образом повлиять на волю наследодателя или получить наследство. Сами участники конфликта часто находятся в состоянии алкогольного опьянения и с трудом могут вспомнить, из-за чего началась драка, которая привела к трагическим последствиям, вплоть до смерти человека. В судебной практике, например, встречались случаи, когда суды первой инстанции иски о признании наследника недостойным вследствие умышленного причинения вреда жизни и здоровью наследодателя не удовлетворяли, исходя из того, что вступившим в законную силу приговором суда не установлено умысла ответчика на лишение наследодателя жизни, а установлен умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Конечно, в настоящее время судебная практика по таким спорам нарабатана в соответствие с разъяснениями Пленума Верховного суда. Но, мы все же полагаем, что для снятия смысловых противоречий между самой нормой и разъяснениями необходимо изменить формулировку п.1 ст. 1117 ГК РФ изложив его следующим образом: Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, совершившие умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников независимо от мотивов и целей совершения таких дей-

ствий. Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Необходимо отметить также, что граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество. Исходя из принципа свободы завещания, законодатель закрепил право наследодателя завещать свое имущество, в том числе и лицам, утратившим право наследования. Еще раз отметим, что завещание является цивилизованным и, на наш взгляд, предпочтительным способом решить судьбу своего имущества еще при жизни. В завещании можно обозначить конкретных наследников, в том числе и утративших право наследования, можно также определить судьбу отдельных вещей и разделить их между наследниками своей волей, а также сделать соответствующие завещательные распоряжения, предупредить возможные внутрисемейные конфликты при разделе имущества по закону.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что институт недостойных наследников является чрезвычайно значимым в российском гражданском праве. Основная функция данного правового института - гарантия защиты прав наследодателя и достойных наследников. В основании нормы о недостойных наследниках лежит правило недопустимости извлечения выгоды из незаконного поведения.⁸ Наличие правовых норм, устанавливающих критерии и механизм признания наследников недостойными, позволяют обозначить границы правомерного и желательного поведения наследников, за которые нельзя выходить. Согласно ст. 1117 ГК РФ, любой наследник, попытавшийся «добыть» наследство противоправным путем, лишается своего статуса и теряет право на наследственное имущество.⁹ Основываясь на анализе правоприменительной практики, полагаем, что правовой институт недостойных наследников необходимо совершенствовать и далее, путем внесения изменений в ГК РФ, конкретизирующих особенности признания наследников недостойными в зависимости от различных оснований.

Пристатейный библиографический список

1. Ешкилева Н.А. Наследственный договор как основание наследственного правоотношения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. – 2020. – № 10. – С. 134-137.
  2. Комиссарова С.В. Ответственность в алиментных обязательствах, исполняемых в отношении несовершеннолетних детей // *Ius publicum et privatum*. – 2018. – № 2. – С. 24-26.
  3. Петров В. Сложности признания недостойным наследником // Жилищное право. – 2015. – № 9. – С. 101-111.
  4. Савина Т.В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 10-12.
  5. Толстова И.А. Матвеев П.А. Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 45-48.
  6. Фиошин А.В. Оценочные понятия о недостойных наследниках // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 15-18.
- 8 Савина Т.В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 10.
- 9 Петров В. Сложности признания недостойным наследником // Жилищное право. – 2015. – № 9. – С. 111.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМА ИХ АУТЕНТИФИКАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ США*

В век цифровых технологий наиболее важные доказательства создаются при помощи различных электронных устройств. Передовые информационные технологии предоставляют сложные способы для ежедневного документирования событий, что способствует формированию обширной базы электронных доказательств. Миллионы людей ежедневно создают документацию, которая может стать потенциальным доказательством в суде. Участники событий на месте теперь могут документировать детали происходящего при помощи фото, видео и аудиозаписи со своих мобильных телефонов и камер, а также публиковать комментарии в реальном времени на таких веб-сайтах, как YouTube и Twitter. В настоящее время традиционные свидетельские показания могут быть значительно усилены путем предоставления различных цифровых доказательств. Широкое использование мобильных устройств создало беспрецедентные проблемы в судебном разбирательстве, поскольку суды решают, как правильно аутентифицировать цифровую информацию в соответствии с действующими судебными правилами и процедурами. В настоящей статье автором приводятся примеры наиболее часто предоставляемых видов электронных доказательств, а также анализируются основные правила аутентификации цифровых доказательств при урегулировании гражданско-правовых споров в США.

Ключевые слова: цифровые доказательства, электронные документы, метаданные, аутентификация.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

DIGITAL EVIDENCE AND THE PROBLEM OF THEIR AUTHENTICATION IN US CIVIL PROCEEDINGS

In the digital age, the most important evidence is generated using a variety of electronic devices. State-of-the-art information technology provides sophisticated ways to document events on a day-to-day basis, creating a vast database of electronic evidence. Millions of people create documentation every day that can become potential evidence in court. On-site attendees can now document the details of the action with photo, video and audio recordings from their mobile phones and cameras, and post comments in real time on websites such as YouTube and Twitter. Nowadays, traditional testimony can be greatly enhanced by the provision of various digital evidence. The widespread use of mobile devices has created unprecedented challenges in litigation as courts decide how to properly authenticate digital information in accordance with applicable court rules and procedures. In this article, the author provides examples of the most commonly provided types of electronic evidence, and also analyzes the basic rules for authenticating digital evidence in the settlement of civil disputes in the United States.

Keywords: digital evidence, electronic documents, metadata, authentication.

Введение

Любые действия, осуществляемые современным человеком в повседневной жизни, теперь задокументированы в мельчайших подробностях. При совершении покупок в супермаркете все наши транзакции регистрируются в квитанциях с отметками о дате и времени покупки, и хранятся на серверах магазинов. На стоянках, автозаправках, витринах магазинов установлены камеры видеонаблюдения с высоким разрешением. При использовании мобильных устройств мы делаем множество фотографий, обмениваемся ими и размещаем в социальных сетях. С помощью современного программного обеспечения стало возможно отследить поисковые запросы в сети Интернет и подобрать соответствующий контент. Практически все, что мы делаем, происходит в цифровом виде¹.

В процессе отправления правосудия такое обилие информации может как помочь, так и навредить участникам судебного процесса. В данной связи особенно важным является предоставление достоверных сведений, а также возможность распознать источник получения информации. При предоставлении доказательств в электронном виде необходимо четко понимать их виды, существующие ограничения и непостоянство цифровых доказательств. В широком смысле под цифровыми

доказательствами понимается любое доказательство, полученное из данных, которые содержатся или были произведены любым устройством, функционирование которого зависит от программного обеспечения, а также программы или данные, хранящиеся или передаваемые через компьютерную систему или сеть².

Цифровые доказательства во многом отличаются от вещественных. Коммуникационные и сетевые возможности, различные типы программного обеспечения, всевозможные варианты конфигурации, а также методы шифрования, представляют собой лишь некоторые из способов, с помощью которых электронные доказательства могут просматриваться, изменяться или быть удалены³. Кроме того, вопрос о сохранении цифровых доказательств часто является центральным аспектом вынесения судебных постановлений. Во многом вопрос сохранения электронных доказательств зависит от типа устройства и используемой технологии. Например, некоторые типы смартфонов удаляют текстовые сообщения без возможности их восстановления. Это является существенной проблемой при предоставлении подобного рода доказательств, поскольку исключает возможность доказать, что данная переписка вообще существовала.

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276».

1 Dudin M.N., Shakhov O.F., Shakhova M.S., Rusakova E.P., Sizova Yu.S. (2019) Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality. // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). - 8 (2). - Retrieval Number. - 4436-4440 p.

2 Купчина Е.В. Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6 (145). - С. 91.

3 Русакова Е.П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. - 2020. - № 9. - С. 102-109.

Среди наиболее прогрессивных стран по внедрению информационно-коммуникационных технологий в гражданское судопроизводство можно выделить Соединенные Штаты Америки. Процесс оцифровки системы отправления правосудия в США был начат еще в 70-е годы XX века. С учетом совершенствования технологий и их поэтапного внедрения в гражданское судопроизводство изменялись и подходы к предоставлению доказательств. Согласно пункту 26 (f) Федеральных правил гражданского судопроизводства США стороны обязаны раскрывать любую информацию по делу⁴. Это означает, что при предоставлении доказательств в электронном виде стороны обязаны предоставлять любую информацию об источнике происхождения, хранения и передачи цифровых файлов. Ниже перечислены основные виды доказательств, предоставляемые в суды США в электронном виде.

Аудиовидеозаписи

Общие правила предоставления аудиовидеозаписей в качестве доказательств устанавливаются в соответствии с пунктами 30⁵, 31⁶, 32⁷ Федеральных правил гражданского судопроизводства США. Детальные положения, регламентирующие порядок предоставления цифровых доказательств, содержатся в Правилах гражданского судопроизводства отдельных судов штатов. Например, согласно правилу 30А штата Массачусетс допускается предоставление любых аудиовидеозаписей в качестве доказательств, если суд посчитает их введение необходимым в интересах правосудия⁸. При этом уточняется, что сторона, желающая использовать аудиовизуальные записи для любых целей судебного разбирательства, несет ответственность за обеспечение наличия необходимого оборудования для воспроизведения аудиовизуальной записи. Наличие данного положения связано с тем, что в настоящее время существует множество форматов цифровых аудио и видео файлов и это может представлять некоторые проблемы. В частности, при предоставлении в качестве доказательств аудиовидеозаписей стороны должны обеспечить возможность:

распознавания и воспроизведения соответствующих форматов файлов;

- конвертации файлов (при необходимости);
- обрезку сегментов для выделения небольших клипов;
- осветления или затемнения видеозаписи;
- добавление субтитров к видеозаписи.

Согласно Федеральным правилам гражданского судопроизводства США любой из участников разбирательства вправе заявить возражение против использования в качестве доказательств аудиовидеозаписи, если у него есть достаточные и достоверные сведения о том, что данная запись получена незаконным способом. Однако окончательное решение в данном случае принимает суд.

Изображения

Фотографии и иные изображения являются одними из самых эффективных доказательств в суде. Однако в век цифровых технологий практически каждое мобильное устройство оснащено камерой высокого разрешения и снимки делаются на столько часто, что легко забыть об основных требованиях,

которые предъявляются к доказательствам такого типа в суде. Согласно Федеральным правилам гражданского судопроизводства США существуют два основных требования для предоставления фотографий: во-первых, они должны иметь непосредственное отношение к существу спора; во-вторых, фотографии должны быть должным образом аутентифицированы. Как и в ситуации с аудиовидеозаписями, Федеральные правила содержат лишь общие рекомендации. Возможность устанавливать более детальные правила отнесена к компетенции отдельных судов штатов. Например, в соответствии с разделом X Правил суда штата Вайоминг о предоставлении доказательств допускается предоставление фотографий и иных изображений, в том числе полученных при помощи электронных устройств⁹.

Электронные документы

Большинство документов в современном мире создаются и хранятся при помощи компьютеров и других электронных устройств. Рост мобильных технологий и повсеместное распространение социальных сетей ставят новые вопросы перед участниками судебных разбирательств по поводу информации, хранящейся в электронном виде (electronically stored information (ESI)). В широком смысле электронный документ означает любой документ, хранящийся в электронной форме. Как правило под электронными документами принято понимать: электронную почту и другие электронные средства связи, такие как текстовые сообщения и голосовая почта, текстовые документы и базы данных, а также документы, хранящиеся на портативных устройствах, таких как карты памяти и мобильные телефоны. Помимо документов, которые легко доступны из компьютерных систем и других электронных устройств и носителей, сюда также включают документы, которые хранятся на серверах и системах резервного копирования, а также документы, которые были удалены¹⁰.

Обнаружение ESI специально предусмотрено в Федеральных правилах гражданского судопроизводства США. Согласно общим положениям правила 34 (a), сторона может запросить любую информацию по делу, включая записи, рисунки, графики, диаграммы, фотографии, звукозаписи, изображения и другие данные или компиляции данных, хранящиеся в электронном виде и на любом носителе, с которого она может быть получена в непосредственном виде, либо после того, как она была переведена в разумно пригодную для использования форму¹¹. Согласно правилу 34 (i) особенно подчеркивается, что сторона должна предоставить документы в том виде, в котором они хранятся в ходе обычной деятельности. В случае невозможности предоставления информации в первоначальном формате, сторона должна перевести информацию в формат соответствующего запроса.

Метаданные

Неотъемлемой частью любого электронного документа или файла является наличие метаданных. В буквальном смысле метаданные — это данные о данных, хранящихся в цифровом виде. Метаданные скрываются за всеми частями, которые мы видим при просмотре документа в цифровом формате и позволяют установить всю информацию о них. При оценке цифровых доказательств метаданные являются важным элементом, позволяющим определить достоверность предоставляемых файлов или документов, а также установить факт внесения в них каких-либо изменений.

По общему правилу выделяют несколько видов метаданных:

- основные или прикладные метаданные (позволяют отследить любые изменения, которые вносились в документ на протяжении всей истории его существования и являются его неотъемлемой частью);
- системные метаданные (отражают информацию о создании или редакции документа: дату, имя автора, место, время его создания);

4 Rules of Civil Procedure for the United States District Courts. Rule 26. Duty to Disclose; General Provisions Governing Discovery (as amended to December 1, 2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_-_dec_1_2019_o.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

5 Federal Rules of Civil Procedure. Rule 30. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_30 (дата обращения: 08.07.2021).

6 Federal Rules of Civil Procedure. Rule 31. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_31 (дата обращения: 08.07.2021).

7 Federal Rules of Civil Procedure. Rule 32. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_32 (дата обращения: 08.07.2021).

8 Massachusetts Rules of Civil Procedure. Rule 30A: Audiovisual depositions & audiovisual evidence (including amendments effective March 15, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mass.gov/rules-of-civil-procedure/civil-procedure-rule-30a-audiovisual-depositions-audiovisual-evidence> (дата обращения: 08.07.2021).

9 Wyoming Rules of Evidence. X. Contents of Writings, and Photographs. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.courts.state.wy.us/wp-content/uploads/2017/05/WYOMING_RULES_OF_EVIDENCE.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

10 Гроник И. Электронное судебное разбирательство в гражданском процессе Западной Австралии // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 60-61.

11 Federal Rules of Civil Procedure. Rule 34. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_34 (дата обращения: 14.07.2021).

- встроенные метаданные (включаются в документ его создателем и, как правило, не видны при его непосредственном просмотре);
- видимые метаданные (отображаются на экране компьютера или при распечатке документа);
- скрытые метаданные (могут быть просмотрены только при помощи специального программного обеспечения).

Среди всех перечисленных классификаций наибольшую практическую и доказательную значимость представляют скрытые метаданные, которые позволяют установить подлинность документа, однако они же являются наиболее уязвимыми с точки зрения непреднамеренной модификации. Скрытые метаданные могут быть легко утеряны, если электронный документ конвертируется из одного формата в другой. Зачастую конвертация файлов является необходимой для упрощения поиска или обработки документов, однако подобные манипуляции могут повлечь за собой удаление основных или встроенных метаданных. Кроме того, изменение формата файла может повлечь за собой увеличение затрат на проверку документов, так как в данном случае возникает необходимость привлечения эксперта¹².

Как упоминалось ранее, согласно пункту 34 (а) Федеральных правил гражданского судопроизводства США при предоставлении доказательств в электронном виде допускается их конвертация в другие форматы, отличающиеся от первоначального. Подобная ситуация способна привести к проблемам при установлении факта подлинности доказательств, предоставляемых в электронном виде. Для исключения подобных ситуаций в Федеральных правилах предоставления доказательств США предусматриваются специальные положения об аутентификации доказательств.

Аутентификация и релевантность электронных доказательств

Наиболее распространенная ситуация, с которой сталкиваются стороны при предоставлении доказательств в электронном виде — это аутентификация. Согласно статье 901 Федеральных правил доказывания США для удовлетворения требований об аутентификации или идентификации элемента доказательства, заявитель должен предоставить доказательства, достаточные для подтверждения вывода о том, что этот элемент является тем, чем он является¹³. В случае предоставления доказательств в электронном виде их аутентификация может осуществляться несколькими способами. Наиболее распространенным способом является привлечение свидетелей, которые могут лично подтвердить факты, содержащиеся в предоставляемых электронных доказательствах. Аутентификация информации при помощи свидетелей допустима для всех типов электронных доказательств¹⁴.

Другими способами подтверждения электронных доказательств являются:

- привлечение свидетеля-эксперта или сравнение электронных доказательств с аутентичными примерами (правило 901 (b) (3));
- подтверждение поступления информации из государственных архивов или документов, зарегистрированных в государственном учреждении в соответствии с законом (правило 901 (b) (7));
- предоставленные электронные доказательства были получены из системы или процессов, которые первоначально считаются достоверными (правило 901 (b) (9))¹⁵;
- предоставление в качестве доказательств официальной публикации (книги, брошюры или другой публикации, выпущенной государственным органом) (правило 902 (5));
- предоставление надлежащим образом заверенных копий деловой документации, например, внутриофисной системы обмена мгновенными сообщениями или переписки в Outlook (правило 902 (11));

- предоставление сертифицированных записей, созданных с помощью электронного процесса или системы. Запись, созданная электронным процессом или системой, которая дает точный результат, о чем свидетельствует сертификация квалифицированного лица (правило 902 (13));

предоставление сертифицированных данных, скопированных с электронного устройства, носителя или файла. Данные, скопированные с электронного устройства, носителя данных или файла, если они аутентифицированы в процессе цифровой идентификации, как показано в сертификации квалифицированного лица (правило 902 (14))¹⁶.

Помимо аутентификации электронных доказательств не менее важным элементом для целей эффективного отправления гражданского судопроизводства являются вопросы релевантности доказательств. Положения, регламентирующие порядок признания электронных доказательств в суде, содержатся в статьях 401¹⁷ и 402¹⁸ Федеральных правил доказывания США. В соответствии со статьей 401 доказательство имеет значение, если оно имеет тенденцию делать факт более или менее вероятным, чем это было бы без доказательств. Статья 402 устанавливает, что соответствующие доказательства являются допустимыми, если они не объявлены неприемлемыми в соответствии с Конституцией Соединенных Штатов, федеральными законами, а также другими федеральными правилами доказывания или правилами, установленными Верховным судом Соединенных Штатов.

В соответствии со статьей 403 Федеральных правил доказывания США суд может исключить соответствующие доказательства, если их доказательная ценность существенно перевешивается опасностью наступления одного или нескольких из следующих событий: несправедливое предубеждение, запугивание вопросов, введение в заблуждение присяжных, неоправданная задержка, трата времени или ненужное представление совокупных доказательств.

Ввиду широкого распространения социальных сетей, мессенджеров и обмена информацией по электронной почте, при предоставлении доказательств в электронном виде возникает необходимость определения информации, предоставленной с чужих слов или иначе — «слухов». Как упоминалось выше, соответствующие доказательства не всегда допустимы. Привилегированные доказательства или показания с чужих слов обычно не допускаются, если только постановление суда или исключение не сочтут это допустимым. Доказательства, основанные на слухах — это любое заявление, представленное в качестве доказательства с целью «доказательства истинности заявленного вопроса», если оно не сделано заявителем во время дачи показаний в суде или слушании. Таким образом, свидетель, заявляющий о словах другого человека, в большинстве случаев будет считаться слухом. Существуют исключения, в которых могут быть допущены доказательства, основанные на слухах, поскольку они относятся к цифровым доказательствам¹⁹. При соответствующих обстоятельствах заявление, основанное на основе информации, полученной с чужих слов, может обладать косвенными гарантиями достоверности, достаточными для оправдания отказа заявителя от личного участия в судебном процессе. Статьи 801²⁰ и 802²¹ Федеральных правил доказывания США дают четкое определение, какие доказательства, полученные с чужих слов, могут быть использованы в суде. В отношении доказательств, полученных из социальных сетей, мессенджеров,

12 Купчина Е.В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права РАН. - 2021. - Т. 16. - № 3. - С. 94-95 DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kupchina.

13 Federal Rules of Evidence. Rule 901. Authenticating or Identifying Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_901 (дата обращения: 13.07.2021).

14 Krotoski M. Effectively Using Electronic Evidence Before And At Trial // United States Attorneys'. - 2011. - Vol. 59. - Number 6. - PP. 59-71.

15 Federal Rules of Evidence. Rule 901. Authenticating or Identifying Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_901 (дата обращения: 13.07.2021).

16 Federal Rules of Evidence. Rule 902. Evidence That Is Self-Authenticating. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_902 (дата обращения: 14.07.2021).

17 Federal Rules of Evidence. Rule 401. Test for Relevant Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_401 (дата обращения: 15.07.2021).

18 Federal Rules of Evidence. Rule 402. General Admissibility of Relevant Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_402 (дата обращения: 15.07.2021).

19 Atlantic Data Forensic. Admissibility of Digital Evidence in Court. 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.atlantidcf.com/blog/2017/12/18/admissibility-of-digital-evidence-in-court/> (дата обращения: 14.07.2021).

20 Federal Rules of Evidence. Rule 801. Definitions That Apply to This Article; Exclusions from Hearsay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_801 (дата обращения: 15.07.2021).

21 Federal Rules of Evidence. Rule 802. The Rule Against Hearsay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_802 (дата обращения: 15.07.2021).

электронной почты и иных электронных средств коммуникации устанавливаются исключения в соответствии со статьей 803 Федеральных правил доказывания США²². Следующие доказательства не являются слухами и могут быть предоставлены в суд в качестве доказательств:

- сообщение в социальной сети, мгновенное сообщение, письмо электронной почты и т.д., описывающее или объясняющее событие или условие, сделанное во время или сразу после того, как декларант их воспринял (статья 803 (1));
- сообщение в социальной сети, мгновенное сообщение, письмо электронной почты и т.д., относящееся к поразительно-событию или состоянию, сделанному в то время, когда заявитель находился в состоянии возбуждения, которое оно вызвало (статья 803 (2));
- общедоступные записи или отчеты, опубликованные на общедоступных веб-сайтах, включая такие как: LinkedIn, Facebook, Instagram и т.д. (статья 803 (8));
- свидетельства о репутации лица, полученные из общедоступных социальных сетей и сообществ (статья 803 (21)).

Несомненно, судам приходится предъявлять крайне строгие требования к аутентификации доказательств подобного рода, поскольку не всегда возможно доподлинно установить, кто именно отвечает за размещение сообщений и публикацию контента на странице в социальных сетях или общедоступных веб-сайтах. В этой связи крайне важным является установление цепочки событий, подтверждающей подлинность предоставленных цифровых доказательств (подтверждение IP-адресов, отправителей и адресатов).

Заключение

Цифровой век полностью настал, поскольку технологии продолжают менять форму и определять процесс гражданского судопроизводства. С ростом количества информации, хранящейся в электронном виде, возникает множество проблем, связанных с управлением, поиском и представлением цифровой информации.

В контексте досудебного разбирательства возникает проблема использования компьютерного программного обеспечения для помощи в обнаружении при поиске данных, хранящихся в электронном виде. Этот вопрос особенно важен при наличии очень большой базы данных. В контексте подготовки и проведения судебного разбирательства возникают вопросы, связанные с установлением верности и допустимости доказательств в электронном формате.

Установление подлинности цифровых доказательств может быть сложной задачей, особенно в контексте утверждений, что моя страница в социальных сетях или пароль доступа к данным компьютера были взломаны. Однако эта задача не отличается по своему характеру от проверки подлинности бумажных копий. С учетом стремительного технического прогресса законодателю следует внимательно относиться к происходящим изменениям в практике гражданского судопроизводства и своевременно вносить соответствующие изменения в действующее законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Гроник И. Электронное судебное разбирательство в гражданском процессе Западной Австралии // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 60-61.
2. Купчина Е.В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права РАН. - 2021. - Т. 16. - № 3. - С. 94-95. - DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kupchina.
3. Купчина Е.В. Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6 (145). - С. 91.
4. Русакова Е.П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. - 2020. - № 9. - С. 102-109.
5. Atlantic Data Forensic. Admissibility of Digital Evidence in Court. 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.atlanticdf.com/blog/2017/12/18/admissibility-of-digital-evidence-in-court/> (дата обращения: 14.07.2021).

6. Dudin M.N., Shakhov O.F., Shakhova M.S., Rusakova E.P., Sizova Yu.S. (2019) Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality. // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). - 8 (2). - Retrieval Number. - 4436-4440 p.
7. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 30. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_30 (дата обращения: 08.07.2021).
8. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 31. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_31 (дата обращения: 08.07.2021).
9. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 32. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_32 (дата обращения: 08.07.2021).
10. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 34. Depositions by Oral Examination (as amended to December 1, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_34 (дата обращения: 14.07.2021).
11. Federal Rules of Evidence. Rule 401. Test for Relevant Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_401 (дата обращения: 15.07.2021).
12. Federal Rules of Evidence. Rule 402. General Admissibility of Relevant Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_402 (дата обращения: 15.07.2021).
13. Federal Rules of Evidence. Rule 801. Definitions That Apply to This Article; Exclusions from Hearsay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_801 (дата обращения: 15.07.2021).
14. Federal Rules of Evidence. Rule 802. The Rule Against Hearsay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_802 (дата обращения: 15.07.2021).
15. Federal Rules of Evidence. Rule 803. Exceptions to the Rule Against Hearsay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_803 (дата обращения: 15.07.2021).
16. Federal Rules of Evidence. Rule 901. Authenticating or Identifying Evidence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_901 (дата обращения: 13.07.2021).
17. Federal Rules of Evidence. Rule 902. Evidence That Is Self-Authenticating. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_902 (дата обращения: 14.07.2021).
18. Krotoski M. Effectively Using Electronic Evidence Before And At Trial // United States Attorneys'. - 2011. - Vol. 59. - Number 6. - P. 59-71.
19. Massachusetts Rules of Civil Procedure. Rule 30A: Audiovisual depositions & audiovisual evidence (including amendments effective March 15, 2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mass.gov/rules-of-civil-procedure/civil-procedure-rule-30a-audiovisual-depositions-audiovisual-evidence> (дата обращения: 08.07.2021).
20. Rules of Civil Procedure for the United States District Courts. Rule 26. Duty to Disclose; General Provisions Governing Discovery (as amended to December 1, 2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_-_dec_1_2019_0.pdf (дата обращения: 15.07.2021).
21. Wyoming Rules of Evidence. X. Contents of Writings, and Photographs. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.courts.state.wy.us/wp-content/uploads/2017/05/WYOMING_RULES_OF_EVIDENCE.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

²² Federal Rules of Evidence. Rule 803. Exceptions to the Rule Against Hearsay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_803 (дата обращения: 15.07.2021).

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Проведённое исследование посвящено важнейшим правоотношениям, а именно правоотношениям в сфере недвижимости, в нём акцентируется внимание на истоках и причинах популярности и желанности недвижимости, поднимается вопрос относительно порядка заключения договорных обязательств в сфере недвижимости, анализируются наиболее актуальные проблемы в сфере купли-продажи недвижимости и предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: купля-продажа, недвижимость, проблемы, нормативно-правовая основа, ипотека, квартира, договор купли-продажи.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

BONDARENKO Ivan Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

CONTRACT OF PURCHASE AND SALE OF REAL ESTATE: FEATURES, PROBLEMS AND LEGAL REGULATIONS

The study is devoted to the most important legal relations, namely legal relations in the field of real estate, it focuses on the origins and reasons for the popularity and desirability of real estate, raises the question of the procedure for concluding contractual obligations in real estate, analyzes the most pressing problems in the field of buying and selling real estate and offers options their solutions.

Keywords: purchase and sale, real estate, problems, legal framework, mortgage, apartment, sale and purchase agreement.

В условиях развития современных общественных отношений в нашей стране особую значимость приобретают вопросы, касающиеся недвижимости, сделок с ней, правовой регламентации, порядка приобретения прав на недвижимые объекты и многое другое. Подобная актуальность изучения общественных отношений в сфере недвижимости достаточно логична и объяснима, так как в условиях функционирования рыночной экономики, малого бизнеса, предпринимательства, а также в условиях необходимости обеспечения каждого человека постоянным местом жительства недвижимость приобретает статус одного из важнейших и фундаментальных элементов для современного человеческого социума. Без недвижимости невозможно представить себе современные реалии жизни людей в человеческом социуме.

Ежедневно в нашей стране совершается огромное количество различных сделок с недвижимостью, среди которых выделяются аренда, сдача в наём, дарение, мена, рента, лизинг, приватизация и другие. Однако, как показывает современная практика и практика предыдущих лет, основным видом сделок с недвижимостью в настоящее время является

купля-продажа. Как известно, основной формой выражения любой гражданско-правовой сделки является договор. Именно договор включает в себя существенные условия сделки, права и обязанности сторон, предмет договора, сроки, сумму и иные атрибуты любой сделки. Прежде всего, говоря о понятии договора купли-продажи недвижимости, следует отметить, что законодатель позаботился о том, чтобы закрепить понятие анализируемого нами базового явления в нормах правовых действующего закона. Этот факт, безусловно, следует отметить с положительной точки зрения, так как зачастую закрепление легального понятия признаётся неким «излишеством», следствием чего являются многочисленные споры в научной литературе, где можно встретить разнообразные всевозможных трактовки.

Получается, что в рамках рассматриваемого нами договора одно лицо, которое ранее владело каким-либо недвижимым имуществом, пользуется правом распоряжаться принадлежащим ему имуществом и желает продать его, а другое лицо, имея потребность в указанном недвижимом имуществе, пользуется обозначенным предложением и покупает его.

Курбатова Г. В.,

Бондаренко И. В.

Форма договора купли-продажи недвижимости может быть только письменной. На договоре должны иметься подписи обеих сторон. В противном случае следует констатировать недействительность сделки и восстановление сторон в первоначальном правовом положении. К счастью, как показывает современная гражданско-правовая практика, подобные нарушения встречаются крайне редко, что говорит о развитии правовой культуры субъектов гражданских правоотношений и росте гражданского права в целом¹. Мы, в свою очередь, согласны с этим, и считаем, что за последние несколько лет гражданско-правовая грамотность граждан в сфере недвижимости повысилась, но еще не достигла пикового значения². Не стоит забывать об обязательстве по нотариальному заверению некоторых сделок с недвижимостью, в частности тех сделок, где задействованы третьи лица, несовершеннолетние или ограниченно недееспособные. Считаем, что подобное решение законодателя в полной мере отвечает принципу равенства и принципу законности, так как указанные субъекты нуждаются в дополнительной нотариальной защите³.

Основным правом продавца недвижимости является право требовать от покупателя получения вознаграждения, как правило, выраженного в форме твердой денежной суммы, за продаваемое недвижимое имущество. При этом размер вознаграждения, сроки его поступления и иные аспекты определяются сторонами индивидуально и зачастую не повторяются впоследствии, так как одна и та же сделка, имеющая множество сходств, с первого взгляда, может существенно отличаться при более детальном рассмотрении. Это так же является особенностью гражданских правоотношений. Именно в гражданском законодательстве наиболее отчетливо и явно проявляется обязательственная сторона правоотношений сторон, так как малейшее отступление от взятых на себя обязательств становится причиной прекращения каких-либо правоотношений.

Вторая сторона – покупатель, без которого осуществление рассматриваемой сделки не представляется возможным, так же обладает собственным правовым статусом, характеристика которого зиждется на правах и обязанностях. Применительно к правам покупателя выделим следующие: право требовать передачи недвижимости в установленные договором сроки; право получить недвижимость свободную от ограничений, прав третьих лиц и иных обременений; право получить имущество надлежащего качества. Применительно к обязанностям покупателя, прежде всего, отметим, что в самом общем виде они сводятся к совершению двух основных действий: 1. Принять приобретаемую недвижимость; 2. Оплатить приобретаемую недвижимость в установленные договором сроки. Не стоит забывать, что переход недвижимости от продавца к покупателю зависит от грамотных и своевременных действий покупателя. Если недвижимое имущество еще фактически не вручено покупателю, её передача в юридическом смысле не состоялась, следовательно, говорить о том, что правоотношения закончены, еще преждевременно. Хотя на практике многие напрасно пренебрегают данным

правилом. Расчёт в рамках рассматриваемых обязательств может быть произведён наличными или безналичными средствами. В момент получения продавцом денежных средств оплата считается произведенной. Широкое распространение в повседневной гражданско-правовой практике получила передача задатка на этапе заключения предварительного соглашения.

В рамках данного исследования мы уже упоминали о важности государственной регистрации. На сегодняшний день процедура государственной регистрации стала неотъемлемым элементом договора купли-продажи недвижимости, его необходимым и важнейшим звеном, так как именно после прохождения государственной регистрации осуществляется факт перехода права собственности от продавца недвижимого имущества к его новому владельцу⁴.

В наше время рынок недвижимости отличается наиболее динамичным и стремительным ростом. Подобная картина объяснима, так как недвижимость просто необходима для жизни всем членам современного общества, начиная от физических лиц и заканчивая крупными предприятиями. Люди покупают жилую недвижимость, чтобы использовать её в качестве жилища для себя и своей семьи, а также приобретают коммерческую недвижимость, чтобы заниматься бизнесом и извлекать из этого прибыль. Во всех случаях сделок по приобретению недвижимости фигурируют достаточно существенные суммы денег, следствием чего является наличие множества объективных и субъективных рисков⁵. Например, многие из нас при покупке квартиры в строящемся доме рискуют стать жертвой мошенников. Кроме этого, в повседневной практике имеют место различные проблемы, связанные с недостаточной чистотой сделки, с особенностями налогообложения различных видов недвижимости и прочим⁶. В связи с этим крайне важно в рамках данного исследования затронуть некоторые проблемы, которые в настоящее время возникают в сфере купли-продажи недвижимости, чтобы проанализировать их и предложить возможные варианты решения.

Первичной проблемой, по нашему субъективному мнению, является разница в моменте перехода права собственности и момента риска гибели указанного товара. Опираясь на практические данные и статистику, мы пришли к такому мнению⁷. Данная проблема имеет процедурный характер, то есть, зиждется в сущности процедуры передачи недвижимого имущества⁸. Чтобы эффективно решить указанную проблему, следует внести ряд изменений в действующее законодательство, а именно установить, что переход права собственности совершается в момент подписания договора. То есть, как только стороны поставили свои подписи на бумаге, имущество перешло от продавца к покупателю вместе со всеми рисками. Мы убеждены, что это предложение вполне уместно в контексте государственной регистрации и позволит внести ясность в имеющиеся противоречия, которые сковывают субъектов правоотношений, не давая им свободы

1 Анчишина Е.А. Форма гражданско-правового договора как его конститутивный элемент // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 4. – С. 70-76.

2 Безлепкин Г.А. Формы и содержание договора купли-продажи недвижимого имущества // Наука, образование и культура. – 2019. – № 1. – С. 42-46.

3 Павлов Д.В., Шмелев О.Б. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 56-60.

4 Тужилова-Орданская Е.М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 36-41.

5 Ильина Д.В. Риски при покупке коммерческой недвижимости и управление ими // Достижения науки и образования. – 2020. – № 2. – С. 36-41.

6 Некрасова Н.Д. Риски в секторе недвижимости // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 10-14.

7 Андреев Н.В. Правовое регулирование заключения и исполнения договоров купли-продажи: особенности и проблемы // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 172-176.

8 Першин А.В. Проблемы правового договора купли-продажи // E-Scio. – 2017. – № 1. – С. 15-21.

в принимаемых решениях. А именно свобода и диспозитивный характер являются важнейшими составляющими гражданского права, его качественными преимуществами.

Кроме того, следует обозначить другую не менее существенную проблему, которая имеет место в сфере купли-продажи недвижимости. Данной проблемой является покупка квартиры в ипотеку супругами с использованием средств материнского капитала. Стоит отметить, что подобная практика получила достаточно широкое распространение за последние годы и обнародовала ряд проблем, которые, безусловно, требуют внимания законодателя⁹. Так как банки не позволяют зарегистрировать жилое помещение сразу в собственность родителей и несовершеннолетних, многие семьи вынуждены отказаться от покупки квартиры, хотя их жилищный вопрос оставляет желать лучшего. Мы убеждены, что данная ситуация требует вмешательства на самом высоком государственном уровне и нуждается в контроле со стороны высших органов исполнительной власти. Проблемы семьи и детей получили широкое распространение в современной России и многое уже удалось сделать, однако ситуация с жильем для многих семей из отдаленных регионов по-прежнему остаётся крайне печальной, что не может внушать оптимизм и способствовать расслаблению. Существенным образом озадачившись данной проблемой, мы предлагаем следующее законодательное решение:

А) Оформляя квартиру или иную недвижимость, предназначенную для жилья, с участием средств из предоставленного государством материнского капитала в обязательном порядке оформлять право собственности на несовершеннолетнего; Б) Банкам, в случае оформления процедуры взыскания жилого помещения, которое обеспечено залогом, необходимо через суд дать право взыскивать жилые помещения, собственниками которых являются несовершеннолетние граждане.

Помимо вышеперечисленного, в сфере купли-продажи недвижимости, очевидно, существует проблема продажи жилых помещений на этапе строительства многоквартирного дома. По нашему субъективному мнению, следует в первоочередном порядке внести изменения в действующее гражданское законодательство, направленные на защиту интересов покупателей перед неблагонадежным застройщиком. Ведь граждане изначально находятся в неравном финансовом и административно-правовом положении перед лицом застройщиков, которые зачастую превышают свои полномочия и стремятся к доминированию в гражданских правоотношениях.

Как показало проведенное исследование, в сфере купли-продажи недвижимости до сих пор имеется множество проблем большей или меньшей степени сложности и значимости, которые, так или иначе, в своём совокупном сложении, создают отнюдь неблагоприятную картину. Решение первой, обозначенной нами в рамках данного научного труда проблемы, требует срочного решения от властных органов, от отечественного законодателя и правоприменителя.

Помимо этого, необходимо обратить внимание и на имеющиеся законодательные проблемы при оформлении покупки квартиры в ипотеку, с использованием залога, супругами на средства материнского капитала. Не менее важно навести порядок и наладить единый механизм в вопросах, касающихся приобретения будущей недвижимости.

Все наши предложения по решению данных проблем были изложены в рамках данного исследования, однако мы отнюдь не претендуем на то, что наши предложения следует принимать за единственный возможные варианты. Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что работу в этом направлении необходимо усиливать и главное, чтобы имеющиеся проблемы были решены как можно скорее и наиболее эффективным способом. Однако на все предлагаемые изменения и корректировки необходимо наличие политической воли высшего руководства государства. Иначе любое преобразование реализовать будет крайне затруднительно. К тому же, сами граждане Российской Федерации должны проявлять максимальную бдительность и внимательность при заключении сделок с недвижимостью.

В случае явной некомпетентности, по нашему мнению, правильнее обратиться к специалистам в сфере недвижимости, нежели, рискуя денежными средствами, пытаться самостоятельно и эффективно решить важные вопросы, касающиеся недвижимости. Это позволит сократить риск возможных негативных последствий и уберечь себя от потери денежных средств и недвижимости. Мошенничество в сфере недвижимости процветает не первый год, однако каждый из нас, при должном уровне правовой компетенции и внимательности, способен не стать его жертвой.

Приставленный библиографический список

1. Андреев Н.В. Правовое регулирование заключения и исполнения договоров купли-продажи: особенности и проблемы // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 172-176.
2. Анчишина Е.А. Форма гражданско-правового договора как его конститутивный элемент // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 4. – С. 70-76.
3. Безлепкина Г.А. Формы и содержание договора купли-продажи недвижимого имущества // Наука, образование и культура. – 2019. – № 1. – С. 42-46.
4. Дёмин А.Д. Действие как способ реализации акцепта // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 363-368.
5. Ильина Д.В. Риски при покупке коммерческой недвижимости и управление ими // Достижения науки и образования. – 2020. – № 2. – С. 36-41.
6. Каменецкий М.И., Яськова Н.Ю. Строительство и рынок недвижимости: от кризиса к росту // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1. – С. 50-53.
7. Некрасова Н.Д. Риски в секторе недвижимости // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 10-14.
8. Павлов Д.В., Шмелев О.Б. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 56-60.
9. Першин А.В. Проблемы правового договора купли-продажи // E-Scio. – 2017. – № 1. – С. 15-21.
10. Сысоев М.В. Правовые вопросы ипотечного кредитования за счёт средств материнского капитала // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 11-17.
11. Тужилова-Орданская Е.М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 36-41.
12. Хорошева Л.Н., Гладких В.С. Методика расчета изменения рыночной стоимости жилья в многоквартирных домах в процессе их эксплуатации // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 200-210.

9 Сысоев М.В. Правовые вопросы ипотечного кредитования за счёт средств материнского капитала // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 11-17.

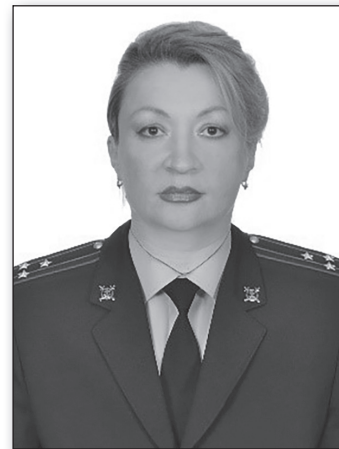
МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ

Медицинское освидетельствование – это комплекс медицинских мероприятий (осмотров и исследований), который позволит подтвердить состояние здоровья человека. Отличительной чертой медосвидетельствования на состояние опьянения является то, что оно обязательно проводится профильным врачом, или при отсутствии такого, врачом другой специальности, фельдшером, которые имеют соответствующие навыки и знания, прошли подготовку для проведения данной процедуры. Рассмотрим в статье, что такое медосвидетельствование на состояние опьянения, виды медицинского освидетельствования, основания, критерии и порядок их проведения с технической и с юридической точки зрения.

Ключевые слова: освидетельствование, медицинское освидетельствование, правонарушение, преступление, нарушение, наказание, мера обеспечения производства, сотрудники полиции, работодатель, медицинские работники.

Манукян А. Р.

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

PROBLEMS IN THE USE OF MEDICAL EXAMINATION FOR INTOXICATION

A medical examination is a complex of medical measures (examinations and studies) that will confirm the state of human health. A medical examination for the state of intoxication is carried out by a psychiatrist-narcologist or a doctor of another specialty (in rural areas, if it is impossible to conduct an examination by a doctor, this examination is carried out by a paramedic) who have been trained in conducting a medical examination for the state of intoxication of vehicle drivers. Let us consider in the article what a medical examination for the state of intoxication is, types of medical examination, grounds, criteria and procedure for their conduct from a technical and legal point of view.

Keywords: examination, medical examination, offense, crime, violation, punishment, production security measure, police officers, employer, medical workers.

Порядок проведения медосвидетельствования на состояние опьянения – довольно часто применяемая на практике процедура. Которая имеет целью не только выявить и наказать виновное лицо, но и сохранить жизнь нарушителю, а может и ряду лиц.

В правоприменении по данной процедуре зачастую возникают ряд моментов и ситуаций, когда законодательство можно трактовать двояко, или еще сложнее если они упущены. Ошибки в таких вопросах могут приводить к необъективным, неправомерным, а где то и печальным последствиям для субъектов.

Медицинское освидетельствование должно проводиться при наличии четких оснований. Чаще всего к данной процедуре прибегают сотрудники полиции, в частности сотрудники ППСП или ГИБДД. Но, к сожалению, имеющиеся в наличии приборы зачастую дают недостоверную информацию. Что и вызывает необходимость направления правонарушителя в медицинское учреждение.

Когда речь идет о медосвидетельствовании на состояние опьянения сразу же возникает вопрос об основаниях его проведения.

Предположим, сотрудник ГИБДД несет службу на дороге, и наблюдает как автомобиль движется не по прямой траектории, а со съездом на обочину, или еще страшнее – с выездом на встречную полосу. Без проведения процедур, ситуация ясна. Но сотрудник должен проверить документы, останавливает автомобиль. При этом наличие алкогольного опьянения у водителя очевидна по запаху из салона. Но могут быть ситуации, когда нет запаха, т.е. опьянение не алкогольное. Водителя могут выдать поведенческие симптомы неадекватности, когда поведение может быть от очень активного (агрессивного) до заторможенного (утнетенного). Все это позволяет сотруднику провести процедуру освидетельствования на месте. В случае отказа водителя от ее прохождения, или при отсутствии средств и условий для ее

проведения, необходимо направить на медицинское освидетельствование.

Но в первую очередь, сотрудник ГИБДД должен устранить водителя от управления автомобилем. Чтобы тот вдруг не скрылся. Ведь в этой ситуации, водитель будет продолжать угрожать гражданам и обществу.

Сотрудник должен соблюдать еще и несколько нюансов: наличие оснований; наличие понятых; составление протокола.

Основаниям соответствуют признаки. Все эти признаки регламентированы действующим законодательством, и в их числе есть: нарушенная координация движений; бессвязная речь и т.п. Наличие таких признаков уже дает основания для того, чтобы отстранить водителя от управления его автомобилем.

Протокол освидетельствования обязательно должен быть составлен. И вся процедура проводится только при наличии понятых. Ими же она и фиксируется.

Порядок информирования водителя об исправности прибора, о том, что он прошел необходимую сертификацию, законом не предусмотрен. В данном случае, возможно, сотрудник должен разъяснить водителю, что все необходимые процедуры соблюдены, прибор прошел все проверки. Или же не должен ничего объяснять, просто провести освидетельствование. Название и технические данные прибора обязательно вносятся в акт и протокол, это необходимо иметь в виду, при проведении медосвидетельствования.

При проведении медосвидетельствования наряду с протоколом составляется акт. Подписывают этот документ инспектор, понятые, водитель автомобиля.

Если водитель не согласен с результатами алкотеста, он в праве не подписывать его. Но самый разумный шаг – подписание акта с пометкой, что с результатами теста не согласен. В таком случае водителя направят на медицинское освидетельствование. Если оно даст отрицательный результат на алкоголь, у

водителя появится решающий аргумент в споре с инспектором. В лечебном учреждении правонарушителя проверят как следует. И составят соответствующее медицинское заключение. Если водитель откажется, то его признают виновным автоматически. А за управление транспортным средством в нетрезвом виде полагается не только административная, но и уголовная ответственность, которая влечет следующие наказания: лишение прав на срок до 2 лет; штраф от 30 до 300 тыс. рублей; административный арест до 15 суток; тюремное заключение до 2 лет¹.

При не согласии с результатами освидетельствования на опьянение по показаниям прибора, водитель ТС вправе требовать, чтобы инспектор выдал направление на медицинское освидетельствование в иную медицинскую организацию. Никакая конкретная медицинская организация в протоколе не указывается.

Нередки случаи, когда акт освидетельствования и заключение медосвидетельства вступают в противоречие в суде. При надлежащем проведении, оба вида доказательств правомерны и допустимы. Но если, все же выбирать, суд даст преимущество заключению медосвидетельствования, апеллируя тем, что оно дано специалистами данной сферы.

Если сотрудник ГИБДД провел освидетельствование водителя на алкотестере без приглашения понятых, и акт освидетельствования составлен без их подписей, то такой акт не считается доказательством алкогольного опьянения.

Случаи ненадлежащего проведения процедуры нередки. Так, водитель от прохождения медицинского освидетельствования отказался, какие-либо исследования в отношении него не проводились. Также в материалах дела имеется заверенная медицинским учреждением копия акта, при этом из данного документа усматривается, что врачом проведен осмотр, а также исследования выдыхаемого названным лицом воздуха. Согласно результатам первого исследования выдыхаемого Г. воздуха, проведенного в 05 часов 39 минут содержание алкоголя составило 0,469 мг/л выдыхаемого воздуха, в результате повторного исследования, проведенного в 05 часов 54 минуты, - 0,580 мг/л выдыхаемого воздуха. Данные результаты подтверждаются копиями бумажных носителей с показаниями технического средства измерения алкоголя в выдыхаемом воздухе. В акте указано, что от сдачи анализов мочи и крови Г. также отказался.

Для устранения противоречий между актом медицинского освидетельствования и его копией в судебном заседании мирового судьи был допрошен врач психиатр-нарколог Ш. проводившая медицинское освидетельствование Г., подтвердившая сведения, изложенные в копии названного акта, и пояснившая, что в оригинале акта неверно указано, что исследование на наличие алкоголя не проводилось. Данная ошибка произошла из-за сбоя при смене информационной программы медицинского учреждения. Установив, что копия акта медицинского освидетельствования содержит более достоверную информацию, мировой судья принял его в качестве доказательства вины Г. в совершении вменяемого административного правонарушения.

Вопрос о том, как вносить исправления в акт освидетельствования, законодательством прямо не урегулирован. Исправления вносятся путем добавлений, под которыми ставятся подписи сотрудника ГИБДД, лица, в отношении которого проводится освидетельствование, а также понятых.

В качестве альтернативы, рассмотрим случай применения медосвидетельствования в рамках гражданского и трудового законодательства.

Оно может понадобиться в ряде случаев, например, при установлении факта алкогольного опьянения работника. Сделанное заключение влечет за собой наступление юридически значимых последствий.

Проводить процедуру возможно только при согласии работника в случаях, когда его поведение резко отличается от нормального, присутствует запах алкоголя или иных токсических средств.

Медосвидетельствование может понадобиться и при получении лицензии, например, для охранников, которые обязаны при исполнении носить табельное оружие.

Не удастся избежать такой процедуры и водителям, поскольку без получения соответствующего разрешения наниматель не вправе допустить сотрудника до управления транспортным средством.

Каждый из приведенных видов диагностики выполняется в строго определенных случаях и финансируется за счет различ-

ных источников. Например, за осмотр водителей платит работодатель, так как он производится регулярно перед рейсом и периодически. Тогда как охранники еще до трудоустройства должны иметь лицензию на оружие. Поэтому ее получение – это обязанность самого гражданина.

Любые медицинские осмотры и манипуляции могут проводиться только с согласия сотрудника. Проведение их в принудительном порядке недопустимо. В соответствии законодательством, для подтверждения факта опьянения должен быть проведен комплекс медицинских процедур, включающих как осмотр врача, так и лабораторные исследования². В частности, определяют наличие и концентрации психоактивных веществ в выдыхаемом воздухе, крови и моче гражданина. Осмотр должен производить врач-психиатр-нарколог, а при его отсутствии – врач иной специальности, но только в том случае, если он прошел подготовку по порядку медицинского освидетельствования на базе наркологической больницы или наркологического диспансера.

Прежде чем направить работника на медосвидетельствование, нужно убедиться в наличии достаточных на то оснований. Принудительно направить сотрудника с подозрением на опьянение на медосвидетельствование работодатель не может³.

При появлении на рабочем месте или территории предприятия такого сотрудника

следует составить соответствующий акт и отстранить его от работы. При отказе от данной процедуры, необходимо составить новый акт и потребовать от сотрудника объяснение⁴.

При медосвидетельствовании необходим паспорт, а также необходимы документы, явившиеся поводом для подготовки направления работника на медосвидетельствование; документы о мерах, принятых после получения акта медицинского освидетельствования; табель учёта рабочего времени работника, прошедшего медицинское освидетельствование; другие документы.

Результаты проведенных обследований должны быть отражены в акте, также как и выводы специалиста. Проводится анализ, который повторяется через 15-20 минут. В случае, когда первый анализ отрицательный, второй не проводится. Если тест отрицательный, но опьянение налицо, необходимо взять анализ крови и мочи. И после этого выносится решение. Положительное заключение выдают в случае, если обнаружено 0,3 промилле в выдыхаемом воздухе и 1 промилле в крови.

При направлении на медосвидетельствование работника компанией, то акт имеет право получить сам работник. На его усмотрение он может предоставить сведения из акта работодателю. Передать информацию работодателю поликлиника или больница не могут. Этот факт, при подготовке соответствующих документов, не может препятствовать увольнению работника «по статье», за появление в состоянии опьянения.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.09.2021). Ст.ст. 12.8; 27.12, 28.3.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.09.2021). Ст.ст. 63, 264.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.09.2021). Ст.ст. 69, 76, 81,84.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.09.2021). Ст.ст. 20, 65.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 05.09.2021). Ст.ст. 12.8, 27.12, 28.3
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.09.2021). Ст. 20.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.09.2021). Ст. 76.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-185-187

МАРКС Юлия Алильевна

кандидат политических наук, доцент

МЕДИАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Автор обращается к вопросам правового регулирования процедуры медиации, характеризует организационные условия деятельности медиаторов, подводит итоги деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации.

Отмечая скудность практики применения медиативных процедур по отношению к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, автор указывает на ряд проблем, препятствующих внедрению института медиации в российскую юридическую практику.

Автор высказывается в пользу обязательного членства медиаторов в саморегулируемых организациях. Внесено предложение передать вопросы медиации из ведения Министерства просвещения РФ Министерству юстиции РФ. Это, в частности, полномочия по ведению реестров медиаторов и организаций медиаторов, а также по надзору за их деятельностью.

В перспективе автору видится допустимым закрепление в качестве обязательных процедур медиации по делам из семейных правоотношений.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, медиатор, посредник, спор, саморегулируемые организации, надзор.

MARKS Yuliya Aliljevna

Ph.D. in political sciences, associate professor

MEDIATION OF CIVIL LEGAL DISPUTES: RESULTS, PROBLEMS AND PROSPECTS

The author addresses the issues of legal regulation of the mediation procedure, characterizes the organizational conditions for the activities of mediators, summarizes the activities of mediation services in the constituent entities of the Russian Federation.

Noting the scarcity of the practice of using mediation procedures in relation to disputes arising from civil legal relations, the author points out a number of problems that hinder the introduction of the institution of mediation into Russian legal practice.

The author speaks in favor of the obligatory membership of mediators in self-regulatory organizations. A proposal was made to transfer mediation issues from the jurisdiction of the Ministry of Education of the Russian Federation to the Ministry of Justice of the Russian Federation. This, in particular, is the authority to maintain registers of mediators and mediator organizations, as well as to supervise their activities.

In the future, the author sees it as permissible to consolidate as mandatory mediation procedures in cases of family legal relations.

Keywords: mediation, mediation procedure, mediator, dispute, self-regulatory organizations, supervision.

Маркс Ю. А.

Вопросы, касающиеся альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника, активно дебатуются как среди юристов-практиков, так и в научном юридическом сообществе. Правовые основы применения в нашей стране процедуры медиации созданы более десяти лет назад, однако говорить о какой-либо широкой востребованности этого инструмента вряд ли возможно. Связана ли такая ситуация с несовершенством действующего в данной сфере законодательства, несформированностью организационных основ деятельности медиаторов или же виной всему менталитет российского общества – все эти вопросы требуют пристального внимания.

В п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ процедура медиации охарактеризована в качестве способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Как следует из ч. 2 ст. 1 указанного нормативного правового акта, им регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам,

возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Вопросам медиации уделено внимание также, в частности, и в ст. 153.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ² (далее – ГПК РФ). Как поясняет О. В. Лазарева, в данном случае должны быть соблюдены следующие условия: сторонами самостоятельно или по предложению судьи достигнуто соглашение о проведении медиации; стороны заявили суду ходатайство об урегулировании спора посредством медиации; суд удовлетворил ходатайство и отложил судебное разбирательство на период процедуры. Если стороны по итогам процедуры заключили соглашение, оно представляется суду после возобновления судебного производства. В зависимости от достигнутых договоренностей возможными решениями после процесса медиации могут быть: отказ истца от иска в полном объеме или частично; полное или частичное признание ответчиком иска; отказ истца (ответчика) от жалобы в полном объеме или частично; признание обстоятельств, на

1 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4162.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

которых базируются требования (возражения); заключение мирового соглашения в части или в полном объеме иска (ст. 153.7 ГПК РФ)³.

Российское государство прилагает усилия к созданию организационных условий деятельности медиаторов. Так, при Министерстве просвещения Российской Федерации действует Федеральный институт медиации, специалисты которого на безвозмездной основе осуществляют медиацию по семейным спорам. Сформированы реестры медиаторов, в частности: реестр организаций медиаторов; реестр медиаторов, работающих с детьми; реестр образовательных организаций медиаторов.

Службы медиации активно развиваются по всей стране. В этой связи небезынтересно обратиться к результатам мониторинга деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации⁴, проведенного Федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт медиации» на основе анализа данных за 2018 – 2021 гг.

За указанный период общее количество служб медиации (примирения) возросло с 21 270 в 2016/17 г. до 25 802 в 2019/2020 г. Число служб медиации в образовательных организациях выросло с 11 492 в 2016/17 г. до 15 382 в 2019/20 г. (+ 34 %), тогда как число служб примирения незначительно сократилось – с 9 045 до 9 032. При этом, во всех федеральных округах присутствуют оба вида служб – и медиации, и примирения. Наибольшее число служб в целом по состоянию на 2019/20 г. сосредоточено в Центральном (5 911), Приволжском (5 175) и Сибирском (4 005) федеральных округах. Численность специалистов служб медиации за период 2016/17 – 2019/20 гг. увеличилась с 44 547 до 52 893 человек (+ 19 %), тогда как численность специалистов служб примирения незначительно сократилась – с 26 839 до 26 328 человек.

Довольно значительно и число организаций, предлагающих услуги по переподготовке и получению дополнительного образования, (193 организации в 2019/2020 г.). Подобные организации представлены во всех федеральных округах. Однако, численность специалистов служб медиации, прошедших программу повышения квалификации не менее 72 ак. ч. и/или переподготовки не менее 250 ак.ч., за отчетный период последовательно сокращалась – с 6 927 человек в 2016/17 г. до 4 478 человек в 2019/20 г.

При этом в приведенном аналитическом докладе речь идет, прежде всего, о восстановительном правосудии в отношении несовершеннолетних. Так, Центральном федеральном округе в основном развиваются службы медиации в образовательных организациях (70 % от общего числа служб; 77 % от числа служб в образовательных организациях). Территориальные службы развиты мало. Службы примирения преобладают в Ивановской и Тульской областях. Службы медиации отсутствуют в Калужской, Костромской, Тверской областях и в г. Москве. Службы примирения отсутствуют в Воронежской, Липецкой и Ярославской областях.

Что касается практики применения медиативных процедур по отношению к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, то она остаётся весьма скудной. Так, Т. В. Кивленок вполне справедливо выделяет целый ряд проблем, препятствующие внедрению института медиации в российскую юридическую

практику. Среди них: низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры населения; недостатки разъяснительной работы со стороны судей относительно возможностей урегулирования спора посредством альтернативной процедуры с участием посредника; недоверие участников спора к деловым и этическим качествам медиаторов; проблемы выбора медиатора; неготовность сторон оплачивать услуги медиаторов; изначальная ориентированность сторон на эскалацию юридического конфликта и их неготовность к завершению спора миром⁵.

Во многих странах мира медиация давно стала привычным средством разрешения юридических споров. Более того, к примеру, в ряде штатов США обязательным предварительным условием судебного порядка расторжения брака является процедура урегулирования возникших между супругами разногласий медиатором. И уже в случае сохранения противоречий дело передаётся в суд. В целом, по данным, которые приводит Е. А. Мурзанова, в досудебном порядке в США разрешаются 95 % юридических споров, в Великобритании до 87 %, в Китае – 30 %, в Словении – 35 %⁶.

В России же к медиативным процедурам продолжают относиться с некоторым недоверием. Так, к примеру, согласно аналитической справке Верховного Суда РФ, в 2015 г. «путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007 % от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. В 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01 % от числа рассмотренных)»⁷.

Ситуацию не переломила и сохраняющаяся неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, в силу которой в 2020 г. в работе судов объявлялся вынужденный перерыв. Резко увеличилось число отложенных дел, а также дел, рассматриваемых в дистанционном формате судебного заседания. Несмотря на высказываемые в научной литературе оптимистические ожидания⁸, «спрос» на услуги медиаторов за время пандемии не возрос. Медиатор не наделен официальными полномочиями, не является представителем какого-либо властного органа, в силу чего стороны зачастую не готовы признать за ним право и способность урегулировать возникший конфликт. Учитывая особенности российского менталитета, фигура не обладающего властными полномочиями арбитра не выглядит в глазах общества весомой. При этом, сам по себе институт медиации, безусловно, как пишет Д. Б. Елисеев, «не только расширяет правовую систему, но и содействует обогащению правовой культуры»⁹.

Учитывая высказанные общие замечания, поддержки заслуживает позиция М. А. Волковой и А. Л. Шиловой, которые предлагают «законодателю взять за основу принцип обязательного членства в саморегулируемых организациях (далее – СРО). С учетом того что медиативные техники имеют специфику в зависимости от сферы урегулируемых конфликтов, предлагается создание СРО, специализирующихся в конкретных видах конфликтов (например, экономического, семейного, социального характера). Такой подход позволит

3 Лазарева О.В. Возможности и пределы использования процедуры медиации // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Саратов, 30 октября 2020 года). – С. 182.

4 Аналитический доклад «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации» (ФГБУ «Федеральный институт медиации»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fcpic.ru/wp-content/uploads/2021/03/Monitoring-2020-goda.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

5 Кивленок Т.В. Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 170.

6 Мурзанова Е.А. Медиация – способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – № 4. – С. 65-70.

7 «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

8 Бойкова А.В., Малючков Д.Г. Применение процедуры медиации в условиях пандемии коронавируса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7 (46). – С. 132-133.

9 Елисеев Д.Б. Медиация как способ досудебного урегулирования конфликтов // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С. 49.

достичь несколько целей: систематизирует рынок услуг профессиональных медиаторов, обеспечит реализацию ст. 17 Закона о медиации (предусматривающей ответственность медиатора за причиненный при осуществлении медиативной деятельности ущерб), обеспечит качество проведения медиации путем установления профессиональных стандартов и требований к участникам СРО»¹⁰.

При этом, думается, что вопросы медиации было бы разумнее передать из ведения Министерства просвещения РФ Министерству юстиции РФ. Это, в частности, полномочия по ведению реестров медиаторов и организаций медиаторов, а также по надзору за их деятельностью. Сфера применения процедур медиации не ограничивается делами с участием несовершеннолетних. Перспективным видится расширение сферы реального, а не декларативного использования медиации по спорам, возникающим из экономических, трудовых и административных правоотношений. Да и по спорам из семейных правоотношений, особенно осложнённых иностранным элементом, на первый план выходят юридические знания медиаторов и специалистов, курирующих их деятельность, что, разумеется, не умаляет иные компетенции: коммуникативные навыки и познания в области педагогики, психологии и других областях человеческого знания. Утверждение реестров медиаторов и надзор за деятельностью саморегулируемых организаций медиаторов со стороны Министерства юстиции РФ призваны повысить вес института медиации в глазах российского общества, что должно способствовать увеличению числа дел, разрешаемых с использованием примирительных процедур.

Такие характеристики процедуры медиации, как добровольность участия в ней сторон, а также конфиденциальность, позволяют, при её грамотном использовании, избавить суды от рассмотрения споров, основное содержание которых составляют вопросы неюридического свойства, а лежащие в области морали и нравственности. Отсечение подобных вопросов, наряду с прочим, снизит нагрузку на российскую судебную систему¹¹.

Довольно простым, на первый взгляд, средством «популяризации» процедур медиации является предлагаемое некоторыми авторами введение обязательности досудебных примирительных процедур¹². Представляется, что на данном этапе реализация подобных предложений вряд ли оправдана. Сегодня это не позволяет сделать отмечаемая практически всеми исследователями нехватка квалифицированных специалистов в области медиации, а также недостаточный контроль за их деятельностью. Так, до сих пор не прописаны на нормативном уровне вопросы юридической ответственности медиаторов (в частности, ответственности за нарушение принципа конфиденциальности процедуры медиации, недобросовестные действия медиатора и др.¹³). При этом, в перспективе вполне допустимо закрепление в качестве обязательных процедур медиации по делам из семейных правоотношений, так как специфика подобных дел чаще всего сопряжена с потребностью их участников в конфиденциальности рассмотрения, что закреплено в качестве одного из принципов медиации в ст. 3 Федерального закона

от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Дополнительным аргументом в качестве такого решения является то, что семейные споры, как правило, отягощены межличностными конфликтами и противоречиями участников. Снять подобные противоречия неюридического характера как раз и призван квалифицированный медиатор.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Аналитический доклад «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации» (ФГБУ «Федеральный институт медиации»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/03/Monitoring-2020-goda.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).
4. Бойкова А.В., Малючков Д.Г. Применение процедуры медиации в условиях пандемии коронавируса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7 (46). – С. 132-134.
5. Волкова М. А., Шиловская А. Л. К вопросу о правовом статусе отдельных участников отношений по медиации // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 96-99.
6. Елисеев Д.Б. Медиация как способ досудебного урегулирования конфликтов // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С. 49-54.
7. Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 388-405.
8. Кивленок Т.В. Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 167-177.
9. Лазарева О.В. Возможности и пределы использования процедуры медиации // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Саратов, 30 октября 2020 года). – С. 180-184.
10. Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 59-66.
11. Моторина И.С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при урегулировании споров // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 35.
12. Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 64.
13. Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 401-402.

МАХИБОРОДА Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕУЛИЧНОГО ТРАНСПОРТА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье автор рассматривает законодательное регулирование внеуличного транспорта. Раскрывает имеющиеся пробелы законодательства в рассматриваемых правоотношениях. Приводит статистику востребованности внеуличного транспорта, основываясь на статистических данных опросов, проводимых Департаментом транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы. Рассматривается гражданско-правовая ответственность на данном виде транспорта. Кроме того, в работе говорится о неоднозначном применении норм об ответственности, так как рассматриваемый вид обязательств нельзя однозначно отнести только к одной категории. Следовательно, тенденция в подходах к определению данного вида обязательств и к ответственности за их ненадлежащее исполнение должна быть рассмотрена на ином уровне.

Ключевые слова: внеуличный транспорт, гражданско-правовая ответственность, перевозка, транспортное законодательство.

MAKHIBORODA Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF OFF-STREET TRANSPORT: CIVIL AND LEGAL ASPECT

In the article, the author considers the legislative regulation of off-street transport. Reveals the existing gaps in the legislation in the legal relations under consideration. Provides statistics on the demand for off-street transport, based on statistical data from surveys conducted by the Department of Transport and Development of Road Transport Infrastructure of the city of Moscow. The civil liability for this type of transport is considered. In addition, the paper refers to the ambiguous application of the rules on liability, since the type of obligations under consideration cannot be unambiguously attributed to only one category. Therefore, the trend in approaches to the definition of this type of obligations and to responsibility for their improper performance should be considered at a different level.

Keywords: non-personal transport, civil liability, transportation, transport legislation.

В настоящее время в теории гражданского права и в практике применения существуют спорные вопросы, связанные с отнесением того или иного транспорта к его конкретному виду, возникновением использования с ним обязательств, в том числе гражданско-правовой ответственностью, а именно какие нормы права должны быть применены в той или иной ситуации.

30 декабря 2018 года вступил в силу относительно новый нормативно-правовой акт – Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Под указанным видом транспорта понимается комплекс, включающий подвижной состав и объекты инфраструктуры, обеспечивающий перевозку пассажиров и провоз ручной клади по договорам перевозки пассажира на метрополитене, монорельсовом транспорте, транспортной подвесной канатной дороге, транспортном фуникулере (транспортной наземной канатной дороге).

В исследованиях ученых других наук можно уже давно встретить понятие внеуличного транспорта², как в принципе и в настоящее время³.

Законодатель до введения указанного федерального закона также не раз в проектах нормативно-правовых актов упоминал данное определение⁴, даже само законодательство Российской Федерации содержало упоминание о внеуличном транспорте⁵.

1 См. подробнее: Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 442-ФЗ «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 1 (Ч. I). - Ст. 26.

2 См., например, об этом: Батиашвили Г.И. Архитектурно-планировочные решения пересадочных узлов внеуличного пассажирского транспорта: дис. ... канд. архитектуры. - Тбилиси, 1967; и другие.

3 См. подробнее об этом, например: Атаев П.Г. Пространственные особенности формирования системы внеуличного пассажирского транспорта Санкт-Петербургской агломерации: дис. ... канд. геогр. наук. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 25-28.

4 См., например, об этом: Проект Федерального закона «О метрополитенах и других видах внеуличного транспорта» // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/06/15/metro-site-dok.html> (дата обращения: 27.08.2021); и другие.

5 См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 г. № 1087 (в ред. от 11.02.2021 г.) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 49 (ч. VII). - Ст. 6430.

В настоящее время можно встретить разновидность внеуличного транспорта, например, в Своде правил⁶, указывающие на скоростной (городской), к которому относят метрополитен, легкорельсовый и другие, обеспечивающие скоростные маршрутизированные перемещения жителей между основными местами тяготения.

Отдельные положения о каждом из видов внеуличного транспорта можно встретить в подзаконных нормативно-правовых актах⁷.

Проанализировав нормы Федерального закона «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», можно увидеть в нем закрепление положений о полномочиях органов власти и местного самоуправления, правах и обязанностях пассажира и перевозчика, ответственности последнего, прописаны особенности обслуживания инвалидов, уделено внимание вопросам заключения договора перевозки пассажира.

Говоря о гражданско-правовой ответственности на внеуличном транспорте в указанном нормативно-правовом акте, можно встретить отсылочную норму на законодательство Российской Федерации, а именно ст. 16 об ответственности перевозчика. Причем данная статья не дает какой-либо конкретики. Однако, проанализировав специфику применяемых при таких перевозках средств перемещения пассажиров и транспортной инфраструктуры, можно найти общие черты внеуличного транспорта:

- они являются транспортными средствами;
- перемещение подвижного состава осуществляется при помощи электротяги (перевозки метрополитеном и монорельсовым транспортом осуществляются поездами (электричками), а на канатной дороге и фуникулере используются кабины (вагоны)).

Таким образом, регулирование правоотношений в данной сфере может осуществляться не только ГК РФ⁸, но и по аналогии УАТИГНЭТ⁹, в том числе в области граждан-

ско-правовой ответственности. Вместе с тем судебная практика в отношении этих норм применимо к внеуличному транспорту еще не сложилась.

Необходимо обратить внимание на понятие перевозки, указанное в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под которой следует понимать нахождение пассажира в данном виде транспорта с момента входа на станцию через пропускной пункт до момента выхода с нее включительно. Так, например, Д. С. Федотова считает данное определение неточным, указывая на то, что в нем дано определение не самой перевозки, а временных границ перевозочного процесса¹⁰.

В исследовании в рамках рассмотрения воздушного и других видах транспорта уже не раз высказывалась позиция относительно периода перевозки. Видится, что законодатель связывал данную дефиницию с понятием внеуличного транспорта, закрепленным в пп. 1 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Необходимо отметить, что внеуличный транспорт не всегда является востребованным и приносящим прибыль для его владельцев. Московский департамент транспорта, например, запустил кампанию по закрытию монорельсовой дороги, начав проводить соответствующий опрос¹¹. По его мнению, статистика показывает, что данный вид транспорта скорее интересен больше туристам. К постоянным клиентам 2020 года можно отнести всего лишь 39 человек на все население города Москвы. В целом и до пандемии коронавируса данный вид транспорта не пользовался особой привлекательностью – общее количество пассажиров составляло менее 3 000 человек в сутки¹².

Таким образом, появившиеся новеллы в законодательстве Российской Федерации, связанные со спецификой отдельных видов транспорта, в полной мере еще не успели проникнуть в общие положения о перевозках, в том числе нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность. Таким образом, необходимо п. 1 ст. 786 ГК РФ изложить в следующей редакции: «По договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа, если настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, иными зако-

6 См.: СП 395.1325800.2018. Свод правил. Транспортно-пересадочные узлы. Правила проектирования (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 21.09.2018 г. № 609/пр) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

7 См. об этом: Приказ Минтранса России от 26.10.2018 г. № 386 «Об утверждении Типовых правил пользования метрополитеном» // СПС «КонсультантПлюс», 2021; Приказ Минтранса России от 12.11.2018 г. № 404 «Об утверждении Типовых правил пользования монорельсовым транспортом» // СПС «КонсультантПлюс», 2021; Приказ Минтранса России от 29.12.2018 г. № 485 «Об утверждении Типовых правил пользования фуникулером транспортным (наземной канатной дорогой транспортной)» // СПС «КонсультантПлюс», 2021; Приказ Минтранса России от 29.12.2018 г. № 486 «Об утверждении Типовых правил пользования подвесной канатной дорогой транспортной» // СПС «КонсультантПлюс», 2021; Приказ Ростехнадзора от 06.02.2014 г. № 42 (в ред. от 28.04.2016 г.) «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности пассажирских канатных дорог и фуникулеров» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

8 См., например: Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 08.07.2021 г.), часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

9 См.: Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 46. - Ст. 5555.

10 См. об этом подробнее: Федотова Д.С. Договор перевозки пассажира внеуличным транспортом // Транспортное право. - 2018. - № 3. - С. 11-14.

11 См. подробнее об этом: Опрос о Московском Монорельсе // Официальный портал Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transport.mos.ru/poll/143> (дата обращения: 27.08.2021).

12 Последняя осень московского монорельса: столица лишается самого необычного транспорта // Официальный портал журнала Яндекс.Дзена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/tour2go/posledniaia-osen-moskovskogo-monorelsa-stolica-lishaetsia-samogo-neobychnogo-transporta-5f6e63b8df292d1109dfacd8> (дата обращения: 27.08.2021).

нами и издаваемыми в соответствии с ними правилами, а также соглашением сторон не установлено иное».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 08.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 46. - Ст. 5555.
4. Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 442-ФЗ «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 1 (Ч. I). - Ст. 26.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 г. № 1087 (в ред. от 11.02.2021 г.) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 49 (ч. VII). - Ст. 6430.
6. Приказ Минтранса России от 12.11.2018 г. № 404 «Об утверждении Типовых правил пользования монорельсовым транспортом» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
7. Приказ Минтранса России от 26.10.2018 г. № 386 «Об утверждении Типовых правил пользования метрополитеном» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
8. Приказ Минтранса России от 29.12.2018 г. № 485 «Об утверждении Типовых правил пользования фуникулером транспортным (наземной канатной дорогой транспортной)» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
9. Приказ Минтранса России от 29.12.2018 г. № 486 «Об утверждении Типовых правил пользования подвесной канатной дорогой транспортной» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
10. Приказ Ростехнадзора от 06.02.2014 г. № 42 (в ред. от 28.04.2016 г.) «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности пассажирских канатных дорог и фуникулеров»» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
11. Атаев П.Г. Пространственные особенности формирования системы внеуличного пассажирского транспорта Санкт-Петербургской агломерации: дис. ... канд. геогр. наук. - Санкт-Петербург, 2020. - 174 с.
12. Батиашвили Г.И. Архитектурно-планировочные решения пересадочных узлов внеуличного пассажирского транспорта: дис. ... канд. архитектуры. - Тбилиси, 1967. - 200 с.
13. Опрос о Московском Монорельсе // Официальный портал Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://transport.mos.ru/poll/143> (дата обращения: 27.08.2021).
14. Последняя осень московского монорельса: столица лишается самого необычного транспорта // Официальный портал журнала Яндекс.Дзена. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/tour2go/posledniaia-osen-moskovskogo-monorelsa-stolica-lishaetsia-samogo-neobychnogo-transporta-5f6e63b8df292d1109dfacd8> (дата обращения: 27.08.2021).
15. Проект Федерального закона «О метрополитенах и других видах внеуличного транспорта» // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2011/06/15/metro-site-dok.html> (дата обращения: 27.08.2021).
16. СП 395.1325800.2018. Свод правил. Транспортно-пересадочные узлы. Правила проектирования (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 21.09.2018 г. № 609/пр) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
17. Федотова Д.С. Договор перевозки пассажира внеуличным транспортом // Транспортное право. - 2018. - № 3. - С. 11-14.

НОХРИНА Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

МОНИТОРИНГ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА № 256-ФЗ “О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ”. ЧАСТЬ 1.

Цель настоящего мониторинга – исследование судебной практики Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) и кассационных судов общей юрисдикции (далее кассационные суды, кассации) по применению положений Федерального Закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” (далее Закон) в части направления средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения.

Исследованы абсолютно все акты ВС РФ за период с момента вступления в силу Закона с использованием ключевых слов по тексту «материнский (семейный) капитал» на 12.03.2021 г. Всего 118 документов.

Исследованы абсолютно все акты кассационных судов за период с момента вступления в силу Закона с использованием ключевых слов по тексту «материнский (семейный) капитал» на 12.03.2021 г. Всего 672 документа*.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, семья, имеющая детей, государственная поддержка, жилое помещение.

NOKHRINA Marina Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Notarial practice sub-faculty of the Law Faculty of the Saint-Petersburg State University

THE MONITORING AND ANALYSIS OF THE CASE LAW OF RUSSIA'S SUPREME COURT AND CASSATION COURTS OF GENERAL JURISDICTION: CASES IN WHICH PLAINTIFFS SOUGHT TO CHALLENGE THE PROVISIONS OF FEDERAL LAW № 256-FZ OF 29 DECEMBER 2006 “ON ADDITIONAL GOVERNMENT MEASURES TO SUPPORT FAMILIES WITH CHILDREN”. PART 1

This article analyses the case law of Russia's Supreme Court and cassation courts of general jurisdiction insofar as the application of Federal Law № 256-FZ of 29 December 2006 “On additional government measures to support families with children” is concerned. The article specifically focuses on cases involving the use of federal subsidies provided to families with children (“maternity (family) capital”) for acquiring residential property.

The article analyses absolutely all judicial acts by Russia's Supreme Court which contain keywords “maternity (family) capital”. These include 118 judicial acts made from the date on which Federal Law № 256-FZ entered into force and up to 12 March 2021.

The article also analyses absolutely all judicial acts by cassation courts which contain keywords “maternity (family) capital”. These include 672 judicial acts made from the date on which Federal Law № 256-FZ entered into force and up to 12 March 2021.

Keywords: maternity (family) capital, family with children, federal subsidies, support schemes, residential property.

В указанный период судами разрешались следующие споры, связанные с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал (далее МСК):

– о признании права на дополнительные меры государственной поддержки и выдаче государственного сертификата на МСК;

– о признании недействительным государственного сертификата на МСК;

– о распоряжении средствами МСК;

– о разделе между супругами имущества, приобретенного с использованием средств МСК;

– об определении доли родителей и детей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК;

– о взыскании убытков с Пенсионного Фонда РФ, связанных с несвоевременным перечислением средств МСК;

– о взыскании средств МСК с граждан в связи с их нецелевым использованием;

– о взыскании с граждан процентов за период незаконного использования средствами МСК;

– о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя в связи с наложением мер обеспечения на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК;

– о признании недействительным обязательства об оформлении в общую долевую собственность помещения, применении последствий недействительности сделки;

– о признании недействительным договора купли-продажи жилого помещения, ранее приобретенной на средства

Нохрина М. Л.

* Обзор судебной практики кассационных судов осуществлялся доцентом кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ Федоровой О.А., а также студентами 1 курса магистратуры СПбГУ Е. С. Маленой, а также А. Г. Карнаухова. Мониторинг не охватывает вопросы обращения взыскания на заложенное имущество, купленное на средства МСК или с их использованием, расторжения или признания недействительными договоров, на основании которых приобретены или должны быть приобретены квартиры на средства МСК или с их использованием, а также вопросы, связанные с нотариальными действиями или участием нотариуса.

МСК, в связи с неисполнением обязательства по оформлению доли ребенка в этом жилом помещении;
иные споры.

По рассматриваемому вопросу принят «Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) (далее Обзор).

Верховным Судом РФ в данном Обзоре сделаны следующие выводы, с которыми следует согласиться:

П. 1. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при наличии гражданства Российской Федерации на дату рождения (усыновления) ребенка как у женщины, родившей (усыновившей) ребенка, так и у ребенка, с рождением (усыновлением) которого закон связывает возникновение этого права.

П. 2. Основанием для возникновения права на дополнительные меры государственной поддержки является рождение двух и более детей живыми.

П. 3. Дети, в отношении которых женщина была лишена родительских прав, а также дети, приходившиеся ей пасынками (падчерицами) и впоследствии усыновленные ею, не учитываются при определении ее права на МСК.

П. 4. Установленный законом перечень денежных обязательств, а также видов договоров, опосредующих такие обязательства, на погашение которых могут быть направлены средства МСК до истечения трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, является исчерпывающим. См. также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.09.2015 № 30-КГ15-5, Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2012 по делу № 88-КГ12-2, Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. по делу № 88-21/2021; от 8 декабря 2020 г. № 88-7106/2020; от 24 ноября 2020 г. № 88-7092/2020, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5.12.2019 г. № 88-1628/2019.

П. 5. Приобретение доли в праве собственности на жилое помещение, размер которой позволяет выделить в пользование изолированное жилое помещение, свидетельствует об улучшении жилищных условий семьи лица, получившего сертификат на МСК. См. также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.11.2018 № 48-КГ18-26.

П. 6. Приобретаемое с использованием средств МСК жилое помещение должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства.

П. 7. Отсутствие принятого в установленном порядке решения органа местного самоуправления о признании жилого помещения непригодным для проживания само по себе не может служить основанием для удовлетворения судом требования лица о направлении средств материнского (семейного) капитала на приобретение этого жилого помещения, если судом установлено, что жилое помещение не отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства. См. также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.08.2016 № 1-КГ16-9. Как указал ВС РФ, юридически значимыми обстоятельствами по спору является установление того, имеет ли место фактическое улучшение жилищных условий семьи истца в результате приобретения спорного жилого помещения, а также соответствуют ли названные условия приобре-

тения истцом спорного жилого помещения целям направления средств материнского капитала. См. также Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2020 по делу № 88-17688/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 г. № 88-2525/2020.

П. 8. Требование закона о документальном подтверждении безналичного получения гражданином займа на приобретение (строительство) жилого помещения распространяется на лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки и заключивших договор займа после 7 июня 2013 г.

П. 9. Лицо, имеющее право на дополнительные меры государственной поддержки, и получившее сертификат, в случае возврата ранее перечисленных средств МСК соответствующему органу Пенсионного фонда Российской Федерации не может быть лишено права на распоряжение средствами МСК. См. также Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 по делу № 88-607/2021, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2020 № 88-1105/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2020 № 88-1253/2020.

П. 13. Доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК, определяются исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, а не на все средства, за счет которых было приобретено жилое помещение.

Вместе с тем, ВС РФ в Обзоре сделан ряд выводов, которые следует признать противоречащими Закону:

П. 10. Если жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК, не было оформлено в общую собственность родителей и несовершеннолетних детей, при разрешении спора о разделе общего имущества супругов суду следует поставить указанный вопрос на обсуждение сторон и определить доли детей в праве собственности на данное жилое помещение¹.

Представляется, что в силу п. 4 ст. 10 Закона в действующей редакции лицо, получившее государственный сертификат на МСК обязано оформить жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК, в общую собственность супруга и детей. Таким образом, согласно буквальному толкованию Закона, у такого лица возникает лишь обязательство по переоформлению жилого помещения, приобретенного на имя получателя сертификата, без надлежащего исполнения которого у детей и супруга не может возникнуть право собственности на жилое помещение. Такое право собственности у супруга и детей возникает лишь в том случае, если жилое помещение изначально приобретается с учетом средств МСК на имя получателя сертификата, его супруга и детей².

1 См. также аналогичные дела: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-179, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2018 № 19-КГ18-13, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 11-КГ17-34, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2017 № 4-КГ16-73, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 N 18-КГ15-224, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2020 г. по делу № 88-6037/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 № 88-1584/2021, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2020 № 88-274/2020, 88-275/2020.

2 См. напр. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.09.2018 № 19-КГ18-16, Кассаци-

При этом Законом не установлен вид договора, который должен привести к указанному в ст. 10 Закона об МСК результату, но описан его предмет. Поскольку передача долей в праве собственности связана не с намерением одарить, а с исполнением требования закона, договор следует рассматривать не как дарение, а как особый вид безвозмездного договора.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что П. 10 Обзора, несмотря на его направленность на защиту интересов детей, противоречит п. 4 ст. 10 Закона.

По указанным причинам не могут быть признаны правомерными и

– П. 11 Обзора, согласно которому наличие обременения в виде ипотеки на приобретенный за счет средств МСК объект недвижимости (жилой дом, квартиру) не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования супругов о разделе данного имущества и определении долей детей в праве собственности на это имущество – **в части определения долей детей без исполнения обязательства по переоформлению жилого помещения.**

– П. 12 Обзора, согласно которому объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств МСК, находится в общей долевой собственности супругов и детей (см. также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 18-КГ15-224 от 26 января 2016 г.). *Указание на право собственности родителей и детей, возникающее не в связи с исполнением обязательства по переоформлению жилого помещения, а в связи с совершением сделки по первоначальному приобретению помещения с использованием МСК, противоречит п. 4 ст. 10 Закона.*

Вывод: большинство споров вызывает норма части 4 ст. 10 Закона, согласно которой лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. В Обзоре указано, что доли в жилом помещении могут определяться судом и без исполнения обязательства по оформлению жилого помещения по этой статье³. Подход Верховного суда вызван необходимостью защиты интересов детей, однако не основан на буквальном толковании Закона. Законодателю следует принять решение, к какой позиции ему присоединиться и соответствующим образом внести изменения в Закон.

Также нельзя согласиться с п. 14 Обзора, согласно которому доли родителей и детей в праве собственности на жилой дом, приобретенный исключительно за счет средств материнского (семейного) капитала, **являются равными.**

Согласно п. 4 ст. 10 Закона законодатель указал на возможность определения долей в праве собственности на жилое поме-

щение по соглашению родителей и детей. Поэтому вывод ВС РФ в п. 14 должен был звучать так: «Доли родителей и детей в праве собственности на жилой дом, приобретенный исключительно за счет средств МСК, являются равными, если иное не установлено соглашением между ними».

Другие выводы ВС и кассаций по применению Закона:

1. При нарушении Закона средства МСК не предоставляются, а при их предоставлении – возвращаются Пенсионному Фонду РФ.

Указанный вывод был сделан по делам о признании права на дополнительные меры государственной поддержки и выдаче государственного сертификата на МСК; о признании недействительным государственного сертификата на МСК; о распоряжении средствами МСК; о взыскании средств МСК с граждан в связи с их нецелевым использованием; о взыскании с граждан процентов за период незаконного использования средствами МСК.

При этом Суды приняли следующие решения:

1.1. Средства МСК имеют строго целевое назначение – улучшение жилищных условий. см. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 № 88-144/2021 по делу № 2-865/2020, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8.12.2020 г. № 88-18930/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 № 88-1335/2019. См. также Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2020 г. № 88-5009/2020.

1.2. В случае последующей продажи жилого помещения без оформления его в собственность членов семьи, в том числе несовершеннолетних детей, гражданка неосновательно обогатилась за счет средств федерального бюджета, а потому обязана возвратить неосновательно приобретенные средства. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2019 № 88-1118/2019. См. также Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 № 88-18803/2020.

1.3. За счет средств МСК владелец сертификата вправе приобрести загородный дом, соответствующий требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Материнский капитал может быть использован только на улучшение жилищных условий. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 91-КГ17-4, См. также Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 г. по делу № 88-12158/2020 Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2020 г. по делу № 88-3698/2020, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2020 по делу № 88-14776/2020, 2-39/2020, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 по делу № 88-15135/2020, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2020 № 88-14194/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2020 г. № 88-3827/2020.

1.4. Средства МСК могут быть направлены на исполнение мирового соглашения. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2020 № 18-КГ19-161.

1.5. Направление МСК на погашение кредитных средств, полученных на строительство жилья, собственником которого наряду с супругом заявителя является иное лицо, противоречит целям и задачам Закона.

онное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.05.2018 № 35-КГ18-3, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.01.2017 № 38-КГ16-12.

3 В доктрине данный вывод ВС РФ критикуется (см. напр. последняя по времени статья в журнале Закон. – 2021. – № 1. – Челноков Ю.Г. Подходы к определению момента возникновения и круга субъектов права собственности на жилое помещение, создаваемое или приобретаемое по договору с использованием средств материнского капитала: в теории и на практике).

Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. по делу № 88-19079/2020.

1.6. **Для направления МСК для погашения кредита получательница сертификата и ее супруг должны быть должниками по кредитному договору.** Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.08.2016 № 75-КГ16-4. Похожее дело – Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.02.2016 № 8-КГ15-17.

1.7. **Правами собственников объекта индивидуального жилищного строительства, на компенсацию затрат по строительству (реконструкции) которого будут направлены средства МСК, должны обладать сама получательница сертификата на МСК, ее дети, а также ее супруг, являющийся отцом детей (ребенка).** Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 24.10.2018 № АКПИ18-915, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 88-16615/2020 по делу № 2-572/2019, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2020 по делу № 88-24271/2020, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2020 г. № 88-12681/2020, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.10.2020 по делу № 88-20460/2020, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 № 88-15711/2020. По данному вопросу следует обратить внимание, что Закон претерпел изменения. Согласно части 4 ст. 10 Закона в ред. Федерального закона от 01.03.2020 № 35-ФЗ лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Таким образом, если ранее жилое помещение оформлялось в общую собственность родителей и детей, то теперь оно оформляется в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги) и детей. Таким образом, согласно действующему законодательству для получения сертификата не является необходимым статус родителя ребенка, необходимо быть лишь супругом получателя сертификата.

1.8. **Взыскание с гражданина процентов за пользование чужими денежными средствами до момента возникновения на их стороне установленной судебным актом обязанности по возврату денежных средств по правилам, предусмотренным законодательством о неосновательном обогащении, то есть денежного обязательства, противоречит нормативным положениям, подлежащим применению к спорным отношениям.** Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 № 88-65/2021, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 по делу № 88-606/2021. По данному вопросу необходимо установить следующее. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу природы гражданско-правовых отношений сама по себе возможность применения санкции, предусмотренной пунктом 1 статьи 395 ГК Российской Федерации, направлена на защиту имущественных интересов лица, чьи денежные средства незаконно удерживались. При этом применение положений данной статьи в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные правоотношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство – денежным, а если не являются, то имеется ли указание законодателя о возможности их применения к

этим правоотношениям (определения от 19 апреля 2001 года № 99-О, от 7 февраля 2002 года № 30-О, от 26 января 2010 года № 97-О-О, от 19 октября 2010 года № 1273-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1535-О-О и др.) – Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2907-О. Предоставление МСК является нормой, предусмотренной правом социально-го обеспечения РФ, не является гражданско-правовой, указаний в Законе на начисление процентов в случае нецелевого использования средств МСК не имеется, а потому начисление процентов за незаконное использование МСК, не соответствует действующему законодательству РФ. Таким образом, необходимо внести в Закон соответствующие изменения о возможности начисления процентов в связи с незаконным использованием МСК⁴.

1.9. **Правовое основание для взыскания средств МСК.** Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2020 по делу № 88-14776/2020, 2-39/2020. Как указал Суд, возможность взыскания средств МСК предусмотрена п. 1 ст. 1102 ГК РФ. Ограничений, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ, для взыскания средств МСК направленных не на реализацию целей, предусмотренных Законом № 256-ФЗ не имеется. Представляется, что норма о перечислении МСК является нормой, предусмотренной правом социального обеспечения РФ, и не является гражданско-правовой. Поэтому оснований для применения норм ГК РФ о неосновательном обогащении напрямую (не по аналогии) в случае нецелевого использования средств МСК не имеется. Необходимо внести в Закон соответствующие изменения о возможности взыскания незаконно используемых средств МСК⁵.

1.10. **Существует обязанность вернуть средства МСК в случае обращения Банком взыскания на квартиру, приобретенную на кредитные средства.** Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2020 по делу № 88-13344/2020.

1.11. **Не имеется необходимости заключения целевого кредитного договора для выдачи сертификата.** Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.12.2019 г. № 88-2412/2019.

1.12. **МСК и судимость получательницы сертификата.** Судом был сделан вывод об отсутствии судимости и следовательно, гражданка имела право на сертификат МСК. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2012 № 81-В11-11. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2020 г. № 88-13754/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2019 г. № 88-23/2019

1.13. **Гражданка имела право на МСК при рождении второго ребенка до 01.01.07 г.** Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2011 № 4-В11-15.

1.14. **Основанием для получения МСК следует считать не наличие свидетельства о рождении первого ребенка, а факт рождения детей.** Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2009 № 29-В09-6, Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 г. № 88а-3078/2020 по делу № 2а-5469/2019, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 88-5948/2020.

4 В качестве программы-максимум представляется целесообразным принятие Социального Кодекса РФ, в котором были бы определены общие нормы, касающиеся предоставления и возврата различных социальных выплат, ответственность за их непредоставление, а также за их нецелевое использование.

5 Здесь также актуален вопрос о принятии Социального Кодекса РФ.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-195-197

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Уральского федерального университета, Уральского государственного юридического университета

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

МАТВЕЕВ Максим Михайлович

заместитель директора Института государственного и международного права, старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПРОДАЖЕ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ТОВАРА

В настоящее время производитель экономит на качестве товара. Данная проблема очень влияет на потребителя, затрагивает его права, что может принести отрицательную последовательность для актуальности рынка. Данная проблема может нанести существенный удар и привести к ослаблению экономического сектора страны, если её не регламентировать, а производителя не наказывать за данную халатность и небрежность. Причем, следует так же отметить, что зачастую производитель умышленно допускает нарушения, которые могут расцениваться не только как нарушения гражданско-правового характера, а порой и как проявления уголовно-правовой направленности.

Ключевые слова: потребитель, некачественный товар, производитель, защита, ответственность, договор розничной купли-продажи, гарантийный ремонт, требование, причинно-следственная связь, экспертиза, истец, ответчик.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Federal University, Ural State University of Economics

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

MATVEEV Maksim Mikhaylovich

Deputy Director of the Institute of State and International Law, senior lecturer of the Forensic science sub-faculty of the Ural State Law University

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN SELLING LOW-QUALITY GOODS

Currently, the manufacturer saves on the quality of the product. This problem greatly affects the consumer, affects his rights, which can bring a negative sequence for the relevance of the market. This problem can cause a significant blow and lead to a weakening of the country's economic sector if it is not regulated, and the manufacturer is not punished for this negligence and negligence. Moreover, it should also be noted that often the manufacturer intentionally allows violations that can be regarded not only as violations of a civil nature, but sometimes as manifestations of a criminal legal orientation.

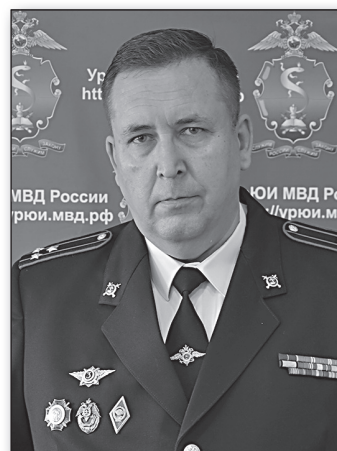
Keywords: consumer, low-quality goods, manufacturer, protection, liability, retail purchase and sale agreement, warranty repair, claim, causal relationship, examination, plaintiff, defendant.

Чтобы понять и разобраться, почему потребитель нуждается в защите своих прав, необходимо рассмотреть правовые основы продажи, а также понятийный аппарат. Потребитель – это лицо, у которого есть намерение заказать или приобрести товар исключительно в личных, семейных, домашних или иных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью. Производитель – это лицо, организация, организационно-правовая форма, которая, производит товары для реализаций целей потребителя¹.

Мы видим, что образуется две стороны, которые должны прийти к соглашению для создания взаимных прав и обязанностей. Чтобы потребитель смог выдвинуть претензию производителю, производитель должен нарушить свои обязанности, а главным образом, должен нарушить основное требование в качестве товара. Что в настоящее время не редко происходит на рынке продаж. Производитель старается остаться в плюсе, чтобы его расходы не были больше дохода. Для этого он предпринимает разные способы: нарушает процесс производства товара, на-

Пермяков М. В.

Ходасевич О. Н.

Матвеев М. М.

1 Закон РФ от 7.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – С. 1.

рушает состав самого товара, нарушает условия содержания и хранения товара.

При возникновении отрицательных отношений между производителем и потребителем, потребитель может воспользоваться механизмом защиты. Он вправе: потребовать замены товара этой же марки, потребовать возмещение товара другой марки, потребовать соразмерного уменьшения цены товара, потребовать замены товара на качественный товар, отказаться от данного товара, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата денежной суммы. В отношении технически сложного товара потребитель при обнаружении недостатков вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной суммы, либо предъявить требование о замене в течение пятнадцати дней со дня передачи его потребителю. Тем самым, видно, что потребитель может внести свои требования по данному товару, либо отказаться от исполнения договора. И, разумеется, потребовать возмещения конкретной твердой денежной суммы.

Продавец обязан принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара и в случае наступления спора может обжаловать заключение экспертизы в судебном порядке.

Но в данном случае решение данной проблемы: производство и предоставление некачественного товара потребителю по договору розничной купли-продажи является наиболее актуальной и востребованной, что нельзя не услышать её в устах любого добросовестного участника гражданских правоотношений. Что закреплено в ст.1 Гражданского кодекса, безусловно, можно отметить главенство данной статьи над другими².

Данная статья предполагает, как должны действовать участники гражданских правоотношений – производитель и потребитель, чтобы их права не были нарушены. В очередной раз можно повторить, что данную прерогативу нарушает производитель. Он халатно допускает данную ошибку и специально пренебрегает данной нормой. Но всегда при нарушении нормы законодательства, наступает того или иного рода ответственность. Исследовав ответственность, можно будет говорить о том, что права потребителя находятся под защитой и в настоящее время не существует угрозы их нарушения.

Лучше сказать, что данное положение свидетельствует о преимуществе применения норм Гражданского права. У договора розничной купли-продажи существуют свои нормы, способствующие разрешению значимой проблемы данной статьи. Можно выделить содержание норм в статье 503 ГК РФ: потребить может отказаться от товара ненадлежащего качества, заменить товар ненад-

лежащего качества на товар надлежащего качества, отказаться от исполнения договора³.

А при невыполнении требований потребителя, производитель может принести себе немалые проблемы. Они выражаются в том, что в силу пунктов 1-3 статьи 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» вред, причиненный имуществу потребителя вследствие недостатков товара, подлежит возмещению в полном объеме. При этом право требования возмещения вреда есть у каждого потерпевшего, который докажет данную оплошность у производителя в суде. Вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара по выбору потерпевшего (п. 4 ст. 14 Закона РФ N 2300-1). В других отраслях права существует ответственность для недобросовестных действий производителя. А именно в уголовном праве содержится статья 238, которая предусматривает ответственность за производство, хранение, перевозку, сбыт товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности. Данные действия наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок⁴.

Чтобы увидеть весь корень проблемы необходимо обратиться к имеющейся практике. На основе практики можно сделать необходимые выводы для лучшего осознания и понимания насущной и актуальной проблемы – продажа некачественного товара и товара ненадлежащего качества потребителю.

По Кассационному определению Верховного суда Республики Бурятия от 10.10.2011 по делу № 33-3035

Иск о взыскании стоимости товара, неустойки, компенсации морального вреда удовлетворен в части суммы правомерно, так как установлено, что истцом у ответчика был приобретен товар, имеющий недостатки; доказательств, однозначно подтверждающих отсутствие указанного недостатка, не оговоренного продавцом при продаже товара, ответчиком не представлено, деньги за некачественный товар не возвращены⁵.

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06 апреля 2020 г. по делу № 8Г-5324/2020[88-6477/2020

Согласно заключению ООО «Куйбышев экспертиза» в товаре выявлен дефект производственного характера – не включается, не загружается, причиной возникновения которого является выход из строя элементов цепей запуска на системной плате телефона, аппарат неремонтопригоден, неисправности устраняются посредством за-

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. – Москва: Проспект, 2019. – С. 6-7.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. – Москва: Проспект, 2019. – С. 266.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации: на 2020 год. – М.: Издательство АСТ, 2020. – С. 220. – (Кодексы и законы).

5 Кассационное определение Верховного суда Республики Бурятия от 10.10.2011 по делу № 33-3035. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OozkkH6lqhg/>.

мены на аналогичную модель. Средняя стоимость аналогичной модели составляет 18 990 рублей.

При разрешении спора судами учтено, что наличие в товаре недостатка подтверждается также представленным ответчиком техническим заключением № 19ТЗ-2114 о выявлении в приобретенном истцом товаре производственного дефекта, причиной которого является выход из строя системной платы сотового телефона.

Частично удовлетворяя иски требования истца о взыскании неустойки, расходов на производство экспертизы и штрафа, мировой судья исходил из того, что ответ на претензию направлен ответчиком в адрес потребителя за пределами срока, установленного законом для добровольного удовлетворения требования потребителя.

По Постановлению Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2019 г. № 08АП-6258/19

Мотивируя свои возражения, податель жалобы настаивает на наличии причинно-следственной связи между отказом обществом в проведении гарантийного ремонта и возникновением на стороне истца убытков в виде возврата стоимости некачественного товара и оплаты стоимости экспертизы, поскольку основанием для расторжения договора розничной купли-продажи, в том числе, явился отказ ответчика проводить гарантийный ремонт и, как следствие, нарушение установленного Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) 45-дневного срока ремонта, что необоснованно не учтено судом первой инстанции.

Именно ответчик обязан был провести экспертизу качества телефона с последующим устранением недостатков в пределах срока, установленного Законом N 2300-1. Между тем таких действий предприниматель не совершил, потребитель провел экспертизу самостоятельно.

При таких обстоятельствах нарушение срока устранения недостатков, послужившие впоследствии основанием для отказа М. П. Реунова от договора розничной купли-продажи, произошло не вследствие отказа сервисного центра, а по причине несоблюдения самим истцом требований приведенных норм права⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика свидетельствует о том, что производитель существенно нарушает права и законные интересы потребителя и тем самым допускает свою непрофессиональность, некомпетентность. А также свою причастность к предоставлению потребителю некачественного товара. Наряду с этим видно, что данная проблема остаётся актуальной, востребованной, необходимой к решению. Что приносит потребителю большие финансовые затраты, нарушение его прав. Законодателю необходимо предусмотреть более весомую ответственность для производителя, который умышленно допускает производство и предоставление некачественного товара потребителю.

У потребителя должен быть упрощенный механизм доказывания нарушения своих прав в части качества товара. Вследствие чего возможно получить существенные положительные тенденции на рынке товарооборота в части касающейся конкурентоспособности производимой продукции не только на внутреннем рынке, но и на мировой рыночной арене. Так же угроза неотвратимости ответственности производителя за предоставление товара ненадлежащего качества несомненно приведет к самодисциплинированию последнего и изменению курса проводимой политики от халатности и неоправданной экономии вопреки законным требованиям, до адекватного, сбалансированного подхода к производству, хранению и отпуска продукта надлежащего качества.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 7.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – С. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. – М.: Проспект, 2019. – С. 6-7, 266.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: на 2020 год. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – С. 220. – (Кодексы и законы).
4. Кассационное определение Верховного суда Республики Бурятия от 10.10.2011 по делу № 33-3035. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OozkkH6lqhgi/>.
5. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2019 г. N 08АП-6258/19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/63409418/paragraph/1:0>.

⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2019 г. N 08АП-6258/19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/63409418/paragraph/1:0>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-198-200

РЕЗЯПОВА Гузель Фратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проведен анализ правового регулирования тайны усыновления с учетом развития генетических технологий. Выявлены специфические черты конфиденциальности усыновления, установлено, что законодатель не дает определение категории «тайна усыновления», а уделяет внимание самой процедуре усыновления. Установлено, что в настоящее время, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, нельзя говорить об абсолютности тайны усыновления, поскольку при наличии определенных обстоятельств, сведения о родителях усыновленного могут быть раскрыты для заинтересованных лиц, в объеме, необходимом для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей. Определена необходимость совершенствования норм семейного законодательства о тайне усыновления в России.

Ключевые слова: тайна усыновления, права усыновленного, усыновители, семья, генетические технологии, генетическая информация, биологические родители.

REZYAPOVA Gyzel Fratovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE SECRET OF ADOPTION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF GENETIC TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyses the legal regulation of the secrecy of adoption taking into account the development of genetic technologies. Specific features of the confidentiality of adoption were identified, it was established that the legislator does not define the category of "secret adoption," but pays attention to the adoption procedure itself. It has been established that at present, based on the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is impossible to talk about the absolute secrecy of adoption, since in the presence of certain circumstances, information about the parents of the adopted person can be disclosed to interested persons, to the extent necessary to reveal the genetic history of the family and identify biological ties. The need to improve family legislation on the secrecy of adoption in Russia has been identified.

Keywords: the secret of adoption, the rights of the adopted person, adoptive parents, the family, genetic technology, genetic information, biological parents.

Резяпова Г. Ф.

Семья – основа нормального и полноценного развития и становления человека как личности и потому одной из основных задач любого развитого государства является поддержка семьи и семейных ценностей и последующего формирования здорового общества. Основы о семье, семейной тайне определены в ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации¹, положения которой отражены, прежде всего, в нормах Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ). В частности, нормы п.3 статьи 1 СК РФ, устанавливающие право каждого ребенка на воспитание в семье в качестве его приоритетного права².

В этой связи немаловажную роль играет институт усыновления, закрепленный положениях главы 19 СК РФ, поскольку также позволяет реализовать право ребенка, лишившегося родительского попечения, на воспитание в полноценной семье. Социальное и правовое назначение института усыновления состоит в неукоснительном соблюде-

нии прав и законных интересов несовершеннолетних детей, а также в возможности реализации прав материнства и отцовства потенциальными усыновителями.

Заметим, что в последние годы заметно усилился интерес нашего государства к проблеме поддержки семьи и поддержки усыновления детей, в связи с чем, отмечается принятие специальных программ и национальных проектов по всей России и в регионах в том числе. Так, к относительно недавним документам, имеющим важное значение для поддержки семьи, можно отнести Национальный проект «Демография» утвержденный 24 декабря 2018 г. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам³. Составной частью этого проекта является федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей», в приоритетных задачах которого обозначено оптимизация уже существую-

1 Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

2 Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3 Национальный проект «Демография», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. (Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 30.08.2021).

щей процедуры финансового стимулирования и поддержки семей в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка⁴. Однако, несмотря на активный интерес государства и общества к данному институту, он, однако, не лишен некоторых проблем в правовом регулировании.

Основная проблема выражена в том, что институт усыновления тесно связан с особенностью соблюдения тайны усыновления, которая является одной из разновидностей семейной тайны как элемента частной жизни.

Согласно положениям п. 1 ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка, «ребенок наделен правом, насколько возможно, обладать информацией о биологических родителях»⁵. Положения же законодательства Российской Федерации, в частности статьи 139 СК РФ, основаны на принципе недопустимости раскрытия тайны усыновления – правом на разглашение такой информации обладают только лица, усыновившие ребенка.

Тайна усыновления подлежит охране законом (абз. 1 п. 1 ст. 139 и ст. 150 СК РФ), а также подлежит охране дополнительно и иными нормами СК РФ (например, ст. 134, 135 и 136 СК РФ), которые регулируют процедуру изменения даты и места рождения ребенка, его имени, фамилии и отчества, а также процедуру записи усыновителей в качестве родителей, что позволяет сохранить тайну усыновления. Положения статьи 47 Федерального закона № 143 от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния», также направлены на обеспечение тайны усыновления непосредственно самими органами записи актов гражданского состояния⁶.

При отсутствии высказанной усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления, с которой законодатель связывает возможность раскрытия такой информации (п. 2 ст. 139 СК РФ и п. 2 ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), смерть усыновителей как юридический факт сама по себе не прекращает действие режима тайны усыновления и не свидетельствует об изменении или отмене правовых последствий усыновления (ст. 137 СК РФ).

Кроме того, нормы направленные на обеспечение тайны усыновления в целом носят разноотраслевой характер, что напрямую прослеживается их установлением в иных отраслях права, например, в гражданском процессуальном, трудовом праве, праве социального обеспечения, уголовном праве и других отраслях права.

Заметим, что еще одна из основных проблем правового регулирования тайны усыновления состоит в том, что в отечественном семейном законодательстве не дается четкого определения данного термина и законодатель уделяет внимание больше нормативному регулированию процедуры проведения усыновления, вопросам ответственности за раскрытие тайны, а также установлению круга лиц и их обязанности обеспечения тайны усыновления лиц, что напрямую закреплено в статье 139 СК РФ.

4 Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. (Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/1> (дата обращения: 30.08.2021).

5 Конвенция о правах ребенка. (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 30.08.2021).

6 Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

В юридической доктрине существуют различные точки зрения в отношении понимания тайны усыновления. А.А. Актвов, в частности, тайну усыновления понимает достаточно широко, определяя ее как тайну семейной общности – объединения исходя из брака или родства лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями и сопутствующими им дополнительными обязанностями (уход за родными, воспитательный процесс и т.д.)⁷. Данное определение, что наш взгляд, не позволяет провести разграничение между семейной тайной и тайной усыновления.

Конечно же, семейная тайна категория более широкая, чем тайна усыновления, которая выступает по отношению к ней как ее элемент (часть). В этой связи представляется верным понятие тайны усыновления (удочерения), предложенное Ю.И. Антоновым, который понимает ее как информацию об усыновлении и удочерении, не подлежащую разглашению вопреки воле любого усыновителя вне зависимости от того в какой форме она была предоставлена субъектами нарушившими такую тайну. При этом он трактует обозначенную тайну довольно широко, понимая ее как любые сведения, из которых становится понятно, что усыновители не являются родителями⁸.

Представляется необходимым, на наш взгляд указание в ч. 1 ст. 139 СК РФ, четкого перечня сведений, который используется в качестве неразглашения об усыновлении несовершеннолетних лицами, осведомленными об этом, позволит сформировать понимание информации, составляющей основу тайны усыновления и тем самым обеспечить сохранность его законных интересов.

Заслуживает поддержки точка зрения Е.А. Рыбалка, который в интересах обеспечения тайны усыновления, предлагает законодательно установить обязанность заключения соглашения о неразглашении тайны усыновления для субъектов обязанными сохранять данную тайну, что позволит разрешить вопросы с ответственностью за нарушение данного права и указать в ст. 139 СК РФ, а именно, в абз. 2 ч. 1 о его важности для субъектов, которые обязаны хранить тайну⁹.

В последнее время, в свете активного развития генетических технологий, одной из наиболее актуальных и вместе с тем весьма дискуссионных проблем, связанных с усыновлением, является возможность законодательного расширения прав усыновленного в отношении получения им сведений о своих генетических донорах.

Одной из дискуссионных проблем, связанной обеспечением сохранности генетической информации, является отсутствие правовой позиции законодателя относительно реализации прав детей, рожденных с помощью применения геномных технологий, на информацию о своих донорах (биологических родителях).

Так в Постановлении Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (п. 32), определен случай заявления таких требований непосредственно родителями ребенка, родившегося посредством

7 Актвов А.А. К вопросу о тайне усыновления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 120.

8 Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 20.

9 Рыбалка Е.А. Правовое положение и перспективы развития тайны усыновления в России // Юрист-Правовед. 2018. № 4. С. 33.

использования генетического материала – их требования не подлежат удовлетворению¹⁰.

Однако, возникает и другой вопрос – возможна ли последующая реализация права уже самим ребенком, рожденным посредством использования генетического материала, на информацию о его донорах?

В ситуациях, связанных с усыновлением, Конституционный Суд РФ разъяснил, что «сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках. В этой связи юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти - при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления - не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования»¹¹.

Таким образом, заслуживает поддержки точка зрения исследователей в том, что при решении вопроса о правах детей, рожденных вследствие применения геномных технологий, в действующем законодательстве следует установить запрет на право требовать установления отцовства или материнства в отношении детей, рожденных от донора спермы или митохондрии. Однако возможна реализация права таких детей по достижении ими совершеннолетия на информацию о доноре, но при наличии установленных законом медицинских показаний (диагностика и лечение наследственных заболеваний).

С учетом внедрения геномных технологий во все сферы жизни, тайну усыновления следует трактовать не просто как конфиденциальную информацию только о происхождении ребенка, но и как генетическую информацию позволяющую раскрыть и установить взаимосвязь усыновленного с его биологическим родом.

Вышеизложенное со всей определенностью указывает на важность последующей модернизации действующего в настоящее время законодательства в отношении регламентации тайны усыновления. Ведь несмотря на конфиденциальность сведений об усыновлении ребенка, их раскрытие может быть представлять жизненную необходимость для усыновленного при диагностировании или лечении различных наследственных, генетических заболеваний, кроме того это одно из решений проблемы возможного заключения брака с возможным кровным родственником. То есть, всецелое обеспечение тайны усыновления может ограничить пра-

ва усыновленного и его потомков, в том числе и его основные конституционные права на жизнь, на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Соответственно заслуживает поддержки вывод ученых о необходимости внесения поправок в статью 139 СК РФ о праве совершеннолетнего усыновленного на получение информации о своих биологических родителях и выдаче соответствующих документов, в строго судебном порядке и только на основании заключения врача по показаниям на проведение генетических обследований в целях последующего лечения его наследственных болезней. Такое же правомочие следует установить и в отношении потомков усыновленного по вышеизложенным основаниям и соблюдением соответствующего судебного порядка¹². Обозначенные поправки и последующее реформирование на их основе отдельных нормативных актов, позволят обеспечить действенную систему гарантий соблюдения прав усыновленного.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка. (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 30.08.2021).
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
3. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
7. Актон А.А. К вопросу о тайне усыновления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 119-122.
8. Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 19-21.
9. Ганжа Н.В., Варенцова Е.В. Тайна усыновления: проблемы и пути совершенствования // Вестник Костромского государственного университета. 2019. С. 175-179. DOI 10.34216/1998-0817-2019-25-4-175-179
10. Рыбалка Е.А. Правовое положение и перспективы развития тайны усыновления в России // Юристы-Правоведь. 2018. № 4. С. 31-34.

10 Постановление Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.

12 Ганжа Н.В., Варенцова Е.В. Тайна усыновления: проблемы и пути совершенствования // Вестник Костромского государственного университета. 2019. С. 177.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-201-206

ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Баишев университета, г. Актобе, Республика Казахстан, докторант Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ВОПРОСЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

В статье представлен анализ результатов социологического опроса среди медицинских работников постсоветского пространства. Автором поднимаются проблемы профессионального риска медицинских работников в условиях пандемии COVID-19. В ходе исследования изучены труды представителей юридической и медицинской научной общности, а также положения действующего законодательства в сфере отнесения экономической деятельности на основе профессионального риска, а также утратившего силу положения об обязательном страховании медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, работа которых связана с угрозой их жизни и здоровью. Сформулирован вывод о необходимости введения в законодательство страхования профессионального риска медицинских работников.

Ключевые слова: гражданские права, защита права, обеспечения права, страхование, страховое законодательство, обязательное страхование, договор страхования, профессиональный риск медицинского работника.

TELIBEKOVA Irina Mendigereevna

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan, Doctoral student of the Russian State Academy of Intellectual Property

QUESTIONS OF COMPULSORY INSURANCE OF PROFESSIONAL RISK OF MEDICAL WORKERS (ACCORDING TO THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)

The article presents an analysis of the results of a sociological survey among medical workers of the post-Soviet space. The author raises the problems of occupational risk of medical workers in the conditions of the COVID-19 pandemic. The research examines the works of representatives of the legal and medical scientific community, as well as the provisions of the current legislation in the field of attribution of economic activity on the basis of occupational risk, as well as the provisions on mandatory insurance of medical, pharmaceutical and other employees of the state and municipal health systems whose work is associated with a threat to their life and health. The conclusion is formulated about the need to introduce professional risk insurance for medical workers into the legislation.

Keywords: civil rights, protection of law, provision of law, insurance, insurance legislation, compulsory insurance, insurance contract, professional risk of a medical worker.

Телибекова И. М.

Проблемам страхования, так или иначе связанного с медициной, а также проблемам охраны здоровья медицинских работников посвящены труды многих исследователей и ученых, как юристов, так и медиков. Среди них: Т.А. Азовская, Е.В. Аксиненко, В.Н. Апоревич, Г.Ф. Васюкова, С.А. Гзоян, Н.В. Дудинцева, А.В. Завражский, А.В. Лебедева, Э.Г. Плотко, А.А. Потапенко, Н.А. Рослая, Н.М. Саргсян, О.Н. Сусякова, М.В. Хазов и др.¹ Мы хотели бы

остановится на вопросах обеспечения конституционного права на здоровье и его охрану посредством гражданско-правовых способов, а именно при помощи страхования.

Настоящий анализ социологического опроса медицинских работников по поводу обязательного страхования профессионального риска данной категории работников представляет собой продолжение изучения вопроса о необходимости внедрения в российское законодательства

1 Аксененко Е.В. Выявление проблем и перспектив развития системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников // Russian Journal of Economics and Law. – 2011. – № 4 (20). – С. 108-114; Апоревич В.Н. Правовые проблемы защиты микроэкологической сферы медицинского персонала // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 4 (81). – С. 230-236; Завражский А.В. Страхование как инструмент защиты интересов медицинских организаций от рисков профессиональной ответственности // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 6 (114). – С. 153-157; Гатиятуллина Л.Л. Факторы, влияющие на здоровье медицинских работников // Казанский мед. ж. – 2016. – № 3. – С. 426-431; Гзоян С.А., Саргсян Н.М., Сусякова О.Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 78-83; Дудинцева Н.В., Васюкова Г.Ф.,

Азовская Т.А. «Мониторинг риска развития профессиональных заболеваний медицинских работников в Самарской области». ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава РФ. – Гигиена, токсикология, профпатология: традиции и современность. – М., 2016. – С. 459-463; Потапенко А.А. Проблема профессионального риска и охраны репродуктивного здоровья медицинских работников: автореф. дис. ... докт. мед. наук: 14.00.50. – М., 2008. – 48 с.; Рослая Н.А., Плотко Э.Г., Лебедева А.В. Влияние факторов профессионального риска на состояние здоровья медицинских работников Свердловской области // Вестник РГМУ. – 2013. – № 5-6. – С. 129-132; Хазов М.В. Пути совершенствования управления врачебным персоналом многопрофильной медицинской организации (на примере медицинской организации системы ФМБА России): автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.02.03. – М., 2016. – 24 с.

указанного вида страхования². Данный вопрос рассматривается в рамках исследования возможностей страхования как одного из способов обеспечения гражданских прав.

Охрана, обеспечение и защита прав и интересов субъектов гражданских правоотношений (физических лиц, юридических лиц и государства) являются основными принципами гражданского законодательства, развития и дальнейшей демократизации гражданского общества, в котором гармонично сочетаются приоритет прав человека с интересами общества и государства.

Государство в лице законодателя предусмотрело нормы, согласно которым права субъекта гражданских правоотношений при причинении вреда его жизни или здоровью во время осуществления им какого-либо вида деятельности защищаются. Все виды экономической деятельности подразделяются по классам экономической деятельности, в том числе врачебная деятельность. Так, согласно общему классификатору видов экономической деятельности по классам профессионального риска, утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 851н от 30.12.2016 г. (далее – ОКВЭД), коды ОКЭВД 86.10 «Деятельность больничных организаций», 86.21 «Общая врачебная практика», 86.90 «Деятельность в области медицины прочая» и другие относятся к первому классу ОКВЭД³. При отнесении экономической деятельности к определенному классу профессионального риска учитываются величина показателя профессионального риска, уровень травматизма, профессиональной заболеваемости, а также величина расходов на обеспечение страхования с целью установления страховых тарифов. Чем выше риск получения профессионального заболевания, производственной травмы, чем выше вероятность несчастного случая на производстве, тем больше этот тариф.

Ранее в ст. 64 раздела X «Права и социальная поддержка медицинских и фармацевтических работников» утративших силу Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. № 5487-1 имело место положение об обязательном страховании медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, работа которых связана с угрозой их жизни и здоровью. Согласно этой статье для данной категории работников, занятие которых связано с угрозой их жизни и здоровью, было введено обязательное страхование. Размер и порядок осуществления данного вида страхования устанавливался Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ, а также органами местного самоуправления. В случае гибели работника при исполнении трудовых обязанностей, исполнении профессионального долга, во время оказания медицинской помощи или проведения ме-

дицинских исследований выплачивалось единовременное пособие⁴. Но с 2011 года этот нормативный правовой акт утратил силу.

На сегодня вместо этой нормы с 03.04.2006 г. в данной сфере действует Постановление Правительства РФ № 191 «Об утверждении перечня должностей, подлежащих обязательному страхованию медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, занятие которых связано с угрозой жизни и здоровью этих работников» (далее – Постановление № 191)⁵. Согласно Постановлению № 191 в эту группу работников входят врачи, в том числе руководитель медицинского учреждения и его структурного подразделения, заведующий кафедрой (лабораторией), профессор, доцент, ассистент, преподаватель, научный сотрудник (ведущий, старший, младший), средний и младший медицинский персонал и др. Однако Постановление № 191 является нормативно-правовым актом подзаконного уровня.

В условиях всемирной пандемии COVID-19 вопросы риска заражения медицинских работников на рабочем месте и защиты их субъективных гражданских прав являются одними из актуальных. Нами в социальной сети Facebook был проведен социологический опрос по установлению необходимости введения обязательного страхования риска медицинских работников с целью защиты их гражданских прав⁶. В качестве респондентов участвовало 324 человека, проживающих в Российской Федерации, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Белоруссии, а также Украины).

Для осуществления опроса анкеты были размещены на 21 аккаунте следующих групп: «Альянс врачей», «Ассоциация Заслуженных врачей России», «Врачи Армении», «Врачи Беларуси – Vrachy.by», «Врачи Беларуси – doktora.by», «Врачи и пациенты РФ против принудительного импортозамещения!», «Врачи Казахстана», «Врачи Москвы», «Врачи РК! У кого и где лечиться?», «Диалоги о медицине», «Комсомольская правда в Молдове», «Медики Ташкента», «МедицинаДляЛюдей.РФ», «Медицинский портал», «НПО «Врачи без границ/Médecins Sans Frontières», «Объединение армян России», «Онлайн медицинская консультация», «Практическая вирусология и иммунология», «Советы доктора», «Хроники здравоохранения». Опрос был ограничен временными рамками с 18 по 23 июля 2020 г. В социологическом опросе участвовало 76,2 % женщин и 23,8 % мужчин (Рис. 1).

Среди них 58,3 % в возрасте 36-58 лет, 33,3 % 22-35 лет и 8 % 58-75 лет (Рис. 2). Из опрошенных медицинских работников 33 % имеют стаж от 1 года до 9 лет, 22 % от опрошенных – от 10 до 19 лет, от 20 до 29 лет – 25 %, от 30 до 39 лет

2 Телибекова И.М. Страхование профессионального риска медицинских работников как мера правового обеспечения субъективного гражданского права // Сборник материалов XXXVII Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». – № 7 (37). – М., Изд. «Интернаука», 2020. – С. 113-121.

3 Приказ Минтруда России от 30.12.2016 № 851н «Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211247/36504ba9ce87a2563a58e678e194a17ab6c24_c39/ (дата обращения: 03.07.2020).

4 Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. № 5487-1 (в ред. от 07.12.2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104616/8e5cab37391b571c12c39a49736d35f9/#friends>.

5 Постановление Правительства РФ от 03.04.2006 г. № 191 «Об утверждении перечня должностей, подлежащих обязательному страхованию медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, занятие которых связано с угрозой жизни и здоровью этих работников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12146055/>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1gLfxf3WY2AEFlUlyxzoX-6aXBAs_WcR9-4lXnK15roI/edit?resourcekey#gid=1935234507.

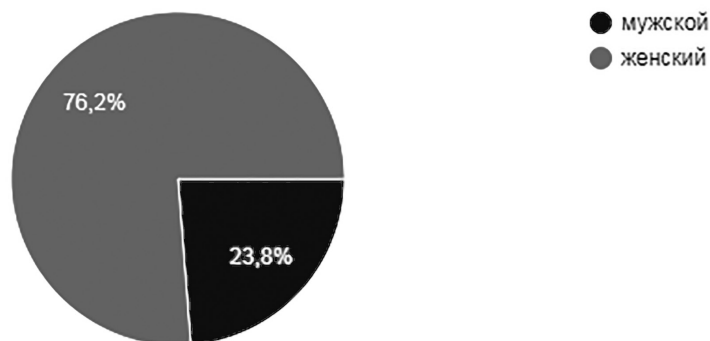

Рис 1. Пол

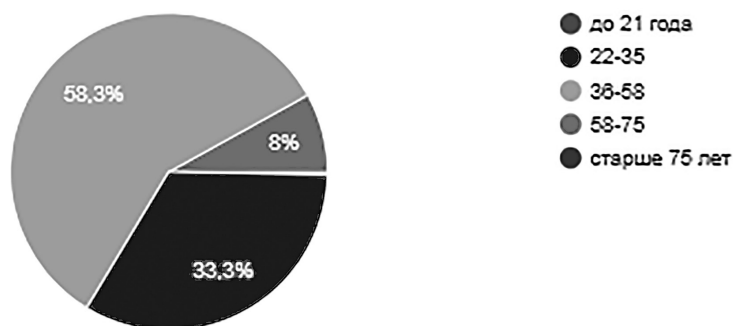

Рис. 2. Возраст

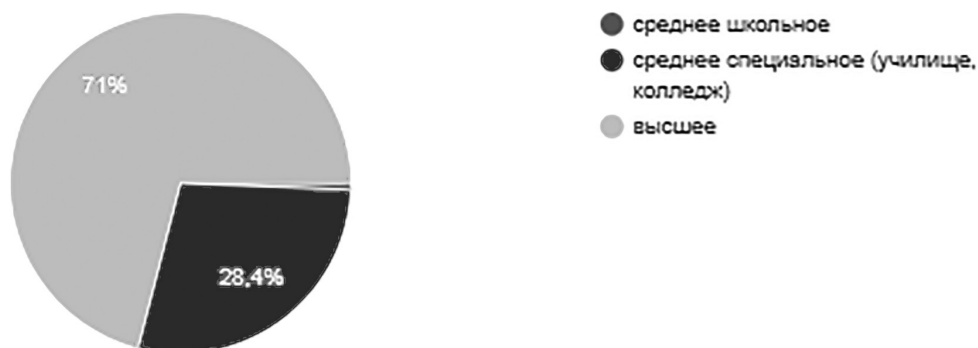

Рис. 3. Образование

– 17 %, 15 лет – от 40 до 50 лет – 3 %. Как видим большинство респондентов активного возраста со стажем работы в медицине более 10 лет.

Среди участников опроса доля лиц с высшим образованием составила 71 %, со средним специальным 28,4 % и средним школьным образованием 0,6 % (Рис. 3). Из них 68,2 % работают врачами (в том числе руководителями организаций здравоохранения и их структурных подразделений), врачами-лаборантами, медицинскими сестрами, фельдшерами – 29 %, а 2,8 % составляет профессорско-преподавательский состав медицинских вузов.

На вопрос о том, связана ли работа с риском для здоровья и жизни (работа врачом инфекционистом, эпидемиологом, контакт с зараженными, трупными ядами, плохое обеспечение средствами индивидуальной защиты – СИЗ, гипоксия и гипертермия из-за СИЗ, риск заражения COVID-19,

нападение пациентов, психологическое и эмоциональное выгорание и т.д.) положительно ответили 65,1 %. В зоне риска заражения COVID-19 из 324 работников работают 62 %. При этом недостаточное количество медицинских работников в зоне риска заражения COVID-19 отметили 55,2 %.

По результатам опроса 42 % работают свыше 8 часов в день, а в связи с пандемией COVID-19 большинство работают сверхурочно (54 %). При этом неудовлетворительное состояние обеспеченности СИЗ при работе с больными COVID-19 (маски, перчатки, очки, специальная форма одежды и т.д.) отметили 83,3 % опрошенных (Рис. 4). Данные показатели говорят нам о том, что работа большинства из участников социологического опроса связана с риском для здоровья и жизни, и они работают свыше 8 часов в день в зоне риска заражения COVID-19, где обеспеченность СИЗ низкая.

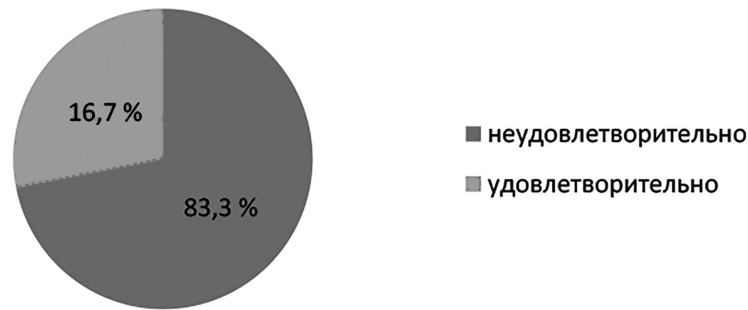

Рис. 4. Состояние обеспеченности средствами индивидуальной защиты

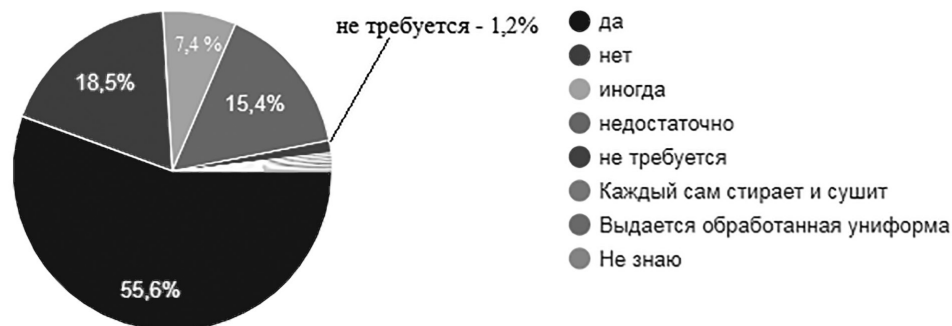

Рис. 5. Проведение санитарной обработки униформы медицинского персонала в зоне риска заражения COVID-19

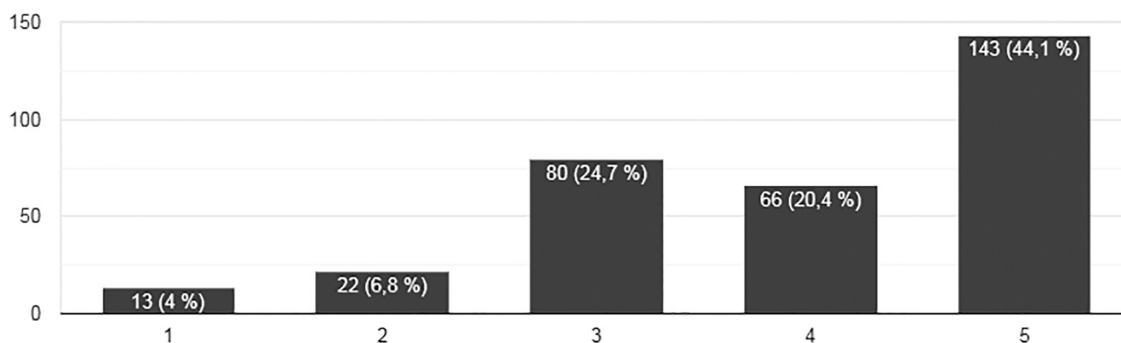

Рис. 6. Риск заражения COVID-19 на рабочем месте

На вопрос о приобретении средств индивидуальной защиты для работы в зоне риска заражения COVID-19 за свой счет положительный ответ дали 45,7 % респондентов. По поводу проведения санитарной обработки униформы медицинского персонала в зоне риска заражения COVID-19 доля положительного ответа составила 55,6 %, отрицательный ответ дали 18,5 % респондентов, 7,4 % из опрошенных ответили «иногда» (проводится), 15,4 % - «недостаточно», 1,2 % участников опроса - «не требуется», а на долю оставшихся пришелся ответ «каждый сам стирает и сушит», «выдается обработанная форма», «не знаю» (Рис. 5).

Оценили риск заражения по пятибалльной шкале на 1 – 4 %, на 2 – 6,8 %, на 3 – 24,7 %, 4 – 20,4 %, на 5 – 44,1 % участников опроса (Рис.6). Среди опрошенных лиц на вопрос о том, болели ли они COVID-19, утвердительно ответили 26,9 %, симптомы заболевания есть у 12,7 % и 24,1 % не могли однозначно ответить на вопрос. При этом 30,2 % своевременно получили медицинскую помощь от государства.

Помимо этого, 92,3 % из участников опроса отрицательно оценили обеспеченность условиями отдыха в зоне риска заражения COVID-19, а плохую организацию питания 92 %. Работу своего ведомства в период пандемии COVID-19 медицинские работники оценили следующим образом: на 1 – 37 %, на 2 – 25,3 %, на 3 – 24,1 %, 4 – 9,9 %, на 5 – 3,7 % (Рис. 7).

В данном обзоре социологического опроса мы привели лишь некоторые результаты, и как видим, ситуация с защитой и обеспечением гражданских прав медицинских работников оставляет желать лучшего. Но именно данная категория работников в настоящее время стоит на переднем фронте борьбы с COVID-19, чаще всего заражается и умирает. Сопоставляя данные опроса по поводу самостоятельного приобретения СИЗ, обработки униформы медицинского персонала в зоне риска заражения COVID-19, степень обеспеченности медицинских работников условиями отдыха и питанием с оценкой ими деятельности вышестоящего ведомства, можно сказать, что в условиях стресса и опасной эпидемиологической обстановки права

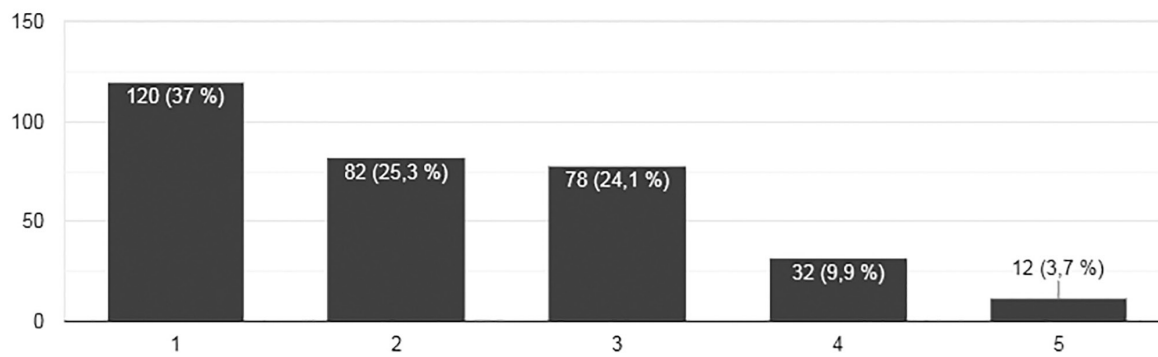

Рис. 7. Риск заражения COVID-19 на рабочем месте

медицинских работников на здоровье и жизнь, на работу в безопасных для здоровья и жизни условиях труда обеспечены в недостаточной степени.

На VI Всероссийской неделе охраны труда 08.09.2021 г. главный внештатный профпатолог Министерства здравоохранения РФ (далее – Минздрав РФ) И. Бухтияров заявил, что на сентябрь 2021 года количество умерших от COVID-19 медиков составило 700 человек. А поданным Минздрава РФ на сентябрь 2020 года скончались 258 человек. согласно данным неофициального «Списка памяти» медицинских работников в РФ количество погибших из-за COVID-19 на 08.09.2021 г. составило 1417 человек. В их числе врачи, медсестры, фельдшеры скорой медицинской помощи, санитары и другие работники. По информации ВОЗ на 24.05.2021 г., в мире не менее 115000 медицинских работников скончались во время пандемии новой коронавирусной инфекции⁷.

Всемирная организация здравоохранения относит защиту медицинских работников к одной из первоочередных задач. В связи с этим была разработана временное руководство для всех работников здравоохранения, которые были подвергнуты контакту с пациентом с подтвержденным диагнозом COVID-19 в медицинском учреждении «Оценка и контроль риска воздействия на работников здравоохранения вируса COVID-19» от 04.03.2020 г.⁸ Предполагалось, что данная форма станет оперативным инструментом для определения категории риска заражения вирусом COVID-19, а затем даст возможность выработать рекомендации для медицинских работников с высоким и низким риском заражения, а также составить рекомендации по лечению этих медицинских работников.

С 06.05.2020 г. Указом Президента РФ № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами

с подозрением на эту инфекцию предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты⁹. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 15.05.2020 г. № 1272-р «О перечне заболеваний (синдромов) или осложнений, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности», определен перечень заболеваний и осложнений, при развитии или обострении которых на фоне заражения коронавирусом медработники будут получать единовременную страховую выплату¹⁰.

Мы видим, что государственные органы в лице Президента РФ и Правительства РФ издают нормативные правовые акты законодательного и подзаконного уровня, которые касаются обеспечения дополнительными страховыми гарантиями отдельных категорий медицинских работников (в том числе водителей автомобилей скорой медицинской помощи), которые непосредственно контактируют с пациентами, у которых подтвержден диагноз COVID-19. Однако мы полагаем необходимым на законодательном уровне закрепить такое право с целью обеспечения субъективного гражданского права работающих граждан посредством страхования.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/09/08/glavnyy-profpatolog-minzdrava-rf-v-2021-goduz-iz-za-covid-19-umerli-700-medikov/>.

8 Оценка и контроль риска воздействия на работников здравоохранения вируса COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331725/WHO-2019-nCov-HCW_risk_assessment-2020.1-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

9 Указ Президента РФ от 06.05.2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73889766/>.

10 Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2020 г. № 1272-р «О перечне заболеваний (синдромов) или осложнений, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73934338/>.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 06.05.2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73889766/>.
2. Приказ Минтруда России от 30.12.2016 № 851н «Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211247/ (дата обращения: 03.07.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2006 г. № 191 «Об утверждении перечня должностей, подлежащих обязательному страхованию медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, занятие которых связано с угрозой жизни и здоровью этих работников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12146055/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2020 г. № 1272-р «О перечне заболеваний (синдромов) или осложнений, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73934338/>.
5. Аксененко Е.В. Выявление проблем и перспектив развития системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2011. – № 4 (20). – С. 108-114.
6. Апоревич В.Н. Правовые проблемы защиты микроэкологической сферы медицинского персонала // *Власть и управление на Востоке России*. – 2017. – № 4 (81). – С. 230-236.
7. Завражский А.В. Страхование как инструмент защиты интересов медицинских организаций от рисков профессиональной ответственности // *Известия СПбГЭУ*. – 2018. – № 6 (114). – С. 153-157.
8. Гатиятуллина Л.Л. Факторы, влияющие на здоровье медицинских работников // *Казанский мед. ж.* – 2016. – № 3. – С. 426-431.
9. Гзогян С.А., Саргсян Н.М., Сусякова О.Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2018. – № 8 (34). – С. 78-83.
10. Дудинцева Н.В., Васюкова Г.Ф., Азовская Т.А. «Мониторинг риска развития профессиональных заболеваний медицинских работников в Самарской области». ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава РФ. – Гигиена, токсикология, профпатология: традиции и современность. – М., 2016. – С.459-463.
11. Потапенко А.А. Проблема профессионального риска и охраны репродуктивного здоровья медицинских работников: автореф. дис. ... докт. мед. наук: 14.00.50. – М., 2008. – 48 с.
12. Рослая Н.А., Плотко Э.Г., Лебедева А.В. Влияние факторов профессионального риска на состояние здоровья медицинских работников Свердловской области // *Вестник РГМУ*. – 2013. – № 5-6. – С. 129-132.
13. Телибекова И.М. Страхование профессионального риска медицинских работников как мера правового обеспечения субъективного гражданского права // *Сборник материалов XXXVII Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения»*. – № 7 (37). – М., Изд. «Интернаука», 2020. – С. 113-121.
14. Хазов М.В. Пути совершенствования управления врачебным персоналом многопрофильной медицинской организации (на примере медицинской организации системы ФМБА России): автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.02.03. – М., 2016. – 24 с.
15. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. № 5487-1 (в ред. от 07.12.2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104616/8e5cab37391b571c12c39a49736d35f9/#friends>.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1gLwfx3WY2AEF1UlyxzoxX-6aXBA_s_WcR9-4lXnK15roI/edit?resourcekey#gid=1935234507.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/09/08/glavnyu-profpatolog-minzdrava-rf-v-2021-godu-iz-za-covid-19-umerli-700-medikov/>.
18. Оценка и контроль риска воздействия на работников здравоохранения вируса COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331725/WHO-2019-nCov-HCW_risk_assessment-2020.1-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

АБРОСИМОВ Дмитрий Александрович

аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, магистр частного права (РШЧП)

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ*

Настоящая статья посвящена сравнительному анализу английской и европейской модели правового регулирования слияния и поглощений публичных акционерных обществ, акцентируется внимание на обсуждаемых поправках в гл. XI.1 Закона «Об акционерных обществах». Обращается внимание на некоторые проблемы, связанные с предлагаемыми новеллами, а также обосновываются выводы о преждевременности некоторых предлагаемых положений.

Ключевые слова: слияния, поглощения, модели слияний и поглощений, добровольное предложение, обязательное предложение, глава XI.1 Закона «Об акционерных обществах».

ABROSIMOV Dmitry Aleksandrovich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University, master of private law (RSPL)

MODELS OF LEGAL REGULATION OF MERGERS AND ACQUISITIONS OF PUBLIC JOINT STOCK COMPANIES

This article is devoted to a comparative analysis of the English and European models of legal regulation of mergers and acquisitions of public joint-stock companies, focuses on the amendments discussed in Chapter XI.1 of the Law "On Joint-Stock Companies". Attention is drawn to some problems associated with the proposed novelties, as well as the conclusions about the prematurity of some of the proposed provisions are substantiated.

Keywords: mergers, acquisitions, models of mergers and acquisitions, voluntary offer, mandatory offer, chapter XI. 1 of the Law "On Joint-Stock Companies".

Абросимов Д. А.

Несмотря на то, что слияния и поглощения отражают единые по своей сути экономические процессы, существуют национальные особенности правового регулирования этих процессов. Исследователи в области корпоративного права отмечают, что в мировой практике сложились две основные модели правовых режимов слияния (поглощения) публичных акционерных компаний: американская и европейская.

В литературе вопрос о соотношении указанных моделей исследован достаточно обстоятельно, прежде всего хотелось бы выделить исследование Белова В.А.¹, который в лаконичной форме изложил основные принципы обеих моделей.

В свете предстоящей реформы главы XI.1 Закона «Об акционерных обществах»² не будет лишним вспомнить основные характеристики упомянутых моделей (см. табл. 1).

Как можно заметить, американская модель является более «либеральной» и ориентируется на ускоренную реализацию слияния (поглощения), в то время как европейская модель устанавливает более поступательную процедуру. Вопрос о предпочтительности одного из двух подходов не имеет однозначного ответа и обусловлен экономическими особенностями того или

иного государства, в том числе концентрацией акционерного капитала³.

Именно правовой опыт стран Европейского союза стал основой для имплементации норм о слияниях (поглощениях) публичных акционерных обществ в отечественное правовое поле.

Началом регулирования принято считать дату вступления в силу Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» – 01.01.1996 г.⁴, хотя и следует оговориться, что названный закон содержал лишь одну статью, посвященную поглощениям акционерных обществ, и не устанавливал какой-либо детальной процедуры.

Ситуация изменилась с принятием главы XI.1 Закона «Об акционерных обществах» 01.07.2006, что связано со вступлением в силу Федерального закона от 05.01.2006 г. № 7-ФЗ⁵.

Доктринальному и практическому исследованию гл. XI.1 Закона «Об акционерных обществах» посвящено много обстоятельных работ, которые на высоком уровне освещают проблематику добровольного и обязательного предложения⁶, со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90045.

1 См. подробнее: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] / Под редакцией В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – С. 422-426. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03261-1. – Текст электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/468465> (дата обращения: 17.09.2021).

2 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/07-21/00117920) (не внесен в ГД ФС РФ). Текст законопроекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch?type=ListView#StartDate=15.7.2021&EndDate=16.7.2021&kinds=6&npr=117920> (дата обращения: 17.09.2021).

3 Подробнее об этом см.: Гомця С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – С. 115-118.

4 Далее – Закон об акционерных обществах, Закон «об АО», Закон об АО.

5 Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 1, 11.01.2006.

6 Обстоятельный анализ правового регулирования до и после принятия названного закона см.: Габов А.В. Об основных проблемах применения правил поглощения акционерных обществ // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 65-80.

7 Например, см.: Попов А.Е. Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 224 с.; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.; Степанов Д.И. О недостатках российского закона о поглощениях // Корпора-

Таблица 1

	Принцип	Европейская (аутсайдерская) модель Для нее характерно отношение к предприятию не только как к собственности акционеров, но и как к некоторому социальному институту, ответственному перед своими сотрудниками, контрагентами, обществом	Американская (инсайдерская) модель (на примере Штата Делавэр ¹) Характерно рассмотрение предприятия в первую очередь как имущества собственника. Слияния (поглощения) выступают механизмом перераспределения акционерной собственности, если последняя управляется неэффективно.
1	Противодействие поглощению со стороны совета директоров	Совет директоров отстранен от основных вопросов, а ключевые решения принимаются общим собранием. П.2 ст.9 Директивы 2004/25/ЕС ² предписывает совету директоров до получения одобрения общего собрания воздерживаться от действий, которые «могут привести к длительной задержке в приобретении оферентом контроля над компанией-получателем предложения» Более того, одной из особенностей является возможность участия работников при решении вопроса о слиянии.	Совет директоров участвует в принятии решения наравне с общим собранием. В соответствии с § 251 (d) Общего закона Штата Делавэр о корпорациях ³ любое соглашение о слиянии или объединении может содержать положение о том, что в любое время (до вступления соглашения в силу) оно может быть расторгнуто советом директоров любой корпорации, несмотря на его одобрение акционерами
2	Допустимость закрепления в учредительных документах правил, препятствующих поглощению	Ограничения запрещены. Фактически должны приостанавливаться Согласно п.19 Директивы 2004/25/ЕС ограничения на передачу ценных бумаг, ограничения права голоса, права на чрезвычайные назначения и множественные права голоса должны быть сняты или приостановлены на время, отведенное для принятия предложения	Не запрещено Как отмечает Белов В.А., соответствующие положения широко встречаются на практике
3	Обязанности приобретателя контрольного пакета по отношению к миноритарным акционерам при достижении того или иного порогового значения	Установлено правило об обязательном предложении и т.н. право вытеснения (при достижении порогового значения возникает обязанность предложить миноритариям выкупить акции по справедливой цене – п. 9 и ст.15 Директивы 2004/25/ЕС)	Правила принудительного выкупа установлены лишь в порядке исключения для т.н. упрощенного поглощения, когда стороны являются по отношению друг к другу материнской и дочерней компаниями ⁴ (§ 253 Общего закона Штата Делавэр о корпорациях) Акцент регулирования сосредоточен на т.н. фидуциарных обязательствах, предполагающих судебный контроль за справедливым порядком поглощения и определения цены.
4	Административный контроль за корпоративными поглощениями	П.5 Директивы предписывает создание уполномоченных государственных органов и органов саморегулирования, по контролю за соблюдением принципов Директивы при реализации обязательного предложения о приобретении акций компании	Контроль осуществляет Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) в части раскрытия информации. Основной акцент на открытости информации обо всех аспектах сделки.

1 В качестве нормативной основы мы принимаем нормативные акты штата Делавэр, поскольку законодательство именно этой юрисдикции традиционно считается наиболее развитым образцом правового регулирования слияний (поглощений) в США.

2 Здесь и далее - Официальный текст Директивы на английском языке доступен в базе данных по ссылке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения: 17.09.2021).

3 Здесь и далее - Законодательство Штата Делавэр (Общие положения корпоративного законодательства). Официальный текст нормативного акта на английском языке доступен по ссылке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc09/index.html> (дата обращения: 17.09.2021).

4 См. подробнее: Будылин С.П. Права миноритарных акционеров в корпоративном праве США на примере штата Делавэр // Журнал российского права. – М.: Норма, 2008. – № 7. – С. 119.

тивный юрист. – 2006. – № 6; Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 448 с.; Вавулин Д.А. Особенности применения на практике отдельных норм главы XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Право и экономика. – 2009. – № 1; Санчес А. А. Слияния и поглощения по российскому и зарубежному праву: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4. – С. 326-333; Мирина Н.В. К вопросу об унификации Российского законодательства об акционерных обществах с законодательством ЕС // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. – 2011. – № 1 (14). – С. 106-113.

храняющих актуальность и в свете современных реалий. По указанной причине мы не будем останавливаться на текущих законодательных положениях, однако нельзя не отметить, что научное сообщество давно обращает внимание на необходимость реформирования положений названной главы.

16.07.2021 стало известно, что Министерством экономического развития Российской Федерации подготовлен законопроект о внесении изменений в нормы гл. XI.1 Закона «Об АО» в части положений о добровольном и обязательном предложении.

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что с принятием Федерального закона от 5 января 2006 г. № 7-ФЗ в российском законодательстве появился полноценный институт поглощений. Однако в результате более чем десятилетнего

Таблица 2

Аффилированное лицо	Данный термин можно найти в ст. 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации ¹ , в которой как раз упоминаются отношения связанности. Развернутое определение мы можем найти в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Так под аффилированными понимаются как физические, так и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность других физических и (или) юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (члены органов управления; члены группы компаний; лица, распоряжающиеся более чем 20 % голосов).
Контролирующее лицо	Используется в большинстве законодательных актов: Закон о банкротстве (статья 61.10) ² ; Закон о защите конкуренции; Закон о рынке ценных бумаг; Закон об иностранных инвестициях и др. Под таковым понимается любое лицо, имеющее возможность прямо или косвенно определять решения (распоряжаться) в силу участия в подконтрольной организации.

1 Далее – ГК РФ.

2 В Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 г. в качестве общего правила указано, что для отнесения лица к контролирующим необходимым условием является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия. Фактический контроль над должником возможен не только при наличии формальных признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.).

правоприменения выявлен ряд *существенных недостатков* введенных механизмов, проблем, затрагивающих права участников данных правоотношений, вызвавших необходимость внесения в законодательство ряда изменений, в том числе *принципиального характера* [курсив мой].

Рассмотрим подробнее наиболее важные на наш взгляд поправки, которые предлагаются к внесению названным законопроектом:

1. Отказ от традиционного понятия аффилированности в пользу нового термина – «связанность лиц».

Указанное нововведение является, пожалуй, наиболее дискуссионным и заслуживает пристального внимания.

В пояснительной записке к законопроекту данное положение объясняется следующим образом: наличие формальных признаков аффилированности ещё не означает, что такие лица имеют общие экономические интересы и проводят согласованные действия. Законопроект признает связанными лицами только тех лиц, которые действительно действуют в экономических отношениях совместно и могут определять волю друг друга. Связанными лицами, согласно проекту, являются: супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные, а также подконтрольные лица указанных физических лиц; подконтрольные и контролирующие лица, а также лица, находящегося под контролем контролирующих его лиц; лица, действующие согласовано, в том числе лица, между которыми заключено соглашение (письменное или устное), предусматривающее согласованное приобретение голосующих акций публичного акционерного общества.

В связи с приведенным обоснованием хотелось бы сделать некоторые предварительные замечания.

Категория аффилированности продолжает развиваться как в законодательстве и правоприменительной практике, так и на доктринальном уровне. При этом с 01.01.2017 были внесены изменения в законы о хозяйственных обществах в части регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Обращает на себя внимание то, что с указанной даты намечает отход от категории «аффилированность» на категорию «контролирующее лицо».

Обратимся к нормативному Регулированию (см. табл. 2):

Для сравнения, в Директиве 2004/25/ЕС (ст.2 (d)) используется такое понятие как **лица, действующие согласованно** (persons acting in concert), под которыми понимаются физические или юридические лица, которые взаимодействуют с оферентом или компанией-адресатом оферты на основе соглашения, явного или негласного, устного или письменного, направленного либо на получение контроля над компанией-адресатом оферты, либо на нарушение благоприятного итога предложения о поглощении.

Как мы видим, понятие аффилированности (связанности) является более широким по сравнению с понятием контролирующего лица. В свою очередь связанность, предлагаемая законопроектом, и так является синонимом аффилированности по смыслу ст. 53.2 ГК РФ, следовательно, в законопроекте речь идет не сколько о новом термине, как это пытаются преподнести, а скорее о новом толковании, переосмыслении прежнего термина для целей применения гл. XI.1 Закона «Об АО».

Министерство экономического развития Российской Федерации ранее уже предпринимало попытки изменения вышеуказанных понятий. Так, ранее уже вносился законопроект о дополнении ГК РФ ст.ст. 53.3 и 53.4⁷, предполагающими установление дефинитивной нормы контролирующего лица, а также предполагалось отменить ст. 67.3 ГК РФ о дочерних хозяйственных обществах.

По смыслу указанного законопроекта лицо признается контролирующим если оно прямо или косвенно, самостоятельно и (или) другими лицами, в силу устава, договоров и других оснований, имеет право распоряжаться более чем 50 процентами голосов, назначать управляющих, определять решения.

Думается, что в указанных положениях прослеживается идея ведомства выстроить признаки через роль (уровень, степень воздействия), которое лицо оказывает или может оказывать на подконтрольное лицо.

Несмотря на то, что сама по себе идея ведомства является обоснованной и актуальной, полагаем, что соответствующая категория должна разрабатываться и внедряться на уровне ГК РФ, поскольку соответствующее понятие имеет гораздо более широкий правовой режим нежели тот, что установлен гл. XI.1 Закона «Об акционерных обществах». В противном случае законопроект может породить существенную неопределенность в вопросе о приоритете общих и специальных положений.

2. Уточнение момента возникновения обязанности лица (в том числе в случае совместного владения) по направлению обязательного предложения.

В законопроекте предлагается распространить обязанность по направлению обязательного предложения в случае установления лицом косвенного (совместного) контроля на всех связанных лиц.

Указанное нововведение в целом можно поприветствовать, однако положение законопроекта представляется несколько недоработанным.

Во-первых, в законопроекте акцентируется внимание только на факте направления обязательного предложения. Между тем, лицо, исполнившее данную обязанность может передумать заключать договор на указанных условиях, ведь, например, в отличие от ст. 84.7 Закона об АО у такого лица нет прямой обязанности по заключению договора.

Теоретически, в такой ситуации продавец имеет право требовать в суд обязать лицо исполнить обязанность по направлению обязательного предложения (одновременно с этим согласно ст.15.28 КоАП РФ за нарушение норм гл. XI.1 предусматривается уплата штрафа). Однако заинтересованное лицо неизбежно столкнется с трудностями доказывания той самой связанности лиц и их недобросовестности.

Во-вторых, нарушение установленной обязанности можно затянуть и продолжать скупать нужное число акций.

7 Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)» (подготовлен Минэкономразвития России) (на сегодняшний день не внесен в Государственную Думу РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

Решением проблемы могло бы стать установлением конкретных сроков либо, например, установление более долгосрочного запрета голосования акциями, купленными подобным образом, даже если обязательное предложение в последующем все же было направлено.

3. Расширен круг ценных бумаг публичного акционерного общества, которые могут являться предметом приобретения в рамках процедуры поглощения, а именно добавляются владельцы – неголосующих привилегированных акций, а также на владельцев эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции.

Решение указанной проблемы полагаем своевременным, поскольку механизмы защиты гл. XI.1 Закона «Об АО» применяются только к тем акционерам, которые являются владельцами голосующих акций публичного общества, что ставит в неравное положение иных владельцев. С точки зрения имущества рисков иные акционеры несут их не меньше, чем иные владельцы, при этом полагаю возможным предоставление в порядке исключения права голоса таким акционерам в случае поглощения по тем или иным вопросам (но с определенным порогом, например, равно и более одного процента).

Подобное регулирование позволило бы, в частности, в случае реорганизации в форме слияния или присоединения, в полной мере учесть права вовлеченных лиц.

4. Пересмотр ограничения корпоративных прав для владельцев акций порогом равно и выше 30, 50 и 75 процентов.

Как уже указывалось, лицо не направившее обязательное предложение, не может голосовать акциями более чем 30 %. Однако согласно п. 7 ст. 84.2 Закона «Об АО» указанные правила также распространяются на приобретение доли акций публичного акционерного общества, превышающей 50 и 75 процентов общего количества таких акций. В последних случаях мажоритарный акционер еще меньше замотивирован исполнять требования законодательства.

Законопроект предлагает введение следующего ограничения: для владельцев 30 и более процентов – не более 3/7 от общего числа голосов, которыми обладают иные лица; для владельцев равно или более 50 и 75 процентов – не более 50 и 75 процентов соответственно.

Однако если лицо, например, уже выкупило более 70 %, то у миноритариев нет никаких возможностей противодействия, поскольку, даже имея 30 %, покупатель будет в большинстве, что позволит ему диктовать свои условия. Например, в случае проведения повторного собрания для кворума будет достаточно 30 % (ст. 59 Закона «Об АО»), чтобы принять нужное решение.

5. Освобождение от обязанности по направлению обязательного предложения в случае если лицо, ставшее владельцем более 30, 50 или 75 процентов общего количества акций (с учетом акций, принадлежащих его аффилированным лицам), продает все или часть принадлежащих ему таких акций либо по иным основаниям перестает быть владельцем указанного количества таких акций акционерного общества.

Фактически здесь речь идет о ситуации, когда внутри уже сложившейся группы акционеров происходит перераспределение пакета акций. В данном случае исчезает само основание, по которому у него возникает обязанность направить обязательное предложение другим акционерам акционерного общества, и, соответственно, отсутствует необходимость в специальном механизме защиты прав миноритарных акционеров.

Соответствующая позиция уже давно выработана судебной практикой⁸, а ее реализацию в нормативном акте можно поприветствовать.

6. Законопроект исключает возможность выкупа ценных бумаг в порядке, предусмотренном статьей 84.8 Закона «Об акционерных обществах», если более 95 процентов голосующих акций акционерного общества приобретено в результате принятия добровольного предложения, цена приобретения ценных бумаг в котором определялась по усмотрению лица, направляющего такое добровольное предложение.

Данное изменение направлено на защиту прав владельцев принудительно выкупаемых ценных бумаг, обеспечивая выкуп принадлежащих им ценных бумаг по справедливой рыночной цене.

Кроме того, законопроект направлен на исключение возможности реализации права требовать выкупа ценных бумаг

мажоритарным акционером в результате искусственного создания условий для возникновения права требовать выкупа. Законопроектом вводится норма, устанавливающая прямой запрет на учет акций, приобретенных у связанных лиц, для целей осуществления принудительного выкупа.

Кроме того, законопроект содержит значительное число других изменений. Например, если инвестор решает купить крупный пакет акций компании, то он больше не сможет принимать средства от самого акционерного общества в качестве софинансирования. Такую сделку заинтересованные лица смогут признать недействительной. При этом у лица, получившего финансирование от акционерного общества, могут взыскать убытки.

Между тем, поправки следует воспринимать как систематизацию правоприменительной практики в целях повышения определенности процедуры поглощения при одновременном сохранении баланса интересов участников процедуры, что должно благотворно повлиять и на инвестиционный климат.

Таким образом, несмотря на то, что идею реформирования главы XI.1 Закона «Об акционерных обществах» можно только поприветствовать, далеко не все предлагаемые положения законопроекта являются бесспорными и требуют своей доработки, а изменения в части отказа от традиционного понятия аффилированности в пользу нового термина «связанность лиц» полагаем нецелесообразными. Полагаем, что данный термин первоначально должен быть разработан и включен в ГК РФ как имеющий более широкий правовой режим и понимание, чем содержащийся в гл. XI.1 Закона «Об акционерных обществах», в противном случае предлагаемые положения законопроекта могут породить конкуренцию общим и специальных положений и не будут способствовать единообразному пониманию термина среди правоприменителей.

Пристатейный библиографический список

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)» (подготовлен Минэкономразвития России) (на сегодняшний день не внесен в Государственную Думу РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/07-21/00117920) (не внесен в ГД ФС РФ). Текст законопроекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2021).
3. Законодательство Штата Делавэр (Общие положения корпоративного законодательства). Официальный текст нормативного акта на английском языке доступен по ссылке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc09/index.html> (дата обращения: 17.09.2021).
4. База данных EUR-Lex «Законодательство Европейского союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu.
5. Будылин С.Л. Права миноритарных акционеров в корпоративном праве США на примере штата Делавэр // Журнал российского права. – М.: Норма, 2008. – № 7.
6. Вавулин Д.А. Особенности применения на практике отдельных норм главы XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Право и экономика. – 2009. – № 1.
7. Габов А. В. Об основных проблемах применения правил поглощения акционерных обществ // Журнал российского права. – 2007. – № 9.
8. Гомця С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – 320 с.
9. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] / Под редакцией В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – С. 422-426 – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03261-1. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/468465>.
10. Попов А.Е. Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 224 с.
11. Степанов Д.И. О недостатках российского закона о поглощениях // Корпоративный юрист. – 2006. – № 6.

8 См.: Вавулин Д.А. Особенности применения на практике отдельных норм главы XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Право и экономика. – 2009. – № 1.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-211-215

ТЕЛЬНОВ Алексей Владимирович

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

Тельнов А. В.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК УЧАСТНИК ДИФФАМАЦИОННЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ*

В данной статье рассматривается возможность Российской Федерации как субъекта гражданско-правовых отношений быть участником диффамационных отношений, исходя из возникшей в настоящее время потребности – многочисленных случаев распространения не соответствующих действительности порочащих государство сведений. Автор анализирует правовой статус России, ее правосубъектность, и делает вывод о том, что в действующем гражданском законодательстве РФ должно быть закреплено право России быть полноправным субъектом диффамационных гражданско-правовых отношений, а также право на защиту государства от возможных случаев диффамации.

Предметом исследования данной статьи являются нормы гражданского законодательства, регулирующие нематериальные блага, положения правовой доктрины, судебной практики, исследующие существо диффамации и правовой статус государства, как субъекта гражданского права, общественные отношения, в которых пострадавшим от диффамации лицом является Российская Федерация.

Целью настоящего исследования является изучение современного состояния общественных отношений, связанных с диффамацией и гражданско-правовым положением России как субъекта, пострадавшего от диффамации в указанных отношениях.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы, в частности, теоретический, сравнительно-правовой, метод анализа и синтеза.

Научная новизна исследования состоит в том, что на базе имеющихся знаний в области науки гражданского права обосновывается необходимость законодательного определения и закрепления правового статуса России как субъекта диффамационных гражданско-правовых отношений, для целей последующей защиты государства от случаев диффамации.

Ключевые слова: диффамация, Российская Федерация, государство, гражданско-правовые отношения, защита гражданских прав.

TELNOV Aleksey Vladimirovich

competitor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE RUSSIAN FEDERATION AS A PARTICIPANT IN DEFAMATORY CIVIL LAW RELATIONS**

This article considers the possibility of the Russian Federation, as a subject of civil law relations, to be a participant in defamatory relations, based on the need that has arisen at the present time – numerous cases of dissemination of information that defames the state that does not correspond to reality. The author analyzes the legal status of Russia, its legal personality, and concludes that the current civil legislation of the Russian Federation should enshrine the right of Russia to be a full-fledged subject of defamatory civil law relations, as well as the right to protect the state from possible cases of defamation.

The subject of this article is the norms of civil legislation regulating intangible benefits, the provisions of legal doctrine, judicial practice, investigating the essence of defamation and the legal status of the state as a subject of civil law, public relations in which the person affected by defamation is the Russian Federation.

The purpose of this study is to study the current state of public relations related to defamation and the civil status of Russia as a subject affected by defamation in these relations.

The methodological basis of the research is made up of general scientific and special methods, in particular, theoretical, comparative-legal, method of analysis and synthesis.

The scientific novelty of the study consists in the fact that on the basis of existing knowledge in the field of civil law science, the need for legislative definition and consolidation of the legal status of Russia as a subject of defamatory civil law relations is justified for the purposes of subsequent protection of the state from cases of defamation.

Keywords: defamation, the Russian Federation, the state, civil law relations, protection of civil rights.

Диффамация, как правовое явление, официально не закреплена в российском гражданском законодательстве, но ей, вместе с тем, посвящено достаточно большое количество работ исследователей в гражданско-правовой доктрине. В той или иной степени ее существо исследовали А.М. Эрделевский¹, С.В.

Потапенко², М.В. Свинцова³ и др. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тенденции социально-экономического, политического и правового развития Российской Федерации в 21 веке».

1 Эрделевский А. Диффамация // Законность. – 1998. – № 12. – С. 11.

** This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation № НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century.”

2 Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ // Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2008.

3 Свинцова М.В. Противодействие диффамации по российскому законодательству. – М., Юстицинформ, 2013.

репутации юридических лиц»⁴, существо диффамации сводится к наличию в Гражданском кодексе РФ статьи 152. В частности указывается, что «... понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵ (п. 1 названного Постановления Пленума).

Диффамация является гражданско-правовым нарушением, от которой каждое пострадавшее от нее лицо должно иметь гарантированное законодательством право на защиту и на восстановление нарушенных прав. Данное нарушение связано с посягательством на принадлежащие потерпевшему лицу нематериальные блага, которые сами по себе представляют собой, как социальные, так и духовные ценности, предназначены для удовлетворения потребностей их обладателя, индивидуализируют их обладателя и влияют на его благополучие и независимость.

В случае, когда имеет место диффамация, между участниками общественных отношений должно возникать гражданское правоотношение по защите нематериального блага, принадлежащего тому пострадавшему лицу, потерпевшему, в отношении которого произошла диффамация. Такое правоотношение возникает, если пострадавшее лицо, потерпевший, изъявит желание воспользоваться своим субъективным правом на восстановление своего положения, которое существовало до факта диффамации.

Участники указанного правоотношения становятся носителями гражданских прав и обязанностей, и, как указывал Г. Ф. Шершеневич: «Одно лицо, которому принадлежит право, носит название активного субъекта, иначе субъекта права; другое лицо, на котором лежит соответствующая обязанность, называется пассивным субъектом»⁶. Применительно к этому, активным субъектом или субъектом, обладающим правом, является потерпевшее лицо, пострадавшее от диффамации, которому причинен вред от диффамации и у которого появляется право требования по возмещению причиненного вреда и восстановления своего положения, существовавшего до причинения вреда. Соответственно, пассивным, субъектом несущим должную обязанность, будет являться лицо, совершившее диффамацию, и в результате противоправного поведения которого причинен вред.

В п. 2 и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» указаны активные субъекты, кто вправе предъявлять иски о диффамации – граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. А в п. 5 указанного Постановления Пленума, выделены возможные пассивные субъекты, должны нести обязанности, – авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, лица, распространившие эти сведения, автор и редакция СМИ, в том числе электронного СМИ (если сведения были распространены данным СМИ), их учредители, журналисты и другие лица, распространившие сведения под своим именем в СМИ.

Вышеуказанные положения Постановления Пленума и работы авторов, исследовавших существо диффамации, подтверждают сложившееся традиционное доктринальное представление о субъектах, пострадавших от диффамации, которое состоит в том, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию.

Однако, в настоящее время субъектами, фактически пострадавшими от диффамации, становятся не только физические и юридические лица, но и публично-правовые образования, в частности Российская Федерация, как самостоя-

тельный участник гражданско-правовых отношений, когда в отношении ее деятельности происходят случаи распространения не соответствующих действительности порочащих сведений.

Практических примеров случаев распространения диффамации в отношении России множество. Как правило, диффамация может быть произведена через средства массовой информации при помощи телевидения (например, фильмы, показанные на немецком телеканале ARD, представленные журналистом Хайо Зеппельтом о, якобы, присутствующей в России государственной системе допинга в отношении спортсменов и причастности Министерства спорта РФ к сокрытию положительных допинг-проб российских спортсменов⁷), печатной или электронной прессы (например, статьи о причастности России к нападению на Грузию и бомбардировке мирных жителей Южной Осетии в 2008 г.⁸), публичных выступлений официальных лиц (например, обвинение России в отравлении Сергея и Юлии Скрипаль нервно-паралитическим газом, сделанное премьер-министром Великобритании Терезой Мэй)⁹.

Приведенные примеры случаев диффамации в отношении Российской Федерации основаны на непроверенной, неподтвержденной доказательствами информации, на предположениях, домыслах, и умышленно выставляют Россию в негативном свете, формируют вокруг страны общий негативный фон, порочат репутацию государства.

Из изложенного, возникает вопрос о том, возможно ли чисто юридически признать Россию в качестве самостоятельного участника диффамационных гражданско-правовых отношений, а также признать Россию в качестве участника, фактически пострадавшего от диффамации. Этот вопрос имеет достаточно большое значение, поскольку лишь признание за Россией, как субъектом диффамационных общественных отношений, возможности быть таковым, то есть возможности обладать в этой части правоспособностью, позволит указанному субъекту реализовывать, в том числе, меры по защите принадлежащих ему прав от возникающих нарушений.

Хотелось бы обратить внимание на то, что вплоть до начала 90-х годов XX века исследование вопросов участия государства в гражданских правоотношениях не было столь актуальным. До этого момента законодательство не содержало положений о гражданской правосубъектности государства, о тех правах и обязанностях, которые имеет и несет государство, и, в связи с этим, большинство исследователей не рассматривали государство в качестве субъекта гражданского права. Был распространен взгляд о том, что «Советское государство являлось единым и единственным собственником всего государственного имущества, в чьем бы управлении оно не находилось»¹⁰.

Вместе с тем, в некоторых научных работах государство рассматривалось не только в качестве субъекта гражданского права, но и в качестве юридического лица: «поскольку государство не может быть сведено к простой сумме его органов, при наличии определенных условий оно рассматривается законом как непосредственный субъект гражданских правоотношений, т.е. как юридическое лицо... Советское государство выступает как юридическое лицо в тех случаях, когда стороной в гражданском правоотношении является именно государство как таковое, а не иной государственный орган»¹¹.

7 См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3008365>.

8 См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uga.news/articles/3779>.

9 См. например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5023884>.

10 См. например: Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. – Л., 1957. – С. 363; Советское гражданское право / Под ред. Д.М. Генкина. Т. 1. – М., 1950. – С. 278; Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). – Л., 1958. – С. 297.

11 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М., 1947. – С. 169; Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Galkina M.V. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020. – Т. 40. – № 6/н. – С. 3.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» // СПС «Консультант плюс».

5 Там же.

6 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. – С. 57.

Также, особое внимание необходимо обратить на позицию М.И. Брагинского, который указывал, что «субъектами гражданского права могут быть не только Союз ССР, как самостоятельное суверенное государство, но и его суверенные союзные республики, а также государственные образования: автономные республики, автономные области, автономные округа и административно-территориальные единицы (области, города, районы, села и рабочие поселки)»¹².

Приняв в 1991 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР, а в 1994 г. Гражданский кодекс РФ, законодатель официально закрепил возможность участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, а само государство стал рассматривать в качестве разновидности субъектов гражданского права. Было официально регламентировано, что государство выступает в гражданско-правовых отношениях на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами (ст. 2, п. 1 ст. 124 ГК РФ). А в п. 1 ст. 124 ГК РФ было определено, что к государству, участвующему в гражданско-правовых отношениях, должны применяться нормы права, предусматривающие правовое положение юридических лиц в указанных отношениях.

Исходя из определения государства в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, имеющего возможность пользоваться такими же правами, как и другие участники гражданско-правовых отношений, в правовой доктрине возник интерес к исследованию правового положения государства в указанных отношениях, к правосубъектности государства, к тем конкретным имущественным и личным неимущественным правам и обязанностям, которые имеет и должно исполнять государство, как субъект гражданского права.

Несмотря на указание применения к государству норм, определяющих участие юридических лиц в гражданско-правовых отношениях, необходимо обратить внимание на то, что, вступая в указанные отношения, государство не перестает быть носителем публичной власти, а наделяется лишь некоторыми признаками юридического лица, предусмотренными гражданским правом, и позволяющими быть субъектом общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права. Как отмечает Д.В. Пятков, «государство добровольно в силу закона ограничивает свои властные (имперские) полномочия в момент вступления в гражданские правоотношения, не допускает их при реализации этих правоотношений, сохраняя при этом все признаки властных (административных) полномочий за пределами гражданских правоотношений»¹³. В. П. Звекон указывает, что «особые качества правосубъектности государства, проистекающие от объединения в одной структуре и политической организации, облеченной властными полномочиями, и субъекта хозяйствования, не должны изменять природу регулируемых гражданским правом отношений, в которых участвует государство, превращать их в «смешанные» отношения, с элементами власти и подчинения, – в противном случае «исчезает» рынок и разрушается его гражданско-правовая основа»¹⁴.

При наделении государства правами юридического лица путем распространения на него норм права, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (п. 2 ст. 124 ГК РФ), нельзя говорить о том, что государство само является юридическим лицом. Оно является особым, самостоятельным субъектом гражданского права, которому не характерны признаки и черты юридического лица в их классической трактовке. На это, в частности, обратил внимание Конституционный Суд РФ, отметив, что: «... в гражданском законодательстве

имеются специальные нормы, регулирующие участие данных субъектов в гражданских правоотношениях, а также правовые нормы о юридических лицах, которые не применимы к государству, государственным и муниципальным образованиям (например, нормы, относящиеся к образованию юридического лица, его учредительным документам, реорганизации юридического лица и т.д.) в силу специфики последних, которая в основном проистекает из особой организации институтов публичной власти»¹⁵. Также данный вывод поддержан и гражданско-правовой доктриной, в частности, О.Е. Кутафиним, С.И. Архиповым и В.Г. Голубцовым¹⁶.

Участие государства в гражданско-правовых отношениях подразумевает наличие у государства правосубъектности, то есть наличие социально-правовой возможности быть участником гражданских правоотношений, которая включает в себя правоспособность – способность иметь гражданские права и обязанности, и дееспособность – способность своими действиями приобретать для себя права и нести обязанности. «Дееспособность охватывает и деликтоспособность, то есть способность нести ответственность за совершенные гражданские правонарушения»¹⁷.

Указанная правосубъектность имеет отличительные особенности от правосубъектности других участников гражданско-правовых отношений и основана на сочетании в его правовом положении публичного начала, поскольку государство, участвуя в гражданских правоотношениях, не перестает быть публично-правовым образованием, и частного-правового начала, в силу природы общественных отношений, урегулированных гражданским законодательством, основанной на равенстве положения участвующих в них лиц. Будучи субъектом гражданского права и следуя принципу равенства всех участников гражданских правоотношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ), государство не пользуется властными полномочиями в отношении других участников этих отношений, но, при этом, не теряет признаков субъекта публичного права и является, по сути, носителем двух видов правосубъектности: конституционной (государственно-правовой) и гражданско-правовой.

Исходя из этого, в доктрине в отношении гражданской правоспособности государства, как составной части его правосубъектности, нет единого мнения о том, какой статус имеет эта правоспособность. Авторы, исследовавшие правовое положение государства, достаточно долго дискутировали по данному вопросу: одни полагают, что правоспособность государства является общей (то есть государство само создает себе правовой режим участия в гражданском обороте и может наделить себя любыми правами)¹⁸, другие – специальной (то есть государство ограничено лишь теми возможностями, которые прямо перечислены законом)¹⁹, третьи говорят о целевой правоспособности (вытекает из функции носителя публичной власти, которую выполняет государство)²⁰. В этой части, хотелось бы отметить, что установление государством своей гражданской правоспособности не означает, что государство может произвольно изменить объем или содержа-

12 Брагинский М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. – М., 1981.

13 Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. – СПб., 2003. – С. 58.

14 Звекон В. Участие Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством // Хозяйство и право. – 1998. – № 5.

15 Определение Конституционного Суда РФ от 05 июля 2005 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

16 См. Кутафин О. Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 46-54; Архипов С.И. Субъект права: Теоретическое исследование. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 299; Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. – М.: «Статут», 2019. – С. 33.

17 Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 125-126.

18 См. например: Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1998. – С. 288.

19 См. например: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 1998. – С. 283.

20 Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – С. 172.

ние этой правоспособности. На государство, как на субъекта гражданского права, в полной мере распространяется правовое регулирование норм гражданского законодательства, касающееся порядка его участия в гражданско-правовых общественных отношениях, а также требования по обеспечению равенства сторон гражданского правоотношения. В связи с этим, не представляется вполне убедительной позиция авторов о наличии у государства общей гражданской правоспособности.

Характер гражданской правоспособности государства можно назвать смешанным, поскольку государство, с одной стороны, имеет лишь те права и обязанности, которые специально предусмотрены законом, а, с другой стороны, гражданская правоспособность государства связана непосредственно с решением вопросов, которые отнесены к компетенции соответствующего органа и с удовлетворением публичного интереса.

Дееспособность государства, как и дееспособность других участников гражданских правоотношений, дополняет правоспособность. Без дееспособности реализация правоспособности – совершение правовых действий, включая правовую ответственность, становится невозможной. Дееспособность государства отличается от дееспособности физических и юридических лиц тем, что она «может быть реализована лишь с момента установления компетенции его органов в области совершения в гражданском обороте конкретных действий от имени публично-правового образования, которая определяется вступившим в законную силу нормативным правовым актом»²¹. Дееспособность государства «начинает складываться с момента формирования его органов, позволяющих «развертывать» государственные функции»²². До этого момента государство является субъектом гражданского права, но не может вступить в конкретное гражданское правоотношение с другими участниками этих отношений.

Из действующего гражданского законодательства следует, что правосубъектность государства реализуется как непосредственно, с помощью системы органов государственной власти, которые действуют в рамках соответствующей компетенции, установленной актами, определяющими их правовой статус (п. 1 ст. 125 ГК РФ), так и опосредованно, через государственные органы, органы местного самоуправления, а также специально созданные юридические лица и граждан (п. 3 ст. 125 ГК РФ).

При этом, при опосредованном участии от имени государства в гражданско-правовых отношениях, указанные выше лица могут одновременно действовать и от своего собственного имени: «например, Министерство финансов РФ может представлять в гражданском обороте государство, но, в то же время, оно действует и как самостоятельное юридическое лицо, приобретающее права и обязанности для себя, а не для государства (например, при покупке канцелярских принадлежностей)»²³. Ввиду изложенного, правовая природа лиц, осуществляющих от имени государства опосредованное участие в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, имеет двойственный характер.

Также, в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ, государство может поручить приобретать и осуществлять имущественные или неимущественные права в сфере гражданско-правовых отношений не только своим органам, но и иным субъектам, в том числе иным юридическим лицам, а также гражданам. Правовым основанием для этого служат нормативные акты Российской Федерации и принимаемые во исполнение их управомоченными органами государства решения по осуществлению представительских функций, а также договоры (соглашения), заключаемые от имени государства с юридическими лицами или гражданами. К примеру, в соответствии с п. 4 Указа Президента РФ от 10.06.1994 г. № 1200 «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления

экономикой»²⁴ представителями государства в органах управления акционерных обществ, акции которых закреплены в федеральной собственности, могут быть как государственные служащие, так и иные граждане Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поскольку государство имеет в целом равные возможности по сравнению с теми возможностями, которыми обладают физические и юридические лица, и участвует в гражданских правоотношениях на равных началах с этими субъектами (ст. 124 ГК РФ), при случаях диффамации в отношении государства, данный субъект права, в рамках имеющейся особой правосубъектности, также может быть участником диффамационных гражданско-правовых отношений, с учетом той специфики участия России в общественных отношениях, на которую автор настоящей статьи ссылался ранее.

Хотелось бы также обратить внимание на следующее. В абз. 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц», вслед за положениями ст. 3-4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12.02.2004 г., указано о более широких пределах допустимой критики в отношении государства и государственных должностных лиц для целей обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, что может позволить сделать мнимые выводы о возможности безнаказанно распространять в отношении России любую порочащую и не соответствующую действительности информацию, прикрываясь лишь тем, что распространенные сведения являются всего лишь выражением субъективного мнения в рамках обсуждения общественно значимых вопросов и не могут в связи с этим являться предметом судебной оценки, а также вывод об отсутствии у государства права на защиту при случаях диффамации.

Однако, по нашему мнению, следует разделять, с одной стороны, разумную критику деятельности государства, должностных лиц, а с другой стороны, обоснованное, умышленное распространение порочащей не соответствующей действительности информации, касающейся деятельности государства. В соответствии с общепринятым пониманием, критика представляет собой «обсуждение, разбор чего-нибудь с целью вынести оценку, выявить недостатки или отрицательное суждение о чем-нибудь, указание недостатков»²⁵. То есть, критика – это объективная оценка уже совершенных, имеющих место в действительности событий, явлений. Даже если совершается критика, имеющая в своей основе отрицательную оценку деятельности государства, такое суждение можно считать вполне допустимым, если оно объективно. Но, когда в основе критики используется оценка, необъективно и умышленно порочащая деятельность государства, или если критика базируется на непроверенной, не соответствующей действительности информации, то такую критику нельзя признать допустимой. Следовательно, в этих ситуациях редакция СМИ, в том числе редакция электронного СМИ, главный редактор, журналист, должны нести ответственность за свои действия при случаях диффамации в отношении государства, в основе которой имеются, либо утверждения о не имеющих места в действительности и порочащих фактах или событиях, либо оценочные суждения (мнения) основанные на указанных фактах или событиях, либо такие оценочные суждения явно необъективны, нелогичны и прямо направлены на очернение репутации государства.

В завершение проведенного исследования следует отметить, что Российская Федерация, как субъект гражданских правовых отношений, должна иметь легальную, закрепленную действующим гражданским законодательством РФ способность защиты своих прав и принадлежащих ей нематериальных благ от случаев диффамации во всех сферах общественных отношений, а не только связанных с предпринимательской или иной экономической деятельностью

21 Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 8.

22 Слепнев А.В. Государство как субъект правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 7.

23 Гражданское право: Учебник в 3 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. Т. 1. – М., 2011. – С. 224.

24 Указ Президента РФ от 10.06.1994 г. № 1200 «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» // СПС «Консультант плюс».

25 Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 273.

государства. В настоящее время Россия является лицом, фактически пострадавшим от многочисленных случаев диффамации, но, при этом, реально не имеет установленной законодательством РФ правоспособности в части защиты своей репутации от диффамации. Эту правоспособность государство могло бы реализовывать, как непосредственно, с помощью уполномоченных органов государственной власти, так и опосредованно, с помощью специально уполномоченных государством юридических / физических лиц.

Легальное закрепление в российском гражданском законодательстве возможности России быть субъектом диффамационных гражданско-правовых отношений, права на осуществление защиты репутации России от диффамации, обеспечит на законодательном уровне необходимую правоспособность России в указанной сфере общественных отношений, обеспечит защиту репутации России от диффамации. Это позволит на основе закона оперативно реагировать на все случаи диффамации в отношении России, что безусловно положительно отразится на уровне репутации страны. Это не только позволит сохранить на должном уровне репутацию России, но её укрепит, улучшит не только в России, но и за рубежом.

Если Российскую Федерацию, ее репутацию, не защищать от диффамации, то распространенные ложные и не соответствующие действительности сведения будут восприниматься в обществе как правдивые и истинные. Это может негативно повлиять на репутацию России в всех сферах общественной жизни в стране и за рубежом, в том числе может негативно отразиться на международно-политическом статусе России, на торгово-экономических отношениях России с другими странами, может в последующем стать основой для несправедливых санкций в отношении России, поставит под сомнение вклад нашей страны в победу во Второй мировой войне, не позволит нашим спортсменам равноправно принимать участие в международных спортивных соревнованиях под государственным флагом и др.²⁶. В результате будет наноситься значительный материальный и нематериальный вред России внутри страны и за рубежом, но и всем субъектам (физическим и юридическим лицам), относящимся к российской юрисдикции. Как совершенно верно отмечено, «диффамация несправедливо мешает чужому труду самосозидания и его или ее способности пожинать плоды этого труда, и несправедливо оклеветанные заслуживают компенсации на восстановление собственной репутации, чтобы они могли компенсировать усилия, приложенные на формирование своей репутации»²⁷.

Пристайный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 10.06.1994 г. № 1200 «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» // СПС «Консультант плюс»
2. Определение Конституционного Суда РФ от 05 июля 2005 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» // СПС «Консультант плюс».
4. Архипов С.И. Субъект права: Теоретическое исследование. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
5. Брагинский М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. – М., 1981
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1998.
7. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М., 1947.
8. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. – Т. 1. – Л., 1957.
9. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. – М.: «Статут», 2019.
10. Гражданское право: Учебник в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – Т. 1. – М., 2011.
11. Гражданское право: Учебник. Т.1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 1998.
12. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997.
13. Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право. – Учебник в 4 т. – Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 125-126.
14. Звекон В. Участие Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством // Хозяйство и право. – 1998. – № 5.
15. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). – Л., 1958.
16. Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
17. Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 46-54.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1983.
19. Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. – Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2008.
20. Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. – СПб, 2003.
21. Свинцова М.В. Противодействие диффамации по российскому законодательству. – М.: Юстициформ, 2013.
22. Слепнев А.В. Государство как субъект правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
23. Советское гражданское право / Под ред. Д.М. Генкина. – Т. 1. – М., 1950.
24. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995.
25. Эрделевский А. Диффамация // Законность. – 1998. – № 12. – С. 11.
26. Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Galkina M.V. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020. Т. 40. – № 6/н. – С. 3.
27. Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. – 2020. Т. 21. – № 4. – С. 601-622.
28. Lyrrisa Lidsky (2020) Post, Robert C., The Social Foundations of Defamation Law: Reputation and the Constitution, 74 Calif. L. Rev. 691 (1986), Communication Law and Policy, 25:4, 491-496, DOI: 10.1080/10811680.2020.1805975.

26 Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 601-622.

27 Lyrrisa Lidsky (2020) Post, Robert C., The Social Foundations of Defamation Law: Reputation and the Constitution, 74 CALIF. L. REV. 691 (1986), Communication Law and Policy, 25:4, 491-496, DOI: 10.1080/10811680.2020.1805975.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-216-218

ШВЫРЕВ Герман Сергеевич

преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, г. Курск

ДИСТАНЦИОННАЯ МЕДИАЦИЯ

В настоящей работе рассматриваются вопросы, связанные с возможностью применения в процедуре медиации дистанционных форм взаимодействия спорящих сторон и посредника. Приводятся примеры использования онлайн медиации в зарубежных странах. Рассматриваются законодательные инициативы, которые способствовали бы развитию правовому закреплению и развитию онлайн-урегулирования споров в Российской Федерации. В процессе исследования выявляются положительные стороны указанной формы проведения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием независимого посредника по сравнению с ее классической (офлайновой). Кроме того, рассматриваются и возможные риски, которые могут возникнуть при применении дистанционной медиации. Высказываются предложения по включению в законодательство положений, позволяющих проводить процедуру урегулирования возникших конфликтов опосредованно (на расстоянии) с применением дистанционных технологий.

Применение методов дистанционного взаимодействия участников при проведении процедуры медиации будет являться востребованным способом при разрешении конфликтов не только в период ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, но и в последующем развитии информационного общества.

Ключевые слова: медиация, альтернативная процедура урегулирования споров, медиатор, посредник, цифровизация.

SHVYREV German Sergevich

lecturer of Civil law sub-faculty of the Southwest State University, Kursk

REMOTE MEDIATION

This paper discusses issues related to the possibility of using remote forms of interaction between the disputing parties and the mediator in the mediation procedure. Examples of the use of online mediation in foreign countries are given. The article considers legislative initiatives that would contribute to the development of legal consolidation and the development of online dispute resolution in the Russian Federation. In the course of the study, the positive aspects of this form of conducting an alternative dispute resolution procedure with the participation of an independent mediator are revealed in comparison with its classical (offline) one. In addition, it considers the possible risks that may arise when using distance mediation. Suggestions are made for the inclusion of provisions in the legislation that allow the procedure for resolving conflicts that have arisen indirectly (at a distance) using remote technologies.

The use of methods of remote interaction of participants during the mediation procedure will be a popular way to resolve conflicts not only during the period of restrictive measures related to the spread of a new coronavirus infection, but also in the subsequent development of the information society.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution procedure, mediator, mediator, digitalization.

На современном этапе развития общества процессы цифровизации стремительно проникают во все сферы жизни, в том числе и в отношения, урегулированные нормами права. Отчасти в 2020 году этому способствовало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая ускорила процессы цифровизации, дистанцированной (удаленной) работы, заключение сделок с помощью электронно-информационных средств. Переход в цифровой формат позволил снизить количество контактов. Законодатель также стремиться «идти в ногу со временем», внося соответствующие изменения, благодаря которым, например, находят свое правовое закрепление новые формы заключения договоров. Так, в частноправовых отношениях электронная форма заключения сделки приравнивается к письменной форме (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ). Под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (п. 11.1 ст. 2 Федерального

закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Кроме того, Правительство Российской Федерации в своем Постановлении от 15 июля 2021 г. № 1207 утвердило Положение о проведении эксперимента по использованию усиленной электронной подписи при предоставлении услуг и осуществлении иных действий с использованием федеральной государственной информационной системы «единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Целью эксперимента является, в частности, повышение эффективности дистанционного взаимодействия государственных органов, государственных учреждений, иных юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц посредством применения автоматизированной системы.

В рамках указанного Постановления Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработало приложение «Го-

сключ» для онлайн-подписания договоров. В нем граждане могут быстро и бесплатно получить электронную подпись и заверять ею некоторые документы, в т.ч. договоры с бизнесом¹.

На фоне всеобщей цифровизации актуальность набирает и процедура онлайн-разрешения споров. В ряде государств были созданы специализированные веб-сайты, предназначенные для урегулирования споров онлайн (Online dispute resolution, ODR)².

Так, например, в Британской Колумбии с 2007 г. действует программа обязательной медиации, в частности по мелким тяжбам³. В 2009 г. в провинции инициирован пилотный проект «Дистанционная медиация». Медиативная процедура осуществляется с использованием современных телекоммуникационных технологий (телефона, электронной почты, видеоконференции, веб-конференции)⁴.

В практике зарубежных государств представители бизнеса государственным судам нередко предпочитают третейские суды или медиацию, поскольку это экономит время - главный ресурс для бизнеса, которое невозможно адекватно возместить в суде. К тому же объективность и независимость судей нередко вызывает сомнение даже в наиболее демократических государствах⁵.

Шагом на пути к правовому закреплению онлайн-урегулирования споров является подготовленный Министерством юстиции Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров».

Инициатива затронет, прежде всего, изготовителей и продавцов товаров в сфере интернет-торговли. Поправки направлены на возможность применения процедуры онлайн-урегулирования споров, в том числе с участием нейтральных лиц (специалистов, экспертов, медиаторов). Для реализации этого будет создан специальный сайт, благодаря которому можно будет разрешить возникший между сторонами спор.

В дальнейшем, основываясь на этой разработке, можно будет расширить спектр споров, разрешение которых будет происходить в дистанционной форме и в конечном

итоге создать электронную форму полноценной процедуры медиации.

Можно выделить следующие положительные аспекты введения электронной процедуры урегулирования споров:

Минимизация личных контактов, встреч участников спора между собой и с посредником, что особенно актуально в период распространения коронавирусной инфекции.

Отдаленность спорящих сторон друг от друга позволит снизить «градус напряженности» между ними. Стороны находятся в своей привычной («домашней») обстановке. Отсутствуют стрессовые ситуации, связанные с необходимостью личной встречи со спорящим контрагентом. Это позволит частично абстрагироваться от возможной неприязни сторон друг к другу и направить силы на конструктивное решение возникших проблем, для минимизации негативных последствий спора.

Возможность «усадить за электронный стол переговоров» спорящие стороны, которые находятся на большом расстоянии друг от друга и от медиатора. Отсутствие необходимости перемещения в рамках процедуры медиации значительно снизит экономические и временные затраты - главные ресурсы для бизнеса. Примирительную процедуру возможно проводить в любом удобном для сторон месте вне зависимости от того, где они фактически находятся (работа, дом, командировка и т.д.), что позволит не откладывать решение стоящих перед сторонами вопросов из-за их занятости и невозможности согласовать подходящее для обеих сторон время для личной встречи с участием медиатора.

Однако для введения электронной медиации необходимо создать материально-техническую, а также правовую базу для внедрения данной процедуры в повсеместное использование.

Под материально-технической базой понимается программная система, (платформа), с использованием которого будет проходить коммуникация спорящих сторон между собой и медиатором. Это должно быть современное средство аудио и видеосвязи, с возможностью передачи файлов посредством Информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом важным фактором является защищенность разработанного программного продукта, которая позволит обеспечить безопасность персональных данных, сохранить конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации и пресечь возможные махинации, так как с каждым годом возрастает мошеннические схемы, в том числе и с использованием медиативных соглашений. По сведениям Росфинмониторинга объем подзрительных операций с использованием медиативных соглашений в 1 полугодии 2021 года вырос на 70% по сравнению со 2 полугодием прошлого года.

В научной литературе высказывается мнение, что к числу главных преимуществ медиации относит конфиденциальность указанной процедуры⁶.

1 Информация Минцифры России от 03.08.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/41201/>.
 2 Булгакова Е.В., Денисов И.С., Булгаков В.Г. Киберправосудие // «Администратор суда». - 2018. - № 4. - СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
 3 Князев Д.В. Принудительная (обязательная) медиация в гражданском процессе Канады // Третейский суд. - 2014. - № 5. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
 4 Князев Д.В. Реформа гражданского судопроизводства в Канаде // «Российский юридический журнал». - 2015. - № 5. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
 5 Antonov J.V. Remote and Alternative Dispute Resolution: Electronic Mediation and Electronic Arbitration // Czech Yearbook of International Law. – 2016. - Volume VII. - Lex Lata BV, Hague. - P. 3 - 28.

6 Беликова К.М. Институционализация медиации // Право и экономика. - 2015. - № 8. - С. 5. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.

Основное назначение правового регулирования конфиденциальности заключается в ограничении использования информации, связанной с процедурой медиации, в возможных последующих юрисдикционных процедурах. Специалистами общепризнано, что именно такой подход обеспечивает возможность открытого и доверительного обсуждения любых вопросов, возникающих в ходе примирительной процедуры⁷.

Это особенно актуально, так как с развитием цифровых технологий, развивается и киберпреступность, которая оказывает негативное воздействие на процедуру цифровизации в целом и формирует недоверие граждан к новым технологиям, в связи с риском распространения информации третьим лицам, что противоречит идеологии медиации.

Бесспорно, для внедрения дистанционной формы проведения процедуры медиации потребуется, помимо разработки самого программного обеспечения, разработка специальных обучающих программ, в рамках которых медиаторам будут даны необходимые рекомендации для их использования.

Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты, в частности в Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», указав на возможность проведения медиации в электронной (дистанционной) форме, дополнив статью 11 пунктом 4.1 следующего содержания: «При наличии технической возможности у сторон проведение процедуры медиации возможно удаленно (без личной явки к медиатору лиц, обратившихся для урегулирования спора) путем использования систем видеоконференц-связи».

Актуализированный закон о медиации должен способствовать расширению сферы применения института урегулирования споров между сторонами с участием посредника⁸.

Таким образом, дистанционный формат медиации дополнит традиционную форму проведения процедуры урегулирования споров, позволит значительно упростить коммуникацию сторон между собой и с медиатором без ущерба для правовой защищенности сторон. Внедрение передовых технологий направлено на удовлетворение потребностей участников, что в свою очередь позволит в большей степени раскрыть весь потенциал альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника, и приведет к увеличению количества мирных исходов возникших конфликтов.

Пристатейный библиографический список

1. Беликова К.М. Институционализация медиации // Право и экономика. - 2015. - № 8. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
2. Булгакова Е.В., Денисов И.С., Булгаков В.Г. Киберправосудие // «Администратор суда». - 2018. - № 4. - СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
3. Информация Минцифры России от 03.08.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/41201/>.
4. Князев Д.В. Принудительная (обязательная) медиация в гражданском процессе Канады // Третейский суд. - 2014. - № 5. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
5. Князев Д.В. Реформа гражданского судопроизводства в Канаде // «Российский юридический журнал». - 2015. - № 5. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
6. Носырева Е.И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур // «Вестник гражданского процесса». - 2019. - № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
7. Сурков А.Н., Шашкина Е.А., Швырев Г.С. Медиативная оговорка в договорных правоотношениях: проблемы исполнения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2019. - Т. 9. - № 4. - С. 44-50.
8. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://iz.ru/1211778/natalia-ilina/dosudebnyibesporiadok-v-rf-nabiraet-oboroty-novaia-skhemabolnichivaniia-deneg>.
9. Antonov J.V. Remote and Alternative Dispute Resolution: Electronic Mediation and Electronic Arbitration // Czech Yearbook of International Law. - 2016. - Volume VII. - Lex Lata BV, Hague. - P. 3-28.

7 Носырева Е.И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур // «Вестник гражданского процесса». - 2019. - № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.

8 Сурков А.Н., Шашкина Е.А., Швырев Г.С. Медиативная оговорка в договорных правоотношениях: проблемы исполнения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2019. - Т. 9. - № 4. - С. 46.

ЦИНДЯЙКИНА Кира Юрьевна

старший юрист Юридической фирмы Pavia e Ansaldo

ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ РАБОТНИКОВ НА РАБОТУ ЗА ГРАНИЦУ

В статье рассматривается вопрос о выборе применимого права для регулирования трудовых отношений с работниками, которые временно направляются российским работодателем на работу за границу с сохранением в силе российского трудового договора; проводится анализ опыта иностранных государств по данному вопросу. Автор отстаивает позицию о том, что к трудовым отношениям должно применяться право страны, в которой работник непосредственно выполняет свою трудовую функцию, а также критикует подход, согласно которому выбор применимого права должен оставаться на усмотрение работника и работодателя.

Ключевые слова: международное трудовое право, предоставление персонала, автономия воли, трудовой договор, трудовая миграция.

TSINDYAIKINA Kira Yurjevna

senior associate of the Pavia e Ansaldo Law firm

THE LAW APPLICABLE TO THE INTERNATIONAL SECONDMENT

The article illustrates the issue of the law applicable to labour relations in cases when a Russian employer assigns his employees to work abroad as well as contains the analysis of the foreign experience on the matter. The author defends the position that the law of the country where the employee performs his employment function shall apply to the secondment relations as well as criticizes the approach stating that the choice of the applicable law shall be at the discretion of the employee and the employer.

Keywords: international employment law, international secondment, autonomy of will, employment agreement, labour migration.

Российское трудовое право предусматривает возможность направления работников для выполнения их трудовых функций к лицам, которые не являются работодателями данных работников.

Так, главой 53.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее «ТК РФ») установлены особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала). Правоотношения, регулируемые указанной главой ТК РФ, следует отличать от случаев направления работников в служебные поездки и служебные командировки, которые регулируются иными нормами ТК РФ¹.

В отличие от командировок и служебных поездок, при которых работник выполняет поручение работодателя, в случае предоставления труда работников (персонала) работодатель направляет временно своих работников с их согласия к иному лицу (заказчику), с которым у работодателя заключен соответствующий гражданско-правовой договор, для выполнения этими работниками определенных их трудовыми договорами функций в интересах, под управлением и контролем заказчика². При этом, трудовые отношения между заказчиком и направленными к нему работниками не возникают, а заключенные с работодателем, направляющим работников к третьему лицу, трудовые договоры сохраняют силу. То есть, именно работодатель, а не третье лицо, у которого работник будет фактически выполнять свою трудовую функцию, остается ответственным перед работником за выполнение своих обязанностей, включая обязанности по своевременной выплате заработной платы и обеспечению работнику безопасных условий труда.

В настоящее время направлять своих работников на работу к третьим лицам вправе специализированные агентства

занятости, а также иные организации, но при соблюдении определенных условий. Если работодатель не относится к частному агентству занятости, отвечающему ряду установленных законом критериев, он вправе направить своих работников по договору о предоставлении персонала в аффилированную с ним организацию либо в общество, с которым направляющий работодатель связан условиями акционерного соглашения³.

В статье 341.2 ТК РФ закреплены особенности направления работников к третьим лицам вышеупомянутыми агентствами занятости. При этом, в силу статьи 341.3 особенности регулирования труда работников, направляемых временно на работу к третьим лицам иными организациями, устанавливаются федеральным законом.

На сегодня такой федеральный закон не принят. Стоит отметить, что в 2019 году Минэкономразвития России был разработан соответствующий проект федерального закона о внесении изменений в ТК РФ⁴. Согласно пояснительной записке к названному законопроекту документом устанавливается общий порядок предоставления труда работников (персонала) для всех юридических лиц, частным случаем которого являются особенности регулирования труда работников, направляемых временно частным агентством занятости к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала). То есть, Минэкономразвития предложило установить общие особенности для всех работодателей, уполномоченных направлять своих работников для выполнения трудовой функции у третьих лиц. Данный законопроект, однако, не был внесен в Госдуму РФ.

1 Глава 24 ТК РФ.

2 Пункт 2 статьи 18.1 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее «Закон о занятости»).

3 Подпункт 2 пункта 3 статьи 18.1 Закона о занятости.

4 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования труда работников, направляемых временно работодателем по договору о предоставлении труда работников (персонала)» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/05-19/00091596).

Таким образом, на данный момент, в отсутствие иного специального регулирования, при направлении работников в сторонние организации работодателю, не являющемуся уполномоченным частным агентством занятости, следует руководствоваться общими нормами, применимыми к рассматриваемой сфере правоотношений.

Однако недостаточность правового регулирования порождает вопросы теоретического и практического характера.

В частности, вызывает вопросы и, в связи с этим, представляет интерес правовое регулирование трудовых отношений при направлении работника, заключившего трудовой договор с российской организацией, для выполнения трудовой функции за границу. Возможно ли реализовать такую правовую конструкцию в рамках действующего российского законодательства?

Для наглядности приведем пример. Работник состоит в трудовых отношениях с российской организацией и выполняет свои трудовые функции на территории Российской Федерации. В связи с производственной необходимостью требуется временно направить работника в дочернюю (или материнскую) компанию работодателя, которая расположена за пределами Российской Федерации; трудовая функция будет выполняться за пределами России; планируется, что период непрерывного выполнения трудовой функции за границей будет достаточно продолжительным, например, превысит один год. Работа в иностранной компании будет осуществляться работником в интересах принимающей его стороны, под ее управлением и контролем. По завершении периода работы в иностранной компании работник заинтересован вернуться на работу к своему российскому работодателю.

В рамках настоящей статьи не рассматривается возможность направления работника в длительную командировку, но анализируются правовые нормы, которые позволяют работодателю направлять своих работников к третьим лицам по договору о предоставлении персонала.

Для урегулирования рассматриваемых взаимоотношений между работодателем и иностранной компанией заключается договор о предоставлении персонала; между работником и работодателем заключается дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором, среди прочего, стороны договариваются об изменении места выполнения работником своей трудовой функции, то есть указывают, что работник обязан временно осуществлять свою трудовую функцию на территории иностранного государства.

Федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих законах и иных нормативных правовых актах не предусмотрено иное⁵. То есть, по общему правилу, за пределами территории Российской Федерации российское трудовое законодательство не действует. В частности, основываясь на указанной статье ТК РФ, Минтруд РФ пришел к выводу о том, что нельзя заключить трудовой договор в соответствии с российским правом о дистанционной работе с работником, который фактически выполняет свои трудовые обязанности за пределами России⁶.

В то же время, одним из оснований для заключения срочного трудового договора по российскому трудовому праву является заключение его с лицами, направляемыми на работу за границу⁷. Вероятно данное основание имеет отношение лишь к лицам, направляемым на работу в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, а также представительства органов государственной власти и государственных учреждений за

границей. Указанным правоотношениям посвящена специальная глава ТК РФ⁸. Однако наличие в ТК РФ такой главы не препятствует возможности расширительного толкования упомянутого условия для заключения срочного трудового договора, то есть допущения возможности, что оно может распространяться и на иные случаи.

В связи с этим является дискуссионным вопрос о том, право какого государства должно применяться к трудовым правоотношениям с работниками, которые временно направляются российским работодателем на работу за границу в рамках договора о предоставлении персонала.

На первый взгляд, принимая во внимание то, что трудовой договор с такими работниками сохраняет силу, трудовые отношения в соответствии с ним должны регулироваться нормами российского трудового права.

Однако, в трудовом праве, по общему правилу, «превалирует принцип применения закона места работы»⁹. То есть, трудовые отношения должны регулироваться правом страны, на территории которой работник выполняет свою трудовую функцию. Аналогичные выводы приводятся в литературе по английскому трудовому праву. В частности, юристы отмечают, что Акт о трудовых правах 1996 года не содержит указаний относительно территории действия данного акта, однако, по общему правилу, определяющее значение имеет место работы¹⁰.

Проанализируем ситуацию, зеркальную той, что представлена в вышеприведенном примере из практики (направление российским работодателем своего работника на работу за границу). При приеме на работу на территории России иностранных граждан трудовые отношения с такими иностранными гражданами регулируются нормами российского трудового права¹¹.

Более того, правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в связи с осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой деятельности регулируются специальным федеральным законом¹², который содержит также положения о трудовой деятельности иностранцев в России.

На международном уровне, например, страны СНГ заключили соглашение о том, что порядок привлечения работников, квалификационные, возрастные и иные требования к ним устанавливаются Стороной трудоустройства¹³ исходя из действующего на ее территории законодательства, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями¹⁴.

Такой подход, то есть применение к трудовым отношениям права страны, на территории которого непосредственно выполняется трудовая функция работника, представляется обоснованным также и при направлении российским работодателем работников за границу по договору о предоставлении персонала.

8 Глава 53 ТК РФ.

9 Ефимова Ольга, Кикина Анна, Правовой консалтинг СПС Гарант, 20 октября 2009 года; дата рецензии: 30.08.2021.

10 Jemima Coleman and Justine Reeves, Herbert Smith Freehills LLP, *International Secondments: Cross-border claimants* // *Employment Law Journal*. 2012. Апрель. № 129. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d57a2dee-381c-4ca4-99d3-a3255d114e1a> (дата обращения: 30.08.2021).

11 Часть 5 статьи 11 ТК РФ.

12 Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

13 Имеется ввиду государство, на территории которого трудятся мигранты, прибывшие из другого государства, осуществляют свою трудовую деятельность на условиях трудового договора (контракта).

14 Статья 3 Соглашения между странами СНГ от 15 апреля 1994 года о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов.

5 Часть 1 статьи 13 ТК РФ.

6 Письмо Минтруда РФ от 16.01.2017 № 14-2/ООГ-245.

7 Абзац 5 части 1 статьи 59 ТК РФ.

В противном случае, то есть в случае применения российского трудового права к отношениям, фактически существующим в иностранном государстве, с практической точки зрения возникает правовой диссонанс. Во-первых, направленный на работу за границу работник будет находиться в неравном положении по сравнению с местными коллегами.

Более того, в качестве частного примера, выходные и нерабочие праздничные дни в разных государствах выпадают на разные календарные даты. Представляется нецелесообразным применять российское право к отношениям сторон в рамках работы в тот день, который является нерабочим праздничным днем согласно российскому законодательству, но рабочим днем в соответствии с нормами законодательства страны, на территорию которой работник был направлен по договору о предоставлении персонала.

В связи с вышеизложенным сложно согласиться с выводами, сделанными Орловским областным судом при рассмотрении одного спора о восстановлении на работе¹⁵.

Так, работник, гражданин России, ранее направленный на работу в филиал российской организации, расположенный в Королевстве Саудовская Аравия, был уволен по основанию, предусмотренному законодательством Саудовской Аравии, на территории которой он и выполнял свою трудовую функцию.

После увольнения данный работник обратился в российский суд с иском к работодателю (головной офис в Российской Федерации) о восстановлении на работе. Интересно, что его исковые требования, среди прочего, включали требование о предоставлении рабочей визы, оформлении документов необходимых для выполнения функциональных обязанностей и проживания в Королевстве Саудовская Аравия, оплате авиаперелета.

Судом при разрешении спора было установлено, что истец был направлен на работу в филиал российской компании, расположенный в Королевстве Саудовская Аравия. Между истцом и ответчиком (бывший работодатель) в лице филиала в Королевстве Саудовская Аравия был заключен трудовой договор.

Суд в соответствии с системным толкованием статей 11, 59, 55 ТК РФ пришел к выводу о том, что в тех случаях, когда срочный трудовой договор заключается с гражданином Российской Федерации юридическим лицом, а по условиям этого договора местом работы является другое государство, то на такие трудовые отношения распространяется действие российского трудового законодательства.

С данным выводом трудно согласиться, поскольку, как указано выше, при решении вопроса о применении трудового права представляется правильным руководствоваться принципом «применения закона места работы». Так, филиалы иностранных организаций, расположенные на территории Российской Федерации, принимая на работу работников для выполнения трудовых функций на территории России, заключают с ними трудовые договоры в соответствии с российским трудовым правом. Следовательно, логично применять местное (то есть по месту выполнения трудовой функции) право и при направлении российскими работодателями своих работников для работы за границей.

Сказанное может встретить возражения, поскольку направление работника на работу за границу с сохранением ранее заключенного российского трудового договора в силе и заключение трудового договора в ином государстве в отсутствие российского трудового договора представляют собой две различные ситуации и, как следствие, такие ситуации должны трактоваться по-разному. Однако, представляется что, достаточные основания для применения российского трудового права к отношениям, при которых работник на-

правляется российским работодателем по договору о предоставлении персонала для фактического выполнения своей трудовой функции на территории иностранного государства, отсутствуют.

Вновь обращаясь к иностранному опыту интересно отметить следующее. Сложившаяся в Соединенном Королевстве правоприменительная практика выработала подход, согласно которому, для применения английского трудового права в тех случаях, когда работник направляется на работу за границу, отправной точкой является то, что трудовые отношения должны иметь более тесную связь с Великобританией, чем с иностранным государством, в котором работает работник¹⁶. Вопрос об установлении такой тесной связи решается в каждом конкретном случае.

Определенный интерес представляет также точка зрения, упомянутая в работе коллег¹⁷, которые рассматривают проблемы выбора права при регулировании международных трудовых договоров. Так, авторы среди прочего поднимают вопрос о возможности выбора сторонами трудового договора применимого права. Думается, что в отношении трудовых договоров такой подход не может быть приемлем, поскольку стороны трудового договора в большинстве случаев не являются равными, работник выступает менее защищенной стороной, в связи с чем маловероятно, что при заключении трудового договора работнику будет предоставлена возможность реализации его права на выбор применимого права в той же мере, как такое право выбора может реализовать работодатель. Иными словами, выбор применимого права с большой долей вероятности будет продиктован именно работодателем и, следовательно, автономия воли сторон не будет в полной мере реализована.

Таким образом, представляется целесообразным определять право, применимое к трудовым отношениям, сложившимся в иностранном государстве, на законодательном уровне; определяющее значение при выборе применимого права должно иметь место (территория государства), где работник непосредственно выполняет свою трудовую функцию.

Пристатейный библиографический список

1. Jemima Coleman and Justine Reeves, Herbert Smith Freehills LLP, International Secondments: Cross-border claimants // *Employment Law Journal*. 2012. Апрель. № 129. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d57a2dee-381c-4ca4-99d3-a3255d114e1a> (дата обращения: 30.08.2021).
2. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Мирошник Е.А. Международный трудовой договор: Проблемы выбора права, автономия воли сторон, защита прав и законных интересов работников // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 2 (194). С. 109-112.

16 Решение по делу *Ravat v. Halliburton Manufacturing Services Ltd.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d57a2dee-381c-4ca4-99d3-a3255d114e1a> (дата обращения: 30.08.2021).

17 Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Мирошник Е.А. Международный трудовой договор: Проблемы выбора права, автономия воли сторон, защита прав и законных интересов работников // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 2 (194).

15 Кассационное определение от 17 августа 2011 г. по делу № 33-1214.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного европейского права Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АЛИМЕНТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: НОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В статье авторы рассматривают нормы отечественного законодательства, регулирующие вопросы, связанные с алиментными обязательствами родителей в отношении несовершеннолетних детей. Кроме того, в работе затрагиваются вопросы, связанные с участием иностранного элемента, и неисполнения решений судов Российской Федерации иностранными государствами, а именно взысканием и перечислением денежных сумм из доходов родителя, проживающего отдельно от ребенка. Также авторы предлагают возможные варианты решения вопросов, связанных с алиментными обязательствами на территории России, для урегулирования проблем, возникающих в связи с взысканием алиментов, и защиты прав несовершеннолетних по нормам отечественного законодательства.

Ключевые слова: алиментные правоотношения, семейное законодательство, защита прав несовершеннолетних, взыскание, должник, родители.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

SHMAEVA Tamara Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ALIMONY LEGAL RELATIONS: LEGAL NORMS AND VALIDITY

In the article, the authors consider the norms of domestic legislation regulating issues related to the alimony obligations of parents in relation to minor children. In addition, the work touches upon issues related to the participation of a foreign element and the non-enforcement of decisions of the courts of the Russian Federation by foreign states, namely, the collection and transfer of monetary amounts from the income of a parent living separately from the child. The authors also offer possible solutions to issues related to alimony obligations on the territory of Russia, to resolve problems arising in connection with the collection of alimony, and to protect the rights of minors according to the norms of domestic legislation.

Keywords: alimony legal relations, family legislation, protection of the rights of minors, recovery, debtor, parents.

В современном мире практически стали обесцениваться самые главные идеи. Это и создание, и сохранение семьи, и забота о близких и, наконец, содержание собственных детей. Количество оформленных разводов в 2019 году составило 620730, а в 2020 – 564033. Так же по данным Росстата за 6 месяцев 2021 года зарегистрировано 608,3 тысячи разводов¹. При этом самыми незащищенными с точки зрения правовых, социально-экономических и психологических норм в подобных ситуациях остаются дети. Им достаточно сложно объяснить, что теперь папа или в более редких случаях мама не будет проживать совместно с ребенком. И тем более сложно несовершеннолетнему понять причину финансовых трудностей, из-за которых он не сможет больше посещать или дополнительные занятия, или секции, в которых он занимался.

В России вопросы, связанные с обеспечением детей их родителями, регулируются нормами семейного законодательства. Основным требованием отечественных кодификаций является обеспечение детей родителями независимо от того находятся они в разводе или вообще не состояли в зарегистрированном браке. Алиментные обязательства государство закрепило в нормах законодательства, так как данный вопрос не является желанием или не желанием для участников данных правоотношений. Единственный момент, связанный с добровольностью этого процесса, это возможность самостоятельного урегулирования сумм алиментных выплат в виде алиментного соглашения, удостоверенного в нотариате.

И все же, представителям интересов несовершеннолетних, а именно матерям, реже отцам, приходится сталкиваться с ситуациями, когда решение суда на руках есть, а алиментных выплат нет. Подобным явлениям имеется реальное объяснение. К тому же и ситуации можно разделить на определенные группы. Чаще всего, на сегодняшний день, должник официально имеет минимальную заработную плату, при этом весь основной заработок он получает по «серой схеме» - в конверте. Это может происходить и не по вине родителя, обязанного платить алименты на содержание своего ребенка, а по условиям руководства, желающего уйти от реального налогообложения. Однако, наличие исполнительного листа в организации приводит к уменьшению выплат в пользу несовершеннолетнего. При этом скорее всего, родители не будут принимать никаких мер по перечислению дополнительных средств на содержание.

К иной ситуации можно отнести проблему, когда родитель не имеет официальной работы, а, следовательно, и дохода. Это также может происходить не по вине должника. Например, в местности, где он проживает нет возможности для трудоустройства и лицо занимается только собственным подсобным хозяйством. Сюда же можно отнести проблему, когда доходы точно есть, однако, подтвердить их наличие официально нет возможности. Родитель либо работает неофициально, либо его бизнес предусмотрительно оформлен на родственника. В этом случае невозможно взыскать установленные судом суммы в пользу несовершеннолетнего, так как в соответствии с отечественным законодательством алиментные суммы взыскиваются только с официальных выплат. Конечно, в подобных случаях возможно обратиться к частным детективам, которые помогут достоверно установить уровень дохода неплательщика. Однако, насколько

1 Реальная статистика браков и разводов в России до 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ugkk.ru/brak-i-razvod/statistika-razvodov.html> (дата обращения: 14.07.2021).

такое возможно в ситуации, когда на содержание ребенка или детей уходят достаточно большие средства.

Достаточно часто в советах «профессионалов» звучит предложение о привлечении должников к различного рода ответственности. Только для начала необходимо хорошенько поработать с представителями службы приставов исполнителей, которые должны установить задолженность по алиментам. Затем после нескольких постановлений возможно привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, и даже к уголовной по ст. 157 УК РФ. Вот только этот вид наказания может, в свою очередь, принести вред несовершеннолетнему. У ребенка сильно снизятся шансы обучаться в специализированных учебных заведениях, готовящих специалистов для соответствующих служб и работать в правоохранительных органах, если у папы (мамы) была судимость.

Кроме всего, стоит обратить внимание на родителей – иностранцев. Не желая перечислять средства на содержание своих детей после расторжения брака, они уезжают на свою родину. Достаточно часто в подобных случаях эти государства игнорируют решения судов Российской Федерации о розыске должника и алиментных обязательствах, направляя в виде уведомлений, что такое лицо не найдено. В этом случае постановление, выносимое судебными приставами исполнителями о розыске никаких результатов, не принесет. Истцу – родителю придется обращаться в суд с иском об объявлении в розыск. В течение года будут проводиться все предусмотренные мероприятия правоохранительными органами и только после этого можно надеяться на установление для несовершеннолетнего пенсии по потере кормильца. Хотя изначально нужны были алиментные выплаты. Однако, целый год ребенка нужно на какие-то средства содержать.

Достаточно интересным явлением стало появление общественных движений, занимающихся так называемой защитой прав мужчин. Одним из требований, которые они выдвигают является отмена алиментов на детей в России. В качестве объяснения подобного требования они представляют идею, что женщины специально подают на развод для возможности обогатиться за счет средств бывшего супруга. Однако статистика не подтверждает подобных неаргументированных сведений. С учетом имеющегося минимального размера оплаты труда можно вычислить и размер алиментов. В среднем по регионам России в 2021 году МРОТ составляет около 12792 руб.² Теперь можно выполнить простой расчет. Из суммы МРОТ вычитаем 13 % подоходного налога и умножаем на 25 %, установленных законодательством и решениями судов. В результате сумма, на которую мать должна содержать ребенка равна 2782,26 руб. В случаях, когда алиментоплательщик получает пособие по безработице, а оно составляет при минимальном размере 1500 рублей, то ребенку придется довольствоваться на месяц суммой в 375 рублей.

К сравнению, для беженцев и переселенцев в России в текущем году на основании Постановления Правительства РФ № 724 от 16.06.1997 и Постановления Правительства РФ № 484 от 23.05.1998 с изменениями и дополнениями ежедневно для таких лиц без постановки на учет в центрах занятости населения выдается по 100 рублей в день на человека. Это 3000 рублей в месяц. Если в семье есть несовершеннолетние, то на них рассчитывается 150 руб/чел/день³.

В текущем периоде 2021 года проблема невыплаты алиментов все еще не решена. Стоит отметить, что размер недополученных сумм на содержание несовершеннолетних детей от родителей, проживающих отдельно, за 2020 год все еще не имеет окончательного значения. Можно только говорить о статистике подобной задолженности за 2019 год. Она составила 152 млрд руб.⁴

Стоит все же учесть, что основной груз по содержанию ребенка ложится на родителя, проживающего с ним. Что же касается отношения мирового сообщества к выплатам алиментов и отношению к неплательщикам, то во всем мире можно найти разные подходы к решению подобных вопросов. Если

посмотреть на страны западной Европы, то наказания для уклоняющихся от уплаты алиментов должников может назначаться вплоть до заключения под стражу. В таких странах как Индия и Япония неплательщикам ничего не грозит. Однако самым интересным является опыт США.

В США при бракоразводном процессе при наличии в семье несовершеннолетних детей судом сразу рассматривается вопрос об установлении алиментов не только на детей, но и на бывшую супругу. Это происходит в основном потому, что после рождения детей женщина перестает работать и занимается домом и уходом за малышами. В основном выплаты на детей положены до достижения ими 21 года, но есть штаты, в которых они ограничиваются 18 летним возрастом.⁵

В основном гражданам в Америке назначают алименты в процентном отношении от дохода, и это составляет от 10 до 30 %. При этом, чем выше твой доход, тем больше ты платишь. Да и длительность брака имеет особое значение. Например, если брак длился более 10 лет, то судья может назначить такие выплаты на ребенка до 21 года, а на бывшую супругу пожизненно. Для примера в Германии дети получают алименты до 25 лет, а в Канаде родители обязаны оплачивать обучение своих детей до 27 лет. В России выплата алиментов заканчивается совершеннолетием ребенка. При этом, если день рождения наступает в середине месяца, то выплата уменьшается пропорционально дням, приходящимся на несовершеннолетний период.

Достаточно интересными являются и санкции для неплательщиков. Они весьма разнообразны и могут варьироваться от лишения права управления транспортным средством, до длительных сроков тюремного заключения. А, например, в штате Огайо, судом неплательщику алиментов, который задолжал выплаты своим семерым детям, судом было запрещено становиться отцом.

Вполне можно было бы предложить создать механизм выплаты так называемых «государственных алиментов» детям, родители которых уклоняются от их выплат. При этом возможно направлять определенные штрафные санкции на имущество членов семьи должника (его родителей, братьев и сестер, новых супругов). Они могут быть выражены не только в запрете выезда за пределы территории Российской Федерации даже по туристическим путевкам, лишении водительских прав, но и в простом обнародовании информации о должнике. Думается, что в этом случае денежные суммы, установленные судом в качестве выплат, начнут поступать в пользу несовершеннолетнего.

В подтверждение данного предложения выступает поручение Президента России от 24 октября 2020 года о разработке предложений адресной социальной поддержки детей, которые не получают алименты от своих родителей.⁶

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 1.08.2021).
2. Алименты на детей в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alimentoved.ru/alimenty-v-2021-godu/> (дата обращения: 18.07.2021).
3. Какая помощь положена беженцам от российского государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://migranty.info/posobiya-dlya-bezhencev-i-pereselencev-v-rossii-summa/> (дата обращения: 1.08.2021).
4. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 18.07.2021).
5. Реальная статистика браков и разводов в России до 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ugkk.ru/brak-i-razvod/statistika-razvodov.html> (дата обращения: 14.07.2021).
6. Как платят алименты в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enskom.ru/kak-platyat-alimenty-v-ssha/> (дата обращения: 18.07.2021).
7. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273/> (дата обращения: 18.07.2021).

2 Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 1.08.2021).

3 Какая помощь положена беженцам от российского государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://migranty.info/posobiya-dlya-bezhencev-i-pereselencev-v-rossii-summa/> (дата обращения: 1.08.2021).

4 Алименты на детей в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alimentoved.ru/alimenty-v-2021-godu/> (дата обращения: 18.07.2021).

АСАДОВ Алибек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БЮДЖЕТНАЯ ДИСЦИПЛИНА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: МЕХАНИЗМ И ИНСТРУМЕНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В статье рассматривается понятие и сущность бюджетной дисциплины, ее теоретические позиции, проанализированы взгляды на основы бюджетной дисциплины, определяется место бюджетной дисциплины в системе финансового права. Автором изучен механизм бюджетной дисциплины и инструменты, влияющие на нее, даны ответы на вопросы: насколько сильно влияет внутренний контроль на бюджетную дисциплину; насколько эффективное управление влияет на бюджетную дисциплину; в-третьих, насколько сильно влияет качество финансовой информации на бюджетную дисциплину.

Ключевые слова: финансовое право, бюджетная дисциплина, механизм, инструменты, эффективное управление, внутренний контроль, финансовая информация.

ASADOV Alibek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BUDGET DISCIPLINE IN THE SYSTEM OF FINANCIAL LAW: MECHANISM AND INSTRUMENTS AFFECTING ITS EFFECTIVENESS

The article deals with the concept and essence of the budget discipline, its theoretical positions, analyzes the views on the basis of the budget discipline, determines the place of the budget discipline in the system of financial law. The author studied the mechanism of budget discipline and instruments, which influence on it, gave answers to the questions: how much influence the internal control has on the budget discipline; how much effective management influences the budget discipline; thirdly, how much influence the quality of financial information has on the budget discipline.

Keywords: financial law, budget discipline, mechanism, tools, effective management, internal control, financial information.

Финансовый кризис, пандемия коронавируса и сопутствующий рост бюджетного дефицита в стране, привели к ужесточению бюджетной дисциплины, которая занимает центральное место в финансовой дисциплине.

Государственное бюджетирование среди других целей предполагает руководство государственными расходами как инструментом распределения финансовых ресурсов на определенное время, называемое бюджетным периодом. Последовательное соблюдение утвержденных оценок в течение определенного периода времени свидетельствует о серьезности, которую правительство и его должностные лица придают политике, изложенной в политическом документе, называемом бюджетом. В России злоупотребление бюджетом являются обычным явлением. Поэтому целями государственного бюджета должна быть практика бюджетной дисциплины, связь между государственным бюджетом и внешним резервом.

Дисциплина - это разница между финансовым успехом и финансовой неудачей. Быть дисциплинированным означает оставаться на верном пути и оставаться сосредоточенным на своих целях. Это относится почти ко всем аспектам финансов, от доходов бюджета до расходов. Дисциплина и соблюдение своих ограничений - самые важные вещи, потому что без дисциплины не будет иметь значения, сколько денег зарабатывается для бюджета или расходуется из бюджета. Можно собрать достаточно большое количество налогов в бюджеты разных уровней, но если нарушать бюджетную дисциплину и недисциплинированно подходить к расходам, то можно потерять все.

Необходимость соблюдения бюджетной дисциплины обусловлена тем, что через государственный бюджет происходит распределение преобладающей части национального дохода, между отраслями народного хозяйства и различными административно-территориальными единицами страны, между производственной и непроизводственной сферами, формирование и использование общественных фондов потребления, общегосударственных резервов и иных фондов.

По мнению Левиной В.В. «бюджетная дисциплина - это обязательный для всех предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, порядок перечисления платежей в бюджет и расходования бюджетных ассигнований»¹.

Бюджетная дисциплина обязательна для всех участников бюджетного процесса, так как на них возложено выполнение полномочий по надлежащему исполнению установленных бюджетным законодательством, правил составления проектов бюджетов, утверждения бюджетов, контроля за их исполнением.

По мнению автора, бюджетная дисциплина - это точное и неукоснительное исполнение всеми органами государственной власти, государственными учреждениями и коммерческими организациями, порядка перечисления платежей в бюджет любого уровня, целевое расходование бюджетных ассигнований, соблюдение определенных норм и правил, исполнения бюджета и т.д.

¹ См.: Левина В.В. Бюджетная система РФ: Учебник. - Рн/Д: Феникс, 2019. - 112 с.

Механизм управления бюджетной дисциплиной включает три правовых инструмента для ее повышения: внутренний контроль, эффективное управление бюджетом и финансовая информация. Рассмотрим их подробнее.

Внутренний контроль является инструментом для Правительства РФ в осуществлении эффективного государственного финансового управления. Эффективный финансовый менеджмент является отражением соблюдения бюджетной дисциплины. Для достижения результативности бюджетной дисциплины, требуется внутренний контроль, который на сегодняшний день ставится под сомнение, так как в стране процветает коррупция.

Отсюда фундаментальная проблемы бюджетной дисциплины - это эффективность внутреннего контроля. Слабость внутреннего контроля приводит потенциальному снижению бюджетной дисциплины в бюджетах любого уровня, таких как распространенность дополнительных расходов, дефицит бюджета, что приводят к неспособности достичь цели бюджета.

Внутренний контроль является доминирующим во влиянии на бюджетную дисциплину, особенно в согласовании политики, планирования и составления бюджета, ее будет трудно реализовать, если расходы, превышают доходы. Поэтому, компетентный и эффективный внутренний контроль необходим для достижения сбалансированности бюджета при его составлении.

Таким образом, внутренний контроль приводит к результативности соблюдения бюджетной дисциплины, и может быть эффективно реализован при соблюдении всех правил и норм финансового права.

Следующим инструментом механизма управления повышения бюджетной дисциплины является эффективное управление бюджетом, основная цель которого состоит в том, чтобы реализовать мероприятия, предусматривающие регулирование государственного бюджета в соответствии с законодательством, которые свободны от элементов сговора и коррупции.

Успех в реализации бюджетной дисциплины отражается в целостности управления бюджетом. Целостность управления бюджетом заключается в проведении профессионального, открытого, ответственного управления финансами, ориентированного на результат. Для реализации бюджетной дисциплины требуется результативность управления и контроль, неэффективное управление бюджетной дисциплиной приведет к низкому уровню бюджета.

Финансовая информация играет большую роль при составлении и реализации бюджета, и является элементом повышения бюджетной дисциплины. Условиями предоставления качественной финансовой информации являются – достоверность, уместность, надежность, сопоставимость и прозрачность. Бюджетная дисциплина требует качественно учета финансовой информации для принятия решений в процессе бюджетирования или формированию бюджета любого уровня.

Невыполнение бюджетной дисциплины может быть обусловлено финансовыми ошибками в отчетности за предыдущие годы, поэтому дисциплинирующая цель при

формировании бюджета будет затруднена и искажена. Без качественной финансовой информации, сложно повысить результативность бюджетной дисциплины. Искажение финансовой информации вызывает ее бесполезность при принятии решений, что влияет на уменьшение уровня бюджетной дисциплины.

Влияние внутреннего контроля и надлежащего управления на бюджетную дисциплину является положительным, но слабым, тогда как влияние качества бухгалтерской информации на бюджетную дисциплину отрицательное, но слабое.

Таким образом, слабость внутреннего контроля и неэффективного управления в соответствии с искаженной финансовой информацией, отрицательно влияют на уровень бюджетной дисциплины. Искажение финансовой информации вызывает трудности бюджетного процесса в рамках формированию бюджета. Поэтому, необходимо для эффективного бюджетного процесса повышать бюджетную дисциплину используя все инструменты рассмотренного механизма: усиление внутреннего контроля, повышение эффективности управления бюджетом и увеличение достоверности финансовой информации, что в дальнейшем приведет к эффективности бюджетной дисциплины.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетное право: Учеб. пособие / Под ред. Никитина А.М. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. - 235 с.
2. Левина В.В. Бюджетная система РФ: Учебник. - Рн/Д: Феникс, 2019. - 112 с.
3. Малиновская О.В., Скобелева И.П., Бровкина А.В. Финансы: учебное пособие. - М.: КноРус, 2018. - 369 с.
4. Михайленко М.Н. Финансовые рынки и институты: учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2020. - 336 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-226-228

КРАВЧЕНКО Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В статье проводится анализ и раскрываются примеры судебной практики по оспариванию решений, действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц, а также анализируются особенности судебного порядка защиты прав налогоплательщиков в РФ. В ходе исследования выявлено, что нарушение существенных условий процедуры проведения проверки налоговым органом не влечет за собой автоматического признания незаконным решения налогового органа, а налогоплательщик не освобождается от ответственности за нарушение им налогового законодательства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, налоговая ответственность, административная ответственность, обжалование.

KRAVCHENKO Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE PROCEEDINGS IN ADMINISTRATIVE CASES ON CHALLENGING DECISIONS, ACTIONS (INACTION) OF TAX AUTHORITIES AND THEIR OFFICIALS

The article analyzes and reveals examples of judicial practice in challenging decisions, actions (inaction) of tax authorities and their officials, as well as analyzes the features of the judicial procedure for protecting the rights of taxpayers in the Russian Federation. In the course of the study, it was revealed that the violation of the essential conditions of the audit procedure by the tax authority does not automatically entail the recognition of the decision of the tax authority as illegal, and the taxpayer is not exempt from liability for violating the tax legislation.

Keywords: administrative proceedings, tax liability, administrative liability, appeal.

Кравченко Н. А.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ и ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)¹ каждому гарантируется право на обжалование в суде решений (нормативно-правовых актов или ненормативных правовых актов), действий или бездействий субъектов властных полномочий. Требования о признании незаконными и отмене актов (действий, решений) могут рассматриваться также в контексте ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005², которая предусматривает, что каждый, чьи права и свободы были нарушены, имеет право на эффективное средство юридической защиты в национальном органе, даже если такое нарушение было совершено лицами, которые осуществляли свои официальные полномочия.

Что касается налогово-правовой сферы отмеченные права конкретизируются в положениях Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), в соответствии с гл. 19 которого налогоплательщики имеют право на обжалование в порядке, установленном этим Кодексом, ненормативных актов, решений, действий (бездействий) налоговых органов (их должностных лиц)³. Интересен в этом контексте факт оспаривания письменных разъяснений финансовых и налоговых органов, что обусловлено спецификой этих ненормативных актов: они

носят общий, а не индивидуальный характер. В соответствии со ст. 34.2 НК РФ финансовые и налоговые органы правомочны давать письменные разъяснения неопределенному кругу лиц, а ст. 32 НК РФ обязует налоговые органы информировать налогоплательщиков о налоговом законодательстве и разъяснять порядок заполнения налоговых деклараций. Поскольку все эти разъяснения так или иначе затрагивают законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и экономической деятельности, то, следовательно, они могут быть оспорены в арбитражном суде (ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁴). Это также отражено в Определениях Конституционного Суда РФ⁵, нормах АПК РФ и НК РФ, которые не препятствуют обжалованию в судебном порядке актов финансовых и налоговых органов, если по своему содержанию они порождают право налоговых органов предъявлять требования к налогоплательщикам⁶.

Из вышеупомянутых положений следует, что объектами обжалования в налоговой сфере могут быть:

- 1) решения контролирующих органов;
- 2) действия контролирующих органов;

1 Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391

2 Собрание законодательства. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

4 Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

5 Определения КС РФ от 20.10.2005 № 442-О; от 03.04.2007 № 363-О-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12144524/>. (дата обращения: 31.05.2021).

6 Зарипов В.М. Обжалование разъяснений финансовых и налоговых органов: вопросы подведомственности и подсудности // Налоговед. – 2015. – № 1. – С. 51-55.

- 3) бездействия контролирующих органов;
- 4) письменные разъяснения.

Споры по обжалованию отмеченных объектов, имея публично правовой характер, рассматриваются в порядке административного судопроизводства. Кроме этого, ст. 17 КАС РФ непосредственно определяет, что юрисдикция административных судов распространяется на публично правовые споры, в частности споры физических или юридических лиц с субъектом властных полномочий относительно обжалования его решений (нормативно правовых актов или ненормативных актов), действий или бездействий⁷.

Действующее налоговое законодательство предусматривает два способа защиты плательщиком налогов свои прав и интересов: административный и судебный. При этом обжалование в административном порядке в РФ является обязательной стадией, которая должна предшествовать обращению в суд (п. 2 ст. 138 НК РФ, п. 3 ст. 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 153-ФЗ). Из указанного порядка обжалования установлено два исключения. Во-первых, ненормативные акты, принятые по итогам рассмотрения жалоб, в том числе апелляционных, могут быть обжалованы как в вышестоящем органе, так и в суде (абз. 3 п. 2 ст. 138 НК РФ). А во-вторых, ненормативные акты ФНС России и действия (бездействие) ее должностных лиц могут быть обжалованы только в суде (абз. 4 п. 2 ст. 138 НК РФ). Напомним, что данные изменения были внесены в Налоговый кодекс РФ Федеральным законом от 02.07.2013 № 153-ФЗ еще 3 августа 2013 г. Однако до 1 января 2014 г. норма об обязательном досудебном порядке обжалования действовала только в отношении решений о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности, принятых на основании ст. 101 НК РФ (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 153-ФЗ).

Рассмотрим основные принципиальные положения, которые касаются судебного обжалования каждого из вышеупомянутых объектов, а также главные тенденции и проблемы судебной практики, по искам налогоплательщиков. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»⁸ дано определение, что нормативный правовой акт – это принятый уполномоченным государственным или другим органом в пределах его компетенции официальный письменный документ, который устанавливает, изменяет или отменяет нормы права, имеет общий или локальный характер и применяется неоднократно. Что касается актов ненормативного характера (индивидуальных актов), то они порождают права и обязанности только у того субъекта (определенного ими круга субъектов), которому они адресованы.

Также Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) отметил, что основаниями для признания акта недействительным является его несоответствие требованиям действующего законодательства и/или определенной законом компетенции органа, который издал настоящий акт. Обязательным условием при-

знания акта недействительным является также нарушения, связанные с принятием соответствующего акта прав и охраняемых законом интересов лица, предприятия или организации – истца по делу. Если по результатам рассмотрения дела факта такого нарушения не установлено, у арбитражного суда нет правовых оснований для удовлетворения иска. Согласно такой позиции, можно сделать вывод, что объектом судебного обжалования является решение контролирующих органов, которое:

- 1) не отвечает требованиям действующего законодательства и/или определенной законом компетенции органа, который издал настоящий акт;
- 2) порождает определённые правовые последствия для налогоплательщика, нарушает его права, свободы, интересы или создает дополнительные обязанности.

Признание акта налогового органа противоправным, как способ защиты нарушенного права истца, применяется в тех случаях, когда спорный акт не порождает никаких правовых последствий с момента принятия такого акта. Отмена же акта – означает прекращения действия такого акта с момента вступления в силу соответствующего судебного решения. По содержанию ст. 227 КАС РФ суд во время принятия решения об отмене незаконного решения налогового органа имеет право определить, с какого момента соответствующее решение утрачивает силу. Суд определяет, что решение налогового органа отменено с момента вступления в силу судебного постановления, т.е. лишь в будущем, если на основании этого решения возникнут правоотношения, которые следует сохранить, поскольку, в противном случае, субъектам правоотношений будет нанесено больше вреда, чем пользы от принятого судебного решения⁹.

Конечно, большая часть дел по обжалованию решений контролирующих органов касается отмены налоговых решений и требований. Одним из проблемных вопросов, по которому судами еще и до сих пор не выработана единая позиция, является признание отмены решения налоговых органов на основании того, что оно вынесено по результатам проверки, проведенной с нарушениями законодательства. Так, в некоторых делах суды отмечают, что акт проверки, проведенной налоговым органом с нарушением законодательства, не может быть надлежащим доказательством в понимании ст. 245 КАС РФ, а решение, принятое по результатам налоговой проверки, проведенной с существенными нарушениями, является противоправным и подлежит отмене.

В соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) в части отмены решений налоговых органов по результатам налоговой проверки следует отметить: «составленный по результатам проведенной проверки акт об обнаруженных во время ее осуществления нарушениях, при условии невыполнения должностными лицами налогового органа требований законодательства относительно предоставления налогоплательщику соответствующих документов о праве проведения проверки и нарушения порядка составления такого акта, что доказано судами предыдущих инстанций, в этом случае не может быть

7 Берестнев М. А. Некоторые проблемы оспаривания налогоплательщиками ненормативных актов и действий (бездействий) налоговых органов в арбитражном суде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-osparivaniya-nalogoplatelshchikami-nenormativnyh-aktov-i-deystviy-bezdeystviy-nalogovyh-organov-v-arbitrazhnom-sude> (дата обращения: 31.05.2021).

8 юллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

9 Пацулина, Е.И. Производство по делам об оспаривании ненормативных актов и действий (бездействия) налоговых органов в арбитражных судах первой инстанции: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, кандидат юридических наук. – Саратов, 2005. – 31 с.

основанием для принятия соответствующего решения о применении штрафных (финансовых) санкций»¹⁰.

Кроме этого, ВС РФ неоднократно указывал, что «соблюдение контролирующими органами требований законодательства в отношении порядка и способа проведения проверки входит в предмет доказывания при рассмотрении спора о правомерности применения штрафных санкций. В случае установления факта превышения должностными лицами контролирующих органов установленных законом полномочий или совершения действий, которые не предусмотрены законодательством, может возникнуть самостоятельное основание для отмены решения как противоправного».

В то же время существует ряд дел, в которых суды признают, что нарушение процедуры проведения проверки налоговым органом не влечет за собой автоматического признания незаконным решения налогового органа, а налогоплательщик не освобождается от ответственности за нарушение им налогового законодательства. Именно такая позиция теперь превагирует в судебной практике. В своих решениях ВС РФ неоднократно отмечал, что несоблюдение налоговым органом законодательства во время проведения проверки, в том числе проведения ее, без надлежащих на то оснований, не могут быть самостоятельным основанием для отмены решения субъекта властных полномочий о применении штрафных санкций при условии обоснованности выводов контролирующего органа о совершении истцом нарушений.

Таким образом, налоговое законодательство не только закрепляет обязанность по уплате налогов и сборов, но и наделяет налоговые органы государственно властными полномочиями по контролю за выполнением такого долга и определяет механизм применения принуждения при несоблюдении плательщиками налогов требований налогового законодательства. При этом характер налоговых правоотношений предопределяет высокий уровень их конфликтности, которая достаточно часто является подпочвой для возникновения налоговых споров.

Судебная защита при этом выступает не просто механизмом решения таких споров, но и необходимым условием для обеспечения баланса между публичными и частными интересами в сфере налогообложения. В условиях естественного доминирования публичного интереса в налоговых отношениях и необходимости употребления дополнительных мероприятий для приближения к состоянию равновесия в соотношении публичного интереса государства и частных интересов налогоплательщиков исследования проблем защиты последних является особенно актуальным.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 // Собрание законодательства. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – февраль, 2019.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 2020 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 10.
7. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.
8. Берестнев М. А. Некоторые проблемы оспаривания налогоплательщиками ненормативных актов и действий (бездействий) налоговых органов в арбитражном суде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-osparivaniya-nalogoplatelschikami-nenormativnyh-aktov-i-deystviy-bezdeystviy-nalogovyh-organov-v-arbitrazhnom-sude> (дата обращения: 31.05.2021).
9. Зарипов В. М. Обжалование разъяснений финансовых и налоговых органов: вопросы подведомственности и подсудности // Налоговед. – 2015. – № 1. – С. 51-55.
10. Цацулина Е.И. Производство по делам об оспаривании ненормативных актов и действий (бездействий) налоговых органов в арбитражных судах первой инстанции: 12.00.15 - Гражданский процесс; арбитражный процесс: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, кандидат юридических наук; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2005. – 31 с.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 10. – 2020.

СИРАТОВ Владислав Баирович

аспирант Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ

Автором проанализирован конституционно-правовой статус Центрального банка России, определяющийся принципом независимости. Кроме того, исследуется принцип независимости Центрального банка России, который выступает основным элементом, определяющим правовой статус банка. Определены основные компоненты и гарантии правовой независимости Центрального банка России. Выявлен ряд проблем, возникающих в определении принципа независимости, путем изучения факторов, оказывающих прямое влияние на его реализацию.

Ключевые слова: независимость, функции и полномочия банка, взаимодействие с органами государственной власти, средняя степень независимости.

SIRATOV Vladislav Bairovich

postgraduate student of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

The author analyzes the constitutional and legal status of the Central Bank of Russia, determined by the principle of independence. In addition, the article examines the principle of independence of the Central Bank of Russia, which is the main element determining the legal status of the bank. The main components and guarantees of the legal independence of the Central Bank of Russia are defined. A number of problems arising in determining the principle of independence are identified by studying the factors that have a direct impact on its implementation.

Keywords: independence, functions and powers of the bank, interaction with state authorities, average degree of independence.

В современной России, несмотря на многочисленное законодательное толкование, дискуссионной остается проблема об определении места и роли Центрального банка в системе органов государственной власти. Узловым спорным вопросом остается определение степени независимости выбранной Центральным банком политики от политики, выбранной государством и реализуемой иными государственными органами.

Нельзя не отметить тот факт, что совместная работа банка и иных органов государственной власти наиболее эффективная. При всем этом остро стоит вопрос о добровольности данной совместной работы со стороны Центрального банка. Необходимо определить место и роль Центрального банка в правовой системе, определить степень его независимости.

Для того, чтобы определить место Центрального банка в системе органов государственной власти, следует обратиться к правоприменительной практике, в частности к определению Конституционного суда РФ № 268-О от 14.12.2000 «О проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)». Сделаем вывод о том, что Центральный банк России призван обеспечивать устойчивость рубля, а также, что исключительным полномочием Центрального банка выступает право на денежную эмиссию (выпуск денег в оборот). Сделанные выводы позволяют нам говорить о том, что применение мер принуждения, свидетельствует о реализации функций органа государственной власти.

Следовательно, Центральный банк представляется как орган государственной власти, призванный регулировать институт экономики.

Перейдем к рассмотрению принципов Центрального банка России, которые выступают существенными элементами организации его деятельности. Конституционно-право-

Сиратов В. Б.

вые принципы организации деятельности банка вытекают из положений Конституции РФ и Федерального законодательства, нами будет проведен анализ принципа независимости, одного из главенствующих принципов, которым определяется место Центрального банка в системе государственных органов власти, характер взаимодействия с иными государственными органами.

Одной из проблем реализации принципа независимости Центрального банка России выступает его относительность. Несмотря на конституционное закрепление данного принципа, федеральным законодательством установлены пределы его реализации, которые находят свое отражение в компонентах, составляющих принцип независимости. К основным компонентам следует отнести¹:

– взаимодействие с органами государственной власти. Так, рассмотренная ранее функция – обеспечение устойчивости рубля реализуется только Центральным банком России. Данное положение означает, что никакие государственные органы не обладают данными полномочиями;

– в нормах федерального законодательства отражено положение о том, что государство и Центральный банк России не отвечают по обязательствам друг друга.

Следовательно, проведенный разбор и изучение элементов, наполняющих принцип независимости, может установить гарантии осуществления рассматриваемого принципа:

– положения норм основного закона РФ, закрепляющие независимость Банка России;

– положения федерального законодательства, устанавливающие исключительные функции и задачи Центрально-

1 Дружинин Д.Н. Реализация принципа независимости Центрального банка России // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 2 (36). - С. 306-308.

го Банка России, взаимодействие с государством и органами государственной власти.

При этом наличие федерального законодательства, которым определен правовой статус, реализуемые Банком России функции и задачи, не определяют полной независимости рассматриваемого нами органа государственной власти. Так, например, определяя направление деятельности, Центральный банк обязан исходить из интересов государства, координируя при этом с иными органами и опираясь на выбранные ими направления и решаемые цели, и задачи.

Указанные выше факты, свидетельствуют о том, что при выполнении предписанных законом функций Центрального банка, последний не может быть полностью независимым в принимаемых решениях несмотря на то, что принятие решений о деятельности банка непосредственно остается за ним.

Таким образом, подводя итоги, подчеркнем то, что под независимым Центральным банком России следует понимать орган государственной власти, который без внешнего вмешательства иных органов способен принимать решения в сфере финансового рынка. Кроме того, следует отразить тот факт, что установленная независимость, не означает полной бесконтрольности за деятельности рассматриваемого органа государственной власти.

Далее предлагаем рассмотреть и проанализировать степень независимости Центрального банка России. Анализ будет проведен по следующим позициям: бюджетная независимость; имущественная независимость; институциональная независимость; кадровая и финансовая независимости; инструментальная и функциональная независимость. Рассмотрение данных позиций, позволит нам, определить и установить степень независимости Банка России в системе органов власти.

Организация денежного обращения, защиты и обеспечения устойчивости рубля выступая исключительным правом Центрального банка определяют его высокую имущественную и институциональную независимость. Реализация функций деятельности банка путем применения мер принуждения, характеризует Центральный банк как один из самостоятельных органов государственной власти.

Далее рассмотрим финансовую независимость изучаемого органа власти. Говорить о формировании принципа независимости центральных банков можно начинать с 1980—1990-х годов. Рассматривая исторический путь формирования центральных банков в России, можно утверждать, что они первоначально выступали частными акционерными обществами, в современной же России, Центральный банк относится к публичному институту, обладающему особым правовым статусом. Характеризуя Банк России, отметим, что, выступая в публично-правовых отношениях, он является юридическим лицом, обладающим уставным капиталом. Банк России характеризуется финансовой и имущественной независимостью, так как полностью владеет, пользуется и распоряжается, принадлежащим ему имуществом, любое его обременение без согласия банка невозможно.

Следующими элементами независимости, характеризующиеся высокой степенью, выступают положения об установлении правил проведения расчетов и банковских операций, принятие решений о регистрации и лицензировании кредитных организаций.

Положения кадровой политики банка, его функциональной, финансовой и инструментальной независимости имеют среднюю степень независимости. Данная позиция подтверждается тем, что деятельность Банка, несмотря на свою самостоятельность, напрямую зависит от исполнительной власти и принимаемой ими экономической политики страны. Средняя степень независимости кадровой политики определяется тем, что в ведении центрального банка находятся полномочия по решению трудовых вопросов внутри банка, однако прерогатива назначения и смещения с долж-

ности председателя и Совета директоров остается за Государственной думой.

Рассматривая положения бюджетной независимости Центрального банка, отметим, что она включает в себя и высокую и низкую степени независимости. Высокую степень независимости устанавливает способность банка оказывать сопротивление принуждению финансировать потребности Правительства и дефицит государственного бюджета. В то же время, фактически полученная прибыль Центральным банком, не в полной мере ему принадлежит, 50 % перечисляется в федеральный бюджет.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, делаем вывод о том, что, характеризуя общую степень независимости Центрального банка, нужно говорить о средней степени. Так как реализуемые функции, зачастую зависят от внешнего воздействия. Центральный банк России согласует свою политику с иными органами государственной власти, но при этом это является его правом, не выходящая обязанностью. Данное положение, на наш взгляд, верное. Обоснуем это тем, что необходимость обязательного согласования направлений деятельности приведет к тому, что Центральному банку придется идти на уступки, отказываясь от своей политики.

Несмотря на представленную нами позицию, Центральный банк не должен оставаться без абсолютного контроля, по причине важности решаемых им задач. Данное положение определяется принципом прозрачности деятельности банка, который определяет парламентский контроль и контроль гражданского общества.

Подводя итоги изучения реализации принципа независимости в деятельности Центрального банка, сформируем следующую позицию:

– Центральный банк России – орган государственной власти, так как наделен исключительным правом на охрану и защиту рубля, денежную эмиссию. Свои полномочия он осуществляет путем реализации мер принуждения;

– Принцип независимости является первостепенным принципом, характеризующим конституционно-правовой статус Центрального Банка. Компонентами принципа независимости выступают: взаимодействие с органами государственной власти и обязательства с государством.

– При выполнении предписанных законом функций Центрального банка, последний не может быть полностью независимым в принимаемых решениях несмотря на то, что принятие решений о деятельности банка непосредственно остается за ним.

– Центральный банк России не должен оставаться без абсолютного контроля, по причине важности решаемых им задач. Данное положение определяется принципом прозрачности деятельности банка, который определяет парламентский контроль и контроль гражданского общества.

Следовательно, Центральный банк России обладает средней степенью независимости, так как при определении направлений деятельности опирается на решения и политику иных государственных органов власти.

Пристатейный библиографический список

1. Дружинин Д.Н. Реализация принципа независимости Центрального банка России // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 2 (36). - С. 306-308.

АСАДОВ Батырбек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВА

Все большее количество нарушений антимонопольного законодательства в экономике совершается с помощью антиконкурентных соглашений, которые хозяйствующие субъекты используют для обеспечения конкурентных преимуществ. Вопрос борьбы с антиконкурентными соглашениями актуален на сегодняшний день в России. В статье исследуются понятие, признаки и характеристики антиконкурентных соглашений и их влияние на финансовую систему государства.

Ключевые слова: финансовая система, антиконкурентные соглашения, конкуренция, антиконкурентная деятельность, хозяйствующий субъект.

ASADOV Baturbek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ANTI-COMPETITIVE AGREEMENTS AND THEIR IMPACT ON THE FINANCIAL SYSTEM OF THE STATE

An increasing number of violations of the antimonopoly legislation in the economy are committed with the help of anticompetitive agreements, which are used by business entities to provide competitive advantages. The issue of combating anticompetitive agreements is relevant today in Russia. The article explores the concept, signs and characteristics of anticompetitive agreements and their impact on the financial system of the state.

Keywords: financial system, anticompetitive agreements, competition, anticompetitive activity, business entity.

Конкуренция, как охраняемый законом режим экономической деятельности, прежде всего, предполагает, что каждый участник рыночных отношений действует в собственных интересах, самостоятельно и обособленно, принимая решение о цене товара и других условиях его реализации.

По справедливому выражению К.Л. Писенко, «приобретая и усиливая власть на рынке, предприниматели стремятся установить контроль над ценами и факторами, определяющими деятельность предприятия». Однако установление такого контроля и усиление рыночной власти зачастую сопряжены с заключением недопустимых соглашений, направленных на ограничение конкуренции, которые в соответствии с положениями п.10 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. (Закон 135-ФЗ) представляют собой одно из проявлений монополистической деятельности. Указанные соглашения представляют собой серьезную угрозу нормальному функционированию товарных рынков и устойчивому развитию добросовестной конкуренции, в связи с чем, в литературе неоднократно отмечалось, что борьба с антиконкурентными соглашениями остается одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной антимонопольной службы (ФАС России).

Определение понятия антиконкурентных соглашений дано в Законе 135-ФЗ: антиконкурентное соглашение - это договоренность между участниками или заказчиком и участником, которая приводит или может привести к ограничению конкуренции. Участники сговора действуют по заранее намеченному плану, чтобы получить выгоду. Договоренность может быть устной или письменной.

По мнению автора, антиконкурентные соглашения - это соглашения между конкурентами, направленные на предотвращение, ограничение или искажение конкуренции, они опасны для экономики и общества, от которых страдают потребители и государство, а предприниматели получают незаконную прибыль.

Признаки антиконкурентного соглашения перечислены в статье 11 Закона «О защите конкуренции» и представлены на рисунке 1.

Это договоренности могут привести к: установке или поддержанию на определенном уровне цен, скидок, тарифов и т.д.; влиянию на цену во время торгов; разделу товарного рынка; сокращению или прекращению производства продукции; отказу от заключения договоров с заказчиками; установке цены перепродажи товара. К антиконкурентным также относят соглашения об установлении разных цен на одни и те же товары, о создании препятствий для допуска на рынок продукции конкурента.

Недопустимые согласованные действия характеризуют три признака: в результате заинтересован каждый участник сговора, о плане действий заранее известно всем участвующим компаниям, компании действуют в связке друг с другом.

Антиконкурентные соглашения бывают нескольких видов (рис. 2).

Важнейшим видом антиконкурентных соглашений могут быть соглашения, заключенные картелями. Картельные соглашения, как правило, заключаются для того, чтобы зафиксировать цены, наладить процесс конкурентных торгов, разделить рынки или ограничить производство. В результате, картели практически могут не снижать цены или предоставлять товары или услугу лучшего качества. По данным экономических исследований, картели завышают цены в среднем на 30%.

Существует следующие типы картельных соглашений:

- установление цен, которое предполагает, что конкуренты соглашаются устанавливать, контролировать или поддерживать цены на товары или услуги. Это может быть прямая фиксация цен, когда есть договоренность о повышении или поддержании фактических цен. Деятельность по установлению цен может принимать форму косвенного установления цен, когда конкуренты соглашаются предлагать одни и те же скидки или условия кредитования;

- фальсификация ставок происходит, когда конкуренты договариваются о том, кто должен выиграть тендер. Чтобы поддержать члена картеля, который был назначен для победы в тендере, другие члены картеля могут воздержаться от участия в торгах, отозвать свою заявку или подать заявки с более высокими ценами или неприемлемыми условиями. Члены картеля могут договориться между собой о том, чтобы по очереди быть назначенным победителем или вознаграждать сторонников выигравшей заявки, например, путем предоставления им субподрядных контрактов. В результате фальсификации торгов сторона, приглашающая к участию в тендере, скорее всего, заплатит больше, чем, если бы тендер был конкурентным.

- производственный контроль включает в себя соглашение между конкурентами об ограничении количества товаров или услуг, доступных на рынке. Контролируя поставку или производство товаров или услуг, картель может косвенно повышать цены, чтобы максимизировать свою прибыль.

- между конкурентами могут заключаться соглашения и других типов, такие как ценовые рекомендации, совместные покупки или продажи, установление технических или дизайнерских стандартов и соглашение об обмене деловой информацией. ФАС предпринимает действия в тех случаях, когда это окажет заметное негативное воздействие на конкуренцию, то есть, когда конкуренции будет нанесен значительный ущерб.

Антиконкурентные соглашения оказывают негативное влияние на конкуренцию, обладают признаком ее ограничения и приводят к сокращению числа организаций, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке; росту или снижению цены товара; отказу компаний, от самостоятельных действий на товарном рынке и др.

Признаки антиконкурентных соглашений

Ценовой сговор	Сговор на торгах	Раздел рынков	Искусственное создание дефицита	Бойкот определенных контрагентов
<ul style="list-style-type: none"> - одинаковые или практически одинаковые цены; - асинхронное изменение цен; - изменение цен на одинаковую величину. 	<ul style="list-style-type: none"> - систематически выигрывает одна и та же компания; - ряд компаний выигрывает по очереди; - минимальное число участников; - минимальное снижение начальной цены; - неявка участников на торги; - отличие цен от рыночных. 	<ul style="list-style-type: none"> - осуществление деятельности на определенной территории или с определенными клиентами; - компании не увеличивают предложение при наличии роста спроса; - раздел клиентов между конкурентами. 	<ul style="list-style-type: none"> - товар имеется в ограниченном количестве или отсутствует при отсутствии объективных причин; - на «дефицитный» товар синхронно изменяется цена на одинаковую величину. 	<ul style="list-style-type: none"> - необоснованный отказ от заключения договора; - трудности со сбытом / покупкой только у определенных продавцов / покупателей

Рисунок 1. Признаки антиконкурентных соглашений

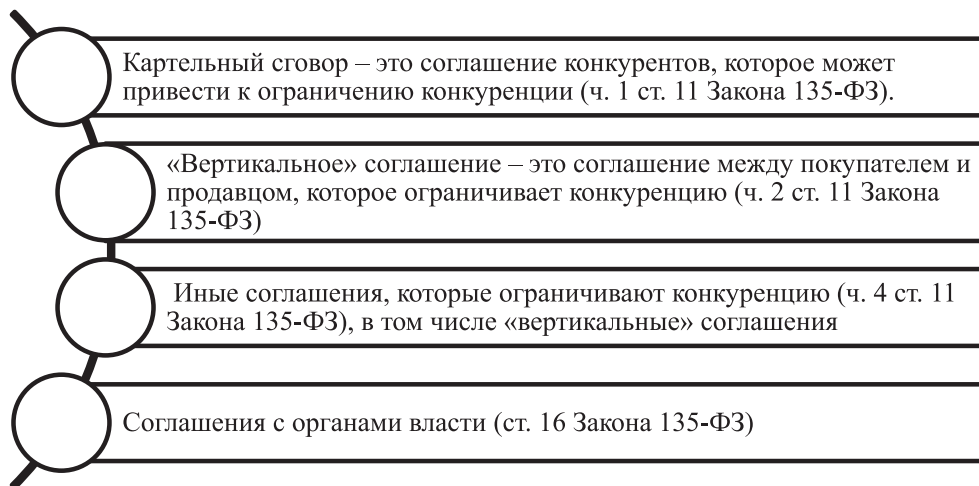

Рисунок 2. Виды антиконкурентных соглашений

Таким образом, рассмотрев понятие, признаки и виды антиконкурентных соглашений, можно выявить их влияние на финансовую систему государства, которое заключается в снижение конкуренции между хозяйствующими субъектами, которые не имеют возможности улучшить свое финансовое положение, за счет увеличения прибылей в течение определенного периода времени, следовательно, большое количество таких организаций, подрывают финансовую систему государства, уменьшая налоги и сборы. Именно с помощью финансовой системы, Правительство РФ может создать благоприятную деловую атмосферу, чтобы не было ни чрезмерной инфляции, ни депрессии.

Со своей стороны, Правительство РФ может мобилизовать достаточные ресурсы для выполнения своих обязательств в виде антимонопольного регулирования, с тем, чтобы не препятствовать экономическому развитию и повышать добросовестную конкуренцию, которая приведет к выпуску новых востребованных товаров и услуг. Экономический рост касается инвестиций и производства, а также роста объема ВВП страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс 2021.
2. Комаров А.В., Лабусов М.В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы // Научные записки молодых исследователей. - 2018. - № 6. - С. 16-21.
3. Неуймин Ю.В. Соглашения и согласованные действия субъектов предпринимательства, запрещенные антимонопольным // Южно-Уральский юридический вестник. - 2020. - № 12/13 (5/6). - С. 76-82.
4. Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник. - М.: ПРАВО, 2018. - 144 с.
5. Татаринова С.С. Правовая природа вертикальных соглашений на товарном рынке // Основы экономики, управления и права. - 2017. - № 6. - С. 135-151.
6. Юсупова Г.Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной практике // Молодой ученый. - 2017. - № 27. - С. 61-68.

КУРИНОВА Яна Игоревна

кандидат юридических наук, директор Автономной некоммерческой организации – микрофинансовая компания «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (АНО «РРАПП»)

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

В статье анализируются вопросы применения методического инструментария оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы. Акцент в исследовании сделан на понимании сути и значения экосистемного подхода для развития предпринимательства, понимании того факта, что составной частью предпринимательской экосистемы является экосистема поддержки МСП. Для совершенствования существующего инструментария оценки предполагается оценивать потенциал и интересы участников формируемой экосистемы поддержки их потребности в контексте данной региональной предпринимательской экосистемы.

Ключевые слова: инструментарий, региональная предпринимательская система, меры поддержки, малый бизнес, средний бизнес.

KURINOVA Yana Igorevna

Ph.D. in Law, Director of the Autonomous Non-profit organization-microfinance company "Rostov Regional Agency for Entrepreneurship Support" (ANO "RRAPP")

QUESTIONS OF THE APPLICATION OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE STATE OF THE REGIONAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM

The article analyzes the issues of applying methodological tools for assessing the state of the regional entrepreneurial ecosystem. The focus of the study is on understanding the essence and significance of the ecosystem approach for the development of entrepreneurship, understanding the fact that an integral part of the entrepreneurial ecosystem is the ecosystem of support for SMEs. To improve the existing assessment tools, it is proposed to assess the potential and interests of participants in the ecosystem being formed to support their needs in the context of this regional entrepreneurial ecosystem.

Keywords: tools, regional business system, support measures, small business, medium business.

Экосистемный подход дает возможность выстраивания эффективного взаимодействия между всеми участниками приращения экономического потенциала региона, создает дополнительную потребительскую ценность, в том числе, в спектре взаимодействия предпринимательского сообщества и социума в регионе, потребляющего предлагаемые товары и услуги, на правах полноценных партнеров, участников экосистемного объединения¹. Само использование экосистемного подхода позволяет сконцентрироваться на внешней бизнес-среде – факторах, способствующих повышению устойчивого развития организации. В предпринимательской среде возможности формирования экосистемы в регионе основываются на соответствующем институциональном обеспечении, основывающемся на содержательном наполнении национального проекта «Малое и среднее предпринимательство (МСП) и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»².

Поскольку малый и средний бизнес безусловно важен и интересен для экономики страны и регионов, необходимо регулярно проводить оценку его состояния, основываясь на статистических и эмпирических данных. Однако нет единой выработанной методики расчета уровня развития предпринимательской экосистемы, а существуют только отдельные предложения ученых-экономистов по данному вопросу³. Следует понимать, что каждая отдельная предпринимательская экосистема (отдельного государства или региона) состоит из множества мелких экосистем, имеющих свою уникальную структуру, скорость протекания процессов, качество. Региональная предпринимательская экосистема представляет собой некую общность взаимосвязанных субъектов бизнеса,

среды их функционирования и поддержки, взаимодействий между этими агентами, что определяет степень градации, развития и угасания процессов развития предпринимательства в местной среде⁴.

В современной ситуации экосистема поддержки МСП является составной частью предпринимательской экосистемы. В свою очередь, результатом построения эффективной экосистемы поддержки выступает развитая предпринимательская экосистема региона и устойчиво развивающийся сектор МСП. По этой причине разработка методического инструментария оценки экосистемы поддержки обязательно должна включать оценку состояния и уровня развития региональной предпринимательской экосистемы как в целом, так и отдельных ее элементов. Существуют различные подходы к оценке предпринимательской экосистемы. Одним из востребованных, например, является подход Станглера Д. и Бел-Мастерсон Дж., который опирается на анализ четырех индикаторов оценки предпринимательской экосистемы, таких как: плотность (определяется плотность новых компаний, доля занятости в новых компаниях и количество высокотехнологичных компаний); текучесть (измеряется через мобильность населения, перераспределение рынка труда и количество быстрорастущих организаций); связность (определяет силу связи между субъектами экосистемы); разнообразие экосистемы (используются такие факторы, как: количество отраслей, иммиграционная доля населения и экономическая мобильность)⁵.

В отечественной и зарубежной практике также используют, например, метод кластеризации⁶. России федеральная служба государственной статистики (Росстат) в оценке уровня развития предпринимательских экосистем основывается только на демографии организаций: коэффициентах рожда-

1 Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // Экономика региона. - 2018. - № 4. - С. 1256-1269.

2 Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.

3 Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономического роста им. Столыпина П.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stolypin.institute>.

4 Анализ развития предпринимательской экосистемы Нижегородского региона // Библиофонд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru>.

5 Stangler D., Bell-Masterson J. (2015) Measuring an entrepreneurial ecosystems. Kaufmann Foundation.

6 Бабурин В.Л., Земцов С.П. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. - 2019. - № 2. - 4-14; Garnsey E., Heffernan P. High technology clustering through spin out and attraction // The Cambridge case. Regional Studies. - 2005. - 39 (8). - 1127-1144.

Рисунок 1. Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций в 2005-2019 гг.*

Рисунок 2. Коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций**

емости и ликвидации организаций. В этом случае можно наблюдать только динамику индикаторов, однако невозможно определить качественно состояние развития предпринимательской экосистемы.

Рассмотрим данные коэффициенты на примере двух регионов Самарской области и Ростовской области. Стоит отметить, что выбранные регионы из различных типов региональных предпринимательских систем. Так, Самарская область относится к 2 типу (развитая предпринимательская экосистема), а Ростовская область к 4 типу (среднеразвитая развитая предпринимательская экосистема). Коэффициенты рождаемости предприятий и их ликвидации проиллюстрированы на рисунках 1 и 2.

Согласно графикам, на представленных рисунках можно заключить, что коэффициент рождаемости организаций выше у Самарской области, что обусловлено типом региональной предпринимательской системы. Но стоит заметить, что за период с 2005 по 2019 г. значения данного коэффициента имеют сильные колебания. Так, в 2016 году значение коэффициента резко упало со 119 до 85. В Ростовской области, наоборот, происходит медленный, но плавный рост коэффициента рождаемости.

Однако, на наш взгляд, такой подход тоже не является в полной мере оправданным, поскольку регионы имеют различную поддержку МСП на метах, различные ресурсы и исходные возможности. По этой причине мы считаем, что недостаточно идентифицировать структуру предпринимательских экосистем и экосистемы поддержки и оценивать только количественные или качественные индикаторы развития как самой экосистемы, так и организаций, входящих в нее. Чтобы оценивать состояние экосистемы поддержки и сформировать набор показателей для ее анализа необходимо прежде всего определить: основные заинтересованные стороны в формируемой экосистеме поддержки их потребности в

контексте данной региональной предпринимательской экосистемы; целевые показатели развития МСП, которые должны быть достигнуты в результате функционирования экосистемы поддержки; имеющиеся ограничения в ресурсах при формировании мер поддержки и самой экосистемы.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ развития предпринимательской экосистемы Нижегородского региона // Библиофонд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru>.
2. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. - 2019. - № 2. - С. 4-14.
3. Коэффициенты рождаемости Российской Федерации за период 2005-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
4. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_inicativy/.
5. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономического роста им. Столыпина П.А. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stolypin.institute>.
6. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Методический инструментальный оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // Экономика региона. - 2018. - № 4. - С. 1256-1269.
7. Garnsey E., Heffernan P. High technology clustering through spin out and attraction // The Cambridge case. Regional Studies. - 2005. - № 39 (8). - С. 1127-1144.
8. Stangler D., Bell-Masterson J. (2015) Measuring an entrepreneurial ecosystems. Kaufmann Foundation.

* Коэффициенты рождаемости Российской Федерации за период 2005-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

** Коэффициенты рождаемости Российской Федерации за период 2005-2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-235-240

ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Байшев университета, г. Актобе, Республика Казахстан, докторант Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ

В статье рассмотрен опыт правового регулирования страхования в странах, относящихся к различным правовым системам. Автором изучены точки зрения ученых и исследователей, а также основные нормативные правовые акты в сфере страхования зарубежных стран. Дана краткая характеристика законодательному регулированию страхования в странах англо-саксонской, романо-германской и мусульманской правовых систем. Приведены отличительные особенности правового регулирования страхования в странах зарубежья разных правовых систем от правового регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: страхование, виды страхования, формы страхования, правовое регулирование, страховое законодательство, страны зарубежья, правовая система.

TELIBEKOVA Irina Mendigereevna

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan, Doctoral student of the Russian State Academy of Intellectual Property

FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF INSURANCE

The article considers the experience of legal regulation of insurance in countries belonging to different legal systems. The author has studied the points of view of scientists and researchers, as well as the main regulatory legal acts in the field of insurance of foreign countries. A brief description of the legislative regulation of insurance in the countries of the Anglo-Saxon, Romano-Germanic and Muslim legal systems is given. The distinctive features of the legal regulation of insurance in foreign countries of different legal systems from the legal regulation in the Russian Federation are given.

Keywords: insurance, types of insurance, forms of insurance, legal regulation, insurance legislation, foreign countries, legal system.

Телибекова И. М.

Вопросы регулирования страхования интересуют ученых разных отраслей общественных наук. Если ученые-экономисты рассматривают мировую практику регулирования страхования с точки зрения локально-национальных моделей (морской – Великобритания, Ирландия, Нидерланды; альпийской – Германия, Австрия, Швейцария; средиземноморской – Испания Греция)¹, то ученые-юристы подразделяют направления правового регулирования в зависимости от принадлежности государства к той или иной правовой семье.

Так, если государство относится к англо-саксонской правовой семье («общего права»), то при регулировании правоотношений в качестве источников права наряду с законом в качестве источника права применяется правовой прецедент (США, Великобритания, Канада). К примеру, в США правовое регулирование страхования осуществляется децентрализованно, то есть не только на федеральном уровне, но и самостоятельными законами штатов. В отличие от США, Российская Федерация (далее – РФ), несмотря на федеративное устройство, относится к романо-германской правовой семье, для которой свойственно применение в качестве источника права норм закона. Наличие в каждом из штатов США автономного страхового законодательства и органа страхового надзора приводит к тому, что нет единых стандартов осуществления страховой деятельности, различаются требования к страховщикам и по условиям договоров страхования, а также отсутствует единообразная судебная практика по идентичным страховым спорам. Несмотря на то, что

полномочия штатов по регулированию страхования определены Законом Маккарена-Фергюсона от 1945 г.², на сегодня в США имеет место необходимость объединения стандартов ведения страхового бизнеса. Что касается видов страхования, то в США предусмотрена обязательная специализация страховщиков по страхованию жизни и иным видам страхования. Причем, страховые компании США представлены только частным сектором, государственных страховых компаний нет. Применение в разных штатах собственных норм в сфере страхования имеет свои негативные последствия: по схожим ситуациям суд каждого штата выносит свое решение; а филиалы страховой компании, работающие сразу в нескольких штатах, сталкиваются с различными требованиями, предъявляемыми к осуществлению ими страховой деятельности.

В Великобритании в отличие от США страхование регулируется централизованно. В сфере регулирования страхования наряду с законами, парламентскими актами и королевскими указами применяется правовой прецедент, среди которых имеет место своя иерархия. Еще одной особенностью страховой системы Великобритании является создание и осуществление деятельности страховой корпорации Ллойда, которая являет собой объединение частных страховщиков, и регулируется законами о страховой корпорации «Ллойд». Одним из нормативных правовых актов, регулирующих страхование, является Закон о страховании 2015 г., а также акты, регулирующие морское страхование, страхо-

1 Душкина А.А. Страхование регулирование в России и за рубежом // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 112-114.

2 Закон Маккарена-Фергюсона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://content.naic.org/cipr_topics/topic_mccarranferguson_act.htm.

вание жизни, статус страховых компаний, а также законы о правах третьих лиц, о потребительском страховании и акты по отдельным видам страхования³.

Как видим, для правового регулирования страхования в странах, относящихся к англо-саксонской правовой системе, характерно доминирование судебного прецедента среди других источников права. А наличие автономных законов в каждом из штатов Америки приводит к ситуации, когда судебные решения одного штата не признаются другими административно-территориальными единицами США.

Что касается романо-германской правовой семьи (континентального права), то в ее состав входят наряду с РФ и страны континентальной Европы, Латинской Америки, Африки, Японии. В романо-германской правовой семье можно выделить правовые группы, которые объединены схожими характеристиками. Среди них: романская группа (Франция, Италия, Испания, Португалия, Бельгия, Люксембург и Голландия), германская группа (ФРГ, Австрия, Швейцария и др.), группа Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция), восточно-европейских стран (на территории постсоветского пространства) и стран Латинской Америки и Африки. Во всех этих странах правовое регулирование страхования основано на строгой законодательной регламентации. Важной особенностью страхования в странах Европы является то, что страны, входящие в состав Европейского союза (далее – ЕС, Евросоюз), осуществляют страхование в рамках комплекса Директив ЕС (первого, второго и третьего поколения). Заслугой Директив является разработка международных стандартов регулирования и гармонизации страховой деятельности в странах Евросоюза, принятие единой терминологии и классификации видов страхования, единых требований к созданию страховых организаций, к выдаче и отзыву лицензий, единых принципов оценки финансового состояния страховщика и т.д. Как отмечают Л. А. Андреева и Э. В. Чупина, необходимость принятия Директив «заключается в ликвидации барьеров в торговле страховыми услугами между странами ЕС»⁴.

Во Франции в сфере страхования с 16.07.1976 г. действует «Страховой кодекс», включающий в себя три части: нормы законов, постановления Правительства Франции и предписания административных органов. Этим кодексом регулируются осуществление различных видов страхования, порядок получения разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности, организационно-правовые формы юридических лиц, осуществляющих страховую деятельность, перечень разрешенных страховщикам инвестиций, порядок заключения, исполнения и прекращения договора страхования, права и обязанности сторон договора страхования и др.⁵.

3 Clarke, M. (1987). *General Principles of Insurance Law*. Fifth edition. By E. R. Hardy Ivamy. [London: Butterworth & Co. 1986. xci, 624, (Appendices) 388 and (Index) 35 pp. Hardback £70-00 net.]. The Cambridge Law Journal, 46(3), 538-539. doi:10.1017/S0008197300117635. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/general-principles-of-insurance-law-fifth-edition-by-e-hardy-ivamy-london-butterworth-co1986-xci-624-appendices-388-and-index-35-pp-hardback-700-0-net/8BF0439EDA493DBF5F5693AC85F0BD7>.

4 Андреева Л.А., Чупина Э. В. Правовое регулирование страхования за рубежом (сравнительный анализ) // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 37. – С. 40-45.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://pensionreform.ru/6105> // Памяти Л.П. Якушева 1936-2002 (из архива Льва Пантелеймоновича Якушева одного из авторов Концепции пенсионной реформы в России) / Якушев Л.П. Зарубеж-

В сфере страхования во французском законодательстве применяются и положения «Гражданского кодекса Франции» 1804 г. (Кодекс Наполеона), Закон «О распределении страхования» № 2018-361 от 16.05.2018 г.⁶. То есть для французского законодательства в сфере страхования характерно наличие кодексов и отдельных законов. При этом законодательство Франции более упорядочено кодифицированными актами, что позволяет избежать пробелов и противоречий, характерных для российского страхового законодательства, где действует широкий спектр отдельных нормативных правовых актов.

Страховое законодательство Италии в основном базируется на: «Гражданском кодексе Италии», принятом на основании Королевского указа №262 от 16.03.1942 г. и «Кодексе страхования», принятым Законодательным декретом №209 от 07.09.2005 г.⁷.

Испанское законодательство включает в себя положения «Гражданского кодекса Испании», «Торговый кодекс», Закон «О договоре страхования» 1980 г. (ICA), Королевский указ-закон 3/2020 «О правилах поведения субъектов страховых отношений» (RDL 3/2020) от 04.02.2020 г.⁸

Что касается Германии, то еще в 30.05.1908 г. был принят Закон «О договоре страхования», который установил основные принципы страхования, порядок заключения договора страхования, а также права и обязанности сторон договора (Gesetz über den Versicherungsvertrag, (Versicherungsvertragsgesetz)⁹. Также в сфере страхования действуют положения «Гражданского кодекса Германии» (Bürgerliches Gesetzbuch – BGB) от 1896 г.¹⁰ и «Торговый кодекс» (Handelsgesetzbuch – HGB) 1897 г.¹¹. Причем для структуры «Гражданского кодекса» (Гражданского Уложения Германии) характерна пандектная система расположения норм¹². Помимо этого, в Германии действуют «Общие условия страхования», которые имеют силу федерального нормативного акта (Allgemeinen Versicherungsbedingungen)¹³, которые утверждаются по каждому виду страхования отдельно. Кроме того, правовое регулирование страхования осуществляется и рядом нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды обязательного страхования. С 01.01.2008 г. в Германии вступил в силу Закон «О договорах страхования Германии», предусматривающий реформу страховой сфере (Gesetz zur Reform des Versicherungsrechts), согласно которому усилена защита страхователей, третьих лиц, в чью пользу

ные кодексы социального обеспечения: возможные аналогии (дата обращения: 28.07.2020 г.).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210000/france> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210025/italy/> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226254/spain> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/36609/> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226220/germany> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/hgb/BJNR002190897.html> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

13 Там же.

осуществляется страхование, а на страховщика возложены дополнительные обязанности¹⁴.

В Австрии страховые правоотношения были закреплены нормами «Всеобщего гражданского кодекса» от 01.06.1811 г., Торгового кодекса 01.03.1939 г., Законов «О договорах страхования» от 02.12.1958 г.¹⁵. Так же в Австрии действует нормы законов об условиях страхования имущества (ABS 2012), об общих условиях страхования юридических расходов (ARB 2015) и общих условиях страхования от несчастных случаев (AUVB 2008, версия 06/2017)¹⁶. Здесь можно сказать, что законодательное регулирование в сфере страхования опирается на два кодифицированных акта, а также на отдельные акты, в которых содержатся нормы о порядке заключения, исполнения и прекращения договора страхования и его условиях. Кроме этого, есть отдельные нормативные правовые акты, регулирующие обязательные виды страхования.

Страхование в Швейцарии регулируется положениями «Гражданского кодекса» от 10.12.1907 г. (ZGB)¹⁷, Кодекса Обязательств от 30.03.1911 г. (OR)¹⁸. Помимо этого, в сфере страхования действуют Федеральный закон «О договорах страхования» (ICA) от 02.04.1908 г.¹⁹. Мы видим, что нормы, регулирующие частноправовые отношения, содержатся в отдельных нормативных правовых актах. Что касается предписаний, регулирующих публично-правовые отношения, они закреплены швейцарским законодателем в самостоятельных законах.

Страховое законодательство скандинавских стран сводится к тому, что оно встречается практически во всех сферах жизни, а для участников страхового рынка характерна высокая страховая культура. В Дании страхование регулируется Законом о договорах страхования (FAL), который устанавливает правила о страховых соглашениях (полисах), а также Законом о финансовом бизнесе (FIL), содержащим правила игры, применяемых к страховому бизнесу²⁰.

Законодательство Финляндии в сфере страхования представлено Законом о добровольном страховании от несчастных случаев (Vapaehtoisen tapaturmavakuutus – Vakuuttaminen – 11.1.2019/4406:2017), Законом страхования от несчастных случаев на производстве (Työtaturma – Yrittäjä – Vakuuttaminen – 29.6.2018/416:2018), Законом о пенсионном страховании (Työeläke – Eläkevakuutus – Vakuuttamisvelvollisuus – 8.6.2018/2219:2016), законом о страховании от несчастных случаев на работе (Työtaturma – Vuosityöansio – Omaishoitaja – 13.6.2017/986:2016) и др.²¹.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bygeo.ru/strany/germaniya/1593-zakon-o-dogovorah-strahovaniya-germanii-2008-g.html> // Закон о договорах страхования Германии 2008 г. (дата обращения: 28.07.2020 г.).

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1209973/austria> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

16 Там же.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rechtundgesetz.ch/2_ZGB_Zivilgesetzbuch.html (дата обращения: 28.07.2020 г.).

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rechtundgesetz.ch/1_OR_Obligationenrecht.html (дата обращения: 28.07.2020 г.).

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226256/switzerland> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fodan.dk/lovgivning/>.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finlex.fi/fi/oikeus/vako/haku/?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=vakuutus&_offset=0.

Норвежское законодательство включает в себя Закон о страховом бизнесе 1988 г. (Lov om forsikringsvirksomhet), Закон о договорах страхования 1989 г. (Lov om forsikringsavtaler), Закон о страховании от производственного травматизма 1989 г. (Lov om yrkesskadeforsikring) и др.²²

В Швеции основными нормативными актами в сфере страхования являются «Торговый кодекс» 1736 г., Закон «О договорах страхования» от 10.03.2005 г. Закон «О страховой деятельности» от 22.12.2010 г. регламентируют статус и деятельность страховщиков. Кроме того, в сфере страхования Швеции действуют «Кодекс социального страхования» (SFS 2010: 110), Закон «О страховом бизнесе» и др.²³. Как отмечают Магнус Ридберг и Йоонас Мюллюнен, в Швеции страхование регулируется также Законом о распределении страховых услуг (SFS 2018: 1219) и связанных с ним нормативных положений²⁴.

Краткий обзор законодательства в сфере страхования стран Евросоюза показал, что правовое регулирование страхования в странах ЕС имеет общие черты, обусловленные источниками страхового права Евросоюза. Вместе с тем, для правовых актов (Кодексов) ряда стран ЕС характерно то, что они структурированы в соответствии с пандектной системой расположения норм, а в других – в соответствии с институционной системой.

На территории постсоветского пространства для стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, страны Содружества) также характерно регулирование страхования нормами кодифицированных актов и профильными законами. Помимо этого, отдельные виды страхования (обязательное, социальное, накопительное и т.д.) регулируются нормами специальных законов. Так, по законодательству РФ нормы, регулирующие страхование, содержатся в ст.ст. 927-970 главы 48 ГК РФ²⁵, а профильный закон представлен Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»²⁶. В РФ законодательством предусмотрено личное, имущественное, государственное социальное страхование, страхование ответственности за причинение вреда, страхование предпринимательского риска и т.д. По форме страхование делится на добровольное и обязательное. В то же время российский законодатель в нормах законодательства обходит и не уточняет классификацию страхования и деление его на отрасли, виды и формы, отдавая эту прерогативу доктрине страхового права. Следует отметить, что в сфере страхования российским законодателем приняты многочисленные нормативные правовые акты, регулирующие отдельные виды обязательного страхования.

Рассмотрим правовое регулирование договора страхования по законодательству других стран СНГ. Страховое зако-

22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://snl.no/forsikring_-_lovgivning_og_forvaltning.

23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226255/sweden> (дата обращения: 28.07.2020 г.).

24 Magnus Rydberg, Joonas Myllynen. Insurance and reinsurance in Sweden. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=46730a7f-e5d8-4387-813e-621e4424c54a>.

25 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80be8926c01fa436807d/.

26 Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 от 27.11.1992 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/.

нодательство Республики Казахстан (далее – РК) представлено 40 главой особенной части ГК РК²⁷, специальным Законом РК «О страховой деятельности»²⁸. Правовое регулирование страхового обязательства в Республике Беларусь (далее – ГК РБ) представлено ст.ст. 817-860 главы 48 Гражданского кодекса РБ²⁹. Нормы, регулирующие страховое обязательство в Республике Молдова (далее – РМ), содержатся в ст.ст. 1301-1330 главы XXVI Книги третьей Гражданского кодекса РМ³⁰. Обратимся к главе 50 Особенной части Гражданского кодекса Азербайджанской Республики (далее – ГК АР), в которой со ст. 883 по ст. 942 включены нормы, регулирующие страхование³¹. Страхование как отдельному виду обязательств посвящены ст.ст. 914-961 глава 52 второй части Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК РУ)³². В Гражданском кодексе Кыргызской Республики от 05.01.1998 г. №1 нормы, регулирующие все, что касается страхового обязательства, включены в 46 главу 2 части кодифицированного акта (ст. ст. 921-969)³³. В Республике Таджикистан (далее – РТ) страховое правоотношение регулируется нормами ст.ст. 1013-1057 главы 51 части второй Гражданского кодекса РТ³⁴. Что касается Гражданского кодекса Туркменистана (далее – ГК Т), то положения о страховании представлены нормами ст.ст. 838-897 главы 22 ГК Т³⁵.

Таким образом, что для стран Содружества характерным является единообразное регулирование страхования нормами кодифицированного акта, а также специальными законами по отдельным видам страхования. Вместе с тем профильные законы, содержащие положения по регламентации страховой деятельности в странах Содружества, различны по ряду существенных позиций.

Есть страны, где регулирование правоотношений осуществляется посредством «общего права» и романо-германского права (ЮАР), а также страны, в которых регулирование правоотношений осуществляется на сочетании «общего права» и обычного права (Нигерия, Танзания).

В странах мусульманско-правовой системы можно выделить несколько правовых систем: первая группа, где нормы шариата играют существенную роль (Иран, Йемен, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан); вторая группа, в которых

нормы мусульманского права в этих государствах не обладают широкой сферой действия (ОАЭ и Ливия); третья группа, чьи законодатели в нормативно-правовых актах провозглашают шариат, но его сфера ограничена деликтным правом (Бахрейн, Катар, Кувейт); четвертая группа, где имеет место субсидиарное применение мусульманского права (Алжир, Египет, Иордания, Ирак, Ливан, Мавритания, Марокко, Сирия). В данных странах страхование осуществляется на основе такафула, который в переводе означает «взаимное предоставление гарантий», и, по мнению Наваль Бинти Касим и Сайед Ахмед Салман, является «этичным и альтернативным страхованием»³⁶. В такафуле важное значение имеет механизм распределения прибылей и убытков между участниками и оператором такафула. Принципы такафул-страхования основаны на нормах шариата. Среди исследователей, труды которых посвящены исламскому страхованию, можно назвать таких, как: Р.И. Беккин, М.М. Магомадова, С.П. Фукина, А.С. Шолойко и др.³⁷.

Как отмечает Ф.Р. Вафин, исламское страхование «отталкивается от норм Корана, Сунны и толкования шариата. В связи с этим большая часть исламских ученых утверждают, что все инструменты современного страхования не отвечают исламским нормам и являются запретными», поскольку они содержат «гарар» – неопределенность, риск или случайность; «майсир» – азарт, который выглядит как пари между человеком и Всевышним; «риба» – ростовщичество, запрещенные в исламе³⁸. Термин «страхование жизни» не используется, поскольку верующие считают это кощунственным, а накопительное страхование не осуществляется, так как ростовщичество не разрешается по канонам ислама. Помимо этого, вместо понятия «страхователи» используется термин «участники», а вместо понятия «премия» – «взносы». Как констатируют А.С. Махметова и К.М. Мекемтас, на сегодня услугами такафул-страхования, представленного двумя отраслями: семейный такафул, схожий со страхованием жизни, а также общий такафул, аналогичный общему страхованию, пользуются как мусульмане, так и не мусульмане³⁹.

Мы видим, что в исламском страховании некоторые понятия и термины классического страхования неприемлемы, а само такафул-страхование осуществляется на основе норм шариата.

Страхование в странах Юго-Восточной Азии (Китай, Япония, Корея, Индия и др.), несмотря на то, что оно появи-

27 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 г. №409-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=495;-50

28 Закон РК «О страховой деятельности» от 18.12.2000 г. № 126. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_/z000126.htm

29 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9800218>.

30 Гражданский кодекс Республики Молдова. Книга третья от 06.0.2002 г. № 1107-XV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397914#pos=7593;-56.

31 Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 779-ІQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111#pos=7045;-54.

32 Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 256-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550#193136>.

33 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 05.01.1998 г. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5/70?cl=ru-ru#56>.

34 Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11.12.1999 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447953#pos=2857;-34.

35 Гражданский кодекс Туркменистана от 17.07.1998 г. № 294-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232#pos=4032;-54.

36 Nawal binti Kasim, Syed Ahmed Salman. The Religious Perspective of Takaful as Ethical Insurance // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2016. – № 7 (4). – С. 96-104. DOI: 10.5901 / mjss.2016.v7n4p96. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/305272225_The_Religious_Perspective_of_Takaful_as_Ethical_Insurance.

37 Беккин Р.И. Организационно-правовые основы исламского страхования (такафула) // ПСЭ. – 2014. – № 1 (49). – С. 268-271; Магомадова М.М. Модель организационно-экономического механизма внедрения и реализации исламского страхования в России // Финансы и кредит. – 2016. – № 22 (694). – С. 40-50; Фукина С.П. Особенности организации исламского страхования и перспективы его внедрения на страховой рынок России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 108-116; Шолойко А.С. Особенности такафул-страхования // Экономика и банки. – 2016. – № 1. – С. 33-39.

38 Вафин Ф.Р. Особенности института страхования в исламском праве: общетеоретические вопросы // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 434-437.

39 Махметова А.С., Мекемтас К.М. Некоторые аспекты внедрения исламского страхования (такафул) в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. – № 4 (20). – С. 195-199.

лось в этом регионе сравнительно недавно, на сегодняшний день отличается своими высокими темпами роста. Страховые компании Китая были созданы английскими инвесторами еще в начале XIX века. Пережив некоторый спад в 50-х годах XX века, с 80-х годов прошлого столетия после ряда экономических реформ страхование в Китае стало стремительно развиваться. В 1985 г. Народный банк Китая принял «Общие положения по управлению страхованием», а уже с 30.06.1995 г. страхование в данной стране регулируется Законом Китайской Народной Республики «О страховании» (Insurance Law of the People's Republic of China)⁴⁰. Помимо этого, законодательство в сфере страхования включает в себя: Административные меры по страховым лицензиям, Положение о надзоре и контроле над деятельностью страховых компаний-брокеров, Правила заключения договоров страхования имущества, Временные правила по управлению страховыми компаниями, Временные меры по управлению страховыми компаниями с иностранным капиталом в Шанхае, Меры Комиссии по регулированию страхования в банковской сфере по ускорению осуществления внешней открытости банковской сферы и сферы страхования, и т.д. По мнению Е. С. Кизиловой и Ю.В. Магдалинской эти акты способствовали либерализации страхового рынка Китая⁴¹.

Страхование в Японии стало развиваться с XIX в., и ранее регулировалось Коммерческим кодексом, а также Императорским указом об иностранных страховщиках на территории Японии и надзоре за ними⁴². С 1936 г. страхование в Японии регулируется Законом «О страховании», который, по мнению В.А. Мальцева, и «заложил основы организации страхового дела в стране»⁴³. С развитием торговли и военного флота в Японии введено страхование моряков, страхование бизнеса, жизни, вкладов, страхование от землетрясений и т.д.

В Индии страхование возникло вместе с развитием торговли и мореплавания со второй половины XIX века. Первым законом на территории Индии был Закон о страховании жизни в 1912 г. С 1928 г. был принят Закон об индийских страховых компаниях, и только с 1938 г. сектор страхования стал регулироваться Законом о страховании 1938 г. В 1972 г. на основании соответствующего закона была осуществлена национализация общего страхования, и с 1999 г. регулирование и развитие страхования стало регламентироваться соответствующим законом⁴⁴.

В Южной Корее как указывает А.Ф. Синякова, деятельность участников страхового рынка регулируется Законом о страховом бизнесе 1995 г. и Положением о договорах страхования⁴⁵. Имеют место нормы о страховании от несчастных случаев на производстве, о долгосрочном страховании ухода за пожилыми людьми, о страховании занятости, о страхова-

нии от стихийных бедствий в сельском хозяйстве и рыболовстве, от штормов и наводнений и др.)⁴⁶.

В итоге можно сказать, что страхование в странах Юго-Восточной Азии страхование основано английскими инвесторами, и его становление шло с XIX в., а бурное развитие страхование получило в XX в.

Таким образом, несмотря на разнообразие зарубежного опыта правового регулирования страхования, для российского законодательства некоторые положения не могут быть применимы. В РФ, имеющем федеративное устройство, как и США, в отличие от последнего имеет место централизованное регулирование страхования, и во всех субъектах федерации применяются одни и те же нормы законодательства. Правовое регулирование страхования в РФ существенно отличается и от исламского такафул-страхования. В то же время такафул-страхование имеет все перспективы в силу того, что в РФ проживает большое количество этнических мусульман. В отличие от стран ЕС, где национальные законодатели в рамках экономической интеграции и гармонизации придерживаются Директив ЕС, в СНГ каких-либо единообразно выработанных для всех стран Содружества норм или правил в сфере страхования нет.

Пристатейный библиографический список

- Clarke M. (1987). *General Principles of Insurance Law*. Fifth edition. By E. R. Hardy Ivamy. [London: Butterworth & Co. 1986. xci, 624, (Appendices) 388 and (Index) 35 pp. Hardback £70.00 net.]. The Cambridge Law Journal, 46(3), 538-539. doi:10.1017/S0008197300117635. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/general-principles-of-insurance-law-fifth-edition-by-e-r-hardy-ivamy-london-butterworth-co1986-xci-624-appendices-388-and-index-35-pp-hardback-700-0-net/8BF0439EDA493DBF EF55693AC85F0BD7>.
- Korean Law Information Center. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.go.kr/eng/engLsSc.do?menuId=2&section=lawNm&query=insurance&x=21&y=29#AJAX>.
- Magnus Rydberg, Joonas Myllynen. *Insurance and reinsurance in Sweden*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=46730a7f-e5d8-4387-813e-621e4424c54a>.
- Nawal binti Kasim, Syed Ahmed Salman. *The Religious Perspective of Takaful as Ethical Insurance // Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2016. – № 7 (4). – С. 96-104. DOI: 10.5901 / mjss.2016.v7n4p96. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/305272225_The_Religious_Perspective_of_Takaful_as_Ethical_Insurance.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://http://pensionreform.ru/6105//Памяти Л.П. Якушева 1936-2002 \(из архива Льва Пантелеймоновича Якушева одного из авторов Концепции пенсионной реформы в России\) / Якушев Л.П. Зарубежные кодексы социального обеспечения: возможные аналогии \(дата обращения: 28.07.2020 г.\)](http://http://pensionreform.ru/6105//Памяти Л.П. Якушева 1936-2002 (из архива Льва Пантелеймоновича Якушева одного из авторов Концепции пенсионной реформы в России) / Якушев Л.П. Зарубежные кодексы социального обеспечения: возможные аналогии (дата обращения: 28.07.2020 г.)).
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226256/switzerland> (дата обращения: 28.07.2019 г.).
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes>.
- Чжан Сьюань *Тенденция развития страхового рынка Китая // Финансы и управление*. – 2020. – № 2. – С. 85-94.
- Кизилова Е.С., Магдалинская Ю.В. *Правовые изменения, направленные на либерализацию страхового рынка в КНР // Общество и государство в Китае*. – 2019. – № 1. – С. 578-588.
- Гурулева О.С., Дугарова М.В., Яковенко Е.А. *Страховой рынок Японии. Корпорация страхования депозитов в Японии // Молодой ученый*. – 2018. – № 2 (188). – С. 175-178.
- Мальцев В.А. *Особенности правового регулирования страхования на транспорте в Японии / Транспортное право и безопасность*. – 2019. – № 1 (29). – С. 193-203.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifeinsurance.kz/mirovoy-opyt/strahovanie-zhizni-v-indii>.
- Синякова А.Ф. *Актуальные тенденции страхового рынка Республики Корея // Корея перед новыми вызовами*. – М.: ИДВ РАН, 2017. – С. 210-217.
- Korean Law Information Center. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.go.kr/eng/engLsSc.do?menuId=2&section=lawNm&query=insurance&x=21&y=29#AJAX>.

- law-review-edition-2/1210000/france (дата обращения: 28.07.2020 г.).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bygeo.ru/strany/germaniya/1593-zakon-odogovorah-strahovaniya-germanii2008g.html> // Закон о договорах страхования Германии 2008 г. (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rechtundgesetz.ch/2_ZGB_Zivilgesetzbuch.html (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/hgb/BJNR002190897.html> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/36609/> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finlex.fi/fi/oikeus/vako/haku/?search%5Btype%5D=pika&search%5Bprika%5D=vakuutus&_offset=0.
  14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fodan.dk/lovgivning/>.
  15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifeinsurance.kz/mirovyy-opyt/strahovanie-zhizni-v-indii>
  16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://snl.no/forsikring_-_lovgivning_og_forvaltning.
  17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226254/spain> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226220/germany> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226255/sweden> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210025/italy/> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1209973/austria> (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rechtundgesetz.ch/1_OR_Obligationenrecht.html (дата обращения: 28.07.2020 г.).
  23. Андреева Л.А., Чупина Э.В. Правовое регулирование страхования за рубежом (сравнительный анализ) // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 37. – С. 40-45.
  24. Беккин Р.И. Организационно-правовые основы исламского страхования (такафула) // ПСЭ. – 2014. – № 1 (49). – С. 268-271.
  25. Вафин Ф.Р. Особенности института страхования в исламском праве: общетеоретические вопросы // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 434-437.
  26. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 779-ІQ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111#pos=7045;54.
  27. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 05.01.1998 г. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5/70?cl=ru-ru#56>.
  28. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.
  29. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 01.07.1999 г. № 409-І. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=495;50.
  30. Гражданский кодекс Республики Молдова. Книга третья от 06.0.2002 г. № 1107-XV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continentonline.com/Document/?doc_id=30397914#pos=7593;56.
  31. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11.12.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447953#pos=2857;34.
  32. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 256-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550#193136>.
  33. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/.
  34. Гражданский кодекс Туркменистана от 17.07.1998 г. № 294-І. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232#pos=4032;54.
  35. Гурулева О.С., Дугарова М.В., Яковенко Е.А. Страховой рынок Японии. Корпорация страхования депозитов в Японии // Молодой ученый. – 2018. – № 2 (188). – С. 175-178.
  36. Душкина А.А. Страхование регулирование в России и за рубежом // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 112-114.
  37. Закон Маккарена-Фергюсона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://content.naic.org/cipr_topics/topicmccarranferguson_act.htm.
  38. Закон РК «О страховой деятельности» от 18.12.2000 г. № 126. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_z000126.htm
  39. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 от 27.11.1992 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/.
  40. Кизилова Е.С., Магдалинская Ю.В. Правовые изменения, направленные на либерализацию страхового рынка в КНР // Общество и государство в Китае. – 2019. – № 1. – С. 578-588.
  41. Магомедова М.М. Модель организационно-экономического механизма внедрения и реализации исламского страхования в России // Финансы и кредит. – 2016. – № 22 (694). – С. 40-50.
  42. Мальцев В.А. Особенности правового регулирования страхования на транспорте в Японии / Транспортное право и безопасность. – 2019. – № 1 (29). – С. 193-203.
  43. Махметова А.С., Мекметас К.М. Некоторые аспекты внедрения исламского страхования (такафул) в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. – № 4 (20). – С. 195-199.
  44. Синякова А.Ф. Актуальные тенденции страхового рынка Республики Корея // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – С. 210-217.
  45. Фукина С.П. Особенности организации исламского страхования и перспективы его внедрения на страховой рынок России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 108-116.
  46. Чжан Сюань Тенденция развития страхового рынка Китая // Финансы и управление. – 2020. – № 2. – С. 85-94.
  47. Шолойко А.С. Особенности такафул-страхования // Экономика и банки. – 2016. – № 1. – С. 33-39.

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Автор в содержании статьи исследует особенности смягчающих и отягчающих обстоятельств наказания как уголовно-правовой категории. Анализ критериев, способствующих смягчению наказания, дает возможность говорить об отсутствии четко отграниченных правовых обстоятельств, только суд путем индивидуализации принимает решение. Отягчающие обстоятельства имеют четкое определение и не позволяют выходить за рамки правового акта. Автор приходит к выводу о необходимости детального рассмотрения специальных обстоятельств назначения наказания.

Ключевые слова: смягчающие, обстоятельства, отягчающие, наказание, преступное посягательство.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES AS A CRIMINAL CATEGORY

The author in the content of the article examines the features of mitigating and aggravating circumstances of punishment, as a criminal legal category. An analysis of the criteria for mitigating punishment makes it possible to say that there are no clearly delimited legal circumstances, only the court decides by individualization. Aggravating circumstances have a clear definition and do not allow to go beyond the legal act. The author concludes that it is necessary to examine in detail the special circumstances of the sentence.

Keywords: mitigating, circumstances, aggravating, punishment, criminal assault.

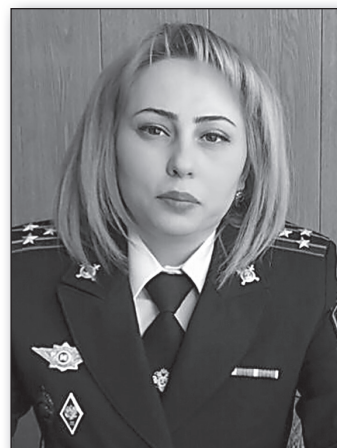
Цель правосудия - торжество справедливости, которое может быть реализовано только путем квалифицированной оценки преступного деяния и привлечения лица к ответственности путем назначения наказания. Итоговое решение о размере и виде необходимого наказания принимает суд, подводя итог всему судебному разбирательству, оценивая степень общественной опасности деяния, мотивы и цели преступника, а так же обстоятельства смягчающие и отягчающие вину. Именно смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства выступают одной из важных правовых категорий, которые способствуют индивидуализации наказания. Каждое уголовное дело имеет специфику не только в процессуальных и тактических особенностях расследования, но и квалификации деяния. Диспозиция преступного посягательства может повторяться, но обстоятельства каждого конкретного дела индивидуальны и требуют отдельной оценки. В уголовно-правовой науке нет определенного шаблона действий и решений, определенно существует система нормативно-правового регулирования, но конкретные действия и решения принимаются, только опираясь на оценку общих и специальных обстоятельств уголовного дела. Связь между общими и специальными обстоятельствами, определяющими вид и меру наказания виновного можно включить в уголовно-правовую систему, так общие обстоятельства заключаются в мотивах, целях, общественной опасности посягательства

и личностных особенностях виновного, а специальные в обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание. Специальные обстоятельства зависят непосредственно от общих, и оказывают существенное влияние на них. Именно смягчающие и отягчающие обстоятельства влияют на степень общественной опасности, на личностные особенности виновного. Уголовно-правовая норма закрепляет специальные обстоятельства в статьях 61, 63 УК РФ¹, при этом важно отметить, что законодатель отмечает примерный перечень смягчающих обстоятельств, но при этом четко определяет обстоятельства, отягчающие вину. Так суд вправе оценить ситуацию и принять решение о признании того или иного обстоятельства в виде смягчающего наказание виновного. Постановление Пленума Верховного Суда² отмечает, что установление специальных обстоятельств имеет достаточно важное значение для назначения наказания, данный правовой акт разъясняет

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс». – Загл. с экрана.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

Ардавов М. М.

Таова Л. Ю.

особенности смягчающих и отягчающих обстоятельств в уголовном судопроизводстве.

Смягчающие наказание обстоятельства определены в части 1 статьи 61 УК РФ, но как ранее отмечалось данный перечень не исчерпывающий и суд имеет возможность принять во внимание и признать не указанное в правовой норме обстоятельство. Одним из смягчающих обстоятельств признается впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств, то есть умысленная форма вины априори исключается. При этом необходимо непосредственное сочетание трёх составляющих, а именно тяжесть преступления должна соответствовать закреплённой в статье форме, случайность стечения, как центральный фактор плюс преступление совершено впервые. Так случайное стечение обстоятельств предполагает, что события преступления произошли в непривычной, необыденной для виновного обстановке и не в характерном для него круге лиц. Только при сочетании трёх составляющих можно говорить о наличии обстоятельства смягчающего наказание виновного.

Так же к категории смягчающих обстоятельств относятся несовершеннолетие виновного и беременность. Несовершеннолетие виновного имеет место в ряде смягчения наказания³, так как психика подростка недостаточно сформирована и адаптирована именно поэтому, совершенные деяния не могут в полной степени совершаться осознанно на уровне подсознания. В Свердловской области суд признал 19-летнюю девушку виновной в распространении наркотических средств, но учёл смягчающим обстоятельством возраст, так как до 21 года психика считается не полностью сформированной. Беременность, как смягчающее обстоятельство имеет место быть не только в момент совершения преступного деяния, но и в момент вынесения приговора вне зависимости от срока. Данное обстоятельство говорит о том, что гормональный фон женщины в момент беременности меняется и многие её действия, несмотря на вменяемость, не достаточно осознанно совершаются, а так же смягчение наказания необходимо для сохранения здоровья женщины и плода и нормального протекания беременности.

Смягчение наказания может применяться судом при наличии малолетних детей у виновного, так как финансовое обеспечение детей, их воспитание играют большую роль для формирования психических и моральных качеств. Стечение обстоятельств, либо мотив сострадания, как правило, выступают в роли смягчения наказания, но необходимо щепетильно изучать и анализировать действия виновного, оценивая возможность применить данные обстоятельства, как смягчающие.

Одним из наиболее близких в применении является обстоятельство, выраженные в содействии органам правоохранительного порядка в раскрытии иных эпизодов преступления, изблечение соучастников⁴, а так же явка с повинной. Эти обстоятельства говорят не только о полном признании вины, но и о желании исправить её путем уменьшения преступных последствий. Так же раскаяние виновного, которое наступает сразу после совершения преступления, либо во время следствия может выступать в роли обстоятельств смягчающих наказание. То есть, оказанная помощь потерпевшему, либо возмещение вреда вполне могут помочь частично сузить круг общественно опасных последствий, совершенного деяния. Суд учитывает поведение виновного, его действия до и после совершения преступления, наличия раскаяния и только после полноценного анализа выносит вердикт о наличии смягчающих наказание обстоятельств, что индивидуализирует уголовно-правовые отношения.

Если смягчающие специальные обстоятельства выступают в роли спасательного круга в правовом поле, то отяг-

чающие наказание обстоятельства оказывают прямо пропорциональное воздействие. Перечень данных обстоятельств закреплён в части 1 статьи 63 УК РФ и его в отличие от ранее рассмотренного перечня можно назвать исчерпывающим, то есть только закреплённые в статье обстоятельства суд может принять во внимание. Всего законодатель закрепляет 17 обстоятельств отягчающих наказание, но для более детального рассмотрения в статье предлагаем 5 наиболее встречающихся в судебной практике. Наиболее распространённым является обстоятельство рецидива преступлений, то есть лицо, не впервые совершает преступные посягательства. Включая данное обстоятельство в перечень отягчающих, законодатель отмечает необходимость ужесточения наказания для реализации целей и задач процессуальных действий и наказания. Преступления, совершенные в створе, либо группой лиц несут повышенную общественную опасность, именно поэтому обстоятельства створа и организации преступления являются отягчающим наказанием. Обстоятельства, при которых преступление совершается в отношении женщины в состоянии беременности, либо в отношении беспомощного лица выступают так же в роли отягчающих⁵. Беременная женщина не просто ответственна за свою жизнь, но и за жизнь ребенка в утробе преступление в отношении нее негласно имеет два объекта посягательства, но стоит отметить, что преступник должен заведомо знать о ее состоянии. Беспомощное состояние, либо состояние зависимости от виновного отягчают наказание, так как у объекта преступного посягательства нет реальной и наличной возможности оказать сопротивление. Так же отягчает наказание преступление, совершенное с особой жестокостью, издевательствами над потерпевшим, то есть причиняется не только физические, но и морально-психологические страдания, которые влекут за собой возможные психические расстройства у потерпевшего, а так же отражают повышенную общественную опасность деяния. При этом преступление, совершенное сотрудником органов внутренних дел будет являться обстоятельством отягчающим наказание. Так законодатель говорит о роли и личности сотрудника, каждое преступление совершенное представителем закона подрывает авторитет внутренних органов и порочит личность сотрудника. Суд оценивает все обстоятельства уголовного дела и четко определяет перечень квалифицируемых лицу смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые в совокупности образуют наказание.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
3. Кузнецов А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Пенитенциарная наука. Право. - 2019. – № 2 – С. 153-161.
4. Меньшикова А. Г. Обстоятельства, смягчающие наказание // Виктимология. Право. - 2020. – № 3 (25) – С. 48-52.
5. Тихонов В. И. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие субъективные признаки преступного поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Право. - 2019. – № 5 – С. 681-685.

3 Меньшикова А. Г. Обстоятельства, смягчающие наказание// Виктимология. Право. – 2020. –№ 3 (25) – С. 48-52.

4 Тихонов В. И. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие субъективные признаки преступного поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Право. - 2019. –№ 5 – С. 681-685.

5 Кузнецов А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание// Пенитенциарная наука. Право. - 2019. – № 2 – С. 153-161.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ДОЛЖНОСТНОЙ РУБЕЖ (ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО СТАТЬЕ 286 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ – ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ)

В настоящей статье автор рассматривает ряд проблем правоприменительной практики по статье 286 УК РФ, которые сопряжены с личностью преступника и особенностью его правового статуса, поскольку лицо, представляющее государственные (муниципальные) органы власти обладает специальным правовым статусом. Такое положение дел порой позволяет преступнику избежать ответственности и нанести тяжкий вред интересам службы и подорвать авторитет в глазах населения, сопряженные с тяжкими последствиями (значительный имущественный ущерб, тяжкий вред здоровью, смерть человека). По мнению автора, ужесточение пределов ответственности не только за совершение данного вида преступлений, но и за безответственное расследование преступных деяний при попустительстве контролирующих должностных лиц, должно привести к заметным результатам и снизить преступность среди чиновников самого разного уровня.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, злоупотребление полномочиями, статья 286 УК РФ.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

OFFICIAL BOUNDARY (LAW ENFORCEMENT PRACTICE UNDER ARTICLE 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION – ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY)

In this article, the author examines a number of problems of law enforcement practice under Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, which are associated with the personality of the criminal and the peculiarity of his legal status, since a person representing state (municipal) authorities has a special legal status. This state of affairs, sometimes, allows the criminal to avoid responsibility and cause serious harm to the interests of the service and undermine the authority in the eyes of the population, which are associated with serious consequences (significant property damage, serious harm to health, death of a person). According to the author, the tightening of the limits of responsibility not only for the commission of this type of crime, but also for the irresponsible investigation of criminal acts with the connivance of controlling officials, should lead to noticeable results and reduce crime among officials of various levels.

Keywords: abuse of authority, abuse of authority, Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Пожалуй, одной из важнейших проблем современности, являются преступления, связанные со злоупотреблением властью и превышением должностных полномочий чиновниками самого разного ранга. Причем, при назначении наказания особой роли не играет должность преступника, ведь по ст. 286 УК РФ можно осудить и сельского участкового уполномоченного полиции и федерального министра, что само по себе вызывает неоднозначную реакцию и столь же неоднозначный резонанс, как среди населения, так и среди самих чиновников. Одни негодуют и винят во всем всю верхушку страны, причитая «рыба гниет с головы», другие опасаются и видят в происходящем большую проблему для всего государства, ведь подрывается авторитет госслужащего и происходит дискредитация всего чиновничьего аппарата. Отсутствие доверия и недовольство среди населения накладывает отпечаток «клеймо» на госаппарат, которому нет управы. Такая вседозволенность может порождать ложное представление о недостижимости того или иного чиновника, и как последствия возникновения благодатной почвы для иных, сопряженных видов преступлений (взяточничество, хищение, растрата казенного имущества, мошенничество, подлог, коррупция, организованная преступность, бандитизм и ряд других).

Приобретая государственный масштаб, данный вид преступления представляет весьма серьезную угрозу национальной безопасности страны. Однако из-за высокой латентности данного вида преступлений и наличия иерархии соподчи-

ненности чиновников, которые ни всегда готовы рисковать своей должностью, тем самым покрывая преступные действия коллег, квалификация преступлений связанных с превышением должностных полномочий, порой бывает весьма сложной, а их раскрываемость сводится практически на нет или бывает весьма скудна.

Эксперты констатируют, что сложности квалификации превышения должностных полномочий также связаны и с тем, что их состав схож со злоупотреблением полномочиями (ст. 285 УК РФ), и можно их отличить лишь по мотиву, который преследовали преступники – корыстная, личная заинтересованность (карьеризм) или ложно понятое интересы службы¹.

Так, Верховный Суд РФ, своим постановлением от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» обязал суды при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении полномочиями (ст. 285 УК РФ) и о превышении полномочий (ст. 286 УК РФ) устанавливать, является ли подсудимый – должностным лицом².

1 Перейти должностной рубеж: когда осудят за превышение полномочий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/224645/> (дата обращения: 10.09.2021 г.).

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превы-

Специалисты отмечают, что норма об ответственности за превышение полномочий является специальной по отношению к норме о злоупотреблении, так как представляет собой специальный случай такого злоупотребления. Отличие же при этом заключается в том, что при злоупотреблении лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а при превышении – совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции³. Тем самым неправильная квалификация деяния, зачастую приводит к тому, что даже при окончательном расследовании и готовности обвинительного заключения, суды могут вернуть дело прокурору в связи с необходимостью устранения препятствий его рассмотрения.

Учитывая специальный характер установленной нормы, и значительный ущерб интересам граждан и государства от преступлений при превышении должностных полномочий, а также специальный субъект преступного посяательства – должностное лицо, это деяние, по справедливости, необходимо отнести к особо тяжким преступлениям.

Вместе с тем, установленная в законе мера ответственности, по мнению автора, не слишком сурова, максимально возможное наказание по ч. 3 ст. 286 УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. При этом, тяжесть совершенного деяния сопряжена с применением насилия, оружия или спецсредств, с причинением тяжких последствий. Тяжкими последствиями могут быть и нанесение непоправимых увечий здоровью, причинение смерти, а если рассматривать в материальном плане, то хищения крупных бюджетных средств, которые могут исчисляться миллиардами рублей. Однако на практике доказать и вменить преступление совершенное по ч. 3 ст. 286 УК РФ достаточно не просто, а порой даже невозможно, потому как участие в преступном деянии группы лиц или организованной группы, каждый член которой занимает различные должности в той или иной подчиненной структуре, сводит перспективу расследования к «нулю».

Безусловно, использование оружия, насилия и попыток с тяжкими последствиями, применительно к иным составам преступлений предусматривает куда-более серьезные наказания (ст. 105 убийство – до пожизненного лишения свободы, ст. 111 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – до 15 лет лишения свободы, ст. 162 разбой – до 15 лет лишения свободы, ст. 163 вымогательство – до 15 лет лишения свободы и т.д.).

По мнению автора, лицо, занимающее государственную (муниципальную) должность или должность в правоохранительных органах, представляющее собой специальный субъект правоотношений, должно нести соразмерную, особую, повышенную ответственность, поскольку властно-распорядительные полномочия, предоставляемые этому лицу законом, накладывают на него дополнительную ответственность. Следовательно, использование им своего служебного положения, а равно нахождение его в более выгодном положении напротив потерпевшей стороны, должно иметь разумное определение и соразмерно отражено в законе.

В этой связи, автором предлагается внести изменения как в диспозицию статьи 286 УК РФ, с конкретизацией тя-

жести деяния, так и предусмотреть более тяжкие санкции за совершение деяния с превышением должностных полномочий используя при этом свое служебное положение, которое привело к тяжким последствиям. Например, дополнить и изложить ч. 4 ст. 286 УК РФ в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) с применением насилия, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть человека;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

Автор полагает, что подобное увеличение объема ответственности с увеличением пределов установленной законом тяжести и бремени наказания, в достаточной степени будет отражать справедливую реальность и заставит злоумышленников пересмотреть свое отношение к слепым и необдуманным попыткам совершения преступных деяний подобного рода. Таким образом, с увеличением пределов наказания за преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ автоматически увеличит ответственность контролирующих и надзирающих органов, поскольку подобные законодательские шаги предполагают зеркальное увеличение их ответственности за халатное и безответственное отношение к своим служебным обязанностям, а зачастую могут стать реальным рычагом воздействия на характер самого преступления, что успешно приведет к снижению уровня преступности в сфере государственного администрирования власти и в самом чиновничьем аппарате.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к ст. 286 Уголовного кодекса РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/statja-286/> (дата обращения: 11.09.2021 г.)
2. Перейти должностной рубеж: когда осудят за превышение полномочий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/224645/> (дата обращения: 10.09.2021 г.)
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/30/postanovlenie-vs-dok.html> (дата обращения: 11.09.2021 г.)

шени должностных полномочий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/30/postanovlenie-vs-dok.html> (дата обращения: 11.09.2021 г.)

3. Комментарий к ст. 286 Уголовного кодекса РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/statja-286/> (дата обращения: 11.09.2021 г.)

БОГДАНОВ Алексей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, полковник полиции

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

В настоящей статье уголовная ответственность рассматривается с позиции разновидности юридической ответственности, как базового элемента российской правовой системы. Определен диапазон научных взглядов на сущность и содержание уголовной ответственности, рассмотрено её нормативное правовое закрепление в действующем уголовном законе России, проведен сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности с другими видами юридической ответственности. На основе проведенного исследования сформулировано авторское определение уголовной ответственности, раскрыто её содержание и выявлены особенности, отличающие уголовную ответственность от других видов юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовный закон, состав преступления, уголовная ответственность, преступление, субъект преступления, наказание, правонарушение.

BOGDANOV Aleksey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Center for Command Staff Trainings of the Academy of Management of the MIA, colonel of police

CRIMINAL LIABILITY AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY: CONCEPT, CONTENT AND FEATURES

In this article, criminal liability is considered from the position of a variety of legal liability, as a basic element of the Russian legal system. The range of scientific views on the essence and content of criminal liability is determined, its normative legal consolidation in the current criminal law of Russia is considered, a comparative legal analysis of criminal liability with other types of legal liability is carried out. On the basis of the conducted research, the author's definition of criminal liability is formulated, its content is disclosed and the features that distinguish criminal liability from other types of legal liability are identified.

Keywords: legal responsibility, criminal law, corpus delicti, criminal liability, crime, subject of crime, punishment, offense.

Богданов А. В.

Правовая система является важнейшим элементом государственного устройства, выполняющим функции упорядочивания и регулирования общественных отношений в различных сферах деятельности. В её структуру входят не только правовые нормы и их источники, имеющие различную отраслевую принадлежность, но и такие составляющие как правоприменительная практика и правовая культура (правосознание). Отдельными авторами объем понятия правовой системы расширяется, путем включения в неё дополнительных элементов. Так, Ю.А. Тихомирова к числу элементов правовой системы относит правотворчество¹, а по мнению М. Ванн де Каршов и Ф. Ост в её структуру также входят идеи, основополагающие принципы и правовые ценности².

Совокупность правовых норм, объединенных в институты и далее сгруппированных в самостоятельные отрасли права, представляет собой систему права. Находим справедливое суждение И.Н. Сенякина о том, что если система права характеризует внутреннюю (содержательную) структуру права, то её внешняя форма (система источников права) находит своё отражение в системе законодательства³.

Определенной универсальностью обладает понятие юридической ответственности, которая, наряду с законода-

тельным закреплением в правовых нормах различной отраслевой принадлежности, также выступает эффективным юридическим средством предупреждения противоправного поведения, оказывая тем самым положительное воздействие на формирование позитивного правосознания. Наличие в правовой системе такой категории как юридическая ответственность обусловлено также необходимостью активного противодействия правовому нигилизму, что выражается в законодательном установлении обязанности правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия, вследствие совершенного им нарушения правовой нормы.

Позиция о наличии прямой причинно-следственной связи между совершенным правонарушением и последующим установлением юридической ответственности получила широкое распространение в теории права. Так, по мнению В.М. Корельского, В.Д. Перевалова под юридической ответственностью следует понимать применение к правонарушителю предусмотренных санкций юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера⁴. Еще более категоричное суждение, относительно сущности юридической ответственности, принадлежит И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшину, полагавших, что ни научные интересы, ни интересы практики не дают основания для пе-

1 Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 6.

2 Гальперина П.Л. Понятие правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса // Правоведение. 2005. № 6. С. 174.

3 Сенякин И.Н. Система права и система законодательства // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. Т. 2 / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во Зерцало, 2001. С. 122.

4 Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и фак. / [Архипов С.И., Корельский В.М., Леушин В.И. и др. / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов]. М.; Изд-во ИНФРА-М: Норма, 1997. С. 418.

респекта взгляда на юридическую ответственность как на последствия правонарушения⁵.

Вместе с тем, представляется справедливым суждение В.В. Лазарева о том, что юридическую ответственность можно трактовать и в более широком смысле, не связывая её с неблагоприятными последствиями нарушения норм права, а рассматривая как внутреннее отношение гражданина к правовой системе, с точки зрения осознания правильности и необходимости правомерного поведения, выполнения своих законодательно закрепленных обязанностей по отношению к государству, обществу либо конкретному лицу⁶.

Согласно сведениям, содержащимся в толковом словаре С.И. Ожогова понятие «ответственность» подлежит рассмотрению как с позиции необходимости (обязанности) отвечать за предосудительные поступки (действия, упущения), так и с позиции обладания правами и обязанностями (полномочиями) выполнять какие-либо действия, осознания важности их результата⁷, то есть существует два подхода к его толкованию: материальный (негативные последствия проступка) и когнитивный (осознание правомочий и общественной полезности их реализации). Таким образом, можно прийти к выводу, что трактовка юридической ответственности предполагает определенный дуализм, вытекающий из лингвистического значения слова «ответственность».

Уголовная ответственность является одной из видов юридической ответственности. В российской системе права наибольшее распространение получила классификация юридической ответственности по её отраслевой принадлежности. Так, наряду с уголовной ответственностью, как правило, выделяют гражданско-правовую, дисциплинарную и административно-правовую ответственность. Всем перечисленным видам юридической ответственности присущи общие принципы, к числу которых относятся: справедливость, законность, неотвратимость, гуманизм, презумпция невиновности, виновность. Приведенные принципы определяют основания установления юридической ответственности, её содержание и субъектов, подлежащих привлечению к юридической ответственности. Реализация юридической ответственности осуществляется в судебном, административном либо ином порядке, установленном действующим законодательством. Каждый вид юридической ответственности предполагает наличие определенной специфики в её установлении и реализации.

Уголовная ответственность выступает важнейшим и обязательным элементом уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением лицом преступления, что обуславливает значительную научную ценность изучения связанных с ней вопросов. Согласно ст. 8 действующего УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Специальной правовой нормы, раскрывающей понятие уголовной ответственности, действующий уголовный закон не содержит, что предполагает необходимость рассмотрения данного вопроса в теоретической плоскости. Понятие «уголовная ответственность» в действующем УК РФ употребляется 54 раза, используя в нормах как Общей, так и Особенной части, что подтверждает его терминологическую значимость.

Раскрытие содержания понятия «уголовная ответственность» посвящали свои работы многие ученые – специалисты в области уголовного права. К примеру, по мнению А.Н. Тарбагаева уголовную ответственность следует рассматривать в перспективном (позитивном) и ретроспективном (не-

гативном) аспектах: в первом случае речь идет об осознании правильности и соблюдении лицом уголовно-правовых заповедей, а во втором она отождествляется с государственными репрессиями в отношении лица, виновного в совершении преступления⁸. Данная позиция разделяется такими учеными как Е.А. Елеонский, А.П. Чучаев, З.А. Астемиров, В.Н. Кудрявцев и другими⁹. По мнению их оппонентов, к числу которых можно отнести А.В. Наумова, А.В. Кладкова, И.А. Казаченко, Ю.М. Ткачевского и других ученых¹⁰, уголовную ответственность следует рассматривать исключительно в ретроспективном аспекте, связывая её только с неблагоприятными последствиями совершенного лицом преступления.

Полагаем, что при определении сущностных характеристик уголовной ответственности целесообразнее руководствоваться ретроспективным (негативным) аспектом, связывающим её с такими ключевыми уголовно-правовыми понятиями как «преступление» и «наказание». Данный подход соответствует законодательному закреплению уголовной ответственности в действующем УК РФ, позволяя раскрыть её содержание с помощью таких устоявшихся в теории уголовного права понятий как преступление, состав преступления и наказание. В то же время перспективный (положительный) аспект, отражающий когнитивные процессы в сфере уголовного правосознания требует обращения к методологической базе юридической психологии и смежных с ней отраслей знаний, что выходит за рамки профиля уголовно-правовых дисциплин. Изложенное предполагает, что ретроспективный (негативный) аспект уголовной ответственности имеет преимущественное значение для теории уголовного права, поскольку позволяет формулировать проблемы и предлагать пути их решения в рамках соответствующей научной специальности.

Анализируя диапазон вариантов толкования понятия уголовная ответственность, в рамках ретроспективного (негативного) подхода к её пониманию, также можно констатировать наличие различных подходов к её формулировке. Так, по мнению М.А. Гельфера, уголовная ответственность – это правовое явление¹¹, И.А. Санталов связывает её с вынужденным претерпеванием виновным лицом отрицательных последствий преступления¹², М.Д. Шаргородский полагает верным рассматривать уголовную ответственность в качестве обязанности лица нести наказание за преступление¹³, Ю.М.

8 Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1986. С. 21-36.

9 Елеонский А.А. Уголовное наказание: единство ретроспективной и позитивной ответственности // Вопросы ответственности и наказания в свете решений XXVI съезда КПСС / Сб. науч. тр. Рязань; Изд-во РВШ МВД СССР, 1982. С. 73; Чучаев А.П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-т, 1985. С. 15; Астемиров З.А. Уголовная ответственности и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во Высш. Школа МВД СССР, 1970 С. 7-16; Кудрявцев В.Н. Субъективные элементы ответственности // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 34. М.: Изд-во Юрид. лит, 1981. С. 5.

10 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Изд-во Бек, 1996. С. 245-246; Уголовное право. Общая часть. Учебник для юридических институтов и факультетов // Под ред. Б.В. Здравомыслова. Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М.: Изд-во Манускрипт, 1992. С. 48-49; Козаченко Н.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / Под ред. М.И. Ковалева; Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 45; Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 24.

11 Советское уголовное право. Часть Общая. Учебник / Здравомыслов Б.В., Гельдер М.А., Гришаев П.И. и др. М.: Изд-во Юрид. лит., 1982. С. 76-83.

12 Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 18.

13 Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева и М.Д. и М.Д. Шаргородского, т. 5. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. С. 222-223.

5 Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Изд-во Юрид. лит, 1971. С. 43.

6 Общая теория права и государства: учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрист, 1996. С. 241.

7 Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 377.

Ткачевский предлагает её рассмотрение исключительно в качестве неблагоприятных последствий преступления¹⁴, а А.Я. Козаченко – как самостоятельное правоотношение, возникающее с момента совершения преступления¹⁵. Указанные выше авторы в своих определениях предлагают различные научные взгляды на юридическую природу уголовной ответственности, на основе которых определяются её сущностные характеристики.

Признавая несомненную научную ценность всех приведенных позиций, представляется справедливым разделить позицию М.Д. Шаргородского и рассматривать уголовную ответственность с позиции обязанности лица нести наказание за преступление.

Таким образом, под уголовной ответственностью предлагается понимать обязанность физического лица, имеющего признаки субъекта преступления, нести наказание, вид и размер которого установлены уголовным законом, за совершенное им преступление.

Изложенное определение, на наш взгляд, наиболее полно и объективно отображает сущностные характеристики уголовной ответственности, необходимые для её последующего изучения в рамках теории уголовного права.

Кроме того, данное определение позволяет сформулировать характерные признаки уголовной ответственности, выделяющие её среди других, указанных выше, видов юридической ответственности. К числу таких признаков можно отнести следующие:

– основанием уголовной ответственности является совершенное преступление;

– субъектом уголовной ответственности выступает физическое лицо, обладающее всеми признаками субъекта совершенного им преступления;

– вид и размер уголовной ответственности определяется согласно санкции уголовно-правовой статьи, устанавливающей уголовную ответственность за совершенное преступление, с учетом требований, содержащихся в Общей части УК РФ;

– подлежащее уголовной ответственности лицо может быть освобождено от наказания по основаниям и в порядке, предусмотренном действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, что также выступает формой реализации уголовной ответственности¹⁶;

– при наличии оснований, закрепленных в главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности» раздела IV «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» Общей части УК РФ, совершившее преступление лицо может быть освобождено от уголовной ответственности;

– действующим уголовным законом предусмотрен особый порядок установления уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел IV «Уголовная ответственность несовершеннолетних» Общей части УК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 5-12.
2. Гальперина П.Л. Понятие правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса // Правоведение. 2005. № 6. С. 160-179.

3. Сенякин И.Н. Система права и система законодательства // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. Т. 2. / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во Зерцало, 2001. 518 с.
4. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и фак. / [Архипов С.И., Корельский В.М., Леушин В.И. и др.; Отв. Ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов]. М.: Изд-во ИНФРА-М: Норма, 1997. 558 с.
5. Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Изд-во Юрид. лит., 1971. 240 с.
6. Общая теория права и государства: учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юристъ, 1996. 472 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. 856 с.
8. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Изд-во Кроянояр. ун-та, 1986. 120 с.
9. Елеонский А.А. Уголовное наказание: единство ретроспективной и позитивной ответственности // Вопросы ответственности и наказания в свете решений XXVI съезда КПСС: Сб. науч. тр. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1982. С.72-84.
10. Чугаев А.П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1985. 74 с.
11. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во Высш. Школа МВД СССР, 1970. 125 с.
12. Кудрявцев В.Н. Субъективные элементы ответственности // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 34. М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. С. 3-8.
13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Изд-во Бек, 1996. 550 с.
14. Уголовное право. Общая часть. Учебник для юридических институтов и факультетов // Под ред. Б.В. Здравомыслова. Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М.: Изд-во Манускрипт, 1992. 461 с.
15. Козаченко Н.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / Под ред. М.И. Ковалева; Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 231 с.
16. Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1988. 361 с.
17. Советское уголовное право. Часть Общая. Учебник / Здравомыслов Б.В., Гельдер М.А., Гришаев П.И. и др. М.: Изд-во Юрид. лит., 1982. 440 с.
18. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 97 с.
19. Курс советского уголовного права / Под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского, т. 5. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 648 с.

14 Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 24.

15 Козаченко Н.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / Под ред. М.И. Ковалева; Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 45.

16 Например при прекращении уголовного дела на стадиях предварительного расследования либо судебного рассмотрения по реабилитирующим основаниям.

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ВОЙЛОШНИКОВ Олег Диомидович

кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры тактики инженерных войск Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МОШЕННИКАМИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье авторами рассматриваются новые принципы и особенности совершения кибератак, обусловленных появлением новых технологий. Проанализированы особенности используемой злоумышленниками наиболее опасной технологии будущего «Deepfake», которая позволяет осуществлять реалистичную манипуляцию аудио- и видеоматериалов с помощью возможностей искусственного интеллекта. Приведены факторы, оказавшие влияние на расширение спектра кибератак, в том числе внедрение технологий в промышленность, создание ресурсов для общего доступа с облачными инфраструктурами, внедрение небезопасных технологий. Отмечено, что проблемы кибербезопасности требуют качественно нового подхода, комплексных решений к обеспечению цифровой безопасности в киберпространстве.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберугрозы, кибератаки, новые технологии, мошенничество, глобальное информационное пространство, сеть Интернет, технология «Deepfake».

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

VOYLOSHNIKOV Oleg Diomidovich

Ph.D. in military sciences, senior lecturer of Tactics of engineering troops of the Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov Tyumen Higher Military Engineering Command School

THE MOST DANGEROUS TECHNOLOGIES OF THE FUTURE USED BY SCAMMERS IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

In the article, the authors consider new principles and features of committing cyber attacks caused by the emergence of new technologies. The features of the most dangerous technology of the future "Deepfake" used by attackers, which allows for realistic manipulation of audio and video materials using the capabilities of artificial intelligence, are analyzed. The factors that influenced the expansion of the range of cyber attacks, including the introduction of technologies into industry, the creation of resources for shared access with cloud infrastructures, the introduction of insecure technologies, are presented. It is noted that the problems of cybersecurity require a qualitatively new approach, integrated solutions to ensure digital security in cyberspace.

Keywords: cybersecurity, cyber threats, cyber attacks, new technologies, fraud, global information space, the Internet, "Deepfake" technology.

Бураева Л. А.

Курашинова А. Х.

Войлошников О. Д.

Стремительное развитие высоких технологий открыло перед человечеством невиданные вычислительные и производственные возможности, но вместе тем принесло с собой риски и угрозы глобального масштаба, которые сегодня волнуют все мировое сообщество. Проблемы кибербезопасности требуют качественно нового подхода,

комплексных решений к обеспечению цифровой безопасности в сетевом мире¹.

¹ Гаужаева В.А., Бураева Л.А., Карданов Р.Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. – № 4. – С. 138-140.

Возрастающий темп роста киберпространства обуславливает взаимозависимость человечества от цифрового пространства и беспроводных технологий приводит к усложнению сетевых инфраструктур. На современном этапе происходит быстрое внедрение инструментов машинного обучения и искусственного интеллекта, а также усиливается зависимость от программного обеспечения, оборудования и облачной инфраструктуры. Новые технологии обуславливают появление новых векторов, принципов и особенностей в кибератаках, значительно обостряя проблему устойчивости к атакам злоумышленников.

Наблюдаемое расширение спектра кибератак обусловлено следующими факторами: внедрением технологий в промышленность, в IoT-устройства² и в прочие системы; ресурсами для общего доступа и облачными инфраструктурами с важными данными; информацией, создаваемой новыми устройствами, а также базами данных искусственного интеллекта и конфиденциальными сведениями длительного хранения; внедрением небезопасных технологий, несанкционированным доступом, аутсорсингом.

По оценкам специалистов в настоящее время в киберпространстве выделяют 3 уровня системных рисков: первый уровень заключается в распространённости конкретной технологии, что позволяет злоумышленникам атаковать большое количество участников цифрового пространства практически одновременно; системный риск второго уровня состоит в формировании каскадного эффекта (проблема кибербезопасности одного участника затрагивает и остальных участников системы); системный риск третьего уровня включает проблему кибербезопасности с более разрушительными последствиями, при которых могут быть поражены критически важные инфраструктуры в рамках государства. Системный риск третьего уровня может затронуть общественную безопасность, экономику, здравоохранение и другие сферы, нанося огромный ущерб, до тех пор, пока не будет восстановлен каждый взаимозависимый участник³.

Фишинговые мошеннические атаки являются наиболее распространёнными кибератаками, целью которых является кража конфиденциальных данных (номера кредитных карт, информация о банковском счете и т.п.). Используя современные реалии, мошенники непрерывно совершенствуют способы хищения денежных средств, используя методы социальной инженерии. Мошеннические усилия кибер-преступников по отношению к компаниям и организациям стали намного более активными и интенсивными.

К наиболее опасной технологии будущего специалисты относят технологию «Deepfake», которая позволяет

осуществлять реалистичную манипуляцию аудио- и видеоматериалов с помощью искусственного интеллекта. Данная технология работает при помощи открытых алгоритмов машинного обучения и библиотек, что позволяет достичь высшего качества контента. Обычно называемые формой «синтетических медиа», дипфейки имитируют лица, движения и голоса людей с такой точностью, что их часто невозможно отличить от оригинала в реальной жизни без специальных инструментов.

По словам главного эксперта по кибербезопасности «Лаборатории Касперского» С. Голованова мошенники подделывают голос директора фирмы и звонят бухгалтеру с указанием перевести на счет деньги компании. Подделать телефонный номер у мошенников не вызывает трудностей. Для имитации голоса используются два варианта: смонтировать нарезки реального голоса или использовать технологию дипфейков, при которой на основе образца голоса специальная программа создает поддельную запись голоса с нужным текстом. Избежать подобного обмана возможно только повторно связавшись с руководством фирмы и удостоверившись, что указание поступило от него.

Примеры применения мошенниками технологии «Deepfake» уже известны. Так, в марте 2019 года был ограблен на 220 000 евро директор британской энергетической компании, который отправил денежные средства фирме-поставщику из Венгрии. В действительности злоумышленник с помощью «Deepfake»-технологии в режиме реального времени имитировал голос руководителя, потребовав оплату в течение часа, направив в подтверждение электронное письмо с реквизитами для платежа⁴.

В 2020 году неудачной попытке аудио-дипфейка подверглась техническая компания, сотрудник которой получил странное голосовое сообщение от кого-то, чей голос был очень похож на голос генерального директора фирмы. В сообщении содержалась просьба о «немедленной помощи для завершения срочной деловой сделки». Однако сотрудник компании, следуя своим подозрениям, сообщил об этом в юридический отдел фирмы. Несмотря на то, что данная атака не увенчалась успехом, она является ярким примером тех типов атак, которые прогнозируются в большом объеме по мере того, как технологические достижения и инструменты для создания дипфейков будут становиться все более доступными.

Технологию «Deepfake» с использованием не только аудио-, но и видео-звонков уже используют мошенники в Западной Европе и Азии. Схема использования дипфейка с видеозвонками обязательно появится и в России, предупреждает заместитель председателя Сбербанка С. Кузнецов. В будущем преступники будут активно использовать данную технологию для виртуальной подмены личности жертвы⁵.

2 IoT (от англ. internet of things) – концепция сети передачи данных между физическими объектами, оснащёнными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

3 Системные риски и угрозы безопасности киберпространства ближайшего будущего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/Future-cyberspace-security-threats (дата обращения: 20.05.2021).

4 Осторожно: дипфейки! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/215937/?mob_tv_1= (дата обращения: 20.05.2021).

5 Мошенники подделывают голоса директоров фирм, чтобы украсть деньги со счетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vologda-poisk.ru/news/kriminal/moshenniki>

По словам экспертов еще одной из часто используемых сегодня схем мошенничества относится симбиоз «нигерийских писем» и звонков «с Петровки». Суть схемы заключается в том, что потенциальной жертве по телефону сообщают, что на ее финансовые активы посягают злоумышленники и необходимо срочно перевести все деньги на «временный безопасный счет». При этом преступники воздействуют на свою жертву, угрожая ей уголовным преследованием, в случае обращения за уточнением информации в банк. На электронную почту жертвы отправляют фэйковые письма⁶ «из Центробанка», в которых содержатся реквизиты «резервного» счета, предназначенного для завершения «процедуры обновления лицевого счета»⁷.

По данным статистики, с банковских карт россиян ежегодно похищают миллиарды рублей. Злоумышленники шлифуют уже известные схемы и изобретают новые. При этом деньги им в большинстве случаев отдают совершенно добровольно. Основной способ защитить себя от онлайн-мошенничества – это быть предельно внимательным в киберпространстве и делать осознанно каждый шаг. Все, что делается быстро, автоматически, уже несет потенциальную угрозу, потому что вы не контролируете свои действия и можете случайно установить на устройство вредоносную программу или отдать свои данные в руки мошенников.

Начальник следственного департамента МВД РФ С. Лебедев порекомендовал внимательно относиться к сохранности своих персональных данных, никогда не называть коды от банковской карты. По его словам, любые просьбы, инструкции и требования сообщить личные данные должны насторожить в телефонной беседе с незнакомцами, ими могут быть мошенники. В подобных случаях необходимо сразу прекращать разговор. Для защиты от телефонного мошенничества главными рекомендациями являются бдительность и безучастность, отметил генерал-лейтенант юстиции⁸.

Пристатейный библиографический список

1. В МВД назвали настораживающие факторы в телефонном разговоре с мошенниками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/news/bezopasnost/20082021/178879> (дата обращения: 27.08.2021).

poddelyvayut-golosa-direktorov-firm-chtoby-ukrast-dengi-so-schetov (дата обращения: 25.06.2021).

6. Дадова З.И., Бураева Л.А. К вопросу о противодействии фэйковой информации в социальных сетях // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. – № 6. – С. 246-249.
7. Телефонные мошенники придумали новую уловку для обмана россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20210820/moshenniki-1746483794.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.05.2021).
8. В МВД назвали настораживающие факторы в телефонном разговоре с мошенниками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/news/bezopasnost/20082021/178879> (дата обращения: 27.08.2021).

2. Гаужаева В.А., Бураева Л.А., Карданов Р.Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. – № 4. – С. 138-140.
3. Дадова З.И., Бураева Л.А. К вопросу о противодействии фэйковой информации в социальных сетях // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. – № 6. – С. 246-249.
4. Мошенники подделывают голоса директоров фирм, чтобы украсть деньги со счетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vologda-poisk.ru/news/kriminal/moshenniki-poddelyvayut-golosa-direktorov-firm-chtoby-ukrast-dengi-so-schetov> (дата обращения: 25.06.2021).
5. Осторожно: дипфейки! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/215937/?mob_tv_1= (дата обращения: 20.05.2021).
6. Системные риски и угрозы безопасности киберпространства ближайшего будущего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/Future-cyberspace-security-threats (дата обращения: 20.05.2021).
7. Телефонные мошенники придумали новую уловку для обмана россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20210820/moshenniki-1746483794.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.05.2021).

ДУЛЕНКО Вячеслав Алексеевич

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной техники и защиты информации Уфимского государственного авиационного технического университета

БРОНФМАН Борис Ефимович

врио заместителя начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАНИНА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Практика показывает, что в уголовном судопроизводстве для достижения желаемого результата, а именно, получения доказательств, так или иначе приходится сталкиваться с правами гражданина, которые ни в коем случае не должны быть нарушены. Именно в этот момент у лица, проводящего расследование, возникает выбор: либо действовать в рамках законодательства, но иногда в этом случае имеется вероятность утраты доказательств, либо идти на нарушение установленных конституцией прав человека. В настоящей статье рассмотрены следственные действия в ходе производства которых могут нарушаться права гражданина.

Ключевые слова: предварительное расследование, обыск, уголовный процесс, осмотр места происшествия, допрос.

DULENKO Vyacheslav Alekseevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Computer engineering and information security sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

BRONFMAN Boris Efimovich

Acting Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF A CITIZEN DURING THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE

Practice shows that in criminal proceedings, in order to achieve the desired result, namely, obtaining evidence, one way or another one has to deal with the rights of a citizen, which in no case should be violated. It is at this moment that the person conducting the investigation has a choice, either to act within the framework of the law, but sometimes in this case there is a possibility of loss of evidence, or to violate the human rights established by the constitution. This article examines investigative actions during the production of which the rights of a citizen may be violated.

Keywords: preliminary investigation, search, criminal procedure, inspection of the scene, interrogation.

Обеспечение гарантий прав участников уголовного процесса при осуществлении расследования преступлений и отправлении правосудия — одно из главных условий достижения целей уголовного процесса: поддержания справедливости в обществе, наказания виновного в совершенном преступлении, обеспечения возмещения вреда потерпевшему, оправдания и реабилитации ошибочно подвергнутого уголовному преследованию и осуждению, а с позиций глобальных процессов — построения правового демократического государства

Защита конституционных прав граждан в ходе уголовного судопроизводства определяет смысл процессуального законодательства. Именно поэтому применительно к роли прокурора, следователя, дознавателя государственный интерес заключается в реализации прав человека и гражданина независимо от того, какое процессуальное положение занимает субъект, является ли он потерпевшим либо подозреваемым (обвиняемым).

Один из факторов, подталкивающих недобросовестных сотрудников к применению незаконных методов дознания и

следствия, - упрощенная, основанная исключительно на статистических показателях система ведомственной оценки работы органов внутренних дел.

Статья 23 Конституции РФ гарантирует, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Тем не менее для получения информации, имеющей значение для следствия, приходится вторгаться в частную жизнь, что само собой влечет ограничение указанных прав. Для того чтобы действия, направленные на получение информации о частной жизни были законными, их производство возможно исключительно при наличии положительного решения суда, иначе это и будет нарушение прав человека, что влечет полученных доказательств незаконными.

Закон предусматривает сохранение личных и профессиональных тайн. Для соблюдения указанных норм уголовный процесс предусматривает определенный порядок производства таких следственных действий как обыск, выемка, осмотр

Дуленико В. А.

Бронфман Б. Е.

жилища, наложения ареста на почтово-телеграфные сообщения, производство которых возможно только на основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, а именно предусмотренных ст. 12 УПК РФ. Причем лицо, производящее обыск так же обязано принять все меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства частной жизни¹.

Что касается осмотра жилого помещения, оно так же должно производиться только с добровольного согласия проживающих в нем лиц либо на основании судебного решения. В случае, когда такое согласие не получено, следователь вправе вынести мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра. В данной ситуации и возникает вполне уместный вопрос, пока следователь выносит постановление и получает судебное решение, не будут ли уничтожены доказательства. Здесь закон оставляет для правоохранительных органов вполне законный выход. Если жилое помещение является местом происшествия, и его осмотр не терпит отлагательств, то его проведение возможно по постановлению следователя, но с обязательным, после окончания осмотра, уведомлением прокурора и суда с целью проверки законности действий следователя.

Часть 7 статьи 182 УПК РФ, раскрывая последовательность проведения обыска в жилище, обязывает следователя предпринимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Статья 176 УПК РФ не дает подобных разъяснений, в части производства осмотра жилища². При этом является очевидным тот факт, что жилище чаще других мест является местом происшествия.

Осмотр места происшествия, одно из следственных действий, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела. В совокупности с возможностью предупреждать участников проверки сообщения о преступлении, о неразглашении данных досудебного производства, следователь получает значительные возможности по обеспечению права проживающих в жилище лиц на неприкосновенность частной жизни.

Говоря о распространении информации о личной жизни, необходимо упомянуть такое следственное действие как допрос. Ведь в показаниях участников уголовного процесса не редко содержится информация о их личной жизни, распространение которой может произойти как по вине следователя, так и иных лиц, обладающих правом на ознакомление с материалами уголовного дела. В этой связи права граждан на сегодняшний день пока находятся под «угрозой».

Еще одно процессуальное действие, которое затрагивает права гражданина, это избрание меры пресечения, в ходе которого речь идет о законном праве на свободу передвижения. На основании ст. 97 УПК РФ, избрание меры пресечения является правом, а не обязанностью лица, проводившего расследование по уголовному делу. Однако в практической деятельности наличие избранной меры пресечения является весьма традиционной мерой. Несмотря на то, что для избрания меры пресечения необходимо наличие оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, к этому вопросу подходят весьма формально. Так

же, не принимая во внимание то факт, что избрание меры пресечения преследует весьма благие цели, в этой связи запрашивается вполне логичный вопрос, не является ли избрание меры пресечения, при наличии формальных оснований, нарушением прав человека.

Так же несмотря на то, что такая мера пресечения, как подписка о невыезде, предусматривает обязанности не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения лица, проводящего расследование, на практике все происходит совершенно иначе. Если работа подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана данная мера, связана с постоянными разъездами, что само по себе предусматривает процесс покидания места жительства, то лицо в чем производстве находится уголовное дело, не всегда охотно дает такое разрешение, преследуя при этом определенные, вполне законные, цели. В данном случае лицо, соблюдая установленные ему законом ограничения, не может зарабатывать денежные средства, как следствие не имеет средств для возмещения причиненного ущерба. Однако, не избирая в отношении лица никакой меры пресечения, при отсутствии на то прописанных в законе оснований, мы рискуем столкнуться с ситуацией, когда подозреваемый, покидая место жительства не сообщает о себе никаких сведений о месте нахождения, тем самым затягивает срок следствия, что в ряде случаев так же является нарушением закона.

Таким образом, рассмотрев ряд следственных и процессуальных действий, затрагивающих права граждан, гарантированные нам Конституцией РФ, имеется необходимость в их корректировке именно с данной точки зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 5. - С. 120-123.
2. Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 168.
3. Лонцакова А. Р., Васильченко А. В. Особенности нормативного регулирования допроса подозреваемого (обвиняемого) в уголовно- процессуальном законе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2016. - № 1. - С. 53.
4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 20 апреля 2018 года: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. - М.: Проспект, 2018. - 325 с. (Актуальное законодательство). – 7000 экз. – ISBN 978-5-392-28232-6. – Текст: непосредственный.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - М.: Эксмо, 2017. - 350 с.; 20 см. – (Актуальное законодательство). – 3000 экз. - ISBN 978-5-04-004029-2. – Текст: непосредственный.

1 Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 5. - С. 120-123.

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПУТИ ИХ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день особое внимание в современной России уделено подрастающему поколению, то есть детям, которые являются оплотом будущего страны, и правильное воспитание детей является залогом крепкого государства. Это подтверждается тем, основной закон страны – Конституция РФ устанавливает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики и забота о детях является приоритетом. Кроме того, в действующем уголовно-процессуальном кодексе отдельная глава, посвященная особенностям расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, так как в силу возраста они порой не могут осознавать, что совершили уголовно-наказуемое деяние и защищать свои права в ходе расследования уголовного дела*. В данной статье мы постараемся детально рассмотреть особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, его отличия от расследования остальных уголовных дел и возможные пути улучшения эффективности расследования уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовно-процессуальное право, расследования, уголовно-наказуемое деяния, общественная опасность.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

ASHKHOTOVA Liana Arkadievna

senior lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

LEGAL ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES AGAINST MINORS, WAYS OF THEIR DEVELOPMENT

Today, special attention in modern Russia is paid to the younger generation, that is, children who are the mainstay of the country's future and the proper upbringing of children is the key to a strong state. This is confirmed by the fact that the basic law of the country - the Constitution of the Russian Federation establishes that children are the most important priority of state policy and taking care of children is a priority. In addition, the current Code of Criminal Procedure has a separate chapter devoted to the specifics of the investigation of criminal cases against minors, since due to their age they sometimes cannot realize that they have committed a criminally punishable act and protect their rights during the investigation of a criminal case. In this article, we will try to consider in detail the features of the investigation of criminal cases against minors, its differences from the investigation of other criminal cases and possible ways to improve the effectiveness of the investigation of criminal cases of this category.

Keywords: minor, criminal procedure law, investigations, criminally punishable acts, public danger.

Журтов А. Б.

Ашхотова Л. А.

Кодзиков Б. В.

* Сумников В.В. Проблемы расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Современное общество и право. – 2015. – № 3 (20). – С. 44-51.

Воспитание детей должно являться приоритетом для каждого родителя и взрослого человека независимо от того является ли он ребенку отцом, матерью родственником или посторонним человеком. Фундаментом воспитания и развитие ребенка является семья. Именно отношения в семье между родителями и отношения самих родителей к ребенку формирует как позитивную психику ребенка, так и негативную. Самым главным примером для ребенка являются родители. Дети сами того, не сознавая постоянно пытаются подражать родителям поэтому нередко дети выбирают профессию родителей, их хобби и, к сожалению, вредные привычки. На детскую преступность, как и на преступность в целом большое влияние оказывает экономическая ситуация как в стране, так и внутри семьи. Зачастую родители, занятые на работе с целью прокормить детей, перестают обращать внимания на воспитание. Отсутствие внимания родителей дети возмещают просмотром интернет-ресурсов, в частности, социальных сетей, которые могут негативно повлиять на психику и поведение ребенка¹.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс установил возраст наступления уголовной ответственности по общему правилу с 16 лет, а по отдельным преступлениям с 14 лет, так как в таком возрасте при нормальном развитии ребенок уже должен осознавать свои поступки и отдавать отчет своим действиям. Не смотря, на то, что законодатель определил возраст наступления уголовной ответственности и несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности за совершенные преступления, как наименее социально защищенная часть населения для защиты их прав и законных интересов в ходе предварительного следствия законодательно установлено определенная особенность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Одним из основных особенностей можно выделить допрос несовершеннолетнего подозреваемого, при проведении которого обязательно должны присутствовать защитник и законный представитель, а в случае допроса несовершеннолетнего в возрасте с 14 до 16 лет необходимо обеспечить участие психолога². Кроме этого при производстве предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего органы предварительного следствия или дознания должны обязательно изучить личность несовершеннолетнего. При сборе характеризующих данных на несовершеннолетнего необходимо истребовать информацию об условиях жизни и воспитания ребенка, об обстановке в семье, школе в его окружении, установить выполняют ли законные представители несовершеннолетнего обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, обследовать жилищно-бытовые условия проживания ребенка, характеристики с места учебы и по месту жительства. Все эти данные в последующем могут помочь

в установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления³.

Однако, несмотря на то что несовершеннолетний достиг возраста привлечения к уголовной ответственности он в силу отсталости в развитии может не осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. В этой связи является обязательным проведение в отношении несовершеннолетнего комплексной психолого-психиатрической экспертизы, где врачи-эксперты определяют уровень развития ребенка и соответствует ли возрасту психическое и умственное развитие ребенка к моменту совершения общественно-опасного деяния и мог ли он отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Кроме вышеуказанной экспертизы, так же необходимо провести комплексную судебно-медицинскую экспертизу с целью определения соответствия физического развития несовершеннолетнего своему возрасту, а также физической возможности применения к несовершеннолетнему как одной из видов наказания, лишения свободы. Кроме вышеуказанных особенностей, уголовно-процессуальный кодекс выделяет еще и ограничение во времени проведения допроса несовершеннолетнего, ограничивая непрерывный допрос до двух часов подряд и не более четырех часов в сутки обязательно с участием законного представителя и защитника.

Отличительной особенностью при расследовании уголовного дела в отношении несовершеннолетнего также можно выделить избираемое в отношении несовершеннолетнего меры пресечения. В отличие от взрослого в отношении которого позволяет избирать любую из мер пресечения, которые определены уголовно-процессуальным законодательством в отношении без каких-либо оговорок, кроме как избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу как исключительной мерой, в отношении несовершеннолетнего предполагается наиболее целесообразным избрание меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним. Данная мера пресечения призвана обеспечить родителями или законными представителями подблюдающее поведение несовершеннолетнего как в процессе расследования уголовного дела, так и в процессе судебного разбирательства. Указанная мера пресечения позволяет контролировать действия и поведение несовершеннолетнего, так как он сам в случае избрания, например, подписки о невыезде и надлежащем поведении в силу своего психологического восприятия, а также под влиянием сторонних лиц, которые могут оказать негативное влияние может нарушить избранную меру пресечения, что недопустимо и может привести к изменению меры пресечения на более строгую, на заключение под стражу или домашний арест. В случае избрания меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним к лицам невыполняющим принятые обязательства могут быть приняты меры взыскания определенных ч. 4 ст. 103 УПК РФ. Избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу согласно действующего уголовно-процессуального кодекса РФ допускается за

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. 3 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22, 25, 26 декабря 2001 г. С. 14.

3 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях и за совершение средней тяжести преступления. Между тем в отношении подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16 летнего возраста, вообще не допускается избрание такой меры пресечения. Законодатель таким образом хочет ограничить так скажем детей от возможного пагубного воздействия мест содержания под стражей, которое может оказать негативное влияние на психику несовершеннолетнего так и на здоровье. Если же органами предварительного следствия принято решение об избрании в отношении несовершеннолетнего такой меры пресечения, должны быть весомые основания для этого и являться единственной приемлемой мерой. Так как суд при рассмотрении ходатайства должен учитывать основания применения такой меры наказания, и удостовериться в невозможности применения иной более мягкой меры наказания. В противном случае суд может отклонить данное ходатайство за необоснованностью. По нашему мнению, законодатель ввел такие ограничения и особенности для защиты интересов несовершеннолетних с целью применения наиболее гуманного способа перевоспитания несовершеннолетних. Такими действиями несовершеннолетнему дается возможность положительно воспринять действия правоохранительных органов, и ситуацию при котором государство дает понять, несовершеннолетнему проявленную к нему гуманность несмотря на совершенное преступление и что есть возможность встать на путь исправления без применения крайних негативных и ограничительных мер⁴.

Важной особенностью расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетнего является еще и то, что по окончании предварительного следствия если в ходе предварительного следствия будет установлено, что исправления несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания законодатель дает возможность направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер воспитательного воздействия. Данное обстоятельство является гуманной мерой так как закон дает возможность исправится несовершеннолетнему, который оступился в первый раз и дает возможность осознать свои действия и показывает, что может случится с ним в случае повторения совершения преступления.

Для улучшения эффективности профилактики совершения преступлений среди несовершеннолетних, по нашему мнению, кроме правоохранительных и других государственных органов должны заниматься сами родители или законные представители, без помощи которых работа государственных органов в этом направлении не будет иметь большого эффекта, так как, кроме самих родителей, которые за частую являются самими большими авторитетами для детей большего влияния на ребенка никто не сможет оказать. Своим примером взрослые должны показывать, как необходимо вести себя в обществе и что недопустимы даже малейшие нарушения закона, разъяснять в доступной форме или показывать примеры негативных последствий совершения

тех или иных противоправных поступков. В этом случае профилактика преступности среди детей может принести успех и снизить преступность среди детей. Правоохранительные органы и другие государственные органы в свою очередь, по нашему мнению, могут увеличить правовую работу, направленную на повышения правовой грамотности несовершеннолетних.⁵ Для этих целей необходимо проводить в учебных заведениях и в местах, где проводятся дополнительное образования несовершеннолетних разъяснительную беседу о негативных последствиях совершения преступлений как в виде уголовного наказания, так и о последствиях наличия судимости и как судимость отражается на будущем человека касаясь карьеры или выбора профессии. Только работая в тандеме государства и общества можно эффективно противостоять детской преступности, тем сам спасти от неправильного поступка несовершеннолетних, которые по сути являются будущим нашей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. 3 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22, 25, 26 декабря 2001 г. - С. 14.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Мельникова Э.Б. Как уберечь подростка от конфликта с законом: советы юриста / Текст. – М., 1998.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».
5. Сумников В.В. Проблемы расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Современное общество и право. – 2015. – № 3 (20). – С. 44-51.
6. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецов, Т.С. Кобцова. – М., 2004.

4 Сумников В.В. Проблемы расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Современное общество и право. – 2015. – № 3 (20). – С. 44-51.

5 Мельникова Э.Б. «Как уберечь подростка от конфликта с законом: советы юриста / Текст. – М., 1998.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассмотрены причины преступного поведения несовершеннолетних. Анализируются процесс особенностей психопатического, интеллектуального и морального развития несовершеннолетних. Также, уделяется внимание работе с несовершеннолетними и их родителями, которые характеризуются рядом особенностей. Предложены некоторые профилактические меры, которые оказали бы положительное влияние на устранение причин, способствующих росту преступности несовершеннолетних. Акцентируется на формировании нравственных ценностей подростков, на причинах, приводящих к совершению преступлений.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминологическое изучение, причины преступности, фактор преступности, несовершеннолетний, подросток.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

CAUSES OF JUVENILE DELINQUENCY AND PREVENTIVE MEASURES IN MODERN CONDITIONS

This article discusses the reasons for the criminal behavior of minors. The process of peculiarities of psychopathic, intellectual and moral development of minors is analyzed. Also, attention is paid to working with minors and their parents, who are characterized by a number of features. Some preventive measures are proposed that would have a positive impact on eliminating the causes that contribute to the growth of juvenile delinquency. The article focuses on the formation of moral values of adolescents, on the reasons leading to the commission of crimes.

Keywords: juvenile delinquency, criminological study, causes of crime, crime factor, minor, teenager.

Весьма актуальной проблемой в обществе, является изучение особенностей преступного поведения несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних, является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Данный вид преступности очень чувствительно реагирует на состояние общества. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

Так как, преступность несовершеннолетних, имеет свои определенные особенности, то ее нужно рассматривать в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Прежде всего, данный процесс характеризуется особенностями психопатического, интеллектуального и морального развития несовершеннолетних, а также в силу своего возраста неопытностью. Ведь, именно в юношеском возрасте, происходит процесс нравственного формирования личности, у подростка осуществляется накопление жизненного опыта, не только положительного, но и отрицательного.

Состояние преступности несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Подростки, которые в юном возрасте начинают совершать преступления, тяжело исправить, и чаще всего присутствует возможность для взрослой преступности. Существует тесная связь между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых. Существует мнение, что преступность несовершеннолетних – это будущая преступность. В связи с чем можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних – ведущий фактор преступности взрослых.

Чтобы сдерживать рост волны преступности среди несовершеннолетних, эксперты и ученые пытаются выявить причины подростковой криминогенности, проводя анализ влияния экономических, политических, социальных условий и факторов.

Зорина Н. С.

Стоит отметить, одну немаловажную причину преступности несовершеннолетних. Увеличение роста несовершеннолетних группировок, где подростки занимаются мошенничеством, вымогательством, тем самым пытаются доказать свое лидерство в кругу единомышленников.

У несовершеннолетних зачастую формируются искаженные нравственные ориентиры. У них отсутствуют понятия, как совесть, храбрость, чувство вины и ответственности, они подвержены влиянию групповых интересов.

На эмоциональном уровне, у подростков чаще всего присутствует обидчивость, упрямство и агрессивность, что может спровоцировать к криминогенной деятельности.

Отмечается также склонность подростков предаваться мечтам, что уводит их от реальной действительности и создает дополнительный барьер в отношениях с взрослыми. Они боятся быть непонятыми или неправильно понятыми. Отсюда замкнутость, повышенная недоверчивость к окружающим, стремление уйти в себя. Могут возникнуть раздражительность и озлобление, проявляющиеся во вспышках агрессии и жестокости¹.

Лицам, которые не достигли совершеннолетия, имеют ряд определенных особенностей. В первую очередь это связано с семейными проблемами, такие как недопонимание между родителями и подростком, психологическое, и даже физическое насилие, к чему может подтолкнуть подростка на совершение преступления.

Также стоит сказать, что огромную значимость на психику несовершеннолетнего, влияет переходный возраст. Когда происходят, резкие перепады настроения, то подростку весело, то внезапно хочется плакать и повода для этого как такого нет. Любые нравовучения со стороны родителей, либо

1 Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. – М., 2002. – С. 136.

учителя, воспринимаются достаточно эмоционально и носит не благоприятный характер, что может являться поводом для криминогенной среды.

Преступность подростков обусловлена влиянием отрицательных факторов внешней среды. Чаще всего преступление совершают так называемые «трудные», педагогически «запущенные подростки». На формирование идеалов несовершеннолетних оказывают влияние сверстники, старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения²

На сегодняшний день бытует твердое мнение, что основной причиной преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста является резкое ухудшение экономической ситуации и рост напряженности в обществе.

Многие подростки, не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, начинают совершать кражи, грабежи и разбои. Могут активно принимать участие в незаконном бизнесе.

Следовательно, профилактические меры с несовершеннолетними нужно проводить с семьи и его окружения. Особый акцент, стоит уделить обстановке в семье, отслеживать роль родителей в воспитании подростков и устранять причины негативного влияния.

Также, стоит отметить, что основной причиной преступности несовершеннолетних, является отсутствие выбора проведения досуга, бесцельное времяпровождение, бездельничество. Подростки проводят свое время, находясь на крышах и в подвалах, распивая при этом спиртные напитки, тем самым происходит негативное воздействие, которое может привести к криминологическим факторам.

Поэтому организация содержательного досуга и занятости детей и подростков является одной из важных составляющих деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³.

Как показывает практика работы с несовершеннолетними и их родителями, что практически любая семья, в которой отношения между родителями и детьми характеризуются рядом особенностей, может подвергаться риску, связанному с совершением преступлений подростками.

Можно выделить несколько таких особенностей:

- отсутствие поддержки и взаимопонимания от взрослых;
- нехватка опыта комплексного решения проблем и конфликтов;
- гиперопека и жесткий контроль со стороны родителей поведения и деятельности подростка.

Зачастую, родители мало уделяют времени подростку и не оказывают должного внимания и интереса к его изменениям, как личности, думая о том, что наступил переходный возраст. И не могут адекватно оценить роль семейных взаимоотношений и возникающих проблем. Родители, часто думают, что все зависит от самого ребенка и ждут от него каких-то изменений. И сталкиваются с отклоняющим поведением подростка, осознавая, что не могут повлиять на его поведение. Нагонят, слезы, угрозы, призывы чтить устои семьи и не имеют ожидаемого результата. В подобных ситуациях требуется, а подчас необходима, профессиональная психологическая помощь⁴.

Также, стоит сказать, что одной из причин преступности несовершеннолетних, является наркомания. В данном случае, такими могут быть подростки, не только из неблагополучных семей, но и из обеспеченных, в том числе. Ведь, любой подросток может попасть под негативное влияние окружающих сверстников. Тем самым показать свое само-

утверждение и лидерство. Вследствие чего могут оказаться в криминальной среде.

Самоутверждаться подросток должен в благоприятных условиях. Для нормального развития, как психического, так и духовного, нравственного, должны происходить меры урегулирования между тем что подросток хочет и тем, что может получить.

В настоящее время профилактической работой в среде лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, занимаются в основном школа и сотрудники органов внутренних дел. Несомненно, этого недостаточно, и нужно вовлекать в данную работу молодежные объединения, органы местного самоуправления, волонтеров, лиц не равнодушных к детской преступности⁵.

Также необходимо усилить контроль за несовершеннолетними в дальнейшем. Проследить процесс, профессионального образования, обеспечить его рабочим местом по специальности. Ведь если подросток нигде не учится и не работает, то все эти факторы могут привести к криминальной среде.

Для предотвращения преступности несовершеннолетних должны быть приняты профилактические меры, в которых будут задействованы образовательные и культурные учреждения.

Одна из таких мер противоалкогольная и противонаркотическая деятельность, должна быть направлена на образовательное учреждение, где будет осуществляться воспитательный процесс, о формировании ценностей и интересов у молодого поколения. Смысл данной работы, состоит в том, чтобы заинтересовать подростков в данной проблеме. Материал нужно преподносить не как лекция и нравовоспитания, в виде запугивания вреда алкоголя и наркотиков, а более познавательно и творчески подойти к данному процессу.

Например, о его химических свойствах и превращениях, как влияет на организм и как отрицательно сказывается на человеке в целом. Если такой подход будет систематически проводиться, то можно избежать пути к алкогольной и наркотической зависимости, который приводит зачастую к преступности несовершеннолетних.

Также, одна из основных мер по устранению преступности несовершеннолетних, должна быть направлена на обеспечение досуга молодежи. Если в школах будут организованы бесплатные секции и кружки, то подростки будут заняты более познавательным и развивающим процессом, чем пустое времяпровождение в гаджетах и на улицах.

Поэтому стоит отметить, что преступность среди несовершеннолетних является глобальной проблемой, ее важность возрастает с каждым днем. Решение этой проблемы заключается в комплексе мер, направленных на устранение факторов, способствующих росту преступности не только среди подростков, но и в воспитании самого общества.

Пристатейный библиографический список

1. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. – М., 2002.
2. Материалы к заседанию комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области. – Белгород, 2015. – С. 9-10.
3. Совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики и организации индивидуально профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без лишения свободы в рамках реализации подпрограммы Белгородской области «Ветер перемен». – Белгород, 2010. - С. 20-21.
4. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 416 с.
5. Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3.

2 Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 416 с.

3 Материалы к заседанию комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области. – Белгород, 2015. – С. 9-10.

4 Совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики и организации индивидуально профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без лишения свободы в рамках реализации подпрограммы Белгородской области «Ветер перемен». – Белгород, 2010. – С. 20-21.

ИСМАИЛОВ Азер Эльдар оглы

адъюнкт Академии управления МВД России, майор внутренней службы

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье раскрывается понятие механизма защиты субъективных прав в единстве системы правовых средств, с помощью которых восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и обеспечивается устранение иных препятствий в реализации субъективных прав. Основными элементами такого механизма являются защитные нормы права, защитные правоотношения и формы защиты субъективных прав в совокупности внутри страны в соответствии с Законом о высшем праве. Регулятивные нормы права контролируют положительное поведение субъектов общественных отношений, а их отрицательное поведение – охранительные нормы. Взаимодействие между членами общества и есть результат нарушения этих прав. Содержанием охранительного правоотношения выступает материальное охранительное субъективное право направлено на защиту потерпевшего требовать от правонарушителя восстановления своих прав. Суд не является субъектом материальных охранительных правоотношений. Алгоритм стадий охранительного правоотношения таков: начальное развитие, конкретизация, реализация. Переход охранительного правоотношения с одной стадии на другую происходит с помощью действий самих участников или органов. Эти действия осуществляются в рамках гражданского права в форме защиты своих субъективных прав. Все формы защиты делятся на местные (разногласия, конфликты, споры) и правовые (юридическая система защиты прав). Судебная форма защиты – вид юридической формы защиты права.

Ключевые слова: защита субъективных прав, охранительные нормы, охранительные правоотношения, способы защиты, организационно-правовые формы, механизм защиты, правовое регулирование, формы защиты.

ISMAILOV Azer Eldar oglu

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia, major of the internal service

HISTORICAL DEVELOPMENT AND THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF OFFENSES BY MINORS

The article reveals the concept of a mechanism for the protection of subjective rights in the unity of the system of legal means, with the help of which the restoration of violated subjective rights, the protection of legally protected interests, the resolution of legal disputes and the elimination of other obstacles in the implementation of subjective rights is ensured. The main elements of such a mechanism are protective norms of law, protective legal relations and forms of protection of subjective rights in the aggregate within the country in accordance with the Law on Supreme Law. Regulatory norms of law control the positive behavior of subjects of public relations, and their negative behavior - protective norms. Interaction between members of society is the result of violation of these rights. The content of the protective legal relationship is a material protective subjective right aimed at protecting the victim to demand from the offender the restoration of his rights. The court is not a subject of material protective legal relations. The algorithm of the stages of the protective legal relationship is as follows: initial development, concretization, implementation. The transition of a protective legal relationship from one stage to another occurs with the help of the actions of the participants or bodies themselves. These actions are carried out within the framework of civil law in the form of protecting their subjective rights. All forms of protection are divided into local (disagreements, conflicts, disputes) and legal (legal system for protecting rights). Judicial form of protection is a type of legal form of protection of rights.

Keywords: protection of subjective rights, protective norms, protective legal relations, methods of protection, organizational and legal forms, protection mechanism, legal regulation, forms of protection.

Исмаилов А. Э.

Введение.

Когда человек знает свои права и свободы, высшая ценность - это ведущий принцип российского права. В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституция Российской Федерации признает и гарантирует права человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами между видами права. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод человека аналогична ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что не должно создаваться законов, перекрывающих или отрицающих права человека и человека. Однако, несмотря на столь жесткую правовую политику в указанной области с развитием современного общества и государства всё больше возникает необходимость защиты человека от преступ-

ных посягательств других людей, от произвола властей, нарушающих его права. Даже в развитом обществе есть много людей, которые влияют на его благосостояние, разрушение прав и свобод. Так, согласно международной статистике в 2015 году в 81 государстве были зафиксированы случаи нарушений прав человека, в 2016 году эта цифра составила 77 стран. Указанные нарушения выражались в виде жестокого обращения или пыток¹. При этом все эти страны ратифицировали всеобщую декларацию прав человека, в соответствии с которой нарушение прав и свобод не может быть до-

1 Статистические данные ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics/inorganizations/ (дата обращения: 7.05.2017).

Рисунок 1. Формы защиты субъективных прав.

пущено ни при каких обстоятельствах². Органы внутренних дел с помощью специальных форм и методов осуществляют различные виды деятельности (административную, оперативно-розыскную, предварительное следствие, дознание), направленные на обеспечение правопорядка, прав и свобод граждан. Поэтому весьма значимы фундаментальные исследования государственно-правовых и организационных аспектов функционирования МВД России, как субъекта правоохранительной деятельности и обеспечения правопорядка.

1. Задачи.

1. Раскрыть понятие механизма защиты субъективных прав.
2. Рассмотреть историю становления подразделения по делам несовершеннолетних.
3. Рассмотреть роль ОВД в защите субъективных прав и борьбе с детской преступностью.

2. Основные понятия механизма защиты субъективных прав.

Механизм защиты прав и свобод человека – это установленная и гарантированная законом система обеспечения статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов³.

Механизм обеспечения прав и свобод личности включает в себя внутригосударственные учреждения и институты защиты прав человека и международные учреждения, и институты защиты прав человека. В России существует система органов и должностных лиц, ответственных за обеспечение и защиту прав человека и гражданина, а именно: система государственных правоохранительных и правозащитных организаций (полиция, прокуратура, суд и т.д.), система общественных правозащитных организаций (например: адвокатура). Существуют также общественные советы, комитеты, комиссии и другие подобные образования. Но как государ-

ственные, так и общественные правозащитные организации объединяет общая цель – защита прав человека и гражданина.

Международно-правовой механизм защиты прав человека принято называть контрольным, так как основная функция органов, действующих в рамках этого механизма – контроль за выполнением государствами своих обязательств по международному праву, касающихся прав человека. Важным процессом в механизме защиты прав человека является сближение различных правовых систем, национальных законодательств с нормами международного права. Другими словами, присоединение нашей страны к международным актам и ориентирование национального законодательства на международные стандарты – важный шаг в создании механизма обеспечения безопасности прав и свобод.

3. История становления подразделения по делам несовершеннолетних.

В тысяча девятьсот тридцать пятом году утвердилось постановление СНК СССР «О ликвидации детской беспризорности» с целью создания специализированных детских комнат милиции. Это основополагающая дата в истории по борьбе с несовершеннолетними.

С две тысячи третьего года, дата 31 мая официально считается Днём подразделений по делам несовершеннолетних ОВД РФ.

Хотя, борьба с детской беспризорностью началась гораздо раньше, в 1919 г., когда был создан первый Государственный совет защиты детей. Данное подразделение не занималось воспитанием трудных детей, на него скорее были возложены функции контроля.

Спустя 2 года, Феликс Дзержинский возглавил первую Комиссию по делам несовершеннолетних. Появились многочисленные учреждения для беспризорных детей, где они могли переночевать, поесть, временно пожить и даже пройти обучение. Таким образом, государство боролось с детской беспризорностью и нищенством, которое зачастую толкало на преступления.

Тем не менее, данная инспекция полностью не справлялась с возложенными на неё обязанностями, количество беспризорников росло, поэтому в 1929 году Совнарком принимает решение о возложении этих задач также на органы МВД. С начала 1930х годов милиция стоит во главе борьбы с детской безнадзорностью. Были созданы специальные приемники-распределители для трудных детей.

После войны, характер работы с трудными детьми изменился, учреждения больше стали заниматься профилактикой правонарушений.

2 Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr/ (дата обращения: 8.05.2017).

3 Интернет-сайт JURKOM74.RU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jurkom74.ru/materialy-dlia-ucheby/mekhanizm-zashchity-prav-i-svobod-cheloveka>.

1950г. – детские комнаты милиции в подчинении Министерства юстиции.

1954г. – переданы обратно под контроль МВД.

1961г. – возложена на аппарат угол. розыска.

1977г. – детские комнаты милиции преобразованы в специальные инспекции по делам несовершеннолетних.

1993г. – преобразованы в отделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Учреждения по борьбе с детской преступностью играют важную роль в общественной безопасности.

4. Роль ОВД в защите субъективных прав и борьбе с детской преступностью.

Особое внимание предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, уделялось в социалистическом обществе.

Прошедшая гражданская война, оставила после себя, голод и разрушения, встал вопрос детской безнадзорности. В этот период, в стране насчитывалось примерно 5 млн. беспризорных детей.

В 1929 году 17 июля СНК РСФСР принимает решение о возложении обязанностей по ликвидации детской преступности на органы милиции, которые уже к 1931-1933 гг. стали основными субъектами этой деятельности. После задержания дети-преступники направлялись в комиссию по делам несовершеннолетних или приемный пункт.

В 1935 году 7 апреля, был создан закон, в котором было предусмотрено привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних преступников за тяжкие преступления, вплоть до расстрела, начиная с двенадцатилетнего возраста.

В 1950м году в крупных городах были созданы детские комнаты милиции, их работа осуществлялась в полном взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних. Также был создан институт внештатных инспекторов детских комнат, который оказывал непосредственную помощь в работе сотрудников милиции.

За короткий промежуток времени, детская комната милиции стала центром борьбы с детской безнадзорностью. При этом, нужно сказать, что несовершеннолетним помогали в трудоустройстве и в продолжение учёбы.

5. Заключение.

На основании вышеизложенного, напрашивается вывод, что история развития отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и административных правонарушений, совершаемых детьми – это генезис принципа индивидуального подхода к данной категории правонарушителей, возведённый в ранг государственной политики.

Рассмотрев описанные исторические факты, становится понятно, что пиком борьбы с детскими преступлениями, является советский период.

Большие заслуги в борьбе и профилактике детской преступности принадлежат ОВД. Ведь для успешного исхода необходим профессионализм, специфический подход к несовершеннолетним, которые зачастую являются сложными подростками, при этом, это не должны быть чересчур жесткие меры, чтобы не получить обратный эффект.

Государство также сыграло не малую положительную роль в условиях растущей преступности несовершеннолетних, так как были приняты меры не только по исправлению и наказанию, но и по обеспечению безнадзорных детей, а также поддержке и обучению.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изменениями внесенными Протоколом № 11 от 11.05.1994) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
2. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr/ (дата обращения: 8.05.2017).
3. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: фед. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ (в ред. от 30.03.1998) // СЗ РФ. 20.02.1998. № 14. Ст. 1514. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Об участии граждан в охране общественного порядка: фед. закон от 02.04.2014 № 14-ФЗ (в ред. от 31.05.15 // СЗ РФ. 02.04.2014. № 14. Ст. 1536. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. О полиции: фед. закон от 07.02.2011. № 3-ФЗ (в ред. от 09.12.2016) // СЗ РФ.-14.02.2011. № 7. Ст. 900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Сборник материалов все российской научно-практической конференции. 2011. 30.06.-01.07.
7. Зубач А. В., Кокорев А. Н. Административная деятельность органов внутренних дел: в вопросах и ответах. М.: Статут, 2005.
8. Лазарев В.В. Избранные труды. В 3-х томах. Т. 1: Закон. Законность. Применение Закона. М., 2010.
9. Лукашук И.И. Международное право. М.: Юристъ, 2001. 450 с.
10. Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. М.: МВД России. Департамент кадрового обеспечения, 2006.
11. Яценко В.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие. Курск: КГТУ, 2009.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ СИМВОЛИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время эффективное противодействие экстремизму является одним из самых главных направлений деятельности органов власти Российской Федерации. Существенный рост преступлений, связанных с экстремистской направленностью, создает серьезные угрозы для стабильности государства. В рамках данного исследования необходимо обратить особое внимание на одно из правонарушений экстремистской направленности – пропаганду или публичное демонстрирование символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ).

Ключевые слова: экстремизм, уголовная ответственность, нацистская символика, административное правонарушение, экстремистской организации, федеральный закон.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PROPAGANDA OF SYMBOLS OF EXTREMIST ORGANIZATIONS

At present, effective counteraction to extremism is one of the most important areas of activity of the authorities of the Russian Federation. A significant increase in crimes related to extremist orientation creates serious threats to the stability of the state. Within the framework of this study, it is necessary to pay special attention to one of the offenses of an extremist orientation – propaganda or public display of symbols of extremist organizations (Article 20.3 of the Administrative Code of the Russian Federation).

Keywords: extremism, criminal liability, nazi symbols, administrative offense, extremist organization, federal law.

Противодействие экстремизму и его проявлениям является одним из основных направлений деятельности многих органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и правоохранительной направленности. Современные реалии таковы, что в настоящее время наблюдается существенный рост правонарушений и преступлений экстремистской направленности, что создает серьезные угрозы для правовой и политической стабильности.

Важно отметить, что в настоящее время экстремистская идеология находит существенную поддержку в обществе, в связи с чем, указанное явление следует рассматривать не только в политико-правовом аспекте, но и с учетом его социальной ориентированности. Обострение геополитических конфликтов, экономический кризис, связанный с пандемией новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), рост числа безработных людей – все это негативно влияет на развитие российского общества. В контексте вышеназванных факторов население гораздо быстрее воспринимает идеи, пропагандирующие противоправное поведение как единственный выход из сложившейся ситуации.

Российское законодательство является весьма прогрессивным и достаточно подробно регламентирует механизмы антиэкстремистской деятельности, важное значение для осуществления которых имеет институт административной и уголовной ответственности. Учитывая масштабы негативных последствий, которые возникают в результате экстремистской деятельности, объективно обусловлено выделение правонарушений и преступлений экстремистской направленности, которые различаются между собой степенью общественной опасности.

В рамках данного исследования представляется необходимым обратить особое внимание на одно из правонарушений экстремистской направленности – пропаганду или публичное демонстрирование символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ). Согласно российскому административному законодательству в настоящее время предусмотрена ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование определенной атрибутики или символики, которые запрещены федеральными законами, а также изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение

Каширгов А. Х.

Кодзоква Л. А.

в целях сбыта или пропаганды вышеназванной атрибутики и символики. Таким образом, указанные деяния осуществляются с целью формирования положительного отношения к соответствующей противоправной деятельности и со стороны лица, которое демонстрирует запрещенную символику, означают одобрение действий и методов преступных организаций и их идеологии.

Исключением из указанной ситуации и единственной правомерной формой демонстрации символики экстремистских организаций является ситуация, когда соответствующая символика демонстрируется с целью создания отрицательного отношения других людей к идеологии экстремизма. Таким образом, в данном случае отсутствует пропаганда и оправдание методов деятельности экстремистской организации, а, наоборот, обращается внимание на их недопустимость в современном обществе.

На практике возникает множество проблем в процессе привлечения лиц к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ. Основной проблемой является определение запрещенности конкретной символики. Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» под символикой экстремистской организации следует понимать символику, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным российским законодательством, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. На практике экстремистские организации не всегда используют лишь ту символику, которая определяется в их учредительных документах.

К настоящему моменту не создано исчерпывающего перечня подобной символики, а в каждом конкретном случае для оценки привлекается специалист (эксперт), который определяется является ли та или иная символика запрещенной. В данном контексте важно отметить, что на практике заключения разных экспертов могут существенно отличаться, что в целом создает существенную неясность в процессе привлечения к административной ответственности за анализируемое деяние.

Безусловно, в данном случае важное значение имеет деятельность Министерства юстиции РФ, которое на основании всех судебных решений ведет перечень экстремистских материалов. Однако важно отметить, что данный перечень не систематизируется в зависимости от видов запрещенных материалов, а просто излагается в хронологическом порядке, что существенно затрудняет работу с ним. Помимо этого, в контексте заявленной проблематики следует отметить, что перечень Министерства юстиции РФ не содержит графических или фотографических изображений, что также серьезно ограничивает эффективность его применения в случае с символикой.

Несмотря на вышеназванную проблему ст. 20.3 КоАП достаточно часто применяется на практике. Так, за 2020 год административному наказанию по указанной статье было подвергнуто 2279 человек, из которых 2272 – физические лица, 2 – юридические лица, 2 – должностные лица, 3 – лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица¹.

На практике также достаточно часто возникают вопросы по поводу привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ лиц, которые занимаются научной и творческой деятельностью и которые в силу своих профес-

сиональных интересов связаны в том числе с символикой экстремистских организаций. Учитывая тот факт, что отдельные произведения искусства, содержащие материалы, пропагандирующие экстремистскую идеологию во всем ее многообразии, уже не единожды признавались запрещенными на территории Российской Федерации, в данном случае имеет значение не только запрещенность символики, но и контекст, в котором она исследуется. Главным основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ является желание лица донести до общества его одобрение экстремистской идеологии или деятельности конкретной экстремистской организации, а также на собственном примере сформировать положительное впечатление о данной противоправной деятельности. В случае, когда научный или творческий деятель просто исследует символику экстремистских организаций и при этом не оправдывает методов их деятельности и не призывает общество поддерживать их идеи – его действия под ст. 20.3 КоАП РФ не подпадают².

Также, важно отметить, что в последнее время участились случаи привлечения к ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, основной формой публичного демонстрационного запрещенной символики среди которых является наличие соответствующих татуировок на теле. В контексте того, что санкция указанной административно-правовой нормы предусматривают конфискацию предмета административного правонарушения, в вышеназванном случае возникают существенные проблемы.

Таким образом, важное значение для борьбы с распространением экстремистской идеологии в России имеет пресечение и предотвращение действий, связанных с демонстрацией символики экстремистских организаций, посредством которой возможна пропаганда противоправных идей. Несмотря на незначительную общественную опасность анализируемого деяния, на практике его последствия могут иметь более существенные масштабы, особенно когда речь идет о демонстрации запрещенных символов лицами, имеющими серьезный авторитет в конкретном обществе³.

Пристатейный библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F2-svod-vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 08.05.2021).
2. Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежи объединений // Научный портал МВД России. - 2010. - № 2. - С. 16.
3. КоАП РФ Статья 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрационное которых запрещены федеральными законами. - С. 100-103.

2 КоАП РФ Статья 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрационное которых запрещены федеральными законами. - С. 100-103.

3 Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежи объединений // Научный портал МВД России. - 2010. - № 2. - С. 16.

1 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F2-svod-vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 08.05.2021).

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЩИТНИКА В ЧАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Защитник – это лицо, осуществляющее в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Проанализированы полномочия защитника в рамках обеспечения права на защиту, сделаны выводы об отсутствии процедурного порядка для совершения действий по сбору доказательств адвокатом-защитником.

Ключевые слова: право на защиту, защитник, полномочия защитника, собрание доказательств, заключение специалиста как доказательство.

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE LEGAL STATUS AND POWERS OF THE DEFENDER IN TERMS OF PROVIDING EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

A defender is a person who protects the rights and interests of suspects and accused persons in accordance with the procedure provided for by the criminal procedure legislation, and provides them with legal assistance in criminal proceedings. The author analyzes the powers of the defender within the framework of ensuring the right to defense, and concludes that there is no procedural procedure for performing actions to collect evidence by a defense lawyer.

Keywords: the right to defense, the defender, the powers of the defender, the collection of evidence, the conclusion of a specialist as evidence.

Коваленко Э. В.

Доказывание в уголовном процессе представляет собой ретроспективное познание события, которое осуществляется посредством анализа происхождения оставленных в ходе преступления материальных и идеальных следов, отображающих совершенное общественно опасное противоправное деяние.

Сбор доказательств является основным элементом процесса доказывания, чему уделяется достаточно пристальное внимание в науке уголовного судопроизводства СССР и постсоветского пространства¹. Касаемо основных методов сбора доказательств, В. М. Корнуков рассматривает следственные действия в качестве основного средства собирания и исследования доказательств, а их производство соответственно основным их способом Другого назначения указанные уголовно-процессуальные явления не имеют². Шейфер включил «обнаружение, восприятие и объединение информации о доказательствах» в концепцию сбора доказательств³.

Обнаружение доказательств предполагает проведение следственных действий, спектр которых достаточно широк, с целью получения информации при возбуждении конкретного уголовного дела. Ряд следственных действий напрямую

нацелены на получение в результате их проведения вещественных доказательств.

В то же время необходимо отметить тот факт, что адвокат-защитник в силу отсутствия полномочий при истребовании доказательств, может собирать только те предметы, которые впоследствии могут получить процессуальный статус, по решению следователя, дознавателя либо суда с учетом их оценки соответствующих предметов, как носителей сведений, представляющих важность для установления истины по делу.

Представление доказательств само по себе не совсем понятно - аналогична ли эта процедура по характеру производства следственных действий или это отдельное процессуальное действие? Некоторые авторы упоминают, что «представление доказательств является пассивной формой получения доказательств»⁴. Для обеспечения единообразного подхода представляется необходимым установить определенные стандарты в этой области.

Защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения, а также истребовать справки характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений, которые обязаны представлять запрашиваемые документы или их копии. Кроме того, защитник вправе собирать доказательства путем опроса различных лиц,

1 Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М.: Известия, 1966. - С. 43; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука, 1968. - С. 302.

2 Корнуков В.М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 4. - С. 600.

3 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Издательство: Юрлитинформ. 1981. - С. 49.

4 Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М.: Издательство: Юридическая литература. 1964. - С. 15.

только при наличии их согласия. Данные права закреплены в УПК РФ в части собирания доказательств (статья 86).

В целях реализации принципов равноправия сторон и состязательности судебного процесса, а также в процессе доказывания по уголовному делу, необходимо допускать все виды доказательств, с учетом возложения на суд полномочий по их рассмотрению и утверждению в качестве допустимых⁵. Суды также могут обязать рассматривать доказательства, полученные защитой от частных детективов. Сейчас информация от них в основном отвергается из-за отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) необходимой нормы. Соответствующая поправка в Госдуму уже внесена, ее принятие, по мнению экспертов, повысит состязательность сторон. Сами адвокаты продолжают жаловаться на ограниченность полномочий по проведению самостоятельных расследований⁶.

Статья 55 Гражданского кодекса Российской Федерации также предусматривает, что доказательства по делу получены в соответствии с законом о фактах, на основании которых суд определяет наличие обстоятельств, доказывающих претензии и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих важное значение для надлежащего рассмотрения и разрешения дела. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости введения нормы об адвокатском осмотре в виде статьи 6.2 Закона об адвокатуре.

Формулировка правила может быть следующей:

«Адвокатский осмотр»

1. Адвокат вправе при личном участии проводить осмотр и исследовать обстоятельства, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

2. При проведении адвокатского осмотра допускается привлечение специалистов, экспертов, переводчиков, юристов и других лиц с использованием средств фото- видео и аудиозаписей выполняемых мероприятий.

3. По результатам составляется протокол осмотра с указанием проводимых мероприятий. Лицам, участвующим в адвокатском осмотре, разъясняются, можно ли вносить замечания и дополнения в протокол по существу действий. Протокол подписывается всеми лицами, участвующими в проверке.

4. Адвокатский осмотр не проводится, если право на осмотр принадлежит должностным лицам государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также в случаях, когда существует реальная угроза жизни и здоровью лиц, принимающих участие в производстве осмотра.

5. В соответствии с законодательством Российской Федерации протокол адвокатского осмотра может считаться доказательством.

6. Требования к форме и порядку оформления адвокатского осмотра могут быть утверждены федеральным органом юстиции по согласованию с соответствующим органом.»

5 Харзинова В.М. Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым // Бизнес в законе. - 2014. - № 2. - С. 258-260.

6 Адвокатам обещают помощь частных детективов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2019-12-03/3_7742_lawyer.html (дата обращения: 14.03.2020).

В зарубежных странах, таких как США, Великобритания, существование института адвокатского (параллельного) расследования характеризуется сложившейся состязательностью, когда разрешение конфликтной ситуации было сугубо личным делом самого человека. Во Франции широкие полномочия адвокатов объясняются историческими причинами – адвокатура, начиная с XIII века, сложилась в особое сословие, влияющее на политическую и общественную жизнь страны.

В российском же законодательстве закреплена презумпция невиновности, согласно которой бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ст. 14 УПК РФ), т.е. на государстве, что ещё раз подчёркивает публичный характер уголовного процесса и ограниченные возможности адвоката при отстаивании интересов подзащитного. В Великобритании адвокаты (барристеры и солиситоры) в рамках осуществления функции представительства интересов обвиняемого имеют право собирать оправдательные и иные доказательства (информацию) в пользу обвиняемого

Так, в США широко применяется институт адвокатского расследования. Для сбора собственных доказательств, например, таких как показания свидетелей, установление их личности, адвокат имеет право нанимать частных детективов. Как уже отмечалось ранее, подобные полномочия адвокатов стали возможными в результате исторического развития состязательного процесса в зарубежных странах на протяжении нескольких веков, на что повлияло географическое положение государств, общество, традиции. Для этих стран адвокатское расследование является действенным способом отстаивания прав и законных интересов подзащитных. Однако, если допустить возможность введения подобного института в досудебное производство нашего государства, то придётся коренным образом изменить весь наш уголовный процесс. Статус адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании имеет довольно много спорных моментов, которые необходимо разрешить.

И введение полноценного адвокатского расследования должно быть предусмотрено только после выравнивания положения адвоката в уголовном процессе. Необходимо сначала отследить, как будет работать система правосудия вследствие изменений, и лишь затем решать вопрос о введении полноценного института адвокатского (параллельного) расследования, или позаимствовать отдельные хорошо показавшие себя элементы данного института в зарубежных странах, и в целях максимально эффективного обеспечения прав, свобод и законных интересов подзащитных адаптировать их применительно к нашему уголовному процессу, развивавшемуся по пути публичного начала. Кроме того, целесообразно дополнить новый подпункт 3.1 пункта 3 статьи 6 Закона об адвокатуре: «в соответствии со статьей 6.2 Федерального закона» Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе осматривать и документировать обстоятельства, необходимые для оказания юридической помощи. Введение адвокатского осмотра расширит возможности защиты прав сторон и положительно скажется на объеме и видах квалифицированной юридической помощи.

Итак, защитник, как один из практически обязательных субъектов уголовного процесса, относится к стороне защиты. Момент вступления защитника в уголовное дело на стадии

предварительного расследования имеет большое значение. Однако часто защитник допускается к задержанному не с момента фактического задержания, но спустя и долгие часы после.

Надзирающие органы не осуществляют свои обязанности на должном уровне, и все действия сводятся к бюрократии. В таких условиях адвокатам необходимо преодолеть большие сложности еще до встречи с доверителем. Проблема не допуска защитника к обвиняемому не нова и достаточно распространена. Отдельным случаем является возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении адвоката, вступившего в конфликт с полицейскими при попытке добиться встречи с задержанным коллегой.

Данная проблема порождает возникновение конфликтов, влекущих за собой привлечение к ответственности самих защитников. Обоснованным является мнение о необходимости ужесточения ответственности за нарушение права на защиту в форме не допуска адвоката к задержанному. На практике информация, запрашиваемая в запросе адвоката, не предоставляется со ссылкой на доводы, в том числе «информация, относящаяся к персональным данным» и «несоблюдение требований формы запроса адвоката». Требования адвоката игнорируются.

Несмотря на то, что КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконный отказ в предоставлении информации адвокату, задержку в предоставлении информации или умышленное предоставление недостоверной информации по требованию адвоката, решение о привлечении должностного лица к административной ответственности редко встречается в судебной практике. Использование услуг частных детективов в уголовном судопроизводстве не характерно для нашей правовой системы, в отличие от англосаксонских юридических семей, несмотря на закрепление в части 2 статьи 86 УПК РФ права подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей в части сбора и представления письменных документов и предметов в качестве доказательств для приобщения их к уголовному делу.

Дело в том, что для представления найденных материалов в сфере уголовного судопроизводства можно использовать два механизма – частный детектив в качестве свидетеля допрашивается о ситуации, о которой ему известно, или допускается запрос адвоката на получение материалов в процессе детективных услуг.

Также, в современных условиях необходимо ввести право на составление протоколов адвокатского осмотра, как дополнительный механизм получения информации. Однако для более эффективного использования этого механизма получения (сбора) информации необходимо законодательно закрепить эту процедуру. Суть предлагаемого действия (правовой экспертизы) заключается в следующем: адвокат (защитники), при личном участии эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля с помощью фото и видеосъемки предпринимают определенные действия по выявлению обстоятельств, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Пристатейный библиографический список

1. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М.: Издательство: Юридическая литература, 1964.
2. Адвокатам обещают помощь частных детективов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2019-12-03/3_7742_lawyer.html (дата обращения: 14.03.2020).
3. ВС добавил защитникам больше веса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advstreet.ru/columns/vs-pridal-zashchitnikam-bolshe-vesa/> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Деришев Ю. В. Доказательства и доказывание. Уголовный процесс: в 2 ч. Ч. 1: учебник для вузов / Под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017.
5. Кругликова Д. А. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 1-2.
6. Корнуков В. М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 4. - С. 600.
7. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. - М.: Известия, 1966.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука, 1968. - С. 302.
9. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Издательство: Юрлитинформ, 1981.
10. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Издательство: Юрлитинформ, 1981.
11. Харзинова В.М. Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым // Бизнес в законе. - 2014. - № 2. - С. 258-260.

НЕКРАСОВ Михаил Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права юридического института Тюменского государственного университета

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Института Академии ФСИН России

БЕЛОВ Владислав Иванович

кандидат юридических наук, начальник управления обслуживания ремонта зданий и сооружений; доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

В настоящее время государство использует генетическую информацию для свободной и безопасной жизнедеятельности личности в обществе. Большинство ведущих стран мира закрепили обязательность принудительной генетической регистрации граждан, совершивших тяжкие преступления, что указывает на необходимость разработки новой модели ограничения прав и свобод человека и гражданина ввиду передачи полученной информации в государственные банки данных для дальнейшего ее использования в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: обязательная государственная геномная регистрация, сбор, хранение, доступ и защита персональных данных, права и свободы человека и гражданина, генетическое дактилоскопирование, осужденные, отбывающие уголовные наказания.

NEKRASOV Mikhail Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Tyumen State University

KOZACHENKO Boris Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal enforcement law sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

BELOV Vladislav Ivanovich

Ph.D. in Law, Head of the Department of Maintenance and Repair of Buildings and Structures; associate professor of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

SOME ASPECTS OF THE REALIZATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE IMPLEMENTATION OF MANDATORY STATE GENOMIC REGISTRATION OF PERSONS SERVING CRIMINAL SENTENCES

Currently, the state uses genetic information for the free and safe life of an individual in society. Most of the leading countries of the world have fixed the mandatory compulsory genetic registration of citizens who have committed serious crimes, which indicates the need to develop a new model for restricting human and civil rights and freedoms due to the transfer of the information received to state data banks for further use in law enforcement activities.

Keywords: mandatory state genomic registration, collection, storage, access and protection of personal data, human and civil rights and freedoms, genetic fingerprinting, convicts serving criminal sentences.

Общепризнанные мировым сообществом естественные права человека, являющиеся базой для многих современных конституционных положений, прошли длительный путь своего становления и развития. Еще в XVIII веке идея Дж. Локка о свободе подразумевала, что «...свобода состоит в том, чтобы не испытывать ограничения и насилия со стороны других, а это не может быть осуществлено там, где нет закона»¹. Развитие этой идеи к началу XX века все более созвучно с концепцией Р. Штаммлера о естественных правах с меняющимся содержанием, в рамках которой источником естественных прав человека выступает общество, находящееся на определенном этапе своего исторического развития². Здесь, как мы полагаем, уже на ином уровне видится проблема определения оптимального соотношения государственного участия и автономии индивидуального в организации общественной

жизни. При этом, нарушение баланса интересов, в виде установления примата целей и задач государства над обществом, может стать основанием для нарушения прав граждан.

Важную значимость обозначенная проблема приобретает в свете современных научных открытий в области генетической идентификации, так как она позволяет управлять человеческой жизнью на качественно ином уровне, а значит нуждается в соответствующем детальном нормативном регулировании.

Заметим, что метод генетического дактилоскопирования, открытый британским ученым А. Джеффрисом 10 сентября 1984 года получил достаточно широкое применение в криминалистике при проведении судебно-медицинских экспертиз в качестве доказательства причастности подозреваемых к преступлениям, так как по биологическим образцам можно идентифицировать любого человека³. С одной сто-

1 См.: Локк Д. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 293-294.

2 См.: Stammler R. Die Lehre von dem richtigen Rechte. Berlin, 1902. P. 156-160.

3 См.: Коровски Ю. На волосок от тюрьмы: новый способ идентификации личности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://22century.ru/allsorts/32986> (дата обращения: 13.08.2021).

роны, новый метод криминалистической идентификации, стал огромным шагом вперед. Однако с другой стороны, обозначенные данные содержат информацию не только об идентифицируемом лице, но и о его близких родственниках, что ставит вопрос о законности применения генетической информации с правовой и этических позиций⁴.

В России на конституционном уровне правовое регулирование обязательной государственной геномной регистрации представлено косвенно (ч. 3 ст. 55 Основного Закона РФ).

Касательно национального законодательства отметим, что федеральный закон от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁵ (далее – ФЗ № 242-ФЗ) в пункте 3 статьи 1 закрепил понятие геномной информации, под которой понимаются персональные данные, включающие кодифицированные сведения об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности.

В соответствии со ст. 7 ФЗ № 242-ФЗ за государством закрепляется обязанность по осуществлению обязательной геномной регистрации в отношении следующих лиц: 1) осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. Кроме того, обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

В настоящее время осуществление действий по обязательной государственной регистрации проводится подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) и экспертными подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) в соответствии с постановлением Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы»⁶ (далее по тексту постановление Правительства РФ № 828) по месту отбывания соответствующими гражданами наказания.

Согласно пунктов 5 и 6 постановления Правительства РФ № 828 учреждения ФСИН России, осуществляют получение биологического материала лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, и последующее направление его на исследование в целях получения геномной информации.

Исходя из анализа имеющихся нормативных актов, как нам представляется, остаются неразрешенными вопросы о действиях администрации исправительного учреждения (далее – ИУ) в случае, если осужденный отказывается от проведения принудительной геномной регистрации, возможно ли его привлечение к дисциплинарной ответственности или применение к нему иных мер принуждения при получении необходимых биологических образцов, влияет ли подобный отказ на решение вопроса об условно-досрочном освобождении или изменение ему условий отбывания наказания? Соответствующих нормативных предписаний в Уголовно-ис-

полнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ), а также в иных правовых актах, регламентирующих условия и порядок отбывания наказания нет, что указывает на пробел действующего законодательства в этой части.

В дополнение к изложенному заметим, что в соответствии с пунктом 6 постановления Правительства РФ № 828 руководитель учреждения, исполняющего наказания, обеспечивает получение биологического материала, а также осуществляет контроль за достоверностью сведений о персональных данных лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. При этом не совсем понятно, в каких действиях выражаются эти обеспечительные меры, а также каков механизм осуществления контроля за достоверностью сведений о персональных данных лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации и их соответствие получаемого генетического материала.

Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ст. 7 федерального закона № 242-ФЗ обязательной геномной регистрации подлежат граждане России в отношении которых вступил в законную силу приговор суда за все категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. По этой категории преступлений суд может назначить и наказание, не связанное с лишением свободы. Однако осуществление отбора биологических образцов с осужденных, отбывающих наказание, не связанное с изоляцией от общества, действующим законодательством никак не регламентировано. Например, уголовно-исполнительные инспекции Российской Федерации подобных процедур с осужденными не проводят, более того, их деятельность в этой области законодательно не регламентирована.

В дополнение к изложенному заметим, что в настоящий момент сформировалась практика Европейского суда по правам человека, которая исходит совершенно из иных приоритетов. На лицо тот факт, что, Российская Федерация, вступив в Совет Европы и ратифицировав конвенцию о защите прав человека⁷, признала прецедентную практику Европейского суда по защите прав человека в качестве еще одного фактора, который учитывается для принятия взвешенных правовых решений. Ввиду этого, рано или поздно возникнет вопрос о целесообразности соблюдения, либо отказа от формирующейся конвенциональной базы и правоприменительной практики, которая сформировалась и в сфере использования генома человека в правоохранительной деятельности.

В числе новых правовых актов международного уровня в области генетики, направленных на соблюдение прав человека, следует обратить внимание на Всеобщую декларацию о геноме человека и о правах человека принятую 11 ноября 1997 года. Статья 6 указанной Всеобщей декларации закрепляет принцип, согласно которому никто не может подвергаться дискриминации по признаку генетических характеристик, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство⁸.

Общеизвестно, что каждый человек имеет право на справедливую компенсацию того или иного ущерба, причиненного в результате непосредственного и детерминирующего воздействия на его геном в соответствии с международным правом и национальным законодательством. При этом, согласно сформировавшейся судебной практики Европейского суда по правам человека всеобъемлющее и неизбирательное удержание отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей

4 См.: Перепечина И. О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 80-81.

5 См.: О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.

6 См.: Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 42. Ст. 5926.

7 См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

8 См.: Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

ДНК после вынесения оправдательного приговора считается нарушением ст. 8 декларации от 11 ноября 1997 г. Иными словами, если изъятие биологических материалов произошло, однако разбирательство дела окончилось оправдательным приговором, то по заявлению сторон образцы и профили ДНК подлежат обязательному уничтожению⁹.

Заметим, что действующий федеральный закон № 242-ФЗ подобных оговорок не содержит, и для отечественных органов исполнительной власти основанием для забора генетического материала является вступивший в законную силу приговор суда. Однако если вышестоящий суд в порядке, например, кассационного производства отменит решение нижестоящего и освободит от отбывания наказания лицо, в отношении которого уже есть решение суда, вступившего в законную силу, то остается неясным вопрос о том, подлежит ли уничтожению генетическая информация, внесенная в соответствующую государственную базу данных обязательному уничтожению, ведь на законодательном уровне такое предписание отсутствует.

Действующая ныне зарубежная практика на этот счет допускает проведение генетических тестов без решения суда, если человек был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления. Так, Верховный суд США в деле «Штат Мериленд против Кинга» в 2013 году прямо указал на законность подобных действий¹⁰. Однако, если арестованному лицу впоследствии не было предъявлено обвинение или оно было оправдано, его данные ДНК могут быть удалены автоматически (в некоторых штатах, таких, как Иллинойс, Мэриленд и Техас) или по запросу самого гражданина¹¹.

В этой связи следует обратить внимание на Международную декларацию о генетических данных человека, принятую ООН 16 октября 2003 года¹². Статья 4 этого документа указывает на то, что генетические данные человека имеют особый статус ввиду того, что они могут указывать на проявления его генетической предрасположенности, а также оказывать воздействие на семью на протяжении нескольких поколений, включая потомков, а в ряде случаев и на целую группу, к которой относится это лицо или содержать информацию, значение которой может быть неизвестно на момент сбора биологических образцов. В дополнение к этому, генетические данные могут иметь культурное значение для отдельных лиц или групп граждан. Среди прочего, генетические данные человека могут использоваться, согласно статье 5 в целях судебной медицины и судопроизводства по гражданским, уголовным и иным делам за исключением расследования, раскрытия и судебного преследования уголовных преступлений, порядок которых регламентируется внутренним правом.

Изложенное, на наш взгляд, позволяет поставить вопрос и о существовании «гена преступности», открытие которого

активно обсуждается в отечественной и зарубежной научной литературе. К примеру, ряд финских исследователей пришли к выводу о том, что мутации ряда генов в сочетании с социальными ситуациями, в которых ребенок растет в неблагополучной семье, если его воспитанием не занимаются или у него слишком авторитарные родители приводит к развитию склонности к насилию¹³. В 2018 г. группа ученых из США и Великобритании пришла к более развернутым результатам¹⁴.

Еще ранее Наффилдский совет по биоэтике (Nuffield Council on Bioethics) в Великобритании по этому вопросу даже разработал рекомендации, согласно которым в деятельность судебных органов необходимо внедрить практику изучения генетической структуры подсудимых, и принимать решение об их виновности с учетом такой информации. Более того, если выявляется генетическая предрасположенность к совершению преступления, то она, по своей доказательной силе, должна приравниваться к психиатрической экспертизе и на эти данные можно ссылаться в судебном процессе.

В этой связи возникает закономерный вопрос будет ли упомянутая информация оказывать влияние на решение судей при привлечении преступников к уголовной ответственности? В дополнение к сему, выявление совокупности неблагоприятных факторов у преступника не будет ли ставить вопрос о снисхождении к нему со стороны присяжных при вынесении приговора, или напротив, ввиду страха, предусматривать более тяжкое наказание?

Заметим, что появление генетического детерминизма – идеи о том, что гены выступают основной причиной поведения человека, получила достаточное признание в научном сообществе¹⁵ и весьма широкое освещение в зарубежных средствах массовой информации¹⁶.

Представленный нами краткий анализ вызывает вполне логичное опасение в том, что государство в будущем рано или поздно будет настаивать на принудительной коррекции генома человека в случаях, когда у обоих родителей будет выявлена такая мутация, ведь новые технологии в этой сфере (например, CRISPR/Cas при которой возможно внесение изменений в геном человека) уже проходят широкую апробацию за рубежом.

Изложенное, как нам представляется, обнажает проблему дискриминации человека с учетом его генетических особенностей. Если отец ребенка совершил преступление или имеет генетическое заболевание, не скажется ли это на его семье, или близких родственниках по восходящей / нисходящей, боковым линиям родства? Или, например, не станет ли это препятствием для заключения брака с такими лицами, или основанием, препятствующим получению социальных благ, услуг?

На сегодняшний момент в Российской Федерации, к большому сожалению, нет правового акта, который бы защищал наших сограждан, иностранцев или лиц без гражданства, находящихся на территории государства от дискриминации в любой сфере общественных отношений по признаку генетической уникальности нет. На наш взгляд, разработка

9 См.: Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2008 года (жалоба № 30562/04 и 30566/044) «С. и Марпер против Соединенного Королевства [S. and Marper v. the United Kingdom]» // Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека: отчет о проведении исследования. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/research_report_bioethics_rus.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

10 *Maryland v. King*, 569 U.S. 435 (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/opinion/873669/maryland-v-king/> (дата обращения: 24.05.2021).

11 Genetics, law enforcement and crime // Personal Genetics Education Project. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pged.org/genetics-and-crime> (дата обращения: 24.05.2021).

12 Международная декларация о генетических данных человека. (Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 24.05.2021).

13 Tiihonen J., Rautiainen M., Ollila H. et al. Genetic background of extreme violent behavior. *Mol Psychiatry* 20, 786–792 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/mp.2014.130> (дата обращения: 24.05.2021).

14 Wertz J et al. «Genetics and Crime: Integrating New Genomic Discoveries Into Psychological Research About Antisocial Behavior». *Psychological science* vol. 29,5 (2018): 791-803. doi:10.1177/0956797617744542 (дата обращения: 24.05.2021).

15 Ian Dar-Nimrod & Steven J. Heine, Genetic Essentialism: On the Deceptive Determinism of DNA, *137 Psychol. Bull.* 800, 803 (2011).

16 Barbara B. Hagerty, Can Your Genes Make You Murder? *Nat'l Pub. Radio*, July 1, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=128043329>; M. Callahan, Are Some People Just Born Evil? *New York Post*, May 5, 2013, at 26 (дата обращения: 25.08.2021).

и его принятие – это задача ближайшей перспективы. Ведь зачастую, использование методов ДНК-идентификации качественно меняет картину происшествия, если иных доказательств, помимо генетического материала на месте происшествия не выявлено. При этом остается открытым вопрос о защите и достоверности получаемой генетической информации. В этой связи встает вопрос о том, как быть, если генетические данные стали объектом фальсификации, а полученные с помощью ДНК-экспертизы данные выступают в качестве единственного доказательства виновности лица в уголовном деле?

Отрицательная статистика на сей счет свидетельствует о том, что случаи некачественно проведенных ДНК-тестов не такая уж и редкая история, в результате которой к ответственности может быть привлечено невинное лицо или возникнут иные неблагоприятные последствия.

Правовой запрет на дискриминацию граждан по признаку генетической уникальности реализован не только на конвенциональном, но и на национальном законодательном уровне во многих зарубежных странах, причем государства разрешают вопросы обязательной государственной регистрации с различных позиций: от обязательного сканирования ДНК всех граждан (кувейтская модель), до обязательной государственной геномной регистрации лиц, подозреваемых в совершении преступлений (американская модель).

С учетом изложенного заметим, что действующий механизм обязательной государственной геномной регистрации в Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании. В этой связи представляется целесообразным:

– на законодательном уровне закрепить запрет на дискриминацию граждан, иностранцев и лиц без гражданства по признаку их генетической уникальности;

– предусмотреть возможность аннулирования полученных генетических данных в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в случае, если они оправданы решением суда;

– закрепить в российском законодательстве возможность привлечения осужденного к юридической ответственности, в случае уклонения его от осуществления принудительной генетической регистрации;

– разработать и включить механизм осуществления контроля над достоверностью ДНК-данных, получаемых от осужденных в период отбывания ими наказания в учреждениях ФСИН России.

В заключение отметим, что в свете новых открытий в научной сфере полный запрет на генетическую дискриминацию граждан вряд ли может быть достигнут. Тем не менее, полагаем, что обязательная геномная регистрация – это та мера государственного принуждения, которая, вне сомнений, в будущем будет выступать важным маркером, показывающим на то, как государство относится к соблюдению баланса личных и общественных интересов на конкретном этапе своего развития.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.
3. Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 //

- Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 42. Ст. 5926.
4. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2008 года (жалоба № 30562/04 и 30566/044) «С. и Марпер против Соединенного Королевства [S. and Marper v. the United Kingdom]» // Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека: отчет о проведении исследования. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/research_report_bioethics_rus.pdf (дата обращения: 23.08.2021).
  5. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».
  6. Международная декларация о генетических данных человека. (Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 24.05.2021).
  7. Коровски Ю. На волосок от тюрьмы: новый способ идентификации личности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://22century.ru/allsorts/32986> (дата обращения: 13.08.2021).
  8. Локк Д. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 405 с.
  9. Перелечина И. О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 80-81.
  10. Barbara B. Hagerty, Can Your Genes Make You Murder? Nat'l Pub. Radio, July 1, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=128043329> (дата обращения: 25.08.2021).
  11. Genetics, law enforcement and crime // Personal Genetics Education Project. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pged.org/genetics-and-crime> (дата обращения: 24.05.2021).
  12. Ilan Dar-Nimrod & Steven J. Heine, Genetic Essentialism: On the Deceptive Determinism of DNA, 137 Psychol. Bull. 800, 803 (2011).
  13. Maryland v. King, 569 U.S. 435 (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/opinion/873669/maryland-v-king/> (дата обращения: 24.05.2021).
  14. Stammler R. Die Lehre von dem richtigen Rechte. Berlin, 1902. 647 p.
  15. Tiihonen J., Rautiainen M., Ollila H. et al. Genetic background of extreme violent behavior. Mol Psychiatry 20, 786–792 (2015). // URL : <https://doi.org/10.1038/mp.2014.130> (дата обращения : 24.05.2021).
  16. Wertz J et al. «Genetics and Crime: Integrating New Genomic Discoveries Into Psychological Research About Antisocial Behavior». Psychological science vol. 29,5 (2018): 791-803. doi:10.1177/0956797617744542 (дата обращения : 24.05.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-270-271

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Уральского федерального университета, Уральского государственного юридического университета

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

БАЛЕЕВСКИХ Федор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

За последнее время в экономике нашей страны происходили свои спады и подъемы, что вызывало отрицательные или положительные последствия. Но одно оставалось неизменным – это преступления в экономической сфере. Экономический кластер всегда представлял особый интерес для криминальных сфер общества. Таким образом, практически все экономические направления, вплоть до особо охраняемых, в той или иной степени подвергались и подвергаются влиянию криминалитета. Однако ввиду быстрых темпов развития уровня общественных отношений, а также способов коммуникации, данная область регулярно подвержена преобразованиям, в том числе и в направлении цифровизации взаимодействия и, соответственно, обеспечения информационной безопасности этой отрасли.

Ключевые слова: экономика, преступления в экономической деятельности, общественные отношения, ущерб, предпринимательская сфера, нелегальный бизнес, безработица, криминальная среда, поляризация общества, сознательность, санкции, мошенничество, подлог, афера.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Federal University, Ural State University of Economics

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

BALEEVSKIKH Fedor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Judicial and criminal process sub-faculty of the Ural State Law University

CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE

Recently, the economy of our country has experienced its own recessions and ups, which caused negative or positive consequences. But one thing remained unchanged - these are crimes in the economic sphere. The economic cluster has always been of particular interest to the criminal spheres of society. Thus, almost all economic areas, up to the specially protected ones, have been and are being influenced by criminality to one degree or another. However, due to the rapid pace of development of the level of public relations, as well as methods of communication, this area is regularly subject to transformations, including in the direction of digitalization of interaction and, accordingly, ensuring information security of this industry.

Keywords: economy, crimes in economic activity, public relations, damage, entrepreneurial sphere, illegal business, unemployment, criminal environment, polarization of society, consciousness, sanctions, fraud, forgery, scam.

В Уголовном кодексе законодатель установил большое число составов преступлений, связанных с экономической сферой. Все без исключения они установлены в главе 22 УК РФ. В этой главе содержится 62 статьи, предусматривающих преступные проявления, нарушающие общественные отношения и приносящие им реальный ущерб. Для того чтобы выявлять преступления данной категории необходимо рассмотреть природу этих преступлений, а также определить факторы, оказывающие влияние на возникновение таких преступлений. К социально-экономическим и социально-психологическим

причинам и условиям экономической преступности относятся¹:

- невозможность достижения подавляющим большинством населения страны официально декларируемых стандартов потребления легальным путем;
- деятельность в предпринимательской сфере лиц, которые раньше занимались нелегальным бизнесом, привлека-

1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) глава 22.

Пермяков М. В.

Ходасевич О. Н.

Балеевских Ф. В.

лись к уголовной ответственности, а в настоящее время связаны с криминальной средой;

- поляризация общества на богатых и бедных;
- низкая доля зарплаты в составе валового внутреннего продукта;

- рост безработицы.

Узнав природу, поговорим о лицах, совершающие данные преступления.

Формируя портрет преступника, можно сказать следующее: к данным лицам относятся мошенники, которые совершают преступные действия, то есть хищения денежных средств и иные действия, которые составляют объективную сторону преступлений, закрепленных в главе 22 УК РФ. Как правило, это субъекты старше 30-ти лет. Большая часть экономических правонарушителей имеют значимое положение в социуме. Являясь руководителями, управляющих крупных компаний и организаций или высокопоставленными чиновниками, они представляют немаловажную общественную значимость в системе общественных отношений, особенно экономических.

Преступники, совершающие уголовные деяния, то есть преступления в кредитно-денежной сфере, как правило, высокоинтеллектуальные специалисты. Они могут стремительно приспособиться к новейшим конфигурациям коммерсантской работы, применяемым к банковским документам, новым электронным платежным средствам, средствам и орудиям связи и оргтехники, к новым банковским валютным и таможенным технологиям совершения хозяйственных операций.

В Российской Федерации в разные года происходит различная тенденция к совершению общественно-опасных деяний. Анализируя показатели сайта crimestat.ru/offenses_chart самый большой коэффициент совершения выпадает на 2010 год, затем постепенно снижается и в 2015г. снова набирает оборот, а к 2016 падает, в 2018 снова значительно растет и к августу 2019 года уменьшается².

В 2010 году совершалось 276435 преступлений это самый большой показатель за 9 лет, так что же с этим связано. С этим связан финансово-экономический кризис в стране. Кризис же связан с частным сектором торговли. Снижение деятельности данного элемента и вызвала увеличение показателей уровня преступности. На что быстро среагировало Правительство РФ, приняв меры по стабилизации. После этих мер показатель преступности падает на 23,7 %.

А в 2015 увеличивается на 4,3 %, что ухудшает ситуацию в стране, снова появляются преступления и преступники, экономическая безопасность падает и терпит риски. Главной причиной этого увеличения является снижение производства по добыче нефти, а страны Запада начинают внедрять свои антиросийские санкции. Ответной мерой послужило составление списков лиц, которым въезд в страну был объявлен нежелательным. В этой связи возникла необходимость в защите интересов РФ и проявление четкой позиции, поэтому Владимир Путин подписал указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Эти меры способствовали снижению уровня на 3,4 %, но надолго они не могли выполнять свою функцию и уже в 2018г. снова видна тенденция к увеличению на 4,2 %. В 2018 снова происходит экономический кризис и ввод санкций. Что приводит к подписанию нового закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств». И к августу 2019 рост снижается на 5,7 %.

Проанализировав представленную статистику, мы можем, сделать вывод, что рост правонарушений происходит из-за экономических кризисов и давления со стороны европейских стран, а спад происходит из-за слаженного применения мер правового характера.

Также мы можем видеть распределение процентов преступности в регионах РФ.

Самый большой показатель приходится на Центральный ФО 50872, зарегистрированных преступления с 2011 года.

Приволжский ФО - 41896
Уральский ФО - 21710
Сибирский ФО - 21423
Южный ФО - 16326

Северо-Западный ФО - 16260
Северо-Кавказский ФО - 10354
Дальневосточный ФО - 5969
Ханты-Мансийский ФО - 2434
Ямало-Немецкий АО - 864
Еврейская АО - 204
Чукотский АО - 65
Немецкий АО - 60

Исходя из этого, видится целесообразным сделать вывод о том, что самое большое количество преступлений совершалось в центральных округах, а по степени отдаленности уменьшалась.

Поговорив о преступлениях в РФ, нужно узнать состояние в зарубежных странах.

В экономической деятельности у зарубежных стран доминируют в превосходстве преступления, сопряженные с обманом и злоупотреблением доверия. В этой взаимосвязи возникает необходимость наличия своей законодательной базы. Поэтому в Уголовных кодексах ряда стран имеются отдельные главы, посвященные преступлениям, основанных на обмане. Чаще всего они именуется как «Преступления, сходные с мошенничеством». В ст. 314 УК Франции закреплено «Злоупотребление доверием имеет место, когда какое-либо лицо присваивает, в ущерб другому лицу, денежные средства, ценные бумаги или другое имущество, которые были ему вручены и приняты, при условии возврата при использовании по назначению». В Законодательстве Франции есть множество преступлений схожих с мошенничеством, это составляет большой труд для классификации деяния. УК Греции учитывает особый вид аферы (мошенничества) - страховое.

Виновное лицо тот, кто с целью извлечения личной выгоды для себя или другого страховой суммы, на которую застрахована движимая или недвижимая вещь, формирует опасность общественным отношениям. 36 глава УК Финляндии³ называется «Мошенничество и подлог» и включает следующие преступления. Страховое мошенничество, подлог архивных документов, подлог изготовленного официального документа, подлог частного документа, интеллектуальный подлог, подлог иностранного документа, фальсификация пограничного или межевого камня или отметки уровня воды и так далее.

В УК некоторых зарубежных стран содержатся те или иные деяния, которые приносят значительный вред и ущерб общественным отношениям в экономической сфере и связанные с экономической деятельностью. Но у каждой страны, свои нормативные акты, которые регулируют те или иные преступления. Но они классифицируются по разным критериям, правовой практике и так далее. Исходя из этого, можно сказать, что в зарубежных странах уровень таких противоправных деяний меньше, чем в РФ. В каждой стране свой уровень юридического сознания граждан и в некоторых странах есть свои санкции, которые способствуют уменьшению совершения количественных показателей таких деяний. Нужно улучшать уровень экономической грамотности граждан. Также повышенный уровень безработных или лиц, которых уволили с работы или сократили, оказывает своё воздействие на граждан, которые совершают преступления. Посему следует учесть тот фактор, что необходимо создавать регуляторы, которые способствуют снижению безработицы и повышения уровня экономической грамотности населения, проводить программы, способствующие развитию правовой сознательности граждан.

Приставей ный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) глава 22.
2. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/>
3. Постановление ЕСПЧ от 14.01.2014 «Дело «Ояла и компания «Этуkeno Oy» (Ojala and Etukeno Oy) против Финляндии» (жалоба № 69939/10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71386458/>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71386458/>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/>.

РОСТОВЦЕВА Анна Михайловна

преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В статье рассматриваются преступления, которые совершаются по отношению к несовершеннолетним, так как именно данный круг лиц на сегодняшний день является наиболее незащищенным в обществе. В связи с этим дети до восемнадцати лет становятся жертвами различных преступных посягательств. Законодательство закрепляет более десяти видов преступлений по отношению к несовершеннолетним, в статье рассматривается лишь их часть. Кроме того, в данной статье проанализирована ответственность за такого рода преступления. В данной работе предлагаются дополнения и изменения в действующее законодательство. Определяются основные проблемы в данной области и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, ответственность, посягательство, права, свобода.

ROSTOVITSEVA Anna Mikhailovna

lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROSECUTIONS OF PERSONS COMMITTING A CRIME IN RESPECT TO MINORS

The article deals with crimes that are committed against minors, since this particular circle of people is currently the most unprotected in society. In this regard, children under the age of eighteen become victims of various criminal attacks. The legislation establishes more than ten types of crimes against minors, the article considers only a part of them. In addition, this article analyzes the responsibility for such crimes. This paper proposes additions and changes to the current legislation. The main problems in this area are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: minor, crime, responsibility, encroachment, rights, freedom.

Ростовцева А. М.

Защита несовершеннолетних детей от посягательств на их права и свободы, недопущение жестокого обращения с ними, всегда является очень важной и актуальной темой.

Актуальность темы данной работы обусловлена наличием некоторых пробелов в Российском уголовном законодательстве, необходимостью их ликвидации и совершенствования правовых норм в данной области, а также распространенностью противоправных деяний по отношению к несовершеннолетним.

Обязательства по заботе, контроле за физическим и психическим здоровьем ребенка лежат не только на его родителях, но также еще на учителях, воспитателях, а охрана их прав, свобод и интересов – одно из основных направлений нашей политики.

В уголовном кодексе по данной проблематике выделяются:

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Здесь имеется в виду привлечение его любым способом, например, вводят в заблуждение, угрожают, просят и т. д.);

2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Примером могут послужить такие действия, как занятия проституцией, употребление алкогольных напитков на регулярной основе. Очень легко склонить ребенка к подобным действиям в силу его неопытности, невозможности разумно оценивать некоторые вещи и знать последствия, а также по причине страха, ведь часто несовершеннолетних просто запугивают, шантажируют и угрожают, причем до такой степени, что они даже не могут рассказать этого своим родителям;

3. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Незнание возраста лица или владение недостоверной информацией, касаемо его возраста, не освобождает от от-

ветственности, продажу необходимо осуществлять только после проверки паспорта;

4. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, например, просьба попробовать психотропные препараты или наркотические вещества и т.д.;

5. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Этот пункт в работе будет рассмотрен более подробно ниже;

6. Неуплата средств на содержание детей. В данном случае имеется в виду намеренное уклонение от уплаты определенной суммы на обеспечение своих несовершеннолетних детей¹.

Необходимо отметить, что для правильной квалификации общественно – опасного деяния, связанного с вовлечением несовершеннолетнего, необходимо выяснять все подробности и особенности взаимоотношений ребенка и взрослых, имеющих отношение к преступлению².

А также надо выяснить отдавали ли себе отчет, предполагаемые виновные лица о происходящих с ними и знали ли они, что втягивают несовершеннолетних в опасные и незаконные действия. В ином случае, ответственность к ним применена не будет.

Преступления, связанные с привлечением несовершеннолетнего к тем или иным незаконным действиям считается законченным с момента совершения самого преступления, покушения на него, и даже с момента подготовки всего самого необходимого для его совершения.

1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и по ст. 150 либо ст. 151 УК.

Законодательство гласит, что родители за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих прямых обязанностей по воспитанию ребенка, не достигшего совершеннолетия, при условии, что к детям применяется жестокость - можно привлечь к ответственности, которая может быть по усмотрению суда или в виде штрафа, или в виде различного рода работ, или, в виде лишения свободы до трех лет с лишением права занимать определенные должности.

С привлечением к ответственности по вышеуказанной статье очень часто возникают определенные трудности, связанные с неверной квалификацией преступления. Это является одной из распространенных проблем в данной области.

Из статистики, которую предоставило МВД РФ в 2020 году, можно сделать вывод, что уголовные дела по рассматриваемой нами тематике, а именно, по преступлениям с применением жестокости, возбуждаются только в двадцати процентах случаев из ста. Это происходит по причине того, что правоприменитель не всегда верно трактует объективную сторону преступления.

Так, например, ситуация, в которой родители без работы и соответственно без дохода, но получают пособия на детей, при этом, не обеспечивая их едой, необходимыми вещами и т. д., тратят эти денежные средства на алкогольные напитки - не подпадает под статью, указанную выше³. Довольно спорным является то, что все субъекты объединены в одной диспозиции (а это родитель, иное лицо, педагогический работник и т.д.). Так, например, родители ребенка, виновные в преступлении, должны быть подвержены более значимому наказанию, чем иные субъекты, поскольку совершение того или иного преступления родителями скажется на ребенке куда хуже, чем кем-либо другим, в силу наибольшей привязанности несовершеннолетнего к ним, и доверия.

Преступления в данной области увеличиваются с каждым годом. Ниже рассмотрим их статистику.

Так, в 2019 году было осуждено 48 719 человек за преступления против несовершеннолетних, это на 895 человек больше, чем в 2018 году (47 824 человека). В процентном соотношении, в 2019 году было осуждено на 1,87 % больше, чем в 2018 году.

Лишение свободы, как один из видов ответственности в 2019 году, был применен к 3 867 лицам (в 2018 году - к 2 681 лицам), что на 1 186 человек или на 44,2 % больше, чем в предыдущем году.

Лишение свободы условно было применено в 2019 году к 5 275 лицам, совершившим преступление против несовершеннолетних (в 2018 году - к 4 162), что на 1 113 человек или на 26,7 % больше, чем в предыдущем. И это только официально зафиксированные цифры.

Иные наказания были применены к 39 577 лицам в 2019 году и к 29 468 лицам в 2018 году, что в свою очередь на 10 109 лиц или 34,3 % больше, чем в предыдущем.

Такая значительная разница видна невооруженным глазом спустя год, и это при условии, что данную статистику составляют преступления и лица их совершившие, которые удалось выявить и применить ответственность к виновным.

Однако не секрет, что огромное количество преступлений скрывается иногда даже самими детьми по причине того, что их запугивают или у них нет возможности об этом сообщить и спастись (в пример можно привести громкое дело о двух жертвах Скопинского маньяка, которых несколько лет держали в бункере).

Кроме того, часто виновных лиц невозможно наказать в силу неведения о его местонахождении.

Стоит отметить, что в работе приведена в пример статистика 2019 года, а не 2020 года по причине того, что на цифры прошлого года очень сильно повлияли обстоятельства мирового масштаба - Пандемия COVID-19.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 156 УК РФ квалифицированным составом, ч. 3, внести изменения в части категории данного преступления и непосредственно на-

казания за его совершение. Поскольку, законодатель относит данное преступление к категории небольшой тяжести.

Говоря о жестоком обращении, следует отметить, что, чаще всего, под ним понимают причинение ребенку особых страданий, которые могут: унижать его честь и достоинство. Кроме того, родители не в праве, наносить ребенку побои; лишать его пищи и воды (истязать его голодом); лишать крова и одежды (в холодное время года); применять садистские методы (наносить увечья, телесные повреждения) и т. д. Все это и подразумевает жестокое обращение к ребенку.

К данной статье относятся ситуации, когда детей намеренно оставляют на морозе, не оказывают медицинскую помощь при серьезных заболеваниях, травмах. Также в судебной практике имеются примеры жестокого обращения с детьми, когда родители, уходя из дома, запирают ребенка, и он остается один на длительное время⁴.

Помимо, 20 главы в УК РФ, посвященной преступлениям против несовершеннолетних и ответственности за их совершение, уголовным законодательством также предусмотрены отдельные наказания за иные составы преступления, которые могут быть направлены на широкий круг лиц, в том числе на несовершеннолетних детей.

В уголовном законодательстве установлена ответственность за причинение различных видов физического, психического и сексуального насилия⁵.

Так, одним из таких преступных деяний по отношению к несовершеннолетним является истязание.

Под истязанием понимается систематическое нанесение побоев, либо иных видов насилия, не повлекших за собой таких серьезных последствий как, например, потеря зрения.

За истязания над несовершеннолетним ребенком, лицо подлежит ответственности по 117 статье УК РФ и наказываться лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Уголовное преследование лиц за противоправные деяния по отношению к несовершеннолетним, еще осуществляется за оставление их в условиях опасности, при наличии обязанности по их воспитанию, защите и возможности принять меры по помощи несовершеннолетнему (ст. 125 УК РФ).

Подытоживая, необходимо сказать, что в связи с вышеизложенным, необходимо уделять должное внимание защите как несовершеннолетних и родителям детей, так и государству, ведь это его прямая обязанность.

Пристатейный библиографический список

1. Аброков С.И. Общественная опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних // Правовой вестник. – 2019. – № 3. – С. 40-44.
2. Каменева А.Н. К вопросу об усилении уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 162-168.
3. Красовская, О.Ю. К вопросу об усилении ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним // Научный журнал. – 2020. – № 3. – С. 43-49.
4. Батышева И.В. Жестокое обращение с несовершеннолетним: вопросы квалификации // Журнал Вестник Волгоградской академии МВД России.- 2016. – Выпуск № 1 (36) – С. 52-53.
5. Набайцев, С.П. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних // Уголовно-правовая статистика. – 2019. – № 2. – С. 12-14.

3 Красовская О.Ю. К вопросу об усилении ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним // Научный журнал. – 2020. – № 3. – С. 43-49.

4 Батышева И.В. Жестокое обращение с несовершеннолетним: вопросы квалификации // Журнал Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – Выпуск № 1 (36). – С. 52.

5 Набайцев С.П. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних // Уголовно-правовая статистика. – 2019. – № 2. – С. 12-14.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-274-275

СМИРНОВА Ирина Николаевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

МИНАЕВА Ирина Сергеевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РАМКАХ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье раскрывается проблема организационного обеспечения совместной работы уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по предупреждению повторных преступлений со стороны осужденных без лишения свободы. На основе результатов опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и анализа материалов практики предлагаются меры организационного характера, направленные на повышение эффективности совместной работы разных ведомств в предупреждении повторной преступности подучетных лиц.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, органы внутренних дел, осужденный без изоляции от общества, информационно-аналитическое обеспечение совместной межведомственной правоохранительной деятельности, организация предупреждения преступлений подучетных лиц.

SMIRNOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

MINAEVA Irina Sergeevna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF REPEATED CRIMES OF CONVICTED PERSONS WITHOUT DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE FRAMEWORK OF JOINT WORK OF CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS AND INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article reveals the problem of organizational support for the joint work of criminal enforcement inspections and internal affairs bodies to prevent repeated crimes by convicted persons without deprivation of liberty. Based on the results of a survey of employees of criminal enforcement inspections and an analysis of practice materials, organizational measures are proposed aimed at improving the efficiency of joint work of different departments in preventing repeated crime of registered persons.

Keywords: criminal enforcement inspection, internal affairs bodies, convicted person without isolation from society, information and analytical support of joint interdepartmental law enforcement activities, organization of crime prevention of registered persons.

Прежде всего отметим, что оптимизация совместной работы уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) с органами внутренних дел (ОВД) по праву признается одним из ключевых направлений функционирования Федеральной службы исполнения наказаний¹, что обусловливается, как свидетельствует изучение практики, недостаточным снижением уровня повторной преступности подконтрольных лиц.

Проведенный нами опрос сотрудников УИИ позволяет констатировать необходимость комплексного подхода к оптимизации указанного рода совместной правоохранительной деятельности, предусматривающего реализацию системы организационных мероприятий и мер правового характера, направленных на совершенствование предупредительно-профилактического воздействия на осужденных (удельный вес повторных преступлений учитывается при рейтинговой оценке филиалов в регионе и соответственно является одним из важных показателей эффективности принимаемых предупредительно-профи-

лактических мер к осужденным). Это вытекает из того, что одной из ключевых причин повторной преступности подучетных лиц выступает недостаточный контроль за осужденными, в том числе в рамках взаимодействия с ОВД².

Анализ материалов по организации совместной межведомственной работы показывает, что имеются проблемы организации оперативного обмена информацией, информационное обеспечение предупредительной деятельности недостаточно полно регламентировано. При этом практически каждый третий из опрошенных нами сотрудников УИИ в четырех федеральных округах уверен, что подготовленные в рамках реализации совместных функций информационно-аналитические материалы размыты и собраны формально, без тщательного исследования. Это возникает в том числе из-за несвоевременного поступления в ОВД необходимых информационно-аналитических материалов, а также комплексных предложений о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений подучетными лицами, которые носили бы конкретный и комплексный характер.

Респонденты считают, что повышению эффективности предупредительно-профилактической работы могли бы способ-

Смирнова И. Н.

Минаева И. С.

1 Коробкова Е.А. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров ФСИН России и задачах на предстоящий период // Сборник материалов VIII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (29–31 мая 2019 г.). – М., 2019. – С. 5.

2 Смирнова И.Н., Минаева И.С. Организационно-правовые основы правоохранительной деятельности в сфере взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел: монография. – Псков, 2018. – С. 30-31.

ствовать следующие меры в рамках информационного обеспечения правоохранительной деятельности:

- комплексный анализ совместной деятельности УИИ и ОВД перед принятием практических и организационных мероприятий, поскольку от качества информационного обеспечения совместной работы ведомств зависит в дальнейшем безопасность как самих сотрудников УИИ, так и общественная безопасность;
- оптимальный ведомственный контроль за деятельностью УИИ, на роль которого в достижении поставленных задач все чаще обращаются органами прокуратуры;
- эффективная организация планирования совместной предупредительной работы;
- грамотное построение работы с автоматизированной базой данных, что обеспечивает повышение уровня организации информационно-аналитической работы и в итоге информационного обеспечения функционирования субъектов в предупредительной работе;
- соблюдение законности при реализации задач в рамках взаимодействия УИИ и ОВД, в том числе соблюдение положений межведомственного приказа³. Так, еще ранее выявлялись сложности при реализации предупредительной совместной работы с осужденными, что обусловило внесение в регламент совместной деятельности по предупреждению преступлений подучетных лиц изменений, направленных на оптимизацию информационного обеспечения и соответственно снижение вероятности как уклонения осужденного от отбывания наказания, так и возможного совершения противоправного деяния⁴. Большую роль в информационном взаимодействии могло бы сыграть обеспечение оптимальности систематического межведомственного информирования⁵.

В целом в числе основных концептуальных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы – «проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие», что и закреплено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р).

Материалы практики показывают, что для обеспечения эффективной деятельности по предупреждению преступлений осужденных без изоляции от общества необходимо:

- уделять особое внимание организации совместных УИИ и подразделений ОВД профилактических мероприятий с осужденными, состоящими на совместных профилактических учетах;
- не допускать формального подхода к проверкам осужденных по месту жительства со стороны соответствующих служб;
- обеспечить непрерывный обмен значимой информацией, своевременно получать сведения по административной практике;
- организовать качественную регистрацию осужденных с указанием всех данных об осужденном в справках профилактических бесед;
- активно использовать имеющийся передовой опыт разных регионов с учетом имеющихся возможностей;
- акцентировать внимание на совместных усилиях в работе с лицами, состоящими на профилактическом учете, что, в свою очередь, направлено на недопущение совершения ими правонарушений.

Эти предложения сформулированы с учетом проведенного исследования, в соответствии с которым установленный порядок межведомственного взаимодействия требует совершенствования в современных условиях с учетом ряда обстоятельств, в частности специфики криминогенного состава, которая не может не сказываться на организации предупредительно-профилактиче-

ского воздействия, а также особенностей квалификации кадров обоих ведомств. При этом, как не случайно концептуально обозначено в рамках развития уголовно-исполнительной системы, важная роль должна отводиться образовательным организациям, от эффективности работы которых во взаимодействии с ее органами зависит достижение практической направленности подготовки будущих сотрудников для системы исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества. Так, приоритет со стороны руководителей разного уровня должен отдаваться кадровому обеспечению как важному ресурсному потенциалу рассматриваемой социальной системы. Кроме того, нельзя забывать и о недопущении формального подхода к работе с кадрами уже в период службы, в том числе в процессе проведения занятий в рамках служебной подготовки, поскольку от этого зависит во многом способность сотрудников выбирать соответствующие конкретной ситуации и личности преступника методы профилактической работы с ним.

В заключение отметим, что активно развивается также взаимодействие образовательных организаций и территориальных органов обоих ведомств, при этом, на наш взгляд, следует акцентировать внимание в этом направлении на организации всех видов практики (она должна иметь непрерывный характер), что в конечном счете скажется на снижении уровня повторной преступности и соответственно в перспективе на общественной безопасности⁶. В перспективе, как показал поиск путей улучшения совместной межведомственной деятельности в рамках социологического опроса сотрудников УИИ эффективность мероприятий, заложенных в регламенте, может быть выше, что во многом зависит и от кадров, их разрабатывающих, а также реализующих заложенные в планы деятельности меры предупредительно-профилактического характера.

Пристатейный библиографический Список

1. О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 : приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 января 2017 г. № 2/22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2021).
  2. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Российская газета. – 2012. – 26 октября.
  3. Коробкова Е.А. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров ФСИН России и задачах на предстоящий период // Сборник материалов VIII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (29-31 мая 2019 г.). – М., 2019. – С. 5-12.
  4. Смирнова И.Н., Щербаков А.В. Организационно-правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: монография. – Псков: Псковский государственный университет, псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – 184 с.
  5. Смирнова И.Н., Минаева И.С. Организационно-правовые основы правоохранительной деятельности в сфере взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел: монография. – Псков: псковский государственный университет, 2018. – 136 с.
  6. Честно и добросовестно служить Закону и народу! (интервью с начальником УОИНИО ФСИН России Е.А. Коробковой) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 5. – С. 3-14.
- 3 Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Российская газета. – 2012. – 26 октября.
  - 4 О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912: приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 января 2017 г. № 2/22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2021).
  - 5 Честно и добросовестно служить Закону и народу! (интервью с начальником УОИНИО ФСИН России Е.А. Коробковой) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 5. – С. 7-8.
  - 6 Смирнова И.Н., Щербаков А.В. Организационно-правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: монография. – Псков, 2020. – С. 91.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

К ВОПРОСУ О КОРЫСТНОЙ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

На основе анализа действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики и доктринального понимания сути корысти, рассматривается содержание корыстной цели как обязательного признака хищения. По мнению автора современное законодательное определение субъективной стороны состава хищения нуждается в корректировке с учетом направленности действий виновного на извлечение имущественной выгоды для себя или других лиц.

Ключевые слова: хищение, состав преступления, корыстная цель, корыстная заинтересованность, корыстные побуждения, имущественная выгода.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sib-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

ON THE QUESTION OF THE SELFISH PURPOSE OF EMBEZZLEMENT

Based on the analysis of the current criminal legislation, law enforcement practice and doctrinal understanding of the essence of self-interest, the content of a selfish goal is considered as a mandatory sign of theft. According to the author, the modern legislative definition of the subjective side of the composition of theft needs to be adjusted taking into account the orientation of the actions of the perpetrator to extract property benefits for himself or others.

Keywords: embezzlement, corpus delicti, selfish purpose, selfish interest, selfish motives, property benefit.

Корыстная цель в составах хищения

Корысть в рамках законодательных признаков составов преступлений в УК РФ используется в разных формулировках: «корыстная цель», «корыстная заинтересованность», «корыстные побуждения».

Этот признак указан в различных вариациях и предусмотрен двадцать пять раз в Особенной части УК РФ. В Общей части только в ст. 104.1 УК РФ законодатель использует термин корыстные побуждения.

В десяти уголовно-правовых нормах признаком преступлений выступают «корыстные побуждения» (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, ст. 153, ст. 154, ст. 155, ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 2 ст. 228.2, ст. 245, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Как видно объектом таких посягательств выступают личность или общественная безопасность.

И в наибольшем количестве составов преступлений в Особенной части УК РФ, в тринадцати уголовно-правовых нормах, законодатель использует такую формулировку, как «корыстная заинтересованность» (ст. 145, ст. 170, ст. 181, ч. 3 ст. 183, ст. 200.4, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ст. 285, ст. 285.4, ст. 292, ч. 3 ст. 299, ст. 325, ст. 325.1 УК РФ).

Что же касается составов хищений, то только в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ употребляется формулировка «корыстная цель». Более ни в одной из уголовно-правовых норм законодатель не указал именно на такую цель.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержание корыстной цели не раскрывается.

В свою очередь в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021) приводятся признаки такой цели.

Именно вследствие такого положения по содержанию объема корысти обострилась полемика среди сторонников узкого и широкого подходов к ее пониманию.

Кратко отметим, что согласно узкому подходу, корыстная цель будет в том случае, если в обогащении имело место в отношении виновного или ограниченного личной заинтересованностью круга лиц (близкие, родственники, лица, находящиеся в отношениях свойства с виновным, соучастни-

ки хищения), в том числе и юридических, участником или вкладчиком которых является виновный.

Н.А. Лопашенко отмечает, что корыстная цель для хищений устанавливается и в случае, если изымается чужое имущество для передачи его лицам, с которыми у виновного есть имущественные отношения, возникающие как из различных гражданско-правовых обязательств, так и трудовых отношений.

В целом, такой узкий подход к пониманию корыстной цели, как анализирует Г. А. Есаков¹, своими корнями уходит в советский период².

Неоднозначность трактовки рассматриваемого субъективного признака имеет отражение и в современных реалиях.

Так, например, ситуация с одним из резонансных коррупционных дел 2018 г.

Главное следственное управление СКР РФ предъявило сначала обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, потом переквалифицировало на ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения в особо крупном размере) бывшему начальнику правового управления «Роскомнадзор» и генеральному директору ФГУП «Главный радиочастотный центр» (ГРЧЦ). По версии следствия, руководитель ГРЧЦ фиктивно трудоустроил группу лиц на пред-

1 См.: Есаков Г.А. Указ. соч.

2 См., напр.: Уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова и др. – М., 1966. С. 120; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1974. – С. 77; Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002. С. 327-328; Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 294-301; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2002. – С. 195-196; Хилюта В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 127-130 (Цит. по: Есаков Г.А. Указ. соч.).

приятие, перечисляя им зарплату на карточки, которыми пользовались сотрудники Роскомнадзора³.

По мнению обвиняемых, в ведомствах просто были вынуждены изыскивать возможность дополнительных выплат сотрудникам, которые выполняли большие объемы работы при ненормированном рабочем дне, чтобы сохранить специалистов. Таким образом, умысел виновных был направлен не на собственное обогащение, а на поощрение других лиц.

Соответственно, уже в завершающей стадии расследования в СКР РФ пришли к выводу, что действия указанных лиц были неправильно квалифицированы. В содеянном были усмотрены признаки злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Сторонники широкого подхода⁴ к пониманию корыстной цели исходят из законодательного определения понятия хищения, которое не ограничивает круг иных лиц, в пользу которых изымается и (или) обращается чужое имущество, какой-либо личной заинтересованностью. При этом учитывается волевой элемент умысла в хищении через определение желания распорядиться имуществом как своим собственным.

Однако такой подход не характерен для современного правоприменителя. Как верно отмечается С.А. Петровым, что «это связано с отождествлением практическими работниками корысти в уголовном праве с понятием корысти как морально-этической категории, хотя они не совпадают»⁵.

Далее в своем исследовании С.А. Петров и предлагал внести изменения в части распространительного толкования корыстной цели.

Однако, именно расширенное толкование и нашло отражение в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где указано, что круг лиц, в пользу которых может быть передано похищенное имущество, не является ограниченным.

Яни П.С. в своей работе высказывает бесспорно справедливое суждение об ошибочности того утверждения, что «понимание корыстной цели при уголовно-правовой оценке мошенничества, присвоений и растрат совершенно иное, нежели при квалификации краж, грабежей и разбоев»⁶.

При этом П.С. Яни отмечает, что «широкое понимание Пленумом корыстной цели породило споры об изменении квалификации преступных посягательств по соответствующему признаку».

Заметим, что еще в свое время Г. Борзенков предлагал определять цель хищения в законе не как корыстную, а как цель обращения чужого имущества в свою собственность или распоряжения этим имуществом как своим собственным⁷.

Скляров С.В. предлагает отказаться от трактовки корыстной цели как обязательного признака хищения, что полностью соответствовало бы этимологическому понятию корысти. Для привлечения виновного к уголовной ответ-

ственности, по его мнению, достаточно установить, что он неправомерно изъял имущество с целью распоряжения им по своему усмотрению, независимо от того, обратил ли он это имущество в свою пользу, пользу других лиц или распорядился им по-иному⁸.

Нам импонирует такое мнение, поскольку иные обязательные законодательно закрепленные признаки хищения позволяют установить направленность умысла виновного и его цель.

Хилюта В.В. отмечает, что «с точки зрения субъективных признаков хищения его цель должна указывать на то, что подобное деяние направлено на обогащение виновного или иных лиц»⁹.

Конечно же, сторонники обязательности корыстной цели могут указать на то, что, к такой субъективный признак выступает одним из критериев отграничения преступлений друг от друга. К примеру, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «в тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество».

Однако, согласимся с С.В. Скляровым в том, что корыстная цель может быть определена через цель извлечения материальной выгоды для себя или других лиц¹⁰.

С учетом современного цивилистического понимания имущества, полагаем, что более актуально говорить не о материальной, а об имущественной выгоде.

Таким образом, в целях унификации правоприменительной практики предлагаем исключить их понятия хищения такой признак, как «корыстная цель», и ввести признак «цель извлечения имущественной выгоды для себя или других лиц».

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 04.04.2019 / Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 26.11.2019 по делу № 33-12498/2019(2-1040/2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. – 2010. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве // Уголовное право. – 2018. – № 1.
4. «Коммерсантъ» от 05.12.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3820788> (дата обращения: 07.09.2021).
5. См., напр.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С. 165-167; Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М., 2005. – С. 461; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова: В 2 т. – М., 2005. – Т. 1. – С. 264-265; Архипов А. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 4-8; Петров С. Корыстная цель в хищениях // Законность. – 2017. – № 9. – С. 39-42; Теплова Д.О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 22-23; Яни П. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: умысел, корыстная цель, специальный субъект // Законность. – 2008. – № 5 (Цит. по: Есаков Г.А. Указ. соч.).
6. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях // Законность. – 2017. – № 9. – С. 39-42.
7. Там же.
8. См.: Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. – 2010. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
9. См.: Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 67.
10. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 4 (161). – С. 101.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры безопасности и информационных технологий Национального исследовательского университета Московского энергетического института, доцент кафедры безопасности информационных систем Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королёва

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ. 274.1 УК РФ: НЕДОРАБОТКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье анализируются вопросы, связанные с конкретизацией диспозиции статьи 274.1 УК РФ. Выделяются предметы доказывания по частям 1-3 статьи 274.1 УК РФ. Выявляются недостатки в формулировке диспозиции рассматриваемой статьи. Формулируются предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс РФ.

Ключевые слова: компьютерные преступления, критическая информационная инфраструктура (КИИ) России, уголовный кодекс.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Security and information technologies sub-faculty of the National Research University Moscow Power Engineering Institute, associate professor of Information systems security sub-faculty of the S. P. Korolev Samara National Research University

THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME UNDER ART. 274.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: INACCURACIES AND CONTRADICTIONS IN CRIMINAL REGULATION

The article analyzes the issues related to the specification of the disposition of Article 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objects of proof are highlighted in parts 1-3 of Article 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Deficiencies in the formulation of the disposition of the article in question are revealed. Proposals are being formulated to amend the Criminal Code of the RF.

Keywords: computer crimes, critical information infrastructure (CII) of Russia, criminal code.

Развитие информационных технологий, проникающих во все сферы социальной реальности, не только позволило, по утверждению американского футуролога Д. Белла, всем членам общества «осуществлять материальный и духовный обмен»¹, но и привело к росту несанкционированных посягательств на информацию в информационных системах, принадлежащих разным собственникам. При реализации таких посягательств злоумышленники изобретают новые изощрённые способы противозаконного воздействия на охраняемую компьютерную информацию, часто опережая специалистов в области информационной безопасности, создающих и модифицирующих системы защиты от компьютерных атак. Особую опасность деятельность киберпреступников представляет в связи с тем, что, по выражению профессора В.В. Лунёва, отмечающего динамичный, инициативный и творческий характер современной преступности, «в отличие от неповоротливых государственных структур, преступники могут очень оперативно использовать последние достижения науки и техники»².

На настоящий момент всё чаще мишенями для компьютерных атак со стороны злоумышленников выступают информационные системы объектов жизнеобеспечения общества и безопасности государства. Данная проблема приобрела повышенную значимость и для Российской Федерации. Так, в 2013 г. на уровне Генеральной прокуратуры РФ отмечалось, что любые неправомерные действия в отношении информации, «содержащейся в компьютерных сетях, управляющих системами военного, жизнеобеспечивающего или крупного производственного назначения, могут повлечь за собой самые непредсказуемые по характеру и размеру негативные последствия»³. В связи с этим в 2014 г. был подписан Приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 №

31 «Об утверждении требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды», который устанавливал ряд требований к обеспечению защиты информации, обрабатываемой информационными системами критически важных и потенциально опасных объектов⁴. А в 2017 г. был принят 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который отнёс к объектам критической информационной инфраструктуры (далее – КИИ) РФ информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры⁵, в связи с чем в Уголовный кодекс РФ был внесён привилегированный состав ст. 274 – ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»⁶.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/46755/index.html> (дата обращения: 12.09.2018).

1 Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 335.

2 Лунев В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iggran.ru/public/publicsite/luneev_prestupnost_in_russia.pdf, свободный (дата обращения: 23.08.2021).

3 Генеральная прокуратура Российской Федерации: методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утратили силу). – М., 2013.

4 Приказ ФСТЭК России «Об утверждении требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды» от 14.03.2014 № 31 // Официальный сайт ФСТЭК России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fstec.ru/normotvorcheskaya/akty/53-prikazy/868-prikaz-fstek-rossii-ot-14-marta-2014-g-n-31> (дата обращения: 23.08.2021).

5 Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220885&fld=134&dst=100010,0&nd=0.15231393003649596#07841693300835151 (дата обращения: 18.07.2021).

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс].

При анализе криминализованных данной статьёй деяний, прежде всего, обращает на себя внимание то, что общий состав по этой статье не один, а три: создание, распространение, использование компьютерных программ, предназначенных для неправомерного воздействия на компьютерную информацию в КИИ (ч. 1), неправомерный доступ к компьютерной информации в КИИ и использование вредоносных программ, повлекшие за собой материальные последствия (ч. 2), и нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ (ч. 3), а квалифицированные составы содержат только ч. 4 и ч. 5 ст. 274.1 УК РФ. Данное структурирование вызывает недоумения, поскольку в главе 28 УК РФ уже содержатся три статьи: создание, использование и распространение вредоносных программ, ведущих к негативным материальным последствиям (ст. 273), неправомерный доступ к компьютерной информации, также с материальными последствиями (ст. 272), и нарушение правил эксплуатации компьютеров, систем или сетей, приводящее к неправомерным воздействиям на компьютерную информацию (ст. 274)⁷. Если сравнить диспозиции ч. 1 ст. 273 и ч. 1 и ч. 2 ст. 274.1, ч. 1 ст. 272 и ч. 2 ст. 274.1, ч. 1 ст. 274 и ч. 3 ст. 274.1, то становится очевидным, что первые части ст. 272-274 и чч. 1-3 соответственно соотносятся как общие и привилегированные составы: если в чч. 1 ст. 272-274 вводится санкция за соответствующие деяния, приведшие к несанкционированным воздействиям на компьютерную информацию, то чч. 1-3 ст. 274 запрещают аналогичные деяния, приводящие к несанкционированным воздействиям на компьютерную информацию КИИ. Следовательно, объединение трёх первых частей ст. 274.1 в одной статье и введение её как привилегированного состава ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» нарушает принципы структуры уголовного кодекса РФ и требует внесения в него структурных изменений.

Сам же формулировка диспозиции ст. 274.1 УК РФ требует дополнительного анализа. Так, по ч. 1 ст. 274.1 уголовная ответственность должна наступать только в случае, если созданные, распространённые или использованные для совершения противоправного деяния компьютерные программы или компьютерная информация заведомо предназначены для воздействия именно на КИИ и на содержащуюся там информацию. То есть, можно предположить, что в данном случае следовательно будет иметь дело с тройным предметом доказывания: кроме (1) установления факта создания, распространения или использования компьютерной программы или компьютерной информации, необходимо будет установить, что (2) компьютерная программа или информация была точно заведомо предназначена не для воздействий на компьютерную информацию вообще, а именно на информацию, содержащуюся в КИИ, и (3) реализация такого воздействия может потенциально привести к уничтожению, блокированию, модификации, копированию информации или нейтрализации средств защиты такой информации именно в КИИ, а не иной.

Из этих трёх составляющих наиболее сложным для доказывания может быть п. (2), поскольку в ходе проведения компьютерно-технической экспертизы эксперты, доказывая, во-первых, что компьютерная программа или информация специально создана или использована для воздействия на КИИ, во-вторых, должны будут показать, что программное обеспечение, используемое в системах КИИ, принципиально отличается от программного обеспечения иных компьютерных систем, и использовать для КИИ компьютерные программы, применяемые в других компьютерных системах, невозможно. Следовательно, состав преступления будет образовываться только тогда, когда такая прямая предназначенность программ и информации будет установлена, что может иметь место только в том случае, если для КИИ в России будет создано принципиально иное программное обеспечение, при использовании которого в информационных системах КИИ «обычные» вредоносные и иные программы не могут вызвать опасные последствия. Кроме того, из объективной стороны выпала адаптация в указанных выше целях уже разработанных для законного применения компьютерных программ, применение для несанкционированного воздействия на КИИ так называемых «программ двойного назначения», используемых для администрирования или тестирования компьютерных систем, а также разработка, применение, предоставление в пользование или продажа устройств, специально разработанных или адаптированных для воздействия на ком-

пьютерную информацию, содержащуюся в КИИ⁸. Следовательно, с одной стороны, при наличии существующей формулировки преступления, предусмотренное ч. 1 ст. 274.1 УК РФ, трудно доказуемо, а с другой стороны, целый перечень общественно опасных не был криминализован, что можно рассматривать как реальную угрозу информационной безопасности КИИ РФ и недоработку УК.

Практически аналогичные претензии можно предъявить к формулировке ч. 2 ст. 274.1 УК РФ. В одну диспозицию объединены, фактически, два состава: предметом доказывания первой половины ч. 2 ст. 274.1 является факт неправомерного доступа к компьютерной информации, содержащейся в КИИ, а при определённых обстоятельствах – и факт использования компьютерных программ, специально предназначенных именно для воздействия на КИИ (см. выше), и, через альтернативу, предметом доказывания второй половины ч. 2, во-первых, является установление факта вредоносности использованной компьютерной программы, а во-вторых, применение такой программы для совершения преступления. При этом любое из двух деяний становится преступным только тогда, когда КИИ причинён вред. Прежде всего, очевидно, что в отличие от формулировки ч. 1, преступление по ч. 2 ст. 274.1 образуется при отсутствии материальных последствий в виде несанкционированных воздействий на компьютерную информацию, хотя, возможно, эти последствия могут рассматриваться как «вред» КИИ.

Далее следует отметить, что объединение двух составов (первый, сходный с ч. 1 ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», второй – с ч. 1 ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ») в одну часть ст. 274.1 вряд ли можно считать рациональным, и более адекватным было бы разделение ч. 2 ст. 274.1 на две.

Ч. 3 ст. 274.1 явно очевидно представляет расширенный состав ст. 274: криминализовано не только нарушение правил эксплуатации компьютера, сети, системы КИИ, и правил доступа к компьютерной информации, содержащейся в КИИ, но и нарушение эксплуатации самих объектов КИИ. Для доказывания признаков преступления по этой статье (как и в случае с неоднократно критикуемой исследователями ст. 274) необходимо наличие утверждённых подзаконным федеральным нормативным правовым актом РФ правил эксплуатации объектов КИИ, и правил доступа к компьютерной информации, содержащейся в КИИ⁹.

На основании вышеизложенного, представляется, что существование в УК РФ ст. 274.1, криминализирующей рассмотренный спектр общественно опасных деяний в отношении КИИ, в качестве привилегированного состава ст. 274 нелогично и нарушает структуру Уголовного кодекса. Поэтому возможно решение проблемы в двух вариантах: либо чч. 1-3 ст. 274.1 вводятся как соответствующие привилегированные составы в ст. 272-274, либо (что представляется более адекватным) в главу 24 в качестве ещё одного привилегированного состава ст. 215 УК РФ можно добавить статью 215.5 «Неправомерные воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

Пристайный библиографический список

- Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
  - Лунев В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.igpran.ru/public/publicsite/luneev_prestupnost_in_russia.pdf (дата обращения: 23.08.2021).
  - Сходный перечень деяний рекомендует к криминализации не ратифицированная Россией Будапештская конвенция Совета Европы по киберпреступности ETS № 185 (ст. 6). Vid.: Convention Committee on Cybercrime ETS № 185, Budapest, 23/11/2001. [Electronic resource]. – Mode access: http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561_free (data access: 06.07.2021).
  - На настоящий момент утверждены: Постановление правительства РФ «Об утверждении Правил категорирования объектов КИИ РФ, а также перечня показателей критериев значимости объектов КИИ РФ и их значений» от 08.02.2018 № 127, Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил осуществления госконтроля в области обеспечения безопасности значимых объектов КИИ РФ» № 162 от 17.02.2018 г., а также приказы ФСТЭК и ФСБ.
- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.08.2021).
- 7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

УМАРОВ Ахмед Заирбегович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие в связи с осуществлением правового регулирования наказаний за преступления, совершаемые должностными лицами в области экономической деятельности. Главной целью исследования является изучение проблемных моментов при применении и регулировании наказаний за преступления, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения. Проведенное исследование привело к разработке комплекса предложений, предполагающих внесение коррективов и дополнений в Закон «О коррупции», посредством активации деятельности комиссии при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: коррупция, наказание, должностные лица, преступления, антикоррупционная экспертиза.

UMAROV Ahmed Zairbegovich

magister student of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

LEGAL REGULATION OF PUNISHMENTS FOR CRIMES COMMITTED BY OFFICIALS IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

This article discusses the problems arising in connection with the implementation of legal regulation of punishments for crimes committed by officials in the field of economic activity. The main purpose of the study is to study the problematic aspects in the application and regulation of punishments for crimes committed by officials using their official position. The conducted research led to the development of a set of proposals involving amendments and additions to the law "on corruption", through the activation of the Commission's activities in the implementation of anti-corruption expertise of normative legal acts.

Ключевые слова: коррупция, наказание, должностные лица, преступления, антикоррупционная экспертиза.

Keywords: corruption, punishment, officials, crimes, anti-corruption expertise.

Среди ученых правоведов постоянно ведется дискуссия, посвященная проблемам применения и регулирования наказаний за преступления, совершаемые должностными лицами в сфере экономической деятельности. Особое внимание можно уделить ст. ст. 169-170 УК РФ, поскольку совершенствование их правовой основы позволит усовершенствовать систему раскрываемости преступлений, тем самым способствуя сокращению количества преступлений в данной сфере.

При назначении и применении наказания реализуется процесс правовой оценки совокупности обстоятельств, позволяющий охарактеризовать личность преступника, а также совершенное им преступное деяние с позиций справедливости избранной меры пресечения. Назначение наказания представляет собой самостоятельный, постоянно совершенствующийся институт российского уголовного права¹.

Нормы, регулирующие порядок назначения и применения наказания, помещены в главу 10 «Назначение наказания» и, в отличие от законодательства УК РСФСР, в ней систематизированы наряду с общими началами и специальные правила назначения и применения наказания.

Общие и специальные правила назначения наказания находятся между собой в системном взаимодействии, и, в связи с этим, порядок их правильного применения должен быть основан именно на данном системном взаимодействии.

В 10 главе УК РФ представлена вся систематика общих начал назначения наказания, закреплен перечень смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, сформированный с учетом изменившихся социальных условий и порядок правового регулирования явлений уголовно-правового характера, регламентирующий условия назначения наказаний при наличии опре-

деленных квалифицирующих обстоятельств. Но, в то же время, обстоятельства, представленные в главе 10 УК РФ, не исчерпывают все содержание института назначения наказания, многие положения представлены в иных главах.

Процесс регулирования пределов назначения наказаний осуществляется посредством регламентации системы наказаний, путем применения основных и дополнительных видов наказаний, а также отграничением некоторых видов наказаний в отношении лиц, совершивших преступные деяния.

Иерархически построенная система наказаний представляет собой единое множество видов наказаний и подсистем, в которые включены сгруппированные по разным основаниям виды наказаний. Система наказаний преследует и реализует основные цели наказаний, основываясь на санкциях Особенной части Уголовного кодекса. Система наказаний представляет собой перечень видов наказаний, представленный в ст. 44 УК РФ «Виды наказаний», они классифицированы по различным основаниям и находятся в определенной соподчиненности и взаимодействии с общей правовой метасистемой, в которую входят санкции других отраслей права.

На фоне наблюдающегося в последнее время роста преступлений экономической направленности, весьма странным выглядит исключение из системы такого дополнительного вида наказания как конфискация имущества, что достаточно существенно отразилось на санкциях статей главы 22 УК РФ. В сущность данного принятого решения положено то, что законодатель считает несправедливым лишение виновного имущества, которое заработано им честным трудом. Но имущество, добытое виновным преступным путем, должно быть конфисковано согласно ст. 81 УПК РФ. Считаю нецелесообразным данное утверждение в виду наличия следующих оснований².

1 Гражданцев И.В. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // Сборник I Международной научно-практической конференции. Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. – 2019. – С. 36-40.

2 Гражданцев И.В. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // Сборник I Международной научно-практической конференции. Вопросы формирования и про-

В ст. 81 УПК определен круг предметов, признанный следствием и судом вещественными доказательствами, они признаны таковыми и приобщены к делу с момента его рассмотрения. К ним не относятся имущество, приобретенное преступным путем, но не приобщенное к материалам уголовного дела к моменту вынесения судебного решения, не описанное и не арестованное. В рамках ст. 81 УПК может быть конфисковано не всякое имущество, например денежные средства, предметы антиквариата, если даже они использованы в качестве предмета контрабанды, но не изъяты из гражданского оборота и не ограничены в нем, то на них не может быть наложено взыскание.

При постановлении приговора на основе уголовно-процессуальных норм суд обязан определить судьбу вещественных доказательств. Имущество, деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, либо полученные посредством совершения преступных действий, необходимо вернуть законному владельцу либо обратиться в доход государства, в соответствии с требованиями установленными Правительством РФ. Так же считаю, что неправильным является утверждение, что конфискация имущества необоснованно ущемляет права семьи виновного лица.

В данном случае ими не учитывается то, что законодательством не включено все совместно нажитое имущество, находящееся в совместной собственности в обширный перечень имущества подлежащий конфискации, а взыскание обращается лишь на ту ее часть, которая принадлежит виновному. Так же законодательством предусмотрена возможность наложения штрафа на несовершеннолетнего преступника, у которого предусмотрен собственный заработок, а в случае отсутствия своего заработка взыскание данного штрафа с его родителей. Это выступает свидетельством того, что допущено отступление от принципа непосредственной ответственности личности³.

Мнение о том, что имущество принадлежит виновному на законных основаниях и государство не имеет права посягать на данное имущество тоже является ошибочным поскольку не учитываются обстоятельства причинения виновным ущерба государству, а также затраты, связанные с расследованием преступного деяния и изобличения виновного. Цель наказания достигается посредством ограничения прав и свобод граждан, но данные ограничения не являются основным направлением уголовно-правового воздействия.

Угроза потери существующего статуса в обществе является самым действенным карательным способом удерживания лица от совершения преступления. Во все времена лишение свободы представлялось многим менее страшной карой, чем лишение имущества путем конфискации. Конфискация имущества является самым распространенным видом наказания во многих зарубежных странах, предусмотрена возможность конфискации имущества и нормами международно-правового законодательства.

Представлялось бы, что при такой необходимости нужно не сворачивать, а наоборот расширить применение данного вида дополнительного наказания. Данное расширение можно достигнуть посредством включения дополнительного вида наказания в санкции статей Особенной части УК РФ, а также посредством увеличения количества применения конфискации предметов, используемых в качестве орудий или средств совершения преступлений.

Конфискация имущества, как мера наказания, играет весьма важную роль, поскольку последовательное и полное изъятие имущества, добытое противоправным путем, способствует восстановлению не только причиненного материального ущерба, но и лишает возможности и смысла совершения противоправных деяний вновь, даже если отсутствует угроза применения наказания в виде лишения свободы, так как данный дополнительный вид наказания оказывал бы существенный профилактический и предупредительный эффект, поскольку конечный преступный результат, материальное обогащение и преуспевание оказываются недоступными.

Подрыв экономической основы преступной группировки является основным предупредительным мероприятием в борьбе с организованной преступностью, осуществляется посредством изъятия материальных средств у преступников, что сужает для них возможность совершения новых преступлений. Законодатель посчитал целесообразным заменить конфискацию имущества как вид наказания в санкциях статей Особенной части УК

РФ, предусматривающей ответственность за категории экономических преступлений, иным дополнительным видом наказания как штраф⁴.

Но, считаем, что при осуществлении данных изменений санкций допущены серьезные ошибки. Конфискация имущества, как вид дополнительного наказания, применялась на территории России достаточно часто, и практика ее применения могла бы быть еще успешнее и шире, если были бы разработаны и внедрены моральные и материальные стимулы для сотрудников правоохранительных органов в осуществлении их активной наступательной деятельности по выявлению имущества, необходимого конфисковать, либо подвергнуть аресту.

Считаю необходимым совершенствовать деятельность по обнаружению и изъятию доходов, полученных преступным путем, посредством использования действующего законодательства, с учетом норм о конфискации имущества, а также посредством введения определенных показателей и критериев в деятельность сотрудников правоохранительных органов, подготовка сотрудников специалистов в данном направлении, введение для них определенных стимулирующих их деятельность программ, социальных пакетов, присвоения наград, чинов.

Также, считаем целесообразным введение и активное использование штрафа, как вида наказания, исчисляемого в сумме кратной размерам причиненного преступным деянием ущерба, при совершении преступлений экономической и имущественной направленности. При этом возникает необходимость пересмотра размера причиненного ущерба, причем, в нынешних условиях он должен включать не только действительный ущерб, но и упущенную выгоду. Необходимо так же осуществить переход от осуществления карательного метода уголовного-правового регулирования к карательно-воспитательному.

Принятый Закон «О коррупции», а также введение и обязательное осуществление антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативных актов, позволит систематизировать весь комплекс мер, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями. Введенная на основе данного законопроекта антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов позволит осуществлять проверку норм на коррупционность и в рамках данного мероприятия считаем необходимым:

- разработать методики первичного и специализированного анализа действующих нормативных правовых актов и разработанных законопроектов;
- осуществление экспертизы уже действующих нормативных актов и проектов данных актов;
- разработка и внесение предложений и поправок к нормативным актам, а также к проектам по результатам антикоррупционной экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедханова С.Т. Факторы, влияющие на определение порядка и пределов назначения наказания по совокупности преступлений // Евразийский Юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 167-170.
  2. Гражданцев И.В. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // Сборник I Международной научно-практической конференции. Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. – 2019. – С. 36-40.
  3. Маргушова Ю.В., Тимофеева О.В. Психология должностных преступлений: факторы, способствующие совершению должностных преступлений, и их предупреждение // Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – 2016. – С. 380-384.
  4. Шаповалова Ю.Н. Субъекты должностных преступлений и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Материалы Первого Международного научно-просветительского форума. – 2018. – С. 361-366.
- блемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. – 2019. – С. 36-40.
3. Шаповалова Ю.Н. Субъекты должностных преступлений и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Материалы Первого Международного научно-просветительского форума. – 2018. – С. 361-366.
  4. Ахмедханова С.Т. Факторы, влияющие на определение порядка и пределов назначения наказания по совокупности преступлений // Евразийский Юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 167-170.

ШЕЙГАСАНОВ Шамиль Исрапилович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 23 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Группа нормативных актов, объединенных в главе 23 УК РФ, приобрела особое значение и место в современном процессе систематизации уголовного законодательства нашего государства. Данная глава регламентирует вопросы, связанные с порядком привлечения к уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих структурах и организациях. В процессе исследования нами проведен анализ порядка осуществления процесса классификации норм, посягающих на порядок осуществления свободной формы коммерческой деятельности в различных структурах и организациях.

Ключевые слова: преступление, классификация, юридическое лицо, коммерческая организация, нормы, законодательство.

SHEIGASANOV Shamil Israpilovich

magister student of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMATIC ISSUES OF CLASSIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR BY CHAPTER 23 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

A group of normative acts united in Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation has acquired a special significance and place in the modern process of systematization of the criminal legislation of our state. This chapter regulates issues related to the procedure for bringing to criminal responsibility for crimes against the interests of the service in commercial and structures and organizations. In the course of the research, we analyzed the procedure for the implementation of the classification process of norms that encroach on the procedure for the implementation of a free form of commercial activity in various structures and organizations.

Keywords: crime, classification, legal entity, commercial organization, norms, legislation.

Классификация представляет собой определенный процесс познания, который направлен на деление всего объема рассматриваемого понятия на отдельные группы (классы) с учетом всей совокупности общих признаков и признаков, получаемых от результата исследования. В результате формируется развернутая система, в которой каждый отдельный классифицированный вид делится на множество необходимых подвидов. При классификации вся разновидность понятия объема рассекается на виды или подвиды, тем самым в научный процесс вносится строгая упорядоченность процесса легкого восприятия изучаемым лицом, и устойчивость – обозначая границы необходимые для познания, имея при этом очень важное теоретическое и практическое значение.

Уголовное законодательство постоянно совершенствуется и нуждается в упорядочение большинства нормативных актов в определенную систему. Затрагивая уголовное законодательство, классификация направлена на объединение множества норм путем их расчленения на виды, а виды на под виды. Осуществление процесса классификации без последующего разделения и сопоставления невозможно, так как необходимо проведение сравнительного анализа и построения разрозненных нормативных актов в необходимой последовательности с учетом значимости объектов преступного посягательства¹.

Совокупность норм, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях в уголовном законодательстве, помещена в главу 23, а данная глава включена в раздел VIII «Преступления в сфере экономики». Институт посягательств на интересы службы в коммерческих и иных организациях, является составным компонентом особенной части уголовного законодательства, и тем самым представляет собой неделимый элемент, рассматриваемый в качестве системы более низкого порядка. Наличие незначительного числа норм, собранных в одной главе, всегда вызывает необходимость их классификации. Весь процесс классификации представляет собой необходимость соблюдения правил единства при делении на отдельные классы (виды), но классификация коммерческих и служебных преступлений не имеет единого критерия и, следовательно, основания построения.

Проводя определенную работу по систематизации, законодатель использует несколько критериев разделения, при этом одним придает главную роль, а другим – второстепенную. При построении служебных преступлений используются критерии, связанные с повышенной опасностью и значимостью этого посягательства и, прежде всего, определяются объектом посягательства, совокупностью приемов и методов совершения, значимостью субъекта преступного посягательства. Основной объект служебных преступлений служит основанием для объединения нормативных актов в специальные группы.

¹ Хиллута В.В. Пределы автономности уголовного права // Lex russica. - 2019. - № 4. - С. 117-128.

Дополнительный объект не объединяет все нормативные акты в группы, и не сосредотачивается в специальных главах, он представляет собой совокупность признаков, выступающих свидетельством изменений опасности преступного деяния в сторону повышения. Само понятие «Интересы службы», представляет собой основной объект преступных посягательств данной главы, и представляет собой комплекс законных интересов, направленных на создание юридического лица, на осуществление гражданского оборота, достижение справедливого баланса между юридическим лицом, лицами, входящими в органы управления, иными участниками оборота².

Понятие «Интересы службы» охватывает правильную организацию, эффективное осуществление служебной деятельности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций, общества и государства. Необходимым условием правомерности является создание и функционирование норм законодательства, регулирующих порядок привлечения к уголовной ответственности, лиц, совершивших противоправное деяние, поскольку привлекать к ответственности сами коммерческие организации и юридические лица мы не можем. Исследование норм уголовного законодательства показывает, что нормы служебных преступлений построены в рамках главы 23 УК РФ, но во всех иных главах в отдельных составах также находят свое отражение.

Прежде всего, это зависит от того, рассматриваются ли данные общественные отношения, на которых преступным деянием осуществляется посягательство, как основной или дополнительный объект, охраняемый законодательством. Если интересы службы будут выступать основным объектом, то их классификация будет осуществляться путем объединения в две главы: преступления против интересов службы (23 УК РФ); преступления против государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В случаях, когда интересы службы выступают дополнительным объектом, классификация происходит по разным главам уголовного законодательства.

Основной объект преступных посягательств и совокупность приемов и способов совершения преступного деяния в отношении интересов службы в частных организациях позволило законодателю в целях обеспечения их безопасности, полноценной реализации и свободы осуществления экономической деятельности объединить совокупность охраняемых и обеспечивающих безопасность норм в главу 23 УК РФ. Данные составы преступлений помещены в одну главу по непосредственному объекту, способу и субъекту совершения.

Непосредственный объект совместно с субъектом служит основанием для привлечения частного нотариуса или аудитора, частного детектива или работника частной охранной организации при злоупотреблении ими своих полномочий и ненадлежащем исполнении ими своих должностных обязанностей к ответственности. Мелкий коммерческий подкуп выделяется на фоне коммерческого подкупа размером незаконного вознаграждения³.

Не менее важным основанием классификации служебных преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, является объединение взаимосвязанных по содержанию деяний,

предусматривающих сходные объективные и субъективные стороны преступлений в одну главу 23 УК РФ. Согласно данному критерию, различают следующее деление на общие, специальные и альтернативные преступления. Общими являются преступные деяния, объектом которых выступают интересы службы, объективной стороной нарушение служебных обязанностей любым специальным субъектом, выполняющим управленческие функции в организации.

Специальные преступные деяния посягают на интересы службы как в качестве дополнительного, так и в качестве основного объекта, объективная сторона выражается в конкретной форме нарушения служебных полномочий, субъектом которых является служащий определенной категории⁴. К альтернативно-служебным преступлениям относят устойчивые нормативные образования, представляющие собой составную часть служебных преступлений, нормы которых систематизированы в статьях глав 23, 30 УК РФ, преступные посягательства по которым в соответствии с судебным толкованием и предписанием статей Особенной части уголовного законодательства, могут совершаться виновно как общим субъектом посягательства, так и альтернативным служащим. В содержании уголовно-правовой нормы альтернативно-служебного преступления нет прямого указания на совершение преступления с использованием служебного положения, но это вытекает из самого содержания уголовного закона.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедханова С.Т. Общая характеристика системы наказаний // Евразийский Юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 259-260.
2. Безверхов А.Г., Элекина С.В. «Злоупотребление доверием» в российском и немецком праве: историко-правовой очерк // Законодательство. - 2018. - № 9. - С. 75-86.
3. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 312 с.
4. Хиллута В.В. Пределы автономности уголовного права // Lex russica. - 2019. - № 4. - С. 117-128.

2 Безверхов А.Г., Элекина С.В. «Злоупотребление доверием» в российском и немецком праве: историко-правовой очерк // Законодательство. - 2018. - № 9. - С. 75-86.

3 Хиллута В.В. Пределы автономности уголовного права // Lex russica. - 2019. - № 4. - С. 117-128.

4 Ахмедханова С.Т. Общая характеристика системы наказаний. // Евразийский Юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 259-260.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРТЕРРОРИЗМА И АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В данной статье автор рассматривает проблемы одной из самых болезненных тем современности – кибертерроризма. Современное мировое сообщество столкнулось с данной проблемой наравне с появлением информационных технологий, а стремительно развивающаяся IT-индустрия и цифровизация общества лишь дали мощный импульс его развитию. Борьба с преступлениями в сети Интернет и наиболее опасной категорией – кибертерроризмом, является одним из основополагающих направлений в обеспечении национальной безопасности государств, особенно в беспокойный период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: кибертерроризм, Интернет, IT-технологии, кибертеррор, борьба с преступностью, кибертерроризм в период пандемии COVID-19, киберпандемия, фишинг.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

MODERN PROBLEMS OF CYBERTERRORISM AND CURRENT METHODS OF COMBATING CRIMES IN THE FIELD OF IT TECHNOLOGIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

In this article, the author examines the problems of one of the most painful topics of our time – cyberterrorism. The modern world community has faced this problem along with the advent of information technologies, and the rapidly developing IT industry and the digitalization of society have only given a powerful impetus to its development. The fight against crimes on the Internet and the most dangerous category – cyberterrorism, is one of the fundamental directions in ensuring the national security of states, especially during the turbulent period of the COVID-19 pandemic.

Keywords: cyberterrorism, Internet, IT technologies, cyber terror, fighting crime, cyberterrorism during the COVID-19 pandemic, cyberpandemia, phishing.

На рубеже XX-XXI столетий, мир столкнулся с новым доселе неизвестным видом преступлений – кибертерроризмом. С развитием IT-технологий и всемирным распространением сети Интернет, переходом в индустрию цифровизации, человечество столкнулось с новой проблемой в лице преступных элементов, использующих современные технологии в корыстных, преступных целях. Безусловно винить в этом технологии будет не правильным, ведь прогресс и развитие социально-экономических отношений среди населения очевиден, а удобство использования цифровых технологий обеспечивает должный комфорт жизни.

В этой связи, одной из важнейших задач государства является обеспечение безопасности информации и самого информационного пространства. Популярность, доступность и в достаточной степени развитость Интернет-пространства, кроме отличительных преимуществ, имеет также явные негативные последствия. Одной из таких проблем можно считать такое явление современности, как кибертерроризм.

Сегодня в научном формате достаточно исследований в этой области, а тематике кибертерроризма посвящено много трудов современных ученых. Многие из них обращают внимание и концентрируют свои исследования на понятии кибертерроризма, стараются выявить способы и методы борьбы с этим злом, найти истинно правильные способы борьбы с этим новым видом терроризма в классическом его понимании. Термин кибертерроризм, был предложен американским ученым Барри Коллином¹, который в 80-х годах XX века употребил его для обозначения тенденции перехода терроризма из физического в виртуальный мир. Но анализ проведенный в рамках данного исследования, лишней раз подтверждает, что общепринятого определения понятия кибертерроризма как такового не существует.

Что же на самом деле представляет собой и какое значение несет понятие кибертерроризма? Специалисты полагают, что использование информационных технологий в преступных, а именно в террористических целях представляет наибольшую угрозу, поскольку исходя их присутствующих

кибертерроризму черт с уверенностью можно утверждать, что данный вид преступлений является одним из опаснейших и имеет слабый уровень раскрываемости, поскольку обладает безграничными возможностями при высоком уровне скрытности, целевом многообразии и малозатратности (как финансовых, так и технических) по сравнению с наносимым ущербом. При этом международный характер кибертерроризма заставил мировое сообщество посмотреть на эту проблему с точки зрения глобальной проблемы человечества и сплотиться в борьбе с ней. Организация Объединенных Наций (в лице Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности), Совет Европы и международной полиции (Интерпол) принимают непосредственное участие в борьбе с этим явлением. Принятые данными организациями международные договоры и конвенции с соответствующей дальнейшей ратификацией странами участницами и использование данных правовых актов как руководство к действию против кибертеррора, стало обыденной необходимостью.

Однако, с уверенностью можно сказать, что международные акты не являются панацеей против стремительно развивающихся информационных технологий, которые злоумышленники все активнее используют в своей преступной деятельности.

Злокачественная опухоль – «терроризм», как справедливо отмечают специалисты, для достижения своих целей и задач стал все активнее использовать интернет-среду, высокие технологии и достижения современной науки, превратившись тем самым в высокотехнологичный вид преступности – кибертерроризм².

Актуальными проблемами кибертерроризма сегодня можно назвать конкретные узконаправленные отрасли IT-индустрии, в числе которых внедрение вирусных вредоносных программ в системы безопасности органов управления государством с целью взлома и хищения секретной информации, создание искусственных помех аппаратных средств той же атомной отрасли, DDoS-атаки на сервера сферы здра-

1 Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13. – Вып. 2.

2 Чатгаев А. Р. К вопросу о правовом регулировании противодействия кибертерроризму в российском законодательстве // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99).

вохранения, транспортной инфраструктуры, медицины и образования, мощнейшие действия с денежными средствами как физических, так и юридических лиц, и сфера деятельности кибертеррористов продолжает расширяться.

Особую озабоченность вызывает активизация преступных элементов в неспокойный пандемийный период. Известно, что последние два года человечество проживает наисложнейший период, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, унесший жизни сотен тысяч жителей планеты. Беспрецедентные меры, предпринятые государствами во благо спасения человечества, стали благодатной почвой для кибертеррористов. Как известно, при лечении больных в сложной форме с большим поражением дыхательных органов, применяются специальные аппараты искусственной вентиляции легких. В силу того, что они сочетают в себе достижения современной науки, а также цифровые технологии, данное оборудование, а точнее говоря программное обеспечение, используемое в них, становится объектом атак кибертеррористов.

Вместе с тем, все больше набирает обороты киберпандемия, как новая угроза современности, которая способна уничтожить цифровые технологии и привести к обрушению мировой экономики. Особую озабоченность в этой связи выразил Президент российской секции Международной полицейской ассоциации доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России Ю. Жданов, который отметил, что с начала марта 2020 г. в мире наблюдается беспрецедентный глобальный рост вредоносной киберактивности. Увеличились фишинговые атаки, направленные на кражу денег или секретов. Кибертеррористами были предприняты несколько попыток кибератак на критически важные инфраструктуры, включая аэропорты, электросети, порты и объекты водоснабжения и канализации. А Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сообщила о пятикратном увеличении количества атак на ее сети и даже на больницы, которые лечат пациентов с COVID-19, которые стали легкой мишенью для преступников³.

Безусловно, доступ к информации, которая является важнейшим ресурсом, в руках злоумышленников может представлять серьезную угрозу безопасности любого государства. И особенно остро вопрос стоит в период распространения COVID-19. Так, преступления в онлайн-режиме, согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), входит в пятерку глобальных рисков, которая угрожает существованию и успешному функционированию целых отраслей жизнедеятельности государств всего мира. Цифры говорят сами за себя: по данным ВЭФ, только в 2019 году потери мировой экономики от кибератак оцениваются в 2,5 триллиона долларов США, а к 2022 году этот показатель может достичь 8 триллиона долларов США⁴.

Ужесточение норм действующего законодательства РФ в сфере информационных технологий и защиты информации (последние редакции Федеральных законов № 149-ФЗ от 27.07.2006 г., и № 152-ФЗ от 27.07.2006 г., а также иные нормативно-правовые акты в этой области, в числе которых и указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и региональные меры направленные на защиту информации) призваны обеспечить должную защиту от подобного рода посягательств, путем соответствующего ограничения доступа к информации.

Вместе с тем, специалисты убеждены, что только лишь путем консолидации совместных усилий на мировом уровне возможно достичь должных результатов в борьбе с киберпре-

ступностью. Как ранее уже было сказано, в цифровой сфере нет привычных границ между государствами, а способность влиять на процессы издали, в том числе управления техническими средствами, являющимися источниками повышенной опасности и находящиеся в достаточной степени уязвимости перед лицом угрозы кибертерроризма (атомные электростанции, военные объекты с электронным управлением, объекты жизнедеятельности сферы здравоохранения использующие цифровые технологии для поддержания здоровья тяжелобольных людей, а также иные важные инфраструктурные объекты), представляет собой глобальную угрозу всему человечеству. Некоторые специалисты говорят о раздутости проблемы, но названные представителями Международной полицейской ассоциацией, ВОЗ и ВЭФ факты, говорят сами за себя.

Учитывая глобальный масштаб проблемы, Российская Федерация, еще более двадцати лет назад заявила о необходимости объединения усилий международного сообщества в борьбе с кибертерроризмом под эгидой ООН и выступала с рядом предложений и инициатив, которые предлагала реализовать в рамках международного сотрудничества. Как известно, данная позиция нашей страны неизменна и по мнению экспертов сводится к тому, что в решении и обсуждении данной глобальной проблемы должны участвовать все без исключения государства, при этом важен также учет мнений других заинтересованных сил (бизнес, гражданское общество, научные круги) под непосредственным руководством ООН и иметь своей основной целью таких усилий – предотвращение конфликтов в информационном пространстве и обеспечение использования IT-технологий исключительно в мирных целях⁵.

Автор статьи убежден, что именно такая позиция всех стран, объединившихся в борьбе с этим злом, сможет должным образом противостоять данной современной проблеме всего человечества. При этом важна ответственность государств по закреплению в цифровой среде всемирно признанных принципов суверенитета государств, уважения прав и свобод человека, невмешательства во внутренние дела государств, неприменения силы и угрозы силой, права на самооборону, а также равные права для всех государств на участие в управлении глобальной «паутиной» Интернет.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.
2. Федеральный закон «о персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
3. Восстание машин. Новая угроза – киберпандемия – может уничтожить цифровые технологии и обрушить мировую экономику // Российская газета. – Федеральный выпуск № 143(8197). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/02/chto-takoe-kiberpandemiia-i-pochemu-ona-mozhet-obrushit-mirovuiu-ekonomiku.html> (дата обращения: 03.09.2021 г.).
4. Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/statya-ministra-inostrannykh-del-rossiyskoy-federatsii-s-v-lavrova-globalnye-problemy-kiberbezopasno/> (дата обращения: 07.09.2021 г.).
5. Чаттаев А. П. К вопросу о правовом регулировании противодействия кибертерроризму в российском законодательстве // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99).
6. Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13. – Вып. 2.

5 Там же.

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ, А ТАКЖЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Незаконный оборот наркотиков является одним из наиболее опасных и распространенных деяний для общества. В настоящее время с развитием фармакологической и химической промышленности также начали развиваться методы изготовления синтетических наркотических средств, состав которых изменяется, тем самым исключая такие наркотические средства из списка запрещенных наркотических веществ, что обуславливает их полностью легальное распространение. Однако такие наркотические вещества не перестают быть опасными для жизни и здоровья людей, как для самих потребителей, так и для окружающих. Исходя из вредного воздействия на организм человека, наркотические вещества представляют большую общественную опасность, и борьба с ней является одной из приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации.

В данной статье предпринята попытка выявить возникающие проблемные позиции в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также проблемы, возникающие при выявлении незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный сбыт, общественная опасность, преступность, правоприменительная практика.

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PROBLEMS OF COMBATING ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND THEIR PRECURSORS, AS WELL AS PROBLEMS THAT ARISE WHEN DETECTING THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS AND THEIR PRECURSORS

Illegal drug trafficking is one of the most dangerous and widespread acts for society. Nowadays, with the development of the pharmacological and chemical industries, methods of manufacturing synthetic narcotic drugs have also begun to develop, the composition of which is changed, thereby removing such narcotic drugs from the list of prohibited narcotic substances, which causes their completely legal distribution. However, such narcotic substances do not cease to be dangerous for the life and health of people, both for the consumers themselves and for others. Based on the harmful effects on the human body, narcotic substances are a great public danger, and the fight against it is one of the priority tasks of the law enforcement agencies of the Russian Federation.

This article attempts to identify emerging problematic positions in the fight against illicit drug trafficking, as well as problems that arise when detecting the illegal sale of narcotic drugs and their precursors.

Keywords: narcotic drugs, illegal sale, public danger, crime, law enforcement practice.

Кодзиков Б. В.

На начало 2021 года ситуация в нашей стране в целом характеризовалась как стабильная практически во всех сферах жизни несмотря на последствия пандемийной ситуации и последовавшим за ней рядом ограничительных и запретительных мер. Ситуация в некоторой степени обострилась в экономической отрасли. Как известно ухудшение экономической ситуации приводит к росту совершаемых умышленных преступлений, в частности и в сфере незаконного оборота наркотических и их прекурсоров¹.

В условиях развития информационной и телекоммуникационных систем преступники в сфере незаконного оборота наркотических средств стали использовать плоды такого развития и использовать в целях незаконного распростране-

ния наркотических средств сеть «Интернет», средства передачи информации «Ватсап», «Вайбер» «Телеграмм» и другие системы общения в сети «Интернет». Применяя такие технологии наркокартели обезопасили себя и стали заниматься незаконным сбытом дистанционно через сторонних лиц, которые в свою очередь стали применять способ сбыта под названием «закладка». Принцип которого заключается в исключении прямого человеческого контакта между дилером, то есть продавцом и потребителем, что затрудняет выявление и привлечение таких лиц к ответственности.

Анализ статистических данных на сегодняшний день позволяет сделать вывод, что в основном задержанные лица при незаконном сбыте это посредники, которые посредством тайниковых закладок незаконно осуществляют сбыт наркотических средств. При выявлении таких лиц к ответственности привлекаются только лица, которые осуществили закладку, так как им зачастую неизвестен владелец наркотических средств и первоисточник. Наркотические средства посредни-

¹ Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (части 1-4 ст. 228 УК РФ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2000. - С. 107-109.

ки тоже получают посредством закладок, в этой связи самые опасные распространители наркотических средств избегают уголовную ответственность и продолжают свои деяния через множество других лиц, которые в жажде получения легких и больших денег, готовы принимать участие в распространении наркотических средств, не думая о том, что они ставят под угрозу жизнь и здоровья не только взрослого населения, но и детей, которые в первый раз ради интереса могут через сеть «Интернет» приобрести наркотические средства и тем самым встать на дорогу, где нет обратного пути.

В связи с развитием фармакологической и химической индустрии себестоимость так называемых синтетических наркотических средств стала низкой. В состав некоторых синтетических наркотических средств входят лекарственные препараты, которые можно приобрести в обычной аптеке, что уменьшает затраты на их производства и облегчает процесс производства наркотических средств, что в свою очередь порождает так называемый выброс большого количества наркотиков на улицы, где каждый кто у кого есть смартфон, может на интернет-сайтах найти распространителя и тем самым купить разнообразные наркотические средства. Кроме этого, в сети «Интернет» распространяются способы изготовления наркотических средств, что также влияет на рост преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом наркотических средств.

Низкая себестоимость синтетических наркотических средств позволяет увеличивать доходы распространителей в разы, и они имеют колоссальный незаконный доход от реализации таких средств, что является основной целью производителей и сбытчиков. Несмотря на то, что такие лица знают об огромных жертвах среди потребителей наркотических средств они продолжают свои страшные дела обрекая на смерть и страдания не только потребителей, но и окружающих их лиц, родственников и друзей. Лица, употребляющие наркотические средства перестают опираться морально и этикой, они готовы идти на все ради получения зветной дозы. Деградировавшие из-за потребления наркотических средств лица не могут работать и отсутствие денежных средств на приобретение дозы толкает их на корыстные преступления, такие как кражи, грабежи, разбои иной раз, связанные с причинением телесных повреждений потерпевшим вплоть до убийства, что порождает рост таких преступлений. Таким образом, пагубные последствия незаконного сбыта наркотических средств направлено не только против самих наркоманов, но и против всего остального общества, которое страдает от противоправных деяний со стороны наркозависимых лиц².

В настоящее время в незаконный оборот наркотических средств все чаще задействованы несовершеннолетние до 16 лет, которые в силу своего возраста не подпадают под уголовную ответственность за незаконный сбыт, так как срок привлечения к уголовной ответственности наступает с 16 лет.³ В настоящее время возможно, на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в

уголовное законодательство, в части возраста, с которого наступает уголовная ответственность лица, задержанного за незаконный сбыт наркотических средств.⁴

Для эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств есть мнения сделать больший уклон в улучшение правоприменительной деятельности, что может быть возможно добиться за счет следующих действий:

1. Особое внимание уделить мониторингу социальных сетей, телекоммуникационных сетей, направленные на выявления сайтов, и программ, через которые происходит вовлечение на употребления и незаконный сбыт наркотических средств;

2. Активизировать взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными подразделениями, квалифицирующимися на противодействию незаконному обороту наркотических средств;

3. Ужесточить уголовную ответственность за вовлечение в незаконный сбыт не только несовершеннолетних, но и ввести уголовную ответственность за скрытую агитацию и пропаганду наркотических средств.

4. Активизировать через средства массовой информации, сети «Интернет», в образовательных учреждениях пропаганду здорового образа жизни, разъяснять молодежи о вреде употребления наркотических средств и показывать наглядные примеры с помощью видеороликов негативные последствия употребления наркотиков.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. 3 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22, 25, 26 декабря 2001 г. - С. 14.
  2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954. - Ст.ст. 241-242, 243-244, 245, 264.1.
  3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ, для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации».
  4. Иванцова Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.
  5. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (части 1-4 ст. 228 УК РФ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2000.
  6. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. - 2014. - № 1 (37). - С. 84-91.
-
2. Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ, для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации».
  3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954. - Ст.264.1.
  4. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. - 2014. - № 1 (37). - С. 84-91.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА

Авторы в данной статье рассматривают проблематику противодействия коррупции в государстве с точки зрения существующей практики и научного обоснования механизмов и методов борьбы с ней. Считая ее распространение недопустимым и пагубным для современного государства, отмечается необходимость противодействия любым ее проявлениям на всех уровнях власти, где существует административно-распорядительные отношения. При этом, важную роль должны играть контролирующие и надзорные органы, в том числе правоохранительные, наделенные соответствующими полномочиями.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, контролирующие и надзорные органы, прокуратура, следственный комитет.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

COMBATING CORRUPTION AS ONE OF THE MOST IMPORTANT TASKS OF THE STATE

The authors in this article consider the problems of combating corruption in the state from the point of view of existing practice and scientific justification of mechanisms and methods of combating it. Considering its spread unacceptable and harmful for the modern state, the need to counteract any of its manifestations at all levels of government, where there are administrative and administrative relations, is noted. At the same time, an important role should be played by regulatory and supervisory bodies, including law enforcement agencies, endowed with appropriate powers.

Keywords: corruption, anti-corruption, regulatory and supervisory authorities, prosecutor's office, investigative committee.

Кумышева М. К.

Шигалугова М. Х.

Заглядывая в глубину истории существования человеческой цивилизации, можно узреть коррупцию, как разрушающий фактор, который в числе различных детерминант привел к гибели ни одну цивилизацию, причем на заре своего развития. Как известно, Римская цивилизация, достигнув пика своего развития во II веке нашей эры, вступила в период регресса и деградации¹. Очевидно, что одним из факторов, который повлиял на этот процесс, стала коррупция, однако ученые разошлись во мнениях. Вместе с тем существование подобной научной мысли не отвергается и сегодня.

Коррупция – это порок, подобный опухоли, которая съедает государство изнутри, разрушая сложившиеся социально-экономические, политико-правовые устои, поражая практически все сферы жизнедеятельности государства. Проникая, практически во все структуры, где существуют административно-распорядительные отношения, которые строятся на основе иерархии подчиненности властных структур, коррупция стала практической составной частью обычной жизни людей. Национальная стратегия противодействия коррупции, провозглашенная Президентом РФ, имеет своей основной целью искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Некоторые специалисты отмечают, что противодействие коррупции в России – это сложный по содержанию и длительный по срокам непрекращающийся процесс сдерживания коррупции в рамках допустимых границ². Однако, если уже речь идет о сдерживании коррупции, как неизбежного процесса, то вывод о том, что коррупция является серьезной угрозой национальной безопасности и целостности нашего государства, сегодня вопрос противодействия ей стоит весьма остро. Говоря о том, что большинство современных ученых сходятся во мнении, что противодействие коррупции представляет собой постоянно совершенствующуюся систему мер, которая формируется посредством оценки эффективности накопленного опыта³, следует отметить ее особую важность и несомненную ценность как с точки зрения науки, так и практики применения.

Вместе с тем, существующая ситуация по противодействию коррупции, принимаемые государственным органами антикоррупционные меры не могут должным образом сдерживать ее. Это привело к формированию системного ха-

1 Падение Западной Римской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%A0%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 01.08.2021 г.).

2 Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 9. - С. 878.

3 Андриченко Л.В., Беляева О.А., Васильев В.И. и др. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие (под ред. Т. Я. Хабриевой; ред. коллегия Л. В. Андриченко Е.И. Спектор А.М. Цирин), 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57568190/> (дата обращения: 01.08.2021 г.).

рактера коррупции. Тем самым с уверенностью можно утверждать, что коррупция является безусловным противником и угрозой национальной безопасности России. Оказывая влияние на эффективность практически всех органов власти, коррупция ведет к разрушению целостности и деградации, что существенно тормозит естественные процессы нормального социально-экономического развития страны. С принятием Закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, фактически легализовалось понятие коррупции в Российской Федерации, ведь до этого, противодействие коррупции не рассматривалось как самостоятельное системное явление, а лишь было средством борьбы с отдельными правонарушениями, среди которых выделялись должностные преступления, административные правонарушения, дисциплинарные и гражданско-правовые проступки.

Как показывает практика, коррупция в правоохранительных органах, наиболее опасна, ведет к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, что само по себе не может оставаться естественным и приобретать норму. Под вопросом может оказаться конституционная безопасность государства, дееспособность федеральных и региональных органов исполнительной власти, а в конечном итоге – управляемость страной⁴.

Эксперты отмечают, что повсеместно ведется работа по очищению правоохранительных структур, органов прокуратуры и суда от коррупционных элементов. Так в 2019 году Следственным комитетом РФ проделана значительная работа по пресечению наиболее опасных криминальных проявлений и следователями в суд направлено 88719 уголовных дел, из них свыше 6,5 тысячи – о преступлениях коррупционной направленности⁵. Однако, говорить о значительном успехе, говорить не приходится, поскольку подобная работа сопряжена с высокими рисками для тех сотрудников надзорных органов, обеспечивающих ведение работы в данном направлении. Надо отметить, что имея доступ к правоохранительным базам, пользуясь служебным полномочием те же сотрудники прокуратуры, могут повлиять на ход расследования. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 42 ФЗ «О прокуратуре в РФ», проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры⁶. Подобная формулировка действующей нормы закона позволяет вышестоящему прокурору давать соответствующие поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, тем самым фактически делая прокуроров неприкосновенными. Надзор, как таковой, за деятельностью прокуроров, становится простой формальностью, а реальное наказание за совершенное преступление не назначается, деяния не расследуются должным образом, что сводит практически на нет работу по противодействию коррупции.

Аналогично дела обстоят и в отношении сотрудников Следственного комитета РФ. Так, неприкосновенность следователей закреплена в ст. 29 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», в которой содержится следующая формулировка: «проверка сообщения о совершенном сотрудником Следственного комитета преступлении, возбуждение в отношении его уголовного дела (за исключением случаев, когда он застигнут при совершении преступления) и производство расследования являются исключительной компетенцией следственных органов Следственного комитета»⁷.

В такой ситуации нельзя не согласиться с С. Д. Гринько, по мнению которого законодательно закрепленный запрет на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении указанных категорий сотрудников по сути является исключением принципа равенства всех граждан перед законом и создает условия для их коррупционного поведения⁸.

Более того, латентный характер коррупционных преступлений в данной сфере не позволяет должным образом и своевременно реагировать на них, поскольку вышеописанная схема не дает возможности доводить возбужденные дела до логического конца. Но бороться с коррупционными преступлениями среди правоохранительных органов, органов прокуратуры и следствия необходимо лишь оперативным путем, причем под таким надзором, что любая попытка покровительства, предательства интересов службы, сращения с преступными элементами, проявление сострадания и участие в мошеннических схемах в отношении тех сотрудников, которые привлечены к осуществлению такого надзора, должна подвергаться жесткому реагированию с отстранением и привлечением к уголовной ответственности наряду с теми коррупционерами. В этой связи предлагается проводить отбор сотрудников на такие должности с учетом всевозможных рисков проявления подобного недобросовестного поведения, чего можно достичь лишь проведением тщательной проверки с использованием современных психоневрологических методик, позволяющих выявить склонности к совершению противоправных деяний. Вместе с тем, наличие существующих механизмов и порядка отбора кандидатов, достаточно успешно реализуется, но как показывает практика, и в этой сфере существует брешь. В рамках данного исследования об этом факторе авторы ограничатся лишь акцентом на существование данной проблемы, поскольку она требует отдельного, тщательного анализа и более глубокого изучения.

Итак, проведенный анализ позволяет с уверенностью сказать, что борьба по искоренению коррупции в нашей стране ведется согласно намеченной Президентом РФ Национальной стратегии противодействия коррупции, контролирующие и надзорные органы реализуют ее основные направления, хотя и рано говорить о большом успехе в данном направлении, но созревание общества и власти в его лице, говорит о правильном векторе действий борьбы с коррупцией, как с серьезной угрозой национальной безопасности страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации».
3. Андриченко Л.В., Беляева О.А., Васильев В.И. и др. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие (под ред. Т. Я. Хабриевой; ред. коллегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин), 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57568190/> (дата обращения: 01.08.2021 г.).
4. Гринько С. Д. Проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2019. - № 4. - С. 148-153.
5. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1428330/?print=1> (дата обращения: 01.08.2021 г.).
6. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 9. - С. 878.
7. Мохов Е.А. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под редакцией профессора Долговой А. И. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. - С. 189-194.
8. Падение Западной Римской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%A0%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 01.08.2021 г.).
- 4 Мохов Е. А. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под редакцией профессора Долговой А.И. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. - С. 189-194.
- 5 Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1428330/?print=1> (дата обращения: 01.08.2021 г.).
- 6 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации».
- 7 Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации».
- 8 Гринько С.Д. Проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2019. - № 4. - С. 148-153.

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Отказ в возбуждении уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства. Принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела может только компетентный орган и только после проверки сообщения о преступлении, уже совершенном или только готовящемся. В статье приводятся основания для отказа в возбуждении уголовного дела, а также раскрывается их краткое содержание. Основания для отказа в возбуждении уголовного дела зафиксированы в уголовном законодательстве. В статье к каждому основанию были приведены статьи Уголовного кодекса.

Ключевые слова: уголовное дело, стадия, основания, преступление.

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

REFUSAL TO INSTITUTE A CRIMINAL CASE

Refusal to initiate a criminal case is the initial stage of criminal proceedings. Only the competent authority can make a decision to refuse to initiate a criminal case and only after checking the report of a crime that has already been committed or is just being prepared. The article provides the grounds for refusing to initiate a criminal case, and also discloses their summary. The grounds for refusing to initiate a criminal case are fixed in the criminal legislation. In the article, articles of the Criminal Code were given to each ground.

Keywords: criminal case, stage, grounds, crime.

Коваленко Э. В.

С самого начала государства и закона «закон» вводит нормы, регулирующие возбуждение уголовного дела, в том числе нормы об отказе в возбуждении уголовного дела на стадии возбуждения¹.

В новом уголовно-процессуальном кодексе установлен срок для проверки сообщений о преступлениях в течение трех дней, который может быть продлен до 10 дней. В 2001 году вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс, и разработка Уголовно-процессуального кодекса вступила в новую фазу. В настоящее время принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, предусмотренного частью 1 пункта 2 статьи 145 и 148 УПК. Впервые в главе 4 кодекса законодатель отдельно определил основания для отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения².

Говоря о таком основании, как «отсутствие события преступления», мы должны четко понимать, что рассматриваемый случай совершения преступного посягательства, изложенный в сообщении, в действительности не был совершен, не имел места. Подобные ситуации возникают вследствие заблуждения, фактических ошибок лиц относительно произошедших с ними событий. В большинстве

случаев заявителей охватывает паника и тревога, они отказываются рационально, без лишних эмоций подойти к проблеме и сразу же обращаются в правоохранительные органы, обозначая себя «потерпевшими».

В связи с этим можно указать на то, что сама ситуация, само событие, подлежащее анализу и последующей оценке на предмет конкретного состава преступления, отсутствуют.

Так, сроки давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности исчисляются со дня совершения уголовного правонарушения. Вот почему в содержании повода к началу досудебного расследования должны указываться известные заявителю сведения о дате совершения уголовного правонарушения и его виде, а в протоколе задержания лица в качестве подозреваемого, в постановлении о признании лица подозреваемым и в постановлении о квалификации деяния подозреваемого подлежит указывать вид уголовного правонарушения, который позволит проверить соблюдение срока давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Если после начала уголовного досудебного расследования подозреваемый не установлен, то ни срок досудебного производства, ни срок давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности не приостанавливается и не прерывается. Течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается в отношении каждого уголовного проступка течет самостоятельно. Если подозреваемый, обвиняемый

1 Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. - СПб.: тип. 2 отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1841. - С. 116.
2 Власова Н.А. К вопросу об упразднении стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. - М.: Акад. СК России, 2014. - С. 98-99.

скрылся от органов уголовного расследования на территории Казахстана или за ее пределами, то производство по делу приостанавливается, объявляется его внутренний или международный розыск.

С момента уклонения подозреваемого, обвиняемого от явки в орган уголовного производства и неизвестности места его нахождения приостанавливается срок давности привлечения его к уголовной ответственности, который возобновляется после задержания подозреваемого, либо с момента явки с повинной.

Если же подозреваемый, обвиняемый скрылся от органа уголовного досудебного производства, то в срок давности привлечения его к уголовной ответственности засчитывается время, прошедшее со дня совершения уголовного правонарушения и до дня уклонения от явки в этот орган.

Следует обратить внимание на несколько нюансов применения сроков давности привлечения подозреваемого, обвиняемого к уголовной ответственности:

1. Если органу уголовного досудебного производства не известен подозреваемый или он известен и его статус определен в установленном процессуальным законом порядке, подозреваемый не уклонялся от явки в орган уголовного досудебного производства и не совершил новое преступление, то срок давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности течет непрерывно.

2. Если подозреваемый совершил ранее тяжкое или особо тяжкое преступление и затем совершил новое тяжкое или особо тяжкое преступление, то срок давности привлечения к уголовной ответственности в отношении ранее совершенного и вновь совершенного уголовного правонарушения указанной категории будет исчисляться с даты совершения нового уголовного правонарушения. Это означает, что срок давности, истекший после ранее совершенного преступления, погашается, обнуляется.

В описанной правовой ситуации законодатель использовал юридическую технику при установлении правил исчисления срока давности привлечения подозреваемого, обвиняемого к уголовной ответственности применительно к такому субъекту названных категорий уголовных правонарушений как исполнитель. Однако законом предусмотрены иные участники уголовного правонарушения, квалификация деяний которых определяется, исходя из квалификации деяния исполнителя (организатор, подстрекатель, пособник единого уголовного правонарушения).

3. Если подозреваемый совершил ранее тяжкое или особо тяжкое преступление и затем совершил новое преступление небольшой либо средней тяжести (последовательность совершения названных категорий уголовных правонарушений может быть иной), то срок давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности в отношении ранее совершенного и вновь совершенного уголовного правонарушения указанной категории будет исчисляться самостоятельно с даты совершения каждой категории уголовного правонарушения.

Уголовным законом предусмотрено, что подозреваемый возражать, оспаривать, прекращение уголовного досудебного производства по основанию истечения срока давности привлечения его к уголовной ответственности и настаивать на рассмотрении деяния судом в судебном про-

изводстве, в силу презумпции невиновности и права на судебную защиту. Такие возражения могут быть основаны на том, что лицо оспаривает совершение того уголовного правонарушения, в совершении которого в отношении него выдвинуты подозрения, либо не соглашаться с квалификацией подозрения (обвинения).

Важно помнить, что прекращение уголовного преследования по основанию истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности относится к нереабилитирующим лицам основаниям, остается сделанный органом уголовного досудебного производства вывод о виновности лица в совершении уголовного правонарушения. Возражения против прекращения уголовного преследования могут быть высказаны: подозреваемым, если на него как на лицо, непосредственно совершившего преступление, укажет свидетель, имеющий право на защиту. Данное основание направлено против оговора подозреваемого в совершении преступления причастным к его совершению свидетелем, которому предоставлено право на защиту; подозреваемым, обвиняемым или его законным представителем либо защитником, построивших защиту на доказательствах (алиби), которые обвинением не опровергнуты; правопреемниками или наследниками по закону или завещанию умершего подозреваемого, когда дальнейшее досудебное производство необходимо для его реабилитации; потерпевшими, когда дальнейшее расследование необходимо для установления других соучастников преступления, имущества, добытого незаконным путем и подлежащего конфискации либо обеспечивающего возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба или личного неимущественного вреда.

Прекращение уголовного преследования по основанию истечения срока давности привлечения подозреваемого к уголовной ответственности не влечет возникновение такого института как судимость, но лишает подозреваемого права на реабилитацию и возмещение ущерба, а также компенсацию морального вреда в денежном выражении в связи с привлечением к уголовной ответственности.

Прекращение производства по уголовному правонарушению в связи со смертью подозреваемого допускается, если: умерший признан подозреваемым в соответствии с постановлением о признании потерпевшим и постановлением о квалификации деяния подозреваемого; защитник или наследователь умершего не заявляют ходатайство о реабилитации умершего; отсутствует необходимость расследования в отношении других участников уголовного правонарушения; отсутствует необходимость установления имущества, добытого преступным путем и подлежащего конфискации, а также обеспечения возмещения имущественного ущерба.

Процессуальным законом подозреваемому предоставлено право ходатайствовать перед прокурором (руководителем территориального органа прокуратуры, процессуальный прокурор осуществляет надзор за законностью уголовного досудебного производства, и не заключать с подозреваемым процессуальное соглашение) о заключении процессуального соглашения о согласии с обстоятельствами совершенного преступления небольшой, средней тяжести либо тяжкого преступления.

При этом за рамками взаимодействия остаются взаимоотношения, связанные с проверкой сообщения о престу-

плении, по итогу которой принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Проблематика вопроса возрастает, если субъектом принятия указанного решения является орган дознания, а проверка проводилась по сообщению, в котором усматривались признаки преступления, подследственного следователю. Принимая во внимание недостаточную регламентацию уголовно-процессуального законодательства, разночтения при его толковании, а также учитывая потребности правоприменительной деятельности, вниманию читателей представляется авторская позиция по указанному в заглавии работы аспекту.

При выборе непосредственного исполнителя, которому будет поручено представлять орган дознания путем наделения соответствующими полномочиями, необходимо учитывать уровень его квалификации, юридической подготовки³.

Несмотря на опосредованность (а в отдельных случаях можно утверждать и об отсутствии) контакта следователя и органа дознания при принятии решения последним об отказе в возбуждении уголовного дела по итогу проверки сообщения о преступлении, данный формат деятельности может быть отнесен к процессуальным формам взаимодействия указанных лиц. Это предопределяется следующим.

Эта форма взаимодействия вызвана необходимостью интеграции действий и оптимизации сил различных подразделений, потребностью выполнения отдельных специфических полномочий следователя органом дознания.

С учетом вышеуказанного следует подчеркнуть, что принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания органов внутренних дел по результатам проверки сообщения о преступлении, подследственного следователю органов внутренних дел, соответствует положениям закона. Более того, указанная возможность способствует предотвращению перегрузки следственных подразделений органов внутренних дел такими проверками, которые не требуют привлечения следователей.

Возложение полномочий по проверке сообщения о преступлении, в том числе с перспективой отказа в возбуждении уголовного дела возможно только при достаточном уровне юридической подготовки конкретного должностного лица органа дознания.

Отказ в возбуждении уголовного дела органом дознания по сообщению о преступлении, подследственному следователю может быть отнесен к процессуальным формам взаимодействия. В этой форме проявляется ранее обозначенный признак взаимодействия — интеграция действий и оптимизация сил, реализуемый посредством перераспределения усилий между контактирующими субъектами. Тем самым орган дознания выполняет отдельные полномочия следователя в силу сложившихся обстоятельств.

Следователю необходимо изучить имеющиеся результаты работы органа дознания, отраженные в представленных материалах, с позиции достаточности для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела; при не-

достаточности таковых — предложить свои рекомендации в части устранения недостатков. Указанное консультирование может способствовать повышению эффективности взаимодействия при принятии решения по итогу проверки сообщения о преступлении, принятию законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания.

Пристатейный библиографический список

1. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // СПС «Консультант плюс».
2. По результатам проверки прокуратуры Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону возбуждено уголовное дело в отношении полицейского, укрывшего преступление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuror-rostov.ru/news/11043.html> (дата обращения: 22.07.2021).
3. Амиров К.Ф., Седов А.Н. Законность процессуальных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Научный Татарстан. - 2013. - № 2. - С. 145–147.
4. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. - СПб.: тип. 2 отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1841.
5. Власова Н.А. К вопросу об упразднении стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. - М.: Акад. СК России, 2014. - С. 98-99.

3 О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // СПС «Консультант плюс».

КУРДУКОВ Андрей Николаевич

аспирант Уральского государственного юридического университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫМИ СПОСОБАМИ

Политика декриминализации деяний различной направленности в последние несколько лет является приоритетным направлением российской уголовно-правовой политики. Очевидным фактором декриминализации деяний является отсутствие высокой степени общественной опасности. В научном сообществе не утихают многочисленные споры о том, стоит ли декриминализировать отдельные преступления террористического характера, которые фактически не несут в себе той угрозы, которую традиционно несут деяния, предусматривающие уголовную ответственность. К таким преступлениям относят преступления террористического характера, совершаемые ненасильственными способами. Сторонники политики декриминализации преступлений террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, обосновывают свою позицию несоразмерностью ответственности (уголовная ответственность) с тяжестью деяний и способом совершения преступлений, при этом исследователи приводят примеры слишком суровых наказаний для отдельных лиц, которые несмотря на то, что выражали свое мнение о терроризме, никогда с ним ничего общего не имели. Противники позиции декриминализации отдельных преступлений террористического характера, напротив, высказываются за ужесточение наказания за такие преступления вне зависимости от способа их совершения.

Вместе с тем, в современных научных источниках проблемы преступлений террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, видятся недостаточно глубоко исследованными, в том числе с позиции их социальной обусловленности, что и является предметом научных дискуссий о возможности декриминализации данного рода преступлений.

Ключевые слова: преступления террористического характера, ненасильственный способ совершения преступления, декриминализация деяний, личность преступника, психологические проблемы.

KURDUKOV Andrey Nikolaevich

postgraduate student of the Ural State Law University

PROSPECTS FOR DECRIMINALIZATION OF TERRORIST CRIMES COMMITTED BY NON-VIOLENT MEANS

The policy of decriminalization of acts of various directions, in the last few years, has been a priority direction of the Russian criminal law policy. An obvious factor in the decriminalization of acts is the absence of a high degree of public danger of the committed acts. There are numerous debates in the scientific community about whether it is worth decriminalizing individual crimes of a terrorist nature, which in fact do not carry the threat that is traditionally carried by acts that provide for criminal liability. Such crimes of a terrorist nature include crimes of a terrorist nature committed by non-violent means. Supporters of the policy of decriminalizing terrorist crimes committed by non-violent means justify their position by the disproportionality of responsibility (criminal liability) with the severity of the acts and the method of committing crimes, and give examples of too severe punishments for individuals who, despite the fact that they expressed their opinion about terrorism, but never had anything to do with it. Opponents of the position of decriminalization of certain crimes of a terrorist nature, on the contrary, advocate tougher penalties for such crimes, regardless of the method of their commission.

At the same time, in modern scientific sources, the problems of terrorist crimes committed by non-violent means are not seen to be sufficiently deeply studied, including from the position of their social conditionality, which is the subject of scientific discussions about the possibility of decriminalization of this type of crime

Keywords: crimes of a terrorist nature, non-violent way of committing a crime, decriminalization of acts, the identity of the criminal, psychological problems.

В последние несколько лет в научных источниках, опирающихся, преимущественно, на мнение как российских, так и международных правозащитных организаций, высказывается позиция о том, что декриминализация отдельных преступлений террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, является необходимостью для современного общества¹. При этом в обосновании позиции декриминализации, как правило, лежит сравнение отдельных преступлений террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, (например, публичная

поддержка терроризма и публичные призывы к нему) с аналогичными преступлениями, совершаемыми насильственными способами (теракты, сопровождающиеся большим количеством жертв).

Действительно, если сравнивать публичную поддержку терроризма с терактами в США, московском метро и другими зверскими преступлениями террористов, то действия тех, кто открыто заявляет о допустимости терроризма или ищет ему оправдание, выглядят просто как слова, не несущие в себе никакой угрозы обществу и государству. Однако, словами публичную поддержку и оправдание можно назвать лишь на первый взгляд.

Каждый раз, когда речь идет о научных воззрениях, возникает вопрос о глубине формируемых гипотез, сравнении и анализе того, что допустимо, наличии неоспоримых фактов, доказывающих позицию. Именно поэтому наука – это не набор убеждений, а методология выбора среди конкуриру-

1 Лебедев М.В. Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 40-44; Родин А.В. Причины современного терроризма // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10-4 (64). – С. 104-108; Чуфаровский Ю.В. Терроризм. Особенности международного противодействия. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 156.

ющих гипотез, требующих соответствующих обоснованных доказательств. Поэтому, если в действительности так необходима декриминализация преступлений террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, то это должно быть фактически доказано и обосновано, а существующие подходы должны охватывать все имеющиеся данные, а не предвзято сформированную выборку об отдельных делах. При этом нельзя не учитывать и существующие реалии, и ту глобальную угрозу, которую несет для общества и государства терроризм во всех его формах и проявлениях.

Отсюда неверной видится позиция о том, что социальная обусловленность установления уголовной ответственности за преступления террористического характера и виновный характер действий преступника достаточны для того, чтобы понять терроризм без какого-либо предвзятого представления о сущности личности². Иными словами, зачем понимать мотивы преступника, если все преступления террористического характера являются умышленными и лицо, совершившее деяние, осознает и опасность своих действий, и тяжесть последствий?

Вместе с тем, в действительности терроризм крайне сложен как в понимании, так и в квалификации, поскольку представляет собой отклонение поведения личности, равно такое же, какое вызывает психическое заболевание. Отсюда легко поверить в то, что террористы — это в большинстве случаев мусульмане, мотивы которых можно увидеть сразу, а не те, кто на первый взгляд может быть «нормальным» человеком, коллегой по работе, родственником, близким знакомым³. И допуская публичное высказывание в поддержку терроризма последними («нормальными» людьми), общество не терпит соответствующих высказываний от всех тех лиц, кого традиционно принято ассоциировать с террористами.

В действительности же терроризм многонационален вопреки традиционно принятым взглядам (терроризм принято сводить только к особенностям мусульманской культуры), а мотивы и цели терроризма представляют собой внутреннее побуждение людей, выраженное в стремлении показать неполноценность существующего в конкретный момент времени государственного устройства.

Как справедливо отмечается в специализированной литературе, «для личности террориста характерно специфическое негативное мироощущение, возникающее под действием такого фактора, как несоответствие между образами идеальной модели мира и самого себя в реальной действительности и возможностями самореализации, которые трансформируются в ощущение личной и социальной неадекватности»⁴. Поэтому в большинстве случаев мотивами преступного поведения террористов являются меркантильный, идеологический интерес, желание самоутверждения, власти над людьми, мести, конкуренции за экономическое и политическое господство⁵.

Исходя из сказанного возникает объективный вопрос о том, могут ли в таких условиях быть оправданы те лица, которые совершают преступления террористического характера ненасильственными способами? Ответ на этот вопрос можно выразить позицией ООН. Как справедливо было замечено на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году, ничто не может оправдать терроризм, вне зависимости от способа совершения преступления соответствующего характера, но общество должно признать и осознать то, что он возникает не в вакууме⁶. Именно общество порождает возникновение терроризма во всех его проявлениях и нет единого набора причин совершения преступлений террористического характера, мотивов и целей⁷.

Вместе с тем, сегодня стоит очень остро вопрос обеспечения баланса между необходимостью жесткого противодействия терроризму и опасностью чрезмерного ограничения конституционных прав и свобод человека. Особенно наглядно это проявляется именно в отношении деяний террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, дальнейшие перспективы криминализации и декриминализации которых заслуживают самого пристального внимания и оценки.

Вмешательство в свободу выражения мнений должно быть оправдано ссылкой на признанные основания ограничения прав. Иными словами, государство должно точно ограничивать «свободу слова» от «оправдания терроризма».

Тем не менее, общую формулу законодательного отражения свободы выражения мнений от оправдания терроризма установить невозможно, поскольку ненасильственный терроризм может «завуалировано» раскрывать истинные намерения лица. Отсюда можно сделать вывод о том, что каждый случай должен требовать рассмотрения конкретного преступления с учетом ряда различных элементов, которые могут включать форму выражения, характеристики лица, осуществляющего такое выражение, и фактическое воздействие выражения на личность, общество и государство.

Именно поэтому декриминализировать преступления террористического характера, совершаемые ненасильственными способами, практически не представляется возможным. Рассмотрим это на примере приговора журналистке Прокопьевой за «оправдание терроризма».

В 2020 году суд приговорил журналистку Прокопьеву за «оправдание терроризма», которое заключалось в том, что Прокопьева разместила в СМИ историю о молодом человеке, взорвавшем бомбу в правительственном здании и которому грозило до семи лет тюрьмы по обвинению в терроризме. Оправдание терроризма, по мнению правоохранительных органов, содержалось в публичном высказывании журналистки в СМИ о том, что самоподрыв подростка в здании территориального УФСБ связан с произволом силовиков. Судом действия журналистки были расценены как «содействие терроризму»⁸.

2 Никитина Н.А., Чашина И.А. К вопросу о профилактике криминальной субкультуры в молодежной среде // *Юридическая психология*. – 2019. – № 4. – С. 35-40.

3 Градусова М.М. Уголовно-правовой анализ мотивации преступления в этнорелигиозном терроризме // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 352. – С. 124; Ямпольская Л.Н. Концепция джихада в исламской традиции // *Псковский военно-исторический вестник*. – 2015. – № 1. – С. 183-188.

4 Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. *Криминология*. – Казань: Академия социального образования, 2013. – С. 190.

5 Ольшанский Д. В. *Психология терроризма*. – СПб.: Питер, 2002. – С. 84-85.

6 Чуфаровский Ю.В. *Терроризм. Особенности международного противодействия*. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 156.

7 Лебедев М.В. Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // *Российский следователь*. – 2021. – № 1. – С. 40-44.

8 Журналиста осудили за оправдание терроризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/06/13142563.shtml> (дата обращения: 05.09.2021 г.).

В приведенном выше примере больше вопросов, чем ответов. С одной стороны, свобода выражения мнений – конституционно декларируемое право, составляющее основу демократии и обеспечивающее защиту идей, мнений и информации. С другой стороны, такое право не абсолютно, поскольку может быть ограничено в определенных конкретных обстоятельствах. В частности, право на свободу выражения мнений не может использоваться для уничтожения прав других (в случае с журналисткой уничтожения прав правоохранительных органов, призванных обеспечивать безопасность общества от преступных посягательств, в том числе и терроризма). При этом любые ограничения свободы выражения мнений должны быть соразмерны и четко прописаны законом.

Отсюда возникает объективный вопрос о том, было ли что-то в словах Прокофьевой, что действительно могло оскорбить, шокировать или обеспокоить государство или соответствующую часть населения? Ответ на поставленный вопрос до сих пор не получен, а правозащитными организациями такая ситуация была расценена как «откровенный произвол без учета истинных обстоятельств дела»⁹.

Ограничения свободы выражения мнений прямо лежат в плоскости квалификации соответствующих преступлений и поэтому должны подвергаться очень тщательному изучению, должны быть убедительно установлены, поскольку ограничения свободы слова ограничивают демократию и прямо противоречат конституционно декларируемым принципам. Можно ли оправдать произволом силовиков действия подростка, который, начитавшись в Интернете о борьбе с государственной властью путем публичных актов терроризма, пошел и совершил подрыв в здании государственного органа, целью деятельности которого является в том числе и борьба с терроризмом? Следующий вопрос, который возникает применительно к этой же ситуации – это вопрос о том, а что, если бы подросток совершил акт самоподрыва в общественном транспорте и пострадали невинные лица? Такие действия тоже надо было бы оправдать произволом силовиков, ведь свобода слова позволяет выражать свое мнение даже путем унижения и оскорбления действий государственных органов?

Вышеприведенная ситуация является показательным примером публичного оправдания терроризма – преступления террористического характера, совершаемого ненасильственными способом. Общество, жалея и оправдывая действия подростков, до сих пор не может понять, что терроризм не имеет возраста и национальности, и что это глобальная беда человечества и публично оправдав одного, за ним последуют и другие, убежденные в том, что их действиям есть оправдание. Именно поэтому, ненасильственный терроризм – это явная угроза человечеству, которая может привести к совершению реального террористического акта и не зря наличие уголовной ответственности за преступления террористического характера, совершаемые ненасильственными способами, является социально обусловленным, а опасность таких преступных деяний признается и обществом, и государством. В таких преступлениях имеет значение не только личность преступника, но и ситуационные факторы – люди не рождаются террористами, а террористами они становятся, четко осознавая свои намерения и мотивы, а затем сознательно осуществляя их.

Все вышесказанное говорит только о необходимости того, что следует идти по пути усиления криминализации преступлений, пусть даже косвенно связанных с терроризмом, любое же оправдание терроризма неприемлемо. Сегодня мы оправдываем журналистов, «якобы» выражающих свободу слова, а завтра с такой свободой слова будет не по силам справиться ни одному правоохранительному органу.

Подводя итог, отметим, что детальный анализ некоторых аспектов, связанных с преступлениями террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, а также с особенностью личности преступника, позволяет сделать вывод о том, что преступления террористического характера вне зависимости от способа их совершения не должны декриминализироваться. Обусловлено это тем, что терроризм – это не только внешнее посягательство одного лица на права и свободы других лиц, но и внутренняя проблема конкретного лица, связанная непосредственно с личностью преступника, его психологическими особенностями и мотивами поведения, которые не имеют оправдания даже при наличии конституционно декларируемых принципов свободы слова.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. – Казань: Академия социального образования, 2013.
2. Градусова М.М. Уголовно-правовой анализ мотивации преступления в этнорелигиозном терроризме // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 124.
3. Журналиста осудили за оправдание терроризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/06/13142563.shtml> (дата обращения: 05.09.2021 г.).
4. Лебедев М.В. Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 40-44.
5. Лыженков А. Противодействие терроризму в регионе ОБСЕ // Международная жизнь. – 2017. – № 5. – С. 30-43.
6. Никитина Н.А., Чащина И.А. К вопросу о профилактике криминальной субкультуры в молодежной среде // Юридическая психология. – 2019. – №4. – С. 35-40.
7. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002.
8. Родин А.В. Причины современного терроризма // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10-4 (64). – С. 104-108.
9. Чуфаровский Ю.В. Терроризм. Особенности международного противодействия. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.
10. Ямпольская Л.Н. Концепция джихада в исламской традиции // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. – № 1. – С. 183-188.

9 Там же.

РАСУЛОВ Рашид Муслимович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Научный руководитель)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В статье рассматриваются проблемы уголовно-правового обеспечения налогообложения в Российской Федерации.

Налоговое законодательство представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют налоговые правоотношения. Ответственность за нарушение налогового законодательства является необходимым элементом в структуре правового регулирования общественных отношений, возникающих в этой среде.

Государство формирует законодательство в течение всего своего исторического развития. Налоговая отрасль не является исключением. На протяжении последнего десятилетия налоговая политика Российской Федерации складывалась весьма неустойчиво. Это привело к многочисленным принятиям новых правовых актов, а также к значительному количеству поправок и изменений в законодательстве. Но и это не исключает пробелов в области налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, уголовно-правовая ответственность, налоговая политика.

RASULOV Rashid Muslimovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADGHABOV Shamil Radghabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Scientific adviser)

CRIMINAL LAW CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problems of criminal law support of taxation in the Russian Federation.

Tax legislation is a set of legal norms that regulate tax legal relations. Responsibility for violation of tax legislation is a necessary element in the structure of legal regulation of public relations arising in this environment.

The state forms legislation throughout its entire historical development. The tax industry is no exception. Over the past decade, the tax policy of the Russian Federation has developed very unstable. This has led to numerous adoption of new legal acts, as well as to a significant number of amendments and changes in legislation. But this does not exclude gaps in the field of taxation.

Keywords: taxation, criminal liability, tax policy.

В структуре современного общества решение проблемы налоговых органов и правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере налогообложения и противодействию таким действиям, безусловно, является актуальной стратегической целью, поскольку она определяет экономическое и правовое положение страны.

Предписания нормативных правовых актов, направленных на пресечение, выявление и расследование уголовных фактов, не соответствуют научным представлениям, которые были проверены на практике. Мы считаем, что основные проблемы современного законодательного регулирования и правоприменения в области борьбы с налоговой преступностью заключаются в следующем.

1. На самом деле налоговые органы не в состоянии выявлять налоговые преступления. Сотрудники налоговых органов Российской Федерации (далее-ОРД), не уполномоченные проводить оперативно-розыскные мероприятия, практически не способны выявлять (и, следовательно, предотвращать) преступления на стадии их подготовки или осуществления. Как справедливо отмечается в налоговой и юридической науке, налоговый контроль является последующим¹.

2. Органы внутренних дел, оказывающие помощь в выявлении налоговых правонарушений, не руководствуются законодательством Российской Федерации при выявлении нарушений налогового законодательства, содержащих признаки преступления. В современной России, как С. Р. Футо указывает: «... в силу своей специфики налоговые правонарушения могут быть выявлены не только методами налогового контро-

ля, но и с помощью специальных инструментов, предоставляемых полицией для проведения бизнес-расследований»².

3. Неопровержимые косвенные преюдиции, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс, не способствуют эффективной борьбе с налоговыми преступлениями. В соответствии со статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дела, определенные вступившими в законную силу судебными решениями (решениями), принятыми в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем или дознавателем без дополнительного уведомления.

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о налоговых правонарушениях имеют свои «модели» в налоговом и административном законодательстве. Например, статьи 198 и 199 Уголовного кодекса соответствуют статье 122 Налогового кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за неуплаченные (неполную уплату) суммы налогов (сборов).

Соотношение нарушений и налоговых правонарушений может быть разным. В некоторых случаях в состав преступления входит несколько элементов налоговых нарушений. Таким образом, состав преступления, предусмотренного статьей 198 Уголовного кодекса Российской Федерации, включает непредставление налоговых деклараций (статья 119 Налогового кодекса Российской Федерации) и неуплату налогов и

1 Тютин Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков: монография. - М., 2014. - С. 7.

2 Футо С.Р. О достаточности полномочий полиции в налоговой сфере по Федеральному закону «О полиции» и перспективах создания Финансовой полиции // Административное право и процесс. - 2012. - № 11.

/ или расходов (не уплаченных в полном объеме) (статья 122 Налогового кодекса Российской Федерации).

В других случаях положения норм Уголовного кодекса Российской Федерации более обширны, чем положения правил налоговой ответственности. Согласно статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации налоговый агент несет ответственность только за не удержание и / или перечисление (неполное удержание и / или перечисление) налогов, но Уголовный кодекс Российской Федерации не учитывает это положение и предусматривает ответственность за неисполнение обязательств по исчислению, удержанию или перечислению налогов и / или расходов.

С точки зрения логики Уголовного кодекса Российской Федерации, общая опасность уклонения от уплаты налогов и / или расходов заключается именно в неполучении бюджетных средств. Поэтому уголовное законодательство заменило понятие «неуплата» понятие уклонение от уплаты³, но в случае уголовной ответственности лица главное заключается в том, что средства не поступили из бюджетной системы Российской Федерации.

В случае конструирования статей УК РФ с использованием таких разграничительных признаков, как способ и размер (что имеет место в действующем УК РФ в статьях 198-199), во избежание разноречивых трактовок объективных признаков уклонения от уплаты налогов и (или) сборов целесообразно использовать в статьях 198 и 199 УК РФ формулировку: «неуплата или неполная уплата налога и (или) сбора» по аналогии с нормами, закрепленными в статьях 122, 129.3 и 129.5 НК РФ.

Следовательно, неуплата, а следовательно, и неполучение средств для бюджетной системы Российской Федерации является нарушением налогообложения. В данном случае речь может идти только о составе материала. Включите существенные аспекты этого преступления, последствия в виде неуплаты налогов и / или сбора средств и поступления в государственный бюджет. Согласно этому плану, только одна неуплата, которая приводит к неполучению средств, является просто нарушением налогов. Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, факта неуплаты налогов и / или сборов, неполучения денежных средств недостаточно.

Если объективные признаки предварительного налогового нарушения («прототип») и признаки уголовного правонарушения совпадают, признаком уголовной судимости может быть только сумма задолженности. Исследователи отмечают, что именно размер задолженности позволяет предположить, что было совершено нарушение законодательства о налогах и сборах, содержащее признаки преступления, то есть задолженность должна быть особо крупной или крупной³.

Правовая норма гласит, что в случае совершения противоправного деяния в первый раз уголовная ответственность в случае совершения налогового преступления отменяется и выплачивается полная компенсация за ущерб, причиненный преступлением бюджетной системе Российской Федерации (статья 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), налогоплательщики, уплатившие сумму, причитающуюся за преступление, образующее деяние, освобождаются от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 3 ст. 32 НК РФ⁴, если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (сбора), направленного налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту) на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, фискально-обязанное лицо не уплатило (не перечислило) в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, образующие преступность деяния, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент) может неограниченное число раз совершать противоправные деяния в сфере налогообложения,

содержащие признаки преступления, и не привлекаться к уголовной ответственности в случае погашения сумм задолженности по налогам (сборам), штрафам и пеням на стадии привлечения к налоговой ответственности.

Можно ожидать, что налогоплательщик оплатит соответствующее налоговое обязательство, которое может быть неизвестно правоохранительным органам. Например, лицо в течение определенного налогового периода совершило сделку по передаче объекта недвижимого имущества, и информация об этом не была сразу передана в агентство, которое осуществляет право на государственную регистрацию в налоговых органах. С момента регистрации сделки в государстве ожидается владение лицом и, следовательно, налоговые обязательства. Если вы вычтете из общей суммы налога, который не должен был быть уплачен, общая сумма может быть меньше суммы, необходимой для уголовной ответственности⁵.

Представляется целесообразным использовать сумму задолженности как признак объективной стороны преступления, поскольку размер ущерба, причиненного государству физическими лицами (индивидуальными предпринимателями) и должностными лицами, выступающими в качестве представителей юридических лиц, непропорционален. Кроме того, нет необходимости привлекать лицо к уголовной ответственности в каждом конкретном случае, поскольку ущерб в виде просроченной задолженности может быть минимальным, кроме того, при его определении следует учитывать вычеты, предусмотренные законом.

Хотя возврат НДС осуществляется в сфере налогообложения, характер счета-фактуры в основном касается хищения бюджетных средств. В связи с этим представляется, что правильный выбор в пользу ограничения деяния мошенничеством, поскольку в этом случае человек не уклоняется от уплаты налогов, а получает из государственного бюджета то, на что он не имеет права по закону.

Введение ответственности за неисполнение обязательств, не предусмотренных нормативным законодательством, недопустимо, и представляется, что неисполнение обязанности налогового агента по перечислению налогов и / или сборов должно быть только наказано. В связи с трудностями, возникающими при рассмотрении этих дел, а также возможностью расплывчатого толкования такой формулировки по мотивам, мы считаем, что использование признака преступления в качестве налога в статье 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пристайный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (дата обращения: 25.06.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.06.2021).
3. Дорогин Д.А., Филиппова К.И. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. - 2014. - № 3. - С. 65.
4. Тютин Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков: монография. - М., 2014. - С. 7.
5. Футо С.Р. О достаточности полномочий полиции в налоговой сфере по Федеральному закону «О полиции» и перспективах создания Финансовой полиции // Административное право и процесс. - 2012. - № 11.
6. Хаванова И.А. Налоговые правонарушения и преступления: модели возбуждения преследования и особенности производства // Финансовое право. - 2015. - № 2. - С. 23.
3. Хаванова И.А. Налоговые правонарушения и преступления: модели возбуждения преследования и особенности производства // Финансовое право. - 2015. - № 2. - С. 23.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (дата обращения: 25.06.2021).
5. Дорогин Д.А., Филиппова К. И. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. - 2014. - № 3. - С. 65.

АМИРХАНОВА Аида Шамильевна

студент 2 курса магистратуры ОЗО по направлению подготовки «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ГАСАНОВА Замира Гаджимурадовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И СУДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автором в статье дается общая характеристика понятия «участник уголовного процесса» и подробно раскрываются классификации судов в уголовном судопроизводстве. В статье рассматриваются проблемы классификации участников уголовного процесса и суда в уголовном судопроизводстве. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые примеры нетипичной классификации участников уголовного судопроизводства и их значение для науки уголовного процесса и практики. Автор отмечает критическую оценку различных вариантов классификации участников уголовного процесса в зависимости от их процессуальных функций и условий вовлечения в процессуальную деятельность.

Ключевые слова: закон, процесс, суд, участник, субъект, уголовный кодекс, право, обязанности, физическое лицо, юридическое лицо, полномочия.

AMIRKHANOVA Aida Shamiljevna

magister student of the 2nd course of the master's degree of the OZO in the direction of training "Jurisprudence" of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

HASANOVA Zamira Gadzhimuradovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ACTUAL PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The author of the article gives a general description of the concept of "participant in criminal proceedings" and reveals in detail the classifications of courts in criminal proceedings. The article deals with the problems of classification of participants in criminal proceedings and the court in criminal proceedings. In addition, the article discusses some examples of atypical classification of participants in criminal proceedings and their significance for the science of criminal procedure and practice. The author notes a critical assessment of various variants of classification of participants in criminal proceedings, depending on their procedural functions and conditions of involvement in procedural activities.

Keywords: law, process, court, party, subject, criminal code, law and obligations, the natural person, legal person, authority.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, раскрывающий значение основных понятий, используемых в настоящем законе, определяет участников уголовного судопроизводства как «лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» (пункт 58 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса). Участниками уголовного судопроизводства являются только субъекты уголовно-процессуальных отношений, поскольку участвовать могут только носители установленных законом субъективных прав и обязанностей, т. е. права на участие в юридической деятельности лица с определенным правовым статусом. Не случайно в литературе часто используются понятия «участники» и «субъекты» уголовного судопроизводства в качестве эквивалента. Однако представляется, что использование термина «участник» более корректно для характеристики уголовно - процессуальной деятельности, а

понятия «субъект» - для определения элементов уголовно-процессуальных отношений¹.

Для того чтобы любое лицо могло получить статус участника уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, необходимо иметь фактические и юридические основания. Реальными предпосылками для участия в уголовном деле того или иного лица могут служить различные обстоятельства. Например, для суда, прокурора, следователя и других должностных лиц государственных органов это выполнение их служебных обязанностей. Для защитника - членство в коллегии адвокатов, для потерпевших, свидетелей, понятых и большинства других

¹ Химичева О.В. Участники уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. — 769 с.

лиц-обстоятельства конкретных ситуаций совершения преступления или уголовного производства, на основании которых они участвуют в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Реальные основания создают потенциальную возможность для применения закона и применения правовых норм компетентными органами или лицами в форме, установленной законом. Таким образом, правовым основанием для участия в производстве по уголовному делу являются различные акты правоприменения в виде процессуальных документов (в частности, постановлений и определений), которые устанавливают факты и принимают на этом основании решение о признании конкретного лица участником уголовного производства. Таким образом, реальным основанием для принятия решения о признании гражданина потерпевшим по уголовному делу является тот факт, что преступление причинило ему определенный ущерб².

Круг участников уголовного судопроизводства достаточно широк, их перечень и основные полномочия перечислены в разделе II УПК. Для определения места конкретных лиц в уголовно-процессуальной деятельности в науке используется понятие «уголовно-процессуальные функции», в которых проявляется характер и социальная направленность уголовного судопроизводства³.

Такой подход положен в основу широко применяющейся классификации участников уголовного судопроизводства.

Современный уголовно-процессуальный кодекс посвятил специальную часть II правовым полномочиям участия в уголовном судопроизводстве, в которой он выделил несколько глав, определяющих отдельные группы участников, их перечень и полномочия. Отсюда следует деление участников уголовного процесса согласно их функциям на несколько групп:

1) суд — независимый орган, в соответствии с Конституцией осуществляющий правосудие по уголовным делам, судебный контроль за применением органами предварительного расследования и прокурором правоограничительных мер, а также создающий в целях реализации принципа состязательности сторон необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав;

2) сторона обвинения — прокурор, а также следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель;

3) сторона защиты — обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель;

4) иные участники уголовного судопроизводства — свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Функции этой группы участников уголовного судопроизводства УПК не называет, но выделяет для определения полномочий входящих в нее лиц специальную отдельную главу 8, именуемую «Иные участники уголовного судопроизводства».

Место и роль суда в правовом государстве определяются его особым статусом в системе разделения властей, а также конституционными полномочиями единого органа, обладающего правом осуществлять правосудие и разрешать любые правовые споры или конфликты. Таким образом, суд занимает центральное место в правоохранительной системе, осуществляет как прямой, так и косвенный контроль за правоохранительной деятельностью различных органов и обеспечивает защиту прав и законных интересов участников правоотношений⁴.

Только суд в процессе отправления правосудия по уголовным делам может признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание и т.д. Важность суда в состязательном уголовном судопроизводстве определяется также его процессуальной независимостью — он не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивая реализацию принципа равенства сторон⁵.

Используемый законодателем в УПК термин «суд» обозначает любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные законом (п. 48 ст. 5 УПК). В соответствии с ФЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды общей юрисдикции подразделяются на две группы:

1) федеральные — Верховный Суд Российской Федерации; верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов (то есть суды субъектов Российской Федерации); районные (и приравненные к ним городские) суды; военные суды;

2) суды субъектов Российской Федерации в лице мировых судей. Система военных судов, в свою очередь, состоит из двух звеньев — окружных (флотских) и гарнизонных судов, а также Военной коллегии в составе Верховного Суда Российской Федерации.

Полномочия суда осуществляются в ходе судебного разбирательства в установленном законом порядке процессуальной форме судебной деятельности на подготовительной и судебной стадиях уголовного судопроизводства. Осуществление судебных полномочий непосредственно возложено на судей. Председатель выполняет

2 Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 26-30.

3 Упорова Т.Д. Правовой механизм деятельности адвоката — защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник Тюменского государственного университета. — 2017. — № 7. — С. 61-63.

4 Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 26-30.

5 Васильева А.В. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. — С. 241-243.

определенную организационную роль⁶. Конкретный суд и его состав зависят от вида судебного разбирательства и полномочий суда, осуществляемых в данном случае, которые обычно определяются терминами «юрисдикция» и «юрисдикция». Основные полномочия суда в уголовном судопроизводстве определены в статье 29 Уголовно - процессуального кодекса. По своему характеру и назначению они могут быть объединены в следующие группы:

1. Полномочия по осуществлению правосудия по уголовным делам осуществляются в ходе судебных разбирательств-заседаний судов первой, второй и надзорной инстанций. Поэтому полномочия суда по каждому судебному делу также различаются.

2. Полномочия по применению принудительных мер. Осуществление судом этих полномочий основывается на положениях Уголовного кодекса, которые предусматривают: а) возможность освобождения несовершеннолетних, совершивших преступления, от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного характера (глава 14 Уголовного кодекса). б) возможность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление и имеющим психические расстройства, или нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, а также к лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемости (глава 15 Уголовного кодекса).

3. Разрешения, связанные с исключительным правом суда на подготовительных стадиях принимать решение о применении определенных мер процессуального принуждения:

а) выбор превентивных мер, связанных с лишением или ограничением свободы, таких как домашний арест и содержание под стражей, включая продление срока содержания под стражей в отношении подозреваемых и обвиняемых;

б) помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

4. Полномочия, связанные с осуществлением полномочий суда по принятию решений о предоставлении органам предварительного следствия или прокурору разрешения на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы участников процесса. К таким мерам относятся: осмотр дома; личный обыск; выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и других кредитных организациях; выемка корреспонденции и т.д.

5. В случаях, предусмотренных законом, рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, следственного органа и следователя на подготовительных стадиях уголовного производства.

6. Принятие мер, направленных на устранение обстоятельств, выявленных в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, которые способствовали совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также иных фактов нарушения закона, совершенных в ходе предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела судом низшей инстанции.

Пристатейный библиографический список

1. Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 26-30.
2. Васильева А.В. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. — С. 241-243.
3. Гуценко К.Ф. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2018. — 829 с.
4. Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 78-83.
5. Медведева Н.С. Процессуальное положение и практика деятельности защитника в уголовном судопроизводстве // Судья. — 2018. — № 8. — С. 221-223.
6. Семенцов В.А. О совершенствовании процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоповедения. — 2018. — № 5. — С. 197-221.
7. Упорова Т.Д. Правовой механизм деятельности адвоката – защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник Тюменского государственного университета. — 2017. — № 7. — С. 61-63.
8. Химичева О.В. Участники уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. — 769 с.

⁶ Химичева О.В. Участники уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. — 769 с.

АРСЛАНОВА Альбина Ринатовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

КАНГЕЗОВ Марат Русланович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОСМОТРА ТРУПА

В статье дан анализ процедуры производства следственного осмотра, сопряженного с осмотром трупа. Выявлены ошибки, допускаемые лицами, производящими расследование при проведении осмотра места происшествия, а также сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности производства рассматриваемых следственных действий.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, осмотр трупа, следственный осмотр, эксперт, следователь, протокол.

ARSLANOVA Albina Rinatovna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KANGEZOV Marat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ISSUES OF IMPROVING THE PROCESS OF INSPECTION OF THE ACCIDENT SITE AND INSPECTION OF THE CORPSE

The article analyzes the procedure for conducting an investigative examination, coupled with the examination of a corpse. Errors made by the persons conducting the investigation during the inspection of the scene are identified, and recommendations are formulated to improve the efficiency of the investigative actions under consideration.

Keywords: inspection of the scene, examination of the corpse, investigative examination, expert, investigator, protocol.

Следственный осмотр, как следственное действие, играет значимую роль при расследовании преступлений, вне зависимости от их категории. Нередко именно в результате данного действия в уголовном деле появляются материалы, которые имеют ключевое уголовно-процессуальное значение – следы, которые позволяют установить подозреваемого, а также доказать причастность конкретного лица или группы лиц к совершению преступления.

Несмотря на достаточно регламентированную процедуру проведения следственного осмотра и закрепления его результатов, в следственной практике в качестве одной из проблем выступает неправильное составление протоколов осмотра.

В соответствии с нормами действующего законодательства, посредством протокола отражаются ход и результаты проводимого следственного действия. Протокол следственного действия, в данной случае, осмотра, будет выступать в качестве доказательства по уголовному делу. И.Н. Якимовым верно указано, что недостаточно обнаружить важное и нужное при производстве осмотра, важно закрепить и запечатлеть все обнаруженное в ходе осмотра во внешних формах, дающих правильное представление каждому, кто по ним должен ознакомиться с результатами осмотра¹.

К сожалению, следственная практика на современном развитии предварительного следствия, все еще изобилует случаями составления протоколов осмотра с ошибками, которые влекут за собой признание данного доказательства недопустимым.

Анализ следственной практики позволил выявить наиболее встречаемые процессуальные ошибки, встречающиеся при составлении протокола осмотра²:

- 1) в тексте протокола употреблялись фразы и термины, не являющиеся общепринятыми;
- 2) идентичные объекты названы различными терминами;
- 3) один и тот же объект в тексте протокола назван разными терминами;
- 4) в тексте протокола употребляются обширные фразы, которые не способны дать точного описания осматриваемого объекта;
- 5) описание каждого объекта идет не от общего к частному, а наоборот, частное переходит к общему, что стирает картину осмотра;
- 6) полнота описания объекта не определяется предполагаемой значимостью его;
- 7) каждый последующий объект описывается вперемишку с описаниями предыдущего;
- 8) объекты, связанные между собой, описываются независимо, что способствует потере взаимосвязей;
- 9) частое употребление неопределенных величин («вблизи», «в стороне», «около», «рядом», «почти», «недалеко»).

Что касается описания трупа в ходе осмотра места происшествия, то несмотря на то, что оно является достаточно полным (в силу того, что проводился с участием судебного эксперта) всего 22 % протоколов можно признать составленными удовлетворительно.

1 Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд. перепеч. с изд 1925 г. - М.: ЛексЭкст, 2003. - 496 с.

2 Справочная книга криминалиста. Коллектив авторов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – С. 727.

Нарушая вышеназванные положения производства осмотра, анализ протоколов осмотра места происшествия показал, что 14 % из них были проведены бессистемно; 21 % не отражали должным образом границы осмотра места происшествия или они были описаны неточно, а в 40 % случаях они вообще не были прописаны.

Ключевой проблемой, мешающей проведению эффективного осмотра места происшествия, является определение пространственных границ осмотра³.

Перед непосредственным осмотром территории лицо, проводящее осмотр, должен мысленно определить пространственные границы. Правильное определение таких границ способствует успеху выявления необходимых следов, а дальше и следственных версий, а неправильно, напротив, может привести к построению ошибочных версий⁴.

Анализ изучения материалов правоприменительной практики показал, что лишь в 35 % изученных протоколов осмотра следователь отмечал стороны света по компасу. В случае осмотра труп в помещении данный факт значения не имеет, однако если осмотр происходит на открытом участке местности, то данный показатель признается обязательным, наравне с указанием границ осмотра.

Такой показатель как температура окружающей среды фиксировалась лишь в 8 % протоколов. Данный показатель носит весьма информативный характер, так как в совокупности с температурой трупа этот показатель облегчает решение вопроса о давности наступления смерти.

Расстояние до фиксированных объектов измерялись в 42 % изученных протоколах. Использовалась для измерения рулетка или линейка в 83 %, в 4 % протоколах – дальномерными приборами и лишь 9 % – на глаз. Однако в 36 % случаев те доказательства, которые были обнаружены на месте происшествия, были привязаны к ориентиру, не обладающему четкой фиксации.

Следы, обнаруженные на месте осмотра, изымались по правилам криминалистики с носителем в подавляющем большинстве случаев (61 %), слепки изготавливались в 4 %, 43 % следов изымались на дактопленку, в 14 % следы были изъяты иным способом.

В качестве еще одного недочета можно назвать низкий уровень использования дополнительных средств фиксации. План-схема, например, в соответствии с правилами ее составления прилагалась лишь к 8 % протоколов, в 6 % была составлена небрежно, с допущением методики обозначения следов и т.д., в 83 % случаев отсутствовала план-схема. Фото таблица составлялась надлежащим образом и приобщалась к протоколу в 8 % случаев, в 29 % случаев она не отражала полностью осмотра места происшествия, фотосъемка была проведена без соблюдения правил проведения фотосъемки, а в 39 % – фототаблица вообще отсутствовала.

Заключительная часть протокола осмотра не всегда отражает объекты, изъятые при производстве следственного действия. Данный факт создает сложности в назначении судебной экспертизы в дальнейшем.

В настоящем исследовании были проанализированы проблемы, мешающие проведению эффективного осмотра места происшествия. Мы пришли к выводу, что большая

часть упущенных возможностей связана с отсутствием совершенствования профессиональных качеств лиц, производящих осмотр.

Несмотря на то, что в криминалистической литературе содержится значительное количество рекомендаций и правил производства осмотра, в части описания объектов, они не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. В рекомендациях содержится перечень объектов, которые должны быть описаны, однако последовательных правил как описать – не содержат.

На основании изложенного можно констатировать, что возникла необходимость в разработке методических рекомендаций, связанных с осмотром объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия.

Также хотелось бы предложить комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня профессионализма работников, осуществляющих предварительное расследование:

- 1) Направлять работников следственных подразделений на повышение квалификации с целью повышения уровня специальных знаний и навыков;
- 2) Возлагать обязанность по производству осмотра места происшествия, в том числе, сопряженного с осмотром трупа, сотруднику обладающему, достаточным уровнем профессионализма;
- 3) Внедрять в практику осмотра места происшествия научные и научно-технические достижения, которые способны повысить уровень расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма Инфра М, 1999.
2. Следственные действия. Криминалистические рекомендации / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 2001.
3. Справочная книга криминалиста. Коллектив авторов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – С. 727
4. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд. перепеч. с изд 1925 г. – М.: ЛексЭкст, 2003. – 496 с.

3 Следственные действия. Криминалистические рекомендации. / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 501

4 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма Инфра М, 1999. – С. 990.

АЛЕКСАНДРОВ Александр Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

АРХИПЦЕВ Иван Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

КРАСНЕНКО Юрий Владимирович

преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются теоретические, а также практические вопросы, касающиеся принципа языка уголовного судопроизводства, а также его реализации как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного процесса. Предложены критерии определения степени владения языком, а также перечень документов, подтверждающих факт владения русским языком. Рассмотрены типичные следственные ситуации, связанные с нарушением такого принципа и высказаны авторские мнения о путях решения возникающих при этом проблем, связанных с реализацией принципа языка в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, язык уголовного судопроизводства, русский язык, переводчик, ходатайство, иностранный гражданин, предварительное следствие, судебное разбирательство.

ALEKSANDROV Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of criminal process sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ARHIPTSEV Ivan Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

KRASNENKO Yuriy Vladimirovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF THE LANGUAGE PRINCIPLE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

This article examines theoretical as well as practical issues related to the principle of the language of criminal proceedings, as well as its implementation both at the pre-trial and judicial stages of the criminal process. Criteria for determining the degree of language proficiency are proposed, as well as a list of documents confirming the fact of proficiency in Russian. Criminal cases in violation of this principle are considered, as well as typical investigative situations, and ways of solving the problems arising in this case related to the language of legal proceedings are proposed.

Keywords: criminal procedure, Russian language, translator, petition, foreign citizen, preliminary investigation, trial.

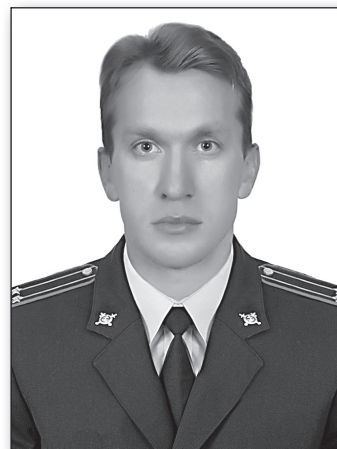
В уголовном процессе под принципом понимается основополагающая идея, руководящее начало, определяющие сущность и функционирование производства от начала до конца.

Что касается, значимости принципа языка в уголовном судопроизводстве, то его роль трудно переоценить по причине того, что он определяет основы речевого общения участников процесса и соответственно, защиту прав тех лиц, которые не владеют языком, на котором ведется уголовный процесс, или же недостаточно им владеют.

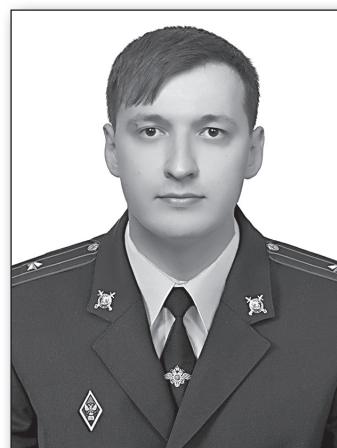
Согласно статье 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство осуществляется на русском языке, а также на

государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию.

В обозначенной статье также следует выделить норму, указывающую на то, что участники уголовного судопроизводства, которые в недостаточной степени владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, вправе знакомиться с материалами уголовного дела, давать показания и объяснения, делать заявления и приносить жалобы, а также выступать в суде на языке, которым они владеют или на родном языке. При этом данным субъектам на бесплатной основе предоставляется возможность пользования помощью переводчика.

Александров А. Н.

Архипцев И. Н.

Красненко Ю. В.

Возникает вполне закономерный вопрос: а как определить те самые границы, когда лицо недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу? Сразу стоит сказать о том, что на законодательном уровне не закреплены критерии, позволяющие судить об уровне владения русским языком, которые бы распространялись и на сферу уголовного судопроизводства. Трактовка данного понятия осуществляется теорией уголовно-процессуального права, а также судебной-следственной практикой, часто применительно к отдельным ситуациям.

Так, Б. Т. Безлепкин определяет недостаточность владения языком как такую ситуацию, когда лицо хоть и понимает язык, но не может на нем свободно общаться, писать и читать. При это подчеркивается, что необходимо знать уровень общения лица в общем, поскольку на бытовом уровне человек вполне может общаться, но не понимать вовсе или же плохо понимать значение необходимых для общения слов при производстве по уголовному делу¹.

Данное мнение позволяет нам сделать вывод о том, что непосредственно сам участник уголовного судопроизводства определяет степень владения языком, исходя из способности грамотно изъясняться на языке уголовного судопроизводства и в полной мере воспринимать получаемую информацию. Подобной точки зрения придерживается О.А. Александрова, которая утверждает, что «вопрос о том, насколько свободно иностранец владеет тем или иным языком, может окончательно решаться только им самим»².

Вместе с тем следует отметить, что в языке, на котором ведется уголовное судопроизводство, имеется большое количество специализированной юридической терминологии, в связи с чем, он существенно отличается от языка, используемого в повседневной жизни и в быту.

При возникновении подобных ситуаций нам представляется важным с практической точки зрения принятие правильного решения со стороны должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, связанного с участием переводчика в случаях недостаточного владения языком производства по уголовному делу иными участниками уголовного судопроизводства, когда они самостоятельно не ходатайствуют о приглашении переводчика.

Так, следует согласиться с мнением Б.Т. Безлепкина о том, что «если обвиняемый соглашается обходиться без переводчика или по собственной инициативе заявляет о нежелании обращаться к его помощи, но очевидно, что он недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, следовательно обязан независимо от мнения обвиняемого обеспечить участие переводчика в уголовном деле»³.

Нарушением процессуального законодательства считается невыполнение следователем (дознавателем), а также и судом, обязанности по разъяснению и обеспечению участвующим в деле лицам права делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика.

В то же время, действующие положения уголовно-процессуального законодательства не позволяют следователю (дознавателю) в каждой конкретной ситуации использовать

и применить четкие критерии, которые позволяют судить об уровне владения языком на котором ведется уголовное судопроизводство⁴.

В качестве примера можно привести ситуацию, описанную в определении Конституционного суда Российской Федерации от 20.06.2006 № 243-О, вынесенному по результатам рассмотрения жалобы гражданина М.В. Череповского, который оспаривает конституционность части второй статьи 18 УПК РФ, наделяющей правом участников уголовного судопроизводства, которые не владеют языком, на котором ведется производство по делу, на пользование родным языком и получение помощи переводчика.

По существу жалобы известно, что в ходе предварительного расследования обвиняемым было заявлено ходатайство о допуске к участию в деле переводчика с цыганского на русский язык. Однако, им получен отказ, с объяснением того, что он владеет русским языком. Следовательно обосновывал свой отказ тем, что обвиняемый родился и постоянно проживал в России, обучался в общеобразовательной русскоязычной школе в течение 4-х классов, со своей семьей общается на русском языке, а также сдал экзамен и получил водительское удостоверение. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу аналогичное ходатайство обвиняемым было заявлено повторно, однако суд отказал в его удовлетворении. В последующем суд кассационной инстанции удовлетворил ходатайство обвиняемого и возвратил дело прокурору для устранения допущенного нарушения требований части второй статьи 18 УПК РФ. По результатам нового кассационного рассмотрения дела первоначальное постановление суда – об отказе в удовлетворении ходатайств о допуске переводчика – оставлено без изменения. В свою очередь Конституционный суд указал, что необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений части 3 статьи 1 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В то же время, органы предварительного расследования имеют право отклонить ходатайство кого-либо из участников судопроизводства об обеспечении ему помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом⁵.

Стоит отметить, что нарушения принципа языка уголовного судопроизводства встречаются не только со стороны суда или стоны обвинения. Зачастую бывает так, что подозреваемый или обвиняемый ходатайствует о назначении ему переводчика, утаивая при этом факт владения русским языком. Подобная ситуация создается в целях затягивания предварительного расследования и отсрочки судебного разбирательства, а также его усложнения, поскольку процедура назначения переводчика – не одномоментный процесс и требует определенного количества времени.

Представим следующую ситуацию: гражданин К. родившись и проживая на территории Российской Федерации, получил аттестат об основном общем образовании, после

1 Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный): с изм. и доп. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: КноРус, 2007. - 66 с.

2 Александрова О.И. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2001. - С. 20.

3 Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный): с изм. и доп. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: КноРус, 2007. - С. 65.

4 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. № 18-АП/14-58 / СПС Консультант Плюс.

5 Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс.

чего уехал на пару лет в иностранное государство. Вернувшись обратно, гражданин К. совершил преступление на территории Российской Федерации и в ходе предварительного расследования ходатайствует о назначении переводчика по причине не достаточного владения русским языком, в связи с длительным пребыванием за пределами своей страны. Возникает вопрос: а как поступить следователю (дознавателю) в данной ситуации.

Изучив Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации», можно заметить, что данный основополагающий в сфере государственного языка нормативный акт не разъясняет, что следует понимать под владением русским языком, а также недостаточным владением им или же не владением вовсе.

Для решения данного вопроса представляет интерес обращение к содержанию отдельных положений Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в частности статье 13, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в общем порядке при условии, если указанные граждане и лица, помимо прочих требований, владеют русским языком. Данная норма также определяет, что порядок определения уровня знаний русского языка устанавливается положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2002 № 1325⁶.

Так, согласно пункту 10 названного Указа при приеме в гражданство Российской Федерации на основании части первой статьи 13 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» вместе с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации заявитель также представляет документ, подтверждающий владение им русским языком на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды.

При этом, владение русским языком на указанном уровне подтверждается одним из следующих документов:

– документ установленного образца (его дубликат), подтверждающий получение образования (не ниже основного общего образования) на территории государства, входившего в состав СССР, до 1 сентября 1991 г., либо документ об образовании установленного образца (его дубликат) или документ об образовании и о квалификации установленного образца (его дубликат), подтверждающие получение образования на территории Российской Федерации после 1 сентября 1991 г.;

– сертификат о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку (в объеме не ниже базового уровня владения русским языком как иностранным языком), выданный на территории Российской Федерации или за рубежом образовательной организацией;

– документ об образовании, выданный на территории иностранного государства, в котором русский язык является одним из государственных языков (для граждан этого государства);

– решение о признании заявителя носителем русского языка, принятое комиссией Министерства внутренних дел Российской Федерации или территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка.

Важно отметить, что приказом Минобрнауки России от 01.04.2014 № 255 «Об утверждении уровней владения рус-

ским языком как иностранным языком и требований к ним» устанавливаются следующие уровни владения русским языком как иностранным языком, определяющие различные степени сформированности коммуникативной компетенции по русскому языку как иностранному, иностранными гражданами и лицами без гражданства: элементарный; базовый для трудящихся мигрантов; базовый; первый; второй; третий; четвертый⁷.

Анализ названных уровней владения русским языком позволяет обратиться к третьему и четвертому, в попытке определить критерии владения языком, применительно к положениям статьи 18 УПК РФ.

Так, к третьему уровню владения иностранным гражданином русским языком устанавливаются требования, в числе которых:

1) понимание и умение интерпретировать тексты, которые относятся к официально-деловой сфере общения (нормативные правовые акты, официальные сообщения), а также чтение и понимание произведений художественной литературы на русском языке;

2) умение писать письма формального и неформального характера, сообщения на основе прочитанного либо услышанного, при этом демонстрировать способность к оценке предложенной информации;

3) понимание содержания аудиотекстов и демонстрация способностей оценивать услышанное.

4) выступление в качестве инициатора беседы, умение поддерживать диалог, используя различные языковые средства, в том числе, направленные на отстаивание и аргументирование собственного мнения в ситуации свободной беседы.

В свою очередь, к четвертому уровню владения иностранным гражданином русским языком как иностранным языком устанавливаются следующие требования:

1) свободное владение письменной формой речи;

2) умение достигать поставленные цели коммуникации в ситуациях подготовленного и неподготовленного монологического и диалогического общения, в том числе публично-го, демонстрируя различные тактики речевого поведения;

3) умение продемонстрировать полное знание языковой системы и свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений.

При этом остальные уровни владения русским языком, выступающим в качестве иностранного, не могут позволить говорить о необходимой и достаточной степени сформированности коммуникативных компетенций по русскому языку.

Кроме этого, анализ вышеназванных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что применительно к гражданину Российской Федерации не устанавливаются какие-либо уровни владения русским языком. В связи с этим можно утверждать о наличии оснований у следователя (дознавателя) отказывать в ходатайстве о назначении переводчика участнику уголовного судопроизводства, являющемуся гражданином Российской Федерации.

В рассматриваемой нами ситуации, поскольку гражданин К. имеет аттестат об основном общем образовании, полученном в Российской Федерации, то это подтверждает, что он владеет русским языком, следовательно, его ходатайство о назначении переводчика может быть отклонено, т.к. не имеет оснований и представляет собой результат злоупотребления правом.

По нашему мнению, проблемным вопросом является то, что действующее законодательство не только не устанавли-

6 Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2020) / СПС Консультант Плюс.

7 Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» / СПС Консультант Плюс.

вает критерии владения и недостаточного владения русским языком, применительно к уголовно-процессуальным отношениям, но и не закрепляет четкий перечень документов, позволяющих установить факт владения русским языком, как для гражданина Российской Федерации, так и иностранного гражданина и лица без гражданства⁸.

Предлагаем дополнить вышеуказанный ФЗ нормой, предусматривающей перечень документов, подтверждающих владение лицом русским языком, в том числе для задач уголовного судопроизводства, перечисленных в Указе Президента РФ от 14.11.2002 № 1325⁹.

Также, считаем целесообразным одновременно дополнить ст. 18 УПК РФ частью 2.1. следующего содержания: «Уровень достаточного владения русским языком определяется в соответствии с положениями Федерального Закона».

Теперь представим другую ситуацию: лицо недостаточно владеет русским языком, но при этом не заявляет об этом. Здесь уполномоченным должностным лицам органов предварительного расследования и суду необходимо быть особенно внимательными при выполнении положений ч. 2 ст. 18 УПК РФ. Упущение вероятнее всего может привести к возникновению следующих ситуаций.

Так, участник уголовного судопроизводства может заявить перед судом ходатайство о признании недопустимыми полученных в ходе предварительного расследования доказательств по причине его заблуждения в правильности высказываний следователя (дознателя) недопонимания сути задаваемых ему вопросов.

Для того чтобы избежать возникновения подобной ситуации следователь должен в полной мере установить степень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором ведется производство по уголовному делу, и принять обоснованное решение об обеспечении его права на помощь переводчика бесплатно¹⁰.

В то же время, сложной представляется следующая следственная ситуация, когда лицо не отвечает на поставленные следователем вопросы, не заявляет ходатайств – молчит. Биографические данные лица не установлены¹¹.

В данном случае сотрудникам органов предварительного расследования следует реализовать комплекс мер, направленных на установление личности посредством обращения к учетам, направления отдельных поручений оперативным работникам и т.д. Кроме того, тактика следственных действий, предполагающих непосредственное общение, требует начинать действия с удостоверения факта владения лицом русским языком. Соответственно, если следователь (дознатель) или суд видят, что лицо не демонстрирует достаточного уровня владения языком на котором ведется производство по уголовному делу, тогда целесообразно назначение переводчика.

Таким образом, в статье были проанализированы некоторые аспекты нормативно-правового регулирования обеспечения права подозреваемых (обвиняемых) лиц на помощь переводчика, а также сложившейся по данному вопросу правоприменительной практики уголовного судопроизводства,

позволили описать примерные действия следователя по недопущению злоупотребления подозреваемым соответствующим правом. Рассмотренные в статье предложения могут быть использованы в судебно-следственной практике и позволят принимать обоснованные и законные решения по поступающим ходатайствам о предоставлении помощи переводчика подозреваемому и обвиняемому.

Представляется, что реализация в уголовном судопроизводстве высказанных предложений будет способствовать всестороннему и полному изучению обоснованности поступающих ходатайств о предоставлении права на помощь переводчика и как следствие принятию законных решений.

Пристатейный библиографический список:

1. Федеральный Закон от 01.06.2005 № 53 ФЗ (ред от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс.
2. Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2020) / СПС Консультант Плюс.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» / СПС Консультант Плюс.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. № 18-АПУ14-58 / СПС Консультант Плюс.
6. Александрова О.И. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 202 с.
7. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный): с изм. и доп. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2007. – 656 с.
8. Пимонов Б.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 31-38.
9. Сульма Т.А. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства и актуальные проблемы его реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4-4. – С. 94-96.
10. Швеиц С.В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 162-164.

8 Швеиц С.В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 163.

9 Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2020) / СПС Консультант Плюс.

10 Сульма Т.А. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства и актуальные проблемы его реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4-4. – С. 95.

11 Пимонов Б.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 34.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент, Врио начальника научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

Научная статья содержит анализ некоторых проблем, возникающих в ходе применения дознания в сокращенной форме, проблем правового регулирования и сроков сокращенной формы дознания, а также ее временных границ. Предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: формы предварительного расследования, сокращенная форма дознания, подозреваемый, сроки сокращенной формы дознания, разумный срок, процесс доказывания.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

ХАКИМОВА Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of the Research Department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF THE ABBREVIATED FORM OF INQUIRY

The scientific article contains an analysis of some problems that arise during the application of the inquiry in an abbreviated form, the problems of legal regulation and the terms of the abbreviated form of inquiry, as well as its time limits. The ways of solving these problems are proposed.

Keywords: forms of preliminary investigation, abbreviated form of inquiry, suspect, terms of the abbreviated form of inquiry, reasonable time, the process of proof.

Бабичев А. Г.

Хакимова Э. Р.

Дознание как форма предварительного расследования, регулируемая Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, претерпевала достаточно много изменений. Многочисленные дискуссии о реформировании института дознания в сокращенной форме, о расширении полномочий дознавателя по отдельным полномочиям, о возвращении протокольной формы обуславливают интерес к данной теме.

Вообще, в науке уголовного процесса нет единства позиций относительно целесообразности такой формы предварительного расследования как дознание в сокращенной форме. В целом, предложения по реформированию непосредственно дознания в сокращенной форме можно объединить в две группы. Первая группа исследователей склоняется к необходимости полной ликвидации сокращенного дознания и введения вместо него протокольной формы. Другие исследователи предлагают оставить существующую систему, изменив в ней лишь некоторые аспекты, что непосредственным образом должно повлиять на эффективность всего уголовного судопроизводства¹.

Следует сказать, что по нашему мнению существующая система предварительного расследования представляется эффективной, в частности, дознание в сокращенной форме соответствует принципу разумного срока уголовного судопроизводства, обеспечивает гражданам своевременный до-

ступ к правосудию, снижает расходы, связанные с его производством.

Совершенствование законодательной конструкции производства сокращенного дознания необходимо проводить, исходя из его сущности и смысла. Мы полагаем, что эффективность расследования преступлений в сокращенной форме дознания, в первую очередь зависит от прекращения спекуляции сроками расследования.

Порой, срок расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания ни чем не уступает срокам, предусмотренным для дознания в общем порядке. Так, после поступления сообщения о преступлении в течение 3 суток проводится проверка сообщения о преступлении, которая в свою очередь может быть продлена до 10 суток. Далее принимается решение о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении дела. Период с момента возбуждения уголовного дела до первого допроса, по смыслу уголовно-процессуального закона, может составлять 30 суток. Этот срок не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Перед проведением первого допроса подозреваемый должен быть уведомлен о его праве ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме. После первого допроса в течении 2 суток подозреваемый может реализовать данное право посредством подачи ходатайства, которое дознаватель должен рассмотреть в течении 24 часов. С момента удовлетворения ходатайства срок сокращенного дознания составляет до 15 суток. Таким образом, максимальный период предварительного расследования без учета продления сроков предварительного расследования может составить 45 суток, а если считать и период до возбуждения уголовного дела, то еще трое суток (максимально – 10 суток). Ито-

1 Нагаев Е.А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. научн. трудов № 23 по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». М., 2014. С. 57.

го, речь уже идет о 55 сутках с момента совершения преступления².

Решение указанной проблемы видится во введении в уголовно-процессуальное законодательство положений, в соответствии с которыми необходимо обязать дознавателя разъяснять подозреваемому право на возможность ходатайствовать о расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания.

Полагаем, указанное положение необходимо закрепить в ст. 223 УПК РФ, добавив в нее пункт 7 следующего содержания: «7. В случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица дознаватель в течении двух суток разъясняет право такому лицу ходатайствовать о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме». С целью исключения дублирования норм, следует внести изменения в положения ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. При наличии предусмотренных настоящей главой условий для производства дознания в сокращенной форме в течении 2 суток после возбуждения уголовного дела дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме».

Следует отметить, что данная правовая конструкция позволит исключить спекуляцию сроками дознания в сокращенной форме, которая обуславливается, порой, повышением количества раскрытых уголовных дел в конкретный период времени.

Также необходимо отметить, что, закрепленное в УПК РФ условие проведения дознания в сокращенной форме, связанное с обязательностью возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, ограничивает возможность проведения дознания в сокращенной форме по возбужденным «фактовым» уголовным делам. Ара-Однако на практике имеются случаи установления личности в течение нескольких дней. Поэтому считаем целесообразным ввести в УПК РФ положение, разрешающее производство дознания в сокращенной форме при возбуждении уголовного дела по факту, если лицо, совершившее преступление, установлено в разумный срок (в 3-дневный срок). Введение такого изменения также поможет сократить время, необходимое для расследования уголовного дела, а также ускорить осуществление правосудия и привлечь к ответственности виновного в совершении преступления³.

Рассуждая по поводу указанной точки зрения Э.И. Рзаева и А.Х. Сафихановой, отметим, что она требует более детального исследования. В случае разрешения расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания в отношении лиц, которые были установлены в процессе расследования, могут нарушаться отдельные принципиальные положения, в том числе и те, которые касаются сущности самого сокращенного дознания. Вместе с тем, в случае внедрения такой возможности, количество дел, которые будут расследоваться в форме сокращенного дознания, возрастет, что сразу же отразится на качестве расследования уголовных дел, где подозреваемые не установлены, а также дел, где необходим большой массив доказательственной информации.

Еще одним направлением совершенствования процедуры дознания в сокращенной форме может быть направление, связанное с процессом доказывания. В процессе сокращенного дознания процедура доказывания имеет специфические особенности. То есть, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством доказательства по делу собираются в том объеме, который достаточен для установления события преступления, характера и размера при-

чиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Из этого следует, что дознаватель проводит только допросы подозреваемого, потерпевшего и свидетелей. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ дознаватель имеет право не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

Таким образом, проблема сокращенной формы дознания может заключаться в том, что дознаватель имеет право не осуществлять проверку доказательств в случае, если это не оспаривается подозреваемым, что может привести к самозащите или сокрытию преступления или иного преступления, в том числе и более общественно опасного. Представляется, что отсутствие обязанности у дознавателя проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, не соответствует процессу доказывания. В связи с этим, предлагаем исключить из п. 1 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ данное право дознавателя. Следует заметить, что учитывая небольшой массив собираемых и получаемых доказательств в ходе сокращенного дознания, их проверка необходима, чтобы исключить указанные негативные аспекты, связанные с самозащитой или целью скрыть более тяжкое преступление.

Помимо этого, ничем не ограниченная возможность отказа от сокращенного производства таит в себе опасность различных видов злоупотреблений. Так, пользуясь тем, что при судебном рассмотрении доказательства, добытые в ходе упрощенного производства, могут не проверяться, подсудимый имеет возможность даже в конце судебного заседания, перед удалением суда для вынесения приговора, отказаться от своих признательных показаний и потребовать проведения расследования в обычной форме, когда возможности по сбору доказательств по делу в полном объеме уже нет.

Возможность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего в любой момент до удаления суда в совещательную комнату (п. 6 ч. 1 ст. 226² УПК РФ) отказаться от дознания в сокращенной форме порождает огромное количество злоупотреблений. Также это ограничивает оперативный порядок расследования. Понятно, что это является огромным противодействием для дознавателя при рассмотрении вопроса о проведении расследования в сокращенной форме дознания.

По сути, дознание в сокращенной форме является собой попытку законодателя избежать, прежде всего, нарушения принципа разумности срока уголовного судопроизводства, обеспечить гражданам своевременный доступ к правосудию, а также снизить различные издержки, связанные с осуществлением предварительного расследования. Рассмотренные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, по нашему мнению, могут способствовать улучшению качества расследования преступлений в сокращенной форме дознания, обеспечивая соблюдение законности, справедливости, разумного срока уголовного судопроизводства, охраны прав и свобод человека и гражданина.

Приставленный библиографический список

1. Нагаев Е.А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. трудов № 23 по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». М., 2014. С. 57-60.
2. Баловина И.В., Хакимова Э.Р. Некоторые проблемы сокращенной формы производства дознания // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов 2-й Международной конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 286-290.
3. Рзаев Э.И., Сафиханова А.Х. Дознание в сокращенной форме в системе досудебного производства // Знание. 2018. № 2-2 (54). С. 63-68.

2 Баловина И.В., Хакимова Э.Р. Некоторые проблемы сокращенной формы производства дознания // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов 2-й Международной конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 287.

3 Рзаев Э.И., Сафиханова А.Х. Дознание в сокращенной форме в системе досудебного производства // Знание. 2018. № 2-2 (54). С. 63.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СЕМЕНОВ Евгений Алексеевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Механизмы противодействия преступлениям, совершенным с использованием ИТ-технологий, должны соответствовать современным реалиям, в связи с чем, особое внимание следует уделять развитию информационной и цифровой грамотности населения с целью предупреждения распространения указанного вида противоправных деяний. Учитывая существенные сложности выявления и расследования подобных преступлений, представляется необходимым сконцентрировать особое внимание на эффективных способах их предупреждения и профилактики.

Ключевые слова: информационные технологии, интернет, ИТ-технологии, интернет-банкинг, гаджет, компьютерная информация.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SEMENOV Evgeniy Alekseevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal process sub-faculty of the Orel Law Institute of the MIA, lieutenant colonel of police

SOME ISSUES OF COUNTERING CRIMES COMMITTED USING IT TECHNOLOGIES

Mechanisms for countering crimes committed using IT technologies should correspond to modern realities, and therefore, special attention should be paid to the development of information and digital literacy of the population in order to prevent the spread of this type of illegal acts. Given the significant difficulties of detecting and investigating such crimes, it seems necessary to focus special attention on effective ways to prevent and prevent them.

Keywords: information technologies, Internet, IT technologies, Internet banking, gadget, computer information.

Процессы информатизации и цифровизации, происходящие в современном мире, затрагивают многие сферы жизнедеятельности людей. В настоящее время многие люди не могут себе представить повседневной и трудовой деятельности без активного использования сети «Интернет» и других информационных технологий, позволяющих осуществлять многие процессы в совершенно ином формате (например, удаленно) и за более короткий промежуток времени.

Однако достижения информационной науки и техники используются далеко не всегда в правомерных целях. Так, современные преступные организации также активно внедряют информационные и цифровые технологии в свою деятельность для совершения многих преступлений более изощренными способами, что существенно осложняет их выявление и расследование компетентными органами.

В рамках данного исследования представляется необходимым уделить особое внимание актуальным вопросам борьбы с преступлениями, совершенными с использованием ИТ-технологий. Заявленная проблематика представляет интерес как для сотрудников правоохранительных органов, так и для многих людей, которые активно используют вышеназванные технологии в своей деятельности, потому что практически каждый из них является потенциальной жертвой преступников. В первую очередь отметим, что под ИТ-технологиями следует понимать информационные технологии, а именно – процессы, методы поиска, сбора, хранения,

обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹.

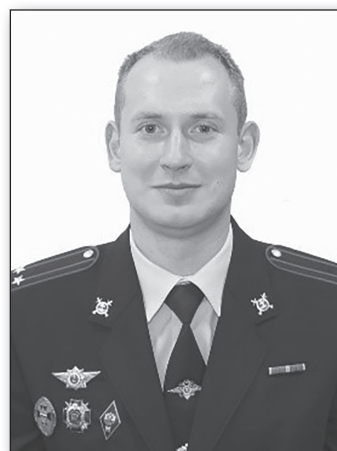
Указанная категория достаточно давно закреплена в российском законодательстве, так как без ее определения не представляется реальным развивать информационное общество в целом. Анализ вышеназванного понятия позволяет сделать вывод о масштабности и многоаспектности информационных технологий, что также обеспечивается посредством подробного регламентирования отдельных правоотношений, связанных с их использованием, в рамках отраслевого законодательства. Учитывая масштабную практику внедрения и использования в различных сферах жизнедеятельности российского общества и государства информационных и цифровых технологий, следует отметить постоянный рост преступлений, связанных с применением вышеназванных достижений науки и техники.

В данном контексте для борьбы с указанной преступностью особое значение имеет российский уголовный закон, которое закрепляет ответственность за совершение указанных преступлений. Важно отметить, что УК РФ содержит отдельную главу 28, предусматривающую

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) /Собрание законодательства РФ/.

Каширгов А. Х.

Семенов Е. А.

ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Указанная глава включает в себя всего 4 статьи и объединяет составы преступления, которые напрямую связаны с компьютерной техникой и особенностями ее эксплуатации. Феномен современных информационных технологий заключается в том, что их использование в настоящее время не всегда связано с компьютерной техникой, а большинство противоправных деяний совершается посредством удаленного доступа к личным кабинетам пользователей, который может осуществляться с любого гаджета (например, мобильного телефона или планшета с доступом в сеть «Интернет»).

При условии того, что многие люди в настоящее время ощутили удобство подобных гаджетов, большинство значимых процессов они осуществляют непосредственно через интернет при помощи соответствующих учетных записей, личных кабинетов и отдельных программ, в которых они прошли специальную регистрацию и определенными способами подтвердили свою личность. Особенно остро для российского общества в настоящее время стоит проблема мошенничества с использованием IT-технологий, которая получила масштабное распространение во многих сферах жизнедеятельности современного человека, например, таких как кредитование, применение электронных средств платежей и др. Российское уголовное законодательство регламентирует ответственность за ряд вышеуказанных деяний, однако на практике существует проблема, что преступная деятельность постоянно совершенствуется способами и методами указанных противоправных действий и этот процесс оказывается более динамичным, нежели совершенствование уголовно-правовых норм. Так, для целого ряда преступных махинаций, которые получают распространение в настоящее время, отсутствуют основания для их классификации как уголовно-наказуемых деяний. Данная проблема, безусловно, должна решаться посредством постоянного исследования преступных реалий и опережающего учета в части совершенствования уголовного законодательства, однако важнейшее значение для противодействия преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий, имеет комплексная работа с населением. Несмотря на то, что информационные технологии во всем их многообразии уже стали неотъемлемой частью жизни современных людей, многие из них до сих пор не знают и не понимают всех нюансов их функционирования. В данном контексте особое значение приобретает информационная и цифровая грамотность населения как показатель эффективности внедрения соответствующих технологий в общественную жизнь, и в настоящее время указанный показатель демонстрирует весьма невысокий уровень грамотности российского населения.

Говоря об информационной и цифровой грамотности следует отметить, что речь идет не только о полноценном восприятии особенностей использования достижений науки и техники, а в данном случае особое значение имеет понимание всех существующих рисков, связанных, например, с той же передачей данных в сети «Интернет». Положительное влияние дистанционного формата совершения различных процессов не нуждается в дополнительном обосновании, однако не все пользователи сети «Интернет» осознают потенциальные проблемы, возникающие в связи с вводом персональных данных, даже если речь идет о специальных приложениях и программах.

Анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее уязвимыми для преступных деяний в настоящее время являются отношения, связанные с использованием интернет-банкинга, т.е. IT-технологий дистанционного банковского обслуживания. Однако многие примеры дел демонстрируют ошибочное поведение не банков, а их клиентов, самостоятельно сообщающих преступникам, которые представляются сотрудниками соответствующего банка, конфиденциальные сведения, необходимые для совершения сделок с денежными средствами, находящимися на счетах индивида, или позволяющие оформить на него определенные кредитные продукты. Безусловно, не стоит недооценивать подготовленность и психологические манипуляции со стороны мошенников, они достаточно часто

бывают, убедительны и подбирают множество доводов для получения соответствующей информации. Однако данный сценарий совершенно не работает с сознательными гражданами, которые из различных источников знают о подобных ситуациях и отчетливо понимают, что интернет-банкинг позволяет им самостоятельно проверить наличие/отсутствие каких-либо действий с их счетами².

При этом всегда остается доступным способ прямого обращения в ближайший офис банка, где компетентные сотрудники смогут проверить всю необходимую информацию. Таким образом, наиболее эффективным способом противодействия преступлениям в указанной сфере представляется соответствующая работа с населением, которая в первую очередь должна быть основана на массовом распространении информации о существующих схемах совершения преступлений с использованием IT-технологий. Убедительной для российских граждан оказывается лишь негативная практика реальных людей, а все теоретические рассуждения об имеющихся уязвимостях современных технологий не имеют положительного результата. Важно отметить, что существенное значение также имеет возраст лиц, в отношении которых проводятся те или иные мероприятия по повышению уровня информационной и цифровой грамотности. Вышеназванная тенденция к восприятию отрицательного опыта других людей характерна для любых возрастных категорий, однако иные форматы подобных мероприятий должны учитывать возраст соответствующей аудитории³.

Так, например, весьма оправданным представляется подготовка мультимедийных фильмов для детей, которым с раннего возраста рассказывается о проблемах с использованием гаджетов их родителей. Несмотря на то, что дети в большинстве своем не самостоятельно распоряжаются телефонами и планшетами, однако они могут оказаться в ситуации (например, пройти по вредоносной ссылке или ввести персональные данные родителей), когда их действия могут быть использованы преступниками. Особое значение имеет работа с информационной и цифровой грамотностью людей пенсионного возраста, которые в той или иной степени осваивают современные гаджеты. Указанная категория населения является наиболее уязвимой для преступников, в связи с чем, представляется необходимым постоянно привлекать их внимание к существующим угрозам.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) / Собрание законодательства РФ/.
2. Гаврилов М.В., Климов В.А. Информатика и информационные технологии: Учебник. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 383 с.
3. Данелян Т.Я., Квятковский А.В. Информационные технологии в сфере юриспруденции. - М.: Ленанд, 2017. - 104 с.
2. Гаврилов М.В., Климов В.А. Информатика и информационные технологии: Учебник. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 383 с.
3. Данелян Т.Я., Квятковский А.В. Информационные технологии в сфере юриспруденции. - М.: Ленанд, 2017. - 104 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-311-313

КОРНЕЛЮК Оксана Владимировна

доцент Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются теоретические вопросы сущности законных интересов в уголовном процессе, их соотношение с понятием права. Авторы обращаются к отечественной правовой доктрине относительно понимания цели и задач уголовного судопроизводства. Анализируются различные мнения ученых, высказывается авторское суждение по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: уголовный процесс, законные интересы, право, потерпевший, обвиняемый, истина в уголовном процессе, цель и задачи уголовного судопроизводства.

KORNELYUK Oksana Vladimirovna

associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

BASIC METHODOLOGICAL CONCEPTS OF DOMESTIC CRIMINAL PROCESS

The article discusses theoretical issues of the essence of legitimate interests in the criminal process, their relationship with the concept of law. The author refers to the domestic legal doctrine regarding the understanding of the goal and objectives of criminal proceedings. Various opinions of scientists are analyzed, the author's opinion on the problem under study is expressed.

Keywords: Criminal procedure, legitimate interests, law, protection and protection of the person, the victim, the accused, the truth in the criminal process, the goal and objectives of criminal proceedings.

В юридической литературе, в настоящее время, с нашей точки зрения, уделяется недостаточное внимание методологическим основам современного уголовного судопроизводства, не часто цитируются классики отечественной науки уголовного процесса. Все больше и чаще говорится о проблемах цифровизации в юридической сфере¹, однако в погоне за внедрением новых технологий, не менее актуальной, с наш взгляд, является проблема сохранения основополагающих правовых понятий. Основные, базовые теоретические идеи уже давно высказаны. Наша задача – не растерять огромный научный потенциал, имеющийся в отечественной юридической мысли.

Данное обстоятельство и предопределило выбор авторами тематики научной статьи. И, в первую очередь, хотелось бы остановиться на рассмотрении сущности законного интереса в уголовном процессе и его взаимосвязи с понятием права.

Представители различных областей общественной науки уделяли и уделяют значительное внимание вопросам интереса как философской, юридической, экономической и психологической категории.

Так, интерес, по Гегелю, есть содержание тех влечений, на удовлетворение которых направлена деятельность субъектов. Интерес есть “момент субъективной единичности и ее деятельности” во всяком деле, получающем осуществление. «Ничто не осуществляется поэтому помимо интереса»².

Закономерно, что и в юридической науке вопрос об интересе, его правовом опосредовании, роли и значении в осуществлении права также привлекает определенное внимание. Вопрос о сущности интереса продолжает оставаться дискуссионным. Так, В. Я. Понарин в этом вопросе выделяет три основные точки зрения. Согласно первой из них, «интерес объективен, а его субъективное отражение не входит в структуру самого понятия»³.

В соответствии со второй точкой зрения, интерес – «субъективная категория, испытывающая влияние объективных факторов, которые, однако, не входят в понятие интереса» (В. П. Грибанов, С. Н. Кожевников, М. И. Заозеров и др.). С позиции третьей точки зрения интерес характеризуется как единство объективных и субъективных признаков.

Объективность интереса характеризуется тем, что он обусловлен социальной действительностью, в сознании же интерес проявляется как фактор регулирования деятельности людей, так как осознание интереса – это определенный момент в его реализации и, следовательно, условие для создания субъективных прав. Противоречивость интересов является предпосылкой правового регулирования, обуславливает существование права как такового. Следует заметить, что объективность интереса заключается не в том, что он существует вне субъекта, а в том, что процесс формирования интересов носит объективный характер.

В теории уголовного процесса мало исследованным является понятие интереса, характер интересов различных субъектов, их взаимосвязь и иерархия.

В уголовном судопроизводстве наблюдается многообразие интересов, но основные из них, определяющие смысл его

1 Ситдикова Г.З. Современные формы криминального поведения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Института права БашГУ. – 2020. – № 4 (8). – С. 73-77. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10.

2 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – М., 1977. – Т. 3. – С. 321.

3 Понарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – С. 170.

существования, это, бесспорно, интересы наиболее противоречивых его участников – потерпевшего и обвиняемого. В целом плюрализм интересов в уголовном процессе соединяет всех его участников. И это соединение должно способствовать их действиям в направлении целей и задач уголовного судопроизводства.

Интересы участников уголовного процесса обусловлены их правовым статусом в уголовных, уголовно-процессуальных правоотношениях, их участие в уголовном судопроизводстве вызвано общностью интересов, объективно обусловленной необходимостью защиты от преступлений и защиты частных лиц от злоупотреблений со стороны должностных лиц. «Законный интерес в уголовном процессе – объективно обусловленное социально-правовой действительностью, дозволенное в правовой форме либо не нашедшее отражения в законе, но не противоречащее целям и задачам уголовного процесса и общеправовым принципам, стремление субъекта уголовного процесса достичь социально-значимый и полезный для него результат»⁴.

Законный интерес и субъективное право имеют ряд общих черт. Вместе с тем законный интерес – юридическая дозволенность, имеющая характер правового стремления, и ему не соответствует четкая юридическая обязанность. Например, «законными интересами потерпевшего является: стремление как можно быстрее восстановить нарушенные права; желание быть допрошенным по месту жительства или в ином месте, когда явка в орган, ведущий уголовный процесс, сопряжена с определенными трудностями и др.»⁵.

Мы обратили внимание на категорию интереса в связи с тем, что в последнее время, с нашей точки зрения, происходит некая абсолютизация права как такового, и совершенно забывается, что право – это не самоцель, это средство обеспечения законных интересов, в последних всегда присутствует элемент сопоставления одного участника уголовного судопроизводства с другим. Характер и содержание уголовно-процессуальных правоотношений выражают не право само по себе, а законные интересы участников процесса, выраженные при помощи этого права. Уголовно-процессуальное право является средством правового компромисса интересов участников процесса, в нормах которого существует определенное распределение прав и обязанностей между субъектами процесса, детерминируемое в конечном итоге назначением уголовного судопроизводства.

Определенное соотношение прав и обязанностей непрерывным образом должно предопределять конечный результат всей уголовно-процессуальной деятельности – цель уголовного процесса⁶. Категория «цель» является движущей силой вообще в любой сфере общественной жизни и отвеча-

ет на вопрос – на что направлена деятельность, ради чего она осуществляется.

В науке уголовно-процессуального права нет единой точки зрения относительно понятия цели уголовного процесса.

Чельцов-Бебутов цель уголовного судопроизводства первоначально видел в познании истины⁷. Несколько позже он пересмотрел свои взгляды и пришел к отрицанию возможности познания объективной истины по всем уголовным делам и признал возможным основывать судебные приговоры лишь на приблизительных обобщениях и предположениях⁸. После принятия Основ уголовного судопроизводства он отмечал, что проблема истины в советском уголовном процессе вообще снята, в силу чего законодатель отказался от самого термина «истина»⁹.

П. С. Элькинд признает возможность познания истины, базируясь на ленинском понимании абсолютной истины как совокупности относительных истин. Познание истины, с ее точки зрения, образует один из важнейших компонентов цели уголовного судопроизводства¹⁰.

Кроме того, П. С. Элькинд разграничивает цель уголовно-процессуального права и цель уголовного процесса. Цель права предполагает воздействие на общественные отношения через право, а цель процесса – еще и через нормы нравственности как относительно самостоятельные социальные нормы. Тем не менее, размышляет П. С. Элькинд, «не отождествляя и не противопоставляя друг другу цели уголовно-процессуального права и уголовного процесса, необходимо прийти к выводу о том, что общего характера цель уголовно-процессуального права по оптимальному регулированию соответствующих общественных отношений преобразуется в уголовном судопроизводстве в комплекс более конкретных целей (задач), определяющих направление практической деятельности компетентных государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению дел о преступлениях»¹¹.

Цель уголовного процесса П. С. Элькинд определяет, исходя из общеправового смысла, как идеально выраженный результат предстоящих действий (то, к чему необходимо стремиться). Задача же имеет более практическое, житейское употребление (то, что требует разрешения). Иначе говоря, когда мы стремимся познать всю систему нитей и взаимосвязей категории вообще и в сфере конкретных общественных отношений в частности, мы используем понятие «цель». Когда же речь идет о выражении содержания этой категории в определенных правилах поведения, в нормативных актах, вне ее сложного, многоаспектного исследования, более целесообразно пользоваться понятием «задача»¹².

В ходе дальнейших рассуждений П. С. Элькинд приходит к выводу, что «критерий разграничения целей и задач по

4 Дуйшенбиев Т. А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 18.

5 Мытник П. В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2001. – С. 8.

6 Закон не знает термина «цель уголовного процесса». Однако такой термин широко распространен в специальной литературе. См., например, Чельцов-Бебутов М.А. Цель уголовного процесса и организация окончательного производства. – Киев, 1925; Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М., 1956; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М., 1968; Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. – 1969. – № 4; Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976 и др. В русской дореволюционной литературе: Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства. – СПб., 1841; Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизвод-

ства. – Киев, 1874; Случевский В.А. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1895 и др.

7 Чельцов-Бебутов М.А. Цель уголовного процесса и организация окончательного производства. – Киев, 1925. – С. 1.

8 Чельцов-Бебутов М.А. Уголовный процесс. – М., 1948. – С. 252.

9 Чельцов-Бебутов М.А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма в кн.: Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. – М., 1959. – С. 79.

10 Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – С. 16.

11 Там же. – С. 21.

12 Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – С. 25.

содержанию оказывается искусственным. Определенные нюансы данных понятий лежат не в различии их содержания, а в возможности их использования».

В. Т. Томин полагает, что «цель выражает направленность производства по конкретному уголовному делу и в его пределах, задачи же уголовного судопроизводства – это задачи, поставленные перед отраслью государственной деятельности в целом. Они решаются посредством достижения цели уголовного процесса по всем или большинству дел, разрешаемых в стране»¹³.

Несмотря на различные подходы к определению методологических категорий, важным представляется принципиальное замечание А. Ф. Кони о том, что «цель не может оправдывать средства... Важно чтобы высокие цели правосудного ограждения общества и защиты личности от несправедливого обвинения были достигаемы только нравственными способами и приемами»¹⁴.

Права сторон, их взаимосочетаемость и взаимодополняемость должны отвечать назначению уголовного судопроизводства.

Ст. 6 УПК РФ, на наш взгляд, весьма удачно закрепила назначение (цель и задачи) уголовного судопроизводства. Во-первых, «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевший от преступлений», и, во-вторых, «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Согласно ч. 2 данной статьи – «отказ от уголовного преследования невиновных в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, как уголовное преследование и назначение справедливого наказания виновному». Гораздо более правильно, как полагаем, по сравнению с имевшей в свое время широкое распространение формулы «лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного». Правильнее потому, что оправдать 10 виновных означает отказать в правосудии десяти или большему числу потерпевших.

В настоящее время УПК РФ, к сожалению, вообще не содержит самого понятия истины. Изменение методологии, приоритетов уголовно-процессуальной деятельности налицо. К данным нововведениям мы относимся критически и считаем верной точку зрения о том, что стремление правоохранительных органов и суда установить истину по делу является основной задачей правосудия, поскольку в противном случае теряется его смысл. «Если не стремиться к установлению истины по делам, то все правосудие превращается лишь в фарс, шоу для развлечения участников судебного разбирательства. Разыгранный в суде спектакль, участниками которого будут обвиняемый с потерпевшим и защитник с обвинителем не достигнет тех целей, которые ставились человечеством для достижения справедливости и наказания зла»¹⁵.

Кроме того, считаем абсолютно не корректным перенесение общеправового утверждения о том, что «объективная истина известна лишь Богу» в совершенно специфическую область уголовного судопроизводства. «С позиции здравого смысла проблема истины в правосудии, казалось бы, не дает почвы для споров. Если понимать истину в этой

сфере как соответствие выводов следствия и суда о фактических обстоятельствах дела тому, что произошло в действительности, трудно представить, как можно отрицать необходимость постановки такой цели»¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – М., 1977. – Т. 3. – 380 с.
2. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Под ред. Власихина В.А. – М., 2000. – 265 с.
3. Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. – М., 2000. – 175 с.
4. Дуйшенбиев Т.А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 28 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В. Т. Томина. – 5-е изд. – М.: «Юрайт», 2001 (утратил силу).
6. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собр. соч. в 8-ми т. – Т. 4. – М., 1967. – 365 с.
7. Мытник П.В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2001. – 31 с.
8. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – 120 с.
9. Ситдикова Г.З. Современные формы криминального поведения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Института права БашГУ. – 2020. – № 4 (8). – С. 73-77. DOI 10.33184/vest-lawbsu-2020.8.10.
10. Томин В.Т. К вопросу о цели в уголовном судопроизводстве. Тезисы докладов и сообщений (научная конференция 1971, апрель). – Омск, 1971. – С. 37-45.
11. Чельцов-Бебутов М.А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма в кн.: Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. – М., 1959. – 198 с.
12. Чельцов-Бебутов М.А. Уголовный процесс. – М., 1948. – 350 с.
13. Чельцов-Бебутов М.А. Цель уголовного процесса и организация окончательного производства. – Киев, 1925. – 249 с.
14. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно - процессуальном праве. – Л., 1976. – 85 с.

13 Томин В.Т. К вопросу о цели в уголовном судопроизводстве. Тезисы докладов и сообщений (научная конференция 1971, апрель). – Омск, 1971. – С. 52.

14 Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собр. соч. в 8-ми т. – Т. 4. – М., 1967. – С. 66.

15 Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. – М., 2000. – С. 37.

16 Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Под ред. Власихина В. А. – М., 2000. – С. 143.

МАКОЕВА Евгения Руслановна

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АНИМОКОВ Ислам Каншобиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО»

Автор статьи рассматривает особенности меры пресечения «задержание подозреваемого» и считает тему актуальной для современного уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения ограничивает конституционные права граждан, ее правильное применение гарантирует незыблемость прав человека и гражданина.

Ключевые слова: задержание, особенности, мера, доказательства, преступление, уголовно-процессуального принуждения.

МАКОЕВА Evgeniya Ruslanovna

senior lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

АНИМОКОВ Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE PREVENTIVE MEASURE «DETENTION OF A SUSPECT»

The author of the article considers the features of the preventive measure: «detention of a suspect» and considers the topic relevant for modern criminal proceedings. This preventive measure restricts the constitutional rights of citizens, its correct application guarantees the inviolability of human and civil rights.

Keywords: detention, features, measure, evidence, crime, criminal procedure coercion.

Задержание подозреваемого является одной из мер пресечения, имеющих не малое количество нюансов. Данная мера относится к группе мер, ограничивающих свободу лица, а значит наущающих конституционный принцип неприкосновенности. Мера пресечения на данном этапе развития уголовно-процессуального права имеет два определения. В первом случае это временное ограничение свободы личности, обусловленное ограничением и нарушением конституционных прав на личную неприкосновенность и содержание задержанного в специализированном учреждении. Второе понимание данной меры гласит о том, что это в первую очередь процессуальное действие, дающее возможность для сбора доказательств, то есть отсрочка времени для сбора доказательств или же возможность беспрепятственного сбора доказательств. В данном случае мера пресечения трактуется, как информационный процесс и в этом случае не все поддерживают такую трактовку задержания подозреваемого, как меры пресечения. Значение и сущность задержания подозреваемого для уголовного судопроизводства рассматривается с разных аспектов действия¹.

Во-первых, задержание подозреваемого может выступать и как процессуальное действие и как процессуальное решение, потому что в основе данной меры пресечения лежит принудительный характер, основывающийся на решении уполномоченных лиц. То есть задержание подозреваемого основывается на пребывании лица не долгосрочный период в специализированном учреждении, а также является комплексной мерой, включающей в себя как процессуальные, следственные действия, так и решения необходимые для реализации уголовно-процессуальных задач и функций уголовного судопроизводства. Задержание подозреваемого помогает органам дознания, следствия в возможности сбора доказательств, а также их оценки. Дает возможности решать задачи, поставленные перед органами следствия, оперативно

выполнять процессуальные действия. Задержание подозреваемого представляет собой многогранную процессуальную меру пресечения, обусловленную режимными мероприятиями². К ряду режимных мероприятий относится досмотр, размещение в камере и многие другие действия, обуславливающие задержание подозреваемого³.

Статья 91 Уголовно-процессуального кодекса регламентирует ряд оснований необходимых для применения данной меры пресечения. Представленная норма отражает обстоятельства необходимые для применения оснований, характерных данной мере пресечения. Необходимые основания для применения данной меры пресечения это своего рода базис необходимости, особенность необходимая для задержания лица. Данные особенности отражают сущность меры пресечения, характеризующуюся наличием оснований, при том достаточно из всего объема лишь одного для того, чтобы подзреть лицо в совершении преступления. Одной из множества особенностей задержания подозреваемого является наличие оснований во избежание нарушения принципов неприкосновенности личности и защиты прав человека и гражданина. Первым и достаточно значительным основанием является возможность полагать, что преступник был задержан на месте преступления, неважно во время совершения преступления или после общественно опасного деяния, важен сам факт задержания на месте преступления.

Законодатель предусмотрел данное основание, поскольку при задержании лица на месте преступления он автоматически становится не только подозреваемым, но и достаточно часто обвиняемым и преступление удается раскрыть по горя-

1 Теппеев А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. - М.: Издательство: издательский дом «Юр-Вак». - 2019. - № 3. - С. 179.

2 Теппеев А.А., Мисроков Т.З. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: понятие, особенности применения // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10. - С. 217.

3 Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. - 17.07.1995. - № 29. - Ст. 2759.

чим следам, что повышает эффективность процессуальных действий. Так же законодатель предусматривает основание, которое более субъективно, но, тем не менее, является особенностью данной меры пресечения эти основанием является указание потерпевшего, либо очевидца, произошедшего на виновное лицо, но при этом не стоит забывать, что есть доля субъективизма в данном основании и расследование и установление обстоятельств дела займёт более долгий срок. Так же основанием для задержания лица может являться в соответствии с 91 статьей УПК обнаружение на одежде или в жилище подозреваемого следов преступления, свидетельствующих о его причастности к деянию.

Стоит отметить, что данное основание является достаточно сложным, поскольку для обнаружения следов необходимо получить разрешение на обыск или осмотр жилища, так на личный досмотр, что является не простой задачей для органов следствия, поскольку необходимы железные аргументы для обоснования данного ходатайства, в ином же случае будут нарушены конституционные права гражданина. Так же нюанс в том, что следы преступления должны быть прямыми, а не косвенными доказательствами, то есть прямо указывать на причастность лица к совершению преступления. К таким доказательствам, полученным по данному основанию, относятся обнаружение орудия преступления, предмета преступления и иных вещественных доказательств по данному уголовному делу. Так, сотрудники транспортной полиции задержали на месте совершения преступления двух молодых людей, которые разрисовывали вагоны стоящих на территории путевой машинной станции электричек.

Оперативники изъяли у задержанных шесть баллончиков аэрозольной краски и испачканную в ней одежду, а также фотоаппарат со снимками разрисованного вагона. В ходе доследственной проверки установлено, что поклонники стрей-арта давно увлекаются культурой уличных изображений, легально участвовали в творческих конкурсах и занимали призовые места. Один из них разрабатывал рисунки в стиле «граффити» для дизайнерской одежды. Однако позже последовали развлечения незаконным способом. Обоих художников уже привлекали к ответственности за незаконное граффити в других регионах страны. Исходя из ситуации, можем видеть, что все процессуальные нормы были соблюдены и соответствуют основаниям, перечисленным в статье 91 УПК. Все другие данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, будут считаться наименее вескими уликами и могут применяться, если есть хоть одно дополнительное условие (ч. 2 ст. 91 УПК РФ):

- лицо пыталось скрыться;
- у лица нет постоянного места жительства;
- личность лица установить не удалось;
- следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство о необходимости избрать в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу. То есть особенность применения меры пресечения, как задержание подозреваемого обусловлено сложностью и многоаспектностью процессуальных действий и решений. Тема особенностей данной меры пресечения является актуальной среди ученых процессуалистов, а также практических работников, поскольку тема имеет множество нюансов. Один из ученых процессуалистов полагает, что дефиниция статьи 91 УПК не отражает всю суть содержания меры пресечения. Так же выделяется категория фактического обнаружения преступления и возможность исключения косвенных доказательств⁴.

Здесь может быть подключена особенная для мер пресечения категория внезапности, а именно обнаружения на месте преступления, которая сама по себе характеризуется большой информативностью, например, при общественно опасном деянии, предусмотренном статьей 158 УК РФ и иными схожими составами преступления. В данном случае все действия являются очевидными и неоспоримыми, потому

что их видят камеры наблюдения или же живые очевидцы. После обнаружения данного общественно опасного деяния происходит захват преступники, а также производится его досмотр с целью исключить возможность уничтожения вещественных доказательств. Под категорией иных оснований для задержания лица и заключения его под стражу законодатель выделяет ряд ранее рассмотренных условий, которые явились камнем преткновения для множества учёных. Они спорят о достаточности этой группы оснований для заключения лица под стражу. Можно с уверенностью сказать, что данной группы недостаточно, но они могут являться дополнительными условиями, обуславливающими задержание лица. То есть при наличии одного из условий статьи 91 УПК РФ, основания, указанные под пунктом иные могут быть дополнительными и дающими гарантию о правильности принятого процессуального решения и не нарушении конституционных принципов. УПК РФ лишь регламентирует порядок задержания с момента доставления, подозреваемого в орган дознания или к следователю, после чего в срок не более 3-х часов должен быть составляться протокол задержания. Однако время с момента фактического задержания лица, его доставление к месту производства предварительного расследования полностью выпадает из области регулирования УПК РФ⁵. Таким образом, время между фактом задержания и изучением причастности к преступлению является неопределённым с правовой точки зрения. Такую неопределённость ученые называют «правовая пустота».

Вопросы регламентации действий и исключения пробелов в законодательстве обусловлены множеством мнений ученых, к сожалению, так и не пришедших к единому мнению. Разделение мнений происходит на этапе задержания лица, одни считают, что все это относится к процессуальным действиям и иной регламентации не имеет, то есть, пробелов в нормах нет. Другое мнение обусловлено совершенно иной позицией, так ряд ученых считает, что действия, произведенные до составления протокола, относятся к административным, с чем естественно нельзя согласиться, поскольку это бы противоречило нормам УПК РФ.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. - 17.07.1995. - № 29. - Ст. 2759.
2. Наумов М.В. Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 3 (41): в 2-х ч. - Ч. I. - С. 110-114.
3. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 19-22.
4. Теплеев А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. - М.: Издательство: издательский дом «ЮрВак». - 2019. - № 3. - С. 179.
5. Теплеев А.А., Мисроков Т.З., Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: понятие, особенности применения // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10. - С. 217.

4 Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 19-22.

5 Наумов М.В. Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 3 (41): в 2-х ч. - Ч. I. - С. 110-114.

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

О ПОЛНОМОЧИЯХ ЭКСПЕРТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Деятельность эксперта в уголовном процессе является давним институтом, и ему посвящено довольно большое количество трудов ученых. Однако на практике часто возникают сложности и неясности при рассмотрении некоторых вопросов процессуальной экспертизы и заключения эксперта, разграничения его полномочий со специалистом, а также наступления уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта. Эти проблемы рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: эксперт, уголовный процесс, законодательство, заключение эксперта, экспертиза.

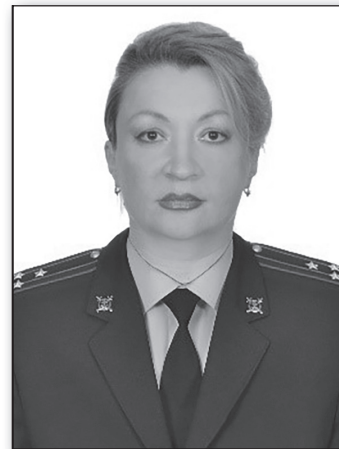
MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ON THE ISSUE OF THE POWERS OF AN EXPERT AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The activity of an expert in criminal proceedings is a long-standing institution, and a fairly large number of works of scientists are devoted to him. However, in practice, difficulties and ambiguities often arise when considering some issues of procedural expertise and the expert's opinion, the delimitation of his powers with a specialist, as well as the onset of criminal liability for knowingly false expert opinion. These problems will be discussed in this article.

Keywords: expert, criminal procedure, legislation, expert opinion, examination.

Манукян А. Р.

Доказательства и доказывание в целом являются важнейшими правовыми институтами. В законодательстве определен круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Одним из таких доказательств по уголовному делу является заключение эксперта. Каждый день рассматривается большое количество судебных дел. Чтобы вынести окончательный приговор суд вынужден обращаться к экспертизам. Уголовно-процессуальный кодекс конкретно определяет, когда именно нужно назначать судебную экспертизу права обязанности эксперта форму экспертного заключения.

Заключение эксперта представляется только в ответ на постановление (определение) следователя, дознавателя, суда о назначении экспертизы. Иные участники процесса не вправе назначать или иным путем самостоятельно получать заключение эксперта. Они могут лишь ходатайствовать перед субъектом, ведущим процесс, о назначении экспертизы, но такое ходатайство подлежит удовлетворению, если следователь, дознаватель, суд признают необходимым проведение экспертизы.

Судебная экспертиза призвана разрешить спорные вопросы. В связи с несовершенством методов ее проведения, недостаточной квалификации экспертов и проведения экспертиз в амбулаторных, а не стационарных условиях возникают некоторые трудности. Они выражаются в недостаточности и недостоверности экспертиз, от которых зачастую зависит дальнейшая жизнь участников производства.

Как правило, специальные знания эксперта выходят за пределы юридических знаний должностного лица, ведущего уголовный процесс. В соответствии с законодательством эксперт должен обладать рядом характеристик, которые помогут дать объективное и достоверное заключение. Эксперты должны быть компетентными в соответствующей сфере отношений, то есть у них должно быть достаточно необходимых знаний для проведения соответствующих исследований и дачи объяснений по поставленным вопросам. При этом, перечень сфер деятельности, в которых используются познания экспертов, достаточно обширен.

Одним из условий контроля качества выполнения экспертами порученной им работы является аттестация работников. Статус эксперта лицо приобретает после вынесения соответствующего постановления (определения) должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, или на основании поручения руководителя судебно-экспертного учреждения о производстве экспертизы.

Исследованиям специалиста подвергаются вещественные доказательства, исходя из вида рассматриваемого в суде дела. В качестве объектов экспертизы могут выступать: фотографии, видео- и аудиозаписи; природные и искусственные вещества; препараты; выделения человека, его тело или части организма; трупы людей и животных; сам гражданин; документация.

Предметом экспертизы считаются фактические обстоятельства, определяемые специалистом при проведе-

нии анализа. Заключение подтверждает или оспаривает связь между объектами и данными, подлежащими доказыванию.

Согласно законодательству, результаты проведенных исследований специалист вправе предоставлять лицу, назначившему их. Иным гражданам разглашение недопустимо¹. Документ предоставляется в письменной форме с подписью специалиста и печатью учреждения, где проводились исследования. В заключение вносятся данные: время и координаты осуществления экспертизы; основания и по чьему распоряжению произведена; информация об эксперте и компании, от лица которой он действует; предупреждение специалиста о наказании при предоставлении недостоверных данных.

Судебно-следственные органы оценивают экспертное решение: его объективность, достоверность, доказательную значимость выводов. Факты, определенные специалистом в заключении, выступают одним из оснований для вынесения вердикта суда.

В ходе работы эксперт занят поиском и анализом вещественных доказательств, предоставляя собственные выводы и видение произошедшего правонарушения. Определяющая роль специалиста в вынесении судебного решения подразумевает наличие у него высокой квалификации и достаточного опыта деятельности.

В зависимости от объекта исследования и задач, которые ставятся перед экспертами, различают разные виды судебных экспертиз: трасологическая, когда необходимо исследовать различные следы; почерковедческая экспертиза; судебно-медицинская экспертиза; транспортная экспертиза; портретная экспертиза и другие.

Вид требуемой экспертизы определяет лицо, которое ее назначает.

Необходимо отметить, что между понятиями специалист и эксперт есть сходства и различия. Определение этих понятий даны соответственно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ². Как следует из этих определений, специалист – это лицо, обладающее и оперирующее специальными знаниями и привлекаемое к процессу судопроизводства в рамках своей компетенции.

Специалист осуществляет порученную ему работу, содействует эксперту в его профессиональной деятельности, проводит разъяснения с обеими сторонами судебного процесса. Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, адвокат вправе привлекать для судопроизводства специалиста. Специалист вправе разъяснять в рамках своей компетенции вопросы, касающиеся его компетенции и нужные для защиты. В том числе специалист может давать заключение в письменном виде.

Эксперт также выполняет все перечисленные выше функции, и кроме того, систематизирует и анализирует полученную от специалиста информацию, производит судебную экспертизу и выносит заключение по ее результату.

Эксперт и специалист – равноправные участники судопроизводства. Сведения, полученные в ходе расследования и зафиксированные должным образом, имеют равную силу и служат правомочными доказательствами по делу.

Сходство заключается в следующем: и специалист, и эксперт обладают специальными профессиональными знаниями и навыками, имеют соответствующее образование и определенный круг обязанностей; оба они участвуют в процессе судопроизводства; их объединяют общие цели и задачи, заинтересованность в правомочном, юридически обоснованном ведении дела.

Различия между этими двумя категориями специалистов касаются лишь сферы их функциональных обязанностей. Коротко эту разницу можно свести к следующему: разный перечень и масштаб выполняемой работы; различный методологический подход; отличия в оформлении результатов исследований.

Специалистами называют криминалистов, судебных медиков, знатоков антиквариата, бухгалтеров и представителей других профессий, которые оказывают помощь следствию в меру своих профессиональных навыков и компетенций.

Участвуя в следственном процессе, специалист высказывает компетентное мнение, делает заявления, которые протоколируются и учитываются при формировании заключения.

Функции эксперта более масштабны: он собирает всю информацию, анализирует и дает обоснование по всем пунктам заключения, неся за него полную ответственность.

После вынесения заключения эксперт дает показания на допросе, во время которых имеет возможность разъяснить или уточнить ранее сделанное заключение.

Заключение специалиста имеет более узкие рамки, оно делается по отдельным вопросам, на которых специализируется данный сотрудник. Это скорее лишь мнение, суждение, собственные умозаключения на базе опыта и знаний.

Несмотря на имеющиеся различия между понятиями эксперта и специалиста, разные сферы компетенции и различные подходы к рассматриваемым вопросам, выводы и судебные заключения эксперта и специалиста равнозначны для следствия и в равной степени принимаются в качестве аргументов для вынесения судебного решения.

Все ошибки, которые могут присутствовать в заключении судебного эксперта, а также допущенные в показаниях эксперта при допросе в суде, можно разделить на влияющие на результат экспертизы и не влияющие на результат экспертизы³. Первые делятся на технические

1 Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2021). – Глава III.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; 2021. - № 18. - Ст. 3055. Ст.ст. 57, 58.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

ошибки или заблуждения и заведомо ложное заключение. Момент принятия судом решения, основанного на экспертизе, по делу, в рамках которого была произведена, данная экспертиза является квалифицирующим. До принятия решения суда не наступает, если эксперт признается, что заключение содержит ошибки, важные для вынесения решения по делу.

Заведомость ложного заключения доказывается следствием. Напомним, что, принимая к производству порученную судом экспертизу, эксперт подтверждает наличие у него специальных знаний, необходимых для проведения порученной ему экспертизы, тем самым давая косвенное доказательство, что ошибки, имеющие место, скорее всего не являются случайными⁴.

Не будем вдаваться в подробности доказывания уголовного преступления, укажем, что важнейшими вопросами являются факт нарушения права против правосудия (принятие решения судом с использованием выводов эксперта) и доказанная заведомость ложного заключения. При доказывании заведомости ложного заключения мотивы не исследуются вовсе. В случае наличия прямых доказательств факта взятки, преступление, как правило, квалифицируется по иным статьям, т.к. это облегчает доказывание.

Судебный эксперт готовит доказательство по делу. Поэтому выводы эксперта должны быть доказаны в соответствии с процессуальными нормами и правилами формальной логики. Никакого мнения эксперта, внутреннего убеждения эксперта и т.п. не существует, пока это мнение не будет подтверждено доказательствами.

Следует помнить, что в гражданском судопроизводстве существует презумпция добросовестности государственного чиновника. Поэтому для того, чтобы вступать в противодействие мнению, основанному на документах, подготовленных государственными специалистами, необходимо обладать не только знаниями, но большим опытом, в том числе процессуальным. И уж, во всяком случае, нельзя допускать никаких «натяжек» при доказывании соблюдения трех условий, позволяющих признать самовольную постройку законной. Обоснование признаков наличия указанных условий должно быть доказано с особой тщательностью.

В целом оценка этих условий носит правовой характер, хотя ряд факторов имеет критерии, основанные на специальных знаниях. Как правило, вопросы эксперту формулируются путем прямого цитирования перечисленных выше условий без выделения факторов, подтверждение которых относится к сфере специальных знаний.

В соответствии с процессуальным законодательством (основания для назначения экспертизы, права и обязанности эксперта и т.п.) эксперт обязан отвечать на вопросы в пределах своей компетенции и специальности. Призна-

ние факта нарушения права, вины и все другие волевые решения относятся к исключительной компетенции суда, но часто они имеют критерии, основанные на специальных знаниях. В таких случаях эксперт обязан говорить о признаках наличия фактов и обстоятельств, которые могли бы быть основанием для принятия решения в соответствии с той или иной нормой материального или процессуального права, и эти признаки основаны на специальных знаниях. Некоторые ученые рекомендуют избегать употребления даже слова «нарушение», в том числе в отношении технологии работ, так как в области права оно несет в себе оттенок волевого решения.

В связи с вышеизложенным, экспертам необходимо обратить внимание на тщательный подбор достоверных аргументов при доказывании выводов. Само доказательство необходимо помещать в исследовательскую часть заключения. Необходимо проводить более тщательное обследование объекта экспертизы с использованием инструментальных измерений в объеме, необходимом для решения экспертных задач, а также указывать в заключении критерии, которые используются при решении экспертных задач и оценок. Это все позволит избежать многих ошибок, которые допускают эксперты.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; 2021. - № 18. - Ст. 3055. Ст.ст. 57, 58, 80, 204.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс». (дата обращения: 02.09.2021). - Ст.ст. 307, 310.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.09.2021). - Глава III.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс». (Дата обращения: 02.02.2021). - Ст. 307.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; 2021. - № 18. - Ст. 3055. Ст. 57.

МЕДВЕДЕВА Анна Сергеевна

старший государственный судебный эксперт, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье представлен обзор существующей практики применения специальных знаний в сфере культурологии и религиоведения на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних. Выдвигается тезис о том, что культурные особенности и особенности вероисповедания могут влиять на наличие и степень вреда, причиняемого несовершеннолетнему в случае совершения деяния, являющегося правонарушением, но при этом нормализованного в культуре правонарушителя. Проанализированы зарубежные подходы к использованию указанных специальных знаний. Представлено описание концепции *Cultural defense*. Сделан вывод о необходимости комплексирования специальных знаний таких сведущих лиц, как психолог, культуролог и религиовед.

Ключевые слова: культуролог, несовершеннолетние, психолог, религиовед, сведущие лица, следственные действия.

MEDVEDEVA Anna Sergeevna

senior state forensic expert, FBU North-Western RCSE of the Ministry of Justice of Russia

FEATURES OF THE APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF CULTURAL STUDIES AND RELIGIOUS STUDIES AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS

The article provides an overview of the existing practice of applying special knowledge in the field of cultural studies and religious studies at the pre-trial stages of criminal proceedings with the participation of minors. The thesis is put forward that cultural characteristics and peculiarities of religion can affect the presence and degree of harm caused to a minor in the event of an act that is an offense, but at the same time normalized in the culture of the offender. Foreign approaches to the use of the specified special knowledge are analyzed. A description of the *Cultural defense* concept is presented. It is concluded that it is necessary to combine the special knowledge of such knowledgeable persons as a psychologist, culturologist and religious scholar.

Keywords: culturologist, minors, psychologist, religious scholar, knowledgeable persons, investigative actions.

Медведева А. С.

В рамках российского уголовного процесса специальные знания в сфере культурологии и религиоведения применяются, в подавляющем случае, при назначении комплексной экспертизы по делам о нескольких категориях преступлений¹. Практика же применения специальных знаний данных родов в рамках других следственных действий с участием несовершеннолетних не является распространенной. С учетом же того факта, что Российская Федерация является многонациональным государством, потребность в специальных знаниях указанных родов не может не быть актуальной. В частности, статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается одной из самых высоких в т.ч. в регионах, население которых является многонациональным, а именно Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Татарстан, Удмуртская Республика². Помимо статистики по регионам необходимо учитывать и тот факт, что немалое количество преступлений в России совершается как иностран-

ными гражданами и лицами без гражданства (за 2020 год количество таких преступлений превысило 34 тыс., а количество выявленных иностранных граждан, совершивших преступление, почти достигло 30 тыс.), так и в отношении них (количество таких преступлений составило почти 16 тыс.)³. Требования законодательства также свидетельствуют скорее в пользу необходимости применения указанных специальных знаний, начиная от указания Пекинских правил о недопущении дискриминации на политической, социальной, половой, расовой, религиозной, культурной или любой другой основе и заканчивая требованием ст. 89 УК РФ учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего (на которые, безусловно, оказывают влияние родная несовершеннолетнему культура и исповедуемая в его семье религия) при назначении наказания. Эти обстоятельства обуславливают необходимость применения специальных знаний в сфере культурологии и религиоведения.

В зарубежных правовых системах, в частности в США, где количество иммигрантских диаспор необычайно разнообразно и велико, в силу хоть и неоднородной, но сложившейся практики применения в том числе в рамках уголовного процесса с участием несовершеннолетних концепции *Cultural defense*, нередко возникает потребность в применении специальных

1 Секреж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психологическая лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 4 (44). – С. 98-107.

2 Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map.

3 Там же.

знаний данных родов, в том числе на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим обстоятельством было проведено немало исследований⁴ того, как культурные особенности и особенности вероисповедания могут влиять, среди прочего, на наличие и степень вреда, причиняемого несовершеннолетнему в случае совершения деяния, являющегося правонарушением, но при этом нормализованного в культуре правонарушителя. В данной статье будут изложены некоторые принципы применения концепции Cultural defense, которые могут быть полезны при выработке отечественной практики применения специальных знаний указанных родов.

Концепция Cultural defense предполагает применение в рамках судебной защиты и подразумевает, что для того, чтобы сослаться на нее, ответчик должен быть воспитан и социализирован в совершенно иной культуре, и эта иная культура должна поощрять, не предусматривать наказание, или, по крайней мере, предусматривать меньшее наказание и не уголовное наказание за поведение, которое было признано незаконным в государстве, судом которого рассматривается дело. Хотя официально ни один штат не признал какой-либо тип культурной защиты, несколькими обвиняемым по уголовным делам удалось представить доказательства их культурных особенностей, в результате которых они были освобождены от ответственности либо получили более мягкое наказание.

Как указывают сами американские правоведы и исследователи, один из ключевых аргументов против официального признания концепции состоит в том, что при учете культурных особенностей может оказаться, что причиненный жертвам преступления вред многократно превосходит то смягченное наказание, которое было назначено судом. В одном из самых известных дел, для производства по которому с целью возможности сослаться на Cultural defense стороной защиты были привлечены эксперты⁵, обладающие специальными знаниями в культурологии, деле гражданки США японского происхождения Кимуры, ситуация разрешилась именно таким образом. В частности, госпожа Кимура, узнав о неверности своего супруга, задумала совершить самоубийство, убив при этом двух детей: она отплыла с ними на лодке, при этом ее попытка самоубийства провалилась, но она сумела утопить своих детей; в рамках производства по делу адвокаты добились смягчения наказания, доказав, что в родной культуре обвиняемой такое поведение хотя и является порицаемым, но соответствует традициям – гражданке Кимуре было назначено пять лет тюремного заключения условно с обязательным прохождением консультаций у психиатра. Основанием такого смягчения наказания послужили, в том числе, сведения, полученные от экспертов, согласно которым в Японии развод очень существенно сказывается на общественном положении женщины, также раньше при разводе женщины нередко не получали никаких средств, в

том числе на воспитание и содержание несовершеннолетних детей; кроме того, вина за развод в японском обществе традиционно возлагается на женщину, развод считается для нее тягчайшим позором. Таким образом, для того, чтобы применение данной концепции не приводило к игнорированию прав потерпевших и жертв, необходимо выяснять, причинен ли потерпевшему вред, и если да, то какова его степень. Особенно это обстоятельство актуально в случае, если потерпевшим выступает несовершеннолетний, принадлежащий к этническому меньшинству и обладающий культурными особенностями. Так, если применительно к делу Кимуры вред, причиненный жертвам, не подлежит сомнению, то другие дела бывают менее однозначными.

В рамках другого не менее известного дела, State v. Kargar, рассматривался инцидент, когда иммигрант из Афганистана поцеловал пенис своего несовершеннолетнего сына после совершения обрезания. Это дело было примечательно и тем, что оно было мультидисциплинарным в том смысле, что были привлечены сведущие лица-носители различных специальных знаний. В частности, в качестве эксперта был привлечен священнослужитель, принадлежащий к мусульманской общине штата Мэн, который пояснил, что в афганской культуре это действие не имеет под собой никакого сексуального подтекста, является частью культуры и по шариату не является преступлением. Была исследована семья ребенка и не было обнаружено никаких признаков жестокого обращения с ребенком, в том числе и признаков сексуального насилия. С целью оценить степень возможного вреда, причиненного психике несовершеннолетнего, были привлечены социальный работник и психиатр, которые пришли к выводу, что любой вред, причиненный детям обвиняемого, был вызван разлучением с отцом с момента начала судебного преследования и до окончания процесса, а не поведением отца, которое не было сексуально мотивированным. Обвиняемый пояснил, что в соответствии с его исламской культурой, поцеловав пенис своего сына – часть тела, которая является «не самой священной и не самой чистой» – он продемонстрировал, насколько он искренне любит своего сына.

Хотя в рамках рассмотрения в Верховном Суде аргумент об отсутствии причиненного вреда был отклонен, в дальнейшем при обжаловании приговора суд счел необходимым учитывать как значение поведенческого паттерна, который является преступлением в штате Мэн, в родной культуре обвиняемого, так и отсутствие вреда для ребенка от совершенного действия. Суд учел, что культурные особенности могут быть сопутствующими обстоятельствами правонарушения, определять характер деяния, а также могут повлиять на степень вреда. Как уже было отмечено, немаловажным нюансом при рассмотрении данного дела явилось привлечение сведущих лиц многих квалификаций – таким образом, имело место комплексное применение специальных знаний.

Еще один вопрос, который был изучен зарубежными исследователями в рамках рассмотрения вопроса о правомерности обсуждаемой концепции, заключался в том, следует ли учитывать культурные особенности обвиняемого, в том числе несовершеннолетнего, при ответе на вопрос о том, мог ли он отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. В

4 Diamond B.L. Social and Cultural Factors as a Diminished Capacity Defense in Criminal Law // Am. Acad. Psychiatry & L. – 1978. – № 6; Maeder E.M., Yamamoto S. Culture in the Courtroom: Ethnocentrism and Juror Decision-Making PLoS One. – 2015. – № 10 (9).

5 Необходимо понимать, что в американском уголовном процессе лицо, обладающее статусом expert witness, очень существенно отличается от эксперта в российском уголовном процессе.

частности, судебной практике в США известны случаи, когда защитник обвиняемого утверждал, что именно культурные особенности предопределили психическое состояние обвиняемого и обусловили потерю им контроля над своими действиями и сознанием. В отношении несовершеннолетнего потерпевшего также представляется логичным учитывать культурные особенности при исследовании его личности, которые, среди прочего, накладываются также и на возрастные особенности – это может быть реализовано применением специальных знаний в сфере психологии, религиоведения и культурологии в комплексе.

Немаловажно отметить, что комплексное применение специальных знаний должно быть реализовано таким образом, чтобы у других участников процесса не возникало либо не усиливалось и без того имеющееся предубеждение в отношении несовершеннолетних – представителей других рас, культур и религий, поскольку непродуманное информирование о культурных особенностях может привести к тому, что другие участники процесса сочтут чужие культурные особенности грубыми, дикими и т.д. Поэтому еще одним направлением совместной работы психолога и культуролога, участвующих в следственных действиях, может быть просвещение других участников процесса, цель которого – преодоление предубеждения в отношении несовершеннолетнего участника, являющегося представителем национального/культурного меньшинства. Теория атрибуции вместе с имеющимися стереотипами и предубеждениями в отношении лиц другого вероисповедания и культуры могут приводить к негативным последствиям: в частности, по результатам одного из исследований среди представителей индуистской веры было установлено, что его участники склонны использовать внутреннюю причинность при объяснении положительных событий для другого индуса, но склонны использовать внешние причинные объяснения для отрицательных событий. И наоборот, при оценке действий мусульманина участники склонны относить негативные события к внутренним причинам. Таким образом, предвзятость, как минимум при определении причинности, проявляется в отношении представителей других национальностей и культур. Еще одни интересные данные были получены в результате проведения другого исследования⁶: выяснилось, что не только членство в группе может обусловить потенциальную предвзятость, но и язык, на котором говорит обвиняемый. В частности, исследователи обнаружили, что, когда показания переводились, а не давались на языке уголовного судопроизводства, присяжные, не принадлежавшие к той же этнической группе, что и подсудимый, с большей вероятностью признавали его виновным. Такое предубеждение может коснуться не только несовершеннолетних обвиняемых, но и несовершеннолетних потерпевших – в частности, показания несовершеннолетнего потерпевшего, который принадлежит к нацменьшинствам и/или исповедуют другую религию, могут казаться менее достоверными. Возможно, может иметь смысл, помимо информирования о психических особенностях (как конкретно несовершеннолетнего, так и несовершеннолетних в целом)

следователей и других участников следственных действий, также прилагать усилия для избегания предвзятого отношения к представителю другого культурного сообщества.

В заключение необходимо заметить следующее. Культурные особенности вовлечены в длительный и глобальный конфликт в правовой системе, одна сторона которого настаивает на необходимости отстаивания прав представителей национальных и религиозных меньшинств, то другая сторона полагает, что никакие религиозные или культурные особенности не могут быть основанием для предоставления особых прав. Применение же комплексно специальных знаний в сфере культурологии, религиоведения и психологии в рамках уголовного процесса было бы очень хорошей мерой, позволившей бы соблюсти интересы обеих сторон и выдержать хрупкий баланс между учетом культурных особенностей и уважении прав остальных членов многонационального сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 152-165.
2. Ильин В.А. К вопросу о религиозной идентичности: опыт культурно-исторического анализа с позиций психосоциальной теории развития // Социальная психология и общество. – 2015. – Том 6. – № 2. – С. 33-50.
3. Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 4 (44). – С. 98-107.
4. Diamond B.L. Social and Cultural Factors as a Diminished Capacity Defense in Criminal Law // Am. Acad. Psychiatry & L. – 1978. – № 6.
5. Maeder E.M., Yamamoto S. Culture in the Courtroom: Ethnocentrism and Juror Decision-Making PLoS One. – 2015. – № 10 (9).

6 Maeder E. M., Yamamoto S. Culture in the Courtroom: Ethnocentrism and Juror Decision-Making PLoS One. – 2015. – № 10 (9).

МИЛИКОВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

ТРИШИНА Надежда Тельмановна

кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой психологии и педагогики Волгоградского государственного университета

КАБЕЛЬКОВ Станислав Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Волжского института экономики, педагогики и права

ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются отдельные процессуальные и психологические проблемы предварительного следствия при осуществлении следователем своих процессуальных функций. Авторами прослеживается и обосновывается тесная взаимосвязь между данными аспектами и предлагается рассматривать их в неразрывной взаимосвязи.

Ключевые слова: следователь, предварительное следствие, уголовный процесс, функции, психология, деформация, следствие.

MILIKOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

TRISHINA Nadezhda Telmanovna

Ph.D. in Law, Acting Head of Psychology and pedagogy sub-faculty of the Volgograd State University

KABELKOV Stanislav Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law

INVESTIGATOR FUNCTIONS: CRIMINAL PROCEDURE AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

The article deals with certain procedural and psychological problems of the preliminary investigation when the investigator performs his procedural functions. The authors trace and substantiate the close relationship between these aspects and propose to consider them in an inseparable relationship.

Keywords: investigator, preliminary investigation, criminal process, functions, psychology, deformation, investigation.

В науке уголовного процесса Российской Федерации исследователями традиционно уделяется пристальное внимание полномочиям участников уголовного судопроизводства, особенностям их реализации и иным вопросам, так или иначе связанным с данной темой. Одной из наиболее значимых и вызывающих повышенный интерес со стороны ученых и лиц, интересующихся проблемами уголовного судопроизводства, является процессуальная фигура следователя. Согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Важная и очень ответственная роль отведена следователю законодателем, но можно ли его назвать единственным и независимым участником, самостоятельно принимающим решение о направлении хода расследования?

Законодатель закрепил принцип состязательности сторон и выделил на его базе три основные функции: обвинения, защиты и разрешения дела. Следователь, отнесенный к числу участников со стороны обвинения, по сути, стал носителем основной функции обвинения (уголовного преследования).

Подобная роль обвинителя накладывает на должностное лицо, осуществляющее данные функции, не только процессуальные обязанности и ответственность за их

реализацию, но и комплекс психологических установок следователя как личности, которые неизбежно оказывают влияние на выполнение делегированных ему полномочий. С.Б. Россинский справедливо обращает внимание на необходимость пересмотра государственной идеологии в отношении профессии следователя, с повышения уровня его профессионализма, правосознания и ответственности перед государством, обществом и отдельно взятой личностью за исполнение своих обязанностей, необходим еще и образовательный характер изменений, подготовка и воспитание специалистов, обладающих принципиально иными профессиональными качествами и принципиально иным уровнем правосознания¹. Соглашаясь с С.Б. Россинским отметим, что профессиональные качества и уровень правосознания тесно взаимосвязаны с психологией следователя, поэтому вопрос о том, почему так важно учитывать не только процессуальные, но и психологические аспекты деятельности одного из основных участников уголовного судопроизводства - следователя - и стал предметом настоящего исследования.

¹ Россинский С.Б. Размышления о реформе органов предварительного следствия // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. - 2018. - С. 167-168.

Рассматривая процессуальный аспект определения функций следователя следует отметить его дискуссионный характер, поскольку мнения ученых в области уголовного процесса на протяжении многих лет не находят общего понимания данной проблемы. Так, по мнению Асанова Р.Ш., Федоровой И.А. можно выделить две основные позиции ученых: поддерживающие точку зрения законодателя об отнесении следователя исключительно к стороне обвинения и наделении его единственной одноименной функцией, иная точка зрения подразумевает наделение следователя другими функциями помимо обвинения (уголовного преследования). Авторы отмечают, что, невзирая на нормативное закрепление принципа состязательности уголовного процесса, распространяющегося как на судебную, так и досудебную его части (ст. 15 УПК РФ), фактически он таковым не является и констатируют тот факт, что порядок досудебного производства остался прежним - продолжает фактически иметь розыскную форму². Тем не менее авторы не согласны с тем, что следователь выполняет лишь единственную функцию обвинения (уголовного преследования).

Придерживаясь мнения о выполнении следователем основной руководящей роли на предварительном следствии, отмечая выполнение им преимущественно функции обвинения и считая дополнительные функции лишь сопутствующими и направленными на выполнение основной, отметим, что процессуальный аспект ее выполнения существенно ограничивается со стороны иных участников уголовного судопроизводства, в частности прокурора и судьи.

Дикарев И.С. отмечает важность существующей в уголовном процессе системы сдержек и противовесов, которая должна препятствовать приобретению государственными органами и должностными лицами властных полномочий, служащих средством реализации процессуальных функций. Сдерживание судебной властью органов уголовного преследования служит гарантией прав и свобод личности против их незаконного и необоснованного ограничения. Иным противовесом для следственного органа является прокуратура. Для поддержания баланса в отношениях прокурора и следственного органа, в лице его руководителя, и требуется система сдержек и противовесов при которой ни прокурор, ни должностные лица следственного органа не могут друг без друга в полной мере реализовать функцию уголовного преследования. Автор подчеркивает, что нереализованность системы сдержек и противовесов в отношениях властных субъектов чревата ошибками и злоупотреблениями³.

В такой процессуальной самостоятельности при одновременном постоянном контроле со стороны суда и прокуратуры следователю, конечно, достаточно сложно осуществлять свои процессуальные функции. Психологический аспект осуществления следователем своих функций тесно связан с процессуальным и берет свое начало именно из противоречий законодательства и имеющихся проблем в правоприменительной практике.

Очевидно, что огромный пласт проблем психологического характера связан с выполнением следователем своих должностных обязанностей и в рамках данной статьи мы лишь пытаемся обозначить направление для проведения дальнейших исследований в несомненно актуальной и давно рассматриваемой исследователями уголовного процесса и юридической психологии предметной области. Предварительное следствие, как и в целом профессиональная деятельность следователя, всегда связана с конфликтами, негативным отношением со стороны участвующих в уголовном процессе лиц. Особое место занимают психологические особенности лиц, участвующих в деле. Поэтому следователь должен иметь достаточный уровень подготовки не только в области тактики и психологии следственных действий, но и в области общей и частной психологии.

Лебедев Н.Ю. отмечает, что в ходе уголовного судопроизводства можно наглядно проследить природные психологические свойства личности – активность и эмоциональность. Активные действия присущи не только сотрудникам правоохранительных органов, в том числе следователю, которые обязаны их осуществлять свои профессиональные функции в определенных законом рамках. Их деятельность направлена на всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. Подозреваемый (обвиняемый) и его защитник так же осуществляют активные действия, но идущие в противовес действиям вышеупомянутых участников. Все эти люди затрачивают большое количество энергии. От них требуется быстрота реакции, стремительность при проведении неотложных следственных действий, они несут ответственность за принимаемые ими решения и т.д. Но на практике можно встретить вялость и пассивность, формальное отношение к возложенным должностным обязанностям, потерю ценного времени и необоснованное затягивание хода расследования, отсутствие необходимой доказательственной базы, ошибки в работе. Все эти разновидности активности и ее отсутствие связаны и с эмоциональной составляющей. Производство по уголовному делу всегда сопровождается нервным возбуждением как со стороны обвиняемого (подозреваемого), так и со стороны лица, в производстве которого находится уголовное дело⁴.

Вопрос о психологической стороне профессиональной деятельности следователя тесно связан и с профессиональной деформацией личности. В профессиональном

2 Асанов Р.Ш., Федорова И.А. К вопросу о функциях следователя в современном уголовном процессе России // Проблемы реформирования российской государственности. Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. - 2018. - С. 159-160.

3 Дикарев И.С. Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета. - 2019. - С. 120-124.

4 Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. - М.: Российский университет дружбы народов, 2017. - С. 120-126.

и психологии труда чаще всего говорится о развитии человека в позитивном смысле, но при осуществлении любой трудовой деятельности, с течением времени человек постоянно и непрерывно меняется. Работник не только приобретает новые умения и навыки, но при этом теряет, расходует часть своих физических, физиологических и эмоциональных ресурсов. В начале трудовой деятельности молодой следователь живет надеждой что если он будет упорно работать, то преступлений станет меньше. Но проходит время, и мечта не сбывается. Далее начинается психологическая переадаптация – внутреннее состояние, создающее новую личность. Меняется настроение, уменьшается оптимизм, появляется пессимизм, подозрительность, недоверие, у некоторых сотрудников появляется бездушие, грубость, упоение властью, формализм при рассмотрении жалоб и заявлений. При осуществлении правоприменительной деятельности данные признаки деформации проявляются в виде восприятия и оценки человека в рамках правовых аспектов поведения, в качестве фигуранта правоотношений. При этом вольно или невольно остаются в стороне все другие характеристики личности: морально-этические, эстетические, психологические и т.п. Искаженное, деформированное восприятие людей и их поступков, негативное отношение к гражданам, обратившимся за помощью, особый служебный ярлык, который приклеивается к человеку, ищущему сочувствия и содействия, предметное отношение к людям, восприятие их только в одном каком-то специфическом ракурсе, типизация совершаемых действий и принимаемых решений появляются более чем у 73 % начинающих сотрудников через несколько месяцев после начала профессиональной деятельности. Позднее отмечается самоуверенность, переоценка имеющегося опыта, правовой нигилизм, пассивное отношение к деятельности, неаккуратность, необязательность, эмоциональные срывы, грубость - и это только некоторые нежелательные изменения (деформации) сознания и личности, которые отмечаются у сотрудников правоохранительных органов и следователя, в частности⁵.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы отметить важность изучения как уголовно-процессуальных, так и психологических проблем в работе следователей. Видится необходимым введение обязательной психологической помощи следователям, а также проведение тщательного предварительного психологического отбора. Данные предложения позволят снизить риски и негативные последствия нарушений при проведении предварительного следствия.

Пристатейный библиографический список

1. Асанов Р.Ш., Федорова И. . К вопросу о функциях следователя в современном уголовном процессе России // Проблемы реформирования российской государственности. Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. - 2018. - С. 157-160.
2. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб., 2004. Сер. Психологический практикум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.road2church.ru/info_dlia_volonterov/Professional_deformation_of_the_personality.html.
3. Дикарев И.С. Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, 2019. - С. 120-124.
4. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. - М.: Российский университет дружбы народов, 2017. - 406 с.
5. Россинский С.Б. Размышления о реформе органов предварительного следствия // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко, 2018. - С. 167-168.

⁵ Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб, 2004. Сер. Психологический практикум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.road2church.ru/info_dlia_volonterov/Professional_deformation_of_the_personality.html.

ТАНЕЧНИК Юлия Сергеевна

следователь отделения по расследованию преступлений против собственности следственного отдела УМВД России по г. Керчи, старший лейтенант юстиции

ПОНЯТИЕ РОЗЫСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В работе дан анализ современного понятия «розыск» в уголовном судопроизводстве. Автором определены роль и значение розыскной деятельности. Обоснована целесообразность осуществления в рамках розыска комплексного взаимодействия государственных и общественных организаций.

Ключевые слова: розыск, поиск, раскрытие преступления, расследование преступления.

TANECHNIK Yuliya Sergeevna

investigator of crimes against the property of the investigation Department of the OMIA of Russia in Kerch, senior lieutenant of justice

Танечник Ю. С.

THE CONCEPT OF SEARCH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The paper analyzes the modern concept of search in criminal proceedings. The author defines the role and significance of the search activity. The expediency of implementing a complex interaction between state and public organizations within the framework of the search has been substantiated.

Keywords: search, search, crime detection, crime investigation.

Рассмотрение содержания понятия розыска в уголовно-процессуальном аспекте необходимо начать с положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно ст. 208-210¹, в которых указанная дефиниция, к сожалению, не раскрывается. Указанные положения уголовно-процессуального закона, как и иные нормативно-правовые акты соответствующих правоохранительных органов раскрывают только определенные правила осуществления объявления в розыск лиц, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми.

Однако, среди ученых, под понятием «розыск», как правило, понимается соответствующая деятельность, которая связана с обнаружением и задержанием скрывающихся лиц, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми. При этом в большей степени исследуемое понятие представляет особый интерес для криминалистической и оперативно-розыскной наук, в которых рассматриваются определенная методика и различные тактические приемы осуществления розыска.

Отметим, что в нормативных правовых актах, в общем значении исследуемое понятие раскрывается в качестве соответствующей уголовно-процессуальной деятельности, связанной с поиском кого-либо или же чего-либо. В ином значении розыск следует понимать, как осуществление описания соответствующего объекта посредством такого свойства как нахождение лица в розыске. Иногда под розыском понимают и такую досудебную деятельность, которая связана с осу-

ществлением собирания соответствующих улик по делу. При этом, распространенным является рассмотрение розыска как соответствующей деятельности, осуществляемой специальными органами и компетентными должностными лицами, направленной на установление личности искомого человека.

Обратим внимание, что положения ст. 5 УПК РФ² предусматривает осуществление соответствующих мероприятий розыскного характера как применение любых мер, которые будут направлены на установление лица, являющегося подозреваемым, в совершении соответствующего общественно-опасного деяния. Так, и положения ст. 12 Федерального закона «О полиции»³ закрепляют реализацию розыска конкретных лиц, которыми совершены соответствующие преступные деяния, предполагающую, прежде всего, установление таких личностей.

Вместе с тем, последнее значение, которое встречается в законодательных актах в рассматриваемом аспекте, это определение розыска как соответствующей деятельности уполномоченных субъектов, которая при этом направлена на то, чтобы установить местонахождение конкретных лиц либо определенных предметов.

Следует отметить, что разграничение представленных значений розыска обосновывается положениями ч. 5 ст. 208 УПК РФ, которыми предполагается обязанность следователя

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.03.2021).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.03.2021).

3 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/> (дата обращения: 30.03.2021).

осуществить, до того как уголовное дело будет приостановлено, все необходимые следственные действия, являющиеся возможными без присутствия лица, выступающего в качестве подозреваемого/обвиняемого, и при этом организует необходимые мероприятия для проведения его розыска или же установления лица, которым было совершено соответствующее преступное деяние.

Исходя из этого, розыск в уголовном процессе представляет собой соответствующую уголовно-процессуальную деятельность субъектов, которые уполномочены на осуществление процесса производства по конкретному уголовному делу, которая при этом направлена на то, чтобы установить соответствующее местонахождение объектов, которые разыскиваются.

Обозначим субъектов, которые уполномочены на осуществление розыска, среди них: следователь/дознатель, прокурор, руководитель следствия, начальник органа/подразделения дознания, суд, орган дознания и соответствующие должностные лица органа дознания, в компетенцию которых входит осуществление определенных мероприятий оперативно-розыскного характера.

Объекты розыска, в традиционном понимании, представляют собой лиц, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми, о чем свидетельствуют положения ст. 209 и 210 УПК РФ. Однако, следует заметить, что имущество также может выступать в качестве исследуемого объекта, при этом п. 12, ст. 12, п. 10 ст. 13 Федеральный закон «О полиции»⁴ закрепляет, что к объектам розыска могут относиться 13 видов физических лиц и 2 вида имущества. Таким образом, следует подчеркнуть, что розыск в уголовном процессе не ограничен розыском только лица подозреваемого либо обвиняемого, хотя уголовно-процессуальный закон непосредственно этого не закрепляет.

Из этого следует, что при необходимости в рамках уголовного дела осуществить розыск определенного имущества либо конкретного лица, то соответствующие мероприятия по их установлению выступают как часть деятельности, имеющей уголовно-процессуальный характер, в частности когда такие мероприятия проводятся будут за пределами уголовно-процессуальных норм, а именно посредством осуществления допроса родственников, обыска, запроса и т.д., при соблюдении административного и оперативно-розыскного законодательства.

Указанное позволяет определить, что уголовно-процессуальный характер осуществления розыска является очевидным, а многовариантная отраслевая принадлежность правовых норм, определяющих соответствующие права и обязанности, в том числе и мероприятия, связанные с проведением розыска, зависят лишь от особенностей конкретного предмета осуществления правового регулирования.

Обратим внимание, что, устанавливая соответствующие основания для розыска уголовно-процессуальный закон определяет только права и определенные обязанности уполномоченных должностных лиц, связанные с проведением

розыска, однако, указаний, на такие основания соответствующие нормы права в себе не содержат. Поскольку основания в теории права следует понимать в качестве соответствующих объективных обстоятельств, которые позволяют установить необходимость и конкретную возможность для принятия определенного решения либо совершения соответствующего действия⁵.

Из этого следует, что конкретные объективные обстоятельства реальной действительности, при этом соотносимые с конкретными правовыми нормами, представляют собой фактические основания, отсутствие либо наличие которых в специальной форме фиксируется. Таким образом, кроме прав и обязанностей определенного должностного лица, к основаниям розыска относятся соответствующие объективные обстоятельства, которые позволяют установить их необходимость и возможность.

В связи с тем, что, к примеру, для получения доказательств по конкретному уголовному делу требуются соответствующие показания лица, которые могут быть получены посредством осуществления его допроса, а последнему препятствует отсутствие информации о местонахождении такого лица, то в этом случае возникает соответствующая необходимость по проведению розыска такого лица.

Аналогичная процедура и с объектом розыска – имуществом.

Следует заметить, что кроме тех фактов, которые подтверждают соответствующую необходимость, связанную с вовлечением конкретного объекта розыска в определенную процедуру осуществления производства по делу, к основаниям применения процедуры розыска соответствующего объекта включается такой признак как специальный (уголовно-процессуальный) статус. То есть в розыск может быть объявлено только то лицо, которое может быть охарактеризовано в уголовно-процессуальном значении в качестве подозреваемого/обвиняемого и т.д.

Следовательно, определяя основания для осуществления розыска соответствующих объектов в документе, закрепляющем принятое решение, необходимо отобразить следующие аспекты: 1) обосновать соответствующую потребность в проведении розыска физического лица либо определенного имущества посредством установления специальных фактов, обосновывающих в свою очередь необходимость осуществления их вовлечения в ход уголовного процесса; 2) указать на соответствующие обстоятельства, которые могут свидетельствовать о неустановленности местонахождения того объекта, который подлежит розыску; 3) произвести обозначение конкретного лица либо имущества, которое должно быть установлено, согласно предусмотренного положениями закона перечня объектов розыска⁶. Указанное должно быть в каждом аспекте подтверждаться соответствующими материалами по делу.

4 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/> (дата обращения: 30.03.2021).

5 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2018. – С. 202.

6 Самойлов П.А. Розыск в уголовно-процессуальной деятельности: сущность, основания и содержание // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. - № 4. – С. 197-206.

Отметим, что розыск по своему содержанию предполагает выполнение ряда действий, среди которых это принятие решение об объявлении соответствующего объекта в розыск и осуществление соответствующих мер по его розыску. Первое позволяет охарактеризовать объект, как разыскиваемый, что для физического лица может влечь последствия негативного спектра. Здесь следует назвать реализацию соответствующих розыскных мероприятий, направленных на розыск определенного объекта; реализация соответствующих действий, которые способны ограничить осуществление такого права как тайна персональных данных; осуществление применения соответствующих мер принуждения, обладающих административно-правовым и уголовно-процессуальным характером. Из этого следует, что лицо, которое находится в розыске, будет задержано, на основании ст. 91 (ч. 3 ст. 210) УПК РФ. Также интересно заметить, что ч. 5 ст. 108 УПК РФ определяет, что обязательным условием при объявлении лица в розыск международного уровня выступает принятие по нему в заочном порядке соответствующего решения об избрании определенной меры пресечения, состоящей в заключении лица под стражу.

Следует определить, что документом, свидетельствующим о решении об объявлении объекта (подозреваемого) в розыск является постановление. При осуществлении розыска иных участников уголовного процесса может оформляться также и постановление или накладываться соответствующая резолюция руководителем определенного правоохранительного органа на рапорте, имеющем мотивировку, на справке и т.п.

Обратим внимание, что кроме того, что решение об объявлении розыска объекта наделяет такой объект специальным правовым статусом, оно служит основанием для реализации соответствующих розыскных мероприятий. К последним, как правило, относят следственные действия (к примеру, осуществление обыска), проведение иных действий, имеющих процессуальный характер, реализации мероприятий оперативно-розыскного действия, применение многообразных административно-правовых мер, осуществление управленческих и организационных действий и т.д.

Важно заметить, что правоприменительная практика указывает на отсутствие закрепления в нормативных актах конкретных оснований для применения соответствующих мер для осуществления розыска объекта, что не позволяет установить в каждом конкретном случае правомерность их применения⁷.

Таким образом, следует определить, что обоснованность применения мер, связанных с розыском объекта, при отсутствии соответствующих правовых оснований, необходимо устанавливать согласно таких требования как: 1) реализация в исключительных пределах полномочий, предусмотренных законом; 2) наличие решения об объявлении в розыск; 3) определение целесообразности применения соответствующей конкретной меры в совокупности с установленными по делу объективными обстоятельствами.

Суммируя изложенное, отметим, что в науке уголовно-го процесса понятие «розыска» является малоизученным, имеют место многообразие толкований и неурегулированность уголовно-процессуальными нормами. Определено, что розыск следует понимать в качестве деятельности уполномоченных субъектов, которая при этом направлена на то, чтобы установить местонахождение конкретных лиц либо определенных предметов. Установлено, что применение в практической правоохранительной деятельности требований относительно обоснованности применения розыскных мероприятий позволит правоприменителям установить пределы своих полномочий, определить целесообразность и необходимость осуществления соответствующего выбора и реализации мер, имеющих розыскной характер.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.03.2021).
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. – М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. – 432 с.
4. Самойлов П.А. Розыск в уголовно-процессуальной деятельности: сущность, основания и содержание // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4. – С. 197-206.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2018. – 1088 с.

⁷ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. – М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. – С. 74.

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЖИМНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье исследуются спорные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий в ходе расследования уголовного дела. Познавательная деятельность следователя результатов оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий реализуется как для выдвижения версий, применения тактических приемов, так и для формирования доказательственной базы. Вместе с тем, использование результатов оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий в ходе расследования уголовного дела является ординарным явлением в судебно-следственной практике.

Ключевые слова: следователь, познание, результаты ОРД, режимные мероприятия, оценка доказательств.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL KNOWLEDGE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND REGIME MEASURES AS EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE

The article examines the controversial issues of using the results of operational investigative activities and regime measures during the investigation of a criminal case. The cognitive activity of the investigator of the results of operational search activities and regime measures is implemented both for the promotion of versions, the use of tactical techniques, and for the formation of an evidence base. At the same time, the use of the results of operational investigative activities and regime measures during the investigation of a criminal case is a routine phenomenon in the work of an investigator.

Keywords: investigator, cognition, OIA results, regime measures, evaluation of evidence.

Вопрос о реализации результатов оперативно-розыскных и режимных мероприятий (ОРМ) в уголовном судопроизводстве остается дискуссионным. Одни исследователи полагают недопустимым признание результатов ОРМ доказательствами, другие - высказываются в пользу признания их в качестве доказательств. Результаты ОРМ по своей сути представляют собой объем сведений, полученных из различных источников и проверенных не процессуальным способом. Эти сведения могут быть представлены в виде различных носителей информации, либо могут быть представлены в виде устной речи, без какого-либо документирования¹. Результаты оперативно-розыскных и режимных мероприятий фиксируются в служебных документах (отчеты, рапорта, сводки, меморандумы, бюллетени, сообщения доверенного лица). К оперативным документам могут прилагаться объекты и предметы, полученные в результате ОРМ. При производстве оперативно-технических мероприятий либо использовании технических средств при проведении ОРД,

полученные результаты могут быть записаны на материальную среду: пленку, фотографии, CD-диски.

Документы, представляемые органом, осуществляющим оперативные и режимные мероприятия, не рассматриваются результатом ОРД. Результаты ОРД и режимных мероприятий — это сведения, которые закреплены в оперативно-служебных документах. Результаты ОРД и режимных мероприятий есть информация о фактах, как отмечено в постановлении Конституционного суда Российской Федерации².

Результаты ОРД и режимных мероприятий являются сведениями, которые получены из криминальной среды либо в результате служебной деятельности должностных лиц ИУ, путем проведения оперативных или режимных мероприятий и проверенных не процессуальным способом. Под результатами ОРД и режимных мероприятий понимаются следующие виды сведений:

1 Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2014. № 12. С. 146.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2001 г. № 58-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова А.В. на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

1) сведения, полученные субъектами ОРД и режимных мероприятий;

2) сведения, полученные по итогам проведения ОРМ и режимных мероприятий;

3) сведения, зафиксированные в оперативных документах и на других материальных носителях информации, которые могут использоваться только в целях УПК РФ и ФЗ «Об ОРД».

Смысл использования результатов ОРД заключается в том, что оперативная информация используется в уголовном судопроизводстве для принятия конкретных решений по уголовному делу, а также для ориентира при выборе тактики проведения следственных действий. Как уголовно-процессуальное производство по расследованию преступлений, так и оперативно-розыскная деятельность по их раскрытию связаны с познанием действительности. Два вида этой деятельности основаны на теории познания, положения которой являются ключом к определению обстоятельств совершенного преступления, для выдвижения и отработки следственных и оперативно-розыскных версий³. ОРД и результаты режимных мероприятий выполняют функцию познания. Результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств.

Информация, полученная в ходе оперативно-розыскных и режимных мероприятий, без их преобразования в соответствии с требованиями УПК РФ не могут признаваться доказательствами. При производстве ОРМ и режимных мероприятий отсутствуют уголовно-процессуальные гарантии, предъявляемые к доказательствам в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Поэтому в ФЗ «Об ОРД» (ст. 11) допускается возможность использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, регулирующими сбор, проверку и оценку доказательств. В ст. 89 УПК РФ предусмотрено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не соответствуют требованиям УПК РФ.

Получается, что ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ, а также решение Конституционного Суда РФ разрешают реализацию результатов ОРД в процессе доказывания, и вместе с тем ограничивают их использование в качестве доказательств. Оперативные и режимные документы, где содержатся сведения, имеющее значение для уголовного дела, могут быть признаны доказательствами по уголовному делу после производства следственных и иных процессуальных действий. Алгоритм предоставления результатов ОРД и режимных мероприятий в виде сообщения включает в себя:

1) рассмотрение необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в оперативных и служебных документах о результатах ОРД и их носителей (руководителем органа, осуществляющего ОРД, составляется приказ о рассекречивании);

2) оформление необходимых документов для закрепления результатов ОРД и режимных мероприятий:

– рапорта об обнаружении признаков преступления. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется оперативным сотрудником органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в порядке, установленном нормативно-правовыми актами для учреждений и органов УИС;

– меморандум о результатах оперативно-розыскной деятельности, акт о проведении режимного мероприятия;

3) фактическая передача результатов ОРД и режимного мероприятия.

Формирование доказательственной базы по уголовному делу является основой уголовного преследования обвиняемого. Путем получения оперативной и режимной информации возможно восстановление картины происшедшего преступления⁴. Оперативные сотрудники ИУ могут непосредственно воспринимать событие преступления, что позволяет им задокументировать происходящее явление в качестве основания для возбуждения уголовного дела. Допустимость сведений, знаний об интересующем нас явлении, событии будет гораздо выше, надежней, если восприятие события осуществлялось непосредственно участником ОРД или уголовного процесса.

Познание — это процесс приобретения и развития знаний, обусловленный, прежде всего, социально-исторической практикой, ее постоянным углублением, расширением, совершенствованием и воспроизводством. Это взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание об окружающей нас действительности⁵. Уголовно-процессуальные знания, по нашему мнению, могут возникать с момента получения заявления, сообщения о преступлении, а первые доказательства по делу появятся после проведения первоначальных следственных действий. На основе сказанного возможно формулирование тезиса: «уголовно-процессуальное познание и доказательства могут существовать только в рамках уголовного процесса». Доказывание всегда отличается от познания наличием удостоверительного момента. Без доказывания осуществление уголовно-процессуальных знаний, с юридической точки зрения, не имеет смысла⁶.

Раскрытие пенитенциарных преступлений есть процесс получения знаний о происшедшем событии, который развивается от получения отдельных знаний о части преступления до установления всех обстоятельств преступления. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника ИУ как раз и направлены на установление обстоятельств совершенного преступления. Преступление будет признаваться раскрытым, как только лицу, его совершившему, официально будет предъявлено обвинение. Знания о совершенном преступлении у оперативных сотрудников ИУ появляется, как правило, еще до возбуждения уголовного дела. То есть, уголовный процесс и ОРД характеризуют самостоятельные познавательные свойства, когнитивная информация имеет двойственную форму: процессуальную и не процессуальную.

Предложение об использовании в процессе доказывания результатов ОРД поддерживается следственной и судебной практикой, необходимо лишь законодательное закрепление механизма преобразования оперативной ин-

3 Середнев В.А. Криминалистическая версия как логический результат познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности (философский аспект) // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 100.

4 Шумилин С.Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. С. 28.

5 Новикова Ю.В. Некоторые дискуссионные вопросы научного познания преступности (преступлений) с позиций криминологии, криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-diskussionnyevoprosy-nauchnogo-poznaniya-prestupnosti-prestupleniy-s-pozitsiy-kriminologii-kriminalistiki-ugolovno> (дата обращения: 22.03.2021).

6 Зникин В.К. Раскрытие преступления как вектор оптимального его расследования // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. № 2 (12). С. 59.

формации в разряд процессуальных доказательств. Процедура использования результатов оперативных и режимных мероприятий нуждается в правовом совершенствовании⁷. Познавательная деятельность в уголовном процессе основана на его поэтапном многоуровневом процессе. Его разработка охватывает длительный период, начиная с установления причин и оснований для возникновения уголовного дела и заканчивая кассационной и надзорной процедурами, а иногда и изучением вновь открывшихся обстоятельств⁸.

Идея особой значимости результатов ОРД на начальном этапе расследования уголовного дела уже давно оправдана в юридической литературе⁹. Его выражение, которое оно обнаружило в законодательных новинках, связано со значительными изменениями УПК РФ по вопросам, рассматриваемым на стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель признал давно принятый факт – автономная работа следователя в условиях ограниченных процедурных возможностей, без использования результатов ОРД, не эффективна и невозможна. На стадии возбуждения уголовного дела требуется объединение оперативной и следственной информации. В этой связи глубокие изменения были внесены в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если в результате проведения оперативных или режимных мероприятий на территории ИУ будут обнаружены признаки преступления, то данный факт повлечет принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела и начала уголовного преследования. В дальнейшем мы можем говорить о том, что оперативные знания частично объединяются с уголовно-процессуальным познанием. Такое слияние гносеологических механизмов ОРД и уголовного судопроизводства объясняется совпадением задач органов, осуществляющих ОРД и уголовного процесса по раскрытию преступления. Фиксируя полученные знания в порядке, установленных законом, участник доказывания обеспечивает их достоверность и надежность.

Отличие доказательств, полученных из оперативных источников и доказательств, полученных в уголовном процессе, зависит от направления и цели познавательной деятельности: в одном случае – для поиска, связанного с оперативно-розыскной деятельностью, во втором – доказывание осуществляется для установления обстоятельств произошедшего события, и их реализация является доказательством. Использование результатов ОРД должно сократить время и разрыв между получением оперативной или режимной информации и признанием определенной информации уголовно-процессуальным доказательством. Оперативные и уголовно-процессуальные знания объединены благодаря общему назначению, установленному законодательством, и объекту исследования (определенной преступной деятельности), в свою очередь, оперативное доказывание связано с уголовно-процессуальным доказыванием в уголовном судопроизводстве.

Резюмируя итоги нашего исследования, мы можем сформулировать следующие выводы. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные знания о произошедшем преступлении представляет собой единый познавательноразыскной механизм. Свойство «процессуальности» характерное для уголовного судопроизводства, присуще и оперативно-розыскной сфере деятельности, поскольку в структуре его осуществления можно отметить конкретные этапы производства оперативной информации и правовой порядок регулирования получения оперативной информации.

Пристатейный библиографический список

1. Астафьев Ю.В., Винокурова Т.В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Аналитический портал. Отрасли права. Дата размещения статьи: 13.01.2016.
2. Астафьев Ю.В. Значение оперативно-розыскной информации в установлении оснований уголовно-процессуального доказывания // Вестник ВГУ. Серия «Право». Воронеж, 2008. № 1 (4). С. 299-311.
3. Зникин В.К. Раскрытие преступления как вектор оптимального его расследования // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. № 2 (12). С. 59.
4. Зникин В.К. Уголовный процесс без криминалистики и ОРД: проблемная ситуация // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. № 4 (18). С. 30.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2001 г. № 58-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова А.В. на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».
6. Новикова Ю.В. Некоторые дискуссионные вопросы научного познания преступности (преступлений) с позиций криминологии, криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-diskussionnye-voprosy-nauchnogo-poznaniya-prestupnosti-prestupleniy-s-pozitsiy-kriminologii-kriminalistiki-ugolovno> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Середнев В.А. Криминалистическая версия как логический результат познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности (философский аспект) // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 100.
8. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2014. № 12. С. 146.
9. Шумилин С.Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. С. 28.

7 Зникин В.К. Уголовный процесс без криминалистики и ОРД: проблемная ситуация // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. № 4 (18). С. 30.

8 Астафьев Ю.В., Винокурова Т.В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Аналитический портал. Отрасли права. Дата размещения статьи: 13.01.2016.

9 Астафьев Ю.В. Значение оперативно-розыскной информации в установлении оснований уголовно-процессуального доказывания // Вестник ВГУ. Серия «Право». Воронеж, 2008. № 1 (4). С. 299-311.

СУЛЕЙМАНОВ Арслан Сулейманович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Научный руководитель)

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Российский уголовный процесс довольно консервативен и мало затронут современными достижениями цифровых технологий. Устаревшее письменное судопроизводство малоэффективно и ресурсозатратно. Закрепление в УПК РФ норм, которые позволят в полной мере осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате, позволит достичь существенной экономии ресурсов — материальных, трудовых, облегчить труд субъектов и участников уголовного судопроизводства, ускорить и повысить прозрачность досудебного производства, упростить и удешевить хранение архивных и восстановление утраченных уголовных дел. Проанализировав опыт использования электронного делопроизводства в различных странах, можно прийти к выводу, что все необходимые для цифровизации уголовного судопроизводства технологии уже разработаны, вполне доступны и широко распространены. Данная статья посвящена сложностям цифровизации уголовного судопроизводства, ее качествам.

Ключевые слова: Российская Федерация, цифровизация, уголовное судопроизводство, письменное производство, уголовный процесс, электронный документ, цифровые технологии, электронный формат расследования

SULEYMANOV Arslan Suleymanovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADGHABOV Shamil Radghabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Scientific adviser)

CRIMINAL PROCEEDINGS AND DIGITAL TECHNOLOGIES

The Russian criminal process is rather conservative and is little affected by modern achievements of digital technologies. Outdated written litigation is extremely resource-intensive and ineffective. The consolidation of the norms in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, allowing the full implementation of criminal proceedings in electronic format, will allow achieving significant savings in resources - both material and technical and labor, facilitate the work of subjects and participants in criminal proceedings, accelerate and increase the transparency of pre-trial proceedings, simplify and to reduce the cost of storing archival and restoration of lost criminal cases. Analyzing the experience of using electronic office work in various countries, the author comes to the conclusion that all the technologies necessary for the digitalization of criminal proceedings have already been developed, available and widespread; the developed technical solutions are universal and can be applied to digitalize criminal proceedings, regardless of its type, belonging to a legal family, legal traditions of a particular state. This article is devoted to the development and application of digital technologies in criminal proceedings in the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, digitalization, criminal proceedings, written proceedings, criminal procedure, electronic document, digital technologies, electronic format of investigation.

Так называемая четвертая промышленная революция, благодаря развитию и распространению средств связи и различных видов технологий, позволивших обрабатывать и передавать информацию, не только изменила технологическую основу общества, но и изменила само общество с одной стороны, но в то же время распространение технологий в различных областях общественной жизни очень неравномерно: хотя некоторые люди, такие как предприятия, уверенно и быстро осваивают все технологические инновации, другие очень осторожны и твердо придерживаются за традиционные технологии.

Систему уголовного правосудия также можно отнести к областям деятельности, которые в меньшей степени подвержены влиянию современных технологий.

Есть некоторые причины для такого консерватизма, например, огромная социальная и человеческая значимость решаемых здесь задач, но древний характер технологий, преобладающих в российском уголовном судопроизводстве, не только не соответствует бизнесу, но даже культуре общества.

Технологическая отсталость системы уголовного правосудия локально возвращает обновленную цифровизацию, которая поддерживается нормами самого процессуального

законодательства. Поэтому исследователи в этом вопросе правильно отметили, что в российском уголовном судопроизводстве нет прямой контактной информации и доказательств.

Если часть 1 ст. 74 УПК РФ¹ еще дает основания рассматривать «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель... устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию...», как информацию, то часть 2 той же статьи не оставляет на это никаких надежд: в качестве доказательств допускаются лишь установленные законом процессуальные формы, нарушение которых, в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ, лишает полученные доказательства допустимости. Все это превращает российский уголовный процесс в формальный.

Практика расследования полна примеров, иллюстрирующих абсурдность автоматизированной древней программной технологии. Таким образом, по уголовному делу в отношении 39 членов преступного сообщества Судакова Старостина обвинительное заключение составило 84 тома, из

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

которых было изготовлено более 3400 экземпляров. Чтобы передать их ответчику, им пришлось использовать для перевозки грузовики «КАМАЗ» и «Газель»². Такой способ расходования экономически нецелесообразных ресурсов при расследовании уголовных дел не редкость, но, к сожалению, это повседневная практика. Вместо того, чтобы выпускать такое большое количество «печатной продукции», было бы дешевле купить электронные книги, загрузить все необходимые документы и доставить подсудимому.

Но действующий УПК РФ³ такой возможности не предусматривает, а суды, с которыми следствие неоднократно консультировалось относительно возможности вручения обвинительного заключения обвиняемым в электронном формате, подобной инициативы не поддержали.

Вместе с этим, как справедливо указывает Л.В. Воскобитова⁴, недопустимо произвольно и неограниченно оцифровывать уголовно-процессуальную деятельность без учета ее характера и отличительных особенностей. Если выполнение процесса принятия решений и/или процессуальных действий осуществляется запрограммированной машиной и основано на минимально упрощенном алгоритме и отсутствии четкого выбора при принятии решений, могут возникнуть судебные и следственные ошибки, а риск несправедливого урегулирования дела и нарушения прав человека очень высок. Следует также помнить, что, хотя современные цифровые технологии приносят большие преимущества, бумажные носители – это способ получения достоверной информации.

Следует сочетать использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве с гарантией устранения многих рисков, присущих ему. В зарубежных странах люди придают большое значение устранению проблем риска, связанных с оцифровкой судебных разбирательств. Ученые отметили некоторые риски, с которыми сталкиваются реформы в Англии и Уэльсе: необходимо оказывать специальную помощь участникам процесса, которые не имеют компьютеров или не обладают достаточными навыками для использования компьютеров; юристам необходимо адаптироваться к новым системам, изучать новые технологии, перестраивать свою работу, в то время как сами юристы вынуждены играть определенную роль в процессе реформирования⁵.

Результатом всех изменений является нарушение традиционного для английского правосудия равноправия сторон и в споре с органами государства жители оказываются в «неравных условиях игры». Перспективы широкомасштабного введения цифровых технологий в эту деятельность пока остаются неясными, что потребует от российской юриспруденции полного научного анализа и изучения возникающего и растущего опыта, его существенных результатов, и появившихся рисков.

К сожалению, доверия жителей к применению информационных технологий пока слишком мало. Применение цифровых технологий в уголовном процессе, в котором конституционные права человека остаются наиболее жесткими, должно сопрягаться с созданием надежных средств минимизации рисков, сочетаемых с цифровизацией и с учетом особого характера уголовно-процессуальной деятельности, в которой решаются как информационные, так и нравственные задачи.

Основная задача цифровых технологий в уголовном судопроизводстве заключается не в замене процессуальной формы, не в замене установленной гарантии правильного выяснения ситуации по уголовным делам, а в совершенствовании процедуры производства и упрощении работы должностных лиц, осуществляющих уголовное производство. Для жителей страны уголовное судопроизводство должно максимально расширять их права и выполнять их обязанности.

Использование цифровых технологий должно в первую очередь обеспечить соблюдение прав граждан, а риск оцифровки должен быть сведен к минимуму, просто для упрощения. Например, использование цифровых технологий при возбуждении уголовных дел и подготовке и назначении

Применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве. На данном этапе в основном характеризуется расширением возможностей их применения в электронном документообороте, а также переводом уголовных дел в цифровую форму. Самое главное, что концепция оцифровки деятельности по уголовному судопроизводству должна основываться на объективной оценке положительной и отрицательной деятельности.

Представляется, что использование цифровых технологий в уголовном процессе должно основываться на следующих принципах:

1. Получить достоверную информацию, поскольку при сборе доказательств, вероятно, существует высокий риск подделки;
2. Использование участниками уголовного судопроизводства электронных каналов связи;
3. При получении информации об уголовном производстве с электронных ресурсов удостовериться в личности заявителя;
4. Используйте электронные каналы для государственных учреждений и должностных лиц, участвующих в судебных разбирательствах.

При сборе доказательств на основе информации, содержащейся в электронных носителях, существуют определенные характеристики-этих характеристик недостаточно для формирования независимого юридического органа, такого как «электронное доказательство». Однако вы можете использовать некоторые меры для обеспечения более широкого использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Это могут быть следующие меры:

1. Обжалование судебных разбирательств и решений об использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве;
2. Определите требования к программе для отправки документов с использованием цифровых технологий;
3. Возложить прямые обязанности на сотрудников правоохранительных органов и направлять заявителям сообщения электронной почты о подаче заявления на регистрацию в информационной системе;
4. Участники уголовного судопроизводства используют электронное взаимодействие при направлении прокурором копий документов, связанных с возбуждением или отказом в возбуждении уголовных дел. На основе этих принципов и в соответствии с вышеуказанными инструкциями совершенствование уголовного судопроизводства с помощью цифровых технологий окажет положительное влияние на формирование большего числа гарантий уголовного судопроизводства в отношении соблюдения прав личности и повышения эффективности расследований.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
  2. Воскобитова Л.В. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших. Автореф. дис. ... к.ю.н. 2018.
  3. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам. 2019.
  4. Лисовецкий А.Л. Институт коронеров Англии и Уэльса и процессуальные основы их деятельности в свете реформы. 2014.
  5. Чурикова А.Ю. Вынужденная цифровизация российского уголовного судопроизводства в современных реалиях. Автореф. дис. ... к.ю.н. 2016.
2. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам. 2019. С. 15.
  3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
  4. Воскобитова Л.В. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших. Автореф. дис. ... к.ю.н. 2018. С. 18.
  5. Лисовецкий А.Л. Институт коронеров Англии и Уэльса и процессуальные основы их деятельности в свете реформы. 2014. С. 32.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

МАСЛЕННИКОВ Евгений Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД им. В. Я. Кикотя

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье исследуются спорные вопросы по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Необходима выработка единого подхода теории и практики по реализации результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования доказательственной базы. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования уголовного дела будет определяться в зависимости от оценки допустимости собранных по делу доказательств.

Ключевые слова: следователь, результаты ОРД, наркотические средства, оценка доказательств.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

MASLENNIKOV Evgeniy Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

EVALUATION OF THE RESULTS OF THE OIA AS A TYPE OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES OF CRIMES RELATED TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING

The article examines controversial issues on the use of the results of operational investigative activities during the investigation of a criminal case related to illegal drug trafficking. It is necessary to develop a unified approach of theory and practice for the implementation of the results of operational investigative activities for the formation of an evidence base. The use of the results of operational investigative activities during the investigation of a criminal case will depend on the assessment of the admissibility of the evidence collected in the case.

Keywords: investigator, OIA results, narcotic drugs, evaluation of evidence.

Как показывает следственная практика по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, сведения, необходимые для процесса доказывания, можно получить благодаря производству оперативно-розыскных мероприятий. Сложность в получении оперативной информации и последующее оформление ее в качестве доказательства по уголовному делу приводит к тому, что следователи не всегда правильно используют результаты ОРД в качестве доказательств по уголовному делу. Более 73 % уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, возбуждается по основаниям, добытых оперативным путем. Но проблема заключается в том, что субъекты ОРД считают свою работу выполненной, если по результатам оперативной разработки было возбуждено уголовное дело. Здесь необходимо продолжить оперативное сопровождение расследования уголовного дела для обеспечения процесса доказывания¹.

Такое положение дел на практике усложняет работу следователя по расследованию уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Именно на последующем этапе расследования требуется получить сведения о соучастниках преступления, об их местонахождении, о месте изготовления и хранения наркотических средств. По данной категории уголовных дел в качестве оперативно-розыскного мероприятия проводится прослушивание телефонных переговоров, что позволяет обнаружить источник необходимой информации. Объясняется это тем, что совершить незаконный оборот наркотических средств без использования средств мобильной связи практически невозможно. Добываемая силами ОРД, оперативная информация необходима для процесса доказывания, так как получить информацию гласным способом от соучастников преступления невозможно². Предполагая, что их разговоры могут прослушиваться оперативным аппаратом, участники незаконного

1 Сысенко А.Р., Сысенко А.А. Содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и его поисковые признаки // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 12 (3). С. 163.

2 Михайлов А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании субъективной стороны при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 1 (22). С. 135.

оборота наркотических средств в разговоре по телефону используют шифровку, жаргон, условные обозначения. Сведения о перечисленных обстоятельствах, в основном, могут быть получены оперативным путем.

Оперативно-розыскное обеспечение расследования уголовного дела создает благоприятные условия для реализации процесса доказывания. В последующем полученная фонограмма телефонных переговоров будет приобщена к уголовному делу в качестве доказательства. Фонограммы для осмотра и прослушивания передаются в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты, время начала и окончания записи переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств. С целью разрешения сложностей, связанных с оперативным сопровождением уголовного дела и обеспечения процесса доказывания, была издана Инструкция о порядке предоставления результатов ОРД следователю, прокурору или в суд³.

Посредством проведения ОРМ снятие информации с технических каналов связи, возможно получение информации о содержании смс-сообщений, которые отправляют друг другу участники организованной группы по сбыту наркотических средств. Использование возможностей ОРМ позволяет следователю установить признаки субъективной стороны преступления, мотив и цель преступления. В последующем от следователя требуется грамотное оформление оперативной информации в качестве процессуального доказательства. Результаты ОРМ играют важную роль в формировании доказательственной базы по уголовным делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Специфика расследования и процесса доказывания по данной категории дел требует реализацию задержания подозреваемого с поличным, т.е. с таким объемом наркотического средства, которое не предназначено для личного потребления. Для реализации подобной тактической ситуации проводится ОРМ проверочная закупка, что обеспечивает следователя в будущем такими доказательствами, как протокол задержания подозреваемого, протокол освидетельствования, заключение судебно-криминалистической экспертизы и вынесения постановления о приобщении к уголовному делу изъятого наркотического средства в качестве вещественного доказательства.

Совместное принятие решений следователем и оперативным сотрудником о том, какое ОРМ необходимо провести по конкретному делу и в конкретной ситуации создает возможность для успешного собирания доказательств по уголовному делу. Протоколы и постановления о производстве ОРМ должны составляться в соответствии с требованиями ФЗ «Об ОРД»⁴, после чего начальник органа, осуществляющего ОРД, выносит постановление о рассекречивании оперативных документов. Это требование необходимо для обеспечения законности результатов ОРМ. Здесь от следователя требуется оказать содействие оперативным сотрудникам для правильного составления служебных документов, так как

они будут приобщаться к уголовному делу в качестве доказательств.

Главное условие приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности к уголовному делу и допущения их в качестве доказательств заключается в том, чтобы в них сохранились сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Как и любое доказательство, результаты ОРД должны быть оценены следователем с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Результаты оперативно-розыскных мероприятий являются эффективным средством доказывания по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Они могут выступать в качестве доказательств как «иные документы».

В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств производится субъектами, осуществляющими уголовное судопроизводство, путем собирания и представления документов и предметов для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств⁵. Сказанное свидетельствует о том, что введение в уголовное дело важной для расследования информации, полученной названными участниками процесса, преимущественно осуществляется путем представления предметов и документов, их исследования, признания относимыми к делу и допустимыми в качестве источников доказательств. В дальнейшем они используются в процессе доказывания.

Следственная практика подтверждает необходимость использования результатов ОРМ в процессе доказывания по уголовному делу, но законодателем не принят единый формат перевода результатов ОРМ в процессуальное доказательство. Материалы ОРД приобретут силу доказательств после приобщения их к уголовному делу следователем, дознавателем. Но общий итог таков, что законодатель не оценивает результаты ОРМ в качестве полноценного доказательства по уголовному делу. Как мы выше отмечали, в УПК РФ нет какого-либо механизма по конвертации результатов ОРМ в разряд процессуальных доказательств. Представление результатов ОРМ следователю условно считается процессуальным действием⁶. Чтобы снять все возможные препоны, исследователи предлагают законодательно разрешить возможность вводить в уголовный процесс результаты ОРМ в качестве доказательств без каких-либо процедур.

Особенность ОРД от уголовно-процессуальной деятельности состоит в том, что оперативная работа может осуществляться задолго до возбуждения уголовного дела, в оперативной разработке могут находиться лица, осуществляющие незаконный оборот наркотических средств, и их преступная деятельность до возбуждения уголовного дела документируется оперативным аппаратом. Уголовно-процессуальная деятельность начинается со стадии возбуждения уголовного дела и только после возбуждения уголовного дела начинается процесс доказывания. Документирование преступной деятельности лиц, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, основывается на ФЗ «Об ОРД»⁷ и Инструкции о порядке представления результатов оперативно-

3 Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).

4 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

5 Семенцов В.А. Представление предметов и документов как способ собирания уголовно-процессуальных доказательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 232.

6 Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 112.

7 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд⁸. Процесс доказывания осуществляется исключительно в соответствии со ст. 73-89 УПК РФ.

Процессуальная форма обеспечивает гарантию законности, но она не обеспечивает добытие негласной информации. Поэтому сведения о совершенном преступлении и лицах, совершающих преступление, могут быть получены и не процессуальным способом. Тем более это необходимо по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, которые характеризуются латентностью, конспирацией, профессиональной подготовкой совершения преступления в отсутствии потерпевших и свидетелей. Доказывание события преступления должно осуществляться на основе представленной органом ОРД материалов ОРМ, которые задокументированы и предоставлены следователю в соответствии с нормативными актами. УПК РФ нуждается в совершенствовании механизма получения и перевода результатов ОРМ в разряд доказательств.

Доказательства, полученные на основе ОРМ, должны соответствовать требованиям допустимости и относимости. Сведения, полученные с нарушением закона об ОРД или УПК РФ, не могут служить доказательством по уголовному делу⁹. Процесс собирания доказательств предполагает преобразование полученной информации в доказательство в виде протокола, заключения, приобщения в качестве вещественного доказательства. В процессе доказывания по уголовному делу возможно использование результатов ОРД, если они отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ. Но четкого механизма перевода оперативной информации в разряд доказательств в УПК РФ отсутствует. Поэтому от качества документирования оперативной информации будет зависеть возможность признания полученных сведений доказательством и дальнейший процесс доказывания. Можно сформулировать тезис: процесс документирования в ОРД определяет эффективность процесса доказывания в уголовном процессе. Оперативные сведения должны быть восприняты следователем и процессуально приобщены к материалам дела. Вот с этого момента формируются доказательства по уголовному делу. Также можно сформулировать тезис, что процесс доказывания будет затруднительным по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, если по делу не используются результаты ОРМ¹⁰. Отсюда можно сделать вывод, что ОРД является эффективным инструментом по добыванию необходимой информации по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В свою очередь, подавляющее большинство уголовных дел по факту незаконного оборота наркотических средств возбуждаются на основе материалов ОРМ. Ст. 11 ФЗ «Об ОРД» допускает возможность использования результатов ОРМ в процессе доказывания. Отличительным

признаком между доказательством и результатами ОРД является свойство допустимости. Допустимость означает, что доказательства получены из надлежащих источников, способом указанным в УПК РФ (путем проведения следственных действий), полномочными на то должностными лицами.

Вывод: в следственной практике результаты ОРМ переводятся в разряд доказательств путем установления источника информации, затем источнику оперативной информации придается процессуальная форма. Следователь, получив оперативную информацию, определяет в какой процессуальной форме может быть закреплена полученная информация, чтобы в последствии ее можно будет использовать в качестве доказательств. При необходимости допрашиваются оперативные сотрудники, участвовавшие в проведении ОРМ. Предметы и документы, добытые в ходе ОРМ, приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, а оперативные документы приобщаются к уголовному делу в качестве иных документов¹¹. Результаты ОРМ используются в процессе доказывания после закрепления их в соответствии с требованиями УПК РФ. Но ОРД не должно подменять предварительное расследование.

Пристатейный библиографический список

1. Закаляпин, Д.В., Алсултанов, М.Р. Некоторые аспекты доказательства и доказывания в процессе расследования и раскрытия преступления // Вестник КВ МВД России. 2012. № 4 (18). С. 64.
2. Маслов А.К. Процессуальное оформление следователем предметов, вещей и иных документов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Вестник КВ МВД России. 2010. № 1. С. 110.
3. Михайлов А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании субъективной стороны при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 1 (22). С. 135.
4. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 112.
5. Семенцов В.А. Представление предметов и документов как способ собирания уголовно-процессуальных доказательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 232.
6. Сысенко А.Р., Сысенко А.А. Содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и его поисковые признаки // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 12 (3). С. 163.
7. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти: ВГУ им. В.Н. Татищева. 2003.
8. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).
9. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2003. С. 36.
10. Закаляпин, Д.В., Алсултанов, М.Р. Некоторые аспекты доказательства и доказывания в процессе расследования и раскрытия преступления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 4 (18). С. 64.
11. Маслов А.К. Процессуальное оформление следователем предметов, вещей и иных документов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 110.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-336-339

ТЕЛИГИСОВА Софья Сармановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ: ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ И ИНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ, КАССАЦИОННОМ И НАДЗОРНОМ ПОРЯДКЕ

В статье рассматриваются изменения, коснувшиеся апелляционного, кассационного и надзорного порядка обжалования приговоров и иных судебных решений, а также анализируется действующее законодательство с предложениями устранения имеющихся недостатков. Исследуемая тема на протяжении нескольких последних лет является одной из обсуждаемых тем, в частности предметом научных исследований, которые находят свое отражение в научных статьях, публикациях, в интернет-источниках, в специализированных информационно-правовых порталах. Изменения в апелляционном, кассационном и надзорном порядках пересмотра приговоров и иных судебных решений сопряжены с рядом сложностей. Выяснение причин таковых и разработка предложений по их, если не полному устранению, то хотя бы минимизации, до сих пор составляют актуальную проблему для уголовно-процессуальной науки.

Ключевые слова: апелляция, кассация, надзор, жалоба (представление), апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, надзорная инстанция, пересмотр, обжалование, уголовное дело.

TELIGISOVA Sofya Sarmanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE: APPEAL AND REVIEW OF SENTENCES AND OTHER COURT DECISIONS IN THE APPEAL, CASSATION AND SUPERVISORY PROCEDURE

The article considers the changes concerning the appeal, cassation and supervisory procedure for appealing against sentences and other court decisions, as well as analyzes the current legislation with proposals to eliminate existing shortcomings. The topic under study has been one of the topics discussed over the past few years, in particular, the subject of scientific research, which is reflected in scientific articles, publications, in Internet sources, in specialized information and legal portals. Changes in the appeal, cassation and supervisory procedures for reviewing sentences and other court decisions are fraught with a number of difficulties. Finding out the reasons for these and developing proposals for their, if not complete elimination, then at least minimization, still constitute an urgent problem for criminal procedure science.

Keywords: appeal, cassation, supervision, complaint (submission), appeal and cassation courts of general jurisdiction, supervisory authority, review, appeal, criminal case.

Телигисова С. С.

Уголовно-процессуальное законодательство в России регулярно подвергается изменениям. Преобразования вызваны необходимостью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с развитием общества и правового сознания граждан, а также вследствие возникновения новых тенденций в уголовно-процессуальном праве и процессуальных институтах.

Многие новеллы служат, прежде всего, обеспечению конституционных гарантий граждан в сфере защиты прав и интересов всеми доступными путями, разрешенными отечественным уголовно-процессуальным законодательством. К примеру, обычный гражданин может воспользоваться законной возможностью на судебную защиту законных прав и интересов. Конституционное право гражданина обжаловать приговор и иное судебное решение реализуется через призму процессуальных средств обеспечения законных прав и свобод личности, гражданина или юридического лица, которые предусмотрены в основном источнике уголовно-процессуального законодательства, т.е. своде законов, который детально регламентирует отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства, а точнее сказать,

в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Важное значение в системе процессуальных средств по обеспечению гарантий и защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства играют судебные, проверочные стадии уголовного процесса, к которым относятся апелляционное производство, кассационное производство и разбирательство в порядке надзора.

Возможность гарантированного доступа у участников уголовного процесса обратиться с жалобой на приговор или на принятое решение в суд, воспользовавшись правом на апелляционный, кассационный или надзорный способ обжалования, ясно свидетельствует о понимании со стороны государства, со стороны законодателя того факта, что на любой стадии судебного разбирательства могут иметь место судебные, процессуальные ошибки, от совершения которых, к сожалению, никто не может стопроцентно быть застрахован. Наличие таких прав у участников процесса говорит о заинтересованности государства в реальной защите прав граждан, а не простой декларации их гарантий.

В 21 веке, особенно в последнее десятилетие, в уголовном судопроизводстве России произошли кардинальные измене-

ния, затрагивающие работу всех судебных инстанций, занимающихся пересмотром приговоров и иных судебных решений. Изменилась работа судов в апелляционных инстанциях, появились кассационные суды общей юрисдикции, реформированы полномочия судов в надзорной инстанции.

В настоящее время, по сравнению с прежними требованиями УПК РФ, расширены полномочия судов, рассматривающих приговоры, а также определения и другие решения, принятые первой инстанцией, то есть апелляционные суды общей юрисдикции получили практически неограниченные полномочия (ст. 389.15, ст. 389.20, ст. 389.26 УПК РФ), хотя ряд ограничений при принятии апелляционных определений всё-таки имеется, что отражено в положениях статьи 389.19 УПК РФ.

Так, согласно положениям вышеуказанной статьи относительно пределов прав апелляционного суда, последний, рассматривая уголовное дело в порядке апелляции, не должен быть заведомо хоть как-то зависеть от доводов апелляционных жалобы или прокурорского представления, а это означает, что у суда есть законное право и возможность подвергнуть исследованию уголовное дело в полной мере.

Мы полагаем, что недаром в первом абзаце пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» законодатель акцентирует внимание правоприменителя на том, что по результатам апелляционного рассмотрения положение у осужденного или оправданного может измениться как в худшую сторону, так и в лучшую сторону, но с единственной и обязательной оговоркой о том, что такие изменения могут быть осуществлены только в пределах границ, дозволенных уголовно-процессуальным законом¹.

А значит, суд в рамках апелляционного разбирательства вполне имеет все законные основания на отмену обвинительного или оправдательного приговора и даже вполне правомерен принять совершенно новое решение, что говорит о наличии у данной судебной инстанции широких полномочий. При этом суду необходимо помнить и соблюдать обязательное правило при вынесении решения, которое может существенно отягчить позицию осужденного в сравнении с первоначальным приговором, что подобное решение принимается не иначе, как после поданного по прокурорской инициативе представления или после поступившей от потерпевшей стороны жалобы, да и к тому же не выходя за рамки аргументов таких жалоб.

Стоит отметить, что аргументированное суждение о полномочиях апелляционной инстанции, а также о необходимости внесения изменений в соответствующую законодательную норму уже было справедливо высказано ученым-процессуалистом Л.В. Никитиной.

Мы же полагаем, что возможное внесение очередных изменений в УПК РФ, касающихся рассмотрения жалоб в порядке апелляции и пересмотра приговоров ни в коем случае не должно приводить к отягчению положения осужденных или иных лиц, права которых могут быть затронуты апелляционным определением.

Исчерпывающий перечень ограничений прав суда апелляционной инстанции содержится в положениях последней части статьи 389.19 УПК РФ, где апелляционный суд, отменяя приговор или другое решение, где отправляя дело на новое рассмотрение либо при возврате дела прокурору, не имеет право заранее предопределять исход дела и давать указания суду первой инстанции, касающиеся доказанности виновности лица, допустимости или недопустимости собранных улик, преимущества одних улик перед другими, а также о размере наказания и его виде.

На наш взгляд, данные ограничения полномочий суда апелляционной инстанции необходимы, не только как гарантии права на защиту осужденных или обвиняемых, но и как нормы и правила, обеспечивающие соблюдение прав потерпевших или частных обвинителей по делам уголовного судопроизводства.

Суть положений части 5 статьи 389.15 УПК РФ говорит о самом главном аргументе для аннулирования или изменения судебного решения на стадии апелляции – это несправедливость приговора.

Несмотря на столь красиво звучащую формулировку, в уголовно-процессуальном законе при этом отсутствует какие-либо условия или ограничения по порядку его употребления. Этот аспект, к сожалению, до настоящего времени никак не урегулирован, в том числе и в упомянутом нами выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суду на стадии апелляции подлежит самостоятельно урегулировать вопрос относительно справедливости приговора. Причем правоприменителю следует помнить, что какого-либо обязательства по расписыванию в апелляционном определении деталей справедливости приговора или иного решения на суд законодателем не возлагается. Данное обстоятельство говорит о некотором противоречии, касающемся содержания апелляционного определения, в том числе требования, предусмотренного п. 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ.

Анализ работ ученых-правоведов и процессуалистов показал, что в действующем алгоритме разбирательства дела судом в порядке апелляционного производства заложены противоречивые положения, которые в некоторой мере искажают его суть. Ученые и эксперты в этой области науки полагают, что таковыми расцениваются: право у апелляционного суда с обоюдного разрешения участников процесса рассмотреть жалобу (представление), не исследуя улики, исследованные в суде первой инстанции; право на допрос свидетелей, которые ранее допрошены судом первой инстанции, при условии, если апелляционный суд признает их вызов целесообразным (ст. 389.13 УПК РФ); при разбирательстве уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционной жалобы или представления (389.19 УПК РФ); об отмене приговора и иных решений суда первой инстанции и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебному разбирательству, если были допущены отступления, нарушающие требования уголовно-процессуального закона и (или) уголовных норм, неустранимые в суде апелляционной инстанции, без пояснения при этом, какие же именно дефекты, искажения, ошибки следует расценивать как грубые и неустранимые (ст.ст. 389.20, 389.22 УПК РФ).

По результатам проведенной еще 2019 году судебной реформы апелляционной и кассационной инстанциям были разведены в обособленные подразделения, что позволяет им

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

отныне рассматривать дела автономно друг от друга. В целях реализации максимально положительного эффекта от задуманной судебной реформы уже на 1 октября 2019 года на территории отдельных субъектов Российской Федерации были сформированы: пять апелляционных судов и девять кассационных судов общей юрисдикции.

Иными словами, само государство, в первую очередь, было заинтересовано выстроить в системе судов общей юрисдикции надрегиональные, а значит, обособленные апелляционные и кассационные суды, которые изначально не будут связаны какими-либо рамками административно-территориального деления подобно арбитражной системе. Созданные апелляционные и кассационные суды выполняют свою работу в составе Президиума суда и Судебных коллегий по гражданским и административным и по уголовным делам.

Вот уже практически два года на территории России действуют кассационные суды общей юрисдикции. Данная судебная инстанция предусматривает порядок обязательного рассмотрения кассационной жалобы участника процесса. Оснований для отказа в рассмотрении кассационной жалобы очень мало (перечень исчерпывающий) и они касаются только сроков подачи жалобы и ее оформления. По этой причине данную стадию по пересмотру приговоров и решений, вступивших в силу, зачастую именуют «сплошной» кассацией.

Мы полагаем, что стадия «сплошной» кассации появилась вследствие развития общественных институтов и общества, изменения отношения к судебной системе и судопроизводству в целом со стороны государства. Эта стадия позволяет участнику процесса обжаловать судебное постановление, которое вступило в законную силу, в установленный законом шестимесячный срок, что является дополнительной гарантией прав осужденного, потерпевшего и других участников процесса на коллегиальное рассмотрение кассационной жалобы.

Данная стадия уголовного судопроизводства позволяет участникам процесса принять участие в судебном заседании, проводимом в лице Судебной коллегии по рассмотрению уголовных дел с применением современных цифровых технологий и технических средств, то есть посредством видеоконференцсвязи. Участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи позволяет участникам процесса высказывать свою точку зрения по делу непосредственно коллегии из трех судей, которое фиксируется в протоколе судебного заседания. Такие нововведения позволяют участникам процесса больше доверять принятым судами решениям по рассматриваемым в судах кассационной инстанции жалобам (представлениям).

Кассационные суды общей юрисдикции имеют достаточно широкие полномочия и вправе принимать различные решения, но в пределах установленных УПК РФ ограничений. Так, при рассмотрении жалоб (представлений) кассационный суд имеет ряд аналогичных с апелляцией полномочий. Однако, есть и отличия. К примеру, кассационный суд в течение года со дня вступления в силу приговора или иного решения имеет право принять решение, которое может привести к ухудшению положения осужденного или оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено, если в ходе судебного рассмотрения были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного акта как акта правосудия, либо если была выявлена информация, говорящая о несоблюдении лицом условий и ненадлежащем выполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о

сотрудничестве, заключенным им ранее с органами прокуратуры (ст. 401.6 УПК РФ).

Ко всему прочему, положения части 5 статьи 401.16 УПК РФ требуют, что в том случае, если в рамках одного уголовного дела осуждено или оправдано несколько лиц, суд не имеет право требовать отмены приговора, определения или постановления в отношении тех оправданных или осужденных граждан, в отношении которых не были поданы кассационные жалоба или представление, и если предполагаемая отмена приговора, определения или постановления может хоть как-то отягчить их положение в сторону ухудшения».

Проведя разбор вышеуказанных положений, регламентирующих круг обязанностей судов кассационного производства, можно смело утверждать, что УПК РФ не только ограничивает полномочия кассации, но защищает интересы лиц, которые не обращались с кассационными жалобами в суд.

Конечно, осталась и стадия «выборочной» кассации, которая входит в состав Верховного суда Российской Федерации. Сюда относятся Судебные коллегии Верховного суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел. Стоит отметить, что, как и прежде, разрешение вопроса о принятии к рассмотрению кассационной жалобы в порядке кассации или об отказе в ее принятии, постановляет судья Верховного суда Российской Федерации. Здесь практически ничего не изменилось, за исключением того, что приговоры, определения и постановления судов, рассмотревших дела в первой инстанции могут быть предметом рассмотрения в «выборочной» кассации только после рассмотрения дела в кассационном суде общей юрисдикции (см. пункт 2 части 1 статьи 401.3 УПК РФ).

Приговоры или иные решения суда, вступившие в силу, подлежат пересмотру в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации на основе надзорной жалобы, поступившей от заинтересованных сторон, чьи интересы пересекаются обжалуемыми решениями или на основе прокурорского представления. Стоит подчеркнуть, что абсолютно не все подряд судебные решения судов нижестоящих инстанций подлежат обжалованию в надзорном порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает на рассмотрение только вступившие в силу приговоры и другие решения в соответствии с требованиями ст. 412.1 УПК РФ.

Иначе говоря, судебные решения, вынесенные судом первой инстанции, могут быть рассмотрены в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации только при условии, что они были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации. По аналогии с кассацией, аргументированным поводом для отмены или изменения приговора (определения или постановления) суда в порядке надзора могут послужить существенные, неустранимые, т.е. негативно повлиявшие на поворот дела в сторону ухудшения нарушения (отступления) от норм уголовного и (или) уголовно-процессуального законодательства.

При этом изменения к худшему для положения осужденного лица по результатам надзорного разбирательства не допускается, кроме случаев, указанных в ст. 401.6 УПК РФ, а именно, пересмотр в порядке надзора приговора, определения, постановления по основаниям, отягчающим положение осужденного или оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в пределах только одного года со дня вступления их в силу, при наличии весьма важного условия, что в ходе судебного рассмотрения

ранее были допущены отступления и нарушения требований закона, отразившиеся негативно на конечном исходе уголовного дела, а значит, грубейшим образом искажило всю суть правосудия и деформировало смысл судебного решения, обесценив его как акт правосудия. Надзорные жалобы (представления прокурора) напрямую направляются в Верховный Суд Российской Федерации.

Аналогично с кассационным разбирательством надзорное производство укладывается в три этапа. Здесь, исходя из пределов жалобы или представления, подвергается проверке Президиумом Верховного Суда Российской Федерации правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело.

Однако, неотступно следуя интересам законности, суд в порядке надзорного производства имеет полное право переступить рамки и подвергнуть уголовное дело рассмотрению в полном объеме и даже в отношении тех граждан, которые изначально не обжаловали решения в порядке надзора.

При этом суд в порядке надзора, возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, может нижестоящему суду давать обязательные к исполнению указания по устранению допущенных при первоначальном рассмотрении нарушений закона, при условии, что запрещены какие-либо случаи предержания выводов при повторном рассмотрении данного уголовного дела в первой или апелляционной инстанции в соответствии с частью 3 статьи 412.12 УПК РФ.

К сожалению, процессуально-нормативная модель надзора в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации сформулирована слишком обтекаемо, без четкого отражения положений, которые могли бы облегчить правоприменение. К примеру, не отражены границы, рамки прав у Президиума Верховного Суда Российской Федерации, четкое разграничение которых позволило бы в идеале с легкостью ответить на вопрос, вправе ли Президиум выйти за рамки доводов надзорной жалобы, подвергнуть судебному разбирательству уголовное дело в полной мере и вынести решение, влекущее за собой изменение в сторону худшего состояния для осужденного или оправданного или лица, в отношении которого уголовное разбирательство прекращено. Действующее законодательство позволяет получить ответ на данный вопрос лишь проведя параллель с правилами кассационного производства.

Резюмируя вышесказанное, справедливым будет подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство до сих пор находится в переходном периоде, поскольку в настоящее время до сих пор подвергается реформированию. Преобразования вызваны необходимостью привести уголовно-процессуальное законодательство под единый знаменатель с главным государственным законом – Конституцией Российской Федерации и современными актуальными тенденциями развития уголовно-процессуального права, процессуальных институтов и конкретных процедур.

В качестве самого важного и положительного момента в проводимой судебной реформе стоит отметить повышение реальной независимости судебной системы. Именно этот позитивный нюанс в хорошем смысле слова позволил выразить мнение, что судебная власть стала более независима от местных органов власти и государственных структур управления. На первое место выходит защита прав граждан как потерпевших от виновных действий других лиц, так и осужденных за совершение различных преступлений. Суд, вынося приговор или другое решение, внимательно учитывает все обстоятель-

ства по делу, данные о личности и потерпевших, и подсудимых (осужденных), не редко не соглашаясь со строгим мнением государственного обвинителя или представителя органа государственной власти.

Однако, несмотря на множество изменений в апелляционном, кассационном и надзорном рассмотрении (пересмотре) судебных приговоров и постановлений, многие специалисты считают, что до сих пор в российском уголовном законодательстве существует обвинительный уклон. Полагаем, что данный спор является извечным, а ответ будет зависеть от того, какое решение примет суд, как говорится «выгодное или не выгодное» для конкретного участника уголовного судопроизводства. На наш взгляд, недопустимо применять закон произвольно, исходя из конкретной ситуации или желания правоприменителя.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. (ч. I). – Ст. 4921.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // СЗ РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1690.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.) № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 4.
6. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев [и др.]: под ред. Н.С. Мановой. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АЛИЕВА Айшат Абдулаевна

магистрант 2-го курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматривается проблема взаимодействия норм материального и процессуального уголовного права. В статье раскрывается проблема взаимодействия норм материального и процессуального права в рамках проблемы соотношения формы и содержания правовых норм. Анализируются различные научные подходы, в том числе тот факт, что нормы уголовного процесса должны быть сбалансированы нормами уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-процессуальное право, взаимодействие уголовного и уголовно-процессуального права.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ALIEVA Aishat Abdulaevna

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INTERACTION OF NORMS OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW

The article deals with the problem of interaction of the norms of substantive and procedural criminal law. The article reveals the problem of interaction of the norms of substantive and procedural criminal law within the framework of the problem of the correlation of the form and content of the norms of law. Various scientific approaches are analyzed, including the fact that the norms of criminal procedure should be balanced by the norms of criminal law.

Keywords: criminal law, criminal procedural law, interaction of criminal and criminal procedural law.

В современных условиях интенсивного развития российской правовой системы изучение взаимодействия норм материального и процессуального уголовного права представляется актуальным и необходимым. Прежде всего, это связано со способностью выявлять закономерности толкования и применения правовых норм, развивать теоретические и юридические науки, повышать эффективность отраслевых правоохранительных органов и процессов формирования гармоничного развития уголовно-правовой и процессуальной базы.

Для характеристики связи и взаимозависимости норм материального и процессуального уголовного права представляется оправданным использование таких понятий, как корреляция, взаимодействие или взаимосвязь. Например, Д. Ю. Гончаров понимает межотраслевое взаимодействие норм Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса как «взаимодействие нормативных положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства о правах и обязанностях субъектов общественных отношений, возникающих в результате совершения преступления. Такое взаимодействие должно быть учтено при разработке законодательства и применении стандартов этих отраслей»¹.

Теперь необходимо выяснить качественное содержание такого взаимодействия норм уголовного и уголовно-процессуального права. Такие авторы, как С. С. Алексеев, П. С. Элькинд², полагают, что эти нормы подчиняются категориям формы и содержания. То есть уголовное право «существует» и применяется только в процессуальной форме, а уголовное судопроизводство без норм материального уголовного права не имеет смысла.

М. С. Строгович³, напротив, подчеркивает самостоятельный характер данных норм, обосновывая это наличием у материального и процессуального уголовного права своего уникального содержания и формы. В то же время законы диалектики вовсе не исключают взаимосвязи формы и содержания между исключительно независимыми явлениями. Подчеркивая тесную взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права, следует иметь в виду, что каждая из этих областей права имеет свои собственные задачи, сущность и содер-

наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 6.

2 Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. - М.: Госюриздат, 1961; Элькинд П.С. К вопросу о юридической природе советского уголовного процесса // Правоведение. - 1958. - № 2. - С. 100.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. - Т. 1. - С. 158.

1 Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Дис. ... канд. юрид.

жание. Таким образом, реализация норм уголовного права не является единственной задачей уголовного права. Процессуальная форма предназначена для защиты граждан от необоснованных обвинений и обвинительных приговоров, реабилитации. В то же время она сама способствует предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к закону.

Уголовное право и уголовно-процессуальное право, несомненно, оказывают взаимное влияние. И если влияние материального уголовного права на уголовно-процессуальное право очевидно, то противоположного влияния процедуры на уголовное право нет. Например, это влияние можно проследить хотя бы в процессе совершенствования норм, регулирующих систему наказаний и порядок их применения. В первую очередь это связано с тем, что только уголовно-процессуальная практика может выявить преимущества и недостатки применения уголовного права. В связи с этим процесс определяет природу материала, не оказывая решающего влияния на его «сущность».

Таким образом, в праве, как в философии и литературе, так и в жизни в целом, само собой разумеется, что форма способна определять или изменять содержание, и что содержание в некоторых случаях определяет или изменяет свою форму. В праве это отражается в сравнении материального права, которое является сущностью, и процессуального права, которое является формой. Монтескье считал, что закон — это сущность, а процесс — единственная цель преобразования из абстрактного в конкретное.

Соотношение уголовного права и уголовно-процессуального права проявляется, прежде всего, в том, что уголовное право определяет те правовые категории, которые являются предметом доказывания в уголовном судопроизводстве. Например, уголовное законодательство определяет основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания, а уголовно-процессуальный кодекс определяет порядок такого освобождения. Действительно, уголовное законодательство определяет деяния, являющиеся преступлениями, устанавливает основы и принципы уголовной ответственности, виды уголовных наказаний и другие меры, применяемые для совершения преступлений. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает формы применения норм материального права, «уголовно-процессуальные отношения служат средством уточнения и конкретизации уголовно-правовых отношений»⁴.

Таково континентальное восприятие связи между материальным и процессуальным правом. Однако это восприятие полностью перевёрнуто в англосаксонской (общеправовой) правовой системе, где процессуальное право воспринимается как первичное, а материальное право — как многовековое накопление юриспруденции, плод индивидуальных процедур. Таким образом, в странах англосаксонской правовой системы основным источником уголовного права является судебный прецедент (решение), статутное право (закон), напротив, является вторичным до тех пор, пока оно не будет истолковано судом. В то же время как в континентальной, так и в англосаксонской системе уголовного и уголовно-процессуального права определяющим показателем взаимосвязи этих норм являются законные интересы человека как высшая ценность: презумпция невиновности, право на справедливое судебное разбирательство и др. В отличие от континентальной правовой системы, в англосаксонской системе вопрос о взаимодействии и соотношении норм материального и процессуального права фокусируется на месте и роли «истины» (материальной и процессуальной). По мнению зарубежных авторов⁵, по характеру вещей разрешение конфликтов в судебных решениях имеет приоритет над уста-

новлением истины. Данное утверждение нетрудно доказать, учитывая, что компромисс и принятие сторонами мирового соглашения может в любой момент отвергнуть истину и тем не менее стать *res judicata*. Это естественно, логично и даже желательно. Априори ясно, что, за исключением уголовного судопроизводства, установление истины не является центральной и основополагающей функцией судебного разбирательства. Истина является средством и играет важную роль в разрешении споров только в той мере, в какой формирование определенных юридически значимых фактов объединяет их в соответствии с ранее существовавшей нормативной предпосылкой. Поэтому в рамках уголовного судопроизводства, если основное внимание уделяется необходимости установления истины, как в случае с континентальной правовой системой, беспристрастность фактически несовместима с установлением истины, и наоборот.

В то же время нет необходимости подчеркивать, что в континентальной Европе этот взгляд радикально меняется, происходит сближение моделей взаимодействия уголовного и уголовного права. Очевидно, что прецеденты верховного и конституционного судов, а также Европейского суда по правам человека являются результатом реальной практики. В связи с этим именно форма важна для разработки содержания.

Таким образом, анализ различных моделей соотношения норм материального и процессуального уголовного права позволяет сделать вывод о том, что нормы уголовного процесса должны быть сбалансированы нормами уголовного права. В противном случае последствия могут быть катастрофическими как для всего общества в целом, так и для конкретных участников уголовно-процессуальных отношений. Необходимость эффективного взаимодействия норм обусловлена в первую очередь требованиями соблюдения прав и законных интересов человека и продиктована философией прав человека, состояние законности и правопорядка в обществе во многом зависит от согласованности норм уголовного и уголовно-правового права.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. - М.: Госюриздат, 1961.
2. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Диссертация кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2004.
3. Дагель П.С. Взаимодействие уголовного материального и процессуального права в регулировании общественных отношений // Правоведение. - 1972. - № 2.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. - Т. 1.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. - СПб.: Питер, 2005.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. - Т. 1.
7. Элькин П.С. К вопросу о юридической природе советского уголовного процесса // Правоведение. - 1958. - № 2.
8. William T. Pizzi. Standards for criminal procedure and standards for criminal law: the need for balans // Bergen journal of criminal law and criminal justice. - Volume 1. - Issue 1. - 2013.

4 Смирнов А.В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. - СПб.: Питер, 2005.

5 William T. Pizzi. Standards for criminal procedure and standards for criminal law: the need for balans // Bergen journal of criminal law and criminal justice. - Volume 1. - Issue 1. - 2013. - P. 22-35.

ФЕДОРЧЕНКО Вячеслав Сергеевич

аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и развития института судебного контроля в России с 1215 года по настоящее время. Дается краткая характеристика основным периодам развития судебного контроля.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, судебный контроль, суд, функции, уголовное преследование.

FEDORCHENKO Vyacheslav Sergeevich

postgraduate student of N. V. Radutnaya Criminal process law sub-faculty of the Russian State University of Justice

ESTABLISHMENT OF THE JUDICIAL CONTROL INSTITUTION AT THE PRE-TRIAL STAGE (HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)

The article deals with the historical aspects of the emergence and development of the Institute of judicial control in Russia from 1215 to the present. A brief description of the main periods of development of judicial control is given.

Keywords: criminal procedural law, judicial control, the court, the function of criminal prosecution.

Федорченко В. С.

Познание сущности какого-либо явления невозможно без исследования исторического пути его возникновения и развития. Не является исключением и судебный контроль на досудебной стадии. Исследование сущности современной регламентации указанного принципа в целях выявления направлений его совершенствования целесообразно на основе анализа исторического возникновения и становления права обжалования.

История становления современного судебного корпуса в нашей стране имеет свой особенный путь, наполненный разными событиями и явлениями. Особое место в становлении данного государственного института сыграла, конечно же, действующая государственная номенклатура, где место и общественная роль судебной власти часто менялась, иногда меняя не только обличье, но и свое существенное начало. Смена политического курса, вызванного различными переходными ситуациями, часто влекли за собой изменение основ государственного управления, а с ним и принципов, которые оказывали прямое влияние на образование и функционирование действующей системы правосудия.

Анализ возможных перспектив развития организации судебной власти позволяет адекватно оценить современное состояние действующих институтов судебной власти, определить проблемы, с которыми сталкивается правосудие в настоящем, а также спрогнозировать возможный вариант изменений и недочётов, тормозящих развитие российского судопроизводства.

Прежде чем переходить к вопросу о этапах становления института судебного контроля на досудебной стадии, рассмотрим определение понятия «судебный контроль».

Судебный контроль представляет собой специфическую форму конституционного строя, выражение защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантию правового государства, верховенства и непосредственного действия Конституции РФ, а также особую процессуальную форму реализации надзорных полномочий конституционных судов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, осуществляемых в целях восстановления и защиты законных прав и интересов личности и граждан.

П.А. Луценко определяет судебный контроль как «комплексную деятельность суда по уголовному судопроизводству, имеющую целью осуществлять защиту свобод и конституционных прав личности на стадии досудебного производства, в вышестоящих судах и в ходе реализации судебных решений, обеспечивая непосредственный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных актов и постановлений в рамках уголовного процесса»¹.

Н.В. Костерина рассматривает судебный контроль как «проявление судебной власти на досудебных стадиях, которое заключается в осуществлении системы превентивного и корректирующего контроля за законностью, а также обоснованностью принимаемых решений и действий следствия и органов дознания, которые предусматривают ограничение конституционных или других прав по отношению к гражданам»².

Н.А. Латышева определяет судебный контроль на досудебной стадии как «особый и независимый вид судебной деятельности, который не выходит за пределы судебного процесса по уголовным делам и обеспечивает защиту и оперативное восстановление прав и свобод человека и гражданина, а также их защиту и оперативное восстановление, когда у заинтересованных лиц есть основания полагать, что орган дознания, следователь или прокурор нарушили их права и свободы или пренебрегли их законными интересами»³.

Н.А. Лопаткина наделяет признаками уголовно-процессуального судебного контроля как самостоятельного уголов-

1 Луценко П.А. Ретроспективный анализ становления и развития института судебного контроля в российском уголовном процессе // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: международная научно-практическая конференция ФСИН. – Воронеж: ФСИН, 2013. – С. 38.

2 Костерина Н.В. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 21.

3 Латышева Н.А. Организация и осуществление контроля ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 44.

но-процессуального института и формы деятельности суда (общей юрисдикции):

1. «Строго урегулированная законом деятельность суда по уголовному судопроизводству, суть которой заключается в контроле (проверке и оценке) законности и обоснованности определенных действий и/или решений органов и лиц, осуществляющих судопроизводство.

2. Деятельность, которая направлена исключительно на разрешение спора (конфликта) сторон по существу.

3. Разрешение данного спора по существу (на основании правовой нормы или воли сторон) относится к компетенции суда.

4. Предмет рассмотрения и пределы решения суда естественно ограничиваются как субъективной волей непосредственно самих сторон, так и волей закона.

5. Целью пересмотра является защита конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и восстановление вышеуказанных прав (при необходимости) на основании жалобы заинтересованного лица.

6. Инициатива введения той или иной формы судебного контроля исходит не от суда, а от заинтересованных лиц в уголовном процессе (которые заинтересованы в разрешении спора) или от других граждан, участвующих в процессе.

7. Результатом контроля является общеобязательное судебное решение, обладающее принудительной силой, которое закрепляется государственно-правовым актом (решением) и которым должен быть юридически разрешен спор сторон⁴.

На наш взгляд, изложенные выше особенности позволяют в полной мере признать судебный контроль в качестве самостоятельной формы судебной деятельности.

Возвращаясь к этапам развития судебного контроля на досудебной стадии, следует отметить, что М.А. Устимов, исследовавший исторический путь процедуры досудебного контроля с точки зрения его цели, а также самой сущности, назначения, форм и методов осуществления, выделил следующие периоды развития:

1. «С 1864 по 1917 год - период появления законодательства и развития судебного контроля на досудебной стадии.

2. С 1917 по 1922 год - формализация и декларативное юридическое определение видов, а также способов контроля в судебном порядке.

3. С 1922 по 1961 год - период правовой замены судебного контроля, характеризующийся созданием института следователей, ведущих предварительное следствие, созданием института прокурорского надзора для наблюдения (контроля) за ходом предварительного следствия, законодательной отменой отдельных видов и методов судебного контроля.

4. С 1961 по 1991 год - период так называемого формально-возрождения судебного контроля в форме предоставления суду права осуществления контроля по обеспечению неприкосновенности личности.

5. С 1991 года - по настоящее время - период развития судебного контроля на досудебной стадии, который сопровождается процессом расширения пределов правоприменения, а также возникновением различных форм контроля⁵.

Разберем вышеупомянутые разделы подробнее.

Анализ так называемого юридического кодекса Киевской Руси - Русской Правды - показывает, что суд как орган государственной власти существовал уже в десятом веке и не был отделен от административных органов. Суд состоял из самого князя и его заместителей - посадников. С одной стороны, институт судебного контроля до 1864 года не существовал, поскольку не было разделения функций суда и админи-

страции. С другой стороны, некоторые ученые считают, что судебный контроль уже был установлен в российском законодательстве⁶.

Так, Н.Г. Муратова рассматривает судебный контроль в системе уголовного судопроизводства как «исторически сложившуюся целостность. Начиная практически с конца 16 века - начала 17 века, с издания Уложения 1497 и 1550 годов, начал действовать институт «пересмотра уголовных дел на местах и верховными лицами», который позже, в 18 веке, стал называться апелляцией⁷. Исследовав изменения в истории судебного рассмотрения уголовных дел, Н.Г. Муратова изложила этапы в следующем виде:

1. «1550-1864 гг. - становление и дальнейшее развитие органов судебного контроля в дореформенный период (1550-1864 гг.).

2. С 1864 по 1917 гг. становление реформы судебной системы в 19 веке и ее развитие.

3. С 1917 по 1936 гг. - проведение к реформированию системы органов судебного контроля в 20 веке.

4. С 1936 по 1991 гг. становление органов судебного контроля по Конституции Советского Союза 1936 года и их развитие.

5. С 1992 по настоящее время - осуществление судебного контроля на этапе формирования нового уголовно-правового законодательства и проведение судебного надзора в периоды действия новых уголовно-процессуальных законов⁸.

По мнению А. В. Верещагиной «проявление идеи «личности» в законодательстве, прослеживаются с момента правления Екатерины II. «Свод законов Российской империи содержал несколько статей, регулирующих право обвиняемого на защиту. Прокуроры округов отвечали за надзор за расследованием (статьи 976-979 закона 1842 года). Во время судебного разбирательства обвиняемому предписывается использовать «все возможные средства, чтобы оправдать себя». Суд был обязан спросить обвиняемого, проводился ли против него в ходе следствия «не предвзятый допрос» (статьи 1150, 1151, том 15 часть 2 Кодекса)⁹. Правовые положения носили скорее защитный характер, поскольку защита обвиняемого лица входила в обязанности должностных лиц - прокуроров, адвокатов и судей, а также представителей собственности. В досудебных стадиях право на защиту, как и до реформы, обеспечивалось прокуратурой и следователем, но уже судебным. При рассмотрении дела непосредственно в суде подсудимый имел право на защитника¹⁰.

В результате отмены крепостного права был проведен ряд реформ, в том числе и судебная реформа 1864 года, которая ввела новую судебную систему и судопроизводство, основанное на принципах континентального буржуазного права. Право на защиту по судебным уставам уже не было прежним.

Отметим, что право обвиняемого на защиту не ограничивалось предоставлением ему достаточных прав для защи-

4 Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – С. 41.

5 Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 1999. – С. 52.

6 Яценко С.С., Иванченко Е.А. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (февраль 2017 г.). Краснодар, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11650/> (дата обращения: 03.10.2021).

7 Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 28.

8 Там же. – С. 30.

9 Верещагина А.В. Обеспечение права обвиняемого на защиту на досудебных стадиях (по российскому дореволюционному законодательству) // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 79.

10 Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (38). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sudebnogo-kontrolya-na-dosudebnoy-stadii-ugolovnogo-protssesa-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 02.10.2021).

ты от обвинения. Одной из важнейших гарантий права обвиняемого на защиту на предварительных стадиях судебного процесса стал непосредственно контроль, введенный Судебными уставами.

Устав Уголовного Судопроизводства (далее - УУС) от 20 ноября 1864 г. предусматривал обжалование действий полиции - прокурору, следователя - в судебном порядке. Согласно УУС жалобы на действия следователя, предпринятые как собственной властью, так и по требованию прокурора или его товарища, приносились окружному суду (ст. 493). Для общих судов была организована особая система органов предварительного производства. Ее субъектами являлись судебные следователи, стоявшие при окружных судах, окружной суд в его распорядительных заседаниях и, наконец, судебная палата в камере предания суду¹¹.

Царские суды дореволюционной России фактически не рассматривали материалы о проверке правильности арестов, хотя ст. 10 утвержденного Александром II 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства гласила: «Каждый судья и каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверяется в задержании кого-нибудь под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы»¹².

В Российском судопроизводстве в предреволюционные годы начал свою деятельность институт судебных следователей, внедрение которого на законодательном уровне ставило своей целью отделение предварительного этапа следственных мероприятий от обвинительной деятельности прокуратуры. С приходом к власти большевиков на начальном этапе идея осуществления предварительного следствия лицами, относящимися к судебной системе, и не являющихся частью структуры прокуратуры сохранялась. В 1922 году был разработан УПК РСФСР, где институт судебных следователей был введен в качестве отдельного ведомства, деятельность которого контролировалась судом и прокуратурой¹³.

Через год было принято решение об ограничении судебного контроля над предварительным следствием, указанная функция стала выполняться прокурорским надзором, в 1928 году следователи стали полностью подчиняться органам прокуратуры.

В советский период следователи подчинялись суду до 1929 года. Согласно положениям нормативно-правовых актов, выпускаемых в революционные годы, аресты осуществлялись от лица следственных комиссий или следователей, при этом требовалось получение утверждения народного судьи или прокурора.

Возможность для обжалования действий и решений органов, занимавшихся расследованием дел, посредством обращения в судебные органы была актуальна в первые годы после утверждения советской власти. В содержании Положения о военных трибуналах от 20 ноября 1919 года было сказано о том, что обвиняемый и потерпевший могли обжаловать любое следственное действие, которое нарушало их законные права.¹⁴ Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что уже в тот период на законодательном уровне была установ-

лена возможность подать жалобу в суд не только по поводу решения об аресте, но и по отношению к другим решениям следователя по конкретному делу.

В марте и октябре 1920 года были приняты новые положения «О революционных трибуналах»¹⁵ и «О народном суде РСФСР»¹⁶, в их содержании был представлен инстанционный порядок и сроки обжалования.

В 1922 году был принят УПК РСФСР, после этого институт обжалования был оформлен как отдельное ведомство. В статье 216 УПК РСФСР было сказано о том, что «принесение жалоб суду того района, где находится камера следователя, или тому суду, к которому прикреплен следователь». При этом с 1922 года постепенно функция контроля над действиями следователей начала переходить к прокуратуре, которая на тот период времени позиционировалась как новый централизованный орган, занимающийся надзором за точным и единообразным исполнением принятых законов на территории страны, в случае выявления нарушений, прокуратура занималась рассмотрением таких дел. Со временем перечень полномочий прокурора по надзору за законностью, включая его обязанность осуществлять за работой органов дознания и предварительного следствия, расширился.

До недавнего времени в доктрине уголовного процесса не уделялось много внимания судебному контролю. Внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство (1958-1961 годы), закрепило преобладающую роль прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, после этого судебный контроль потерял свою актуальность и перестал применяться на практике.

Судебный контроль над действиями и решениями, принимаемые органами расследования, выступает в качестве одного из самых действенных способов защиты прав граждан, оказывает положительное влияние на укрепление законности и правопорядка. Российское уголовное судопроизводство включает в себя двойную систему контроля над следственными действиями, выполняемых на этапе предварительного расследования. Уголовный процесс разделен на стадии, они сменяют друг друга по мере продвижения расследования. Такой формат построения определяет зависимость каждой стадии от последующей стадии.¹⁷

Идея установления судебной проверки за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, нашла свое отражение в содержании Федерального закона Российской Федерации от 23 мая 1992 г. № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

Согласно Декларации прав и свобод человека и гражданина¹⁸, которая была ратифицирована Советским союзом в конце прошлого столетия, на первый план была выдвинута свобода и личная неприкосновенность граждан. В соответствии с положениями данного документа международного значения, граждане получили право обращаться в суд, в том случае, если их права ограничиваются действиями или решениями, принимаемыми государственными органами или их представителями. Однако это положение не было наделено

11 Беренштам М.В., Новиков В.Н. Устав уголовного судопроизводства. – С.-Петербург, 1909. Репринт. – М., 2018. – С. 15.

12 Власов В.И. Судебный контроль на стадии досудебного производства по уголовным делам: теоретико-правовая характеристика // Вестник КРУ МВД России. – 2020. – № 1 (47). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-na-stadii-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-teoretiko-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 03.10.2021).

13 Луценко П.А. Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций // Вестник Воронежского Государственного Аграрного университета. – 2013. – № 4. – С. 330.

14 Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 85.

15 Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 года «О Революционных Трибуналах (Положение) // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 22-23. – Ст. 115.

16 Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407.

17 Максуров А.А. Понятие судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudebnogo-kontrolya-na-dosudebnoy-stadii-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 03.10.2021).

18 Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята Генер. Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. – 5.04.1995. – № 67.

юридической силой, по этой причине многие граждане не смогли воспользоваться этим правом.

Согласно части 4 ст. 15 Конституции РФ¹⁹, нормативно-правовые акты международного значения являются более приоритетными, по сравнению с национальными нормативно-правовыми актами, а ч. 2 ст. 22 Основного закона страны допускает применение ареста по отношению к гражданину только при наличии соответствующего решения суда. Осуществление этого положения на практике стало возможным только после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г.

В принятом в 2001 году УПК РФ²⁰ идеи развития судебного контроля на досудебной стадии были доработаны и детализированы. На данный момент времени проверка законности решений органов, занимающихся предварительным расследованием, является задачей судебного контроля, что соответствует положениям национальных и международных правовых стандартов в области защиты прав человека и гражданина.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что судебный контроль на досудебной стадии – это основанная на нормах УПК РФ деятельность федеральных судей, ее основной целью является рассмотрение и разрешение жалоб граждан на действия (бездействие) и решения органов расследования. Также судебный контроль направлен на проверку законности и обоснованности решений органов предварительного следствия и дознания о задержании лиц, о производстве следственных действий, которые ставят своей целью ограничение законных прав и свобод граждан.

Судебный контроль выступает в качестве отдельной функции судебной власти, главной целью которой является обеспечение защиты физических и юридических лиц, причастных к рассмотрению дел. Данная функция реализуется на этапе предварительного следствия и позволяет минимизировать вероятность того, что органы дознания будут превышать свои полномочия в ходе проведения следственных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята Генер. Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. – 5.04.1995. – № 67.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 27. – Ст. 4196.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 года «О Революционных Трибуналах (Положение) // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 22-23. – Ст. 115.
5. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407.
6. Беренштам М.В., Новиков В.Н. Устав уголовного судопроизводства. С.-Петербург, 1909. Репринт. – М., 2018. – 322 с.
7. Верещагина А. В. Обеспечение права обвиняемого на защиту на досудебных стадиях (по российскому дореволюционному законодательству) // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 79-81.
8. Власов В.И. Судебный контроль на стадии досудебного производства по уголовным делам: теоретико-правовая характеристика // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 1 (47). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-na-stadii-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-teoretiko-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 03.10.2021).
9. Костерина Н.В. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 271 с.
10. Латышева Н.А. Организация и осуществление контроля ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 231 с.
11. Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 187 с.
12. Луценко П.А. Ретроспективный анализ становления и развития института судебного контроля в российском уголовном процессе // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: международная научно-практическая конференция ФСИН. – Воронеж: ФСИН, 2013. – С. 123-126.
13. Луценко П.А. Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4. – С. 330-332.
14. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 173 с.
15. Максуров А.А. Понятие судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса // Правовый порядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudebnogo-kontrolya-na-dosudebnoy-stadii-ugolovno-go-protsessa> (дата обращения: 03.10.2021).
16. Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (38). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sudebnogo-kontrolya-na-dosudebnoy-stadii-ugolovno-go-protsessa-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 02.10.2021).
17. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 600 с.
18. Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск. 1999. – 330 с.
19. Яценко С.С., Иванченко Е.А. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (февраль 2017 г.). – Краснодар, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11650/> (дата обращения: 03.10.2021).

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 27. – Ст. 4196.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, докторант Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОТБЫВАНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ РАССТРОЙСТВА ПОЛОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с проблемами размещения в пенитенциарных учреждениях лиц, имеющих расстройства половой идентификации. Приводятся различные позиции относительно этого вопроса в некоторых государствах. Автор обращается к положениям международных стандартов, так как на национальном уровне ряда стран правовое регулирование подобных ситуаций четко не определено. Анализируются Джокьякартские принципы, Рекомендации СМ/Рес(2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности» и др. Делается вывод о том, что в настоящее время международные стандарты, в рассматриваемой нами сфере, являются инструментами «мягкого права».

Ключевые слова: осужденные с расстройством половой идентификации, трансгендеры, транссексуалы, права осужденных, лишение свободы, международные стандарты, содержание в пенитенциарных учреждениях.

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ISSUES ARISING DURING THE SERVING OF A SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT OF PERSONS WITH SEXUAL IDENTIFICATION DISORDERS

The article considers some aspects related to the problems of placement of persons with sexual identification disorders in penitentiary institutions. There are different positions on this issue in some States. The author refers to the provisions of international standards, since the legal regulation of such situations is not clearly defined at the national level of a number of countries. The article analyzes the Yogyakarta Principles, Recommendations CM/Rec (2010)5 «On measures to combat discrimination based on sexual orientation or gender identity», etc. It is concluded that at present, international standards, in the area we are considering, are instruments of «soft law».

Keywords: convicted persons with a sexual identification disorder, transgender people, transsexuals, the rights of convicted persons, deprivation of liberty, international standards, detention in penitentiary institutions.

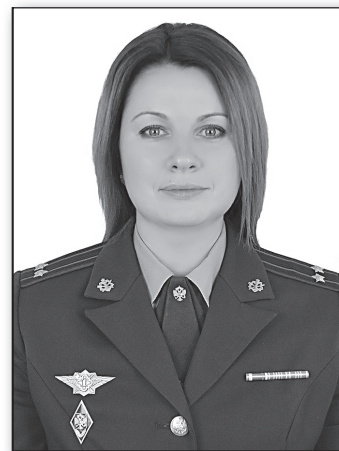
Специфической проблемой, не получившей пока однозначного решения на национальном уровне, стало отбывание наказания в виде лишения свободы представителями ЛГБТ - сообщества, поскольку всеобщий консенсус относительно статуса таких лиц не достигнут. Даже в странах, отличающихся крайне либеральным подходом к этому вопросу, отмечается, что они особенно уязвимы перед жестоким обращением со стороны других заключенных и персонала, которое включает одиночное заключение (его можно назвать «защитным заключением»), физическое и сексуальное насилие, словесные оскорбления и отказ в медицинской помощи и других услугах.

Для нашего государства единый подход к пониманию пола человека – мужского и женского. Любые отклонения от этой нормы признаются расстройствами половой идентификации¹. И как справедливо отмечают наши коллеги, «сложность еще заключается в том, что в уголовно-исполнительном законодательстве России все осужденные разделяются по гендерному основанию на мужчин и женщин без учета лиц, имеющих расстройство половой идентификации. До сих пор еще не понятно, сколько таких лиц содержится в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России»². Тем ни менее с каждым годом число их увеличивается не только во всем мире,

но и в Российской Федерации. При этом у нас возникают сложности, связанные с определением места отбывания наказания (мужское или женское исправительное учреждение), обеспечение безопасности такого спецконтинента.

Обращаясь к положениям международных стандартов в этой области, отметим, что в настоящее время, как нам представляется, можно говорить лишь об инструментах «мягкого права», к числу которых, в частности, можно отнести Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, провозглашенные в 2006 году³.

Они охватывают широкий спектр стандартов в области прав человека и их применимость к вопросам указанным выше. Помимо прочего в них закрепляется право на гуманное обращение и уважение достоинства, неотъемлемыми составляющими которого признаются сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Предполагается, что в силу этого государства должны, насколько это возможно, «обеспечивать всем заключенным участие в принятии решений относительно места содержания под стражей (отбывания наказания), которое соответствовало бы их сексуальной ориентации и ген-

Белова Е. Ю.

1 См.: Классификация психических расстройств по МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: webmed/irkutsk.ru (дата обращения: 15.09.2021 г.)

2 См.: Скиба А.П., Мяханова А.Н., Пахорук А.А. Некоторые проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации: российские, международ-

ные и зарубежные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2020. - № 6. - С. 11.

3 См.: Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2016/08/principles_ru.pdf (дата обращения: 15.09.2021 г.).

дерной идентичности; принимать меры в отношении всех заключенных (осужденных), которые могут оказаться уязвимыми для насилия или недозволенного обращения по мотивам сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерных проявлений, защитные меры не должны сопровождаться ограничением прав таких лиц в большем объеме, чем это обычно имеет место в отношении лиц, лишенных свободы» (принцип 9). Наряду с этим закрепляется право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности (принцип 10).

Ряд документов, затрагивающих вопросы отбывания наказания в виде лишения свободы указанными лицами, были приняты на региональном уровне.

Так, например, в марте 2010 года Комитет министров Совета Европы издал государствам-членам Рекомендации СМ/Rec(2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности»⁴. В одной из рекомендаций было указано на обязанность государств принять надлежащие меры в целях обеспечения безопасности и уважения достоинства всех лиц, находящихся в заключении или иным образом лишенных свободы, включая представителей ЛГБТ - сообщества, и, в частности, меры защиты от физического насилия, изнасилования и других форм сексуального посяательства, независимо от того, совершены ли такие преступления лицами, находящимися в заключении, или персоналом (Рекомендация 4).

Официальное комментирование Рекомендации 4 указывает, что необходимо проявлять особую осторожность при выборе места заключения или отбывания наказания (женская или мужская тюрьма), когда дело касается трансгендерных лиц, с тем, чтобы адекватно защищать и уважать гендерную идентичность заключенного (осужденного), поскольку субъективный выбор индивида неразрывно связан с объективными критериями, касающимися идентичности этого лица.

При этом уточняется, что принцип уважения гендерной идентичности не подразумевает, в этом контексте, право индивида на произвольный выбор той или иной идентичности. В тех случаях, когда официальные документы не предусматривают возможность выбора места заключения (отбывания наказания), власти обязаны провести объективную оценку данного случая, принимая во внимание не только субъективный выбор конкретного лица или содержание официальных документов, но и, например, стадию процесса по коррекции пола.

Тем не менее, в большинстве стран заключенные (осужденные) транссексуалы автоматически помещаются в места содержания (отбывания наказания) на основе их анатомического пола или пола по рождению, хотя иногда решение этой проблемы находится и без соответствующего нормативного закрепления.

В частности, в тюрьме округа Кук в штате Иллинойс был создан Комитет по гендерной идентичности, который периодически собирается для рассмотрения планов для каждого заключенного (осужденного) транссексуала, а также вопросов касательно содержания их вместе с мужчинами или женщинами⁵.

Попытки решения этой проблемы не всегда успешны. Так, например, в 2012 году своим решением ЕСПЧ постановил, что одиночное заключение, примененное в Турции в качестве защитной меры для ЛГБТ – лиц, нарушает ст. 3, 14 Европейской конвенции по правам человека, поскольку стало проявлением жестокого обращения, а также фактически, лишило их возможности участвовать в мероприятиях, проводимых в тюрьме⁶.

Указанное выше положение закреплено и в Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной иден-

тичности 2008 года⁷, в которой указывается на принцип недискриминации.

Верховный суд Израиля нашел выход из подобной ситуации, сократив срок заключения транссексуала до 10 месяцев, заявив, что необычно суровые условия в виде содержания в одиночной камере представляют собой смягчающие вину обстоятельства⁸.

Проблемой на практике становится и организация личного досмотра заключенных, учитывая, что международные стандарты рекомендуют производить его сотрудниками того же пола. В некоторых странах установлено следующее правило: если трансгендерное лицо предъявит удостоверяющий личность документ, который отражает ее/его пол, то он/она может потребовать, чтобы досмотр проводил сотрудник полиции того же пола, несмотря на то, что операция по смене пола не была проведена (например, ЮАР, Франция).

Таким образом, очевидно, что проблема отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении рассматриваемых нами лиц существует и с каждым годом набирает обороты. Отдельные международно-правовые нормы в этой области являются, на наш взгляд, инструментами «мягкого права» и носят рекомендательный характер. В этой связи, как нам представляется, государствам необходимо самостоятельно избирать пенитенциарную политику в отношении такого спецконтингента, учитывая при этом целый ряд факторов.

Пристатейный библиографический список

1. Бланк Ж. С. Представители ЛГБТИ-сообщества в местах лишения свободы: основы превентивного мониторинга // Международная тюремная реформа. 2013. 16 с.
2. Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.09.2021 г.).
3. Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2016/08/principles_ru.pdf (дата обращения: 15.09.2021 г.).
4. Классификация психических расстройств по МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: webmed/irkutsk.ru (дата обращения: 15.09.2021 г.).
5. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2012 по делу «X (X) против Турции» (жалоба № 24626/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 3.
6. Рекомендации СМ/Rec(2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680665340 (дата обращения: 15.09.2021 г.).
7. Скиба А.П., Мяханова А.Н., Пахоруков А.А. Некоторые проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации: российские, международные и зарубежные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 6. С. 9-13.
8. Transgender Convicts Deserve Leniency, Supreme Court Says: Convict receives reduced sentence because he, like all other transgender prisoners, faces solitary confinement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.haaretz.com/.premium-transgender-convicts-deserve-leniency-1.5334117> (дата обращения: 15.09.2021 г.).

4 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680665340 (дата обращения: 15.05.2021 г.).

5 См.: Бланк Ж. С. Представители ЛГБТИ-сообщества в местах лишения свободы: основы превентивного мониторинга // Международная тюремная реформа. 2013. С. 9.

6 См.: Постановление ЕСПЧ от 09.10.2012 по делу «X (X) против Турции» (жалоба № 24626/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 3.

7 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.09.2021 г.).

8 См.: Transgender Convicts Deserve Leniency, Supreme Court Says: Convict receives reduced sentence because he, like all other transgender prisoners, faces solitary confinement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.haaretz.com/.premium-transgender-convicts-deserve-leniency-1.5334117> (дата обращения: 15.05.2021 г.).

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, профессор кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье приводится анализ положений уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, раскрывающих механизм реализации уголовно-процессуальных норм права, процедурных и процессуальных уголовно-исполнительных правовых норм. Прослеживается необходимость разграничения смежных категорий права: уголовно-исполнительного производства и уголовно-исполнительного судопроизводства. Дается оценка возможности закрепления за судебными органами дополнительных полномочий, связанных с непосредственным контролем за процессом исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: осужденный, уголовно-исполнительное производство; уголовно-исполнительное судопроизводство; процедурные нормы уголовно-исполнительного права; охранительные процессуальные нормы уголовно-исполнительного права; пенитенциарный судья

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

CRIMINAL-EXECUTIVE PROCESS: STATEMENT OF THE PROBLEM OF DELINEATION OF CRIMINAL-EXECUTIVE AND CRIMINAL-PROCEDURAL RELATIONS

The article provides an analysis of the provisions of criminal, criminal-procedural and criminal-executive legislation, revealing the mechanism of implementation of criminal procedural norms of law, procedural criminal executive legal norms. The necessity of distinguishing related categories of law: criminal-executive proceedings and criminal-executive legal proceedings is traced. The assessment of the possibility of assigning additional powers to the judicial authorities related to direct control over the process of execution of criminal penalties is given.

Keywords: convicted person, criminal-executive proceedings; criminal-executive legal proceedings; procedural norms of criminal-executive law; protective procedural norms of criminal-executive law; penitentiary judge.

Впервые проблема понятия уголовно-исполнительного процесса была поставлена в науке уголовно-исполнительного права профессором Н.А. Стручковым. Ученый справедливо писал о том, что процесс исполнения наказания как последствия совершения преступления носит материальный характер, а нормы, регулирующие процедуру исполнения наказания, - процессуальный характер¹. В последующее время, в 80-е годы данная проблема рассматривалась И.М. Перковым. В силу существования как материальных, так и процессуальных правовых норм, в науке советского исправительно-трудового права предлагалось их разделение, путем перемещения последних в Кодекс уголовно-исполнительного производства². Следует признать, что все имеющиеся разработки в области исследования уголовно-исполнительного процесса на современном этапе существуют разрозненно по немногочисленным статьям, затрагивающим отдельные вопросы понятия уголовно-исполнительного процесса, пре-

имущественно в контексте отделения материальных норм уголовно-исполнительного права от процессуальных. Таким образом, несмотря на очевидную теоретическую и практическую значимость, тематика уголовно-исполнительного процесса совершенно недостаточно изучена.

В широком смысле слова уголовно-исполнительный процесс представляет собой весь цикл стадий правоприменительной деятельности администрации учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера в отношении осужденных. На наш взгляд, проблему уголовно-исполнительного процесса нужно ставить уже, именно, применительно к сфере действия уголовно-исполнительного, но не уголовно-процессуального права. Полагаем, что его составляют уголовно-исполнительные отношения, складывающиеся между государством в лице администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, и осужденным по поводу реализации норм материальной процедуры, закрепляющих механизм реализации «специальных» прав осужденных, а также охранительных процессуальных норм уголовно-исполнительного права, определяющих меры дисциплинарной ответственности. В этом заключается сущность уголовно-исполнительного процесса (уголовно-ис-

Головастова Ю. А.

1 См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М.: Юрид. лит., 1984. С. 135.

2 См.: Перков И.М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 15.

полнительного производства). Получается, что указанные отношения имеют не только процедурное, но и процессуальное содержание. В основном они касаются вопросов, связанных с алгоритмом реализации прав, законных интересов, обязанностей, запретов осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Помимо прочего, в понятие уголовно-исполнительного процесса следует включать и охранительные процессуальные отношения, в которых осужденный рассматривается в качестве субъекта дисциплинарной ответственности. Такое понимание уголовно-исполнительного процесса (производства) в узком, сутобо уголовно-исполнительном аспекте, обуславливается, по нашему убеждению, его особой сущностью, соответствует правовой природе и назначению норм материальной и процессуальной процедуры уголовно-исполнительного права. Чуть заглядывая вперед, отметим, что такое понятие уголовно-исполнительного процесса (производства), не противоречит структуре уголовно-исполнительного права, отражает специфику правоприменительной деятельности специализированных учреждений и органов по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, непосредственно участвующих в процессе исправления осужденного, способствует правильному толкованию процесса исполнения наказания и его отделению от процесса исполнения обвинительного приговора. С учетом сказанного полагаем возможным закрепить в ближайшей перспективе раздел в Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации с названием «Уголовно-исполнительное производство».

Под уголовно-исполнительным производством мы понимаем совокупность отдельных стадий уголовно-исполнительного процесса, состоящих из процедурных и процессуальных действий, объединенных едиными целями и задачами уголовно-исполнительного права, принимаемых администрацией учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Наряду с общими целями и задачами, стоящих перед уголовно-исполнительным правом, можно выделить конкретные задачи, адресованные правоприменителям в ходе принятия ими процедурных и процессуальных решений. В частности, уголовно-исполнительное производство выполняет обеспечительную функцию при вынесении администрацией решения о предоставлении осужденному права на выезд за пределы исправительного учреждения. В случае привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности за совершение злостного нарушения можно вести речь не только о реализации мер исправительно-предупредительного, пенитенциарного воздействия, но и предупреждения совершения преступлений и правонарушений в местах лишения свободы.

Полагаем, что разновидности уголовно-исполнительного производства имеют определенные временные рамки. Так, если уголовно-исполнительное производство представлено процедурными действиями, оно берет начало с момента подачи осужденным письменного заявления о реализации конкретного субъективного права. Вместе с тем, в то же время уголовно-исполнительное производство может состоять из процессуальных действий, существующих в рамках охранительных уголовно-исполнительных отношений. В этом случае оно появляется с момента регистрации факта совершения противоправного деяния в местах лишения свободы, а подтверждается вынесением постановления начальника о привлечении субъекта отбывания наказания к дисциплинарной ответственности.

На наш взгляд, институт уголовно-исполнительного производства не тождественен институту уголовно-исполнительного судопроизводства. В классическом виде последний институт представляет собой одну из стадий уголовного процесса, особого производства, в рамках которого рассматриваются и разрешаются вопросы, связанные с исполнением приговора в отношении осужденного. Речь идет о вопросах подсудности, рассмотрения и разрешения процессуальных моментов, связанных с изменением статуса осужденного в связи заменой лишения свободы на уголовное наказание, не связанное с изоляцией от общества, условного освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания по различным основаниям, предусмотренных нормами УК РФ.

Впервые термин «уголовно-исполнительное судопроизводство» применил профессор В. В. Николюк в диссертационной работе «Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР». «Правовое регулирование уголовно-исполнительного судопроизводства, – писал исследователь, – является межотраслевым, помещением уголовно-процессуальных по своей сути предписаний в уголовное и исправительно-трудовое законодательство теоретически и практически оправданно»³. Автор обоснованно отмечал, что интеграцию нормативно-правовых предписаний, регламентирующих вопросы уголовно-исполнительного судопроизводства как особого производства в уголовном процессе, целесообразно осуществлять в рамках уголовно-процессуального законодательства.

На наш взгляд, от термина «уголовно-исполнительное производство» необходимо отличать термин «уголовно-исполнительное судопроизводство». Вопросы, связанные с уголовно-исполнительным судопроизводством, подвергаются правовому регулированию в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ. Получается, что регламентирование осуществляется при помощи норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Это свидетельствует о дискуссионном характере нормативных положений, закрепляющих правила уголовно-исполнительного судопроизводства.

Противником объединения всех норм, регулирующих судебное производство по исполнению приговора и деятельность по реализации наказаний, был М. К. Свиридов⁴. Он отмечал, что включение таких норм в исправительно-трудовое законодательство приведет к неоправданному объединению административной и судебной деятельности по исполнению наказаний. Такой подход, по его мнению, был бы ошибочным.

На наш взгляд, судопроизводство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (уголовно-исполнительное судопроизводство), должно регламентироваться в рамках уголовно-процессуального права. Основой для исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве является глава 46 УПК РФ. Как мы указывали ранее, на стадии исполнения приговора уголовно-процессуальная деятельность не носит постоянного характера. Она очевидна в том случае, когда возникает необходимость в рассмотрении судом вопроса, связанного с исполнением приговора. Обращает на себя внимание и то, что состав правоотношений, возникающих в стадии исполнения приговора, специфичен: судья, осужденный, представители учреждений или органов, исполняющих уголовные наказания и иные

3 Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: дис. ... докт. юрид. наук. - М.: 1990. - С. 369.

4 См.: Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. - Томск, 1978. - С. 86.

меры уголовно-правового характера, прокурор, защитник, иные лица. Таким образом, перенос норм уголовно-процессуального права в уголовно-исполнительную отрасль права приведет к размыванию границ предмета отрасли права. Кроме того, не стоит забывать о том, что в уголовно-исполнительном праве используются при регулировании вопросов порядка и условий реализации материально-правовых требований процедурные нормы, а не процессуальные. Мы исходим из того, что процессуальные нормы закрепляют порядок деятельности суда по разрешению к рассмотрению, разбирательству уголовных дел в отношении обвиняемого, а иногда и осужденного, когда приходится решать вопросы в порядке ст. 397 УПК РФ.

В компетенцию пенитенциарного судьи в Польше входит осуществление пенитенциарного надзора за законностью и правильностью исполнения наказания в виде лишения свободы, ареста, временного ареста, задержания, помещения в закрытые лечебные учреждения, а также дисциплинарных взысканий и мер принуждения, влекущих за собой лишение свободы. В Польше сфера действия суда, постановившего обвинительный приговор по уголовному делу, и пенитенциарного суда, различны. Пенитенциарный суд Польши решает, с одной стороны, вопросы, связанные с исполнением приговора: изменение вида режима отбывания наказания осужденному или карательного учреждения, указанного в приговоре; рассмотрение ходатайства об условно-досрочном освобождении и его отмене, другие вопросы. С другой стороны, в его компетенции находятся вопросы, связанные непосредственно с исполнением наказания (разрешение на помещение осужденного в изолятор, удаление татуировок оскорбительного или неприличного характера)⁵.

Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах суды и должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказания, обоюдно выполняют функции по исполнению наказания. Более того, иногда суд обладает специфической компетенцией, не свойственной российской действительности, поскольку он не только осуществляет контроль, но и организует процесс исполнения наказания. Речь идет о специфических пенитенциарных судах, выполняющих функции по исполнению уголовных наказаний в отношении осужденных. Такие суды не наделены функциями уголовного суда⁶. Получается, что в некоторых зарубежных странах пенитенциарные суды являются субъектами исполнения уголовных наказаний и непосредственно контактируют с осужденными в процессе отбывания им наказания.

Во Франции судьи по исполнению наказания осуществляют надзор за осужденными, отбывающими тюремное заключение; определяют форму исполнения наказания; непосредственно участвуют при размещении осужденного по пенитенциарным учреждениям; изменяют режим содержания осужденному; осуществляют мониторинг о состоянии лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях; предоставляют условно-досрочное освобождение осужденным⁷.

Как можно заметить, пенитенциарные судьи в зарубежных странах являются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, поскольку им свойственно не только раз-

решать вопросы, связанные с исполнением приговора, но и организовывать и осуществлять непосредственный контроль за исполнением уголовных наказаний. Институт пенитенциарных судей в РФ отсутствует, не было его и во времена существования СССР.

Пенитенциарным судьям не свойственно выполнять функции по организации процесса исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Если гипотетически представить ситуацию, согласно которой пенитенциарные судьи в России станут субъектами исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, их функции будут расширены. Потребуется введение специальных процессуальных норм, регламентирующих их участие в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В этом случае нельзя исключать отделения процессуальных юрисдикционных норм уголовно-исполнительного права от процедурных и процессуальных внеюрисдикционных норм уголовно-исполнительного права. Вместе с тем в настоящее время необходимость в установлении института пенитенциарных судей, как нам кажется, отсутствует.

Пристатейный библиографический список

1. Крылов Б.С., Меркулов Г.С. Полиция и органы исполнения наказания в буржуазных странах. - М., 1989.
2. Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал рос. права. - 2008. - № 8. - С. 124-127.
3. Николюк В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1990. - 448 с.
4. Перков И.М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1980. - 89 с.
5. Руднев В.И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Рос. юстиция. - 2001. - № 8. - С. 32-34.
6. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. - Томск, 1978. - 221 с.
7. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. - М.: Юрид. лит., 1984. - 240 с.

5 См.: Руднев В.И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Рос. юстиция. - 2001. - № 8. - С. 32-34.

6 См.: Крылов Б.С., Меркулов Г.С. Полиция и органы исполнения наказания в буржуазных странах. - М., 1989. - С. 24.

7 См.: Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал рос. права. - 2008. - № 8. - С. 124-127.

КУТАКОВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров по кафедре уголовного права Академии ФСИН России

НОВИЦКИЙ Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в УИС Научно-исследовательского института ФСИН России

БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализ открытых источников и прессы конца XIX – начала XXI вв. об истории существования российских тюрем свидетельствует о том, что общество никогда не интересовалось проблемами служебной деятельности сотрудников мест лишения свободы, их социальным обеспечением и личной безопасностью. Наибольший интерес всегда вызвали выявленные, а зачастую и попросту придуманные, сведения о нарушениях прав осужденных и коррупционные скандалы. Тем не менее более чем вековая история деятельности российского тюремного ведомства содержит материалы о преступлениях против «тюремщиков», некоторые из которых поражают своей дерзостью и жестокостью. В статье представлен исторический анализ данных материалов, а также изучение ответной реакции государства на эти вызовы. При написании статьи авторами используются материалы ведомственной прессы Министерства юстиции России, особое место среди которых занимает журнал «Тюремный вестник», а также издания Главного Тюремного Управления России, содержащие отчеты о результатах его деятельности за разные годы начала XX в.

Ключевые слова: тюремный надзиратель, арестанты, места заключения, тюремное ведомство, безопасность тюремного персонала, побеги арестантов.

KUTAKOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of Criminal law sub-faculty of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

NOVITSKIY Sergey Sergeevich

Ph.D. in Law, senior researcher of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary Institution Research Institute of the FPS of Russia

SECURITY OF EMPLOYEES OF PLACES OF DETENTION IN RUSSIA: A HISTORICAL ASPECT

The analysis of open sources and the press of the late 19th -early 21st centuries about the history of the existence of Russian prisons shows that society has never been interested in the problems of the official activities of employees of places of deprivation of liberty, their social security and personal safety. The greatest interest has always been arisen by the revealed, and often simply invented, information about violations of the rights of convicts and corruption scandals. Nevertheless, more than a century-old history of the activities of the Russian prison department contains materials about crimes against «jailers», some of which are striking in their audacity and cruelty. The article presents a historical analysis of these materials, as well as the study of the state's response to these challenges. When writing the paper, the author uses the materials of the departmental press of the Ministry of Justice of Russia, a special place among which is occupied by the journal «Prison Bulletin», as well as publications of the Main Prison Administration of Russia, containing reports on the results of its activities for different years of the early 20th century.

Keywords: prison guard, prisoners, places of deprivation of liberty and detention in custody, prison department, security of prison staff, jailbreaks.

Каждое государство, с целью защиты своих внутренних и внешних интересов, создает систему правоохранительных органов. Ряд данных органов «борется» с преступностью, другие контролирует законность и правопорядок, но есть и такой правоохранительный орган, первоочередной задачей которого является исполнение назначенного судом наказания. В России данным органом является - Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

Официальной датой образования службы исполнения наказаний России признано считать 12 марта 1879 г., когда в составе МВД было создано Главное тюремное управление

(далее - ГТУ)¹. Целью образования данного ведомства являлось активное развитие идей гуманизации тюремного заключения. Именно гуманизация, как процесс улучшения бытовых условий содержания заключенных, переход от доктрины банального заключения в тюрьмах к исправлению лиц, со-

¹ Об учреждении в состав Министерства Внутренних Дель Главного Тюремного Управления // Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/show_page.php?page=96&root=2/54/1/ (дата обращения: 28.08.2021).

Кутаков Н. Н.

Новицкий С. С.

вершивших преступлений, является наиболее правильным описанием целей и задач тюремного ведомства того времени.

Описывая уклад «тюремной жизни» ГТУ будет не лишним привести некоторые статистические показатели его деятельности. Так, численность «тюремного населения» в период с 1890 г. до 1907 г. хоть и имела незначительные колебания, но сохраняла среднее количество арестантов чуть более 100 тыс. чел. (1890 г. - 106 478 чел., 1891 г. - 106 331 чел., 1892 г. - 112 354 чел., 1893 г. - 110 378 чел., 1894 г. - 100 913 чел., 1895 г. - 81 246 чел., 1896 г. - 75 586 чел., 1897 г. - 77 254 чел., 1898 г. - 84 676 чел., 1899 г. - 86 862 чел., 1900 г. - 85 857 чел., 1901 г. - 84 632 чел., 1902 г. - 89 889 чел., 1903 г. - 96 005 чел., 1904 г. - 91 720 чел., 1905 г. - 85 184 чел., 1906 г. - 111 тыс. чел.)². Половина из них была срочными арестантами, тех, кто содержался в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях. Напомним, что лишение свободы в то время осуществлялось в форме ареста, заключения в крепость или тюрьму, а также в форме ссылки. Первая форма выступает в виде ограничения свободы деятельности осужденного в месте жительства, а вторая - в виде удаления осужденного в определенную местность, более или менее отдаленную от места его жительства, с подчинением его там известному режиму³.

Штат же тюремных надзирателей составлял около 10 тыс. чел. (1903 г. - 10 064 чел.⁴, 1904 г. - 10 203 чел.⁵, 1905 г. - 10 329 чел.⁶, 1906 г. - 10 884 чел.⁷). Тем самым на одного надзирателя в среднем приходилось около 10 арестантов. Укажем, что данный показатель по мнению ученых-пенитенциаристов того времени являлся нормальным⁸.

Преследуя столь глобальную цель, как гуманизация процесса отбывания наказаний вновь созданное ведомство сразу столкнулось с рядом нерешенных и стратегически важных вопросов: «а кто данный процесс гуманизации будет реализовывать?», «насколько готово к этому процессу само тюремное ведомство?»

Петр I говорил: «Тюрьма есть ремесло окаянное, и для скорбного дела сега истребны люди твердые, добрые и веселые». Почему Император выбрал именно эти качества тюремных служащих можно только догадываться, но сложно не согласиться с тем, что с XVIII в. и по сегодняшний день его слова не теряют своей актуальности. В них затронута одна из самых сложных внутренних проблем тюремного ведомства, сопровождающая его на протяжении всего существования - формирование и сохранение кадрового состава тюремного персонала, а также обеспечение его личной безопасности.

В своей статье «Къ новому закону о надзирательских пенсиях», опубликованной в Тюремном вестнике № 3 от марта 1893 г., Н. Васильев дает критичный анализ качественного состава тюремной стражи ГТУ и процесса её комплектования. Представленный в ней материал позволяет утверждать, что

до первой трети XIX в. надзор в тюрьмах осуществляли солдаты из инвалидных команд и корпуса внутренней стражи. В период с 1832 г. по 80-е годы XIX в. в соответствии с законом 4 октября 1832 г. «О порядке замещения должностей нижних по разным ведомствамъ служителей»⁹ комплектование начало осуществляться по вольному найму. Однако несмотря на обновление кадрового состава тюремных надзирателей, служба столкнулась с другой проблемой - отсутствие необходимой подготовки у поступивших на службу тюремных надзирателей. Как замечал автор статьи: «в рассматриваемый промежуток времени тюремные надзиратели представляли собой, пожалуй, еще менее надежный контингент служащих, чем бывшие надсмотрщики из инвалидов». Только с 1893 г., после проведения преобразования штатов в местах заключения, увеличения окладов жалования надзирателей и отведений им семейных более удобных квартир, «регулируется форма обстоятельств, требуемых от надзирателей при поступлении их на службу, въ 1884 г. распространяется на них вышеупомянутое право на прибавочное жалование, а въ 1885 г. вводится особая форма ихъ обмундирования»¹⁰. О том, что качественная сторона комплектования надзирательского состава постоянно находилась в поле зрения ГТУ свидетельствуют и циркуляры № 10 от 1905 г. и № 13 от 1910 г., в которых рекомендовалось при назначении на надзирательские должности предпочтение отдавать нижним воинским чинам из запаса, соблюдая при этом большую осмотрительность, назначая только вполне благонадежных и способных кандидатов¹¹.

Тем самым созданное на рубеже XIX и XX вв. ГТУ, ставя перед собой грандиозные планы, имело еще довольно много нерешенных внутренних проблем. Однако не только необходимость повышения престижа службы тюремных надзирателей не давала решить кадровые трудности ведомства, была и еще одна проблема - катастрофическое по современным оценкам количество побегов из мест лишения свободы, убийств и насилия над тюремными надзирателями.

Анализируя материалы отчетов ГТУ начала XX в., приходит осознание полной неэффективности изоляции преступников и незащищенности тюремных надзирателей в первые годы существования тюремного ведомства. Только в 1903 г. в пенитенциарных учреждениях России было совершено 625 происшествий, среди которых 103 покушения на побег, 55 случаев насильственных действий над «чинами управления, надзора и военного караула» и 2 убийства арестантами представителей тюремной администрации¹². В 1906 г. в местах заключения было зарегистрировано 595 происшествий, из которых 217 покушений на побег и 11 убийств «чинов тюремной администрации, надзора и медицинско-

2 Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1906 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1908. - С. 38-39.

3 Жижина В. К вопросу о реформъ тюремъ въ Россіи // Тюремный вестник. - 1898. - № 12. - С. 623

4 Отчетъ по Главному Тюремному Управлению за 1903 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1905. - С. 10.

5 Отчетъ по Главному Тюремному Управлению за 1904 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1906. - С. 10.

6 Отчетъ по Главному Тюремному Управлению за 1905 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1906. - С. 10.

7 Отчетъ по Главному Тюремному Управлению за 1906 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1908. - С. 29.

8 Отчетъ по Главному Тюремному Управлению за 1906 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1908. - С. 26.

9 О порядке замещенія должностей нижнихъ по разнымъ ведомствамъ служителей // Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/show_page.php?page=669&root=2/7/ (дата обращения: 28.08.2021).

10 Васильев Н. К новому закону о надзирательских пенсиях // Тюремный вестник. - 1893. - № 3. - С. 89

11 Петренко Н. И. Порядок стимулирования персонала пенитенциарной системы России во второй половине XIX века // Марийский юридический вестник. - 2014. - № 11. - С. 43

12 Отчетъ по Главному Тюремному Управлению за 1903 годъ. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1905. - С. 59.

го персонала»¹³. Заполнение «политическими» тюрем и каторги непосредственно после революции 1905 г. влило в общую массу заключенных число новых узников, вооружённых силой революционной борьбы, не утратившей связей и оставшимися на свободе товарищами¹⁴. Указанное выше обстоятельство также существенно отразилось на показателях деятельности мест заключения не в лучшую сторону. Уже в 1907 г. количество происшествий в учреждениях ГТУ достигло критических показателей в 1161 случай. Беспрецедентными показателями того года как в количестве покушений на побег (287 случаев), насильственных действий над представителями администрации мест заключения (119 случаев) и убийств арестантами сотрудников тюремной администрации, надзора и медицинского персонала (33 случая)¹⁵.

Показатели покушений на побег и случаев насильственных действий над тюремными надзирателями указаны рядом не случайно. Для того времени было характерно, что побег арестантов из тюрем сопровождался преступными действиями в отношении тюремного персонала. Причинами проявления такого рода агрессии в отношении тюремной администрации была банальна - попытки арестантов завладеть оружием надзирателей внутренних постов и совершение с его помощью вооруженного нападения на караул, охраняющий места заключения, и успешное осуществление побега.

Яркими примерами совершения подобных преступлений являются описанные в Отчете по ГТУ за 1908 г. вооруженные столкновения арестантов с тюремными надзирателями, произошедшие в апреле 1908 г. Так 29 апреля 1908 г. в Ставропольской тюрьме по заранее составленному плану с целью совершения массового побега арестанты набросились на надзирателей, обезоружили и связали их, одного из них убили. При попытке администрации задержать бегущих арестантами были убиты помощник начальника тюрьмы, тюремный врач и надзиратель, ранены начальник тюрьмы и надзиратель. 1 апреля 1908 г. в Пензенской тюрьме пятерым арестантам удалось бежать. При побеге они закололи кинжалами двух надзирателей и ранили одного надзирателя и одного солдата¹⁶.

Описанные случаи убийств надзирателей, а также их беспомощности перед агрессивными проявлениями арестантов порождают желание изучить еще один аспект служебной деятельности представителей тюремной администрации того времени - вооружение тюремных надзирателей. Предметами вооружения надзирателей конца XIX начала XX веков были револьверы, пашки и винтовки, при этом преобладающее количество надзирателей снабжалось револьверами системы «Смита и Вессона», а также отчасти револьверами системы «Ногана» и других систем. Пашками вооружались только старшие надзиратели, а винтовками - надзиратели, занимающие караулы на наружных постах в местах заключения, ре-

вольверы выдавались всем надзирателям¹⁷. Стоит отметить, что выданное надзирателям оружие, согласно «Инструкции об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи» (1915), допускалось использовать лишь в крайних случаях, таких как восстановление порядка при буйствах, беспорядках и сопротивление арестантов¹⁸.

Подвергнув анализу прочитанное, можно предположить, что наличие у надзирателей на внутренних постах оружия вызывало у арестантов желание завладеть им любым способом, в большинстве случаев насильственным, и использовать для побега. Данную теорию также поддерживает Э. Кубе в статье «К вопросу о вооружении надзирателей». Анализируя несколько случаев нападения арестантов на тюремных надзирателей, автор приходит к выводу, что во всех случаях оружие в результате нападения оказывалось в руках арестантов. Данный вывод наталкивает его на мысль о необходимости разоружения надзирателей на внутренних постах для снижения риска их убийства в случае захвата арестантами, так как исчезает его повод - изъятие у них оружия. Да и попытка совершить побег и нападение на вооруженных караульных, по мнению автора, тоже покажется арестантам не столь успешным, а значит и попыток побега будет гораздо меньше. В тоже время при возможных беспорядках надзиратели никогда не будут иметь против себя вооруженных огнестрельным оружием арестантов¹⁹. Забегая вперед нельзя не отметить дальновидность мыслей Э. Кубе, который описал один из главных запретов УИС - запрет на ношение сотрудниками УИС огнестрельного оружия на территории мест лишения свободы и содержания по стражей. Как и рекомендовал более 100 лет назад автор статьи, только караул, осуществляющий охрану учреждений и органов УИС, вооружен огнестрельным оружием, с целью отражения нападения извне и пресечения побегов.

Но не только внутренние проблемы тюремного ведомства влияли на безопасность тюремных надзирателей. Еще одной существенной угрозой безопасности тюрем описываемого периода являются крайне несвойственные для современной деятельности УИС нападения на места заключения извне. Только за период с 1905 по 1908 гг. их было совершено 15, при этом большинство из них сопровождалось «насилием против стражи и караула, взрывами, подкопами и проломами»²⁰.

Тем самым созданное в конце XIX в. ГТУ, целью которого была реализация доктрина гуманизации отбывания наказания, столкнулось с более серьезными и до сих пор не решенными в полной мере внутренними и внешними проблемами, оказывающими влияние на безопасность собственных служащих - тюремных надзирателей. В условиях, когда тюремный надзиратель ежедневно сталкивался с проблемами обеспечения собственной безопасности трудно было говорить об успешности выполнения поставленных перед ведомством целей и задач. Именно поэтому создание безопасных условий службы, наличие большого круга социальных гарантий

13 Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1906 год. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1908. - С. 91.

14 Талакин К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2004. - С.39.

15 Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1907 год. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1909. - С. 81.

16 Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1908 год. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1910. - С. 68.

17 Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1908 год. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1910. - С. 26.

18 Общая тюремная инструкция Министерства Юстиции от 28 декабря 1915 г. - СПб.: Типография Петровской тюрьмы, 1916. - С. 106.

19 Кубе Э. Къ вопросу о вооружении надзирателей // Тюремный вестник. - 1908. - № 5. - С. 428.

20 Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1908 год. - СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1910. - С. 66.

тюремного персонала, повышающих престиж службы, способно решить не только внутреннюю проблему ведомства - создание качественного кадрового потенциала, но и реализовать одну из его главных задач - ресоциализация осужденных к лишению свободы.

Дальнейшая деятельность тюремного ведомства и выбранные методы сдерживания агрессивных проявлений арестантов в отношении сотрудников мест лишения свободы зачастую свидетельствуют о необдуманной стратегии нормализации обстановки в местах заключения и повышении уровня безопасности тюремного персонала. Так, в первые годы советской власти в отношении осужденных, нарушавших установленный в исправительных учреждениях порядок и оказывающих противодействие администрации мест отбывания наказания, применялось продление сроков лишения свободы. В 30-е годы XX в., когда в лагерях процветал бандитизм и «воровские традиции», на основании приказа наркома НКВД СССР Н.И. Ежова были произведены массовые расстрелы. Более 30 тыс. чел., занимающихся в лагерях воровством и грабежами, растеряли, при этом большинство из них являлись лидерами организованных группировок²¹. Лишь с 1962 г., после Указа Президиума Верховного Совета СССР, дополнившего Уголовный кодекс РСФСР статьей, предусматривающей ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, можно говорить о выборе государством наиболее эффективного пути стабилизации обстановки в пенитенциарных учреждениях и защиты его сотрудников - законодательной защите. Вступление в действие ст. 77.1 «Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» Уголовного кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.)²², одной из санкций которой являлась смертная казнь, позволило снизить количество насильственных проявлений в отношении персонала мест лишения свободы.

Наверное, будет правильно привести данные и современной статистики деятельности «наследника» ГТУ - ФСИН России. Так по состоянию на 1 августа 2021 г. в учреждениях ФСИН России содержалось 472 226 чел.²³, что практически в пять раз превышает показатели описанного выше периода деятельности ГТУ. Численность персонала, обеспечивающего надзор за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными составляет около 42,3 тыс. чел., сохраняя при этом, как ни парадоксально, описанный выше показатель отношения количества арестантов на одного тюремного надзирателя начала XIX в., равный 10-11 чел. Проведя анализ происшествий, зарегистрированных в учреждениях УИС, становится очевиден огромный прорыв в стабилизации обстановки в местах лишения свободы и содержания под стражей, а так-

же организации безопасности «тюремного персонала». Так в 2020 г. зарегистрировано 243 случая насилия в отношении сотрудников учреждений ФСИН России, при этом в результате противоправных действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных пострадало 86 сотрудников. Слово «пострадало» указывает на причинение легкой и средней тяжести вреда здоровью сотрудников, подобные случаи, по нашему глубокому убеждению, даже не регистрировались в местах лишения свободы в начале XIX в. При этом нельзя не упомянуть о происшествии, произошедшем 12 августа 2021 года в исправительной колонии №2 УФСИН России по Курганской области. В результате нападения осужденного пострадали два сотрудника учреждения, один из которых скончался на месте. Напомним, что случаи убийств сотрудников УИС до этого момента не допускались уже более 10 лет (с 2011 г.).

Нельзя утверждать о том, что ведомство полностью смогло решить проблемы, сопровождающие его уже более века, да и указанные показатели насильственных действий в отношении сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей все же не являются приемлемыми для современного и развитого государства. Тем не менее ФСИН России строит далеко идущие планы и анализируя ошибки прошлого, продолжает реализовать одну из стратегических задач ведомства - повышение защищенности жизни и здоровья персонала учреждений и органов УИС²⁴. Убеждены, что когда-нибудь общество по достоинству оценит труд сотрудников УИС, взваливших на свои плечи бремя «ремесла окаянного», ежедневно рискуя при этом здоровьем и даже жизнью.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев Н. К новому закону о надзирательских пенсиях // Тюремный вестник. – 1893. – № 3. – С. 87-96.
2. Жижина В. К вопросу о реформе тюрем в России // Тюремный вестник. – 1898. – № 12. – С. 616-633.
3. Кубе Э. Къ вопросу о вооружении надзирателей // Тюремный вестник. – 1908. – № 5. – С. 424-428.
4. Петренко Н. И. Порядок стимулирования персонала пенитенциарной системы России во второй половине XIX века // Марийский юридический вестник. – 2014. – № 11. – С. 38-44.
5. Талакин К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 185 с.

21 Талакин К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 42.

22 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Справочно правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=8627&dst=1000000001&date=03.06.2021&demo=2> (дата обращения: 28.08.2021).

23 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.08.2021).

24 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» // Справочно правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=383610&dst=100007&date=03.06.2021&demo=2> (дата обращения: 28.08.2021).

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье осуществляется общетеоретический анализ роли и значения трудовой деятельности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, которая, прежде всего, нужна для того чтобы снизить антиобщественную направленность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, так как трудовая занятость осужденных и улучшенные бытовые условия способствуют снижению доли преступности.

Ключевые слова: Трудовая занятость, концепция развития уголовно-исполнительной системы, осужденные, социально-трудовые отношения, оплачиваемый труд, неоплачиваемый труд.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and protection in the penitentiary system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Михеева С. В.

TO THE ISSUE OF EMPLOYMENT OF PERSONS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

The article provides a general theoretical analysis of the role and importance of labor activity of convicts during the serving of sentences in the form of imprisonment, which is primarily needed in order to reduce the antisocial orientation of persons held in correctional institutions, as the palette of criminal motivation of convicts and the scale of penitentiary crime partially neutralized by increasing the employment of convicts and improving their working conditions.

Keywords: The Concept of development of the penal system, employment, convicts, social and labor relations, paid work, unpaid work.

Исследуя институт трудовой занятости осужденных, следует отметить, что в соответствии со ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) труд рассматривается как средство исправления. Согласно указанной нормы, одним из средств исправления, осужденных является общественно полезный труд, а само исправление – предполагает наличие у осужденного уважительного отношения к труду. Что касается непосредственно привлечения к труду осужденных, условий и оплаты труда, то данные вопросы регламентированы гл. 14 УИК РФ и Трудовым кодексом РФ.

Проанализировав уголовно-исполнительное законодательство РФ в области организации трудовой занятости осужденных в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также практические моменты его применения, можно сделать вывод, что труд осужденных обладает высокой социальной значимостью и является одним из способов профилактики совершения правонарушений и преступлений, так как осужденные занятые в производственном процессе имеют меньше времени для нарушений режима отбывания наказания, а трудовая деятельность представляет собой отвлекающий и в какой-то мере сдерживающий фактор.

Предупреждение совершения новых преступлений в пенитенциарных учреждениях является одной из целей уголовно-исполнительного законодательства и занятость осужденных занимает в профилактике не последнее место. Следует отметить, что число зарегистрированных преступлений в пенитенциарных учреждениях постоянно растет. Так за 2000 г. в местах лишения свободы было зарегистрировано 1184 преступления, в то время как в 2019 г. – 960¹, что говорит о постоянном росте исходя из тенденции по уменьшению количества содержащихся лиц. В свою очередь труд осужденных позволяет снизить антиобщественную опасность обозначенных лиц, а также играет важную роль в процессе воспитания

и исправления. Постоянная выработка производственного плана, заработок денежных средств, возможность погасить иски и возместить причиненный вред, все это так или иначе обучает осужденного ответственности и учит зарабатывать законным путем. Помимо этого, навыки трудовой деятельности, полученные осужденным в период отбывания наказания, могут пригодиться при выборе места работы после освобождения².

Следует отметить, что на 1 сентября 2020 г. отбывало Наказание 115 913 осужденных на которых из Федеральной службы судебных приставов в исправительные учреждения поступили исполнительные документы на общую сумму 112 308 248 руб. Но лишь 99 494 из данной группы лиц подлежат обязательному привлечению к труду и лишь 79,42 % из обозначенных лиц трудоустроены³, что естественно влияет на погашение исков в целом и на режим в учреждениях в частности. Однако следует отметить, что средняя цифра привлеченных к труду осужденных в 2020 г. составила лишь 57,5 % (в 2019 году – 47,8 %) ⁴ и это с учетом того, что за 12 месяцев 2020 г. в учреждениях ФСИН России организовано производство 2

1 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 23.

2 Патласов О.Ю. Трудовая деятельность осужденных под влиянием криминальной субкультуры: пробелы законодательства и коллизии норм права // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 17.

3 Анализ деятельности территориальных органов ФСИН России по обеспечению погашения осужденными исков по исполнительным документам за 2017-2019 год: статистический обзор / Н.И. Нарышкина, А.С. Гусев; Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2020. – С. 3.

4 Информация о достигнутых результатах // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.07.2021).

255 новых изделий, что позволило трудоустроить 30 332 человека из числа осужденных⁵.

Таким образом, о труде в местах лишения свободы можно говорить, как о положительно влияющем на исправление осужденных опыте, а также возможностью взимания с них денежных средств по искомому обязательству. Тем не менее, наличие обязанности у осужденных трудиться, имеет и другую сторону медали из-за того, что в местах лишения свободы недостаточно рабочих мест, что нами было обозначено выше.

В настоящий момент реализация института трудоустройства осужденных в исправительных учреждениях имеет несколько проблем, такие как отсутствие мотивации трудиться, отсутствие рабочих мест, удержание из заработной платы, которые не всегда сводятся к удержаниям за содержание в учреждении, а могут включать, например, удержания по алиментным или исковым обязательствам. При наличии последних обязательств удержания могут достигать до 75 % дохода осужденного, что явно следует из ст. 107 УИК РФ и это при том, что средняя заработная плата у осужденных, занятых на производстве новой продукции, за 2020 г составила 5616,8 рублей⁶.

Следует заметить, что трудовая деятельность является обязанностью осужденных. Все осужденные к лишению свободы обязаны трудиться – это определяет ст. 103 УИК РФ. Исключением являются категория осужденных мужчин старше 65 лет, женщин старше 60 лет и осужденные признанные инвалидами первой и второй группы. Для описанной категории труд является правом, а не обязанностью. Несмотря на то, что отказ от работы для осужденного может повлечь за собой признание его злостным нарушителем, многие лица «пренебрегают» данной обязанностью и стараются не «нагружать» себя работой, проявляя это в невыполнении плана или намеренно портя оборудование и допуская браки. Согласно статистики в 2020 г. внутривзаводские потери, только от брака, составили 928,85 тыс. руб., а удержано лишь 71,44 тыс.⁷ Следовательно, даже если в учреждении есть рабочие места и администрация определяет место работы, осужденные работают не в полную меру, лишь для того, чтобы не подвергнуться дисциплинарному взысканию.

В ходе исследования был проведен опрос осужденных на предмет их трудовой занятости. Были получены следующие ответы на вопрос «Почему вы не работаете?».

«Зачем, меня и так кормят и одевают – 55 %».

«Будут взыскивать денежные средства по обязательствам – 5 %».

«Нет моей специальности – 10 %».

«Маленькая заработная плата – 30 %».

Как мы видим из полученных ответов маленькая заработная плата волнует треть осужденных, а большая часть пользуется тем, что им не предоставляется возможность трудиться и они пользуются гуманизацией исполнения лишения свободы и просто «спят, одеваются и едят» в учреждениях, а не в домашних условиях, где им было бы необходимо для обозначенных благ трудиться.

Интересным кажется предложенное решение данного вопроса, следующим образом: включить в зачет срока выхода на работу, в расчете день за полтора, для того чтобы решить проблему «желания трудиться», а также снизить нагрузку государственного бюджета: понизится количество лиц, лишенных свободы, а также оплата проживания, питания и одежды ляжет на осужденного⁸.

Хотелось бы отметить еще тот факт, что из числа работающих осужденных, при опросе были получены ответы о

необходимости изменения условий труда. Назывались следующие недостатки при организации условий труда: плохая вентиляция, отсутствие нормального освещения и невозможность помыться после работы, устаревшее оборудование, отсутствие нормального ремонта на производственных объектах и т.д.

Данный факт подтверждает статистика о травматизме на производстве. Так за 12 месяцев 2020 г. в целом по ФСИН России численность пострадавших от несчастных случаев составила 122 человека, что на 39 % меньше, чем в 2019 г. – 200 чел. Несмотря на то, что частота травматизма снизилась с 0,9024 (12 месяцев 2019 г.) до 0,5371 (12 месяцев 2020 г.), однако коэффициент тяжести травматизма увеличился с 28,095 (12 месяцев 2019 г.) до 31,3689 (12 месяцев 2020 г.).

Численность погибших от несчастных случаев уменьшилась и составила 3 человека (2019 г. – 5 чел.). На предприятиях лесопромышленного комплекса от несчастных случаев пострадали 15 человек (12,3 % от общего числа пострадавших), АППГ – 40. В отчетном периоде погиб 1 человек в учреждении⁹.

Таким образом, общепризнан факт того, что труд является неотъемлемой частью исправительного процесса осужденных, так как труд формирует у осужденного определенный распорядок, приучает его к ответственности, формирует определенные качества лица. Наряду с этим, после освобождения, все приобретенные навыки и умения осужденного в период отбывания наказания пригодятся ему при выборе профессии и позволят успешно адаптироваться в обществе.

Необходимо отметить, что осужденные должны быть свободны в выборе, трудиться им или нет, а для того, чтобы выбор пал на сторону «трудиться», необходимо законодательно заинтересовать осужденного.

Для наибольшей заинтересованности следует обозначить, что осужденный, при условии постоянной трудовой занятости в исправительных учреждениях, будет знать, что у него будет возможность воспользоваться законными интересами в виде условно-досрочного освобождения или смены режима содержания. Для этого в законодательстве должны быть четко прописаны нормы, определяющие, за что возможно условно-досрочное освобождение, с четкой регламентацией критерием оценки трудовой занятости, просчетом трудовых дней, а также стремлении при помощи труда, как одного из средств исправления, выйти из учреждения.

Пристайный библиографический список

1. Анализ деятельности территориальных органов ФСИН России по обеспечению погашения осужденными исков по исполнительным документам за 2017-2019 год: статистический обзор / Н.И. Нарышкина, А.С. Гусев; Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2020. – 33 с.
2. Информация о достигнутых результатах // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.07.2021).
3. Михеева С. В. К вопросу о трудовой занятости осужденных: в сборнике Пениitenciарная система и общество: опыт взаимодействия // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Составитель В.А. Овченков. – 2020. – С. 128-129.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – 386 с.
5. Патласов О. Ю. Трудовая деятельность осужденных под влиянием криминальной субкультуры: проблемы законодательства и коллизии норм права // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 16-27.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 74.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 89.
6. Информация о достигнутых результатах // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.07.2021).
7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 74.
8. Михеева С. В. К вопросу о трудовой занятости осужденных: в сборнике Пениitenciарная система и общество: опыт взаимодействия // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Составитель В.А. Овченков. – 2020. – С. 129.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

САСИКОВ Анзор Исмаилович

заместитель председателя Общественного Совета при УФСИН России по КБР, полковник внутренней службы в отставке

КОНДРАШОВ Александр Геннадьевич

преподаватель Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСАМ УЛУЧШЕНИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В данной работе рассматриваются проблемы улучшения уголовно-исполнительной системы в свете некоторого анализа реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., закрепившей гуманистические основы реформирования пенитенциарной системы, а также в свете проблем социализации и ресоциализации лиц, отбывших наказание.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, наказание, отбывание наказания, уголовная среда, осужденный, лишение свободы.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

SASIKOV Anzor Ismailovich

Deputy Head of the Department Volgodosk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, retired colonel of the internal service

KONDRASHOV Aleksandr Gennadjevich

lecturer of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON THE ISSUES OF IMPROVING THE SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENTS

This paper examines the problems of improving the penal enforcement system in the light of some analysis of the implementation of the provisions of the Concept of the Development of the penal enforcement system of the Russian Federation until 2020, which fixed the humanistic foundations of reforming the penitentiary system, as well as in the light of the problems of socialization and re-socialization of persons who have served their sentences.

Keywords: penal enforcement system, punishment, serving a sentence, criminal environment, convicted person, deprivation of liberty.

Как улучшить систему исполнения наказаний? Тема непростая и неоднозначная. Преступники были и есть. Рано или поздно они будут пойманы и изолированы от общества. И кто-то должен выполнять работу по охране общества от изолированных преступников. Никто не хочет жить с убийцами, грабителями, насильниками. А кто изолировать будет, социальные работники и психологи? Нет, работник ФСИН, «вертухай», как его называют, за это его не уважают.

Это ведь только называется – изоляция от общества. На самом деле никакой изоляции нет. Происходит перемещение из одного общества, более-менее лояльного к закону, приличного, в другое – общество преступников со своими «понятиями», антизаконными установками и нормами поведения. Человек, впервые попавший в это «общество», вынужден принимать его законы, его язык и нормы поведения. Одна из норм этого поведения – эгоизм, индивидуализм, жесткость. Если человек долго, несколько лет, пробудет в таких условиях, он сам волей-неволей становится одним из членов этого общества, приобретает образ его мыслей, поддерживает устоявшиеся нормы и правила. Получается, «с волками жить – по-волчьи выть».

Да, режим содержания довольно жесткий. Но и сидят там далеко не воспитанники кадетского корпуса и не воспитанницы института благородных девиц. А лица, опасные для общества. То есть, для нас с вами, обычных граждан. Поэтому и отношение к ним соответственное.

9 апреля 2020 года в Иркутской колонии № 15 строгого режима произошли массовые беспорядки. Исправительное учреждение в регионе считалось образцовым. В результате пострадал один сотрудник, заключенные порезали себя. 10 апреля вечером на территории промышленной зоны произошел пожар, площадь возгорания составила 30 000 кв.м. Сгорело все. Там же нашли тело одного осужденного с признаками насильственной смерти. Последствия колоссальные. Кто виноват и что делать, будут решать соответствующие органы.

И тут же активизировались правозащитники. Как же, обидели бедных, невиновных заключенных со строгого режима. Вердикт правозащитников: необходимо дать правовую оценку применения силы сотрудниками ФСИН. И это в то время, когда идут погромы, уничтожается имущество, а колония горит синим пламенем! Что это? Осужденный мо-

жет нападать на сотрудника, убивать, калечить, но бить его не смей.

Возмущаются («быкуют») обычно туповатые и неопытные преступники. Или те, которым коррумпированные сотрудники, будь то сержант или офицер, пронесли спиртное или наркотики. Такое тоже, к сожалению, бывает. Авторитетные преступники, обычно, сидят вполне цивилизованно, поскольку им совершенно нет резона из уютной камеры переселяться в штрафной изолятор (ШИЗО) или в специальные строгие условия содержания. Все беспорядки обычно пресекаются в зародыше самими же авторитетами. Поскольку страдать за беспорядок будет вся зона. И допустимые поправки легко закончатся, как для сидельцев среднего и низшего звена, так и для тех же авторитетов.

Толкового сотрудника ФСИН преступный элемент уважает по-своему. Опытный преступник, не отмороженный «беспредельщик», если сотрудник поступает с ним по закону, никогда не пойдет против режима. К тем, кто, как минимум, не нарушает режим содержания, сотрудники не будут применять усиленные меры воздействия. Поскольку этого не надо ни одной, ни другой стороне.

Часто в СМИ показывают и пишут про то, как заключенные вскрывают себе вены. Подобные манипуляции осужденных допустимы из-за нежелания предпринимать каких-либо действий для наведения порядка в этом направлении. Почему нет никаких штрафных санкций к тем, кто манипулирует подобным образом? Если бы за каждый акт членовредительства осужденный лишался свиданий и передач, а также возможности выйти по УДО, тогда подобных попыток манипуляций было бы гораздо меньше.

В 2011 году в Госдуму был внесен проект изменений в статьи 76 и 116 УИК РФ, где авторами законопроекта предлагалось отнести групповой необоснованный отказ от приема пищи и (или) его организацию, а также совершение группового акта членовредительства и (или) его организацию к злостным нарушениям осужденными установленного порядка отбывания наказания¹. К сожалению, проект не был утвержден.

В 1962 году в Уголовный кодекс РСФСР ввели ст. 77.1 УК РСФСР – Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений. Статья была включена в главу «Государственные преступления» наравне с изменой родине, шпионажем, терроризмом и разглашением гостайны. Наказание – до 15 лет или смертная казнь². В 1983 году в УК РСФСР ввели новую ст. 188.3 УК – Злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. Максимальное наказание – пять лет лишения свободы³. В связи с принятием нового УК РФ в 1997 году данные статьи утратили силу. Лишь в главе 32 «Преступления против порядка управления» присутствует статья 321 УК РФ – Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

1 За голодовку и членовредительство осужденных хотят наказывать, как за нарушение дисциплины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/346281/>.

2 Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996).

3 Там же.

Почему возбудили дело только по ст. 321 УК РФ? В статье говорится только о насилии или угрозе применения насилия в отношении осужденного и сотрудника места лишения свободы. Но ничего не сказано о погромах, поджогах и уничтожении имущества. Где ст. 212 УК РФ – Массовые беспорядки? Когда уже мы соберемся с этим что-то решать?

Низкая воспитательная и психологическая работа специальных служб? Нет! В колониях, как мы знаем, есть отрядная система. Отряд – это государство в государстве. И в нем есть только один руководитель – начальник отряда. Он отвечает практически и за соблюдение режима, и за выполнение плана на производственном объекте, и за погашение исков, и за воспитательную работу, и за социальную работу, за подготовку к освобождению осужденных, в общем за все. Не забывайте, что практически в ночное время «зона» остается «без присмотра». Именно ночью «кипит» жизнь в «зоне». Невозможно, например, к каждому отряду в жилой зоне или к каждой бригаде в промышленной зоне, приставить младшего инспектора безопасности. Это непозволительная роскошь физически невыполнима и неосуществима! Жизнь «там» – это постоянная борьба, при чем без правил.

Другой пример. 2 мая 2020 года жители г. Нальчика и с. Шалушка, ранее судимые неоднократно, совершили разбойное нападение на 88-летнюю женщину. Угрожая ножом, нанесли ей телесные повреждения и завладели деньгами в сумме полторы тысячи рублей. Что происходит? Многие национальности и культуры славятся тем, что уважают пожилых людей, окружают любовью и заботой. На Кавказе молодые, здоровые «мужики», вместо привычной помощи и уважения к старшим избивают и грабят пожилую женщину.

И вот эти «бравые молодцы», иначе их не назвать, находясь в СИЗО или колонии будут бить себя в грудь и «заливаться соловьем», что сидят за разбой. Кто с них «спросит»? Сейчас тюрьма перевернулась. Разбой всегда был уважаем в уголовной среде. Но грабить, избивать пенсионеров (в данном случае женщина в возрасте 88 лет) – это плохо, а в русской воровской традиции – «западло», т.е. стыдно, унижительно. Говорится про те времена, когда все называли своими именами. Изначально «западло» было именно жаргонным понятием и обозначало поступок или действие, которое не соответствовало законам криминального мира. Уважение в уголовной среде – это довольно сложная система набора баллов в течение всей биографии. В настоящее время, конечно, все упрощено, а когда-то даже дошкольное поведение могли поставить либо в плюс, либо в минус. Никто и никогда не выделял сразу в авторитеты только за приговор по уважаемой статье. Разбиралось все и вся. И уважение можно было получить далеко не сразу.

А тем, кто все же живет этой жизнью, можно сказать одно: не совершайте преступления против детей, инвалидов, беззащитных людей, против тех, которые концы с концами свести не могут и живут от зарплаты до зарплаты. Статья одна, а отношение к поступку разное.

Правозащитники зачастую рассуждают о том, о чем не имеют ни малейшего представления. Через одно слово «права осужденного, права заключенного», у каждого радио, газе-

ты, у некоторых телевизоры, холодильники, трехразовое питание, посылки с воли, медобслуживание. Чай, кофе, какао, молоко, фрукты, соки, библиотеки, настольные игры... И их рассуждения сводятся в основном к нарушению прав осужденных.

Например, в начале июня в СИЗО № 1 г. Нальчика группа заключенных объявила голодовку. Но никто из правозащитников не удосужился узнать причину. А все дело в сотовом телефоне, который изъяли у одного из заключенных, что категорически запрещается осужденному (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) иметь при себе. Все обнаруженные запрещенные предметы изымаются незамедлительно. Видимо правозащитники «забыли», что в уголовно-исполнительном законодательстве существуют также и запретными нормы.

Посмотрите, как изменилась ситуация на сегодняшний день. Осужденным разрешается (все перечислять не будем):

- носить короткую прическу, усы, бороду;
- в ларьках на ассортимент продуктов питания ограничений практически нет (разве что запрещается продавать спиртные напитки и наркотические вещества);
- интернет-магазины (перечень блюд достаточно велик, а наличие больших денег на лицевых счетах осужденных вызывает нездоровый интерес не только со стороны осужденных, но и со стороны администрации колонии);
- условно-досрочное освобождение – применяется ко всем осужденным (постатейных ограничений нет), в том числе и для пожизненно лишенных свободы;
- прочее.

Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений разрешается осужденным приобретать икру, креветки, крабов...⁴ Все для истинных гурманов. Можно все, что не запрещено законом.

Строят мечети, церкви. К воспитательному процессу привлекают институты гражданского общества, деятелей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих широкую известность и позитивный авторитет, организуют концерты. А осужденные получают удовольствия и вкушают блаженство! Это же курорт. Для рецидивистов зона как пионерский лагерь для детей.

В 2010 году ввели в практику так называемые социальные лифты для осужденных. Их основной целью являлось социализация осужденного, профилактика повторных преступлений. Создавались специальные комиссии, поведение осужденного оценивалось по целому списку критериев (цельх 34 критерия). Все регионы «подхватили эту идею» и начали рапортовать о достигнутых положительных моментах⁵.

4 Приложение № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений «Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать». Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (в ред. от 21.01.2021).

5 Владислав Куликов Исправление тюрьмы. Тюремное ведомство начинает эксперимент по созданию принципиально новых условий для арестантов. Российская газета 19.06.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/06/19/fsin.html>.

И эта победа вызвала всеобщую эйфорию. И где сейчас этот социальный лифт? Эта реформа потерпела крах. Зачем надо было придумывать пятое колесо к телеге.

Осужденный и без того знал, что при добросовестном отношении к труду, примерном поведении, участии в общественной жизни отряда или колонии, учебе в школе или ПТУ, досрочном или частичном погашении иска, имея поощрения будет переведен в колонию-поселение, освободится условно-досрочно или ему заменят неотбытую часть наказания более мягким.

Не надо обманывать самих себя. Социальные лифты даже на «воле» – это профанация. Кто возьмет на работу бывшего заключенного?! И будет ли этот заключенный («зэк») работать за 10-15 тысяч? Сомнительно. Ему легче пойти на новое преступление и довольствоваться сиюминутной прибылью.

У нас есть институт ресоциализации – это государство. Но так как этим не получается системно заниматься, то это – вопрос случая.

Когда в СИЗО № 1 г. Нальчика в камерах уничтожается имущество – где правозащитники? Когда убивают и грабят за грош людей, насилуют женщин и детей – где правозащитники? Когда потерпевший не может нанять себе адвоката – где правозащитники? О чем состоянии пекутся правозащитники? Хочется спросить у наших правозащитников: «Скольким осужденным после освобождения вы помогли с трудоустройством, со съемом жилья, с пропиской, с восстановлением документов и прочее?».

Правозащитники должны лишь проверять условия отбывания наказания (питание, материальное обеспечение, предоставление медицинской помощи осужденным, обеспечение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий и т.п.). Все остальное, например, если осужденный объявил голодовку – оставьте компетентным органам.

Защитникам свободы все вышесказанное поперек горла. И я уверен, что со мной согласится большинство сотрудников.

В первую очередь необходимо помнить, что метод уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации носит:

- по способу регулирования – императивный, т.е. властный характер и регулирует взаимоотношения администрации и осужденного;
- по характеру взаимосвязи субъектов – метод власти и подчинения;
- по характеру воздействия на поведение людей – карательный;
- по способу воздействия метод – базовый запрет, но наряду с этим применяются дозволение, предписание, поощрение.

Да, нужно согласиться с тем, что если сотрудники исправительных колоний перегнули палку, то они должны нести ответственность (дисциплинарную, административную или уголовную). Не являясь сторонниками жестоких мер наказания, следует признать жесткие меры должны быть. Осужденный после отбытия наказания должен задуматься: стоит ли

ему в дальнейшем возвращаться в места, не столь отдаленные⁶?

Приведем данные, взятые из открытых источников за последние два года. В 2019 году в исправительных колониях содержалось 423 825 осужденных. Из них: впервые осужденных – 195 810 чел. (46,2 %), повторно – 75 117 чел. (17,7 %), три и более раз – 152 898 человек (36,1). В 2020 году в исправительных колониях содержалось 376 128 осужденных. Из них: впервые осужденных – 144 861 чел. (38,5 %), повторно – 81 756 чел. (21,7 %), три и более раз – 149 527 человек (39,8 %)⁷.

Как видим картина не радужная: от общего числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях больше, чем каждый второй (57,4 %) – это рецидивист, а более, чем каждый третий (37,8 %) осужден три и более раз. Цифры достаточно серьезные.

Место лишения свободы – это не только место для отбывания срока, но и место для осознания прожитой жизни. Каждый может споткнуться по молодости, по дурости, по алчности... Жизнь одна и нужно ее беречь.

Резюмируя изложенное, предлагаем лиц, осужденных за насильственные преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений (ст.ст. 105 ч. 2, 111 ч. 4, 126 ч. 2, 131, 132, 135 ч.ч. 3 и 4, 162, 205 – 205.5, 206, 209, 212, 275 – 279, 281, 282.1 – 282.3, 295, 317 и 334 УК РФ) содержать раздельно от другой категории осужденных. Для этого считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Также предлагаем дополнить статью 79 УК РФ частью 8 следующего содержания: «Условно-досрочное освобождение от наказания не применяется к:

а) лицам, осужденным за преступления, предусмотренные ст.ст. 105 ч. 2, 111 ч. 4, 126 ч. 2, 131, 132, 135 ч.ч. 3 и 4, 162, 205 – 205.5, 206, 209, 212, 275 – 279, 281, 282.1 – 282.3, 295, 317 и 334 УК РФ;

б) лицам, ранее освобождавшимся из мест лишения свободы условно-досрочно и, в течение оставшейся не отбытой части наказания, вновь совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление;

в) организаторам и членам преступного сообщества или организованной группы;

г) лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в том числе и в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

6 Сасиков А.И. Проблемы наказания за преступления террористической направленности // «Безопасность Северо-Кавказского региона: прошлое, настоящее, будущее». Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Пятигорск, 13-14 февраля 2015. – С. 172-174; Сасиков А.И. Применение института условно-досрочного освобождения по законодательству Российской Федерации // Научный журнал Теория и практика общественного развития. – № 9. – 2015. – С. 133-135; Сасиков А.И., Хараев А.А. Некоторые проблемные аспекты применения ст. 317 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115). – С. 211-213.

7 Официальный сайт ФСИН России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2021).
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (в ред. от 21.01.2021).
4. Владислав Куликов. Исправление тюрьмы. Тюремное ведомство начинает эксперимент по созданию принципиально новых условий для арестантов. Российская газета 19.06.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/06/19/fsin.html>.
5. Густова Э.В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 16(1).
6. Официальный сайт ФСИН России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
7. Пинтий Н.И., Гилева Н.С., Кайгородова О.В., Князева Е.А. Постпенитенциарный контроль и надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – № 8 (часть 1).
8. Сасиков А.И. Применение института условно-досрочного освобождения по законодательству Российской Федерации // Научный журнал Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9.
9. Сасиков А.И. Проблемы наказания за преступления террористической направленности // «Безопасность Северо-Кавказского региона: прошлое, настоящее, будущее». Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Пятигорск, 13-14 февраля 2015.
10. Сасиков А.И., Хараев А.А. Некоторые проблемные аспекты применения ст. 317 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115).
11. Смоляров М.В. Реформирование уголовно-исполнительной системы России в истории страны и на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7.
12. Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996).
13. Усманов И.М., Зиннуров Ф.К. «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35).
14. Хараев А.А. Отдельные проблемные вопросы применения лишения свободы на определенный срок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № Т47.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРАВИЛА ИХ ПРОИЗВОДСТВА

В содержании статьи исследуется уголовно-процессуальная категория следственных действий как основа уголовного судопроизводства, а также правила производства этих процессуальных действий. Анализ правил проведения следственных действий даёт возможность выделения классификации групповой принадлежности запретов. Автор приходит к выводу о значимости, закреплённых законодателем правил производства следственных действий, как механизма защиты прав и свобод участников процесса.

Ключевые слова: участники процесса, уголовное судопроизводство, следователь, следственные действия, правила, доказательства.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

INVESTIGATIVE ACTIONS AS THE BASIS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE RULES FOR THEIR PRODUCTION

The content of the article examines the criminal procedure category of investigative actions as the basis of criminal proceedings, as well as the rules for the conduct of these procedural actions. Analysis of rules for conducting investigative actions makes it possible to distinguish the classification of group affiliation of prohibitions. The author concludes that the law establishes the rules for the conduct of investigative actions as a mechanism for protecting the rights and freedoms of participants in the process.

Keywords: participants in the process, criminal proceedings, investigator, investigative actions, rules, proof.

Teppeev A. A.

Уголовно-процессуальное законодательство выступает правовым путеводителем в разрешении юридических деликтов. При этом, как любая отрасль права, регулирующая общественные правоотношения, уголовный процесс имеет четко определенные границы действий, которые выражаются в правилах проведения следственных действий, что увеличивает значимость действующего уголовно-процессуального законодательства. Законодатель закрепил норму, регулирующую производство следственных действий в статье 164 УПК РФ¹, как одну из наиболее действующих категорий в уголовном судопроизводстве. Стоит отметить, что данная норма регулирует проведение каждого без исключения следственного действия, без отсылки на его специфические уголовно-правовые особенности. Так же это структурный компонент общей структуры уголовно-процессуальных норм, без которого исчезает связь между следственными действиями и правовым закреплением.

Категория, определяющая правила производства следственных действий, определяет эффективность правосудия и является важной составляющей расследования по уголовным делам. Система следственных действий построена на взаимодействии двух составляющих: организационной и процессуальной, которые в свою очередь определяют ход расследования. Стоит отметить, что законодательное закрепление четко определенных правил производства следственных действий не только помогает в расследовании уголовных дел по имеющейся системе, но и обеспечивает соблюдение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Следственные действия, как уголовно-правовая категория, обеспечива-

ют формирование доказательной базы, которая помогает в разрешении проблем правосудия. Но доказательства, собранные при несоблюдении правил производства следственных действий, будут являться недопустимыми, что приведет к продлению сроков уголовного судопроизводства и упущению значимых факторов по делу.

Следователь как уполномоченное лицо несет ответственность за ход и исход уголовного судопроизводства с момента возбуждения уголовного дела. Именно он, используя всю полноту своих полномочий, в рамках закона разрешает ряд правовых задач. Следственные действия – это основа уголовного судопроизводства, именно они позволяют достичь цели процесса путем собирания доказательств. Они являются центральным звеном уголовно-правовой системы, сочетая в себе регламентированный порядок, взаимодействующий с тактическим содержанием производства действий. Тактика производства следственных действий может быть выбрана на усмотрение следственного органа. Уголовно-процессуальный закон не ограничивает следователя в данном вопросе, но важно помнить, что каждое следственное действие имеет определенный порядок, закреплённый в УПК.

Следственные действия, произведённые с нарушением норм УПК, в следствие приводят к наличию недействительных доказательств и требуют пересмотра принятых ранее решений. Собираение доказательств основная цель следственных действий, но доказательства должны быть достоверными, допустимыми и собранными в соответствии с нормами УПК. Правила существуют в любой отрасли общественных отношений, именно они регулируют тактику действий, тем самым упрощая ход событий. В уголовном процессе правила производства следственных действий занимают особое место, так как ни одно уголовное дело не существует без производства следственных действий. Законодатель закрепил правила производства не только для упрощения работы

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – № 249. – 22.12.2001.

следственных органов и наличия алгоритма действий, но и для защиты прав и свобод подозреваемых, обвиняемых лиц².

Одно из основополагающих и неотъемлемых правил существующих до производства следственных действий – осуществление следственного действия только при наличии возбужденного уголовного дела. Но в случаях производства осмотра места происшествия и освидетельствования данное правило исключается, так как данные следственные действия осуществляются, как неотложные. Любое следственное действие имеет порядок и основания, если порядок выражен в форме определенной тактики действий, то основаниями выступает постановление следователя или судебное решение. В отсутствие оснований для производства следственного действия его осуществление невозможно. Именно обязательное наличие постановления, либо решения суда является первым правилом, выступающим в роли отправной точки.

Следователь, оценивая ситуацию после возбуждения уголовного дела, выбирает тактику действий и определяет необходимость производства тех или иных следственных действий, после чего выносит мотивированное постановление на основании, которого производится определенное им необходимое действие. Но следователь не полномочен, принимать решение о производстве следственных действий, закреплённых в п. 4-9, 11 и 12 части 2 статьи 29 УПК РФ, по данным следственным действиям решение полномочен выносить только суд. Стоит отметить, что законодатель с целью защиты прав и свобод подозреваемых, обвиняемых, а также недопущения ситуаций опасных для жизни или здоровья ввёл ряд ограничений в производстве следственных действий. Так запрещается осуществление следственных действий в ночное время, а именно с 22:00 ч. и до 6:00 ч. утра, исключением может служить только случаи нетерпящие отлагательства, а именно в случаях, когда задержка в проведении следственного действия приведет к возникновению негативных последствий. Так, например если подозреваемый имеет возможность уничтожить значимые для следствия доказательства необходимо незамедлительно произвести такие следственные действия, как обыск или выемка. Практическим примером может служить жалоба о недопустимости доказательств, поступившая в Приморский краевой суд³, на основании следственного действия – проверка показаний на месте, которое производилось в ночное время. Но при рассмотрении деталей уголовного дела юридические факты свидетельствуют о возможности проведения данного следственного действия в ночное время. Так следственное действие было проведено после задержания гражданина на месте преступления, что не противоречит требованиям ч.3 ст. 164 УПК РФ.

Следующий правовой запрет при производстве следственных действий заключается в недопустимости использования насилия, угроз, а также создания обстановки опасной для жизни или здоровья граждан⁴. Лицо, обвиняемое в совершении преступного деликта, не является осужденным, то есть вина его не доказана, и он имеет всё те же права, притом законы Российской Федерации, защищают права каждого без исключения гражданина страны. Также следственное действие предусматривает взаимодействие следователя с участниками процесса, которое регламентировано правовыми обязанностями. Правила взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства заключаются в обязательном разъяснении прав участникам следственного действия, а также возможной ответственности, установление личности каждого участника так же входит в обязанности следователя, где следователь обязан разъяснить ход следственного действия.

При расследовании уголовных дел по преступлениям, совершаемым индивидуальными предпринимателями в связи с реализации ими своей коммерческой деятельности, недопустимо без надлежащего обоснования применение мер, способных привести к приостановке законно осуществляемой предпринимательской деятельности (в том числе неправомерное изъятие электронных носителей информации).

Аналогичные ограничения действуют, когда противоправные действия совершаются представителем органа управления коммерческой организации в связи с реализацией этим лицом своих полномочий по управлению данной организацией. Не является законным изъятие в ходе следственных действий специальной декларации, которая в установленном законом порядке подавалась в соответствии с требованиями Федерального закона № 140-ФЗ от 08.06.2015⁵, а также прилагаемых к ней документов и иных материалов.

В ходе следственного действия может использоваться видео и аудио техника, но согласия на их использование следователь не обязан получать у участников следственного действия, но обязан предупредить их об использовании технических средств и сделать об этом отметку в протоколе. Стоит отметить, что в ходе уголовного судопроизводства следственные органы взаимодействуют с оперативными подразделениями и правовая норма закрепляет, что при производстве следственных действий следователь имеет право привлекать должностное лицо оперативного подразделения, но обязательно отметить это в протоколе следственного действия.

Важно отметить, что процессуальной основой каждого следственного действия является протокол, в котором отражается ход следственного действия. Следственное действие должно производиться в строгом соблюдении норм уголовно-процессуального права, несмотря на это следователь свободен в выборе тактики проведения следственного действия и полномочен, принимать решения.

Следственные действия являются основой уголовного судопроизводства, именно их производство позволяет получить достоверные, объективные доказательства и достичь цели уголовного судопроизводства. Законодатель четко регламентирует производство каждого следственного действия, закрепляя определенные правила во избежание нарушений прав участников процесса.

Пристатейный библиографический список:

1. Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2015 года № 24 ст. 3367.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – № 249. – 22.12.2001.
3. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16.07.2018 № 44У-153/2018 // Архив Приморского краевого суда.
4. Бравилова Е.А. Об общих правилах производства следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1 (27). – С. 16-30.
5. Усова Ю.И., Ипатов А.Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. – № 11 (100). – С. 32-34.
6. Бравилова Е.А. Об общих правилах производства следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1 (27). – С. 16-30.
7. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16.07.2018 № 44У-153/2018 // Архив Приморского краевого суда.
8. Усова Ю.И., Ипатов А.Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. – № 11 (100). – С. 32-34.
9. Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2015 года № 24 ст. 3367.

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В содержании статьи исследуются особенности правил производства следственных действий, как основы уголовного судопроизводства. Исследование проблем нормативного регулирования следственных действий позволяет совершенствовать уголовно-процессуальные нормы. Автор приходит к выводу о высокой значимости темы исследования для теории уголовного судопроизводства и практического использования в разрешении вопросов правосудия.

Ключевые слова: доказательства, уголовное судопроизводство, следователь, следственные действия, правила.

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KHAKUNOV Alim Mukharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

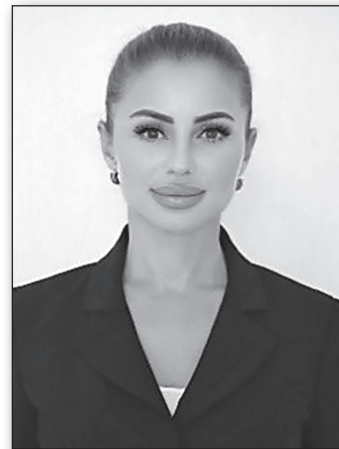
RULES FOR INVESTIGATIVE ACTIONS AS THE BASIS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The content of the article explores the features of the rules for conducting investigative actions as the basis of criminal proceedings. The study of problems of regulatory regulation of investigative actions makes it possible to improve criminal procedure standards. The author concludes that the topic of research is of great importance for the theory of criminal procedure and practical use in resolving justice issues.

Keywords: evidence, criminal proceedings, investigator, investigative actions, rules.

Уголовно-процессуальное законодательство является основой для разрешения множества правовых вопросов. При этом, как любая отрасль права, регулирующая общественные правоотношения уголовный процесс имеет четко определенные границы действий, которые выражаются в правилах проведения следственных действий, что увеличивает значимость действующего уголовно-процессуального законодательства. Законодатель закрепил норму, регулируемую производство следственных действий в статье 164 УПК РФ¹ как одну из наиболее действующих категорий в уголовном судопроизводстве. Стоит отметить, что данная норма регулирует проведение каждого без исключения следственного действия, без отсылки на его специфические уголовно-правовые особенности. Так же это структурный компонент общей структуры уголовно-процессуальных норм, без которого исчезает связь между следственными действиями и правовым закреплением. Категория, определяющая правила производства следственных действий определяет эффективность правосудия и

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001.

Толгурова З. Х.

Хакунов А. М.

является важной составляющей расследования по уголовным делам. Система следственных действий построена на взаимодействии двух составляющих: организационной и процессуальной, которые в свою очередь определяют ход расследования. Стоит отметить, что законодательное закрепление четко определенных правил производства следственных действий не только помогает в расследовании уголовных дел по имеющейся системе, но и обеспечивает соблюдение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Следственные действия, как уголовно – правовая категория обеспечивают формирование доказательной базы, которая помогает в разрешении проблем правосудия. Но доказательства, собранные при несоблюдении правил производства следственных действий, будут являться недопустимыми, что приведет к продлению сроков уголовного судопроизводства и упущению значимых факторов по делу. Именно поэтому необходимо полное и всестороннее изучение нормы, закрепляющей правила производства следственных действий с теоретической и практической стороны.

Основные правила производства следственных действий – теоретико-практическое значение. Правила окру-

жают нас повсеместно в каждой сфере жизнедеятельности и играют не только ограничительное, но и правовое значение. При рассмотрении правил осуществления каждого конкретного следственного действия необходимо проводить анализ со стороны значимости, как для теории уголовного процесса, так и для практического разрешения вопросов правосудия. Правила производства следственных действий в общих чертах можно охарактеризовать, как систему принципов, отражающих требования норм уголовного судопроизводства в целом без отсылки на конкретное следственное действие. Систему правил проведения следственных действий можно классифицировать на группы, определяющие необходимые элементы деятельности участника уголовного судопроизводства. Так к группам можно отнести этапы разрешительного и процессуального характера, а именно решение о производстве конкретного следственного действия, определения оснований и условий производства, тактика проведения следственного действия. Классификация необходима для четкого определения действий на каждом из этапов производства, при отсутствии одного из компонентов группы система действий может прерваться. К группе разрешительного характера относится правило, закрепляющее производство следственных действий на основании постановления следователя, либо судебного решения в предусмотренных УПК РФ случаях. Так без данного правового документа начало действий по производству считается невозможным. Группа определения условий и оснований производства следственных действий несет в себе работу по оценке конкретного уголовно-правового деликта, постановке задач по сбору доказательной базы путем производства следственных действий, учитывая наличие оснований и условий, позволяющих их осуществлять. Тактика осуществления следственного действия наиболее близка к правилам, так как именно при непосредственном производстве действия необходимо учитывать общие правила, закрепленные в статье 164 УПК РФ. Значение данного разрешительного правила заключается в соблюдении принципа законности. Получив процессуальное разрешение в виде постановления или судебного решения происходит непосредственное осуществление следственного действия при соблюдении всех правил их производства. Так запрещается производить следственные действия в ночное время за исключением ситуаций нетерпящих отлагательства. На практике правило приобретает ряд проблем, относящихся именно к безотлагательным случаям, поскольку поступает большое количество жалоб на недопустимость доказательств, собранных в ночное время. Так в Приморский краевой суд поступила жалоба о недопустимости доказательств², так как следственное действие – проверка показаний на месте производилась в ночное время и при отсутствии адвоката гражданина. Но при рассмотрении деталей уголовного дела появляется ряд нюансов, которые свидетельствуют о возможности проведения данного следственного действия в ночное время. Так следственное действие было проведено после задержания гражданина на месте преступления, что не противоречит требованиям ч. 3 ст. 164 УПК РФ, соответственно

имеет место выступать в роли доказательной базы. В теории уголовного судопроизводства правило, исключающее производство следственных действий в ночное время выступает в качестве защиты прав и свобод человека, ограничивая правоохранительные органы, но на практике существует наличие подводных камней, затрудняющих реализацию следственного действия в исключительных случаях. Стоит отметить, что наиболее сложное для восприятия правило закреплено в ч. 4 ст. 164 УПК РФ, выраженное в запрете совершения некоторых действий правоприменителем. Данный запрет гарантирует права и защиту граждан независимо от совершенного деяния. Стоит отметить, что 20-30 лет назад система уголовно-процессуального регулирования действий правоохранительных органов была менее совершенна и повсеместно имели место случаи насилия со стороны органов правопорядка. Это не только выступало фактором, деструктивно влияющим на граждан, но и формировало негативное отношение к системе внутренних дел. На практике существует вопрос в отношении угроз, имеющих место быть при производстве следственных действий, но стоит отметить, что к угрозам не относится пояснение следователем уголовно – правовых последствий деликта и меры наказания, так как это входит в его компетенции. Зачастую для признания вины следователь может использовать психологическое давление путем угрозы использовать меру пресечения в виде заключения под стражу. В таком случае действия следователя будут выходить за рамки уголовно-процессуального законодательства, а лицо имеет право подать жалобу за нарушение правил, проведения следственных действий. При этом существуют правила не только ограничивающие действия следователя, но и наоборот открывающие ряд разрешительных мер. Так следователь имеет право привлекать к участию в следственном действии большое количество лиц, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также должностных лиц осуществляющих оперативно – розыскную деятельность. Так же следователь, согласно статье 164 УПК³ получает право использовать для проведения следственных действий технические средства, позволяющие обнаружить, изъять и фиксировать следы преступного деяния. Необходимо отметить, что достижения научно-технического прогресса позволяют наиболее точно исследовать следы преступления, дают возможность без промедления разрешать вопросы уголовно-правового характера. К тактическим правилам производства следственных действий так же относится протоколирование производимых действий и его результата, что является неотъемлемой практически значимой единицей для уголовного судопроизводства.

Проблемы нормативного регулирования правил производства следственных действий. Настоящая редакция УПК РФ, несомненно, имеет достоинство в закреплении общих правил производства следственных действий, но необходимо сказать, о том, что многие из правил были сформулированы еще в 2001 году. Это говорит о том, что произошла правовая стагнация, то есть общественные и правовые

2 Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16.07.2018 № 44У-153/2018 // Архив Приморского краевого суда.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001.

отношения развиваются, а правовая норма стоит на месте и не защищает должным образом права и законные интересы участников уголовного процесса. Необходимо подвергнуть совершенствованию некоторые части статьи 164 УПК РФ для оптимизации эффективности действий органов правопорядка. Так перечень следственных действий, производимых по судебному решению на практике гораздо шире того, что закреплен в ч. 2 ст. 164 УПК. Руководствуясь решением Конституционного суда по судебному решению необходимо производить не только те следственные действия, закрепленные в УПК РФ, но также следственный эксперимент, осмотр места происшествия, проверка показаний на месте⁴ и многие другие. То есть работа следователя осложнена отсутствием исчерпывающего перечня действий, производство которых возможно по судебному решению, закрепленных в УПК РФ. Стоит отметить, что Конституционный суд РФ не раз отмечал, что получение судебного решения для производства следственных действий должно иметь отношение не к конкретному следственному действию, а к правам, которые нарушаются в ходе его осуществления. Так же существует правовое упущение перечня действий осуществляемых по постановлению следователя, в ч. 1 ст. 164 УПК РФ нет полной классификации, что так же выступает фактором затрудняющим производство по уголовному делу. Необходимо разрешить проблему производства освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования по постановлению следователя, поскольку происходит нарушения конституционного права на неприкосновенность личности, так как действия могут быть произведены против воли лица, что противоречит Конституции РФ⁵. Существует необходимость классификации следственных действий по целям и основаниям, так как очень часто на практике происходит подмена одного следственного действия другим, что приводит к нарушению прав человека и необоснованности действий и решений. Так происходит, когда под видом осмотра места происшествия происходит производство обыска, что является недопустимым, но не урегулировано в УПК РФ и порождает правовую коллизию.

Правила окружают повсеместно каждого человека, но в правовом поле они имеют наиболее важное значение. Уголовное судопроизводство имеет большое количество ограничений, но закрепление в УПК РФ правил производства следственных действий является шагом к построению системы по защите прав и свобод личности. Классификация правил помогает разграничить их сферы ведения и определить значение каждого элемента в отдельности и системы в целом.

Общие правила производства следственных действий, как уголовно-процессуальная категория эффективны в вопросе законности действий и решений следователя. Так со стороны значимости практического применения каждое из правил по производству следственных действий в основе имеет защиту и обеспечение прав личности. При этом необходимо учитывать наличие правовых пробелов, которые выступают факторами деструктивного воздействия на уголовно-правовую систему. Необходимо совершенствовать норму статьи 164 УПК РФ для обеспечения прав участников уголовного процесса и оптимизации работы следователя.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. - № 1. - Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1955-О // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16.07.2018 № 44У-153/2018 // Архив Приморского краевого суда.
5. Бравилова Е.А. Об общих правилах производства следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2020. - № 1 (27). - С. 16-30.
6. Кощеева К.И. К вопросу о качестве составления протоколов следственных действий // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2021. - № 1 (54). - С. 64-69.
7. Усова Ю.И., Ипатова А.Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения // Центральный научный вестник. - 2020. - Т. 5. - № 11 (100). - С. 32-34.

4 Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. № 1. - Ст. 4398. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1955-О // СПС «Консультант Плюс».

5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1955-О // СПС «Консультант Плюс».

ЗАЙЦЕВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена отдельным вопросам организации расследования мошенничества в сфере информационных технологий. Проанализированы основные способы совершения данного вида преступления с примерами из следственно-судебной практики, акцентировано внимание на факторах, представляющих сложности в раскрытии и расследовании таких преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, информационные технологии, интернет-ресурсы, мобильные телефоны.

ZAYTSEVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of investigative activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CERTAIN ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES

The article is devoted to certain issues of the organization of investigation of fraud in the field of information technology. The main methods of committing this type of crime are analyzed with examples from investigative and judicial practice, and attention is focused on the factors that present difficulties in the detection and investigation of such crimes.

Keywords: fraud, information technology, Internet resources, mobile phones.

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, которая состоялась 3 марта 2021 года, президент Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание на борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Он подчеркнул, что для защиты граждан и бизнеса от подобного рода криминальных проявлений необходимо своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел, наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи.

Следует отметить, что не все схемы мошенников в интернете направлены на непосредственное получение от жертв денег или имущества. Часто целью становятся личные данные – логины, пароли, файлы, доступ к которым обеспечивает мошеннику возможность шантажировать, вымогать что-либо или просто распоряжаться полученной информацией по своему усмотрению¹. Так, например, украденные аккаунты, номера мобильных телефонов, адреса электронных почт и т.д. могут перепродаваться большими архивами заинтересованным лицам или коммерческим организациям.

Для эффективной борьбы с преступлениями данной категории необходимо быть осведомленным об основных методах (способах) совершения преступлений в дистанционном пространстве, среди них можно выделить мошенничество в сфере интернет-объявлений; мошенничество в сфере заработка в интернете и некоторые другие.

Мошенничество в сфере интернет-объявлений. Одним из наиболее распространенных видов мошенничества является обман граждан, разместивших объявления на ин-

тернет-сайтах о продаже либо о приобретении тех или иных видов товаров; в таких ситуациях, мошенники могут выступать в качестве продавцов либо покупателей.

В первом случае преступник сам размещает на сайте «фейковое» объявление о продаже того или иного товара либо оказании какой-либо услуги, а потенциальная жертва, не подозревая, что в отношении него совершается преступление, добровольно перечисляет злоумышленнику денежные средства. Примером данного вида преступлений может служить уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ².

Из материалов уголовного дела следует, что обвиняемый Г., находясь у себя дома, разместил заведомо ложное объявление в социальной сети «ВК» об оказании помощи в получении водительского удостоверения на право управления транспортным средством различных категорий, за определенное денежное вознаграждение. Потерпевший Т., будучи введенным Г. в заблуждение, полагая, что с его помощью может получить данное водительское удостоверение, перевел на банковский счет Г. 40000 рублей.

Во втором случае преступник находит в сети «Интернет» объявление о продаже какого-либо товара. Так, обвиняемая К., испытывая финансовые трудности, приобрела у незнакомого лица сим-карты различных операторов сотовой связи и сотовый телефон, необходимые для совершения преступления. После этого, обвиняемая К., находясь у себя дома, приискала объявление потерпевшей Н. о сдаче в аренду квартиры.

Затем, обвиняемая К., используя приобретенные сим-карты и сотовый телефон, позвонила потерпевшей Н., и, изменяя тембр голоса с помощью специальной программы, представилась военнослужащим из города В. и сообщила о желании длительной аренды квартиры, с готовностью внести предоплату. Потерпевшая Н., полагая, что разговарива-

¹ Решняк О.А., Ковалев С.А. Организация расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», на первоначальном и последующем этапах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 106-111.

² Материалы приговора Октябрьского районного суда г. Барнаула от 17.12.2020, дело №1-111-20.

ет с добросовестным арендатором квартиры, предоставила обвиняемой К. реквизиты своей банковской карты, а также персональные данные для перевода задатка. После этого, обвиняемая К., по указанным реквизитам через мобильное приложение вошла в личный кабинет потерпевшей Н., после чего осуществила операции по переводу денежных средств с одного счета потерпевшей на ее другой счет в сумме 10-кратной сумме задатка. В это же время, обвиняемая К., отправила на абонентский номер потерпевшей Н. смс-сообщение от номера 900 с текстом о якобы зачислении указанных денежных средств. После чего, обвиняемая К. осуществила звонок потерпевшей Н. и сообщила о том, что якобы ошибочно перевела большую сумму, чем сумма задатка, попросив вернуть разницу денежных средств. Потерпевшая Н., увидев смс-сообщение о зачислении большей суммы, чем сумма задатка, согласилась вернуть разницу, после чего последовала к банкомату, где сняла со счета своей банковской карты денежные средства, и внесла их на счета абонентских номеров, указанных ей обвиняемой К. Таким образом, в результате преступных действий обвиняемой К. потерпевшей Н. был причинен значительный материальный ущерб³.

Мошенничество в сфере заработка в интернете. Одним из видов совершения мошенничества является обман граждан, желающих заработать на различных интернет-площадках. Потерпевший привлекается к игре или вложению денег в то или иное мероприятие, обещающее получение значительной прибыли при выполнении некоторых условий. В случае с казино – игра в азартные игры; в случае с мошенническим сетевым бизнесом – приобретение некоторого товара для последующего (безуспешного) сбыта или получение некоторой информации о том, как стать успешным (лже-коучинг). Жертва завлекается предложением быстро и легко заработать деньги, либо, обыгрывая интернет-казино, либо делая ставки, либо получив «уникальное» знание в сфере бизнеса, которое продвинет человека в делах. Примером данного вида преступлений может служить уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ⁴. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшая С. через мобильное приложение «Одноклассники» зашла на свою страницу, и при просмотре ленты увидела объявление о том, что есть возможность заработать денежные средства на виртуальной бирже.

По ссылке в ленте потерпевшая С. перешла на сайт – https://****.com, который представлял из себя электронную торговую платформу по покупке и продаже ценных бумаг различных компаний, криптовалюты. После этого, потерпевшая С. прошла регистрацию на указанной торговой платформе, и привязала к данному сайту свою банковскую карту. Затем, ей позвонило неустановленное лицо, представившееся менеджером торговой платформы, которое пояснило, что в случае успешной сделки ей будет переводиться 50 % от прибыли по сделке, 10 % – заработок брокера, а оставшиеся 40 % перечисляются компанией для уплаты налогов. Поверив словам неустановленного лица, потерпевшая С. стала вносить путем переводов свои денежные средства, которые отображались на ее виртуальном счете указанной платформы, но не было возможности вывести денежные средства. После внесения значительной суммы денежных средств доступ на

платформу потерпевшей был заблокирован мошенниками, а денежные средства похищены.

В настоящее время расследование уголовных дел по фактам интернет-мошенничества остается довольно сложной задачей для правоохранительных органов, что обусловлено следующими факторами:

1. Проблемы организационного характера:

высокая стоимость при проведении в негосударственных экспертных учреждениях компьютерно-технических судебных экспертиз и большие сроки их проведения;

длительность получения из компании сотовой связи других регионов информации (до нескольких месяцев).

2. Проблемы кадрового обеспечения:

нехватка квалифицированных сотрудников следственного аппарата, имеющих знания в сфере компьютерных технологий;

недостаточное количество экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических судебных экспертиз.

3. Проблемы правового характера:

отсутствие единой судебной и следственной практики по уголовным делам данной категории;

отсутствие конкретных единых стандартов реагирования на интернет-мошенничество, современных методик расследования данного вида преступлений (в связи с применением мошенниками новых способов и использованием компьютерных программ);

использование мошенниками возможности зарубежных IP-адресов, серверов и ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Архив районного суда Ленинского района г. Саратова. Уголовное дело №1-173/2019.
2. Материалы приговора Октябрьского районного суда г. Барнаула от 17.12.2020, дело №1-111-20.
3. Материалы приговора Кировского районного суда г. Омска от 16.11.2018, дело №1-870/2018.
4. Решняк О.А., Ковалев С.А. Организация расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», на первоначальном и последующем этапах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 106-111.

3 Материалы приговора Кировского районного суда г. Омска от 16.11.2018, дело №1-870/2018.

4 Архив районного суда Ленинского района г. Саратова. Уголовное дело №1-173/2019.

ИГУМЕНОВ Антон Сергеевич

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ДАНИЛОВ Данил Борисович

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Краснодарского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ: ЛИЦО, ПРОПАВШЕЕ БЕЗ ВЕСТИ, И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КРИМИНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении необходимости разработки и нормативного закрепления таких понятий, как «лицо, пропавшее без вести» и «криминальные обстоятельства исчезновения человека». Их содержание должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к такого рода понятиям, в том числе давать возможность использования в правоотношениях, а соответственно должна быть исключена возможность двойного толкования.

Ключевые слова: лицо, пропавшее без вести, криминальные обстоятельства исчезновения человека, оперативно-розыскное мероприятие, розыск, розыскная работа, разыскиваемый, преступление.

IGUMENOV Anton Sergeevich

senior lecturer of Operatively-search activity of law-enforcement bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DANILOV Danil Borisovich

senior lecturer of Operational investigative activities in the internal affairs bodies sub-faculty of the Krasnodar Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE AND CONTENT OF CONCEPTS: THE MISSING PERSON AND THE CIRCUMSTANCES INDICATING THE CRIMINAL NATURE OF THE DISAPPEARANCE OF THE PERSON

The article deals with topical issues that arise when considering the need for the development and normative consolidation of such concepts as "a missing person" and "criminal circumstances of a person's disappearance". Their content should meet all the requirements for such concepts, including the possibility of using them in legal relations, and, accordingly, the possibility of double interpretation should be excluded.

Keywords: missing person, criminal circumstances of the disappearance of a person, operational search event, search, search work, wanted, crime.

Результаты оценки деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), реализующих задачу по розыску лиц, пропавших без вести, зависят от ряда факторов, к которым следует относить и теоретическую разработанность данной линии работы. Необходимо отметить, что, создание основополагающих теоретических положений розыскной работы ОВД должно основываться на разработке и нормативном закреплении ключевых понятий. Их содержание должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к такого рода понятиям, в том числе давать возможность использования в правоотношениях, а соответственно должна быть исключена возможность двойного толкования.

В настоящее время такие понятия как «лицо, пропавшее без вести» и «криминальные обстоятельства исчезновения человека» не имеют закрепления в нормативных правовых актах своих определений, кроме того, не выработано и единого подхода к пониманию их сущности и в научном аспекте.

Игуменов А. С.

Данилов Д. Б.

По результатам проведенного нами исследования, к фактическому составу безвестного исчезновения человека следует относить такие обстоятельства как внезапность, отсутствие лица в месте постоянного (временного) проживания или пребывания, отсутствие видимых причин исчезновения, а также отсутствие сведений о его местонахождении в настоящее время.

Отсутствие видимых причин исчезновения и внезапность являются признаками, отличающими рассматриваемую категорию разыскиваемых от других.

В целях наиболее точной и полной дачи определений, рассматриваемых понятий необходимо рассматривать и определять содержание всех их элементов. Рассмотрим некоторые из них.

Социальное, имущественное, должностное и правовое положение лиц, или, иными словами, общественный статус пропавших, нередко напрямую влияют на юридическую

оценку и квалификацию самого факта исчезновения, что влечет за собой определенные правовые последствия. В связи с этим общественный статус, а также обстоятельства, условия и причины исчезновения, на наш взгляд, необходимо рассматривать как часть элементов, характеризующих и определяющих человека как объект, являющийся пропавшим без вести.

Изучение специальной и научной литературы, позволило определить, что содержащиеся в ней многочисленные определения термина лицо, пропавшее без вести, а также представленный их понятийный анализ, свидетельствует о том, что проведенные ранее исследования не достаточно полно, раскрывают его объем, сущность и правовое положение, и в свою очередь требуют более точного и четкого определения, соответствующего актуальной нормативной правовой базе. Ряд авторов в своих исследованиях содержания и сущности понятия «лицо, пропавшее без вести» также выделяют несколько элементов, определяющих содержание, рассматриваемого термина. Так, например, В. М. Шванков, выделяет такие факторы как отсутствие человека в месте должного его пребывания; отсутствие сведений о местонахождении этого человека; отсутствие видимой казуальности случившегося; внезапность утраты сведений о человеке; отсутствие возможности легко устранить создавшуюся неизвестность дальнейшей судьбы человека¹.

Необходимо отметить, что рассмотрение указанных элементов состава, рассматриваемого понятия, по отдельности позволяет сделать вывод о возможности отсутствия некоторых из них при определенных обстоятельствах. Так, говоря об отсутствии видимой причины исчезновения, следует отметить результаты проводимых исследований, которые свидетельствуют, что в ряде случаев, уже в ходе первоначальных мероприятий по розыску выясняются конкретные обстоятельства прямо или косвенно, объясняющие причину исчезновения человека.

Более того, в некоторых случаях именно обстоятельства исчезновения дают основания считать, что лицо могло пропасть без вести – заблудиться, умереть от имеющегося у него заболевания, погибнуть при несчастном случае, стать жертвой преступления, т. е. обоснованно предположить причину. Представляется очевидным тот факт, что на практике известная либо установленная в процессе проведения первоначальных мероприятий причина безвестного исчезновения лиц служит основанием для выдвижения версий случившегося, предположения о вероятном местонахождении лица, а также уголовно-правовой квалификации события².

В связи с изложенным, полагаем необходимым относить элемент состава – отсутствие видимой причины исчезновения к дополнительным признакам, раскрывающим сущность исследуемого понятия.

В ходе дальнейшего рассмотрения элементов состава безвестного исчезновения, внимания заслуживает мнение В. М. Аتماжитова и В. А. Лукашова, которые определили

лицо указанной категории как «исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин лицо, в отношении которого в орган внутренних дел поступило заявление или сообщение об исчезновении и есть основания полагать, что оно стало жертвой преступления либо несчастного случая, а место его нахождения неизвестно». По нашему мнению, некоторые элементы данного определения являются спорными, и к ним мы относим мнение авторов в части касающийся «оснований полагать, что лицо стало жертвой преступления либо несчастного случая». Следует отметить, что, опираясь на результаты нашего исследования жертвами преступлений становятся около 5-7 % пропавших, жертвами несчастного случая около 17-20 %. Более того, в среднем, не менее 55 % пропавших не сообщали о себе сведения в связи личными обстоятельствами, к которым, как правило относятся, конфликты с родными и близкими, злоупотребление алкоголем, наркотиками и иные. Учитывая данные обстоятельства считаем необоснованной связь понятие лица, пропавшего без вести с фактом совершения в отношении него преступления или результата несчастного случая.

На наш взгляд, бесспорным является факт того, что одним из обязательных признаков или элементов состава лица, пропавшего без вести, является его отсутствие в месте постоянного, временного или должного пребывания. Аналогичного мнения придерживается и А. Ю. Шумилов, связывая понятие такого лица исключительно с исчезновением его с места постоянного жительства или пребывания³. Мы в свою очередь используем в данном элементе или признаке «место временного пребывания», поскольку человек может пропасть не только с места постоянного нахождения, к которым как правило относятся место жительства или работа, но и будучи в командировке или отпуске и тому подобное. Постоянное или временное нахождение (пребывание) лица в том или ином месте следует характеризовать прежде всего временным периодом, а также такими обстоятельствами как привязанность к тому или иному объекту, к определенной территории.

Исходя из приведенных выше положений, определяя рассматриваемое понятие категории разыскиваемых, считаем обоснованным, отражать максимально широкий круг объектов пространства, в который следует включать помимо прочих «места его вероятного, предполагаемого или должного пребывания». К таким местам возможно относить необходимые или возможные с учетом конкретных обстоятельств, не связанных с его постоянным или временным пребыванием где-либо (например, отдых по туристической путевке, нахождение в командировке, в отпуске у родственников, на турбазе или даче, в поезде и ли ином транспорте в пути следования и т. п.).

Результаты опросов и интервьюирования сотрудников ОВД показывают, что большинство из них считают, что деятельность ОВД по розыску рассматриваемой категории лиц, не всегда объективно оправдана и необходима. И связывают они это в первую очередь с тем, что часть разыскиваемых по своей сути нельзя относить к категории лиц, пропавших без вести, но в свою очередь проблема отсутствия нормативно-закрепления определений, используемой терминологии

1 Шванков В.М. Розыск без вести пропавших лиц: (правовые, тактико-криминалистические и оперативно-розыскные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ ООП МВД СССР, 1968. – С. 4-5.

2 Тамбовцев А.И. Организация и тактика розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах (по материалам Сибирского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 18.

3 Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). – М.: Издатель И. И. Шумилова, 2000. – 227 с.

возлагает на них обязанности по осуществлению розыскных мероприятий в полном объеме. Они отмечают, что далеко не все заявления (сообщения) о без вести пропавших требуют вмешательства оперативных подразделений ОВД, обосновывая это тем что ряд граждан обращаются в целях решения многочисленных юридических вопросов (снятие с регистрации по месту жительства, расторжение брака, возможность вывоз ребенка за границу), что в существенной мере отвлекает от случаев где внимание данных сотрудников как раз необходимо, в особенности в ситуациях при которых имеют место быть обстоятельства, указывающие на криминальный характер исчезновения человека (далее – криминальные обстоятельства).

По нашему мнению, криминальные обстоятельства, это сопутствующие рассматриваемому явлению условия, а также правовая квалификация самого факта и в том числе, действий лиц, к нему причастных.

В соответствии с п. 10 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», утвержденной приказом МВД России, Генпрокуратуры России, СК России от 16 января 2015 г. № 38/14/5, о признаках совершения преступления в отношении разыскиваемого могут свидетельствовать ряд обстоятельств, приведенный перечень которых не является исчерпывающим. Данный межведомственный нормативный документ закрепляет 20 пунктов, предусматривающих обстоятельства прямо или косвенно, указывающие на совершение преступления в отношении пропавшего, которые в свою очередь позволяют дать уголовно-правовую квалификацию деяния, и соответственно определить полномочия заинтересованных правоохранительных органов. Криминальные обстоятельства, несмотря на конкретный перечень, не ограничены строго по объему и могут служить основаниями для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Также данные обстоятельства в существенной мере могут определять организационно-тактические направления осуществления розыска.

Следует поддержать точку зрения ряда авторов, разграничивающих факты безвестного исчезновения людей в зависимости от наличия или отсутствия криминальных обстоятельств. Примером может быть мнение В. А. Лукашева разделяющим такие случаи на две группы⁴.

Исследование статистических данных, уголовных дел и дел оперативного учета свидетельствуют о том, что к преступлениям, совершающимся в отношении лиц, пропавших без вести следует относить: предусмотренные ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно убийство, совершенное по различным мотивам – 92 %; ст. 126 УК РФ (похищение человека) – 5 %; иные – 3 %.

В ходе анализа обстоятельств, закрепленных положениями, рассмотренной выше Инструкции установлено, что при их закреплении использованы личностные, половозрастные, а также социальные характеристики пропавших.

При подведении итогов данной статьи, в ходе завершения рассмотрения сущности и содержания понятий: «лицо, пропавшее без вести» и «криминальные обстоятельства ис-

чезновения человека», считаем возможным и обоснованным определить:

– лицо, пропавшее без вести, как лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых на то причин, из места постоянного, временного, должного или предполагаемого пребывания, сведения о местонахождении и судьбе которого отсутствуют;

– обстоятельства, указывающие на криминальный характер безвестного исчезновения человека следует определить, как совокупность сведений о лице и обстоятельствах его исчезновения, характеризующих его психоэмоциональное и физиологическое состояние, половозрастные и социально-общественные параметры, а также место, время, причины и условия его исчезновения (обнаружения), иные признаки, прямо или косвенно указывающие на вероятность, совершения в отношении него преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Лукашов В.А. Розыскная работа органов внутренних дел: учебное пособие для слушателей высших учебных заведений МВД СССР. – С. 54.
2. Тамбовцев А.И. Организация и тактика розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах (по материалам Сибирского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 18.
3. Шванков В.М. Розыск без вести пропавших лиц: (правовые, тактико-криминалистические и оперативно-розыскные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ ООП МВД СССР, 1968. – С. 4-5.
4. Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). – М.: Издатель И.И. Шумилова, 2000. – 227 с.

4 Лукашов В.А. Розыскная работа органов внутренних дел: учебное пособие для слушателей высших учебных заведений МВД СССР. – С. 54.

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

В статье рассматриваются вопросы применения оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации», а также модель оперативно-разыскной тактики сопровождения компьютерных инцидентов в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: оперативно-разыскное мероприятие, получение компьютерной информации, компьютерная система.

MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa law Institute of MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE METHODOLOGY FOR CONDUCTING AN OPERATIONAL-SEARCH MEASURE «OBTAINING COMPUTER INFORMATION»

The article discusses the use of operational-search activities «getting computer information», and model an investigative tactic support incidents in the field of computer information.

Keywords: an investigative event, getting computer information, computer system.

В современном мире развитие информационных технологий приобрело глобальное значение, что позволяет каждому человеку использовать разнообразные способы общения. Таким образом, в информационных системах концентрируются самые различные сведения о лицах, событиях, фактах, которые могут представлять оперативный интерес для решения задач ОРД. В связи с этим, выявление оперативно-значимой информации позволяет сотрудникам оперативных подразделений проанализировать данную информацию, задокументировать результаты и передать их органам предварительного расследования для приобщения к уголовному делу.

В 2016 году Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» претерпел некоторые изменения. В частности, часть первая статьи шестой «Оперативно-разыскные мероприятия» была дополнена пунктом 15 «Получение компьютерной информации»¹ (далее ПКИ).

Появление нового оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ), безусловно, должно учитывать специфику доступа к информации в компьютерных системах, для чего следует уяснить его сущность и содержание.

Понятие и содержание нового ОРМ уже рассматривались в работах отдельных авторов². Однако пока не регламен-

тирован вопрос его осуществления и разграничения от таких ОРМ как «снятие информации с технических каналов связи» (далее – СИТКС) и «прослушивание телефонных переговоров» (далее – ПТП). К тому же, в достаточной степени еще не наработана практика применения данного мероприятия. В связи с этим при осуществлении данного ОРМ возникает ряд проблем.

Многие зарубежные исследователи³ утверждают, что любые расследования компьютерных инцидентов включают в себя достаточно формализованный набор процедур, таких, как сохранение, выявление, изъятие, документальное оформление и расшифровку компьютерных носителей. Заключением расследования является анализ доказательств и основных причин инцидента.

Можно сформировать модель оперативно-разыскной тактики сопровождения компьютерных инцидентов, которая позволяет систематизировать элементы плана ОРМ в сфере компьютерной информации в логическую последовательность: принятие решения; сбор данных; анализ результатов; подготовка отчета; судебная реализация.

При работе с цифровыми доказательствами следует применять этапы проведения расследования и сопроводительные процедуры. Эти этапы можно кратко охарактеризовать следующим образом:

- первоначальный этап включает в себя анализ рамок проводимого расследования и планирование необходимых действий при получении судебного решения, проверки сертификатов, лицензий, сетевого или локально контентно проверяемой КС;
- последующий этап предполагает подготовку необходимых сил и средств и проведение сбора и сохранения исходных доказательств, и сопоставление цифровых доказательств с событиями для определения фактов преступной деятельности.
- заключительный этап, где предпринимаются действия по закреплению полученной информации в документальной форме и рассекречивание материалов для передачи следователю, в следственные органы или суд.

1 О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 № 374-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.

2 См.: Бажуков В. Б. Особенности проведения ОРМ в сети Интернет // Актуальные проблемы использования сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью: сборник материалов всероссийской межведомственной науч.-практич. конф.: 27-28 апр. 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 18; Васюков В.Ф. Раскрытие и расследование преступлений и использование информации из систем сотовой связи: методология, теория, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2018. – С. 33; Мамлеев Р.Р. Средства и методы осуществления оперативно-разыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. – № 4; Осипенко А.Л. Новое оперативно-разыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы

осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 83-84.

3 См., например: Jay G. Heiser Computer Forensics: Incident Response Essentials. – Washington: Electronic Crimes Task Force, 2007.

Более подробно можно оценить ситуацию при моделировании тактических ситуаций, в которых при проведении расследования компьютерных инцидентов находятся оперативно-следственные работники.

На каждом из этапов реализации плана проведения ОРМ в КС применяются традиционные методы проведения ОРМ, отличаясь от них лишь специфическими средствами, к которым относятся программно-аппаратные комплексы.

Перед началом реализации каждого из перечисленных выше этапов расследования необходимо принять решение о проведении комплекса ОРМ. На этом этапе необходимо на законных основаниях принять решение о необходимости проведения ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, а также оценить судебную перспективу у полученной оперативным путем информации.

Далее, в зависимости от типа расследуемого происшествия необходимо принять меры по предотвращению причинения лицами, виновными в происшествии, дальнейшего ущерба.

Для иллюстрации возможности установления признаков компьютерного преступления и этапов проведения оперативно-разыскных мероприятий, воспользуемся примером, опубликованным в прессе⁴.

Начало расследования ФБР положил факт обнаружения кражи 15 тысяч номеров кредиток из банка «Вестерн юнион» в Денвере, совершенной в сентябре 1999 года. Основанием для проведения оперативно-разыскных мероприятий послужило получение в июне 2000 года данных о точке сетевого доступа злоумышленников, которые подозревались во взломе сетей нескольких компаний и банков США.

Вред, принесенный банковской системе США фигурантами из Челябинска, оценивался в миллионы долларов. Используя известные особенности ОС Windows, они в течение долгого времени крали в клиентских базах данных Интернет-банков и магазинов номера кредитных карт. Также им в вину вменялось и создание копии сайта платежной системы PayPal, с помощью которой им удалось получить доступ к счетам клиентов.

Сотрудники ФБР в течение года проводили разработку фигурантов. Конечный итог планирования и реализации схемы проведения ОРМ представлен в таблице.

В итоге реализации сотрудниками ФБР перечисленных этапов оперативных действий были получены фактические данные, которые послужили основанием для ареста и судебного преследования двух граждан России, обвиняемых в совершении расследуемых инцидентов. Разбирая последовательность и содержание плана разработки, можно констатировать, что, по сути, оперативные работники исследовали основные качественные характеристики требуемой информации в отношении конфиденциальности, целостности и доступности.

В анализируемом примере сотрудники ФБР использовали одну из разновидностей компрометации сетевого обмена с использованием «человека посередине» (man-in-the-middle-attack). При данном варианте контроля канала связи в процесс двухстороннего обмена включается посредник, который перехватывает сообщения между адресатами, последовательно представляясь каждой из сторон информационного обмена легальным адресатом (при этом происходит документирование переданных данных).

Особенностью ОРМ ПКИ является решение специфических задач обеспечения конспиративности действий в сочетании преодолением противодействия, которое может носить как пассивный (обусловленный программно-аппаратно-средой), так и активный (намеренно организованный злоумышленником) характер.

Результаты реализации различных этапов оперативной разработки могут быть подвергнуты сомнению наравне с другими доказательствами, (обусловленные, в том числе сложностями примененных компьютерных технологий) – поэтому вся полученная информация должна быть надежно

защищена и пройти процедуры лингвистических, компьютерно-технических и т. п. экспертиз.

Информация, хранящаяся в накопителе КС, который является вещественным доказательством по делу, ни в коем случае не должна быть изменена. Обеспечить защиту информации от разрушения в зависимости от тактической ситуации и наличия технических возможностей можно двумя способами.

Во-первых, можно скопировать информацию, находящуюся на исследуемом накопителе, на служебный носитель и уже там производить исследования. При этом необходимо скопировать все физические разделы диска с сохранением описания файловой системы и соответствия номеров секторов их содержимому. Таким образом, будет сохранена кластерная структура логического устройства.

Во-вторых, можно производить исследование на самом вещественном доказательстве, возможно, не отчуждая его от системы. Для этого должна существовать возможность установки в исследуемую систему самозагружаемого носителя, имеющего специальное программное обеспечение, которое выполняет во внешней памяти только операции чтения, но не записи.

Выбор конкретных средств, форм и методов реализации любого оперативно-разыскного мероприятия, в том числе и получение компьютерной информации, осуществляется инициатором проведения оперативно-разыскного мероприятия, с учетом соблюдения конституционных прав и процессуальных норм, затрагивающих интересы объекта разработки.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 № 374-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.
2. Бажуков В.Б. Особенности проведения ОРМ в сети Интернет // Актуальные проблемы использования сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью: сборник материалов всероссийской межведомственной науч.-практич. конф.: 27-28 апр. 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 18.
3. Васюков В.Ф. Раскрытие и расследование преступлений и использование информации из систем сотовой связи: методология, теория, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2018. – С. 33.
4. Жадность хакеров сгубила // Свежий номер. – 2001. – № 16-17.
5. Игнатъев П. ФСБ против ФБР // Российская газета. – 2002. – № 176.
6. Мамлеев Р.Р. Средства и методы осуществления оперативно-разыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. – № 4.
7. Осипенко А.Л. Новое оперативно-разыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 83-84.
8. Jay G. Heiser Computer Forensics: Incident Response Essentials. – Washington: Electronic Crimes Task Force, 2007.

4 См.: Игнатъев П. ФСБ против ФБР // Российская газета. – 2002. – № 176; Жадность хакеров сгубила // Свежий номер. – 2001. – № 16-17.

НАГОЕВА Марина Ауесовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СТАЖИРОВОК ЭКСПЕРТОВ ПИЩЕВЫХ ЛАБОРАТОРИЙ

В статье были рассмотрены методические и организационные вопросы применения в работе органов внутренних дел новых методов исследования пищевых продуктов и использования результатов этих исследований в оперативно-розыскной и следственной практике.

Одним из важных мероприятий, призванных обеспечить успешную реализацию задач, возложенных на органы внутренних дел на указанном направлении, явилось создание в оперативно-технических аппаратах органов внутренних дел широкой сети лабораторий исследования пищевых продуктов и организация соответствующего научного подразделения во ВНИИ МВД РФ.

Ключевые слова: исследование, осмотр места происшествия, экспертиза, специалист, стажер.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ABOUT THE EXPERIENCE OF CONDUCTING INTERNSHIPS OF FOOD LABORATORY EXPERTS

The article deals with methodological and organizational issues of the application of new methods of food research in the work of internal affairs bodies and the use of the results of these studies in operational-investigative and investigative practice.

One of the important measures designed to ensure the successful implementation of the tasks assigned to the internal affairs bodies in this area was the creation of a wide network of food research laboratories in the operational and technical apparatus of the internal affairs bodies and the organization of an appropriate scientific unit in the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: investigation, inspection of the scene of the accident, examination, specialist, trainee.

На сегодняшний день появляются новые виды преступлений и в соответствии с этим МВД РФ проводит большую организаторскую работу по предупреждению и раскрытию преступлений. С этой целью последовательно укрепляются оперативные службы, открываются новые учебные заведения для подготовки квалифицированных кадров, выделяются огромные средства на разработку, приобретение и эксплуатацию новых технических средств¹.

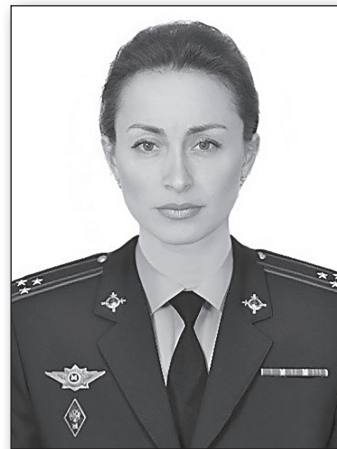
Наряду с оснащением оперативных служб техническими средствами принимаются серьезные меры по техническому перевооружению лабораторий, организации производства новых видов экспертиз.

С каждым годом эксперты более активно участвуют в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях; увеличивается число выполняемых экспертиз, повышается эффективность криминалистических учетов в раскрытии преступлений.

Изучение практики борьбы с преступлениями экономического направления показало, что наибольшее распространение имеют: фальсификация и пересортица алкогольных и безалкогольных напитков, пищевых жиров, а также злоупотребления при производстве и реализации кондитерских изделий и мясомолочной продукции. В то же время надежные экспертные методики установления большинства названных фактов правонарушений отсутствовали.

Условием, способствующим совершению преступлений, порой трудно доказуемых экспертным путем, является неоправданно широкий ассортимент некоторых продуктов при их объективном и субъективном сходстве. Это касается прежде всего алкогольных и безалкогольных напитков, мяса и кондитерских изделий.

1 Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1956.

Нагоева М. А.

Достижимые результаты были бы невозможны без постоянного укрепления криминалистической службы. Особенно резкий скачок в этом направлении был сделан в последние годы².

Во ВНИИ МВД РФ налажена разработка научных методик исследования пищевых продуктов.

За последние годы существования лабораторий сделано немало по их укреплению и развитию. И это дает свои результаты. Если в первые годы многие лаборатории исследовали чаще всего алкогольные напитки, то сейчас подавляющее их большинство исследует широкий ассортимент продуктов питания: молоко и молочные продукты, хлебобулочные изделия, мясо, колбасы, копчености, жиры животного и растительного происхождения; готовые блюда, кулинарные изделия и мясные полуфабрикаты и пр.

Важным является вопрос о повышении эффективности и качества экспертных исследований. Здесь следует отметить, что значение пищевой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений с каждым годом возрастает. С ее помощью была установлена виновность значительного числа лиц, против которых возбуждались уголовные дела³.

Следует активнее внедрять в экспертную практику новые методы исследования пищевых продуктов, рекомендованные ВНИИ и отдельными экспертами-практиками. При исследовании винно-водочных изделий должна найти более широкое применение газожидкостная хроматография.

- 2 Кочерова Л.А., Шамаев А.М., Нестеренко А.В., Аскарлов С.В. Обучение курсантов образовательных учреждений МВД особенностям исследования следов рук, запаховых и ДНК следов человека на огнестрельном оружии // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 132-134.
- 3 Нагоева М.А. Применение научно-технических средств и методов в ходе осмотров мест происшествий // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 297-298.

Приумножая традиции криминалистов старших поколений, криминалистическая служба, в наши дни по праву стала в ряд ведущих служб министерства.

Практика работы экспертных подразделений позволяет сегодня говорить о сложившейся системе проведения стажировок, ибо лаборатория исследования пищевых продуктов является базовой и за последние годы приходилось проводить стажировки экспертов практически ежегодно.

Однако существующий порядок в подготовке экспертов на базе лабораторий, даже где работают специалисты с большим опытом и стажем, не является удовлетворительным. К такому же выводу приходят и другие эксперты принимавшие непосредственное участие в подготовке экспертов путем стажировок. Как нам кажется, принятая система стажировок не устраивает и экспертов, которые проходят обучение. Почему же нельзя считать приемлемой существующую форму обучения экспертов такими же, по существу, экспертами?

Прежде всего следует отметить, что объем работы и лаборатории исследования пищевых продуктов достаточно большой: два эксперта и течение года в среднем выполняют по 85 – 100 исследований и экспертиз. Поэтому можно лишь небольшую часть рабочего времени уделять стажирующемуся эксперту, хотя он от нас ожидает максимальной помощи. Это главная трудность, не позволяющая полноценно стажировать экспертов. А потому все вопросы планируемого для рассмотрения теоретического и методического материала решаются не полностью и весьма быстро; нет возможности показать необходимые в работе методы исследования пищевых продуктов, которыми владеют стажирующие. Как правило, в процессе обучения выполняются исследования тех вещественных доказательств, которые поступают в лабораторию во время пребывания стажера.

Второе затруднение состоит в том, что эксперты, которые были у нас на стажировке, – это специалисты различного профиля и уровня подготовки. К тому же, как правило, приезжают совершенно неподготовленные специалисты, незнакомясь с планами самостоятельной подготовки экспертов лабораторий исследования пищевых продуктов, не освоившие необходимых в работе методов исследования и не имеющие материалов заключений или исследований, выполненных ими до стажировки и необходимые нам для оценки деятельности стажера⁴.

Бывает и так, что в лабораторию эксперты приезжают на вторую стажировку, претендуя на допуск к самостоятельному выполнению экспертиз и исследований, но, как оказывается, они не владеют даже техникой аналитической работы. Многие эксперты зачисляются на работу в органы внутренних дел прямо после окончания обучения в ВУЗе и без опыта практической работы. Действительно, молодые кадры в системе органов внутренних дел нужны, но специфика работы эксперта, исследующего пищевые продукты, особенно в условиях, когда приходится работать одному эксперту, – не для специалиста без опыта работы и не для специалиста без соответствующей подготовки в области аналитической химии, химии пищевых продуктов, технологии пищевых производств и т. д. Вот почему молодым специалистам (да и специалистам, далеким по своему образованию от проблем, с которыми они сталкиваются, попав в новые для них условия экспертной, криминалистической работы) приходится очень трудно в сложных для них условиях, когда они практически остаются одни, когда за ними нет квалифицированного наблюдательного ока старшего коллеги, специалиста, с которым можно было бы посоветоваться и получить квалифицированный совет, а также обучиться правильным и необходимым навыкам работы.

Таким образом, обучение нового эксперта на первом этапе происходит стихийно, зависит от условий и обстановки, в которую он попадает. А поэтому сказываются в последующем недостатки влияния на их подготовку экспертов-химиков или криминалистов со всей их спецификой. Стажируя экспертов, получивших, с нашей точки зрения, недостаточную первичную подготовку, обучить их (или переучить) за двадцать дней практически невозможно. А, следовательно, появляется и взаимное неудовлетворение, результатом которого являются в последующем необъективные отзывы о повышенной требовательности на стажировках.

Это третье затруднение, которое мы испытываем при проведении стажировок и которое мешает достижению общих целей в подготовке квалифицированных экспертов нашего профиля деятельности.

Нам представляется несколько иная система подготовки экспертов лабораторий исследования пищевых продуктов в органах внутренних дел. Прежде всего их необходимо ознакомить с правовыми и процессуальными вопросами, которые в нашей работе имеют исключительно важное значение и без правильного понимания, которых трудна специальная, экспертная работа⁵.

Естественно, эксперты так называемых базовых лабораторий по исследованию пищевых продуктов – не юристы. Поэтому вопросы юридической подготовки экспертов, их взаимодействия с работниками правоохранительных органов, вопросы правового регулирования их взаимодействия, документирования преступных действий и проведения экспертных исследований в ходе оперативно-розыскных мероприятий должны быть преподнесены им на более высоком уровне – на базе высших образовательных организаций МВД РФ.

Для проведения специальных методических стажировок по проблемам исследования пищевых продуктов необходимо в системе органов внутренних дел создать 10 – 15 укрупненных лабораторий по отдельным зонам (пусть они называются базовыми, как это сейчас принято) со штатом не менее трех высококвалифицированных специалистов-экспертов. За такими лабораториями должны быть закреплены научные сотрудники ВНИИ МВД РФ. И вот в этих лабораториях под руководством сотрудников ВНИИ МВД РФ можно проводить стажировки (для новых или уже работающих экспертов) с целью освоения новой техники или новых методик исследования пищевых продуктов; ознакомления с достижениями в пищевой промышленности, технологией производства пищевых продуктов, вопросами стандартизации и т. д. Руководителей укрупненных лабораторий необходимо обучать во ВНИИ, знакомить с новыми вопросами и актуальными проблемами экспертизы пищевых продуктов, с тем чтобы они уже самостоятельно могли проводить занятия в своей зоне действия.

Необходимо гораздо шире практиковать общение же экспертов в порядке обмена опытом работы; предоставить экспертам возможность посещать лаборатории других криминалистических подразделений республик, краев, областей (хотя бы в формате видеоконференций).

Обязательным должно стать проведение всероссийских совещаний-семинаров экспертов лабораторий исследований пищевых продуктов каждые 3 – 5 лет на базе любой укрупненной лаборатории, что должно являться демонстрацией успехов экспертов и научных достижений в области экспертизы пищевых продуктов.

Пристатейный библиографический список

1. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1956.
2. Карданов Р.Р., Коркмазов А.В., Кучмезов Р.А. К вопросу происхождения и развития некоторых видов судебных экспертиз // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 321-323.
3. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М., 1957.
4. Колмаков В.П. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике // Ученые записки Харьковского юридического института Вып. 6. – Харьков, 1955.
5. Кочерова Л.А., Шамаев А.М., Нестеренко А.В., Аскарлов С.В. Обучение курсантов образовательных учреждений МВД особенностям исследования следов рук, запахов и ДНК следов человека на огнестрельном оружии // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 132-134.
6. Кочерова Л.А., Шамаев А.М., Нестеренко А.В., Аскарлов С.В. Обучение курсантов образовательных учреждений МВД особенностям исследования следов рук, запахов и ДНК следов человека на огнестрельном оружии // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 132-134.
7. Нагоева М.А. Актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании насильственных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 251-254.
8. Нагоева М.А. Применение научно-технических средств и методов в ходе осмотра мест происшествий // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 297-298.

4 Карданов Р.Р., Коркмазов А.В., Кучмезов Р.А. К вопросу происхождения и развития некоторых видов судебных экспертиз. // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 321-323.

5 Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М., 1957.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕТОВ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ МВД РОССИИ В ХОДЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются особенности использования различных видов криминалистических и иных учетов системы криминалистической регистрации МВД России в ходе и по результатам осмотра места происшествия, иных следственных действий на первоначальном этапе расследования преступления в сфере компьютерной информации. Предложен алгоритм использования различных следов, вещественных доказательств, информации по более 15 видам учетов и банков данных системы криминалистической регистрации.

Ключевые слова: компьютерные технологии, версии, первоначальный этап, осмотр места происшествия, криминалистическая регистрация, учеты.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

USING THE RECORDS OF THE FORENSIC REGISTRATION SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA DURING THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF A CRIME IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

This article discusses the features of the use of various types of forensic and other records of the forensic registration system of the Ministry of Internal Affairs of Russia during and according to the results of the inspection of the scene of the incident, other investigative actions at the initial stage of the investigation of a crime in the field of computer information. An algorithm for using various traces, physical evidence, information on more than 15 types of records and data banks of the forensic registration system is proposed.

Keywords: computer technologies, versions, initial stage, inspection of the scene, forensic registration, accounting.

Преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, остаются актуальными для органов предварительного расследования. Это, без преувеличения связано с всеобщим использованием Интернета, популярностью и доступностью цифровых технологий для населения, расширением киберпространства в целом, системной компьютеризацией государственных и частных структур, устойчивым переводом делопроизводства, товарного и денежного оборота организаций и граждан на компьютерный оборот информации. Вполне логично и увеличивается число людей, пытающихся обогатиться путем использования компьютеров, компьютерных технологий и систем телекоммуникаций, использую, при этом, знания особенностей программирования, широкого общения в компьютерных мировых системах.

Рассматривая производство отдельных следственных действий в процессе расследования преступлений в сфере компьютерной информации, нельзя не отметить такой проблемный вопрос в алгоритме действий по результатам производства, в том числе, того же осмотра места происшествия, как возможное использования информации системы криминалистической регистрации МВД России в ходе, как правило, первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации.

По результатам производства осмотра места происшествия, обнаружения конкретных следов преступления и причастных к нему лиц, а также по технологическому способу совершения (преступному почерку) выдвигаются следственные версии. Версии касаются события в целом и отдельные его обстоятельств и элементов: способ совершения преступления, личность преступника, мотив, следы преступления, возможные свидетели и соучастники, время, место совершения, размер и вид нанесенного ущерба, личность потерпевшего или юридического лица и т.д.

Проработка этих версий и, соответственно, информации в них об элементе преступления, позволяет задействовать и использовать различные учеты системы криминалистической регистрации МВД России, которые позволяют уточнить, а иногда установить факты и сведения, позволяющие в дальнейшем успешно провести расследование.

Напомним, что эти факты и сведения можно получить, исходя из их местонахождения: из Главного информационного центра (ГИЦ) МВД России, информационных центров МВД республик, краев, областей, Всероссийского экспертно-криминалистического центра (ВЭКЦ) МВД России, экспертно-криминалистических центров республик, краев, областей.

При установлении лица или лиц, совершивших преступление в компьютерной сфере, могут быть, на наш взгляд и исходя из проанализированных материалов архивных уголовных дел, использованы следующие учеты системы криминалистической регистрации МВД России:

– лиц, осужденных к лишению свободы в России (пофамильный дактилоскопический учет (ИС «Картотека», АДИС), пофамильная картотека);

– лиц, осужденных к лишению свободы в иностранном государстве и экстрадированных в Россию

– учет лиц, представляющих оперативный интерес (задержанных и подозреваемых в совершении преступлений), в том числе связанных с преступлениями в компьютерной сфере;

– лиц, объявленных в местный, федеральный или международный розыск (АИС «ФР. Оповещение», АИС «Криминал и Розыск»): установленных лиц, совершивших преступления и скрывшихся от следствия и суда; лиц, исчезнувших без видимых к тому причин; лиц, бежавших из-под стражи, ареста или мест лишения свободы (в том числе учет особо опасных преступников АБД, АИПС «Досье»); уклоняющихся от уплаты судебных штрафов по искам организаций и предприятий, частных лиц;

– лиц, осужденных к лишению свободы условно, с отсрочкой исполнения приговора.

При анализе уголовных дел в ходе выдвижения и проверки версий с целью установления преступлений и правонарушений, схожих по «преступному почерку», целесообразно, на наш взгляд использовать в раскрытии и расследовании учеты:

– учеты нераскрытых преступлений и раскрытых преступлений с характерным способом совершения с применением компьютерных систем или средств (включая мобильную связь);

– правонарушений и преступлений определенной категории («Насилие»: виду преступления, признаки определенного преступления);

– правонарушений и преступлений, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства и гражданами России, постоянно проживающими за границей, а также в отношении их.

В ходе первоначального этапа расследования преступления, связанного с компьютерной техникой и цифровым обменом информации при производстве таких следственных действий как: осмотр места происшествия, осмотр предметов (в том числе компьютерных средств, носителей информации, серверов и т.п.), документов; допросы свидетелей, подозреваемых, обвиняемых; обыск, выемка; следственный эксперимент; предъявление для опознания; проверка показаний на месте – появляется и проверяется информация о полученных в ходе их производства предметах, вещественных доказательствах, следах, информации в широком и узком смысле слова. Наиболее значимые из них могут быть установлены, как вещественные и иные доказательства, через проверку по соответствующим учетам экспертно-криминалистической службы и информационных центров. Так, при обнаружении следов пальцев рук используются:

– дактилоскопический учет;

– следотека (учет) следов пальцев рук, изъятых с нераскрытых мест преступлений.

При появлении в деле неизвестного человека, его фото или видео изображения, рекомендуется использовать: учет по признакам внешности на базе видеозаписей; фототеку известных преступников по видам преступления; картотеку фотороботов (субъективных портретов, рисованных и композиционных портретов) неизвестных преступников, скрывшихся с места происшествия и нераскрытого преступления.

При обнаружении и фиксации органами расследования преступления голоса злоумышленника, его речи – рекомендо-

уется использовать фонотеку (учет) голосов и речи лиц, представляющих оперативный интерес.

Если в ходе следственного действия обнаружены следы обуви или транспортного средства, используется следотеки подошв обуви и протекторов шин транспортных средств. В случае похищения автотранспорта используется учет похищенного и угнанного автотранспорта.

Если в ходе расследования требуется установить похищенный компьютеры или системы, подключенные к ним (сопряженные), применяется учеты номерных вещей (АБД, АИПС «Вещь») и нумерованных изделий (как известно, компьютер состоит из блоков и систем определенных параметров и технических характеристик).

При осмотре, изъятии, исследовании документов, в ходе производства отдельных следственных действий могут быть использованы, на наш взгляд, базы данных комплектующих компьютеров от заводов-производителей компьютерной техники и аксессуаров к ней.

Если в ходе проведения отдельных следственных действий обнаружены и изъятии микрообъекты различной природы, то на наш взгляд, могут быть задействованы учеты: микрообъектов с нераскрытых мест происшествий, картотеки и коллекции наиболее типичных материалов и веществ определенной категории (лаки, краски, бумага, ткани, волокна, почва, биологические выделения человека и т.п.). Данные учеты существуют на базе экспертно-криминалистических подразделений МВД России и входят в блок справочно-вспомогательных учетов и банков данных.

Новые виды учетов, появившихся в системе криминалистической регистрации МВД, могут быть непосредственно связаны с преступлением с использованием компьютерных технологий и лицами, его совершившего. Представляют практический интерес такой учет (при наличии) как: учет оперативных номеров подозреваемых лиц и номера телефонов, с которых совершаются преступления, связанные с использованием средств телекоммуникационной связи (сотовых операторов).

Подводя краткий итог, отметим, что в ходе проведения следственных действий первоначального этапа расследования преступления в сфере компьютерной информации или связанного с использованием компьютерных систем, органами расследования могут быть использованы различные криминалистические, оперативно-справочные учеты и вспомогательные банки данных информации системы криминалистической регистрации МВД России. Представляется, на наш взгляд, с точки зрения появления доказательственной информации, проверке следственных версий и изобличения преступника, возможность существенно повысить обеспечение раскрытия и расследования преступления данного вида, связанного с использованием компьютерных технологий.

Предложенный выше алгоритм, включающий в себя использование более 15 видов учетов и банков данных информации, безусловно, не является исчерпывающим и может быть расширен, исходя из видов следов, вещественных доказательств и информационных данных, полученных в ходе первоначального этапа расследования преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Осипенко А. Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. – М.: Норма, 2004. – 432 с.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ

В содержании статьи автор анализирует особенности расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами. Анализ критериев, подлежащих установлению в отношении несовершеннолетнего, позволяет сделать вывод о наличии особенностей в производстве уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18 лет. Автор приходит к выводу о высокой значимости сохранения психо-эмоционального состояния несовершеннолетнего и особом подходе к осуществлению следственных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний, особенности, преступление, допрос, субъект.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Теппеев А. А.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

In the content of the article, the author analyzes the features of the investigation of crimes committed by minors. An analysis of the criteria to be established for a minor suggests that there are features in criminal proceedings against persons under the age of 18. The author concludes that it is important to preserve the psycho-emotional state of the minor and to take a special approach to carrying out investigative actions.

Keywords: juvenile, peculiarities, crime, interrogation, subject.

Современное общество строится на принципах реализации прав и свобод человека, уважительном отношении и воспитании достойного поколения, как основы процветания правового государства. Но при оценке статистических данных в сфере преступности среди молодежи становится понятно, что политика, проводимая государством не совершенна, и имеет ряд изъянов. В последние годы большое внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения по средствам воздействия общественных и государственных организаций. Молодое поколение выступает в роли вклада в будущее страны. При этом по данным криминологических исследований преступность среди несовершеннолетних возрастает с каждым годом. Рост происходит не только среди преступлений легкой тяжести на фоне переходного возраста, но что самое опасное растет число тяжких и особо тяжких преступлений¹. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступниками, осуществляется на основе общепринятых принципов законности, защиты прав и свобод человека, но имеет ряд отличительных черт от общего уголовного производства.

Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних связаны с несовершенством психики подростка, отсутствием четких границ поведения и наличии большого количества внешних факторов, влияющих на совершение преступлений. Стоит отметить, что наука выделяет возрастные особенности, которые сказываются на поведении несовершеннолетнего и могут оказывать негативное влияние в процессе развития психолого-психических категорий. Для следователя, дознавателя, занимающегося расследованием преступления, совершенного несовершеннолетним, стоит учитывать не только предусмотренные законом правовые ограничения в отношении несовершеннолетнего лица, но и

особенности возрастной категории, психо-эмоционального состояния, личностные качества подростка.

Так психология призывает обращать внимание на возрастную категорию несовершеннолетнего нарушителя закона. Именно возрастные особенности могут стать ключевым аспектом в расследовании преступления, совершенного несовершеннолетним. Так в возрасте до 12 лет формируются морально – нравственные категории «хорошо» и «плохо», «можно», «нельзя», как первые источники поведенческих запретов. При этом необходимо обращать внимание на социальное положение подростка, так как вышеуказанные категории перенимаются от родителей, школы, кумиров, наставников, вследствие происходящих бытовых ситуаций, которые беспрепятственно проходят анализ в психике подростка и оставляют определенный след. В возрасте до 16 лет на основе сформированных категорий происходит формирование убеждений, при этом убеждение выступает в роли позиции, которую в подростковом периоде тяжело переломить. Очень важно в данном периоде способствовать формированию не только собственно-категоричных убеждений, но и знакомить с нормами общества, законами и правилами для возможности правильного восприятия общественных отношений. Если убеждения поддаются модификации в ходе взросления личности, то в периоде до 20 лет происходит формирование собственного мировоззрения, которое во многом определяет действия уже не подростка, а сформировавшейся личности. При производстве расследования преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18 лет уголовно-процессуальное законодательство устанавливает особый порядок действий, закрепленный в главе 50 УПК РФ².

Установление истины в уголовном судопроизводстве выступает основой процесса, именно поэтому с момента возбуждения уголовного дела перед следователем, дознава-

1 Баев В.В., Бигалиева Я.Г., Исаенко А.С., Плутенко Д.С. Преступность несовершеннолетних // Кронос. Право. – 2021. – Том 6. – № 1 (51) – С. 86-88.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

телем возникает большое количество задач. Единственный верный способ достижения истины наличие достоверных доказательств, полученных при соблюдении всех норм УПК РФ.

Производство в отношении несовершеннолетнего требует наличия не только общих обстоятельств, подлежащих доказыванию, закрепленных в статье 73 УПК РФ, но и обстоятельств, относящихся непосредственно к несовершеннолетнему лицу. Так необходимо установить возраст лица, условия жизни несовершеннолетнего, способствующие совершению преступления обстоятельства, уровень психического развития и личностные особенности, а также возможность влияния на несовершеннолетних взрослых лиц. Необходимость установления дополнительных данных при производстве дел в отношении несовершеннолетних обусловлено социальной незрелостью подростка, которая отражается в наличии, как положительного, так и отрицательного жизненного опыта. Так, например влияние взрослых, оказанное на несовершеннолетнего, с целью достижения преступной цели влечет уголовную ответственность для взрослого. Факторы, влияющие на психическое развитие подростка, выступают важным составляющим доказательной базы, так как необходимо установить не только виновность несовершеннолетнего, но и возможность осознать преступное последствие.

Цель уголовного судопроизводства не просто доказать вину, а достичь справедливого наказания, путем исправления личности³. На этапе взросления ограничительные меры уголовно-правового характера могут способствовать исправлению личности «юного преступника». Установление возраста несовершеннолетнего одно из наиболее важных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Возраст уголовной ответственности в Российской Федерации установлен с 16 лет, но в ряде преступных посягательств ценз снижен до 14 лет. Возраст устанавливается путем документального удостоверения о числе, месяце и годе рождения подозреваемого несовершеннолетнего, если свидетельство о рождении утеряно производится судебно-медицинская экспертиза. Установление условий жизни несовершеннолетнего подозреваемого необходимо для анализа целей и мотивов преступления, возможности выявить факторы, способствующие совершению преступного деяния конкретным несовершеннолетним лицом. Отношения родителей к подростку входит в круг подлежащих установлению критериев, так как именно «из дома» происходят все шаги к преступному деянию. Следователю, дознавателю очень важно при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними оценивать обстановку, окружающую несовершеннолетнего, обращать внимание на мелкие детали, из которых выстраивается полная картина целей и мотивов преступления.

Особенности производства по делам несовершеннолетних отражаются не только в более детальном анализе обстоятельств уголовного дела, а именно личности подозреваемого, обвиняемого, но и в осуществлении следственных действий. Так важно отметить, что осмотр места происшествия при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними субъектами, выступает в роли первоначального следственного действия. При этом именно квалифицированный, профессионально проведенный осмотр места происшествия позволяет сделать вывод о субъекте преступного посягательства, зафиксировать следы преступления. Следователь обращает своё внимание на детали, свидетельствующие о том, что преступление совершил именно несовершеннолетний, например примитивные способы проникновения в помещение, отсутствие мер по сокрытию следов, действия, отражающие юношескую натуру (порча имущества, нецензурные надписи и т.д.). Кроме того, особенности отражаются и в проведении обыска по уголовным делам в отношении несовершеннолетних субъектов. Проведение обыска осуществляется в присутствии законного представителя подростка. Запрещается какое-либо давление на несовершеннолетнего, ему предлагают добровольно выдать предметы, относящиеся

к делу. При проведении обыска следователь не только производит мероприятия по поиску доказательств, свидетельствующих о виновности лица, но и обращает внимание на обстановку в доме, наличие спиртных напитков, наркотических средств, оценивая обстоятельства, влияющие на совершение преступления.

Так же неотъемлемой частью уголовного судопроизводства выступает допрос подозреваемого, обвиняемого при расследовании дел в отношении несовершеннолетнего. Допрос выступает в качестве неотложного следственного действия и имеет ряд ограничений. Первый допрос очень важен, несмотря на отсутствие доказательного материала, следователь оценивает реакцию несовершеннолетнего, его психологическое состояние⁴. Возможность получить объективные и полные показания от несовершеннолетнего является критерием расположенности к правоохранителю, задача следователя не запутать, а расположить к себе, доступно разъяснив все права и обязанности подростка, а также последствия его деяний. Стоит отметить, что допрос не может продолжаться более двух часов без перерыва, это связано с нагрузкой на психо-эмоциональное состояние лица. Общее время допроса несовершеннолетнего не более четырех часов, данное правило закреплено в статье 425 УПК РФ. Если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, то при допросе обязательно участвует педагог или психолог, который имеет право остановить допрос при наличии давления на лицо. Следователи, дознаватели разъясняют все права участникам следственного действия, при этом вопросы, задаваемые несовершеннолетнему, должны быть объективно конкретными, без навязывающих моментов.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними субъектами, выступают проблемой современного общества, так как именно молодое поколение и его воспитание является вкладом в будущее государства. На современном этапе развития общественных отношений проблема роста преступности несовершеннолетних приобрела масштабы общегосударственных и требует проработки всех сфер общественной жизни, а наиболее детально образования и социального воспитания личности. При этом законодатель защищает права несовершеннолетних субъектов преступных посягательств, выделяя их в отдельную категорию, имеющую ряд отличительных особенностей при производстве уголовных дел. Защита психики несовершеннолетнего, отсутствие давления и достижение истинных целей и мотивов преступного посягательства основа уголовного судопроизводства в отношении подростков, совершивших преступление.

Приставленный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – Загл. с экрана.
2. Баев В.В., Бигалиева Я.Г., Исаенко А.С., Плутенко Д.С. Преступность несовершеннолетних // Кронос. Право. — 2021. — Том 6. — № 1 (51) — С. 86-88.
3. Канунников А.И., Толоконникова А.С. Использование тактических и психологических приемов при производстве допроса несовершеннолетнего // Виктимология. Право. — 2019. — № 2 — С. 35-38.
4. Подчерняем А.Н. Несовершеннолетний правонарушитель: криминологический и уголовно-правовой анализ // Виктимология. Право. — 2019. — № 4 (22) — С. 79-83.

3 Подчерняем А.Н. Несовершеннолетний правонарушитель: криминологический и уголовно-правовой анализ // Виктимология. Право. — 2019. — № 4 (22) — С. 79-83.

4 Канунников А.И., Толоконникова А.С. Использование тактических и психологических приемов при производстве допроса несовершеннолетнего // Виктимология. Право. — 2019. — № 2 — С. 35-38.

ТАНЕЧНИК Юлия Сергеевна

следователь отделения по расследованию преступлений против собственности следственного отдела УМВД России по г. Керчи, старший лейтенант юстиции

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕФИНИЦИИ «РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ»

В данной статье автор рассматривает дискуссионные аспекты розыскной деятельности. Отмечаются практические проблемы проведения розыскных мероприятий и их правовой регламентации. Предпринята попытка изучения розыскных действий, входящих в компетенцию следователя.

Ключевые слова: розыск, розыскная деятельность, негласные следственные действия.

TANECHNIK Yuliya Sergeevna

crime investigator against the property of the Investigation Department of the OMIA of Russia in Kerch, senior lieutenant of justice

ON THE QUESTION OF RESEARCHING THE DEFINITION OF «INVESTIGATIVE ACTIVITY OF AN INVESTIGATOR»

In this article, the author examines the controversial aspects of the search activity. The practical problems of conducting search activities and their legal regulation are noted. An attempt was made to study the search actions within the competence of the investigator.

Keywords: search, search activity, covert investigative actions.

Танечник Ю. С.

Общеизвестно, что наказание характеризуется предупредительным значением, обусловленным не сколько жестокостью применяемых мер к нарушителю, сколько его неотвратимостью. Из этого следует, что за совершение любого общественно опасного деяния будет следовать соответствующее наказание. В ходе проведения расследования конкретного преступного деяния может быть собрано необходимое и достаточное количество доказательств, позволяющих привлечь к уголовно-правовой ответственности соответствующее лицо, однако, при обстоятельствах, когда оно осуществляет сокрытие от органов следствия и суда, тогда совершенное общественно опасное деяние не расследуется, а в отношении виновных лиц не применяются необходимые меры наказания.

Согласно официальных данных Портала Правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации не раскрытыми за 2019 год являются 915204 преступлений (при 2044221 зарегистрированных преступлений), за 2020 – 963752 дел (при 2024337 зарегистрированных преступлений), за январь-июль 2021 года – 475550 (при 1188075 зарегистрированных преступлений)¹.

В данном аспекте, следует заметить, что лицо, которое осуществляет уклонение от правосудия, в некоторых случаях, может продолжать совершать различные общественно опасные деяния, что соответственно не позволяет государственным органам гарантировать защиту прав и законных интересов граждан, которые закреплены конституционно-правовыми нормами, от совершенных противоправных посягательств, и реализовывать принцип неотвратимости ответственности за совершенные преступления. Ведь, как установлено положениями Конституции Российской Федерации², в качестве первоочередной задачи уголовное и уголовно-процессуальное законодательство закрепляет именно осуществление охраны прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, возмещению вреда, который был причинен в следствие совершения общественно опасного деяния, соответственно препятствует невозможность привлечь лицо к уголовно-правовой ответственности в связи с уклонением подозреваемых (обвиняемых) лиц от правосудия.

Анализ литературы по вопросу исследования дефиниции «розыскная деятельность следователя» показал, что в научных взглядах нет единства мнений относительно толкования его со-

держания. Указанное связано с отсутствием соответствующей правовой регламентацией уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве, что тем самым влечет ее разнообразное теоретическое определение и практическое применение.

Следует отметить, что многими учеными розыск, который реализуется в процессе осуществления расследования по конкретному уголовному делу, а также в период проведения работы по уголовному делу, в отношении которого приостановлено производство, раскрывается в качестве соответствующей системы, совокупности определённых следственных действий и соответствующих мероприятий, имеющих оперативно-розыскную направленность, ориентированных при этом на определение местонахождения соответствующих объектов (лиц, подозреваемых или виновных в совершении преступного деяния, имущества, орудий совершения преступления и т.п.). Однако, указанное не позволяет установить особенности осуществления следователем деятельности по розыску лиц, соответствующих методов и средств, применяющихся для этого.

Отметим, что ст. 208-210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осуществляют закрепление соответствующей обязанности следователя осуществлять принятие необходимых мер к проведению розыска лиц, являющихся подозреваемыми (обвиняемыми)³. В частности, правовые нормы возлагают на следователя обязанности по выполнению всех необходимых и достаточных следственных действий, проведение которых является возможным для осуществления розыска лица в скором времени.

Следователь, с момента принятия постановления об объявлении соответствующего розыска и до того как расследование будет приостановлено, реализует необходимые следственные действия, которые при этом направлены на определение местонахождения соответствующего лица, его связей, и для этого он осуществляет: допрос родственников, сослуживцев, соседей; обыск по месту жительства разыскиваемого лица; в случае необходимости, налагает арест на почтово-телеграфные отправления; назначает проведение соответствующего контроля и записи производимых телефонных переговоров; получение сведений о произошедших соединениях между соответствующими абонентами и/или абонентскими устройствами.

В процессе розыскной деятельности следователь должен предпринять действия по рассылке соответствующих запросов в специальные органы, а именно: транспортную полицию, от-

1 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimstat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.08.2021).

2 Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutio.ru/> (дата обращения: 12.08.2021).

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.08.2021).

дел по вопросам миграции, военный комиссариат, органы ЗАГС и другие. Указанные запросы должны содержать необходимую информацию о разыскиваемом лице, которая имеется у следствия, а также потребности в осуществлении задержания такого лица в случае его обращения за приобретением билетов, изменением персональных данных, осуществлением регистрации по месту жительства либо по месту пребывания, снятия либо постановки на воинский учет.

Отметим, что, реализуя розыскную деятельность, следователь осуществляет взаимодействие с органами дознания, которые непосредственно проводят розыск. Так, УПК РФ предусматривает право следователя выдавать органам дознания соответствующие указания и поручения, связанные с осуществлением расследования по конкретному уголовному делу, при этом на последние возлагается соответствующая обязанность, связанная с принятием необходимых мер, имеющих оперативно-розыскной характер, с целью определения подозреваемого (обвиняемого), и уведомления согласно положений ч. 4 ст. 157 УПК РФ о полученных результатах должностное лицо, выдавшее соответствующее поручение либо указание.

Назначая соответствующие следственные действия следователю необходимо планировать последующие мероприятия для получения максимальной эффективности и их своевременности.

В качестве объектов, включаемых в рассматриваемую деятельность, могут выступать исключительно те лица, которые заранее установлены в процессе расследования по делу, а также соответствующие предметы, которые для разрешения дела имеют важное процессуальное значение, относительно которых следователь обладает соответствующими сведениями, которые позволяют их идентифицировать. Как указывают положения п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 и ст. 210 УПК РФ, круг объектов розыска, прежде всего, реализуется относительно лиц подозреваемых (обвиняемых). Вместе с тем, подозреваемое (обвиняемое) лицо выступает в качестве одного из объектов соответствующей деятельности следователю по розыску, ведь в ходе осуществления предварительного следствия возникает необходимость выявить (обнаружить) потерпевших, свидетелей, которые известны, но место их положения следствием не установлено еще; труп либо его части, в случае использования виновным лицом соответствующих мер, направленных на сокрытие; имущество, которое было похищено, а также иные ценности; известные орудия совершения преступного деяния; домашних животных, которые были похищены и т.д.

Обратимся в аспекте настоящего исследования к положениям ст. 182 УПК РФ⁴, которые определяют, что в процессе осуществления соответствующего обыска правоохранительными органами могут быть обнаружены орудия, используемые для совершения общественно опасных деяний, различные предметы и иные ценности, которые были добыты в ходе осуществления деятельности преступного характера, документы и иные предметы. В ходе обыска могут быть выявлены и обнаружены трупы и лица, которые находятся в розыске: подозреваемые (обвиняемые), свидетели, потерпевшие; похищенные люди (ст. 126 УК РФ⁵); лица, которые незаконно были ограничены или лишены свободы (ст. 127 УК РФ); незаконно помещенные в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ). Из этого следует, что обыск выступает в качестве одного из реализуемых следственных действий, которые при этом ориентированы на производство отыскания соответствующих объектов.

Следует заметить, что кроме тех фактов, которые подтверждают соответствующую необходимость, связанную с вовлечением конкретного объекта розыска в определенную процедуру осуществления производства по делу, к основаниям применения процедуры розыска соответствующего объекта включается такой признак как специальный (уголовно-процессуальный) статус. То есть в розыск может быть объявлено только то лицо, которое может быть охарактеризовано в уголовно-процессуальном значении в качестве подозреваемого/обвиняемого и т.д.

Итак, к условиям признания соответствующих объектов объектами деятельности следователю по розыску целесообразно относить такие как:

– в отношении лица, которое совершило соответствующее общественно опасное деяние либо только подозревается в совершении преступного деяния:

а) наличие у следователя определенных установочных сведений, которые при этом позволяют ему отождествить соответствующее лицо, что позволяет к началу розыска рассматривать его как установленное;

б) наличие соответствующей информации о том, что необходимое лицо скрывается либо в виду других причин его место нахождения еще не установлено;

– в отношении лиц, имеющих уголовно-процессуальный статус свидетеля или потерпевшего:

а) определение личности данных лиц;

б) принятие мер к определению их местонахождения, в том случае, когда их показания имеют значение для производства расследования и выяснения соответствующих обстоятельств преступного деяния;

– в отношении иных объектов (в частности, и животных):

а) наличие соответствующей информации о таких объектах, которые позволяют выделить их индивидуальные характеристики (наименование, объем, количество, качество, приметы и т.д.);

б) сведения о том, что указанные объекты были преступником (либо иными лицами) умышленно сокрыты, либо их местонахождение не установлено в виду иных причин, что соответственно обуславливает проведение их розыска⁶.

Суммируя изложенное отметим, что розыскная деятельность следователя представляет собой соответствующий комплекс уголовно-процессуальных мероприятий (следственных, розыскных), которые ориентированы на осуществление поиска установленных лиц, которые являются подозреваемыми либо обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими, пропавшими без вести, а также вещей, орудий совершения преступления, иных объектов, которые были похищены и местоположение их не установлено. Определено, что деятельность следователя относительно розыска подозреваемых (обвиняемых) закреплена положениями ст. 208-210 УПК РФ, что обязывает его осуществлять необходимые следственные действия для скорейшего отыскания объектов розыска.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutio.ru/> (дата обращения: 12.08.2021).
  2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.08.2021).
  3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultat.ru/documet/cos_doc_law_10699/ (дата обращения: 12.08.2021).
  4. Гарига О.А. Розыскная деятельность следователя в современных условиях производства предварительного следствия // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: сборник трудов конференции. – 2019. – С. 23-25.
  5. Петров Е.В. Понятие «розыск» и сущность розыскной деятельности следователя в уголовном процессе // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2018. – № 11. – С. 282-285.
  6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.08.2021).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.08.2021).
  5. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultat.ru/documet/cos_doc_law_10699/ (дата обращения: 12.08.2021).
  6. Гарига О.А. Розыскная деятельность следователя в современных условиях производства предварительного следствия // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: сборник трудов конференции. – 2019. – С. 23-25.

ТХАЗЕПЛОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Следственный осмотр является одним из самых важных следственных действий, т.к. от того, как мы его проведем, будет зависеть весь дальнейший ход расследования.

Осмотр места происшествия нельзя заменить никаким другим следственным действием, так как в ходе его производится профессиональное исследование фактических данных, которые невозможно получить из других источников.

Это следственное действие, в определенном смысле, неповторимо: ошибки, допущенные при его проведении, в дальнейшем часто невозможно исправить даже при повторном осмотре.

На основании результатов осмотра и предварительных исследований специалист совместно со следователем и оперативным работником планирует последующие следственные действия (повторный или дополнительный осмотр места происшествия, назначение экспертиз, получение образцов для сравнительного исследования, следственный эксперимент, обыск и т. п.), а также проведение оперативно-розыскных мероприятий (проверка изъятых следов по оперативно-розыскным и криминалистическим учетам, составление субъективных портретов, проведение дополнительных мероприятий по обнаружению следов и других объектов с привлечением, например, водолазов, использованием более широкого спектра поисковых приборов и т. п.) что позволит установить лицо виновное в совершении преступления.

Ключевые слова: дактилоскопия, исследование, эксперт, осмотр места происшествия, следственные подразделения.

TKHAZEPOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES

Senior Lecturer of the Department of OP North Caucasian Institute (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Economic Sciences

The investigative examination is one of the most important investigative actions, because the entire further course of the investigation will depend on how we conduct it.

The inspection of the scene of the incident cannot be replaced by any other investigative action, since in the course of it, a professional study of factual data is carried out, which cannot be obtained from other sources.

This investigative action, in a certain sense, is unique: mistakes made during its conduct, in the future it is often impossible to correct even with a second examination.

Based on the results of the inspection and preliminary studies, the specialist, together with the investigator and the operative, plans subsequent investigative actions (repeated or additional inspection of the scene of the incident, appointment of examinations, obtaining samples for comparative research, investigative experiment, search, etc. as well as carrying out operational search measures (checking the seized traces according to operational search and forensic records, drawing up subjective portraits, carrying out additional measures to detect traces and other objects with the involvement, for example, of divers, using a wider range of search devices, etc.) that will allow to identify the person guilty of committing a crime.

Keywords: fingerprinting, research, expert, inspection of the scene of the incident, investigative units.

Экспертиза следов рук (дактилоскопическая экспертиза) позволяет установить некоторые факты, связанные с образованием этих следов на предметах, попавших в орбиту судебного исследования. Кем оставлен след руки на предмете? Этот вопрос является основным среди других вопросов, разрешаемых дактилоскопической экспертизой, и наиболее часто ставится перед экспертом¹. Методика дактилоскопической экспертизы с целью решения названного вопроса и будет предметом дальнейшего рассмотрения.

Изучение материалов, поступивших на исследование. Производство дактилоскопической экспертизы, как и любой другой, начинается с ознакомления с постановлением о ее назначении и другими процессуальными документами, которые представлены эксперту (например, протокол осмотра места происшествия). При этом эксперт устанавливает обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы, выясняет содержание поставленных перед ним вопросов, сличает

объекты, представленные на экспертизу, с теми объектами, которые указаны в постановлении².

Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы необходимо производить сразу же после поступления материала на исследование. Соблюдение этого требования позволит эксперту обеспечить сохранность следов рук, например, для сохранения следов на куске масла, на фруктах и т. п. необходима определенная температура; следы на пыльной поверхности предохраняют от различных механических воздействий; бумага, если на ней предполагается наличие следов пальцев, немедленно обрабатывается специальными средствами, поскольку вещество следа сравнительно быстро впитывается в толщу бумаги.

Знакомясь с обстоятельствами дела, эксперт выясняет условия и механизм возникновения следов на месте происшествия; методы, примененные для обнаружения, фиксации и изъятия следов; данные, позволяющие судить о наличии, характере и пределах возможных изменений объектов экс-

1 Смыслов В.И. Осмотр места происшествия. – М.: ВЮЗИ, 1980.

2 Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. – М.: Юрид. литература, 1969.

пертизы, которые могли возникнуть в период между их обнаружением на месте происшествия и началом исследования. При этом эксперт обязан установить, действительно ли на исследование представлены те объекты, которые указаны в постановлении о назначении экспертизы, их состояние, не нарушена ли упаковка и обеспечена ли сохранность следов.

Исследование следов рук является следующей стадией дактилоскопической экспертизы и начинается с осмотра предметов, которые являются носителями следов. Осмотр этих предметов должен органически сочетать установление определенной совокупности признаков, позволяющей отличить исследуемый объект со следом от любого другого, с оценкой таких их свойств, которые имеют непосредственное отношение к характеристике следов рук, их качества и механизма образования. Например, при исследовании осколка стекла должны быть отмечены не только его форма и размеры, но и состояние поверхности (чистая, грязная, пыльная), наличие следов замазки, краски, следов от пазов оконной рамы и другие признаки. Осматривая объекты, целесообразно отмечать место расположения каждого обнаруживаемого следа (или группы следов) специальным карандашом – стеклоглафом. При этом имеющиеся следы не должны быть повреждены, а факт нанесения пометок фиксируется в заключении эксперта. При большом количестве следов рекомендуется каждый из них отмечать порядковым номером таким образом, чтобы этот номер мог быть воспроизведен и на фотоснимках³. Эти отметки облегчают работу со следами в процессе дальнейшего исследования и описание их в заключении.

Если на экспертизу представлено большое количество объектов со следами рук, то необходимо определить последовательность их изучения и строго ее придерживаться в ходе дальнейшего исследования.

В процессе изучения следов устанавливаются: какой частью ладонной поверхности оставлен след; какой рукой и какими пальцами оставлены следы; пригодны ли следы для идентификации личности. Затем производят предварительное сравнение следов между собой для объединения в группы с целью установления (если это возможно) одним или разными лицами они оставлены. Последний вопрос нередко окончательно решают лишь после изучения увеличенных фотоснимков следов.

В большинстве случаев при изучении следов можно установить, оставлен ли след тем или иным участком ладони или пальцем. При этом нужно учитывать, что на ладонях встречаются узоры, которые по своему строению похожи на узоры ногтевых фаланг пальцев (петлевые, дуговые, завитковые). Поэтому для вывода о том, каким участком ладонной поверхности руки образован след, необходимо учитывать форму, размеры, местоположение следа на предмете и его расположение относительно других следов⁴. Определение руки и пальца, которыми оставлен след, имеет важное значение как для производства сравнительного исследования (особенно при экспертизе с большим числом оттисков пальцев проверяемых лиц), так и для проверки следов по дактилоскопическим картотекам. При решении этих вопросов следует пользоваться рекомендациями, разработанными криминалистикой.

Эксперт обязан также установить и отметить в заключении, при совершении каких действий (касание, захват) следы образованы. Это обстоятельство может иметь большое значение для установления факта образования следа именно в момент совершения преступления.

Определение пригодности следов для идентификации личности – одна из задач их исследования. Признание конкретного следа непригодным для идентификации личности еще до проведения сравнительного исследования является основанием для вывода о невозможности решить вопрос, кем этот след оставлен. В этом случае эксперт должен в заключении (в том числе и в выводах) отметить, что данный след пальца из процесса сравнительного исследования исключен в связи с его непригодностью. Однако, если окончательное решение о непригодности следа для идентификации производится в результате сравнения его с оттисками пальцев

проверяемых лиц, целесообразно, чтобы формулировка, содержащая отказ от решения вопроса по существу, полно отражала весь объем проделанной экспертом работы.

При оценке следов с точки зрения пригодности или непригодности их для идентификации личности необходимо учитывать, что следы с ограниченным количеством признаков могут быть успешно использованы в совокупности с другими следами, образованными как пальцами одной руки, так и пальцами разных рук одного человека. Последний вариант является наиболее трудным, так как предполагает необходимость доказать, что следы правой и левой рук на предмете образованы одним и тем же лицом. Для этого учитывают такие признаки, как симметричность расположения, форму и размеры следов правой и левой рук на предмете; количество следов правой и левой рук разных лиц; симметричность папиллярных узоров в следах одноименных пальцев⁵.

Как правило, симметрично расположенными оказываются следы рук на таких предметах, которые, чтобы перенести (переставить) с одного места на другое, необходимо брать двумя руками, например, телевизор, массивный цветочный горшок и др. При наличии на таких предметах следов рук нескольких лиц с целью их группирования учитывают соотношение между следами по их размерам, форме и симметрии отобразившихся в них узоров.

При изучении следов рук обязательно должно быть установлено, не являются ли они негативными или искаженными.

При исследовании следов с ограниченным количеством признаков рекомендуется производить графическую разработку-зарисовку отображенных в следе и оттиске-образце узора деталей (строения папиллярных линий.) Разработка производится следующим образом. На фотоснимке следа и чистый лист бумаги наносят квадратную сетку с размером клеток обычно 10х10 см. После этого детали строения папиллярных линий, наблюдаемые в квадратах сетки на снимке следа, переносятся в соответствующие квадраты сетки на бумаге. Разработка позволяет ориентировать признаки в следе относительно центра узора или его дельты, показать их взаиморасположение, особенности формы, размер и т. д. каждого признака в отдельности и облегчает сравнение этих признаков с признаками на фотографическом изображении оттиска папиллярного узора проверяемого лица. Для большей наглядности обнаруженные совпадающие детали строения в оттиске-образце также переносятся в соответствующие квадраты сетки на другой лист бумаги. Разработки следа и оттиска-образца облегчают процесс сравнения и оценку установленной совокупности признаков и способствуют формированию достоверного вывода.

Пристатейный библиографический список

1. Нагоева М.А., Тхазеплов Т.М. Участие эксперта-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-3 (48). – С. 139-141.
2. Осмотр места происшествия: Справочник следователя. – М.: Юридическая литература, 1979.
3. Селиванов Н.А., Тербилов В.И. Первоначальные следственные действия. – М.: Юрид. литература, 1969.
4. Следы на месте происшествия: Справочник следователя. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.
5. Смыслов В.И. Осмотр места происшествия. – М.: ВЮЗИ, 1980.
6. Справочник криминалиста. Ч. I (Описание предметов) / Под ред. А.И. Миронова. – М.: ВНИИОП МОП РСФСР, 1966.

3 Там же.

4 Следы на месте происшествия: Справочник следователя. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

5 Справочник криминалиста. Ч. I (Описание предметов) / Под ред. А.И. Миронова. – М.: ВНИИОП МОП РСФСР, 1966.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-383-385

ФАЙЗУЛЛИНА Алина Анисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

Файзуллина А. А.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОЧАГА ПОЖАРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С КРИМИНАЛЬНЫМ ПОЖАРОМ

Обнаружение признаков очага пожара относится к числу главных задач осмотра места происшествия, связанного с криминальным пожаром. Определение и исследование пожарно-техническим специалистом места расположения очага (очагов) пожара позволяет выявить причины и условия, способствовавшие возникновению и распространению огня, признаки и средства поджога при возникновении подозрения на совершение этого преступного деяния. Без установления очага пожара невозможно ответить на вопрос о том, что явилось непосредственной причиной пожара. Необходимо отметить исключительную важность проводимых на месте происшествия предварительных экспертных исследований очагов пожара для выяснения механизма возникновения горения и правильной оценки следов и других вещественных доказательств.

Ключевые слова: очаг пожара, место происшествия, осмотр, следы горения, очаговые признаки, очаговый конус, поджог.

FAYZULLINA Alina Anisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ESTABLISHING A FIRE SOURCE DURING THE INSPECTION OF THE SCENE OF AN INCIDENT ASSOCIATED WITH A CRIMINAL FIRE

Detecting signs of a fire source is one of the main tasks of inspecting the scene of an incident associated with a criminal fire. Determination and examination by a fire-technical specialist of the location of the focus (s) of a fire makes it possible to find out the causes and circumstances that promoted to an emergence and spread of fire, signs and means of arson if there is a suspicion of committing this criminal act. Without establishing the source of the fire, it is impossible to answer the matter of what was the direct cause of the fire. It is necessary to note the exceptional importance of preliminary expert investigations of fire foci carried out at the place of the incident to clarify the mechanism of the occurrence of combustion and to correctly assess traces and other material evidence.

Keywords: fire source, scene of incident, inspection, traces of combustion, focal signs, focal cone, arson.

Важнейшей задачей осмотра места происшествия, связанного с пожаром, является установление очага пожара, которое происходит по своему очаговому признаку и направленности горения.

Очаг пожара, как место, где первоначально возникло горение, обычно бывает в единственном числе. Наличие же на месте пожарища нескольких пространственно не связанных друг с другом очагов пожара свидетельствует о поджоге с целью умышленного уничтожения или повреждения объекта.

На формирование очага пожара, следовательно, и очаговых признаков, влияют следующие обстоятельства:

- 1) пожарно-техническая характеристика сооружения, отдельных его частей;
- 2) фактор времени;
- 3) температурный режим в зоне горения;
- 3) степень газового обмена (доступ воздуха);
- 4) меры пожаротушения.

Эти обстоятельства весьма сложно взаимодействуют во время пожара.

Очаг пожара может быть установлен по различным термическим поражениям на месте самого очага и на прилегающих к нему территориях.

В результате действия высокой температуры объекты на месте происшествия претерпевают различные изменения (деформации, полные разрушения), которые, как правило, происходят неравномерно. Наибольшие изменения связывают с очагом пожара, то есть с местом, подвергшимся длительному горению.

Однако следует отметить, что значительные разрушения могут быть обусловлены не только длительностью горения, но и температурным режимом. Последний связан как с длительностью горения, так и с количеством и характером горючих

материалов, находящихся на этом участке, условиями газообмена и тушения пожара.

Специалисты отмечают, что «очаг пожара может быть обнаружен по различному рода разрушениям и следам горения, как на участке самого очага, так и на прилегающей к нему территории по следующим признакам:

– по месту, где впервые появились дым и пламя, и откуда стал распространяться огонь. При этом если пожар начался одновременно с появлением огня и дыма, цвет которых характерен для горения определенных веществ, очагом можно считать место, где до пожара находились эти вещества;

– по признакам, образующимся в результате резкого теплового воздействия над местом возникновения огня, происходящего вследствие восходящей конвекции из очага пожара. Такими признаками являются прогрев, выгорание, деформация и разрушение;

– по «очаговому конусу», который представляет собой следы горения, имеющие форму треугольника, образующегося в том месте, откуда горение распространялось. Причем вершина такого конуса обращена в сторону очага пожара»¹.

«Для формирования твердого мнения о месте расположения очага с сохранившихся на месте пожара конструкций, предметов или их обгоревших остатков отбирают пробы, которые доставляют в лабораторию на исследование. Получаемые в результате исследования сведения о распределении зон термических поражений,

1 Егоров Г.И. К вопросу теории «очагового конуса» // Пожаровзрывобезопасность. – 2003. – № 4. – С. 73.

находившихся на месте пожара конструкций, температуре их нагрева и длительности пребывания в тех или иных температурных зонах облегчают поиски очага пожара и делают выводы следователя более объективными»².

Очаг пожара устанавливается достаточно легко в тех случаях, когда зона горения ограничена, когда пожар вызывает небольшие разрушения. В этих случаях установление причины пожара, как правило, не вызывает затруднений. Характерным примером в этом отношении можно привести случай расследования пожара, происшедшего в торговом помещении магазина.

Пожар начался в 18 часов 05 минут в подвальном помещении левого крыла здания, в котором был размещен магазин. К моменту прибытия дежурного караула пожарной части в коридоре складских помещений магазина, расположенных в подвале, горели ящики с обувью, упаковочные материалы, входная дверь в помещении подвала. Коридор и прилегающие к нему складские помещения были сильно задымлены.

Очаг пожара был определен пожарно-техническим специалистом по размещению следующих признаков:

а) обгоревшая сторона ящика с товаром, расположенного слева от входной двери;

б) обгоревший ящик с двух сторон, спереди от входной двери и слева от места пожара, расположенный на расстоянии двух метров от входной двери;

в) осветительный прибор, расположенный у входной двери, поврежден огнем больше других;

г) входная дверь обгорела со стороны подвального помещения³.

Если на месте происшествия были благоприятные условия для горения, быстрое активное распространение огня будет препятствовать образованию очаговых поражений (признаков). Так, например, если горение из очага распространяется по поверхности какого-либо волокнистого материала (вата, хлопок и др.), то разрушения в очаге не будут отличаться от разрушений на других участках этого материала. Особенно трудно определить пожар, если горение развивалось в разные стороны при относительно горизонтальном положении горящих поверхностей.

При недостаточном газовом обмене (доступе воздуха) в помещении на месте возникновения пожара образуются так называемые локальные глубокие разрушения. В очаге пожара в начале может быть местный нагрев, интенсивное тление в пределах определенного участка. В небольших неветилируемых помещениях можно наблюдать горение вглубь материалов и конструкций (глубоко выгоревшие участки плотно сложенных предметов или товаров, прогары конструкций пола, деревянных стен у их оснований).

Сосредоточенные прогары могут возникать в результате умышленных действий поджигателей. В этом случае огневой импульс переходит в беспламенное горение. Этот признак в отдельных случаях может быть установлен и при полном уничтожении огнем здания, когда очаг расположен на полу первого этажа. В этом случае важно сохранение пола помещения в нетронутом состоянии.

При благоприятных условиях горения очаг пожара на отдельных частях здания, на оборудовании, мебели может быть обнаружен по значительным разрушениям отдельных конструкций здания, по неодинаковому повреждению предметов, по следам побежалости, оплавления, коррозии, окалины, деформации металлических объектов.

Очаг пожара иногда может быть обнаружен по признакам, образующимся в результате резкого теплового воздействия над очагом, происходящего из-за восходящей конвекции от очага пожара. Этими признаками являются прогрев, выгорание, деформация, разрушение. Так, различные перекрытия, сочетающие в себе деревянные и металлические конструкции, нередко над очагом пожара получают характерные разрушения. Деревянные элементы в большей степени выгорают, а металлические на соответствующих участках – деформируются, меняют цвет.

При использовании злоумышленниками специальных легковоспламеняющихся и горючих веществ для воспламе-

нения объекта характерными следами их применения будут являться специфические локальные прогары на строительных конструкциях, полу.

Когда поджоги совершаются с применением специальных зажигательных устройств, в очаге пожара обнаруживаются части этих зажигательных механизмов.

Версия о криминальном характере пожара подлежит тщательной проверке также в случае выявления в очаге пожара скопления легкогорючих материалов, их остатков (бумаги, ветоши, синтетических материалов и др.).

Установление признаков очага над местом возникновения пожара бывает особенно необходимым в тех случаях, когда пожар произошел в складском помещении, торговой базе. Обычно в ходе тушения пожара из помещений удаляют не только остатки сгоревших товаров, но и те предметы и материалы, которые не находились в зоне горения, поскольку они могут нуждаться в переборке, сушке, переучете.

По этой причине установление очага пожара затрудняется. В данном случае необходимо принять меры к выявлению так называемого «очагового отпечатка», образовавшегося над местом возникновения пожара.

Если над очагом пожара находятся нестареемые конструкции, одновременно с внешними признаками сосредоточенного теплового воздействия или даже при отсутствии таких признаков может наблюдаться большой нагрев конструкций, который измеряется специальным термометром.

На участке очага пожара может быть обнаружен и еще один признак, по которому можно ориентироваться – «очаговый конус».

Как отмечалось выше, «очаговый конус» – это следы горения, нередко имеющие вид треугольника, образующегося в том месте, откуда горение распространялось. Вершина треугольника направлена в сторону очага.

Признаки направленности горения образуются на путях распространения пожара и могут находиться в значительном удалении от очага пожара. Признаков направленности горения может быть много. Так, при распространении горения в горизонтальных направлениях в пределах какого-либо предмета, оборудования, конструкции здания и т.д. наиболее значительные разрушения чаще соответствуют положению очага. «Загущение» разрушений наблюдается по мере удаления от очага.

Одиночные признаки направленности горения могут образоваться на отдельных предметах (положение окалины на металлических дымовых трубах, окалины или обгорания краски на футлярах печей, односторонний прогрев и закопчение на дымоходах).

Важным направлением работы на месте пожарища является разбор и исследование пожарного мусора, в котором могут быть обнаружены криминалистически значимые объекты и следы, подвергшиеся изменениям и повреждениям в условиях пожара. Достаточно трудно представить перечень криминалистических объектов, которые могут быть выявлены в ходе этой весьма трудоемкой работы. Следователь должен проинструктировать приглашенных для разборки лиц с правилами раскопки и разборки пожарища, обращения с обнаруженными предметами. В данном случае следует придерживаться определенной последовательности действий. Разборка пожарного мусора не должна превращаться в бессистемные, наугад производимые действия.

Прежде всего, необходимо проанализировать полученные сведения о пожаре и определить место нахождения очага пожара. Именно в этой зоне рекомендуется начинать раскопку и разборку, просеивание пожарного мусора, а также промывку пола и поверхностей, что позволит выявить участки со следами термических поражений и признаки локализации очага пожара.

Первичную информацию о местоположении очага пожара получают путем проведения сравнительного исследования характера и степени термических повреждений предметов вещной обстановки, строительных конструкций, оборудования, электроустановок. Состояние указанных объектов, а также место наиболее интенсивного выгорания в зоне очага пожара должны быть описаны и зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, прилагаемых к нему схемах и фотоатласе.

Ввиду своеобразия и сложности следовой картины места пожара, для наиболее полного и объективного описания предметов и материалов со следами воздействия огня (глубина выгорания, степень обрушения, характер деформации и

2 Бруевич М.Ю., Горшкова Е.Е., Дехтерева В.В. Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: учеб. пособие / под общ. ред. Б.В. Гавкалюка. – СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2020. – С. 99.

3 Уголовное дело № 3248812/2019 // Архив Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

др.) рекомендуется обращаться к пожарно-техническому специалисту. Последний поможет следователю грамотно оформить описательную часть протокола следственного осмотра.

Зона очага пожара разделяется на прямоугольные участки, в пределах каждой из которых ведутся поисковые действия от одной их границы до другой, что характерно для линейного метода осмотра. При осмотре зоны предполагаемого очага пожара важно зафиксировать обнаруженные канистры, бутылки и другие емкости с остатками легко воспламеняющихся жидкостей, следы интенсификаторов горения, части зажигательных механизмов, наплывы парафина, обгоревшие спичечные коробки, фитили, специальные технические устройства с электропроводами и элементами электропитания. Подобные следы-предметы несут информацию о причине пожара в результате умышленных противоправных действий, свидетельствующих о поджоге. Подлежат исследованию продукты горения – копоть, пепел, шлак и др.

В зоне очага пожара следует обращать внимание на различные предметы, которые могли послужить в качестве орудий преступления. На орудиях преступления возможно обнаружить потожировые следы преступников, сохраняющиеся в условиях высокой температуры на некоторых поверхностях (стекле, керамике, металле).

При обнаружении трупа в очаге возгорания следует проверить версию о поджоге, совершенном с целью сокрытия убийства. На это могут указывать следующие обстоятельства: присутствие на теле потерпевшего ссадин, ран, связанные руки и ноги трупа, наличие следов душения; обнаружение возле очага пожара веревки, удавки, колюще-режущих предметов и других орудий убийства, выявление следов горючих веществ на одежде потерпевшего.

В случае расположения трупа над очагом возгорания этот факт свидетельствует об изменении положения потерпевшего, его перемещении в очаг пожара для сокрытия следов убийства. Требуется проведение скрупулезной работы для выяснения характера расследуемого события, выявления признаков инсценировки, маскировки следов преступления, установления насильственного характера смерти.

Версия следователя об имевшем место умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога с целью сокрытия убийства может найти свое подтверждение, если по результатам проведения судебно-медицинского исследования будет доказано, что воздействие пламени причинено уже по смертно, т.е. есть во время пожара действию огня подвергся не живой человек, а труп.

Нередко злоумышленники обкладывают трупы бумагой, заваливают ветошью, тряпками, предметами мебели, другими легкогорючими материалами, которые впоследствии поджигают. Тем самым создаются искусственные условия для быстрого воспламенения и распространения огня. Приведем пример.

Б. и В., находясь в квартире их совместной знакомой К. распивали алкоголь спиртные напитки в вечернее время суток. Во время распития спиртных напитков между указанными лицами произошел острый словесный конфликт. На почве возникших личных неприязненных отношений Б. схватил К. и умышленно с целью лишения жизни К. начал сдавливать ее шею руками. Затем В., оказывая помощь своему соучастнику, продолжая реализацию начатых Б. преступных действий, схватил веревку, обнаруженную на месте преступления, и сдавил ей шею потерпевшей до наступления ее смерти. После чего преступники, действуя из корыстных побуждений, осмотрели данную квартиру, откуда тайно похитили принадлежащие К. денежные средства и золотые украшения. После совершения убийства К. и хищения ее имущества у преступников возник умысел скрыть совершенное ими особо тяжкое преступление путем поджога. Исполняя задуманное, Б. при помощи зажигалки поджег находившуюся в шкафу одежду. В это время В., продолжая свои преступные намерения, подошел к трупу и обложил его газетой и тряпками. После чего он поджег легкогорючие предметы. Удостоверившись, что огонь в квартире начал распространяться, преступники с места преступления скрылись⁴.

Нахождение трупа на определенном расстоянии от очага возгорания может свидетельствовать о факте перемещения тела потерпевшего от очага с целью инсценировки несчастного случая, например, в результате отравления угарным газом).

Помимо этого, изучение позы трупа может указывать на отсутствие попыток со стороны самого потерпевшего спастись от огня.

При расчистках пожарного мусора следует обращать внимание на запаховые следы. Для обнаружения запаховых следов применения горючих жидкостей применяются газовые детекторы. Пожарно-технические специалисты используют комплект оборудования «ИГ-01-ЭП». Это оборудование состоит из двух газоанализаторов – «Колион» и «МГХ-ЭП». «Колион» служит для поиска зон, где в воздухе в наибольшей концентрации находятся пары легкогорючей жидкости. С помощью детектора «МГХ-ЭП» существует реальная возможность непосредственно на месте пожара предварительно диагностировать пары горючей жидкости, не прибегая к использованию лабораторных методов исследования, таких как газожидкостная хроматография, инфракрасная спектроскопия.

Однако необходимо заметить, что в результате действия высокой температуры пары горючих веществ подвержены испарению. Зачастую на месте происшествия сохраняются остатки нефтепродуктов, которые могут быть обнаружены в почве, древесине, картоне, на тканях и иных поглощающих материалах. По этой причине целесообразно производить отбор объектов, являющихся носителями следов горючей жидкости.

С поверхности древесины делаются соскобы на глубину до 1 мм, следы на грунте отбираются на глубину до 3 см ниже прокаленного огнем слоя, капли горючей жидкости изымаются шприцем, хлопчатобумажной тканью, ватным тампоном или другим сорбентом. В брошенных поджигателями на месте происшествия емкостях могут сохраниться остатки инициаторов горения, которые подлежат изъятию вместе с тарой. Отбор паров горючей жидкости может быть осуществлен посредством прокачивания воздуха через специальную трубку, наполненную сорбентом.

Особые требования предъявляется к изъятию и упаковке обнаруженных в зоне очага пожара объектов. Предметы-носители легко воспламеняющихся жидкостей нельзя упаковывать в полиэтиленовые пакеты. Для этих целей используются чистые стеклянные емкости (банки) с герметично закрывающимися крышками, металлическая фольга. Такая тара препятствует испарению и диффузии легкогорючих веществ. К сожалению, на практике данные рекомендации не всегда соблюдаются.

Таким образом, обнаружение, фиксация и анализ признаков очага пожара представляется первостепенной задачей в процессе осмотра места происшествия при расследовании криминальных пожаров, поскольку это наиболее информативное место пожара. В нем необходимо подвергнуть скрупулезному осмотру остатки обгоревших предметов, пожарный мусор, копоть, пепел. Исследование очага возгорания поможет выяснить обстоятельства, предшествовавшие пожару. Результаты проведенных на пожарище исследований в совокупности с другими доказательствами позволяют определить техническую и основную причину пожара, обнаружить признаки поджога и скрываемых с помощью него следов других преступлений (изнасилования, убийства, кражи и др.), установить обстоятельства их совершения, определить наличие или отсутствие признаков инсценировки.

Пристатейный библиографический список

1. Бруевич М.Ю., Горшкова Е.Е., Дехтерева В.В. Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: учеб. пособие / под общ. ред. Б.В. Гавкалюка. – СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2020. – 192 с.
2. Егоров Г.И. К вопросу теории «очагового конуса» // Пожаровзрывобезопасность. – 2003. – № 4. – С. 73-77.
3. Уголовное дело № 3248812/2019 // Архив Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
4. Уголовное дело № 1527363/2020 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

4 Уголовное дело № 1527363/2020 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

ФАКОВ Азамат Мухажидович

кандидат экономических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Актуальность данного исследования обусловлена растущим числом дорожно-транспортных происшествий, которые сегодня приобрели масштабы национальной проблемы. Динамика роста транспортных средств актуализировало перед правоохранительными органами вопросы обеспечения безопасности дорожного движения. Известно, что возникновение дорожно-транспортного происшествия происходит вследствие нарушения правил дорожного движения. Причем указанные правила нарушаются, как водителями, пешеходами, пассажирами, велосипедистами, так и дорожными службами, ответственными за состояние дорог. И успешное расследование зависит от грамотно организованных первоначальных следственных действий на месте события, так как практика дорожно-транспортных происшествий довольно богата нетипичными следственными ситуациями, поскольку развитие указанных инцидентов в каждом случае происходит по индивидуальному сценарию.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения, следственные действия, расследование.

FAKOV Azamat Mukhazhidovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME FEATURES OF THE INVESTIGATION OF ROAD ACCIDENTS

The relevance of this study is due to the growing number of road accidents, which today have acquired the scale of a national problem. The dynamics of the growth of vehicles has actualized the issues of road safety for law enforcement agencies. It is known that the occurrence of a traffic accident occurs due to a violation of traffic rules. Moreover, these rules are violated by both drivers, pedestrians, passengers, cyclists, and road services responsible for the condition of roads. And a successful investigation depends on well-organized initial investigative actions at the scene of the event, since the practice of road accidents is quite rich in atypical investigative situations, since the development of these incidents in each case occurs according to an individual scenario.

Keywords: traffic accident, traffic safety, investigative actions, investigation.

В настоящее время, в связи со стремительным ростом транспортных средств перед обществом актуализировалась проблема обеспечения безопасности дорожного движения. Являясь источником повышенной опасности, эксплуатация транспортного средства усиленная субъективными особенностями личности водителей из года в год детерминирует увеличению дорожно-транспортных происшествий, в том числе аварий и катастроф с человеческими жертвами и значительным материальным ущербом. Растущее с каждым днем число дорожно-транспортных происшествий обусловлено не только не соблюдением правил дорожного движения, а также плотным автомобильным трафиком, который идет вразрез с потребностями автовладельцев.

Дорожно-транспортное происшествие представляет собой «событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб»¹. Отличают дорожно-транспортные происшествия сложный состав преступления в кон-

тексте его раскрытия, расследования и доказывания². Обусловливается это тем, что следы и объекты, находящиеся на месте автопроисшествия подвергаются риску немедленного уничтожения другими участниками дорожного движения. Известно, что дорожно-транспортное происшествие носит скоротечный характер, развиваясь и заканчиваясь в течении нескольких секунд, которых порой достаточно, чтобы нанести непоправимый физический и материальный ущерб участникам дорожного движения.

Анализируя обстановку места дорожно-транспортного происшествия не представляется возможным сохранить ее в течение длительного времени, так как проезжая часть в кратчайшие сроки должна быть освобождена для дальнейшего движения. Соответственно это приводит к быстрому уничтожению следов происшествия. Таким же образом воздействуют и атмосферные явления (дождь, снег, сильный ветер и т.п.). В поле внимания также необходимо держать субъективность восприятия происшествия очевидцами, оказавшимся на месте событий. Все перечисленное и многие другие обстоятельства влияют на результат и качество расследования дорожно-транспортного происшествия.

1 Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 15.08.2021).

2 Богданов А.В., Хазов Е.Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 32-37.

Возникновение дорожно-транспортного происшествия обуславливается нарушением правил дорожного движения. Причем нарушения могут быть, как со стороны водителей, пешеходов, пассажиров, велосипедистов, так и со стороны дорожных служб, ответственных за состояние дорог. Дорожно-транспортное происшествие может происходить по причинам столкновения, опрокидывания автомобилей, наездов на пешеходов, велосипедистов, стоящий неподвижно транспорт, гужевого транспорт.

Чтобы дать объективную квалификацию дорожно-транспортному происшествию необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

1. Оно должно отвечать признакам события, которое представляет собой случай, произошедший независимо от воли человека.

2. Произошло в процессе движения транспортного средства.

3. Произошло в процессе дорожного движения.

4. Имеет материальные или физические последствия.

Начальный этап расследования дорожно-транспортного происшествия обуславливается различными следственными ситуациями, основу которых составляет:

– время, прошедшее с момента инцидента до получения уведомления о нем. Наиболее благоприятной ситуацией будет поступление в полицию информации о происшествии немедленно после его совершения;

– место пребывания водителей и транспортных средств после совершения дорожно-транспортного происшествия. Наиболее благоприятной ситуацией здесь будет, если на месте события останется водитель, транспортное средство, потерпевшие и свидетели. Данная ситуация возможна если инцидент произошел в светлое время суток³.

Осуществление первоначальных следственных действий в процессе расследования дорожно-транспортного происшествия производится с целью правильного ориентирования следователя в сложившейся обстановке, адекватной оценки расследуемого события и формировании представлений о его механизме и последствиях. Вместе с тем, в момент возбуждения уголовного дела первоначальные следственные действия призваны обеспечить раскрытие преступлений по горячим следам, установление виновных лиц, собирание необходимых доказательств, получение информации для построения следственных версий.

Как известно, эффективность проведения любого мероприятия зависит от того, насколько оно было грамотно спланировано. Наше исследование не является исключением и обычно планирование предшествует первоначальным следственным действиям. В данном случае планирование решает следующие задачи: обеспечивает всеохватность расследования; позволяет произвести

расследование в более короткие сроки; обеспечивает компетентное взаимодействие сотрудников дорожно-патрульной службы (ДПС), следователей и привлекаемых к расследованию специалистов и экспертов. Отсюда, мы видим, что при планировании расследования дорожно-транспортных происшествий предпочтение отдается командному методу.

Для успешного расследования дорожно-транспортного происшествия на месте события необходимо грамотно организовать первоначальные действия. Как известно, первыми на место происшествия прибывают сотрудники ДПС. По прибытию они начинают фиксировать случившееся, способствовать сохранению обстоятельств произошедшего события, устанавливать свидетелей. Далее на место происшествия прибывает следственная группа, которая осуществляет сбор материалов, изучение обстоятельств случившегося, полный сбор и документальную фиксацию вещественных доказательств.

Последовательность следственных действий включает осмотр места происшествия с привлечением соответствующих специалистов или экспертов (причем обязательно проведение фото- и видеосъемки), медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего, допрос всех участников происшествия, принятие решения о возбуждении уголовного дела, назначение судебно-медицинской экспертизы.

В ситуации, когда на месте события есть транспорт и потерпевшие, однако водитель покинул место происшествия (скрылся) и личность его неизвестна, но при этом известны время, место и последствия преступления, имеет место быть два случая. В первом – совершению дорожно-транспортного происшествия предшествовало незаконное завладение лицом автомобилем, а во втором – выдвижение ложной версии о похищении у лица автомобиля и обращение с заявлением об угоне в полицию после происшествия. Практика сотрудников дорожно-патрульной службы (ДПС) изобилует ситуациями, когда на момент совершения дорожно-транспортного происшествия водитель находился в алкогольном или наркотическом опьянении, который он, желая скрыть, покидает место происшествия. В подобной ситуации первоочередная задача сотрудников ДПС состоит в установлении лица, находившемся за рулем в момент дорожно-транспортного происшествия для того, чтобы произвести его задержание и выяснить причины, вынудившие водителя покинуть место события⁴.

Выяснению указанных обстоятельств способствует последовательность следственных действий, содержащая: осмотр места происшествия на предмет установления следов рук, крови, пота, волос, волокон одежды водителя; принятие решение о возбуждении уголовного дела; до-

3 Янгирова А.Р. Первоначальные следственные ситуации, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий // В сборнике: Студенческие южноуральские криминалистические чтения. Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Уфа, 2019. - С. 299-302.

4 Богданов А.В., Хазов Е.Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 32-37.

прос свидетелей, владельца транспортного средства, водителя; назначение необходимых экспертиз⁵.

Ситуация, когда водитель на транспортном средстве покинул место происшествия, а потерпевшего доставили в лечебное учреждение (либо погиб), характеризуется наибольшей сложностью. Однако она весьма распространена и на начальном этапе расследования необходимо, прежде всего, установить факт совершения преступления, личность водителя, транспортное средство, на котором произошел инцидент, а также возможных свидетелей. В данном случае последовательность следственных действий включает: осмотр места происшествия на предмет установления следов и вещественных доказательств в виде обломков облицовки автомобиля или фрагментов его краски, чтобы попытаться идентифицировать его марку, модель и цвет; опрос потерпевших и свидетелей на предмет установления признаков автомобиля и примет водителя; проверка камер видеонаблюдения по возможному маршруту автомобиля, причастного к дорожно-транспортному происшествию; проверка станций технического обслуживания по ремонту автомобилей; размещение информации о дорожно-транспортном происшествии в СМИ для установления свидетелей; осмотр автомобиля по месту его обнаружения; допрос водителя после установления его личности; назначение необходимых экспертиз⁶.

Вообще практика дорожно-транспортных происшествий довольно богата нетипичными следственными ситуациями, поскольку развитие указанных инцидентов в каждом случае происходит по индивидуальному сценарию. Задача следователя во всех случаях осуществления первоочередных следственных действий заключается в качественной фиксации следов и адекватном определении роли объектов, находящихся на месте происшествия. На следующем этапе следователями устанавливаются основные причины, приведшие к дорожно-транспортному происшествию, и планируются предстоящие следственные действия для установления истины в уголовном деле, что выступает основной целью деятельности всей правоохранительной системы⁷.

Таким образом, сложившаяся следственная ситуация определяет эффективность первоначального этапа расследования дорожно-транспортного происшествия. Для достижения успеха в расследовании необходимо своевременно и правильно организовать следственные действия, которые будут проводиться с четким и неукоснительным соблюдением рекомендаций по проведению первоначальных следственных действий на первоначальном этапе расследования.

В заключении отметим, что растущее число дорожно-транспортных происшествий, сегодня приобрело масштабы национальной проблемы. Каждый день на дорогах гибнут и получают ранения люди, как из числа водителей и пассажиров, так и пешеходов. Происходит это по причине нарушения правил дорожного движения. Государство, со своей стороны принимая меры по обеспечению безопасности дорожного движения, достигло определенных положительных результатов в этом направлении. Однако, ситуация на дорогах продолжает быть весьма напряженной. Существующая дорожно-транспортная инфраструктура не в полной мере соответствует потребностям автовладельцев. Все это обуславливает возникновение преступлений в виде аварий и катастроф, своевременное и полное раскрытие которых является одной из приоритетных задач государства и правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 15.08.2021).
2. Базан А.В., Ненашев Л.Н. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 3 (3). - С. 13-17.
3. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 32-37.
4. Коновалов А.И. Планирование и его роль в версии работы по отработке следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования ДТП // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 2 (2). - С. 26-32.
5. Янгирова А.Р. Первоначальные следственные ситуации, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий // В сборнике: Студенческие южноуральские криминалистические чтения. Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Уфа, 2019. - С. 299-302.

5 Коновалов А.И. Планирование и его роль в версии работы по отработке следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования ДТП // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 2(2). - С. 26-32.

6 Базан А.В., Ненашев Л.Н. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 3 (3). - С. 13-17.

7 Там же.

ЧЕЧЕНОВ Амур Муаедович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕСАНКЦИОНИРУЕМЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В содержании статьи автор анализирует особенности несанкционированных оперативно-розыскных мероприятий, как одной из составляющих системы оперативно-розыскной деятельности. Анализ конкретных ОРМ дает возможность выделить два основных критерия и классифицировать мероприятия на гласные и негласные, отметить наличие смешанного типа ОРМ в системе ОРД. Детальное рассмотрение мероприятий, не требующих санкционирования, дает возможность сделать вывод о значимости их изучения.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, несанкционированные, опрос, исследование, ОРД.

СHECHENOV Amur Muaedovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

UNAUTHORIZED OPERATIONAL-SEARCH MEASURES AS PART OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

In the content of the article, the author analyzes the features of unauthorized operational-search measures, as one of the components of the system of operational-search activities. The analysis of specific MPAs makes it possible to distinguish two main criteria and classify activities into vowels and tacit ones, to note the presence of a mixed type of MPAs in the MDA system. Detailed consideration of activities that do not require authorization provides an opportunity to conclude the importance of their study.

Keywords: operational-search measures, unauthorized, survey, research, ORD.

Интересы общества нарушаются путем несоблюдения нормативно – правовых актов не только рядовыми гражданами, но и сотрудниками правоохранительных органов. Нарушение закона сотрудниками может, происходит не в связи с бытовыми ситуациями, а по средствам нарушения должностных полномочий. На сотрудников оперативных подразделений возложено право и обязанность по проведению оперативно – розыскных мероприятий. При проведении ОРМ сотрудник оперативного подразделения должен опираться на основополагающие принципы оперативно-розыскной деятельности с соблюдением всех, закрепленных в законе норм и правил. Каждое отдельное оперативно-розыскное мероприятие имеет собственную тактику проведения, выступая особняком при решении вопроса о необходимости его проведения, все ОРМ взаимосвязаны друг с другом и имеют определенную систему. Стоит отметить, что законодатель не закрепляет четко структурированного понятия ОРМ в Федеральном законе об ОРД¹, но общая теория оперативно – розыскной деятельности выработала общее понятие ОРМ несмотря на то, что единства в этом вопросе среди теоретиков не достигнуто. Так оперативно-розыскные мероприятия² в целом можно определить, как одну из составляющих оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой гласно и негласно компетентными государственными органами с целью выявления, пресечения и раскрытия преступлений, а так же для установления криминогенных аспектов общества. Важно отметить, что каждое ОРМ в своей структуре имеет два взаи-

мосвязанных компонента, а именно материально-правовой и тактический. При этом материально-правовой статичен при осуществлении ОРМ, он определен нормативно-правовой базой и включает в себя принципы и методы, закрепленные в ФЗ об ОРД. Тактический напротив имеет динамическую структуру, он определяется после оценки конкретной оперативно-розыскной ситуации. Если материально-правовой компонент определен и имеет четкую структурированную иерархию исполнения, то определение тактических методов и приемов осуществляется на усмотрение сотрудников оперативного подразделения. Только взаимосвязь этих двух компонентов, оказывающих влияние на ОРМ, делает его легитимным, правовым и в тоже время эффективно исполнимым элементом ОРД. Классификация ОРМ происходит по средствам гласности их проведения и составляет две группы³: гласные и негласные, но стоит сказать, что существуют те ОРМ, которые сложно отнести к конкретной категории, они имеют смешанный характер исполнения. Так на сегодняшний день законодатель выделяет 15 ОРМ, которые осуществляются вне зависимости от должностного положения, гражданства, социального положения, пола и нации человека. Одним из особых условий является получение судебного решения для проведения тех ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, но в случаях, которые не требуют предварительного следствия, а именно в случаях, не терпящих отлагательства, данные ОРМ, могут осуществляться без данного решения с последующим уведомлением суда в течение 24 часов. Несанкционированные ОРМ группа тех мероприятий, которые не требуют судебного решения, но имеют ряд особенностей в проведении. Каждое оперативно-розыскное мероприятие имеет большое зна-

1 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

2 Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов / Под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 65.

3 Омелин В.Н. Оперативно-розыскные мероприятия как правовой институт // Закон и право. Право. – 2021. – № 7. – С. 182-184.

чение не только для ОРД, но и для всей уголовно-правовой системы в целом.

Одним из наиболее распространенных оперативных мероприятий, не требующих судебного решения, является опрос. Бытует заблуждение о теоретической и практической простоте данного оперативно-розыскного мероприятия, так многие теоретики высказываются о недостаточной эффективности опроса⁴, как оперативного мероприятия и о его методах проведения. Но правильная тактика при осуществлении опроса при соблюдении норм законодательства приносит результат. Именно опрос, несмотря на то, что не требует судебного решения, относится и к группе гласных и негласных мероприятий в зависимости от правовой ситуации. Важно иметь представления о том, что опрос не равноценен допросу и имеет ряд отличительных особенностей. В первую очередь допрос это процессуальное мероприятие, а опрос входит в систему ОРМ, так же опрос производится на добровольной основе, при опросе лицо имеет право, но не обязано предоставлять информацию. Действия производятся на разных стадиях производства по делу, опрос не несет правовых последствий, как за ложные показания при допросе существует уголовная ответственность. При неявке на опрос так же не последует юридических последствий, что подтверждает добровольность участия в опросе. Стоит отметить, что ограничений по производству опроса в конкретном месте нет, так определяя тактику оперативного мероприятия, с целью расположения к себе сотрудник избирает проведение мероприятия в привычной для лица обстановке, либо в ситуации преступления опрос может быть произведен на месте происшествия. При этом при проведении данного ОРМ могут быть использованы средства фиксации, согласие на использование которых не требуется от опрашиваемого.

Документарный метод оперативного регулирования заключен в таком ОРМ, как наведение справок, что позволяет собрать необходимую информацию вследствие исследования документов, в том числе и архивных. Информация, которую несут в себе документы и их носители зачастую выступает в роли доказательств и способствует раскрытию преступлений.

Преступление имеет следы, они могут быть на предметах и объектах, а так же лицах причастных к преступлению. Тем не менее, изъятые с места преступления следы не гарантируют успешного раскрытия, совершенного деликта, если нет образцов для их сравнения. Мероприятие по сбору образцов для сравнительного исследования помогает решить вопрос о причастности лица к преступлению и идентификации предмета или объекта преступного посягательства⁵. Это мероприятие достаточно часто отождествляют с уголовно-процессуальным получением образцов для сравнительного исследования, но именно одно слово определяет характер мероприятия. Так «получение» в отличие от «сбора» подразумевает исключительно открытый характер действий сотрудников и определенную процедуру, оперативное же мероприятие может производиться негласно.

К числу не требующих определенного санкционирования так же относится исследование предметов и документов,

как оперативно-розыскное мероприятие. Данное мероприятие производится с целью идентификации и решения вопроса о причастности материала к преступлению. На разрешение ставится вопрос о том, не является ли данный предмет орудием преступления, либо средством осуществления преступного умысла. Стоит отметить, что это ОРМ выступает в качестве аналога судебной экспертизы, исследование происходит с привлечением сил и средств, обладающих специальными знаниями в необходимой области.

Наблюдение так же относится к числу несанкционированных оперативных мероприятий. Оно проводится с целью фиксации значимых для конкретной оперативно-розыскной ситуации событий и явлений. При этом наблюдение может производиться не только визуально сотрудником оперативного подразделения, но и с использованием технических средств фиксации. Условно наблюдение, как оперативно-розыскное мероприятие можно классифицировать на простое, когда восприятие происходит с помощью органов чувств человека, и комплексное, при взаимодействии технических средств и человека.

Значимым не только для раскрытия преступлений, но и для розыска лиц выступает, не требующее санкционирования мероприятие-отождествление личности. При этом отождествление относится к мероприятиям смешанного типа, которые могут производиться, как гласно, так и негласно. Идентификация личности происходит по статичным, физиологическим и динамическим признакам путем визуального наблюдения и соотношения объекта идентификации.

Совокупность оперативно-розыскных мероприятий образует систему действий оперативных подразделений путем правового и тактического взаимодействия. Мероприятия, не требующие санкционирования, не имеют официального закрепления в законодательном акте, но выделены в виде классификации ОРМ, существование которой оправдывает данное выделение. При этом каждое мероприятие производится путем оценки конкретного оперативного обстоятельства и имеет нюансы в производстве, например анализ ОРМ – опроса дает понять значимость изучения отличительных черт схожих действий.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
  2. Мамонтова И.О. Отпечатки пальцев, как сбор образцов для сравнительного исследования оперативно-розыскного мероприятия // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 2 – С. 320-326.
  3. Омелин В.Н. Оперативно-розыскные мероприятия как правовой институт // Закон и право. Право. – 2021. – № 7. – С. 182-184.
  4. Омелин В.Н. Об использовании этнологических знаний при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Закон и право. Право. – 2019. – № 1. – С. 138-141.
  5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов / Под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 65.
- 4 Омелин В.Н. Об использовании этнологических знаний при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 138-141.
- 5 Мамонтова И.О. Отпечатки пальцев, как сбор образцов для сравнительного исследования оперативно-розыскного мероприятия // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 2 – С. 320-326.

ШИРШОВ Борис Витальевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградская академия МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАУКОЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы в отношении содержания, структуры криминалистической тактики и ее взаимодействия с другими областями знаний, в частности с наукой уголовного права, являются актуальными на сегодняшний день. Современное толкование криминалистической тактики сдержит в себе инструментарий, как следователя, так и суда. Таким образом, структура криминалистической тактики содержит многообразие приемов и методов в отношении отдельных следственных и судебных действий. В отсутствии тактико-криминалистических рекомендаций реализация рационального и эффективного расследования не представляется возможным. Именно данный раздел науки криминалистики играет важную и ничем не заменимую роль в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, криминалистика, тактический прием, тактико-криминалистические рекомендации, тактика отдельных следственных действий, наука уголовного права.

SHIRSHOV Boris Vitaljevich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC TACTICS: CONTENT, STRUCTURE AND SPECIFICITY OF ITS INTERACTION WITH SCIENCE CRIMINAL LAW

The article deals with the issues concerning the content, structure of forensic tactics and its interaction with other fields of knowledge, in particular with the science of criminal law, are relevant today. The modern interpretation of forensic tactics will contain the tools of both the investigator and the court. Thus, the structure of forensic tactics contains a variety of techniques and methods in relation to individual investigative and judicial actions. In the absence of tactical and forensic recommendations, it is not possible to implement a rational and effective investigation. It is this section of the science of criminology that plays an important and irreplaceable role in the process of investigating crimes.

Keywords: forensic tactics, forensic science, tactical technique, tactical and forensic recommendations, tactics of individual investigative actions, the science of criminal law.

Ширишов Б. В.

Криминалистическая тактика представляет собой общую систему научно обоснованной организации процесса расследования преступлений. Данный раздел криминалистики изучает деятельность по раскрытию и разрешению преступных посятельств в целях выработки рациональных и тщательно продуманных рекомендаций производства расследования. Само по себе понятие «тактика» означает определенный метод, способность осуществлять заранее спланированный сценарий действий на основе знания складывающейся ситуации.

Ранее тактика именовалась «уголовной», однако позже данное понятие стали именовать «следственной тактикой», акцентируя внимание на том моменте, что она рассматривает инструментарий только следователя. В настоящее время действует понятие «криминалистическая тактика». Такой термин более обширен и означает, что на сегодняшний день криминалистическая тактика содержит инструментарий, как следователя, так и суда.

Так, С.Ю. Якушин даёт следующее определение: «криминалистическая тактика представляет собой раздел науки криминалистики, включающий систему теоретических положений и практических рекомендаций по определению допустимой оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений (следственная тактика), а также лиц, осуществляющих исследование доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде (тактика судебного следствия) в целях эффективного решения задач уголовного судопроизводства».¹

Криминалистическая тактика включает в себя рекомендации в отношении различного рода следственных действий, таких как допрос, следственный осмотр, обыск и др. Многие следственные ситуации в силу того, что зачастую встречаются на практике, именуется как типовые ситуации расследования или типовые следственные версии. Именно в их отношении множество приемов криминалистической тактики приобрели обязательный характер реализации по причине оптимальности своего содержания и целесообразности их применения в конкретных случаях.

Более подробно содержание криминалистической тактики раскрывают ее основные задачи. С учётом вышесказанного можно выделить следующие. Во-первых, это формирование рекомендаций по преодолению противодействия расследованию и суду со стороны заинтересованных лиц. Во-вторых, криминалистическая тактика призвана оказывать помощь органам следствия и дознания путем научно-обоснованного планирования хода расследования, а рекомендации в отношении взаимодействия участников процесса призваны рационально использовать имеющиеся силы и средства.

Следовательно, основной целью криминалистической тактики выступает повышение эффективности производства отдельных следственных и судебных действий в условиях различных ситуаций. Кроме того, важно выделить ещё одно направление криминалистической тактики, которое образовалось с учётом современных условий – это разработка совокупности тактических приемов и мер в целях обеспечения сохранности уже установленных доказательств и их источников. Данное направление включает в себя защиту получен-

1 Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 111-115.

ной доказательной базы от различного рода давления, которое могут оказывать участники расследования (свидетели, эксперты, потерпевшие и др.).

В то же время криминалистическая тактика включает в себя инструментарий судебной деятельности. Структура криминалистической тактики представлена общими положениями и тактикой отдельных следственных и судебных действий².

В общих чертах общие положения – это теоретические основы, прежде всего, это раскрытие сущности и содержания криминалистической тактики. Наряду с этим, общие положения содержат виды тактических приемов и тактических комбинаций (операций), специфику связи криминалистической тактики с другими разделами криминалистики (теория и методология криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая методика) и другими науками (естественными, философскими, социальными и др.).

В рамках данной системы теоретических положений также исследуются: закономерности, характеризующие выбор необходимой линии поведения следователя; криминалистические версии; принципы планирования расследования преступлений и др.

Следующий раздел в структуре криминалистической тактики рассматривает особенности производства тактических приемов и в целом реализацию тактико-криминалистических рекомендаций в отношении отдельных следственных и судебных действий.

Так, тактика отдельных следственных действий диктует последовательность проведения допроса, подготовку допроса, особенности тактики допроса при изобличении допрашиваемого во лжи или особенности тактики допроса на очной ставке и др. Также и в отношении иных действий следователя (обыск, следственный осмотр места происшествия и др.), криминалистическая тактика приводит определенные научно-обоснованные рекомендации применяемых приемов, методов и средств расследования. Иными словами «тактическое содержание работы по расследованию преступления всегда находится в рамках того, что запланировано на методическом уровне»³.

Таким образом, «тактический прием является основной категорией криминалистической тактики». В свою очередь система тактических приемов и образует тактику отдельных следственных действий. Именно от грамотного ее осуществления полностью зависит результат расследования.

Из всех существующих научных отраслей первостепенное значение отводится специфике взаимодействия криминалистической тактики с наукой уголовного права, что обуславливается значимостью самой отрасли, которая устанавливает признаки преступного действия и соответственно меры наказания.

Наука уголовного права изучает: уголовное законодательство и практику его применения; уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением отдельными лицами преступлений; привлечение преступных лиц к уголовной ответственности; нормы уголовного права и эффективность их применения; особенности назначения наказаний и иных мер уголовно-правового характера и др.

Наука уголовного права вырабатывает определённые категории и понятия, которые необходимо учитывать при изучении криминологических явлений. Следовательно, «влияние уголовного права заключается в том, что положения уголовного закона выступают источником для формирования рекомендаций и установок криминалистической тактики». Данное обстоятельство даёт основание утверждать, что без учета положений науки уголовного права развитие криминалистической тактики не является возможным.

Так, к примеру, разработка методик расследования и тактических приемов неосуществима без определения при-

знаков составов преступлений, которые содержатся в уголовном праве. То есть, прежде чем выявить каким способом установить событие преступления, необходимо владеть информацией о том, какое событие следует установить, каковы его элементы, каковы в целом признаки состава преступления. Это дает основание полагать, что роль уголовного права в этом взаимодействии выражается как вспомогательная, которая обеспечивает воплощение в жизнь положения уголовного права путем реализации тактико-криминалистических рекомендаций.

В то же время и с другой стороны данного взаимодействия все институты и нормы уголовного права должны быть криминологически обоснованы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в основе раскрытия понятия и содержания криминалистической тактики лежит не просто набор средств и методов расследования преступления. Структурное содержание сущности данного раздела криминалистики значительно сложнее. Разрабатываемый криминалистической тактикой инструментарий направлен на рациональное решение задач, возникающих при проведении отдельных следственных и судебных действий. Различного рода тактические рекомендации производства расследования имеют определенную последовательность, сложное сочетание приёмов и предписаний. Многие из них являются в применении на практике расследования в определенных ситуациях обязательными.

Ключевым аспектом значимости взаимодействия криминалистической тактики и науки уголовного права выступает обеспечение расследования необходимой информацией. Обладая необходимыми сведениями, следователь, опираясь на соответствующие законодательные основы, может эффективно управлять линией поведения субъекта преступления, а также применять данные других областей науки и техники.

Изложенные позиции убеждают в том, что криминалистическая тактика и наука уголовного права тесно взаимосвязаны.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в основе раскрытия понятия и содержания криминалистической тактики лежит не просто набор средств и методов расследования преступления. Структурное содержание сущности данного раздела криминалистики значительно сложнее. Разрабатываемый криминалистической тактикой инструментарий направлен на рациональное решение задач, возникающих при проведении отдельных следственных и судебных действий. Различного рода тактические рекомендации производства расследования имеют определенную последовательность, сложное сочетание приёмов и предписаний. Многие из них являются в применении на практике расследования в определенных ситуациях обязательными.

Таким образом, применение тактических решений, а также деятельность по подготовке и реализации отдельных следственных и судебных действий путем применения тактико-криминалистических рекомендаций и приёмов выступает важной сферой обеспечения процесса расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Журавлев С.Ю., Полякова М.А. Тактико-методический алгоритм: изменение понятийных акцентов как результат исследования проблем криминалистической методологии и тактики // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12-2 (52). – С. 60-63.
2. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 111-115.

2 Там же. – С. 111.

3 Журавлев С.Ю., Полякова М.А. Тактико-методический алгоритм: изменение понятийных акцентов как результат исследования проблем криминалистической методологии и тактики // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12-2 (52). – С. 60-63.

ЦРИМОВ Амир Амузедович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Одним из важнейших следственных действий, направленных на объективную фиксацию обстановки происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов, является осмотр места происшествия. От своевременности и полноты проведения этого следственного действия зависит успех расследования и раскрытия преступления. Однако, практика показывает, что качество и полнота осмотра места происшествия оставляют желать лучшего.

Вызывается озабоченность по поводу непрекращающегося роста преступности и связанного с ней объема следственной работ, а также состояние в котором находится следственный аппарат органов внутренних дел. В ряде выступлений на семинарах-совещаниях указывается о слабой роли следствия в борьбе с преступностью обусловленной прежде всего неудовлетворительной материально-технической оснащённостью следственных подразделений, недооценкой важности и ответственности решаемых ими задач.

Вместе с тем на многих основополагающих направлениях своей деятельности следственный аппарат использовал присущий ему потенциал далеко не в полную силу, что отрицательно сказалось на показателях его работы и конечных результатах борьбы с преступностью.

Резервы для улучшения работы по раскрытию совершенных преступлений имеются, и причем далеко не малые. Главное – принятие исчерпывающих мер на этом направлении оперативно-служебной деятельности. Нужны и новые организационные формы работы.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, эксперт, следователь, расследование преступлений, доказательства.

TSRIMOV Amir Amuzedovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PROBLEMATIC ISSUES OF INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT DURING THE INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES

One of the most important investigative actions aimed at objectively fixing the situation of the incident, detecting, fixing and removing material traces, is an inspection of the scene of the incident. The success of the investigation and disclosure of the crime depends on the timeliness and completeness of this investigative action. However, practice shows that the quality and completeness of the inspection of the scene of the accident leave much to be desired.

There is concern about the continuing increase in crime and the volume of investigative work associated with it, as well as the state in which the investigative apparatus of the internal affairs bodies is located. A number of speeches at seminars and meetings indicate the weak role of the investigation in the fight against crime, primarily due to the unsatisfactory material and technical equipment of the investigative units, an underestimation of the importance and responsibility of the tasks they solve.

At the same time, in many fundamental areas of its activity, the investigative apparatus did not use its inherent potential to its full potential, which negatively affected its performance indicators and the final results of the fight against crime.

There are reserves for improving the work on solving crimes committed, and they are far from small. The main thing is to take comprehensive measures in this area of operational and official activity. We also need new organizational forms of work.

Keywords: осмотр места происшествия, эксперт, следователь, расследование преступлений, доказательства.

Для обнаружения, проверки, закрепления (фиксации) и оценки доказательств в стадии предварительного расследования лицо, производящее дознание, следователь и прокурор могут производить осмотры, которые в этой стадии называются следственными.

Следственный осмотр понятие, обобщающее (собирательное). Оно включает в себя различные виды осмотра: осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов, документов, наружный осмотр трупа. Поэтому, когда говорят о следственном осмотре, имеют в виду один из указанных выше видов¹.

1 Осмотр места происшествия: Справочник следователя. М.: Юридическая литература, 1979.

Цримов А. А.

По уголовным делам, связанным с совершением опасных преступлений, на месте происшествия работает следственно-оперативная группа (СОГ), в состав которой входят следующие лица:

следователь-руководитель, организатор и основной исполнитель всех действий, проводимых в процессе осмотра; он несет ответственность за всестороннее, полное и объективное проведение осмотра, точное выполнение предписаний закона; во время производства осмотра он вправе давать участникам СОГ и органам дознания поручения, обязательные для исполнения;

работник уголовного розыска организует и проводит оперативно-розыскные мероприятия параллельно с осмотром места происшествия; выполняет указания и поручения следователя;

инспектор-кинолог обеспечивает применение служебно-розыскной собаки и с ее помощью принимает участие в обнаружении следов и других материальных объектов, преследовании преступников и т. п.;

специалист оказывает содействие следователю в обнаружении, фиксации, предварительном исследовании и изъятии следов преступления, обеспечении их сохранности для последующего лабораторного исследования, установлении механизма слеодообразования; наряду со следователем несет ответственность за качество осмотра, соответствие его требованиям криминалистических рекомендаций².

К участию в осмотре места происшествия могут привлекаться сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел самых разных специальностей: криминалисты, химики, физики, биологи, работники пожарно-технических и автотехнических лабораторий и т. д.

Психологические аспекты работы специалиста в составе следственно-оперативной группы на месте происшествия

Следственно-оперативная группа, выезжающая на место происшествия, формируется, как правило, на относительно короткое время для выполнения конкретной задачи.

Подбор участников группы часто бывает случайным, так как определяется графиком дежурств, привлечением работников прокуратуры, других ведомств. Они не располагают временем для изучения профессиональных и личностных качеств друг друга; вместе с тем успех работы группы во многом зависит от того, насколько эффективным окажется взаимодействие ее участников.

Деятельность группы, как правило, протекает в условиях повышенных психических нагрузок. При дефиците информации о случившемся требуются большие волевые и интеллектуальные усилия, чтобы выявить и собрать необходимые сведения о механизме происшествия, его участниках и т. п. При этом трудоемкая и сосредоточенная работа нередко выполняется в необычных, а иногда неблагоприятных условиях: неожиданность выезда, плохая погода, недостаток освещения, многочисленность и разнообразие объектов осмотра, а в ряде случаев необходимость работать с объектами, вызывающими чувство отвращения, – все это создает серьезные помехи для работы группы. Зачастую осмотр проходит на фоне слез потерпевших, отвлекающего внимания любопытных, а иногда и попыток противодействия заинтересованных лиц³.

Поэтому каждый участник группы, сознавая общность целей и задач, должен принимать все меры к установлению на месте происшествия атмосферы товарищества и взаимопомощи, желать и уметь выслушать мнение коллег, считаться с ним. Специалист на месте происшествия должен четко сознавать, что только от его квалификации и профессионализма зависит полнота реализации возможностей технико-криминалистических средств и методов. Именно его специальные познания позволят получить незаменимые по своей ценности доказательства, без которых даже выявленный впоследствии преступник может остаться неизобличенным.

Работая с научно-техническими средствами, специалист, не дожидаясь вопросов, должен постоянно фиксировать внимание следователя, оперативного работника на обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия преступления. Особенно важно помогать следователю при формировании разделов протокола осмотра, относящихся к описанию следов, использованию технико-криминалистических средств. При затруднениях следователя необходимо консультировать его по этим вопросам. Важно, чтобы работа специалиста на месте происшествия не была сведена на нет некачественным составлением протокола или упущением важных деталей, установленных в процессе осмотра⁴.

Умение распределять внимание, переключать и концентрировать его создает предпосылку к достижению лучших результатов при осмотре. Для этого необходимо соблюдение некоторых основных правил:

1. Не стремиться к одновременному наблюдению большого количества объектов (участков места происшествия), так как при этом можно не заметить важных деталей. Лучше осматривать каждый объект (участок) отдельно.

2. Окончив осмотр одного объекта, не переходить сразу же к осмотру другого. Нужно дать время на переключение внимания.

3. При осмотре объекта не спешить: иначе можно пропустить какой-нибудь существенный признак.

4. После каждых 35-40 мин осмотра делать 3-5-минутный перерыв для восстановления внимания. Если утомление наступает раньше и работоспособность снижается, перерывы устраиваются чаще.

Нередки случаи, когда в силу особенностей обстановки на месте происшествия она может представлять серьезную опасность для жизни и здоровья присутствующих. Поэтому прежде, чем приступать к осмотру, необходимо учесть возможность воздействия вредных факторов и принять необходимые меры предосторожности. Особенно важно помнить об этом специалисту, который фотографирует обстановку места происшествия и обеспечивает сохранность следов, обычно двигаясь впереди других участников следственно-оперативной группы.

Опасность на месте происшествия может возникнуть при загазованности помещений. (подземные коммуникации, подвалы и т.п.), наличии источников электроэнергии (оголенные или оборванные провода, работающее электрооборудование и т. п.), взрывных устройств, при возможности обрушивания частей зданий и сооружений. В таких случаях необходимо обеспечить помощь работников соответствующих служб и до устранения опасности осмотр приостановить, ограничившись подготовительной стадией⁵.

Бывают обстоятельства, при которых обнаружение и изъятие следов и других объектов связано с работой на большой высоте, передвижением в опасных местах (например, по тонкому льду и т. п.). В таких случаях обязательно должны быть предусмотрены надлежащие страховочные средства.

В ряде случаев (особенно при осмотрах подвалов, чердаков и т. п.) следует учитывать возможность укрытия вооруженного преступника. Такие места перед началом осмотра целесообразно обследовать с помощью служебно-розыскной собаки.

Неукоснительное соблюдение законности, правовой и служебной дисциплины является одним из важнейших условий успешной работы следственного аппарата. Эффективная борьба с преступностью может и должна осуществляться только законными методами, ибо беззаконие, кем бы и каким бы участком оно не допускалось, и какими бы мотивами не оправдывалось, порождает только новые нарушения закона.

Пристатейный библиографический список

1. Колмаков В.П. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике // Ученые записки Харьковского юридического института Вып. 6. Харьков, 1955.
2. Осмотр места происшествия: Справочник следователя. М.: Юридическая литература, 1979.
3. Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. М.: Юрид. литература, 1969.
4. Следы на месте происшествия: Справочник следователя. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.
5. Смыслов В.И. Осмотр места происшествия. М.: ВЮЗИ, 1980.
6. Цримов А.А. Проблемные вопросы криминалистической экспертизы и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 331-332.
7. Цримов А.А., Кучмезов А.Н. Зарождение терроризма и формы его проявления до наших дней // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 27-30.

2 Колмаков В.П. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике // Ученые записки Харьковского юридического института Вып. 6. Харьков, 1955.

3 Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. М.: Юрид. литература, 1969.

4 Следы на месте происшествия: Справочник следователя. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

5 Смыслов В. И. Осмотр места происшествия. - М.: ВЮЗИ, 1980.

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФОНОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖЕНСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

В статье поднимается вопрос о влиянии фоновых явлений на женскую преступность, рассматриваются особенности мотивации поведения женщин в различных жизненных ситуациях, приводятся возможные криминальные последствия. В современных условиях важно понимать особенности механизма индивидуального преступного поведения женщины, поскольку женская преступность приводит к крайне негативным социальным последствиям обществу в целом.

Ключевые слова: женская преступность, фоновые явления, жизненная ситуация, криминальное поведение, криминальные последствия.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Романовская И. В.

BACKGROUND PHENOMENA AFFECTING WOMEN'S CRIME

The article raises the question of the influence of background phenomena on women's crime, examines the features of the motivation of women's behavior in various life situations, and provides possible criminal consequences. In modern conditions, it is important to understand the peculiarities of the mechanism of individual criminal behavior of a woman, since female crime leads to extremely negative social consequences for society as a whole.

Keywords: female crime, background phenomena, life situation, criminal behavior, criminal consequences.

В современных условиях жизни общества, женщине ежедневно приходится сталкиваться с огромным количеством проблем таких как, неуверенность в будущем, безработица, трудности в получении образования, падение престижности определённых женских профессий и это только часть из них. Все они, без сомнения, оказывают негативное влияние на женщин и условия их формирования как личностей.

Следует отметить, что практические сотрудники правоохранительных органов, ссылаясь на малый удельный вес преступлений, совершаемых женщинами, от общего числа совершенных преступлений не уделяют должного внимания проблемам женской преступности. Считается, что преступления, совершаемые женщинами, не представляют общественной опасности и не оказывают существенного влияния на криминогенную и социальную обстановку в стране. К сожалению, это не так.

В последние годы криминализация женской половины человечества идет крайне интенсивно. На отрицательные тенденции женской преступности указывает увеличение количества таких совершаемых ими преступлений, как кражи, убийства, грабежи.

По данным официальной статистики МВД России, за 2020 год общее количество преступных деяний, совершённых на территории Российской Федерации лицами женского пола, составило 136 318 преступлений¹.

В криминологии одним из ведущих направлений изучения преступности является определение детерминирующих факторов, способствующих совершению того или иного преступления. Для того, чтобы проанализировать факторы, влияющие на женскую преступность, следует выяснить вопрос об их классификации. В различных научных источниках классификация детерминант преступности представляется по-разному. Наиболее распространенной и заслуживающей более пристального внимания является та, которая делит

причины и условия, способствующие формированию преступного поведения на всеобщие, общие и специфические. Если анализировать детерминанты более глубоко, то гораздо удобнее разделить их по: сфере действия, природе происхождения, детерминирующему воздействию, источнику происхождения, а также с точки зрения исторического подхода.

Рассматривая преступления, совершаемые женщинами, следует отметить, что наиболее распространенными детерминантами являются те, которые действуют на общесоциальном уровне. К ним можно отнести смену направлений экономического развития государства, расслоение общества на богатых и бедных, социальное неравенство, вызванное противоречиями в материальном и культурном уровнях, пробелы в правовом регулировании женской трудовой деятельности, правовой нигилизм, нивелирование моральных и нравственных принципов в обществе, деградация института семьи, увеличение количества стрессогенных факторов, изменение сложившихся стереотипов, возрастающая конфликтность, неуверенность в завтрашнем дне, влияние негативных фоновых явлений: алкоголизма, проституции, бродяжничества и наркомании. Это обуславливается тем, что в современном мире протекание социальных, политических и духовных процессов, которые происходят в обществе, обуславливает именно экономика. Ведь на современном этапе развития нашего государства, экономические отношения оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности каждого индивида. Результатом является: сокращение производства, усиленное ковидными ограничениями; повышение цен, приводящее к растущей инфляции; рост числа безработных, вызванный сложными условиями самоизоляции. Все перечисленное неизбежно приводит к снижению уровня жизни, нарастанию противоречий в обществе, социальной напряженности, и как результат мы наблюдаем рост преступности.

Следует отметить, что несмотря на растущую эмансипацию в современных условиях, вопросы социального неравенства между мужчинами и женщинами продолжают стоять достаточно остро, как в вертикальном, так и горизонтальном

1 Состояние преступности в России за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.08.2021).

направлениях. Вертикальное заключается в социальном положении субъекта в иерархической структуре общества, а горизонтальное проявляется в рамках одной социальной группы, демонстрируя восприятие женщины как неравного мужчине субъекта. Хотя в современном мире достаточно примеров, когда женщины добиваются успеха в различных сферах деятельности: от политики до бизнеса, тем не менее однозначно говорить о гендерном равенстве невозможно. Как правило, добиваясь высоко результата в сфере профессиональной деятельности, женщине часто приходится жертвовать личной жизнью и семьей. Все попытки совместить карьеру и семью в большинстве случаев приводят женщину к различным нарушениям, в том числе закона. В частности, так называемая социальная активность женщины, согласно социологическим исследованиям, напрямую влияет на их криминальную активность. Подтверждением является структура женской преступности, большую долю в ней занимает экономическая преступность и, в частности, преступления против собственности. Так называемая «двойная занятость» женщин, в которой им приходится совмещать заботу о детях и профессиональный рост, однозначно негативно сказывается на психическом и физическом здоровье современной женщины. Не стоит забывать и тот факт, что сегодня многие женщины воспитывают детей в одиночестве и не стремятся заключать брак. Естественно, что далеко не каждая в состоянии справиться с ворохом проблем, накапливающихся со временем. Так постепенно с учетом индивидуальных особенностей каждой женщины, в жизнь многих из них приходят негативные фоновые явления, такие как алкоголизм и наркомания. Наступает ложное представление о том, что употребление алкоголя либо каких-то психотропных веществ, может снять физическую усталость, настроить на новый ритм жизни, активизировать какие-то скрытые резервы организма. Однако по факту это приводит к распаду личности, ее деградации и как следствие – совершение женщинами насильственных преступлений. В таких ситуациях жертвами чаще всего выступают мужья-тираны либо сожители.

Еще одним негативным фоновым явлением, сопровождающим женскую преступность, является проституция. К сожалению, уже на протяжении нескольких десятилетий СМИ, сами того не желая, занимаются пропагандой этого древнейшего явления. Кинематограф, социальные сети, множество телевизионных шоу, демонстрируют подрастающему поколению привлекательность свободных сексуальных отношений, возможности для девочек встретить богатого всемогущего партнера, который может открыть дверь в мир роскоши и постоянного праздника. В действительности же, чаще всего это приводит девочек в сексуальное рабство, к торговле наркотиками либо делает их инструментом в руках криминальных авторитетов для решения определенных преступных задач. В таких ситуациях девушки нередко и сами становятся жертвами насильственных преступлений.

Рассматривая современную женскую преступность, нельзя обойти вниманием и вовлечение женщин в экстремистскую и террористическую деятельность. В таких ситуациях в качестве фона чаще всего выступает конкретная жизненная ситуация, в которую попала та или иная женщина. В зависимости от нее таких женщин ждет различное криминальное будущее. Так, если девушка, находится в активном поиске богатого мужа, регистрируется в различных социальных сетях, высказывает настойчивое желание встретить обеспеченного влиятельного красавца, то вербовщик в такой ситуации действует по классическому сценарию, который прямиком приводит «невесту» в сексуальное рабство. Если же женщина переживает какую-то личную драму, то в зависимости от образования, способностей, индивидуальных особенностей, ее ждет либо вовлечение в вербовку, то есть она сама в дальнейшем будет вербовщицей, либо она станет смертницей.

Итак, мы можем сделать вывод, что между мужчинами и женщинами, которые вовлечены в криминальную среду, есть существенное отличие, а именно у женской половины населения наблюдается стойкая эмоциональная зависимость от сложившейся жизненной ситуации, которая оказывается

«стартом» на пути совершения преступления. Так, посредством влияния детерминирующих факторов, совершение преступлений является следствием влияния фоновых явлений, присутствующих в жизни каждой из них, что в свою очередь ведет к деградации социальной сферы жизнедеятельности женщины и общества в целом, падению нравов, утрате социальных ориентиров, а в дальнейшем и смысла жизни. Зачастую, единственным выходом, по мнению женщины, выступает совершение преступления. Как следствие, женская преступность влияет на моральное состояние в обществе намного быстрее, чем распространение мужской преступности.

Очевидно, что мотивация женщин и мужчин существенно отличается. Так, например, женщины, по своей натуре, более эмоциональны, чем мужчины, им необходимо постоянное внимание. Непреодолимое желание в самовыражении порой может стать главенствующим фактором совершения разнообразных противоправных деяний. В настоящий момент, корыстная и насильственная направленности занимают ведущую роль в совершении преступлений женщинами. В частности, можно выделить следующие типы мотивов: инструментальная агрессия; враждебная агрессия; защитная агрессия. В современном обществе преобладает защитная агрессия, в силу переоценки женщиной угрожающих факторов в сложившейся ситуации. Таким способом, каждая из женщин, стремится оградить себя и свою семью (ребенка) от нежелательных последствий. Также нельзя не отметить, что возрастает число женщин, выбирающих модель поведения, базирующуюся на игнорировании либо отторжении общепризнанных норм поведения и требований, предъявляемых к различным сферам жизни в обществе.

Итак, на современном этапе понятие о том, что женщина на протяжении столетий считалась хранительницей домашнего очага и уюта существенно изменилось. В современной литературе прослеживается вполне закономерная точка зрения, которая заключается в том, что женская преступность выступает как самостоятельная подсистема общей преступности и, следовательно, обладает теми же признаками системности, что и преступность в целом, однако для нее характерны некоторые особенности, касающиеся психофизиологического аспекта.

Таким образом, проанализировав влияние фоновых явлений на женскую преступность, можно сделать вывод, что под воздействием указанных негативных факторов, у женщины формируется состояние тревожности, связанное с неопределенностью будущего как ее самой, так и ее детей, нервозность, агрессивность, что в свою очередь оказывает значительное влияние на криминализацию поведения. Причем, описанные фоновые явления действуют не разрозненно друг от друга, а в непосредственной взаимосвязи и зависимости.

Пристатейный библиографический список

1. Состояние преступности в России за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimstat.ru/analytics> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности // Юрист-правовед. - 2017. - № 3. - С. 125-129.
3. Чирская А.Ю. Криминологический анализ и характеристика женской преступности. Мотивы женской преступности // Гуманитарные научные исследования. - 2016. - № 7. - С. 70.
4. Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Женская преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 214.

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Авторы в статье рассматривают личность преступника как основной объект криминологической характеристики, как одну из основных составляющих уголовно-правового поля, как средства по разработке мер профилактического характера по борьбе с преступностью. В статье произведен анализ нормативно-правовой базы, а также научных публикаций и статистики половозрастной зависимости преступлений в сфере криминологии и уголовного права. Целью работы стало исследование аспектов криминологической характеристики путем исследования личности преступника через призму психологических особенностей и характеристик.

Авторами сделан вывод о значимости изучения личности преступника как основного объекта криминологии.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность, преступник, психический, психологический, классификация.

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL AS THE MAIN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

The authors of the article consider the identity of a criminal as the main object of criminological characteristics, as one of the main components of the criminal legal field, as a means to develop preventive measures to combat crime. The article analyzes the regulatory framework, as well as scientific publications and statistics of sex and age dependence of crimes in the field of criminology and criminal law. The aim of the work was to study the aspects of criminological characteristics by studying the personality of the criminal through the prism of psychological and psychological characteristics and characteristics.

The authors conclude that it is important to study the personality of a criminal as the main object of criminology.

Keywords: criminological characteristics, personality, criminal, mental, psychological, classification.

Личность - неотъемлемая частица любой социальной группы. Именно личность оказывает влияние на формирование микроклимата и становления общественных отношений. Если рассматривать личность как правовую категорию, то стоит отметить, что в первую очередь основной закон государства выделяет права и свободы личности, как высшую ценность¹. При этом, несмотря на всестороннюю охрану прав личности, как основного объекта правовой охраны главный субъект преступного посягательства - именно личность². Так, личность выступает главным объектом

криминологического исследования путем оценки положительных и отрицательных особенностей психологического и физиологического развития. Криминологическая характеристика преступного посягательства позволяет достичь высокого уровня предупреждения преступлений, путем концентрации внимания на личности преступника. Каждое преступное посягательство несет в себе негативные последствия для общества и государства, а главным и основным носителем причин выступает именно личность преступника³. Сложность аналитического исследования личностных особенностей, лица совершившего престу-

Сурицев А. В.

Напсоков А. Р.

1 Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. - № 1. - Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Клеймёнов М.П. Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 399 с.

пление заключается в необходимости изучения со стороны трех уровней⁴, а именно индивидуальном, групповом и общем. Только путем анализа всех особенностей и черт личности можно разработать эффективные меры и методы предупреждения преступлений.

Роль психолого-психических особенностей личности преступника. Личность – сложный элемент, который необходимо изучать со всех сторон в соотношении социального и биологического критериев. Криминологии важно не только найти проблему конкретного преступления, но и не допустить совершения рецидива. Необходимо отметить, что личность построена на основе соприкосновения двух особенностей, а именно физиологии и социальной среды⁵. При рассмотрении биологического критерия важно отметить, что ни один человек, ни одна личность не рождается преступником. Криминологические исследования показывают, что преступные элементы носят более социальную зависимость, нежели физиологическую⁶. Социальная обусловленность преступности не исключает воздействия биологического критерия, но он зачастую носит лишь характер условности, которая при натиске психологических воздействий активизируется. Так, физиологические особенности личности не могут быть причинами преступного поведения, они лишь выступают в роли условий, но, несмотря на это именно наличие биологических отклонений в личности является катализатором преступного поведения⁷. Предрасположенность к преступному поведению, как физиологический критерий может передаваться по наследству, но тут не стоит забывать о правиле «примера», то есть, если отец совершал преступные деяния, то вероятность преступного поведения сына равна не более 50%. Криминология, взаимодействуя с такими науками как психиатрия, психофизиология позволяет сделать вывод о влиянии психических отклонений у личности на возникновение и развитие качеств деструктивно влияющих на личность, а именно раздражительность, жестокость, проявление необоснованной агрессии. Такое психическое заболевание как психопатия выступает фактором, влияющим на совершение насильственных преступлений, но при этом не все психопаты склонны к совершению преступных деяний. Именно поэтому при анализе субъективных причин совершения преступлений необходимо оценивать факторы психологического воздействия на личность связанные с социальными условиями. Криминологическая характеристика личности преступника включает в себя комплексный анализ всех черт и личностных особенностей лица, связанных как с физиологическими

заболеваниями, так и с психологическим воздействием⁸. Психологический аспект личностных особенностей лица, связанный с социальным воздействием просматривается наиболее часто. При этом более чем в 40% преступлений, которые совершают лица с психическими отклонениями, вменяемость лица доказана путем медицинского обследования⁹. Но именно социум порождает рост преступных аномалий путем воздействия на наиболее уязвимые личности. Так, существует криминологическая классификация, которая выделяет лиц неустойчивых и склонных к совершению преступного деликта, и лиц со скрытыми предрасположенностями. Первая группа относится именно к лицам, имеющим психические расстройства, например, более распространенные в криминологии, такие как наркомания, алкоголизм, шизофрения, психопатия. При психологическом давлении на данную категорию лиц происходит защитная реакция, но в силу неустойчивости психического состояния она выражается в агрессии и жестокости. Согласно уголовно-правовому и криминологическому статистическому анализу насильственные преступления наиболее часто совершаются лицами с признаками алкогольной и наркотической зависимости, а также признаками шизофрении. Если рассматривать вторую группу – лиц со скрытыми предрасположенностями, то стоит сказать, что это абсолютно здоровые личности, зачастую имеющие высокий социальный статус, но сломившиеся под натиском психологического давления.

Классификация личностей преступника в криминологии. Криминология выделяет три основания, по которым стоит классифицировать субъекты преступления для построения типологии личности преступника. В первую очередь необходимо выделить социально-демографические и уголовно-правовые проблемы личности преступника¹⁰. К социально-демографическим относятся факторы, имеющие значение не только для статистических данных, но и для реализации наиболее эффективных мер предупредительного характера, а именно пол, возраст, социальное положение, материально-финансовое обеспечение. При рассмотрении каждого из критериев данной категории можно отметить особенности личности и при общем анализе выделить элементы, влияющие на совершение деликта. Половая принадлежность преступника чаще всего анализируется для учета статистических данных, но при углубленном рассмотрении стоит отметить, что насильственные преступления чаще совершаются мужчинами, а преступные действия, связанные с фальсификацией и действиями коррупционного характера, совершают, лица женского пола. Возраст, как криминологическая катего-

4 Разумеева Я.А. Личность преступника в криминологии // Вопросы российской юстиции. Право. — 2020. — № 9 — С. 994-999.

5 Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. — М.: НОРМА, 2018. — С. 165.

6 Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова - 27-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.

7 Шевелева С.В., Гребеньков А.А., Новичков В.Е. Криминология: учеб. пособие / Отв. ред. А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2011. — 298 с.

8 Кулимбетова Е.Д., Юсупова А.Ф. Психологический анализ личности преступника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право. — 2021. — № 5-3. — С. 134-137.

9 Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. К Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. Право. — 2020. — № 3. — С. 329-337.

10 Климентьева Ю.Р. Классификация и типология личности преступника как элемента криминологической характеристики // Достижения науки и образования. Право. — 2020. — № 16. — С. 32-34.

рия определяет значение возрастного критерия для криминогенной обстановки в определенной сфере. Так, стоит отметить, что грабежи, разбои совершаются в основном молодыми людьми до 30 лет, а преступления, связанные с мошенничеством и растратой наиболее старшими преступниками в возрасте 35 – 55 лет. Социальное положение и материально-финансовое обеспечение – категория, влияющая на мотивы преступника. Естественно зависимость личностных особенностей преступника и преступления отражает обеспеченность и роль личности в обществе¹¹. К уголовно-правовым характеристикам личности относится рецидив преступлений и наличие умышленной формы вины. Форма вины показывает, что лицо, совершившее преступление действует с определенным мотивом и имеет конкретную цель. Личность – сложная криминологическая категория, которая отражает обстановку в стране, показывает эффективность работы органов правопорядка и определяет тенденции развития преступности. Вторая классификация личности преступника производится по состоянию здоровья и выделяет лиц с психическими отклонениями, лиц, имеющих физиологические недостатки и здоровых лиц. Психические заболевания чаще всего не исключают вменяемость лица и не являются причиной совершения преступного деяния. Третья классификационная группа строится на основе криминогенной направленности личности. Криминологическая направленность отражает не только мотив и цель преступного посягательства, но и показывает внутренние изъяны лица, совершившего преступление. При соотношении всех классификационных признаков строится криминологическая характеристика личности преступника, которая способствует изучению преступника, как основного объекта криминологического и уголовно-правового исследования.

Личность выступает основой построения общественных отношений и главной криминологической единицей. Так криминологическая характеристика изучает условия совершения преступления, его способы, мотивы и цели, но основным объектом выступает именно личность и её особенности. Каждый человек уникален и именно поэтому проблема личности преступника является наиболее сложной криминологической и уголовно-правовой проблематикой, которая требует тщательного изучения.

Криминологическая характеристика личности преступника на современном этапе развития общественных отношений является важным фактором формирования профилактических мер по борьбе с преступностью. Так, со стороны значимости практического применения криминологического исследования происходит оценка личностных качеств преступника, как основного фигуранта преступления. При этом необходимо учитывать критерии физиологического и социально-психологического становления личности преступника для полной и эффективной оценки.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2020. – № 1. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. – М.: НОРМА, 2018.
4. Клеймёнов М.П. Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 399 с.
5. Климентьева Ю.Р. Классификация и типология личности преступника как элемента криминалистической характеристики // Достижения науки и образования. Право. – 2020. – № 16 – С. 32-34.
6. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова - 27е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
7. Кулиббетова Е.Д., Юсупова А.Ф. Психологический анализ личности преступника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право. – 2021. – № 5-3. – С. 134-137.
8. Разумеева Я.А. Личность преступника в криминологии // Вопросы российской юстиции. Право. – 2020. – № 9. – С. 994-999.
9. Смирнов А.М. К вопросу о фундаментально-теоретической модели изучения личности преступника // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Право. – 2020. – № 1. – С. 110-112.
10. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминологическая характеристика личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. Право. – 2020. – № 3. – С. 329-337.
11. Шевелева С.В., Гребеньков А.А., Новичков В.Е. Криминология: учеб. пособие / Отв. ред. А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 298 с.

¹¹ Смирнов А.М. К вопросу о фундаментально-теоретической модели изучения личности преступника // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Право. – 2020. – № 1. – С. 110-112.

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Настоящая статья посвящена криминологическим аспектам женской преступности, а также причинам совершения ими различных преступлений в силу различных социально-экономических трудностей, существующих в России. Авторы приводят количественные показатели изменения женской преступности и динамику их изменения в зависимости от социального положения и среды деятельности. Женская преступность стоит на особом контроле в силу значимости женщины в системе общественных отношений, важности формирования института семьи и воспитания подрастающего поколения. Неудивительно, что многие авторы и ученые постоянно изучают причины совершения женским полом различных преступлений, в связи с особым положением женщин в системе общественных ценностей.

Ключевые слова: женская преступность, повторные преступления, безработные девушки-студентки, карантин.

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

CRIMINOLOGICAL CHANGES IN WOMEN'S CRIME

This article is devoted to the criminological aspects of women's crime, as well as the reasons for their committing various crimes due to various socio-economic difficulties existing in Russia. The authors provide quantitative indicators of changes in female crime and the dynamics of their changes depending on the social status and the environment of activity. Women's crime is under special control due to the importance of women in the system of public relations, the importance of forming the institution of the family and the upbringing of the younger generation. It is not surprising that many authors and scientists are constantly studying the reasons for the commission of various crimes by the female sex, in connection with the special position of women in the system of social values.

Keywords: female crime, repeated crimes, unemployed female students, quarantine.

Личность женщины-преступницы является объектом изучения юридических и психологических наук. Такой разносторонний взгляд позволяет не только понять причины преступного поведения, но и выработать комплекс эффективных превентивных мер.

Женская преступность – это социальное явление, вызванное антисоциальными качествами личности женщины. К причинам женской преступности относятся социальные явления, подвергающие к формированию у женщин антиобщественных свойств. Традиционно выделяют такие группы причин как социально-экономические (уровень жизни в регионе, безработица, отрицательная разница между уровнем доходов и расходов), социально-культурные (низкий образовательный и культурный уровень, не развитая правовая культура), нравственно-психологические (потребительское отношение к окружающим, несформированная ответственность за свои поступки, наличие зависимостей), педагогические (отношения в семье, отношения между ее членами, воспитание в детском доме, состояние учета и контроля за женщинами-преступницами).

Шигалугова М. Х.

Шогинов З. А.

В зависимости от регионов Российской Федерации, семейного и социального статуса женщин, совершивших преступление, ведущими могут быть разные причины. Это видно исходя из данных статистики.

Так, согласно данным Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, количество женских преступлений снижается, если в 2016 году их было совершено 148026, то в 2020 – 136318¹. Удельный вес данной категории преступлений по отношению к 2019 году уменьшился на 0,1 %. Негативной тенденцией 2020 года является резкое увеличение числа безработных женщин. Это вызвано социально-экономическими и социально-культурными причинами, в том числе и пандемией в 2020 году. С одной стороны, при введении карантинных мер часть людей, задействованных в малом и среднем бизнесе, потеряла рабочие места, а зачастую именно в этих сферах работают женщины (услуги, розничная торговля). А с другой стороны, культурные особенно-

1 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития. Аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2021. – С. 14.

сти нашей страны ориентируют семьи, в случае социальных потрясений, на увольнение женщин с рабочих мест для ухода за своими детьми. То есть в случае выбора, именно женщины остаются дома для ухода за детьми, теряя источник дохода и впадая в экономическую зависимость от мужа. Поэтому в 2020 году возросло как количество безработных женщин, так и безработных женщин, совершивших преступление. Согласно данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2019 год, выявлено 812 425 лиц, совершивших преступления. Всего из приведенных данных, женщинами совершено 113 180 преступлений, что составляет более 16 % из общего числа². Возросло количество повторных преступлений: ранее судимых (2016 год – 24702, 2020 год – 26318), совершивших преступления в течение года после освобождения из исправительных учреждений (2016 год – 2737, 2020 год – 3935), совершивших преступления после условно-досрочного освобождения (2016 год – 571, 2020 год – 606), совершившие преступления в период испытательного срока после условного осуждения (2016 год – 2977, 2020 год – 4137). Преступления данных групп могут быть вызваны как социально-экономическими причинами, так и педагогическими.

При изучении данной проблемы необходимо отметить, что в 2018 году женщины с начальным и средним профессиональным образованием совершали преступления чаще чем женщины с высшим образованием³. Это связано с трудностью реализации своих умственных и творческих способностей, отсутствию финансовой «подушки», поэтому женщины не находят другого способа для существования.

Количество девушек-студенток, выявленных за совершение преступлений, заметно снижено по сравнению с 2016 годом, 3526 и 6281 преступление соответственно. Это свидетельствует об эффективной профилактической работе и правом воспитании в образовательных организациях.

Также заметно снизилось количество женщин, совершивших преступления в группе (2016 год – 15943, 2020 – 14583), в состоянии алкогольного (2016 – 39127, 2020 – 32373) и наркотического (2016 год – 2177, 2020 год – 659) опьянения.

На сегодняшний день женщины имеют равные права с мужчинами, это подтверждает расширение области преступной сферы. Исходя из статистических данных совершенных преступлений за 2019 – 2020 года следует, что увеличилось число преступлений совершенных женщинами по ст. 285 ч. 1 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 ч. 1 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 293 ч. 1 УК РФ «Халатность»⁴ и ряд других должностных преступлений.

Вышеуказанные данные подтверждают, что женщины совершают преступления в разных сферах деятельности наравне с мужчинами. Так, в последнее время заметно увеличились преступления корыстной направленности, совершаемые в основном в виде мошенничества в области кредитования, подделки документов и различных действий при получении выплат, в том числе при получении выплат «материнского капитала». Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 г. по ст. 159 УК РФ за мошенничество было осуждено 1 499 женщин, что составило 68 % осужденных за подобные преступления⁵. Подобные преступления, совершались различной категорией женщин, та-

ких как работников коммерческих, социально-государственных организаций, фирм и получателями выплат.

По данным Росстата в 1950-ые гг. число женщин, осужденных за преступления, составляло более 30 % от числа всех осужденных. Качественную сторону данных деяний составляли насильственные преступления (около 20 %), а также хищные государственного, общественного и личного имущества (около 32 %)⁶.

Обеспокоенность вызывают преступления террористической направленности, либо пособничество подобным преступлениям, когда молодые женщины, осознавая свою противоправность, совершают различные тяжкие проступки, оказывают помощь участникам незаконных вооруженных формирований. Кроме того, в период с 2015 по 2020 наблюдались случаи, когда молодые девушки и женщины под влиянием различного рода религиозных толкований незаконно принимали участие в террористических организациях, порой выезжая за пределы Российской Федерации, подобные преступные действия наблюдались среди женщин из Северо-Кавказского региона страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что с возникновением возможности у женщин трудиться наравне с мужчинами в различных экономических сферах, изменением их социальной роли, увеличивается сфера совершения преступления, их масштабы и значимость. Тенденция увеличения женской преступности, оказывает отрицательное влияние на общество, семейные ценности и поэтому требует особого внимания и контроля со стороны государства.

Таким образом, в связи с социально-экономическими изменениями в обществе, изменяется и специфика женских преступлений, что наглядно можно увидеть из статистических данных. Женская преступность, является частью общей преступности, совершаемой в России, но обладающая определенными чертами, во многом зависящая от социального положения женщины, психофизиологических особенностей, экономических и бытовых условий пребывания.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития. Аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2021. – С. 14.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 30.08.2021).
4. Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item>.
5. Россия в цифрах / Росстат. – М., 2020. – С. 180.
6. Россия в цифрах / Росстат. – М., 2008. – С. 160.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // Аналитические материалы. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.08.2021).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // Аналитические материалы. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.08.2021).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 30.08.2021).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.
5. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item>.

6 Россия в цифрах / Росстат. – М., 2008. – С. 160.

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДОВ

В статье рассматривается сущность и значение потожировых следов в процессе изучения места преступления. Статья является изложением современных методов исследования потожировых следов, которые способствуют идентификации преступной личности. Рассмотрены методы исследования потожировых следов посредством использования инновационных технологий, а также методы исследования, требующие более детальной разработки в силу их новизны.

Ключевые слова: потожировые следы, биологические следы, экспертиза, пары цианоакрилата, идентификация, электронный нос, место происшествия.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KARACHAEV Aslan Ruslanovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

MODERN METHODS OF STUDYING SWEAT TRACES

The article considers the essence and significance of sweat traces in the process of studying the crime scene. The article is an exposition of modern methods of research of sweat traces, which contribute to the identification of a criminal personality. The methods of studying sweat traces through the use of innovative technologies, as well as research methods that require more detailed development due to their novelty, are considered.

Keywords: sweat traces, biological traces, examination, cyanoacrylate vapors, identification, electronic nose, the scene of the incident.

В научной литературе потожировые следы человека называют скрытыми следами человеческой деятельности в связи с тем, что без специальных средств обнаружить визуально указанные следы не всегда представляется возможным. Скрытие потожировые следы человека можно визуально определить на определенных твердых поверхностях, как стекло, темных полированных плоскостях, гладких поверхностях и на других участках при определенных условиях. На сегодняшний день используют различные методы, которые напрямую могут взаимодействовать с различными веществами потожировых следов человека, тем самым позволяя их идентифицировать. Исключением является обнаружение потожировых следов с помощью паров цианоакрилата, что позволяет идентифицировать следы на любых поверхностях замкнутого пространства, таких как автомобиль, грузовой контейнер.

На сегодняшний день, собранные данные в области биологии, антропологии, биохимии, медицины и генетики о характере секреции пота и сальных желез кожи человека систематизировали в комплекс возможностей криминалистического исследования отпечатков пальцев и человеческого пота, что, несомненно, помогает совершенствовать и развивать идентификацию потенциальных преступников, а также более эффективно использовать полученные результаты для раскрытия преступлений.

Основной метод определения следов пота проводится в два этапа. Первый этап подготовки включает в себя анализ ситуации и определение объекта, а потом принимается во внимание возможный характер биологических следов, изучают и выбирают объект и метод носителя следов.

Второй шаг заключается в непосредственном выявлении потожировых следов различными способами, по двум различным схемам, в зависимости от предмета, на котором сохранились следы (одежда, мебель, обивка, отпечатки рук на одежде, либо масляные пятна). Если в биологическом материале предполагаемого преступника содержится малое количество микроследов, то изымать их следует аккуратно, чтобы сохранить их пригодность к исследованию. Для установления подобных следов могут быть использованы визуальные (оптические), физические и химические методы. Немаловажную роль играет давность и период его

Шогинов З. А.

Карачаев А. Р.

образования до его обнаружения специалистом¹.

Отпечатки пальцев человека зачастую удаляются преступником с места преступления, поэтому идентификация оставленных потожировых следов наиболее актуально в судебно-медицинской экспертизе. Следы пальцев, ладоней, босых ног, а также других частей человеческого тела (носа, лба, ушей) могут быть обнаружены на невидимых или едва заметных частях поверхностей предметов. В таких ситуациях неопределимую роль в раскрытии преступления играют следы человека изъятые с места совершения преступления. Потожировые следы выделяется по всей поверхности человеческого тела, особенно они характерны для поверхности ладоней рук. Данное вещество многокомпонентно по своему биологическому составу, во многом зависит от состояния человеческого организма. В состав биологического жирового вещества входят такие компоненты как: человеческий жир, пот с высоким содержанием семипроцентной воды, жировые клетки роговицы и другие вещества, образующиеся в эпидермисе на поверхности кожи².

Слои потожировых следов человека имеют неоднородную толщину, которая состоит из шариков, диаметральным размером от 2 до 100 микрон. Известно, что потожировой след очень сложен по составу, что подразумевает наличие широчайшего спектра задач для исследования при его дальнейшем изучении.

Задача эксперта по обнаружению биологических следов, состоит в том, чтобы установить конкретного человека в соответствии с характеристиками, указанными в найденных потожировых следах. Основная проблема решения этого вопроса состоит в том, чтобы идентифицировать соответствующие признаки кожи человека (рисунок кожи гребня обезжиренного вещества), най-

- 1 Хомяков Д.С. Наиболее современные методы идентификация биологических следов, которые используются для установления личности человека // Криминальная библиотека. - 2017. - 227 с.
- 2 Боярищев С.В. Дерматоглифика потожировых следов. - СПб: Издательство «Юрид. центр Пресс», 2016. - 177 с.

денные на месте преступления и оценить, достаточно ли этого для изобличения потенциального преступника.

Исследование проводится по выявлению потожировых следов по данным критериям: по типу отражения неорганического уровня, вызванного взаимодействием жирового вещества с внешними причинами и внутренними свойствами; по характеру их распределения по поверхности; по возможности их исследования; по методу их изучения.

Идентификация личности осуществляется двумя способами:

- в соответствии с морфологией папиллярного рисунка отпечатков пальцев;
- в зависимости от состава жира в обнаруженном потожировом следе.

Функции исследования эксперта по идентификации биологических следов устанавливаются в соответствии с рядом признаков:

- Принадлежит ли данный биологический след конкретно человеку?
- Относится ли потожировой след к конкретному человеку?
- Принадлежит ли биологический след в представленных образцах одному или нескольким людям?

Кроме морфологических, а также содержательных свойств обезжиренного вещества, состав обезжиренной микроэлементной флоры также наиболее важен. По мнению специалистов, вариативность определённого состава представителей стафилококков, а также микрококков на коже рук человека позволяет прогнозировать индивидуальные особенности микрофлоры кожи человека, а биологический след необходимо рассматривать как один целый объект с различием таких свойств как морфологию следа, состав вещества, состав микрофлоры.

В судебно-медицинской литературе отмечается, что в последние годы криминалисты обращают внимание на изучение следов жира и пота человека, как объекта независимого эксперимента. Актуальным объектом судебно-медицинской идентификации являются человеческие потожировые следы, которые классифицируются на объект внешней структуры (проблемы, изучаемые трасологией) и внутренней структуры (состав)³.

Методики криминалистического исследования потожировых следов дают возможность по образцам кожи, например по признакам внешнего строения поджелудочной железы, идентифицировать человека. Также с помощью диагностических исследований потожировых следов можно установить пол и возраст человека, провести расовое определение, установить материнство и отцовство, определить физические особенности, даже наличие заболеваний внутренних органов, содержание наркотических и других веществ.

Важным является то, что результаты исследования вещества потожировых следов практически не влияют на использование порошка для снятия отпечатков пальцев при обнаружении следов. В этом случае, очевидно, что комплексный подход к объекту исследования является целесообразным⁴.

Результаты морфологического анализа дают более развёрнутую в процессе изучения потожировых следов посредством потенциометра. Многочисленные данные медицинских диагностических исследований указывают на различные изменения в составе жировых выделений человека, связанные с имеющимися заболеваниями. В основном имеется очень большое количество данных, указывающих на изменение жирнокислотного состава липидов сыворотки крови у пациентов, имеющих какие-либо заболевания, которые генетически обусловлены, в том числе псориазом, атеросклерозом, эпилепсией⁵.

Первоначально, целесообразность применения технологий по изучению свойств потожирового следа устанавливается его качеством:

- в случае, когда папиллярный узор не имеет выраженного изображения, принимают решение о необходимости назначения исследования вещества этой улики;
- если, оставленный потенциальным преступником след, имеет чёткие очертания, то в данной ситуации назначают дактилоскопическое исследование, которое даст быстрый результат идентификации преступника, если его данные уже имеются в базе правоохранительных органов.

В настоящее время в распоряжении специалистов имеется инновационный метод судебной экспертизы – материаловедческая трасология. Этот метод достаточно надёжен и уже используется в практической работе правоохранительных органов.

Необходимо помнить, что наслонение большого количества сложных методов и приёмов идентификации потожирового следа может достаточно пагубно отразиться на конечном результате и значительно усложнить процесс идентификации потенциального преступника.

В современной юридической практике некоторые виды судебных экспертиз все ещё имеют дискуссионный характер, поэтому результаты далеко не всех инновационных методик могут быть использованы в качестве неопровержимого доказательства по делу. За базисное исследование сегодня принимают судебную биологию в качестве основы при использовании различных приёмов изучения свойств и состава потожирового следа.

Экспертиза вещества потожирового следа в современной практической деятельности судебных органов осуществляется в рамках судебно-биологических исследований, данный факт оправдан тем, что этот вид экспертизы является комплексным, так как несёт ответы на широкий круг, возникающих в процессе изобличения преступника, вопросов, которые по своей сути являются смежными в рамках различных сфер науки.

Технология, являющаяся на сегодняшний день глобальным прорывом в области криминологии имеет название электронный нос.

Электронный нос – это электронный прибор, используемый для обнаружения запахов и изучения их свойств. Сегодня разрабатываются различные модели этих устройств, и многие из них используют очень интеллектуальные и по-настоящему креативные инженерные решения. Они представляют собой губчатое соединение вибрирующих кристаллов кварца, металла и углеродных и даже углеродных нанотрубок. Например, Стэнфордский университет (США) использует флуоресцентную ДНК для идентификации различных химических веществ в устройстве. Учёные, представляющие этот университет, нанесли светящиеся соединения на «усики», тянущиеся вверх по одноцепочечным молекулам ДНК, и последние изменили цвет, когда вступили в контакт с определёнными соединениями.

Вышеуказанные методы изучения биологических следов находятся на разных стадиях исследований и разработок. Судебно-медицинские эксперты, врачи, криминалисты могут использовать эти технологии в ближайшем будущем. Даже на этапе осуществления практической правоохранительной деятельности это может быть затруднительно.

Например, ставится под сомнение эффективность и точность быстрого генетического теста. В связи с этим они должны быть перепроверены с использованием традиционной технологии. Использование этих методов также должно быть максимально экономичным и удобным. Если государство будет заинтересовано в разработке и внедрении таких технологий, то процент раскрываемости преступлений значительно возрастёт.

Сегодня новые технологии для сотрудников правоохранительных органов и судебных экспертов также меняют современные подходы к криминологии и судебной экспертизе, определяя новые направления предупреждения преступности, а также методы раскрытия преступлений, повышая эффективность и результативность работы.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Н.И. Потожировые следы человека // Вестник государственного мед. университета. - 2017. - 199 с.
2. Боярищев С.В. Дерматоглифика потожировых следов. - СПб: Издательство «Юрид. центр Пресс», 2016. - 177 с.
3. Бушмастер Н.Р. Особенности изъятия потожировых следов // Журнал Криминалистика. - 2016. - 260 с.
4. Фагеева А.Н. Основные проблемы молекулярно-генетическом исследовании потожировых следов человека // Судебно-медицинская экспертиза. - 2017. - 325 с.
5. Хомяков Д.С. Наиболее современные методы идентификации биологических следов, которые используют для установления личности человека // Криминальная библиотека. - 2017. - 227 с.

3 Фагеева А.Н. Основные проблемы молекулярно-генетическом исследовании потожировых следов человека // Судебно-медицинская экспертиза. - 2017. - 325 с.
 4 Бушмастер Н.Р. Особенности изъятия потожировых следов // Журнал Криминалистика. - 2016. - 260 с.
 5 Авдеева Н.И. Потожировые следы человека // Вестник государственного мед. университета. - 2017. - 199 с.

АЛЕШИН Сергей Васильевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В статье проведено исследование понятия, роли и места мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер государственного принуждения, факторов, влияющих на законность применения обеспечительных мер, изучаются правовые основания их применения. При этом делается вывод о необходимости разработки единого правового акта, который бы конкретизировал и детально регулировал порядок применения данных мер сотрудниками полиции.

Ключевые слова: законность, законность в деятельности полиции, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, совершенствование административного законодательства.

ALESHIN Sergey Vasiljevich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF LEGALITY OF THE USE BY POLICE OFFICERS OF MEASURES TO ENSURE THE PROCEEDINGS IN THE CASE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

The article studies the concept, role and place of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the system of state enforcement measures, factors affecting the legality of the application of interim measures, the legal grounds for their application are studied. At the same time, it is concluded that it is necessary to develop a single legal act that would specify and regulate in detail the procedure for applying these measures by police officers.

Keywords: legality, legality in the activities of the police, measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, improvement of administrative legislation.

Алешин С. В.

Осуществление сотрудниками полиции деятельности по направлениям «производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний» (ст. 2. ФЗ «О полиции») зачастую бывает сопряжено с оказанием противодействия законным требованиям представителей правопорядка. В целях преодоления оказываемого противодействия государство наделяет органы правопорядка правом применения соответствующих мер принуждения.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (далее – меры обеспечения) играют важную роль в правоприменительной практике органов внутренних дел. Являясь по определению обеспечительными мерами, они являются разновидностью мер административного принуждения и, учитывая многообразие форм проявления, а также значительные количественные показатели, занимают особое место в системе государственного принуждения.

Полиция наделена широкими полномочиями по применению мер административного принуждения, в том числе мер обеспечения. От квалифицированного применения мер обеспечения административно-юрисдикционного производства во многом зависит эффективность работы полиции в рассматриваемой сфере, в том числе уровень общественного доверия граждан, который в конечном счете является критерием оценки деятельности полиции. Эффективность их применения сотрудниками полиции определяется качественными показателями, главным из которых является законность.

В связи с этим вопросы обеспечения законности применения административного принуждения, в том числе мер обеспечения административно-деликтного производства, приобретают особую актуальность.

Анализ законодательства об административных правонарушениях, нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, а также правоприменительной практики свидетельствует об имеющихся пробелах, способствующих нарушениям законности при применении мер обеспечения и требующих правового регулирования.

Определяя административное принуждение как систему, включающую в себя меры административного воздействия, которые применяются уполномоченными должностными лицами государственных органов власти, отметим, что меры обеспечения входят в систему административного принуждения как самостоятельный вид административного воздействия, выполняющий служебную, вспомогательную роль.

В этой связи заслуживает внимания определение административного принуждения Л.С. Сафоновой: «Административное принуждение – это совокупность предупредительных мер, мер пресечения начавшегося правонарушения, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и мер административного наказания, применяемых, главным образом, органами исполнительной власти, а также судами (судьями) к нарушителям административного законодательства в

целях поддержания должных отношений в сфере государственного управления»¹.

Классификация мер административного принуждения, предложенная М.И. Еропкиным в юридической литературе, считается базовой и включает в себя меры административного предупреждения, меры административного пресечения и административные взыскания². В дальнейшем данная классификация была дополнена мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и административного восстановления.

Изучая природу рассматриваемых мер обеспечения, приведем мнение Д.Н. Бахрах, который полагал, что эти средства воздействия являются обеспечительными, вспомогательными, несамостоятельным мерами, с помощью которых решаются тактические задачи производства³.

По мнению ряда ученых «рассматривая целевой аспект мер административно-процессуального обеспечения, необходимо отметить, что данные меры принуждения являются не только обеспечивающими производство по делам об административных правонарушениях, но и составной его частью – административно-юрисдикционного производства, т.е. административной юрисдикции»⁴.

Ф.М. Кудин также полагает, что, «являясь по источнику своего происхождения производными от материального принуждения, процессуальные принудительные средства выполняют в правоохранительном регулировании служебную, вспомогательную роль. Их назначение состоит в создании условий для успешного осуществления материальной нормы»⁵.

А.И. Каплунов определяет обеспечительные меры в более развернутой формулировке, как «установленные административно-процессуальными нормами способы, приемы и действия, состоящие во вторжении в сферу прав и свобод конкретного лица, подозреваемого в совершении правонарушения, в рамках производства по делу об этом правонарушении и направленные на обнаружение орудий и предметов правонарушений, установление личности нарушителей, обнаружение, закрепление и приобщение к делу доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела, в целях реализации норм материального права, устанавливающих ответственность главным образом за административные правонарушения, а также для реализации некоторых иных административно-правовых санкций»⁶.

Таким образом, рассматриваемые меры обеспечения направлены на «выявление правонарушений, установление личности нарушителей, обнаружение доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела, в целях реализации норм ма-

териального (преимущественно административного) права, устанавливающих ответственность за правонарушения, а также для реализации некоторых иных административно-правовых санкций»⁷.

Меры обеспечения производства регламентированы законодательством РФ об административных правонарушениях, в частности главой 27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которая содержит перечень этих мер.

Полномочия полиции по применению мер обеспечения закреплены в Федеральном законе «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»). В п. 8 ч. 1 ст. 13 указано, что полиция имеет право выполнения возложенных на нее обязанностей «применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях».

К иным мерам можем отнести получение объяснений, назначение экспертиз, направление запросов и другие меры, которые находят отражение в законодательстве об административных правонарушениях.

Меры обеспечения применяются для пресечения административного правонарушения, установления личности правонарушителя, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Рассматривая вопросы законности применения мер обеспечения сотрудниками полиции, отметим, что правовыми основаниями здесь также являются вышеуказанные ФЗ «О полиции» (ст. 6) и КоАП РФ (ст. 1.6.). При этом данные правовые нормы направлены на реализацию принципа законности, который заложен в ст. 15 Конституции РФ⁸.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ ограничения прав и свобод граждан, возникающих в ходе применения мер государственного принуждения, допускается только по основаниям федерального закона. В ч. 5 ст. 6 ФЗ «О полиции» закреплено, что «Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Таким образом, основания применения обеспечительных мер административно-деликтного производства содержатся и, по нашему мнению, должны содержаться только в федеральном законодательстве.

Учитывая индивидуальные обстоятельства совершения противоправных действий, личностные характеристики правонарушителей, подчеркнем, что способы реализации мер обеспечения очень специфичны. Для обеспечения законности действий сотрудников полиции при применении этих мер требуется детальная правовая регламентация порядка их применения, включающая характер и содержание действий должностных лиц полиции.

На сегодняшний день не существует единого правового акта, который бы конкретизировал и детально регулировал порядок их применения уполномоченными органами. Так,

1 Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 7.

2 Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе: [сб.]. - М.: Юриздат, 1963. - С. 60-69.

3 Бахрах Д.Н. Административно-процессуальное принуждение // Правоведение. - 1989. - № 4. - С. 59.

4 Денисенко В.В., Позднышев А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел: Учебник. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - С. 41.

5 Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. - Красноярск, 1985. - С. 18-19.

6 Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. - С. 13.

7 Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией. - М., 1987. - С. 12.

8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

порядок проведения задержания, доставления, личного досмотра, досмотра вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице, содержится в КоАП РФ, ФЗ «О полиции»⁹, «О федеральных законах «О транспортной безопасности»¹⁰, «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁰, Административном регламенте, утвержденном приказом МВД России от 23.08.2017 № 664¹¹, Уставе ППСП, утвержденном приказом МВД России от 29.01.2008 № 80¹², освидетельствование на состояние алкогольного опьянения – в постановлении Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475¹³, медицинское освидетельствование на состояние опьянения регламентируется постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37¹⁴, приказом Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н¹⁵. И данный перечень нормативных правовых актов не является исчерпывающим.

В сложившейся ситуации даже опытный юрист может испытывать определенные трудности в порядке применения на практике рассматриваемых мер обеспечения.

А порядок реализации отдельных мер вообще не регулируется. И здесь, в лучшем случае, правоприменитель, то есть сотрудник полиции, руководствуется здравым смыслом, а в худшем – принципом «что не запрещено законом, то разрешено», что является недопустимым в деятельности должностных лиц правоохранительных органов.

Такое многообразие нормативных актов затрудняет правоприменение, что негативно отражается на соблюдении основного принципа деятельности полиции – принципа законности.

- 9 О транспортной безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 09.02.2007 № 16-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 10 О наркотических средствах и психотропных веществах»: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 11 Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 12 Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 13 Об утверждении правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством: постановлении Правительства Рос. Федерации от 26.06.2008 № 475. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 14 Об утверждении правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 января 2015 г. № 37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 15 О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 18.12.2015 № 933н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Как нам представляется, при закреплении исчерпывающего перечня мер обеспечения федеральным законодательством, алгоритм действий сотрудников полиции при применении мер обеспечения и порядок их применения должен регламентироваться нормативным актом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Учитывая динамичность общественных отношений, возникающих в процессе реализации полицией юрисдикционных полномочий при применении административно-деликтного законодательства, а также отсутствие правовой регламентации порядка применения обеспечительных мер, оптимальный выход в сложившейся ситуации мы видим в разработке детальной Инструкции о порядке применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками полиции.

В заключение хотелось добавить, что от эффективности применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, включающей в себя, в первую очередь качество и законность, во многом зависит отношение граждан, общества, как к сотрудникам полиции, так и органам власти в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Бахрах Д.Н. Административно-процессуальное принуждение // Правоведение. - 1989. - № 4. - С. 59-64.
3. Денисенко В. В., Позднышев А. Н., Михайлов А. А. Административная юрисдикция органов внутренних дел: Учебник. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - 176 с.
4. Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе: [сб.]. - М.: Юридат, 1963. - С. 60-69.
5. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. - 58 с.
6. Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией. - М., 1987. - 32 с.
7. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. - Красноярск, 1985. - 136 с.
8. Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - 170 с.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАРЧАЕВА Камилла Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Органы внутренних дел занимают одно из наиболее значимых мест в жизни общества и государства, а также затрагивают практически все сферы общественной жизни в процессе реализации своих задач и функций. В статье рассматриваются понятия, полномочия, структура, правового статуса ОВД и их взаимодействия с иными органами. Также раскрывается сущность ОВД как субъекта исполнительной власти.

Ключевые слова: органы внутренних дел, понятие, задачи, полномочия, функции, структура, полиция.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KARCHAEVA Kamilla Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

CONCEPT, TASKS AND FUNCTIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The internal affairs bodies occupy one of the most significant places in the life of society and the state, and also affect almost all spheres of public life in the process of realizing their tasks and functions. The article discusses the concepts, powers, structure, legal status of internal affairs bodies and their interaction with other executive authorities. It also reveals the essence of the Department of Internal Affairs as a subject of executive power.

Keywords: internal affairs bodies, concept, tasks, powers, functions, structure, police.

Одна из важнейших ролей в деятельности исполнительной ветви власти в государстве принадлежит ОВД. Это основывается и на историческом опыте России, так как еще в 1802 году, когда только было создано первое Министерство внутренних дел, его полномочия были крайне обширны, и затрагивали не только «полицейскую» сферу деятельности, но и иные, то есть все внутренние дела государства.

Сфера деятельности МВД даже на современном этапе развития России намного шире, нежели у иных министерств и ведомств. Так как в систему МВД входит не только полиция, но и иные органы внутренних дел, к числу которых, например, относится управление по вопросам миграции, то можно считать, что полномочия данного министерства затрагивают не только одну конкретную сферу общественной жизни, но как минимум несколько.

Органы внутренних дел рассматриваются не только как часть административной системы государства, но и как правоохранительные органы, но так или иначе, они все же относятся к исполнительной власти.

Структура органов внутренних дел имеет вертикальный характер, так как они не подчиняются власти на местах, то есть, к примеру, органами внутренних дел в субъекте не руководит его глава или орган власти субъекта, а они напрямую подчиняются вышестоящему органу внутренних дел, на уровне федерального округа или на федеральном уровне.

Особенности и характер исследуемой проблемы определяются тем, что статус и полномочия органов внутренних дел, является объектом исследований такой науки, как административное право. В работах Агапова А.Б., Архипова Д.Н.,

Волкова А.М., Габричидзе Б.Н., Гришин Д.А., Кони́на Н.М., Липатовой Э.Г. и других авторов обстоятельно рассмотрены статус, полномочия и сфера их деятельности.

Понятие ОВД не имеет правовой легализации, ни один нормативно-правовой акт не содержит четкого определения данного термина. Но, следует уточнить тот факт, что органы внутренних дел – категория, широко распространенная как в нормативно-правовой базе, так и на практике.

Часто встречаются упоминания и отсылки к этому понятию, но четкой его формулировки так и нет ни в одном правовом акте.

На уровне субъекта взаимодействие органов внутренних дел с иными органами государственной власти регулируется соглашениями, так как напрямую отношений подчиненности органы власти субъекта с ОВД не имеют, так как последние являются территориальными органами федеральных органов, которыми выступают Министерство внутренних дел и входящие в него подразделения: отделы, управления.

С момента создания первого Министерства внутренних дел в 1802 году, было сразу понятно, что его полномочия и выполняемые им функции довольно обширны, так как в них входили не только полицейские функции, но и иные, затрагивающие все сферы внутренней жизни государства. Что говорит о важности данных органов в жизни государства, данные органы находятся под пристальным вниманием не только властных структур, но и общественных, а также граждан непосредственно. Это объясняется функциями, выполняемыми ими, так как данные органы имеют широкие воз-

Кодзоква Л. А.

Карчаева К. А.

возможности по применению силовых и не силовых мер, для выполнения этих функций.

ОВД осуществляют функции предупреждения преступлений и пресечения административных правонарушений.

Первой и значительной группой функций выступают функции по обеспечению общественной безопасности. Мы выделяем ее на первом месте, так как это наиболее важная с точки зрения целостности государства и общества функция, от которой в первую очередь зависит безопасность граждан, права, и свободы которых призваны защищать ОВД.

Выделяют три основные функции любого органа власти:

Политическую, перед которой стоит основная задача – сохранение общества и государства в том состоянии, в котором оно находится.

Социальную функцию, для реализации, которой необходимо обеспечить права и свободы каждого человека и гражданина на территории всего государства.

Экономическую, в которую входит создание организационно-правовых предпосылок для эффективной экономической деятельности общества.

Важно уточнить, что деятельность ОВД основывается на задачах, поставленных перед ОВД. Поэтому, в первую очередь, нам стоит рассмотреть задачи, которые стоят перед данными органами.

Задачи ОВД:

1. обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Органы внутренних дел осуществляют данную задачу исключительно в пределах своих полномочий в соответствии с законами и внутренними нормативными актами МВД.

2. деятельность по борьбе с преступностью, которая раскрывается в выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений и административных правонарушений.

3. осуществляют деятельность по проведению проверочных мероприятий, а также в деятельности по пресечению административных правонарушений.

4. осуществляют полномочия по контролю оборота оружия на территории РФ¹.

5. обеспечение безопасности дорожного движения.

6. контроль за частной детективной и охранной деятельностью.

7. охрана государственного имущества и организаций.

Для подробного изучения органов внутренних дел нам необходимо раскрыть систему данных органов. Ее можно рассматривать как горизонтальную и как вертикальную.

Начнем с вертикальной системы МВД, составной частью которой являются органы внутренних дел. Она рассматривается по уровням – какую территорию распространяются полномочия того или иного органа.

На федеральном уровне представлены органы МВД, полномочия которых распространяются на всю территорию РФ, в частности, это центральный аппарат Министерства внутренних дел.

Под окружным уровнем подразумевается перечень органов, полномочия которых распространяются на территории федерального округа, к ним относятся управления МВД по федеральным округам и управления МВД на транспорте по федеральным округам.

Межрегиональный уровень подразумевает под собой то, что органы, относящиеся к нему, распространяют свои полномочия на два и более региона РФ, в частности это линейные управления на транспорте, оперативные бюро и центры специального назначения МВД России.

Уровень региональный распространяется на отдельные субъекты РФ, такие как республики, края, области, автономные округа и т.д. в него входят министерства внутренних дел по республикам, управления МВД по иным субъектам.

Нижестоящий уровень – районный. К ним относятся: управления, отделы МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по не-

скольким муниципальным образованиям, управлений, отделы МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, линейные отделы МВД России на транспорте, Управление МВД России на комплексе «Байконур».

На горизонтальном уровне система МВД выглядит следующим образом: Органы внутренних дел, в том числе и полиция; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России».

Рассмотрев систему МВД России, необходимо раскрыть структуру самих органов внутренних дел.

В структуру органов внутренних дел входят: полиция; управления по вопросам миграции; следственные органы и органы предварительного следствия.

Есть еще ряд задач, выполняемых органами внутренних дел, мы перечислили только основные из них.

Органы внутренних дел входят в систему органов исполнительной власти, из чего следует, что данные органы имеют соответствующие полномочия, в том числе полномочия как административные органы. Так как они относятся к исполнительной ветви власти, то их деятельность распространяется не только на сферу охраны общественного порядка и безопасности, но и на сферу административной деятельности.

В его полномочия входит совершенствование законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, осуществление соответствующего контроля и надзора. Также оно осуществляет руководство деятельностью Госавтоинспекции, в полномочия которой входит контроль за ремонтом дорог, оценка их состояния, контроль конструкции и технического состояния автотранспортных средств (данное полномочие реализуется посредством технического осмотра транспортного средства, при постановке его на учет), регистрация и учет автотранспортных средств, контроль за перевозкой грузов, в пределах их компетенции, то есть крупногабаритных, опасных и тяжеловесных, также осуществляет розыск транспортных средств и регулирует дорожное движение.

Данная группа полномочий относится исключительно к административной сфере деятельности, так как управление по вопросам миграции является органом чисто административного характера.

Таким образом, полномочия ОВД весьма обширны и затрагивают различные сферы жизни общества. Несмотря на отсутствие четко сформулированного легального определения органов внутренних дел, они занимают одно из наиболее значимых мест в жизни общества и государства, а также затрагивают практически все сферы общественной жизни в процессе реализации своих задач и функций. Структура органов внутренних дел представляется нам в двух вариантах, когда органы внутренних дел выступают как часть МВД, в таком случае, они занимают место его подразделений на разных уровнях. И второй вариант, когда МВД можно рассматривать как орган внутренних дел, являющийся частью структуры ОВД, что является не до конца изученной точкой зрения, при которой в качестве органов внутренних дел рассматриваются все органы исполнительной власти, осуществляющие свою деятельность по внутренним вопросам управления государством.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 19.02.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 12.04.1999 № 288 (ред. от 19.06.2018) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» (вместе с «Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»).

1 Приказ МВД России от 12.04.1999 № 288 (ред. от 19.06.2018) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» (вместе с «Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»).

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Открытый Университет Экономики и Права», доцент кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Институт деловой карьеры» г. Москва

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

В настоящей статье авторами рассматриваются ряд проблем, возникающих при применении сотрудниками полиции мер административного воздействия, предусмотренного законодательством об административных правонарушениях при пресечении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Особую актуальность рассматриваемые вопросы приобретают на фоне значимости понятий «семья», «укрепление традиционных семейных ценностей». По мнению авторов, усиление мер административной ответственности в данной области, с внесением соответствующих изменений в Кодекс об административных правонарушениях РФ, позволит в достаточной степени снизить нарушения в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: административное законодательство, правонарушение, семейно-бытовая сфера, общественный порядок, мелкое хулиганство, оскорбление.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the ANO HE «Open University of Economics and Law», associate professor of Civil law and process sub-faculty of the ANO HE «Institute of Business Career», Moscow

ON SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION BY POLICE OFFICERS IN THE SUPPRESSION OF OFFENSES IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE

In this article, the authors consider a number of problems that arise when police officers apply administrative measures provided for by the legislation on administrative offenses when suppressing offenses in the field of family and household relations. The issues under consideration are particularly relevant against the background of the importance of the concepts of «family», «strengthening of traditional family values». According to the authors, the strengthening of administrative responsibility measures in this area, with the introduction of appropriate amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, will sufficiently reduce violations in the field of family and household relations.

Keywords: administrative legislation, offense, family and household sphere, public order, petty hooliganism, insult.

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, защита общественной нравственности от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

В соответствии с названием темы проводимого исследования рассмотрим некоторые проблемные вопросы применения законодательства об административных правонарушениях, возникающие при пресечении правонарушений в семейно-бытовой сфере.

Исходя из данных статистики, удельный вес совершаемых преступлений в семейно-бытовой сфере в общей струк-

туре преступности не может не вызывать беспокойства. На бытовой почве совершаются противоправные проступки от самых незначительных до преступлений, направленных против жизни и здоровья. Нередко, преступления данной направленности совершаются в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Данные статистики подтверждают снижение преступлений в семейно-бытовой сфере, совершенных против членов семьи в период с 2015 по 2018 г. г. с 49,6 тыс. до 33,3 тыс. Число потерпевших от преступлений, связанных с насилием в отношении членов семьи, также сократилось с 50,6 тыс. до 33,2 тыс. человек. При этом, количество женщин, пострадавших от преступлений насильственного характера, совершенных

Коблов Ф. Ч.

Чаттаев А. Р.

в семейно-бытовой сфере снизилось с 35,7 тыс. до 24,4 тыс.; количество же пострадавших несовершеннолетних лиц сократилось с 11,3 тыс. до 5 тыс.¹ Чем же объясняется столь значительное снижение количества совершаемых преступлений в рассматриваемой сфере на фоне негативных последствий социально-экономического кризиса, утраты позиций института семьи, снижения воспитательных функций в образовательных учреждениях? По нашему мнению, снижение количества совершаемых преступлений в данной сфере объясняется декриминализацией семейных побоев, совершенных впервые. Даже в случае нанесения побоев беременной женщине либо ребенку, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Характерной особенностью правонарушений данной направленности является то, что подавляющее большинство из них совершается в условиях очевидности, т.е. им предшествуют длительные конфликты, хорошо известные окружающим.

Необходимо отметить, что для правонарушений данной направленности характерны некоторые отличительные особенности. Как правило, они совершаются на территории ограниченной пределами квартиры, подъезда, придомовой территории и т.д.; участников конфликта связывают родственные, соседские либо дружеские взаимоотношения; возникновению конфликта нередко предшествуют ссоры, затаенные обиды, продолжительное непонимание, демонстрируемая ненависть и т.д.; часто конфликты носят насильственный характер; для большинства из них является свойственным ситуационный характер и совершаются они под воздействием алкогольного или наркотического опьянения.

Предупреждению и пресечению правонарушений в семейно-бытовой сфере всегда уделялось должное внимание со стороны всех правоохранительных органов, и в частности полиции. Весомый вклад в обеспечение правопорядка, в том числе и в семейно-бытовой сфере, принадлежит непосредственно подразделениям участковых уполномоченных полиции (далее - УУП), профессионализм которых во многом определяет состояние общественного порядка не только на закрепленной территории, но и в городах и других населенных пунктах нашей страны. В силу возложенных обязанностей, являясь проводником и представителем закона на вверенном административном участке, УУП должен уметь строить добрые, доверительные отношения с населением, обязан своевременно предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения на закрепленном административном участке, включая преступления и административные правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Умение предупреждать, разрешать семейно-бытовые конфликты во многом предопределяют профессионализм УУП, которому на закрепленном за ним административном участке нередко приходится сталкиваться с правонарушениями в данной сфере, количество которых не смотря на проводимую правоохранительными органами профилактическую работу не сокращается.

Исходя из данных статистики, удельный вес совершаемых преступлений в семейно-бытовой сфере в общей структуре преступности не может не вызывать беспокойства. На бытовой почве совершаются противоправные проступки от

самых от незначительных до преступлений, направленных против жизни и здоровья. Нередко, преступления данной направленности совершаются в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения².

В соответствии с нормативными документами, регламентирующими служебную деятельность УУП одними из основных обязанностей, является борьба с правонарушениями и преступлениями, в том числе и совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений.

Так в соответствии с подпунктом 33.3 пункта 33 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденным приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере. Профессионально-грамотное проведение данного вида работы будет способствовать значительному сокращению правонарушений и преступлений в рассматриваемой сфере.

Основанием для проведения индивидуальной профилактической работы является привлечение лица к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП или уголовной ответственности по статьям 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК, а также принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части первой статьи 24 (отсутствие заявления потерпевшего), статьями 25 и 25.1, частями первой и пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере.

На этом перечень оснований, по которым лица ставятся на профилактический учет за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений исчерпывается. При этом, если обратиться к практике, вне зоны досягаемости остается небольшое количество семейных дебоширов, учиняющих бытовые скандалы, сопровождающиеся нецензурной бранью, оскорблениями и т.д. Как быть с данной категорией лиц, в отношении которых чуть ли не ежедневно поступают сообщения или заявления от близких родственников, совместно проживающих с ними граждан, об учиняемых ими скандалах, ссорах, выражениях нецензурной бранью, оскорблениях, нередко сопровождающихся повреждениями совместно нажитого имущества? Как действительно осуществлять профилактику данных правонарушений? Зачастую, эти скандалы, конфликты и ссоры происходят в присутствии детей, получающих долго не заживаемые моральные травмы...

В соответствии со статьей 20.1 КоАП РФ, под мелким хулиганством понимается нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно повреждением или уничтожением чужого имущества. Из данного определения следует, что за деяние, совершенное в общественном

1 Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2019/5dd7eeb19a79471ac83c65bc> (дата обращения: 07.09.2021 г.).

2 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 09.09.2021 г.).

месте и квалифицируемое как мелкое хулиганство, в случае его совершения в быту, оно не признается таковым, и ответственность за его совершение законодательством не предусмотрена. При этом общеизвестная истина «безнаказанность порождает вседозволенность» в подобных ситуациях проявляется довольно ярко. Осознав бессилие закона, противоправное поведение для семейного дебошира становится нормой поведения. В результате страдают дети, страдает семья. Правонарушения, совершаемые в данной сфере становятся частью быта и приобретают систематический, не прекращающийся характер. По нашему мнению, внесение соответствующих изменений в рассматриваемую норму, квалифицирующих совершаемые противоправные деяния таковыми, независимо от места совершения (семейно-бытовая сфера, общественное место) будут способствовать значительному снижению количества совершаемых противоправных проступков в семейно-бытовой сфере.

Что касается статьи 5.61 КоАП РФ (Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме), то к сожалению сотрудники полиции не правомочны составлять протоколы по данной статье, возбуждение дела об административном правонарушении отнесено к компетенции прокуратуры, куда и направляются собранные материалы проверок. При этом, если обратиться к статистике, в большинстве случаев работники прокуратуры выносят решения об отказе в возбуждении дел об административных правонарушениях. Отметим, что довольно часто ссоры в семейно-бытовой сфере сопровождаются взаимными оскорблениями, за которые ни одна из сторон конфликта не привлекается к ответственности, что в результате способствует возникновению новых конфликтов и скандалов. Подобное положение дел усугубляет ситуацию, способствует разрушению семьи, нивелированию семейных ценностей, увеличению количества неблагополучных семей, находящихся в социально опасном положении, сведению на нет института семьи.

Почему бы должностному лицу органа внутренних дел, контактирующему в процессе сбора материалов по факту совершенного противоправного проступка, квалифицируемому как «Оскорбление» с многочисленной группой субъектов административного процесса (лицо, права которого нарушены; лицо, привлекаемое к административной ответственности; свидетели; переводчик и др.) не вменить в обязанность составление административного протокола по факту совершенного правонарушения. Считаем, что внесение соответствующих изменений в статью 28.3 «Должностные лица уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях» КоАП РФ, предусматривающих расширение полномочий, должностных лиц органов внутренних дел по составлению протоколов об административных правонарушениях по факту совершения противоправных проступков, квалифицируемых, как «Оскорбление» является назревшей необходимостью.

При получении письменного заявления от гражданина о том, что проживающее с ним лицо в настоящий момент представляет опасность жизни или здоровью заявителя, либо заявителю и его детям, УУП вправе доставить правонарушителя в участковый пункт полиции или в территориальный орган внутренних дел для проведения профилактической работы. Задержание лица, доставленного по письменному заявлению в ОВД в подобных случаях, ограничивается пребыванием в ОВД временным периодом до трех часов и проведением с ним профилактической беседы. Не более!!! Вернув-

шись домой обозленным, расстроенный фактом пребывания в полиции, лицо нередко продолжает притеснять домочадцев, проявлять агрессию, причиняя телесные повреждения различной степени тяжести.

На основании изложенного выше следует, что за правонарушения, совершаемые в быту, за оскорбления, повреждение или уничтожение совместно нажитого имущества, выражения нецензурной бранью в присутствии детей и других членов семьи или в отношении их законодательством ответственность не предусмотрена.

Данная ситуация требует скорейшего разрешения. Возможность законодательного привлечения к ответственности за рассмотренные нами деяния, на наш взгляд, значимо бы сократило совершение противоправных поступков в данной сфере, что явилось бы действенной профилактикой совершаемых правонарушений и способствовало бы в результате установлению нормальных взаимоотношений в семьях. И значимый вклад в решение данной проблемы, по нашему мнению, могли бы внести УУП, при условии внесения соответствующих изменений в законодательство, предусматривающее ответственность за совершение противоправных действий в семейно-бытовой сфере, предоставляющее возможность УУП более активно реализовывать предоставленные полномочия.

На основании изложенного считаем, что внесение соответствующих изменений и дополнений в статьи КоАП РФ, предусматривающих ответственность за совершение противоправных поступков в семейно-бытовой сфере, выразится в значительном снижении правонарушений данной направленности, что в итоге будет способствовать налаживанию добрых взаимоотношений между близкими, укреплению традиционных семейных ценностей, института семьи в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2019/5dd7eb19a79471ac83c65bc> (дата обращения: 07.09.2021г.).
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz_original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 09.09.2021г.).

КУЧМЕЗОВ Расул Абдулмуталифович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников полиции по праву считается одним из путей повышения эффективности их профессиональной деятельности. Однако данный процесс не должен останавливаться на формировании определенного компонента морально-психологической устойчивости, его отличает непрерывный характер и системность. Таким образом, морально-психологическая устойчивость развивается в ходе учебной, служебной и внеслужебной деятельности, а именно в процессе несения службы, в рамках морально-психологической подготовки, организуемой в подразделениях органов внутренних дел, а также во время профессиональной подготовки, повышения квалификации и стажировки, а также в процессе самостоятельной подготовки. А ее эффективному развитию способствует самостоятельная подготовка, самообразование и самовоспитание, так как труд полицейского сопряжен с интеллектуальной, эмоциональной и физической насыщенностью и большим количеством экстремальных и чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: сотрудник полиции, морально-психологическая устойчивость, непрерывность, самостоятельность.

KUCHMEZOV Rasul Abdulmutalifovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

BONDAR Anton Gennadjevich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ASHKHOTOVA Liana Arkadijevna

senior lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

MORAL AND PSYCHOLOGICAL STABILITY AS A BASIC PERSONAL CHARACTERISTIC OF A POLICE EMPLOYEE

The formation of moral and psychological stability among police officers is rightfully considered one of the ways to improve the efficiency of their professional activities. However, this process should not stop at the formation of a certain component of moral and psychological stability, it is distinguished by its continuous nature and consistency. Thus, moral and psychological stability develops in the course of educational, service and off-duty activities, namely in the process of performing service, within the framework of moral and psychological training organized in the subdivisions of the internal affairs bodies, as well as during vocational training, advanced training and internship, as well as in the process of self-preparation. And its effective development is facilitated by self-training, self-education and self-education, since the work of a police officer is associated with intellectual, emotional and physical saturation and a large number of extreme and emergency situations.

Keywords: police officer, moral and psychological stability, continuity, independence.

Реформирование системы МВД России привело к тому, что полиция стала государственным институтом, к которому в последние годы возросло доверие со стороны граждан. Этому способствует повышение профессионализма кадрового потенциала полиции.

Как известно, на плечи сотрудников полиции ложится обязанность по укреплению и защите законности, а также поддержанию справедливости и защищенности. Сотрудник полиции должен служить моральным приме-

Кучмезов Р. А.

Бондарь А. Г.

Ашхотова Л. А.

ром, как в профессиональной деятельности, так и в повседневности¹.

Однако, в некотором аспекте еще сохраняется неблагоприятная ситуация с соблюдением личным составом органов МВД дисциплины и законности, которая связана с серьезными недостатками в организации воспитательной работы в контексте формирования у сотрудников полиции морально-психологической устойчивости.

Морально-психологическая устойчивость, как базовая личностная характеристика личности, формируется в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции и носит непрерывный и целенаправленный характер.

Правоохранительная деятельность, осуществляемая сотрудниками полиции, состоит в реализации личностных и профессиональных умений и навыков при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, борьбе с преступностью и антиобщественными элементами. Отсюда, мы видим, что профессия полицейского связана с риском для жизни и здоровья не только самих служителей правопорядка, но и мирных граждан. Это способствует нарушению сотрудниками полиции законности и служебной дисциплины, снижению профессионализма и определенной их часть переориентируется на достижение собственного благополучия. Отсюда, в рамках своих служебных возможностей они начинают заниматься сомнительной деятельностью, в целях извлечения незаконной прибыли (например, осуществляют охрану объектов негосударственной собственности и оперативные розыскные мероприятия по поручению частных лиц, обеспечивают личную безопасность преступных элементов и т.д.)².

Подобные действия сотрудников полиции продиктованы рядом объективных факторов негативного содержания, в числе которых: жесткая система управления, для которой характерны большое количество должностных директив и ограничений; специфичность социальной среды, в которой осуществляется профессиональная деятельность сотрудника; невозможность обсуждения с близкими людьми эмоционально острых моментов службы, что приводит к нарастанию психической напряженности, конфликтности и стрессов; наличие риска и опасности для жизни во время несения службы, командировки в зоны конфликтов; перегрузки физического и психологического характера, ненормированный рабочий график, невозможность планировать свободное время; постоянный контроль со стороны начальствующего состава и общественности³.

Вместе с тем, сотрудники полиции также сталкиваются и с личностными факторами, которые оказывают на них неблагоприятное влияние. Среди них: низкий уровень профессионализма, отсутствие желания самосовершенствоваться и саморазвиваться; недостаточный уровень развития эмоционально-волевых и морально-психологических качеств; отсутствие навыка отделять личные интересы от профессиональных; неумение контролировать себя, свои потребности и поведение и как результат, снятие стресса неадекватными способами (употребление алкоголя и других психоактивных веществ, агрессия в адрес близких и т.д.)⁴.

Для того, чтобы избежать указанных негативных явлений у сотрудников полиции необходимо в процессе их профессиональной подготовки закладывать принципы морально-психологической устойчивости, составляющие основу характеристики личности.

В процессе формирования морально-психологической устойчивости у сотрудников полиции повышаются способности к противостоянию негативным воздействиям профессионального и социального характера. Структуру морально-психологической устойчивости сотрудника полиции составляют такие элементы, как знания, умения, навыки, взгляды, убеждения, мотивы, установки и морально-этические качества.

В числе значимых морально-психологических качеств сотрудника полиции следует назвать: профессиональная честь, чувство долга, справедливости, честность, принципиальность, порядочность, гуманность, законопослушность, дисциплинированность, инициативность, трудолюбие, ответственность⁵.

Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников полиции носит непрерывный характер и происходит системно, в ходе учебной, служебной и внеслужебной деятельности, а именно в процессе несения службы, в рамках морально-психологической подготовки, организуемой в подразделениях органов внутренних дел, а также во время профессиональной подготовки, повышения квалификации и стажировки, а также в процессе самостоятельной подготовки. При этом, сам сотрудник является главным участником данного процесса, который мотивирован на свое личностное и профессиональное развитие и подкрепляющий заинтересованность своими стремлениями и возможностями.

На основании изложенного, мы можем определить, что эффективным развитию морально-психологической устойчивости сотрудника полиции способствует самостоятельная подготовка, самообразование и самовоспитание, так как труд полицейского сопряжен с интеллектуальной, эмоциональной и физической насыщенностью, а также большим количеством экстремальных и чрезвычайных ситуаций. Самоанализ позволяет сотруднику полиции без внешнего влияния осмыслить собственную профессиональную позицию, оценить достигнутый уровень морально-психологической устойчивости и выявить резервы профессионального и личностного роста.

Приставленный библиографический список

1. Бордачев А.Ю. Совершенствование психологической подготовки сотрудников полиции. // Modern Science. - 2020. - № 6. - С. 458-461.
2. Коркмазов А.В., Саградова Т.Г. Особенности проявления личностно смысловой сферы в качестве регулятора профессионального становления будущего специалиста // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 95-97.
3. Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции: морально-психологический аспект. // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 4. - С. 254-255.
4. Полунин В.П., Логинов С.Н. Психологическая устойчивость сотрудников полиции в профессиональной деятельности // В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители А.С. Душкин, Е. М. Марченко. - 2018. - С. 266-270.
5. Чанышева Г.Г., Хайруллова Э.Т. Морально-психологическая устойчивость сотрудников ОВД и организационно-педагогические условия ее развития // Гуманизация образования. - 2017. - № 3. - С. 49-53.
6. Бордачев А.Ю. Совершенствование психологической подготовки сотрудников полиции // Modern Science. - 2020. - № 6. - С. 458-461.

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассмотрен ряд организационно-правовых проблем пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автор анализирует нормативно-правовые акты, регулирующие пенсионное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы и приходит к выводу о том, что подход к начислению пенсий сотрудникам уголовно-исполнительной системы достаточно устарел и давно требует всестороннего обсуждения, а законодательство о пенсионном обеспечении сотрудников уголовно-исполнительной системы требует дополнений и изменений.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы, пенсионное обеспечение, законодательство, проблемы обеспечения.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF PENSION PROVISION FOR EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

The article considers a number of organizational and legal problems of pension provision for employees of the penal enforcement system. The author analyzes the normative legal acts regulating the pension provision of employees of the penitentiary system and comes to the conclusion that the approach to calculating pensions for employees of the penitentiary system is quite outdated and has long required a comprehensive discussion, and the legislation on pension provision for employees of the penitentiary system requires additions and changes.

Keywords: employee of the penal enforcement system, pension provision, legislation, problems of provision.

Подростковый период принято считать одним из наиболее кризисных и проблемных в становлении личности. Пубертатный период связан не только с взрослением и резким скачком роста, но и с изменением вектора интересов, появлением новых не всегда положительных связей. Именно в данный сложный период многие из подростков совершают не только правонарушения из шалости, которые по своей сути являются тревожными звоночками к активным действиям по предупреждению возможных преступлений. Преступность несовершеннолетних, как правило, связана именно с подростковым изменением личности, что говорит о необходимости осуществления слаженной работы подразделений органов внутренних дел и родителей, школы, социальных служб. Уголовная ответственность за совершенное деяние несовершеннолетним согласно Уголовному кодексу по общему правилу наступает с 16 лет, но за наиболее общественно опасные составы преступления возрастной ценз снижается до 14 лет¹. Так правоприменитель отмечает, что каждый должен самостоятельно нести ответственность за совершенное противоправное деяние. Конечно, органы правопорядка и суд при рассмотрении уголовного дела принимают во внимание несформированную психику, возрастные особенности личности, а также цели и мотивы, но, тем не менее, преступление не остается безнаказанным. При этом, во избежание роста подростковой преступности органы внутренних дел разрабатывают и реализовывают политику по предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

Марченко Д. Э.

Для реализации мер по предупреждению преступности несовершеннолетних необходимо отметить особенности самого факта преступности среди подростков, так как именно данные особенности помогают разработать предупредительные меры. Рост преступности среди несовершеннолетних стал тревожным знаком для общественности, тем самым побудив задуматься о будущем криминогенной обстановки². Криминология относит подростковую преступность и её субъекта в отдельную классификационную категорию, определяя особенности самого факта преступности несовершеннолетних и особенности предупреждения данного факта. Первая особенность преступности несовершеннолетних – это высокий уровень латентности, которая порождает рост более тяжких преступлений. Это связано с тем, что, совершив преступное посягательство небольшой тяжести, потерпевшие в силу возраста «преступника» жалеют его и не заявляют в правоохранительные органы³, чем порождают безнаказанность и поощряют деяние подростка. Так жалость со стороны взрослого, боязнь за будущее подростка становится катализатором совершения им более тяжких преступлений. В данном случае работает детская установка, что всё, что не запрещено, значит разрешено, то есть не наказали – значит можно. Один подросток в силу сложной эмоциональной ситуации сделает выводы и остановится, а другой продолжит осуществлять преступный умысел. Стоит отметить тенденцию жестокости,

2 Буренкова Е.О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2020. – № 1 (29). – С. 30-35.

3 Трусова К.Ю. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. Право. – 2019. – № 6. – С. 461-466.

как вторую особенность факта преступности несовершеннолетних. Чаще всего аморальное поведение подростка – это следствие хулиганских побуждений, но осуществляет он их с особой жестокостью⁴, которая приводит в шок не только общественность, но и органы правопорядка. В последнее время лидирующее место среди преступных деяний в подростковой среде занимает школьный буллинг, который сопровождается зачастую не только оскорблениями потерпевшего, но и жестоким избиением и шокирует факт того, как ведут себя очевидцы события, снимая на камеру происходящее. Такая жестокость заставляет задуматься о необходимости совершенствования предупредительных мер в борьбе с преступностью. Этот факт связан с третьей особенностью, а именно групповым характером преступности подростков, но как следствие группа лиц всегда выступает в качестве отягчающего наказание фактора. Подросток, который идет на преступление, не всегда осознает всей тяжести последствий его ожидающих, при том, что очень часто срабатывает механизм «я тоже могу», то есть на сленге подростков «на слабо». Так совершаются кражи, хулиганские преступления за которые, несмотря на отсутствие статуса, совершеннолетнее лицо понесет ответственность. Правоохранительные органы всеми силами стараются снизить показатели преступности среди несовершеннолетних путем реализации мер предупредительного характера.

Предупреждение преступлений среди несовершеннолетних включает в себя ряд особенностей, обусловленных возрастными, морально-психическими и социальными факторами. Если преступность среди взрослого населения имеет определенные цели и мотивы, то у подростка преобладают хулиганские побуждения и отсутствие определенной цели, что приводит к необходимости относить профилактику подростковых преступлений в отдельную категорию. Правоохранительные органы ставят перед собой определенные задачи в реализации предупреждения преступности несовершеннолетних. Так органы правопорядка нацелены на формирование законопослушного поведения у подростка, устранение причин и условий, способствующих совершению преступления, как следствие снижение ущерба от преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Стоит отметить, что в криминологии предупреждение преступности классифицируется на общее и специальное, профилактика преступности несовершеннолетних не исключение. Общие предупредительные меры в борьбе с преступностью несовершеннолетних построены на анализе информации обо всех совершенных преступлениях лицами от 14 до 18 лет, их мотивах и целях, особенностях совершенных преступлений и личности несовершеннолетнего преступника. На основе общих предупредительных мер разрабатываются специально-индивидуальные меры по профилактике подростковой преступности, которые направлены непосредственно на работу с несовершеннолетними⁵. В настоящее время индивидуальные меры по предупреждению преступности несовершеннолетних модифицируются. Так в сравнении с мерами, существующими 10 – 15 лет назад сейчас цель правоохранительных органов не только провести профилактическую беседу, которая, как правило, не имела ранее эффективности, а найти подход к конкретному нарушителю и купировать дальнейшие противоправные проявления. Особенности предупреждения состоят в необходимости определения возможных субъектов

преступных посягательств на стадии зарождения мотивов посягательства или подготовки к нему. После выявления потенциальных субъектов, требующих профилактического воздействия, сотрудники органов внутренних дел производят беседы с родителями, собирают характеристики с учебных заведений и инициируют слаженную работу с социальным окружением подростка для недопущения преступных действий. Затем следует профилактическая беседа с самим подростком, либо организованная в учебном заведении общая беседа с группой подростков (класс), но сотрудник не просто поясняет противоправность деяний, но и разъясняет последствия административной и уголовной ответственности, перспективы после юридической ответственности и наличие социального осуждения. Так сотрудник нацелен повлиять на формирование правового сознания и путем негативных примеров показать реальность и наличие ответственности за противоправные деяния. Производится наблюдение за поведением профилаксируемого субъекта по месту его учебы, в семье и в кругу социального окружения для выявления условий, способствующих противоправному поведению и их устранение. Очень часто сотрудник органов внутренних дел для подростка выступает в качестве наставника, который оказывает положительное воздействие на формирование морально-нравственных и правовых категорий. Но в ряде случаев из-за изменений в силу подростковых особенностей образ сотрудника для несовершеннолетнего является отталкивающим фактором в таком случае помощь сверстников, родителей или более старших друзей необходимо. Именно сотрудник органов внутренних дел способствует слаженной работе социального окружения для воздействия на сознание несовершеннолетнего правонарушителя. В ряде случаев, когда применение демократических мер не принесло результата, применяются меры санкционирующего характера, а именно постановка на профилактический учет, либо более жесткие санкции за совершение правонарушений и преступлений.

Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних сотрудниками органов внутренних дел включает в себя меры общего и индивидуального характера. Общие меры направлены на анализ условий и факторов, способствующих противоправному поведению подростка, а индивидуальные специализированно воздействуют на несовершеннолетнего. При этом важно ориентироваться на конкретную личность и её особенности для эффективной реализации мер предупредительного характера и положительной динамики снижения уровня преступности несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Артемова Д.И., Пресняков С.А. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних лиц и социальная реабилитация подростков // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2019. – № 4 (28). – С. 28-32.
3. Буренкова Е.О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2020. – № 1 (29). – С. 30-35.
4. Куликов Е.А., Кулаевский А. В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения // Society and Security Insights. Право. – 2019. – № 2. – С. 116-128.
5. Трусова К.Ю. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. Право. – 2019. – № 6. – С. 461-466.

4 Куликов Е.А., Кулаевский А.В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения // Society and Security Insights. Право. – 2019. – № 2. – С. 116-128.

5 Артемова Д.И., Пресняков С.А. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних лиц и социальная реабилитация подростков // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2019. – № 4 (28). – С. 28-32.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье проводится анализ особенностей предупреждения преступности несовершеннолетними органами внутренних дел. Исследование особенностей самого факта подростковой преступности дает возможность выделить факторы роста данного явления, что позволяет разработать более эффективные меры предупреждения. Особенности предупреждения заключаются в ориентировании на возрастные психоэмоциональные особенности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: предупреждение, преступность, особенности, несовершеннолетние, профилактика.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FEATURES OF THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY BY THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES

The article analyzes the features of the prevention of juvenile delinquency by the internal affairs bodies. The study of the features of the fact of juvenile delinquency itself makes it possible to identify the growth factors of this phenomenon, which makes it possible to develop more effective prevention measures. The features of the warning consist in focusing on the age-related psycho-emotional characteristics of the minor.

Keywords: prevention, crime, peculiarities, minors, prevention.

Подростковый период принято считать одним из наиболее кризисных и проблемных в становлении личности. Пубертатный период связан не только с взрослением и резким скачком роста, но и с изменением вектора интересов, появлением новых не всегда положительных связей. Именно в данный сложный период многие из подростков совершают не только правонарушения из шалости, которые по своей сути являются тревожными звоночками к активным действиям по предупреждению возможных преступлений. Преступность несовершеннолетних, как правило, связана именно с подростковым изменением личности, что говорит о необходимости осуществления слаженной работы подразделений органов внутренних дел и родителей, школы, социальных служб. Уголовная ответственность за совершенное деяние несовершеннолетним согласно Уголовному кодексу по общему правилу наступает с 16 лет, но за наиболее общественно опасные составы преступления возрастной ценз снижается до 14 лет¹. Так правоприменитель отмечает, что каждый должен самостоятельно нести ответственность за совершенное противоправное деяние. Конечно, органы правопорядка и суд при рассмотрении уголовного дела принимают во внимание несформированную психику, возрастные особенности личности, а также цели и мотивы, но, тем не менее, преступление не остается безнаказанным. При этом, во избежание роста подростковой преступности органы внутренних дел разрабатывают и реализовывают политику по предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

Для реализации мер по предупреждению преступности несовершеннолетних необходимо отметить особенности са-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

Таова Л. Ю.

мого факта преступности среди подростков, так как именно данные особенности помогают разработать предупредительные меры. Рост преступности среди несовершеннолетних стал тревожным знаком для общественности, тем самым побуждая задуматься о будущем криминогенной обстановки². Криминология относит подростковую преступность и её субъекта в отдельную классификационную категорию, определяя особенности самого факта преступности несовершеннолетних и особенности предупреждения данного факта. Первая особенность преступности несовершеннолетних – это высокий уровень латентности, которая порождает рост более тяжких преступлений. Это связано с тем, что, совершив преступное посягательство небольшой тяжести, потерпевшие в силу возраста «преступника» жалеют его и не заявляют в правоохранительные органы³, чем порождают безнаказанность и поощряют деяние подростка. Так жалость со стороны взрослого, боязнь за будущее подростка становится катализатором совершения им более тяжких преступлений. В данном случае работает детская установка, что всё, что не запрещено, значит разрешено, то есть не наказали – значит можно. Один подросток в силу сложной эмоциональной ситуации сделает выводы и остановится, а другой продолжит осуществлять преступный умысел. Стоит отметить тенденцию жестокости, как вторую особенность факта преступности несовершеннолетних. Чаще всего аморальное поведение подростка – это следствие хулиганских побуждений, но осуществляет он их

2 Буренкова Е.О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2020. – № 1 (29). – С. 30-35.

3 Трусова К.Ю. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. Право. – 2019. – № 6. – С. 461-466.

с особой жестокостью⁴, которая приводит в шок не только общественность, но и органы правопорядка. В последнее время лидирующее место среди преступных деяний в подростковой среде занимает школьный буллинг, который сопровождается зачастую не только оскорблениями потерпевшего, но и жестоким избиением и шокирует факт того, как ведут себя очевидцы события, снимая на камеру происходящее. Такая жестокость заставляет задуматься о необходимости совершенствования предупредительных мер в борьбе с преступностью. Этот факт связан с третьей особенностью, а именно групповым характером преступности подростков, но как следствие группа лиц всегда выступает в качестве отягчающего наказание фактора. Подросток, который идет на преступление, не всегда осознает всей тяжести последствий его ожидающих, при том, что очень часто срабатывает механизм «я тоже могу», то есть на сленге подростков «на слабо». Так совершаются кражи, хулиганские преступления за которые, несмотря на отсутствие статуса, совершеннолетнее лицо понесет ответственность. Правоохранительные органы всеми силами стараются снизить показатели преступности среди несовершеннолетних путем реализации мер предупредительного характера.

Предупреждение преступлений среди несовершеннолетних включает в себя ряд особенностей, обусловленных возрастными, морально-психическими и социальными факторами. Если преступность среди взрослого населения имеет определенные цели и мотивы, то у подростка преобладают хулиганские побуждения и отсутствие определенной цели, что приводит к необходимости относить профилактику подростковых преступлений в отдельную категорию. Правоохранительные органы ставят перед собой определенные задачи в реализации предупреждения преступности несовершеннолетних. Так органы правопорядка нацелены на формирование законопослушного поведения у подростка, устранение причин и условий, способствующих совершению преступления, как следствие снижение ущерба от преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Стоит отметить, что в криминологии предупреждение преступности классифицируется на общее и специальное, профилактика преступности несовершеннолетних не исключение. Общие предупредительные меры в борьбе с преступностью несовершеннолетних построены на анализе информации обо всех совершенных преступлениях лицами от 14 до 18 лет, их мотивах и целях, особенностях совершенных преступлений и личности несовершеннолетнего преступника. На основе общих предупредительных мер разрабатываются специально-индивидуальные меры по профилактике подростковой преступности, которые направлены непосредственно на работу с несовершеннолетними⁵. В настоящее время индивидуальные меры по предупреждению преступности несовершеннолетних модифицируются. Так в сравнении с мерами, существующими 10 – 15 лет назад сейчас цель правоохранительных органов не только провести профилактическую беседу, которая, как правило, не имела ранее эффективности, а найти подход к конкретному нарушителю и купировать дальнейшие противоправные проявления. Особенности предупреждения состоят в необходимости определения возможных субъектов преступных посягательств на стадии зарождения мотивов посягательства или подготовки к нему. После выявления потенциальных субъектов, требующих профилактического воз-

действия, сотрудники органов внутренних дел производят беседы с родителями, собирают характеристики с учебных заведений и инициируют слаженную работу с социальным окружением подростка для недопущения преступных действий. Затем следует профилактическая беседа с самим подростком, либо организованная в учебном заведении общая беседа с группой подростков (класс), но сотрудник не просто поясняет противоправность деяний, но и разъясняет последствия административной и уголовной ответственности, перспективы после юридической ответственности и наличие социального осуждения. Так сотрудник нацелен повлиять на формирование правового сознания и путем негативных примеров показать реальность и наличие ответственности за противоправные деяния. Производится наблюдение за поведением профилаксируемого субъекта по месту его учебы, в семье и в кругу социального окружения для выявления условий, способствующих противоправному поведению и их устранение. Очень часто сотрудник органов внутренних дел для подростка выступает в качестве наставника, который оказывает положительное воздействие на формирование морально-нравственных и правовых категорий. Но в ряде случаев из-за изменений в силу подростковых особенностей образ сотрудника для несовершеннолетнего является отталкивающим фактором в таком случае помощь сверстников, родителей или более старших друзей необходимо. Именно сотрудник органов внутренних дел способствует слаженной работе социального окружения для воздействия на сознание несовершеннолетнего правонарушителя. В ряде случаев, когда применение демократических мер не принесло результата, применяются меры санкционирующего характера, а именно постановка на профилактический учет, либо более жесткие санкции за совершение правонарушений и преступлений.

Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних сотрудниками органов внутренних дел включает в себя меры общего и индивидуального характера. Общие меры направлены на анализ условий и факторов, способствующих противоправному поведению подростка, а индивидуальные специализированно воздействуют на несовершеннолетнего. При этом важно ориентироваться на конкретную личность и её особенности для эффективной реализации мер предупредительного характера и положительной динамики снижения уровня преступности несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Артемова Д.И., Пресняков С.А. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних лиц и социальная реабилитация подростков // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2019. – № 4 (28). – С. 28-32.
3. Буренкова Е.О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2020. – № 1 (29). – С. 30-35.
4. Куликов Е.А., Кулаевский А. В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения // Society and Security Insights. Право. – 2019. – № 2. – С. 116-128.
5. Трусова К.Ю. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. Право. – 2019. – № 6. – С. 461-466.

4 Куликов Е.А., Кулаевский А.В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения // Society and Security Insights. Право. – 2019. – № 2. – С. 116-128.

5 Артемова Д.И., Пресняков С.А. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних лиц и социальная реабилитация подростков // Вестник Пензенского государственного университета. Право. – 2019. – № 4 (28). – С. 28-32.

ХАЖИРОКОВ Валерий Ахиедович

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ УДАРНОЙ ТЕХНИКИ В АДРЕС ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Современный этап реформирования системы МВД России обусловил новые требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников полиции, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка и пресечению противоправных действий со стороны антиобщественных элементов. Это требует всё большей интенсификации процессов обучения и тренировки сотрудников полиции в контексте формирования у них навыков применения ударной техники, которые признаны наиболее универсальными из контактных единоборств, в адрес правонарушителей. Наиболее рациональному решению перечисленных задач в процессе физической подготовки сотрудников полиции способствует применение специальных технических средств и тренажеров, призванных оказывать тренирующее воздействие на различные органы и системы организма занимающихся. Вместе с тем назначение тренажеров состоит в отработке точности, быстроты и силы атакующих действий, существенном снижении утомляемости, а также возможности получать срочную информацию об уровне специальной и общей физической подготовленности сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, ударная техника, силовые качества, тренажер.

KHAZHIROKOV Valeriy Akhiedovich

Ph.D. in Law, Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

STRENGTH TRAINING OF POLICE OFFICERS AS THE BASIS FOR IMPROVING THE SKILLS OF USING STRIKING TECHNIQUES AGAINST THE OFFENDER

The current stage of reforming the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia has led to new requirements for the level of professional training of police officers who carry out duties to protect public order and suppress illegal actions by antisocial elements. This requires an increasing intensification of the processes of education and training of police officers in the context of the formation of their skills in the use of striking techniques, which are recognized as the most universal of contact martial arts, to the address of offenders. The most rational solution of the listed tasks in the process of physical training of police officers is facilitated by the use of special technical means and simulators, designed to provide a training effect on various organs and systems of the body of those involved. At the same time, the purpose of the simulators is to improve the accuracy, speed and strength of attacking actions, to significantly reduce fatigue, as well as to receive urgent information about the level of special and general physical fitness of police officers.

Keywords: police officers, physical fitness, striking technique, strength, simulator.

Хажиров В. А.

Борьба с антиобщественными элементами с каждым годом требует всё большей интенсификации процессов обучения и тренировки сотрудников полиции – слушателей образовательных организаций МВД России. Применение ударной техники является наиболее универсальной из контактных единоборств. Ее основу составляют синтез наиболее известных боевых искусств (самбо, бокс, каратэ, кикбоксинг, вольная борьба, дзюдо и др.), в которых сконцентрированы удары руками и ногами, техника борьбы, болевые и душающие приемы¹.

Сходство ударной техники с современными видами контактных единоборств состоит в ее протекании на фоне высокой напряженности боевых действий, требующей максимальных мышечных усилий. При этом, принимая во внимание, что применение ударов обусловлено постоянной и внезапной сменой ситуации действий, требуется комплексное проявление различных форм быстроты и скоростных движений: одиночных и серийных ударов, принятия защиты, передвижений, а также быстроты перехода от защиты к атаке, и наоборот. И таким образом, относя данную технику к скоростно-силовым ациклическим видам спорта, наиболее значимыми физическими качествами будут выступать сила, быстрота и выносливость. Достижение высокого уровня указанных скоростно-силовых качеств являются главными пред-

посылками для успешного проведения технических и тактических приемов и победы².

Специфическими показателями, от которых во многом зависит успешность применяемой ударной техники, являются резкость и сила удара правой и левой рукой. При этом, определением результативности силовой ударной техники выступает физическое подавление противника в условиях ближнего боя, когда при непосредственном соприкосновении с соперником следует принимать во внимание атлетическую подготовленность – уровень развития силы.

Силовая подготовка считается одной из важнейших задач учебно-тренировочного процесса сотрудников полиции при отработке ударных техник. При этом отмечается, что на начальном этапе тренировки возможно преобладание общего силового развития. С ростом спортивного мастерства сотрудники полиции больше внимания начинают уделять специальному силовому развитию³.

При оценке специфических характеристик двигательной деятельности сотрудников полиции следует делать акцент на разностороннем проявлении силовых качеств и на особенностях их влияния на результат. Отсюда, вариантами

1 Ефременко М.А. Эффективность использования техники ударов руками и ногами сотрудниками органов внутренних дел // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. - 2014. - № 4. - С. 20-24.

2 Макаров В.М., Марченко И.Н. Особенности тренировки ударной техники сотрудников ОВД в рамках занятий по физической подготовке // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - 2020. - № 6-3. - С. 178-181.

3 Крымшохалов А.З. Совершенствование методики обучения ударной технике руками и защита от них слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 3. - С. 198-200.

развития силы выступают: взрывная сила, силовая выносливость и силовая ловкость⁴.

Характеризуя направленность физической подготовки, следует отметить необходимость развития у сотрудников полиции разнообразных физических и морально-волевых качеств и достижение на их основе высоких результатов профессионально-прикладной деятельности. Это реализуется путем подбора средств, методов и дозировки общей и специальной физической подготовки. Причем касается это не только изучения ударной техники, но и всех видов боевых приемов борьбы. Вместе с тем, силовые упражнения включаются в тренировочный процесс всего периода обучения сотрудников полиции, поскольку их уменьшение приведет к резкому снижению эффективности межмышечной координации.

Силовая подготовка считается одной из важнейших задач учебно-тренировочного процесса сотрудников полиции при отработке ударных техник. При этом отмечается, что на начальном этапе тренировок возможно преобладание общего силового развития. С ростом спортивного мастерства тренирующиеся больше внимания начинают уделять специальному силовому развитию.

Многообразие проявления форм силовых и скоростных качеств в учебно-тренировочном процессе сотрудников полиции создает определенные трудности при выборе средств и методов их совершенствования. Они связаны с известными ограничениями при одновременном развитии силы и скорости выполнения движений⁵. Выходом из данной ситуации является применение технических средств, создающих переменные режимы сопротивлений, действие которых направлено на совершенствование двигательной активности с учетом биомеханических особенностей и взаимосвязи компонентов, а также на непрерывный контроль процесса взаимодействия внутренних и внешних сил.

Работа над совершенствованием техники выполнения упражнений на силовую выносливость безальтернативно должна проходить с учетом общих правил тренировочной практики. В практике физической подготовки сотрудников полиции неоднократно указывалось на важность развития высокого уровня силовых качеств, которые являются необходимым компонентом при выполнении упражнений на быстроту и выносливость и которые в комплексе повышают уровень решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач профессиональной деятельности⁶.

В процессе скоростно-силовой подготовки сотрудников полиции важно учитывать основное методическое положение: преимущественное развитие силы может оказать отрицательное воздействие на преимущественное развитие быстроты и выносливости. Для развития силы в сочетании с быстротой, выносливостью или ловкостью существует определенный метод – сопряженный, который применяется в качестве наиболее перспективного и способствующего устранению противоречия в развитии силы и гибкости и способствующего устранению противоречий в развитии силы и гибкости в процессе тренировки ударной техники⁷.

Для решения перечисленных задач в процессе физической подготовки сотрудников полиции все шире применяются специальные технические средства и тренажеры, которые призваны оказывать тренирующее воздействие на различные органы и системы организма⁸. Роль и значение тренажерного тренинга в обучении сотрудников полиции навыкам приме-

нения ударной техники невозможно переоценить. Условия тренировки и ведения поединка отличаются особой сложностью и травмоопасностью, а вместе с тем они немаловажны без причинения хотя бы минимального физического ущерба сопернику. Еще в начале 70-х годов прошлого столетия была разработана концепция «искусственной управляющей среды», в основу которой положена идея изменения внешнего сопротивления по ходу выполнения упражнения. Данная концепция явилась теоретической основой для конструирования и применения в практике физической подготовки сотрудников полиции разнообразных технических средств и специализированных тренажерных устройств. В дальнейшем эта концепция дополнилась новыми теоретическими положениями и техническими разработками⁹.

Многочисленные тренажеры для развития специальных двигательных навыков и силовых качеств сотрудников полиции разработаны по идеям и под руководством В. С. Ишкова. Например, тренажер для обучения и совершенствования атакующих действий, уменьшающий воздействие ударных вибраций на спортсмена, или электромеханический тренажер с пневматическими помпами. Он позволяет тренировать точность, быстроту и силу атакующих действий, существенно снижает утомляемость, а также позволяет получать срочную информацию об уровне специальной и общей физической подготовленности сотрудников полиции. Преимущество данного тренажера состоит в следующем: простота применения, возможность регулирования нагрузки, возможность совершенствования навыков и умений в соответствии с биомеханическими структурами атакующих и защитных действий в ударных разновидностях.

Таким образом, все изложенное свидетельствует о том, что в условиях возрастающих требований к физической подготовленности сотрудников полиции – слушателей образовательных организаций МВД России, требуется ее постоянное совершенствование в целях формирования готовности у них к применению ударов в отношении правонарушителя.

Пристатейный библиографический список

1. Броев А.Х. Организация и методика обучения сотрудников ОВД России ударам и защитным действиям в процессе их физической подготовки // Научное обозрение. Педагогические науки. - 2019. - № 6. - С. 22-26.
2. Ефременко М.А. Эффективность использования техники ударов руками и ногами сотрудниками органов внутренних дел // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. - 2014. - № 4. - С. 20-24.
3. Кануков А.М., Мешев И.Х. Методика обучения ударам ногами слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 3-1. - С. 474-480.
4. Крымшохалов А.З. Совершенствование методики обучения ударной технике руками и защитам от них слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 3. - С. 198-200.
5. Макаров В.М., Марченко И.Н. Особенности тренировки ударной техники сотрудников ОВД в рамках занятий по физической подготовке // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - 2020. - № 6-3. - С. 178-181.
6. Мешев И.Х., Хажироков В.А. Методика формирования навыков ударной техники у слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 3-1. - С. 373-379.
7. Черкесов Р.М. Специальная силовая подготовленность как основа повышения мастерства сотрудников ОВД // Теория и практика современной науки. - 2017. - № 5 (23). - С. 1273-1277.
8. Ярославский М.А. Методология и интенсивность нагрузки при тренировке скоростно-силовых качеств // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции. - 2017. - С. 185-192.
9. Там же.

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, старший лейтенант полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТАНДАРТНЫХ И ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОРУЖИЯ СИЛАМИ МВД РОССИИ И ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

В исследовании проводится сравнительный анализ нормативной правовой базы регулирующей деятельность органов внутренних дел и войск национальной гвардии в части оснований применения, а также запретов и ограничений по применению огнестрельного оружия при выполнении служебных задач. Обозначаются имеющиеся в смежных федеральных законах отличия, а также способы их наиболее эффективного устранения с целью формирования единого правового поля в данной области, что может иметь важное значение при выполнении оперативно-служебных задач в ходе межведомственных мероприятий, в том числе в особых условиях.

Ключевые слова: органы внутренних дел, войска национальной гвардии, правоохранительные органы, огнестрельное оружие, особые условия, правовое регулирование.

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

FEATURES OF LEGAL REGULATION IN STANDARD AND SPECIAL CONDITIONS WHEN USING WEAPONS BY THE FORCES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF RUSSIA

The study provides a comparative analysis of the regulatory legal framework regulating the activities of the internal affairs bodies and the National Guard troops in terms of the grounds for the use, as well as prohibitions and restrictions on the use of firearms in the performance of official tasks. The differences existing in related federal laws are indicated, as well as ways to eliminate them most effectively in order to form a unified legal field in this area, which may be important when performing operational and official tasks during interdepartmental events, including in special conditions.

Keywords: internal affairs bodies, national Guard troops, law enforcement agencies, firearms, special conditions, legal regulation.

Конъюнктура в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности крайне нестабильна, под воздействием различных внешних и внутренних факторов. Криминологическая обстановка, в части ее ухудшения имеет прямую зависимость от социально-экономической и политической обстановки в стране¹. Также существенное влияние оказывает геополитическая ситуация в мире, в том числе различные глобальные процессы, к которым можно отнести новый вызов брошенный человечеству в результате пандемийного распространения коронавирусной инфекции. Обозначенные факторы могут оказать существенное влияние на работу органов внутренних дел и других силовых ведомств, как в части осложнения оперативной обстановки, так и в части обозначения новых ранее не выдвигавшихся задач в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности². Всё это предопределило необходимость подготовки сотрудников органов правопорядка к выполнению оперативно-служебных задач, в том числе в особых условиях. Не затрагивая сущность понятия «особые условия», которое подверглось достаточному исследованию в научных трудах, хотелось бы

заострить внимание на других аспектах обозначенной ситуации в особенности в его нормативно-правовой и правоприменительной части. С начала века планомерно устраняются пробелы и недочеты, имевшие место в законодательной регламентации деятельности органов внутренних дел в особых условиях. На каком-то этапе перед органами правопорядка возникают новые вызовы, требующие соответствующего регулирования, что предопределяет необходимость регулирования их деятельности в правовом поле³. Именно по этой причине на различных этапах были введены такие понятия как «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», «чрезвычайное происшествие», «чрезвычайные обстоятельства», «контртеррористическая операция», а также их сущность, основания введения, права и задачи правоохранительных органов в таких условиях⁴. Также существенное влияние в этой сфере оказали Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О войсках национальной гвардии» и ряд других нормативных правовых актов, внесших изменения в большой мере в сферу полномочий указанных ведомств. Новые реалии предопределили необходимость проведения межведомственных мероприятий, основанных на законодательной регламентации взаимодействия органов внутренних

1 Смирнова Л.Я., Шамаев А.М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 3. - С. 27-30.
2 Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2021. - Т. 17. - № 1. - С. 278-283.

3 Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 255-257.
4 Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.

дел с другими силовыми ведомствами⁵. Хотелось бы более детально остановить свое внимание, только на одном узком, но достаточно важном аспекте, а именно на правовой регламентации применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащих войск национальной гвардии.

Концентрируя внимание на применении оружия, заметим, что поскольку оно относится к летальным средствам, было бы разумным сформировать правовое регулирование, позволяющее выстроить единые правила для его применения всеми силовыми ведомствами как в стандартных, так и в особых условиях.

Вопросы применения оружия сотрудниками органов внутренних дел и войск национальной гвардии закреплены в федеральном законе «О полиции», федеральном законе «О войсках национальной гвардии». Как было отмечено, сотрудники данных ведомств нередко должны выполнять оперативно-служебные задачи совместно, в том числе в ситуациях, сопряженных с возможным применением специальных средств и огнестрельного оружия. Исследование данного вопроса, путем сопоставления законодательства, регламентирующего деятельность сотрудников указанных ведомств, привело к констатации факта, что основания и порядок применения огнестрельного оружия в указанных ведомствах имеют значительные отличия, которые могут повлечь серьезные последствия на практике, в том числе при выполнении задач в особых условиях.

В ходе анализа было выявлено, что положения статьи 23 закона «О Полиции» и соответствующей ей статьи 21 закона «О войсках национальной гвардии» не тождественны. Различия можно сгруппировать следующим образом.

1. В статье 23 ФЗ «О полиции», регламентирующей данную сферу для органов внутренних дел, имеет место разграничение оснований для применения оружия в отношении граждан и – отдельно основания его применения в иных случаях. В аналогичном документе для Росгвардии эти основания объединены. Это обстоятельство можно попытаться истолковать разными сроками принятия законов и корректировкой позиции законодателя. Однако в этом случае, как представляется, и в закон о полиции необходимо внести соответствующие изменения.

2. Законодательство содержит разное число оснований для применения оружия. В ФЗ «О Полиции» их 12; в ФЗ «О войсках национальной гвардии» – 10. Для последних не прописано право применять огнестрельное оружие в отношении конвоируемых задержанных, либо при отказе в выдаче имеющегося при правонарушителе оружия.

С такой ситуацией, на наш взгляд, трудно согласиться. Во-первых, контроль за оборотом оружия, в том числе в части незаконного владения им, в большей части передан именно Росгвардии. Во-вторых, осуществление конвоирования задержанных особенно при проведении межведомственных специальных операций нередко осуществляется именно сотрудниками Росгвардии⁶.

3. Полагаем дискуссионным в ФЗ «О войсках национальной гвардии» является такое основание для применения оружия как «для пресечения террористических и иных преступных посягательств».

Последний термин – «иные преступные посягательства» – можно истолковывать непозволительно широко. Он не связан ни с охраняемым объектом, ни с категорией совершаемого преступления. Исходя из этого, следует допустить возможность применения оружия за любое преступление независимо ни от объекта, ни от категории.

4. В законе «О полиции» запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и лиц, не достигших 18 лет. В аналогичной статье ФЗ «О Войсках национальной гвардии» запрет распространяется только на женщин с видимыми признаками беременности и лиц, не достигших 14 лет.

Эти обстоятельства очень важны и в повседневной деятельности правоохранительных органов, но в особых усло-

виях, когда ситуаций, связанных с применением оружия, станет значительно больше, она может привести к катастрофическим последствиям. Эти факторы могут оказать и окажут воздействие на проведение любых режимных мероприятий, в том числе и специальных операций по задержанию вооруженного или особо опасного преступника, а также при пресечении массовых беспорядков, когда сотрудник органов внутренних дел не может применять огнестрельное оружие, а сотрудник войск национальной гвардии может, поскольку имеет на это право.

И наоборот. Нельзя исключать ситуацию, когда необходимость в применении оружия имеет место, но сотрудник, который должен это сделать не имеет права на это согласно предписаниям адресованного ему федерального закона.

Хотелось бы избежать примеров из практической деятельности сотрудников органов правопорядка, оказавшихся практически в данной правовой коллизии.

Изложенное позволяет нам сформулировать несколько принципиальных выводов:

1. Каждая страна, и Российская Федерация здесь не исключение, должна обладать правовыми предписаниями, описывающими полномочия её органов в стандартных (повседневных) и нестандартных (особых) условиях.

2. Такие правовые предписания должны затрагивать все государственные виды деятельности органов государственной власти, в том числе и сил правопорядка, особенно полномочия, связанные предупреждением, пресечением, выявлением, раскрытием и расследованием преступлений.

3. Востребуемые правовые предписания, должны содержать единые основания и порядок их осуществления для одних и тех же видов государственной деятельности: будь то применение оружия в рамках деятельности по охране правопорядка либо задержание в связи с совершением преступления. Поэтому необходимо поставить вопрос о формировании единого законодательства, описывающего основания и процедуру деятельности сотрудников правоохранительных органов в стандартных и особых условиях, в том числе и в ходе проведения межведомственных мероприятий, где допускается возможность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

4. Существование правовых актов, создающих различные правовые режимы ограничения прав граждан в одних и тех же условиях могут и будут выступать дополнительным фактором, затрудняющими, либо делающими невозможными работу органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов, иначе говоря, дополнительно дестабилизирующим её.

Пристатейный библиографический список

1. Гаужаева В.А., Канокова Л.Ю. Охрана места происшествия как комплекс действий, обеспечивающих результативность осмотра // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 387-388.
2. Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2021. - Т. 17. № 1. - С. 278-283.
3. Кормазов А.В., Бондарь А.Г. Пособничество в терроризме и экстремизме // В сборнике: наука и инновации в современных условиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 101-103.
4. Нагоева М. А. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 255-257.
5. Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.
6. Смирнова Л.Я., Шамаев А.М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. № 3. - С. 27-30.

5 Кормазов А.В., Бондарь А.Г. Пособничество в терроризме и экстремизме // В сборнике: наука и инновации в современных условиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 101-103.

6 Гаужаева В.А., Канокова Л.Ю. Охрана места происшествия как комплекс действий, обеспечивающих результативность осмотра // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 387-388.

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ФЕДОРЕНКО Святослав Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОПАГАНДЫ ДЕТСКОГО СУИЦИДА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В статье авторами рассматриваются актуальные проблемы подросткового суицида в условиях глобализации. Отмечено, что виртуальное пространство, в котором современное молодое поколение проводит большую часть времени, компенсируя недостаток живого общения, содержит ряд рисков и опасностей, связанных с огромным количеством вредоносного контента, пропагандирующего суицид. Проанализированы причины подростковых самоубийств и меры, предпринимаемые государством в целях недопущения распространения в русскоязычном сегменте глобального пространства «суицидального контента».

Ключевые слова: детский суицид, самоубийство, пропаганда насилия, несовершеннолетние, «группы смерти», «депрессивный контент», сеть Интернет, глобальное информационное пространство.

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEDORENKO Svyatoslav Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF PROPAGANDA OF CHILD SUICIDE IN THE INTERNET SPACE

In the article, the authors consider the actual problems of adolescent suicide in the context of globalization. It is noted that the virtual space in which the modern young generation spends most of their time, compensating for the lack of live communication, contains a number of risks and dangers associated with a huge amount of malicious content promoting suicide. The causes of teenage suicides and the measures taken by the state to prevent the spread of "suicidal content" in the Russian-speaking segment of the global space are analyzed.

Keywords: child suicide, suicide, propaganda of violence, minors, «death groups», «depressive content», the Internet, the global information space.

В последние годы проблема подросткового суицида относится к одной из наиболее обсуждаемых и актуальных проблем в обществе, которая в процессе политической, социальной и экономической глобализации начинает обретать черты глобальной угрозы. По данным Всемирной организации здравоохранения за последние тридцать лет число суицидов среди подростков и детей значительно возросло¹. Современное молодое поколение большую часть времени проводит в киберпространстве и этим компенсирует недостаток живого общения. Многие исследователи сходятся во мнении, что «всемирная паутина» позволяет удовлетворить разнообразные потребности, возникающие в подростковом возрасте: познавательные, социальные, коммуникативные и

1 Детский суицид в России статистика 2019. [Электронный ресурс]. - <https://adanisimov.ru/detskij-suicid-v-rossii-statistika-2019.html> (дата обращения: 27.08.2021).

другие, однако, в то же время, содержит ряд рисков и опасностей, связанных с огромным количеством вредоносного контента, пропагандирующего суицид². В большей степени данному влиянию подвержены дети, испытывающие трудности в реальной жизни: проблемы в учебе или в общении со сверстниками, неуверенность в себе, стрессовые ситуации в семье, длительная болезнь, гиперопека или отсутствие внимания со стороны родителей. В виртуальном пространстве этих проблем нет, поэтому подросток погружается в мир, в котором он удовлетворяет свои естественные потребности, приобретая комфорт, стабильность, внимание и признание, забывая скучные и неприятные будни. В итоге, причины, которые

2 Дадова З.И., Бураева Л.А. О проблемах негативного влияния глобального информационного пространства на процесс становления системы ценностей молодежи // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 270-272.

Бураева Л. А.

Федоренко С. П.

подталкивают подростка к суициду, всё в большей степени детерминировано глобальным виртуальным сообществом.

Среди молодых людей суицид находится на втором месте в качестве причины смертности после ДТП. Пик подростковых самоубийств приходится на возраст 13-16 лет. По оценке специалистов, это, как правило, юноша 15-17 лет, выросший в неполной семье, эмоционально неустойчивый, нерешительный и неуверенный в себе, страдающий депрессивными расстройствами, не имеющий контакта с родителями, страдающий от безответной любви. По данным статистики каждый год в России 12 подростков в возрасте от 13 до 20 лет предпринимают попытку суицида. Уполномоченная при Президенте РФ по правам ребёнка А. Ю. Кузнецова отметила, что по результатам проведенных исследований 44 % подростков, проживающих в столице, ничем не интересуются и не имеют целей в жизни. Их основное времяпрепровождение – это прогулки по городу или погружение в виртуальную реальность. Летом, когда у подростков появляется больше свободного времени, которое нечем заполнить, данная ситуация еще более усугубляется³. Отмеченные обстоятельства актуальными являются также угрозы вовлечения молодого поколения в экстремистскую и террористическую деятельность.

Информация о так называемых «группах смерти» стала актуальной темой общественного обсуждения еще в мае 2016 года после публикации «Новой газеты», в которой утверждалось, что в социальных сетях функционирует десятки сообществ, оказывающих деструктивное воздействие на несовершеннолетних. Данные криминальные объединения ведут пропаганду суицида, применяя различные методы психологического воздействия. Среди прочих, широко применяется метод манипуляций, например в виде стильно оформленных картинок и видеороликов, которые направлены на формирование образа «кумира», в качестве которого, как правило, выступает подросток, покончивший жизнь самоубийством. Постепенно несовершеннолетних участников вовлекают в процесс разрушительного общения, поощряя депрессивные и суицидальные настроения, формируя в итоге личность, готовую к совершению суицида. Кураторы преступных сообществ применяют специально разработанный алгоритм: первоначально – это процесс «посвящения в избранные», во время которого определяют наиболее внушаемых и личностно неблагополучных новичков группы, которых вовлекают в «игру-квест» («Синий кит», «Кровавая Мэри»). В «игре» 50 уровней, на последнем ребёнку приказывают совершить самоубийство. С появлением данных групп был отмечен резкий рост детских суицидов на 57 % (с 2011 по 2015 год количество детских смертей от самоубийств в России снижалось).

Рекламу подобных «игровых сообществ» распространяют как в группах «депрессивного контента», так и при помощи использования определенных хештегов. В целях пресечения деятельности преступных сообществ сотрудниками Роскомнадзора и кибердружин («Лига безопасного Интернета», «Медиагвардия») проводится активный мониторинг

запрещенного контента, в том числе суицидальной, экстремистской и террористической направленности, после чего данные Интернет-ресурсы достаточно быстро блокируются⁴. В результате это приводит к трансформации, как названий сообществ, так и первичного визуального ряда. На страницах указанных сообществ размещают описание возможных способов совершения суицида (прыгнуть с крыши, принять таблетки, застрелиться, вскрыть вены).

Куратор одной из так называемых «групп смерти», организованной в популярной социальной платформе «ВКонтакте», Ф. Будейкин был задержан в ноябре 2016 года. Создателю преступного сообщества было предъявлено обвинение по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». По словам преступника, именовавшего себя «Филипп Лис», он организовывал подростков и подталкивал их к суициду, создав целую сеть «групп смерти» ради популярности в глобальной сети и увеличения числа подписчиков⁵.

По данным следственного комитета РФ в 2018 году количество детских самоубийств возросло на 14 % (788) по сравнению с предыдущим годом (692)⁶. В 2019–2020 годах обстановка начала стабилизироваться, однако с введением ограничений во время пандемии коронавируса, была снова зафиксирована активность «групп смерти». Ростом подростковых суицидов начался 2021 год. С онлайн-сообществами связывают гибель самарских школьниц, которые, по имеющимся сведениям, состояли в группе, размещавшей запрещенное аниме и дававшей подросткам «специальные задания». Аналогичная ситуация произошла в Москве, где пострадавшие девочки-школьницы, были фанатками запрещенного аниме «Тетрадь смерти»⁷. В г. Липецк с разницей в 3 дня были обнаружены тела школьников, 15-летней девочки и ее 17-летнего друга. Следствием было установлено, что школьница состояла по крайней мере в четырех закрытых сообществах мессенджера «Telegram», носивших название «Синий кит»⁸. Перед самоубийством девушка записала обращение к родным, в нем она сообщила о возвращении смертельной квест-игры «Синий кит».

Таким образом, суицидальное поведение современного подрастающего поколения – это проявление внутреннего

3 Детский суицид в России статистика 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adanisimov.ru/detskij-suicid-v-rossii-statistika-2019.html> (дата обращения: 28.08.2021).

4 Шогенов Т.М. Современные информационные инструменты противодействия распространению террористических угроз в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 94-97. Борова Д.М., Карданов Р.Р. Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 295-298.

5 Администратору «группы смерти» в соцсети «ВКонтакте» предъявили обвинение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/law/administratoru_gruppy_smerti_v_socseti_vkontakte_preyavili_obvinenie (дата обращения: 27.08.2021).

6 «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 25.08.2021).

7 «Синий кит» опять всплыл? В России за неделю случилась вспышка детских суицидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.ru/text/incidents/2021/02/12/69764927/> (дата обращения: 25.08.2021).

8 Погибшая под Липецком школьница состояла в «группах смерти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://woman.rambler.ru/children/46624916/?utm_content=woman_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 30.08.2021).

протеста и попытка привлечь к себе внимание. В целях недопущения распространения в русскоязычном сегменте глобального пространства «суицидального контента» в 2012 году был принят федеральный закон о создании «Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено»⁹. Нормативно-правовой акт регламентирует основания, по которым электронный ресурс может быть внесен в указанный реестр. К таковым, в том числе относятся: содержание информации о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению. В 2018 году Президентом России был подписан закон о внесудебной блокировке Интернет-ресурсов, в которых размещена информация, опасная для жизни и здоровья несовершеннолетних¹⁰. В законе отмечено, что особое внимание следует уделить пресечению деятельности пропагандирующих насилие Интернет-сообществ, в том числе: криминальных объединений (по типу «АУЕ-движения»), «групп смерти», «колумбайн-сообществ». Срок по блокировке отмеченных Интернет-контентов сокращен с трех суток до одного дня¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: федер. закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  2. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ (ред. от 14.10.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  3. Администратору «группы смерти» в соцсети «ВКонтакте» предъявили обвинение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/law/administratoru_gruppy_smerti_v_socseti_vkontakte_predyavili_obvinenie (дата обращения: 27.08.2021).
  4. Берова Д.М., Карданов Р.Р. Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 295-298.
  5. Дадова З.И., Бураева Л.А. О проблемах негативного влияния глобального информационного пространства на процесс становления системы ценностей молодежи // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 270-272.
  6. Детский суицид в России статистика 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adanisimov.ru/detskij-suicid-v-rossii-statistika-2019.html> (дата обращения: 27.08.2021).
  7. Детский суицид в России статистика 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adanisimov.ru/detskij-suicid-v-rossii-statistika-2020.html> (дата обращения: 28.08.2021).
  8. «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 25.08.2021).
  9. Погибшая под Липецком школьница состояла в «группах смерти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://woman.rambler.ru/children/46624916/?utm_content=woman_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 30.08.2021).
  10. «Синий кит» опять всплыл? В России за неделю случилась вспышка детских суицидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.ru/text/incidents/2021/02/12/69764927/> (дата обращения: 25.08.2021).
  11. Шогенов Т.М. Современные информационные инструменты противодействия распространению террористических угроз в сети Интернет // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 94-97.
- ⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ (ред. от 14.10.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁰ О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: федер. закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹¹ Детский суицид в России статистика 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yslugiyurista.ru/oficialnaya-statistika-samoubijstv-sredi-podrostkov-v-2020-godu.html> (дата обращения: 27.08.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-425-427

ВОЛХОВСКИЙ Роман Алексеевич

аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

СМИРНОВА Ирина Николаевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЯ

В статье на основе статистических данных судебной практики, норм действующего в России уголовного законодательства рассматривается нормативно-правовая сторона юридического воздействия на страдающих наркоманией осужденных, отбывающих альтернативные наказания. Цель исследования состоит в анализе реализации уголовно-правовых мер, не относящихся к разделу VI УК РФ и применяемых в отношении осужденных, страдающих наркоманией. В заключении авторами подводятся итоги практического применения в отношении осужденных обязанности в рамках ст. 72.1 УК РФ.

Ключевые слова: реабилитация, ресоциализация, альтернативные меры воздействия, наказания без лишения свободы, осужденные, страдающие наркоманией.

VOLKHOVSKIY Roman Alekseevich

postgraduate student of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

SMIRNOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF NORMATIVE LEGAL REGULATION AND PRACTICAL CONTROL OF SOCIAL REHABILITATION AND RESOCIALIZATION OF CONVICTS SUFFERING FROM DRUG ADDICTION SERVING SENTENCES ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT

Based on the statistical data of judicial practice, the norms of the criminal legislation in force in Russia, the article examines the normative and legal side of the legal impact on convicts suffering from drug addiction who are serving alternative sentences. The purpose of the study is to analyze the implementation of criminal law measures not related to Section VI of the Criminal Code of the Russian Federation and applied to convicts suffering from drug addiction. In the conclusion, the authors summarize the results of the practical application of obligations under Art. 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: rehabilitation, resocialization, alternative measures of influence, punishment without imprisonment, convicted drug addicts.

Законодательством Российской Федерации в рамках раздела VI УК РФ предусматривается возможность использования ряда мер государственно-правового принуждения, не являющихся по своей правовой природе уголовными наказаниями. Такие меры могут быть санкционированы в отношении осужденных только по судебному приговору и направлены: во-первых, на принудительное прохождение осужденными необходимого им курса мероприятий медицинского характера для снижения у них негативных факторов расстройства психики либо полного излечения указанных лиц от имеющихся психических заболеваний (глава 15 УК РФ); во-вторых, на конфискацию имущества задействованного или полученного при совершении преступных действий осужденным лицом (глава 15.1 УК РФ); в-третьих на освобождение лица от несения ответственности за совершенное им деяние, по которому в рамках норм российского уго-

ловного законодательства предусматривается юридическая ответственность (глава 15.2 УК РФ), в том случае если данное лицо впервые совершило преступное деяние, тяжесть которого относится к категориям «небольшой» или «средней», а также оказало материально-денежное возмещение причиненного преступными действиями ущерба (ст. 76.2 УК РФ)¹.

Однако в российской правоприменительной практике существуют также другие способы уголовно-правового воздействия на осужденных, которые используются для предотвращения возможности негативного влияния противоправных действий указанных лиц на общественные отношения с целью обеспечения безопасности и защиты прав членов об-

Волховский Р. А.

Смирнова И. Н.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

щества. Одним из таких способов воздействия является установление осужденному обязанности пройти курс лечения от наркомании и медицинскую/социальную реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ). Назначение указанной обязанности имеет самостоятельный юридический статус и не относится к мерам раздела VI УК РФ.

Обязанность уголовно-правового характера в рамках ст. 72.1 УК РФ может быть установлена в отношении лица, обладающего следующими признаками: в отношении лица вынесено медицинское заключение о состоянии здоровья (диагноз) «наркомания», по результатам проведения медицинского освидетельствования на основании ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ²; данное лицо осуждено к наказанию по п. «а», «б», «г», «д», «з» ст. 44 УК РФ.

В 2020 г. судами общей юрисдикции Российской Федерации дополнительная обязанность в рамках ст. 72.1 УК РФ была назначена 1 тыс. 534 чел. (прирост на 2,2 %; далее – данные показатели за текущий год сравниваются с аналогичными показателями за предыдущий отчетный год) осужденным (женщины – прирост 3,2 %, мужчины – прирост 2 %, из которых снижение 0,1 % за преступления небольшой тяжести, прирост 20,5 % – средней тяжести, прирост 4,8 % – тяжких. Рассматриваемые лица были осуждены по следующим категориям преступлений: 1) гл. 16 УК РФ – 35 чел. (прирост 14,6 %); 2) гл. 18 УК РФ – 1 чел. (снижение 100 %); 3) гл. 19 УК РФ – 7 чел. (снижение 14,3 %); 4) гл. 20 УК РФ – 47 чел. (снижение 51,1 %); 5) гл. 21 УК РФ – 291 чел. (снижение 0,7 %); 6) гл. 22 УК РФ – 4 чел. (снижение 50 %); 7) гл. 24 УК РФ – 4 чел. (прирост 42,9 %); 8) гл. 25 УК РФ – 1038 чел. (прирост 0,8 %); 9) гл. 27 УК РФ – 64 чел. (прирост 18 %); 10) гл. 30 УК РФ – 1 чел. (прирост 0 %); 11) гл. 31 УК РФ – 4 чел. (снижение 25 %); 12) гл. 32 УК РФ – 38 чел. (прирост 47 %). В 2020 г. обязанность по ст. 72.1 УК РФ назначена 17 (снижение 35,3 %) несовершеннолетним, 377 (снижение 5 %) лицам, у которых имелась неснятая/непогашенная судимость³.

В 2019 г. обязанность в рамках ст. 72.1 УК РФ российскими судами общей юрисдикции была определена 1 тыс. 568 чел. (прирост 5,8 %) осужденным (женщины – снижение 5,5 %, мужчины – прирост 7,8 %, из которых прирост 50 % за преступления по неосторожности, прирост 4,6 % – небольшой тяжести, прирост 5,9 % – средней тяжести, прирост 28,8 % – тяжких, прирост 50 % – особо тяжких. Данные осужденные совершили следующие категории преступлений: 1) гл. 16 УК РФ – 41 чел. (прирост 12,8 %); 2) гл. 19 УК РФ – 6 чел. (прирост 33 %); 3) гл. 20 УК РФ – 23 чел. (снижение 5 %); 4) гл. 21 УК РФ – 289 чел. (снижение 0,7 %); 5) гл. 22 УК РФ – 2 чел. (прирост 50 %); 6) гл. 24 УК РФ – 7 чел. (снижение 85,7 %); 7) гл. 25 УК РФ – 1046 чел. (прирост 10,8 %); 8) гл. 27 УК РФ – 78 чел. (снижение 24,4 %); 9) гл. 30 УК РФ – 1 чел. (снижение 100 %); 10) гл. 31 УК РФ – 3 чел. (прирост 5 %); 11) гл. 32 УК РФ – 72 чел. (снижение 18,1 %). В 2019 г. обязанность по ст. 72.1 УК РФ назначена 11 чел. (прирост 54,2 %) несовершеннолетним, 358 чел. (снижение 0,6 %) лицам, у которых имелась неснятая/непогашенная судимость⁴.

В 2018 г. суды общей юрисдикции по ст. 72.1 УК РФ определили лечение от наркомании 1 тыс. 665 осужденным (женщины – 239, мужчины – 1426), из которых 4 чел. за преступления по неосторожности, 1 тыс. 444 чел. – небольшой тяжести, 154 чел. – средней тяжести, 59 чел. – тяжких, 8 чел. – особо тяжких. Преступления, совершенные данными осужденными можно сгруппировать по следующим категориям: 1) гл. 16 УК РФ – 47 чел.; 2) гл. 18 УК РФ – 1 чел.; 3) гл. 19 УК РФ – 9 чел.; 4) гл. 20 УК РФ – 22 чел.; 5) гл. 21 УК РФ – 287 чел.; 6) гл. 22 УК РФ – 4 чел.; 7) гл. 24 УК РФ – 1 чел.; 8) гл. 25 УК РФ – 1172 чел.; 9) гл. 27 УК РФ – 59 чел.; 10) гл. 31 УК РФ – 4 чел.; 11) гл. 32 УК РФ – 59 чел. В 2018 г. обязанность по ст. 72.1 УК РФ назначена 24 несовершеннолетним, 356 лицам, имевших неснятую/непогашенную судимость⁵.

Функция по контролю за добросовестным исполнением осужденными обязанности по ст. 72.1 УК РФ закреплена за уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ), которая в случае возникновения сомнений и неясностей при исполнении судебного решения направляет в суд представление об их разъяснении. В случаях неисполнения определенной судом обязанности по ст. 72.1 УК РФ УИИ информирует территориальный орган внутренних дел о факте уклонения, что влечет за собой применение к нему мер воздействия⁶. При отсутствии у УИИ сведений о месте нахождения осужденного она информирует подразделение розыска территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний, поскольку отсутствие сведений о месте нахождения такого подучетного или несвоевременное объявление его в розыск могут привести в дальнейшем к совершению им преступления, что отрицательно скажется на государственной и общественной безопасности, обеспечение которой возможно в том числе благодаря повышению эффективности функционирования правоохранительных органов⁷.

Результативная реализация контроля за прохождением курса лечения от наркомании и медицинской/социальной реабилитации осужденных к альтернативным наказаниям может достигаться благодаря слаженным действиям УИИ с органами внутренних дел, медицинскими учреждениями на основе совместного приказа Минюста и Минздрава, который регламентирует: постановку сотрудниками УИИ осужденного на учет и необходимые для этого основания; проведение с ним беседы в целях разъяснения прав и обязанностей, а также установление информации от осужденного о медицинской организации, в которой он намерен пройти курс лечения; контроль за курсом лечения с определением по завершении учреждения для прохождения медицинской реабилитации; контроль за медицинской реабилитацией осужденного с определением по завершении учреждения для прохождения социальной реабилитации; учет текущего места жительства

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).

2 О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

3 Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).

4 Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. –

5 Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7 О Стратегии национальной безопасности: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. 03.07.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001#print> (дата обращения: 20.07.2021).

осужденного и регулирование возможности его изменения; проведение сотрудниками УИИ с осужденным профилактических бесед в установленных случаях; запрос УИИ в органы внутренних дел по месту жительства подучетного для получения информации о привлечении его к уголовной и (или) административной ответственности; снятие осужденного с учета; ведение личного дела осужденного⁸.

Рассмотрение содержания этого приказа показывает, что медицинская и социальная реабилитация осужденных производится исключительно соответствующими организациями Минздрава, а учреждения Федеральной службы исполнения наказаний выполняют строго функцию контроля и слабо вовлечены в деятельность по ресоциализации рассматриваемых лиц. Отдельно можно рассматривать косвенную ресоциализацию анализируемой категории осужденных посредством мероприятий, реализуемых сотрудниками УИИ в части контроля за исполнением ими обязанности в рамках ст. 72.1 УК РФ, но, на наш взгляд, считать их в полной мере ведущими к всесторонней и качественной ресоциализации осужденных затруднительно. При этом комплексное коррекционно-реабилитирующее воздействие на личность осужденных способствует достижению целей их исправления, закрепленных в УИК РФ⁹.

Справедливо звучат замечания некоторых исследователей относительно того, что порядок осуществления контроля за исполнением обязанности по ст. 72.1 УК РФ требует совершенствования в части более детального определения: сроков прохождения осужденным, страдающим наркоманией, медицинского лечения, медицинской и социальной реабилитации; периода, в течение которого с момента постановки на учет осужденный обязан начать исполнение процедур медицинского и реабилитирующего характера; регламентации исполнения обязанности по ст. 72.1 УК РФ параллельно с отбыванием лицом наказания в виде п. «г», «д» ст. 44 УК РФ; временных рамок исполнения обязанности по ст. 72.1 УК РФ при назначении осужденному наказания, срок исполнения которого уступает среднему периоду прохождения курса медицинского лечения, а также медицинской и социальной реабилитации наркозависимых; возможности введения уголовной ответственности либо уголовно-процессуальных последствий для лиц, уклоняющихся от исполнения обязанности по ст. 72.1 УК РФ; расширения функций учреждений УИС в сфере ресоциализации указанной категории осужденных¹⁰.

Таким образом, обязанность в рамках ст. 72.1 УК РФ назначается осужденным к наказаниям по п. «а», «б», «г», «д», «з» ст. 44 УК РФ, признанными в установленном законодательством порядке больными наркоманией. Численность осужденных, в отношении которых применяется обязанность

в рамках ст. 72.1 УК РФ, остается последние несколько лет на относительно стабильном уровне, при этом подавляющее большинство – мужчины. Вместе с тем порядок осуществления контроля за исполнением и сама процедура исполнения установленной обязанности требует дальнейшего совершенствования в целях повышения эффективности функционирования УИИ.

Пристатейный библиографический список

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. 03.07.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001#print> (дата обращения: 20.07.2021).
5. Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию: приказ Минюста России № 7, Минздрава России № 59 от 03.02.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 10.02.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2021).
6. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
7. Казак Б. Б., Смирнова И. Н., Смирнова Т. В. Организационно-правовые основы социальной работы уголовно-исполнительных инспекций с осужденными к наказаниям без изоляции от общества. – Псков, 2021. – 144 с.
8. Нагибин В. Л. Организация исполнения статьи 72.1 УК РФ, проблемы при реализации ее положений // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2. – С. 57–60.
- 8 Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию: приказ Минюста России № 7, Минздрава России № 59 от 03.02.2020 г. (ред. от 16.11.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. 10.02.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2021).
- 9 Казак Б. Б., Смирнова И. Н., Смирнова Т. В. Организационно-правовые основы социальной работы уголовно-исполнительных инспекций с осужденными к наказаниям без изоляции от общества. – Псков, 2021. – С. 11.
- 10 Нагибин В. Л. Организация исполнения статьи 72.1 УК РФ, проблемы при реализации ее положений // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2. – С. 59–60.

ЖУКОВ Азамат Заурбекович

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИНГУШЕВ Черим Хажпагович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Института педагогики и психологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ШКАХОВА Фазиля Абдулаховна

преподаватель Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ ПРИ РАБОТЕ С БАЗАМИ ДАННЫХ

В статье представлен обзор проблем обеспечения информационной безопасности в системе МВД России при работе с базами данных. Обеспечение информационной безопасности в структуре МВД России при работе с базами данных является одной из актуальных в сфере обеспечения национальной безопасности, так как информация, обрабатываемая в системе МВД, имеет стратегическое значение. Работа с базами данных в системе МВД связана с высокими информационными рисками. Наличие большого количества проблем в данной отрасли требует государственного регулирования и комплексного подхода, который заключается в создании нормативно-правового и информационно-технологического фундамента, способного обеспечить эффективное функционирование системы информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, базы данных, защита информации, криптография, информационные технологии, кибербезопасность, нормативно-правовые основы, органы внутренних дел.

ZHUKOV Azamat Zaurbekovich

Ph.D. in technical sciences, senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INGUSHEV Cherim Khazhpagovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of the Institute of Pedagogy and Psychology of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University

SHKAKHOVA Fazilya Abdulakhovna

lecturer of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University

PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA WHEN WORKING WITH DATABASES

The article provides an overview of the problems of ensuring information security in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia when working with databases. Ensuring information security in the structure of the Ministry of Internal Affairs of Russia when working with databases is one of the most relevant in the system of ensuring national security, since the information circulated in the system of the Ministry of Internal Affairs is of strategic importance. Working with databases in the Ministry of Internal Affairs system is associated with high information risks. The presence of a large number of problems in this industry requires state regulation and an integrated approach, which consists in creating a regulatory and information technology foundation that can ensure the effective functioning of the information security system.

Keywords: information security, databases, information protection, cryptography, information technology, cyber security, legal framework, internal affairs bodies.

В 21 веке цифровизация стала неотъемлемым процессом развития общества. Цифровые технологии проникают абсолютно во все сферы жизнедеятельности общества. Функционирование органов государственной власти, в том числе Министерства внутренних дел Российской Федерации невозможно без применения информационных и цифровых технологий. Так облачные технологии, базы данных, большие массивы информации, Интернет-ресурсы, искусственный

интеллект за последние лет пять стали процессами управления в данной отрасли. Применение такого инструментария позволило повысить уровень эффективности и консолидации информации, которая была в разрозненных аналоговых базах данных, т.е. это позволило сформировать единые информационные цифровые базы данных. Создание таких баз данных позволило повысить эффективность работы всей системы внутренних дел. Особое влияние создание таких баз

Жуков А. З.

Ингушев Ч. Х.

Шкахова Ф. А.

данных оказало на уровень обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности¹.

Работа с базами данных в деятельности МВД России сопровождается рядом проблем в сфере обеспечения информационной безопасности. Одной из важнейших проблем является – вопрос надлежащей организации обеспечения безопасности. Эффективность функционирования системы МВД России во многом определяется уровнем информационной безопасности в органах внутренних дел. Работа органов внутренних дел связана с обработкой и хранением больших объемов информации, которая носит конфиденциальный характер. Сохранение конфиденциальности баз данных является одним из приоритетных направлений развития информационной среды в системе органов внутренних дел.

Необходимо обеспечить высокий уровень информационной безопасности в части работы с базами данных, это возможно посредством разработки специальных программ. В данном контексте возрастает актуальность Программы совершенствования защиты информации в МВД России. Данная программа рассматривается с трех аспектов:

- защита информации от воздействия информационного оружия, которое применяется в качестве геополитического и силового инструмента воздействия;
- противодействие преступлениям экономического характера, как в предпринимательской среде, так и в органах государственной власти;
- формирование эффективной системы защиты информации, применяемой в деятельности органов внутренних дел².

Первый аспект ориентирован на построение системы контроля за информационными технологиями, инструментами, средствами связи зарубежного производства, которые используют в системе правоохранительных органов Российской Федерации. Очевидно, что основы обеспечения информационной безопасности – это фундамент государственной политики по защите информации, обрабатываемой в структуре МВД России³.

Указом Президента РФ в 2016 году в условиях масштабной информатизации была внедрена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Документ выступал в качестве ориентира для государственных и иных структур в части развития информационной безопасности в системе государственных органов, в том числе и правоохранительных органов⁴.

Доктрина информационной безопасности в полной мере расшифровывает содержание понятия обеспечение информационной безопасности.

Важнейшим локальным документом является Концепция обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года. Концепция была принята в 2012 году. К числу локальных документов относится также Приказ МВД России от 23.11.2016 № 755 «Вопросы эксплуатации центра разработки, поддержки, внедрения и администрирования сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России»⁵.

В разделе 4 Концепции обозначены задачи по обеспечению информационной безопасности в системе МВД России. Задачи по обеспечению информационной безопасности в системе МВД России включают:

- предотвращение действий, приводящих к утечке, хищению, утрате важной информации;
- пресечение действий по уничтожению, модификации, искажению, несанкционированному копированию и блокированию информации;
- обеспечение максимальной конфиденциальности информации;
- проведение мероприятий по защите персональных данных посредством использования организационных и технических инструментов.

Ключевой проблемой в системе МВД России является распространение преступлений, связанных с доступом к информации конфиденциального характера. Источником преступлений являются, в большинстве случаев, сотрудники, которые либо преднамеренно, либо по причине недостатка знаний наносят ущерб в части потери информации. Основными источниками утечки информации являются уволенные или освобожденные от занимаемых должностей сотрудники органов внутренних дел. Именно сотрудники являются основной причиной нарушения информационной безопасности в системе МВД России при работе с базами данных. Разработанная система имеет возможность настройки для проведения наблюдений за конкретными видами действий пользователя. Система позволяет регистрировать различные типы трафика в локальной сети в целях последующего анализа. Анализ позволит проводить контроль за ошибками при внесении информации и пр.

Система обеспечения безопасности баз данных МВД России должна базироваться на принципах сбалансированности, необходимо обеспечить необходимый уровень безопасности, но при этом не ограничивать доступ и использование баз данных, когда это необходимо. В случае ненадлежащего уровня безопасности баз данных и низкого уровня контроля, возможно, что количество угроз значительно увеличится и у пользователей будет больше возможностей обойти системы защиты. В Российской Федерации ежедневно фиксируются

1 Саркисян Г.Г. Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Труды Академии МВД России. - 2018. - № 2 (46). - С. 166.

2 Крылов А.А., Анищенко В.Н., Васильев Э.А., Дегтярев С.В., Зарубина Е.Н., Маликов С.В., Мацкевич Р.С., Морар В.О., Ситковский А.Л. Информационные технологии в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции: монография. - М., 2015. - С. 211.

3 Кубасов И.А., Стрельников Ф.И. Обеспечение безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности // Академическая мысль. - 2020. - № 3 (12). - С. 100.

4 Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

5 Приказ МВД России от 23 ноября 2016 г. № 755 «Вопросы эксплуатации центра разработки, поддержки, внедрения и администрирования сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России».

преступления, совершаемые в отношении конфиденциальности баз данных⁶.

Кроме того, необходимо в структуре органов внутренних дел сформировать профильные подразделения, основной деятельностью которых будет расшифровка информации, используемой в информационно-вычислительной среде и хранимой на электронных носителях. Работа данных подразделений должна быть связана с информацией, которая принадлежит как организационным структурам, так и физическим лицам и имеет значение при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

В Российской Федерации развитие обеспечения информационной безопасности в системе МВД России при работе с базами данных сталкивается с рядом проблем, по причине воздействия негативных факторов, в том числе организационно-технического характера:

– отсутствие комплексной системы нормативно-правового обеспечения сферы информационной безопасности;

– отсутствие государственного регулирования сферы информатизации и рынка информационных услуг в Российской Федерации;

– применение информационных технологий зарубежного производства для хранения, обработки и передачи информации, что повышает уязвимость информации;

– рост количества информационных потоков, которые передаются по каналам связи;

ухудшение криминогенной ситуации, рост числа киберпреступлений.

Анализ состояния сферы обеспечения информационной безопасности в системе МВД России позволяет сделать о комплексном решении существующих проблем, основываясь на разработке нормативно-правового, технологического и кадрового фундаментов. Функционирование системы информационной безопасности в системе МВД России должно выстраиваться на научно-практическом фундаменте, что повысит уровень научности и практичности внедряемой системы. В системе МВД России целесообразным является создание и внедрение реестра информационного ресурса и регламента информационного обмена для МВД России. Это повысит уровень системности функционирования правоохранительных органов. Для определения эффективности функционирования системы информационной безопасности баз данных необходимо разработать систему критериев, по которым будет производиться оценка деятельности профильных подразделений. Таким образом, вопрос обеспечения информационной безопасности в системе МВД России – это проблема государственного масштаба. Особенно в части повышения эффективности национальной безопасности Российской Федерации. Становление функциональной системы защиты информации в структуре МВД России должно происходить поэтапно и комплексно. На этапе разработки и внедрения будут возникать проблемы, устранение которых зависит от уровня технической оснащенности и степени проработанности нормативно-правового фундамента сферы ин-

формационной безопасности в структуре правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1. 07. 2020г.). Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6c37a8f0ecaf4d38652b9ece2200bbe4c34a3e7 (дата обращения: 10.09.2021).
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
3. Приказ МВД России от 23 ноября 2016 г. № 755 «Вопросы эксплуатации центра разработки, поддержки, внедрения и администрирования сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России».
4. Крылов А.А., Анищенко В.Н., Васильев Э.А., Дегтярев С.В., Зарубина Е.Н., Маликов С.В., Мацкевич Р.С., Морар В.О., Ситковский А.Л. Информационные технологии в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции: монография. - М., 2015. - С. 209-213.
5. Кубасов И.А., Стрельников Ф.И. Обеспечение безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности // Академическая мысль. - 2020. - № 3 (12). - С. 97-101.
6. Плахина Е.А. Компьютерные угрозы информационной безопасности // Наука и образование сегодня. - 2019. - № 9 (44). - С. 35-36.
7. Саркисян Г.Г. Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Труды Академии МВД России. - 2018. - № 2 (46). - С. 165-170.

⁶ Плахина Е.А. Компьютерные угрозы информационной безопасности // Наука и образование сегодня. - 2019. - № 9 (44). - С. 35.

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях мировой глобализации экономическая безопасность России все чаще становится предметом преступных посягательств, в связи с этим противодействие экономической преступности в России является одним из составляющих элементов обеспечения национальной безопасности. В настоящей статье рассматривается необходимость в обеспечении экономической безопасности, для которой требуется принятие своевременных и комплексных мер, эффективных противодействию негативным процессам, отрицательно влияющим на государство и общество. Рассматриваются возможные способы и методы противодействия экономическим преступлениям, которые наносят вред финансовым институтам и экономическому благосостоянию государства и населения.

Ключевые слова: экономические преступления, экономическая безопасность, тенезация, криминализация, коррумпированность, бюджетные ресурсы, национальное агентство.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

COUNTERING ECONOMIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY

In the context of globalization, the economic security of Russia is increasingly becoming the subject of criminal encroachments, in this regard, combating economic crime in Russia is one of the constituent elements of ensuring national security.

This article discusses the need to ensure economic security, which requires the adoption of timely and comprehensive measures, effective counteraction to negative processes that negatively affect the state and society. Possible ways and methods of combating economic crimes that harm financial institutions and the economic well-being of the state and the population are considered.

Keywords: economic crimes, economic security, shadowing, criminalization, corruption, budgetary resources, national agency.

Карачаев А. Р.

Быстрое развитие экономики, новые прогрессивные способы управления в области экономических отраслей вызвал рост коррупции и организованной преступности, которая проникает в ключевые отрасли, что представляет угрозу экономической безопасности любой страны¹

Отдельным аспектам исследования проблем противодействия экономической преступности посвящены научные труды Захарян О. А., Кицанов Р. С., Колупаева Т. А., Созонова В. С. и других ученых, которые внесли значительный вклад в теорию противодействия преступности, в том числе и экономических, весьма значителен. Проблема противодействия экономической преступности в РФ как угрозе экономической безопасности требует постоянного научного обсуждения. В целях борьбы с экономическими преступлениями действуют следующие законы: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О безопасности», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и др. Кроме указанных законов в России на основании Указов Президента приняты ряд Стратегий по обеспечению экономической безопасности: «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

К противодействию экономическим преступлениям задействованы различные правоохранительные и надзорные органы, которые в рамках действующего законодательства на-

делены определенными полномочиями. К таким органам относятся в первую очередь правоохранительные органы МВД, ФСБ, Росгвардия, органы валютного и экспортного контроля, налоговая и таможенная служба, Счетная палата, органы Антимонопольного комитета и Федерального казначейства, Центральный банк РФ, а также органы прокуратуры². В рамках принятой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года были выделены основные угрозы и вызовы в разрезе экономической безопасности, касающиеся деятельности создаваемых без участия и ведома государства межгосударственных экономических объединений, куда также входит подверженность финансовой системы глобальным рискам, недостаточный объем инвестиций в экономику, издержки бизнеса, криминализация и коррумпированность экономики и ряд других проблем социально-экономического развития.

В рамках указанной Стратегии были определены методы по противодействию экономической преступности:

- совершенствование системы стратегического планирования, последовательное проведение государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности;
- принятие комплекса дополнительных мер, направленных на деофшоризацию национальной экономики;
- оптимизация регуляторной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с обеспечением устойчивого разви-

1 Захарян О.А. Профилактика девиантного поведения экономической преступности. — Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 113-115.

2 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2021).

тия экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы;

- совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров;
- повышение эффективности государственного управления государственными корпорациями, компаниями и акционерными обществами с государственным участием; использование механизмов проектной деятельности и обеспечение экономической безопасности;
- борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневизацией и криминализацией экономики;
- совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, внедрения риск-ориентированного подхода и развития практики страхования ответственности субъектов экономической деятельности;

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции является одним из подразделений органов исполнительной власти, который предотвратит, выявит, пресечет, расследует и раскрывает уголовные правонарушения в сфере хозяйственной деятельности, наносящие вред публичному интересу в сфере финансов. Таким образом, на государственном уровне предпринята попытка создать единый правоохранительный орган, задача которого по своему предназначению состоит в обеспечении финансовой безопасности государства путем защиты государственных финансов во время поступления в бюджет, при распределении ресурсов из бюджета, противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, выявления других ценных бумаг, полученных преступным путем³.

По мнению автора, такую законодательную инициативу следует поддержать, однако некоторые Положения «По вопросам Министрства внутренних дел Российской Федерации», являются дискуссионными и требуют доработки, прежде всего в отношении отдельных полномочий, которые дублируют полномочия налоговой службы, ФСБ, органов прокуратуры, Контрольного управления при Администрации Президента РФ, Счетной палата, органов Антимонопольного комитета и Федерального казначейства, розыска и управления активами, полученными от коррупционных и других преступлений⁴.

Учитывая то, что система органов противодействия экономической преступности создают преимущественно государственные органы, главной задачей которых является противодействие экономической преступности, то в соответствии с обеспечением условий для эффективной их деятельности в сфере противодействия экономической преступности является задачей криминологического обеспечения. При этом направления криминологического обеспечения является совокупностью мероприятий нормативно-правового, организационно-управленческого, информационного и научно-методического характера, представляющие собой элементы системы криминологического обеспечения противодействия экономической преступности⁵.

Переход к инновационной модели социально-экономического развития создает ряд вопросов о целенаправленной деятельности по обеспечению экономической безопасности страны и ее граждан на основе единой государственной стратегии как нормативно-правового акта. Эффективное противодействие угрозам финансовой безопасности государства возможно при условии устойчивого функционирования специальной системы своевременного выявления и устранения системных угроз в сфере публичных финансов, предотвраще-

ния их возникновения в будущем. Существует необходимость создания Национального агентства финансовой безопасности.

Данная проблема в России существует давно, в силу создающихся многочисленных организаций коммерческого типа и фирм однодневок, посредством которых похищаются бюджетные и личное имущество граждан, усиление валютного контроля требовало к себе внимания с учетом роста экономических отношений. В этом случае автор предлагает организовать тесное взаимодействие Росфинмониторинга и правоохранительных органов, при котором возможно достичь эффективных методов противодействия преступлениям экономической направленности⁶.

Разработка организационно-правовых основ деятельности Национального агентства финансовой безопасности, как государственного правоохранительного органа, позволит на основании уголовного анализа и анализа рисков возложить обязанность по устранению угроз финансовой безопасности государства, в частности путем:

- предупреждения, выявления, прекращения, расследования и раскрытия уголовных преступлений в сфере хозяйственной деятельности, отнесенных к его подследственности, которые прямо или косвенно наносят ущерб публичным финансам,
- а также противодействия преступности в сфере налогообложения, таможенной и бюджетной сферах, предотвращения их совершению в будущем.

Путем создания единого Национального агентства по финансовой безопасности появиться возможность отслеживания «теневизации» экономики, в области финансовых, налоговых, таможенных и других форм экономических преступлений, эффективно выявлять активные организованные группировки и конфисковать имущество, добытое преступным путем.

Противодействие экономическим преступлениям требует комплексного и системного подхода, в силу его динамического совершенствования, нуждается в постоянном оттачивании практических способов противодействия, выработке комплексный мер нормативно – правового, организационно-управленческого, научного методом эффективных для нейтрализации условий и причин, порождающих преступления экономической направленности.

В заключении необходимо отметить, что для обеспечения экономической безопасности государства и противодействия экономическим преступлениям, оказывающим негативные последствия, требует постоянного комплексного наблюдения, изучения причин, порождающих их возникновение с целью выявления эффективной нейтрализации условий порождающих, сопутствующих, оказывающих благоприятные условия преступлениям экономической направленности.

Пристатейный библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Захарян О.А. Профилактика девиантного поведения экономической преступности. – Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 113-115.
3. Кицанов Р.С. Финансовые аспекты влияния экономических преступлений на экономику России и Томской области. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 362-366.
4. Созонова В.С. Коррупция в современной России: пути противодействия. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 114-116.
5. Кицанов Р.С. Финансовые аспекты влияния экономических преступлений на экономику России и Томской области. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 362-366.
6. Созонова В.С. Коррупция в современной России: пути противодействия. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 114-116.
6. Шогенов З.А. Меры противодействия и методы борьбы с преступлениями экономической направленности в России // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 7 (158). - С. 459.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Российская Федерация относится к числу сильнейших мировых держав и прочно занимает лидирующие позиции на мировой политической арене. Однако в настоящее время Россия столкнулась с проблемами во внешней политике, связанными с ситуацией на Украине, экономическими санкциями в адрес России, активизацией экстремистских течений, а также проблемами во внутренней жизни общества. Использование преступниками современных информационных средств и сети «Интернет» упрощает процесс осуществления преступного деяния, позволяя осуществлять множество различных видов преступлений на расстояниях. Таким образом, актуальность выбранной темы научного исследования объясняется тем, что в настоящее время виртуальная «паутина» стала удобным полем для совершения противоправных деяний, а количество преступлений и административных правонарушений, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») продолжает расти.

Ключевые слова: сеть «Интернет», противодействие преступлениям в России, преступления в сети «Интернет», кардинг, фишинг.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

CYBERCRIME AS A THREAT TO THE SECURITY OF SOCIETY AT THE PRESENT STAGE

The Russian Federation is one of the strongest world powers and firmly occupies a leading position in the world political arena. However, at present, Russia is facing problems in its foreign policy related to the situation in Ukraine, economic sanctions against Russia, the activation of extremist movements, as well as problems in the internal life of society. The use of modern information tools and the Internet by criminals simplifies the process of carrying out a criminal act, allowing many different types of crimes to be carried out at distances. Thus, the relevance of the chosen topic of scientific research is explained by the fact that at present the virtual "web" has become a convenient field for committing illegal acts, and the number of crimes and administrative offenses carried out using information and telecommunications networks (including the Internet) continues to grow.

Keywords: the Internet, countering crimes in Russia, crimes on the Internet, carding, phishing.

Современное общество трудно представить без доступа к сети Интернет и использования современных информационно-технических средств. Посредством Интернет-пространства осуществляется ускоренный доступ ко многим государственным услугам и торговым площадкам по всему миру. Однако, как и любые прогрессивные явления, использование указанной сети и ее ресурсов несет и свои угрозы, связанные с распространением недостоверной информации, клеветы, возможностью осуществления мошеннических операций и вербовкой молодых людей в ряды незаконных формирований и группировок.

Широкое распространение данной сети одновременно ведет и к увеличению противоправных деяний, осуществляемых при помощи современных информационно-технических средств, об этом свидетельствуют и статистические данные, демонстрирующие рост IT-преступлений. Так, если в январе-феврале 2020 года удельный вес преступлений в IT-сфере составлял 19,3 %, то за первые 2 месяца текущего года он увеличился до 26,3 %¹.

Под преступлениями, совершаемыми в сети «Интернет», понимаются противоправные деяния, осуществляемые на базе современных информационно-технических средств и ресурсов сети «Интернет».

Более широкое определение термина «киберпреступление» дано в статье Д. Н. Карповой «Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение», в которой оно определено как социальная девиация с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет².

Появление киберпреступности можно отсчитывать с момента появления компьютера, так называемой эпохи ЭВМ. Историю киберпреступлений можно разделить на два периода: первый - с момента создания первой ЭВМ до 1990 года и с 1990 года по настоящий момент времени³.

– Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/>

2 Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. - 2014. - Том 22. - № 8. - С. 46-50.

3 Киберпреступность: история развития, проблемы практики расследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года. [Электронный ресурс].

Карчаева К. А.

Отметим, что в настоящий момент киберпреступность носит международный характер и угрожает национальным интересам Российской Федерации и безопасности всего мирового сообщества.

Угроза преступных деяний, осуществляемых при помощи сети «Интернет», обусловлена широким охватом аудитории в сети, дистанционным характером совершения преступлений, цифровой и правовой неграмотностью населения, проблематичностью блокирования страниц и поиска преступников, а также тем, что на базе компьютерных сетей и виртуальной «паутины» создается сложная система криминогенных факторов.

Противодействию преступлениям в сети «Интернет» уделяли внимание многие авторы и ученые, среди них З. Л. Шхагапсоев, Д. М. Берова, Е. А. Алиева, А. П. Суходолов, Л. А. Бураева, Р. Г. Кочоян, М. К. Кумышева, Я. В. Кузьмина, В. В. Урбан, Б. А. Тарчоков. Несмотря на существенное внимание научного сообщества, в том числе и правового, к проблемам использования сети «Интернет» в преступных целях в настоящее время сохраняется актуальность исследования механизмов противодействия указанным преступным деяниям⁴.

Все это обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правовой и законодательной базы в вопросах противодействия и предупреждения преступлений, совершаемых посредством указанной сети.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит правовую основу регулирования вопросов распространения информации посредством указанной сети. В рамках указанного нормативного акта в качестве дополнительного механизма противодействия преступным деяниям, связанным с интернетом, закрепляются отдельные запреты и ограничения на распространение информации определенного содержания⁵.

Прежде чем перейти к рассмотрению механизмов противодействия киберпреступлениям, рассмотрим основные виды преступлений в информационном пространстве. Основными из них являются: мошеннические операции с банковскими картами, кражи личной информации, корпоративных и финансовых данных, кибершантаж, криптоджекинг, кибертравля.

Однако наибольшую угрозу несут противоправные деяния, носящие экстремистский характер, связанные с оправданием экстремизма и терроризма, вербовкой молодежи в ряды запрещенных формирований или популяризацией и пропагандой данных течений среди населения посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Свободный доступ молодежи к информационным ресурсам на базе сети «Интернет» сделал проблему борьбы с незаконным оборотом наркотических средств еще сложнее. Существует множество способов распростра-

нения наркотических средств и психотропных веществ посредством указанных информационно-телекоммуникационных сетей, например, через социальные сети или приватные сайты. Возможности дистанционного общения позволяют осуществлять передачу наркотиков бесконтактным способом, что в свою очередь способствует популяризации не только распространения, но и употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Для большинства преступлений, совершаемых в глобальных компьютерных сетях, характерны следующие особенности: 1) Повышенная скрытность совершения преступления, обеспечиваемая спецификой сетевого информационного пространства (развитые механизмы анонимности, сложность инфраструктуры и т.п.), 2) трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник и потерпевший могут находиться на территориях разных государств, 3) широкий охват аудитории в сети; 4) многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших; 5) неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию; 6) невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами⁶.

Проводя анализ статистических данных и мирового опыта борьбы с киберпреступностью, следует отметить, что уровень преступлений в Интернет-пространстве России на сегодняшний день относится к категории высоких. Что обусловлено следующими предпосылками:

- несовершенством законодательства в области киберпреступности;
- проблемами расследования и выявления лиц, совершающих противоправные деяния посредством информационно-технических средств;
- онлайн-пространство характеризуется динамичным развитием и постоянно появляются новые формы и виды противоправных деяний, с использованием данных информационных площадок;
- отсутствием общей методики борьбы с киберпреступлениями.

Учитывая вышеназванные проблемы, представляется необходимым организовывать и применять действующие механизмы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети «Интернет», в сложившихся правовых реалиях с учетом следующих особенностей:

1) Масштабное распространение сети «Интернет», и в частности, социальных сетей, функционирующих на ее основе, позволяют сделать вывод, что количество административных правонарушений и преступлений в исследуемой сфере в будущем будет только расти. Поэтому представляется актуальным повышение информационной грамотности населения.

2) Представляется необходимым повышение правовой культуры граждан, с целью привития правомерного поведения в виртуальном пространстве.

3) Воспитательная работа с молодежью, так как указанная возрастная категория населения является не только потенциальными преступниками в интернете, но и

<https://computer-museum.ru/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorugom-2014/629/>

4 Алиева Е.А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 4. - С. 180-182.

5 Николаева Е.Р. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сети Интернет // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 4. - С. 417-424.

6 Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2012. - № 1 (24).

уже обладает отдельными знаниями и навыками, которые можно использовать для совершения противоправных деяний в указанной сфере.

4) Повсеместное введение и обеспечение обязательной и достаточной идентификации личности пользователя при предоставлении доступа в сети Интернет в местах коллективного пользования⁷.

5) Представляется эффективным обобщение судебной и следственной практики по преступлениям в глобальной сети. Также необходима разработка стратегии предотвращения и борьбы с киберпреступлениями.

6) Международное сотрудничество и консолидация усилий всего мирового сообщества на пути борьбы с преступлениями, совершаемыми при помощи современных информационно-технических средств и сети «Интернет».

Таким образом, современные возможности контроля за действиями граждан в цифровом пространстве в России позволяют повысить эффективность противодействия преступлениям, совершаемым в сети «Интернет». Необходимо постоянное развитие профессиональных компетенций сотрудников органов правоохранительной сферы, к компетенции которых относится противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-технических средств и сети «Интернет». Лица, которые занимаются противодействием указанным деяниям, должны учитывать динамичность онлайн-пространства и обладать актуальными теоретическими знаниями и практическими навыками в указанной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
4. Алиева Е.А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 4. - С. 180-182.
5. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. - 2014. - Том. 22. - № 8. - С. 46-50.
6. Кочоян Р.Г. Противодействие преступлениям, совершаемым в сети «Интернет»: совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под редакцией А.И. Долговой. - М., 2018. - С. 127-131.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/>
8. Кумышева М.К. Проблемы противодействия интернет-преступности в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - № 3. - С. 97-98.
9. Николаева Е.Р. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сети Интернет // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 4. - С. 417-424.
10. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2012. - № 1 (24).
11. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 1. - С. 13-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-preduprezhdeniya-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionno>.
12. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточносибирского института МВД России. - 2019. - № 1 (88). - С. 55-63.

⁷ Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 1. - С. 13-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-preduprezhdeniya-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionno>.

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В настоящей статье авторы раскрывают содержание понятий «экстремизм» и «терроризм» в современном российском законодательстве. Анализируют проблему использования этих двух понятий в качестве синонимов. По мнению авторов, содержательная неопределенность обоих понятий в правовых документах мешает их разграничению. Авторы анализируют профильные положения современного российского законодательства и доктринальные точки зрения авторитетных правоведов. В настоящей статье поставлена задача раскрыть содержание понятий «экстремизм» и «терроризм» в отечественных документах.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм, террористическая деятельность, российское законодательство.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAZDOGOVA Zaira Zauravna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAKOEVA Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE CONCEPTS OF «EXTREMISM» AND «TERRORISM» IN THE LEGISLATION OF RUSSIA

In this article, the authors reveal the content of the concepts of "extremism" and "terrorism" in modern Russian legislation. Analyze the problem of using these two concepts as synonyms. According to the authors, the meaningful ambiguity of both concepts in legal documents prevents their differentiation. The authors analyze the profile provisions of modern Russian legislation and the doctrinal points of view of authoritative legal scholars. This article aims to reveal the content of the concepts of "extremism" and "terrorism" in domestic documents.

Keywords: extremism, extremist activities, terrorism, terrorist activities, Russian legislation.

Терроризм и экстремизм как явления возникли много столетий назад и сразу стали излюбленными эпизодическими методами целестрашения и радикалов, и правящих верхов. В обоих случаях целью чаще всего являлась власть и, как следствие, религиозный контроль, несколько реже движущими силами выступали кровная месть, иные личные интересы. Наши суждения подтверждают шокирующие кровавые исторические примеры массовых умерщвления рабов Спартой (IX в. до н.э.), неудобных Первому и Второму римскому триумвиатам (60-53 гг. до н.э.), убийства невинных псевдомученической палестинской фанатичной сектой сикариев (лат. «кинжальщики», III в. н.э.) и др.

В рожденном диспутами о Французской революции (1789-1799 гг.) понятии «экстремизм» (лат. «extremitas» означает «крайность») французский юрист Максим Лерой обнаружил такую юридическую подоплеку как фанатичная вера в политический идеал (первая четверть XX в.). Датируемая 1970-ми годами переломная метаморфоза самой природы терроризма и экстремизма обусловлена новым смыслонаполнением понятия «терроризм» (неправительственное насилие в ответ на неудобные политические обстоятельства) и вытекающей отсюда новой характеристикой-системностью. Об этом свидетельствует разветвление множества преступных террористических и экстремистских формирований

(германская «Фракция Красной армии» 1968 г., французское «Прямое действие» 1979 г.).

Печальным итогом развития исследуемых явлений стала их трансформация в глобальную проблему XXI века, причем, в большинстве случаев религиозно окрашенную. К примеру, исламистский теракт в Вене 3 ноября 2020 г., атака женщин джихадисткой в Швейцарии 25 ноября 2020 г., летальный обстрел проиранскими хуситами правительства Йемена 30 декабря 2020 г., задержание жителя Норильска за публичное оправдание терроризма 28 апреля 2021 г.. Конституция России категорически запрещает возбуждение вражды и насилия (части 1, 2, 5 статьи 13 и часть 2 статьи 29), что относится и к экстремизму, и к терроризму¹. Обеспокоенность ростом преступлений экстремистской направленности (585 преступлений в

Машекуашева М. Х.

Маздогова З. З.

Макоева Е. Р.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.

2019 г.², 325 преступлений в 2020 г. побудила законодателя раскрыть его суть на нормативно-правовом уровне - в статье 282 УК РФ (Раздел X «Преступления против государственной власти», Глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»)³, в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (особенно в статье 1)⁴, в Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г.⁵, в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» (особенно в первых двух абзацах)⁶.

Анализ научной литературы позволил выявить дублирующие наше суждение авторитетные авторские позиции. К примеру, доктор юридических наук и полномочный представитель Президента РФ в Южном Федеральном округе В. В. Устинов «присуждает» главенство интерпретируемому им как «нетерпимость к консенсусу и самоценности личности» экстремизму и потому считает терроризм его продуктом. Справедливо раскрывает экстремизм и как «...систему социально-политических мировоззренческих представлений...», нетерпимость «... основополагающих принципов конституционного строя демократического правового государства»⁷. Данную интерпретацию можно смело охарактеризовать как более обтекаемую. Завоздка в том, что предлагаемый этим определением диапазон охвата преступлений «заходит» на «территорию» преступлений террористической направленности, тем самым подтверждая и проблему неразрешиваемости двух понятий, и нашу вышеозвученную позицию.

Терроризм, по мнению Президента РФ В. В. Путина, противоречит «любимой культуре, религии, ... реализации политических целей»⁸. Контртеррористический стержень образуют Основной Закон РФ, Уголовный Кодекс РФ, Федеральный закон от 06 марта 2006 года №35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму», Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019-2023 гг. и др. Уголовный Кодекс РФ в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», Главе 24 «Преступления против общественной безопасности» криминализует теракт (статья 205), содействие и публичное оправдание такового и обучение для ведения террористической деятельности (статьи 205.1, 205.2, 205.3), организацию террористических структур (статьи 205.4 и 205.5), взятие заложника (статья 206), международный теракт (статья 361) и др. Уголовный закон динамичен, поскольку законодатель, стремясь соответствовать стандартам международного права и вызовам времени, вплетал те или иные нормы в ткань российского законодательства. В качестве обоснования сказанного приведем в пример ретроспективный разбор причиныввода статьи 205 Особенной части УК РФ, в результате которого нами было обнаружено «вплетение» положений статей 5, 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г.

Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» является ключевым нормативно-правовым регулятором превенции и противодействия в данной области, что по умолчанию пред-

полагает строгое соблюдение предписаний законов и договоренностей российской стороны, международного права.

Сразу привлекает внимание, что закрепленное в части 1 статьи 3 понятие «терроризм» (идеология насильственно-воздействия - включая потенциальную угрозу гибели и устрашения - на власть и международные организации) как и в случае с экстремизмом лишено конкретных сущностных характеристик. Этот недостаток предсказуемо сказался на не совсем удачной попытке раскрыть понятие «террористическая деятельность» в пункте 2 этой же статьи.

Законодатель и здесь ограничился перечислением ряда преступных деяний, таких как, организация, планирование, подготовка... реализация акта терроризма (подпункт а), подстрекательство к теракту (подпункт б), вербовка, склонение, вооружение и использование террористов (подпункт г). Первый вывод: терроризм бывает недействительный. Вторым выводом: многие указанные преступления смежны. Так, вербовка подана как вид вовлечения в противоправную деятельность и имеет состав содействия террористической деятельности, а склонение подано как вид соучастия. Более того, эту проблему акцентирует и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Как показал анализ научно-юридической литературы: 1) попытки создать единое определение терроризма проваливаются (из-за образования новых видов) уже пять деkad, 2) нормативно-правовые документы и научные труды аспекты. Профессор Е. А. Степанова описывает терроризм как тактику политического давления XXI века, где разменной монетой служат невинные жизни. Американский ученый В. Спаниэль объясняет чрезмерную, взвинченную реакцию власти на возможное проявление терроризма горьким опытом.

Мы убеждены, что устранение отрывочно-описательного характера определенных экстремизма и терроризма могло бы кардинально переломить ситуацию, искоренить вольности интерпретации правоприменителем, выстроить адекватную вызовам, стройную систему законодательства. Подобный шаг мог бы повысить барьер и законодательной безопасности (возможность уголовно-правовой квалификации), и общественной (материальной, психологической, средовой и пр.).

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020, вступ. в силу с 14.04.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс.
4. Указ Президента РФ от 23.03.1995 г. № 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // КонсультантПлюс.
6. В прошлом году к ответственности привлекли около 400 человек за возбуждение ненависти или вражды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8002335> от 17.03.2021 (дата обращения: 02.07.2021).
7. В России в 2020 году за терроризм и экстремизм осудили 900 человек // Официальный сайт российского информационного канала «Изнестия».
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020, вступ. в силу с 14.04.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс.
10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // КонсультантПлюс.
11. Указ Президента РФ от 23.03.1995 г. № 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
12. Маздогова З.З., Машекуашева М.Х. Об опыте эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 329-331.
13. Путин и Аун осудили использование терроризма в геополитических целях // Официальный сайт РИА от 26.03.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190326/1552135645.html> (дата обращения: 02.07.2021).

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье рассматривается эволюционный путь развития законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму. Автор анализирует комплексный подход, используемый государством в борьбе с экстремистскими угрозами, сочетающий, с одной стороны, ограничительные меры, направленные на недопущение распространения идеологии экстремистской направленности, и предусматривающий уголовную и административную ответственность за противоправные действия в этой сфере, и, с другой стороны, гарантированность государством свободы совести, культурной жизни, уважения органами государственной власти обычаев и традиций народов России.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, профилактическая деятельность, законодательное регулирование, уголовная и административная ответственность, комплексный подход.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian for Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

EVOLUTION OF RUSSIAN LEGISLATION ON COUNTERING EXTREMISM

The article examines the evolutionary path of development of the legislation of the Russian Federation in the field of countering extremism. The author analyzes the comprehensive approach used by the state in the fight against extremist threats, combining, on the one hand, restrictive measures aimed at preventing the spread of extremist ideology, and providing for criminal and administrative liability for illegal actions in this area, and, on the other hand, guarantee a state of freedom of conscience, cultural life, and respect by state authorities for the customs and traditions of the peoples of Russia.

Keywords: countering extremism, preventive activities, legislative regulation, criminal and administrative responsibility, an integrated approach.

Российская Федерация относится к числу государств, которые непрерывно находятся на передовой борьбы с экстремизмом и часто сопутствующим ему терроризмом. С 1991 года Российская Федерация неоднократно становилась объектом крупных террористических атак, а её граждане подвергались негативному воздействию со стороны экстремистских течений как религиозного, так и националистического характера. Несколько десятилетий непрерывного противостояния экстремизму позволили России выработать развитую законодательную базу, регулиующую вопросы противодействия экстремизму в различных его проявлениях.

Одним из первых нормативных правовых актов, положивших начало правовому регулированию проблем экстремизма в тогда еще молодой Российской Федерации, оправлявшейся от тяжелых последствий распада СССР, стал Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1¹. Ко времени его принятия в стране уже действовали не связанные с государством средства массовой информации, а цензура со стороны властных органов фактически отсутствовала. Статья 4 этого закона устанавливала запрет на пользование СМИ в целях распространения материалов, которые содержат призывы к террористической

деятельности либо публично оправдывают терроризм. В последующие годы содержание указанной статьи и в целом закона подвергалось дополнениям и изменениям. Статья 59 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предусматривает за нарушение положений статьи 4 уголовную, административную, дисциплинарную и иные виды юридической ответственности.

12 декабря 1993 года с принятием Конституции Российской Федерации² начался новый этап становления нашего государства, определивший основные векторы его дальнейшего развития. В первой главе Основного закона получили конституционное закрепление политическое и идеологическое многообразие. Религиозные объединения стали равными перед законом и отделены от государства. В тоже время статья 13 Основного закона установила строгий запрет на формирование общественных объединений, которые осуществляют свою деятельность в целях провоцирования национальной, расовой, религиозной и социальной розни.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году, четко обозначил, что приоритетной задачей государства становится именно защита прав и свобод человека, а также особое внимание уделил необходимости использова-

Мисроков Т. З.

1 Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. – № 32.

2 Конституция Российской Федерации // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. – № 237.

ния профилактических возможностей уголовного законодательства. В настоящее время его десятый раздел устанавливает ответственность за призывы к реализации экстремистской деятельности, финансирование такой деятельности, организацию сообществ экстремистской направленности и ряд иных действий, связанных с возбуждением ненависти или вражды.

Нормативно-правовое регулирование деятельности, направленной на противодействие экстремизму, осуществляется не только на уровне федеральных законов, но также и подзаконными актами. К таким актам можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»³.

В 1997 году в Российской Федерации принимается Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴, в сферу правового регулирования которого включены общественные отношения, связанные с реализацией свободы совести и вероисповедания. Кроме того, указанный закон урегулировал ряд вопросов, касающихся деятельности религиозных объединений в Российской Федерации.

Таким образом, Российская Федерация пошла по пути сочетания двух подходов к борьбе с экстремизмом. С одной стороны, законодатели создавали правовую основу для сдерживания распространения экстремистской идеологии и привлечения виновных к ответственности за преступления экстремистской направленности. С другой стороны, следуя заложенным Конституцией Российской Федерации 1993 года принципам свободы совести, равенства и демократизма, законодатели последовательно расширяли правовую базу, гарантирующую всем лицам на территории России равные возможности мирного и созидательного саморазвития и свободу религиозных убеждений. Подобное сочетание ограничительных и разрешительных мер, представляется оправданным, поскольку являет собой пример многостороннего воздействия на проблему экстремизма, гораздо более эффективного, чем односторонний запретительный подход к правовому регулированию в этой сложной сфере.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁵ предусматривает юридическую ответственность за совершение общественно опасных действий, связанных с экстремизмом в статьях 20.29 и 20.3. То обстоятельство, что за противоправные действия, экстремистского характера законодательство предусматривает как уголовную, так и в некоторых случаях администра-

тивную ответственность свидетельствует о том, что проблема экстремизма находится под пристальным вниманием государства, которое дифференцирует действия, связанные с экстремизмом исходя из степени их общественной опасности и позволяет привлекать правонарушителей к той ответственности, которая будет соразмерной характеру и степени опасности совершенного ими деяния.

25 июля 2002 г. был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ознаменовавший переход к новому этапу борьбы с экстремизмом в Российской Федерации. Этим законом впервые четко было определено понятие экстремизма, закреплены правовой и организационный фундамент борьбы с экстремизмом, принципы и основные направления противодействия этой угрозе, а также предложено решение ряда других важнейших задач. Разработка этого нормативного правового акта была связана с теми вызовами, перед лицом которых оказалось наше государство в тот период. Так, на смену сепаратистским тенденциям пришла новая опасность – религиозный экстремизм, наиболее остро проявившийся на Северном Кавказе, а также этнический экстремизм – начавший распространяться в некоторых регионах европейской части России. Российская Федерация в тот период стала местом притяжения значительного числа приверженцев различных религиозных организаций, идеи и задачи которых не совместимы с принципами равенства, демократизма, законности и уважения прав и свобод человека. Подобные организации последовательно вовлекали в свои ряды новых сторонников, а также активно накапливали материальную и финансовую базу, обеспечивающую их дальнейшее расширение и усиление влияния. Это побудило Российскую Федерацию к принятию Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

15 февраля 2006 года по инициативе главы государства был создан Национальный антитеррористический комитет, одной из целей формирования которого были организация, оптимизация и координация государственной деятельности в сфере борьбы с терроризмом, который часто связан с экстремизмом.

Следует также отметить, что в начале 21 века в Российской Федерации активно стали развиваться цифровые и информационные технологии. Ускоренными темпами стал расти охват территории нашей страны сетью Интернет, скорость доступа к которому и повышалась соразмерно с увеличением числа его пользователей среди граждан России. Население открыло новый почти не подвергавшийся в тот период надзору со стороны государства источник получения информации, которая, к сожалению, далеко не всегда была достоверной, объективной и непредвзятой. Тогда же началось стремительное расширение социальных сетей, которые предоставляли удобные площадки не только для взаимодействия граждан, но и позволили экстремистским организациям активизировать свою деструктивную деятельность с использованием новых телекоммуникационных технологий. Экстремистские организации стремительно адаптировались к новым реалиям и значительно увеличили географию сво-

3 Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 марта 1995 г. – № 13. – Ст. 1127.

4 Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. – № 39. – Ст. 4465.

5 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. – № 256.

его влияния на сознание населения, получив возможности дистанционного воздействия на граждан. Резкое развитие технологий передачи информации повлекло за собой принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶, которым регулируются отношения, возникающие при создании, использовании и распространении информации, её защите, а также ряд иных вопросов информационной безопасности российского общества.

Дальнейшее развитие законодательство в вопросах борьбы с экстремизмом и иными угрозами в нашей стране получило с принятием 28 декабря 2010 года Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности»⁷, закрепившим принципы обеспечения безопасности Российской Федерации, давшим ответы на существовавшие вопросы о координации деятельности по обеспечению безопасности, включающей в себя противодействие экстремистским угрозам. Кроме того, в данном федеральном законе были отражены задачи Совета Безопасности России как конституционного совещательного органа.

Для обеспечения успешного осуществления деятельности государства в сфере борьбы с экстремизмом, а также повышения эффективности координации усилий органов государственной власти Российской Федерации и её субъектов по противодействию экстремизму была сформирована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации⁸.

28 ноября 2014 года Президентом РФ была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (в новой редакции утверждена Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344)⁹ ставшая знаковым фундаментальным документом, определившим ключевые векторы политики Российской Федерации в деле борьбы с экстремизмом, установившим курс на консолидацию усилий органов государственной власти и гражданского общества в сфере противодействия идеологии экстремистской направленности, обозначившим в качестве своих целей достижение межнационального и межрелигиозного согласия. В Стратегии подробно перечислены основные источники угроз экстремистского характера в современной России и даны определения понятий «экстремистская идеология» и «противодействие экстремизму».

Следует отметить, что законодательство в сфере противодействия экстремизму продолжает активно развиваться. В действующие нормативные правовые акты вносятся изменения в соответствии с требованиями времени и вызовами, встающими перед Российской Федерацией в современных

реалиях. Для полиэтнической и многонациональной страны, такой как Россия, противодействие экстремистской деятельности в различных её проявлениях является одной из важнейших задач в сфере обеспечения своей безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. – № 237.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. – № 256.
3. Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 марта 1995 г. – № 13. – Ст. 1127.
4. Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 августа 2011 г. – № 31. – Ст. 4705.
5. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. – № 22. – Ст. 3475.
6. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. – № 39. – Ст. 4465.
7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // «Российская газета» от 29 июля 2006 г. – № 165.
8. Федеральный закон «О безопасности» 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // «Российская газета» от 29 декабря 2010 г. – № 295.
9. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. – № 32.

6 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // «Российская газета» от 29 июля 2006 г. – № 165.

7 Федеральный закон «О безопасности» 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // «Российская газета» от 29 декабря 2010 г. – № 295.

8 Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 августа 2011 г. – № 31. – Ст. 4705.

9 Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. – № 22. – Ст. 3475.

ОВЧИННИКОВ Олег Андреевич

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам эффективности действующей правовой базы по регулированию деятельности государственных органов в сфере противодействия нелегальному обороту наркотических средств в РФ. Выявление проблем в нормативной правовой регламентации должно быть сопряжено с доскональным изучением практического опыта деятельности правоохранительных органов и внесением предложений по актуализации и совершенствованию законодательства по исследуемой сфере.

Ключевые слова: противодействия нелегальному обороту наркотиков, правонарушение, правовое регулирование, стратегия.

OVCHINNIKOV Oleg Andreevich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Combat and tactical special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

REVIEW OF THE STATE STRATEGY FOR COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING

The article is devoted to theoretical and practical aspects of the effectiveness of the current legal framework for regulating the activities of state bodies in the field of countering illegal drug trafficking in the Russian Federation. Identification of problems in the regulatory legal regulation should be associated with a thorough study of the practical experience of law enforcement agencies and making proposals for updating and improving legislation in the field under study.

Keywords: countering illegal drug trafficking, offense, legal regulation, strategy.

На современном этапе под совокупностью государственных мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подразумевается антинаркотическая политика государства. В нашем государстве ее основу составляет «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 (далее – Стратегия). Контроль за реализацией возложен на Государственный антинаркотический комитет РФ.

Через противодействие данному виду правонарушений государство стремится к цели по обеспечению государственной и общественной безопасности граждан, обеспечению устойчивого развития, росту демографии и повышению показателя уровня здоровья граждан.

Согласно Стратегии, антинаркотическая деятельность – это деятельность органов власти РФ всех уровней и иных организаций в сфере оборота наркотических средств (веществ, прекурсоров), а также в сфере противодействия нелегальному обороту данных средств. Цели этой деятельности: поддержание строгого контроля оборота указанных средств и веществ, обеспечение работы системы по оперативному выявлению незаконного потребления указанных средств и веществ, реализация мер по поступательному снижению числа наркозависимых, реализация мер по сокращению преступлений и правонарушений, связанных с нелегальным оборотом указанных средств и веществ.

Стоит отметить, что в настоящей Стратегии дается определение понятия «антинаркотическая идеология», которое, по сути, раскрывает сферы жизни общества, где государство проводит антинаркотическую политику. Под данной идеологией понимается система политических, религиозных, научных, культурных и иных точек зрения, основанных на традиционных отечественных духовных и морально-нравственных ценностях и отражающих отрицательное отношение социума к нелегальному потреблению и нелегальному обороту наркотиков.

В качестве реализации на территории государства видов реабилитации наркозависимых настоящая Стратегия предполагает медицинскую и социальную. Документ стратегиче-

ского планирования также отмечает, что в стране создан особый институт побуждения наркозависимых к прохождению лечения зависимости по решению суда.

Новые вызовы формируют и корректировку концепции настоящей Стратегии. Например, после роста популярности синтетических наркотиков и онлайн-методов их распространения (сбыта), государством создан механизм досудебного ограничения сетевого доступа к сайтам, размещающим подобную информацию. Механизм обеспечен Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В сфере контроля за оборотом наркотиков (а также контроля размещения информации по нелегальному изготовлению и производству наркотиков) блокировку интернет-ресурсов осуществляют МВД и Роскомнадзор. Особое внимание правоохранителей сегодня нацелено на размещение информации в «даркнете», который фактически не поддается контролю со стороны традиционных правовых инструментов по соблюдению законности в сети.

Необходимо подчеркнуть, что российская стратегия антинаркотической политики и ее реализация в последние два-три года существенно отличается от аналогичной работы в других странах. Например, в 2019-2020 гг. США и ряд европейских государств признали неэффективность стратегии «войны с наркотиками» и взяли курс на правовую легализацию отдельных видов наркотических средств и психотропных веществ с целью экономически «подорвать» «черный» рынок наркоторговли. На сегодняшний день в более чем 30 штатах США легализована марихуана, в 17 из них наркотическое средство можно употреблять без рецептурного назначения. В 2018 году на федеральном уровне марихуану легализовали в Канаде.

Одной из угроз, установленных в настоящей Стратегии, значит, деградация международной правовой системы контроля за оборотом наркотических средств в ходе легализации наркотиков и декриминализации отдельных видов преступлений, вразрез с принятыми Конвенциями ООН и иными международными договоренностями.

В период 2010-2020 гг. ужесточились санкции за контрабанду наркотиков в особо крупных размерах – свидетельству-

ет о том, что российское государство рассматривает одной из главных угроз организованную преступность в сфере нелегального оборота. В списке угроз настоящей Стратегии вышеупомянутая стоит на третьем месте. За прошлое десятилетие правоохранительные органы РФ пресекли деятельность более 8000 преступных сообществ и организаций по нелегальному обороту наркотиков, многие из них были международными. Всего за отчетный период было изъято около 400 тонн наркотических средств и психотропных веществ, выявлено около 2-х миллионов преступлений, из которых примерно треть – тяжкие и особо тяжкие.

Усилена ответственность за сбыт и распространение наркотиков в местах заключения, исправительных учреждениях, на транспорте, в образовательных учреждениях и так далее. Создана государственная система мониторинга наркотической ситуации¹.

Настоящая Стратегия уделяет внимание и профилактическим методам противодействия росту наркомании среди населения. Повышаются доступность и качество работы наркологических центров, в среднем на 1 миллиард рублей ежегодно спонсируются программы регионов и муниципалитетов, связанные с реализацией антинаркотической политики.

Согласно настоящей Стратегии, в России на сегодняшний день наблюдается тренд на снижение заболеваемости наркоманией, снижается число официально зарегистрированных наркозависимых граждан. В то же время фиксируется увеличение объемов изъятых нелегальных веществ и небольшой прирост смертности от употребления наркотиков. Это объясняется тем, что синтетическое качество и химический состав средств и веществ, продаваемых наркопреступниками, становятся все более опасными для здоровья людей. Стратегия отмечает, что в их перевозке применяются новые методы – международная почтовая связь и услуги служб курьерской доставки.

В списке угроз безопасности в настоящей Стратегии особое внимание также уделяется росту оборота и изъятия синтетических видов наркотических средств. Затрагиваются проблемы в правовом регулировании цифровых финансово-расчетных способов оплаты в сфере незаконного оборота наркотиков.

Настоящая Стратегия отмечает, что особую угрозу представляет увеличивающийся объем производства и изготовления традиционных видов наркотиков опийной группы в Афганистане. Близость к государственным границам и слабый пограничный контроль среднеазиатского региона создают дополнительные причины для опасений. 1 мая 2020 года начался вывод контингента войск США из Афганистана, что может стать первым шагом к прекращению присутствия объединенных международных военных сил на территории республики. Существует несколько противоположных версий экспертов относительно того, как данные политические действия отразятся на масштабах афганского наркопроизводства и наркотрафика².

В качестве проблем антинаркотической политики в настоящей Стратегии выделены:

- недостаточная эффективность методов профилактики наркомании и социальной реабилитации наркозависимых, недостаточная популярность сферы деятельности НКО по социализации наркозависимых;

- недостаточная эффективность вышеупомянутого правового механизма побуждения наркозависимых к лечению и реабилитации посредством судебного решения.

Ключевые показатели эффективности настоящей Стратегии до 2030 года заключаются в следующем:

- 1) уменьшение уровня вовлеченности населения в незаконный оборот наркотиков до 113,1 случая на 100 тысяч человек;

- 2) уменьшение уровня криминогенности наркомании до 102,3 случая на 100 тысяч человек;

- 3) уменьшение количества случаев отравления наркотиками до 9 случаев на 100 тысяч человек, в том числе среди несовершеннолетних – до 10 случаев на 100 тысяч человек;

- 4) снижение числа случаев смерти в результате потребления наркотиков до 2,4 случая на 100 тысяч человек;

- 5) средняя оценка наркоситуации в РФ – нейтральная.

Настоящая Стратегия предполагает перечень комплексных мер государственной антинаркотической политики до 2030 года:

- поиск и оперативная блокировка интернет-ресурсов, нацеленных на пропаганду наркотических веществ или их распространение;

- обеспечения эффективного противодействия международным и межрегиональным наркотранзитам преступных организаций и сообществ;

- улучшение методов противодействия незаконному обороту наркотических средств;

- улучшение механизмов выявления и контроля культивирования наркосодержащих растений, разработка механизмов по уничтожению посевов;

- наделение органов местного самоуправления обязательством по созданию антинаркотических комиссий на местном уровне, их информационно-методическое обеспечение;

- использование научно-исследовательских разработок в процессе антинаркотической деятельности;

- привлечение институтов гражданского общества к популяризации антинаркотической идеологии и участию в профилактической деятельности.

иные комплексные меры.

Непосредственно к исследуемой теме относятся такие меры настоящей Стратегии, как:

- совершенствование правовых механизмов пограничного и таможенного контроля;

- улучшение правовых методов выявления и пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков;

- развитие правовых механизмов противодействия незаконному обороту наркотиков в интернет-пространстве;

- развитие правовых методов противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков;

- развитие правовых мер по пресечению использования электронных платежных инструментов при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, включая введение внесудебного механизма блокировки банковских счетов (вкладов) и электронных средств платежа по инициативе субъектов оперативно-разыскной деятельности на срок до 30 суток для физических и (или) юридических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности или необходимые основания подозревать их в причастности к незаконному обороту наркотиков;

- и другие меры.

Таким образом, деятельность государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств с правовой точки зрения обеспечивается «Стратегией государственной антинаркотической политики», утвержденной указом Президента РФ на десять лет. Позиция России в сфере контроля оборота наркотиков и профилактики наркозависимости населения однозначна – решительная борьба с наркотиками, неприятие легализации наркотиков и отказ от декриминализации преступлений в этой сфере. С учетом позиции государства следует рассматривать и совершенствовать российские нормативные правовые акты правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилин Ю.В. Правовые и организационные основы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М.: Юрист, 2021. – 114 с.
2. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Просвещение, 2019. – 136 с.

1 Гаврилин Ю.В. Правовые и организационные основы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М.: Юрист, 2021. – С. 98.

2 Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Просвещение, 2019. – С. 15.

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор в статье рассматривает механизмы борьбы с терроризмом, преступлениями террористического характера и экстремизмом. В настоящее время терроризм рассматривается как глобальная проблема человечества, которая представляет реальную угрозу конституционным основам государственного строя и обществу в целом, государственной и общественной безопасности государственного суверенитета и территориальной целостности государства.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, преступление террористического характера, экстремизм, территориальная целостность государства.

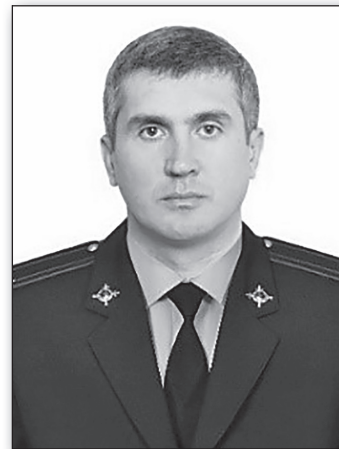
URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS FOR COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author examines the mechanisms of countering terrorism, crimes of a terrorist nature and extremism. Currently, it is considered as a global problem of humanity, which represents the real constitutional foundations of the state structure and society as a whole, state and public security, state sovereignty and territorial integrity of the state.

Keywords: fight against terrorism, terrorist crime, extremism, territorial integrity of the state.

Урусов З. Х.

В современных условиях, характеризующихся нестабильностью внешне политической обстановки и ростом террористической активности, увеличением миграционных потоков, приводящих к нарастанию напряжения среди разных слоев населения и увеличению числа конфликтов, особую значимость приобретают вопросы борьбы с терроризмом, преступлениями террористического характера и экстремизмом. Глобализация повлекла за собой признание вопросов противодействия терроризму важным структурным элементом как национальной, так и международной безопасности.

В современной мировой науке нет единого мнения относительно понятия терроризма. Прежде всего, это обусловлено сложностью данного явления и субъективными факторами, существующими на межгосударственном уровне. Отечественные ученые тоже по-разному подходят к определению данного понятия. Это связано с нестабильностью политической ситуации в стране, региональными и национальными особенностями и особенностями юридических школ. Данный факт не предоставляет возможности в полной мере понять сущность этого явления и выработать систему политических, а главное организационно-правовых, мер противодействия феномену терроризма.

Законодателем представлена легальная дефиниция терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанной с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Однако данное определение нельзя признать юридически точным, поскольку отсутствие четкого понимания идеологии насилия и практики воздействия допускает их произвольное толкование правоприменителями, что не способствует упорядочению практики борьбы с данным негативным явлением современной действительности.

Терроризм в настоящее время является угрозой не только для отдельных политических или общественных лидеров, религиозных сообществ или стран, но и всего человечества в

целом. Терроризм влечет за собой только разрушение, разрушаются государственные устои, культурные и нравственные традиции людей, их история, моральные ценности и если не выстроить правовую стратегию борьбы с современным терроризмом, то в будущем каждый человек на земле может оказаться жертвой террористического акта.

Деятельность по противодействию преступности террористической направленности включает в свое содержание комплекс мер правового и организационного характера. К числу правовых мер противодействия терроризму следует отнести, в первую очередь, установление уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера, ведущую роль в системе которых играет предусмотренный ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ террористический акт как наиболее общественно опасное преступление террористического характера, одновременно посягающее на общественный порядок, общественную безопасность и нормальное функционирование органов государственной власти.

Несомненно, главенствующая роль в деятельности по противодействию терроризму и террористической деятельности принадлежит уголовно-правовым мерам, однако на основе их реализации положены конституционно-правовые механизмы.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации² не содержит прямых норм, регламентирующих противодействия терроризму, Основной закон закрепляет принципы указанной деятельности и компетенцию органов власти в рассматриваемой сфере. Так, на конституционном уровне закреплены такие основополагающие идеи как: граждан-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Конституция Российской Федерации (принятая всеобщим голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. - № 1. - Ст. 4398.

ский мир и согласие, государственное единство, равноправие и самоопределение народов, идеологическое многообразие, запрет на создание и функционирование общественных объединений, целью которых является разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства и т.д. Именно указанные принципы положены в основу антитеррористической деятельности на территории Российской Федерации. На основе Конституции РФ осуществляется совершенствование правовой базы использования имеющихся ресурсов культуры и воспитания гражданского патриотизма, особенно у молодежи, развитие межрелигиозного диалога и толерантности, содействие установлению мира и согласия в стране³.

В настоящее время деятельность по профилактике, противодействию, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов осуществляется всеми без исключения органами государственной власти и органами местного самоуправления. Следует отметить, что вопрос о включении последних в систему противодействия терроризму неоднократно поднимался в научной литературе. В этой связи представляется обоснованной и заслуживающей поддержки позиция Н.А. Мошкиной, согласно которой органы местного самоуправления являются самостоятельными субъектами системы обеспечения национальной безопасности, а следовательно, и системы противодействия терроризму⁴.

Однако основными субъектами в механизме противодействия терроризму признаются правоохранительные органы – МВД России, ФСБ России, Минобороны России, СВР России и др., компетенция которых в рассматриваемой сфере регламентируется федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами. Координация деятельности по противодействию терроризму возложена на Национальный антитеррористический комитет (НАК) и Федеральный оперативный штаб, а антитеррористические комиссии в субъектах Федерации.

Немаловажная роль в механизме противодействия терроризму отводится институтам гражданского общества, способным поддерживать экономическую, политическую и социальную стабильность в обществе, и оказывать большее воздействие на общественное сознание, нежели государство. Институты гражданского общества должны осуществлять пропагандистскую и контрпропагандистскую деятельность, в рамках которой своевременно реагировать на дезинформацию со стороны террористов, препятствовать распространению листовок и иной литературы, призывающей к осуществлению террористической деятельности, а также осуществлять деятельность, способствующую созданию условий для межконфессионального диалога, формированию межнациональной терпимости, приоритета общечеловеческих ценностей, патриотизма и т.д.

Нельзя не отметить и роль средств массовой информации, которые являются самым быстрым и эффективным средством воздействия на общественное сознание. Сегодня как нам известно средства массовой информации являются крупнейшей платформой социальной коммуникации, которой пользуется абсолютное большинство людей на земле и, казалось бы, в руках специалистов можно было использовать средства массовой информации как эффективное орудие в противодействии терроризму. К слову через средства массовой информации можно своевременно и достоверно сообщить о террористических угрозах, о действиях государственной власти и заинтересованных служб по предупреждению и предотвращению возможных террористических актов. Однако именно средства массовой информации используются для

реализации своих преступных целей лидерами террористических организаций, при помощи которых они воздействуют на сознание людей и общества в целом с целью запугать их, сломить волю, способность общества к сопротивлению в борьбе с этим явлением, распространять преступную идеологию, вербовать в свои ряды новых рекрутов и пособников⁵.

С учетом вышеизложенного работникам журналистского сообщества необходимо соблюдать при погоне за «Сенсациями» элементарные этические принципы и профессионализм, выработанные журналистским сообществом России, чтобы не допустить возможности использовать средства массовой информации в качестве средства манипуляционного воздействия на сознание людей лидерами террористических организаций.

В борьбе с терроризмом важно в полной мере использовать все превентивные возможности средства массовой информации для обеспечения информационно-психологического реагирования на террористические организации. Ведь главной целью в информационной сфере является ликвидация каналов информационного влияния террористических преступных группировок.

Думается, что достичь высоких результатов в борьбе с терроризмом возможно лишь при активном взаимодействии всех вышеназванных субъектов: органов власти и институтов гражданского общества, что позволит общественности сохранить контроль над национальным процессом борьбы с терроризмом, тем самым поддерживая баланс между безопасностью и правами человека. А в основу такого взаимодействия должна быть положена международная и национальная законодательная база, отражающая правовую стратегию борьбы с терроризмом. Сегодня в целом существует достаточно полный набор правовых норм, позволяющих эффективно противодействовать террористическим проявлениям и предотвращать их. Однако отсутствие эффективного правоприменения и законодательные пробелы в рассматриваемой сфере не всегда позволяют в полной мере использовать имеющийся потенциал борьбы с терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принятая всеобщим голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. - № 1. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Федеральный Закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.
4. Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учебник / Под ред. Я. Д. Вишнякова: Издательский центр «Академия», 2012.
5. Мошкина Н.А. Роль органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2016. - № 2.

3 Федеральный Закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

4 Мошкина Н.А. Роль органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2016. - № 2.

5 Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учебник / Под ред. Я.Д. Вишнякова: Издательский центр «Академия», 2012.

ШАБЕТЯ Игорь Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье раскрываются отдельные вопросы деятельности антинаркотической комиссии Республики Башкортостан, причины, сложившейся в Республике Башкортостан ситуации с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, факторы способствующие распространению наркомании в Республике Башкортостан. Рассматривается деятельность государственных органов по реализации подпрограммы «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» и показатели эффективности ее реализации. Анализируются показатели напряженности наркоситуации.

Ключевые слова: противодействие злоупотреблению наркотиками, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, антинаркотическая комиссия.

SHABETYA Igor Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Orenburg Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

GABZALILOV Vadim Faniljevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Operationally investigative activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF PREVENTIVE WORK TO COUNTERACT THE SPREAD OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES (BASED ON THE MATERIALS OF THE ANTI-DRUG COMMISSION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article reveals some issues of the activities of the anti-drug Commission of the Republic of Bashkortostan, the reasons for the current situation with the use of narcotic drugs and psychotropic substances in the Republic of Bashkortostan, factors contributing to the spread of drug addiction in the Republic of Bashkortostan. The article considers the activities of state bodies on the implementation of the subprogram "Countering drug abuse and illicit trafficking" and indicators of the effectiveness of its implementation. The indicators of the intensity of the drug situation are analyzed.

Keywords: counteraction to drug abuse, narcotic drugs, psychotropic substances, illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, anti-drug commission.

Проведение профилактических мероприятий, направленных на противодействие распространению наркотических средств и психотропных веществ в Республике Башкортостан предусмотрено в рамках реализации подпрограммы «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан». Следует отметить, что на реализацию указанной подпрограммы в 2020 году было направлено 7,4 млн. рублей. Методика и порядок осуществления мониторинга наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (с учетом внесенных изменений), утверждена протоколом Государственного антинаркотического комитета от 15.02.2017 № 32 (с изменениями и дополнениями от 11 декабря 2017 г.).

В качестве основных мер профилактики продолжают использоваться ставшие уже традиционными:

проведение тематических конкурсов, олимпиад, смотров с целью стимулирования развития антинаркотической деятельности;

проведение целевых комплексных мероприятий: Общероссийская акция «Сообща, где торгуют смертью», межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Дети России», Общероссийской антинаркотической акции «Призывник», профилактической акции «Первокурсник», Республиканского профилактического марафона «Молодежь за здоровый образ жизни», мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с наркоманией и ряда других.

Безусловно, следует признать указанную профилактическую деятельность значимой и уместной в складывающейся социально-экономической обстановке, однако говорить об эффективности этих мер следует с определенной долей условности. Так, выявление преступлений и правонарушений правоохранительными органами (речь прежде всего о подразделениях системы министерства внутренних дел) в ходе проведения оперативно-профилактических операций и акций, хотя и предусмотрены ведомственным приказом, по сути своей осуществляются по аналогии с работой, проводимой вне указанных акций и операций (косвенным подтверждением этого служит

анализ результатов данной работы). Тематические молодежные конкурсы и олимпиады фокусируют внимание участников в большинстве случаев на здоровом образе жизни, а о реальных проблемах, связанных с распространением, потреблением и пропагандой наркотических веществ и психотропных веществ упоминают косвенно, либо контекстно.

При анализе статистических данных обращают на себя внимание некоторые характерные особенности и проблемы, нашедшие отражение в последние годы, они в основном состоят:

1. В широкой доступности наркотических веществ (здания и сооружения, особенно в крупных городах, часто несут на себе трафаретную рекламу каналов сбыта наркотических веществ, интернет в рамках социальных сетей, каналов и приложений часто содержит информацию о возможности приобретения, культивации, потребления, культивации, потребления и сбыта наркотических веществ, причем сбыт позиционируется как осведомленный способ подработки для молодежи);

2. Распространенности полинаркомании (одновременного употребления различных веществ, отсутствие стойкой привязки к одному препарату) и как следствие этого – быстром расширении ассортимента наркотических средств;

3. Существенном снижении воспитательного влияния на молодежь, конечно, указанный фактор актуален не для всех групп, вместе с тем, случаи проявления элементов деструктивных подростковых течений (АУЕ, Колумбайн и ряда других) позволяют говорить об определенной маргинальной настроенности, источники которой не искоренены;

4. Активизации деструктивного воздействия на подростков и молодежь с помощью социальных сетей и видеохостингов, например Tik Tok (косвенным доказательством потенциальной опасности следует считать попытки протестных акций, осуществленные зимой 2020-2021 гг.);

5. Недостаточной эффективности программ профилактики и системы принимаемых мер, и, в частности, совмещении реабилитационной терапии наркозависимых пациентов с психическими больными и пациентами с другими формами зависимостей.

С учетом латентности контингент зарегистрированных и незарегистрированных потребителей запрещенных психоактивных веществ может достигать 30 тыс. человек¹, при общем населении Республики Башкортостан чуть более 4 млн. человек.

Кроме того, косвенным показателем напряженности наркоситуации необходимо считать продолжение распространения случаев заражения ВИЧ-инфекцией. В 2020 г. в Республике Башкортостан выявлено 1977 ВИЧ-инфицированных (-26,9 % к 2019 г.), из них 189 потребителей наркотиков (-110 человек), умерло 1083 ВИЧ-инфицированных (+1,9 %). К 2021 г. на учете состояло 20919 ВИЧ-инфицированных (516,4 на 100 тыс. населения), часть из которых употребляли наркотики. К 2021 г.

ВИЧ-позитивный статус имели 18878 состоящих на учете пациентов с диагнозом «наркомания» и 570 потребителей наркотических веществ с вредными последствиями, носителями вируса гепатита В или С были 3411 больных наркоманией и 1253 потребителя наркотических средств и психотропных веществ².

Работа по исследованию факторов опасности злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота осуществлялась на плановой основе. Традиционно, в соответствии с Методикой и пунктом 3.1.1 подпрограммы «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан» на 2015-2020 гг., утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 г. № 670, реализация которой в 2020 г. была завершена. В рамках социологического исследования, изучено общественное мнение о доступности и распространенности наркотических средств и психотропных веществ.

Факторами, способствующими распространению наркомании с точки зрения населения Республики Башкортостан в последнее время являются:

- излишняя свобода, отсутствие организованного досуга (29,1 %);
- моральная деградация общества, вседозволенность (29,0 %);
- плохая работа правоохранительных органов (28,9 %);
- безработица, экономические проблемы (26,5 %)³.

Следует предположить прогрессирующую активность указанных факторов на фоне экономико-социальных явлений, связанных с пандемией, вызванной COVID-19. Вместе с тем те же причины стали следствием изменения логистических схем распространения наркотических веществ, а также существенного изменения каналов их поставки. Подтверждаются прогнозы экспертов Управления по наркотикам и преступности Организации объединенных наций («COVID-19 и цепь поставки и производства наркотиков») о том, что в условиях коронавирусной пандемии и глобального экономического кризиса незаконный оборот наркотиков продолжает увеличиваться. Кризис может усугубить социально-экономическое положение уязвимых групп населения, которые, в свою очередь, станут все чаще прибегать к незаконной деятельности в попытках с помощью криминала компенсировать потерю законных доходов и безработицу⁴.

Рассмотрение уровня достижения целей подпрограммы «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» и показателей эффективности ее реализации характеризуется субъективностью целевых индикаторов. Причем, характеристика доли лиц, вовлеченных в проводимые органами образования, молодежной политики, спорта, культуры профилактические мероприятия является наиболее спорным среди группы индикаторов.

1 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2020 году / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. - Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2021. - С. 17.

2 Там же. - С. 19.

3 Там же. - С. 88.

4 Там же. - С. 75.

Кроме того, обращает на себя внимание неоднородность учета в качестве плана на текущий год значительный целевого индикатора и показателей государственной программы, таких как доля зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, а также объем изъятых из оборота наркотиков.

Деятельность по внесению корректировок с учетом складывающейся ситуации и поиск новых эффективных форм, безусловно, ведется. Так, совместным приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 60 и Министерства науки и высшего образования № 240 от 20 февраля 2020 г. признан утратившим силу приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 июня 2014 г. № 658 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования»

Модернизация системы социально-психологического тестирования, направленного на предупреждение немедицинского потребления наркотических средств и выявлению подростков, склонных к отклоняющемуся поведению назрела уже очень давно.

Таким образом, следует прийти к следующим выводам. Критерии оценки развития наркоситуации определяемые по 4 основным параметрам вызывают тревогу в разрезе отдельных величин. Предположительно, на изменения будут оказывать влияние экономико-социальные явления, связанные с пандемией, вызванной COVID-19 (например, затруднения, ставшие результатом ограничительных мер, связанные с выявлением латентного контингента зарегистрированных и незарегистрированных потребителей), воздействие на подростков и молодежь социальных сетей и видеохостингов (возможности которого недостаточно используются сейчас в профилактической работе), а также общее снижение воспитательного влияния на молодежь. Профилактическая работа по противодействию распространению наркотических средств и психотропных веществ должна стать адекватным информационно-практическим отражением интересов молодежной аудитории.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». [Электрон-

- ный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 2 октября 2020 г. № 586 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 г. № 670 «О государственной программе «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).
7. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2020 году / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. - Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2021. - 158 с.
8. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр), утвержденная протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 февраля 2017 г. № 32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2021).

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Изменение в мировом сообществе, в свете последствий пандемийной обстановки, конъюнктуры в особенности в сфере правоохранительной деятельности требуют от компетентных органов еще больших усилий в свете того, что имевшиеся ранее проблемные направления в особенности в области профилактики и противодействия правонарушениям и преступности остаются и требуют соизмеримого должного внимания. Одной из таких проблем остается обеспечение безопасности на дорогах. Несмотря на принимаемые в целом эффективные меры, следует признать, что в настоящее время цель по снижению уровня правонарушений в сфере безопасности дорожного движения не достигнута. Необходимо продолжать комплексное воздействие, в том числе за счет совершенствования законодательного регулирования

Ключевые слова: дорожное движение, безопасность, административное правонарушение, нормотворчество.

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

Changes in the world community, in the light of the consequences of the pandemic situation, the conjuncture, especially in the field of law enforcement, require even greater efforts from the competent authorities in the light of the fact that the previously problematic areas, especially in the field of prevention and combating offenses and crime, remain and require commensurate due attention. Ensuring road safety remains one of these problems. Despite the generally effective measures taken, it should be recognized that at present the goal of reducing the level of offenses in the field of road safety has not been achieved. It is necessary to continue the comprehensive impact, including through the improvement of legislative regulation.

Keywords: traffic, safety, administrative offense, rule-making.

Конъюнктура последних лет в свете пандемийной обстановки обозначила значительное воздействие практически на все сферы жизни¹. Мировое сообщество, оказавшись перед новыми вызовами, консолидировано достаточно успешно пытается жить в сформировавшихся реалиях². Необходимо отметить, что данная ситуация поставила перед органами государственной власти в общем и правоохранительными органами, в частности, новые задачи, ранее не встречавшиеся в повседневной деятельности³. Однако, необходимость в выполнении новых задач и функций не освобождает органы правопорядка от выполнения константных обязанностей по противодействию правонарушениям и преступлениям, в том числе на стадии пресечения и профилактики⁴.

Обеспечение безопасности дорожного движения уже более ста лет является одной из самых острых, требующих соизмеримого внимания проблемой⁵.

Увеличение темпа жизни, а вместе с ним и автомобиле-потока негативно сказывается на эмоциональном состоянии участников дорожного движения.

Усталость, нервозность, агрессивность, спешка характеризуют некоторую часть, как водителей, так и пешеходов. Такие понятия как «культура вождения», «культура пешехода» на данном этапе находятся на очень низком социальном уровне. Нередко на наших дорогах мы становимся свидетелем не только нарушения правил дорожного движения, но и возникающих в их следствие конфликтных ситуаций, зачастую сопровождающихся применением насилия, в том числе опасного для жизни и здоровья граждан.

Хочется отметить, что значительная часть дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими происходит в ситуациях наезда на пешеходов, граждан на велосипедах и иных средствах передвижения не относящихся транспортным средствам. Законодатель установил гражданскую ответственность водителей автотранспортных средств за такие происшествия, как на лицо, управляющего объектом признанным источником повышенной опасности. В целях предотвращения фактов наезда автотранспорта на граждан устанавливаются ограничения скорости на опасных участках дороги, светофоры на наиболее загруженных перекрестках, а также законодательно установлен приоритет пешехода перед транспортным средством на нерегулируемых пешеходных переходах. Необходимо заметить, что и систематическое увеличение размеров штрафов, и других видов административного наказания преследует цель именно снижения

1 Тарчоков Б.А., Шогенов Т.М., Бураева Л.А. Влияние негативных последствий пандемии коронавируса на мировую экономику // В сборнике: Достижения вузовской науки - 2021. Сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. - С. 161-163.
2 Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.
3 Аккаева Х.А., Гаужаева В.А., Нестеренко А.В. Общие положения тактики осмотра места происшествия в свете обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // В сборнике: Криминалистика - наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители: А. В. Бачиева, Э. В. Лантух. - Санкт-Петербург, 2021. - С. 10-15.
4 Урусов З.Х. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 4 (155). - С. 126-127.

5 Шамаев А.М. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 405-406.

фактов дорожно-транспортных происшествий в том числе с участием пешеходов, а не увеличение суммы взимаемых в доход государства денежных средств. Несмотря на то, что статистика не подтверждает снижение количества таких происшествий, следует признать, что такие меры вынужденные и имеют веские основания⁶.

Не отвергая необходимость таких мер, хотелось затронуть другую сторону обозначенного вопроса. Статистика показывает, что при дорожно-транспортных происшествиях с участием пешеходов, только в 10% случаев он признается виновным, а в остальных таким является водитель транспортного средства⁷. Не ставя под сомнение правоприменительную практику по данной категории правонарушений, хотелось бы отметить, что имеющееся законодательство значительную часть ответственности возложила на водителей транспортных средств, минимизировав обязанность по сохранению собственной жизни и здоровья самих пешеходов и иных участников дорожного движения. В настоящее время есть несколько аспектов требующих соответствующей проработки и последующего нормативного закрепления:

1. Ответственность за административные правонарушения в части осуществления перехода пешеходами автомобильных дорог на регулируемых и не регулируемых перекрестках, в непопулярных для этого местах должна быть соизмерима ответственности водителей транспортных средств, за совершения административного проступка в таких ситуациях.

2. Необходимо строго регламентировать порядок осуществления перехода автомобильной дороги пешеходами, обязательно указав на недопущения резких, а также провокационных движений; запретить последним использование мобильных телефонов, портативных аудио-, видеопроигрывателей и других технических средств, препятствующих нормальному звуковому и визуальному восприятию окружающей обстановки.

3. Гражданам, использующим велосипеды и другие средства передвижения, не относящиеся к транспортным средствам следует установить порядок использования пешеходного перехода строго в пешем порядке.

Проведенный опрос среди сотрудников подразделений ГИБДД по Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия-Алания и Республики Дагестан показал, что привлечение пешеходов за совершение административных правонарушений имеет серьезные бюрократические затруднения⁸. Минимальность ответственности за осуществление перехода автодороги в непопулярном месте или под запрещающий знак светофора ведет зачастую к халатному отношению пешеходов к соблюдению установленных правил. Вынесение решения по административному проступку пешеходам нередко затрудняется отсутствием у граждан документов, устанавливающих личность, когда сотрудники ДПС должны тратить значительное время на подтверждение личности правонарушителя вовремя, когда они должны обеспечивать безопасность дорожного движения на обслуживаемом участке автодорог⁹. При этом нередки случаи, когда пешеход, нарушая правила перехода автомобильной дороги на звуковой сигнал водителя транспортного средства о недопущении такого поведения показывает свое пренебрежение и продолжает совершение противоправного действия. Не принижая необходимость ужесточения ответственности законопослушных водителей транспортных средств и соот-

ветствующее нормативно закреплённое воздействие на такие факты, получается, что в настоящее время мы возложили на водителей автомобилей большую ответственность за жизнь и здоровье гражданина, чем на него самого. Именно пешеход в первую очередь должен быть заинтересован в сохранении своей жизни и здоровья, поэтому обязан строго выполнять все предписания, установленные по порядку перехода автомобильных дорог. Только так, добившись необходимого уровня культуры поведения на автодорогах всеми участниками дорожного движения, что в первую очередь будет обеспечиваться строгим соблюдением установленных правил, можно добиться снижения количества происшествий на дорогах. Данная проблема является общей и только за счет повышения уровня правового сознания гражданского общества в целом¹⁰ можно достичь цели по искоренению фактов глупых смертей простых граждан на автомобильных дорогах.

Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х.А., Гаужаева В.А., Нестеренко А.В. Общие положения тактики осмотра места происшествия в свете обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // В сборнике: Криминалистика - наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух. - Санкт-Петербург, 2021. - С. 10-15.
2. Гутаев А.М. Правовые основы предупреждения преступлений в сфере безопасности дорожного движения // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 154-157.
3. Карданов А.К. Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции. - 2020.
4. Кормазов А.В. Противодействие преступности в рамках реализации муниципальной программы «Безопасный город» в г.о. Нальчик // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6 (145). - С. 410-411.
5. Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.
6. Тарчоков Б.А., Шогенов Т.М., Бураева Л.А. Влияние негативных последствий пандемии коронавируса на мировую экономику // В сборнике: Достижения вузовской науки - 2021. Сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. - С. 161-163.
7. Урусов З.Х. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 4 (155). - С. 126-127.
8. Шамаев А.М. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 405-406.
9. Шхагапсоев З.Л., Канунникова Н.Г. К вопросу о необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Инновации и инвестиции. - 2014. - № 8. - С. 174-177.
10. Карданов А.К. Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции. - 2020.

6 Шхагапсоев З.Л., Канунникова Н.Г. К вопросу о необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Инновации и инвестиции. - 2014. - № 8. - С. 174-177.

7 Кормазов А.В. Противодействие преступности в рамках реализации муниципальной программы «Безопасный город» в г.о. Нальчик // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6 (145). - С. 410-411.

8 Прим. Опрос проведен автором.

9 Гутаев А.М. Правовые основы предупреждения преступлений в сфере безопасности дорожного движения // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 154-157.

10 Карданов А.К. Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции. - 2020.

ШЕРСТЯНЫХ Александра Сергеевна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ СПУФИНГА

Статья посвящена достаточно часто встречающемуся в настоящее время виду кибермошенничества – спуфингу. В статье дается понятие спуфига, приводится классификация спуфинг-атак, рассматривается новый вид спуфинг-атаки – дипфейк, ставший доступным с развитием и широким распространением технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: кибермошенничество, спуфинг, дипфейк.

SHERSTYANYKH Aleksandra Sergeevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Information and legal disciplines and special technique sub-faculty of the Siberian law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL SPOOFING METHODS

The article is devoted to a currently quite common type of cyberfraud - spoofing. The article gives the concept of spoofing, provides a classification of spoofing attacks, examines a new type of spoofing attack – deepfake, which became available with the development and widespread use of artificial intelligence.

Keywords: cyberfraud, spoofing, deepfake.

Шерстяных А. С.

Ни для кого не секрет, что за последнее время произошла трансформация в понимании, и соответственно, в организации работы различных бизнес-компаний. Чтобы продолжать работу в режиме самоизоляции, организациям приходится использовать множество новых цифровых решений, внедрение которых в иных (обычных) условиях было бы делом сравнительно отдаленного будущего (некоторые эксперты¹ сравнивают положительный эффект самоизоляции с «машиной времени», которая, как бы перенесла нас на 5-6 лет вперед в сфере применения IT-технологий). В настоящее время уже невозможно представить себе деятельность какой-либо фирмы без соответствующего сайта или веб-приложения.

Однако масштабное внедрение информационных технологий порождает активность и кибермошенников, что прямо пропорционально уровню цифровизации общества. В недавно опубликованном отчете МВД России за 5 месяцев 2021 года указано, что за этот период «...зарегистрировано на 25,7% больше противоправных деяний, совершенных с использованием IT-технологий, чем за аналогичный период прошлого года. в том числе совершенных при помощи сети Интернет – на 48,4%, с использованием компьютерной техники – на 40,1%. Если в январе-мае 2020 года удельный вес преступлений в сфере высоких технологий составлял 21,7%, то по итогам пяти месяцев текущего года он увеличился до 26,8%»². Не случайно министром внутренних дел России В.А.

Колокольцевым принято решение о создании нового подразделения в полиции – киберполиции.

За последние 2-3 года наиболее часто встречающимся видом кибермошенничества является спуфинг (от английского слова spoofing) – это кибер-атака, в рамках которой мошенник выдает себя за какой-либо надежный источник, чтобы получить доступ к важным данным или информации. Понятие «spoof» в английском языке означает любую форму обмана, однако в настоящее время приобрело новое смысловое значение, и чаще всего употребляется, когда речь идет о преступниках, которые пытаются выдать себя за другого (компанию, веб-сайт, и т.п.).

Использование методов социальной инженерии (способов манипуляции человеком, учитывающих их психологические особенности), является неотъемлемой частью спуффинг-атаки. Для манипулирования человеком с целью вынудить его предоставить свою личную информацию мошенники стараются использовать следующие психологические приемы:

– ввести в состояние стресса, когда человеку некогда размышлять над предложениями злоумышленников, его нужно заставить действовать, и как можно скорее;

– вызвать заинтересованность, например, в период пандемии очень много рассылается фишинговых писем на соответствующую тематику и содержащих ссылки на поддельные сайты различных организаций, при переходе на которые весьма велика возможность инфицирования компьютера (заказать лекарственные препараты, записаться на вакцинацию, в том числе платную, и т.д.)

– вызвать у жертвы желание легко получить некоторую сумму денег;

– различными способами заставить жертву проявить желание помочь, например, на электронную почту прихо-

1 Интервью РИА Новости вице-президента Ростелекома по информационной безопасности Игоря Ляпунова // РИА Новости: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201218/kiberbezopasnost-1589645204.html> (дата обращения: 18.12.2020).

2 Статистика и аналитика: официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/24742236/> (дата обращения: 13.07.2021).

дит письмо от якобы сослуживца или коллеги с просьбой проверить документ, в котором находится вложение, содержащее как правило, вредоносный контент.

Эксперты выделяют следующие типы спуфинг-атак³:

1. Подмена номера. Злоумышленники используют специализированное программное обеспечение, которое позволяет им имитировать звонки с номеров, указанных на официальных сайтах организаций и реально закрепленных за ними. В интернете можно найти достаточно большое количество онлайн-площадок, на которых за незначительную сумму можно воспользоваться таким сервисом. Вы покупаете аккаунт, скачиваете и устанавливаете программное обеспечение, с помощью которого и будете совершать звонки, заранее указав, какой номер должен высветиться на экране у потенциальной жертвы. Можно даже найти проекты, организаторы которых дают обещание не передавать данные государственным службам и удалять историю клиента.

2. Подмена сайта. Злоумышленники создают поддельный сайт, очень похожий на оригинальный (организации, компании, банка и пр.). Ведь как большинство людей переходят на сайт своего банка? Как правило, вводят в поисковике его название и переходят по одной из первых позиций в выдаче результатов поиска, не особо разглядывая указанный там адрес интернет-сайта. При этом очень часто в топе выдачи результатов поиска находится рекламное объявление, содержащее в себе нужное название, и при этом адрес интернет-ресурса (на которое ведет это объявление) может даже не походить на первоначальный. Недавно компания Group-IB⁴, занимающаяся обнаружением и предотвращением кибер-атак, сообщила, что мошенники научились подделывать страницы оплаты, защищенные технологией 3D Secur, которая до сих считалась одной из самых безопасных в мире. При переходе на мнимую страницу оплаты с сервера злоумышленника инициируется обращение настоящему серверу 3D Secure с исходным служебным сообщением. Для банка это выглядит так, как если бы пользователь сам организовал перевод средств на карту мошенника.

3. Подмена электронной почты. Потенциальной жертве приходит письмо якобы с электронного почтового адреса, которому она может доверять (коллега по работе, банк, родственник и др.).

4. GPS-спуфинг. В этом случае мошенники передают сигналы для GPS-приемника, имитирующие настоящие. Приемнику, работающему на частотах ГНСС (глобальные спутниковые навигационные системы), под видом подлинных сигналов посылаются ложные, но с более высоким уровнем мощности. Приемник начинает работать с более сильным сигналом и получает заведомо фальшивые данные. Злоумышленники могут использовать такой прием, чтобы, например, скрыть свое местонахождение, притворившись,

что находятся в другом месте, или вмешаться в GPS-сигналы автомобиля, самолета или водного судна. Любое приложение, которое использует данные о местоположении, может стать мишенью для такого типа атаки.

5. Подмена расширения. Этот тип мошенничества используется с целью замаскировать вредоносное программное обеспечение. Так, файл, который на первый взгляд кажется офисным документом или картинкой, на самом деле при его открытии загружает несанкционированное программное обеспечение.

6. Атака «человек посередине» (man in the middle, MitM). В этом случае злоумышленник использует технологии, позволяющие подключиться к сети передачи данных в процессе обмена сообщениями. При этом он может перехватывать и перенаправлять конфиденциальную информацию (логины, пароли, номера банковских карт и т.п.), а может и изменять содержание сообщений, выдавая себя за одну из сторон.

7. Дипфейк – создаваемые с помощью нейросетей медиа, в которых одно действующее лицо заменяется другим, либо совершает действия, которые никогда не делало. Впервые мир увидел технологию дипфейка в 1994 году в фильме «Ворон», когда лицо погибшего во время съемок Брендона Ли наложили на фигуру дублера. Достижения в области искусственного интеллекта сделали технологию дипфейка доступной не только для киноиндустрии, но и обычным пользователям. В настоящее время существуют специальные приложения (вроде FakeApp, DeepFaceLab, Duplicat и др.), позволяющие без специальных знаний в области искусственного интеллекта генерировать дипфейки. Созданные с помощью таких приложений медиа получают достаточно реалистичными, поэтому доказать их искусственное происхождение сложно. А порой и просто поздно, поскольку ролик настолько стремительно распространяется по социальным сетям и мессенджерам, что опровержение не успевает за скоростью его распространения.

Неудивительно, что дипфейки используются в первую очередь как инструмент политической борьбы. Так, в 2020 году разразился громкий скандал из-за дипфейка Extinction Rebellion (Бельгия), в котором премьер-министр страны Софи Вильмес⁵ якобы рассказывает, что причиной коронавируса являются экологические проблемы.

В России совсем недавно (в преддверии выборов в Государственную Думу) в сети появился агитационный видеоролик якобы с участием (а на самом деле с применением технологии дипфейк) министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, главврача больницы № 40 в Коммунарке Дениса Проценко и министра обороны РФ Сергея Шойгу. Выбор главных героев не случаен, поскольку они возглавляют список партии «Единая Россия».

Помимо политических войн, дипфейк может быть использован кибермошенниками в своих целях. Так, в 2019 в одной европейской компании, которая работает в сфере энергетики, злоумышленник позвонил начальнику финансо-

3 Что такое спуфинг и как предотвратить спуфинг-атаку: www.securitylab.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/350091.php> (дата обращения: 13.07.2021).

4 Клиентов банков предупредили о новой схеме интернет-мошенничества: новостной сайт «Реальное время». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/217691-group-ib-predupredila-rossiyan-o-novoy-sHEME-moshennichestva-v-internete> (дата обращения: 13.07.2021).

5 Технологии Deepfake как угроза информационной безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/Deepfakes-as-a-information-security-threat#part51 (дата обращения: 26.07.2021).

вого отдела и смоделированным голосом управляющего из Германии попросил перевести на счет в Венгрии 220 000 евро. Также дипфейк может быть использован как оружие для сетевой травли конкретного человека.

Несмотря на высокое качество дипфейка, при более внимательном рассмотрении в некоторых случаях можно заметить цифровые артефакты (недостатки, которые выдадут фальсификат)⁶. Например, стоит обратить внимание на границы лица и кончик носа. При искусственном моделировании лица одна сторона носа может казаться темнее другой. Считается, что слабым местом дипфейков являются зубы (бывает, что они вообще не прорисовываются, а выглядят как некое белое пятно). При этом выявляемые недостатки устраняются весьма стремительно. Когда в 2018 году выяснилось, что дипфейковые персонажи почти не моргают, то последующие версии программного обеспечения тут же подключили эту функцию. Также эксперты рекомендуют обращать внимание на свет, отраженный в роговицах. На снимке реального человека, сделанного фотоаппаратом, отблеск в двух глазах будет одинаковым. Дипфейковые изображения, сгенерированные при помощи искусственного интеллекта, как правило не могут передать также точно это сходство.

Реалистичность моделируемого изображения заставляет задуматься об инструменте, позволяющем выявлять такого рода подделки. Не случайно крупные IT-компании проводят конкурсы на создание лучшего дипфейк-детектора⁷. В 2020 году программист из Минска Селим Сефербеков занял первое место в таком конкурсе, организованном Microsoft и Facebook.

В настоящее время размещение медиа-подделок запрещено крупнейшими сайтами, включая Reddit, Twitter и Facebook. В США с 2020 года запрещено (ограничения и меры наказания разнятся от штата к штату) использовать дипфейки в предвыборной кампании, а также имитировать изображение реального человека в сценах сексуального характера. В Китае в 2020 году вступил в силу закон, который запрещает публикацию дипфейков без специальной пометки.

В России пока нет законодательных актов, регулирующих создание и распространение дипфейков. Однако к вопросу их выявления МВД России⁸ уже проявляет интерес: в феврале 2021 года оно объявило конкурс на разработку компьютерной системы, которая позволит выявлять видеоподделки. Проект носит рабочее название «Верблюд». В итоге МВД России заключило контракт с АО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» и программный продукт должен быть разработан к ноябрю 2022 года. Такая разработка является весьма акту-

альной в свете новостей о том, что правительство озабочено наполнением единой биометрической системы и за два года увеличить число записей в ней со 164 тыс. до 70 млн.⁹

Пристатейный библиографический список

1. Биометры будут приняты: газета Коммерсантъ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4721686> (дата обращения: 04.08.2021).
2. Вооруженный глаз: как распознать дипфейк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1137510/mariia-nemtceva/vooruzhennyi-glaz-kak-raspoznat-dipfeik> (дата обращения: 04.08.2021).
3. Интервью РИА Новости вице-президента Ростелекома по информационной безопасности Игоря Ляпунова // РИА Новости: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201218/kiberbezopasnost-1589645204.html> (дата обращения: 18.12.2020).
4. Клиентов банков предупредили о новой схеме интернет-мошенничества: новостной сайт «Реальное время». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/217691-group-ib-predupredila-rossiyan-o-novoy-sheme-moshennichestva-v-internete> (дата обращения: 13.07.2021).
5. Призраки обмана – сайт Российской газеты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/11/mvd-obiavilo-konkurs-na-razrabotku-sistemy-dlia-vyivleniia-dipfejkov.html> (дата обращения: 04.08.2021).
6. Статистика и аналитика: официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.rf/reports/item/24742236/> (дата обращения: 13.07.2021).
7. Технологии Deepfake как угроза информационной безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/Deepfakes-as-a-information-security-threat#part51 (дата обращения: 26.07.2021).
8. Что такое спуфинг и как предотвратить спуфинг-атаку: www.securitylab.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/350091.php> (дата обращения: 13.07.2021).
9. Matern F., Riess C. and Stamminger M. Exploiting Visual Artifacts to Expose Deepfakes and Face Manipulations. 2019 IEEE Winter Applications of Computer Vision Workshops (WACVW). – 2019. – Pp. 83-92, doi: 10.1109/WACVW.2019.00020.
- 6 Matern F., Riess C. and Stamminger M. Exploiting Visual Artifacts to Expose Deepfakes and Face Manipulations. 2019 IEEE Winter Applications of Computer Vision Workshops (WACVW). – 2019. – Pp. 83-92, doi: 10.1109/WACVW.2019.00020.
- 7 Вооруженный глаз: как распознать дипфейк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1137510/mariia-nemtceva/vooruzhennyi-glaz-kak-raspoznat-dipfeik> (дата обращения: 04.08.2021).
- 8 Призраки обмана – сайт Российской газеты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/11/mvd-obiavilo-konkurs-na-razrabotku-sistemy-dlia-vyivleniia-dipfejkov.html> (дата обращения: 04.08.2021).
- 9 Биометры будут приняты: газета Коммерсантъ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4721686> (дата обращения: 04.08.2021).

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье подробно рассмотрены требования к проведению публичного мероприятия в Российской Федерации, процедура уведомления государственных и муниципальных органов. С точки зрения демократизации общества, правовой свободы населения проанализировано каждое условие императивного согласования заявки на проведение публичного мероприятия. Отдельно рассмотрен правовой статус организатора мероприятия, его субсидиарная ответственность за нарушения правопорядка, допущенные иными участниками. В заключении сделан вывод о необходимости разумного сочетания демократизации публичного мероприятия, свободы волеизъявления граждан при его проведении и жесткой правовой регламентации.

Ключевые слова: публичное мероприятие, митинг, шествие, демонстрация, пикетирование, свобода слова, волеизъявление.

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FEDINA Lyubov Mikhaylovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SOME LEGAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF PUBLIC EVENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article describes in detail the requirements for holding a public event in the Russian Federation, the procedure for notifying state and municipal authorities. From the point of view of the democratization of society, the legal freedom of the population, every condition for the mandatory approval of an application for holding a public event is analyzed. The legal status of the organizer of the event, its subsidiary responsibility for violations of law and order committed by other participants is considered separately. In conclusion, it is concluded that there is a need for a reasonable combination of democratization of a public event, freedom of expression of citizens' will during its holding and strict legal regulation.

Keywords: public event, rally, march, demonstration, picketing, freedom of speech, expression of will.

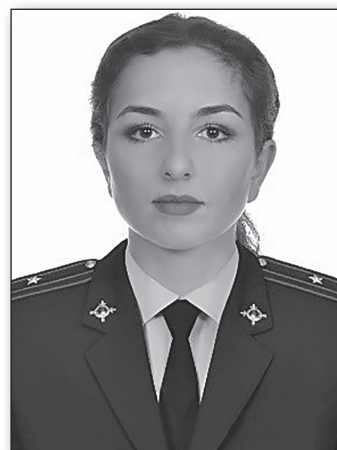
В последние годы в нашей стране особенно остро встает проблема организации и проведения публичных мероприятий, как одной из форм выражения мнения населения, реализации его конституционных прав и свобод. Кроме того, предоставление государством возможности гражданину выразить свое мнение публично в разнообразных формах, является одним из основных признаков демократического государства. Не преувеличивая значение публичного мероприятия отметим, что посредством его проведения граждане могут не просто выразить своё мнение, приобщиться к осуществлению публичной власти, но и выдвинуть требования по острым социальным, политическим, экономическим вопросам, обратить внимание общественности на проблемы экологии, здравоохранения и иные социокультурные пози-

ции. Исходя из этого можно сделать вывод, что частота проведения и содержание публичных мероприятий являются показателями не только правосознания и политической активности населения, но и его благоустроенности и социальной стабильности.

Важнейшей функцией государства в этой связи является не только предоставление вышеуказанного права на проведение митинга, шествия, пикетирования, и тому подобного, но и необходимый уровень реализации данного права, обеспечение безопасности, как самих участников, так и остальных членов общества, где особое значение приобретает правоохранительная сфера. В связи с этим, существует целый ряд позиций, которым публичное мероприятие должно соответствовать.

Шигалугова М. Х.

Федина Л. М.

Согласно действующему законодательству, проведению публичного мероприятия предшествуют заблаговременные уведомительные процедуры государственных органов исполнительной власти для принятия ими необходимых мер по обеспечению безопасности, правопорядка, защиты прав и свобод, координации ведомств и служб. Однако, на наш взгляд здесь имеет место подмена понятий, поскольку при практической реализации процедура «уведомления» превращается в обязательное «согласование», без которого проведение мероприятия можно считать нелегитимным. Рассмотрим подробнее основные позиции по которым организатору и участникам публичного мероприятия необходимо получить разрешение, с точки зрения законности, разумной необходимости и соответствия общим демократическим принципам.

Прежде всего необходимо сказать о форме публичного мероприятия и цели его проведения. Законодатель в статье 2 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹ выделяет пять основных подвидов: митинги, демонстрации, шествия, собрания и пикетирование, а также отдельно отмечает возможность различных сочетаний этих форм. При этом общественные отношения, складывающиеся в публичной среде настолько комплексны и разнообразны, что представляются не совсем корректными попытки уместить каждое их сочетание в рамки обозначенных форм. Демократизация общественных отношений и свобода воли граждан может выразиться в данном случае только при желании участников применить специальные технические, звукоусиливающие, транспортные средства, если это в установленном порядке указано в заявке на проведение мероприятия и соответствует избранной форме. Правовые пределы при осуществлении того или иного вида публичного мероприятия прямо предусмотрены законом, и характеризуются определенной целью, способом внешнего выражения, звукоусиливающими, визуализирующими приспособлениями. Так, собрание характеризуется присутствием граждан в определенном месте для решения конкретного вопроса, а во время митинга при массовом скоплении людей выражается их мнение по поводу острых социальных и общественных явлений. В случае, если граждане проявляют желание публично выражения воли на транспортных средствах в форме автопробега, такое мероприятие приравнивается к демонстрации и осуществляется по правилам её проведения, а в качестве самостоятельной формы существовать не может.

Следующим регулятивными элементами, прямо обозначенными в уведомлении и нуждающимися в согласовании являются обстоятельства времени и места проведения мероприятия. По аналогии с общим правовым регулированием отношений социальной, частноправовой сферы, допустимое время проведения варьируется от 7 до 22 часов. Однако исключения составляют мероприятия патриотического, культурно массового содержания. Что касается места проведения, то для каждого региона Российской Федерации установлена своя правовая регламентация с учетом особенностей субъекта. При этом все нормативные положения должны

соответствовать общим правилам разумности, пригодности территории, обеспечения безопасности как самих участников, так и иных лиц, и, с другой стороны, не ограничивать конституционные права и свободы граждан. Так постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 4 июня 2020 года № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области»² признано нелегитимным требование вышеуказанного нормативно-правового акта, в части установления запрета на проведение публичных мероприятий в местах, расположенных на расстоянии 150 метров от объектов социальной инфраструктуры образовательного, медицинского и религиозного назначения. Данная позиция Конституционного суда обусловлена тем, что рассматриваемый закон субъекта РФ не учитывает особенности конкретного мероприятия, исходя из обстоятельств его проведения, реальность угрозы правопорядка, разумность ограничительных мер.

Весьма спорным также представляется условие об указании в заявке на проведение публичного мероприятия количество участников. С позиции органов исполнительной власти данная мера необходима и обоснована для общего представления о масштабах предстоящего мероприятия, расчета сил и средств при обеспечении общественной безопасности и охране правопорядка. Однако в некоторых случаях организатору достаточно затруднительно заблаговременно предусмотреть количество потенциальных участников, которые изъявят желание или заинтересуются рассматриваемым вопросом, проблематикой проводимого мероприятия, даже в процессе его проведения. В частности, при проведении митинга, шествия, демонстрации к зарегистрированным участникам могут присоединиться сторонние наблюдатели, желающие выразить мнение по данному вопросу, что в конечном итоге в разы увеличит общее число митингующих (демонстрантов). Разрешение данной ситуации, с учетом интереса обеих сторон видится только в следующем: организатор публичного мероприятия должен оценить его цель, значимость и социальную востребованность, и с учетом этих факторов предоставить уведомление в орган исполнительной власти или местного самоуправления.

Итак, уведомление о проведении публичного мероприятия должно содержать все вышеуказанные позиции, и в случае несоответствия их действующему законодательству органы исполнительной власти (местного самоуправления) не санкционируют подобное волеизъявление организаторов. Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений дает разъяснение³, в соответствии с которым, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления не может запретить (не разрешить) проведение публичного

1 Собрание законодательства РФ от 2004. – № 25. – Ст. 2485.

2 Официальный интернет-портал правовой информации. Номер опубликования: 0001202006080001; дата опубликования: 08.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2021).

3 Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 года № 484-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

мероприятия, он вправе лишь предложить изменить место и (или) время его проведения, при этом данное предложение должно быть мотивированным и обосновываться угрозой нормального функционирования существенных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, иного ограничения публичных интересов граждан.

Таким образом, стадия согласования заявления о проведении публичного мероприятия, на наш взгляд, имеет определяющее значение при его организации. Однако некоторые авторы⁴ считают данную процедуру формальностью, а письменную форму уведомления архаизмом. Так, А.В. Саленко по своей правовой природе приравнивает процедуру согласования публичного мероприятия к государственной (муниципальной) услуге, и настаивает на необходимости её оказания в электронном виде по аналогии с иными госуслугами⁵.

Отдельно следует отметить правовое положение лица, изъявившего желание выступить в качестве организатора публичного мероприятия, поскольку он приобретает наибольший объем прав и обязанностей, по сравнению с другими субъектами данных правоотношений. Прежде всего это может быть не одно, а несколько лиц, и помимо требований, предъявляемых законом к их личности, организаторы несут субсидиарную административную и гражданско-правовую ответственность за нарушения, допущенные всеми участниками публичного мероприятия. Речь идет о соблюдении условий проведения мероприятий, указанных в уведомлении. Организатор также несет ответственность при совершении массовых беспорядков, причинении имущественного вреда сторонним физическим или юридическим лицам. Безусловно, организатор не может обеспечивать и гарантировать отсутствие происшествий общеуголовной, административной направленности в ходе проведения мероприятия, но при этом и существующая степень ответственности, на наш взгляд, весьма велика. Кроме того, организатор устанавливает рабочие контакты с представителями администрации, правоохранительными органами. Если мероприятие выходит за пределы целей, времени, территории и т.п., оговоренной в уведомлении, публичное мероприятие подлежит приостановлению или прекращению, при невозможности устранить нарушение на месте.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что введение жесткой правовой и организационной регламентации публичных мероприятий можно рассматривать в качестве необходимой меры для обеспечения надлежащего уровня правопорядка, общественной безопасности, защиты жизни, здоровья и собственности населения, поскольку большинство публичных мероприятий являются массовыми, со всеми вытекающими отсюда последствиями, неуправляемостью толпы, скоротечным ухудшением оперативной обстановки. С другой стороны, публичное выражение воли граждан в подобных императивно правовых рамках, зачастую выглядит как поспешное восстановление конституционных прав граж-

дан, препятствие в реализации демократических процедур и перевод данной процедуры в фиктивную. Таким образом, со стороны органов государственной власти и местного самоуправления должна соблюдаться разумная необходимость ограничительных мер, а организаторы и участники, в свою очередь, не должны допускать злоупотребления правом и демократическими принципами проведения публичного мероприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Д.А. Юридический голос политической воли российских граждан, или современные проблемы публичных мероприятий // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 28.
2. Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 года №484-О-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Официальный интернет-портал правовой информации. Номер опубликования: 0001202006080001; дата опубликования: 08.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2021).
5. Саленко А.В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 118-127.
6. Собрание законодательства РФ от 2004. – № 25. – Ст. 2485.
7. Тарибо Е.В. Проблемы реализации свободы выражения мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 2.

4 Авдеев Д.А. Юридический голос политической воли российских граждан, или современные проблемы публичных мероприятий // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 28.

5 Саленко А.В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 123.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-456-458

ЯКОВЧУК Татьяна Валентиновна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЧЕРНЯДЬЕВА Ангелина Сергеевна

студент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ СПОРТСМЕНОВ

В статье анализируются механизмы международно-правовой охраны прав спортсменов, эффективность методов и способов защиты прав атлетов в современном международном праве. По мнению авторов, в международном праве имеется неопределенность международно-правовых средств защиты прав спортсменов. В целях недопущения «политики двойных стандартов» и вынесения международными судебными учреждениями политизированных решений требуется установить единые международно-правовые стандарты прав человека в сфере спорта и механизмы их защиты. Авторы аргументируют, что при вынесении судебных решений по международным спортивным спорам должны учитываться основные положения международного права прав человека.

Авторами предложены меры, которые обеспечат международно-правовую охрану прав спортсменов. К ним можно отнести принятие специального «спортивного» протокола к Пакту о социальных, экономических и культурных правах 1966 г.

Ключевые слова: права человека, спортивная сфера, допинг, Международная Хартия физического воспитания, физической активности и спорта.

YAKOVCHUK Tatyana Valentinovna

senior lecturer of General education disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CHERNIADIEVA Angelina Sergeevna

student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

MECHANISMS OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF ATHLETES' RIGHTS

The mechanisms of international legal protection of athletes' rights are analyzed in the article. The authors show the effectiveness of methods of protecting the rights of athletes in modern international law. According to the authors, the uncertainty of the international legal means of protecting the rights of athletes exists in international law. In order to prevent the «policy of double standards» and the issuance of politicized decisions by international judicial institutions, the authors propose to establish uniform international legal standards for human rights in the field of sports. The authors argue that the main provisions of international human rights law should be taken into account when making judgments on international sports disputes.

The measures that will ensure the international legal protection of the rights of athletes are proposed by the authors. This could be the adoption of a special "sports" protocol to the 1966 Covenant on Social, Economic and Cultural Rights.

In the course of the analysis of the law in the field of sports, which were confirmed in the law enforcement practice of the European Court of Human Rights, the authors highlighted the following: the right to access to sports activities and physical education, the right to a safe living environment in the field of sports, the right to create sports organizations.

Keywords: human rights, sports, doping, International Charter for Physical Education, Physical Activity and Sport.

«Прямой пользой спорта для всех нас является то, как он удовлетворяет глубокие потребности; становится отражением жизни и какое имеет значение для нас»
Верховный комиссар ООН по правам человека
Зейд Раад аль Хусейн. 26.06.2018¹

Введение. Ежегодно во всем мире 6 апреля отмечается Международный день спорта на благо развития и мира. Этот праздник был учрежден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ГА ООН)². Такой шаг был предпринят для достижения двух важнейших целей:

1) Соблюдение и обеспечение всеми участниками мирового сообщества права каждого человека на занятия спортом и спортивными играми;

2) Использование спорта как недорогого и эффективно-го инструмента, используемого в гуманитарных и миротворческих целях на благо развития общества³;

Можно увидеть, что данные цели имеют одну общую черту: обеспечение стабильного и безопасного сосуществования социума, в котором уважаются и защищаются права и свободы человека, в том числе – права на занятия спортом и физической культурой.

Однако не стоит забывать, что речь идет о соблюдении прав не только обычных граждан, но и о специальной категории – о правах спортсменов. Стоит отметить, что данная проблема стала особенно актуальной в последнее время – наблюдаются случаи необоснованного отстранения олимпийцев от соревнований, лишение их завоеванных наград и т.д.

Например, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) в своем отчете 2015 года указывает, что РФ заняла первое место среди стран, где спортсмены наиболее часто

1 Спорт и права человека – естественные союзники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/HighCommissionerDialogues.aspx> (дата обращения: 16.12.2020г.).

2 Резолюция 67/296 Генеральной Ассамблеи ООН от 23 августа 2013 г. Преамбула. Дос: A/RES/67/296. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 16.12.2020г.).

3 Международный день спорта на благо развития и мира // ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/commemorations/sportpeaceday> (дата обращения: 16.12.2020г.).

употребляли допинг (176 нарушений)⁴. В 2018 г. в результате голословных обвинений ВАДА не допустило 111 российских спортсменов до XXIII Зимних Олимпийских Игр в Пхенчхане (Южная Корея) в результате подозрения применения допинга, ни имея ни доказательств, ни конкретных фактов (РФ обвинили в нарушении art. 2.5)⁵. Данная международная организация применила к атлетам принцип коллективной ответственности, взяв за основу, в первую очередь, признак национальной принадлежности.

Неоспоримо, что такая политика носит дискриминационный характер. Однако спортсмены не имеют возможности защитить себя должным образом, так как в современном международном спортивном праве отсутствуют соответствующие механизмы. Международные спортивные организации не ограничены в своих возможностях бесосновательно выдвигать обвинения против атлетов, вынуждая их *postfactum*, после пропущенных соревнований, обращаться в Спортивный арбитражный суд (CAS). Дополнительно отметим, что проблема правового статуса спортсменов, отсутствие четких правил в сфере привлечения к ответственности спортивных организаций остро стоит не только международным, но и перед национальным правом.

Цель исследования. Таким образом, отсутствие качественных механизмов защиты спортсменов, как субъектов спортивного права, стало одной из актуальных правовых проблем на национальном и международном уровнях. Данный вопрос остается предметом дискуссий и не имеет однозначного ответа. В связи с этим рассмотрим насколько современная универсальная система защиты прав человека приспособлена для спортивной сферы.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов исследования были использованы международно-правовые документы системы ООН, международные судебные решения, связанные с разрешением конфликтов в сфере спорта, доктринальные работы по международному и спортивному праву.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, дедуктивный метод) и научно-исследовательские (формально-юридический, сравнительно-правовой). Дедуктивный метод позволил определить современные международно-правовые способы защиты прав человека и проанализировать их применимость к спортсменам в случаях нарушения их прав. Аналитический метод позволил выявить недостатки правозащитного механизма в международной спортивной сфере. Использование формально-юридического метода способствовало качественному анализу судебных дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), и выявлению материальных оснований защиты спортивных прав в ЕСПЧ и проблем при использовании спортсменами данного способа защиты. Сравнительно-правовой метод в его функциональном варианте позволил выявить особенности действия норм международного права прав человека в сфере спорта.

Результаты исследования и их обсуждение. Л.И. Захарова утверждает, что нормы, регулирующие международные отношения в области спорта, могут быть выделены в качестве транснационального права⁶. Его суть заключается в том, что этот правовой режим объединяет в себя все спортивные аспекты международного права. Согласно этой концепции, в международное спортивное право также включен комплекс международно-правовых норм о правах человека.

Например, ст. 2 Всеобщей Декларации прав и свобод человека и гражданина закрепляет, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами независимо от пола, расы, национальности и религии. По мнению Верховного комиссара ООН по правам человека (2014-2018 гг.) Зейд

Раад аль Хусейна Декларация «...подчеркивает универсальность и взаимосвязь прав человека и поощряет стандарты жизни, которые позволяют жить в достоинстве и равенстве. Эти принципы также отражаются в Олимпийской хартии, подчеркивающей справедливость и уважение в спорте»⁷.

Международный пакт о гражданских и политических правах в ст.26 устанавливает, что все равны перед законом и судом и соответственно имеют равные права на защиту. Таким образом, у атлетов должны быть одинаковые возможности для защиты их прав в случае их нарушения.

Стоит обратить внимание также на Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Ч. 2 ст. 2 закрепляет обязанность государства гарантировать осуществление всех прав в отношении граждан без дискриминации по признаку расы, национальности, религии и т.д. Выходит, что соблюдение прав человека в сфере спорта является также и обязанностью государства. В случае их нарушения оно также должно отвечать, как субъект, надлежащим образом не исполнивший свои обязанности.

Пакт прямо не закрепляет права человека в сфере спорта и физической культуры. Тем не менее, анализ положений Пакта позволяет сделать вывод о косвенной защите права на спорт и физическую культуру. Спорт, как одно из средств культуры, ориентирован, в том числе, и на достижение мира и согласия. Это полностью соответствует «Духу и Целям» Пакта (ст. 20)⁸. При проведении мероприятий в сфере спорта пропагандируется не только здоровый образ жизни и сила духа, но и дружба между нациями и народами, обеспечение экономического, социального и культурного единства международного сообщества.

Пакт предоставляет ряд субъективных прав, тесно связанных с возможностью реализации прав человека в сфере спорта⁹. В частности, такими можно считать: право на труд (ст.6) и право на здоровье (ст. 12).

На данном этапе исследования не выявлены иные универсальные международно-правовые источники (конвенции), которыми можно было бы обеспечить защиту прав человека в спортивной сфере.

Думается, что существующее косвенное закрепление не позволяет должным образом обеспечить защиту прав человека в сфере спорта на универсальном уровне. Представляется, что назрела необходимость создания комплекса международно-правовых норм, посвященных обеспечению прав человека в сфере спорта. Логично этот документ создать под эгидой ООН, включить его в систему договоров о правах человека. Возможно, оптимальным техническим вариантом станет принятие специального «спортивного» Протокола к Пакту о социальных, экономических и культурных правах.

Пока единственным подразделением ООН, в компетенцию которого входят элементы защиты прав человека в сфере спорта, является ЮНЕСКО – специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры. ЮНЕСКО в рамках своей компетенции в Социальных и Гуманитарных науках, содействует развитию образовательных, культурных и социальных аспектов спорта и физического воспитания и оказывает поддержку государствам-членам, заинтересованным в разработке и укреплении их политики в области спорта¹⁰.

В Уставе ЮНЕСКО говорится, что целью организации является укрепление мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры (ст. 1). Интересно, что в Уставе ЮНЕСКО не найдено норм, прямо или косвенно касающихся спорта. Это является

4 Aperçu du rapport 2015 sur les VRAD. Agence Mondiale Antidopage. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wadama.org> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

5 Aperçu du rapport 2015 sur les VRAD. Agence Mondiale Antidopage. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wadama.org> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

6 Захарова Л.И. О спорт, ты – мир! М., 2013. С. 50-54.

7 Спорт и права человека – естественные союзники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/HighCommissionerDialogues.aspx> (дата обращения: 16.12.2020г.).

8 Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. Ст. 20 // Ведомости ВС СССР. 10.09.1986. № 37. Ст. 772.

9 Захарова Л.И. О спорт, ты – мир! М., 2013. С. 34.

10 Спорт и борьба с допингом // Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping>.

существенным упущением, так как Устав является основным документом организации. В нем необходимо предусмотреть полномочия ЮНЕСКО в сфере спорта (например, создание правозащитного механизма для спортсменов, укрепление значимости спорта на международной арене, увеличение роли спортивного движения на международной арене).

Среди основных направлений деятельности ЮНЕСКО в сфере спорта можно выделить следующие:

1) Информационно-пропагандистская поддержка в пользу инвестирования в области физического воспитания и спорта;

2) Приведение к единообразию и совершенствование международных норм в поддержку мер, принимаемых в целях защиты целостности спорта;

3) Также в рамках ЮНЕСКО работает **Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС), являющийся** платформой для диалога и сотрудничества между правительствами, спортивным движением и другими заинтересованными сторонами (РФ является членом СИГЕПС на период 2020-2021 гг.)¹¹.

В 1978 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Международная Хартия физического воспитания, физической активности и спорта¹². По мнению ЮНЕСКО, она – новаторская, так как впервые в международно-правовой практике закрепляет фундаментальный характер права на занятия физической культурой и спортом.

Особо следует подчеркнуть, что этот документ способствует обеспечению равного доступа к спорту без какой-либо дискриминации (п. 11 преамбулы Хартии, ст. 1, провозглашающая, что физическое воспитание и спорт являются правом для всех). Также в документе закреплено, что ЮНЕСКО посредством спорта защищает неприкосновенность, достоинство личности, способствует взаимному уважению (п. 10 преамбулы). Отдельно отмечается, что доступ к физическому воспитанию является основополагающим правом для всех (ст. 1); физическое воспитание способствует улучшению физического и психического здоровья (ст. 2). Помимо этого, данная Хартия призвана защищать такие права в сфере спорта как: обеспечение равных возможностей для участия в спортивных мероприятиях всех субъектов (п. 1.4), укрепление демократии путем спортивных инициатив (п. 11.1). Также для обеспечения прав человека на безопасность документ требует от сторон изъять спорт от практики, ограничивающей доступ или наносящий вред участникам (в т. ч. дискриминация, расизм и т.д.) (п. 9.2). Последнее, что хотелось бы отметить – это обязанность государственных органов совершать действия для достижения целей физического воспитания (п. 8.2).

Несмотря на достаточно подробное закрепление в Хартии права на занятия спортом и физической культурой, ее предписания не работают в полную силу. Это происходит из-за того, что этот документ не является признанным источником международного права, носит рекомендательный характер (относится к категории *softlaw*). За неисполнение положений Хартии субъект не будет нести международно-правовой ответственности¹³. Из всего выше сказанного следует, что рекомендательный характер Хартии не позволяет должным образом защищать права человека в сфере спорта.

Выводы. По результатам проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

Во-первых, в связи с участвовавшими случаями необоснованного отстранения спортсменов от соревнований и применения к ним дискриминационных мер, а также отсутствия у атлетов возможности защитить свои права, возникла острая

необходимость принятия международно-правового акта, нормы которого позволяли бы спортсменам защищать свои права;

Во-вторых, право на спорт как одно из интеграционных прав человека¹⁴ не закреплено в обязательных международно-правовых документах. Это является упущением и нуждается в исправлении. Его косвенное закрепление в некоторых универсальных конвенциях не обеспечивает должную защиту прав человека в этой сфере. Спорт, как сфера общественной жизни, ориентирован, в том числе, на достижение мира и согласия между государствами. Кроме того, права человека в сфере спорта преимущественно имеют социально-культурный характер. Эти два обстоятельства позволяют говорить о возможности закрепления прав человека в сфере спорта в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Возможно: в виде специального «спортивного» протокола. Включение его в систему договоров о правах человека позволит обеспечить должную защиту прав спортсменов в международном публичном праве и прямо закрепить обязанность государств содействовать ей.

В-третьих, Международная Хартия физического воспитания, физической активности и спорта, – первый международно-правовой документ, подтверждающий фундаментальный характер права человека на доступ к спорту, не является обязательным источником международного права. Ее рекомендательный характер не позволяет защищать права человека в сфере спорта должным образом.

Пристатейный библиографический список

1. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. Ст. 20 // Ведомости ВС СССР. 10.09.1986. № 37. Ст. 772.
2. Резолюция 67/296 Генеральной Ассамблеи ООН от 23 августа 2013 г. Преамбула. Doc: A/RES/67/296 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 16.12.2020 г.).
3. Захарова Л.И. О спорт, ты – мир! М., 2013. 271 с.
4. Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. Международное право: учебник. Норма Инфра-М. М., 2010. 783 с.
5. Международный день спорта на благо развития и мира // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/commemorations/sportpreceday> (дата обращения: 16.12.2020 г.).
6. Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС)//ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigeps> (дата обращения: 16.12.2020 г.).
7. Спорт и борьба с допингом // Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping>.
8. Спорт и права человека – естественные союзники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/HighCommissionerDialogues.aspx> (дата обращения: 16.12.2020 г.).
9. Aперçu du rapport 2015 sur les VRAD. Agence Mondiale Antidopage. P.4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org> (дата обращения: 16.12.2020 г.).
10. International Charter of Physical Education, Physical Activity and Sport. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stillmed.olympic.org/> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

11 Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС) // ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigeps> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

12 International Charter of Physical Education, Physical Activity and Sport. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stillmed.olympic.org/> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

13 Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. Международное право: учебник. Норма Инфра-М. М., 2010. С. 129.

14 Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. С. 13.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАРЕМКУЛОВА Рузанна Натарибиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

МАМБЕТОВА Карина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодательная система в любом государстве призвана регулировать все отрасли его функционирования. Государственная, общественная жизнь с течением времени претерпевает изменения, что вызывает необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство. Кроме того, существует определенное количество ошибок, допущенных законодателями при создании законов, в виде коллизий и пробелов. Правовой мониторинг законодательства является важнейшим средством приведения в оптимальное состояние системы законодательства в государстве, являющейся сложной, динамичной структурой, путем наблюдения за ней и внесения изменений. В статье был рассмотрен правовой мониторинг законодательства, было дано определение его понятию, а также проведена классификация видов правового мониторинга.

Ключевые слова: правовой мониторинг, виды, законодательство, классификация, органы государственной власти, законы.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAREMKULOVA Ruzanna Natarbievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

MAMBETOVA Karina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

CLASSIFICATION OF TYPES OF LEGAL MONITORING OF LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The legal system in any state. Regulate all branches of its functioning. State, public life undergoes changes over time. In addition, there are a number of errors. Legal monitoring is the most important means of bringing to an optimal state of the public administration system, which is a complex, dynamic structure, by monitoring it and making changes. The article considered the legal monitoring of legislation, gave a definition of its concept, as well as a classification of the types of legal monitoring.

Keywords: legal monitoring, types, legislation, classification, public authorities, laws

С каждым годом количество законов в России увеличивается, и большинство принимаемых законов являются дополнениями к ранее принятым законам, что свидетельствует о плохом качестве законодательства. Такая практика законотворческого процесса является не плодотворной, неэффективной и дорогостоящей. Для сведения подобных ситуаций к минимуму, преодоления повторения, как законотворческих ошибок, так и ошибок в практике применения законов, необходим хорошо организованный, правильно, качественно проводимый правовой мониторинг законодательства.

Правовым мониторингом законодательства является система наблюдения, контроля, оценивания, прогнозирования состояния жизненного цикла закона, включающего законодательный процесс (от внесения законодательной инициативы до официального опубликования закона) и действия закона, выражающегося в его применении; а так же действий субъектов законодательства, конечной целью, которой является выработка приемов и способов приведения законода-

тельства в оптимальной состояние, устранение нежелательных последствий применения закона.

Правовой мониторинг законодательства мало разработан как теоретически, так и практически, поэтому очень важна его теоретическая разработка с последующим воплощением в жизнь, несмотря на попытки исследования рассматриваемого правового явления рядом авторов¹.

Правовой мониторинг законодательства является сложным, системным, структурированным, многогранным явлением, и соответственно может выступать, проводиться в различных формах и видах. Проводить классификацию видов правового мониторинга законодательства можно по различным основаниям и критериям:

По объекту правового мониторинга законодательства:

¹ Лукьянова В. Ю., Павлушкин А. В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. – 2021. - № 2 (39). – С. 4.

1. Правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг, проводимый на всех стадиях законодательского процесса, от стадии внесения законодательной инициативы до стадии официального обнародования;

2. Правовой мониторинг действовавших и действующих законов. Правовой мониторинг, проводимый в отношении уже сложившейся системы законов, получивших официальную силу.

3. Правовой мониторинг правоприменительной деятельности. Правовой мониторинг, направленный на исследование, изучение практики применения законов, их реализации органами государственной власти, должностными лицами.

По субъекту правового мониторинга законодательства:

1. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый органами государственной власти, который в свою очередь подразделяется:

а) мониторинг, осуществляемый органами государственной власти, для которых его осуществление является главным, основным направлением деятельности;

б) мониторинг, осуществляемый органами государственной власти, для которых его осуществление не является главным, основным направлением деятельности.

2. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый общественными организациями².

По времени действия исследуемого закона³:

1. Правовой мониторинг действующих законов, практики их применения.

2. Правовой мониторинг ранее действовавших законов, практики их применения. Правовой мониторинг, направленный на ранее действовавшие законы, с целью выявления прошлых ошибок, для выработки приемов, способов преодоления их в настоящем.

По территориальному признаку осуществления правового мониторинга законодательства:

1. Федеральный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый на территории всей Российской Федерации;

2. Региональный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый на территории субъекта Российской Федерации;

3. Местный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый на территории муниципального образования.

По продолжительности осуществления правового мониторинга законодательства:

1. Постоянный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, проводимый постоянно, непрерывно.

2. Срочный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, проводимый в рамках определенного отрезка времени, срока.

По направленности выносимых решений, предложений:

1. Обязательный правовой мониторинг законодательства. По результатам проведения такого правового монито-

ринга законодательства выносятся обязательные для реализации решения;

2. Рекомендательный правовой мониторинг законодательства. По результатам проведения такого правового мониторинга законодательства выносятся рекомендации, предложения желательные, но не обязательные для реализации.

По цели проведения правового мониторинга законодательства:

1. Прогнозный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, проводимый для составления прогноза будущего состояния законодательства;

2. Итоговый правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый для резюмирования, подведения итогов о текущем состоянии законодательства.

Однако необходимо отметить, что правовой мониторинг законодательства, как правило, является комплексным, например, федеральный, постоянный, обязательный, итоговый правовой мониторинг разрабатываемых и действующих законов.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что правовой мониторинг законодательства может осуществляться в различных формах, а также в процессе его проведения сочетать различные виды правового мониторинга, что дает возможность тщательного и детального исследования законодательства, а также получения полной информации о его состоянии.

Правовой мониторинг законодательства должен стать неотъемлемой частью законодательного процесса, только тогда будет достигнуто единство правового пространства на территории РФ, будут сделаны существенные успехи в преодолении коллизий, пробелов в законодательстве, а также ошибок в правоприменительной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг. Концепция и организация // Журнал Российского Права. - 2007. - № 5. - С. 25–38.
2. Лукьянова В. Ю., Павлушкин А. В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. – 2021. - № 2 (39). – С. 4–12.
3. Толмачева Н. Н. Мониторинг закона от практики к теории // Право и экономика. - 2006. - № 7. - С. 3–11.

2 Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг. Концепция и организация // Журнал Российского Права. - 2007. - № 5. - С. 35.

3 Толмачева Н. Н. Мониторинг закона от практики к теории // Право и экономика. - 2006. - № 7. - С. 5.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ЦИФРОВАЯ ПРАКСИОЛОГИЯ

Бюрократия, как рационализованная система управления, трансформируется в эпоху цифровизации для достижения эффективного целесообразного устройства организации и государства. Развитие гражданского общества, повышенные требования к управляемости обществом, увеличение скорости социальных процессов – всё это факторы, которые обусловили антибюрократические настроения и выдвинули на повестку проблему нового государственного управления.

Ключевые слова: прaksiология, бюрократия, дебюрократизация, цифровизация.

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

DIGITAL PRAXEOLOGY

Bureaucracy, as a rationalized management system, is being transformed in the era of digitalization in order to achieve an effective, expedient structure of the organization and state. The development of civil society, increased requirements for the manageability of society, an increase in the speed of social processes - all these are factors that determined anti-bureaucratic sentiments and put the problem of new state administration on the agenda.

Keywords: praxeology, bureaucracy, de-bureaucratization, digitalization.

Назначение М.В. Мишустина премьер-министром России прочно ассоциируется с трендом на цифровизацию государства. Это известно среди профессионалов госслужащих, наладивший процессы информатизации в Федеральной налоговой службе. Модернизация традиционных бюрократических процессов говорит о том, что новый глава правительства чувствует «пульс», понимает важность цифровых технологий для экономики. Выпускник МГТУ (СТАНКИН), давно руководивший Международным вычислительным клубом, лабораторией компьютерных испытаний, исходит из того, что день бумажной работы остался в прошлом. СМИ часто анонсируют триумфальные шествия технократов, выпускников президентской школы кадрового резерва. Премьер пополняет когорту управленческих технократов, таких как А.Б. Чубайс, Г.О. Греф, А.Л. Кудрин, а философия управления и прaksiология получают цифровую оснастку.

Мировая практика показывает, что цифровые технологии могут значительно улучшить возможности и подотчетность государственного сектора: цифровая система регистрации жалоб клиентов, информирование клиентов с помощью текстовых сообщений, электронные торги, снижение котировок на госзакупках, отсутствие сговора на сделках, открытость тендеров, лучшее отслеживание услуг, запись на приём к специалисту, надежная регистрация посещаемости, быстрое добавление и просмотр информации из удаленных мест, автоматизация управленческих задач, подача и оплата налогов, коммунальные платежи, сбор цифровых отзывов, регистрация и лицензирование, отслеживания маршрута

почтового отправления, оплата штрафов, цифровой мониторинг. Список можно продолжать вплоть до голосования и получения онлайн образования. Цифровые технологии расширяют возможности, предоставляя инструмент для экспериментов и решения давних проблем, которые казались непреодолимыми. Получается, что электронная бюрократия может быть отправной точкой для реформ традиционного документооборота.

Президент России В.В. Путин постоянно поднимает тему оптимизации административных процедур, которая сейчас всё больше звучит как цифровизация управления, внедрение сквозных (прорывных) технологий¹. Сквозная технология продолжает концепцию одного окна (единого окна); такого окна возможностей, которое выступает формообразующим решением и способствует созданию новых видов производств и экономических кластеров. Перспективными экономическими кластерами в концепции сквозных технологий развития выступают безопасность, пищевые технологии, авионавигация, связь, транспорт, энергетика, новые материалы, утилизация отходов, автоматизация, самообучение, биоинжиниринг. Чтобы новые кластеры стали драйверами развития экономики они должны работать как окна возможностей, оптимизированные в своей административной составляющей. Дебюрократизированная дорожная карта сквозных технологий, нацеленная на содействие развитию

1 Путин В. В. Сопровождение с членами Правительства 5 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62734>.

общественных отношений, призвана изменить структуру целого ряда рынков.

Преодоление бюрократических барьеров остаётся значимой задачей в условиях перспективных инноваций. Избыточный документооборот вносит существенные ограничения для эффективных социальных взаимодействий и нового качества жизни. Государственная политика в сфере управления документами нацелена на содействие развитию эффективно-гражданского общества, где властные институты становятся дружелюбными к гражданам. Системная модернизация администрирования включает такие технологии как цифровизацию, инжиниринг документооборота, применение механизма «регуляторная гильотина», обучение персонала, принятие целевых ориентиров «люди, а не цифры».

Снижение бремени администрирования является и глобальным трендом. Россия медленно повышает своё положение в рейтинге международной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума (weforum.org). Из 64 государств мира, предоставляющих показатели, Российская Федерация занимает 50 в 2021 г., находясь рядом с Перу, Словакией и Монголией (imd.org). Сложная, многоуровневая бюрократическая система России усложняет функционирование государственных органов, негативно влияет на качество жизни граждан, ухудшает бизнес-климат, обесценивает образование, провоцирует виктимное правосознание.

Избыточная формализация процессов управления и её изнанка давно обсуждается в России, ещё со времён «Ревизора» Н.В. Гоголя, однако кардинальное преодоление «канцелярщины» ещё не наступило. Снижение бумажного документооборота, оптимизация бюрократического сопровождения – надежды возлагаются на цифровизацию. Изучим, сможет ли диджитал стать мечом, разрушающим гордиев узел бюрократических процессов.

Новый тип общества мобилизационного благоденствия требует сверхусилий со стороны индивидуальных и коллективных субъектов для обеспечения растущего качества жизни, где бюрократические процедуры – необходимая часть потребительского комплаенс «одно окно», то есть незамедлительное и качественное оказание услуги по запросу. Технологичность предоставления услуг федеральными органами следует за общей динамикой деловой жизни, когда граждане не терпят вынужденных задержек, разбросанности этапов сборки и прохождения документа. В то время как единое окно становится окном возможностей в информационном и цифровом мире, когда службы и ведомства выполняют запросы слаженно в одной системе, с минимальным количеством форм, специалистов, остановок.

Минимизация документооборота, обеспечение простоты транзакций для пользователей, доступность межуровневого взаимодействия по горизонтали и вертикали, многофункциональность, конвергенция согласований и оформления – это лишь видимая, желаемая часть дебюрократизации. На самом деле, за красивым фасадом цифрового общества стоит нависающий массив работы по обработке данных, подготовки специалистов, создания развитой инфраструктуры. Иначе говоря, что бы было меньше бюрократии, нужно ещё больше

технократов, гарантирующих регистрацию и маршрутизацию сообщений, ведение политик безопасности, согласование форматов данных, учёт электронных сервисов, протоколирующих обращения, распределяющих привилегии.

Увеличение надёжности и управляемости государственных процессов вписывается в концепцию электронного правительства, призванного свести весь документооборот в единый цифровой механизм. Электронное правительство должно ускорить взаимодействие органов государственной власти с гражданами, между собой и, в идеале, уменьшить бюрократические расходы.

В действительности же, решить возникающие проблемы в режиме «одного окна» похоже на мечту про лампу Алладина. Само по себе окно возможностей цифровой дебюрократизации не открывается, необходимо звонить в техническую поддержку, настраивать персонализацию, заниматься программированием, запускать кастомизацию. Перенос в систему электронного документооборота (СЭД) бумажной работы не решает проблему избыточной формализации, а даже усугубляет её.

Закрытость процедуры программирования от рядовых пользователей, необходимость подключения дополнительного IT оборудования и содержания IT персонала, неоднородный уровень автоматизации в разных отделах, дублирование электронных процессов в бумажной форме – всё это выясняется не самой ранней стадии информатизации документооборота. Популярное восприятие СЭД заключается в виртуализации реального бумажного процесса: «Вы распечатываете, подписываете, сканируете и отправляете». Однако это свидетельствует о неполноценной цифровизации, о необходимости обучения персонала, маршрутизации потоков документов и переводе бумажной работы на новые рельсы.

Система электронного документооборота должна, казалось бы, содействовать дебюрократизации, благодаря скорости отправки, надёжности хранения, повышению исполнительской дисциплины, прозрачности движения. Однако СЭД повторила судьбу других каналов коммуникации, став ещё одним из них. Для достижения преимуществ СЭД необходимо отказаться от бумажного дублирования, что наталкивается на риски надёжности системы электронного хранения документов (сбой сервера, битые сектора жёсткого диска, ошибка сохранения файла, общий кластер, вредоносные программы). Поэтому некоторые отделы предпочитают хранить и бумажную версию. Вдобавок отдельные сотрудники предпочитают выводить на принт из СЭД в силу привычки работы с печатной версией: информация на бумаге лучше запоминается, доступ быстрее к печатным документам и их можно легко передать коллегам. Гибридное существование бумажного и электронного документооборота лишь увеличивает расходные материалы. Решительный фактор, почему организационно-распорядительные документы по-прежнему обращаются в бумажной форме заключается в том, что повсеместное признание электронного договора и правомочности электронной цифровой подписи (ЭЦП) – это дело ближайшего будущего. Чтобы получить отдачу от СЭД требуется определиться, какой уровень защиты ЭЦП будет использовать организация, ведь самая простая электронная

подпись без криптографии не имеет юридической силы. Таким образом, кардинальная дебиюкратазация начинается, когда сотрудники получают квалифицированную электронную подпись и заверяют её каждый год в аккредитованном удостоверяющем центре.

Нельзя обойти тему модернизации образовательных организаций, которые, выполняя функцию подготовки компетентных кадров для обновляющегося российского общества. В современных условиях, когда анонсированы новые приоритеты в образовании, когда имеет место изменение концептуальных основ образовательной политики, идёт модернизация управленческой системы, образовательные организации должны быть форвардом инноваций. Президент РФ Путин В. В., обращая внимание на сложность и непредсказуемость современного мира, указывает на необходимость формирования условий образовательной среды для успешного конкурентного развития России². Чтобы соответствовать современному уровню сложности, образование должно интегрировать цифровизацию, компетентностный подход, прозрачность образовательной среды. На фоне этих инноваций бюрократизация и формализация выступают фактором отчуждения, что несвойственно цифровому обществу³.

Значительная доля рутинных документальных процедур в образовании имеют исключительно административное содержание, они рекуррентны и предсказуемы, и не способствуют качественному сдвигу. Заполнение расстановки, согласование графика дополнительной сдачи зачёта, формирование заявки на учебную литературу, подача предложений в план служебных командировок, создание выписки из расписания для проверяющего со стороны руководства, разработка поурочного плана проведения занятия, представление фонда оценочных средств, составление отчётной документации, заполнение графиков последовательности прохождения дисциплины, производство методических материалов – результативность формализации педагогической деятельности вызывает сомнения. Передача знаний и подготовка специалистов принесены в жертву УМК, ФОС, ОПОП⁴.

Опасения по увеличению времени на подготовку сопровождающих основные процессы документов и усилению административных функций и чрезмерной регламентации деятельности возникли в педагогической среде не случайно⁵. Учитель, как помогающая профессия, зависит от положи-

тельного настроя в работе, концентрации на процессе создания «здесь и сейчас». В то время как избыточная регламентация подменяет метафизику процесса футуристическим бегом планирования и ретроспекцией отчётности. Жить настоящим, такая жизнеутверждающая педагогическая практика, уходит из жизни учителей под давлением новых общественных институтов, возрастающих корпоративных и бюрократических требований. Педагогическая апатия – следствие избыточной регламентации, приоритета формальных показателей, соревнования между исполнителями и проверяющими. Информатизация в образовательных организациях должна уйти от дублирования функций, многократно внесения одной и той же информации в разные системы, перегрузки педагогов отчётами, разрастанием количества документов.

Пристатейный библиографический список

1. Гофман А.А., Тимощук А.С. Высшая школа в условиях цифровой трансформации // Стратегические приоритеты социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – С. 65-69.
2. Заседание Совета по науке и образованию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64977>.
3. Морозов В.М., Тимощук А.С. Психологические нагрузки преподавателей сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 4 (14). – С. 29-34.
4. Путин В.В. Совещание с членами Правительства 5 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62734>.
5. Тимощук А.С. Социально-психологические особенности образовательной среды в образовательных организациях ФСИН России // Социальные и психологические проблемы современного образования (29 ноября 2018 г.). – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2018. – С. 359-365.
6. Тьяги Р. Системные аспекты цифровизации университетского online-образования // Ноосферные исследования. – 2020. – № 3. – С. 64-68.

2 Заседание Совета по науке и образованию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64977>.

3 Тьяги Р. Системные аспекты цифровизации университетского online-образования // Ноосферные исследования. – 2020. – № 3. – С. 64-68.

4 Гофман А.А., Тимощук А.С. Высшая школа в условиях цифровой трансформации // Стратегические приоритеты социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – С. 65-69.

5 Морозов В.М., Тимощук А.С. Психологические нагрузки преподавателей сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 4 (14). – С. 29-34. Тимощук А.С. Социально-психологические особенности образовательной среды в образовательных организациях ФСИН России // Социальные и психологические проблемы современного образования (29 ноября 2018 г.). – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2018. – С. 359-365.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕК В РОССИИ КАК СПОСОБ МАССОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В данной статье затрагиваются объективные исторические предпосылки развития библиотек в Российской Федерации и необходимость их дальнейшего трансформирования в новую цифровую эпоху с повсеместным применением с использованием информационных технологий. Рассматриваются возможные препятствия и трудности, которые тормозят развитие библиотечной сети в Российской Федерации. Анализируются и предлагаются решения организационно-технических, законодательных, финансовых, кадровых, административных проблем развития библиотек, а также другие способы.

Ключевые слова: гражданское законодательство, цифровые технологии, информационное пространство, библиотечная сеть, интернет, образовательные проекты, средства массовой информации, цифровые библиотечные платформы.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE DEVELOPMENT OF LIBRARIES IN RUSSIA AS A WAY OF MASS INFORMATION EDUCATION OF YOUNG PEOPLE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

This article touches upon the objective historical prerequisites for the development of libraries in the Russian Federation and the need for their further transformation into a new digital era with the widespread use and use of information technologies. The possible obstacles and difficulties that hinder the development of the library network in the Russian Federation are considered. The authors analyze and propose solutions to organizational, technical, legislative, financial, personnel, administrative problems of library development, as well as other ways.

Keywords: civil legislation, digital technologies, information space, library network, Internet, educational projects, mass media, digital library platforms.

Библиотеки во все времена являлись хранилищем духовных знаний. В их недрах аккумулируется информация, которая способна обеспечить постоянное развитие государства и всего общества, основываясь на историческом опыте прошедших поколений и на новейших разработках. Но для того чтобы так происходило необходимо чтобы львиная доля граждан пользовалась «кладезем знаний», находящимся в библиотеках. Ведь чем больше носителей знаний из разных сфер общественной жизни, тем больше созидательного потенциала у такого общества. Так, например, во второй половине XX века в Советском Союзе шло бурное развитие науки и техники, что находило своё выражение в освоении Арктики, атома и вообще в целом фундаментальной науки. Стоит отметить, что сразу после полёта Ю.А. Гагарина в космос президент США Джон Кеннеди заявил, о том, что Советский Союз победил нас за школьной партией. Речь идёт именно о том, что образование в нашей стране того времени было на несколько порядков выше,

чем на западе и во многом зиждилось именно на любви населения к чтению. Поэтому популярность библиотек в СССР была достаточно высока и пользовалась большим спросом у населения. В 90-ые годы сразу же после распада Советского Союза любовь к чтению стала медленно, но уверенно падать. Экономический кризис того времени заставлял людей отказаться от обогащения духовной пищей в пользу материальных ценностей. Что касается современного состояния библиотек в России, то надо сказать, что её нынешнее положение не позволяет обеспечивать развитие общества необходимыми темпами. И развитие библиотечной сети в России является одной из важнейших целей социального государства.

Тенденции XXI века таковы, что современное развитие библиотек невозможно рассматривать в отрыве от цифровых технологий. Необходимо отметить, что снижение мотивации к чтению во многом связано с тем, что подрастающее поколение в основном погрузилось в онлайн

Ивлиев П. В.

Ананьева Е. О.

среду посредством всевозможных гаджетов и технических средств. И в этом виртуальном информационном пространстве молодежь ищет развлечения или пытается иным образом найти себе какое-нибудь занятие. Исходя из этого сложно себе представить, что представители этого поколения будут являться активным пользователем библиотек. Для представителей молодёжи начала, так называемых, нулевых годов поход в библиотеку — это скучное занятие, а современные подростки в подавляющем большинстве в отдельных регионах нашей страны ни разу не посещали это учреждение.

Для изменения этой тенденции, которая ведет к деградации всего общества, необходимо осуществить полномасштабное развитие библиотечной сети России и сделать её привлекательной для широких масс населения, особенно молодежи. Для этого во многом необходимо использовать современные информационно-коммуникативные технологии, которые подогреют интерес молодёжи к собственному развитию посредством использования цифровых библиотечных платформ. Так, например, в России уже заложен фундамент развития библиотек в виде стратегии развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г.¹ В ней заключены принципы развития библиотек, одним из которых является обеспечение свободы выбора способов и средств доступа к информации и получения знаний в цифровом (электронном) виде. При этом необходимо отметить, что для развития человека и формирования из него полноценной личности необходимо выработать навыки оперирования большими объемами информации. И это необходимо для перехода отечественной экономики в цифру. Так, например, в Указе Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» прямо сказано, что обработка больших объемов информации в цифровом виде по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволят существенно увеличить эффективность различных видов производств, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг². Именно применение цифровых технологий в библиотечной среде позволит молодежи гораздо быстрее обучаться необходимым для народного хозяйствования навыкам и найти себе применение в жизни. Но для того чтобы добиться вышеуказанного эффекта необходимо решить ряд проблем, которые существуют в сфере библиотечного дела.

Первой такой проблемой является безусловно материальная. При этом мы рассматриваем её в комплексе. Сюда следует отнести низкую заработанную плату сотрудников библиотек, слабая материально-техническая база оснащения библиотек. При этом необходимо отметить, что все-таки порядка двух третей отечественных библиотек имеют техническое оснащение и возможность выхода в интернет, что само по себе неплохо, но качество компьютеров оставляет в большинстве своем желать лучшего и требует замены на современные образцы. При этом необходимо

отметить, что сельские библиотеки в подавляющем большинстве не имеют необходимых возможностей для перевода своей работы в цифру. Более того за прошедшие 20 лет в деревнях закрылось более 20 процентов библиотек, что никак не соответствует переходу России в цифровую эпоху. Также отсутствуют финансовые средства на реализацию разного рода необходимых проектов и программ. Решение финансовых вопросов конечно же должно в первую очередь идти из федерального центра.

Следующим комплексом проблем является необходимость привлечения молодых кадров. Данная проблема частично затрагивает вышеуказанную и также может быть решена с помощью увеличения финансирования, но при этом необходимо отметить, что в общедоступных библиотеках страны менее половины сотрудников имеют высшее профессиональное образование. При этом необходимо отметить, что современная библиотека представляет собой информационное пространство, для организации работы в которой сотрудник должен владеть большим количеством всевозможных программ, и обладать техническими знаниями и навыками. И если эту умножить на тенденцию старению персонала, а сотрудников моложе 30 лет всего 7 процентов, то говорить о развитии библиотечной сети в России не приходится. В случае резкого увеличения заработной платы сотрудников библиотеки молодежь все равно отказывается от трудоустройства в этой сфере. На первых порах для решения этой проблемы можно привлекать специалистов технической сферы не по трудовому договору, для работы на полный рабочий день, а по гражданскому законодательству с использованием договора гражданско-правового характера. То есть речь идет о том, что специалисты установят соответствующие программы на компьютеры, объяснят сотрудникам библиотек как пользоваться этим девайсом, и периодически будут приходить для обновления и поддержания функционирования всей технической среды в библиотеке. Конечно в целом эту проблему необходимо комплексно решать на федеральном уровне, постепенно повышая престижность данной профессии посредством специальных государственных проектов и программ. Если данная проблема не будет решена, то невозможно говорить о предоставлении широкого ассортимента качественных услуг населению в зависимости от потребностей и возраста граждан. Необходимо отметить, что порядка 50-80 процентов сельских библиотек работает в сокращенном режиме, что дополнительно демотивирует население посещать их. Данную проблему можно решить на местном уровне административными способами.

Ещё одной важной проблемой является тенденция к объединению библиотек и дальнейшее их перепрофилирование. Так, например, многие юношеские библиотеки или библиотеки для лиц с ограниченными возможностями объединялись с разными культурно-досуговыми организациями музеев, архивами, школами, что вело к прекращению деятельности библиотек. Также необходимо отметить, что подобного рода реформирование затронуло и разные ведомственные библиотеки. В них происходило перепрофилирование деятельности, с дальнейшим понижением статуса, а также наделение библиотек функциями, которыми они никогда не занимались. В результате таких

1 Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г.».

2 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

действий полностью или частично прекращалась научная деятельность, что безусловно отрицательно сказывается на качестве информационного обеспечения науки. Такого рода проблема должна быть решена с помощью нормативно правового обеспечения, исходящего из местного уровня.

Надо отметить, что с начала тысячелетия поступление новых книг в отечественные библиотеки снизилось более чем на 20 процентов. И такая статистика свойственна крупным агломерациям. В сельских местностях ситуация обстоит с этим гораздо хуже. Так, например, в сельской местности более 70 процентов фонда библиотек морально и физически устарела и ни коем образом не соответствует потребностям и запросам граждан. Вопрос обеспечения сохранности фонда на сегодняшний день в российских библиотеках любого уровня вне зависимости от ведомственной принадлежности стоит наиболее остро, причем это касается как самого режима использования книг, так и сохранения или представления в публичное пользование. Решение этой проблемы требует обновления материально технической базы библиотек, а также четкого законодательного регулирования оснований перевода библиотек разного уровня в статус муниципальных организаций и недопущения объединения специализированных библиотечных учреждений в одну организацию.

Также выделяется проблема недостаточной степени координации библиотек между собой в масштабах России. Необходимо отметить, что в нашей стране даже библиотеки в одном субъекте федерации зачастую не кооперируются между собой. Такое положение дел просто не позволит реализовывать, например, крупные образовательные проекты с применением онлайн технологии, что в свою очередь не заинтересует молодежь массово использовать библиотеки для саморазвития.

Особой проблемой является нарушения преемственности библиотек по сопровождению читателя как по возрасту, так и по другим критериям. Речь идет о том, что, например, в Советском Союзе юный читатель сначала посещал детскую библиотеку, а потом школьную и так далее по иерархии до вузовской и научной. Такое положение дел безусловно способствовало однозначному укоренению ценности и значимости библиотек в сознании индивида. К сожалению, такая преемственность в современной России полностью отсутствует от слова совсем. Решение этой проблематики можно найти в поднятии престижности библиотек как таковых, но этот процесс должно инициировать государство в самых высших эшелонах власти. При этом данное решение будет очень длительным, так как привить интерес к чтению у сформировавшегося человека будет крайне затруднительным, а это говорит только о том, что плоды данного решения государство сможет пожинать только в следующем поколении.

Необходимо отметить, что развитие библиотечной сети с использованием цифровых технологий, т.е. преобразование ее в модельную библиотеку с особым пространством, трансформируемым из привычных условий в арт-холл, поспособствует решить проблему и для граждан с ограниченными возможностями, так как это позволит, не выходя из дома, пользоваться всеми онлайн ресурсами в том числе книгами.

Конечно же современная библиотечная система должна перейти в цифру, быть при этом унифицированной и интуитивно простой для пользователя, содержать в себе отлично структурированные и организованные системы фондов, которые обеспечат наиболее быструю работу с информацией. В таком случае можно будет сформировать мотивацию у критической массы людей пользоваться библиотеками как в образовательных целях, так и просто для чтения, а также позволит сформировать систему духовных ценностей как отдельно взятого человека, так и на этой основе всего общества. При этом необходимо отметить, что традиционная библиотека с использованием книг на материальном носителе, то есть на бумаге не только имеет право на существование, но и при этом должно получить дополнительную подпитку со стороны властных структур. Желание читать во много зарождалось у человека после того как ему подарят книгу. А если она ещё и красочная, и интересная, то это может стать неким психологически якорем, который в последствие сможет стать сильнейшим триггером для развития чтения в нашей стране. Так что культуру чтения надо внедрять с раннего детства.

С учётом того, что современное российское общество достаточно сильно разобщено и это проявляется в разных сферах жизни в том числе и в сфере средств массовой информации, то книгоиздание и конечно же современная цифровая библиотечная среда может и должна взять на себя ответственность за консолидацию российского общества и обеспечение информационного и культурного единства всех народов России.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
2. Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г.».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-467-470

ТУЛУПОВА Елена Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ДЕМИДОВА Татьяна Константиновна

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Розалия Римовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ИНКЛЮЗИЯ КАК ПРИНЦИП И ПРАВО ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

Уже не один десяток лет международное сообщество признает тот факт, что дети в силу своего возраста, имеют уникальные особенности и потребности как субъекты права, которые следует учитывать во всех сферах жизни. Особенно остро в государственной поддержке сегодня нуждаются дети-инвалиды, уязвимые в силу своего особого положения в самом начале своего становления как личности- в образовательной среде. Главная задача инклюзивного образования - это предоставление всем людям без исключения одинаковых возможностей для участия в высококачественном и доступном образовательном процессе и развития своего потенциала. Инклюзивное образование - это право на обычное обучение в обычной среде (школе, вузе...). Оно фокусируется на различных потребностях необычных учащихся и использует разнообразие подходов, как возможность обучения. Другими словами, не учащемуся необходимо интегрироваться в образовательную систему, а государство и его система образования должна учесть и адаптироваться к его потребностям. Последнее позволяет отнести его также и к принципам.

Ключевые слова: инклюзия, образование, Германия, права человека, конвенция, инвалид, ООН, дискриминация, ребенок.

TULUPOVA Elena Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

DEMIDOVA Tatyana Konstantinovna

Ph.D. in Politics, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Bashkir State University

YUSUPOVA Rozaliya Rimovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Bashkir State University

INCLUSION AS A PRINCIPLE AND A RIGHT: GERMAN EXPERIENCE

For more than a decade, the international community has recognized the fact that children, due to their age, have unique characteristics and needs as subjects of law, which should be taken into account in all spheres of life. Disabled children who are vulnerable due to their special position at the very beginning of their formation as a person-in the educational environment - are particularly in need of state support today. The main goal of inclusive education is to provide all people, without exception, with the same opportunities to participate in a high-quality and accessible educational process and to develop their potential. Inclusive education is the right to ordinary education in an ordinary environment (school, university...). It focuses on the different needs of unusual learners and uses a variety of approaches as a learning opportunity. In other words, it is not the student who needs to be integrated into the educational system, but the state and its educational system must take into account and adapt to its needs. The latter allows us to attribute it also to the principles.

Keywords: inclusion, education, Germany, human rights, convention, disabled person, UN, discrimination, child.

История развития образования для особенных детей в Германии насчитывает не одно столетие. Хотя и не масштабно, но процесс по созданию специальных школ шел своим чередом, несмотря на трудности. К примеру, уже в середине 18 века был открыт институт для глухонемых, в начале 19 века в одном из княжеств был принят Закон об обязательном обучении незрячих детей, давший толчок для создания пер-

вой школы для слепых в Берлине. В период с 1880 по 1920 гг., активно создавались учреждения для душевнобольных и различные вспомогательные школы для учащихся, испытывающих проблемы в учёбе и поведении¹.

1 Данилова Л.Н., Проничева Е.В. Проблема инклюзивного образования в Федеративной Республике Германия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Тулупова Е. О.

Демидова Т. К.

Юсупова Р. Р.

Таким образом, фрагментарно потребности населения удовлетворялись различными организациями. Однако, со временем, этого стало недостаточно. Новый этап развития цивилизации поставил еще более сложные задачи перед мировым сообществом. Необходимость в качественно новой государственной заботе о детях с ограниченными возможностями станет еще одной задачей, поставленной перед мировым сообществом. Вектор в решении этой проблемы задаст Организация объединенных наций в рамках разработанной ею Конвенции по правам инвалидов. Германия присоединится к положениям документа в 2009 году.

Конвенция в объеме 50 статей характеризуется подчеркнуто уважительным отношением к людям с ограниченными возможностями. По смыслу документа, инвалидность не столько приравнивается к какому-либо недостатку, сколько позволяет рассматривать людей с ограниченными возможностями, как часть человеческого разнообразия.

Кроме того, документ дифференцирует понятия «инвалидность» и «быть инвалидом». Конвенция, как международный документ, дистанцируется от медицинской характеристики понятия «инвалидность», рассматривая его сквозь призму прав человека. В отличие от медицинской характеристики, правозащитная модель фокусируется на внешних или, другими словами, связанных с обществом факторах, которые являются или могут стать причиной дискриминации по отношению к людям с ограниченными возможностями. Конвенция провозглашает запрет дискриминации, равенство возможностей, полное и эффективное участие инвалидов в общественной жизни. Отдельно гарантируется доступность таких сфер жизни как: образование, работа, прописаны положения о сложном и дискуссионном явлении - образовательная инклюзия.

Инклюзия является, по сути, полной противоположностью равенству. В то время как нынешняя основная школьная система пытается группировать детей как равных, инклюзивность сознательно фокусируется на признании разнообразия и индивидуальности. Никто не должен быть «равным», что бы быть частью этого².

Статья 24 Конвенции гласит: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни...

При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы: инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды – из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования; инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания; обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности; инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения ...».

problema-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-federativnoy-respublike-germaniya. (дата обращения: 1.04.2021).

2 См. подробнее: Action Human. Inklusionsquoten in Deutschland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/hintergrund/zahlen-daten-und-fakten/inklusionsquoten.html>. (дата обращения: 1.08.2021); Aktion Mensch. DIE ZEIT (2019). Schulische Inklusion. Untersuchung zu Einstellungen zu schulischer Inklusion und Wirkungen im Bildungsverlauf (S.21). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/hintergrund/zahlen-daten-und-fakten/studie-inklusion-schule.html>. (дата обращения: 1.08.2021).

Интегративный подход, применяемый в Германии со времен прошлого столетия, подлежал пересмотру. Если ранее детей встраивали в уже существующую систему обучения, пытались приспособить их под то, что есть, то теперь, следуя международным стандартам, необходимо подстраиваться государству под потребности детей. Каждый должен признаваться и цениться с его индивидуальной способностью, социальной и культурной принадлежностью.

С 2009 года страна перешла на инклюзию. Под лозунгом «Барьеры не у ребенка, а у общества», было гарантировано каждому ребенку с ограниченными возможностями право обучаться наравне с другими. С какими проблемами столкнулась страна, пытаясь внедрить стандарт ООН? Попробуем проанализировать.

В Германии реализация требований Конвенции в области образования регулируется на государственном уровне. Чтобы обеспечить координацию между федеральными землями Постоянная Конференция министров по делам образования и культуры федеральных земель (Kultusministerkonferenz) публикует рекомендации по ее реализации. Конкретная реализация этих образовательных рекомендаций остается на усмотрение земель. В результате, например, Нижняя Саксония установила крайний срок для внедрения инклюзии во всех школах к 2018 году.

Еще одним инструментом, с помощью которого должна осуществляться систематическая реализация международного документа, является Национальный План действий. Другими словами - это пакет мер, направленный на устранение существующих пробелов и противоречий между законом и правоприменительной практикой. В целях стимулирования и поддержки переходного процесса практикуется присуждение премии Мута школам, в которых здоровые дети и дети с особенностями развития успешно учатся вместе. Свое имя она получила в честь одного из первых педагогов, разработавших принципы инклюзии, – Якоба Мута (1927-1993 гг.).

Исторически сложилось так, что все школы Германии делятся на: специализированные (Sonderschule), коррекционные (Förderschule) и общие. Первые ориентированы, как правило, на детей с тяжелыми формами умственной и физической инвалидности. Вторые - на детей с особой потребностью в педагогической поддержке.

Если иное не установлено в законодательстве земли, то дети в первый класс идут с шести лет. Grundschule – базовая школа (начальная), в которой обучаются 4 года.

Средняя школа разделена на основную, реальную школу и гимназию. Обучение в них происходит в два этапа: среднее – до 10 класса, среднее 2 – до 11, 12 классы. Эти названия условны и просто обозначают ступени полученного образования, они соответствуют понятиям неполного среднего и общего образования.

В основную школу идут более слабые ученики. Срок обучения – 5 лет, Их готовят к малоквалифицированной работе. После окончания можно идти работать или учиться в системе профобразования.

Учащиеся, получившие в начальных классах средние баллы, продолжают обучение в реальной школе (6 лет), где получают более углубленные знания. Закончив 10-й класс, на руки выдается аттестат о среднем образовании.

Гимназия отнесена к престижному учебному заведению, поступить в которое можно только с рекомендацией учителя после 4 класса. В гимназии учатся 9 лет. После 12-го класса выдается диплом, с которым может поступить в технический институт. Обучение в 13-м классе и сдача экзамена позволяет получить аттестат и поступать в любое высшее учебное заведение.

Присоединившись к Конвенции ООН, Германия начала вносить соответствующие изменения в законодательство, закрепляя в нормах, правила взаимодействия учебных заведений с детьми-инвалидами. А учитывая то, что регулирование

работы школ находится в большей части в ведении местных властей, многие вопросы в данной сфере пошли на откуп земель, что привело к разному. Каждая земля установила свои требования и критерии реализации данного права, поставив где-то их в зависимость от наличия ресурсов у школы, где-то и вовсе предусмотрев полное право школы отказать в принятии ребенка без объяснения причин, где-то закрепив запрет на отказ в приеме ребенка-инвалида, даже при условии, что в школе отсутствуют необходимые для его полноценного обучения условия (например, Гамбург и Бремен).

Несмотря на то, что с 2009 года было достаточно много времени для реализации намеченного, в 2015 году ООН, проверяя Германию на соблюдение норм конвенции о правах инвалидов, резко раскритиковала государственную власть за слишком медленные шаги к равноправию. В ответ на замечание чиновники еще раз потребовали, как можно скорее закрыть все специализированные и коррекционные школы, чтобы открыть детям путь к совместному обучению. Но, несмотря на законную свободу выбора учебного заведения, обычные школы продолжают крайне неохотно принимать таких детей. Анализируя различные исследования и статьи по этому вопросу, можно выделить несколько факторов, серьезно тормозящих процесс.

Камнем преткновения, который до сих пор разделяет общество на два непримиримых лагеря, является убеждение, что совместное обучение детей-инвалидов со здоровыми детьми непременно приведет к издевательствам и унижениям. Данная позиция очень сильно сказывается на внедрении инклюзии.

Оппоненты этого аргумента парируют: издевательства затрагивают детей из самых разных групп, включая детей однополых родителей, ... детей из определенных жилых районов, детей других религий и т.д. Проблемы издевательства в школах не исчезают, после ухода из них. Они исчезают только в том случае, если школа работает в этом направлении, решая вопросы, используя педагогические и социальные приемы. Проблемы издевательства существуют не только в обычных школах, но и в специальных³.

Инвалиды подвергаются социальным предрассудкам. Они могут быть уменьшены только в том случае, если существует постоянный позитивный контакт между людьми с ограниченными возможностями и без них. Против дискриминации любого рода помогает только активный подход и сознательное формирование недискриминационного климата всеми членами школьного сообщества.

Официальные исследования утверждают, что дети, у которых есть сложности с обучением, эмоциональным фоном и социальным общением, развиваются лучше именно в обычной школе. Коррекционные школы действительно часто оказываются тупиком для учеников. И речь не только о том, что она может оказаться для ребенка штампом, который повлияет на его дальнейшую жизнь⁴.

Второй барьер в развитии инклюзии в Германии многие видят в том, что дети с ограниченными возможностями, обучаясь в обычных классах, находятся в неблагоприятном положении, поскольку их показатели успеваемости будут ниже, чем у здоровых детей. И наоборот – дети-инвалиды будут

тормозить образовательный процесс, требуя к себе больше внимания преподавателя⁵.

Научные исследования доказывают обратное. Чаще показатели не хуже, а иногда и лучшие. Многие немецкие школы успешно реализуют программы совместного обучения и ежегодно доказывают, что инклюзия не является утопической идеей. Сравнительные исследования школьной успеваемости говорят о том, что дети с ограниченными возможностями могут лучше развивать свои умения в окружении физически здоровых сверстников, а здоровые ученики, в свою очередь, получают пользу от возможности оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается⁶. Конечно, это относится не ко всем детям и не ко всем видам ограниченности по здоровью, решение необходимо принимать в каждом конкретном случае. Но при правильном воплощении в жизнь совместное обучение идет на пользу всем⁷.

Различные исследования⁸ свидетельствуют о том, что дети-инвалиды достигают лучших результатов в инклюзивной обстановке, испытывают меньше стигмы, развивают положительную самооценку, получая документы об окончании из школы, имея больше шансов на рынке труда.

Следующий аргумент против инклюзии – это ее стоимость.

Безусловно, переходные процессы требуют дополнительных ресурсов. Особенно дорого развивать инклюзивность и, в то же время, поддерживать всю существующую систему спецшкол в Германии в течение длительного периода времени⁹.

Сложность еще заключается в том, что многие земли хотят внедрить инклюзию, но при этом надеются сохранить и систему коррекционных школ. Вместо того чтобы последовательно закрывать коррекционные школы и создавать мобильные центры поддержки, коррекционно-педагогический персонал которых будет помогать учителям общеобразовательных школ, создаются дорогие двойные структуры. После этого земельные чиновники утверждают, что инклюзия себя не окупает¹⁰.

Есть еще одна проблема – кадровая. Как бы то ни было, но большинство обычных школ действительно не готовы к приему «особых» детей. Виной тому недостаточная подготовка учителей, нехватка опыта, неготовность других родителей. Для перестройки всей системы педагогам нужно, прежде всего, постепенно повышать свою квалификацию, учиться работать с неоднородным классом.

3 Тулупова Е.О. Инклюзивное Образование В Германии. Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека: сборник тезисов докладов III Молодежных образовательных чтений (24 мая 2018 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2018. С. 244.
4 Studie Klemm, Bertelsmann-Stiftung, Sonderweg Förderschule. Hoher Einsatz, wenig Perspektiven, S.4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bertelsmannstiftung.de/de/publikationen/publikation/did/sonderweg-foerderschulen-hohereinsatz-wenig-perspektiven/>. (дата обращения: 23.08.2021).

5 Eva-Maria Thoms. Von Nackten Zahlen Und Gefühlten Wahrheiten. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dkdu-kampagne.mittendrin-koeln.de/von_nackten_zahlen_und_gefuehlten_wahrheiten. (Дата обращения: 1.04.2021).
6 Studie Klemm, Bertelsmann-Stiftung, Sonderweg Förderschule. Hoher Einsatz, wenig Perspektiven, S.4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/GP_Sonderweg_Foerderschulen.pdf. (дата обращения: 1.08.2021).
7 Инклюзия - за и против. Опыт Германии в реализации инклюзивного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obrazov.org/info/articles/inklyuziya-za-i-protiv-opyt-germanii-v-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya/>. (дата обращения: 1.08.2021).
8 Willkommen beim Verband Sonderpädagogik e.V. (vds). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.verband-sonderpaedagogik.de/?error=1>. (Дата обращения: 1.08.2021).
9 Eva-Maria Thoms. Fakten: Inklusive Bildung In Deutschland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dkdu-kampagne.mittendrin-koeln.de/factsheet>. (дата обращения: 1.08.2021).
10 Инклюзия - за и против. Опыт Германии в реализации инклюзивного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obrazov.org/info/articles/inklyuziya-za-i-protiv-opyt-germanii-v-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya/>. (дата обращения: 1.08.2021).

Текущей проблемой можно признать и неготовность самого общества к новым формам коммуникации и это мы говорим применительно к Германии. Возможно, для России существующий немецкий уровень цивилизованности, толерантности и гуманизма, покажется недостижимым примером, но сами немецкие исследователи, ученые и практики абсолютно единодушны в том, что до истинных показателей им самим еще расти и расти¹¹.

Как право человека, включение непосредственно связано с претензиями на свободу, равноправие и солидарность. Таким образом, включение одновременно является и правом, и важным принципом, без применения которого соблюдение прав человека остается неполным.

Из этого утверждения следует требование о признании инклюзии в качестве права человека, которое основано на равноправии. В этой связи пока остается неясным вопрос о том: должна ли пониматься инклюзия как следствие равноправия, реализуемого обществом, или если включение считается его предпосылкой, следовательно, средством его достижения?

Инклюзивное образование является ключом к тому, чтобы помочь людям с инвалидностью эффективно реализовывать себя в свободном обществе. Это пространство, в котором все люди могут развивать свои навыки, свою самооценку и осознание собственного достоинства... В то же время, оно закладывает основу для культуры прав человека в обществе, усиливая уважение к человеческому многообразию и прививая признание другого человека как равного. Вот почему Конвенция ООН о правах инвалидов внедряет систему инклюзивного образования ...¹².

Несмотря на выбранный Германией курс, на сегодняшний день, еще одним большим препятствием в развитии инклюзии, является то, что характер бесконечных дискуссий по этому поводу сосредоточен только на обсуждении проблем, а не на их решении. И правда, дискуссия на тему включения утратила свою объективность. Все чаще дискурс определяется только чувствами, страхами и личными интерпретациями.

Пристатейный библиографический список

1. Данилова Л.Н., Проничева Е.В. Проблема инклюзивного образования в Федеративной Республике германия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-federativnoy-respublike-germaniya>. (дата обращения: 1.04.2021).
2. Инклюзия - за и против. Опыт Германии в реализации инклюзивного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obrazov.org/info/articles/inklyuziya-za-i-protiv-opyt-germanii-v-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya/>. (дата обращения: 1.08.2021).
3. Инклюзия - за и против. Опыт Германии в реализации инклюзивного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obrazov.org/info/articles/inklyuziya-za-i-protiv-opyt-germanii-v-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya/>. (дата обращения: 1.08.2021).
4. Тулупова Е.О. Инклюзивное Образование В Германии. Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека: сборник тезисов докладов III Молодежных образовательных чтений (24 мая 2018 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2018. С. 244.
5. ActionHuman.InklusionsquoteninDeutschland.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/hintergrund/zahlen-daten-und-fakten/inklusionsquoten.html>. (дата обращения: 1.08.2021); Aktion Mensch. DIE ZEIT (2019). Schulische Inklusion. Untersuchung zu Einstellungen zu schulischer Inklusion und Wirkungen im Bildungsverlauf (S.21). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/hintergrund/zahlen-daten-und-fakten/studie-inklusion-schule.html>. (дата обращения: 1.08.2021).
6. Eva-Maria Thoms. Fakten: Inklusive Bildung In Deutschland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dkdu-kampagne.mittendrin-koeln.de/factsheet>. (дата обращения: 1.08.2021).
7. Eva-Maria Thoms. Von Nackten Zahlen Und Gefühlten Wahrheiten. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dkdu-kampagne.mittendrin-koeln.de/von-nackten-zahlen-und-gefuehlten-wahrheiten>. (Дата обращения: 1.04.2021).
8. Inklusive Bildung im Ländervergleich. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fes.de/gute-gesellschaft-soziale-demokratie-2017plus/gute-arbeit-und-sozialer-fortschritt/projekte/inklusive-bildung-im-laendervergleich/>. (Дата обращения: 1.08.2021).
9. Sven Mißling, Oliver Ückert. Inklusive Bildung: Schulgesetze auf dem Prüfstand. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.instituter-menschenrechte.de/uploads/tx_commerce/Studie_Inklusive_Bildung_Schulgesetze_auf_dem_Pruefstand.pdf. (Дата обращения: 1.08.2021).
10. Studie Klemm, Bertelsmann-Stiftung, Sonderweg Förderschule. Hoher Einsatz, wenig Perspektiven, S.4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bertelsmannstiftung.de/de/publikationen/publikation/did/sonderweg-foerderschulen-hohereinsatz-wenig-perspektiven/>. (дата обращения: 23.08.2021).
11. Studie Klemm, Bertelsmann-Stiftung, Sonderweg Förderschule. Hoher Einsatz, wenig Perspektiven, S.4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/GP_Sonderweg_Foerderschulen.pdf. (дата обращения: 1.08.2021).
12. Willkommen beim Verband Sonderpädagogik e.V. (vds). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.verband-sonderpaedagogik.de/?error=1>. (Дата обращения: 1.08.2021).

11 См. например: Inklusive Bildung im Ländervergleich. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fes.de/gute-gesellschaft-soziale-demokratie-2017plus/gute-arbeit-und-sozialer-fortschritt/projekte/inklusive-bildung-im-laendervergleich/>. (Дата обращения: 1.08.2021).

12 Sven Mißling, Oliver Ückert. Inklusive Bildung: Schulgesetze auf dem Prüfstand. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.instituter-menschenrechte.de/uploads/tx_commerce/Studie_Inklusive_Bildung_Schulgesetze_auf_dem_Pruefstand.pdf. (Дата обращения: 1.08.2021).

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общество само создает те правила, по которым оно живет. В нашем государстве действует множество социальных норм, среди которых важная роль отводится праву. Понимание права лишь как совокупности правовых актов и норм, снижает потенциал его правового воздействия. Право эффективно в действии, реализации, развитии, защите и обновлении. Существует большое количество нормативных актов, и многие из них не согласованы между собой, что приводит к ситуациям, когда два и более законов противоречат друг другу или даже в рамках одного закона имеются противоречия. Изменение качества правоприменения невозможно без мотивированного, понятного обществу и проводимого с его участием процесса совершенствования системы права, важнейшим средством которого является правовой мониторинг, чем и вызвана актуальность исследования этого правового института в современных условиях.

Ключевые слова: правовой мониторинг, принципы, методология, метод, законодательство, правоприменение, законопроект.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KUMISHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

METHODOLOGICAL BASIS AND SYSTEM OF PRINCIPLES FOR IMPLEMENTING LEGAL MONITORING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Society itself is the very rules by which it lives. In our state establishment of social norms, among which an important role is assigned to law. Understanding law only as a set of legal acts and norms reduces its legal impact. Law is effective - in action, implementation, development, protection and renewal. There are a large number of regulations. Changing the quality of law enforcement is impossible without a motivated, understandable to society and conducted with its participation the process of improving the system of legal monitoring, which causes the relevance of the study of this legal institution in modern conditions.

Keywords: legal monitoring, principles, methodology, method, legislation, law enforcement, draft law.

В последние годы мы можем отметить возрастание в РФ интереса к закону со стороны различных институтов гражданского общества. Можно говорить об эффективности закона, если он действует, развивается, и обновляется. Актуальность исследования правового мониторинга вызвана необходимостью изменения качества правоприменения, которое возможно лишь при проведении хорошо мотивированного, положительно воспринимаемого обществом совершенствования законодательной системы, с помощью правового мониторинга.

С каждым годом количество законов в России увеличивается. И большинство принимаемых законов являются дополнениями к ранее принятым законам, что свидетельствует о наличии проблем в законотворческой системе и законодательстве в целом. Такая практика законотворческого процесса является не плодотворной, неэффективной и дорогостоящей. Для сведения подобных ситуаций к минимуму, преодоления повторения, как законотворческих ошибок, так

и ошибок в практике применения законов, необходим хорошо организованный, правильно, качественно проводимый правовой мониторинг.

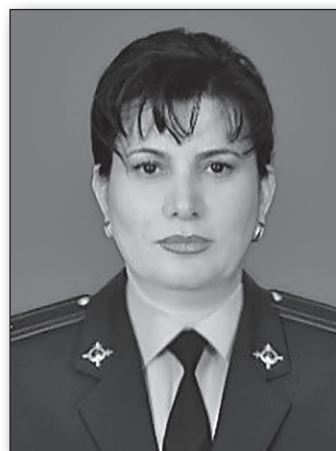
Правовой мониторинг рассматривался рядом авторов: Жужгов И.В., Гузман М., Верстаппен Б., Толмачева Н.Н., Тихомиров Ю.А., Бачило И.А. и др., каждый из которых привнес в определение понятия рассматриваемого правового явления¹.

Мы считаем, что правовым мониторингом является система наблюдения, контроля, оценивания, прогнозирования состояния жизненного цикла закона, включающего законодательный процесс (от внесения законодательной инициативы до официального опубликования закона) и действия закона, выражающегося в его применении; а так же действий

1 Лукьянова В.Ю., Павлушкин А.В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. - 2021. - № 2 (39). - С. 4.

Тлупова А. В.

Кумышева М. К.

субъектов законодательства и правоприменения, конечной целью, которой является выработка приемов и способов приведения законодательства в оптимальное состояние, устранение нежелательных последствий применения закона.

Правовой мониторинг обладает своей методологией, которая включает в себя совокупность различных методов его осуществления. Методология правового мониторинга представляет собой совокупность способов, методов и средств, обеспечивающих рациональную и эффективную организацию деятельности субъектов мониторинга по осуществлению инвентаризации, прогноза, по оценке эффективности и действенности законодательных актов и правоприменительной практики².

Под методом же правового мониторинга, по нашему мнению, следует понимать прием, способ, средство эффективного осуществления мониторинговой деятельности. Необходимо отметить то, что правовому мониторингу свойствен не один метод проведения мониторинга, а система методов.

Система методов правового мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности состоит из следующих методов: 1. Наблюдение; 2. Сбор информации; 3. Анализ; 4. Синтез; 5. Оценка; 6. Прогнозирование³.

Если методы отвечают на вопрос как необходимо осуществлять мониторинговую деятельность, при помощи каких средств и способов, то принципы являются той основой, базисом, совокупностью основных правил, без которой невозможно эффективная реализация правового мониторинга.

Мониторинговая деятельность, являясь сложным и многогранным институтом, руководствуется рядом принципов, соблюдение которых в совокупности, не по отдельности друг от друга, является залогом ее эффективности.

Принципами правового мониторинга, по нашему мнению, являются основные, исходные, руководящие начала, которыми должен быть пронизан, подчинен весь процесс осуществления мониторинговой деятельности, для достижения целей и задач, стоящих перед ним.

В системе правового мониторинга можно выделить следующие принципы:

1. Принцип всесторонности, который предполагает исследование действующих и действовавших законов, так же законопроектов, от стадии внесения законодательной инициативы до стадии официального обнародования, и правоприменительной практики. По нашему мнению, невозможно достичь положительных результатов мониторинговой деятельностью, проводя мониторинг только действующих законов либо практики их применения. Все эти четыре объекта должны быть исследованы в «комплексе».

2. Принцип обязательности, который предполагает проведение правового мониторинга не выборочно, а в обязательном порядке для всех законопроектов, законов и для любой правоприменительной практики. Это вызвано тем, что «точечный» мониторинг не может решить тех проблем, которые стоят перед законодательством и правоприменением, т.к. осуществляя его выборочно, возможно создание ситуации, когда «неправильный» закон, законопроект, а так же практика применения закона может быть упущены из внимания субъектов мониторинговой деятельности.

3. Принцип комплексности. Данный принцип предполагает применение всех методов правового мониторинга: наблюдения, анализа, синтеза, оценки и прогнозирования.

2 Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг. Концепция и организация // Журнал Российского Права. - 2007. - № 5. - С. 33.

3 Тлупова А.В., Бетрозов А.О. Региональный правовой мониторинг законопроекта и закона в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: монография. - Нальчик: Издательство Кабардино-Балкарского государственного университета, 2019. - 139 с.

Использование всех методов правового мониторинга в совокупности даст наибольший положительный эффект. Выпадение одного из методов мониторинговой деятельности может привести к искажению картины действительного состояния законодательства и правоприменительной практики.

4. Принцип подчиненности закону деятельности субъектов правового мониторинга. Осуществляя важную и значимую для общества и государства мониторинговую деятельность, ее субъекты должны действовать в рамках закона, подчиняться ему и нести ответственность в случае допуска нарушений, ошибок, халатности, предоставления неверной информации.

5. Принцип информационной открытости, которая предполагает, что данные правового мониторинга реализации во всей полноте должны оперативно публиковаться в средствах массовой информации⁴. Невозможно не согласиться с мнением Горохова Д.Б., Спектор Е.И. и Глазкова М.Е. о необходимости включения данного положения в перечень принципов правового мониторинга.

6. Принцип постоянства, который означает необходимость проведения правового мониторинга непрерывно, постоянно, а не урывками, устанавливая временные промежутки для его осуществления в течение «1,2,3 лет и т.д.».

7. Принцип финансовой обеспеченности, который так же был затронут в работе Горохова Д.Б., Спектор Е.И. и Глазковой М.Е. Данный принцип перекликается с принципами обязательности и постоянства, т.к. невозможно обеспечить осуществление этих двух принципов без финансовой базы, которая должна быть реализована на всех уровнях осуществления управления: федеральном, субъектов и местном.

Подводя итог вышеизложенному, надо сказать, что мониторинг должен стать обязательной составляющей законодательного процесса и правоприменительной деятельности, что невозможно без подчинения его основополагающим принципам, руководства ими, только тогда будет достигнуто единство правового пространства на территории РФ, будут сделаны существенные успехи в преодолении коллизий, пробелов в законодательстве, а также ошибок в правоприменительной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг. Концепция и организация // Журнал Российского Права. - 2007. - № 5. - С. 25-38.
2. Лукьянова В.Ю., Павлушкин А.В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. - 2021. - № 2 (39). - С. 4-12.
3. Тлупова А.В., Бетрозов А.О. Региональный правовой мониторинг законопроекта и закона в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: монография. - Нальчик: Издательство Кабардино-Балкарского государственного университета, 2019 - 139 с.

4 Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг. Концепция и организация // Журнал Российского Права. - 2007. - № 5. - С. 34.

БАБИН Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛУКЬЯНОВ Алексей Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел и причины их возникновения. Предлагаются пути их решения в целях улучшения эффективности выполнения оперативно-служебных задач, возложенных на сотрудников органов внутренних дел. Проведен анализ знаний основных положений наставления по организации служебной подготовки.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, боевые приёмы борьбы.

BABIN Aleksandr Vladimirovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LUKYANOV Aleksey Borisovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ACTUAL PROBLEMS OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND WAYS TO SOLVE THEM

The article deals with the actual problems of physical fitness of employees of the internal affairs bodies and the causes of their occurrence. The ways of their solution are proposed in order to improve the efficiency of performing operational and official tasks assigned to employees of internal affairs bodies. The analysis of the readiness of police officers on the knowledge of the main provisions of the manual on the organization of service training is carried out.

Keywords: police officers, physical training, fighting techniques of wrestling.

Физическая подготовка выступает необходимым элементом учебного процесса в высших учебных заведениях МВД России, а также является показателем степени и уровня образованности курсантов и слушателей. Данная сфера урегулирована приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹. Указанный нормативно-правовой акт устанавливает требования к физической подготовке всех сотрудников МВД России, в том числе к переменному и постоянному составу ведомственных образовательных организаций. В связи с этим физическую подготовку следует рассматривать как совокупность методов и приёмов, которые будут способствовать овладению сотрудниками теоретических знаний и приобретению практических навыков и умений. Именно это и будет способствовать осуществлению успешной служебной деятельности.

Основной проблемой для органов внутренних дел является кадровый некомплект, при этом требования к поступающим на службу остаются высокими. К исполнению служебных обязанностей в системе МВД важно допускать квалифицированных, исполнительных и добросовестных сотрудников. По этой причине одним из способов повы-

шения результатов служебной деятельности сотрудников является спорт и физическая подготовка. Сотрудник, обладающий хорошей спортивной формой и умением применить боевые приёмы борьбы, обладает большей степенью защищённости от преступного элемента и высокой квалификацией. Следовательно, физическая подготовка выступает как средство повышения силовых качеств, профессионализма и психологической устойчивости личности сотрудника ОВД.

Во время занятий по физической подготовке и спорту улучшается координация, развиваются силовые и двигательные качества, совершенствуются навыки самоконтроля в чрезвычайных и опасных ситуациях. Сотрудник овладевает эмоциональной устойчивостью, выдержкой и самообладанием². Немаловажным в данном аспекте является способность оперативно принять законные и обоснованные решения в критической обстановке. На практике можно наблюдать несколько происшествий, в которых сотруднику полиции в следствии не правильного применения физической силы, были нанесены тяжкие телесные повреждения или наступала смерть.

В процессе осуществления профессиональных служебных обязанностей спорт и профессионально-прикладная физическая подготовка являются ключевым

1 Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст: электронный.

2 Тиссен П.П. Условия реализации содержания физкультурного образования учащихся в аспекте внедрения ФГОС. Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. - Оренбург: издательство ОГПУ, 2017. - С. 252-254.

элементом подготовленности сотрудников. Достижение высоких показателей возможно лишь при регулярных и систематических занятиях физическими упражнениями и боевыми приёмами.

Безусловно, наряду с иными предметными дисциплинами, физическая подготовка имеет ряд специфических особенностей. Можно выделить следующие цели, на достижение которых сориентированы тренировочный и учебный процесс:

- подготовленность к результативной работе, формирование волевых, нравственных и физических качеств;
- повышение служебно-прикладной физической подготовки исходя из специфики деятельности отдельных подразделений;
- формирование правильных привычек и укрепление здоровья для всеобщего развития организма;
- повышение уровня работоспособности, как при отдельной тренировке, так и в период всего обучения в образовательной организации МВД России;
- мотивация к регулярному занятию спортом во вне служебное время;
- получение новых и закрепление имеющихся знаний, касающихся теории и методики проведения спортивной тренировки и организации физического воспитания.

Каждому сотруднику во время тренировочного процесса нужен индивидуальный подход, с учётом уровня его физического развития, здоровья, выносливости и спортивного мастерства, и именно тогда результативность и эффективность будет выше.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является низкий уровень физической подготовки отдельных категорий сотрудников³. Например, для лиц рядового и младшего начальствующего состава. Это можно объяснить тем, что несмотря на наличие у данной категории сотрудников теоретических знаний по применению боевых приёмов борьбы, без личного опыта и практики их применения, невозможно в конкретно-сложившейся ситуации успешно их применить и предотвратить возможные негативные последствия.

По нашему мнению, для решения указанной проблемы необходимо проводить для сотрудников рядового и младшего начальствующего состава длительные физические тренировки. Многие сотрудники не понимают важности регулярных тренировок, и занятий спортом. Также имеются исследования, которые показывают, что выпускники образовательных учреждений МВД при устройстве в конкретное подразделение отводят физическую подготовку на второй план. Тем самым, считая, что за 5 лет обучения все необходимые теоретические и практические навыки в этой сфере ими были получены. Это является серьезным заблуждением, так как без тренировок невозможно совершенствовать свою физическую форму и быть

всегда подготовленным для активной деятельности. Важно регулярно и систематически улучшать результат.

Поэтому требуется разработка методики, которая будет позволять в возможно короткие сроки модернизировать двигательную подготовленность и сформировать прикладные навыки. При их составлении важно учитывать дефицит времени практических работников для занятий спортом и физической подготовкой. Отсутствие необходимого оборудования и инвентаря, а также высокий уровень загруженности, забирает большой объём физических сил и энергии у полицейских.

Серьёзным аспектом является подбор кадров ОВД. При прохождении сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел профессионального обучения, служебной деятельности, важно повышать требования к их физической подготовленности. При подготовке учебного места, где планируются занятия по физической подготовке, важно оборудовать помещения необходимым инвентарём. Это требуется для удобства и качественного проведения тренировок.

Безусловно, достижение вышеуказанных целей повлечёт за собой значительные материальные затраты, однако в итоге уровень профессионализма сотрудников будет гораздо выше, что будет способствовать более эффективному обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Большой процент в структуре МВД составляют сотрудники из числа рядового и младшего начальствующего состава. В частности, именно на их плечи возлагаются обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Поэтому уровень их физической подготовленности должен быть на высоком уровне.

В июне 2021 года нами было проведено анкетирование слушателей, которые проходили обучение на факультете профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, рядового и младшего начальствующего состава. В анкетном опросе участие приняли 54 сотрудника из дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб полиции. Продолжительность службы всех опрошенных составляла менее 5 лет. Из них 27,9 % респондентов относились к возрастной группе до 25 лет, а 72,1 % от 25 до 30 лет. Все опрошенные сотрудники получали образование не в ведомственных высших учебных заведениях МВД России, и лишь 11 % имели высшее образование.

Исходя из результатов анкетирования по знаниям основных положений наставления по организации служебной подготовки, можно сделать следующий вывод что оценку «отлично» получили - 0 % респондентов, «хорошо» – 13,9 % респондентов, «удовлетворительно» - 54,7 %, «неудовлетворительно» – 31,4 %. Качеством проводимых занятий удовлетворено - 83,7 %.

Следовательно, большой процент сотрудников получили среднее образование в тех организациях, которые не связаны с правоохранительными органами, в связи с чем они не имеют даже общего представления об имеющихся разделах физической подготовки, а также об организации проведения занятий.

На руководителей подразделений ОВД возложена организация и общее руководство физической культу-

3 Степанов Г.И., Ким В.О., Туко Д.Д., Матвеев А.С. Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма». - Уфимский государственный авиационный технический университет, 2020. - С. 470.

рой и воспитанием подчинённых им сотрудников⁴. В ведомственных высших учебных заведениях МВД России за организацию учебного процесса непосредственная ответственность возложена на кафедру физической подготовки. Физическая подготовка курсантов и слушателей на протяжении всего периода обучения осуществляется в различных формах и с применением многообразных методов, которые между собой имеют тесную взаимосвязь и составляют единый механизм.

Самой важной является начальная стадия профессионального становления, так как именно здесь обучающиеся формируют свою физическую грамотность. Физическая подготовка может проводиться в форме самостоятельных учебных и тренировочных занятий.

Безусловно, учебный материал усваивается лучше при осуществлении самостоятельных занятий. Однако необходимо увеличить количество часов для занятия физическими упражнениями, так как это будет способствовать развитию физических навыков сотрудников и ускорению процесса их совершенствования. В том случае, если будет постоянность физического развития, то применение сотрудниками боевых приёмов борьбы в практической деятельности будет намного эффективнее.

Актуальной проблемой является привлечение сотрудников органов внутренних дел к здоровому образу жизни и занятию спортом. Правильное и успешное применение физической силы в опасных и рискованных ситуациях невозможно, если сотрудник физически не развит и его двигательные реакции находятся на уровне, ниже среднего. Такая категория сотрудников подвергает опасности не только собственную жизнь и здоровье, но и здоровье и жизнь граждан. В случае возникновения силового противостояния между правонарушителем и сотрудником, важно применить боевые приёмы борьбы в соответствии с действующим приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», и по возможности минимизировать любой ущерб в соответствии с частью 3 статьи 19 Федерального закона № 3 от 07.02.2011 года «О полиции»⁵.

Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России - это плановый учебно-тренировочный процесс, направленный на обеспечение физической готовности сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности, который включает в себя общефизические упражнения (на быстроту, силу, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий и др.), направленные на формирование и развитие умений и навыков, обеспечивающих возможности успешной работы в определенной сфере деятельности.

Таким образом, следует отметить важность поддержания и развитие физических качеств сотрудниками ОВД

для решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, основная цель которых заключается в защите прав и законных интересов граждан. Для решения указанных задач и призвана физическая подготовка в контексте овладения и совершенствования навыков применения боевых приемов борьбы, что достигается посредством надлежащего обучения сотрудников в образовательных организациях МВД России и грамотной организацией учебно-тренировочного процесса по разделу «Боевые приемы борьбы», который адаптирован к нуждам их практической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст: электронный.
2. О полиции [Текст]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7.
3. Степанов Г.И., Ким В.О., Туко Д.Д., Матвеев А.С. Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма». - Уфимский государственный авиационный технический университет, 2020. - С. 470. – Текст: непосредственный.
4. Смазнов К.С., Лобжа М.Т., Кислый А.Н. Принцип методической направленности гимнастики и атлетической подготовки // ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, 2020. - № 2 (180). - С. 357-362. – Текст: непосредственный.
5. Тиссен П. П. Условия реализации содержания физкультурного образования учащихся в аспекте внедрения ФГОС. Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. - Оренбург: издательство ОГПУ, 2017. - С. 252-254.

4 Смазнов К.С., Лобжа М.Т., Кислый А.Н. Принцип методической направленности гимнастики и атлетической подготовки // ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. - 2020. - № 2 (180). - С. 357-362.

5 О полиции [Текст]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

CORCAN: ИСТОРИЯ УСПЕХА?

В статье автор рассматривает особенности функционирования программы CORCAN. В частности, отмечается, что это ключевая программа реабилитации Исправительной службы Канады (CSC). Она действует на благо безопасности общества, предоставляя осужденным возможность обучения трудовым навыкам и трудоустройства во время заключения в федеральных пенитенциарных учреждениях и в течение коротких периодов времени после их освобождения. Для участвующих в программе предусмотрено сертифицированное профессиональное обучение без отрыва от производства по четырем направлениям деятельности: производство, текстильная промышленность, строительство и услуги. В статье также рассматривается состояние дел относительно программы CORCAN на текущий момент.

Ключевые слова: программа реабилитации осужденных, профессиональное обучение без отрыва от производства, успешное возвращение в общество, снижение уровня рецидивности, ориентированы на потребности рынка труда, сотрудничество с некоммерческими структурами и частным бизнесом, затраты налогоплательщиков.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CORCAN: STORIES OF SUCCESS?

In the article the author analyses the special features of CORCAN activity. The author stresses that CORCAN is a key rehabilitation program of the Correctional Service of Canada (CSC). It contributes to safe communities by providing offenders with employment and employability skills training while incarcerated in federal penitentiaries, and for brief periods of time, after they are released into the community. This is done through on-the-job vocational training that focuses on four business lines: Manufacturing, Textiles, Construction, and Services. The article deals with the current situation in CORCAN.

Keywords: inmates' rehabilitation program, on-the-job vocational training, successful reentry into society, decrease in recidivism, with a focus on labour market needs, partnership with non-for-profit enterprises and private sector, taxpayers' cost.

Основная миссия пенитенциарной системы Канады, которая является частью системы уголовного правосудия, связана с защитой общества, верховенством закона и превращением правонарушителей в законопослушных граждан, сохраняя при этом разумный, безопасный и гуманный контроль.

Процесс исполнения наказаний в Канаде разделен между федеральным правительством и правительством отдельных провинций. Все наказания, связанные с лишением свободы на срок, превышающий два года, исполняются Исправительной службой Канады, федеральным агентством, подотчетным министру общественной безопасности. На уровне провинций управление исправительными учреждениями может находиться в компетенции местного министерства юстиции.

Если изучать формы и методы организации труда в тюрьмах Канады, то первое, что необходимо отметить – в исправительных учреждениях категорически запрещается принуждать осужденных к работе, хотя при тюрьмах есть мастерские. Осужденные трудятся там только по собственному желанию¹.

Исправительная служба Канады (Correctional Service of Canada – CSC) спонсировала программу реабилитации в своих учреждениях, предназначенную для обучения осужденных для того, чтобы после освобождения у них было больше шансов получить работу, основываясь на опыте, полученном во время отбывания наказания. Эта программа известна как CORCAN².

Как отражено в Положениях об исправительных учреждениях и условном освобождении, CORCAN призвана обеспечить осужденным рабочую среду, которая стремится имитировать стандарты частного сектора в отношении про-

изводительности и качества, признавая при этом институциональные условия и стандарты обучения. Это позволяет приблизить условия работы к реально существующим вне стен тюрьмы. Трудовой опыт, полученный в таких условиях, считается более эффективным³.

Данная программа рассчитана на участие государственных учреждений, коммерческих структур и частного бизнеса. CORCAN может удовлетворить потребности клиентов, предоставляя индивидуальные услуги. CORCAN имеет право на заключение деловых партнерских соглашений как с клиентами, так и поставщиками.

Проводимые в 1995 году исследования показали, что, во-первых, осужденные, участвовавшие в программе CORCAN во время заключения, после освобождения в подавляющем большинстве не собираются возвращаться к своему криминальному прошлому. Во-вторых, те, кто участвовал в программе CORCAN, после освобождения были лучше адаптированы к жизни. Они смогли найти работу и применить, полученные в тюрьме трудовые навыки и умения. В-третьих, программа трудоустройства осужденных после тюрьмы CORCAN's Work Site успешно справилась со своей миссией, что привело к снижению уровня рецидивности среди тех осужденных, которые смогли найти работу в течение шести месяцев после освобождения.

Для тех, кто участвует в программе, обучение проводится по следующим направлениям: обрабатывающее производство, строительство, кулинария, работа в сфере услуг, садоводство, ландшафтный дизайн, ремонт автомобилей, обслуживание клиентов, обучение предпринимательству и агробизнес.

В рекламной брошюре CORCAN говорится, что производственные цеха CORCAN оснащены самым современным оборудованием. Здесь работают высококвалифицированные инструкторы. В цехах производятся: мебель для офиса, общежитий (например, матрасы), металлические шкафы и стеллажи.

В плане ремонта автомобилей CORCAN также может предоставить индивидуальные решения в соответствии со

1 Тюрьма в Канаде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-kanade> (дата обращения: 22.09.2021).

2 CORCAN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csc-scc.gc.ca/corcan/002005-1001-en.shtml> (дата обращения: 23.09.2021).

3 Там же

специальными потребностями или предпочтениями клиентов. Центр технической поддержки Национальный инженеринг (National Engineering and Technical Support Center (NETSC)) использует новейшие разработки программного обеспечения AutoCAD.

Текстильные изделия изготовлены по стандартам ISO (International Organization for Standardization –Международная организация по стандартизации). Они реализуются через магазины. Сюда входят пошив формы для разных ведомств, постельных принадлежностей, изготовление драпировки, тесьмы, брезента, товаров на заказ.

CORCAN предоставляет ряд строительных услуг CSC и другим ведомствам. Квалифицированные мастера обучают осужденных как работать с гипсокартоном, профессиям сантехника, электрика. Строительные работы ориентированы на потребности рынка труда. CORCAN работает с общественными колледжами, строительными профсоюзами и другими партнерами, чтобы гарантировать, что обучение, получаемое осужденными, сертифицировано и признано в отрасли. Это увеличивает перспективы трудоустройства осужденных после освобождения.

Также CORCAN предоставляет осужденным возможность обучения и трудоустройства в прачечные и типографии.

Ежедневно в магазинах CORCAN работают 2000 осужденных, а в течение года более 4000 осужденных получают возможность пройти обучение без отрыва от производства.

CORCAN управляет 103 магазинами в 36 учреждениях CSC по всей Канаде и четырьмя местными предприятиями⁴. Большинство магазинов CORCAN имеют сертификаты ISO. Продукция CORCAN в основном реализуется федеральным правительственным ведомствам, а меньшие объемы продаются образовательным и медицинским учреждениям и некоммерческим организациям.

Как мы уже отмечали, данная программа рассчитана на участие государственных учреждений, коммерческих структур и частного бизнеса.

В качестве примера можно рассмотреть сотрудничество CORCAN и Habitat For Humanity (международная неправительственная некоммерческая организация, основанная в 1976 г., занимающаяся главным образом строительством простого и доступного жилья для бедных и бездомных во всем мире)⁵. Согласно партнерскому соглашению, организация обучает осужденных строительным профессиям. Таким образом, осужденные могут получить ценные навыки в рамках программ профессионального обучения и использовать часы обучения без отрыва от производства для учебы.

Партнерство между CORCAN и Habitat For Humanity – это яркий пример новаторского сотрудничества, приобщая от которого получают все участвующие стороны и общество.

Но не все так радужно в деятельности программы CORCAN. Переломным стал 2013 год, когда федеральные консерваторы усомнились в необходимости самой программы. В 2013 году консерваторы урезали дневную заработную плату осужденных на 30% и отменили почасовую оплату работы. В результате таких сокращений ежедневная заработная плата осужденных с 6,90 долларов снизилась до 1,95 доллара или меньше.

Зарплата осужденных в размере 6,90 долларов была установлена в 1981 году на уровне 15 процентов от федеральной минимальной заработной платы. Федеральное правительство начало автоматически вычитать 30 процентов из этой суммы в 2013 году в дополнение к отмене поощрительной оплаты за работу с CORCAN в целях экономии затрат⁶.

Чтобы понять, как это отразилось на осужденных, надо вспомнить, что технически занятость осужденных в канадских тюрьмах делится на две категории. Первая – это программа реабилитации CSC, известная как CORCAN, которая помогает осужденным приобрести навыки трудоустройства после освобождения. Участие в этой программе приносило осужденным денежные бонусы. Другая – выполнение повседневных тюремных функций, таких как уборка территории тюрьмы, работа в столовой. С 2013 года обе категории работ стали оплачиваться одинаково⁷.

Такому сокращению заработной платы осужденных предшествовала долгая полемика в прессе. Участвовавшие стороны приводили много аргументов экономического и этического характера. Критики программы считали, что CORCAN реализует субсидированные товары, произведенные с затратами на рабочую силу ниже рыночных, поэтому частный сектор несет убытки. В свою очередь, это ложится тяжелым налоговым бременем на все общество.

Также отмечалось, что общие затраты налогоплательщиков на программу по трудовому обучению и трудоустройству осужденных намного выше, чем их заработная плата. Толстая пачка отчетов генеральных аудиторов, следователей исправительных учреждений и парламентских комиссий за последние два десятилетия вызвала одни и те же опасения: CORCAN очень дорога и не особенно эффективна.

Плата за профессиональное обучение осужденных в тюрьме, которая составляет от 15 до 24 миллионов долларов в год, поступает из бюджета CSC, что делает ее расходом для налогоплательщиков. А когда CORCAN регистрирует убыток, он покрывает его деньгами из возобновляемого фонда, который в конечном итоге также финансируют налогоплательщики.

Общие государственные расходы CORCAN, включая оплату обучения и ежегодные убытки, составляют от 32 до 51 миллиона долларов в год, что больше, чем CSC тратит на обучение осужденных (21,2 миллиона долларов, запланированных на 2015-2016 годы), предотвращение насилия (10 миллионов долларов) и программы по злоупотреблению психоактивными веществами (8,3 миллиона долларов).

Некоторые критики утверждали, что «было бы лучше закрыть программу и использовать имеющиеся в программе деньги для оказания помощи осужденным в реабилитации другими способами»⁸.

В конечном итоге урезание заработной платы осужденных сказалось на их мотивации к работе в программе CORCAN. Но правительство не собиралось свернуть программу. Для осужденных нашлись другие стимулы к работе. По словам некоторых из них, сотрудники CSC предупредили их, что отказ работать в CORCAN может повлечь за собой досрочное освобождение или перевод в учреждение с более низким уровнем безопасности. Осужденные утверждали, что CSC прибегала к явным и неявным ухищрениям, чтобы поддерживать высокий уровень участия в рабочих программах после сокращения заработной платы.

Программе CORCAN однозначно необходимы перемены. Все чаще в СМИ звучат требования радикального преобразования не только программы CORCAN, но и исправительной службы в целом. Это необходимо сделать, чтобы соответствовать потребностям рынка труда XXI века. На данный момент CORCAN продолжает совершенствовать свою операционную модель, и проводит анализ возможностей увеличения доходов и обеспечения эффективности операций.

Пристатейный библиографический список

1. Тюрьма в Канаде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-kanade>.
2. CORCAN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csc-scc.gc.ca/corcan/002005-1001-en.shtml>.
3. Habitat for Humanity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.habitat.org/emea.

4 Там же.

5 Habitat for Humanity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.habitat.org/emea> (дата обращения: 24.09.2021).

6 Everything you were never taught about Canada's prison systems. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intersectionalanalyst.com/intersectional-analyst/2017/7/20/everything-you-were-never-taught-about-canadas-prison-systems> (дата обращения: 24.09.2021).

7 Prison labour. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalmagazine.ca/en-ca/articles/law/in-depth/2019/all-work-and-low-pay> (дата обращения: 24.09.2021).

8 Prisoners making \$1.95 a day want a raise. Taxpayers want a break. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://financialpost.com/news/court-challenge-to-inmate-pay-places-prison-labour-program-in-the-crosshairs> (дата обращения: 25.09.2021).

ЗИННАТОВ Ролан Рифатович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

САМБО КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Актуальность исследования темы настоящей статьи обусловлена тем, что в образовательных организациях МВД России существует противоречие между необходимостью повышения уровня профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и несоответствием содержания дисциплины «Физическая подготовка», отсутствием разработанных методик использования приемов самбо для формирования навыков боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: физическая подготовка, самбо, единоборство, спорт, боевые приемы борьбы.

ZINNATOV Rolan Rifatovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SAMBO AS AN ELEMENT OF PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The relevance of the study of the topic of this article is due to the fact that in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia there is a contradiction between the need to increase the level of professional-applied physical training of cadets and the inconsistency of the content of the discipline "Physical training", the absence of developed methods of using sambo techniques to form skills of fighting techniques of wrestling.

Keywords: physical training, sambo, single combat, sport, fighting techniques of wrestling.

Для реализации в полном объеме задач по защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка и общественной безопасности требуется хороший уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе физической подготовки. Качество профессиональной подготовки влияет не только на результаты правоохранительной деятельности, но также от этого зависит сама жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов.

Средства и методы борьбы с преступностью должны быть эффективны и разнообразны и учитывать конкретные обстоятельства задержания правонарушителей. Ситуаций, при которых требуется применение арсенала средств самообороны, достаточно много. Однако, не каждая ситуация допускает применения служебного оружия или специальных средств. По этой причине, сотрудники правоохранительных органов должны владеть техникой боевых приемов борьбы, чтобы в нестандартных ситуациях быстро реагировать на возникающую угрозу.

Боевые приемы борьбы являются областью исследования не только представителей науки, но и практических работников МВД России¹.

Как показывают последние исследования, выпускники образовательных организаций системы МВД России демонстрируют низкий уровень физической подготовки при исполнении в дальнейшем своих обязанностей на службе. Лицо, поступающее на службу, как правило, не имеет достаточной физической подготовки для выполнения действий сложно-координационного характера.

В учебной программе всех образовательных учреждений МВД России имеется дисциплина «Физическая подготовка», где и осваиваются навыки боевых приемов борьбы, в т.ч. спортивных и боевых единоборств. К числу осваиваемых видов единоборств относится и самбо. С одной стороны, самбо является самобытным единоборством, которое возникло на основе национальных видов советского спорта. С другой стороны, самбо выступает

синтезом западных и европейских боевых искусств, а с другой стороны выступает самобытным единоборством².

Физическая подготовка является важным составляющим профессионализма для будущих сотрудников правоохранительных органов. Данной дисциплине всегда уделялось и уделяется много внимания. Это подтверждается и ведомственными актами МВД России. Так, в 2017 году был принят Приказ МВД России № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

Данный приказ отражает современные тенденции развития физической подготовки и распространяет своей действие не только на сотрудников органов внутренних дел, но и на иные подразделения системы МВД России, в том числе образовательные и научные. В соответствии с п. 1 указанного приказа, целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников для:

- успешного выполнения оперативно-служебных задач;
- умелого применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы;
- высокой работоспособности при несении службы.

Исследования показывают, что наиболее высокий процент задержанных правонарушителей демонстрируют сотрудники правоохранительных органов, которые имеют какие-либо разряды по единоборствам³.

Разрабатывая Федеральный закон «О полиции», законодатель сделал акцент на недопустимости причинения вреда лицам при их задержании или минимизации такого вреда. В виду этого применение приемов боевых приемов борьбы является приоритетным по сравнению с иными средствами задержания.

Таким образом, сотрудник должен иметь хорошую физическую подготовку, уметь применять множество приемов борьбы для того, чтобы обеспечивать стабильность обществен-

1 Гребнев Д.Ю. Совершенствование двигательных реакций у курсантов ВУЗов МВД России на занятиях по боевым приемам борьбы // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - М., 2017. - С. 133.

2 Дементьев В.Л., Платонов Д.А. Боевые и спортивные системы единоборства, их взаимосвязь и взаимообусловленность // Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: «Самбо шагает по планете». - М.: РГУФКСМиТ, 2012. - С. 141-144.

3 Пужаев В.В., Чехранов Ю.В., Дементьев В.Л. Содержательные аспекты тактики выполнения боевых приемов борьбы // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - М., 2016. - С. 114.

ного порядка и одновременно находиться в рамках правового поля.

При этом, следует придерживаться принципа индивидуально-дифференцированного обучения, то есть необходимо учитывать и индивидуальные особенности учащихся, в том числе наличия навыков, сформированных до поступления в образовательную организацию: навыков бросковой техники (самбо, дзюдо), техники болевых воздействий на суставы (джиу-джитсу), а также использования ударной техники (бокс, карате).

Спортивная школа самбо была создана более ста лет назад такими деятелями как В. С. Ощепков, В. А. Спиридонов, А. А. Харлампиев. Обучение боевым приемам борьбы осуществляется, как правило, на базе спортивной школы по самбо. Время доказало эффективность такой подготовки.

Самбо является официально признанным национальным видом спорта России. Данный вид спорта позволяет развивать такие качества как: быстрота, выносливость, координация, сила, гибкость.

Самбо как элемент профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России в настоящее время имеет следующие тенденции:

- существует потребность в подготовке физически подготовленного сотрудника правоохранительного органа;

- отсутствует научно-разработанная теория о положительном влиянии самбо на весь процесс физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов;

- отсутствует разработанная современная методика использования приемов самбо для формирования навыков боевых приемов борьбы.

Самбо как вид спорта включает две составляющие: спортивное самбо и боевое самбо.

По спортивной борьбе самбо проводятся чемпионаты образовательных организаций системы МВД России, куда направляются лучшие курсанты. Соревнования позволяют будущим служащим системы МВД России не только применить свое мастерство на практике, но и положительно влияют на внутреннее психологическое развитие, что впоследствии влияет на психологическую готовность к служебной деятельности.

Самбо способствует формированию психологической устойчивости будущих сотрудников МВД России, что является важными для решения задач на службе. Навыки, которые были приобретены курсантами и слушателями образовательных учреждений во время физической подготовки, позволят в дальнейшем им при несении службы быстро реагировать на внезапные экстремальные ситуации, а также правильно выбирать подходящее решение различных задач повышенной сложности.

Одной из проблем обучения дисциплине «физическая подготовка» является отсутствие достаточной материальной базы для проведения занятий. Как правило, лица, обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России, тренировки проводят не в учебном заведении, а в спортивных клубах. Такие условия не позволяют развить самбо как массовый спорт в рамках образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке.

Техника спортивного самбо используется при обучении боевых приемов борьбы. Например, при выполнении следующих приемов: броски, душающие и болевые приемы. Также данные приемы используются в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов при задержании правонарушителей и при конвоировании.

Наиболее эффективными приемами самбо считаются: защита от удара противника, вооруженного оружием или не вооруженного таковым, освобождения от захвата, болевой прием. Также самбо позволяет проводить рычаги, узлы, ущемления мышц и суставов на руках и ногах противника.

Обучение самбо является сложным и трудоемким процессом, результатом которого является совершенствование не только физических качеств, но и таких личных качеств как стремление к достижению поставленных целей, упорство, трудолюбие.

В целом приемы самбо повышают уровень физической подготовки курсантов и слушателей учебных заведений МВД России. Особенно, это влияние сказывается на уровне владения бросковыми приемами⁴. Без занятий на постоянной ос-

нове невозможно добиться хороших результатов в бросковой технике.

В последнее время актуальным направлением в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России является функциональный тренинг (кроссфит)⁵. Такая подготовка повышает качество ударных приемов.

Также предлагается в процесс обучения внедрять экспертные системы, под которыми понимается совокупность электронно-вычислительных средств, которые аккумулируют необходимую информацию и выдают результат о необходимых навыках в целях повышения уровня профессионально-прикладной физической подготовки⁶.

Таким образом, можно говорить, что в настоящее время существует проблема недостаточной физической подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России, соответственно проблемы физической подготовки затрагивают и всю правоохранительную деятельность, поскольку выпускники образовательных учреждений МВД России – будущие сотрудники правоохранительных органов. Соответственно, в настоящее время назрела необходимость внесения изменений в образовательный процесс. В целях повышения эффективности занятий по физической подготовке необходимо:

- в целях совершенствования боевых приемов борьбы следует больше внедрять практику обучения технике самбо;

- сформировать единую методику преподавания самбо на дисциплине «физическая подготовка»;

- внедрять современные методики функционального тренинга;

- использовать в процессе обучения экспертные системы.

Пристатейный библиографический список

1. Антипов В.А., Черкашин Д.В., Антипова Е.В. Применение экспертных систем в медико-педагогическом сопровождении физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (73). - С. 155-161.
2. Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Галимов Г.Я. Повышение физической подготовленности курсантов вузов вуза МВД России // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. - 2016. - № 4. - С. 65-71.
3. Гребнев Д.Ю. Совершенствование двигательных реакций у курсантов ВУЗов МВД России на занятиях по боевым приемам борьбы // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - М., 2017.
4. Дворкин В.М. Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к выполнению оперативно-служебных задач // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 3 (19). - С. 704-707.
5. Дементьев В.Л., Платонов Д.А. Боевые и спортивные системы единоборства, их взаимосвязь и взаимозависимость // Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: «Самбо шагает по планете». - М.: РГУФКСМиТ, 2012. - С. 141-144.
6. Пужаев В.В., Чехранов Ю.В., Дементьев В.Л. Содержательные аспекты тактики выполнения боевых приемов борьбы // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - М., 2016.
- 4 Дворкин В.М. Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к выполнению оперативно-служебных задач // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 3 (19). - С. 704-707.
- 5 Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Галимов Г.Я. Повышение физической подготовленности курсантов вузов вуза МВД России // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. - 2016. - № 4. - С. 65.
- 6 Антипов В.А., Черкашин Д.В., Антипова Е.В. Применение экспертных систем в медико-педагогическом сопровождении физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (73). - С. 155.

МИНГУЛОВ Ильнур Рашитович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛУКЬЯНОВ Алексей Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ОСТЕОХОНДРОЗА, КИФОЗА И СКОЛИОЗА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Рассмотрены основные элементы физического воспитания в профилактике остеохондроза, сколиоза и кифоза сотрудников ОВД. Особое внимание уделяется причинам и последствиям развития данных заболеваний. С практической стороны названы виды упражнений и спорта, направленные на общее укрепление позвоночника. Названы дополнительные факторы, влияющие на подвижность позвоночника, такие как питание и питьевой режим. Приведены практические рекомендации по выполнению оздоровительных упражнений, а также медицинская составляющая данных заболеваний.

Ключевые слова: тренировочный процесс, остеохондроз, кифоз, двигательная активность, профилактические меры.

MINGULOV Ilnur Rashitovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LUKYANOV Aleksey Borisovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

THE PLACE AND IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE IN THE PREVENTION OF OSTEOCHONDROSIS, KYPHOSIS AND SCOLIOSIS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The main elements of physical education in the prevention of osteochondrosis, scoliosis and kyphosis of police officers are considered. Particular attention is paid to the causes and consequences of the development of these diseases. From the practical point of view, the types of exercises and sports aimed at general strengthening of the spine are named. Additional factors affecting the mobility of the spine, such as nutrition and drinking regime, are named. Practical recommendations for performing health-improving exercises, as well as the medical component of these diseases, are given.

Keywords: training process, osteochondrosis, kyphosis, physical activity, preventive measures.

Общее состояние здоровья – актуальная проблема нашего общества. Профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов направлена на укрепление и улучшение здоровья, а также на общую работоспособность. Среди мер по профилактике хронических и приобретенных заболеваний выделяют ряд упражнений, которые имеют оздоровительные цели¹. Физическая культура и спорт занимают главное положение среди данных мер. Физическая активность в целом, улучшает двигательную систему, тем самым обеспечивая повышенную работоспособность организма.

Для того, чтобы двигательная система человека функционировала в полной мере и не вызвала патологических отклонений важно соблюдать правильный уход за органами данной системы. Люди, которые ограничивают себя в физической активности и ведут пассивный образ жизни, не владеют основными физическими качествами такими как, быстрота и сила, ловкость и выносливость. Тем самым, подвергая себя опасности в приобретении хронического или патологического заболевания, а так же возможными отклонениями в состоянии здоровья.

Двигательная активность – это физическая деятельность, которая направлена на потребность организма человека к двигательным действиям, то есть движению.

Задача здорового организма заключается в правильном и умеренном дозировании двигательного режима человека. Рассмотрим основные причины в приобретении заболеваний, связанных с позвоночником, как главного элемента опорно-двигательной системы.

1. Гиподинамия. Данное нарушение рассматривается как недостаток движений. Это является одной из причин атрофии мышц, нарушения осанки, и ослабления мышечного корпуса. Основной проблемой в данном процессе выступает общее воздействие на позвоночник, так как он не может выдерживать динамические и статистические нагрузки. Гиподинамия – это последствия сидячего образа жизни, неудобного положения позвоночника сидя и лежа, а также выполнение упражнений, нарушающих процесс кровообращения.

2. Гипердинамия. Этот процесс противоположен гиподинамии, и означает повышенную физическую активность. Чрезмерная физическая нагрузка, общее утомление, переутомление, перенапряжение – главные элементы гипердинамии. Вследствие длительной, превышающей возможности человека активности, происходит функциональное снижение двигательной системы. Человек в данном состоянии может чувствовать вялость, усталость, резкие боли в отделах позвоночника и т. д.

Неравномерная нагрузка может быть спровоцирована избыточным весом тела, что приводит к дополнительной перегрузке межпозвоночных дисков. Нарушаются обменные

1 Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

процессы разных отделов системы из-за обыденных ситуаций. Например, неправильное положение – сидя за столом, ношение сумки через одно плечо или с нагрузкой только на одну руку, сон на слишком мягком или жестком матрасе с большим выступом подушки, обувь на высоком подьятии.

Нарушение обменных процессов провоцирует разрушение костной ткани. Как мы видим ситуации, где происходит постоянное воздействие на позвоночник – ежедневные. Физические оздоровительные упражнения необходимы для того, чтобы предотвратить повреждения хрящевой ткани межпозвоночных дисков и костной ткани позвонков. При правильной дозировке активности появляется упругость и прочность всех тканей. Происходит обновление и питание клеток организма. Мышечная работа в таких процессах играет важную роль, так как диски получают кислород и питательные вещества из соседних тканей. Это объясняется тем, что они не имеют свои собственные сосуды и вынуждены забирать все необходимые элементы у других частей тела.

Во многих ситуациях костная ткань не функционирует в полной мере, из-за нарушения кровообращения и обмена веществ. Появляются такие хронические заболевания как, сколиоз, остеохондроз и кифоз. Ткани подвергаются дистрофическим изменениям, где происходит поражение межпозвоночных дисков. Теряется гибкость и эластичность, изменяется размер ядра из-за нехватки влаги, вследствие чего уменьшается размер каждого диска. Вначале человек может чувствовать неприятные ощущения в грудном отделе позвоночника сопровождающийся чувством жжения. Это может свидетельствовать о появлении межпозвоночной грыжи, так как фиброзные кольца трескаются и смещаются, создавая дискомфорт. Так же возможно появление деструкции хрящей, что провоцирует образование краевых остеофитов. При острых болях рекомендуется незамедлительное обращение к травматологу или неврологу.

1. Кифоз.

Это заболевание охватывает грудной отдел позвоночника, и выражается в сильной дистрофии позвоночного столба дугообразной формы. Первым признаком данного заболевания является прогрессирующая сутулость с определенным углом искривления позвоночника. Степень и глубина которого, зависит от градуса искривленности. Различают 4 стадии данного заболевания 1 степень – 30 – 40 градусов, 2 степень – 40 – 50 градусов, 3 степень 50 – 70 градусов и 4 степень больше 70 градусов. Из-за кифоза развиваются такие заболевания как остеохондроз, протрузия дисков и грыжи.

2. Сколиоз.

Прогрессирующее заболевание, выражается в боковом изменении позвоночника. Признаками сколиоза могут быть:

- разный уровень высоты плеч;
- выпирание одной или двух лопаток;
- разное расстояние рук от тела.

Основным требованием к профилактике сколиоза является соблюдение правильной осанки, выполнение систематических упражнений на гибкость, сбалансированное питание, включающее витамины и пребиотики, а также массаж и лечебная физкультура.

3. Остеохондроз.

При остеохондрозе могут возникнуть боли в области грудной клетки, шейного отдела и сердца. У человека наблюдается отдышка, боли в органах малого таза, ухудшение зре-

ния, защемление нервных окончаний, которое сопровождается чувством «жжения», «онемения», «ползания мурашек».

Для выявления всех перечисленных заболеваний сотруднику ОВД назначается комплексное обследование на основании жалобы и анамнеза. После общего осмотра выдаются направления на разные виды аппаратного обследования например:

- рентгенография;
- магнитно-резонансная томография;
- компьютерная томография.

Терапевтическое воздействие направлено на подавление болевого синдрома, профилактику прогрессирования болезней, а также на возобновление нормального функционирования позвоночных отделов. Необходимо внесение медикаментозного лечения: противовоспалительные препараты, витамины различных групп, антибиотики. Комплекс физиотерапии: электротерапия, лекарственный электрофорез, магнитотерапия, лазеротерапия, бальнеотерапия. К оздоровительным процедурам относится лечебный массаж, который снимает мышечное напряжение и восстанавливает кровоснабжение.

Неоценима главная роль физической активности в профилактике заболеваний двигательной системы. Особое внимание отводится на занятия лечебной физической культуры. Подбирается комплекс упражнений, направленный на коррекцию осанки, связочного аппарата и восстановление позвонков. Эффективны занятия на свежем воздухе такие как, прогулка, бег, лыжи. Для сохранения физиологического изгиба позвоночника необходимы упражнения на эластичность и гибкость. Нерезкие повороты и наклоны головы в течение 5-7 минут, наклоны туловища, выполнение упражнения «мостик» и т.д. Сохранение постоянной физической активности двигательного аппарата – главная задача по предотвращению развития всевозможных заболеваний позвоночника.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

КАРДАНОВ Арсен Климович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского Института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Применение дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в условиях пандемии коронавируса остается вопросом малоизученным. Большинство сфер человеческой жизнедеятельности оказалось не готовым к поединку с пандемией, и буквально на ходу пришлось перекраивать привычный жизненный уклад. Затронули эти преобразования и образовательный процесс, когда руководством страны было принято решение о безотлагательном переводе всех обучающихся на дистанционный формат обучения. Ведущие вузы страны отнеслись позитивно к применению ДОТ, решив перенести данную практику и на последующее обучение, мотивируя это оптимизацией образовательного процесса и экономией на преподавательском труде. В данном исследовании мы постарались раскрыть преимущества и недостатки применения ДОТ в образовательных организациях МВД России на примере физической и огневой подготовки курсантов и слушателей.

Ключевые слова: курсанты, слушатели, образовательные организации МВД России, дистанционные образовательные технологии.

KARDANOV Arsen Klimovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ON SOME ISSUES OF USING DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The use of distance learning technologies in the context of the corona virus pandemic remains a poorly understood issue. Most spheres of human life turned out to be not ready for a fight with a pandemic and literally on the go they had to reshape their usual way of life. They also touched upon these transformations and the educational process, when the country's leadership decided to immediately transfer all students to a distance learning format. Leading universities of the country reacted positively to the use of distance learning technologies, deciding to transfer this practice to subsequent education, motivating this by optimizing the educational process and saving on teaching labor. In this study, we tried to reveal the advantages and disadvantages of using distance learning technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the example of physical and firepower training of cadets and students.

Keywords: cadets, listeners, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, distance educational technologies.

Дата 30 января 2020 года останется в мировой истории памятной, когда ВОЗ объявила вспышку коронавирусной инфекции COVID-19, а 11 марта того же года – была уже объявлена пандемия. В результате практически во всем мире ускорилась цифровизация, вынужденное удаленное обучение проверило качество образовательных онлайн-сервисов и интернет-платформ¹.

Ведущие вузы страны отнеслись позитивно к применению дистанционных образовательных технологий (ДОТ), решив перенести данную практику и на последующее обучение, мотивируя это оптимизацией образовательного процесса и экономией на преподавательском труде.

Реализация ДОТ не оставила в стороне и вузы системы МВД России, где курсанты и слушатели до сих пор усиленно наверстывают огневую и физическую подготовку. По рекомендации кураторов и начальников курсов курсанты и слушатели для поддержания формы посещали частные тир и фитнес-центры, ввиду практико-ориентированности указанных дисциплин. Физические качества у курсантов и слушателей развиваются в процессе учебно-тренировочных

и самостоятельных занятий. Личностно-психологические качества, чаще всего, развиваются на тренингах, где у обучающихся формируется чувство уверенности в своих действиях. Чувство уверенности является важнейшим компонентом профессионально-прикладной подготовленности курсантов и слушателей. Оно особенно необходимо при применении огнестрельного оружия и в ситуациях с быстроменяющейся обстановкой, когда малейшее сомнение может привести к необратимому исходу. И, наконец, профессиональные качества развиваются преимущественно при подготовке и сдаче контрольных нормативов и итоговых аттестаций².

Основу ДОТ составляет процесс обучения, в котором преподаватель и обучаемые географически разделены, а передача информации обеспечивается электронными и программными средствами. При этом, субъектами контролируемой целенаправленной интенсивной самостоятельной работы выступают курсанты и слушатели, обучающиеся посредством ДОТ.

Применение ДОТ делает доступными для курсантов и слушателей получение всего необходимого учебного и методического обеспечения дисциплины и согласованного контакта с преподавателем при помощи информационно-ком-

Карданов А. К.

1 Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2020. - Т. 5. - № 2 (10). - С. 211-215.

2 Мешев И.Х. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 196-198.

муникационных технологий. Вместе с тем, наиболее полно реализуется возможность эффективно распределять время освоения изучаемого учебного материала³. Однако, не следует путать самообразование и обучение с использованием ДОТ. В первом случае, когда речь идет о самообразовании, наличие преподавателя не предусмотрено и данный процесс является собой самостоятельную познавательную деятельность курсантов и слушателей, в то время как на обучении с применением ДОТ всегда присутствует преподаватель, собственно, что и составляет принципиальную разницу между ними⁴.

Применение ДОТ в образовательных организациях МВД России является способом унификации учебных достижений курсантов и слушателей. Однако, специфика профессиональной подготовки сотрудников полиции не позволяет в полной мере реализовать все преимущества ДОТ. В образовательных организациях МВД России невозможно реализовать ключевой компонент ДОТ – индивидуализацию процесса профессиональной подготовки. В результате реализация ДОТ курсантам и слушателям происходит в виде синтеза очной, дистанционной и заочной форм обучения, где из очного формата обучения сохранилось единое расписание учебных занятий, что обнуляет возможности индивидуального подхода к профессиональной подготовке, а из заочного формата сохранилась ориентация обучения на самообразование⁵. Отсюда, дистанционным форматом выступает лишь механизм взаимодействия преподавателей и обучающихся, исключающий их личный контакт, что не обуславливает решение образовательных задач, а только удовлетворяет требования по нераспространению заболевания.

Наряду с изложенным, следует отметить, что освоение любой учебной дисциплины целесообразно строить на основе системного подхода. Физическая и огневая подготовка, являясь ключевым компонентом (элементом системы) профессионально-прикладной подготовки слушателей осуществляют оздоровительные, воспитательные и образовательные функции. Их реализация строится на профилировании занятий в разрезе специализированной оперативной, служебной и боевой деятельности сотрудников органов внутренних дел, что наиболее полно обеспечивает совершенствование у контингента обучающихся прикладных двигательных умений и навыков. В результате повышается эффективность обучения методом и методикам решения профессионально-прикладных задач. Отсюда, можно детерминировать еще один из важнейших недостатков применения ДОТ в профессиональной подготовке курсантов и слушателей, состоящий в невозможности эффективной реализации физической и огневой подготовки. Курсанты и слушатели на занятиях по физической и огневой подготовке развивают необходимые физические качества и двигательные навыки посредством систематических организованных тренировок с использованием спортивного инвентаря в специально оборудованных помещениях либо открытых площадках под непосредственным контролем преподавателя (руководителя занятия). В условиях перехода на применение ДОТ это становится крайне затруднительным⁶. Таким же образом затрудняются приобретение умений и отработка навыков стрельбы, так как ведущая роль при организации занятий по физической и огневой подготовке принадлежит практическим занятиям, посредством которых формируются основы квалификации специалиста заданного профиля⁷.

В общей сложности указанные проблемы продиктованы главным недостатком ДОТ, который состоит в невозможности осуществлять адекватный контроль за результатами образовательного процесса, обусловленным отсутствием непосредственного контакта преподавателей и обучающихся. Конечно, современные технические средства предполагают определенное решение данной проблемы, где интерактивные занятия направлены на поддержание визуализации и диалога, обсуждение дополнительных и уточняющих вопросов⁸. В части касающейся применения ДОТ в учебно-тренировочном процессе курсантов и слушателей следует отметить, что посредством указанного процесса могут успешно решаться самые разнообразные задачи: задания выполняются в условиях, приближенных к реальным; средства, формы и методы обучения подбираются дидактически обоснованно; проведение занятий обуславливается высоким уровнем методической подготовленности преподавателей; обеспечивается должный контроль за выполнением учебно-тренировочной программы.

На указанных основаниях эффективность применения ДОТ преподавателями обуславливается необходимостью овладения не только исключительно педагогическими навыками, но и оперативными умениями оперативного пользователя ПК, способного организовать полноценную видеоконференцсвязь, что на первых порах вызвало значительные затруднения. Вместе с тем, требуются большие трудовые и временные затраты требуют общепринятые способы текущего контроля знаний курсантов и слушателей в виде опросов, практических занятий, тестирования, что приводит к увеличению педагогической нагрузки преподавателя. Отсюда непрерывное наблюдение за образовательной деятельностью курсантов и слушателей становится прерывистым, эпизодическим⁹. И основной задачей, стоящей перед курсантами и слушателями, выступает повышение познавательной активности, самостоятельности, нацеленности на самообразование, то есть вовлечение в образовательный процесс. Только в таком ключе применение ДОТ будет иметь большие перспективы и обеспечит повышение качества ведомственного образования.

Пристатейный библиографический список

- Карданов А. К. Дистанционное обучение сотрудников органов внутренних дел российской федерации по дисциплине «Физическая подготовка»: проблемы и пути решения // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 121-125.
- Карданов А. К., Настуев Э. Б. Применение дистанционного обучения на занятиях по физической культуре со слушателями образовательных организаций МВД России // Гуманитарные исследования Центральной России. - 2020. - № 2 (15). - С. 39-44.
- Мешев И. Х. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 196-198.
- Мусакаев В. М., Тхагалегов А. А. Эффективность дистанционных методов обучения на занятиях по физической подготовке // Культура физическая и здоровье. - 2020. - № 4 (76). - С. 54-56.
- Настуев Э. Б. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке со слушателями образовательных организаций МВД России // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 87-90.
- Планкин К. В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2020. - Т. 5. - № 2 (10). - С. 211-215.
- Карданов А.К., Настуев Э.Б. Применение дистанционного обучения на занятиях по физической культуре со слушателями образовательных организаций МВД России // Гуманитарные исследования Центральной России. - 2020. - № 2 (15). - С. 39-44.
- Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2020. - Т. 5. - № 2 (10). - С. 211-215.
- Настуев Э.Б. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке со слушателями образовательных организаций МВД России // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 87-90.
- Там же.
- Мусакаев В.М., Тхагалегов А.А. Эффективность дистанционных методов обучения на занятиях по физической подготовке // Культура физическая и здоровье. - 2020. - № 4 (76). - С. 54-56.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Исследуя составляющие педагогического мастерства в условиях образовательных организаций МВД России, автор приходит к выводу о значимости в достижении учебно-воспитательных целей учебного процесса, применяемых методики и техники урока. По мнению автора, при условии, что в учебном процессе будут задействованы педагоги, мастерски владеющие методикой и техникой урока, учебно-воспитательные цели занятия, как и учебного процесса в целом, будут достигаться более полно и более эффективно.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, учебно-воспитательный процесс, методика и техника урока, комплексное планирование.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION OF THE PHILOSOPHY OF PEDAGOGICAL EXCELLENCE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Exploring the components of pedagogical skills in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the author comes to the conclusion about the importance of the applied methods and techniques of the lesson in achieving the educational goals of the educational process. According to the author, provided that the educational process involves teachers who master the methodology and technique of the lesson, the educational goals of the lesson, as well as the educational process as a whole, will be achieved more fully and more effectively.

Keywords: pedagogical skills, educational process, lesson methodology and technique, integrated planning.

Коблов Ф. Ч.

Вопросам педагогики и педагогического мастерства посвящено немало исследований, порой уводящих нас в глубину веков. Издревле людям было свойственно учиться. Во все времена, в разные годы жизни человек мог учиться хорошим манерам, премудростям науки, ораторскому искусству, владению оружием и многому другому. Философам древности было свойственно делиться со своими учениками накопленными знаниями, мудростью, жизненным опытом. Их слушали. К ним прислушивались. У них учились. Для каждого исторического периода, каждой формации свойственно развитие педагогики в силу сопутствующей культуры, стремления познать непознанное, имеющихся потребностей общества, порой кардинально меняющихся под влиянием времени.

Педагогика в сегодняшнем ее виде берет свое начало в древности. Педагогика сегодня – это опыт и знания, накопленные и передаваемые из поколения в поколение философами древности. Это многочисленные исследования и опыты, проводимые учеными на протяжении многих веков. Это разрабатываемые и внедряемые в практику инновации. Это открытия. Это констатирующие и формирующие эксперименты и многое, многое другое. Это такие имена, как: Д.У. Ушинский, Л.С. Выготский, С.М. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Л. Соловейчик и мн. др.

На протяжении всей истории многое менялось в подходах к обучению и воспитанию. Но неизменно одно. Роль

педагога в обучении и воспитании была значима всегда. Остается она таковой и сегодня. В рамках проводимого исследования мы рассмотрим вопросы профессионального мастерства педагогов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Однозначно, актуальность поднятой проблемы сомнений не вызывает. Умение донести до обучаемых новое, вызвать неподдельный интерес, увлечь и увести в мир знаний, привить необходимые профессиональные навыки и умения, профессионально показательно с максимальной эффективностью добиться поставленных целей проводимого занятия, учебно-воспитательного процесса в целом, свойственно только педагогу-профессионалу, избравшему профессию учителя по призванию.

Никто не станет оспаривать мнение, утверждающее, что основу качества обучения и воспитания во многом составляет качество проводимого занятия. Именно в проводимых занятиях находят свое отражение все стороны учебно-воспитательного процесса. Именно урок дает возможность преподавателю реализовать творческий потенциал, развить его, обрести и накопить опыт, наработать новые методики, внедрить их в практику.

Цель профессиональной деятельности педагога. Во многом грамотное и эффективное решение имеющейся проблемы всегда будет зависеть от правильно сформированной цели, определения способов поэтапного

достижения намеченного, применения современных инновационных технологий, выявления, изучения и внедрения положительного опыта в образовательный процесс. Лишь при таком подходе может быть возможным положительное решение той либо иной проблемы в любой сфере человеческой деятельности, включая и образовательную деятельность.

Основной целью профессиональной деятельности педагога является организация деятельности обучающихся по освоению знаний, формированию и развитию умений и компетенций, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность, обеспечение достижения ими нормативно установленных результатов образования, а также создание педагогических условий для профессионального и личностного развития обучающихся, удовлетворения потребностей в углублении и расширении образования; методическое обеспечение реализации образовательных программ¹.

В соответствии с требованиями профессионального стандарта к компетенции педагога профессионального образования, относится планирование занятий по учебным предметам, курсам, дисциплинам, модулям и ведение документации, обеспечивающей реализацию этих программ. Преподаватель должен уметь проектировать свою деятельность во всех ее аспектах, творчески реализовывать свой проект в образовательном процессе.

В результате проведенного исследования было установлено, что каждый преподаватель, творчески реализующий свой потенциал, перед проведением каждого занятия сталкивается с множеством вопросов, связанных с пониманием задач предстоящего занятия, способов их достижения, его подготовкой и проведением, типологией и структурой.

Владение методикой и техникой урока как составляющие педагогическое мастерство. Какие же тропы ведут к вершинам педагогического мастерства? Достаточно ли для этого многих лет работы в должности преподавателя в ведомственной образовательной организации? Ответ - однозначно нет. Дорога к вершинам педагогического мастерства устлана каждодневным и кропотливым трудом, наполненным необходимостью овладения многими навыками, умениями и тонкостями педагогической деятельности. На наш взгляд, одним из составляющих педагогического мастерства, является владение методикой и техникой урока.

Именно урок является тем звеном в цепи педагогического процесса, в котором говоря словами М. Н. Скаткина, «как солнце в капле воды, отражаются все его стороны. Если не вся, то значительная часть педагогики концентрируется на уроке»².

Профессионализм, мастерство педагога на занятии во многом определяется уровнем подготовки, эффективностью самообразования, умением выявлять, перенимать и внедрять передовой опыт в практическую деятельность³.

Важно досконально продумать цель, определить наиболее эффективные пути ее достижения, определить конкретные педагогические задачи, которые необходимо решить на предстоящем занятии. Предложенный подход является действенным способом оптимизации учебно-воспитательного процесса, позволяющим максимально достичь поставленных целей. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что цель занятия не должна носить абстрактный характер. Заданная цель должна быть конкретна и диагностируема (проверяема по четко выделенным критериям получения планируемых результатов через действия обучаемых), должна содержать в себе конкретное умение (действие), которому должен в конце занятия (изучаемого раздела в целом) научиться обучаемый. Цель может ставиться как отдельно для каждого занятия, так и едино для нескольких занятий, объединённых одной темой либо разделом в целом. Цель каждого занятия включает реализацию воспитательных, образовательных и познавательных (развивающих) задач.

По мнению академика Ю. К. Бабанского эффективным является и комплексное планирование предполагаемых целей и задач, считающего, что оно наравне с воспитанием и развитием школьников вытекает из первого принципа дидактики, являясь важнейшим способом оптимизации процесса обучения, позволяющим за одно и то же время решить не одну, а несколько учебно-воспитательных задач⁴. В процессе проводимого исследования нами было установлено, что возможности комплексного планирования являются приемлемыми и для учебно-воспитательного процесса образовательных организаций МВД России. Результатом проведения отдельно взятого занятия, ряда занятий, организации учебного процесса в целом на основе комплексного планирования положительно сказывается на эффективности достижения целей и задач учебно-воспитательного процесса, профессиональной подготовки сотрудников полиции в целом.

Воспитательные задачи в образовательном процессе ведомственных организаций предполагают целенаправленное формирование чувства ответственности, коллективизма. Также они направлены на стимулирование познавательной деятельности обучаемых, формирование у слушателей патриотизма, определённых свойств личности и черт характера, например: – формирование интереса к рассматриваемой теме; привитие чувства любви, гордости к избранной профессии, понимание ее сущности и социальной значимости в современном обществе, проявления к ней устойчивого интереса и др. В результате проводимого исследования было установлено, что именно в процессе проведения урока значение воспитательных целейкратно

1 Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта» Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования.

2 Скаткин М.Н. Совершенствование процесса обучения. - М.: Педагогика, 1971. - С. 149.

3 Коблов Ф.Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 411-412.

4 Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. Метод. основы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 50.

возрастает. Достижение воспитательных целей способствует формированию достойного правозащитника в лице сегодняшнего слушателя.

Эффективность, активизация познавательной деятельности во многом достигается за счет совершенствования методик, обеспечивающих активную и самостоятельную теоретическую и практическую деятельность обучающихся на всех уровнях образовательного процесса. По нашему мнению, понимание сущности и социальной значимости избранной профессии, проявление к ней постоянного интереса является значимым в педагогической деятельности, выступая одновременно действенным катализатором в достижении образовательных целей.

Образовательные задачи направлены на формирование у обучаемых новых понятий и способов действий, системы научных знаний, привития необходимых профессиональных навыков и умений. Это действия, направленные на достижение цели.

Развивающие задачи направлены на развитие и совершенствование профессионально-важных качеств, необходимых в деятельности каждого сотрудника полиции (логическое мышление, профессиональная память, профессиональная наблюдательность, внимание, самостоятельность и т.д.); умение выделять главное, существенное; преодолевать возможные трудности; умение принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность и т.д.

По нашему мнению, урок сегодня в образовательной организации – это:

- организованная преподавателем активная познавательная деятельность слушателей;
- учебное сотрудничество между педагогом и обучаемыми;
- активные и интерактивные формы работы;
- самостоятельность слушателя (постановка цели занятия, определение проблемы и путей её решения, отбор способов и средств достижения цели, самоанализ и самоконтроль, самооценка и оценка достигнутых результатов и др.

В процессе организации и подготовки к предстоящему занятию является важным определением цели занятия. Подготовленный учебный материал должен соответствовать обозначенной цели. Считаем, что для более эффективного достижения целей занятия, необходимо предварительно определиться с выбором используемых приемов и методов обучения, структуры занятия, состоящей из взаимосвязанных элементов. При этом структура занятия, по нашему мнению, не должна быть шаблонной и стандартной. Всегда должен присутствовать творческий, в достаточной степени инновационный подход.

В завершении проводимого исследования еще раз хотелось бы обозначить актуальность поднятой проблемы. В рамках рассматриваемого вопроса отметим также, что проблеме подготовке квалифицированных сотрудников органов внутренних дел всегда уделялось и уделяется пристальное внимание, как со стороны руководителей министерства, так и со стороны общественности. При условии,

что в учебном процессе образовательных организаций ведомства будут задействованы педагоги-профессионалы, мастерски владеющие методикой и техникой урока учебно-воспитательные цели образовательного процесса будут достигаться в полном объеме.

Возможности комплексного планирования являются приемлемыми и для учебно-воспитательного процесса ведомственных образовательных организаций. Результатом проведения отдельно взятого занятия, ряда занятий, организации учебного процесса в целом на основе комплексного планирования положительно сказывается на эффективности достижения целей и задач учебно-воспитательного процесса, профессиональной подготовки сотрудников полиции в целом.

Комплексное планирование задач и целей является приемлемыми и для учебно-воспитательного процесса ведомственных образовательных организаций. Применение комплексного планирования положительно сказывается на эффективности достижения обозначаемых целей и задач как отдельного занятия, так и учебного процесса в целом.

Как было отмечено выше, именно урок является важной составляющей педагогического процесса, именно в проводимых занятиях находят свое отражение все стороны учебно-воспитательного процесса. Каждое занятие, проводимое педагогом, обладающим профессиональным мастерством, в том числе методикой и техникой урока, будет всегда превращаться в маленький плацдарм профессионализма, на котором в последующем будет строиться профессиональная деятельность будущего защитника правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта» Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. Метод. основы. - М.: Просвещение, 1982.
3. Коблов Ф.Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 411-412.
4. Скаткин М.Н. Совершенствование процесса обучения. - М.: Педагогика, 1971.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУЧМЕЗОВ Расул Абдулмуталифович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСЦИПЛИНЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Соблюдение дисциплины является обязательным компонентом самых различных сфер человеческой жизнедеятельности. Дисциплинированность курсантов и слушателей состоит в подчинении порядку, установленному в системе МВД и в зависимости от специфики конкретной оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, которая требует проявления таких качеств, как точность, исполнительность, выдержка, быстрота исполнения приказов и распоряжений. Формирование дисциплинированности курсантов и слушателей в процессе обучения состоит в повышении у них осознанности при принятии решений, волевых качеств, ответственности и настойчивости при решении профессиональных задач, самоконтроля и т.д. Отсюда, ценностно-смысловая характеристика дисциплины состоит в способности осознанно и качественно достигать целей и задач выполняемой деятельности, пересиливая внутренние и внешние препятствия.

Ключевые слова: курсанты, слушатели, личностно-смысловые установки, образовательные организации МВД России, дисциплинированность.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

KUCHMEZOV Rasul Abdulmutalifovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

BONDAR Anton Gennadjevich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

PERSONAL AND SENSE CHARACTERISTICS OF THE DISCIPLINE OF COURSES AND LISTENERS TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Compliance with discipline is an essential component of a wide variety of areas of human life. The discipline of cadets and students consists in obeying the order established in the system of the Ministry of Internal Affairs and depending on the specifics of a specific operational and service and service-combat activity, which requires the manifestation of such qualities as accuracy, diligence, endurance, speed of execution of orders and orders. The formation of discipline of cadets and students in the learning process consists in increasing their awareness in making decisions, volitional qualities, responsibility and perseverance in solving professional problems, self-control, etc. hence, the value-semantic characteristic of the discipline consists in the ability to consciously and qualitatively achieve goals and tasks of the performed activity, overcoming internal and external obstacles.

Keywords: cadets, listeners, value-semantic attitudes, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, discipline.

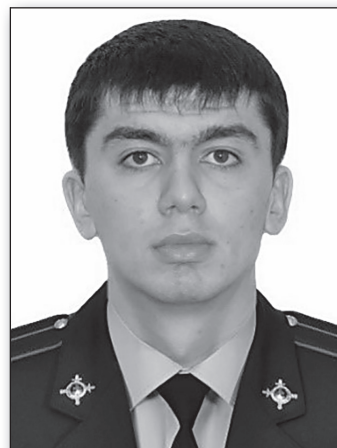
Дисциплина как личностно-смысловое качество характера является важнейшим компонентом профессионализма курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Дисциплина является залогом успешного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач и представляет собой строгое и точное подчинение правилам поведения, порядку деятельности и отношений, установлен-

ных для всех членов социального коллектива¹. В то же вре-

1 Коваленко В.И., Коваленко Е.В., Воронов Д.А. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-2. - С. 116-119.

Коркмазов А. В.

Кучмезов Р. А.

Бондарь А. Г.

мя современные социокультурные условия, отличающиеся утратой традиций нравственного воспитания, воспитания ответственности и инициативы привели к тому, что сегодня в стены образовательных организаций МВД России попадает молодежь, у которой можно наблюдать недостаточно сформированные уровни саморегуляции, целеполагания, волевых качеств. Это приводит к тому, что у курсантов и служащих возникают трудности относительно выполнения дисциплинарных требований.

Известно, что правоохранительная деятельность содержит в себе внутренние противоречия. С одной стороны несение службы связано с проявлением высокого уровня личной дисциплинированности, инициативности и способности к принятию самостоятельных ответственных решений в экстремальных и чрезвычайных условиях профессии, а с другой - подчиненности приказам вышестоящего командира, ограничивающей инициативность и самостоятельность².

Таким образом, понимание смысла и ценности подлинной дисциплинированности как самоорганизации является одной из главных задач обучения курсантов и слушателей.

При определении понятия дисциплинированности основной упор делается на такие черты характера, как сознательность, исполнительность, ответственность, чувство долга, способность к осуществлению выбора и принятию решения. На наш взгляд, при формировании дисциплинированности курсантов и слушателей в процессе обучения ориентир следует держать на повышении осознанности при принятии решений, волевых качеств, ответственности и настойчивости при решении профессиональных задач, самоконтроля и т.д. Личностно-смысловая характеристика дисциплины состоит в способности осознанно и качественно достигать целей и задач выполняемой деятельности, пересиливая внутренние и внешние препятствия³.

Условия правоохранительной деятельности накладывают определенный отпечаток на профессионально-значимые качества курсантов и слушателей. Профессия правоохранителя состоит, прежде всего, в коллективном характере, распределении обязанностей между всеми участниками деятельности и качественном выполнении согласованных действий. Основу взаимодействия в коллективе составляют уставные взаимоотношения между сослуживцами, которые общаются между собой не только в ходе несения службы, но и в повседневной жизни. И не секрет, что в процессе общения, как на профессиональной почве, так и бытовой, могут возникать противоречия, порой перерастающие в конфликт. А разногласия и столкновения, прежде всего, отрицательно сказываются на коллективных взаимоотношениях, снижая уровень взаимопонимания и взаимовыручки, которые являются необходимыми компонентами профессионализма в экстремальных и чрезвычайных ситуациях службы. Отсюда, подготовку курсантов и слушателей необходимо осуществлять, нацеливаясь на правильную организацию отношений в коллективе и развитие навыка конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

Главной характеристикой конструктивного разрешения конфликта является достижение компромисса, не унижающего самооценку и достоинство человека⁴. В условиях служебной деятельности это задача трудноразрешимая, так как курсанты и слушатели, попадая в образовательную организацию, оказываются на первой ступени, где жестко, без скидок и привилегий проверяется уровень общей готовности к взрослой жизни. Исследователи и начальствующий состав органов внутренних дел ставят в приоритет такие личностно-смысловые качества курсантов и слушателей, как «дух строгой дисциплины», «безукоризненное поведение», «беспрекословное подчинение начальству», которые не должны превращаться в безволие, пассивность и нерешительность.

Это требует от курсантов и слушателей развития такого особого качества, как стрессоустойчивость – комплекса личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без негативных последствий, как для себя, так и окружающих⁵.

Таким образом, процесс формирования указанных ценностно-смысловых качеств состоит в: подборе кадрового состава образовательной организации из числа сотрудников правоохранительных органов, которые должны обладать соответствующими нравственными и профессиональными качествами; изучении индивидуальных психологических особенностей курсантов и слушателей с целью выработки оптимальной меры воздействия на каждого из них; поддержании такого режима образовательного процесса, который будет развивать в курсантах и слушателях необходимые качества; опоре на личный пример офицера, который требует от него строгого отношения к себе, как в ходе несения службы, так и в поступках и разговорах; установлении доверительных отношений между командирами и подчиненными, старшими и младшими; поддержании особой формы взаимоотношений в коллективе, где присутствует прямота, беспристрастность, требовательность и строгость при выполнении задач службы, но без придирчивости, фамильярности и фальши; соблюдении особой аккуратности при назначении взысканий, которые должны соответствовать совершенному проступку (недопустимо злоупотреблять ими) и понимание того, что без них не может обойтись воспитание курсантов и слушателей⁶.

Обобщая изложенное, заключим, что дисциплинированность курсантов и слушателей является тем ценностно-смысловым качеством, которое состоит в уважительном отношении к законам государства, нравственным нормам общества и служебному долгу.

Приставленный библиографический список

1. Алещенко М.В. Дисциплинированность в структуре волевых свойств характера // В сборнике: Психолого-педагогические исследования в Сибири. Сборник трудов преподавателей и студентов факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета. - Омск, 2016. - С. 6-8.
2. Большунова Н.Я., Алещенко М. В. Дисциплинированность, ее структура и типология у военнослужащих (курсантов) войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. - 2018. - № 5. - С. 69-82.
3. Коваленко В.И., Коваленко Е.В., Воронов Д.А. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-2. - С. 116-119.
4. Кормазов А.В., Саградова Т.Г. Особенности проявления личностно смысловой сферы в качестве регулятора профессионального становления будущего специалиста // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 95-97.
5. Кормазов А.В. Роль личностно смысловой сферы в профессиональном развитии индивида // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2018. - № 1. - С. 18-20.
6. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2017. - № 4 (32). - С. 563-575.
2. Большунова Н.Я., Алещенко М.В. Дисциплинированность, ее структура и типология у военнослужащих (курсантов) войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. - 2018. - № 5. - С. 69-82.
3. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2017. - № 4 (32). - С. 563-575.
4. Кормазов А.В. Роль личностно смысловой сферы в профессиональном развитии индивида // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2018. - № 1. - С. 18-20.
5. Алещенко М.В. Дисциплинированность в структуре волевых свойств характера // В сборнике: Психолого-педагогические исследования в Сибири. Сборник трудов преподавателей и студентов факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета. - Омск, 2016. - С. 6-8.
6. Кормазов А.В., Саградова Т.Г. Особенности проявления личностно смысловой сферы в качестве регулятора профессионального становления будущего специалиста // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 95-97.

МАГОМЕДАЛИЕВ Маруф Магомедалиевич

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У РУКОПАШНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются аспекты особенности развития силовых способностей на начальном этапе подготовки у школьников 14 – 16 лет. Для повышения силовой способности разработали методику, которая в дальнейшем была применена в педагогической деятельности. Комплекс упражнений, подобранный правильно для начинающих спортсменов с раннего возраста, послужит развитию силовой выносливости, а также других физических качеств. Рукопашный бой уникален тем, что в нем используется как борцовская техника, так и практически вся ударная техника. Цель воспитания силовых способностей – это улучшить развитие силовой выносливости в течение жизни, создав условия для необходимого прогрессирования.

Ключевые слова: рукопашный бой, методика, учебно-тренировочный процесс, тактика.

MAGOMEDALIEV Maruf Magomedalievich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF POWER ABILITIES IN HAND-TO-HAND FIGHTERS AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING

The article deals with the aspects and features of the development of power abilities at the initial stage of training for schoolchildren aged 14-16 years. To increase the strength ability, a technique was developed, which was later applied in pedagogical activity. A set of exercises chosen correctly for novice athletes from an early age will serve to develop strength endurance, as well as other physical qualities. Hand-to-hand combat is unique in that it uses both wrestling equipment and almost all striking equipment. The purpose of training strength abilities is to improve the development of strength endurance during life, creating conditions for the necessary progression.

Keywords: hand-to-hand combat, methodology, training process, tactics.

При анализе соревнований рукопашного боя на высоком уровне у спортсменов скоростно-силовые показатели. В настоящее время много методик для развития специальной физической подготовки рукопашника, которые представляют различные современные школы единоборств. Для повышения функционального состояния спортсмены используют круговую тренировку, то есть «кроссфит», а также тренировки плиометрические и статодинамические. Плиометрические тренировки представляют из себя, несколько скоростных упражнений, которые развивают взрывную силу. Задача данных упражнения заключаются в быстром растяжении и сокращении мышц. Такого вида тренировка повышает выносливость, скорость и мышечную силу. Статодинамическая тренировка – это техника, при которой все упражнения выполняются в напряжении. Данная тренировка на мышцы производится медленно в течение времени 40-50 секунд и с небольшой амплитудой, это приводит к закислению мышц. Для отказа выполнения данного упражнения служит нестерпимое жжение.

В рукопашном бою используется как борцовская техника, так и практически вся ударная техника. Спортсмены должны уметь четко владеть и обладать техникой борьбы и ударной техникой, а также работать над развитием своих физических качеств. Главная задача спортсмена, это грамотно подготовить свой организм к поединкам таким образом, что его способность выполнять максимальные усилия на протяжении всего поединка без снижения силовой выносливости.

Развитие силы у рукопашников 14-16 лет происходит в процессе занятия общей физической подготовки и специальной физической подготовки. Целью этих направлений является основополагающая установка на развитие силы у спортсменов-рукопашников.

Также важно учитывать сенситивный период. Для развития силы нужно с младшего школьного возраста, так как

сила развивается динамично до 9 лет, а затем ее развитие замедляется. Этапом формирования силы в данном возрасте должно осуществляться в плане укрепления основных мышечных групп. Способом развития силы используются в основном упражнения динамики с умеренной нагрузкой для возраста 14-16 лет. Используются в основном упражнения с собственным весом.

Эффективность развития силовых способностей школьников достигается определенным комплексом специальных физических упражнений. Разработанные комплексы применяются в учебно-тренировочном процессе юных спортсменов-рукопашников. Комплексы разрабатываются с учетом возрастных особенностей организма, физическими возможностями и требованиями программ.

В тренировку по рукопашному бою входит: разминка, основная часть и заключительная часть. В разминку использовалась общая физическая подготовка спортсменов таких как: выносливость, ловкость, гибкость, координация, скорость и сила. При составлении общей физической подготовки нельзя ограничиваться одним качеством за счет ущерба других качеств. В основной части тренировки изучалась и отработывалась основная техника: нанесения ударов руками и ногами с последующим переходом на бросок или сваливание ассистента, защитные действия при нанесении ударов руками или ногами с переходом на бросковую технику, а также развитию других физических качеств, не ограничиваясь ударами или бросками. А в заключительной части тренировки использовались упражнения на восстановления организма: медленный бег с переходом на ходьбу, 2-4 расслабляющих упражнения на мышцы рук, ног и туловища на гибкость.

Из этого следует, что правильно подобранный комплекс упражнений для юных спортсменов послужит развитию силовой выносливости, а также других физических качеств.

Магомедалиев М. М.

Таблица 1. Результаты силовых способностей тестирования контрольной группы юных рукопашников 14-16 лет

№	Взрывная сила			Силовая		
	Подтягивание 30 сек.	Отжимание 30 сек.	Пресс 1 мин	Отжимание лежа	Рывок	Приседание
1.	12	15	50	55	25	60
2.	10	12	55	60	30	70
3.	8	8	30	55	35	75
4.	9	11	35	43	20	65
5.	15	13	38	36	25	55
6.	7	8	43	30	20	45

Таблица 2. Результаты силовых способностей тестирования экспериментальной группы юных рукопашников 14-16 лет

№	Взрывная сила			Силовая		
	Подтягивание 30 сек.	Отжимание 30 сек.	Пресс 1 мин	Отжимание лежа	Рывок	Приседание
1.	15	18	60	60	30	65
2.	13	15	60	70	40	80
3.	11	13	38	60	45	78
4.	9	12	45	45	29	70
5.	18	15	43	43	30	68
6.	12	12	46	39	20	53

Результаты исследования и их обсуждение.

Для повышения силовой способности разработали методику, которая в дальнейшем была использована для педагогического эксперимента. Методика была разработана на основе круговой тренировки, которая развивала и силовую выносливость.

В разминку включали 5-7 специальных упражнений для улучшения координации движений касающихся рукопашного боя: это разные беговые способы (с изменением направления, скорости, способа передвижения, с преодолением различного рода препятствий), а также общеразвивающие и асимметричные специальные упражнения (кувырки вперед и назад в группировке, вперед в прыжке, бой с тенью и т. п.), приёмы самостраховки. Упражнения на равновесия включали во все части тренировки (их целесообразно чередовать другими упражнениями, чтобы развитие равновесия осуществлялось наряду с развитием всех остальных способностей). В основной части занятия использовалась силовая тренировка: упражнения на развитие мышцы спины, упражнения на косые мышцы, упражнения на ноги лежа, скручивание с прямыми ногами, приседание, выпады, продолжительность упражнений устанавливалась с учетом сенситивного периода развития юного рукопашника. В заключительной части занятия использовались такие упражнения как стретчинг, растяжка и успокаивающие упражнения.

Педагогический эксперимент заключался в сравнении результатов контрольной и экспериментальной группы, для определения результата использовали тестирование. Все данные сформулировали и проанализировали, представили в таблицах 1-2.

В результате эксперимента имеется рост исследуемых силовых способностей. «Подтягивание 30 сек.», «Отжимание 30 сек.», «Пресс», «Отжимание лежа», «Рывок», «Приседание» комплекс этих упражнений оказался эффективным для совершенствования силовых способностей, из-за роста показателей. Круговая тренировка до конца не адаптирована на спортивные единоборства, но распространяется среди тренеров и спортсменов.

Эффективность разработанных физических упражнений на развитие силовой способности подтверждена.

Пристатейный библиографический список

1. Атилов А.А. Современный бокс / Серия «Мастера боевых искусств». – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
2. Бокс. Учебник для институтов физической культуры / Под общей ред. И.П. Дегтярева. – М.: Физкультура и спорт, 1979.

3. Бокс. Правила соревнований. – М.: Федерация бокса России, 2012.
4. Вайцеховский С.М. Книга тренера. – М.: Физкультура и спорт, 1971.
5. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
6. Заиоровский В.М. Физические качества спортсмена. – М.: Физкультура и спорт, 1966.
7. Коджаспиров Ю.Г. Новое в методике начального обучения юных борцов // Спортивная борьба. – М.: Физкультура и спорт, 2010.
8. Козлов Г.А., Трутнев П.В. Основы теоретической подготовки дзюдоиста. – М., 2011.
9. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки: учебное пособие для ИФК. – М.: Физкультура и спорт, 2010.
10. Матвеев Л.П. Планирование и построение спортивной тренировки. – М.: ГЦОЛИФК, 2010.
11. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания): учебник для ин-тов физкультуры. – М.: Физкультура и спорт, 2011.
12. Медведев А.Н. Рукопашный бой. – М.: «Здоровье народа», 2013.
13. Менхин Ю.В. Физическое воспитание: теория, методика, практика: учеб. пособие. – М.: СпортАкадем-Пресс, 2003.
14. Миллер Д. Искусство рукопашного боя. 108 приемов. – Минск: «Харвест», 2010.
15. Ознобшин Н. Н. Искусство Рукопашного боя. – М.: Академия, 2010.
16. Рукопашный бой: Самоучитель / Захаров Е., Карасев А., Сафонов А. – М.: Культура и традиции, 2012.
17. Стулов В.В. Воспитание профессионально важных координационных способностей у курсантов военных институтов инженерного профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Малаховка, 2005.
18. Туревский И.М., Филин В.П., Кофман Л.Б. Зигзаги ловкости. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1992.
19. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2010.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В данной статье автор осуществляет попытку сравнить организацию воспитательного процесса в исправительных учреждениях России и в пенитенциарной системе зарубежных стран. Автор делает акцент на том, что воспитательное воздействие исправительных учреждений всего мира направлено, в первую очередь, на саму личность осужденной женщины.

Ключевые слова: осужденные женщины, воспитательная работа, методы воспитания, психолого-педагогическая работа.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF ORGANIZATION OF THE PROCESS OF EDUCATING CONVICTED WOMEN IN RUSSIA AND ABROAD

In this article, the author attempts to compare the organization of the educational process in correctional institutions in Russia and in the penitentiary system of foreign countries. The author emphasizes that the educational impact of correctional institutions around the world is directed primarily at the very personality of the convicted woman.

Keywords: convicted women, educational work, methods of education, psychological and pedagogical work.

Активные социально-экономические перемены, происходящие в настоящее время в российском обществе, нацеленные на гуманизацию и демократизацию, не могут не затронуть и уголовно-исполнительную систему. Так, разработанная и утвержденная Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р направлена на дальнейшую коррекцию всей системы УИС в соответствии с общепринятыми международными нормами как в отношении к осужденным лицам, так и лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

По последним данным в исправительных учреждениях Российской Федерации отбывает наказание свыше миллиона человек. Особое опасение вызывает ситуация с ростом рецидивной преступности, совершаемой лицами из числа несовершеннолетних, а также женщин, имеющих детей. На сегодняшний день ограничение/лишение свободы такой категории осужденных занимает существенное место, несмотря на расширение альтернативных видов наказания. Следует также отметить, что все меньшее количество женщин, однажды оказавшихся в местах лишения свободы, возвращается после освобождения к полноценной жизни.

В связи с этим значительное внимание следует уделить осмыслению и построению таких социально-педагогических и психологических мероприятий, которые бы позволили не только снизить уровень женской преступности в целом, но и помочь качественной интеграции осужденных женщин в социум после отбытия наказания. Другими словами, именно оказание поддержки и помощи в решении социально-бытовых проблем осужденных женщин способствует эффективной подготовке их к освобождению, а организация воспитательной работы призвана содействовать принятию норм и правил общества и формированию потребности следования им.

Как известно, у временно изолированного от привычного социума заключенного происходит полный отрыв от реальной и привычной жизни. Теряются навыки ориентации в социально-экономических условиях, по причине их

смены после заключения, что оказывает непосредственно влияние на адаптационные механизмы, и как следствие, ведет к повторному заключению. Именно поэтому организационно-правовые механизмы проведения социально-педагогической, психологической и воспитательной работы в период срока отбывания наказания с осужденными женщинами призвано минимизировать последствия длительного пребывания в местах лишения свободы, облегчить процесс дальнейшей ресоциализации, адаптации и эффективному включению в общественную жизнь после освобождения.

Следует отметить, что организация медицинской и психологической помощи юридически определена и закреплена в уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, однако в содержании именно воспитательного воздействия в настоящее время до сих пор имеются пробелы с множеством нерешенных вопросов и, зачастую, неработающих механизмов. А повышенный интерес к процессу реформирования уголовно-исполнительной системы в векторе ее гуманизации диктует смену ориентиров на воспитательный потенциал всей пенитенциарной цепочки.

Очевидно, что в качестве ориентира можно рассмотреть зарубежную практику осуществления воспитательной работы с осужденными женщинами. Анализ теоретических и практических источников по проблеме организации воспитательного процесса в России и за рубежом, а также личностных характеристик осужденных женщин позволяет говорить о том, что независимо от страны, в которой женщина отбывает наказание, период ее заключения протекает значительно эмоциональнее мужчины. Однако в отношении самой структуры воспитательного процесса имеются серьезные различия как в организации, так и в применении технологий достижения воспитательных и исправительных целей в уголовно-исправительных учреждениях России и в пенитенциарных системах зарубежных стран.

Говоря о методах воспитания в системе уголовно-исправительных учреждений России в целом, можно отметить, что это те же принципы и технологии, принятые в общей дидак-

Марченко С. В.

тике, которые отличаются спецификой применения.¹ Речь идет о таких общепедагогических методах, как стимулирование, принуждение, убеждение, личный пример досрочно освобожденных, а также общепсихологические методы – аутогенная тренировка, тренинги и т.д.

Однако ряд исследователей отмечает, что зачастую сотрудники уголовно-исполнительной системы ограничиваются каким-либо одним средством воздействия в различных ситуациях.

Интересное, на наш взгляд, исследование по проблеме применения методов воспитания было проведено Смирновой И.Н.² в 2003 году, в котором автором была разработана анкета-опросник по использованию дидактических принципов сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Так, опрос показал, что свыше 95% опрошенных сотрудников применяют лишь метод убеждения, часто только как обособленный, т.е. не в комплексе с другими методами. Выражается такое воздействие в виде беседы, демонстрации фактов и их анализа, сравнение поступков тех или иных заключенных, поучения о том, как поступать в той или иной ситуации в идеале. При этом, забывая, что осужденные – это лица с деформированным сознанием. Далее, метод стимулирования применяется только тридцатью процентами сотрудников и, опять же, только самостоятельно, без подкрепления другими методами и способами воспитательного воздействия. Здесь надо отметить тот факт, что в работе с осужденными женщинами данный метод будет достаточно хорошо работать в силу психофизиологических черт, присущих женской личности, но тем не менее применяется редко.

К примеру, система электронного контроля, которая применяется в ряде стран Евросоюза, наделила бы обозначенный метод гораздо большим потенциалом для воздействия на женщин-заключенных в России.

Довольно часто, по мнению И.Н. Смирновой, сотрудники прибегают к порицанию, наказанию как методу принуждения (50 % случаев). И вновь, зачастую, как к единственно доступному методу. Однако, исходя из проступка, на наш взгляд, особенно в работе с женщинами, достаточно бывает ограничиться индивидуальной беседой или предупреждением, а не применять публичное наказание.

И, наконец, около тридцати процентов всех сотрудников используют группу методов (одновременно убеждение и принуждение), около 20% сочетают принуждение с внушением, и лишь десять процентов – стимулирование, убеждение, и только затем принуждение.

Заметим, что проведенное исследование выявило глобальную проблему – недостаточность в подготовке к применению общепсихологических методов. О такой проблеме заявляло сто процентов опрошенных. Этому вопросу в науке уделяется достаточно внимание, но на практике определяются пробелы в навыках владения психолого-педагогическими методами сотрудниками с учетом психики женщин и в связи с недостаточно полной и достоверной информацией о личности заключенной.³

В зарубежных странах большее внимание уделяется именно психологической составляющей процесса воспитания, созданию благоприятного психологического климата.⁴

1 Полякова В.О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130-135.

2 Смирнова И.Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 186 с.

3 Сборник материалов о положительном опыте работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы Минюста России по исполнению наказаний без изоляции от общества: Метод, пособие. – М.: ПРИ, 2003. – 238 с.

4 Бабаян С.Л., Дворянсков И.В., Храброва Е.В. Отечественный и зарубежный опыт организации воспитательной работы с осужденными Учебное пособие. Под редакцией А.М. Потапова. – Вологда, 2018. – С. 184-226.

В одних странах (Польша, Финляндия) акцент делается на изучении личности осужденной, в других (например, Канада) стремятся к открытости, уходят от изоляции осужденных от общества⁵. В США, в отличие от России, воспитательная работа также ориентирована на индивидуальное воспитательное воздействие, в течение нескольких десятилетий там применяют программу, направленную на интеллектуально-этическое развитие личности осужденной женщины.

Интересен тот факт, что в некоторых зарубежных исправительных учреждениях применяется семейная терапия, в ходе которой психолог выступает посредником между заключенной женщиной и членами семьи и способствует разрешению внутрисемейных конфликтов, которые неизбежно возникают в сложившейся ситуации.

Более того, тюрьмы Евросоюза активно используют групповую психотерапию, которая помогает развить у заключенных рассудительность и чувство ответственности⁶. В Германии создается особая комиссия, в состав которой входят педагоги, психологи, социальные работники и социологи. В течение довольно длительного периода (около двух месяцев) происходит диагностика осужденной, затем комиссия определяет дальнейшие пути ее психолого-педагогического сопровождения, подбирая место заключения как можно ближе к дому осужденной, поскольку обязательно учитывается необходимость включения в процесс ресоциализации семей осужденных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитательное воздействие исправительных учреждений всего мира направлено, в первую очередь, на саму личность осужденной женщины, а именно на получение ею профессионального образования, формирование новых положительно окрашенных морально-нравственных установок.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.
2. Организация воспитательной работы с осужденными Учебное пособие / Под редакцией А.М. Потапова. – Вологда, 2018. – 235 с.
3. Полякова В.О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130-135.
4. Сборник материалов о положительном опыте работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы Минюста России по исполнению наказаний без изоляции от общества: Метод, пособие. – М.: ПРИ, 2003. – 238 с.
5. Смирнова И.Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 186 с.
6. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: Учебник / Под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.

5 Там же.

6 Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: Учебник / Под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.

МИНГУЛОВ Ильнур Рашитович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛУКЬЯНОВ Борис Георгиевич

кандидат технических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрена проблема законодательства в совершенствовании спортивных достижений спортсменов. Затронута тема конституционных прав, а именно свобода доступности к физической культуре. Даны определения последним новеллам законодательства, таким как «фитнес», «фитнес-центр». Авторами указывается отсутствие баланса в реализации прав в данной сфере из-за недоступного свободного посещения в специализированные спортивные учреждения, в связи с платным оказанием услуг. Дается оценка государственному управлению и необходимые меры, которые важно применить законодателю для повышения массового спорта. Рассмотрены факторы, влияющие на спортивные показатели всех профессиональных спортсменов. Приведены практические рекомендации по улучшению финансирования в разных видах спорта. Названы виды коммерческих и некоммерческих организаций, которые осуществляют спортивную подготовку на платной и бесплатной основе.

Ключевые слова: фитнес-центр, персональный тренер, физическая культура, массовый спорт, государственное управление.

MINGULOV Ilnur Rashitovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LUKYANOV Boris Georgievich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the problem of legislation in the improvement of sports achievements of athletes. The topic of constitutional rights, namely the freedom of access to physical culture, is touched upon. The definitions of the latest innovations of the legislation are given, such as, «fitness», «fitness center». The authors indicate the lack of balance in the implementation of rights in this area due to the inaccessible free access to specialized sports institutions, in connection with the paid provision of services. The assessment of the state administration and the necessary measures that are important for the legislator to apply to increase mass sports is given. The factors affecting the sports performance of all professional athletes are considered. Practical recommendations for improving funding in various sports are given. The types of commercial and non-profit organizations that carry out sports training on a paid and free basis are named.

Keywords: fitness center, personal trainer, physical culture, mass sports, public administration.

В современном мире актуальной проблемой становится привлечение молодежи к спорту и физической культуре. Особая актуальность возросла в промежуток времени, когда началось обострение санитарно-эпидемиологических норм во время коронавирусной инфекции по всей стране.

Государство, как основной элемент правового регулирования в этой сфере имеет ряд упущений, которые отражаются на конституционных правах человека.

К примеру, одной из таких прав является открытый доступ каждого гражданина к занятиям физической культуры и спорта¹. В связи с этим происходит увеличение и создание таких коммерческих организаций, как «фитнес-центры». На протяжении последнего десятилетия спорт теряет не только доступность, но и качество. Это можно объяснить несколькими примерами:

Коммерческий доступ.

Фитнес-индустрия становится очень популярной в нашем обществе. Если просмотреть все услуги оказываемые данными учреждениями, то можно заметить что они превос-

ходят по многим параметрам не только спортивные школы, но и специализированные учреждения олимпийского резерва. Все услуги оказываемые центрами включают в себя спектр дополнительных элементов, которые привлекают клиентов, например массаж, косметические процедуры, медицинские рекомендации врачей и т.д. Это доказывает нам, что доступ к спорту в принципе расширяется, но на платной основе. Не многие, имеют возможность оплатить спортивные коммерческие услуги по настоящим ценам. Отсутствие льгот и возможности тренироваться бесплатно, всё это приводит к снижению количества не только профессиональных спортсменов, но и «любителей» спорта.

Стремительно возросла роль фитнес – услуг с 2010 года, во время расширения юридических коммерческих и некоммерческих организаций. С этого времени на рынке труда стала возрастать конкуренция между компаниями, которые начали осуществлять платные спортивные услуги.

Спортивные секции олимпийского резерва стали увеличивать стоимость посещения со стремительной скоростью. Уровень качества тренировок снизился, так как спортивные школы начали терять престиж подготовки к соревнованиям. Как показывает нынешняя экономика, фитнес – индустрия преуспела и опередила по качеству и стоимости многие уч-

1 Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

реждения олимпийского резерва. Абонементы, предоставляемые данными заведениями можно приобрести по низкой цене, чем разовое посещение в специализированный спортивный комплекс.

Анализируя предложения коммерческих спортивных организаций, мы видим, что наряду с основными тренировочными занятиями предоставляются дополнительные услуги. Это могут быть лечебные мероприятия такие, как массаж, гимнастика, консультация медицинского специалиста, лечебные ванны и т.д. Во многих крупных комплексах имеются бассейны, сауны, заведения спортивного питания, детские комнаты. На протяжении действия всего абонемента, эти услуги будут предоставляться клиентам бесплатно. Однако в индивидуальных государственных организациях, предоставление дополнительных услуг ограничено или не предоставляется, совсем. Время в ДЮСШ ограничивается проведением исключительно тренировочного процесса, в то время как в фитнес-центрах, клиент имеет право на безлимитное время сопровождения.

«Любительский» спорт теряет значимость и популярность, по сравнению с 2015 – 2020 гг. Это значит, что число лиц, которые занимаются по собственному желанию для развития своих физических качеств без получения каких-либо наград, стремительно уменьшается. Так же в детских юношеских спортивных школах присутствует коммерческая основа обучения. Плата за спортивную секцию зависит количества тренировок в месяц и вида спорта. По нашим исследованиям в ходе опроса и анкетирования среди населения республики Башкортостан, было выяснено, что самыми высокооплачиваемыми юниорскими секциями являются:

- художественная гимнастика,
- спортивная гимнастика,
- боевое самбо,
- рукопашный бой,
- фехтование,
- плавание,
- бокс,
- хоккей.

Данный перечень перечисленных видов спорта не является исчерпывающим. Финансовая основа оплаты занятий спортом может объясняться несколькими причинами. Например: оплата учреждения аренды помещения для конкретного вида спорта, обеспечение спортсменов специальной экипировкой и инвентарем для упражнений. Отдельные затраты приходятся на соревновательный период спорта, так как не все организации могут спонсировать спортсменов бесплатной поездкой, проживанием и питанием. Основная часть расходов приходится на такие элементы как, медицинские услуги и организаторский взнос. Перед каждым соревнованием обязательно прохождение медицинской комиссии, которая не всегда может быть бесплатной.

Таким образом, мы видим, что в государственном регулировании в сфере спорта и физической культуры есть недочеты с экономической стороны, которые влияют на принципы конституционных прав человека.

Квалификационные требования.

Если говорить про качество услуг коммерческих спортивных учреждений, то не всегда оно может предоставляться на высоком уровне. В настоящее время существуют различные дистанционные программы и обучения, которые выдают сертификаты и справки об определенной квалификации. Данные методы обучения не эффективны, так как теоретические навыки преобладают над практическими знаниями. Это

значит, что ускоренные курсы, онлайн-обучения и дистанционная подготовка не могут подготовить профессионального тренера. Без практической подготовки и личного спортивного опыта невозможно обучить человека спортивным навыкам.

Основной проблемой законодательства, так же является отсутствие правового регулирования и закрепления в нормативных правовых актах требований к работникам фитнес-центров. Правовые нормы, которые бы указывали на уровень образования и квалификации, а так же возможные дополнительные требования к спортивному опыту фитнес-тренера отсутствуют. Во многих спортивных учреждениях инструкторы тренажерных залов, групповых занятий и персональных тренировок не имеют спортивного или медицинского образования. Как мы видим, контроль со стороны государства не производится.

В Российской Федерации действует «Единый квалификационный справочник руководителей, специалистов и служащих». Данный справочник включает в себя раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта». При изучении данного нормативного акта мы пришли к выводу, что должностные рекомендации, предъявляемые к работникам спортивных организаций, рассматриваются только в сфере профессионального спорта. Например, это могут быть профессиональные тренеры спортивных учреждений олимпийского резерва, специализированных спортивных школ и т.д.

Обращая внимание на отсутствие правовых норм к требованиям работников спортивных коммерческих организаций, а так же на бесконтрольное предоставление платных услуг, мы видим, что проблема правового регулирования спорта и физической культуры остается актуальной на протяжении длительного времени. Это связано с отсутствием планового и внепланового контроля со стороны государства.

Нормативные правовые акты такие как, ГОСТ Р 57116-2016 Фитнес услуги, ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» требуют дополнений и внесения возможных поправок. Важно создать такие правовые нормы, которые будут разделять требования и обязанности профессионального спорта и физической культуры, не требующей профессиональной отдачи. Правовые гарантии не соблюдаются из-за дисбаланса в спортивной индустрии, поэтому вопрос о развитии в сфере спорта в правовом аспекте остается открытым.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

МЕЛЬНИКОВ Антон Сергеевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

Шекалов Александр Павлович

преподаватель кафедры физической культуры Вологодского института права и экономики ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты и некоторые особенности повышения физической подготовленности современной молодежи посредством внедрения в образовательный процесс высших учебных заведений элективных дисциплин по физической культуре и спорту. А также проблемные моменты введения данной дисциплины в образовательных организациях ФСИН России и возможные пути их решения.

Ключевые слова: элективные дисциплины по физической культуре и спорту, физическое развитие, физическая подготовка, образовательный процесс, курсанты очного обучения, образовательные организации ФСИН России.

MELNIKOV Anton Sergeevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SHEKALOV Aleksandr Pavlovich

lecturer of Physical culture sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

SOME FEATURES OF THE INTRODUCTION OF ELECTIVE DISCIPLINES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

This article discusses some aspects and some features of improving the physical fitness of modern youth through the introduction of elective disciplines in physical culture and sports into the educational process of higher educational institutions. As well as the problematic aspects of the introduction of this discipline in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and possible ways their solutions.

Keywords: elective disciplines in physical culture and sports, physical development, physical training, educational process, full-time cadets, educational organizations The Federal Penitentiary Service of Russia.

Двадцать первый век – время новых изобретений, повсеместной компьютеризации, внедрения во все сферы жизни человека современных технологий, достижений науки и изобилия гаджетов, которые, несомненно, делают нашу жизнь проще и комфортней. Однако, наряду с множеством плюсов века технического прогресса, существует и ряд минусов, которые выражаются в ухудшении экологии, появлении новых рисков техногенного и психологического характера, а также иных причин, пагубно влияющих на состояние здоровья граждан. Всеобщая компьютеризация ведет к преимущественно сидячему образу жизни и как следствие снижению двигательной активности, что в свою очередь оказывает весьма негативное воздействие на организм человека и состояние его здоровья.

Особенно остро эти проблемы отражаются на современной молодежи. Снижается интерес к занятиям физической культурой и спортом, и как следствие достаточно существенно падает уровень физического развития, а соответственно ухудшаются и показатели их физической подготовленности. О данном факте свидетельствует мониторинг уровня физиче-

ской подготовки обучающихся первых курсов высших учебных заведений ФСИН России. После зачисления в образовательные организации, с вновь поступившими курсантами проводится курс первоначальной профессиональной подготовки, в рамках которого проводятся занятия по физической подготовке, в том числе и тестирование по входным навыкам и уровню физического развития.

Данный мониторинг из года в год фиксирует незначительное, но устойчивое снижение уровня физической подготовленности современной молодежи. Тестирование физического развития проводится по нормативам для абитуриентов, утвержденным Наставлением по физической подготовке для сотрудников УИС, по таким испытаниям как подтягивание на перекладине, челночный бег и комплексное силовое упражнение. В результате анализа пройденных нормативов, из 170 поступивших в 2019 году, среднюю оценку «отлично» по вышеуказанным испытаниям имели 30 % обучающихся, «хорошо» – 42 % и «удовлетворительно» – 28 %. В 2020 году мониторинг показал, что оценку «отлично» получили 26 % тестируемых, «хорошо» – 40 % и «удовлетворительно» – 34 %.

Мельников А. С.

Шекалов А. П.

А в 2021 году, из того же числа испытуемых, «отлично» – 25 %, «хорошо» – 39 % и «удовлетворительно» – 36 %.

Пассивное отношение молодых людей к физической культуре и спорту требует поисков новых решений по приобщению молодежи к активному образу жизни на всех этапах жизнедеятельности. И в условиях современных реалий, на базе высшей школы предоставляется возможность исправить складывающуюся негативную ситуацию. Вопрос формирования мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом требует определения конкретных инструментов воздействия, которые могли бы способствовать эффективному решению данной проблемы. Одним из таких рычагов воздействия может стать введенный в изучение предмет «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», который преподается, в том числе и в ВУЗах ФСИИ России.

Одна из важнейших проблем построения процесса физического воспитания в ВУЗе – сформировать заинтересованное отношение к предмету, способствовать созданию устойчивого желания организовывать свою жизнь в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, пробудить интерес к физическим упражнениям, потребность укрепления собственного здоровья. Формирование потребности в постоянных занятиях физической подготовкой и развитие так называемой «моды на здоровый образ жизни» являются одними из главных задач такого предмета как «Элективные дисциплины по физической культуре»¹.

Физическое воспитание в высших учебных заведениях, где преобладает акцент на физическую подготовку и ориентация на выполнение зачетных нормативов, на сегодняшний день, может являться только частью всей системы физического воспитания, направленного на формирование и развитие не только физических, но и личностных качеств человека².

По нашему мнению, формированию мотивации к занятиям по физической подготовке может способствовать организация учебного процесса на основании принципа дифференциации и учета индивидуальных особенностей человека. Элективные курсы, суть которых заключается в учете спортивной предрасположенности занимающихся, должны способствовать повышению интереса к учебным занятиям по рассматриваемой дисциплине³.

Элективная дифференциация должна лежать в основании спортивно-ориентированного физического воспитания, сформировать у обучающихся ценности физической культуры, а также развить внутреннюю потребность к систематическим занятиям физической подготовкой. Физическая активность должна стать способом самовыражения, быть эмоционально и эстетически привлекательной⁴.

Так, например, в гражданских ВУЗах вышеуказанный метод работы целесообразно применять на начальном этапе, где особое внимание необходимо уделять учащимся первых

курсов, с целью формирования позитивных установок на дальнейшее изучение предмета. Одним из способов реализации поставленной задачи служит внедрение в учебный процесс первого года обучения теоретических занятий и тестирований, которые позволяют провести исследование с целью выявления прерогативных разделов физической культуры. Преподавательскому составу в этот период времени особенное внимание следует уделить изучению предрасположенностей обучающихся к отдельным направлениям физкультурно-спортивной деятельности.

Эффективность элективной дифференциации состоит в ведении данного принципа в образовательный процесс поэтапно. На первом году обучения в высшем учебном заведении студенты должны заниматься на практических занятиях, где у них была бы возможность испытать свои силы и приспособиться к новой для себя организации физкультурной деятельности⁵. В этот период у студентов появляется возможность выбрать спортивную ориентацию в дальнейшем обучении. Они смогут познакомиться с требованиями преподавательского состава, что оказывает большое влияние на их выбор.

Наиболее целесообразным считается введение элективного образования со второго курса. Оставшийся период обучения направлен на совершенствование выбранной сферы деятельности в рамках ВУЗа. От того насколько осознанным будет выбор, который сделают студенты, сможет ли выбранный вид двигательной активности удовлетворить их интересы и потребности в самореализации и самоутверждении, будет зависеть дальнейшая включенность обучающихся в образовательный процесс⁶.

Однако, данная форма обучения, с применением метода элективной дифференциации, вызывает ряд сложностей при внедрении ее в образовательный процесс профильных ведомственных высших учебных заведений, например, ВУЗов ФСИИ России. Специфика очной формы обучения данных образовательных организаций создает определенные сложности при апробации данной системы, так как должны быть подготовлены высококвалифицированные и физически развитые кадры для правоохранительных органов. Служба в уголовно-исполнительной системе сопряжена с постоянным нахождением в условиях высокой психологической и физической нагрузки. Сотрудники должны обладать навыками осуществления действий по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерному и эффективному применению и использованию табельного оружия и специальных средств.

В период обучения курсанты ВУЗов ФСИИ должны изучить помимо раздела общей физической подготовки (к которому относятся такие темы как легкая атлетика, спортивные игры, лыжная подготовка, прикладная гимнастика и др.), также и раздел боевых приемов борьбы, который является специфическим и изучается в силу особенностей несения службы. К данному разделу относятся такие темы как:

- силовое задержание броском, болевым, душающим приемом;
- приемы задержания и сопровождения;

1 Васильева О.А. Здоровый образ жизни // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 202.

2 Виленский М.Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 29.

3 Еремеев В.Ю. Роль элективных курсов по физической культуре в формировании социальной компетентности и адаптивности обучающихся классических вузов // Доклады Башкирского университета. – 2018. – № 3. Том 3. – С. 342.

4 Коршунова О.С. Векторы развития дисциплины «физическая культура» в высшей школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. – СПб: Заневская площадь. – 2014. – С. 162.

5 Еремеев В.Ю. Роль элективных курсов по физической культуре в формировании социальной компетентности и адаптивности обучающихся классических вузов // Доклады Башкирского университета. – 2018. – № 3. Том 3. – С. 342.

6 Пешкова Н.В. Спортивная ориентация студентов в процессе реализации спортивизированного физического воспитания в вузе // теория и практика физической культуры. – 2016. – № 4. – С. 21.

- освобождение от захватов и обхватов;
- удары и защита от ударов;
- защита от угрозы вооруженного и невооруженного противника;
- применение боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве;
- способы надевания наручников и связывание;
- личный досмотр;
- способы обезоруживания при угрозе применения оружия в упор и др.

В течение начального периода обучения не представляется возможным изучить и усвоить весь объем сложнокоординационных двигательных действий по силовому задержанию правонарушителей и применению приемов самообороны без оружия, без потери качества полученных знаний, умений и навыков. К тому же успешное освоение данного раздела требует многократного и систематического повторения и совершенствования, с целью формирования мышечной памяти при выполнении сложнокоординационных двигательных действий боевых приемов борьбы.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразным выглядит введение метода элективной дифференциации непосредственно на старших курсах обучения в образовательном учреждении (3-4 или 4-5 курсы обучения в зависимости от специальности и направления подготовки). На первых трех курсах обучения курсанты должны будут освоить весь объем знаний, умений и навыков, необходимых для их дальнейшей профессиональной деятельности, сформировать реализуемые в процессе обучения компетенции, по всем разделам физической подготовки (теоретические основы физической культуры и правовые аспекты применения физической силы; общая и специальная физическая подготовка; боевые приемы борьбы). В результате пройденного периода обучения у них будут сформированы устойчивые знания по предмету, а также сложатся предпочтения к конкретному направлению физической культуры и спорта.

На старших же курсах обучающимся могли бы быть предложены более узкие направления, которые они смогут выбрать самостоятельно, в силу личных спортивно-ориентированных предпочтений, реализуя принцип элективной дифференциации. В качестве направлений по выбору можно представить элективные курсы по самбо, рукопашному бою, легкой атлетике, силовому спорту, лыжному спорту, кросс-фиту, игровым видам спорта. Так как данные курсы проводятся во время учебных занятий по дисциплине, это способствует развитию интереса к образовательному процессу, созданию мотивационно-ценностного подхода к обучению, формированию физической культуры личности и способности направленного использования навыков физической подготовки для сохранения и укрепления здоровья и психофизической самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Вместе с тем, можно предположить, что при формировании выбора элективного курса, большинство обучающихся предпочтут игровые виды спорта, остальная же часть обучающихся распределиться по другим элективам в зависимости от ранее приобретенных умений и спортивных навыков. Данный фактор может негативно сказаться на качестве ранее полученных знаний и умений, а также практических навыков применения боевых приемов борьбы. В целях недопущения снижения показателей по основным направлениям профессионально-ориентированной прикладной физической подготовки необходимо вводить дополнительные зачетные нор-

мативы (не реже двух раз в семестр). Данные контрольные испытания должны проводиться по основным разделам изучаемой дисциплины (боевые приемы борьбы, силовые нормативы, нормативы на выносливость), для контроля уровня обязательных знаний, умений и навыков курсантов, а также стимулирования к повышению их качества.

Стоит отметить, что применение новых методологических систем в образовательном пространстве физического воспитания на базе высшей школы дает возможность эффективного развития данного направления, а современная организация спортивной деятельности, на основе новых форм учебно-воспитательного процесса, способствует формированию спортивной культуры обучающихся, а также мотивации и интереса к спортивному стилю жизни в дальнейшем⁷.

Таким образом, введение «Элективных дисциплин по физической культуре и спорту» в учебных заведениях ФСИН России может позволить перейти от традиционных форм проведения учебных занятий по рассматриваемому предмету к личностно-ориентированной программе. А индивидуальный выбор физкультурно-спортивной деятельности обучающихся сможет повысить интерес к изучаемой дисциплине с сохранением качества и объема получаемых знаний, умений и навыков, необходимых с учетом ведомственной специализации ВУЗа.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева О.А. Здоровый образ жизни // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 199-203.
2. Виленский М.Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 27-33.
3. Еремеев В.Ю. Роль элективных курсов по физической культуре в формировании социальной компетентности и адаптивности обучающихся классических вузов // Доклады Башкирского университета. – 2018. – № 3. Том 3. – С. 340-345.
4. Коршунова О.С. Векторы развития дисциплины «физическая культура» в высшей школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. – СПб: Заневская площадь. – 2014. – С. 161-163.
5. Коршунова О.С. Поиск инновационных направлений в образовательном пространстве по дисциплине «Физическая культура» в высшей школе // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 599-603.
6. Пешкова Н.В. Спортивная ориентация студентов в процессе реализации спортизированного физического воспитания в вузе // теория и практика физической культуры. – 2016. – № 4. – С. 21-24.

⁷ Коршунова О.С. Поиск инновационных направлений в образовательном пространстве по дисциплине «Физическая культура» в высшей школе // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 601.

ТХАЗЕПЛОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневого обучения Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящей статье автор подчеркивает опасность явления терроризма для национальной безопасности Российской Федерации. Многочисленные террористические организации стремятся распространить свои преступные убеждения на всех, а также стараются искалечить сознание российского молодого поколения. Они постоянно придумывают все новые формы вовлечения в террористическую деятельность, используя все возможные технологические достижения. Потребности молодого террориста реализуются символически, кроме физических нужд, вымещения психопатологической агрессии и обретения «духовного лидера». Поэтому автор находит педагогическое противодействие идеологии терроризма лучшим решением.

В данной статье автор исследует педагогическое противодействие идеологии терроризма. Автор раскрыл эту актуальную тему, используя несколько научных методов. Автор применил теоретический метод: анализ педагогической и психологической литературы. Метод обобщения использовался для исследования и оценки.

Результаты исследования. В число педагогических задач входят духовно-патриотическое и культурно-образовательное воспитание. Образованный молодой человек адаптирован к социуму, мыслит критично и потому защищен от манипулирования. Нами сделан вывод, что педагогическое противодействие преступной идеологии терроризма имеет ключевое значение для будущего нашего государства.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, педагогика, образование.

TKHAZEPOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PEDAGOGICAL WAYS TO COUNTER THE IDEOLOGY OF TERRORISM

In this article author emphasizes of terrorism phenomenon causing dangers to Russian Federation's national safety. Numerous terrorist organizations strive to extend their criminal convictions to everybody and also strive to cripple the consciousness of Russian young people. They constantly invent new forms of involvement in terrorist activities, using all possible technological achievements. Young terrorists' needs are fulfilled symbolically except for physical ones, wreaking psychopathological aggression & obtaining «spiritual leader». That is why author considers pedagogical countering the terrorism ideology to be the best solution.

In this article author studies pedagogical countering the terrorism ideology. Author disclosed this topical subject, using few scientific methods. Author applied theoretical method: analysis of pedagogical and psychological literature. The method of generalization was used to research and evaluate.

Results. Pedagogical problems include spiritual, patriotic, cultural, educational upbringing. Educated young person is socially adapted, thinks critically, therefore is protected from manipulation. Deduction is made that pedagogic ways to counter the criminal ideology of terrorism is of great significance for the future of our state.

Keywords: terrorism, terrorist activities, pedagogy, education.

Актуальная во всем мире проблема терроризма, к сожалению, не обошла Россию стороной. По словам Президента РФ В. В. Путина, «уровень глобальных вызовов, таких как терроризм... не снижается»¹. Сложность этого феномена, проистекающая из тесно взаимосвязанных многочисленных социально-экономических и личностно-образовательных факторов, настолько велика, что по сей день затрудняет исчерпывающее законодательное и научное описание. Понятна лишь суть, а именно, доходящая до ненависти и насилия нетерпимость любой «инаковости», запрещенная и Конституцией РФ (ст. 13 и 29)², и Уголовным Кодексом РФ (ст. 205)³, и Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 3)⁴.

Искалечить сознание российской молодежи, еще не обретшее моральной, психологической и социальной устойчивости, – заветная цель террористов организаций «Асбат аль-Ансар», Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», «Высший военный Маджлисул Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Исламское государство», «Конгресс народов

Ичкерии и Дагестана», «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») и десятков других. Они придумывают все новые формы вовлечения, опираясь на технологические достижения.

Данный вопрос раскрыла исследователь А.К. Моисеева, подробно проанализировав хитрый механизм криминализации молодого поколения, «порождаемых научным прогрессом новых видов и форм терроризма»⁵ и предложив импонирующие нам решения: «...систематическое проведение разъяснительно-профилактической кампании, ... обеспечение занятости граждан России»⁶. Подчеркнем, что потребности молодого террориста реализуются символически, кроме физических нужд, вымещения психопатологической агрессии, обретения «духовного лидера».

По нашему глубокому убеждению, одним из оптимальных путей противодействия запрещенной российскими юридическими и общественными нормами террористической идеологии является «педагогическая закладка» здоровых личностных и социальных установок совместно с родителями, что упредит криминальный механизм, методично выхолащивающий нравственность и образование, эксплуатирующий социально-материальную неответственность.

Действительно, длительная фрустрация – надежный путь к «переписыванию и психопатизации», компенсации «трудовой пустоты» противоправной активностью и псевдо властью над олицетворяющими неудобный социум случай-

1 Путин назвал терроризм самой опасной угрозой // Официальный сайт газеты «Известия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoi-opasnoi-ugrozoi> (дата обращения: 01.09.2021).

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс.

4 Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс.

5 Моисеева А.К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 338-340.

6 Моисеева А.К. Понятие терроризма в законодательстве России и Великобритании // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 17-22.

ными жертвами. Поэтому педагогика изучает апеллирующий к низшим потребностям процесс психофизического воспитания террориста, а современная система образования должна, во-первых, удовлетворять потребность в самоидентификации, во-вторых, сформировать навык безопасного поведения в различных реальных обстоятельствах. При этом реальность такова, что отечественное дополнительное образование стало коммерческим, увеличив нагрузку бюджетных педагогических работников. Тем не менее, ключом к решению проблемы терроризма является толерантное общество, уважение иных (но не противоречащих закону) ценностей.

Вклад педагогов бесспорно стержневой, поскольку в числе их задач воспитание духовно-патриотическое и культурно-образовательное. Разработкой вопроса педагогического противодействия терроризму занимаются такие ученые, как: Е.Р. Валитова, З.И. Дадова, Л.И. Егорова, Е.С. Палеха, С.А. Чурилов, М.Х. Машекуашева.

Анализ актуальной научно-педагогической литературы показал, что выражение грамотной работы педагога – предоставление высококачественного образования – играет ключевую роль в формировании будущего нашего государства. Дело в том, что образованный человек мыслит критично и потому защищен от манипулирования, не говоря о том, что развитые интеллектуальные способности – условие экономического благополучия. Следовательно, упор при разработке учебной программы (классных часов, конференций, лекций, тренингов, уроков) должен делаться на умения развивать образование континуально, нетривиально и разно форматно (одном из важнейших навыков высокопрофессионального специалиста) и на воспитании психически уравновешенной личности. Для этого на всех ступенях отечественной системы обучения необходимо постоянно «прорабатывать» обучающую целевую молодежную аудиторию, а именно:

1. достоверно информировать о кровожадности, преступности и ужасающих последствиях идеологии терроризма, включая:

i) пресечение фальсификации подобных сведений и / или героизации действий террористов;
ii) осознание неотвратимости уголовного наказания за участие в террористической деятельности;

iii) ознакомление со способами криминализации и разложения молодого российского поколения, с актами образовательной организации и правовыми документами по противодействию терроризму;

2. обеспечивать безопасную учебную среду;

3. формировать у подрастающего поколения:

i) законопослушность и толерантность;

ii) здоровую иерархию ценностей и нравственную устойчивость, от которых зависит целеполагание и целедостижение индивида;

iii) способность к рефлексии-(само) критичность - для оценки собственного поведения и террористов, а также заявленных ими постулатов;

iv) положительное отношение к культурному многообразию;

v) стойкое отвержение идеологии терроризма;

4. подавать здоровый личный пример;

5. проводить планомерные психогигиенические мероприятия, в рамках которых в том числе профилактируют и корректируют деструктивные эмоции (враждебность, зависть, комплекс отличника, ненависть, ревность, фанатизм, чувство превосходства);

6. решать психогенные проблемы, например, игнорирование прав третьих лиц из корыстных побуждений;

7. обеспечивать педагогическое взаимодействие;

8. осуществлять педагогическую проектную деятельность, зарекомендовавшую себя особенно эффективной (например, групповые семинары-разборы проблематики преступного поведения);

9. осуществлять коррекцию поведения потенциально асоциальных элементов (лиц с криминальными наклонностями, с неблагоприятными условиями, с разнообразными отклонениями и пр.);

10. приобщать к настоящему искусству и к общественно полезному досугу, с тем, чтобы:

i) направить энергию подрастающего поколения, особенно деструктивную, в созидательное русло;

ii) постараться максимально оградить индивида от влияния нездоровой среды либо отдельных нездоровых факторов, и, конечно, отстаивать личные границы;

iii) учить быть ответственным за собственную жизнь.

Еще одним важным условием является обеспечение государством 1) профилактического взаимодействия с молодыми, 2) специального обучения высокопрофессиональных педагогических кадров высшего и среднего профессионального образования, противодействующих распространению идеологии терроризма, а также повышающих их квалификацию сотрудников. Мы согласны с позицией первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягина об исключительной важности массовой и индивидуальной педагогической профилактики групп риска, сопряженного с подбора преподавателями результативных нестандартных форм создания адресного и доступного антитеррористического контента.

Подводя итоги исследования, констатируем, что удовлетворение главной потребности человека в любви (но не жалости) и комфортном честном педагогико-психологическом климате, в объективно сбалансированных свободе и ограничениях и есть лучшая профилактика идеологии терроризма. Противодействие негативным социально-педагогическим факторам заключается в воспитании у российской молодежи «антитеррористического иммунитета», в достоверном информировании о возможных способах вовлечения (вербовки) в ряды многочисленных террористических организаций. Педагогическое противодействие идеологии терроризма играет ключевую роль в формировании будущего нашего государства.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс.
4. Валитова Е.Р. Преимущества и недостатки стратегии противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде: на основе оценки мнений студентов Юга России // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. № 2. – С. 188-202.
5. Егорова Л.И. Предпосылки вовлеченности подростков в терроризм: социально-педагогический аспект // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 2. – С. 36-40.
6. Кулягин И.В. Об организации и кадровом обеспечении деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. – 2021. – № 1. – С. 17-24.
7. Машекуашева М.Х. О некоторых особенностях вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций // В сборнике: Научное обозрение. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2021. – С. 94-95.
8. Моисеева А.К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 338-340.
9. Моисеева А.К. Понятие терроризма в законодательстве России и Великобритании // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 17-22.
10. Путин назвал терроризм самой опасной угрозой // Официальный сайт газеты «Известия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoi-opasnoi-ugrozoi> (дата обращения: 01.09.2021).

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОВЕЧКИН Денис Геннадьевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России

ФОКА Андрей Викторович

преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ДИСЦИПЛИНУ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Дистанционное обучение представляет собой формат непрерывного обучения обучающихся, даже при изучении практических дисциплин. В данной статье рассматриваются вопросы организационно-методического характера при проведении занятий по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях Министерства Внутренних Дел России в дистанционном формате обучения. В ходе исследования выделяются положительные и отрицательные стороны преподавания вышеуказанной дисциплины при дистанционном обучении. Отражается значимость физического воспитания курсантов (слушателей) на практических примерах. Также, затрагиваются вопросы эффективности изучения данной дисциплины в дистанционной форме.

Ключевые слова: дистанционное обучение, физическая подготовка, физическое воспитание курсантов, физическая подготовка курсантов (слушателей), психологические аспекты физического воспитания.

TUKO Dmitriy Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

OVECHKIN Denis Gennadjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FOKA Andrey Viktorovich

lecturer of Physical training and applied martial arts sub-faculty of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

INFLUENCE OF DISTANCE LEARNING ON THE DISCIPLINE "PHYSICAL TRAINING" IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Distance learning is a format of continuous training of students, even when studying practical disciplines. This article discusses the issues of organizational and methodological nature when conducting classes on the discipline "Physical Training" in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a distance learning format. The study highlights the positive and negative aspects of teaching the above discipline in distance learning. The importance of physical education of cadets (students) is reflected on practical examples. Also, the issues of the effectiveness of studying this discipline in a remote form are touched upon.

Keywords: distance learning, physical training, physical education of cadets, physical training of cadets (students), psychological aspects of physical education.

Подготовка высококвалифицированных кадров для Министерства Внутренних Дел Российской Федерации в области образования является приоритетным направлением. В понятие подготовки следует включать не только теоретическую, правовую, но и, что немало важную физическую подготовку.

«Физическое образование» с давних времен играет одну из главных ролей в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов любого подразделения. Умение постоять за себя, навыки обеспечения личной безопасности, грамотное и правомерное применения физической силы – важно для каждого сотрудника (в том числе курсанта (слушателя) образовательной организации Министерства Внутренних Дел), независимо от того, осуществляет он повседневную деятельность или участвует в боевых действиях, в тактических операциях. Поэтому стоит поговорить о важности дисциплины «Физическая подготовка» еще на первоначальном этапе обучения сотрудников, а именно курсантов (слушателей).

Физическая подготовка как дисциплина основана на приобретении практических навыков и умений, теоретический же аспект данного направления играет второстепенную роль. С введением режима дистанционного обучения преподавание данной дисциплины изменилось. Поскольку сейчас появилась возможность преподавать данную дисциплину заочно, без непосредственного контакта. Теперь получение практических навыков легло на самостоятельную подготовку

курсантов, что, к большому сожалению, не всегда в должной мере позволяет получить необходимый объем практических знаний.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что дистанционный формат обучения приобретает все большую популярность. При этом такой формат чаще основывается на теоретических положениях, что не всегда характерно для некоторых дисциплин. Например, для сотрудников органов внутренних дел важно получение не только теоретических, но и практических навыков и умений в рамках дисциплины «Физическая подготовка».

Цель научного исследования заключается в выявлении положительных и отрицательных сторон получения умений и навыков в дистанционном формате для сотрудников органов внутренних дел еще на первоначальном этапе обучения по дисциплине «Физическая подготовка».

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹ образованию

1 Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распростра-

в традиционной форме обучения пришлось претерпеть значительные изменения. С тех пор режим формата дистанционного обучения занял главенствующее положение. Теперь самостоятельность при изучении любой теоретической дисциплины расширила свои границы. Что не стоит говорить про дисциплины, требующие практического участия обучающегося. Например, про такую дисциплину как «Физическая подготовка», так как главной задачей при изучении данной дисциплины выступает получение навыков и умений применения боевых приемов борьбы и улучшения физических качеств, что более успешно усваивается в очном формате обучения. Поэтому стоит сказать о том, что преподавание данной дисциплины в дистанционном формате имеет эффективность только при изучении теоретических основ, нежели практических.

Рассмотрим это поподробнее. Во-первых, при изучении боевого раздела курсантами (слушателями) образовательных организаций Министерства Внутренних Дел Российской Федерации важно получить не только правовую грамотность применения боевого приема, которая и так отражена в «Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»², но и практическую. В понятие практической грамотности мы включаем, как правильность выполнения боевого приема, так и целесообразность, а также эффективность его применения. На занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» руководство занятием и ответственность ложится на плечи преподавателей. Поэтому преподаватель как никто другой сможет грамотно показать любой боевой прием, к тому же, если необходимо устранить допущенные курсантами (слушателями) ошибки, дать более расширенный список способов применения того или иного приема. Все перечисленное говорит о том, что преподавая данную дисциплину в очном формате, курсантам (слушателям) дается, например, больше различных способов выполнения приемов из боевого раздела. А также осуществляется контроль над правильностью выполнения упражнения и уменьшается вероятность получения травмы.

Во-вторых, психологическая составляющая. Как правило, на плечи курсантов (слушателей) в большей степени ложится самостоятельное изучение данной дисциплины при таком формате обучения. Преподаватель играет второстепенную роль, он выступает в роли координатора, указывающего направления деятельности и создающего условия для осуществления этой деятельности. Но не всегда курсант (слушатель) может выдержать такую психологическую нагрузку, что мы считаем, является отрицательной стороной в данном случае.

В-третьих, при любой физической подготовке важна грамотность распределения нагрузок³. Это обусловлено тем, что физические нагрузки должны нести в себе пользу, а не вред. При дистанционном формате обучения выбор нагрузок опять же курсант (слушатель) определяет самостоятельно. Очевидно, что не все курсанты (слушатели) выполняют предоставленные задания должным образом, на что влияет ряд факторов, таких как некомпетентность в вопросе распределения нагрузок или же неэффективность выполнения того или иного приема. Откуда возникает ряд ошибок, а в последствии и вероятность получения травм при физических нагрузках.

Например, проанализировав показатели сдачи нормативов по физической подготовке одного из учебных взводов 4 курса до и после дистанционного формата обучения, при очном формате обучения (при периодических нагрузках, тренировках) видно, что из 22 курсантов:

– около 50 % ухудшили показатели в беге на 1 и 5 км,

– 5 % не могут выполнить данный норматив,
– остальные 45 % остались без изменений. Другие показатели у большинства обучающихся также ухудшились. Это говорит о том, что многие курсанты либо перестали заниматься физической активностью, либо не трудятся должным образом. Следовательно, это выступает равноуровневой подготовкой, что в дальнейшем может плохо отразиться на усвоении данной дисциплины курсантами (слушателями).

Мы считаем, что грамотное распределение нагрузок эффективно будет применяться при участии высококвалифицированных преподавателей в очном формате. Тогда преподаватель будет видеть, когда необходимо уменьшить, а когда необходимо увеличить нагрузки. Например, любому сотруднику полиции важно уметь бегать. Но сложно грамотно научиться распределять нагрузки для более успешной подготовки, даже при беге, без помощи квалифицированных специалистов.

Также стоит помнить о конечной цели любой физической подготовки, которая как-раз-таки заключается в достижении получения определенных практических навыков и умений. А при дистанционном формате обучения данная дисциплина связана в большей степени с сидячим образом жизни, что не эффективно, а к тому же не позволяет обеспечить высококачественную подготовку будущих сотрудников правоохранительных органов.

Но кроме минусов, стоит отметить плюс. При дистанционном формате обучения повысились показатели знаний дисциплины «Физическая подготовка» в теоретическом плане. Теперь курсанты могут объяснить грамотность и правомерность применяемого ими боевого приема.

Результаты. В ходе проведенного нами исследования мы отразили как положительные, так и отрицательные стороны преподавания дисциплины «Физическая подготовка» в дистанционном формате. Следует отметить, что дистанционное обучение не стоит рассматривать как ограничение физической культуры, так как все ценности образования учебной дисциплины были своевременно организованы в целостную и иерархичную учебную познавательную систему. Время дистанционного образования можно использовать для формирования определенных спортивно-ценностных ориентиров, которые необходимы для самореализации личности, что, к сожалению, делают не все обучающиеся. Но также, замечено, что получение практических навыков в должной мере не достигается.

Также мы отмечаем, что, несмотря на все положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения, замечен один значительный плюс, но в большую роль он играет при получении дополнительного образования. Во многом решающими факторами, говорящими в пользу применения дистанционного обучения, выступают быстрота, гибкость и мобильность. Например, данные факторы, позволяют осуществлять повышение квалификации в достаточно сжатые сроки, без отрыва от основной служебной деятельности, так как не все сотрудники в силу своей загруженности могут присутствовать лично, но хотя бы представление иметь они должны.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.04.2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.
  2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
  3. Афов А.Х. Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности работников органов внутренних дел и правовые принципы использования физической силы // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. участников Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 19-24.
- нением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.04.2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЗНАЧИМОСТИ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ

Предложен алгоритм для формирования набора значимых рисков и соответствующих контрольных процедур, с учётом выбранной модели поведения налогоплательщика, позволяющий повысить уровень налоговой безопасности организации.

Ключевые слова: модель поведения, налоговые риски, система внутреннего контроля, доступность информации, налоговая безопасность.

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSMENT OF THE SIGNIFICANCE OF TAX RISKS

An algorithm is proposed for the formation of a set of significant risks and appropriate control procedures, taking into account the chosen model of behavior of the taxpayer, which allows to increase the level of tax security of the organization.

Keywords: behavior model, tax risks, internal control system, information availability, tax security.

Совершенствование информационного взаимодействия субъектов рыночных отношений лежит в основе разработок систем и технологий, обуславливающих моментальный обмен потоком информацией. Быстро меняющаяся форма модели общения с внешней средой субъектов хозяйствования выражена в крайней необходимости модификации и адаптации корпоративного контроля.

Цифровизация и постоянное увеличение доступности информации приводит к тому, что компаниям необходима более адаптированная система внутреннего контроля, позволяющая оптимизировать и выявить риски, усовершенствовать бизнес-процессы, обеспечить комплексную информационную линию с внешней средой, выявить недостатки от устаревшей формы контроля и пресечь экономические потери в целях стабилизации финансовой стабильности корпорации.

В связи с этим, автором была предпринята попытка установления зависимости организации системы внутреннего контроля от модели поведения налогоплательщиков по отношению к налоговым органам.

То насколько полно и достоверно компания предрасположена раскрывать информацию заинтересованным лицами о внутренних процессах, тем вернее она самоопределяется во взаимоотношениях с другими участниками рыночной среды, налогового законодательства и т.д. Поэтому система внутреннего контроля напрямую зависит от манеры поведения самой организации в рамках раскрытия информации заинтересованным лицам.

Для определения манеры поведения налогоплательщика по отношению к налоговым органам важнейшими условиями считаются:

– уровень налогового законодательства;

– уровень рыночной среды;

– уровень требований налоговых органов.

Проведенный анализ литературных источников^{1,2,3} позволил выделить 5 отдельных видов моделей поведения: «агрессивная», «регулируемых альтернатив», «налоговая стратегия», «дискретная» и «риск-нейтральная». Причем, первые три можно укрупненно обозначить как активную модель, а две последние – как пассивную. Отличительной особенностью этих моделей можно считать уровень риска, который закладывает для себя налогоплательщик при выборе собственной модели поведения.

Таким образом, эффективность и надежность системы внутреннего корпоративного контроля в рамках налоговой безопасности в условиях транспарентности информации требуют конкретизации областей контроля, характерных для налоговых рисков и разработки соответствующего методического инструментария в зависимости от модели поведения.

Анализ выявил факт: в научной литературе упоминается весьма схожий набор рисков для оценки уровня налоговой безопасности. В зависимости от модели поведения значимость этих рисков так же будет изменяться.

1 Волошина Е.И. Система внутреннего контроля в условиях компьютеризации // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 136. - С. 113-119.

2 Сунгатуллина Р.Н., Гоголева О. Л. Идентификация рисков существенного искажения информации о фактах хозяйственной жизни при оценке системы внутреннего контроля // Аудитор. - 2017. - № 12. - С. 38-49.

3 Азарская М.А., Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Поволж. гос. технол. ун-т». - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. - 215 с.

Таблица 1. Расчет показателей по потенциальному ущербу для модели «Налоговая стратегия»

Группа рисков	Виды рисков	Размер ущерба	Вес в баллах	Финансовый ущерб	Оценка вероятности	Вес	Значение, %	Итоговый балл
налоговая	риск нарушений в налоговом учете (S1)	высокий	4	от 7 до 10 млрд. руб	очень низкая	1	меньше 20%	4
	риск неправильного оформления первичных учетных документов (S2)	критический	5	свыше 10 млрд. руб	низкая	2	20-40%	10
	риск налоговых ошибок (арифметика) (S3)	критический	5	свыше 10 млрд. руб	очень низкая	1	меньше 20%	5
правовая	риск разбирательств с налоговыми органами (S4)	низкий	2	от 1 до 5 млрд. руб	низкая	2	20-40%	4
	риск налоговых санкций (S5)	незначительный	1	менее 1 млрд. руб	средняя	3	40-60%	3
	риск избежать налоговые платежи (S6)	критический	5	свыше 10 млрд. руб	низкая	2	20-40%	10
технологическая	риск нарушения целостности информации в базе данных (S7)	незначительный	4	менее 1 млрд. руб	высокая	4	60-80%	16
	риск невозможности обработки данных (S8)	средняя	3	от 5 до 7 млрд. руб	очень высокая	5	80-100%	15
	риск сбоев в работе ЭДО (S9)	низкий	5	от 1 до 5 млрд. руб	средняя	3	40-60%	15

Автором предложен алгоритм для формирования набора значимых рисков и соответствующих контрольных процедур: выбор модели поведения, оценка на предмет готовности выбранной модели поведения, определения перечня рисков по каждой модели налогоплательщика, выявление превосходства рассматриваемых рисков, ранжирование выявленных налоговых рисков и разработка контрольных мероприятий по управлению рисками, что позволит повысить уровень налоговой безопасности.

На первом этапе определяется модель поведения налогоплательщика.

Для этого автором предложено оценочное средство на предмет готовности применять выбранную модель поведения.

Данная форма позволит, помимо выбора значимых рисков для обеспечения налоговой безопасности, определиться с оптимальной моделью поведения налогоплательщика по отношению к налоговым органам.

На втором этапе формируется набор налоговых рисков максимально включающий перечень (по мнению экспертов).

На основании экспертной оценки, автором предложен набор рисков максимально включающий возможный перечень по активной модели и по пассивной.

На третьем этапе выявляется превосходство рассматриваемых рисков по выбранному критерию в зависимости от модели поведения.

Разработанная методика ранжирования по приоритетности налоговых рисков включает следующие критерии: степень возможных финансовых потерь и степень влияния на стратегическую цель для выработки определенных конкретных процедур.

Автором обоснована актуальность применения модели поведения «налоговая стратегия», и необходимость ранжирования по степени влияния на стратегическую цель.

Как критерий оценки значимости налоговых рисков «стратегическая цель» обусловлена установкой позитивного имиджа организации для налогового органа. Выбранная модель поведения «Налоговая стратегия» направлена на: контроль взаимодействия с налоговыми органами, контроль взаимодействия в процессе налоговых проверок; контроль спорных и других вопросов с налоговыми органами.

Результаты оценки приоритетности налоговых рисков для модели поведения «Налоговая стратегия» представлены в таблице 1.

Расчет балла налогового риска производится следующим образом: средняя вероятность, умноженная на вес группы приоритета.

На четвертом этапе, полученные расчетные значения приоритетов сравниваемых налоговых рисков ранжируются в вариационной ряд, на основании которого осуществляется выбор значимых рисков по наибольшему значению приоритетов по всем критериям.

Результаты, ранжирования рисков для выбранной модели поведения «налоговая стратегия» представлены на рисунке 1.

На пятом этапе, после выбора значимых рисков необходимо мероприятия по их управлению (таблица 2).

В конечном итоге, был предложен алгоритм для формирования набора значимых рисков и соответствующих контрольных процедур, включающий в себя следующие этапы: выбор модели поведения, оценка на предмет готовности выбранной модели поведения, определения

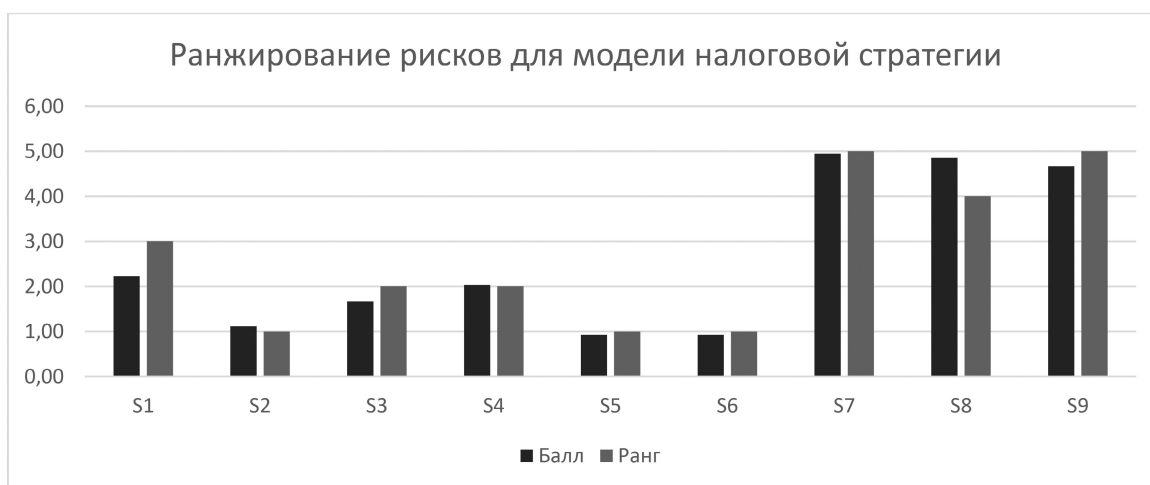

Рисунок 1. Значения и ранги налоговых рисков для модели «Налоговая стратегия»

Таблица 2. Анализ контрольных процедур

№ риска	Контрольные процедуры	Достаточность контроля/возможные меры по улучшению	Ссылка на внутренние документы, определяющие контрольные процедуры (при наличии)	Мониторинг контрольных процедур
S7	Предоставление доступа производится на основании заявки по решению главного специалиста по информационной безопасности	Достаточный контроль	Инструкция по управлению доступом к информационным системам	Ежеквартальная проверка руководителем подразделения соблюдения инструкции по управлению доступом к системам информационной безопасности
S8	Исключение неполадок по автоматизации отчетов для налоговых органов	Достаточный контроль	Инструктаж персонала	Ежеквартальная выборочная проверка выданных отчетов руководителем структурного подразделения
S9	Модификация автоматизации ЭДО	Возможные меры	Регламент по улучшению автоматизации документооборота	Ежемесячная проверка ИТ-специалистом для отчета руководителю структурного подразделения

перечня рисков по каждой модели налогоплательщика, выявление превосходства рассматриваемых рисков, ранжирование выявленных налоговых рисков и разработка контрольных мероприятий по управлению рисками, что позволит повысить уровень налоговой безопасности.

- Сунгатуллина Р.Н., Гоголева О.Л. Идентификация рисков существенного искажения информации о фактах хозяйственной жизни при оценке системы внутреннего контроля // Аудитор. - 2017. - № 12. - С. 38-49.

Пристатейный библиографический список

- Азарская М.А., Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Поволж. гос. технол. ун-т». - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. - 215 с.
- Волошина Е.И. Система внутреннего контроля в условиях компьютеризации // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 136. - С. 113-119.

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПЛОТНИКОВА Людмила Сергеевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В данной статье представлена критика современной корпоративной отчетности и характеристика интегрированной отчетности как нового уровня развития корпоративной отчетности. Описано влияние цифровизации на развитие интегрированной отчетности. Приведены преимущества информации, представленной в цифровой (электронной) форме.

Ключевые слова: корпоративная отчетность, интегрированная отчетность, цифровизация, цифровая трансформация, информационные технологии.

KIREEVA Olga Aleksandrovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PLOTNIKOVA Lyudmila Sergeevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

THE MODERN CORPORATE REPORTING MODEL

This article presents a criticism of modern corporate reporting and the characteristics of integrated reporting as a new level of development of corporate reporting. The impact of digitalization on the development of integrated reporting is described. The advantages of the reformation presented in digital (electronic) form are given.

Keywords: corporate reporting, integrated reporting, digitalization, digital transformation, information technology.

В последние годы достаточно стремительно растет круг лиц, заинтересованных в результате финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Следовательно, современная модель корпоративной отчетности с каждым днем все больше подвергается критике. Причина этому – недостаточное раскрытие информации о развитии компании, риск-менеджменте, долгосрочной стратегии и устойчивости бизнес-модели компании.

В корпоративной отчетности нашли отражение результаты финансово-хозяйственной деятельности корпорации за отчетный период, на основе которых возможно оценить текущее финансовое положение компании. Формирование достоверной, качественной и полной информации, которая будет способствовать принятию управленческих решений и выводу предприятия на мировой рынок – есть главная цель корпоративной отчетности. Однако информации для анализа и прогнозирования перспектив развития компании недостаточно.

В связи с чем появляется необходимость составления новой формы отчетности, которая при достаточном уровне прозрачности отражала бы такие аспекты деятельности группы компаний, как: результаты и направления развития компании, взаимосвязь компании с государственными органами, влияние на окружающую среду и социальная ответственность.

Киреева О. А.

Плотникова Л. С.

Современная модель корпоративной отчетности должна включать и финансовую, и нефинансовую информацию, что дает более достоверную и полную характеристику компании и позволяет представить компанию в выгодном свете для пользователей. Такой формой отчетности выступает интегрированная отчетность, в состав которой включается информация обо всех аспектах деятельности компании, о взаимодействии с заинтересованными сторонами, а также стратегия и бизнес-модель компании¹.

Целью составления такой отчетности является лаконичное представление информации обо всех аспектах деятельности компании во взаимосвязи между собой.

Раскрытие информации о компании с целью удовлетворения интересов пользователей начинает получать широкое распространение. На сегодняшнем этапе развития интегрированной отчетности многие корпорации уже составляют публичную отчетность экологического и социального характера, а также в области управления и устойчивого развития компании.

¹ Киреева О.А., Распопина А.Ю. Влияние отраслевых особенностей на механизмы формирования интегрированной отчетности в энергетической корпорации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 409-410.

Общая информация о компании

- Позволяет определить профиль компании и выявить закономерности при распределении сумм статей финансовой отчетности, основываясь на статистических показателях и моделях, которые обеспечивают основные направления для последующего анализа данных

Информация о результатах

- База для определения способности компании выполнять плановые показатели деятельности. База для формирования количественных и качественных факторов при анализе отклонений в бухгалтерской финансовой отчетности и внесения корректирующих коэффициентов в перспективном анализе

Информация о стратегии развития в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе

- База для моделирования состояния компании в текущем и будущем периоде; для обоснования и характеристики изменения в статьях финансовой отчетности; для определения возможностей компании нести стратегическое обременение с учетом дальнейшей результативности

Информация о методах и системе управления рисками

- Позволяет скорректировать показатели с точки зрения изменения уровня платёжеспособности, ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, способности восстановления компании. Характеризует вероятное перераспределение значений показателей при прогнозировании или наступлении рискованного события

Информация о социальной ответственности и корпоративном управлении компании

- База для анализа уровня и структуры кадрового состава; для определения способности компании поддерживать заданные показатели трудовых ресурсов, для определения уровня расходов на повышение квалификации персонала, их результативность; для определения стиля управления и произведения анализа зависимости от трудовых ресурсов

Информация об экологической составляющей

- База для оценки уровня расходов на экологические мероприятия, вероятных расходов на восстановление окружающей среды. Комплексное изучение и анализ экологических факторов позволит провести анализ состояния и уровня производственного процесса, издержек и объемов ресурсов, задействованных в компании

Бухгалтерская и управленческая отчетность

- База для выявления методики перераспределения и отражения ресурсов компании, приведения показателей отчетности к реальным значениям и проведении анализа с учетом скорректированных коэффициентов

Информация о положении компании на рынке и ее конкурентоспособность

- База для анализа состояния компании на рынке, ее рентабельности под влиянием внешних факторов; для оценки рыночной доли компании и ее способности удерживать данные позиции, а также для анализа способности компании получать выручку в течение определенного времени

Прочая информация

- База для анализа и корректировки показателей по специфическим направлениям

Рисунок 1. Взаимосвязь интегрированной отчетности и анализируемых показателей компании

На рисунке 1 представлена взаимосвязь информации интегрированной отчетности и анализируемых показателей компании.

Таким образом ИО объединяет в себе всю существующую информацию о корпоративном управлении, стратегии компании, показателях ее деятельности таким образом, чтобы заинтересованные пользователи имели

полное представление о экономической, экологической и социальной составляющей.

Несмотря на то, что процесс формирования интегрированной отчетности не закреплен на законодательном уровне, компании при ее составлении должны следовать принципам, представленным на рисунке 2.

Рисунок 2. Принципы формирования интегрированной отчетности

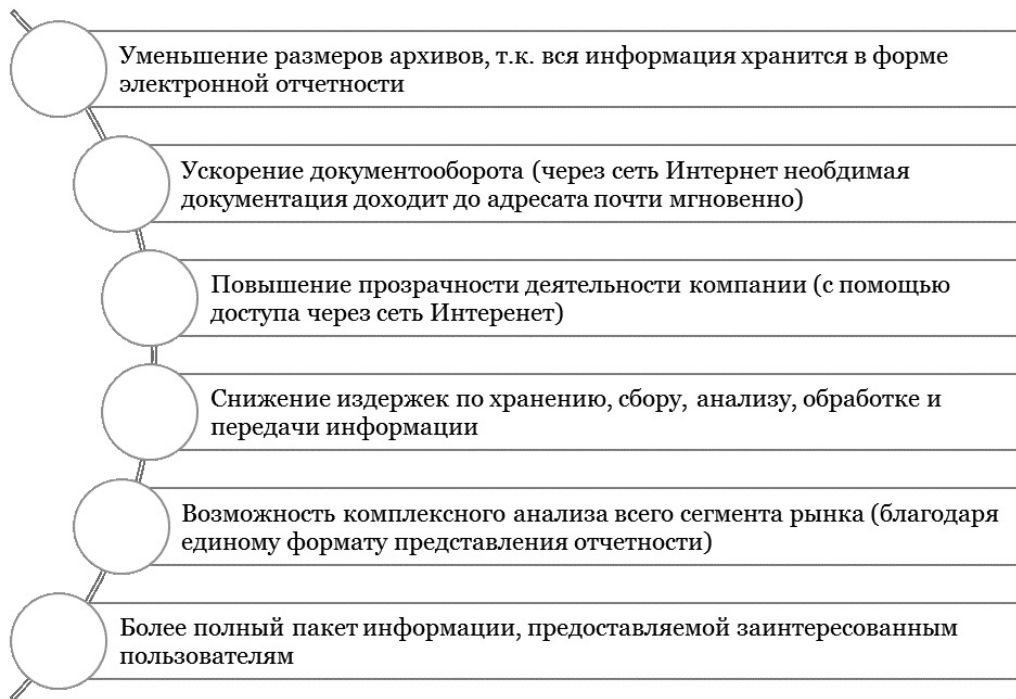

Рисунок 3. Преимущества представления информации в цифровой (электронной форме)

Кроме того, в условиях цифровой трансформации и цифровизации также возрастает актуальность предоставления информации в интегрированной форме.

Термин «цифровизация» подразумевает преобразование текстовой информации на бумажных носителях в цифровую форму. Такой подход способствует снижению издержек, уменьшению количества рискованных ситуаций, появлению новых возможностей и т.п., но также возникновению некоторых трудностей на этапе внедрения.

На сегодняшний день мы имеем проблему внедрения современных цифровых технологий, что объясняется человеческим фактором, степенью обучаемости специалистов и соответствию их предъявляемым требованиям. Поэтому молодые и амбициозные специалисты имеют преимущество при недостаточном практическом опыте.

Возникающие проблемы в процессе внедрения и эксплуатации информационных технологий не уменьшают преимущества представления отчетности в цифровой (электронной) форме, представленные на рисунке 3.

Следует отметить: цифровизация будет способствовать эффективному развитию только в том случае, если цифровая информация будет отвечать следующим требованиям, представленным на рисунке 4.

Рассмотрим также влияние цифровизации на процесс принятия управленческих решений.

До периода внедрения информационных технологий руководителям, специалистам и риск-менеджерам достаточно было уметь пользоваться вычислительной техникой и компьютерами. На современном этапе развития

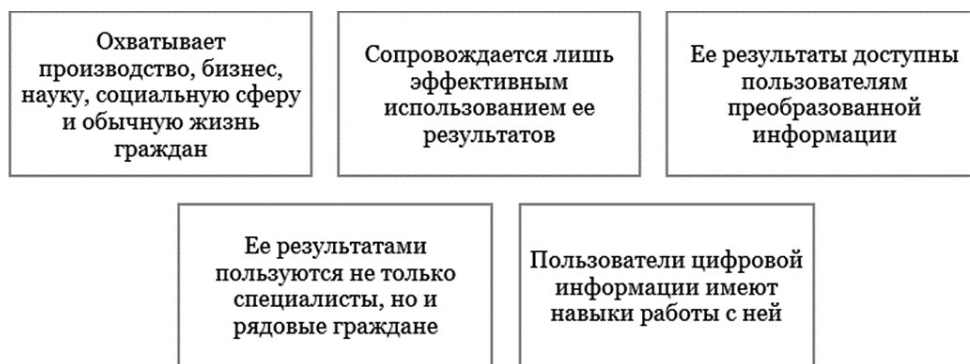

Рисунок 4. Требования, предъявляемые к цифровой информации

экономики этих навыков уже недостаточно. Менеджеры должны оперативно принимать решения в быстроменяющихся условиях как внешних, так и внутренних, поскольку даже бездействие может привести к возникновению рисков ситуации и повлечь за собой крупные финансовые потери. От принятого решения в должные сроки и надлежащем качестве зависит степень достижения поставленной цели и успех компании.

Внедрение новых цифровых технологий обеспечивает минимизацию финансовых рисков компании и изменяет внутреннюю структуру и подходы к управлению компании.

Следует отметить степень важности внедрения новых технологий и перевода отчётной информации в цифровую интегрированную форму. В первую очередь это позволяет организациям «расширить» язык деловой отчётности – добавить свои уникальные обозначения объектов хозяйственной деятельности, что, безусловно, облегчит как ведение финансовой отчетности, так и её проверку. Практическое применение полученных результатов заключается в снижении издержек по сбору, анализу и обработке информации в отчетности. Стандартизация данных и возможный доступ к ним через Интернет значительно увеличат прозрачность финансовых процессов и повысит интерес заинтересованных пользователей к деятельности компании.

Также подчеркнем, что на сегодняшний день важную роль играют нефинансовые показатели, которые оказывают влияние на принятие деловых решений пользователями отчетной информации. Именно поэтому появляется необходимость своевременного удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон, которое можно достичь путем увеличения числа компаний, формирующих более открытую, полную и достоверную отчетность, с учётом современных тенденций внедрения цифровых технологий.

Таким образом можно предположить, что интегрированная отчетность в будущем станет основной формой публичной отчетности бизнеса.

Пристатейный библиографический список

1. Бурцева К.Ю. Влияние цифровизации на учетные системы и отчетность // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Глобализация и интеграция исследований в практическую деятельность». – Санкт-Петербург: Индивидуальный предприниматель Иванов Роман Дмитриевич, 2020. – С. 61-72.
2. Глушко Д.А. Интегрированная отчетность и перспективы ее внедрения в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 1.
3. Киреева О.А., Распопина А.Ю. Влияние отраслевых особенностей на механизмы формирования интегрированной отчетности в энергетической корпорации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 409-410.
4. Козловский А.В., Митюшников А.И. Принятие управленческих решений и риск-менеджмент в условиях цифровой экономики // Вестник университета. – 2020. – № 3.
5. Малиновская Н.В. Методика формирования интегрированной отчетности // Бухучет в строительных организациях. – 2016. – № 4.
6. Плотников В.С., Плотникова О.В. Качественные характеристики информации интегрированной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 1.
7. Рощектаева У.Ю. Интегрированная отчетность – современная отчетность для бизнеса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130.

КАНТОР Ольга Геннадиевна

доктор физико-математических наук доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАКИРОВА Тансылу Рифхатовна

студент группы МЭКО2пз-19-01 Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ПРЕДПРИЯТИЯ

Эффективность системы контроллинга предприятия во многом зависит от своевременного грамотного осмысления ситуации с последующим выявлением проблемных зон и обоснованным подбором инструментов воздействия на них. При этом элементы системы контроллинга должны функционировать в едином информационном пространстве. В статье с позиций существенных характеристик бухгалтерского учета исследуется его особая роль, как источника информационного обеспечения системы контроллинга на предприятии.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационное обеспечение, контроллинг, финансы.

KANTOR Olga Gennadievna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHAKIROVA Tansyl Rifkhatovna

student of the group MEK02pz-19-01 of the Ufa State Petroleum Technical University

ACCOUNTING AS A SOURCE OF INFORMATION SUPPORT OF THE ENTERPRISE CONTROLLING SYSTEM

The effectiveness of the enterprise controlling system largely depends on the timely and competent understanding of the situation with the subsequent identification of problem areas and a reasonable selection of tools to influence them. At the same time, the elements of the controlling system have to function in a single information space. From the standpoint of the essential characteristics of accounting, the article examines its special role as a source of information support for the controlling system at the enterprise.

Key words: accounting, information support, controlling, finance.

Достоверная оценка текущего положения компании, а также направлений ее долгосрочного развития, возможна на основе контроллинга, базирующегося на информации о финансовых результатах деятельности предприятия. Контроллинг неразрывно связан с информационным обеспечением процесса принятия управленческих решений и основывается, в первую очередь, на учетной информации. Именно в области учета формируется система показателей и их значений, определяется содержание, проводится оценка и отбор параметров для качественной и количественной характеристики исследуемых объектов.

Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об активах, обязательствах организации, источниках финансирования его деятельности и их движения путем сплошного, непрерывного и документального наблюдения всех фактов хозяйственной жизни¹. Целью бухгалтерского учета является формирование релевантного потока информации о финансовой и хозяйственной деятельности предприятия. Бухгалтерский учет объединяет две составляющие: управленческий (внутрихозяйственный) и финансовый учет, главной задачей которых является своевременное обеспечение руководства компании достоверной информацией, которая становится основой для разработки управленческих решений². Особенно-

стью бухгалтерского учета является то, что информация формируется по результатам событий, которые уже произошли. Сферами использования соответствующей информации являются:

- управление предприятием;
- подготовка, обоснование и принятие управленческих решений на различных уровнях;
- определение стратегии и тактики поведения предприятия на отраслевом рынке;
- выявление резервов;
- оценка положения предприятий-конкурентов.

Иными словами, можно говорить о том, что бухгалтерский учет выступает источником информации для оценки, с одной стороны, конкурентоспособности, а, с другой – направлений повышения эффективности деятельности предприятия. В отличие от статистического учета бухгалтерский учет не выходит за пределы отдельного предприятия, а в отличие от оперативного – охватывает хозяйственную деятельность организации не в какой-либо части, а в полном объеме и отражает все без исключения аспекты хозяйственной жизни и их результаты. Можно говорить о том, что бухгалтерский учет – это финансовый центр управленческой информационной системы.

В основу бухгалтерского учета как источника информационного обеспечения системы контроллинга предприятия должен быть положен мониторинг финансовых потоков предприятия, под которыми понимаются движение (приток и отток) денежных средств, финансовых вложений, производных ценных бумаг и обязательств, возникающие в процессе деятельности предприятия в течение ряда последовательных отрезков времени, составляющих отчетный или планируемый период.

Классификация финансовых потоков на текущие, инвестиционные и финансовые позволяет дать адекватную информацию о долгосрочной деятельности предприятия и может быть использована для решения задач контроллинга. Чаще всего используются следующие критерии классификации финансовых потоков предприятия и выделяются соответствующие их виды:

1) вид деятельности: по операционной деятельности, по инвестиционной деятельности, по финансовой деятельности;

1 Мельник М.В., Муравицкая Н.К., Герасимова Е.Б. Бухгалтерский учет и анализ: учебник. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 368 с.

2 Вакс В.Б. Роль бухгалтерского учета в обеспечении конкурентного развития предприятия // В сборнике: XXIV Туполевские чтения (школа молодых ученых). Материалы Международной молодежной научной конференции: в 6 т. – Министерство науки и высшего образования РФ; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ. – 2019. – С. 207-209. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42498223_88650796.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

2) масштаб обслуживания хозяйственного процесса предприятия: по предприятию в целом, по отдельным видам хозяйственной деятельности, по структурным подразделениям, по хозяйственным операциям;

3) направление: входящие, исходящие, однонаправленные, многонаправленные;

4) сфера действия: внешние и внутренние финансовые потоки;

5) периодичность: периодические, разовые;

6) отношение к отчетному периоду: настоящий финансовый поток, будущий финансовый поток.

Объектами финансового учета предприятия выступают денежные средства, расчетные и кредитные операции, основные средства, нематериальные активы, материально-производственные запасы, расходы и доходы, собственный капитал.

В процессе ведения бухгалтерского учета фиксируется и накапливается синтетическая и аналитическая информация о состоянии и движении имущества предприятия и источников его образования, хозяйственных процессах и порядке их ведения, и иных объектах. В ходе анализа информации фактические показатели за отчетный период сравниваются с плановыми (нормативными, сметными) показателями и с фактическими показателями за предыдущий период; выявляются причины отклонений.

Капитал организации является главной экономической базой создания и развития предприятия, экономическим ресурсом, необходимым для осуществления ее финансово-хозяйственной деятельности³. К задачам учета капитала можно отнести:

1) необходимость правильной оценки паев и акций при их первоначальном выпуске (при создании организации), их движении и аннулировании в течение дальнейшей деятельности организации;

2) контроль за своевременным внесением учредительных взносов и правильным оприходованием товарно-материальных ценностей, поступивших в счет расчетов с учредителями;

3) контроль за надлежащим оформлением учредительных документов и вносимых в них изменений на первоначальном этапе создания организации и по мере ее деятельности;

4) правильность формирования и расходования средств фондов и резервов, предусмотренных законодательством и уставом организации; контроль за использованием прибыли, остающейся в распоряжении организации по результатам финансового года.

Аналитическая функция бухгалтерского учета имеет существенное значение для принятия соответствующих управленческих решений, прогнозирования финансово-хозяйственной и инвестиционной деятельности. Изменения в балансе, включающие трансформацию как средств, так и их источников, происходят в результате хозяйственной деятельности предприятия, и таким образом возникают основные хозяйственные процессы:

1) процесс снабжения;

2) процесс производства;

3) процесс реализации.

Бухгалтерский учет может базироваться на информации, накопленной в реестре для подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия, где основным элементом является бухгалтерский баланс⁴. Соотношение элементов баланса (оборотные активы, краткосрочные обязательства, активы, прибыль) может выступать основой определения соотношения анализа показателей ликвидности, прибыльности и финансовой устойчивости.

По мнению С.Е. Егоровой «современные бизнес-процессы в первую очередь интересуют те резервы, которые предназначены для компенсации непланируемых затрат (будущих расходов). Формирование этих резервов позволяет обеспечить экономическую устойчивость, смягчить последствия чрезвычай-

чайных обстоятельств»⁵. Следовательно, для того, чтобы управлять резервами, требуется соответствующая информационная база, а сами резервы являются важными объектами бухгалтерского учета.

По мнению Л.В. Шпаковой, при несомненной важности бухгалтерского учета как источника информационного обеспечения системы контроллинга предприятия, бухгалтерский учет сталкивается с серьезными проблемами⁶. Во-первых, это связано с тем, что произошли значительные изменения как в экономических отношениях, так и в нормативно-правовой базе. Во-вторых, изменилась функциональная направленность бухгалтерского учета (из фиксирующего инструмента он превратился в инструмент анализа и совершенствования хозяйственной политики организаций, что повышает требование к раскрытию информации в бухгалтерской отчетности). Следовательно, эти аспекты должны учитываться при формировании учетной политики предприятия и использования данных бухгалтерской отчетности для целей контроллинга.

Таким образом, особенность бухгалтерского учета в системе контроллинга состоит в том, что учет является его подсистемой и обеспечивает информацией другие подсистемы контроллинга. Финансовые потоки предприятия во всех их формах и видах являются важнейшим самостоятельным объектом учета, анализа, планирования и управления, то есть объектом контроллинга финансовых потоков.

Пристатейный библиографический список

1. Бычкова С.М., Бадмаева Д.Т. Учетно-аналитические аспекты формирования и использования собственного капитала организации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 19 (313). – С. 25–32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/uchetno-analiticheskie-aspekty-formirovaniya-i-ispolzovaniya-sobstvennogo-kapitala-organizatsii> (дата обращения: 12.07.2021).
2. Вакс В.Б. Роль бухгалтерского учета в обеспечении конкурентного развития предприятия // В сборнике: XXIV Тулолевские чтения (школа молодых ученых). Материалы Международной молодежной научной конференции: в 6 т. – Министерство науки и высшего образования РФ; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ. – 2019. – С. 207–209. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42498223_88650796.pdf (дата обращения: 12.07.2021).
3. Егорова С.Е., Юданова Л.А. Риски как объект бухгалтерского учета и управления // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 1. – С. 82–91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/riski-kak-obekt-buhgalterskogo-ucheta-i-upravleniya> (дата обращения: 12.07.2021).
4. Мельник М.В., Муравицкая Н.К., Герасимова Е.Б. Бухгалтерский учет и анализ: учебник. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 368 с.
5. Саралинова Д.С., Юшаева Р.С.-Э. Использование информации в анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 6. – С. 167–172. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44173042_74360330.pdf (дата обращения: 12.07.2021).
6. Шпакова Л.В. Роль бухгалтерской отчетности в управленческой деятельности организации // Бизнес и стратегии. – 2015. – № 1. – С. 85–89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25935443_93990151.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

3 Бычкова С.М., Бадмаева Д.Т. Учетно-аналитические аспекты формирования и использования собственного капитала организации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 19 (313). – С. 25–32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/uchetno-analiticheskie-aspekty-formirovaniya-i-ispolzovaniya-sobstvennogo-kapitala-organizatsii> (дата обращения: 12.07.2021).

4 Саралинова Д.С., Юшаева Р.С.-Э. Использование информации в анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 6. – С. 167–172. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44173042_74360330.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного Технического университета

ПОГОСЯН Арменуи Арменовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного Технического университета

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЯХ

В настоящей статье автор раскрывает особенности управления материально-техническими ресурсами, отражающего операции формирования, закупок и использования материально-производственных запасов в нефтяных компаниях. Автор заключает, что нефтяные компании должны создавать и внедрять наиболее эффективную систему управления материально-производственными запасами, поскольку от их формирования и эффективного использования зависит обеспечение потребностей в материально-технических ресурсах (МТР) в компании, непрерывности производственного процесса, недопущение формирования

В процессе построения эффективной системы управления МПЗ в нефтяной компании необходимо учитывать специфику использования технологий, сложности в нефтедобывающем производстве, исчерпание нефтяных месторождений, жесткие требования к безопасности окружающей среды, вероятность финансовых изменений в нефтяной промышленности из-за специфики мирового нефтяного рынка.

В статье, авторы, рассматривая систему оперативного управления материальными ресурсами как процессный подход к управлению, выделили бизнес-процесс «закупки и управления поставками» как основополагающий процесс, связанный с обеспечением материально-производственных запасов в компании, включающий три подпроцесса: планирование материально-технического обеспечения, закупку материально-технических ресурсов и организацию складского хозяйства.

Ключевые слова: управление, материально-производственные запасы, материально-технические ресурсы, нефтяная компания, производственный процесс, планирование, анализ, материально-техническое обеспечение, закупочные процедуры.

LEYBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in economical sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

POGOSYAN Armenui Armenovna

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

MANAGERIAL ASPECTS OF THE FORMATION AND USE OF MATERIAL AND PRODUCTION RESERVES IN OIL COMPANIES

In this article, the author reveals the features of material and technical resources management, reflecting the operations of formation, procurement and use of inventories in oil companies. The author concludes that oil companies should create and implement the most effective inventory management system, since meeting the needs for material and technical resources (MTR) in the company, the continuity of the production process, preventing the formation of inventories depends on their formation and effective use.

In the process of building an effective management system for the refinery in an oil company, it is necessary to take into account the specifics of the use of technologies, difficulties in oil production, the depletion of oil fields, stringent requirements for environmental safety, the likelihood of financial changes in the oil industry due to the specifics of the global oil market.

In the article, the authors, considering the system of operational management of material resources as a process approach to management, have identified the business process of "procurement and supply management" as a fundamental process associated with the provision of inventories in the company, which includes three sub-processes: planning of logistics, purchase of material and technical resources and organization of storage facilities.

Keywords: management, inventories, material and technical resources, oil company, production process, planning, analysis, logistics, procurement procedures.

Одним из необходимых условий успешного управления нефтяными компаниями является эффективный комплексный анализ показателей, связанных с процессом формирования и использования его материально-производственных запасов.

Эффективность деятельности отраслевых компаний в значительной мере зависит от рыночных изменений, а также динамики макро- и микроэкономических факторов. Поэтому последствия пандемии COVID-19 и изменения в мировой и отечественной нефтяной отрасли на прямую отразились на состоянии нефтепереработки¹.

Существенное снижение стоимости нефти весной 2020 года и сокращение спроса на нефтепродукты стало первым ударом по развитию российской нефтеперерабатывающей отрасли. Кроме того, по оценкам агентства INFOline пересмотр налоговых льгот с 1 января 2021 года по НДС и экспортной пошлине для добычи высоковязкой нефти, а также повышении нагрузки по налогу на дополнительный доход сделает часть проектов, связанных с высоковязкой нефтью, неэффективной, сократит добычу и

поставки тяжелой нефти на НПЗ; снизит рентабельность нефтепереработки и приведет к замедлению инвестиционных программ². Следует отметить, что свои коррективы в нефтепереработку вносят и повышающиеся требования к качеству нефтепродуктов и экологичности производства.

В этих условиях внедрение эффективных методов управления, обеспечивающих конкуренцию нефтяных компаний и адаптацию под новые требования рынка, входят на первый план.

Главной задачей управленческого учета является определение себестоимости для уменьшения расходов и увеличения прибыли. Данные управленческого учета позволяют руководству предприятия грамотно сформулировать управленческие решения.

Для нефтяных компаний отмечается необходимость создания и внедрения наиболее эффективной системы управления материально-производственными запасами, поскольку их формирование и эффективное использование зависит от грамотно построенного управленческого

1 Филимонова И., Проворная В., Немов В., Дзюба Ю. Российская нефтепереработка на современном этапе развития // Нефтегазовая вертикаль. – 2020. – № 17. – С. 8-20.

2 Отмена льгот в нефтяной отрасли с 2021 года уменьшит рентабельность нефтепереработки и скорректирует инвестпрограммы НПЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infoline.spb.ru/news/?news=205263>.

Рисунок 1. Роль и место материально-производственных запасов в системе менеджмента нефтяной компании

учета. Материально-производственные запасы данных компаний включают товарно-материальные ценности, двальческое сырье, готовую продукцию, которые учитываются как в стоимостном, так и натуральном выражении с использованием количественных и стоимостных показателей.

Сокращение материально-производственных ресурсов при неизменном развитии производственных отношений компании являются ее резервами. Ключевой целью использования резервов является ликвидация потерь и необоснованных затрат, которая может быть выражена разрывом между достигнутым и потенциальным уровнем использования ресурсов исходя из производственных мощностей, накопленных предприятием.

Материально-производственные запасы представляют собой активы, непосредственно участвующие в процессе производства в компании. Материально-производственные запасы включают значительную долю стоимости имущества компании в то время, как материальные затраты определенных отраслей могут составлять более 80% в себестоимости продукции³.

Место и роль материально-производственных запасов в системе менеджмента нефтяной компании представлены на рисунке 1⁴.

Наряду с этим, стоит отметить, что только при четком определении критериев и постановке целей, управление запасами можно считать эффективным, в противном случае, задача не имеет решения⁵.

Формирование материально-производственных запасов в нефтяных компаниях имеет свою специфику, связанную с необходимым наличием дополнительных запасов, а учитывая масштабы производства, материально-производственные запасы должны полностью покрывать потребности предприятия, заложенных в план производства⁶.

Так, нефтяные компании приобретают у сторонних организаций материальные ресурсы, необходимые для обеспечения производственных и управленческих процессов: добычи и переработки нефти, обслуживания магистральных нефтепроводов, хранения нефтепродуктов, ад-

министративной деятельности и т.д. С целью определения достоверной информации об остатках материально-производственных запасов на складах, о наличии сырья и материалов на складах, об оборотах и оборачиваемости производственных запасов и готовой продукции в нефтяных компаниях ведется их количественный учет, позволяющий идентифицировать материально-производственные запасы и установить факт их наличия.

Деятельность нефтяных компаний должна быть направлена на экономию материально-производственных запасов. В свою очередь, их рациональное использование, что главным образом позволяет снизить себестоимость, — это один из факторов повышения финансовых результатов.

Анализ формирования и использования материально-производственных запасов является необходимым элементом экономической деятельности нефтяных компаний, поскольку помогает измерить эффективность их использования в производственном процессе, а также определить скрытые резервы использования и управления материально-производственными запасами⁷.

Основными этапами проведения рассматриваемого анализа являются:

1. Анализ наличия и состава МПЗ, который проводится для получения подробных сведений о состоянии запасов, сырья и материалов, незавершенного производства, готовой продукции, исходя из потребностей производства, а также определения избыточных материальных ресурсов.

2. Анализ движения материально-производственных запасов, который позволяет выявить группы запасов, требующих особого внимания, т.е. те, которые представляют наибольшую ценность для предприятия.

3. Определение потребности в материально-производственных запасах, которое связано с их назначением в том или ином производственном или управленческом процессе, с целью формирования оптимальной величины запасов. Планирование расходов материально-производственных запасов и их дальнейший анализ необходимы для выявления резервов с целью снижения материальных затрат и цены определенного продукта.

4. Анализ эффективности использования МПЗ, который проводится для выявления существующих проблем в управлении ими. Одной из таких проблем, например, может быть превышение темпа роста запасов над темпами роста выручки, что может говорить о наличии избыточных

3 Долгова Ю.В. Материально-производственные запасы (МПЗ): учет и оценка // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 149-161.

4 Зайцев Н.Л. Экономика промышленного предприятия: учебник. 6-е изд. — М.: Издательство Инфра-М, 2017. — 414 с.

5 Власов А.В. Теоретические основы повышения эффективности управления материальными запасами НГДП // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 6 (40). — С. 99-101.

6 Васина А.Б. Системный подход к управлению производственными запасами на предприятиях нефтегазового комплекса // Российское предпринимательство. — 2012. — № 9. — С. 85-91.

7 Исханова Б.А., Бжасо А.А. Внутренний контроль эффективности использования материально-производственных запасов — элемент финансовой устойчивости компаний в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 10-1 (68). — С. 148-150.

запасов, либо увеличении показателя материалоемкости, либо неэффективной снабженческой деятельности, либо повышении цен на сырье и материалы, что, в свою очередь, приводит к росту себестоимости продукции (процесса добычи или переработки) и снижению удельного веса прибыли⁸.

Помимо основных этапов анализа, в научной литературе также предлагается методика анализа, направленная на обеспечение оптимального уровня материально-производственных запасов при сокращении общих затрат на их формирование и хранение⁹. С этой целью анализируется поведение МПЗ в пределах традиционных моделей на фоне определенных характеристик поставок и использования – при установленном размере заказа и с определенным промежутком срока между заказами.

Учитывая, что нефтяные компании представляют собой комплекс многопрофильных видов деятельности и организационно-функциональных структур управления, поэтому становится актуальным формирование эффективной системы управления материально-производственными запасами, в том числе и свободными запасами, позволяющей обеспечивать имеющуюся потребность в материально-технических ресурсах (МТР) в компании, обеспечивать непрерывность производственного процесса, не допускать формирования неликвидных запасов.

Производственные процессы в нефтяных компаниях являются сложными, комплексными и непрерывными с использованием множества разнообразных материально-технических ресурсов. Планирование, закупка, хранение и эффективное использование МТР – одни из важных направлений деятельности компании. Целью управления материальными ресурсами является своевременное и бесперебойное обеспечение производственных потребностей в МТР требуемого объема, надлежащего качества и технического уровня при минимальных затратах, что и выполняется в процессе снабжения.

Рассматривая систему оперативного управления материальными ресурсами как процессный подход к управлению, следует рассмотреть бизнес-процесс «закупки и управления поставками» как основополагающий процесс, связанный с обеспечением материально-производственных запасов в компании. В свою очередь, данный бизнес-процесс включает три подпроцесса: планирование материально-технического обеспечения, закупка материально-технических ресурсов и организация складского хозяйства.

Планирование материально-технического обеспечения позволяет сократить затраты нефтяных компаний, связанные с хранением запасов МТР за счет уменьшения количества невостребованных и неликвидных МТР. Первым этапом подпроцесса планирования является формирование потребности в МТР, осуществляемое подразделениями – заказчиками в рамках проведения заявочной договорной кампании на очередной финансовый год. Основная цель при формировании заявки – непрерывное обеспечение производственного процесса. Заявки на потребность в МТР проверяются службой по функциональному направлению деятельности на предмет правильности и полноты указанных технических характеристик МТР, соответствие нормам расхода, проектам производственных программ и направляются в службу материально-технического обеспечения (МТО), где происходит процедура формирования плановых цен (установление лимитов), с учетом результатов проведенных закупочных операций, изучения конъюнктуры рынка МТР.

Далее заявки направляются в финансово-экономические службы для проверки на соответствие проекту бюджета – производится проверка соответствия сроков поставки МТР в соответствии с нормативными. Это второй этап – формирование и утверждение плана МТО.

Этап третий – формирование плана закупок МТР. Основанием для него является согласованный и утвержденный план МТО на планируемый год. Сформированный план закупок направляется в службу организации закупок для рассмотрения и согласования на предмет соответствия

внутренней нормативной документации. Согласованный план закупок далее направляется в департамент организации тендерных процедур, где анализируют консолидацию потребности в лоты, предложенные способы закупок, возможность проведения консолидированных закупок МТР, готовят предложения по изменению данных плана, в случае необходимости. Утвержденный в установленном порядке план закупок МТР направляется в службу организации закупок для формирования консолидированного плана закупок МТР и проведения закупочных процедур.

Этап четвертый – создание закупочной документации открывает подпроцесс закупки МТР.

Далее происходит организация закупок – этап пятый. Закупочная документация поступает в тендерный комитет, где и происходит процедура выбора тендера, которая оформляется протоколом. Следующий, шестой, этап – управление поставками – оперативное управление поставками МТР, своевременное заключение и исполнение договоров, организация приемки и оприходования МТР на склад соответствующего уровня, текущий контроль и обеспечение надлежащего исполнения условий договоров, ведение претензионной работы с поставщиками МТР, а также составление отчета о закупке.

Завершающими этапами процесса снабжения являются приемка МТР на центральный склад, создание учета, организация хранения МТР и отпуск, и доставка МТР с центрального склада в производство – организация складского хозяйства.

В заключение следует отметить, что в процессе построения эффективной системы управления материально-производственными запасами в нефтяной компании необходимо учитывать специфику использования технологий, сложности в нефтедобывающем производстве, исчерпание нефтяных месторождений, жесткие требования к безопасности окружающей среды, вероятность финансовых изменений и их налоговых последствий из-за специфики мирового нефтяного рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов А.И., Шелухина Е.А. Организационно-аналитические аспекты ресурсосбережения на предприятиях нефтегазовой промышленности // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 37. – С. 50-59.
2. Васина А.Б. Системный подход к управлению производственными запасами на предприятиях нефтегазового комплекса // Российское предпринимательство. – 2012. – № 9. – С. 85-91.
3. Власов А. В. Теоретические основы повышения эффективности управления материальными запасами НГДП // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 6 (40). – С. 99-101.
4. Долгова Ю.В. Материально-производственные запасы (МПЗ): учет и оценка // Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 149-161.
5. Зайцев Н.Л. Экономика промышленного предприятия: учебник. 6-е изд. – М.: Издательство Инфра-М, 2017. – 414 с.
6. Исханова Б.А., Бжассо А.А. Внутренний контроль эффективности использования материально-производственных запасов – элемент финансовой устойчивости компаний в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 10-1 (68). – С. 148-150.
7. Отмена льгот в нефтяной отрасли с 2021 года уменьшит рентабельность нефтепереработки и скорректирует инвестпрограммы НПЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infoline.spb.ru/news/?news=205263>.
8. Руднева Л.Н., Руденок О.В. Оценка эффективности использования производственных ресурсов нефтегазодобывающей компании // Московский экономический журнал. – 2019. – № 10. – С. 597-607.
9. Филимонова И., Проворная В., Немов В., Дзюба Ю. Российская нефтепереработка на современном этапе развития // Нефтегазовая вертикаль. – 2020. – № 17. – С. 8-20.

8 Белоусов А.И., Шелухина Е.А. Организационно-аналитические аспекты ресурсосбережения на предприятиях нефтегазовой промышленности // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 37. – С. 50-59.

9 Руднева Л.Н., Руденок О.В. Оценка эффективности использования производственных ресурсов нефтегазодобывающей компании // Московский экономический журнал. – 2019. – № 10. – С. 597-607.

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного университета экономики и торговли

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ, ВИДЫ, УРОВНИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Международные отношения представляют собой важнейший элемент социально-политических отношений и выражаются в реализации интересов различных государств. Государства, в свою очередь, являются главными субъектами международных отношений. История развития международных отношений тесно связана с возникновением государств как их субъектов. Еще до 1648 года эти отношения определялись влиянием той или иной мощной империи. Греция изначально была такой империей. Затем Римская империя. Однако после падения Римской империи несколько столетий мощного центра притяжения особо не было. В настоящее время, в условиях глобализации, практически все государства вовлечены в систему международных отношений, влияющих на экономику, производство, потребление, культуру, ценности и идеалы. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса о том, что представляют собой международные отношения, какова их эволюция, какую роль в этих процессах играет государство.

Ключевые слова: международные отношения, гражданское общество, политические отношения, экономические отношения, глобализация.

MARCHENKOVA Liliya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel state University of Economics and Trade

INTERNATIONAL RELATIONS: EVOLUTION, TYPES, LEVELS, CURRENT STATE

International relations are the most important element of socio-political relations and are expressed in the realization of the interests of various states. States, in turn, are the main subjects of international relations. The history of the development of international relations is closely connected with the emergence of States as their subjects. Even before 1648, these relations were determined by the influence of one or another powerful empire. Greece was originally such an empire. Then the Roman Empire. However, after the fall of the Roman Empire, there was not much of a powerful center of gravity for several centuries. Currently, in the context of globalization, almost all states are involved in the system of international relations that affect the economy, production, consumption, culture, values and ideals. In this regard, there is a need to consider the question of what international relations are, what is their evolution, what role the state plays in these processes.

Keywords: international relations, civil society, political relations, economic relations, globalization.

На рубеже 18-19 вв. в Западной Европе сложилась система национальных государств. Сформировались отношения между государственно-организационными народами-нациями. Завершается процесс формирования гражданского общества. Именно в это время и появляется термин «международные отношения» и формируется модель международных отношений¹.

Согласно данной модели, гражданское общество наделяло государство полномочиями в области обеспечения национальной безопасности и внешних отношений. Таким образом, именно правительство одного государства вступало в официальные связи с правительством другого государства.

Дальнейшее развитие государств, в частности, социальной сферы, транспортных и информационных коммуникаций значительно отразилось на экономике и политике. Кроме взаимодействий государств, стало появляться большое количество взаимосвязей между частными субъектами в наиболее развитых странах. Стали появляться международные организации, как правительственные, так и неправительственные и возросла их роль на международной арене. Со временем международные отношения переросли в транснациональные отношения. Разновидностями международных отношений являются международные политические отношения, которые появились вместе с появлением политики, как об-

щественного явления и инструмента государства. Внешнеполитические отношения зависят от внешнеполитических целей государств, преследующих собственные интересы.

В связи с тем, что многие государства относились негативно к доминированию США на международной арене, в России и других государствах была популярна идея «многополюсного мира». Однако, на вариант «многополюсного мира» существовали различные точки зрения. Так, например, М. Каплан называл данный вариант «системой вето». Кроме того, о многополярной системе международных отношений многие специалисты писали еще во времена «холодной войны», утверждая о возможности ее формирования в будущем. Возникновение такой системы, рассматривалось как результат следующих процессов: дезинтеграции bipolarной системы, появления новых центров силы в ряде регионов и ослабление мощи двух тогдашних сверхдержав.

Рассмотрим концепцию американского политолога С. Хоффмана на систему международных отношений. Основные его взгляды актуальны и в настоящее время. С. Хоффман выделял следующие тенденции развития международных отношений в конце XX века:

- увеличение числа государств;
- возрастание роли негосударственных акторов;
- всеобщая взаимозависимость стран;
- возрастание роли экономических факторов и снижение роли военных факторов;
- возникновение новых иерархических структур, основанных на экономических, военных, идеологических, социокультурных факторах.

Марченкова Л. М.

1 Лебедева М.М. Мировая политика: учебник. - М.: КноРус, 2018. - (для бакалавров). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://book.ru/book/926535/> (дата обращения: 28.01.2021).

Таким образом, в системе международных отношений можно выделить определенную роль некоторых государств. Например, после Второй мировой войны Германия и Япония вышли на ведущие позиции в мировой экономике, однако они имеют незначительный военный потенциал. Велика роль России на мировом рынке. Российская Федерация занимает второе место в мире по стратегическим вооружениям, является членом Совета Безопасности ООН. Велика роль России в мировом энергетическом балансе, так как Россия обладает наибольшими в мире запасами природных ресурсов. США занимает ведущее место в экономической, военно-стратегической, технологической и научно-технической структуре международных отношений. Кроме того, к числу ведущих международных акторов относятся: государства Западной Европы, Япония, Китай, Индия, Бразилия и некоторые другие государства. Япония относится к числу наиболее высокоразвитых государств мира.

Говоря о структурных сдвигах в системе международных отношений в начале XXI в., можно отметить появление группы БРИК. Организация была основана в июне 2006 году в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. Помимо саммитов, встречи проходят на уровне глав МИД, министров финансов и др. После присоединения ЮАР организация называется БРИКС — группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

Структура системы международных отношений с каждым днем эволюционирует, некоторые эксперты утверждают, что изменения произойдут в сторону полицентричности, некоторые же говорят о возвращении к биполярности. На передовые позиции вышли Европейский Союз, Китай и Россия.

Международные отношения можно классифицировать по различным признакам²:

1. По характеру отношений различают:

- политические отношения;
- экономические отношения;
- научно-технические отношения;
- идеологические отношения;
- культурные отношения;
- военные отношения.

Необходимо отметить, что четких границ между данными отношениями нет. Всякое такое «отделение» носит условный характер и предполагает постоянный учет реального взаимодействия политических проблем с другими проблемами.

2. По уровню отношений можно выделить:

– Международные отношения на глобальном уровне охватывают наиболее общие проблемы, возникающие в мировой политике. Это могут быть экономические проблемы, социальные и т.д.

– Международные отношения на региональном уровне. Здесь выделяется понятие «международный политический регион», что означает отдельную подсистему международных отношений, складывающуюся в крупных географических зонах. Данные зоны отличаются особыми политическими, экономическими и другими отношениями. В связи с этим географические границы региона могут меняться под воздействием различных факторов и отношений.

– Международные отношения на субрегиональном уровне. Данный уровень практически не отличается от регионального уровня, так как та или иная географическая зона может быть названа «регионом» или «субрегионом». Субрегион является частью региона и представляет собой локальные группы государств с более тесными и имеющими свою специфику по отношению ко всему региону в целом взаимоотношениями³. Международные отношения на международно-ситуационном уровне. Здесь особенность отношений

в том, что должна присутствовать конкретная международно-политическая ситуация, порождающая особые политические, военно-стратегические и иные межгосударственные отношения. Примером может служить - международный конфликт.

– Международные отношения на групповом уровне могут возникать как внутри отдельного региона, так и субрегиона.

– Международные отношения на двухстороннем уровне также могут возникать как внутри отдельного региона, так и субрегиона.

В настоящее время в связи с изменениями в политической, экономической, военной, духовной областях, развитием процессов глобализации в мире, происходит формирование новой системы международных отношений, отличной от тех, которые функционировали ранее. Важнейшим аспектом развития международных отношений является активная интеграция стран. Важнейшую роль в развитии международных отношений, играют межгосударственные организации (неправительственные международные организации, транснациональные корпорации (ТНК)), а также международные финансовые организации и глобальные торговые сети.

Россия с времен двадцатого века показала свою независимую политику. Внешнеполитическая деятельность России в 2020 году, была направлена на усиление возможностей международного сотрудничества в направлениях обеспечения национальной безопасности, содействия социально-экономическому развитию страны, а также в направлении решения актуальных глобальных и региональных проблем.

Россия оказывает активное содействие иностранным государствам в борьбе с COVID-19 и преодолении социально-экономических последствий кризиса, в частности она производит и поставляет противовирусные препараты и вакцины во многие страны мира⁴.

Россия успешно выполняет задачи председателя в ряде международных форумов и организаций. В объединении БРИКС, в 2020 году проведено около 140 мероприятий, принято более 40 совместных документов. Одобренная на XII саммите БРИКС 17 ноября Московская декларация подтвердила базовые принципы деятельности объединения и близость позиций его участников по ключевым вопросам международной повестки дня. Согласована Антитеррористическая стратегия, одобрена Стратегия экономического партнёрства на период до 2025 г., состоялся запуск Платформы энергетических исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/> (дата обращения: 28.01.2021).
  2. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник / Лебедева М. — М.: КноРус, 2018. — (для бакалавров). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://book.ru/book/926535/> (дата обращения: 28.01.2021).
  3. Марченкова Л.М., Самородова Е.М., Илюхина И.Б. Перспективы соотношения политики и права в международных отношениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 415-417.
  4. Международное право. Ред. колл.: Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н., Геворгян К.Г. - М. Юрайт. 2012.
  5. Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. - М., 2010.
  6. Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В. Торкунов. - М., 2004.
- 2 Вылегжанин А. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/> (дата обращения: 28.01.2021).
- 3 Марченкова Л.М., Самородова Е.М., Илюхина И.Б. Перспективы соотношения политики и права в международных отношениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 415-417. Международное право. Ред. колл.: Вылегжанин А. Н., Колосов Ю. М., Малеев Ю. Н., Геворгян К. Г. - М. Юрайт. 2012.
- 4 Вылегжанин А. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/> (дата обращения: 28.01.2021).

МУХЬЯНОВА Нэркэс Илдаровна

магистрант программы «Социальное предпринимательство» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В статье освещается роль и значение инноваций в развитии страны, изложены факторы, влияющие на инновационную активность стран. Охарактеризованы экономические и социальные эффекты от применения инноваций в стране, особенности проявления эффектов от инноваций в сфере социального предпринимательства. Даны рекомендации по оказанию мер государственной поддержки, стимулированию инноваций с учетом критериев «экономическая эффективность» и «общественная ценность».

Ключевые слова: инновации, эффект, социальное предпринимательство, развитие, экономика.

MUKHYANOVA Nerkes Ildarovna

magister student of the program "Social Entrepreneurship" of the Ufa State Petroleum Technical University

INNOVATION AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

The article highlights the role and importance of innovation in the development of the country, describes the factors that affect the innovative activity of countries. The economic and social effects of the application of innovations in the country, the peculiarities of the manifestation of the effects of innovations in the field of social entrepreneurship are characterized. Recommendations are given on the provision of state support measures, stimulating innovations, taking into account the criteria of "economic efficiency" and "public value".

Keywords: innovation, effect, social entrepreneurship, development, economy.

Мухьянова Н. И.

В современной экономике инновации являются одним из основных факторов, определяющих перспективы социального и экономического развития страны. Степень инновационности страны определяет ее положение, конкурентоспособность на мировых рынках.

Происходящие в мировом экономическом пространстве цифровые преобразования, обеспечивающие опережающие темпы роста бизнесу, национальным экономикам нацеливают экономических субъектов на активное развитие инновационной деятельности, создание высокотехнологичных продуктов, что подтверждает динамика глобального инновационного индекса Всемирного банка. Исследования аналитиков Института McKinsey показывают, что с каждым годом на мировых рынках стремительно увеличивается доля товаров, отвечающих критериям инновационности. Лидерами рейтинга инновационных экономик – 2020 признаны страны Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Нидерланды. Следует отметить, что именно в указанных странах наблюдается высокий уровень научной, образовательной и творческой активности, определяющий ресурсы инноваций. Интегрируя такие направления как институциональное, инвестиционное, финансовое, таможенное, научно-техническое и др., национальные экономики способствуют развитию инновационной активности, сохраняя на высоком уровне свою конкурентоспособность в условиях усиливающейся конкуренции на мировых рынках^{1,2,3}.

Анализируя современные обзоры мировых маркетинговых агентств, научные исследования ученых-экономистов, можно утверждать, что инновационная активность в странах

зависит от множества факторов, но определяющим выступает научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность. Причем результаты инноваций необходимо ориентировать на достижение как экономических, так и социальных эффектов всех заинтересованных сторон (государство, бизнес-сообщество, гражданское общество, наука и др.)^{4,5,6}.

Быстрое распространение инноваций в мировой экономике объясняется с тем, что национальные экономики в стремлении сохранить и приумножить конкурентные преимущества, с максимальной отдачей используют возможности внешней среды, развивая стратегический потенциал⁷. Поэтому ряд авторов (Россинская Г.М., Фомина Е.А., Ходковская Ю.В.)^{8,9,10} эффект от инноваций связывают с устойчивым развитием территорий,

1 Ходковская Ю.В., Остапчук Д.А., Хасанов Р.Р. Инновации в эпоху цифровых преобразований. // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (143). – С. 400-403.
2 Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.
3 Малых О.Е., Ходковская Ю.В. Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 66-71.

4 Manolova G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» – 2020. – Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).
5 Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем: монография / под ред. О.Е. Малых. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 219 с.
6 Г.М., Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
7 Ходковская Ю.В., Остапчук Д.А., Хасанов Р.Р. Инновации в эпоху цифровых преобразований. // Евразийский юридический журнал. – 2020. № 3 (143). – С. 400-403.
8 Россинская Г.М., Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
9 Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Лаврентьева К.Д., Султанова Э.И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.
10 Ходковская Ю.В., Карачева Д.А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе

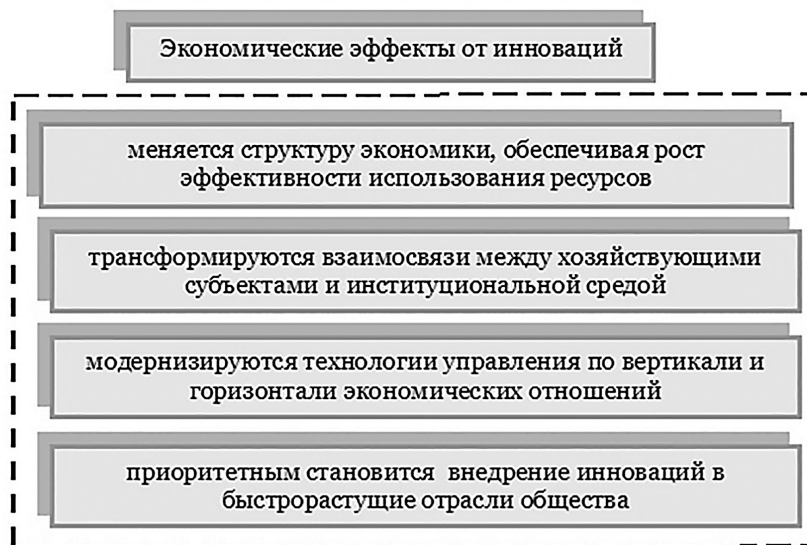

Рисунок 1. Эффекты от инноваций в экономике страны

стран. Другие исследователи (Малых О.Е., Гафарова Е.А)¹¹ указывают на необходимость развития и применения интеллектуального ресурса в стране.

Для России инновации, прежде всего, это важнейший фактор роста и развития экономики, использование которого обеспечивает удовлетворение растущих потребностей социума. Эффекты от инноваций проявляются в следующем (рис. 1).

Многими авторами отмечается, что в условиях конкурентного рынка перераспределение ресурсов инноваций происходит в пользу быстрорастущих компаний, что приводит к уходу с рынка экономически неэффективных компаний и повышению показателей эффективности отрасли в целом за счет увеличения масштабов деятельности быстрорастущих компаний. Подобного рода эффекты могут распространяться как в пределах одной отрасли так и между отраслями, задействованными в одной цепочке создания продукта (эффект может распространяться от поставщика к потребителю и наоборот). В зависимости от сочетания разных факторов, оказывающих влияние на перераспределение ресурсов инноваций, многие исследователи выделяют модели-спирали устойчивого развития экономики: «трехзвенная спираль», «четырёхзвенная спираль» и «пятизвенная спираль»¹², в которых приоритет формирования стратегий развития регионов: принадлежит инновационной активности, инновационным ресурсам, результатам инноваций.

Для социальной сферы России важным является применение и развитие инструментов стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства. Множество инновационных направлений социального предпринимательства принято подразделять по содержанию (области применения инноваций) на организационные, институциональные, управленческие, экономические, производственные и др., каждому из которых соответствуют конкретные инструменты стимулирования¹³.

Сфера социального предпринимательства в современной России обширна и охватывает многие виды экономической де-

ятельности, но особую актуальность имеют социальные сферы, для которых предусмотрена государственная поддержка через систему Национальных проектов, государственных программ.

Социальное предпринимательство в здравоохранении, спорте, туризме очень важно, поскольку прививает в обществе стремление к здоровому образу жизни. Однако по мере повышения качества жизни в российском обществе формируются запросы и на культурные ценности, их доступность для всех категорий населения. Именно инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства становятся тем рычагом развития экономики с учетом интересов и потребностей общества^{14,15}.

Культурные ценности, традиции, обычаи, формирующие национальную самобытность, важны для сохранения и приумножения культурного наследия каждой страны. Поэтому многие страны Европы, Америки, включая Россию, внедряют инновации в социальную сферу. Примером служит создание музеев для людей с ограниченными возможностями (тактильные музеи), в ряде стран созданы реалистичные трёхмерные модели исторических объектов: в России это Царь-пушка, Царь-колокол, Успенский и Архангельский соборы. Подобные инновации позволяют изучать объекты культурного наследия людям с физиологическими особенностями, развивать в обществе среду, доступную для всех.

Развитие инновационной инфраструктуры, открытые инновационных центров, кластеров в социальном предпринимательстве способствует созданию общественных благ, общественной ценности – факторов стабилизации социальной среды. Поэтому социальные эффекты проявляются через создание в обществе социальных благ, ускоряют положительные изменения и преобразования в общественной жизни^{14, 15, 16, 17, 18}: рис. 2.

региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.

11 Малых О.Е., Гафарова Е.А. Влияние результатов интеллектуальной деятельности на макроэкономическую политику России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (148). – С. 32-37.

12 Manolova G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» – 2020. – Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 12.09.2021).

13 Ходковская Ю.В., Толмачева К.В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 36-40.

14 Малых, О.Е. Социальное предпринимательство и социальные инновации / В книге: Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем. Амирханова Л.Р., Бикметов Е.Ю., Блинова Д.В., Богатырева М.Р., Валитов Р.Р., Вашаломидзе Е.В., Вольская Т.Е., Гришин К.Е., Макарова Е.А., Маликов Р.И., Малых О.Е., Орлова Д.Р., Полянская И.К., Рабкин С.В., Хмелевская С.А. – Уфа, 2019. – С. 32-52.

15 Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.

16 Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Ахметов Э. А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоёмким бизнесом // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 469-471

17 Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Лаврентьева К.Д., Султанова Э.И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.

18 Малых О.Е., Пескова Д.Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие

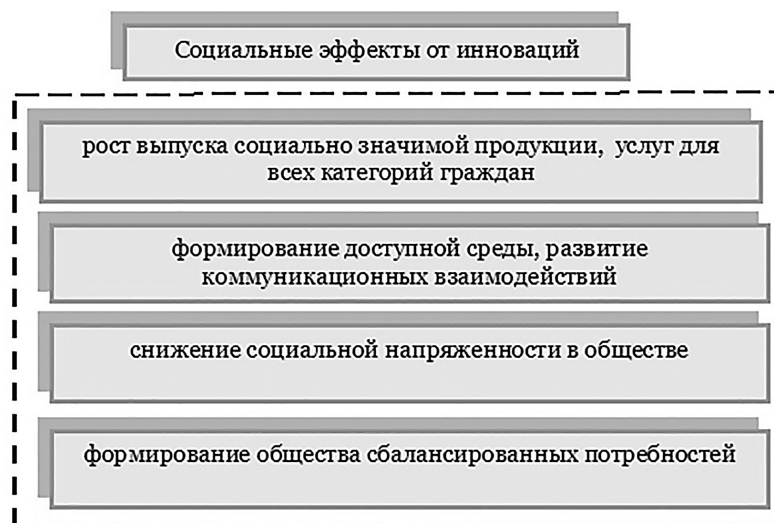

Рисунок 2. Эффекты от инноваций в социальной среде

Стимулирование инноваций как фактора социального и экономического развития страны должно осуществляться дифференцировано. Для дифференциации мер государственной поддержки российских компаний целесообразно использовать кроме критерия «экономическая эффективность» критерий «общественная ценность», показывающий вовлеченность и отдачу бизнеса в реализации социальных проектов, ориентированных на удовлетворение общественных потребностей, решение социальных проблем общества.

Пристатейный библиографический список

1. Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.
2. Малых О.Е., Гафарова Е.А. Влияние результатов интеллектуальной деятельности на макроэкономическую политику России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (148). – С. 32-37.
3. Малых О.Е. Социальное предпринимательство и социальные инновации / В книге: Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем. Амирханова Д.Р., Бикметов Е.Ю., Блинова Д.В., Богатырева М.Р., Валитов Р.Р., Вашаломидзе Е.В., Вольская Т.Е., Гришин К.Е., Макарова Е.А., Маликов Р.И., Малых О.Е., Орлова Д.Р., Полянская И.К., Рабкин С.В., Хмелевская С.А. – Уфа, 2019. – С. 32-52.
4. Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.
5. Малых О.Е., Пескова Д.Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 284-288.
6. Малых О.Е., Ходковская Ю.В. Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 66-71.
7. Россинская Г.М., Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
8. Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем: монография / под ред. О.Е. Малых. – Уфа: Изд-во УГНТУ. 2019. – 219 с.
9. Ходковская Ю.В., Карачева Д.А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
10. Ходковская Ю.В., Остапчук Д.А., Хасанов Р.Р. Инновации в эпоху цифровых преобразований // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (143). – С. 400-403.
11. Ходковская Ю.В., Толмачева К.В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 36-40.
12. Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Лаврентьева К.Д., Султанова Э. И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.
13. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Ахметов Э. А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоёмким бизнесом // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 469-471
14. Manolova G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» - 2020. - Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).
15. Manolova G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» - 2020. - Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 12.09.2021).

и применение в практике российских преобразований Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 284-288.

СОЛОВОВА Юлия Викторовна

ведущий аналитик, Международный институт энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений МИД России

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В контексте акселерации тенденций энергетического перехода все более активно обсуждается роль водорода в качестве безуглеродного энергоносителя для декарбонизации труднодоступных секторов, а также в качестве формы хранения и транспортировки на большие расстояния энергии на основе ВИЭ. Большинство исследований в области перспектив водородной энергетики сфокусировано на технологических и стоимостных аспектах развития водородной экономики. Между тем, множественность различных вариантов выбора технологических опций, формирования инфраструктуры, производственно-сбытовых цепочек предполагает аспект конкуренции геополитических интересов различных заинтересованных сторон. Объектом исследования в настоящей статье являются геополитические аспекты и роль международного сотрудничества в контексте развития водородного направления как нового значимого сегмента мировой энергетики.

Ключевые слова: геополитика энергетики, энергетическая дипломатия, ТЭК, глобальный энергетический переход, ВИЭ.

SOLOVOVA Yuliya Viktorovna

lead analyst, International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

GEOPOLITICAL ASPECTS OF HYDROGEN ENERGY

In the context of accelerating energy transition trends, the role of hydrogen as a carbon-free energy carrier for decarbonization of hard-to-reach sectors and as an option for long-distance storage and transportation of RES-based energy is increasingly being discussed. Most research on of hydrogen energy potential has focused on the technological and cost aspects of developing hydrogen economy. Meanwhile, multiple options for technology choice, the formation of infrastructure and value chains implies the aspect of competition between geopolitical interests of various stakeholders. The article focuses on geopolitical aspects and the role of international cooperation in the context of hydrogen development as a new significant segment of the global energy market.

Keywords: geopolitics of energy, energy diplomacy, energy complex, global energy transition, renewable energy sources.

Водород все более активно обсуждается на значимых международных площадках, таких как G20, Международное энергетическое агентство, Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) как одно из значимых направлений развития мировой энергетики в контексте целей декарбонизации и формирования на глобальном уровне устойчивой энергетики. Целый ряд стран, включая Германию, Францию, Норвегию, Японию, Корею, Австралию приняли национальные водородные стратегии, закрепив в них целевые показатели (см. Таблицу 1)¹. Некоторые страны включили развитие экономики чистого водорода в планы восстановления экономики после пандемии.

Прошлые волны интереса к водороду не получили необходимой политической поддержки и не привели к устойчивым инвестициям. По данным МЭА, в период с 2008 по 2018 год мировые государственные расходы на водород сократились примерно на 35 %². Масштабное развитие водорода сдерживается рядом технологических ограничений, таких как его взрывоопасность, низкая плотность энергии, и сопряженных с ними экономических ограничений, прежде всего высокой стоимостью инфраструктуры для производства, хранения и транспортировки водорода. В то же время в контексте интенсификации тенденций энергетического перехода и возрастающего значения климатической повестки многие эксперты рассматривают водород в качестве недостающего звена, необходимого для достижения целей по снижению выбросов углерода³.

На текущий момент водород в основном используется в нефтеперерабатывающей и химической отраслях, и около

99 % водорода производится с использованием ископаемого топлива, на его долю приходится 6 % мирового потребления природного газа и 2 % потребления угля, а также около 830 млн. тонн ежегодных выбросов CO₂. Для развития глобального рынка чистого водорода необходимо решение целого ряда задач, включая:

- масштабирование, снижение затрат и повышение эффективности ключевых технологий, таких как электролиз, топливные элементы и производство водорода с улавливанием, утилизацией и хранением углерода (CCUS);
- расширение инфраструктуры и развитие спроса на водород в новых отраслях;
- производство водорода из более чистых источников (на основе ВИЭ или на основе ископаемых видов топлива с применением CCUS).

По оценкам Bloomberg New Energy Finance к 2050 году водород может удовлетворить до 24 % мировых энергетических потребностей, а ежегодные объемы продаж водорода могут составить 700 млрд. долл. США⁴. Согласно базе данных по водородным проектам Международного энергетического агентства, в мире объявлено о более чем 300 демонстрационных проектах по производству зеленого водорода с совокупной мощностью электролиза около 200 МВт.⁵ По данным IRENA расходы на производство «зеленого» водорода начали существенно снижаться в значительной степени из-за снижения расходов на ВИЭ⁶.

4 Bloomberg New Energy Finance (2020). Hydrogen Economy Outlook, March 30.

5 Hydrogen Projects Database, IEA, June 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/hydrogen-projects-database>

6 Green hydrogen cost reduction, IRENA, December 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irena.org/publications/2020/Dec/Green-hydrogen-cost-reduction>.

1 Kosturjak A., Dey T., Young M., Whetton S., 2019. Advancing Hydrogen: Learning from 19 plans to advance hydrogen from across the globe. Future Fuels CRC.

2 IEA, Future of Hydrogen, IEA/OECD, Paris (2019).

3 IEA, World Energy Outlook, IEA/OECD, Paris (2019).

Между тем необходимо отметить, что перспективы развития водородной экономики, направления такого развития и возможная архитектура будущего глобального водородного рынка будут определяться не только технологическими и экономическими факторами, но также геополитической динамикой⁷. Основным объектом научных исследований в области геополитики энергетического перехода на текущий момент является возрастающее значение возобновляемой энергетики на фоне ускоряющейся электрификации секторов конечного потребления⁸. Учитывая, с одной стороны, значительный потенциал водорода в контексте фундаментальной трансформации и декарбонизации мировой энергетической системы и, с другой стороны, множественность технологических и инфраструктурных опций производства, транспортировки и использования водорода, исследование геополитических аспектов развития водородной энергетики представляет большой интерес с точки зрения обеспечения более комплексного понимания факторов, влияющих на направления и динамику развития водородной экономики, а также сопряженных с этим процессом геополитических рисков.

Геоэкономические аспекты развития водородной экономики

Создание глобального рынка чистого водорода предполагает формирование новых производственно-сбытовых цепочек. Наличие ряда альтернативных опций производства, транспортировки, хранения, конверсии и использования водорода предполагает необходимость выбора, затрагивающего целый ряд различных заинтересованных сторон, включая правительства, принимающие решения об экспорте и импорте энергии, нефтяные и газовые компании, поставщиков электроэнергии на основе ВИЭ, электроэнергетические компании, автопроизводителей, судоходные компании.

Водород может вырабатываться из различных внутренних ресурсов, включая ископаемое топливо, атомную энергию, возобновляемые источники энергии (ветряную, солнечную, геотермальную), биомассу и отходы, в том числе пластиковые. «Голубой» водород предполагает добычу, транспортировку и переработку природного газа, а также способствует развитию сектора CCUS. «Зеленый» водород предполагает необходимость снижения стоимости электролиза и может способствовать новым инвестициям в ВИЭ, обеспечивая решение проблемы отрицательного ценообразования и сокращая необходимость строительства новых дорогостоящих мощностей по передаче электроэнергии. С одной стороны, учитывая ценовые преимущества производства водорода из ископаемых видов топлива, развитие полноценной инфраструктуры по производству чистого водорода, во всяком случае, в краткосрочной и среднесрочной перспективе, без «голубого водорода» представляется затруднительным. В то же время производство «голубого» водорода не является полностью углеродно-нейтральным ввиду невозможности полностью устранить риски утечки метана, а также обеспечить улавливание всех выбросов CO₂ при производстве «голубого» водорода.

Водород также предлагает варианты крупномасштабного централизованного производства или распределенного производства на небольших объектах, в непосредственной близости или в точке конечного использования. На текущий момент водород является очень локализованной отраслью: около 85 % водорода производится в месте потребления, в

основном на нефтеперерабатывающих заводах. Развитие водородной экономики предполагает значительное увеличение производства, в связи с чем промышленно развитым странам необходимо сделать выбор в отношении географии производства и рассмотреть целесообразность крупномасштабного импорта по сравнению с преимуществами производства внутри страны. Для крупных экономик, таких как Европейский союз или Япония, импорт «зеленого» водорода из регионов со сравнительно дешевыми ВИЭ может способствовать снижению затрат, сопряженных с энергетическим переходом, а также снижению нагрузки на ограниченные внутренние территориальные ресурсы в контекст крупномасштабного внедрения ВИЭ.

Развитие трансграничной торговли водородом может привести к возникновению на мировом энергетическом рынке новых групп экспортеров и новых зависимостей между государствами. Водородные стратегии ряда стран, таких как Япония и Северная Корея, предполагают значительные объемы импорта водорода, в то время как фокус таких стран как Австралия и Чили сосредоточен на экспортном потенциале. Поскольку технически производство водорода возможно практически в любой точке мира, по сравнению с нефтью и природным газом торговля водородом будет менее асимметричной. Многие страны могут стать одновременно потребителями и производителями водорода. Возникновение новых торговых связей может существенно повлиять на геополитический status quo стран экспортеров, импортеров и транзитеров традиционных углеводородных энергоресурсов и изменить карту мировой энергетической торговли. Международная торговля водородом может повысить энергетическую безопасность импортеров и обеспечит поддержку электроэнергетической системы.

С точки зрения транспортировки, водород может транспортироваться и распределяться как чистый водород или с помощью твердых или жидких носителей, которые содержат водород в связанном виде: в газообразном виде по трубопроводам, в цистернах под высоким давлением или в жидком виде в автоцистернах. Большие объемы водорода могут также перевозиться по железной дороге или судами. Для стран, расположенных в непосредственной близости друг от друга, водород может транспортироваться по трубопроводам. На сегодняшний день в мире существует более 4,500 км водородных трубопроводов⁹. В качестве примера можно привести 900-километровую водородную трубопроводную сеть в Северо-Западной Европе, соединяющую Роттердам (Нидерланды), Антверпен (Бельгия) и Дюнкерк (Франция). В начале 2020 года немецкие операторы обнародовали планы строительства водородной транспортной сети протяженностью около 5 900 км, более 90 % которой базируется на действующих газопроводах. В то же время опыт транспортировки водорода по магистральным газопроводам пока отсутствует. Трансграничная морская торговля водородом может существенно изменить географию торговли энергоресурсами, геополитические отношения и альянсы между странами.

Кроме возникновения новых зависимостей между государствами можно выделить такие возможные геополитические последствия развития водородной экономики как интенсификация технологического и геоэкономического соперничества между странами.

Способность участвовать и осуществлять контроль за производственно-сбытовыми цепочками низкоуглеродных энергетических технологий по мере развития тенденций энергетического перехода будет иметь все более важное значение для экономической конкурентоспособности, национальной безопасности и энергетической независимости. Ряд государств планируют масштабные инвестиции для разви-

7 Thijs Van de Graaf, Indra Overland, Daniel Scholten, Kirsten Westphal, *The new oil? The geopolitics and international governance of hydrogen*, Energy Research & Social Science, Volume 70, December 2020

8 The Global Commission on the Geopolitics of the Energy Transformation, *A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation*, IRENA, Abu Dhabi (2019); D. Scholten (Ed.), *The Geopolitics of Renewables*, Springer Nature, Cham (2018).

9 Shell Hydrogen Study: *Energy of the Future? Shell and Wuppertal Institute*, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/new-energies/hydrogen>.

тия технологического лидерства в различных элементах производственно-сбытовой цепочки, связанной с водородом¹⁰. Поскольку целый ряд технологий в области водорода находятся на ранних стадиях развития, меры государственной поддержки НИОКР в данной сфере, как в форме налогового стимулирования, так и в форме прямого субсидирования, имеют особенное значение, и будут определять как темпы, так и само направления технологического развития.

Формирование международных водородных производственно-сбытовых цепочек может способствовать усилению промышленной конкуренции между странами за месторасположение энергоёмких производств. Страны, располагающие значительными ресурсами для производства дешевого чистого водорода, наряду с развитием экспортной стратегии могут использовать его для обеспечения конкурентных преимуществ энергоёмких отраслей промышленности, таких как химическая или сталелитейная. В данном контексте торговля водородом может придать новое измерение геоэкономическому соперничеству между странами.

Международное сотрудничество в области водорода

Формирование водородной экономики может иметь важное значение для обеспечения достижения целей Парижского соглашения в области климата. В то же время процесс формирования эффективно функционирующего глобального рынка чистого водорода сопряжен со значительными рисками и неопределенностью. Для обеспечения координации интересов и усилий большого количества заинтересованных сторон необходимо углубление международного сотрудничества.

Некоторые страны активно развивают направление «водородной» дипломатии. Основной тенденцией является, однако, двустороннее сотрудничество. Япония налаживает контакты с целью обеспечения поставок водородного топлива с такими странами как Австралия, Саудовская Аравия, Бруней¹¹. Германия подписала с Марокко соглашение о сотрудничестве в области «зеленого» водорода. Южная Корея развивает сотрудничество в области развития водородной энергетики и судостроения с Норвегией. Сохранение тенденции развития двустороннего партнерства может привести к тому, что на начальном этапе развития мировой водородный рынок будет носить фрагментированный характер.

Для развития водородной экономики необходимо формирование международных правил по стандартам и сертификации, которые позволят единообразно определять содержание углерода в водороде и производных топливах. В отсутствие единого подхода к сертификации водорода, действующие локально схемы «гарантии происхождения» (англ. - *guarantee of origin*) могут быть несовместимыми. Так, пороговый предел выбросов CO₂, ниже которого водород будет считаться «зеленым» или «низкоуглеродным», варьируется в широких пределах (35-100 %). Некоторые из существующих схем охватывают несколько технологий производства водорода (например, стандарт низкоуглеродного топлива, CertifHy), в то время как другие ориентированы только на «зеленый» водород (например, AFHYRAS)¹². В качестве примера международного сотрудничества в данном направлении можно привести Целевую группу по анализу производства водорода (H2PA Task Force) в рамках Международного партнерства по водороду и топливным элементам в экономике (International Partnership for Hydrogen and Fuel Cells in the Economy), нацеленную на развитие согласованной

методологии и терминологии для определения и стандартизации чистого водорода в разных странах и содействие созданию общей схемы «гарантии происхождения». Существует ряд международных организаций, которые могут внести свой вклад в обсуждение путей развития водородной энергетики. МЭА рассматривает проблему водорода с точки зрения энергетической безопасности. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) привлекает специалистов в области ВИЭ и обладает экспертизой по «зеленому» водороду. Международное агентство по атомной энергии исследует возможности производства водорода с применением атомной энергии.

На корпоративном уровне ключевым отраслевым сотрудничеством в области водорода является Hydrogen Council, в который входят крупнейшие международные нефтегазовые компании, автопроизводители, IT компании.

Геоэкономическое значение водорода для России

Россия долгое время не была включена в международные дискуссии и сотрудничества в области развития водородных технологий. Основной причиной является доминирование традиционной углеродной энергетики в энергетической стратегии страны и небольшое внимание к климатической повестке и проблемам декарбонизации. По мере ускорения тенденций глобального энергетического перехода все более очевидными становятся геополитические риски для России, сопряженные со снижением значимости нефтегазовой энергетики и сокращением спроса на углеводороды в ряде ключевых экспортных направлений. В данном контексте развитие технологий и проектов в области водорода может стать необходимым условием сохранения статуса ключевого игрока мировой энергетической системы.

В октябре 2021 года Правительство РФ утвердило дорожную карту развития водородной энергетики в России до 2024 года, направленную на увеличение производства и расширение сферы применения водорода, а также вхождение страны в число мировых лидеров по его производству и экспорту. Задача по развитию водородной энергетики закреплена также в ключевом отраслевом документе стратегического планирования – актуализированной Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года. Россия располагает возможностями для производства как «голубого», так и «зеленого» водорода.

Для реализации возможностей, возникающих в связи с развитием водородной экономики необходима более глубокая интеграция России в международные водородные организации и платформы, как на межгосударственном, так и на корпоративном уровне.

Приставленный библиографический список

1. Гулиев И.А., Мустафинов Р.К. Энергетическая дипломатия в черноморском регионе // Нефть, газ и бизнес. - 2015. - № 8. - С. 18-20.
2. Гулиев И.А., Рузакова В.И. Значение углеводородных ресурсов Арктики для энергетической безопасности России // Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - № 49. - С. 75-90.
3. Guliev I.A., Mekhdiev E.T. The role of fuel and energy sector in the Eurasian economic community integration process International Journal of Energy // Economics and Policy. - 2017. - Т. 7. - № 2. - С. 72-75.

10 Так, в июне 2020 года Германия объявила о планах по инвестированию 9 миллиардов евро в расширение водородных мощностей в рамках своего плана восстановления после пандемии, чтобы стать ключевым поставщиком технологий в области водорода во всем мире.

11 Nagashima M., Japan's Hydrogen Strategy and Its Economic and Geopolitical Implications. IFRI, October 2018.

12 Green Hydrogen, a Guide to Policy Making, IRENA, 2020.

ШАМСУТДИНОВА Лилия Фанзилевна

начальник финансово-экономического управления ООО «Управляющая компания «Аркада», магистрант программы «Социальное предпринимательство» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

В статье изложены особенности управления финансами в сфере социального предпринимательства. Отражены ключевые аспекты ресурсного управления для бизнеса при выборе стратегии развития и выделены критерии, характерные для социального предпринимательства. Сформирована концептуальная модель управления финансами сферы социального предпринимательства.

Ключевые слова: управление, ресурсы, финансы, социальное предпринимательство, развитие, эффект.

SHAMSUTDINOVA Lilia Fanzilevna

Head of the financial and Economic Department of LLC "Management Company "Arcade", magister student of the program "Social Entrepreneurship" of the Ufa State Petroleum Technical University

Шамсутдинова Л. Ф.

FEATURES OF RESOURCE MANAGEMENT IN THE FIELD OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: FINANCIAL ASPECT

The article describes the features of financial management in the field of social entrepreneurship. The key aspects of resource management for business when choosing a development strategy are reflected and the criteria characteristic of social entrepreneurship are highlighted. A conceptual model of financial management in the sphere of social entrepreneurship has been formed.

Keywords: management, resources, finance, social entrepreneurship, development, effect.

Социальное предпринимательство как система экономических отношений в последнее десятилетие получило распространение в самых разных отраслях экономики: от социально направленных до коммерчески ориентированных. Анализ литературных источников показал, что развитию социального предпринимательства во многом способствовали преобразования, происходящие в общественной жизни, когда актуализировалась потребность в гармонизации интересов всех участников

экономических отношений^{1,2,3,4,5,6} и др. Таким образом, стокгольдерский подход, ориентированный исключительно на интересы владельцев ресурсов, сменился стейкхолдер-

ским, учитывающим запросы всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Основной приоритет стейкхолдеров при этом заключается не в увеличении прибыли, а в пропаганде ценностей взаимности, самоусовершенствования, заботе о людях и окружающей среде⁷.

Однако наиболее распространенные модели управления бизнесом, включая модели ресурсного менеджмента, построены на критериях эффективности: экономической, социальной, экологической и др. Ключевую роль продолжают играть при выборе стратегий роста и развития экономические показатели эффективности, характеризующие, прибыльность, доходность, приращение капитала собственников. Акцент на росте прибылей ставит во главу обогащение собственников, акционеров, как правило, не учитывающих интересы общества⁸, что объясняет важность исследования финансовых аспектов ресурсного менеджмента в сфере социального предпринимательства.

Финансовые аспекты ресурсного управления для бизнеса являются определяющими при выборе стратегии развития, направлений инвестирования свободных денежных средств, формировании системы стимулирования и мотивации труда, принятии или отклонении проектов и др. В социальном предпринимательстве большая часть проектов которого не характеризуется быстрой окупаемостью, высокой экономической рентабельностью, проблемы эффективного управления финансовыми ресурсами стоит особенно остро.

- 1 Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем: монография / под ред. О.Е. Малых. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 219 с.
- 2 Малых О.Е. Социальное предпринимательство и социальные инновации / В книге: Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем. Амирханова Л.Р., Бикметов Е.Ю., Блинова Д.В., Богатырева М.Р., Валитов Р.Р., Вашаломидзе Е.В., Вольская Т.Е., Гришин К.Е., Макарова Е.А., Маликов Р.И., Малых О.Е., Орлова Д.Р., Полянская И.К., Рабкин С.В., Хмелевская С.А. – Уфа, 2019. – С. 32-52.
- 3 Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.
- 4 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Ахметов Э. А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоёмким бизнесом // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 469-471
- 5 Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Лаврентьева К.Д., Султанова Э.И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.
- 6 Россинская Г.М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.

- 7 Ходковская Ю.В., Карачева Д.А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
- 8 Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Лаврентьева К.Д., Султанова Э.И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.

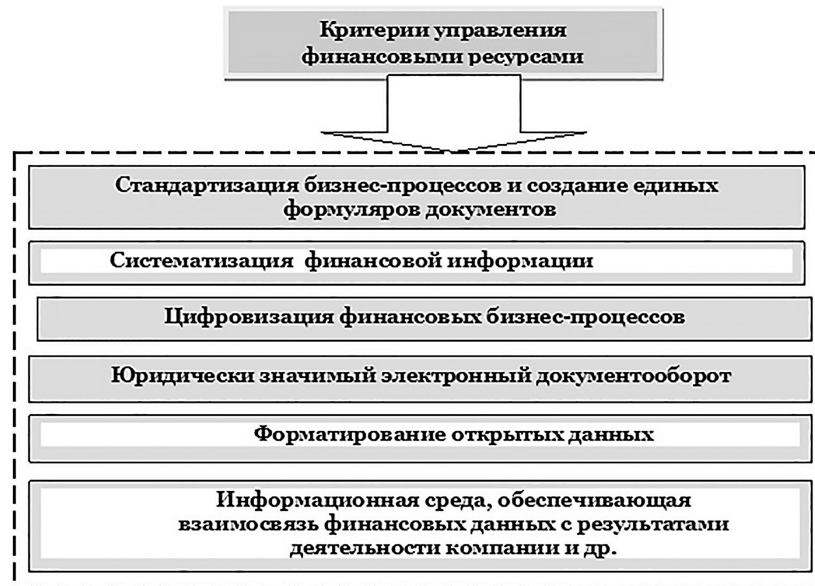

Рисунок 1. Критерии управления финансовыми ресурсами в сфере социального предпринимательства

Управление финансовыми ресурсами в сфере социального предпринимательства осуществляется с учетом системы критериев: рисунок 1.

Субъекты социального предпринимательства изначально ориентированы на невысокую доходность от реализации социально значимых бизнес-проектов, поэтому определяя направления инвестирования оцениваются как экономическая, так и социальная отдача. Такие факторы как темпы роста цифровизации экономики, трансфер знаний и технологий, интеграционные процессы, международное сотрудничество в разных отраслях экономики усиливают потребность современного общества в развитии социально ориентированного бизнеса региона, привлечении социальных инвесторов – крупных корпораций, обладающих экономическими возможностями в создании и поддержке конкурентоспособной, инновационной экосистемы в регионе, стимулирующей социальные инициативы⁷.

Изучив финансовые аспекты ресурсного менеджмента в трудах таких исследователей как Малых О.Е.^{9,10,11} Россинская Г.М.¹², Ходковская Ю.В.^{13,14} и др. было установлено, что в со-

циальном предпринимательстве реализуется двойственный подход к управлению финансами и сформирована концептуальная модель: рисунок 2.

Сформированная модель указывает на то, что в основе ресурсного менеджмента социального предпринимательства реализуется двойственный подход в достижении эффектов с наименьшими затратами¹⁵, а оптимальное распределение финансовых ресурсов требует объективной оценки положительного эффекта, возникающего при перераспределении общественных благ.

Также следует указать, что безусловное приращение эффектов обеспечивает сложившаяся в обществе система дифференцированной государственной поддержки субъектов социального предпринимательства¹⁶, включающая не только финансовое обеспечение социально значимых проектов, но и продуманная, отвечающая современным потребностям рынка система подготовки социальных предпринимателей в учебных заведениях, опирающаяся на лучшие зарубежные практики развития сферы социального предпринимательства.

Пристайный библиографический список

- 9 Малых О.Е., Пескова Д.Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 284-288.
- 10 Малых О.Е. Модель экономического поведения государства / монография / О.Е. Малых; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования, Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2006.
- 11 Малых О.Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46-52.
- 12 Россинская Г.М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
- 13 Manolovm G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» - 2020. - Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).
- 14 Ходковская Ю.В., Толмачева К.В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта. // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 36-40.
- 15 Малых О.Е., Ходковская Ю.В. Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 66-71.
- 16 Manolovm G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» - 2020. - Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).

Рисунок 2. Концептуальная модель управления финансами социального предпринимательства

- ков Р.И., Малых О.Е., Орлова Д.Р., Полянская И.К., Рабкин С.В., Хмелевская С.А. – Уфа, 2019. – С. 32-52.
- Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.
  - Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Ахметов Э.А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоёмким бизнесом // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 469-471
  - Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Лаврентьева К.Д., Султанова Э.И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487
  - Малых О.Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46-52.
  - Россинская Г.М., Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92
  - Ходковская Ю.В., Карачева Д.А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148
  - Малых О.Е., Пескова Д.Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 284-288.
  - Manolova G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020» - 2020. - Vol. 208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).
  - Ходковская Ю.В., Толмачева К.В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 36-40.
  - Малых О.Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46-52.
  - Малых О.Е., Ходковская Ю.В. Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 66-71.

ТАЛАТИН Евгений Андреевич

аспирант, магистр экономических наук Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

МЕСТО СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется роль стратегических альянсов современного топливно-энергетического комплекса в условиях обеспечения энергетической безопасности. Характеризуются глобальные изменения, происходящие в энергетической сфере. Показывается актуальность функционирования стратегических альянсов энергетической сферы как формы межорганизационных взаимодействий. Выделяются стратегические ориентиры формирования стратегических топливно-энергетических альянсов международного уровня. Приводится их классификация. Затрагивается проблема глобального энергетического партнерства. Рассматривается опыт международного энергетического партнерства России в рамках ее энергетической стратегии.

Ключевые слова: стратегические альянсы, топливно-энергетический комплекс, энергетическая безопасность, энергетическое партнерство, энергетическая стратегия.

TALATIN Evgeniy Andreevich

postgraduate student, master of economic sciences of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

THE PLACE OF STRATEGIC ALLIANCES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN A NEW GLOBAL REALITY

The article analyzes the role of strategic alliances of the modern fuel and energy complex in the context of ensuring energy security. The global changes taking place in the energy sector are characterized. The relevance of the functioning of strategic alliances in the energy sector as a form of inter-organizational interactions is shown. The strategic guidelines for the formation of strategic fuel and energy alliances of the international level are highlighted. Their classification is given. The problem of global energy partnership is touched upon. The experience of international energy partnership of Russia in the framework of its energy strategy is considered.

Keywords: strategic alliances, fuel and energy complex, energy security, energy partnership, energy strategy.

Новая глобальная действительность в мировой энергетике диктует необходимость применения возобновляемых энергетических источников. Страны, экспортирующие ископаемое энергетическое топливо, и страны его импортирующие, претерпевают глобальные изменения, трансформирующие их значение на геополитической арене. В совокупности данные изменения способствуют иному пониманию энергетической безопасности. Если раньше торговля энергопродуктами осуществлялась исключительно на уровне рынков глобального уровня, то теперь акцент смещается в сторону сетей регионального типа. Импортеры первичных энергоносителей отныне будут пользоваться энергией (в том числе электроэнергией), получаемой через источники, интегрированные с территориями, близкими к ним. Новшеством в данной области является технология сверхвысоковольтной электропередачи, которая способна обеспечить более низкие потери энергии, транспортируемой в отдаленные регионы. Кроме того, торговые процессы в электроэнергетической сфере станут значительно выгодными в сравнении со сжиженным природным газом и нефтью. Наряду с тем, как значение стран-экспортеров углеводородных продуктов будет снижаться, редкоземельные элементы и их экспортеры усилят свои позиции. К этим странам можно отнести Демократическую Республику Конго, Колумбию, Монголию, Южный Судан, которые контролируют более половины экспортируемого кобальта и вынуждены при этом бороться за ресурсы. Новые требования ВТО, санкционные меры и иные глобальные факторы способствуют невозможности реализации типового ОПЕК-картелирования. С одной стороны в условиях энергетического перехода происходит, хоть и не в

полном объеме, нивелирование угроз мировой энергетической безопасности, тогда как с другой стороны появляются новые угрозы. Одной из таких угроз, которая является более масштабной, можно считать нарушение кибербезопасности систем и сетей энергетике. Прежде всего, это возрастающие кибератаки, сопровождающие цифровизационные процессы в энергетической сфере. Тем не менее, при децентрализации энергоснабжения наносимый кибератаками ущерб будет более низким. В конечном счете, это приведет к смещению проблем энергобезопасности от государства к локальным территориям¹.

Своего рода формой межорганизационных взаимодействий выступают стратегические альянсы, которые позволяют совместными усилиями адаптироваться к новой глобальной действительности со всеми присущими ей изменениями. Основу формирования стратегических альянсов составляют совпадающие стратегические интересы субъектов предполагаемого партнерства. На международной арене таковыми являются возможные совместные проекты, необходимость координации стратегий, связанных с общими капитальными вложениями, развитием, расширением рынков, экспортом и т.п. Однако партнерства в рамках их интеграции могут иметь разный потенциал. В частности, региональные партнерства СНГ отличаются разным удельным весом с точки зрения своего вклада в достижение ключевых макроэкономических показателей. Большую роль играют международные стратегические энергетические альянсы (МСЭА), которые обеспечивают реализацию международного партнерства между

1 Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. – 2020. – № 1. – С. 7-15.

энергохозяйствующими субъектами, рассматривающими в рамках совместных соглашений различные стратегические проблемы. МСЭА в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) формируются с учетом стратегических ориентиров. Стратегии развития ТЭК национального уровня предусматривают необходимость реализации координационных мероприятий, позволяющих установить точки пересечения стратегических интересов и разделить сферы влияния в зависимости от этих интересов, а также разработать экспортные стратегии. Последние в свою очередь имеют большое значение при конкурентной борьбе, позволяющей партнерам проводить более мягкую ценовую политику в отношении энергоносителей и осуществлять их транзит по сопредельным территориям иных государств. Все это приводит к соглашениям, позволяющим с помощью создания стратегических альянсов объединять конкурентные преимущества в единую и более конкурентоспособную структуру.

По мере того, как значение внешних и внутренних энергетических факторов усиливалось, и проходила глобальная институционализация энергетической сферы, трансформировалась система экономических отношений международного уровня. Все это, несомненно, повлияло и на экономическое развитие России. Происходящие мировые изменения на энергетическом рынке обусловили необходимость рассмотрения вопросов развития ТЭК в перспективе, что позволит обеспечить стабильное и успешное экономическое развитие государства. Мировая энергетическая безопасность обуславливает необходимость того, чтобы энергетическое партнерство было эффективным, что задает новые ориентиры для североафриканских государств. В новых реалиях им приходится трансформировать традиционные энергетические отношения со своими партнерами, одним из которых выступает Россия².

МСЭА подразделяют на отраслевые и межотраслевые. Выделение отраслевых альянсов обуславливается их отношением к конкретной отрасли (газовой, нефтяной). Они характеризуются ограниченной специализацией, низким эффектом масштаба и незначительными размерами прибыли. Отраслевые альянсы занимаются добычей, переработкой и транспортировкой. Также для них характерен ограниченный внутренний рынок в разрезе конкретного государства, что обуславливает излишнее накопление капитала. Экономическая интеграция в этих государствах не является завершенной, расширенное воспроизводство не экспортируется. В конечном счете, возникают препятствия для создания МСЭА. В этой связи абсолютно объективной становится смена отраслевой специализации многоотраслевой организацией. Для создания МСЭА требуется реализация скоординированных отраслевых стратегий и формирование единых отраслевых альянсов. В отличие от отраслевых межотраслевые альянсы занимаются либо только добычей и переработкой, либо переработкой и транспортировкой³. Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 г. подчеркивает особый статус ТЭК в российской экономике как базовой инфраструктуры,

создающей возможности по формированию доходной части бюджета РФ, и выступающей крупнейшим заказчиком с точки зрения других отраслей. Кроме того, оборудование и технологии нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности включены в перечень востребованных со стороны ТЭК элементов, производство которых требуется создать или локализовать на территории России до 2035 г.⁴.

Рассмотрим опыт международного энергетического партнерства России в рамках ее энергетической стратегии. Ярким примером подобного партнерства выступают экономические отношения России с Марокко и Мавританией. Россия совместно с указанными странами осуществляет реализацию проектов, связанных с добычей полезных ископаемых и разработкой их новых месторождений. Кроме того, со стороны государственных лидеров и энергетических ведомств обеспечивается решение многих энергетических проблем. Тем не менее, имеются отдельные направления, требующие стратегического партнерства в области транснациональных управленческих механизмов в отношении природных ресурсов. Прежде всего, потребность в таких механизмах обуславливается необходимостью защиты африканской экосистемы, а также разработки месторождений углеводорода на основе принципов, устанавливаемых современными высокими экологическими стандартами⁵. Среди совместных энергетических российско-мавританских проектов отметим буровые работы, проводимые «Башнефтью» и «Тюменнефтегеофизикой». В рамках данных работ осуществлялся поиск новых нефтяных запасов. 10 лет назад ПАО «Газпромнефть» получило от Министерства нефти, энергетики и горного дела Мавритании документы, позволяющие изучать нефтяной бассейн Таудени. Отдельные компании имели допуск к нефте- и газоразработке на территориях Мавритании в рамках реализации совместных проектов по освоению мавританских нефтяных ресурсов, залежей золота и железных руд. Также осуществлялось участие российских компаний в реализации проектов социального характера на территории Мавритании, а подписанный в 2013 г. меморандум о сотрудничестве позволил найти точки соприкосновения во многих сферах экономики, и прежде всего, в сфере энергетики⁶.

Марокко, как значимый торговый партнер России на африканском континенте, участвует в экспортных операциях в отношении нефтепродуктов, а также производных этих продуктов. Партнерские отношения между двумя странами позволили построить АЭС на территории Марокко с использованием российских реакторов и технологий в энергетической сфере. В конечном итоге на марокканских территориях удалось обнаружить несколько новых нефтяных и газовых месторождений⁷.

2 Моногаров Н.Н. Международное стратегическое партнерство России: проблемы и перспективы // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 48.

3 Станбеков Т.А. Топливо-экономический комплекс России в формировании Евразийского энергетического альянса // Россия и АТР. – 2007. – № 1. – С. 140.

4 Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 22.08.2021).

5 Абрамова И.А. Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 47-58.

6 Зеркалов Д.В. Энергетическая безопасность: монография. – Киев: Основа, 2012. – 920 с.

7 Моногаров Н.Н. Международное стратегическое партнерство России: проблемы и перспективы // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 52.

Также следует отметить партнерские отношения России со странами АТР, в первую очередь с такими государствами как Китай, Республика Корея и Япония. Именно на выравнивание энергетического партнерства с этими странами был направлен процесс реализации энергетической стратегии России в течение последних двух десятилетий. Как результат – объемы экспортируемых в данном направлении первичных энергоресурсов увеличились больше, чем в 12 раз, многократно также увеличились и нефтяные поставки. В перспективе на период до 2030 г. дальнейшее расширение экспорта российских энергетических ресурсов на азиатские территории, которое, однако, может быть ограничено ввиду воздействия ряда внешних факторов. К числу подобных факторов с российской стороны можно отнести то, что геологоразведочные работы могут проводиться в недостаточном объеме, процессы разработки месторождений и транспортировка энергоресурсов могут быть достаточно дорогостоящими, инвестиционных ресурсов при этом может не хватать ввиду одновременной реализации сразу нескольких капиталоемких проектов. Возможна ситуация, при которой необходимые средства и технологии будут отсутствовать из-за санкций со стороны других государств. Также следует отметить, что транспортная инфраструктура может быть недостаточно развита. В то время как с позиции стран АТР возможно ограничение объемов экспортируемых Россией энергоресурсов, может отсутствовать определенность в ценообразовании. Кроме того, возможно, что конкурентная борьба усилится, а национальные энергетические компании прибегнут к протекционистским мерам. Общим фактором выступает отсталость отдельных отечественных энергетических технологий. Развитие дальнейших партнерских отношений на базе формирования стратегических энергетических альянсов должно предусматривать возможность позиционной симметрии, когда при освоении ресурсов партнерами из стран АТР на территории России отечественные компании привлекаются в проекты, связанные с разведкой, добычей, транспортировкой, хранением, переработкой и сбытом в странах АТР⁸. Как отмечают П. Н. Машегов, М. А. Лебедев, «крайне важно инженерное обеспечение проведения исследований (метрологическое и специальное оборудование, обеспечение специфических режимов хранения материалов и утилизации отходов)».⁹ Место стратегических альянсов топливно-энергетического комплекса в условиях новой глобальной действительности, несомненно, определяется характером реализуемых партнерских отношений российских энергетических компаний и зарубежных партнеров в сфере энергетики. Эти отношения во многом определяются современными глобальными вызовами, требующими пересмотра способов нефтедобычи и нефтепереработки с учетом требований сохранения и возобновления энергетических природных ресурсов, обеспечивающих экологичность нефтепроизводства. Глобальное энергетическое партнерство претерпевает значительную трансформацию, в рамках которой стратегические

топливно-энергетические альянсы становятся формой межорганизационных взаимодействий.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 22.08.2021).
2. Абрамова И.А. Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 47-58.
3. Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. – 2020. – № 1. – С. 7-16.
4. Зеркалов Д.В. Энергетическая безопасность: монография. – Киев: Основа, 2012. – 920 с.
5. Машегов П.Н., Лебедев М.А. Стратегии формирования элементов инновационных предпринимательских экосистем (на примере инженерного обеспечения малых инновационных предприятий) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 180-186.
6. Минакир П.А., Дёмина О.В. Россия в АТР: развитие и сотрудничество в энергетике // Регионалистика. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 54-62.
7. Моногаров Н.Н. Международное стратегическое партнерство России: проблемы и перспективы // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 46-54.
8. Станбеков Т.А. Топливо-экономический комплекс России в формировании Евразийского энергетического альянса // Россия и АТР. – 2007. – № 1. – С. 137-141.

8 Минакир П.А., Дёмина О.В. Россия в АТР: развитие и сотрудничество в энергетике // Регионалистика. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 55-57.

9 Машегов П.Н., Лебедев М. А. Стратегии формирования элементов инновационных предпринимательских экосистем (на примере инженерного обеспечения малых инновационных предприятий) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 180-186.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-528-531

ЧЕРНЯВСКАЯ Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры экономической теории Российской таможенной академии

КОЛТЫШЕВ Владислав Витальевич

аспирант 3 курса Российской таможенной академии

ГВОЗДЕВ Матвей Дмитриевич

аспирант 2 курса Российской таможенной академии

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В статье авторы рассматривают теоретические положения таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли России, приводятся формулы расчета адвалорных и специфических видов ставок таможенных пошлин, проводится анализ способов управления объектами таможенной инфраструктуры и предлагается разработка паспортов хранения товаров на складских объектах и дальнейшее зонирование складских площадей на три категории с целью улучшения качества хранения товаров и грузов. Также для совершенствования инфраструктурного обеспечения внешней торговли и решения поставленной перед ГУТО ФТС России задачи по содействию планового развития таможенной инфраструктуры в статье предлагается внедрение мультиагентной системы управления складскими операциями на объектах таможенной инфраструктуры. Для внедрения мультиагентской системы управления анализируются этапы ее внедрения на объекты таможенной инфраструктуры и процессы управления складскими операциями с применением мультиагентной системы.

Ключевые слова: таможенное администрирование; таможенно-тарифные меры; нетарифные меры; моделирование системы управления объектами таможенной инфраструктуры; склады; цепи поставок; таможенная инфраструктура.

CHERNYAVSKAYA Elena Vladimirovna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Russian Customs Academy

KOLTYSHEV Vladislav Vitaljevich

postgraduate student of the 3rd course of the Russian Customs Academy

GVOZDEV Matvey Dmitrievich

postgraduate student of the 2nd course of the Russian Customs Academy

IMPROVEMENT OF CUSTOMS REGULATORY MECHANISMS AND INFRASTRUCTURAL SUPPORT FOR FOREIGN TRADE

In the text, the authors consider the theoretical provisions of customs-tariff and non-tariff regulation of foreign trade of Russia, provide formulas for calculating ad valorem and specific types of customs duty rates, analyze methods for managing customs infrastructure facilities, and propose the development of passports for storing goods at warehouse facilities and further zoning of warehouse space by three categories in order to improve the quality of storage of goods and cargo. Also, in order to improve the infrastructural support of foreign trade and solve the task set before the GUTO FCS of Russia to promote the planned development of customs infrastructure, the article proposes the introduction of a multi-agent system for managing warehouse operations at customs infrastructure facilities. For the implementation of a multi-agent management system, the stages of its implementation on the objects of customs infrastructure and the processes of managing warehouse operations using a multi-agent system are analyzed.

Keywords: customs administration; customs and tariff measures; non-tariff measures; modeling of the management system for customs infrastructure facilities; warehouses; supply chain; customs infrastructure.

Стратегические основы документов, разрабатываемых Правительством РФ, Министерством финансов РФ и Федеральной таможенной службой РФ, в вопросах развития таможенного механизма государственного регулирования, характеризуются комплексностью и единонаправленностью.

В сентябре 2021 г. Министерством финансов Российской Федерации и Центральным Банком России была представлена Стратегия развития финансового рынка до 2030 года (далее – Стратегия). Целью документа является повышение конкурентоспособности, прозрачности и эф-

фективности финансовой политики и финансового рынка.

Документ содержит положения о развитии рынка капитала, страхования, международной интеграции, содействии устойчивому развитию, защите прав потребителей финансовых услуг и финансовом просвещении.

Основными принципами политики по развитию финансового рынка выступают: приоритет интересов конечного бенефициара развития финансового рынка – потребителя финансовых услуг (гражданина, субъекта экономики), а так-

же приоритет стратегического вектора развития над тактическими решениями. В том числе необходимо обеспечение финансового суверенитета российской экономики с учетом геополитических рисков, учет интеграционных процессов и развитие финансового рынка на свободной рыночной основе в условиях партнерства и совместной ответственности государства и участников рынка за направления и результаты этого развития.

Стратегия развития финансового рынка коррелирует с Основными направлениями бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики до 2021 года¹. Таможенно-тарифная политика Евразийского экономического союза (далее – Союза) направлена на: поддержание рационального соотношения ввоза и вывоза товаров; повышение конкурентоспособности производителей; улучшение товарной структуры внешней торговли; сокращение прямых и косвенных издержек операторов внешнеэкономической деятельности².

Распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р утверждена Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года. Стратегия является документом стратегического планирования, определяющим целевые ориентиры, приоритетные направления и задачи развития таможенной службы на долгосрочный период: содействие развитию международной торговли, росту товарооборота и несырьевого экспорта, обеспечение национальной безопасности, полноты и правомерности взимания таможенных платежей, достижение высокого качества таможенного администрирования и др.

Мерами государственного регулирования внешнеторговой деятельности выступают таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование. Единый таможенный тариф (далее – ЕТТ) является одним из основных инструментов торговой политики Союза и мер таможенно-тарифного регулирования. ЕТТ применяется в целях обеспечения условий для эффективной интеграции Союза в мировую экономику, рационализации товарной структуры ввоза товаров на таможенную территорию Союза, поддержания рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на таможенной территории Союза, создания условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Союзе, поддержки отраслей экономики Союза.

Существует несколько видов ставок ввозных таможенных пошлин: адвалорные, специфические, комбинированные.

Адвалорная ставка определяется в процентах от таможенной стоимости товаров. Расчёт размера таможенной пошлины с применением адвалорной ставки рассчитывается по формуле 1:

$$ТП = ТС * а \quad (1)$$

1 «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390 (дата обращения: 20.09.2021).

2 Пояснительная записка к проекту распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gasu.gov.ru/stratpassport> (дата обращения: 20.09.2021).

где ТП – таможенная пошлина (в руб.), ТС – таможенная стоимость (в руб.), а – ставка пошлины (в %).

Специфические ставки исчисляются исходя из физических характеристик товара и их показатели установлены в ЕТТ. Расчет таможенной пошлины с применением специфической ставки осуществляется по формуле 2:

$$ТП = а * с * к \quad (2)$$

где ТП – таможенная пошлина (в руб.), а – ставка пошлины в иностранной валюте, с – курс иностранной валюты по курсу Центробанка России на момент вычисления, к – количество товара в единицах, указанных в ставке пошлины.

Комбинированная ставка является альтернативным видом ставки и включает в себя два вида ставок. Исчисление комбинированной ставки осуществляется в три этапа:

1. Расчет пошлины по формуле адвалорной ставки.

2. Расчет по формуле специфической ставки.

3. Оплата пошлины (большая из рассчитанных пошлин либо сумма двух видов пошлин).

Дифференцированные ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС применяются при установлении тарифной квоты, в целях регулирования ввоза на территорию Союза отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран, ввозимых в пределах установленного количества (в натуральном или стоимостном выражении) в течение определенного периода и сверх такого количества.

Для расчетов таможенных пошлин при ввозе товаров в РФ могут применяться различные льготы и тарифные преференции. Преференции используются для содействия экономическому развитию развивающихся и неразвитых стран. Тарифные льготы в свою очередь не могут носить индивидуальный характер и применяются независимо от страны происхождения товаров.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе под мерами нетарифного регулирования понимаются³:

- запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Меры нетарифного регулирования должны применяться на основе гласности и недискриминации⁴.

3 Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.09.2021).

* Портал общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.eaunion.org/sites/commonprocesses/ru-ru/Pages/RegisterTswsDetails.aspx> (дата обращения: 17.09.2021).

4 Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (в редакции 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 20.09.2021).

Таблица 1. Количество СВХ в РФ по видам транспорта*

Вид транспорта, которым возможна доставка товара на СВХ	Количество СВХ
Воздушный	41
Морской/речной	26
Железнодорожный	208
Автодорожный (без прицепа)	484
Автодорожный (с прицепом(ами))	307

В целях защиты экономических интересов производителей товаров Союза могут применяться меры защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры).

Отдельными мерами, влияющими на регулирование внешнеторговой деятельности, в частности на ограничение внешней торговли, являются техническое регулирование (технические регламенты, стандарта), валютный контроль, санитарные и фитосанитарные меры⁵.

Для эффективного проведения таможенного контроля и совершения таможенных операций с товарами, пересекающими таможенную границу, необходимо наличие развитой таможенной инфраструктуры, способной обеспечивать возможность применения современных решений в сфере таможенного контроля в отношении товаров и грузов⁶. В настоящий момент по-прежнему актуальным является вопрос совершенствования таможенной инфраструктуры, как на территориальном уровне, так и в сфере внутрискладских операций, главное целью становится интеграция нескольких участников цепи.

Одним из перспективных направлений развития объектов таможенной инфраструктуры и транспортно-логистических технологий является внедрение современных информационных систем, обеспечивающих оптимизацию и ускорение складских процессов.

Склад является основным связующим звеном логистических процессов, функционирующих на всех уровнях. Между уровнем развития складской инфраструктуры и объемами внешнеторговой деятельности государства прослеживается прямая институциональная зависимость.

В настоящее время управление таможенной инфраструктурой опирается на несколько методологических подходов к решению проблем управления: процессный и системный подходы. У каждого подхода есть свои достоинства и недостатки⁷.

Управление объектами таможенной инфраструктуры в настоящее время осуществляет ГУТО ФТС России. Также в задачи ГУТО ФТС России входит строительство объектов таможенной инфраструктуры, содействие плановому развитию

Рисунок 1. Этапы внедрения мультиагентной системы управления объектами таможенной инфраструктуры

таможенной инфраструктуры и нормативно-методическое и организационное обеспечение таможенных органов и организаций, находящихся в ведении ФТС России⁸.

В России существует на настоящий момент 644 склада временного хранения, как объектов таможенной инфраструктуры. В таблице 1 показана разбивка СВХ по видам транспорта, которыми возможна доставка грузов до складов.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о большом количестве существующих в России объектов таможенной инфра-

5 Федеральный закон РФ от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 20.09.2021).

6 Толикова Е. Э., Кузьмин Е. И., Колтышев В. В. Развитие таможенно-логистической инфраструктуры в целях обеспечения безопасности импорта пластиковых отходов // Экономические системы. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 126-134.

7 Колтышев В. В. Теоретические основы системы управления таможенной инфраструктурой таможенных органов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1134-1138.

8 Приказ ФТС России от 26.11.2018 № 1918 «Об утверждении Положения о Главном управлении тылового обеспечения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/18pr1918/> (дата обращения: 18.09.2021).

Рисунок 2. Процесс управления складскими операциями с применением мультиагентной системы

структуры. Также можно сделать вывод о том, что наибольший вид транспорта, которым можно доставить товары на СВХ является автодорожный вид транспорта, что объясняется наличием большого количества пограничных наземных пунктов пропуска с другими странами.

Современная практика совершенствования складских операций направлена внедрение высокоскоростных программных продуктов с целью интеграции неограниченного количества складских операций как на местном, так и на региональном уровне. Одной из таких информационных систем и операций может выступать мультиагентная система.

Мультиагентные системы развиваются на стыке между методами распределенного искусственного интеллекта и параллельными вычислениями, во многом базируясь на платформе объектно-ориентированного программирования⁹.

Внедрение мультиагентной системы управления складскими операциями на объектах таможенной инфраструктуры поможет решить ГУТО ФТС России важную задачу по содействию планового развития таможенной инфраструктуры. Процесс внедрения мультиагентной системы включает в себя ряд этапов, являющийся единым процессом и имеющий определенную последовательность.

На рис. 1 представлены этапы внедрения мультиагентной системы на объектах таможенной инфраструктуры.

На рис. 2 изображен процесс управления складскими операциями с применением мультиагентной системы.

Согласно рисунку 2 в каждом блоке находится агент, обеспечивающий функционирование внутрискладского про-

цесса. Стоит также выделить три основных элемента. Первым является база данных об управлении основными процессами (осуществляется обработка всех потоков входящей информации, а также передача от одного блока в другой). База данных об управлении основными процессами и входящей информацией способствует осуществлению процессов внутрискладских потоков информации, таким образом, происходит идентификация процессов, формирование и выбор вариантов решения поставленных задач.

С помощью базы данных о складских процессах агенты-исполнители процессов, принимают решения о вариантах решения задач, распределении решений о выполнении целей задач, с целью получения наивысшей эффективности.

Реализация мультиагентных систем в рамках развития таможенной инфраструктуры предполагает соблюдение ряда основных условий: обеспечение интеграции и гибкости развития инфраструктуры в условиях нестабильной ситуации на рынке; разработку и поиск неординарных решений, направленных на моделирование и управление процессами на объектах таможенной инфраструктуры; возможность использования инновационных бизнес-процессов; обеспечение оперативной обработки данных и управленческого мониторинга с исполнением процессов в ходе внутрискладской обработки данных; автоматизированное управление логистическими процессами на уровне интегрированной логистической системы; формирование сетевой структуры, в которую входят все элементы таможенной инфраструктуры, обеспечивающие единую контролируемую базу.

Кроме того для внедрения мультиагентной системы необходимо наличие четких регламентов работы. В связи с этим необходимо совершенствование и создание нормативных правовых актов, регулирующих проведение складских операций на объектах таможенной инфраструктуры. Для создания данных документов можно воспользоваться прави-

9 Андреева Е. Ю. Интеграция терминально-складской инфраструктуры и потребительского рынка с применением принципов мультиагентного моделирования // ИВД. 2015. №1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-terminalno-skladskoy-infrastruktury-i-potrebitelskogo-rynka-s-primeneniem-printsipov-multiagentnogo-modelirovaniya> (дата обращения: 20.09.2021).

лами хранения товаров, которые установлены в ГОСТах, нормах СанПиН, Технических регламентов.

После анализа существующих документов и правил по хранению всех видов товаров необходимо создать паспорта хранения данных видов товаров. Для удобства применения паспортов хранения в таможенных целях, паспорта необходимо классифицировать на группы, соответствующие группам ТН ВЭД ЕАЭС. Для облегчения работы мультиагентной системы каждый паспорт хранения следует отнести к одной из трех категорий («красная», «желтая», «зеленая»).

«Красная категория» – это категория, к которой принадлежат пожароопасные, скоропортящиеся, взрывоопасные товары и т.д.

«Желтая категория» – это товары, которым необходимы специальные условия хранения (постоянная температура, определенная влажность, отсутствие света).

«Зеленая категория» – товары без определенных условий хранения либо к которым применяются общие условия хранения.

Товары разных категорий не могут храниться на объектах таможенной инфраструктуры в одном месте, то есть необходимо произвести зонирование и разбивку имеющихся полезных площадей складов под каждую категорию хранения.

Таким образом, применение мультиагентных систем в совокупности с совершенствованием нормативной правовой базы для их регламентации способствует решению различных задач: обеспечению непосредственного взаимодействия и интеграции ключевых складских процессов таможенной инфраструктуры; совершенствованию инфраструктурного обеспечения внешней торговли; развитию таможенных механизмов регулирования внешнеторговой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (в редакции 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 20.09.2021)
2. Федеральный закон РФ от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 20.09.2021)
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.09.2021)
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 20.09.2021)
5. Приказ ФТС России от 26.11.2018 № 1918 «Об утверждении Положения о Главном управлении тылового обеспечения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/18pr1918/> (дата обращения: 18.09.2021)
6. Андреева Е. Ю. Интеграция терминально-складской инфраструктуры и потребительского рынка с применением принципов мультиагентного моделирования // ИВД. 2015. №1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-terminalno-skladskoy-infrastruktury-i-potrebitelskogo-rynka-s-primeneniem-printsipov-multiagentnogo-modelirovaniya> (дата обращения: 20.09.2021).
7. Колтышев В. В. Теоретические основы системы управления таможенной инфраструктурой таможенных органов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1134-1138.
8. Толикова Е. Э., Кузьмин Е. И., Колтышев В. В. Развитие таможенно-логистической инфраструктуры в целях обеспечения безопасности импорта пластиковых отходов // Экономические системы. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 126-134.
9. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390 (дата обращения: 20.09.2021)
10. «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021)
11. Пояснительная записка к проекту распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gasu.gov.ru/stratpassport> (дата обращения: 20.09.2021)
12. Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021)
13. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.eaeunion.org/sites/commonprocesses/ru-ru/Pages/RegisterTswsDetails.aspx> (дата обращения: 17.09.2021).

БУТЕНКО Анна Константиновна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ «НОРМАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ» В ФИЛОСОФИИ И. А. ИЛЬИНА

Статья посвящена анализу идей формирования «нормального правосознания» известного русского философа И. А. Ильина, в основе которых лежит желание индивида познать и принять предлагаемые государством нормы права. Кроме того, в статье затронуты вопросы, связанные с выработкой механизма повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан с целью преодоления кризисных явлений в духовной жизни современного российского общества.

Ключевые слова: правосознание, естественное право, патриотизм, кризис, правовые нормы, законность.

BUTENKO Anna Konstantinovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of law and state sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

Бутенко А. К.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF “NORMAL LEGAL CONSCIOUSNESS” IN THE PHILOSOPHY OF I. A. ILYINA

The article is devoted to the analysis of the ideas of the formation of «normal legal consciousness» of the famous Russian philosopher I. A. Ilyin, which are based on the desire of the individual to know and accept the norms of law proposed by the state. In addition, the article touches upon issues related to the development of a mechanism for raising the level of legal culture and legal awareness of citizens in order to overcome the crisis phenomena in the spiritual life of modern Russian society.

Keywords: sense of justice, natural law, patriotism, crisis, legal norms, legality.

Формирование патриотического сознания и правосознания – актуальная задача, стоящая перед российским обществом в настоящее время, что связано с затяжным кризисом, в котором находится современная духовная жизнь России. Выход, из которого, возможен только через правильное, не-критичное восприятие происходящих процессов, в основе которого должны лежать знания исторической реальности, закономерностей исторических и политических процессов.

На наш взгляд, концепция формирования «нормального правосознания», предложенная известным русским философом и правоведом Иваном Александровичем Ильиным, является одним из возможных путей преодоления кризисного состояния современного российского общества.

Именно, в связи с этим, в последние десятилетия усилился интерес к работам И. А. Ильина, в связи с чем нельзя не упомянуть, таких исследователей работ философа как А. Ю. Ильин, И. Н. Зернов, А. Ф. Киселев, В. А. Томсинов и др. И если в 90-е годы XX в. идеям И. А. Ильина были посвящены лишь небольшие статьи, то в конце 90-х годов XX в. - начале XXI в. выходят монографические работы, посвященные его творчеству, его работы становятся предметом научного исследования. Несколько десятков диссертационных исследований глубоко анализируют идеи этого замечательного философа и правоведа.

В своих работах И. А. Ильин предлагает использовать такое понятие, как «нормальное» или «здоровое правосознание». Именно с позиции «нормального правосознания» он предлагает взглянуть на сущность и значение права и государства. «Нормальное правосознание», по И. А. Ильину, это, прежде всего, желание естественного права самого индивида. То есть, чтобы сформироваться «нормальному правосозна-

нию» в сознании человека должно сформироваться положительное право, то есть внутреннее принятие действующего в стране законодательства. Что же мешает принятию индивидом для себя действующего законодательства? Ответ на этот вопрос для философа очевиден – правовая неграмотность населения.

Еще одной основой формирования «нормального правосознания», по И. А. Ильину, является осознание человеком наличия собственных прав и обязанностей. Осознание всем населением своих прав, границ этих прав и своих обязанностей является залогом формирования «нормального правосознания». При этом такое осознание прав должно формироваться практически на инстинктивном уровне. При достижении такого уровня индивидуального правосознания оно легко перейдет и в коллективное «нормальное правосознание», присущее всем гражданам государства.

«Нормальное правосознание, приемля положительное право, как явление и обетование естественной правоты, всегда найдет в себе силу признать правомерный вывод и приговор, даже когда он духовно неверен и несправедлив по отношению к признающему, если только это не попирает его духовное достоинство»¹.

Формирование «нормального правосознания» философ связывал с изначально характерным для человека творческим, активным и волевым состоянием его души. Именно это внутренне состояние души подталкивает индивида самостоятельно стремиться к формированию такого правосознания.

1 Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И Собр. соч.: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. - М.: Рус. кн., 1994. - С. 204.

Что бы успешно сформировать «нормальное правосознание», по мнению И. А. Ильина, во-первых, необходимо чтобы индивид понимал, для чего ему необходимо правовое знание, во-вторых, что бы индивид мог сформулировать истинный смысл правосознания, в-третьих, мог видеть присутствие идеи естественного права в положительном праве, в такой форме, которая бы не искажала суть самого права.

И. А. Ильин, вполне естественно, определял «нормальное правосознание» как особо «настроенный» инстинкт по отношению к себе и другим индивидам, «волю» к духу, справедливости и добру. В основе права, по И. А. Ильину должна лежать не сила государства, как источника права, а признание индивидом необходимости его существования, как духовно-необходимой формы жизни. «Только духовная жизнь человечества нуждается в естественном и содержательно-совершенном праве, только душа, имеющая орган для духовной жизни, способна к «нормальному правосознанию»². Индивид не может жить без права, но только он сам может выбирать в какой форме принимать существующее право и в этом его определении правосознания существенную роль, безусловно, играет нравственное и моральное правосознание, а именно правовое и патриотическое воспитание.

Таким образом, как мы видим, основные аспекты «нормального правосознания» в философской концепции И. А. Ильина основаны на двух основополагающих принципах:

1. Знание права.

2. Признания необходимости принятия и соблюдения правовых норм.

Но как добиться выполнения этих условий от каждого?

Выполнение первого условия, безусловно, невозможно без участия государства. Конечно, объективно, не каждый станет дипломированным специалистом в области юриспруденции, но принять меры по расширению правовой грамотности населения, правовой культуры и правового воспитания является обязанностью государства. В связи с этим И. А. Ильин писал: «Народ, не знающий законов своей страны, ведет вне правовую жизнь, или довольствуется... неустойчивыми задатками права. Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни, поэтому нам и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права. Человеку как существу духовному, невозможно жить на земле вне права...»³. Данное направление деятельности государства имеет под собой законодательно закрепленную базу «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168, в соответствии с которыми государственная политика в данной области осуществляется по следующим основным направлениям:

– развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

– совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

– преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;

– совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;

– совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи;

– правовое просвещение и правовое информирование граждан.⁴

Данное направление является одним из приоритетных в государственной политике в настоящий момент.

А вот второе условие тесно связано с нравственно-патриотическим воспитанием населения, где также без участия государства не обойтись. Только через формирование активной гражданской позиции право может быть признано собственной волей индивида и человек сможет инстинктивно следовать правовым нормам.

В основе патриотизма традиционно лежат идеи гражданственности, гордости за принадлежность к Родине и ответственности перед ней. Все это очень схоже с идеями, который И. А. Ильин постулирует в своих работах. Патриотическое воспитание призвано сформировать у индивидов доверие и уважение к закону, государству, готовность к защите интересов своей Родины. В большинстве федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования содержится компетенция направленная на формирование способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее места и роли в современном мире в целях формирования гражданской позиции и развития патриотизма, то есть не прививать молодому поколению готовые гражданские ценности, а дать ему возможность сформировать собственную гражданскую позицию на основе изучения исторических событий, явлений и процессов.

Как мы видим, работа в данном направлении ведется, но к сожалению, необходимые результаты еще не достигнуты.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И Собр. соч.: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Т. 4. - М.: Рус. кн., 1994. - С. 149-415.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. - М.: Издательство АСТ, 2006. - 510 с.

2 Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И Собр. соч.: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. - М.: Рус. кн., 1994. - С. 212.

3 Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве// Ильин И. А. - М.: Издательство АСТ, 2006. - С. 160.

4 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Справочные правовые системы Консультант Плюс – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.08.2021).

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина

ПЛАКСИН Виктор Александрович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ЛАРЮШКИН Сергей Александрович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

УРАКОВ Сергей Анатольевич

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ЗАПАДНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

В. С. СОЛОВЬЕВА: К ПРОБЛЕМЕ ФИЛИАЦИИ ИДЕЙ

В статье исследуется генезис и эволюция философских взглядов В. С. Соловьева в связи с филиацией влияния западной интеллектуальной традиции. Подчеркивается, что, несмотря на обширную рецепцию разнообразных концепций, философия В. С. Соловьева представляет собой оригинальное явление, в котором гармонично сочетается множество составляющих.

Ключевые слова: В. С. Соловьев, Запад, философия, мистика, платонизм, гносеология.

VOROKHOV Alexandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

PLAKSIN Viktor Aleksandrovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

LARYSHKYN Sergey Aleksandrovich

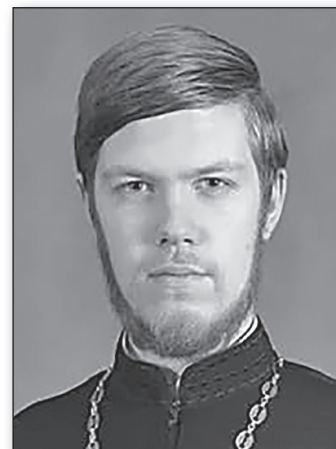
lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

URAKOV Sergey Anatoljevich

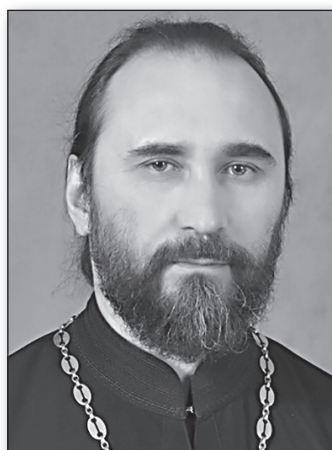
lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

Вороховов А. В.

Плаксин В. А.

Ларюшкин С. А.

Ураков С. А.

WESTERN FOUNDATIONS OF THE PHILOSOPHY OF V.S. SOLOVYOV: ON THE PROBLEM OF FILIATION OF IDEAS

The article examines the genesis and evolution of the philosophical views of V.S. Solovyov in connection with the filiation of the influences of the Western intellectual tradition. It is emphasized that, despite the extensive reception of various concepts, the philosophy of V.S. Solovyov is an original phenomenon in which many components are harmoniously combined.

Keywords: V.S. Solovyov, west, philosophy, mysticism, Platonism, epistemology.

Философские взгляды В. С. Соловьева представляют собой сложную систему, которая не могла, несмотря на достаточную оригинальность, возникнуть беспредпосылочно. В основу ее легли идеи и представления, бывшие достоянием целых поколений мыслителей, как в Европе, так и в России¹. Но философия Соловьева была достаточно самобытным явлением.

Круг чтения Владимира Соловьева был довольно широким, и включал в себя наиболее известных и фундаментальных представителей мировой философской мысли. Среди этого круга следует выделить наиболее значимые направления и наиболее значимых мыслителей, такие как Платон и неоплатонизм, Ориген и патристика, гностическая и мистическая литература, рационализм в лице Де-

1 См.: Вороховов А.В. Особенности западной религиозности пост-модерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. – № 10 (10). – С. 25-35; Вороховов А.В. Персоналистическая интерпретация протестантской хамартиологии в творчестве Эмиля Бруннера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусство-

ведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9 (71). – С. 35-37; Вороховов А.В. Проблема референта протестантского герменевтического дискурса: метод «гуманистической» теологии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2012. – Выпуск 17. – С. 237-245.

карта и Спинозы, немецкая классическая философия в лице Канта, Шеллинга и Гегеля, позитивизм, философия Шопенгауэра и Э. фон Гартмана.

Философская система В. С. Соловьева не могла сложиться без идей платоновского умозрения. Для соловьевской гносеологии, в первую очередь важно было представление об идеальном умозрении. Но, с точки зрения В. С. Соловьева, философия которого была ориентирована на преодоление традиционных философских противоположностей, сугубо теоретическая роль платоновских идей была не достаточна, поскольку философия нуждается еще в практической части, то есть в преобразовании действительности.

Естественным было бы предположить, что следующим направлением философской мысли, усвоенной Соловьевым, стал неоплатонизм. В области познания Соловьев проигнорировал центральное для неоплатоников положение: «Особенно обращает на себя внимание отсутствие неоплатонического учения о восхождении от смутной чувственности к чистому и светлому уму и восхождении от ума к сверхумной области первоединого»².

Круг интересов Владимира Соловьева не ограничился академической литературой. Из его биографии известно о заграничной командировке в Лондон, где ему предоставилась возможность вплотную поработать с теософской литературой. В дальнейшем, в его работах будут фигурировать имена таких мистиков как Я. Беме, Парацельс и Сведенборг. Необходимость обращения к мистической литературе Соловьевым напрямую связанная с его разработкой учения о познании. Владимир Соловьев считал, что феномен познания не исчерпывается традиционными рационализмом и эмпиризмом.

Несмотря на это, рационализм в лице Б. Спинозы, которого сам Соловьев называл своей «первой философской любовью», оказал сильное воздействие на раннее творчество философа. В основном, на Соловьева повлияло учение Спинозы об актуальной бесконечности, которое было им воспринято в рамках концепта положительного всеединства³.

Следующим мыслителем чье влияние отразилось на философии В. С. Соловьева является Шеллинг. В области познания и, в целом, оценки разума у обоих мыслителей можно наблюдать согласие и единодушие. Этот факт объясняется еще тем, что и Соловьев, и Шеллинг боролись со схоластическим формализмом в философии и естественно предположить, что оба мыслителя в определенный момент построения своих систем шли одним и тем же путем, поэтому, утверждать: «...что здесь у Вл. Соловьева было какое-то прямое заимствование у Шеллинга нельзя...»⁴.

Также, в философии первого периода у Шеллинга присутствует тенденция преодоления крайностей догматизма и критицизма в познании, это будет особенно явно присутствовать в поздний период творчества в философии тождества, которую русский мыслитель также будет

разрабатывать в рамках собственной системы. Одним из центральных моментов, преодоления этих крайностей, станет критика понятия «вещи-в-себе», введенного И. Кантом. У Шеллинга и Соловьева отличалась лишь оценка этой «Ахилесовой пяты» критицизма, первый считал ее ошибкой кантианцев, второй - закономерной для философии Канта.

К общему свойству и Шеллинга и Соловьева относиться, в том числе и трехчастное деление философии на теоретическую, практическую и эстетическую. В след за Шеллингом Соловьев отводит главную роль в собственной идеалистической системе интуитивному познанию. Концепция всеединства, как самопознания сущего и основа для безусловного познания, в которой снимается гносеологическая проблема единственного и множественного, присутствует, также, в системах обоих философов. Сам Владимир Сергеевич недооценивал влияние Шеллинга: перейдя к философии откровения он отступил от Гегеля. Шеллинг стал интересен благодаря тому, что он закончил свою рационалистическую философию, но зато дал начало для религиозно-философской мысли. В связи с этим интерес к нему в Германии угас, а в России, наоборот, стал зарождаться. У Шеллинга Соловьев взял основу для оценки «кризиса западной философии», вслед за Киреевским и Хомяковым — именно взял сам тезис — философия как теория исчерпала себя и закончила развитие, и тезис Гегель — это предел рационализма. То же самое писал и Киреевский в работах «О характере просвещения Европы» и «О новых началах философии»⁵. Но есть и отличие от Шеллинга — он считал, что кризис постиг рациональную философию, славянофилы и Соловьев всю западную философию. Кризис рациональной философии, по Шеллингу, выражается в односторонности рационального познания из-за несостоятельности рассудка⁶.

В своих философских поисках Соловьев не мог пройти мимо «вершины рационализма» — диалектической системы Гегеля. Как и Гегель Соловьев пристальное внимание уделял понятиям. Он старался скрупулезно прорабатывать и выстраивать в гармоничную структуру используемые определения. Стремление к созданию стройной и глубоко проработанной понятийной системы, если и не было прямым образом «унаследовано» от Гегеля, то, по крайней мере, в методологическом плане весьма сближает с ним русского мыслителя⁷. К подобного рода влиянию стоит отнести и использование гегелевской диалектики, в частности диалектической триады. Не без влияния Гегеля формировалась собственная методология Соловьева в лице органической логики, перетекающей в свободную теософию. Это усвоение гегелевской диалектики не всегда было критически осмыслительным, о чем свидетельствует князь Е. Н. Трубецкой: «Неосмотрительное пользование диалектическим методом вообще составляет один из важнейших недостатков философских произведений Соловьева»⁸.

2 Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время / Предисл. А.А. Тахо-Годи. - 2-е изд., исправл. - М.: Молодая гвардия, 2009. - С. 152.

3 Зеньковский В.В. прот. История русской философии. - М.: Академический Проект, Раритет, 2001. - С. 453.

4 Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. - М., 2009. - С. 174.

5 Трубецкой Е. Н. Метафизические предположения познания: Опыт преодоления Канта и кантианства. - М.: Издательство Путь, 1917. - С. 52.

6 Там же. - С. 53.

7 Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. - М., 2009. - С. 176.

8 Там же. - С. 206

Целостный взгляд на познание Владимира Соловьева складывался, также, под влиянием идей Шопенгауэра. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что у Соловьева, создающего интегративную модель познания, отрицающую односторонний подход либо чистого эмпиризма, либо рационализма, но объединяющую их, и помимо прочего, добавляющую сюда еще мистицизм, появляется волевой элемент. Именно воля как часть познания была воспринята Соловьевым у Шопенгауэра. Смысл этого заимствования у Шопенгауэра кроется в том, что формальное рассудочное познание на понятийном уровне, как это происходит у Гегеля, мало того, что суживает само познание, так оно вдобавок остается внешним по отношению к познающему субъекту. Воля или хотение в процессе познания составляет внутреннюю сторону, в противоположность представлению, которое составляет внешнюю сторону.

Но, все эти философские системы виделись Соловьеву односторонними, в чем и проявлялся кризис западной философии в целом. Выходом из этой односторонности Соловьеву виделся в философии бессознательного Э. Гартмана, где делаются попытки преодолеть грехи предыдущих систем через «попытку строить философию цельного духа»⁹.

Таким образом, В. С. Соловьев в своем творчестве опирался на представления многих известных философов, прославленных в истории европейской мысли. В первую очередь имело место обращение к мыслителям-идеалистам в порядке исторической последовательности. Несомненная близость В. С. Соловьева к идеям Шеллинга и Гегеля проявилась как в проблемном поле, в рамках которого находилось его творчество, так и в методологии изложения. Трубецкой о философии Соловьева делает вывод, что: «...в своей борьбе против рассудочных течений западноевропейской мысли, он является прямым продолжателем определенных направлений западноевропейской философии — немецкой мистики и Шеллинга»¹⁰. Шеллинг совершил поворот от рационализма к христианской философии, поставил задачу синтеза Откровения и знания и он предсказал тот выход из кризиса западной философии, который осваивал В. С. Соловьев.

Трубецкой также отмечал, что усвоение религиозного предания Востока и Запада было у Соловьева несознательным, и, поэтому, не свободным, потому он и не мог преодолеть влияние западной философии окончательно¹¹. Некритическое усвоение западной мистики и Шеллинга — это источник основных заблуждений его метафизики, а также это помешало Владимиру Соловьеву усвоить положительные ценности западноевропейской религиозной мысли и по этой причине он не увидел других заблуждений.

Пристатейный библиографический список

1. Ворохобов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. – № 10 (10). – С. 25-35.
2. Ворохобов А. В. Персоналистическая интерпретация протестантской хамартиологии в творчестве Эмиля Бруннера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9 (71). – С. 35-37.
3. Ворохобов А. В. Проблема референта протестантского герменевтического дискурса: метод «гуманистической» теологии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2012. – Выпуск 17. – С. 237-245.
4. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время / Предисл. А.А. Тахо-Годи. – 2-е изд., исправл. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 624 с.
5. Зеньковский В.В. прот. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
6. Трубецкой Е.Н. Метафизические предположения познания: Опыт преодоления Канта и кантианства. – М.: Издательство Путь, 1917. – 337 с.

9 Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. – М., 2009. – С. 184.

10 Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. Т. 1. – М., 1913. – С. 58.

11 Там же. – С. 58.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПОЭЗИЯ*

Статья рассматривает связь экофильных образов, выраженных в поэтической форме с философскими и теологическими системами мира. Как тот или иной взгляд на сакральные объекты соотносится в поэзии с воззрениями, направленными на любовь к природе, жизни, ценность и красоту окружающей среды? Корреляция экофильной философии и экотеологии существует как в прозе, так и в поэзии. Многие экофилософы являлись также и поэтами. Ряд поэтов, в том числе известных, слагали свои стихи на тему экофильности. Выявление этикоэстетического взаимодействия философии и теологии экофильного в поэтическом наполнении составляет суть данной работы.

Ключевые слова: экофильность, поэзия, теология.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOPHILIC PHILOSOPHY AND POETRY

The article examines the relationship of ecophilic images expressed in poetic form with the philosophical and theological systems of the world. How does one or another view of sacred objects correlate in poetry with views aimed at love of nature, life, the value and beauty of the environment? The correlation between ecophilic philosophy and ecotheology exists in both prose and poetry. Many ecophilosophers were also poets. A number of poets, including famous ones, composed their poems on the theme of ecophilicity. Revealing the ethical-aesthetic interaction of the philosophy and theology of the ecophilic in poetic content is the essence of this work.

Keywords: ecophilicity, poetry, theology.

Зубков С. А.

Поэзия, посвященная темам экологии действительно многообразна. Поэтические строки в религиозных системах могут касаться не только сверхъестественной, но и наглядной, природной среды. Теологические образы природы, выраженные в поэзии, занимают особое место в религиозных текстах.

Экофильная теология и философия актуальны сегодня для осмысления и понимания отношения человека к окружающей среде через уважение, паритетные отношения, природоохранную деятельность. Связь поэзии и прозы теологических и философских представлений о природе позволяет более всесторонне раскрыть суть экофильного знания.

Прежде всего, стоит выделить поэтические сочинения известных теологов, святых, подвижников, видных деятелей религии. Их экофильная поэзия стала проводником сакральности, этической и эстетической наполненности по отношению к космосу и природным стихиям.

Известный католический святой Франциск Ассизский (1182-1226) является покровителем экологов. Его поэтический дар, проявился в экофильном произведении «Гимн Солнцу», составленном в заключительные годы его жизни.

Господи благий, превыше всех Сущий

Слава Тебе, и хвала, и честь, Всемогущий...

В этих первых строках Франциск прославляет величие и могущество Бога. Далее святой провозглашает биоцентрическое единство с солнцем и ветром, называя их братьями. Воду, он именует сестрой, отмечая ее чистоту и бесценность.

Отношение Франциска к земле как матери значимо, экофильно и широко распространено среди разных культур и теологий. Святой благодарит землю за природные дары, Всевышнего за эти благие творения и призывает служению им и экофильной заботе о них¹.

Святой Русской православной церкви Иоанн Кронштадский, как чудотворец и целитель черпал духовные силы от Бога и природы:

Идешь сотни верст пешком,
сапоги в руках тащишь:
потому вещь дорогая.

Приходилось идти горами, лесами;
суровые сосны высоко поднимают
стройные вершины. Жутко.

Бог чувствует в природе.

Сосны кажутся длинной колоннадой
огромного храма. Небо чуть синее,
как огромный купол,
теряется сознание действительности.

Хочется молиться, и чужды все земные
впечатления — и так светло
в глубине души...²

Одна из ярких экофильных религий – даосизм во главу угла возводит осмысление порядка космоса, где природные процессы сменяют друг друга. В космическом мироздании постоянная динамика и цикличность. В частности, это на-

1 Франциск Ассизский Сочинения. – М., 1995. – С.143.

2 Кронштадский И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/b58/> (Дата обращения: 6.09.2021)

* Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-4419.

блюдаемое нами движение Солнца и Луны, меняющиеся времена года. Циклическими, согласно даосизму, являются как природные, но так и нравственные действия и происходящее в истории. Равновесие приходит на смену изменениям. Центральное понятие данной теологической системы: дао имеет метафизический первостепенный смысл и делает все тем, чем оно должно являться. Понимание одного из теологов-даосов XX столетия Винг-цит Чана наводит на мысль изначального трактата Дао дэ цзин о вечности и необъятности мироздания и пути к нему.

Было нечто бесформенное и все же определенное.

Оно существовало еще до возникновения Небес и Земли.

Без света, без субстанции оно продолжало существовать неизменно.

Оно присутствует во всем существующем и никогда не исчезает.

Некоторые считают это матерью всего существующего под Небесами.

Мы не знаем имени, но называем это Дао.

Когда меня просили описать это, я сказал, что оно Большое³.

Отсутствие гордости и других недостатков в поступках человека исходит из понимания единства с Дао, невозможности ему противостоять и противоречить, действуя на основе праведного умонастроения и осознания принадлежности космосу всех существ. Мыслить и жить в гармонии с Дао - идеал данной теологической традиции.

Место человека – земля.

Место земли – Небеса.

Место Небес – Дао.

Место Дао – спонтанность⁴.

Эрих Фромм называет даосизм и дзен буддизм гуманистическими религиями, дающими человеку свободу и гармонию во взаимоотношениях с сакральным миром. Фромм опирается на стихотворное творчество популярного японского экофильного стихотворца Мацуо Басё в своих бестселлерах психоанализа. Басё как последователь дзен буддизма созерцал красоту и мудрость природы, тонко и умело подмечал божественность мироздания, хрупкость и устойчивость бытия мира и жизни.

Внимательно взглядысь!

Цветы пастушьей сумки

Увидишь под плетнем!⁵

Рассуждая о двух модусах реальности человека: обладания и бытия, Эрих Фромм приводит примеры из поэзии. Переживание обладания и бытия, согласно Фромму, совершенным образом отличаются. Фромм приводит данное трехстишие Басё для иллюстрации переживания бытия. Здесь отсутствует желание обладать цветком, имеет место участливое созерцание цветка, единение с ним, желание сохранить его. Пребывание в модусе бытия по Фромму - есть верное решение для человека. По сути правильное отношение к жизни и реальности, заключается в том, чтобы не обладать чем либо, а жить ради кого-то с чувством заинтересованности и стремления дать всю полноту своих чувств и внимания. В этом и состоит суть экофильности – в подлинном бытии человека по

отношению к природе, активной заинтересованности в поддержании порядка и гармонии в природе.

Басё в XVII веке развивал жанр японской поэзии трехстиший хокку (буквально «начальные строки») – поэтический стиль, объединяющий подходы вака и хайку, существующие как национальное достояние японской лингвистики. Из них хайку являлись шуточным фольклором⁶. Легкость и простота поэзии Басё наводит мысль о ее глубоком смысле и единстве с разумом и чувствами человека модуса бытия.

В «Искусстве любить» Фромм приводит экофильные стихи мусульманского поэта-мистика Руми:

Воистину, всегда того, кто любит,

Его возлюбленная ищет, как и он ее.

Когда стрела любви огнем проникла

В его сердце, знай,

Что и в ее сердце есть любовь.

Если ты возлюбишь Бога в своем сердце,

Не сомневайся, что Бог любит тебя⁷.

Именно любить в модусе бытия вот настоящая потребность человека согласно Фромму. Данное стихотворение Руми согласуется с любовью в бытии. Фромм выделяет компоненты истинной любви: отношение заботы, чувства уважения, ответственности и подлинного знания об объекте своей любви. В модусе бытия любить природу, значит уважать и заботиться о ней, охранять ее, проявлять активность в сохранении ее многообразия форм и первоначального состояния отдельных территорий.

Индийский мир известен своей творческой трансформацией природы, драматургией экосферы⁸. Известный бенгальский поэт Рабиндранат Тагор обнаруживает в сакральном призыве к Всевышнему объяснения благоденствия и процветания живого, тем самым связывает религию и природу в следующих строках:

Я попросил дерево:

Скажи мне о Боге.

И оно зацвело⁹.

Отдельная часть данного исследования посвящена примерам экофильной поэзии среди плеяды русских мыслителей. Их поэтические образы заключены в копилку ярких и интересных произведений, которые заслуживают отдельного внимания со стороны философии экофильности.

Михаил Васильевич Ломоносов в духе деизма Нового времени обращается к Создателю в связи с его творениями и природными стихиями:

Сия ужасная громада –

Как искра перед тобой одна.

О коль пресветлая лампада

Тобою, Боже, возжена..¹⁰

Михаил Васильевич, как яркий ученый просветитель, прославляет божественность природы, перед которой мы должны преклониться, так как своим величием и самим существованием она дает человеку ощущение собственной ничтожности и подчиненности перед «ужасной громадой».

3 Кристиансен Р. Экология. – Архангельск, 2002. – С. 145.

4 Там же. – С. 147.

5 Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2011. – С. 32.

6 Дьяконова Е. М. Жанр в восточной словесности. – М., 2020. – С. 97.

7 Фромм Э. Искусство любить. – М.: АСТ, 2012. – С. 59.

8 Тимошук А.С. Глобальное и локальное в экологическом сознании вриндаванской общины Индии // Ноосферные исследования. – 2017. – № 2 (18). – С. 90-100.

9 Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. – К., 2013. – С. 72.

10 Эпштейн М.Н. Стихи и стихи. Природа в русской поэзии. XVIII-XX вв. – Самара, 2007. – С. 23.

Несмотря на эту ничтожность есть ощущение сопричастности человека к природе, как части к целому, и таким образом проявляется величие человека через эту связь. Так как любое величие несоразмерно какой-то подлости, чему-то низкому, то долг человека служить природе, потому что только великая личность может принести истинное благо всему, что ее окружает.

Николай Карамзин воспевал священность и красоту дикой природы:

Господь Природы, - бесконечный,
Миров бесчисленных Творец,
Источник бытия всевечный,
Отец чувствительных сердец -
Всего, что жизнь в себе питает,
Что видит славу, блеск небес,
Улыбкой радость изъясляет,
И в скорби льёт потоки слёз!¹¹

Николай Михайлович Карамзин отмечал ценность первозданной природы, ее сохранение и заботу о ней. От созерцания Швейцарских Альп, он испытывал восхищение, сравнимое с катарсисом. Он вставал на колени и молился при виде этих естественных шедевров Творца.

Николай Некрасов обращается к биоэтическим принципам сострадания к людям и животным. Некрасов настолько глубоко понимал проблемы русских крестьян, что его образность в поэзии значительно повлияла на умы людей своего времени и воспринимается по достоинству современными мыслителями. Идея сострадания, раскрытая поэтом, способствует экофильному осмыслению граней человеческого бытия.

Жаль бедного крестьянина,
А пуще жаль скотинушку;
Скормив запасы скудные,
Хозяин хворостиною
Прогнал ее в луга,
А что там взять? Чернехонько!¹²

Пожалуй, одно из самых известных четверостиший о природе и ее одухотворении принадлежит Федору Тютчеву.

Не то, что мните вы, природа -
Не слепок, не бездушный лик.
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык!¹³

Федор Иванович не просто созерцатель природы, он философ, который стремится проникнуть в ее тайны, увидеть в ней глубокий смысл, словно в человеческой душе. Человеческий разум, проявившийся в строках великого поэта, прославляет жизнь. Мыслитель говорит о единстве человека и природы и через понятия, которые изначально приписываются человеческой личности показывает ее живую составляющую. Есть ли у природы на самом деле душа, свобода, любовь, язык? Это зависит от того как мы смотрим на нее, что мы хотим увидеть в ней, готовы ли мы дать ей свободу и услышать ее зов, хотим ли мы увидеть в ней объект своей любви и сострадания? Экофильный человек способен уви-

деть природу такой, построить с ней диалог, услышать о ее потребностях и ответить на них. Однако, человек, ставящий себя над творением, не способен почувствовать живую душу в этом внешнем «бездушном лике».

Еще одно экофильное произведение Федора Тютчева:

Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.
Но и в избытке упоенья
Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей!¹⁴...

Николай Щербина в XIX столетии охватывает в своей поэзии как этические, так и эстетические экофильные грани познания природы. Николай Федорович отмечал идею равноправия человека с природой, отрицательно относясь к власти человека над природным миром. Пантеизм как разновидность свободомыслия Щербина стал формировать в своем самосознании ещё в юности. Животных и растения мыслитель рассматривает как друзей и братьев.

Будто в мире я весь погружен
В созерцанье безбрежной природы
И в какой-то магический сон,
Полный жизни, ума и свободы.
Здесь от речи отвыкли уста:
Только слухом живу я, да зреньем...
Красота, красота, красота!
Я одно лишь твержу с умильем!¹⁵

Один из учредителей в 1913 году Московского вегетарианского общества, И.И. Горбунов-Посадов поэтически красиво возвестил экофильные начала вегетарианства в своем стихотворении «Нам жизнь дана»:

Нам жизнь дана, чтобы любить,
Любить без меры, без предела
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело!¹⁶

Популярное стихотворное произведение Ивана Ивановича Горбунова-Посадова, ставшее гимном вегетарианцев: «Счастлив кто любит все живое», особенно исполнено экофильных чувств: ценности и уважения каждой жизни. Мыслитель пропагандировал взгляды великого русского писателя Льва Толстого о ненасилии ко всему живому.

Счастлив тот, кто любит все живое,
Жизни всей трепещущий поток,
Для кого в природе все родное, —
Человек, и птица, и цветок...¹⁷

Иван Иванович стремится раскрыть в своих многочисленных произведениях прозы и поэзии этику уважения к жизни всех живых организмов. Ученый подчеркивает необходимость должного образования и воспитания подрастающего поколения в этих вопросах нравственности к животным. Взрослые должны на собственном примере демонстрировать любовь и уважение к животным, внимание и заботу о них.

11 Антология христианской поэзии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golgofa.kiev.ua/menu/poetry/christian-poetry/bog.html> (дата обращения: 8.09.2021).

12 Эпштейн М.Н. – С. 106.

13 Природа в поэзии Ф.И. Тютчева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lit-helper.com/p_priroda_v_poezii_f_i_tutcheva (дата обращения: 8.09.2021).

14 Эпштейн М.Н. – С. 149.

15 Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: 2012. – С. 171.

16 Там же. – С. 26.

17 Там же. – С. 26-27.

Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский отечественный зоолог, сторонник защиты природы восхищался ее красотой, приводя сравнение с гендерными отношениями:

Так же как женские чары все тем же влекут человека,

Так и природы краса вечно призывна для нас¹⁸.

Андрей Семенов-Тян-Шанский полагал, что мы обязаны природе, мы в долгу перед ней, в изначальной связи с ней, как с кормилицей и воспитательницей. Человеком, по мнению мыслителя, движут эгоистические стремления власти над миром. Социально-этические принципы человека должны возвысить его над эгоизмом и дать свободно жить не только себе, но и всему живому. Высшее право существования, по мнению ученого, есть у всего живого. Ученый выступал с призывом на регулярной основе пропагандировать сострадание ко всему живому, отмечал ценность свободы для дикой природы¹⁹.

Из зарубежных современных экофильных философов можно выделить не столь известного ученого и поэта, но внесшего заметный вклад в данную проблематику. Гарри Снайдер - американский философ раскрывает глубинные основы связи человека с природой, их единства, заботы о природе как прародительнице живого и неживого. Мыслитель призывает своих читателей обратиться к сакральным знаниям американских индейцев, которые стремились к познанию мира не для покорения его, а для того, чтобы найти свое место в этом мире. Ученый поддерживает также синтоизм в рамках сохранения священных уголков планеты, о необходимости сохранения их в первозданном виде.

Эта живая текущая Земля,

Это все, что существует навсегда.

Мы — это она,

Она поет через нас.

Мы могли жить на этой Земле

Без одежды или инструментов!²⁰

Проблема исчезающих видов флоры и фауны, становится все острее в настоящее время. Снайдер встает на защиту животных и растений, в том числе как верующий буддист, экофильной поэзией определяя ценности человеческого бытия.

Исчезающему, израненному,

Чья жизнь на Земле под угрозой

Мы отдаем эту любовь

Да приумножится их число²¹.

Таким образом, экофильная поэзия отражает всю многогранность экофильной философии. Теологические представления, направленные на постижение связей с природой и космосом, облаченные в стихотворную форму особенно образны и выразительны. Неповторимое многообразие рифм и жанров поэзии в сочетании этнопсихологическими вариациями отношений к миру, природе создает уникальность экофильного подхода.

С одной стороны, через поэзию экофильных философов, являющихся теологами, дается трактовка наибольшей сакрализации природных объектов, с догматизмом, с глубиной религиозной веры. С другой стороны, неканонизированные теологи, также могут четко и метко охарактеризовать идею

одухотворения природы. Порой известные поэты более ярко и красочно раскрывают суть темы. Светские поэты благодаря своим талантам создали многие шедевры экофильной тематики.

Пристатейный библиографический список

1. Антология христианской поэзии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golgofa.kiev.ua/menu/poetry/christian-poetry/bog.html>
2. Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. – К.: Изд-во Логос, 2013. – 168 с.
3. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: Изд-во Логос, 2012. – 180 с.
4. Борейко В. Е. Введение в природоохранную эстетику. – К.: Изд-во Логос. – 2001. – 68 с.
5. Дьяконова Е. М. Жанр в восточной словесности. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – 312 с.
6. Кристиансен Р. Экоотеология. – Архангельск: Изд-во Поморский гос. университета имени М. В. Ломоносова, 2002. – 297 с.
7. Природа в поэзии Ф.И. Тютчева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lit-helper.com/p_priroda_v_poezii_f_i_tyutcheva
8. Тимошук А.С. Глобальное и локальное в экологическом сознании вриндаванской общины Индии // Ноосферные исследования. – 2017. – № 2 (18). – С 90-100.
9. Франциск Ассизский Сочинения. – М.: Изд-во Францисканцев – братьев меньших конвентуальных, 1995. – 283 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2011. – 314 с.
11. Фромм Э. Искусство любить. – М.: АСТ, 2012. – 223 с.
12. Эпштейн М.Н. Стихи и стихии. Природа в русской поэзии. XVIII-XX вв. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 352 с.
13. Святой Иоанн Кронштадский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/b58/> (дата обращения: 6.09.2021).

18 Там же. – С. 4.

19 Там же. – С. 112.

20 Там же. – С. 127.

21 Там же. – С. 130.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-9-160-542-543

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Башкирского государственного университета

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Авторы анализируют отдельные аспекты национального самосознания на современном этапе развития современных технологий. Какие возможные перспективы у национального самосознания в эпоху создания искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нация, популяция, локализация, идентичность, этничность, мировые конфессии, национальное самосознание.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Sociology and youth affairs sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING NATIONAL SELF-ASSOCIATION IN THE ASPECT OF THE PROSPECTS OF THE CREATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The authors analyze certain aspects of national identity at the present stage of development of modern technologies. What are the prospects for national identity in the era of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, nation, population, localization, identity, ethnicity, world confessions, national identity.

Тема данной статьи обусловлена необходимостью анализа перспективы существования национального самосознания в современном глобальном мире развитых технологий.

Мир вступил в эпоху, который действительно можно высказать отрывком из известной фразы американского физика-теоретика Роберта Оппергеймера руководителя Манхэттенского проекта по поводу создания атомной бомбы «...мир уже не будет прежним...».

Действительно, создание атомной бомбы изменило мир, сделало его хрупким, возникла реальная угроза уничтожения жизни на земле в случае ядерной войны. Необходимо отдать должное политикам той эпохи, сумевшим осознать глобальную угрозу всей мировой цивилизации.

На современном этапе научно-технологического развития стали реальностью ближайшие перспективы создания искусственного интеллекта, на который возлагаются большие надежды. Действительно уже сегодня программисты пишут программы, которые делают жизнь людей проще, мало того, избавляют людей от необходимости «трудиться» в той или иной сфере экономики. Из реального достижения данной технологии это появление автономных «беспилотных» средств передвижения как на суше, в воздухе, и на воде... Автопроизводители уже готовы выпускать автомобили, которые не нуждаются в управлении человеком.

Всё это ещё не искусственный интеллект, но есть необходимые компоненты, связанные с ним для создания технологий управления. Какое это всё имеет отношение к национальному самосознанию? Самое непосредственное, так как создаются новые технологии не в отдельных «национальных» странах как это может показаться на первый взгляд, а коллективами ученых и инженеров, зачастую имеющих изначально различное гражданство, но благодаря «утечке мозгов», работающих в одной компании или научной лаборатории.

Страны мира становятся окончательно не равными по своим возможностям и своему научному потенциалу, яркий пример тому ситуация в Афганистане, где после более чем полувекковой кровавой истории, в жизни народов этой страны, возможно, наступил долгожданный мир. Только этот мир по своей сути архаичный, «средневековый», из-за того, что к власти пришли люди с таким мировоззрением, и эта страна не идёт по пути прогресса и созидания чего-то нового, технологичного. Стран, находящихся «на таком» по - сути тупиковом пути развития много, если не сказать, что большинство, но хорошо то, что не они определяют будущее всего человечества. Будущее человечества решается в научных лабораториях, создающих новые технологии, будущее определяет «математика - царица наук», а именно программисты.

В последние годы различные политики делали заявления, касающиеся искусственного интеллекта в том смысле, что это даст конкурентные преимущества странам, сумевшим её создать. Видимо такие политики «наивно» полагают, что смогут использовать созданный в их стране искусственный интеллект в соперничестве с другими странами, особенно в военной сфере. Действительно, например, в США Пентагон планирует постепенно заменять солдат на роботизированные системы «на поле боя», предполагается что такие боевые системы будут управляться искусственным интеллектом. Возможно ли такое? Судя по компьютерным «стрелялкам» вполне, почему бы и нет, но это всего лишь компьютерные игры, написанные программистами! Искусственный интеллект, построенный на основе нейронных сетей вполне автономная и независимая от ученых и инженеров структура по примеру детей, которые изначально полностью зависимы от родителей, а потом, повзрослев и вступив во взрослую жизнь, живут своей жизнью и своими интересами.

В этой связи думается, что в силу универсального «языка» математики, то есть отсутствия математики английской,

немецкой, индийской, китайской и т.д., невозможно создать искусственный интеллект с определённым национальным самосознанием, который будет испытывать патриотические чувства любви к своей родине, стране, её народу и власти.

Национальное это тоже универсальные категории, но имеющие не математическую природу, а сугубо эмоциональную, впитанную с детства с «молоком матери», то, что формирует национальное самосознание. Искусственный интеллект, как было сказано выше имеет иную основу, строго логическую, не эмоциональную. Исходя из этого можно предположить, что искусственные «интеллекты», созданные в разных странах, будут иметь одну природу и у них не будет причин для «конкуренции» друг с другом, они будут, что называется, говорить на одном языке, а язык одна из важнейших, но не единственных основ для формирования и развития национального самосознания.¹

В какой мир вступает человечество, где ведущая роль будет принадлежать искусственному интеллекту, не обременённому национальным самосознанием? Как бы это ни звучало странно, но искусственному интеллекту будет безразлична эта эмоциональная категория. Стало быть, искусственный интеллект будет определять, как один мир людей - биологический вид и другой - собственный мир, состоящий из сети компьютерных коммуникаций.

Политикам из разных стран следует понять, что они не смогут управлять искусственным интеллектом в интересах своей страны или своей власти, это будет совершенно новый мир, созданный интеллектом ученых, не подвластный «Человеку».

В таком мире утрачивается эмоциональная основа для сохранения и развития национального самосознания людей, потому что над всеми людьми независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, профессиональной принадлежности, политических взглядов, идеологий нависает угроза со стороны искусственного интеллекта. Всё банально как в фильме «Терминатор», только тогда в 80-е прошлого столетия этот фильм-фантастика, казался нереальным, то сегодня обретает «плоть и кровь», сегодня военные ряда стран стали использовать беспилотные летательные аппараты (БПЛА) для дистанционного уничтожения сил противника как это было в азербайджанско-армянской войне осенью 2020 года. На ютуб достаточно видео, показывающих удары по армянским солдатам и военной технике с воздуха БПЛА турецкого производства «Байрактар» и израильского производства ракет-камикадзе «Гарпия» стоящих на вооружении азербайджанской армии. Независимо от того, кто и как относится к данной войне, впервые было осуществлено широкомасштабное применение беспилотных ударных систем, управляемых операторами за сотни километров от линии фронта.

Весной 2021 года появилось сообщение в прессе о применении Турцией и Израилем в Сирии беспилотных ударных систем без управления оператором, то есть эти боевые системы сами анализировали и выбирали цели с помощью нейронных сетей для уничтожения противника. Разве это не «терминаторы»? По сути это уже терминаторы, которые пока не являются полноценными искусственными интеллектами, но суть нейронных сетей в том, что это обучающиеся системы!

В такой современной реальности возникает риторический вопрос, а не является ли анахронизмом само «национальное самосознание»? Национальное самосознание воз-

никло тогда, когда сформировались современные народы, нации, осознавшие свою общность и свою общую историческую судьбу, но современные реалии демонстрируют то, что человечеству возможно пора задуматься об общности и исторической судьбе всех людей, независимо от «цвета кожи и разреза глаз»². Известно, что всё человечество, невзирая на все свои подобные внешние различия как следствие адаптации к окружающей среде (климат, пища) имеет общую родину - Южную часть Африканского континента.

Данные исследования показали, что все люди произошли от одной популяции условно называемых «Y-хромосомного Адама и митохондриальной Евы» на юге Африканского континента. В дальнейшем, в результате распространения, миграции человечества по континентам, стали образовываться отдельные популяции людей по гаплогруппам³, которые в результате адаптации к различным климатическим условиям и ландшафтам стали различаться ещё и внешне. В 19 веке получили развитие французская расово-антропологическая социологическая школа (направление), «научно обоснованная» деление человечества на расы, по степени эволюционного развития. Это откровенно расистская концепция получила распространение и в других странах Европы. Были как её сторонники, так и критики. В настоящее время деление народов на расы не является научным, а скорее наследием эпохи колониализма, оправдывающему экспансию европейских империй, на волне идей «аболиционизма (англ. abolitionism от лат. abolitio «отмена»), то есть движения за отмену рабства»⁴.

Таким образом, отметим, что прогресс остановить невозможно, человечество всегда искало и создавало что-то новое, передовое. За прошедшие тысячелетия истории человеческой цивилизации постоянно шли войны за различные ресурсы - земли, домашних животных, полезных ископаемых, людей (захват и порабощение). Вражда между обособленными популяциями людей породила народы и нации, а, следовательно, и национальное самосознание, но развитие новых технологий искусственного интеллекта «ставит» всех людей на один уровень, связанный с потерей рабочих мест из-за роботизации и компьютеризации во всех сферах экономики и самое главное заблуждение, что искусственный интеллект можно контролировать.

Приставленный библиографический список

1. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003.
2. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр. – М. Хрох и др.; перевод с англ. и нем. – М.: Практикс, 2002.
3. Сайт Генофонд. РФ.
4. Peter P. Hinks, John R. McKivigan, R. Owen Williams. Encyclopedia of antislavery and abolition. — Иллюстрированное. — Greenwood Press, 2007. — 796 с.

1 Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – С. 591.

2 Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр. М. Хрох и др.; перевод с англ. и нем. – М.: Практикс, 2002. – С. 43.

3 См.: сайт Генофонд. РФ.

4 Peter P. Hinks, John R. McKivigan, R. Owen Williams. Encyclopedia of antislavery and abolition. — Иллюстрированное. — Greenwood Press, 2007. — 796 с.

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина

СПИРИН Василий Константинович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

УЛАНОВ Михаил Владимирович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ОЦЕНКА ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ТРАДИЦИИ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ В.В. РОЗАНОВА

В статье исследуются отношение В.В. Розанова в Ветхозаветной Библейской традиции. Показывается, что Ветхий Завет, в творчестве В.В. Розанова представлен как наиболее чистое и актуальное Божественное Откровение. Речь идет и о культуре, и об этике, для которых Ветхий Завет представляет собой идеал и образец для подражания.

Ключевые слова: В.В. Розанов, Ветхий Завет, Библия, христианство, иудаизм, религия, семья, этика.

VOROKHOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

SPIRIN Vasily Konstantinovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

ULANOV Mikhail Vladimirovich

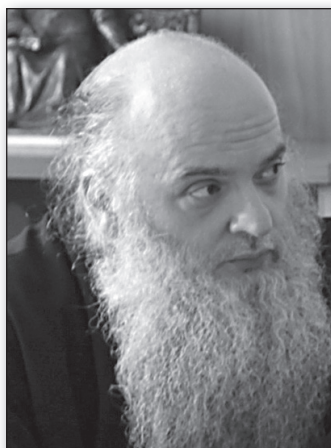
lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

Вороховов А. В.

Спирин В. К.

Собко Р. В.

Уланов М. В.

EVALUATION OF THE OLD TESTAMENT TRADITION IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF V. V. ROZANOV

The article examines the attitude of V.V. Rozanov in the Old Testament Biblical Tradition. It is shown that the Old Testament, in the works of V.V. Rozanov is presented as the purest and most actual Divine Revelation. It is about culture and ethics, for which the Old Testament is an ideal and a role model.

Keywords: V. V. Rozanov, Old Testament, Bible, Christianity, Judaism, religion, family, ethics.

В обширном философском наследии В.В. Розанова большое внимание уделено Ветхому Завету, которое сопряжено с его критикой христианской религии. Христианство у него не является религией радости, света и блага¹. Реальное христианство представляет собой религию смерти, основанную на бессмысленном аскетическом де-

лании, радикальном аскетизме и проповеди безбрачного образа жизни. В.В. Розанов хочет найти истинную религию любви и света. Именно для этого он обращается к Ветхозаветной традиции.

Каковы же аргументы и доводы, к которым прибегает В.В. Розанов, позиционируя себя как апологета Ветхого Завета? Он отмечает, что в Ветхозаветный исторический период наказание было кратковременным и ограничено исключительно физической областью. По своему существу Израиль никогда не испытывал серьезного страха.

1 Вороховов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. – № 4 (50). – С. 10-15; Вороховов А.В., Семикопов Д.В., Собко Р.В., Уланов М.В., Пешков А.А. Исторический путь России в историософских воззрениях Н.В. Гоголя // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 466-467; Вороховов А.В. Эволюция протестантской антропологии в

философско-религиозном наследии неортодоксии. Дис. ... докт. филос. наук. – Нижний Новгород, 2018.

Более того, Ветхий Завет предоставляет большую свободу и можно сказать, дает возможность человеку быть непокорным². Особенно мыслителя вдохновляли Пятикнижие и книга Песнь Песней. Главный герой и ветхозаветный идеал, по его мнению, это фигура пророка Моисея. В противовес христианской вере, В.В. Розанов допускает лишь только один возможный мессианиззм, а именно «библейский, ветхозаветный, израильский»³. Как замечает Е. Курганов: «Ветхий Завет был для Розанова некоей идеальной художественной мерой, наиболее полным воплощением мощи, глубины, емкости и динамизма Слова. И оно было рождено народом гонимым и униженным – вот что пережить было достаточно сложно»⁴. Всю свою сознательную жизнь В.В. Розанов полностью не смог отойти от данной парадоксальности, которую он пытался осмыслить. Интересно, что даже в одном из его писем он активно и с присутствием ему напряженным поиском ответа на поставленный вопрос пытается разрешить проблему соотношения Библии и евреев⁵. В.В. Розанов воспринимает Ветхий Завет как уникальную жизненность, как Писание вечности. Причина этой любви заключается в потрясении русского философа, который увидел жизненность еврейского народа.

Всемирно-историческое значение еврейского народа, В.В. Розанов прежде всего выводил из ветхозаветной истории. Оценивая художественное значение Ветхозаветной истории, В.В. Розанов видел за ней и этический аспект, его формирующее значение в развитии человеческого духовного начала. Огромное влияние на В.В. Розанова оказало отсутствие в Ветхом Завете как он сам его называл, феномена «лепки» т.е. чего-либо внешнего, формального, сделанного для украшения, того что не выходит непосредственным образом из глубин бытия. В воззрениях В.В. Розанова именно Ветхий Завет демонстрирует идею «библейской простоты», которую он пытался понять⁶.

Сразу же после выхода труда В.В. Розанова «Библейская поэзия», он пишет «Обнятельное и осызательное отношение евреев к крови». На страницах данной работы выражено убеждение В.В. Розанова, что существенное о своей религии евреи умышленно не открывают. Со временем В.В. Розанов приходит к выводу, что евреи создали собственный тайный, мистический, зашифрованный язык, за которым таится тайного Ветхого Завета. Опираясь на концепцию иудейской тайнописи, В.В. Розанов переходит к концепции иудейского тайномыслия. Логика размышлений его такова: раз существует тайнопись, значит, есть и тайномыслие⁷. В итоге он делает вывод, что все дело заключается в сущности Ветхозаветного текста, в его

закрытости для «чужих». В этом и состояла идея «иудейской тайнописи» в творчестве В.В. Розанова.

Ветхозаветная религия импонировала В.В. Розанову прежде всего своей заботой о человеке и любовью к семейной жизни. В философии В.В. Розанова тема пола играет большую роль. Сквозь призму этой темы он пытался осмыслить иудаизм. Наблюдая разрушение семейных ценностей, которые могут обеспечить будущее государства, он пытается отыскать предпосылки этой проблемы не «в тех или иных социально-политических тенденциях, а в том, что забыт, исковеркан дух Ветхого завета»⁸. На примере ветхозаветных быта и культуры В.В. Розанов демонстрирует исключительное значение области зачатия и рождения, показывает важность и необходимость включения их в национальную культурный код. Русский мыслитель заявляет о необходимости того, чтобы они были структурно выделены как центры бытия. В.В. Розанов уверен, что необходимо восстановить живую связь с Ветхозаветным миром, с началами общей цивилизационности, которые заключены в нем.

В.В. Розанов стремился понять, чем обусловлена стойкость и прочность еврейской семьи. Именно этот вопрос формировал у него интерес к законодательным принципам, основоположником которых был пророк Моисей. Образ ветхозаветного пророка несет большое значение для понимания еврейского вопроса В.В. Розановым. Он пытался осмыслить тайну мудрости пророка, который обладал, по его мнению, феноменальной внутренней силой духа. Те принципы, которые были заложены Моисеем, продолжали существовать и, более того, оставались актуальными после разрушения еврейской государственности. Причина этого кроется в том, что благодаря своей выверенности, они способствовали сохранению семьи, как вместилища иудейского духа. Таким образом, пророк Моисей в понимании В.В. Розанова представляет собой концентрированное выражение еврейского быта и культуры.

Особо воодушевлялся В.В. Розанов тем, как интерпретировал фигуру Моисея Г. Гейне: «Он (Моисей) был настоящим государственным человеком, не простым мечтателем и не отвергал земных потребностей, но освящал их»⁹. Эти слова выявили в фигуре Моисея основополагающее для В.В. Розанова: то, что, воплощая определенный законодательный принцип, он опирался на глубоко понимаемую им природу человека. Спасение заключается в восстановлении и следовании ветхозаветному законодательству¹⁰. Следует отметить, что идея восстановления ветхозаветной культуры и быта в начале XX века в России звучит безумно и фантастично.

Пятикнижие для В.В. Розанова это не нечто анахроничное и утратившее всякую актуальность, но живое и активное, ни в коем случае не ветхое, не мертвое. Для него Пятикнижие не ограничивается лишь сводом законов вет-

2 Розанов В.В. В темных религиозных лучах. Свеча в храме. – М.: Рипол-классик, 2018. – С. 245.

3 Курганов Е. Розанов и евреи. – СПб.: Академический проект, 2000. – С. 7.

4 Там же. – С. 11.

5 Розанов В.В. Письма 1917-1919 гг. // Литературная учеба. – 1990. – Кн. 1. – Январь-февраль. – С. 74.

6 Розанов В.В. Собрание сочинений. Том 27. Юдаизм. Статьи и очерки 1898-1901 гг. – М.: Республика, 2009. – С. 411.

7 Там же. – С. 413.

8 Курганов Е. Розанов и евреи. – СПб.: Академический проект, 2000. – С. 21.

9 Там же. – С. 40.

10 См.: Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Том II. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. – С. 402.

хозаветного времени, но представляет собой нормы человеческого общежития. Поэтому и сегодня, как полагает В.В. Розанов, возможно ощутить актуальность и свежесть его вечных принципов.

Мыслитель подчеркивает, что в Священном Писании Ветхого Завета практически нет запретной тематики, что там доступным языком и просто говорится обо всем самом интимном. В.В. Розанов любит упоминать о многоженстве библейских патриархов, а особенно о том, что в Ветхом Завете об этом говорится напрямую и честно¹¹. Таким образом, отсутствие в Ветхом Завете утаивания, лжи и лицемерия, понижало уровень разврата в народе и давало ему возможность быть внутренне честным с самим собой. Важным моментом здесь служит для В.В. Розанова то, что пророк Моисей, осуществляя свою законодательную деятельность, исходил из того, что многоженство уже укоренилось в традиции ветхозаветного человека. Сам он не одобрял этого, пытался снизить его уровень, но никак не запрещал это напрямую. Моисей, как тонкий психолог и мудрец, прибегал к мудрым и правильным решениям, так как каждое его действие и решение было обусловлено глубоким проникновением в суть библейской семьи, которая представляла собой «не чисто моногамную пару, а скорее что-то напоминающее виноградную кисть, ибо семья у евреев одновременно была и родом»¹². Пророк Моисей у В.В. Розанова — это также и великий реформатор, который, осуществляя преобразования, опирался на наличное, на то, что имеется в реальности. Именно поэтому Моисей смог добиться прочности и витальности еврейского мира. В.В. Розанов не просто каждый раз ссылается на многоженство Ветхозаветных патриархов, но одновременно пытается доказать, что в этом многоженстве было больше чистоты и истинности, чем в современных ему, ориентированных на моногамию европейских семейных ценностях.

Увлеченность Ветхим Заветом В.В. Розанова можно охарактеризовать как фанатичную преданность. Подход русского мыслителя к толкованию Ветхого Завета стал объектом интереса со стороны многих ученых, которые стали специально интересоваться его герменевтическим проектом. Существеннейший момент герменевтической работы — обретение общего языка. Язык есть та сфера, благодаря которой и может создаваться пространство понимания. Ситуация непонимания в данном случае может быть представлена как разговор на разных языках, когда частные языки отказываются признать свою ограниченность и необходимость обращения к высшей инстанции¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Водолагин А.В. Феномен «Внутрисемейной религиозности» в истолковании В.В. Розанова. — М.: Философия и общество, 2007. — 711 с.
2. Ворохобов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. — Нижний Новгород, 2019. — № 4 (50). — С. 10-15.
3. Ворохобов А.В., Семикопов Д.В., Собко Р.В., Уланов М.В., Пешков А.А. Исторический путь России в историософских воззрениях Н.В. Гоголя // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 1 (140). — С. 466-467.
4. Ворохобов А.В. Эволюция протестантской антропологии в философско-религиозном наследии неоортодоксии. Дис. ... докт. филос. наук. — Нижний Новгород, 2018. — 520 с.
5. Кожурин А.Я. В.В. Розанов и герменевтическая традиция в России. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2017. — Vol. 33. — № 4. — С. 465-476.
6. Курганов Е. Розанов и евреи. — СПб.: Академический проект, 2000. — 216 с.
7. Розанов В.В. В темных религиозных лучах. Свеча в храме. — М.: Рипол-классик, 2018. — 101 с.
8. Розанов В. В. Письма 1917-1919 гг. // Литературная учеба. — 1990. — Кн. 1. — Январь-февраль. — 406 с.
9. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Том II. — СПб.: Типография. — М. Меркушева, 1903. — 266 с.
10. Розанов В.В. Собрание сочинений. Том 27. Юдаизм. Статьи и очерки 1898-1901 гг. — М.: Республика, 2009. — 602 с.

11 Водолагин А.В. Феномен «Внутрисемейной религиозности» в истолковании В.В. Розанова. — М.: Философия и общество, 2007. — С. 163.

12 Курганов Е. Розанов и евреи. — СПб.: Академический проект, 2000. — С. 42.

13 Кожурин А. Я. В.В. Розанов и герменевтическая традиция в России. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2017. — Vol. 33. — № 4. — С. 465-476.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮЖа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.